

Faster

МИРЫ АРТЕМА КАМЕНИСТОГО

S-T-I-K-S

Шустряк

Человек с кошкой

Бегство или вынужденное отступление? А может, все еще проще, может быть, никто, кроме самого Шустряка, не замечает, что он слышит зов? И не только во сне, но и когда он бодрствует? Что-то пихает его в спину, заставляя идти все дальше и дальше от обжитых мест, но куда, и, самое главное, зачем? Выяснить это ему поможет его новая спутница, настолько необычная, что её появление вызовет цепь событий, благодаря которым он встретит тех, кто позволит ему на шаг приблизиться к пониманию своей цели.

Тело Ки-А почти мгновенно зафиксировалось в полусфере навигационного управления, руки ухватились за пять специальных выступов, на что система мгновенно отреагировала множеством засветившихся панелей. Нужды в этом не было, так как через мгновение Сим-Ка произвел соединение с кораблем, и перед глазами уже вовсю разворачивалась тактическая промышленная карта. У Ки-А не было нужды в визуальном наблюдении, как у других операторов, да и суммарная мощность всех мозговых модулей позволяла выполнять всю работу по сбору и переработке астероидного поля единолично.

Остальные операторы, получив уведомление о перехвате процесса строительства базисной верфи Ра, переключились на выполнение других задач. К тому времени, как последний оператор выполнил переподключение, эффективность добычи ресурсов уже начала увеличиваться. Ки-А не было известно, что несколько последних Тсут за показателями тщательно наблюдает Ти-А-Су.

Сим-Ка неожиданно передал уведомление о необходимости личного присутствия перед Ти-А-Су, что вынудило незамедлительно начать распределение нагрузки по доступным операторам и сразу же после его завершения покинуть точку доступа. Анализ журналов за последний орбитальный цикл не дал ответа о причине возможного личного вызова к Тимит. Ошибок не допущено. В период смен контроля эффективность выше, а, следовательно, отрицательных причин нет.

После того, как дверь очередного шлюза закрылась, перед Ки-А открылась невиданная ранее капсула центрального контроля Тиммит, где располагалось контрольное ложе Ти-А-Су. Ки-А было известно, что поколение Тиммит ковчега Су, было аналогично поколению Ки, что делало всех из поколения А схожими не только внешним видом, но и функционалом. Разве что у Тиммит для большего удобства имелось две конечности только для фиксации, а у Ки-А все пять имели одинаковый гибкий функционал.

— Спасибо, что вы так спешно прибыли, Ки-А. Можно не фиксироваться. Я разрешаю в текущий момент не исполнять данное правило.

— Понятно, — послышался ответ Ки-А, а по телу существа пробежала мелкая дрожь, парализовав на мгновение, и все, кроме одной руки, отпустили фиксаторы. Вся мощь мозга задавалась лишь одним вопросом: почему слышно звук? Применение звукового общения принято лишь при коммуникации среди равных, но Тиммит не может быть приравнен к оператору потока ресурсов.

— Полагаю, тебе известно, что твои показатели крайне велики, и те пять Тсут, что ты управляешь ресурсной линией строительства верфи Ра, её значительно ускорило?

— Подтверждаю, — прозвучал официальный ответ от Ки-А.

— В связи с этим совет Тиммит пяти ковчегов, всех доступных для связи в пределах одного Тсут, дали согласие на инициацию тебя, как Тиммит ковчега Ра.

— До завершения строительства базисной верфи еще треть Тсут и постройка ковчега еще не начата, — официальным слогом поступил ответ от Ки-А.

— Это известно, и причин видеть изменение перспективы нет. Помимо этого, имеется информация о том, что это твоё базовое тело и в скором времени тебе предстоит его смена?

— Подтверждаю, — все такой же сухой ответ.

— Для тебя имеется особое предложение. Как тебе известно, после прибытия в данную

звездную систему мы обнаружили, что это третья в нашем опыте система, где имеется жизнь. Планета меньше нашей и той, что обнаружил экипаж ковчега Ти, но разнообразие здесь намного многочисленнее, чем даже на нашей родной планете. Это связано с большим количеством мест, где отсутствует вода. И всё это разнообразие мы уже двадцать Тсут изучаем.

— Мне известны данные о третьей планете этой системы и об имеющейся на ней фауне.

— Хорошо. О том, что ты, помимо прямых указаний к изучению, выбираешь свободные разделы, мне известно, это отличает тебя от многих. Суть моего предложения состоит в том, что мною было принято решение о возведении биоферм в верхних слоях водной поверхности. Данная планета сможет обеспечить наши потребности без траты ресурсов. Совет Тиммит принял решение о том, что данную планету можно заселить нашим и новым гибридным видом, способным жить на поверхности вне водной основы. Но для этого нам необходимо убедиться, что на данной планете не имеется развитых разумных существ. В случае, если таковые будут найдены, нужно будет проанализировать их уровень, совершить контакт и уже полученные данные предоставить совету. На текущий момент на планете имеется группа, чьи новые тела адаптированы для существования в водной среде, они занимаются возведением биоферм. Следующая группа будет заниматься изучением безводных мест. Будет ли эффективно призвать тебя к выполнению данной задачи?

— Подтверждаю, — тут же выдал голосовой аппарат Ки-А. Другой ответ в данной ситуации был бы непростительной ошибкой. Многие ковчеги даже за десятки смен звездных систем не находили столь подходящих для зарождения жизни планет, как эта.

Легкая встряска, и тело ощутило непривычную тяжесть, а открытые глаза вызвали легкую дезориентацию, но исправление этой ситуации не заняло много времени. Тело было специализировано, имело всего пять конечностей, одна из которых была слабо функциональна и необходима по большому счету для внешней идентичности с местными видами. Сим-Ка всю проецировал новый функционал и помогал совершать первые действия. Вскоре Ки-А-Ра удалось встать на все четыре конечности, в полной мере почувствовав гравитацию.

Непривычность положения на одной плоскости сбивала с толку. Но еще через мгновение удалось выполнить простейшую операцию передвижения, а следующая почти закончилась неудачей. Сказывались не полностью удаленные моторные навыки предыдущего тела. Покидая капсулу сброса, пришлось изменить уровень восприятия освещения. Свет звезды очень ярко высвечивал цвет местной флоры. Сим-Ка массово подсвечивал растения, информируя об их безопасности, проводил анализ атмосферы, для чего потребовал использовать рецепторы на полную.

Полный вдох поразил разнообразием запахов и их цветом. Базовое тело имело аналогичные органы для восприятия. Это было необходимо для развития модулей мозга, но тут это было удивительно ярко. Вскоре Сим-Ка зафиксировал первого представителя фауны. Создание имело две конечности снизу и, не сильно выраженные, две другие, прижатые к телу. Сим-Ка, идентифицировав, выдал информацию о том, что данное существо имеет возможность полета в данной атмосфере, и Ки-А-Ра очень захотелось посмотреть на это.

Передней конечностью были подобраны мелкие остатки растительности и брошены вперед. Существо совершенно не испугалось данного действия, так как гравитация сработала опять не на стороне Ки-А-Ра, приземлив брошенное неподалеку. Сим-Ка призывно потребовал начать обучение владением тела, поскольку запаса питательных веществ хватит

не более чем на два цикла планеты, а питание в достаточном объёме нужно будет обеспечить самостоятельно.

До того, как свет звезды покинул ту часть планеты, где проводились тренировки, удалось освоить многое. Тело быстро начинало подчиняться и вскоре, помимо медленного и быстрого передвижения, удалось освоить прыжки и передвижение по местной толстой растительности. Также удалось пополнить запас питательных веществ благодаря странным растениям на толстой ножке с коричневой крышкой сверху. А вскоре и их видовые родственники желтого цвета с воронкой сверху, также отправились в пищеварительную систему. С жидкостью тоже не возникло проблем. Легкая пробежка привела к водной артерии небольшого размера размером в два прыжка, где, утолив потребность в жидкости, было решено продолжить движение вдоль нее.

В период темноты фауна сменилась. Летающих представителей удавалось фиксировать редко, в то время как разнообразие передвигавшихся на четырех конечностях фауны увеличилось. К тому моменту, когда удалось достигнуть следующей контрольной точки на небольшом возвышении, Сим-Ка зафиксировал, описал и отправил отчет о множестве новых видов фауны. Точка на возвышении не являлась случайностью в маршрутной линии, в местном рельефе она была значительно выше других аналогичных мест, давая возможность обозревать пространства.

Еще подымаясь по пологому склону, Сим-Ка зафиксировал значительное увеличение влаги в атмосфере, но поскольку ничего вредного в ней не имелось, путь был продолжен. Произвести обзор окружающей местности не представлялось возможным, да и фиксация флоры и фауны была остановлена очень плотной завесой пара. Сим-Ка по-прежнему не идентифицировал ничего вредного, вследствие чего было принято очередное решение о временной остановке, хотя мышечная усталость отсутствовала.

Все резко изменилось в один момент. Сильный разряд атмосферного электричества создал шум, заставивший Ки-А-Ра прижаться к поверхности планеты, а Сим-Ка тут же разразился множеством предупреждений о мгновенно изменившейся среде. Быстрый анализ ничего не дал, и единственное решение, которое можно было принять в текущих обстоятельствах, это отход к предыдущей изученной точке. Мощными и стремительными прыжками путь был преодолён быстро, и зона странной водяной взвеси в том числе, но Сим-Ка по-прежнему проецировал множество предупреждений.

Главное, что волновало сейчас Ки-А-Ра, это уже установленный факт проникновения неизвестного вещества в ткани тела. Состав Сим-Ка практически сразу проанализировал, но определить вредность или применимость понятия вредоносной субстанции не мог, а запросы к материнскому кораблю были безуспешны. Два этих факта озадачили, но удивило именно то, что местность возле контрольной точки, куда производилось перемещение, изменилась.

Помимо изменившейся флоры, впереди появились объекты, которые Ки-А-Ра и Сим-Ка мгновенно идентифицировали как искусственные. Несколько коробок, созданных из мультиматериального состава, имели прямоугольную поверхность и прозрачные отверстия в стенах. Увидев ограждения, а также полосы между ними, указывающие направления для перемещения, можно было сразу провести аналогию с жилыми капсулами на ковчегах. Там они располагаются в трехмерном пространстве, а здесь с учетом наличия гравитации на плоскости, но схожесть очевидна.

Сим-Ка по-прежнему не мог установить связь. Задрав голову и увидев на темном небе

странные конфигурации космических тел, тело Ки-А-Ра замерло. Сим-Ка практически мгновенно добавил к предыдущим предупреждениям сообщение о невозможности идентификации данной конфигурации и сомнения в возможности таковой вообще.

Диагностика зрения, которая была проведена по требованию Сим-Ка, также как и диагностика нейросвязей, не дала отрицательных результатов. Но статус задачи был по-прежнему актуален, что привело к логическому выводу о необходимости продолжения выполнения.

Глава 2

Спутницу я стал называть Ки после того, как она мне объяснила суть своего имени, состоявшего из порядкового номера плода, типа поколения и номера чего-то, что я понял как космический корабль. Хотя она и не могла объяснить все толком, не позволял словарный запас. К озеру мы выходили почти неделю. Я старался не рисковать своей новой попутчицей, а она при этом пыталась как можно больше узнать новых слов. Такой тандем складывался до тех пор, пока нам не встретился кластер, где все надписи были на немецком языке. И вот тут-то у нас с ней во второй раз случился прорыв, который закончился тем, что от меня настоятельно потребовали все слова и предложения с примерами диктовать на всех доступных мне языках. К тому моменту, как мы все-таки вышли к водной глади, она могла сносно изъясняться на тех же языках, что и я, а мне уже не приходилось сомневаться, что её уровень интеллекта значительно выше моего.

Помимо стандартных предметов, в моём рюкзаке также имелось с десятков книг, которые мы прихватили в подвернувшейся по пути библиотеке. Хотя она и раньше читала все подряд, сейчас это увлечение Ки стало переходить в манию. Я её понимал. Она постоянно, пытаясь что-то рассказать, упирается в невозможность изложения своих мыслей, и её стремления найти подходящие слова и выражения я только поддерживал.

Без курьёзов не обошлось. В какой-то момент времени она предложила снарядить её чем-то похожим на мой рюкзак, и в подвернувшемся спортивном магазине мы попробовали это сделать, но, увы, уже через два квартала были вынуждены отказаться от данной идеи. Проблем с переносом веса не возникло, но только до тех пор, пока она двигалась на двух конечностях, а при первом же переходе на все четыре появилась нерешаемая проблема в виде сползания рюкзака на бок. После того, как эта проблема помешала Ки бесшумно расправиться с парой бегунов, что неудачно заняли позицию на углу возле супермаркета, куда мы планировали зайти, а шум привлек проблемы побольше, я принял решение, что пока и меня в роли грузчика достаточно. Но проблему с её снаряжением решать нужно, не откладывая надолго.

Кластер, что примыкал к гигантскому озеру, был лесным и заканчивался за несколько метров у водной глади ровно по линии с небольшим перепадом, превращаясь в речной песок. Я сидел на берегу, изредка активируя дар, чтобы ощупать окружающую нас местность, а огромная кошка стояла по самую шею в воде. Она уже давно помылась и теперь просто наслаждалась новыми ощущениями, при этом созерцая куда-то на другой берег через водную гладь. Лишь только увидев такой большой объём воды, она коротко рассказала, что в её родном мире большая часть планеты занята именно водой, а клочки суши крайне редки и не блистают разнообразием жизни.

Три дня тому назад мы сделали незапланированную остановку, когда вдруг у Ки сначала отказали руки, а потом и задние лапы. Я тогда её дотасил до самого высокого здания, прежде чем на её голове начала резко набухать странная шишка. Вскоре она даже говорить не смогла, а температура её тела поднялась настолько, что я был уверен — она вскоре сварится заживо. К вечеру, когда Ки была без сознания, нарост на голове лопнул. Я понимал, что это не спортивный мешок, так как его вид был совершенно другим, и из него появился кусок чего-то круглого, сделанного из мягкого геля и странных тончайших волосков, уходивших внутрь головы.

В тот момент я ничего не знал, да и она сама ничего не рассказала. Но, как оказалось, это было устройство-коммуникатор. По крайней мере, оно служило для связи с её кораблем и другими индивидами. Я извлекал его несколько часов. Благо, грибок воспринял этот прибор как чужеродный и сам помогал от него избавиться. Я лишь потихоньку убирал то, что с гноем и слизью выходило из раны до тех пор, пока все устройство не оказалось рядом на полу.

К полуночи Ки очнулась, а через час уже сидела и крутила в руках прибор, пытаясь мне объяснить его функционал. Он уже давно не работал, сломавшись за несколько дней до встречи со мной, но организм смог от него избавиться только сейчас и, по её словам, так вообще быть не должно. Тут уже я принялся ей объяснять о том, что тело у нее теперь необычно. Мне было трудно, но на примерах удалось объяснить, что все чужеродное из него исторгается. А произошло это сейчас по простой причине, по крайней мере, я был в этом уверен. Все дело в том, что раньше она обсасывала спораны, растворяя их собственной слюной, и почти все время находилась на черте спорового голодания, а повстречав меня, стала получать живец на регулярной основе. Вот и принялся загадочный грибок СТИКСа за наведение порядка в новом теле.

Кстати, именно Сим-Ка спас ей жизнь, когда то самое споровое голодание началось. Хоть и с задержкой, но этот странный прибор определил, что в тело Ки проникла странная инфекция. Не её тип, но лечение он определить не смог. И когда Ки в очередной раз наткнулась на тварь, которая, судя по описанию, была почти топтуном, ей удалось того убить, разорвав споровый мешок. В том, что это самый эффективный метод их убийства, она уже разобралась. Именно в тот момент Сим-Ка, так она называла этот мягкий, круглый и волосатый сгусток, указал ей на валявшийся споран с предложением анализа оного. Осмотрев, она его лизнула. Вот тут-то и произошла реакция на странную виноградину того, что находился внутри Ки. Дальше были эксперименты, которые привели к выводу, что его можно примерно полдня держать за щекой безопасно.

Именно во время её охоты за споранами мы и встретились, точнее, во время неудачной охоты. Она старалась нападать на тварей поодиночке и незаметно, быстро поняв, в каких спораны есть, а в каких нет. С едой у неё проблем не возникало. Она очень быстро поняла, что в магазинах она есть. Да и, как я понял, поймать дичь для неё не проблема, так как, судя по описанию, она неоднократно ела вездесущих местных крыс.

После того, как Ки потеряла свой коммуникатор, она изменилась. Не сильно, но изменилась. Мне показалось, что у неё появились эмоции. Не припомню, чтобы она до этого так долго, как сейчас, на что-то смотрела, словно любясь. Убедившись в том, что в данной местности тварей нет, здесь уже началась та самая бесконечная промзона, что длится вплоть до того места, куда мы стремимся, я решил ночевать прямо на берегу. Про охрану я вообще могу теперь забыть. Дело в том, что Ки не спит вообще. У её расы имеется нужда в отдыхе, но по большей части в физическом, для проведения процессов восстановления. А её тело, хоть и содержало такой же мозг, было сконструировано без таких требований, так что спать ей было не нужно.

Утром мы двинулись на юг по берегу, вскоре выйдя к следующему кластеру. Это был какой-то кусок завода с огромными цистернами и трубами, уходившими в сторону озера. Они торчали обрубками, и из них вытекала неприятная бурая жидкость. Ки объяснила, что она нехорошая и решила воспользоваться ранее прихваченной для неё обувью. Единственное, что держалось на ней нормально — это сапоги, уж больно отличается

анатомия её задних конечностей в сравнении с человеческой ногой, но сапог маленького размера держался. Мы сразу подумали о данной проблеме и в одном из магазинов прихватили детские синие сапожки, естественно без каблука, которые она сейчас и натянула.

«Да», — подумал я, при этом хмыкнув, — «кому расскажи, что видел бежевого тигра в синих детских сапожках, навечно в психи запишут». Такое даже по меркам СТИКСа перебор. Шла она свободно, мне даже казалось, что она раньше нечто подобное проделывала, но, спросив об этом, получил отрицательный ответ. Уже почти миновав завод, источающий токсичную жижу, я узнал о том, что это часть целлюлозного завода «Zellstoff Stendal» и располагался он в Германии. Это все, что удалось узнать, проходя мимо огромного шпендера возле гигантской парковки.

Ки уже давно сняла сапоги, промыла в озере и сдала их мне для переноски, осуществляя теперь дальнюю бесшумную разведку. Я, правда, все равно постоянно активировал дар, боясь, что моя спутница попадет в переplet, но ей с легкостью удавалось изничтожать попадавшихся медляков и пустышей. По всей видимости, те из тварей, кто поумней, уходят из этого региона. Уж больно здесь скудная кормовая база, а питаться им нужно постоянно. Мне, правда, тоже приходилось иногда стрелять, но это в основном были бегуны, слонявшиеся в поисках добычи и нашедшие меня на свою голову.

На пятый день мы вышли к той самой базе, о которой мне поведал Грэй. На карте, что они мне дали, она, как и два предыдущих кластера, уже была нанесена, следовательно, я уже близко. Эх, лишь бы Матвей не наделал глупостей и не пошёл меня искать. Хотя именно в его героизм я не верю. Кластер выглядел почти правильным треугольником, принесся в СТИКС кусок военной базы, причем не край, а именно кусок, выданный откуда-то из середины и состоящий всего из пяти зданий, куска парковки и забора. Уже подходя ближе, я убедился в других словах Грэя. Все машины были сожжены, четыре постройки также имели следы горения из окон, а пятое вообще сгорело дотла, судя по большим воротам, это был гараж или автомастерская.

Снайк, какой же ты урод! Самому не надо, мог бы дать забрать другим. Хотя его логика ясна: вооружать тех, кто может составить тебе конкуренцию в будущем — опасно. Мы прошли через территорию, посчитав найденные обгоревшие остатки человеческих тел и костяков. Всего я смог обнаружить около трех десятков таких. Хм, с учетом местных реалий вряд ли сюда приходят развитые твари. Непохоже, чтобы здесь была чья-то кормовая территория, а, следовательно, тактика, что использует Снайк, подходит и нам, тем более что кластеру через три дня на перезагрузку.

Проверив запасы еды, мы решили дожидаться нового прилета этого кластера и попытаться разжиться оружием для людей Грэя. Сидеть на месте в ожидании я не видел смысла, и поэтому, обустроив нечто вроде временного лагеря в одном из зданий по соседству с кластером базы, сначала собрал уцелевшее от огня оружие, а потом принялся за разведку, где и налетел на людей Спайка в первый раз. Мы как раз двигались обратно на север, к базе, когда я даром почувствовал группу из четырёх человек, причем направлявшихся точно в нашу сторону. Попросив Ки не высовываться и отойти назад, начал наблюдать за их действиями. В том, что у них есть сенс, сомнений не было. О качестве его дара судить не могу, но они точно двигаются к нам, и несколько наших попыток уйти в сторону их не сбили.

Четверка уверенно меняла направление, явно чувствуя своё преимущество. Скорее

всего, они думают, что мы поисковый отряд местных отверженных или заводских, и поэтому церемониться не станут. И в том, что мы не знаем о них, они так же уверены, ибо прут напролом, не прячась. Все логично, кроме них, стволами мало кто обеспечен, точно не пара разведчиков или добытчиков, а значит, смысла осторожничать нет.

План в голове родился мгновенно. Выбрав длинный, не очень широкий проём между двумя складами, я попросил Ки убежать в конец и спрятаться там, а сам, прижавшись к ней, перешел в состояние призрака. Так сенс не поймет, что я пропал, решит, что мы бежим вместе, если, конечно, он не крутой, а судя по рассказам Грэя, тут таких быть не должно. Миновав стену ближайшего здания, я принялся ожидать преследователей, которые, поняв, что Ки затаилась, наконец-то начали вести себя осторожно. В проход они вышли по очереди, предварительно несколько раз выглянув, и лишь когда убедились, что проход чист, вышли все.

Я дождался, когда они достаточно далеко отойдут от спасительного угла, окружив себя только стенами склада, после чего, совершенно не торопясь, вышел из стены. Моё появление обнаружили сразу. Трудно было пропустить выходящую из стены зеленоватую фигуру. Стволы тоже быстро навели, чувствуется какая-никакая тренировка, да и разошлись в стороны, тоже особо не мешкая.

— Стоять! — заорал рыжий огромный детина с огненной бородой, что шкрябала низом по его разгрузке. Остальные поддержали его нестройным ором. — Брось палку, мордой в пол, — перекивая всех, уже в соло прокричал он.

Я продолжал стоять и смотреть на них, сожалея о том, что в призрачном состоянии я могу только слышать, а вот ответить не могу, но жесты еще никто не отменял. Сначала я крутанул указательным пальцем у виска, а потом показал знакомый совершенно всем нациям жест, отправляющий получателя в далекое эротическое путешествие.

Первым, к моему удивлению, не выдержал коротышка. Он вообще с момента моего появления постарался зайти за спину рыжего, явно им прикрывшись. Но сейчас он, демонстративно вытащив из кобуры пистолет, произвел в меня пару выстрелов, чем изрядно напугал отпрыгнувшего рыжего, да и остальных тоже. Я решил продолжить развлекательную программу дальше, изобразив картинное попадание себе в сердце, а затем улыбнулся.

То ли мой актерский дар был не на уровне, то ли публика нецивилизованная, но вместо аплодисментов в меня зарядили несколько нестройных автоматных очередей. Ясно, сделал я вывод, разговора у нас не выйдет. Мало того, что шумят без повода, так еще и предпочитают начинать общение с пули.

— Это призрак, — высказал свою догадку азиат, который стоял слева от рыжего.

— Тебе-то откуда знать? — возразил ему коротышка, что опять заступил за большую спину стоящего спереди него.

— Да, — подтвердил рыжий, — Снайк говорил, что был у заводских крыс паренек, который умел такое.

— Так его же кончили, — удивился коротышка из-за спины рыжего.

— И че, ты думаешь, что он один такой, вон, у нас факиров аж трое, почему еще одному не быть с призраком? Люпа, ты че чуешь? — обратился он к последнему в группе.

— Один там, — тот, кого назвали Люпой, указал в конец прохода.

— А второй где? Ты же говорил, что чуешь двоих?

— Да они вроде вместе туда рванули, черт его знает, может, там и прячутся оба.

— Че тогда стоять? Пошли, завалим. Плевать на призрака, он все равно ничего не может

сделать, — сказал коротышка, выйдя из-за спины рыжего, и демонстративно направился вперед.

Ко мне подошли все, кроме сенса, убедились, что я бесплотный и, свистнув последнего, направились к зданию, где затаилась Ки. Я дождался, пока все пройдут мимо, в том числе и сенс, после чего на мгновение проявился, свистнул и, взяв в руки гранату, опять перешел в состояние призрака.

— Че за херня? — первым отреагировал сенс, уже падая на бетонное покрытие.

— Граната! — завопил коротышка, рванув к погрузчику, что так и держал пару фанерных ящиков на железных клыках.

— Спокойно, — скомандовал рыжий, — это же призрак!

— А вот и ни хрена это не призрак, — отозвался сенс, — я его почувствовал за спиной на мгновение, еще до того, как свист услышал.

Я улыбнулся и вытащил чеку из гранаты медленно и демонстративно. Коротышка к этому моменту уже прятался за погрузчиком, а азиат залег за тюками. С другой стороны видно было только черную шапку волос и дуло автомата. Я бросил гранату навесом в сторону рыжего и сенса, так, как будто хотел, чтобы они её поймали, и та, оторвавшись от моей ладони, мгновенно прекратила быть призрачной, полетев по дуге в их сторону.

Ловить гранату, естественно, никто не стал, а расторопность, с которой они рванулись в разные стороны, меня нехило удивила. И когда прозвучал хлопок, хорошо накрыло только рыжего и азиата. Первый рванулся в сторону погрузчика, где прятался коротышка, но просто не успел, а азиат даже не пытался откатиться дальше за преграду. А вот сенс меня действительно удивил, прикрывшись азиатом, хотя и не избежал осколков, но был явно не сильно ранен. Коротышке тоже досталось. Я увидел, как он упал, хоть и был почти полностью закрыт металлом, а вот про ноги забыл, вот по ним-то ему и прилетело.

Я достал еще один заряд и вышел так, чтобы меня все видели, даже раненый рыжий, что сейчас отползал за погрузчик. По сути дела, мне для того, чтобы узнать подробности житья замковых, как их называли местные, хватит и одного, правда, желательно допросить командира. В том, что таковым являлся рыжий, у меня сомнений не было, а вот в его разговорчивости были. Даже увидев летящую в него гранату и услышав её хлопок, он не испугался, а лишь удивился. Это признак сильного человека, а с такого много важной информации не получить. А вот трусливый коротышка, что прятался за его спиной, совершенно другое дело. Тот при любом нажиме запоёт лучше соловья.

В тот момент, когда я внимательно вглядывался в силуэты тех, кто прятался за погрузчиком, чтобы определить их состояние, из-за наваленных тюков по мне открыли огонь в два ствола. А азиат начал орать на неизвестном мне языке. Странно, по виду был похож на китайца. Даже не оглянувшись, через спину оправил туда гранату, что крутил в руках. После криков и очередного взрыва выстрелы стихли. Двое за погрузчиком замерли и не шевелились. Я перевел фокус дара на тех, кто лежал за тюками и сделал вывод, что на сей раз их накрыло основательно. Жизнь азиата угасала стремительно, а вот сенс еще пытался выкарабкаться, видимо, сожалея, что не носил бронежилета, так как в его груди я насчитал четыре отверстия.

Посчитав, что вопрос с теми двумя решен, я обошел погрузчик. Рыжий бинтовал правую руку. Вот его-то как раз и спас бронежилет и удача, в голову ничего не прилетело. Хотя так, как он прыгал, скорее бы в филейную часть попало. Переведя взгляд ниже, я увидел покрасневшую штанину. И попало, сделал я вывод. Коротышка орал благим матом, пытаюсь

содрать с ноги черный армейский ботинок, матерясь при этом на английском и каком-то языке, похоже, на румынском.

Дождавшись, когда все внимание сфокусируется на мне, жестами попросил откинуть оружие, не забыв указать на поясные пистолеты и ножи. Когда данное действие было выполнено, я проявился, тут же оприходовав их стволы.

— Разгрузки тоже снимайте, — спокойным тоном приказал я.

— Ты кто такой? Чтоб тебя черти драли, — спросил рыжий. Да таким рыком, что даже коротышка стонать перестал.

— Я прохожий, — с широченной улыбкой попытался начать, но был тут же перебит очередным рыком.

— Ты что творишь, свиное дерьмо?

— О как, — удивился я, — тебе что, жить надоело?

— Ты ни за что двоих уложил и нас ранил! — проревел рыжий.

— Нормально, — неподдельно восхитился я от такой борзости, — стрелять в меня, это значит — просто так?

— Это же был призрак, — судорожно проговорил коротышка.

— Да ладно. Ты выстрелил почти сразу, — ткнул я пальцем в него, — на какой разговор вы после такого рассчитывали?

— Мог бы объяснить. Не валить сразу. А ты гранатами тут же начал разбрасываться...

— А ты? — ствол винтовки уткнулся в рыжего. — Многим объяснял?

— Кому? Ты про местное быдло, что живет по подвалам?

— Ага, — подтвердил я.

Они оба вздрогнули разом, и их взгляды уставились за мою спину. И так уставились, что мне показалось, что за моей спиной нарисовалась тварь не меньше, чем рубер. Я инстинктивно провалился в призрака и тут же понял, что такую реакцию вызвала Ки, явно прыгнувшая с крыши мне за спину, да так, что я и шороха не услышал. Проявившись, я обернулся и чуть сам не отпрыгнул. Нет, для меня, конечно, не новость, что она цвет шерсти менять может, но вот так, с наскоку, увидеть перед собой гигантскую кошку темно-зеленого цвета, стоящую на задних лапах, это еще тот стресс. Я пересилил себя, оставшись на месте и смотря в её фиолетовые глаза, которые сейчас почти полностью покрывал этот цвет, не считая узкой полоски зрачка.

— Кто вы такие? Мать вашу, — послышался вопросительный рык рыжего.

— Я же хотел представиться, но ты меня перебил, — посетовал я, — Меня зовут Шустряк, я пришел с востока, очень издалека с востока, это Ки, — я указал себе за спину, — она, судя по всему, инопланетянка.

— Ты что несешь? — взвизгнул коротышка, — мы ходили на восток, мы ходили на запад, мы много раз ходили во все стороны, и там невозможно выжить. Там обновление быстро происходит. Сектора огромные, и такие твари водятся, каких мы здесь отродясь не видели!

— Какой смысл мне врать?

— Ты прилетел на вертолете? — неожиданно спросил рыжий.

— Да, но это была лишь малая толика пути, сами понимаете, с заправкой такой машины беда, — я опять посетовал на жизнь.

Крадущаяся Ки была нечаянно обнаружена коротышкой, когда выходила с другой стороны погрузчика.

— Убери! Убери эту тоже! — уже членораздельно начал вопить попятившийся крикун.

— Мда. Как вас тут с таким поведением еще твари не зажрали, — удивился я, — Ки, оставь его в покое, мне надо поговорить.

— Сколько у тебя этих тварей? — спросил рыжий, когда Ки, сначала запрыгнув на крышу погрузчика, спрыгнула возле меня.

— Я одна, — проговорила она, меняя при этом цвет шерсти с бежевого на черный. Красиво так, волной. И добавила, — твари — это те, кто питаются вами, а я пока не вижу в этом нужды, но могу и передумать, — при этом в конце забавно ощерилась, заметив, как оба раненых невольно дернулись. Я оценил шутку, заметив очередное изменение в Ки. Раньше она хоть и пыталась шутить, это одно из наших занятий по улучшению языка, но выходило у нее не очень хорошо, а вот сейчас прямо к месту.

— В общем, так, ребятки, — я решил закончить ненужное общение, да и поднятый шум мне не нравился, — есть предложение: я спрашиваю, вы отвечаете, отвечаете на все вопросы, я вас не убиваю.

— Она, — рыжий указал пальцем здоровой руки на Ки.

— Она тоже.

Разговор вышел недолгим. Как я и заподозрил с самого начала, это те, кто должен был доложить о завершившейся перезагрузке и обращении тех, кто будет на базе. Они так делают, потому что один раз попытались приехать на базу до того, как все, кто там находился, стали пустышами и получили ожесточенный отпор военных. Местных они ищут побочно. Как правило, отряда из четверых хватает, так как у тех автоматического оружия практически нет, а к тому, что есть, нет патронов. Местные добывают оружие, нападая на патрули замковых, а там много боезапаса раздобыть не выходит.

Про замок он толком ничего не знал. Их группа живет на берегу в гостевых домиках у пристани. На острове был, но не дальше причала. Зато о тех самых домиках я узнал все. Всего там около тридцати до зубов вооруженных бойцов. Вся их задача состоит в мародёрке двух кластеров, где имеется пищевой запас в виде небольшого склада алкоголя и снеков к нему на одном и микрогрузовика, забитого обычной едой, на другом. Тот, видимо, работал на снабжении небольшого магазина. Ну, и эта военная база тоже входит в их обязанности, правда, все больше просто сжигают, так как запас оружия и боекомплекта и так есть.

Остальные мелкие и неважные подробности я выспрашивал, уже упаковывая в рюкзак изъятые стволы и разгрузки, Ки же прибрала к рукам нож рыжего, сказав, что так ей будет удобнее убивать пустышей, а то постоянно шкуру приходится чистить от их вони. Ушли мы поспешно. Ки аккуратно подала сигнал, что она чует тварей. Её нос позволял такое с легкостью, чему я завидовал. Оставив подранков, мы двинулись в сторону временной стоянки.

Вскоре я убедился, что подранки не ввали. Кластер с базой перезагрузился довольно быстро. От момента скопления дыма до прилета в этот мир не больше полутора часов, что, как правило, исключительная редкость, да еще и днём. Быстрая загрузка и большое расстояние до кластеров с развитыми тварями не способствовали их появлению здесь, и за шесть часов на базу вышла всего лишь жалкая горстка бегунов, пяток лотерейщиков и один матерый топтун. Несмотря на пропажу половины базы и неразбериху, военные есть военные, из своих они умудрились потерять всего лишь одного, да и того уже умирающий топтун зашиб на излете прыжка, придавив своей тушей.

Обращение было таким же стремительным, как и загрузка. Всего шесть часов, и в строю

не осталось ни одного военного. Мы наблюдали тщательно в надежде выявить иммунного, но, увы, не в этот раз. Ки надела разгрузку, которую удалось подогнать так, чтобы она не сползала при любых её кульбитах, правда, использовала она её, чтобы разместить два отобранных ранее ножа. Когда бежевая кошка щеголяла передо мной в черной армейской разгрузке, периодически выхватывая тот или иной нож из разных положений, с треском щелкая заклепками, я заметил странные искорки у неё в глазах. Спросил, и она, призадумавшись, мне загадочно ответила: «Это существование мне нравится больше», что я расценил как радость от попадания в этот мир.

Ликвидация неотъевшихся пустышей прошла быстро, так же, как и еще нескольких тварей, припозднившихся на перезагрузку. Я использовал винтовку нолдов, практически подпуская тварей вплотную, а Ки всю применяла нож. Неумело орудуя им, она умудрялась крайне четко попадать остриём лезвия в споровые мешки медлительных тварей. Сделал себе зарубку о том, что при возможности ей нужно найти учителя. Я, увы, нож использую только для вскрытия консервов, даже метать толком не могу.

Рыжий не соврал. Люди Снайка на базу не приехали. В этот раз задача была простая: выкатить из гаража несколько бочек соляры, накидать тряпья и поджечь. Себе можно было забрать все, что угодно. Оружие замковым пока не нужно. Но расслабляться было нельзя. Во-первых, подранки могли и выжить. Хотя Ки уверяла, что к нам тогда подбиралась крупная тварь, она не так сильно воняла, как мелкие, и шум, если создавала, то тяжёлый. Раньше она не ошибалась, вот и в этот раз я, не сомневаясь, оставил подонков дожидаться смерти. Но шанс, что они выжили, есть. Во-вторых, по словам рыжего, черный дым, что поднимается при поджоге, хорошо видно с острова, и если они его не заметят, то по любому вышлют людей для проверки. А нас ни тот, ни этот вариант не устраивал.

Быстро осмотрев все здания, сделал вывод, что и вправду негусто, но мало. Лучше, чем ничего. Эта часть базы не являлась складом оружия, скорее всего мехчасть, имевшая ремонтный бокс на четыре машины и казармы, которые сюда даже полностью не прилетели. Из оружия, помимо того, что мы собрали с поля боя, а это порядка пятидесяти стволов, еще два раза по столько забрали из оружейек, которые имелись в каждой из казарм. Даже с решётками возиться не пришлось, благо, во время паники и неразберихи никто и не думал их закрывать.

Чтобы не дать повода волноваться замковым, уже через полчаса после нашего прихода на базу всю полыхал гараж, в котором имелись внушительные запасы резины для здешних авто, и дыму она давала в достатке. Настолько же, насколько дым уменьшал вероятность появления дополнительной группы Снайка, он увеличивал вероятность того, что сюда все-таки придёт развитая тварь. Ведь столб такого черного дыма видать на несколько десятков километров, и именно поэтому мы спешили.

Рыжий, помимо всего прочего, рассказал, что в обратную дорогу они обычно не ходят пешком, а берут одну из имевшихся на базе машин. Вот и я решил воспользоваться таким вариантом. Загрузив все в кузов, положил в кабину несколько автоматов со вставленными магазинами и снятыми предохранителями. Ки разместилась в кузове вместе с четырьмя почти полными ящиками патронов, накиданными в беспорядке автоматами, пистолетами и военным обмундированием. Брали все, я не побрезговал даже личными шкафчиками в казарме, вытащив все, что хоть как-то походило на военную форму и сваливая все в кузов.

Рыча по-военному громким дизелем, мы доехали до того самого поселка на берегу озера, где обитали собратья рыжего. Помимо острова с замком, их выдавал дымок, а Ки, еще

до того, как мы поднялись на пригорок, с которого я все разглядел, сообщила, что чувствует запах еды. И самое главное, что она сообщила это по рации, которая наряду с ножами заняла место в её разгрузке, а с обучением использования оной не возникло никаких проблем, хотя её и позабавила необходимость нажимания кнопки.

Самый сложный этап нашего пути начинался сейчас. Если при съезде с горки по нам откроют огонь из кучи стволов, то грузовик придется кинуть. Некуда тут на нем уходить, а рисковать жизнью Ки я не хотел. Разглядывая поселение в электронный прицел, я увидел, что нас заметили. Это логично при таком уровне создаваемого шума, но суеты не было. Хотя не факт, что рыжий не врал, когда сказал, что нет у них никаких опознавательных сигналов. Могут на шестом канале спросить какую-нибудь ересь, но ответить можно также в стиле, что, мол, едут свои, никто другой с этой стороны так нахально ехать не может.

Разглядев пулемет на крыше металлического контейнера, который явно не вписывался в местный ландшафт и был притащен с другого кластера, я занервничал, несмотря даже на факт отсутствия самого пулеметчика. Когда до наезженной по жухлой траве колеи в сторону домиков оставалось не больше полусотни метров, рация, что валялась рядом со мной, ожила.

— Рыжий, это тебя несет?

— Ага, с ветерком, — подтвердил я, пытаясь симитировать голос рыжего.

— Давай-давай, — проговорили опять из рации и тут же добавили, — ты к офицерам заходил?

— Ага, — подтвердил я, не понимая, о чем идет речь, и уже заподозрив кодовую проверку.

— Сколько было? — последовал очередной странный вопрос.

— Много, — все еще не понимая сути, я дал максимально расплывчатый ответ.

— Рыжий, че, правда, опять повезло на целый ящик вискаря? — удивлённо переспросили меня.

— Почти, — ответил я, уже сообразив, что к чему.

В эфир понеслись радостные вопли и благодарности рыжему, когда я уже миновал поворот к домикам, но я по-прежнему двигался вперед к следующему пригорку. Лишь когда я проехал второй поворот на домики, по которому, видимо, чаще всего съезжали, двигаясь в противоположном направлении, в рации сначала зашипело, а потом раздалось удивленное: «Рыжий, ты это куда?».

Ни на этот, ни на последующие вопросы я не ответил, лишь выключил уже ненужную рацию, а на своей включил режим пеленга и вдавил акселератор в пол до упора. Мы миновали треть подъёма, когда в нашу сторону полетели первые автоматные очереди, их я опасался несильно. Всегда имеется шанс получить шальную пулю, но о прицельной стрельбе из местного оружия на две сотни метров речи идти не может, хотя исключать наличие снайперов я не мог. Больше, чем заполошная стрельба, которая едва ли одним из полусотни выстрелов отзывалась попаданием в машину, я переживал за пулемет. Что за модель, я не разглядел, но в том, что он был крупнокалиберным, я совершенно не сомневался. А по небыстро ползущей в горку цели при наличии трассёров даже полный дебил пристреляться сможет.

Первыми я увидел куски вздыбленной земли, что взметнулись впереди и левее, а уж потом услышал заухавший длинными очередями пулемёт. Твою мать, еще какая-то сотня метров и буду прикрыт от него, а основательную погоню они так быстро не соберут. Да и с ней повоевать уже можно, не потащат же они с собой пулемёт. Следующая неоправданно

длинная очередь ударила гораздо ближе, мне даже показалось, что я почувствовал запах пороха. Похер на меня, мне ничего не будет, я уверен, а вот если зарядят таким калибром по Ки, ей конец. Тут накатанная колея раздваивалась, объезжая небольшое кирпичное строение, и я неожиданно даже для себя заложил вираж направо, там, где явно давно никто не ездил.

Новую очередь услышал, но куда она попала, не заметил, сменив направление почти на девяносто градусов, двигаясь теперь почти вдоль гребня. Такой маневр для опытного пристрелявшегося пулеметчика был бы просто подарком, но для новичка, который только-только почти пристрелялся к одному вектору, будет усложнением задачи по прицельной стрельбе. Так и вышло, следующая очередь опять прошла мимо, где именно, я не понял, но справа было отчетливо слышно, как нечто каменное разлеталось под натиском пули.

К этому времени постройка закончилась, и я со всей дури повернул машину за неё, почти сразу услышав, как с треском разлетаются кирпичи. К моему сожалению, объездная дорога на этом и заканчивалась, упираясь через полсотни метров в непроходимый лес. Уже слетая по склону, был вынужден опять вернуться на прежний маршрут, скашивая по пути кустарник и высокую траву. Мой маневр они проморгали, и я еще несколько раз слышал, как пулеметчик стрелял куда-то в район кирпичной коробки, но на сей раз нам уже было нечего бояться.

Рация тем временем нащупала переговоры преследователей, из которых я выхватил главное, что погоня будет, да непростая. Вслед за нами выдвигаются три машины, в которых будут все те, кто был на берегу, а по воде на перехват из замка вышлют катер, что будет поджидать нас на «закидке». Якобы нам все равно сейчас деваться некуда. Дорога и вправду шла вдоль берега до следующего холма. Местность мне эта была неизвестна, и что за ним, я не знал. Справа была густая лесополоса, из которой местами проглядывался высокий металлический забор. Вариантов, чтобы свернуть, я не видел, но проверить наобум, смогу ли я прорваться через этот самый «закидок», не хотел.

— Ки, как ты там? — Спросил я, переключив рацию на наш канал.

— Вибрация, неудобно, — скупно ответила она.

— Трясет, шатает и неудобно, — механически поправил я и добавил, — раны есть?

— Нет, шерсть целая, пуля соприкоснулась с кузовом, в железе дыра.

— Шкура целая, — почти улыбаясь, поправил я, — попали по машине, в кузов.

Катер я услышал первым, когда проехал почти половину пути до следующего холма. Он с диким ревом пролетел вдоль берега, быстро скрывшись за невысокими деревьями вдали. А оперативно, однако. Чувствую, я горько ошибся, посчитав, что местные абсолютные олухи, и десяти минут не прошло, как они выдвинулись. Скорее всего, у них имелась на острове дежурная группа, готовая к подобным неожиданностям. Машины я сначала услышал, а потом уже увидел в заднее зеркало, когда практически заехал на холм. Две легковых, по виду внедорожные, и одна грузовая, точная копия моей.

Те, которые находились в кузове грузовика, нещадно палили в нашу сторону, даже не осознавая, что расстояние побольше, чем полкилометра, и толку от этого ноль. Но они загонщики, а мы дичь, им по статусу положено. Поднявшись на очередной холм, который был значительно более пологим и низким, чем предыдущий, я понял, что они имели в виду под словом «закидка». Это было название населенного пункта, от которого впереди имелся знак, написанный латиницей, но название отдавало чем-то родным.

В самом низу склона, куда уходила накатанная колея, резко возникла асфальтированная дорога, а чуть дальше имелась стела с внушительной надписью. Самого

населенного пункта не было, я отчетливо видел вдали другую границу узкого кластера, а вот непреодолимое препятствие я обнаружил сразу. В кластере, помимо стелы и дороги, имелся мост, небольшой, метров пятьдесят в длину, возле которого мне и удалось разглядеть ту самую лодку. Объехать оный в стороне было невозможно из-за небольшой речки, что СТИКС пристыковал к озеру. Знать бы глубину, можно было бы и попробовать, а так, на дурачка, проскочить не выйдет. Справа имелся лес, уже не тот, что был раньше, хвойный, и забор сквозь него не просвечивался, а вот небольшая узкая просека не осталась мною незамеченной.

Я опять вдавил газ и понесся по асфальту в сторону моста, где несколько бойцов уже выбрались и рассредоточились в ожидании меня. Я их не обрадовал, когда резко свернул с дороги, при этом изрядно поплясав, пересекая кювет. Скорость упала, поскольку была реальная вероятность перевернуть машину. Съехав с дороги и миновав кювет, я выскочил на странное поле, поросшее сплошными кочками. Это скорее напоминало высохшее болото, но мне от этого было не легче. Машину бросало из стороны в сторону так, что я едва держался за руль и был вынужден сбросить скорость до минимальной. Как там, в кузове, Ки, я даже представлять не хотел, она бы, наверное, бегом передвигалась быстрее, чем на машине.

Преследователи повторили наш маневр и, когда мы почти добрались до леса, вслед за нами по кочкам прыгали обе легковушки, а грузовик только выбрался из кювета. Судя по тому, что я видел в заднее зеркало, кочки для мелких внедорожников стали более серьезным препятствием, чем для нас. Ну да, тут некоторые экземпляры на глаз до полуметра торчат из земли, а у них, поди, клиренс не такой, как у военных авто.

Виденный мною лес с заросшей просекой оказался угловой вставкой другого кластера. Уж больно причудливо тут они нарезаны. А просека — заросшей и давно неиспользовавшейся дорогой. Выскочив между высоких деревьев, я быстро набрал скорость, подрезая бампером молодую поросль. Судя по всему, эта дорога была заброшена, когда еще находилась в своём родном мире, но для армейского грузовика это не являлось особым препятствием. Слева послышался натужный рев двигателей. Те, кто караулили возле моста, явно не обрадовались моему маневру и сейчас опять пытались сработать на опережение.

Резкий поворот вправо, в то время как дорога все время плавно шла в сторону реки, оказался неожиданным, но я его не пропустил, и лишь ветки скрежетнули по кабине, когда я в него заходил. Судя по тому, что я не увидел преследователей, бросив взгляд в зеркало заднего вида при повороте, у нас имеется фора примерно пять минут. Видать, мелкие машины не смогли преодолеть преграду из кочек, а грузовик с народом сейчас так трясет, что им не до тщательных наблюдений за нами.

Идея родилась мгновенно. Проехав метров тридцать после резкого поворота, я остановился и посмотрел туда, где примерно начиналась просека, ведущая в лес. Не удалось рассмотреть даже небо, не то, что едущие машины, но звук ревущего двигателя я слышал. Нет, я не полагаю, что преследователи оставят нас в покое, на такой исход рассчитывать глупо. Тем более что в эфире сканер по-прежнему фиксирует переговоры. Глушить мотор я не стал. Быстро пододвинул к себе рюкзак, из бокового кармана достал нейлоновую веревку. В идеале надо бы зеленую, но у меня лишь белая, как-то я не готовился к таким развлечениям в лесу. Быстро положив в боковой карман разгрузки семь гранат, выпрыгнул из машины, не забыв скомандовать заинтересованной Ки сидеть на месте.

Поворот довольно резкий и объезда там нет, слишком плотный лес и толстые стволы. Было бы идеально подорвать здесь машину, чтобы заклинить это место, получив тем самым

хорошую фору. Добежав до поворота, я увидел преследователей, как я и ожидал, главным в погоне теперь выступал грузовик, а легковые, вихляя, тащились позади. Вытащив веревку, привязал её к небольшому деревцу и, пригнувшись, начал отступать по диагонали. Скобу каждой гранаты я обвязывал одинарным узлом без особой затяжки, лишь бы та держалась, после чего другой конец веревки так же закрепил за дерево. Быстро вернулся и принялся выдергивать чеку из каждой, при этом присыпая всю конструкцию имевшимся под ногами мусором.

Растяжка получилась так себе, даже начинающий пеший рейдер такое заметит. Но тут, во-первых, они на машине, и когда вырвутся в лес, водитель однозначно нажмет педаль до упора. Во-вторых, они загонщики, а мы до этого усердно изображали дичь, не давая отпора и убегая сломя голову. Поводов подозревать подлянку у них нет, да и поворот тут такой, что сразу впопыхах не заметишь. Вот и надеюсь я, что все пройдет удачно.

Когда я закончил, им до въезда в просеку оставалось не больше полусотни метров. Рванул обратно и тут же тронулся вперед. На сей раз дорога шла неровно, немного загибаясь влево, и вскоре я не смог разглядеть в зеркало заднего вида то место, где оставил растяжку. Мне пришла в голову еще одна мысль, что не стоит пускать всё на самотек. Если моя конструкция не остановит машину, то хотя бы их напугает, а вот остановить грузовик можно и другим способом.

Вновь остановив машину, я выпрыгнул, схватив только винтовку холдгов, и опять скомандовал Ки сидеть на месте. Пробежав метров двадцать назад, я увидел поворот, где стояла моя растяжка, и не успел лечь, как в него влетел грузовик. Да, тут повезло неслыханно. Я, конечно, никогда не считал себя хорошим водителем, особенно грузовых машин, но в такой же ситуации отреагировал бы быстрее. Грузовик, что шел по нашим следам, с шорохом колес проехал поворот и глухо стукнулся бампером в дерево. «Сорвал, однозначно сорвал», — подумал я, инстинктивно прячась за широкий ствол.

Нестройные хлопки ознаменовали успех моей затеи, а последующие крики еще и наличие раненых. Не выходя из-за ствола, я активировал винтовку в режим коротких очередей, включил прицел и выкатился в позицию лежа. Судя по всему, при ударе немало народу вывалилось из кузова, получив по полной от оставленных мною гранат. Некоторым этого хватило, в то время как другие корчились или, матерясь, отползали к деревьям. Первым делом в прицел я поймал двигатель грузовика, отправив в цель три короткие очереди. Из-за криков я даже не услышал, как звякнуло, но отчетливо увидел появившиеся отверстия в нужном мне районе.

Рация в ухе разразилась множеством команд и вопросов в эфире. Ага, план-минимум выполнен, можно ехать. От преследования мы оторвёмся точно, от этих несомненно, но что-то мне подсказывает, что текущий момент весьма удачный. Не успел я додумать мысль, как со стороны грузовика раздался одинокий хлопок. Надо же, сработала еще одна граната на растяжке, и крики с того направления значительно усилились. Упало несколько тех, кто не пострадал и занимался ранеными, не все, но и это неплохо в сложившейся ситуации. В общем, мой маневр вывел из гонки десятков бойцов, по крайней мере, навскидку, а это добрая половина тех, кто мог ехать в грузовике.

Я решил не останавливаться на достигнутом. Поймал в прицел одного из целых, он как раз пытался осмотреть кусты в поисках очередной закладки и со словами: «Нужно было раньше смотреть!» — выпустил в него короткую очередь. Вставший на одно колено мужик просто повис, уткнувшись головой в куст, не вызвав при этом никакой видимой реакции у

других, да и в том хаосе, что творился из-за орущих раненых, мало кого заинтересовал странно нагнувшийся боец.

О происходящем они догадались только на третьем убитом, открыв заволошную стрельбу во все стороны, в том числе и в мою. Я не стал больше рисковать и, прикрывшись деревьями, отступил к машине.

— Грузовик больше не поедет, на повороте затор, много раненых, — прокомментировал я, когда увидел вопросительный взгляд Ки.

— Запах, кровь, очень много, — подтвердила она.

— Очень много запаха крови, — поправил её я, продолжая обучение, и запрыгнул в кабину.

Лес кончился минут через десять, и мы выехали на небольшой пустырь. Только я решил оглядеться, как с другого конца раздалась очередь из нескольких автоматных стволов. «Мда, это их территория, и они явно тут лучше меня ориентируются», — подумал я, сдавая обратно в лес. Но в лодке не могло находиться столько же, сколько ехало в кузове грузовика, и поэтому проще их перестрелять, чем искать альтернативный путь.

В очередной раз покинув кабину и попросив Ки сидеть в кузове, перешел в призрачное состояние. Посчитав нападавших, обнаружил, что их пятеро, всего пятеро и так нагло, в полусогнутом состоянии идут через пустырь. Эх, тутошные уроды совершенно не такие, как тамошние, сделал я вывод и, пригнувшись, подошел к самому широкому дереву. Я не боялся, что в меня начнут стрелять, я боялся, что они меня заметят, но они по-прежнему быстро двигались к нам.

Присев на одно колено, я навелся в сторону, где дар подсвечивал силуэт. Через высокую траву можно было видеть только спину, и то для этого мне нужно было встать в полный рост, а так можно оставаться незамеченным. Наведя ствол, я проявился и дал короткую очередь в то место, где видел бежавшего в последний раз. Снова активировав дар, увидел, что не промазал, правда, и не убил, но силуэт лежал и корчился. Добивать не стал, меня и такой исход устраивает.

То, что их убивают, они сообразили, лишь когда остались вдвоём. Видимо, один из раненых сообщил по рации, и те упали на землю, выставив вперед себя стволы. Но, к моему уважению, огонь не открыли, чтобы не обнаружить себя. Да мне, собственно, это и не было нужно. Следующий получил очередь в голову, и позиция за холмиком его не спасла. Он бы даже для моего родного автомата не стал препятствием, а уж для винтовки нолдов как в масло. Последний из подвижных пополз в сторону деревьев и поэтому получил свою очередь в бок, что окончательно решило исход перестрелки. Двое мертвых, трое раненых, один из которых тот, что был подстрелен последним, орал так, что сразу становилось ясно — долго он не протянет. Я вернулся к машине, где в кабине меня ждала Ки. В это время в рации кто-то истерично требовал помощь на пустырь, не подозревая о том, что она будет очень нескоро.

— Чего это ты тут делаешь? — спросил я её.

— Там, — она показала за спину, намекая на кузов, — неудобно.

— А тут опасно, — возразил я, попытавшись быть убедительным.

— Враг, как тварь. Ты говорил, нельзя не убивать, там они враг, почему они все еще живы? — спросила Ки, когда грузовик почти миновал пустырь.

— Некогда, надо уходить, тут опасно, — попытался пояснить я.

— Те, что там, — она немного замешкалась и, указав в сторону леса, продолжила, —

они не идут к нам, они много ран и кровь.

— Сзади много раненых, — машинально поправил я, — и что?

— Я могу этих быстро, как тварей, нет шума, — выдала она, показав при этом на нож.

— Уверена, что хочешь рисковать?

— Рисковать? — переспросила она.

— Возможность — вероятность плохого, в данном случае твоя смерть, — попытался я разъяснить новое понятие.

— Да, я рисковать, — незамедлительно выдала она, и я остановил грузовик.

Она быстро достала один нож, выложив его на панель машины. Скрежетнули липучки быстросъемов разгрузки, и уже через несколько секунд, начав менять окрас, она грациозно выпрыгнула в окно. Очень просто и очень быстро она адаптируется к ситуации. Меня это даже немного пугает. Еще недавно она задавала вопрос: «зачем убивать не тварей», а теперь стремится добить врага. Сколько я ни вглядывался, но увидеть передвижение Ки не смог. Да и как, если цвет её шкуры стал в точности как местная растительность, а передвигалась она и так бесшумно. Моргнув призраком, я все же смог её обнаружить, и сейчас она точно напоминала дикого хищника, что я неоднократно видел по телевизору. Разве что зажатый в левой руке нож тут выглядел необычно, но и СТИКС никак не назвать обычным миром.

Бросив наблюдение за действиями Ки, я сосредоточился на переговорах. В эфире творилась паника. Не меньше шести абонентов пытались о чем-то говорить, зачастую перебивая друг друга. Но о том, что из замка выдвинулась еще одна группа, информацию я получил. Ки вернулась минут через пять, так же неожиданно влетев в правое окно грузовика, при этом произнеся: «Враг весь кончился, можно ехать». Я покосился на нож, который она тщательно терла пучком травы.

— Как ты и говорил, сюда, — она показала себе в район виска, — сложно, но быстро, — она провела по горлу, — много кровь, запах много.

Я не стал её поправлять и сосредоточился на вождении. За пустырем был небольшой спуск с подъёмом, завершившийся свалкой с кучей разбитых машин. Пришлось немного объехать, прежде чем мы выехали на дорогу. Я остановил машину между двух зданий, попытавшись отыскать наше положение на рукописной карте. Найдя его, обрадовался тому, что недалеко отсюда имеется дорога, которая нас быстро приведет к острову Грэя.

К уже хоженным мною местам мы приехали через сутки, и до острова тут было рукой подать. Так что еще до обеда завтра мы будем на месте. Ночью нас неплохо потревожили. Видимо, наш грузовик создавал достаточное количество шума, чтобы нас можно было отследить. А на ночной стоянке нас навестили твари.

Мы специально оставили грузовик на открытом и хорошо просматриваемом месте с незакрытыми дверями, чтобы твари не начали его громить. Уже когда стемнело, первыми нас посетила парочка из лотерейщика и матерого бегуна. Видимо, они с самого начала были вместе, и по какой-то причине один стал развиваться лучше, но их обоих это не спасло. Ки, почуявшая тварей, приложила палец к губам, имитируя мой жест тишины, и, взяв нож, исчезла в ночи. Вернувшись через десять минут, она принесла три спорана, отдав их мне. Следующий гость пришел через несколько часов после первых, явно по следам машины, так как вышел, по словам Ки, с того направления, откуда ехали мы. Тоже лотерейщик, но не чета первому, этому был лишь шаг до топтуна, и я запретил Ки рисковать, прикончив его сам с почтительного расстояния, а она принесла еще пару споранов, распотрошив его.

Уже утром явилась тройка одинаковых бегунов, но те явно следовали мимо, как раз

туда, откуда приехали мы. Они заинтересовались машиной меньше, чем трупами собратьев, приступив к их употреблению незамедлительно. Их я тоже убил с почтительного расстояния, не обращая внимания на предложение помощи от спутницы.

С рассветом мы продолжили движение, не обращая внимания на заинтересовавшихся нами пустышей, коих нам встретилось несколько десятков по пути. Чуть раньше обеда я выкатил грузовик прямо на берег, где в последний раз меня высаживали из лодки. Жать на клаксон и привлекать к себе внимание я не стал, лишь попросил Ки спрятаться в кабине, а сам, заглушив двигатель, вылез из кабины и уселся рядом. Я ничем не рискую, зато меня однозначно должны заметить. Это произошло почти сразу. С другой стороны из кустов показался силуэт, похожий на парня, который замахал руками и тут же удалился вглубь леса.

Через десяток минут на том берегу появилась целая делегация, а еще через четверть часа во все имевшиеся лодки грузилось то, что нам удалось добыть. Когда на берег вышел Матвей и Грэй, я их обрадовал тем, что на днях мне удалось увести из-под носа Снайка оружие с базы, и продемонстрировал им один из автоматов, что захватил из кабины. Но когда те попытались рвануть к кузову, чтобы оприходовать имущество, я их остановил, потребовав всех опустить оружие и не пугаться. Также я добавил, что тот, кого я покажу, прекрасно понимает, кто такой враг, а кто такой друг. И если хоть кто-то решит причинить ей вред, я незамедлительно запишу его в ряды первых с последующим уничтожением.

Помня о бытующих тут правилах в отношении квазов, я очень переживал о том, как примут Ки, поскольку в моём понимании она еще более странное существо, чем любой кваз. Мы с ней заранее договорились о её действиях, и когда она мягко вышла из раскрывшейся пассажирской двери грузовика, вызвала больше удивление, чем негативную реакцию. Именно на это я и рассчитывал. Многие в своём мире видали больших кошек по телевизору. Вид Ки при беглом взгляде не должен был вызвать бурной реакции, но несколько человек из встречавших отшатнулись назад.

— Так, все выдохнули и успокоились, помня, что она неопасна. Её зовут Ки, — попытался я успокоить собравшихся.

— Это что? Бенгальский тигр? — на русском спросил Матвей. О нём я до сих пор не мог думать, как о Беркуте, уж больно он не соответствовал желаемому прозвищу.

— С чего ты взял? — спросил я на английском, чтобы все могли включиться в обсуждение.

— На других она не тянет по размеру, а вот на мелкого тигра в самый раз, а из белых я только про бенгальских слышал.

— Насколько мне известно, даже у белых тигров есть полосы, а тут, как ты видишь, бежевый цвет, шерсть коротковатая и полос нет, — разбил в пух я предположение Матвея.

— Тогда кто? — не выдержав, поинтересовался уже Грэй.

— Все расслабились и успокоились. Еще раз повторяю, первый, кто направит на неё ствол, получит от меня пулю. Предупреждаю в последний раз, — выдал я, немного прикрыв телом Ки, и попросил, — представься.

Ки, медленно поднявшись на две конечности, выпрямилась, чем заставила всех невольно отступить еще на шаг в сторону воды, после чего вытянула перед собой обе руки, показав ладони в примирительном жесте, и произнесла:

— Меня зовут Ки. Я та, кого у вас принято звать пришельцем. В этот мир попала так же, как и вы, случайно, исследуя вашу планету.

Массовая оторопь, что произошла у стоявших перед нами, закончилась резким

появлением одного из вновь прибывших. Я пропустил этот момент, сосредоточившись на тех, кто был рядом, и упустив из зоны внимания еще одну швартовавшуюся лодку немного левее от машины. Неожиданно выскочивший из капота машины парень с двустволкой в руке явно намеревался что-то спросить у Грэя, но, проследив его ошалелый взгляд, заметил стоящую во весь рост Ки, тут же начал браться за оружие.

Шагнув вперед, я закрыл спутницу, в мгновение увидев полог зеленоватого морока. Оттаяв, увидел, что одна из крупных дробинок вошла в аккурат по центру моей груди. Тут же развернулся к Ки и удивился, увидев, что она уже полностью прижалась к земле и одной рукой тянулась к моему поясу. Ни хрена себе реакция. Пусть еще мне порассказывает, что с земными кошачьими у неё ничего общего, кроме внешнего вида. Такая реакция бывает только у них.

Когда я оттаял, рука Ки тут же скользнула вниз, а она сама приготовилась к прыжку, и только мой крик: «Стоять!» не дал ей выполнить бросок в сторону парня. Она замерла, явно не понимая, как я очутился там, где стою. После чего, оглядевшись, удивленно уставилась на зеленоватые призраки встречавших и того парня, что по-прежнему направлял на нас винтовку.

— Это тоже мой дар. Я тебе уже объяснял, — начал я, — именно из-за него меня трудно убить, — я показал на пулю, что должна была войти в мою грудь. — Дар срабатывает сам, когда мне угрожает смерть. В пределах этого купола я могу контролировать все. Если покину его, то время опять вернется в норму.

— Это хорошо. Я не успела тебя отпустить, — посетовала она, после того, как попыталась понять суть сказанного мною. Уж не знаю, насколько она все поняла, но тут же встала и с удивлением начала проходить сквозь прозрачные объекты. — У нас нет ничего подобного в мире. Это очень сильная технология.

— Развитая технология, — поправил я очередную ошибку и, прикоснувшись к висевшей пуле, оттаял её. Та почти беззвучно упала на землю, а я продолжил, — все, что я тут проявляю или, как я говорю, оттаиваю, теряет скорость, силу или нагрев, который имело в том мире, но я также могу произвести и обратный процесс, — я взял пулю из руки Ки, которая успела её подобрать, и опять подвесил её в виде зеленоватого призрака самой себя. — Если я эту пулю размещу внутри него, — я указал на стрелявшего парня, — то он умрет.

— Он враг? — спросила Ки, проследив за пальцем, указывающем на парня.

— Нет, он дурак и убивать его не стоит, хотя наказать надо.

— Дурак? Наказать?

— Дурак, неумный человек, глупый, — с выдохом в очередной раз принялся я объяснять новые слова. — Наказать, — я призадумался, но тут же сообразив, подошел к стоявшей во весь рост Ки и слегка хлопнул её по ягодице, — больно, но не убивать или отобрать что-то, что ему нужно.

— Не очень понятно, — выдала на мои действия Ки, будучи немного удивлённой.

Под пологом мы провели еще некоторое время. Я проявил всю летевшую в нас дробь, заодно убедившись, что олух пальнул с двух стволов разом. После чего я отыскал в машине кусок железа и поместил его поперёк обоих стволов. Ки наблюдала за моими действиями с интересом. Дальше мы оба встали позади рядка ошалелых и прозрачных людей, и я отпустил время.

Звук выстрела резанул по ушам. Все отскочили в сторону от державшего ружье и почти

сразу навели в его сторону своё оружие, а я во всю глотку заорал: «Стоять!». Все инстинктивно остановились, а парень, стоявший ко мне спиной, услышав мой крик, прыгнул вперед и опять выставил перед собой ружьё, но тут же, заорав, бросил на землю задымившееся оружие.

— Тихо всем и спокойно! — скомандовал я, пытаюсь держать ровный тембр голоса. После чего, сделав два шага в сторону олуха, протянул руку, показав на ладони крупные дробины, — это я мог вернуть в тебя точно так же, как испортил твой ствол, — я указал на валявшееся оружие, у которого в месте, где я вставил железку, стволы раскалились докрасна, а от травы, где оно лежало, поднимался жженный запах. — Это последнее китайское предупреждение и наказание от меня. Ки?

Ки грациозно, по-кошачьи, прыгнула, перемахнув нас обоих. В мгновение очутившись за парнем, крайне звонко шепнула его рукой по булке, да так, что тот, не успев отреагировать на её пируэт, улетел на меня. Тут же сложился, схватился за зад и застонал.

— Ки, это, по всей видимости, было слишком сильно, — посетовал я на то, что напарница слегка переборщила.

— Может умереть? — поинтересовалась она, распрямляясь и не сводя взгляда с остальных.

— Не думаю, но сидеть ему будет сложно, — ответил я, разворачиваясь к ошалевшей группе по встрече, при этом улыбаясь, — надеюсь, на этом сегодняшние сюрпризы окончены.

Все еще некоторое время приходили в себя от произошедшего, а рванувшегося к нам второго парня с лодки дружно остановили еще на подходе, хотя у него и не было с собой оружия. Я и Ки на остров пришвартовались последними. После того, как Грэй провел разъяснительную работу среди поселенцев, и те, уже зная, чего ожидать, массово вывалились на берег, желая первыми увидеть говорящую кошку.

К вечеру наказанная пятая точка парня изрядно вздулась, на что одна из женщин отреагировала укоризненной фразой в сторону Ки, из которой, судя по всему, та мало чего смогла понять. Но в основном все прошло гладко. Несколько имевшихся тут детей довольно быстро привязались к большой и пушистой животине, а её фортели со сменой цвета в восторг приводили всех. Правда, я понимал, что она себя ведет нарочито вежливо специально и сама по себе пребывает в крайней растерянности. Ей удалось найти разумных существ на планете, вот только сообщить об этом она никогда не сможет.

Утром следующего дня на наш остров прибыла целая делегация заводских в составе четырех человек. Мы, после короткого знакомства и аккуратного знакомства гостей с Ки, принялись за обсуждение дальнейших планов. Если здесь, на острове, Грэй был главным, то у них, в заводских катакомбах такового не имелось. По крайней мере, все четверо вели себя совершенно одинаково, из чего я сделал вывод, что, по всей видимости, главный не пожелал посещать нас. Еще вчера, после того, как закончилась перевозка всего нами привезенного на остров и сортировка оного, Грэй сказал, что здесь больше, чем им нужно, и предложил щедро поделиться с остальными обитателями этих земель.

С нашей стороны был Грэй, Беркут — Матвей, что сам себя так окрестил, а я противиться не стал, худощавый парень — сенс, что крутился постоянно возле главного, я и Ки. Собрались мы все в доме, где жил староста и гостили мы с Ки, Беркут уже давнс перебрался в другую постройку. После того, как все уселись на разномастных стульях, которые натащили со всего лагеря, Грэй на правах хозяина принялся всех знакомить.

Первыми представили меня и Ки, при этом почему-то пропустив Беркута. По всей видимости, гости его уже знали.

— Вайт, — продолжил представлять Грэй, указывая на высокого худощавого альбиноса примерно пятидесяти лет, что лично меня еще при первом взгляде серьезно озадачило. В то, что свежак может занимать достаточно высокий пост в иерархии, чтобы участвовать в данном совещании, я сомневался. Но такой возраст в СТИКСе является очень нехарактерным внешним признаком. Тот, на кого указывали, не проявил никакого участия. — Флай, — продолжил представляющий, указав на мужика классического журнального вида с аккуратной бородой, широкими плечами и средним ростом. Такой бы здорово смотрелся на каком-либо плакате с рекламой товара для мачо. Этот представляемый, в отличие от альбиноса, учтиво поклонился. — Ниб, — перешел Грэй к третьему невысокому мужчине. Негр с побритой налысо головой и забавной кучерявой бородкой, что опоясывала нижнюю часть его лица от уха до уха, забегаая тонкой линией под нос.

— Всем здравствуйте, — отозвался он с удивительно сильным французским акцентом, при этом также поприветствовав всех кивком.

— И последний из Северных представителей — Маршал, — закончил Грэй, представив последнего мне незнакомого за столом. Выглядел он почти в точности как обычный американский шериф, разве что шляпы не хватало и нагрудного значка, а так в точности обычный полицейский из знакомой мне северной Америки. — Я думаю, для начала пусть гости зададут свои вопросы, — неожиданно добавил Грэй, закончив представлять.

Беркута он пропустил, как и своего помощника. Следовательно, эти четверо с ними уже знакомы. Видимо, Беркут тут не терял времени зря, наводя нужные связи.

— Ну что же, пожалуй, я воспользуюсь твоим предложением, Грэй, — взял на себя инициативу Маршал, — в первую очередь нас интересует всего два вопроса — сколько оружия вы хотите отдать и на каких условиях, — обратился он почему-то именно ко мне, а не к главе поселения.

— Сколько, будет решать Грэй, а вот с условиями все просто, оно только одно. Вы должны поспособствовать тому, чтобы на этой территории иммунные прекратили враждовать с иммунными и стреляли только по тварям.

— Иммунные? — недовольно фыркнул альбинос, — Грэй рассказывал про вашу терминологию и впечатляющие знания, но если вы хотите, чтобы мы пошли воевать с замковыми, то мы заранее не согласны, — возразил Вайт.

— У меня такое же мнение. Взять остров с воды невозможно, у них, помимо автоматов, имеются еще и пулеметы, — поддержал Маршал.

— Стоп, — прервал я явно желавшего продолжить Маршала, — я ни в коем случае не планировал просить вас о таком, я хочу лишь, чтобы это оружие не направлялось на других людей и служило лишь средством защиты от тварей.

— Аха-ха, — рассмеялся Вайт, — ты откуда такой наивный взялся? Ублюдки Снайка приходят и берут что хотят, а если не отдать, то кучу людей положат. У них нет проблем с оружием, такое уже бывало. А у нас что есть: пять автоматов, что с убитых бригад Снайка подняли, десяток пистолетов и полсотни охотничьих стволов, про запас патронов я вообще молчу, к некоторым пистолетам и обоймы не набрать...

— Кстати, Грэй, — обратился я к хозяину стола, — вы вчера без меня сортировали. Расскажи, чего и сколько?

— Много и мало одновременно, — загадочно начал Грэй, — автоматов рабочих почти

сотня, еще десяток повреждены, но я думаю, что половину из них мы соберем. Пистолетов без двух три десятка, все в рабочем состоянии, из некоторых даже пострелять не успели, к каждому по два магазина, они все были в месте с одеждой с одеждой, что, как я понимаю, вы с мертвых снимали?

— Да, было такое. Я посчитал, что это уместно, — попытался оправдаться я. — В оружейных на стойках имелись только автоматы, пистолетов там не было вообще.

— Уместно, — подтвердил Грэй, продолжив, — Пистолет — это личное табельное, а автоматы постоянно носит только патруль и охрана, так что все логично, я неплохо знаком с натовской службой.

— С натовской? — удивленно переспросил я.

— Ты разве не видел там забора? Сетчатый такой, со звездами. Да и на машине, что ты пригнал, такой же был, — поинтересовался у меня Маршал.

— Видел, но не придал значения, не до этого было.

— Это символика НАТО. Военный альянс нескольких стран против России, — пояснил Маршал.

— В моём мире такого не было, хотя альянсы и имелись...

— Не столь важно, — прервал меня Грэй, — теперь по боекомплекту: к автоматам четыре ящика патронов по десять тысяч в каждом, некоторые початые, но не сильно. Расфасовка по полсотни штук. С пистолетными хуже: только то, что было в них самих и в запасном магазине. В итоге, если усреднить, то штук десять на ствол выйдет. Разгрузок почти шестьдесят штук, грязные и поврежденные. Женщины уже стирают и ремонтируют. Также есть и камуфляжа, преимущественно новая.

— И много, и мало, — задумчиво процитировал Грэя Маршал, — но это в любом случае намного больше, чем у нас раньше было, но все равно недостаточно, чтобы вооружить всех.

— Всех и не нужно, — впервые подал голос Ниб, — раньше их бригада в пару десятков рыл могла нас загнать под землю и заставить там прятаться. Сейчас же мы сможем дать отпор, понеся потери. И встретив множество стреляющих из автоматов по ним, они явно перестанут себя так нагло вести.

— Стрелять по ним? — почти по-детски передразнил негра Шериф, — стрелять еще и уметь надо. Бесплезная пальба — это только расход боеприпасов, а автомат — это совершенно не то, что охотничье ружьё.

— Согласен, — поддержал Альбинос, — нужно будет проводить обучение.

Сидели мы долго, сделав перерыв лишь на обед и по его завершению сразу же продолжили. Ки, которой, по всей видимости, стало скучно, ушла, причем так, что даже я не заметил, в какой момент. Принесли обед, а её уже нет рядом. Грэй не жадничал, оставив в своём поселении три десятка автоматов, фактически по одному на каждого активного рейдера и все пистолеты. Никто не возражал, так как при наличии десятка патронов к стволу ими много не навоюешь. А вот как резерв при нападении на поселок Грэя, это аргумент. К автоматам Грэй забрал ящик патронов, треть разгрузок и камуфляжи, а все остальное передал заводским, что жили значительно дальше на север и весьма близко к самому замку.

Для перевозки добра сгодился все тот же грузовик, что был угнан мною с базы. Его еще вечером отогнали на соседний кластер, но сейчас уже послали пару ребят, чтобы его вернуть, после чего начать погрузку. Флай, единственный из четверых гостей, кто почти все время молчал и не высказывал своего мнения, под конец тоже подключился к общению, но не так рьяно, как остальные трое.

Гости покинули нас уже ближе к вечеру, уверив, что сопровождение мне нужно, а местные кластеры они знают, как свои пальцы. А до этого я смог немного расспросить про их поселение. Называют их кто как, некоторые — северными, некоторые — заводскими, а замковые — крысами или норными. Все дело в том, что обитают они на странном объекте, который прилетает сюда уже в состоянии запустения. Раньше, по всей видимости, это был секретный завод. Это они определили по остаткам оборудования. Имеется неплохая вентиляция, несколько входов и выходов с множеством гермодверей и даже почти работающая система освещения.

Когда кластер обновляется, им хватает нескольких часов, чтобы его занять. Технология у них уже давно отработана. Первым делом несколько бригад направляются к шлюзовым дверям. Из пяти доступных два входа всегда открыты и, зайдя внутрь, их тут же закрывают. Замковые знают про такую особенность и несколько раз именно после перезагрузки организовывали нападения, но ни разу им не удалось удержать преимущество. Не ориентируются они внутри.

Обе группы несут с собой генераторы с топливом и занимаются подключением их в местную сеть. Там тоже все налажено, и сюрпризы бывают редко. В итоге через сутки подземелье уже оживает. На полную наладку и восстановление жизни уходит неделя, но когда всё всегда одинаково и стабильно, к этому можно подготовиться заранее. Хотя замковые и пытаются периодически обнаружить схроны, что готовятся перед перезагрузкой.

Самое главное, что меня удивило, это то, что у них и в самом деле не имеется лидера, хотя когда-то давно он все же был. Правда, после его смерти, которую, кстати говоря, организовали именно замковые, был весьма плохой период для завода, и теперь главных у них четверо. Маршал, как и ожидалось, у них по военной части: оборона, отбивание нападений как тварей, так и замковых, и периодическая помощь с охотой на тварей. Флай отвечает за походы в кластеры и охоту на тварей. Как он сам сказал, имеет дар отталкивать предметы, также может ими швыряться. Я попросил его продемонстрировать свой дар, и он любезно согласился, несколько не впечатлив меня. По местным меркам, может, он и хороший кинетик, но по сравнению с теми, что видел я, он абсолютно никакой. Говорить я ему об этом, конечно же, не стал, лишь спросил его об употреблении гороха. На что он мне тут же поведал, что через пару дней после моего ухода они уже знали о новых знаниях, что принесли мы с Беркутом. Именно он и еще несколько местных пришли к ним, чтобы об этом рассказать.

К новым знаниям заводские тоже поначалу относились с недоверием. Но демонстрация, что произвел Беркут, не оставила всех равнодушными, и сейчас они начали употреблять горох и по-новому готовить живец. Беркут тут же посетовал, что пока данная роскошь доступна только тем, кто имеет хорошие дары. Раньше к гороху они относились плохо, и ни у кого даже в голове не зарождалась мысль его копить. А с тех тварей, что они в основном убивают на охоте, его много не добудешь. Про жемчуг вопрос я тактично опустил, ибо тот добывается с таких тварей, которые весь их бункер расколоть могут.

Вайт оказался у них ответственным за социальную часть. Мне такая формулировка показалась размывчатой, но я получил уточнение от Маршала в виде фразы: «Куда кого селить, кого на ком женить, кого, чем и когда кормить». А еще у него был дар предчувствия опасности, который не раз помогал им подготовиться к нападению. Правда, Маршал посетовал, что Вайт до усрачки боится покидать подземелья и ни разу на его памяти не ходил в рейд. Сюда-то он поехал только потому, что с нами был Флай. Он его считает

непобедимым бойцом. За снабжение у них отвечал Ниб. Ничего интересного о нем узнать не удалось, и я его про себя окрестил кладовщиком.

Помимо дележа трофеев мы обсудили и дальнейшую стратегию развития, взаимодействия и обороны от замковых. Особенных проблем с тварями тут нет. Бывает, забредают, но, как я понял, больше, чем до топтуна, отожраться не успевают. Это и понятно, тут некоторые из прилетающих кластеров и десяти человек с собой не приносят. Но, как известно, у любой палки есть два конца: мало людей — это мало тварей. Вроде как хорошо, а с другой стороны, это еще меньше иммунных.

Из общения с главными я понял, что здесь бывают периоды, когда за несколько месяцев не выходит ни один иммунный. Правда, и специально их тут не ищут. А вот твари постоянно пытаются проредить численность местного населения. Снайк тоже вносит свою толику в неестественную убыль, ликвидируя отряды добытчиков и разведчиков. Иногда, конечно, происходят и спланированные нападения, как то, что случилось незадолго до моего первого прихода сюда. Целью его было похищение девушки, у которой развился крайне редкий дар для этих мест.

Новоиспеченную знахарку отбили, напав на остров изгоев с воды, прижимая автоматным огнем и напрочь подавляя сопротивление местных. Итогом этой акции стали пятнадцать убитых, еще десятков раненых и похищенная девушка. Снайк вообще объявил правило, что каждый, у кого имеется полезный дар, сам обязан прийти к замку, а если нет, то его ожидает только рабство.

Анализируя всю получаемую информацию, я все больше и больше склонялся к тому, что либо у Снайка есть человек с каким-то даром, который позволяет определять дар другого человека на большом расстоянии, либо у него имеется обширная агентурная сеть. Причем второе мне кажется более реальным. Пообещать, к примеру, что, мол, пару лет постучишь на своих, а дальше мы тебя под крыло к себе заберем, будешь там, как сыр в масле кататься. Такой вариант вполне вероятен. Вот только как выследить стукача, да и вряд ли он в единственном экземпляре. Но озадачиться таким вопросом стоит, также, как и заняться подготовкой местных.

За обучение заводских взялся Маршал, он как-никак бывший военный, да и по службе кое-что мог, а вот за подготовку наших взялся я и Беркут. Помимо местных, я хотел обучить стрельбе Ки, тем более что местные женщины умудрились перешить разгрузку под неё. Как выразилась полноватая русая дама, она в той реальной жизни имела подработку в виде кустарного производства костюмчиков для всяких ручных пород собак. Её опыт очень помог сделать разгрузку, которая не съезжала с Ки, добавив несколько лямок из тянущегося материала, чтобы те, в случае чего, не мешали вставать ей на задние лапы. То, что получилось в итоге, смотрелось чужеродно, странно и одновременно забавно, но со своими задачами справлялось.

Когда я попытался обучить Ки огнестрелу, сразу же наткнулся на серьезную проблему. Я почему-то раньше не задумывался над этим, но у нее не было как такового большого пальца. Все пять пальцев, растущие из ладошки, были прямыми. Нет, они, конечно, имели фаланги, и она их без особых проблем могла их растопырить, но держать пистолет за рукоять она не могла. Мы сделали с ней несколько попыток, и выяснили, что для двух её рук пистолет неудобен, а для одной он совершенно не подходит. Если бы дело происходило в Бастионе, то возможно, что местные механики смогли бы что-то придумать, ну, а здесь решение такой задачи невозможно.

С автоматом все пошло на ура. Держать она его могла, хотя не так, как это делают люди. Все та же проблема с рукояткой, но стрелять она могла. Уже после отстрела второго рожка одиночными она начала уверенно поражать цель, а через несколько часов, как заправский вояка, стреляла короткими и длинными очередями, на зависть всем местным. Но и с этим оружием все было не просто. Все найденные нами винтовки были одной марки «SIG 516». Вид мне показался знакомым, возможно, я видал их раньше, но в руках не держал. Патрон для них шёл стандартный — пять пятьдесят шесть на сорок пять. Я такие часто встречал и на кластерах, да и у нас в Бастионе это был ходовой товар, не то что хрень с базы Беркута. Беркут, кстати, свой ствол не сменил, хотя и припас себе новый вместе с патронами.

Большинство винтовок, что мы забирали, имели идентичную комплектацию: коллиматорный прицел и дополнительная рукоять, что крепилась на планку под стволом. А вот когда собирали валявшиеся по периметру базы, смогли найти и другие. В итоге у нас получилось, что имеется десяток автоматов, где в рукоятке фонарь, а еще у пяти были четырёхкратные оптические прицелы. Правда, имелось еще некоторое количество без того и без другого. Я выяснил, что зрение Ки совершенно не нуждается в четырёхкратнике, а когда сравнил её глаза со своим электронным прицелом, то и он проиграл её зоркости. Так что ей достался экземпляр без фонарика и без прицелов вовсе.

Я уже было обрадовался, когда возникла проблема, которую с наскака не решить. Все дело в том, что длина оружия, что я вручил Ки, была около метра, а для переноски его нужно крепить на разгрузку. Проблем с этим не возникло, крепления соорудили за тридцать минут, но, когда перешли к полевым испытаниям, нас постиг провал. Её физика бега, как и передвижений, была кошачьей. Да, она могла не тащить пузо по земле и не цеплять автоматом, но при беге он ей всё равно серьезно мешал. Пробовали что-то придумать сбоку, наискось, в разных проекциях, но и так и так она постоянно теряла подвижность, с чем Ки была категорически не согласна. Единственным приемлемым решением оказалось крепление к спине в стороне от позвоночника. Но тогда случалась другая беда — ни о каком быстром выхватывании оружия речи уже не шло. Ей приходилось расщелкивать быстрые крепления на разгрузке, стряхивать её на бок и уже только после этого высвобождать оружие. Не придумав другого умного решения, пока оставили это. Но я оставил в голове зарубку, что Ки при таких раскладах даже со своей запредельной реакцией не оперативный боец, скорее тактический.

Нам еще достался десяток бронежилетов, и я хотел один сосватать для своей напарницы, воспользовавшись услугами той же швеи. Но, надев его, Ки наотрез отказалась носить такую тяжесть, чем расстроила меня. Может быть, потом, когда она проживет здесь достаточно, чтобы набрать силу и мощь, ей не будет казаться, что вес бронежилета её сковывает, а сейчас мне придется её защищать.

Тренировки шли десятый день, когда к нам пришла группа северных. Как выяснилось, это были те же ребята, что чуть не попали под удар замковых из-за нашего с Ки мероприятия по добыче оружия. Они как раз организовали себе точку наблюдения в кирпичном здании, что стояло почти наверху холма. Вместо предъявления претензий нас, наоборот, поздравили от всей души со столь дерзкой аферой, но предупредили, что второй раз такое не пройдет.

— Это почему? — спросил я белобрысого пацана лет семнадцати на вид, что представился Ксором. У него, кстати, как и у его напарника, имелся полный комплект вещей, что вывезли мы: экипировка, разгрузка, автомат и даже нож.

— Да потому что они через пару дней нагнали с ближайшего кластера бетонных обломков, а на проезде поставили пару самопальных ежей из труб. И вообще бардак резко прекратился. Пулеметчик теперь и днем и ночью сидит на контейнере. Еще одну пулеметную точку соорудили поодаль, и там тоже постоянно кто-то есть. Патрули стали ходить. Теперь, если и наблюдать, то только в бинокль из леса. Так близко, как раньше, уже не подойти. Из хороших новостей: там после разбора полётов пару человек показательно застрелили. Уж не знаю, раненых добили или виновных, но, судя по звукам, точно расстреляли.

— Новость, конечно, так себе, особенно на фоне второго пулемёта, — возразил я ему. — Наличие одного такого, конечно, и можно было бы списать на случайность, но вот наличие двух уже никак.

— Двух? — удивлённо спросил он. — Да мы как минимум о пяти знаем. — В еще большее уныние вогнал меня он.

— Так какого хрена ваши, что приезжали, об этом не рассказали?

— А хрен его знает...

— Хотя, я догадываюсь, они боялись, что тогда им могут меньше оружия дать, — почти шипя, выдал я. — Ты же, когда вернёшься, встретишься с Маршалом?

— Конечно.

— Передай ему, пожалуйста, дословно: «Еще раз будет такая же подстава, как с пулемётами, договорённостям конец», — выдал я зло и закончил на этом общение с прибывшими, передав их Грэю.

Чтоб вас всех, идиотов! Я двигался к импровизированному стрельбищу, по пути зло пиная все, что попадалось под нос ботинка. Да всего один пулемёт, установленный кое-как на лодку, позволит вырезать весь этот остров, даже не высаживаясь на него. Тут-то бункерных дверей нет. Люди, они везде эгоисты, даже в такой заднице, как тут, в первую очередь думают о себе, рвя жопу, обсуждая тактику разведки и осады замковых, и умалчивая про наличие таких козырей у тех на руках.

Поразмышляв до самого вечера, я все выложил Грэю. Как оказалось, о таком он и не знал. С замковыми в основном враждуют именно северные, а те, кто жил здесь, похоже, просто пытались все вытерпеть и переждать, спрятав голову в песок, как страус. Хотя страус голову никогда в песок не прячет. Почти в приказном порядке потребовал от него прорыть окопы по периметру и пару дополнительных, чтобы укрыть тех, кто не будет вступать в бой. А в том, что бой будет, я уже не сомневался. Я даже не сомневался в том, что замковые уже в курсе, куда уехало унесенное из-под их носа оружие. И, как мне кажется, должна последовать акция возмездия.

Вопрос «Когда?» не давал мне заснуть до глубокой ночи, пока на меня не снизошло озарение. Ответ прост, точнее, их могло быть всего два. Первый — это мгновенная месть. Броситься за обидчиком и наказать его. Но те десять дней, что прошли в период «сразу», не вписываются. Это и хорошо. Теперь хоть немного люди обучились стрелять и готовы к отражению нападения. И тут сразу возникает второй временной период — «когда расслабятся». Интервал сильно неопределенный, но при наличии агентурной сети его начало можно определить легко. Сейчас все ждут нападения со стороны замковых, дежурят днем и ночью, даже сигнальные посты по берегу выставили, чего раньше тут совсем не делали. И насколько хватит сего запала? Неделя, месяц, может быть, полгода. Вряд ли, думаю, второй вариант будет почти точным. Так что у нас есть еще одна, максимум две

недели на подготовку.

Описав Грею свои мысли, увидел отклик и понимание. Рытьё укреплений началось незамедлительно, и уже через неделю в черновом виде было готово всё. Ну, а я с Ки тем временем занялся разведкой. Об изменениях на самом острове мы ничего не знали, так как сейчас в бинокль я наблюдал его в первый раз. Убедился, что разведчики северных не соврали. На замковых имитациях башен отчетливо разглядывались укрепленные пулемётные точки. А тут на берегу возле базы появилась дополнительная, что мне описал Ксор. Идею о втором таком же прорыве можно было отвергать сразу, тут не пройти, разве что объехать через кластеры, что дальше от озера, но эту идею отверг Грэй и его карта.

Объезд с высокой долей вероятности обречён на провал, так как там имеется несколько трудно преодолеваемых кластеров в виде карьера, свалки и заброшенного завода. При их объезде мы будем слишком близко к территориям, где активность тварей зашкаливает. Еще раз проанализировав карту, я согласился с Грэем и оставил такой вариант на самый крайний случай. Сейчас же меня больше волновал вопрос происхождения крупнокалиберных пулемётов. Как ни странно, заявившийся лично с извинениями Маршал сказал, что они, скорее всего, прилетают вместе с островом, где находится замок. Другого объяснения у них нет, так как они неоднократно наблюдали за разграблением и поджогом базы и никогда не видели там такого оружия.

Бред, это просто бред. Я уже не раз рассматривал замок с разных направлений. Это явно старинный замок, который переоборудовали под отель или что-то в этом роде. Я рассмотрел замаскированные кондиционеры, а наличие нескольких, хоть уже и частично разобранных кафе, только подтверждало мои выводы. Неоткуда в таком месте взяться пулемётам, просто неоткуда. Если, конечно, это не отель для торговцев оружием.

Выходя из леса к нашему наблюдательному пункту, Ки резко встала и показала рукой стоп-сигнал. Я замер и сосредоточился на ней, точнее, на её носу, который ходил ходуном. Она припала к земле, и я незамедлительно последовал её примеру. Тихо, едва слышно, Ки прошептала: «Там есть враги, где обычно были мы». Я также шепотом её машинально поправил: «Можно сказать одним словом — засада». Ки еще некоторое время принюхивалась и сказала, что не может понять, сколько, но не один, это точно.

Я прервал её попытку выхода на разведку и сказал, что все сделаю сам. Дар не помог. Они явно засели дальше, чем я мог ощущать пространство. Представив в голове местность, откуда мы вели наблюдение, понял, что далеко от того места залегать они не могут. Призраком я аккуратно, прикрываясь всем, чем можно, двинулся к кромке леса, но прошёл через забор не там, где мы проходим обычно, а немного ближе. Я был один, и нужды лезть через дырку в заборе у меня не было.

Уже почти подходя к травянистому пустырю, я засек первого, а пройдя вдоль кромки на север еще два десятка шагов, и остальных вместе с оставленными ими сюрпризами. На том месте, с которого мы так удобно могли наблюдать за лагерем на берегу, эти упыри поставили растяжку, а сами залегли с двух направлений, явно зная, что мы приходим через лес. Странно, что еще в дырке забора растяжки нет. Все-таки у них есть еще один сенс. Хуже всего то, что получив от него сообщение о нашей лёжке, нашей почти каждодневной лёжке, они не кинулись в слепую атаку, а, дождавшись, когда мы уйдём, организовали засаду.

Сфокусировавшись даром на каждом, я попытался разглядеть дары, и они у всех имелись. Двое вообще имели пару. К сожалению, я не знахарь и не могу судить об их развитии, но рассчитывать буду, что по максимуму. В итоге — они точно знают, что мы

пришли. Призрака они не чувят, но Ки их сенс видит точно. В том, что он по-прежнему сидит в замке и отдаёт команды по рации, я даже не сомневался и проверять не стал. После потери одного сенса они вряд ли выпустят за ворота второго, а в том, что их у них вагон, я серьезно сомневаюсь. Те двое, что на холме, сидят в окопе, причем глубиной на половину тела, а вот вторая пара просто прилегла за холм, не забыв на него подтащить ещё немного растительности.

Ждать долго нельзя. Они могут заподозрить, что мы почуяли засаду и готовы повернуть. Могут выкинуть какой-нибудь фортель. Вдруг у них вон за тем холмом, куда не дотягивается мой дар, заныкан ещё и пулемёт? Я сейчас мало чему удивлюсь. Мне пришлось изрядно озадачиться поиском места, где бы я мог спокойно выйти из призрачного состояния. Вряд ли наблюдатели оставили бы без внимания взметнувшиеся в разные стороны ветки и листья от кустарника. Приготовился, поводя зеленоватой винтовкой нолдов по двум силуэтом первой пары, проявился и дал два комплекта коротких очередей в каждого.

Тут же, снова перейдя в состояние призрака, нашел двух других и начал целиться, как вдруг один из них стал отползать назад. Ясно, моё проявление не осталось незамеченным сенсом. А вот второй замешкался и тут же был наказан, правда, не особо удачно, и только после третьей очереди он перестал шевелиться. На всякий случай я еще раз обратил внимание на первую пару, но там все прошло удачней, чем здесь. Став призраком, я распрямился и пошёл в полный рост к отползающему.

Заметив меня, тот выдал несколько безуспешных и заполошных очередей, которые отозвались приглушённым эхом от забора, что проглядывал сквозь лес, и, уже пригибаясь, рванул прочь от меня. Когда я уже почти вышел из состояния призрака, чтобы прострелить ему ноги, сбоку меня взметнулся кусок земли, а повернувшись, я увидел опадающие стебли травы. Ну что же, пулемётчика на холм не завезли, а вот снайпер, да ещё и с бесшумной, у нас в наличии. Я проводил взглядом убежавшего уже в полный рост и попытался понять траекторию выстрела.

Вскоре еще одна пуля звякнула за спиной, обнаружив, по всей видимости, камень в местной почве, а я четко выявил место, откуда велся огонь. Именно то самое старое здание, что облюбовали разведчики северных, теперь занимал вражеский снайпер. Я, конечно, могу ошибаться, но что-то мне подсказывает, что это единственное место, откуда беспрепятственно можно накрыть всю местность. Высота позволяет накрыть даже тех, кто попытается залечь в какую-либо впадину.

Спина убежавшего бойца скрылась за холмом, когда я закончил прикидывать, сколько мне нужно пробежать и где лучше сделать выход из призрака, чтобы перезарядить дар. Определившись с планом, я рванул в сторону, немного вихляя, чем в очередной раз пытался обмануть неопытного стрелка. Это работало. По крайней мере, периодически я успевал замечать, что по мне ведут огонь.

Пройдя две трети пути, уже после того, как сделал удачную перезарядку дара, я почувствовал того, кто стрелял. От удивления чуть не замер посредине поля перед подъёмом на холм. Снайпер был мертв, а за кирпичной постройкой прослеживался силуэт Ки, перекладывавшей содержимое карманов мертвого тела в свою разгрузку. К тому времени, как я добежал, она, уже прижавшись к земле, наблюдала за мной.

— Ствол понесу я. Все забрала? — быстро выдал я прижавшейся кошке.

— Да, — тихо ответила она, при этом продемонстрировав мне еще и какой-то мешок в руке.

— Рюкзак мой где?

— Унесла на завод, на крыше маленького дома за большим.

— Чтоб тебя с твоей самодеятельностью! — выразился, не став пояснять смысл фразы, и рванул призраком по склону холма, уходя в лес.

Без погони и стрельбы мы попали на останки здания, где дожидался меня рюкзак. Без передышки отступили, пробежав примерно полтора часа во весь опор. Вот знать бы, на какое расстояние их сенс нас чует, чтобы не влипнуть. Немного переупаковавшись, я рассмотрел прихваченное оружие. В том, что это была снайперская винтовка, сомнений не было из-за установленного прицела, но её общий вид был настолько уродским, что испытывал почти брезгливость к данному несуразному оружию. Складывалось ощущение, что его слепили из того, что было под рукой. Пистолетная рукоятка с наростом впереди для установки в него магазина несуразно перетекала в огромный толстый ствол с интегрированным глушителем. Приклад был такого вида, что складывалось впечатление о заимствовании его со старой охотничьей винтовки, а прицел, что располагался на всем этом сверху, придавал совершенно не заводской вид изделию. Покрутив в руках, я не смог обнаружить следов кустарной переделки, но даже это и наличие серийного номера рядом с надписью «MSSR marksman rifle» не могло ослабить моё неверие, что кто-то будет создавать такое уродливое оружие.

Отстегнув магазин, я выщелкнул один патрон и удивился, увидев маркировку пять пятьдесят шесть на сорок пять. Не поверив, даже изъясил запасной магазин Ки и сравнил имевшийся в нём патрон. Глядя на двух братьев близнецов, что у меня лежали в ладони, я еще больше озадачился. Я всегда был уверен, что калибры для оружия снайперов никак не могут быть теми же, что и автоматные. Черт с ними, с винтовками, где патрон, как у пулемета, но, чтобы обычный автоматный, даже не слышал о таком. Защелкнув патрон, что позаимствовал у Ки, в магазин винтовки, куда тот влез как родной, открыл ранее закрытый прицел и, нацелившись на надпись, что размещалась на соседнем здании, выстрелил дважды.

Первым ушел патрон, что был в стволе, а вторым позаимствованный, чем доказал свою полную совместимость с данным оружием. Ну вот, хоть и странное на вид, но бесшумное оружие добавилось в арсенал местных. Я сделал еще пару пробных выстрелов, уже не прицельно, практически от бедра, чтобы оценить громкость, и, довольно хмыкнув, понял, что по тишине она даже вроде как выигрывает перед моим Калашниковым. Правда, винтовке нолдов она, естественно, с треском проиграла.

Увидев заинтересовавшуюся странным оружием Ки, протянул ей его, и она почти сразу к нему приспособилась, сказав, что ей удобнее из-за того, что ручка имеет больший наклон, и тут же начала стрелять. Ей приходилось забавно наклонять оружие, чтобы пользоваться установленным прицелом, уж очень тот не подходил для кошачьей морды. Сделав пару выстрелов, она попросила его снять. Без него она так же неплохо стреляла, в чем я убедился, обозначив пару целей. Конечно, у прицела имеется возможность настроить смещение по ветру и по пристрелу, но мы обычно не ведём бои на дальних дистанциях, так что всем этим можно пренебречь.

Прицел выкидывать я даже не думал. В этих местах такая вещь редкость, да и вдруг все же Ки решит попробовать использовать его. Еще минут десять мы потратили на то, чтобы переснарядить Ки, поскольку та выказывала желание быть либо тихим бойцом с ножами, сняв с себя всё, либо вести огонь с дальней дистанции. Еще раз удивился тому, как быстро

проходит её адаптация. Ещё даже месяца тут не прожила, а уже четко знает, что и как она будет делать. Говорит почти нормально на трех языках и постоянно поглощает книги пачками, развивая их.

Закрепив новое оружие у неё на спине, уложив магазины от винтовки ей в разгрузку, благо, тех обнаружилось достаточно у убитого нами, и разобрав его мешок, мы двинулись к более опасным местам, понемногу загибая в сторону. Первоначально я хотел вернуться на остров, но сейчас мне показалось, что самой лучшей стратегией будет подоставать их. Сегодня я планировал переночевать поближе к опасным кластерам, там, куда вряд ли сунутся бригады Снайка, а завтра с утра опять что-либо учудить на их территории.

Ночь прошла тихо, если не считать самоволки Ки, которая, устав маяться от безделья, притащила разных консервов и других вещей, в основном, сладких продуктов, невзирая на мои предупреждения, что не только у неё ночью хорошо работают глаза. Когда я повторил свои напутствия, она молча достала из разгрузки пакетик с двумя споранами, как бы говоря мне, что она уже бывалая. Она, конечно, никак не походит на новичка, но есть шанс, что ей тоже свойственна излишняя самоуверенность и болезнь переоценки своих сил, хотя пока я такого не замечал. Очень трудно судить о её способностях, практически нечего о ней не зная, но я уже полностью уверен, что она может выживать и сама. Правда, эта мысль меня радовала мало. Возможно, она захочет пойти со мной разными дорогами. Я, конечно, неплохо переносил одиночество, но, как-то обзаведясь то ли напарницей, то ли питомцем, стал чувствовать какую-то необходимость в напарнике, которого у меня до этого не было. Может быть, я созрел для того, чтобы создать свою группу?

На подходе засады не обнаружилось, но мы по-прежнему тратили время на тщательный осмотр всей местности, пока не добрались до удобной точки, чтобы наблюдать за поселением замковых на берегу. Нас уже ждут и знают, что мы рядом. Вывод был очевиден, поскольку все те, кого мне удалось разглядеть в прицел винтовки нолдов, явно были готовы отражать наше нападение. Я достал электронный прицел и замерил расстояние — восемьсот с малым метров. Мы засели по обоим краям от здания, где вчера была позиция снайпера. Кстати, тела тут не было и следов его поедания на месте тоже. Видимо, у них имелась хоть какая-то культура, и они его забрали, чтобы похоронить.

Мы заранее договорились, что я открою огонь первым. Я и лежал справа, чтобы Ки, как можно больше, была прикрыта углом здания. Самую главную проблему в виде двух пулеметов должен был решить именно я. Моё оружие пробьёт любую преграду, хотя с такого расстояния я его не тестировал. Не может же оно игнорировать законы физики. Вот поэтому и должен был попробовать первым. А вот уже когда поднимется паника, пусть присоединяется и она.

Самой удачной целью был ближний к нам пулемёт. Он, хоть и был прикрыт какими-то железными конструкциями, но все равно возвышался над строениями, будучи взгромождённым на металлический контейнер, так что положение стрелка можно было просчитать. Прицелившись, я выстрелил и обрадовался появившимся отверстиям в металлической конструкции, а вот тому, что несколько выстрелов не попали в одну точку, я даже не удивился. Все же ничто обычное винтовке нолдов не чуждо. Разброс все-таки есть. Вот только те несколько миллиметров отклонения с восьми сотен метров можно не считать.

Сидевшие внизу засуетились, явно услышав звон от попадания пули в металл. Я выдал еще несколько коротких очередей с небольшими отклонениями, чтобы однозначно повредить стрелка или пулемёт. Второй открыл огонь в нашем направлении в тот момент,

когда я брал его на прицел, да так косо, что никакой пристрелкой по этому зданию даже и не пахло. Правда, трассеры быстро отмечали изменявшийся вектор, и вскоре стрелок должен был накрыть нас. Со стороны Ки также были слышны выстрелы. Правда, о её целях я ничего не знал.

С третьей очереди мне, по всей видимости, удалось зацепить стрелка. Пулемет продолжил вести огонь, но уже в небо. По всей видимости, спусковую скобу тот так и не отпустил, но я решил не оставлять все на самотёк и еще двумя очередями вывел из строя и само оружие. С той стороны громко хлопнуло и, судя по долетевшему до меня звуку, разлетелось на куски. Видимо, я попал в ленту или заклинил ствол, но это было не столь важно, обе опасные для нас точки перестали вести огонь. А те жалкие потуги, что долетали до нас приглушенными хлопками, даже не пугали. О точной и прицельной стрельбе речи точно не шло, хотя наличие еще одного снайпера я не исключал.

Я продолжил рассматривать позиции в прицел, пытаюсь обнаружить снайпера, но замечал лишь силуэты перебежавших бойцов в щелях, на что тут же реагировал очередной очередью, правда, не зная, достигла та своей цели или нет. Они огрызались не меньше часа, после чего инициатива полностью перешла на нашу сторону. По нескольким отверстиям, появившимся у меня в прицеле без моего на то участия, я понял, что Ки, так же, как и я, пытается выцелить тех, кто продолжает мелькать в щелях. Вскоре все движение стихло.

Было бы самонадеянно полагать, что мы всех достали. Скорее всего, те, кто там есть, просто затаились, поняв наши действия и бесполезность своих потуг. Я предполагал, что замковые могут выслать помощь или обойти нас, но ни того, ни другого не произошло. Я даже, оставив напарницу в одиночку пугать врага, спокойно приготовил еду, разумеется, предварительно покинув линию огня. Судя по редким глухим хлопкам, Ки продолжала беспокоить притихших бойцов, но в особом успехе этого начинания я сомневался.

Когда мы уже почти собирались уходить назад для ночёвки, чтобы пройти по кластерам дотемна, Ки насторожилась и, без объяснения забежав за здание, заняла позицию на верхушке склона так, чтобы рассматривать в прицел не базу, а лес. Я медленно подполз к ней и так же начал вглядываться в ту сторону, правда, через электронный прицел, чтобы шарик на нолдовской винтовке меня не выдал.

— Что там? — спросил я медленно втягивавшую носом воздух Ки.

— Запах, ветер принёс запах, там двое спрячутся в лесу.

— Точно двое? — переспросил я, подозревая, что для обхода нас в тыл этого явно маловато.

— Точно двое и я знаю их пот, — проговорила она.

— Запах, — поправил я, — враг?

— Они были на острове, двое, Ксор и Хинт.

— Ксора я знаю, а Хинт это тот, что был с ним?

— Да, — подтвердила она.

— Ты точно в этом уверена? — переспросил я, прикидывая, что от нас до лесу, судя по показаниям электронного прицела, почти полтора километра, и сидят они явно не за первыми кустами. Да, её возможности поражают и пугают одновременно.

— Ки, как думаешь, они нас заметили?

— Не знаю, — ответила она, продолжая нюхать воздух.

— Есть мысль. Разденься полностью и прогуляйся через лес к ним. Предупреди их, что мы тут, но на рожон не лезь и рацию используй только в крайнем случае.

Ки двумя резкими движениями сбросила разгрузку, оставив на себе только экстренный пояс. Это я настоял на данном элементе, проведя аналогию со своим нагрудным рюкзаком. Именно там у неё были средства для выживания и первой помощи и еще пара карманов про запас, в один из которых отправился нож и рация. Сменив цвет под жухлую траву, она скрылась, быстро уходя по склону хребта в сторону леса, а я вновь развернулся к далёким строениям на берегу и принялся выцеливать тех, кто будет неосторожен.

Минут через десять я услышал долетевший до меня отголосок истеричного крика, к которому на мгновенье присоединился второй, и все резко стихло. Я выругался, понимая, что это явно Ки до усрачки напугала двух разведчиков своим появлением. Нам явно необходимо придумать опознавательный знак. Рации, что были у местных, не имели функций шифрования и поэтому ненадежны. Все же подумать над этим стоит.

Я периодически поглядывал туда, откуда, по нашему уговору, должны были явиться Ки с разведчиками. Вскоре заметил двух аккуратно пробиравшихся парней. Напарницу я так и не смог разглядеть. Только услышав лёгкий шорох, обернулся и заметил, как она уже облачается в свою разгрузку. Мне даже жалко стало вчерашнего снайпера, который, судя по всему, даже не понял, что его убило. Я вот сейчас вполне мог оказаться на его месте. Меня передернуло, и я снова прильнул к прицелу.

Подошедшие парни вместо приветствия в унисон покрыли меня и Ки отборным матом, причем на языке, которого я не знал, так что даже толком не смог обидеться, а уже потом рассказали, чего такого она вытворила. Правда, Ки тоже не отмалчивалась, вставляя свои комментарии. История меня забавно насмешила. Эти два горе-бойца специального назначения пытались понять, засел ли кто-либо возле здания. Для этого осматривали его с разных ракурсов, передвигаясь вдоль холма, периодически выглядывая с биноклем. Вот в один из таких моментов и схватило сначала одного, а следом и другого странное зеленовато-полосатое существо, коим и являлась Ки. Правда, с её слов, все имело другой вид. Двое шарахались по лесу, шуршали, хрустели и вообще общались даже не шёпотом, а она ходила за ними, пока не поняла, что это может продлиться еще долго.

Не думаю, что до тех, кто засел на берегу, крик долетел, у меня-то его еле было слышно, да и о нашем присутствии здесь известно всем. Мы же, в свою очередь, поведали парням о своих деяниях, на что они обрадованно отреагировали. Ксор даже попросил мою оптику, чтобы разглядеть последствия. Оба разведчика, созерцая последствия нашего разгула, оценили идею постоянного напряжения уродов Снайка. Тактика явно приносила результат. Ксор пошутил, высказав предложение о ночёвке прямо здесь, с костром, пьянкой и песнями, для еще большей деморализации их.

И неожиданно мне эта идея приглянулась. Правда, с музыкой у нас имелся напряг, но развести костёр перед зданием особой проблемы нет. Но не сразу, пожалуй, нужно немного обождать. Вскоре мы, расположившись за зданием и выкопав небольшую лунку, разогревали консервы на спиртовке, а на берегу начал работать одинокий генератор. Осажденные за последние три часа расслабились, и Ки неоднократно сообщала, что они начали двигаться, перетаскивать что-то и выглядывать. Мы же себя никак не обозначили, даже когда домики осветились несколькими включенными прожекторами.

Еще через час из трубы одного из сооружений потянулся дымок, а вскоре и Ки сообщила, что чует, как те готовят еду. В ночную оптику я разглядел небольшую кучку из пяти трупов, которые вытащили и сложили справа от домов. Рация в эфире перестала улавливать панические крики и призывы о помощи. Безумно захотелось, чтобы у меня в

рюкзаке нашелся мегафон. Ночь была тихой и безлунной. Ки в очередной раз сообщила, что видит, как пара, не прячась, стоит и курит, выдавая местоположение своих голов для снайпера.

— Пожалуй, начнём, — выдал я перед тем, как активировать прицел на винтовке.

Двое упали сразу, а я принялся стрелять по всем местам, где раньше появлялись прятавшиеся. Шума не было, а если и был, то к нам долетали лишь обрывки звуков. А вот рация вновь разразилась матами и бранью мне в ухо через наушник. Последними мы уничтожили фонари. Пусть боятся, что мы придём за ними в ночи, может, сами к утру от нервов подохнут. Парни уже всюю разжигали огромную кучу сушняка, не забывая подкладывать и большие брёвна, чтобы до утра было видно тлеющие остатки.

Ксор подал еще одну идею. Оставить им послание. Увы, ни у кого из нас с собой не оказалось ручки, но выход из положения мы все-таки сумели найти. На стене, что смотрела аккурат в их сторону, обугленным концом палки мы начертили незамысловатое послание: «Если не хотите, чтобы такая музыка продолжалась вечно, канал № 9, Шустряк». Конечно, мы не рассчитывали, что они с нами свяжутся, но эта надпись сможет еще немного больше придавить психику тех, кто засел на берегу. Единственное, о чем я жалел, так это о том, что они явно разменная монета и тем, кто сидит в самом замке, глубоко плевать на них, в чем я лично сегодня убедился.

Ночь мы провели двумя кластерами дальше, используя, на удивление парней, именно цокольный этаж здания. Выбрали тот, что почище. Пришлось им объяснять причину того, что мы, когда давали им расслабиться, перешли на другую сторону холма. Парни очень удивились, узнав, что сенсы неспособны разглядеть что-либо через землю, а вот бетон или лес для них не препятствие. Именно поэтому ночного нашего появления они совершенно не ожидали. Утром разведчики покинули нас, объясняя это тем, что им необходимо вернуться и сделать доклад, но мне почему-то показалось, что им просто не терпелось поведать о таком бесчинном надругательстве над местными хищниками.

Мы с Ки еще два дня наблюдали за лагерем. Он полностью вымер, по крайней мере, нам не удалось в нем обнаружить хоть кого-то. Вскоре мы настолько обнаглели, что решили посетить его. К обеду третьего дня, когда нам вновь не удалось обнаружить присутствие хоть каких-то признаков обитаемости, я первый выдвинулся на разведку. Как я и предполагал, они ушли, причем ушли, бросив все. Сваленные трупы, что я видел раньше, так и остались на своём месте, собирая вокруг себя тонны разных насекомых и неизвестно откуда взявшегося ежа, что с аппетитным чавканьем грыз уже не первый палец у трупа.

Осмотр показал, что уходили в спешке, но оружие и боезапас забрали весь, даже к пулеметам ничего не оставили. Это навело меня на мысль о том, что с патронами для них у замковых не так уж и густо. Зато нашел целый подсумок гранат. Его попросту не заметили у одного из убитых, а разгрузку уж очень сильно измазало кровью, и они явно решили её не снимать. Пулемёты в хлам, причем их явно подорвали, поскольку такие разрушения я не мог им нанести, да и хлопок я слышал только после расстрела одного, а тут прямо в обломки все.

Подсчитав убитых, я получил результат в семнадцать человек. Предположительно, около половины тех, кто, по словам рыжего, тут находился. Ки обнаружила две канистры с соляжкой, предложив поджечь тут все, чтобы, как с военной базой, им ничего не досталось.

— Бессмысленно, Ки.

— Почему? — удивилась она.

— Я как на этот берег вышел, сразу понял, почему они ушли. Кластеру этому через пять

дней на перезагрузку. Какой смысл из-за него терять людей?

— Верно, — резюмировала Ки, оставив канистры в покое.

— Но мы все равно тут все сожжем.

— Зачем?

— Как бы тебе объяснить попроще? Чтобы они поняли, что мы были здесь.

— Все равно непонятно. Они там, — она махнула в сторону острова, — а гореть будет тут, в чем страх, нет опасности.

— А ночной костёр, — усмехнулся я, — там тоже не было опасности.

— Там нас не разделяла вода, они сидели в темноте. На холме горит огонь, это будет работать как страшно?

— Это тоже будет работать, тут другое, — решил я разъяснить, не поправляя её косноязычность, — ночь, темнота, это страшно. Страшно напрямую, что придут и убьют. А тут будет страшно по-другому. Они как бы получают послание, что мы за ними наблюдаем.

— Не могу просчитать, но выполнить несложно, — после небольшой заминки отрапортовала напарница и начала разливать топливо по периметру.

Маячить на берегу я ей запретил, опасался снайпера, но с задней стороны мы все облили. Ежика я решил не оставлять в пекле и, оторвав от очередного пальца, унес с собой от начинающегося пожара. Мы двигались к лесу, чтобы, миновав холм, направиться в сторону поселения Грэя. Тут моя рация разразилась запеленгованным сообщением, от которого я замер.

— Слышь, тварь ебаная! Я достану тебя и твою четырехлапую тварь! Я достану тебя или тех, кто тебя приютил. Я найду и задущу каждого, кто тебе помог. Каждую блядь, что отстирывала украденную униформу, каждого ублюдка, что посмел взять в руки то оружие, что украл у меня! — Я вначале остолбенел, и Ки, заметив это, напряглась, но я почти сразу отошел, переключив рацию с наушника на внешний динамик.

— Это русский, мой родной язык, — прокомментировал я Ки, не понимавшей ни слова. Дождавшись паузу в чередке потока угроз и оскорблений, зажав танкету, начал приветственную речь. — Приятно познакомиться, я Шустряк. Если ты еще не понял, то я именно тот, кто устроил тебе развлечения последних дней, но это не столь важно, как информация о том, что ты каким-то образом следишь за островом изгоев. Я об этом и раньше знал, но никак не мог понять способ. Вот теперь я хочу выразить тебе свою признательность за то, что помог прояснить данный вопрос.

— Прояснить вопрос?! — проорали в рацию. — Ты скоро сдохнешь!!! — не выдержав спокойствия моего голоса, опять перешёл на оскорбления говоривший. Смысла слушать не было, я отключил рацию, продолжив движение к лесу.

— Ки, скажи, пожалуйста, ты пока была в деревне Грэя, где мылась?

— Там, где и все. Женщины сказали, что я самка и должна мыться там, где моются они, — выдала нелепое объяснение Ки.

— Это не важно, важно место...

— Северо-запад острова, — незамедлительно уточнила она.

— Отлично. А вещи, что мы снимали с убитых и потом привезли на остров, где стирали?

— С северной стороны, где причал, где лодки.

— Ну вот, теперь я понял, откуда эти твари получают свою информацию. Я, конечно, не исключаю, что у них все же имеются засланные шпионы, но все, что он сейчас перечислил,

он мог видеть только своими глазами.

— Что он сказал? — спросила Ки, элегантно обходя очередной куст.

— Он рассказал про то, что женщины стирали кровавые вещи, про тебя рассказал и про оружие.

— Ты хочешь сказать, что он видел меня своими глазами, когда я мылась, женщин, когда они стирали, а оружие, когда его с лодок перегружали? — поразила она меня очередным своим мгновенным выводом. — Траектория позволяет, но из-за того, что берег неровный, от нас видна только крайняя часть замка, и то небольшая. Слишком далеко, даже я столько не вижу, и с твоим хорошим прицелом, скорее всего, я не смогу так точно рассмотреть.

— Есть приборы мощнее, чем этот прицел. Например, телескоп, это как огромный бинокль, он может в десятки раз увеличивать.

— Вполне возможно. Такие цифры в оптике возможны без особых проблем, — констатировала она, — их вполне будет достаточно, чтобы разглядеть человека и то, чем он занят.

— Я знаю. — Подтвердил я. — Думал об этом, но откинул как глупость, а оно, видишь как.

— Если тебе в следующий раз нужно будет просчитать вероятности или еще что, ты можешь ставить задачу мне, — как-то почти обыденно начала она, — мой мозг имеет шесть вычислительных модулей, способных в самые кратчайшие временные интервалы решать огромное количество задач. Можешь на меня рассчитывать.

— Угу, — ответил я, не придумав ничего умнее. Вот когда она так говорит, никогда не могу понять, то ли хочет показать, что её мозг лучше, то ли просто предлагает себя как инструмент и твердит каждый раз о своих модулях.

На остров мы добрались через два дня. Спешить нам было некуда, и мы по пути, сделав крюк, разведали еще несколько соседних кластеров, не найдя там ничего интересного. По приезду меня и Ки ожидали сюрпризы. Местные, которые уже изрядно привыкли к столь непохожей на них кошке, натащили кучу научных книг, по всей видимости, прознав про её увлечение, и от этой новости мне стало не по себе. Дело в том, что при всех моих познаниях в английском и немецком, я не могу адекватно разъяснить некоторые научные термины и выражения. Никогда не увлекался иностранным техническим языком, точнее, я читал и понимал, но только в сфере компьютерных технологий и программирования, а вот интересы у Ки лежали совершенно в других направлениях.

Сюрпризом для меня оказалась установленная связь с заводскими. Пока мы устраивали концерт для замковых, местные все же воспользовались описанной мной идеей связи, создав свою по аналогии с той, что была между Бастионом, Клином и Береговым. С оптической аппаратурой тут не задалось, зато массово имелись радиостанции разного промышленного исполнения. На них раньше не обращали внимания, поскольку таскаться с такой по кластерам смысла нет, а вот использовать их как стационарные очень даже можно. Хорошего специалиста-электронщика тут не имелось, так что первый мост они реализовали крайне просто. Одна из раций стоит на постоянном приёме, а вторая — на передаче, и микрофон одной подключен к другой.

Таким образом и осуществлялась передача по цепочке, используя разные каналы, чтобы не вызывать эхо. Сами же станции подключались к одному или двум автомобильным аккумуляторам, а те, в свою очередь, к солнечным батареям. Правда, почти сразу пришлось всю систему модернизировать, припавая выход динамика одной станции к микрофону другой, поскольку постоянные звуки речи привлекали пустышей, а те, кучкуясь возле узлов ретрансляторов, привлекали тварей поумнее, и уже те, в свою очередь, выводили оборудование из строя. Как побочный эффект таких точек связи появилась карта окрестностей, из которых, выбрав нужный канал того или другого ретранслятора, можно связаться с нужным поселением. Её-то мне и вручил Грэй.

В том, что наш план по озадачиванию замковых удался, мы узнали через несколько дней, когда очередной патруль заводских доложил, что уже прошло три дня после перезагрузки берегового кластера с домиками и пирсом, и его никто не обживает. Наблюдатели там теперь сидели постоянно, благодаря одному из репитеров, им не нужно было отлучаться от наблюдения и возвращаться на базу, достаточно было пройти всего пять километров, миновав при этом две границы кластеров и, уже получив в своё распоряжение связь, доложить о происшедшем на берегу. Да и два поста, что выставил Грэй, также пользовались такой возможностью. Причем ни одна трансляция не могла доходить до замковых, так как в СТИКСЕ редко когда радиосигнал проходит более трех границ кластеров. О такой особенности я узнал еще от инженеров Бастиона. Именно из-за этого они и применили лазерную связь, где искажения также имелись, но значительными становились только на десятой, а то и пятнадцатой границе кластера.

Подготовительные работы к обороне острова и экстренной эвакуации подходили к завершающей стадии. Вообще, оружие много чего смогло изменить в жизни местного населения. Самым главным, на мой взгляд, стало полное искоренение проблемы со

споранами. Во-первых, из-за показанного нами метода, во-вторых, из-за уменьшения боязни развитых тварей. Теперь при виде того же топтуна они не разбежались в ужасе, а просто валили тварь наглухо, успевая, распотрошив, исчезнуть подальше в кратчайшие сроки. У заводских тоже все пошло на лад. Особенно их радовала новость, что замковые не вышли в рейд кластера, где им удавалось перехватить небольшой авторефрижератор со свежим мясом и морепродуктами. Да и позже они также проигнорировали второй свой постоянно посещаемый кластер.

Правда, я, в отличие от местных, этому совершенно не радовался, поскольку длительное отсутствие активности со стороны агрессора может означать всего две вещи: отказ от своих планов или подготовку к финальному рывку. Увы, поверить в первое я не могу. Все пришло в движение на двадцатый день после нашей вылазки к береговым домикам, причем произошло сразу два события. Первое произошло ночью, когда меня подняли для того, чтобы я попытался чем-то помочь рейдеру, которого подобрал патруль заводских. Второе событие случилось в обед того же дня в виде замковых, явившихся к одному из аванпостов заводских с требованиями о переговорах, причем вести их должен был именно я.

Когда посреди ночи меня подняли с постели, я в мгновение ока схватился за своё оружие, логично предполагая нападение. Но девушка меня успокоила, сказав, что нужно срочно явиться в узел связи. Так все тут называли пристройку возле дома Грэя, где размещались радиостанции. Протерев глаза, я в сопровождении Ки выдвинулся туда, узнав о том, что патрулём был найден серьезно покалеченный рейдер, причем именно рейдер, я был в этом абсолютно уверен, после того, как они его описали.

Группа добытчиков выдвинулась к одному из самых дальних кластеров, что посещают заводские. Там имелся неплохой аптечный склад, где разом можно было набить несколько рюкзаков нужными медикаментами, в основном перевязочным материалом и обезболивающими, другой товар здесь был не особо в ходу. В этот раз они, подойдя к кластеру со стороны карьера, дождались, когда там все затихло, и направились к нужному зданию, где и обнаружили совершенно свежие кровавые следы. Заинтересовавшись, они проследили их, найдя не меньше четырех разорванных трупов. Причем все имели разгрузки и одежду, схожую с армейской. Оружие так же нашлось, причем весьма недурственное.

Все тела были обглоданы мелкими тварями. Некоторых из них отряд прикончил на месте, но сами тела разорвала тварь побольше, точнее, объела. Именно так пояснил мне один из добытчиков, поскольку ни одной конечности или их остатков найти не удалось. На самого рейдера наткнулись случайно. Уже закончив осмотр, они увидели внушительный кровавый след, вокруг которого имелась масса кровавых отпечатков рук. Проследив его, они нашли в подвале одного из зданий того самого рейдера, что смог туда уползти. Хотя со слов докладчика, то, что они нашли, совершенно трудно было назвать человеком. Но он был еще жив и даже каким-то образом, имея всего одну руку, сумел кое-как себя перебинтовать. Возле него им удалось обнаружить два шприца, в одном из которых имелись остатки грязно-жёлтой жидкости. Я сразу понял, что речь идет о спеке, и это мгновенно дало мне понимание того, что он не из местных жителей, поскольку те о данном веществе ничего не знали пока, я сюда не пришёл.

В группе имелся фельдшер, который мгновенно указал, что необходимо принести с медицинского склада и, как мог, на месте оказал первую помощь. Соорудив носилки, они как могли, помыли его от крови и понесли к поселению заводских. Ребята молодцы, это да, но они знатно рисковали, даже помыв, тащить столь аппетитно пахнущий кусок для тварей,

но все обошлось, а уже имевшийся в поселении хирург зашил раненого нормально. С хирургом мне также удалось поговорить, выяснив, что он вообще-то стоматолог и, увы, его квалификация совершенно не удовлетворительна для лечения такого пациента с хирургической точки зрения. Об этом он, кстати, сам заявил.

Я пообещал принести для лечения спек и уже собирался выходить, когда сидевшая рядом Ки предложила свою помощь, аргументировав это тем, что ночью она гораздо быстрее меня сможет добраться до точки. Не принимая никакие мои доводы, вызвалась доставить шприцы заводским. Спек для себя я не использовал, а затарился этой панацеей хорошо еще в Бастионе, так что пожертвовать парой шприцов я мог, тем более что в выживании этого рейдера я заинтересован. Он явно пришел из тех мест, где уровень жизни повыше, чем у местных, и если это место не очень далеко, то у тех, кто живет здесь, появляется нешуточный шанс на переселение.

Достал ранее початый кейс, в котором осталось два шприца, вручил Ки, дав устные инструкции, и через десять минут она скрылась, выпрыгнув из лодки, когда та не доехала с десятков метров до берега, чем изрядно напугала перевозившего её парня. Через два часа по каналу связи передали, что она появилась, чем очень сильно удивила не только всех тех, кто дежурил у рации, но и меня самого. Если прикинуть на глаз, то до заводских по прямой километров сто двадцать, а она преодолела их чуть больше чем за два часа. Это что получается, она бежала со средней скоростью в шестьдесят километров в час? «Ни хрена себе», — выдал сначала я, потом и связист, оторвав свой взгляд от часов на стене. Мда, машина ей точно не нужна. А ведь там по пути до здания овраги и даже речка есть, и, самое главное, что маршрут этот ею ни разу по прямой не хожен. Вот после таких выкидонов даже я начинаю с опаской смотреть на нее, особенно когда оттуда докладывают, что она отлежалась минут пятнадцать, попросила воды и рванула обратно. Если бы я постоянно бежал, добежав, упал и не встал следующий час, это точно, молчу уже про скорость, а она отлежалась, попила и рванула в обратку. Причем в СТИКСе она около месяца и еще точно не вошла во всю свою силу.

Ки вернулась уже на рассвете, потратив на обратный путь на час больше, но все равно ошарашив всех во второй раз, показав по-прежнему нереальную скорость для человека в сорок километров в час. Выйдя из лодки, она спокойно подошла и, увидев странные взгляды, спросила меня:

— Шустряк, а почему на меня так дико смотрели парни в лодке? И тут почему все так смотрят?

— Да так, не бери в голову, — попытался отмахнуться я, но увидев, что это не пройдет, продолжил, — просто ты передвигалась со скоростью машины, когда бежала туда, да и обратно ненамного медленнее.

— Да, я знаю, было долго. Я держала указанный тобою вектор, но приходилось обходить, не везде прямо можно было двигаться. Еще приходилось забираться высоко, чтобы ориентир смотреть. В следующий раз можно будет быстрее.

— Вот поэтому на тебя все так и смотрят, — выдавил я, после того, как гомон собравшихся на берегу стих. — Ты делаешь нереальные вещи, и когда тебе говорят об этом, не понимаешь этого.

— Я же тебе говорила, это тело создано для бега и прыжков, правда, если бы я знала, что придется бегать по стеклу, я бы попросила, чтобы покрытие нижних конечностей было твердым, — выдала она в очередной раз, погрузив всех стоявших в оцепенение.

— Стоять! А ну-ка покажи руки! — почти рывкнул я, и когда Ки, встав на две лапы, продемонстрировала кровоточащие ладони, выматерился на отборном русском. — Заднюю дай! — уже и впрямь рывкнул, удерживая её за руку. — Вот же дура! — выдал я, подхватывая её на руки.

Занеся её в наш дом, бросил боком на свой топчан, чем удивил не только следовавшего за нами Грэй с вечно трущимся рядом сенсом, но и саму Ки.

— Лежать! — скомандовал я, когда она попыталась шевельнуться, и она замерла. Схватив тазик, который использовал обычно для бритья, принялся промывать ей лапы, выдернув при этом несколько осколков. — Как же ты иногда меня бесишь, — начал я, — вот скажи, зачем было драть свои лапы, несясь, не разбирая дороги.

— Спасти, это важно, — парировала она.

— Важно, согласен, но твоя жизнь важнее, сначала думай о себе, потом о других, я уже устал вбивать в твою голову эту мысль, — при этом я ткнул её мокрым пальцем в лоб.

— Я тебе уже говорила, что это тело не проживет больше тридцати вращений планеты вокруг звезды, оно искусственное.

— Форменная дура, — констатировал я факт, — ты — иммунная, споры тебя признали, а это значит, что ты можешь жить вечно, если не умрёшь, — повысив голос, попытался я ей объяснить в очередной раз.

— Так быть не может, ресурс конечен.

— Да твою же мать, — выругался я по-русски, — люди в моём мире в среднем лет до семидесяти жили, а тут я лично видел молодого парня, который, попав сюда стариком, уже прожил полторы сотни и умирать совершенно не собирается.

— Хорошо, я буду учитывать твои пожелания в следующий раз.

— Вот, теперь лежи тут, не вставая, хотя бы сутки, — рывкнул я, заливая гелем пластырем все конечности, изображая что-то вроде тапочек. — Ты наказана.

— Наказана? Я виновата? — спросила она, при этом покосившись куда-то назад в сторону хвоста.

— Да, за глупость, за то, что о себе не думала, — проследив её взгляд, улыбнулся и продолжил, — ты уже сама себя наказала, будешь лежать, пока все не заживет.

— Не понимаю, почему сделала правильно, оптимально и эффективно, лучше, чем кто-либо, при этом наказана неправильно, — выдала Ки, и я почувствовал в её тоне обиду.

— Не переживай, — сказал подошедший Грэй, — я уже понял, что тебе трудно нас понять и нам тебя тоже, но ты скоро станешь понимать нас лучше. Он, — Грэй ткнул в меня, — злится на тебя, потому что переживает, он не хочет остаться один, ты важна для него. Так что просто прими сейчас это все как данность и послушай, что тебе говорит Шустряк.

— А есть можно? — спросила Ки, когда Грэй отошел.

— Да, сейчас будем завтракать, — ответил я

— Нужно много еды, я сильно потратила ресурсы, много движения, больше половины предела.

— Половины? — удивленно выдал я, глядя, как Грэй так же удивленно уставился на неё. — Ки, прекрати шокировать людей такими заявлениями. Мясо нужно?

— Не понимаю, но мясо нужно, много, если в банках, как мы едим, то десять будет нормально.

— Ну и аппетит у твоей киски, — заметил уже выходявший Грэй, и добавил уже из-за

дверного проёма, — сейчас всё будет.

Вскоре одна из местных девушек принесла эмалированный тазик с куском говядины килограмма в три на вид. Я вспомнил, что вчера Грэй упоминал, что им удалось взять целый ларь мяса, хоть и разморожившегося, но вполне съедобного. Вот они и сварили его, чтоб хранилось дольше. Ещё через несколько минут нарисовался и десяток консервных банок с рыбой и разным мясом, а мне поставили тарелку с яичницей. Я, правда, не удержался и отрезал ножом кусок вареного мяса у Ки, при этом переживая, что нож, который она использовала для отрезания кусков, отсечет мне кисть, но все обошлось. Закончив с мясом, она почти полностью приговорила все консервы, после чего, отвалившись набок, растеклась по моему ложу.

— Книжки можно? — спросила она.

— Сейчас принесу, — ответил я, допивая чай.

Надолго Ки не хватило. В тот момент, когда меня в очередной раз вызвали в узел связи, и я узнал о том, что замковые хотят поговорить, она нарисовалась рядом. Я недовольно поцокал, но видя, что она старается ходить аккуратно, чтобы не повредить вспенившийся бинт внешников, смирился и продолжил разговор. Замковые требовали, чтобы переговоры вел я, максимум, взяв с собой кошку. Это только усилило мои подозрения о том, что те задумали организовать какую-то гадость, точнее, я даже понимал какую. Они просто хотят избавиться от нас. Тамошние стратеги сложили два плюс два и поняли, что все их проблемы начались в тот момент, когда двое неизвестных совершили посадку на боевом вертолете в их владениях. А поскольку Беркут не проявлял особой активности, пытаясь решать мелкие проблемы, они сделали вывод, что во всем виновен именно я. Они правы, если бы не то оружие, что удалось у них отбить, им бы до сих пор никто не оказывал сопротивления, а теперь даже отряды боятся в кластеры направлять.

Вот только я не такой дурак, чтобы дать себя убить и вообще мне совершенно не хочется вступать с ними в переговоры. С другой стороны, я не вижу других вариантов, кроме как мне воевать с ними, надеяться на мирный исход не приходится. В том, что я бы смог перебить всех или большую часть замковых вплоть до их капитуляции, не сомневался. Хотя рассчитывать на то, что там тоже имеется склад, забитый реактивными минами, не приходится. Но проблема не в том, как это провернуть, а в том, как мне попасть на остров. Призраком я ни при каких условиях не смогу миновать столько воды, да и мой призрак проваливается сквозь воду, не выйдет по воде, как Иисус, ходить. На лодке тоже не вариант, по ней еще на подходе откроют огонь, быстро исчерпав количество доступных мне активаций смены пространств. Да и та же проблема с водой остаётся актуальной. Отмерзну над водой и что дальше? Проплыл до края и новая пуля в голову. Ну уж нет! Самому лезть — это форменное самоубийство.

Как ни крути, но согласиться на переговоры все же придется. Нужно сделать так, чтобы меня позвали к себе, как только ступлю на их берег, сразу смогу действовать спокойно. Обдумав всё, вернулся в рубку связи и попросил передать тем, кто пришёл, что переговоры будут, пусть ждут меня завтра, я свяжусь с ними на первом канале, когда прибуду к прибрежному поселению.

До вечера я обдумывал все, не найдя ни одного оптимального решения. Первой мыслью было поставить условие о проведении встречи на берегу, где я бы спокойно мог один противостоять всем им, ликвидировав их лидера в случае чего. Вот только имелась одна загвоздка во всем этом. Никто из заводских или из людей Грэя не знал в лицо Снайка, да и

вообще никого из верхушки замковых в лицо никто не видел. Значит, на встречу может явиться кто угодно, представившись Снайком. Остаётся вариант с голосом, который я слышал в рации, но не факт, что это был именно он, ну, или они так могут заявить. Во-вторых, то рычание, что я слышал тогда, очень трудно перевести в нормальное звучание. Так что тоже сомнительный вариант. Как не крути, но в переговорах на берегу будет мало толку, я только раскрою перед ними свои карты, ликвидировав фактически у них на глазах высланный отряд, раскрыв свои козыри.

Ки, получив от меня все вводные, сделала вывод, схожий с моим, заявив, что с максимальной вероятностью главная их цель — это ликвидация меня, а вторичная — определение моих возможностей, так что наличие засады гарантировано. В общем, она согласна с моим мнением и тоже считает, что необходимо попасть на остров, где мы с ней сможем действовать быстро и свободно.

— Никаких вместе, — оборвал я рассуждения Ки о стратегии проникновения в логово замковых.

— Почему не вместе?

— Ки, я уже устал тебе отвечать на этот вопрос. У меня есть дар, который может меня спасти практически от чего угодно и не раз, а тебя, при всей твоей реакции, может убить шальная пуля.

— Я быстрая.

— Не начинай этот разговор опять, — прервал я её, — а располагать тебя со снайперской винтовкой на берегу бессмысленно, вряд ли они будут встречать меня снаружи, скорее всего, пригласят внутрь за стену и от тебя будет толку ровно ноль.

Ки притихла, но по её взгляду было видно, что она продолжает что-то обдумывать, главное, чтобы эта несносная животиная не рванулась все делать сама, а то у неё проклевывается геройская жилка, собирай её потом по кускам.

— Решено, прикинуть троянским конём, — сообщил я, еще раз пройдясь по всем имевшимся фактам.

— Троянский конь? — переспросила Ки, не поняв сути выражения.

— О, извини, — протянул я, — объяснять очень долго, но, если когда-нибудь мне на глаза попадётся эта книга, я дам тебе её прочитать, — поймав её взгляд, добавил, — ты не участвуешь ни при каких обстоятельствах.

Ки промолчала, но при этом фыркнула, явно выразив своё недовольство. Вот и сказало общение с местными, стала вести себя как обычная женщина, ладно, не обычная, но женщина. Тоже мне, самка геройского внеземного леопарда.

Выдвинулся я на рассвете, позаботившись о транспорте еще вчера. Дорога почти везде по пути асфальтированная, поэтому с машиной я не заморачивался, взяв первую попавшуюся легковую машину, что смог завести. Тварей, способных догнать машину, тут тоже было немного, и поэтому ехал, практически не скрываясь, лишь изредка замечая бегунов, выскакивавших вслед за мной на дорогу.

Поездка закончилась за полтора часа, хотя пешим ходом сюда не меньше двух дней ходу. Еще до обеда въехал на тот самый знаменательный холм, что довелось недавно штурмовать на грузовике под обстрелом. Таиться не стал, включил рацию и несколько раз вдавил клаксон, подавая длительные сигналы, разрушавшие тишину вокруг.

— Шустряк, это ты? — раздалось из рации.

— Нет, это Санта Клаус, — съязвил я.

— Хреновый из тебя Санта, — парировал голос в ответ, — и подарки у тебя херовые.

— Кто как себя вел, так и получил, — съязвил я еще раз, продолжив, — хватит лясы точить, вы вроде поговорить хотели?

— Хотели, вопрос в том, где и когда?

— Вопрос когда не стоит, это прямо сейчас, а вот где, решать вам, для меня особой разницы нет, — соврал я, — но тащиться к вам для встречи еще раз не собираюсь.

— Мы тоже не желаем откладывать встречу, но ведь ты не согласишься приехать к нам, — закинул удочку говоривший.

— Я же сказал, что мне без разницы, могу к вам, можете вы сюда приехать, тут вон домики свежие, — слукавил я, пытаюсь получше подцепить на крючок говорившего.

— Если к нам не проблема, бери лодку и приезжай на пирс.

— Не, не буду, — отрицательно отреагировал я на предложение, которое не входило в мой план, — веслами грести влом, а мотор еще нужно завести, не умею я.

— Не умеешь? — удивился говоривший, — не очень верится, конечно, но ладно, можем прислать людей на лодке за тобой, вот только где гарантия, что ты всех там же не положишь?

— Тебе что, нотариально заверенный договор нужен? Так его не будет, только моё слово, но я, так и быть, встречу их с опущенным оружием. Оптика, думаю, у вас есть, точнее, знаю, что есть. С острова и поглядите на меня. Вот только предупреждаю, что стою я так до первого выстрела. Убить все равно меня не выйдет, а вот о дальнейших переговорах можете забыть, да и обозлюсь я на вас. Лагерь тут поставлю, буду вас стеречь днем и ночью, пока вы все не перезагрузитесь вместе с замковыми.

— Договор, — явно ухмыльнувшись, весело продолжил говоривший, — хотелось бы, но и слова достаточно. Про то, что призрака пулей не убить, мы в курсе. Жди, в общем, собираемся.

Не став отвечать, я перевел рацию в режим сканирования, вдруг что найдёт. А сам озадачился, это откуда же они знают про моего призрака? С бинокля такое не разглядеть, это точно, да и не использовал я призрака в последней заварушке, хотя стоп, понял, выжил все-таки кто-то из тех, кого я и Ки оставили на съедение твари. Ну да, говно само не тонет, вспомнил я поговорку дяди. Интересно, кто из тех двоих всплыл? Как пить дать, мелкий засранец.

Завидев, как от острова отделилась лодка, я вышел из машины, демонстративно опустив свой автомат. Я даже готов пойти на то, чтобы сдать свой Калашников, если они будут сильно настаивать. Основной сюрприз в виде винтовки нолдов я оставил в боковом кармане рюкзака, не думаю, что без тщательного осмотра они признают в этом бруске оружие.

— Ничего так комитет по встрече, — поприветствовал я прибывших, когда резиновая армейская лодка с пятью бойцами уткнулась носом в берег.

— Важный гость, — выдал стоявший спереди.

— Страшный гость, — парировал я и шагнул в лодку, ожидая, что сейчас от меня потребуют разоружиться.

— Отчаливай, — скомандовал тот же, что и говорил со мной, и мотор изменил тональность.

«Хм, неужто они японские камикадзе», — подумал я, разглядев у одного из сидящих на задней лавке бойцов зажатую гранату. Остальные также не сводили с меня глаз и нервно теребили автоматы. Лишь главный демонстративно смотрел куда-то вперёд.

— Ты бы это, сказал своему салаге чеку в гранату вернуть, а то, неровен час, всех вас угробит, — обратился я к старшему.

— Тюк, выкинь за борт, — скомандовал тот, поглядев на нервничающего бойца, и он нехотя швырнул гранату прямиком в струю воды за лодкой. — И что, тебе на гранату будет пофиг?

— Пофиг, — согласился я, нисколько не соврав, — замечу любое шевеление и нырну в призрака, а вы уж тут сами развлекайтесь.

— Ясно, — ответил старший, при этом кивнув чему-то своему. «Меньше знает, быстрее умрёт», — подумал я.

На пирсе, что располагался с другой стороны острова, меня встречало еще больше народу, рассредоточившись почти по всем причалам, а моя задница отчетливо ощущала сведенные на мне прицелы снайперов. Я выбрался на пирс еще до того, как остановились, опередив старшего, который явно планировал сделать это первым.

— А где музыка? — выдал я, тупо боясь показать своё волнение, ведь я до конца не был уверен, что лодку не расстреляют с берега, пожертвовав сидящими в ней бойцами.

— Музыка? — удивился стоявший впереди мужик средних лет в армейском кителе, по виду парадном или что-то вроде того, после чего продолжил, — разрешите представиться, я генерал Корт, — отрапортовал он.

— Генерал? — вопросительно протянул я, не скрывая своего удивления, — это, простите, кто же вас назначил генералом и каких войск?

— Президент Снайк, а войска тут только одни, наши, — с гордостью доложил он.

— Да с какого это рожна, теперь у нас тоже есть оружие...

— Да, но быдло, — он немного завис, — не чета тренированному солдату!

— О как, быдло значит, спасибо за ваше мнение, вот только, может быть, вы не в курсе, но мы тут уже давно ведем обучение людей, и у нас есть профессиональный военный, причем из части, что действовала на момент её переноса в этот мир, ну, и я далеко не последний боец.

— Вы про пилота, что прибыл с вами или про ваше животное? — выдал он своё незнание.

— Животное? — удивился я, при этом начав неспешно подниматься по ступенькам, — Животные — это тут вы, а она инопланетянка, знаком вам такой термин?

— Вы хотите сказать, что она сюда прибыла с другой планеты? — постарался не выказать он своего удивления.

— Сюда она прибыла, как и все, провалившись с кластером, а вот туда она и вправду прилетела с другой планеты, — ответил, опуская подробности.

— А мы ломали голову над её странным поведением, — посетовал Генерал

— О да, я знаю о ваших извращенных пристрастиях, — тихо, так чтобы все слышали, заговорщицки прошептал я, наклонившись к генералу, заодно и увидев, как у бойцов нервно дернулись автоматы.

— О нет, ничего такого, — попытался откреститься генерал, — мы просто ведем разведывательное наблюдение за своими территориями.

— Ну да, разведка как раз с той стороны острова, где бабы моются, — заигрывающе пригвоздил я генерала, — простите, а когда будет аудиенция с вашим великим и ужасным?

— Президент Снайк примет вас в скором времени. Сейчас накрывают столы для праздничного обеда.

— О как, обед, значит, праздничный, а почетный караул без музыки встречал, — в очередной раз поддел я генерала. — Хорошо, но вот только я не люблю долго ждать.

— Нет, что вы, — учтиво начал генерал, — к тому моменту, как мы войдём в зал, все будет уже готово.

Дальнейший путь мы продолжали молча, вскоре обойдя добрую половину здания, хоть тут и имелись двери, причем явно использовавшиеся по назначению. Я укрепился в своих подозрениях, что меня ведут на убой. Вопрос только в том, когда они решатся напасть. Генерал идет рядом, так же, как и два его прихвостня, сзади еще две пары вооруженных, остальные остались у причала. Может быть, задумали меня на мину какую завести или газом травануть. Ну не верю я в праздничный обед. Хотя яд тоже не исключаю. Но думаю, что до яда дело не дойдёт, за стол они меня с оружием явно не пустят, а требований снять пока не поступает. Значит, их план состоит из внезапности и мой автомат не помеха. Ох, что же вы такое задумали, ну не верю я в мирные переговоры, вообще не верю. Ну, да ладно, посмотрим, что будет дальше.

Обойдя добрую половину замка, мы вышли к парадному входу, который хорошо просматривался с берега. Двое таких же ряженных вояк демонстративно перед нами открыли двери. За ними была небольшая лестница и еще одни двери, их также раскрыла пара стоявших возле них ряженных. Внутри открылся внутренний двор, а в голове промелькнула мысль, что сейчас именно здесь весь этот цирк закончится.

Я ошибся. Это стало понятно, когда мы, миновав ухоженные клумбы и четыре работающих фонтана, прошли весь двор насквозь. И на кой черт они меня водят кругами? Хотя предположение имеется, цель всей этой прогулки вокруг — вывести меня из равновесия, заставить паниковать или что-то в этом роде. Согласен, тактика неожиданная, изощренная до клинического безумия, но тем она и опасней, что непредсказуема. Да, у здешних власть держащих с головами беда.

Когда мы зашли в небольшой коридор, куда вела дверь из сада, те, что шли позади нас, остановились у стены, разойдясь в обе стороны парами. Ну, вот и близится развязка. Еще больше укрепили мои подозрения те двое, что сопровождали нас, сделав несколько быстрых, вычурных шагов вперёд, они одновременно взяли за ручки дверей, приготовившись их раскрыть. Боже, какая же банальность — поводить меня, расслабить, отвлечь, а потом кончить. Так глупо. Резко открывается дверь, генерал отпрыгивает, а оттуда по мне сразу с десяток стволов лупят.

Тратить активацию смены пространств я не желал и поэтому, как только створки двери начали открываться, перешел в состояние призрака, сильно удивившись, когда не обнаружил за дверью десяток автоматчиков. В мгновение дар подсветил контурами все окружавшее меня, и я с удивлением разглядел стол, суетившихся вокруг него иммунных, пару зараженных в клетках, чему даже не удивился, и две шеренги военных вдоль стен.

Я тут же проявился, а генерал улыбнулся уголками губ, сделав вид, что он вообще не заметил произошедшего. Ладно, согласен, переиграли. Вот только этот маскарад и званый стол еще больше убедили меня в том, что без подянки тут не обойдётся. Видимо, все же будут меня травить. Ну, я тоже не лыком шит, если уж развлекаться, то до конца.

Моим оружием так никто и не озаботился. Генерал проводил меня, усадив с торца стола на десяток персон, не считая меня. Другим торцом стол упирался в некое подобие подиума, на котором сидело пять девушек, причем все они были прикованы цепью к нему. Беглый взгляд показал, что все те, кто обслуживал стол, также имеют на шее внушительных

размеров металлические кольца, при этом не имеют одежды, кроме трусов или шорт, невзирая на пол.

— Здравствуй, рабовладельческий строй, — выдал я, когда генерал присаживался на стул, который ему пододвигал один из тех, кто стоял в шеренге.

— О, это не то, чем кажется, мы даем им еду, кров и защиту, — парировал мой выпад генерал, при этом провожая глазами грудастую девушку с подносом, на которой синяки были видны невооруженным взглядом.

— Ага, а ещё, помимо пряников, непокорным ослам положено кнут прописывать, — ответил я.

— Не без этого, но вы поймите, повиновения просто так не бывает.

— О да, — ответил я, скрежетнув зубами.

— Ваши вещи убрать? — поймал меня врасплох голос подошедшего ряженого из колонны, что стоял сбоку, явно желая забрать мой рюкзак, который я поставил рядом со столом так, чтобы ручка винтовки была под рукой.

— О нет, я не люблю сдавать в гардероб свои вещи, — попытался я вежливо отмахнуться от него, но тут же решил поиграть сам, — а вот мой автомат можно и убрать, только недалеко, чтобы я его видел, неудобно с ним трапезничать.

Ряженный взял моё оружие и чеканным шагом дошел до колонны, где и прислонил отданный ему автомат. Просто караул, вот же балаган, точно травить будут, теперь я уверен на сто процентов. Вскоре в помещение начали входить такие же ряженные, как генерал, субъекты, по очереди занимая свои места, при этом все действие происходило молча. Никто не пытался представиться и вообще не обращал на меня внимание. Я еле сдерживался от хохота. Мне почему-то казалось, что каждый из них боится взглянуть мне в глаза, чтобы я не увидел там страх или еще что. Главное, тигру не смотреть в глаза, когдаходишь в его клетку, хотя тут вроде как я у них в клетке.

Все расселись и принялись ожидать главного действия, кое не заставило себя ждать. Я чуть не подпрыгнул, когда раздались фанфары, ну, или что-то подобное. Я такое видел в художественном кино, когда в зал входит какой-либо знатный вельможа. Правда, в данном случае вельможа не входил, его вкатывали, причем, как инвалида, на троне. Все сидевшие за столом, кроме меня, подскочили, отдавая честь левой рукой. Я, не отрывая взгляда, следил за тем, как четыре таких же ряженных, как и те, что стояли в колонне, вкатывали огромную жирную тушу в синем то ли кителе, то ли камзоле, никак не мог понять из-за кучи складок, причем все это располагалось на огромном золотом троне с красной отделкой.

Мне еле удавалось сдерживаться, и всё моё нутро требовало упасть под стол, начав биться головой об пол. Мне кажется, если бы я увидел тут череп элитника в сатанинском круге с монахами, призывающими его дух на борьбу со мной, то удивился бы гораздо меньше, чем сейчас. Пафосное выкатывание жирдяя длилось бесконечно долго, ну, или может, мне так казалось, но генералы, продолжая преданно следить за этим процессом, по-прежнему отдавали честь.

— Присаживайтесь, — проговорило то, что выкатили на подиум, да так, что его бревноподобные ноги теперь были выше уровня стола, и чтобы разглядеть его морду лица, даже мне с конца стола пришлось задрать голову. Все отдававшие честь тихо сели, а подскочившие ряженные, пододвинув стул каждому, опять вернулись в две шеренги. — Господа, начнём наш праздник, — скомандовала гора сала, и рабы тут же начали выносить блюда.

Зал наполнился движением, что на миг меня отвлекло от созерцания столь отвратительного зрелища. Вернулся я в колею, когда всем, включая меня, выставили блюда с несколькими внушительными ломтями мяса и запечёнными овощами, к трону же подкатили отдельный стол. Все принялись есть, все, кроме меня. Я отставил в сторону тарелку с предложенным вместе с той, что была под ней, нагнулся к рюкзаку, достал оттуда банку с кашей, горелку, котелок, бутылку воды и прочие принадлежности. Ни один из сидящих за столом даже глазом не повел, когда все доставал, и даже когда я, запалив спиртовку, принялся греть открытую банку, а вот сидящий на троне растянул улыбку от уха до уха, жирную такую улыбку в ошметках мяса. Немного попялившись на меня, он резко ногой пнул одну из девушек, после чего та встала и принялась утирать его рот полотенцем.

— Шустряк, вы подозреваете, что я хочу вас отравить? — спросил сидевший на троне.

— Нет, что вы, — парировал я, — просто привычка, выработанная годами жизни в этом мире, есть только то, что сам добыл или приготовил.

— Понимаю, понимаю, — выдал жирдяй, — у меня вот тоже персональный повар и у первых лиц тоже свой, и у ребят, — он ткнул пальцем в шеренгу ряженных, — тоже свой.

— Так зачем же вы меня позвали? — решил я свернуть комедию.

— Чтобы с вами обсудить наше дальнейшее существование, — отодвинув от себя столик с подносом, перешел он к делу. — Как ты понимаешь, — перешел он на русский, — у нас с тобой возник конфликт, недоразумение, так сказать.

— Вот как, — ответил я, также перейдя на русский, — по мне, так кажется, что была небольшая потасовка.

— Возможно, но начали её не мы, мы тут вообще пострадавшая сторона. Сначала ты со своей кошкой напал на наших людей, потом украл наше оружие, а позже напал на береговую стоянку.

— Позвольте, позвольте, — перебил я толстяка, — не знаю, кто уж из тех двух подранков, что я оставил на волю СТИКСа, выжил, правда, подозреваю, что ушлый коротышка, но я вас могу заверить, что первыми напали именно они. Оружие я у вас не крал, так как оно не было вашим, а все последующее вызвано вашей стрельбой по моему грузовику.

— Коротышка, — повторил жирдяй, — да, именно он и выжил.

— Не сомневался, — в очередной раз я перебил жирдяя, ему это явно не нравилось и, как и в первый раз, его глаза сузились, хоть это и казалось невозможным из-за наплывов жира. Я вообще говорил с ним, а сам думал, вот интересно, там два или три центнера живого веса?

— Ну, тут еще спорный вопрос, — пожевав губами, продолжил он, — потери мы понесли первыми.

— О как, — я наигранно удивился, — то есть вы считаете, что виноват тот, кто первый убил, а не тот, кто первый выстрелил. Судя по вашей логике, сначала мне следовало дожидаться, когда ваши люди убьют одного из нас и уже потом отвечать на их стрельбу?

— Это скользкий вопрос ...

— О да, — протянул я, опять перебив его, — еще какой скользкий.

— Может быть, давайте забудем, что было до и попробуем все начать заново? — помедлив, предложил жирдяй, все больше и больше меня удивляя.

— Именно за этим я и тут.

— Для начала я бы хотел знать, чего вы хотите? — спросил он

— Все просто, условий всего два: вы отпускаете всех ваших рабов, если, конечно, кто-либо из них не захочет остаться и прекращаете нападать на другие анклав.

— А альтернатива? — ни на секунду не задумавшись, спросил Снайк. — Альтернатива — это война?

— О нет, никакой войны, мне и без этих детских забав есть чем заниматься. Альтернатива для вас только одна — полное уничтожение.

— И как же вы это планируете сделать, — начал толстяк, при этом хохоча, — скинете на нас атомную бомбу?

— Нет, все будет гораздо проще, — спокойно, перейдя на английский, продолжил я, увидев, что все давно уже только номинально едят, больше прислушиваясь. Как тебе известно, — нарочито нагло начал я, — я пришёл с востока, отмахал я по некоторым оценкам в районе восьми тысяч километров, с точностью в этом мире беда, может, десять, может, семь, точно не скажу. А вот то, что я видел тварей, которые могут сожрать вас всех до того, как ты «мама» произнести успеешь, сказать могу, даже больше, мне доводилось убивать таких тварей, потрошить и даже ночевать в их охотничьих угодьях. Так что вы для меня, — я обвел всех присутствующих взглядом, — просто мусор.

— Что ты о себе возомнил? Ты до сих пор жив только потому, что я так хочу, — прорычал Снайк, плюясь так, что слюна долетала на добрую половину стола, — я в любой момент могу убить каждого в этом зале и ты тому не исключение!

— Слышь, пузан, может, проверим? Но я гарантирую, что ничего у тебя не выйдет.

— Ты думаешь, что твой дар призрака всемогущ? — прошипел он, чем-то напомнив жабу, хотя явно пытался изобразить змею. — Мы уже имели дело с таким, как ты, он тоже проходил сквозь стены, воровал оружие, устраивал диверсии, но мы научились с ним бороться. Сказать, как он закончил свою жизнь?

— Застрял в чем-то? — перебив его, спросил я.

— Да, да, именно! Мы загнали его, как дичь, а потом я полдня наслаждался его мольбами о смерти, когда его пополам разделил металлический кусок стены, это была музыка для моих ушей. И ты знаешь, что я сделал? Я подарил ему смерть. Мы его вырезали и принесли сюда, в этот зал, где я его скормил Пете, — толстый палец указал на одну из клеток, где сидел весьма развитый лотерейщик. — Петя тогда еще был маленьким и несмышленым, начал с ног, и тот орал еще сильнее, пока все же не умер.

— Забавная история, — констатировал, дождавшись театральной паузы в повествовании жирдяя, — но, видишь ли, скармливать тебя Пете я не буду, мне даже тварь будет жалко кормить таким количеством жира.

— Жира?! Да как ты смеешь, придя в мой дом, оскорблять меня? — взвыл толстяк нечленораздельным воплем, и я тут же почувствовал, как у меня сперло дыхание, а изо рта вырвался воздух, практически в то же мгновение весь мир накрыл зеленоватый морок.

«Ну, наконец-то!» — подумал я, отмерзая и разглядывая зеленоватую проекцию стола. Замысел был прост, у каждого из сидящих за столом был небольшой пистолет и сейчас все выстрелили в моём направлении. Подло, конечно, но это еще не все. Большая часть ряженных, что стояла в две линейки по обеим сторонам зала, уже либо стреляла в моём направлении, либо наводила ствол, а командой ко всему этому действию послужил активированный Снайком дар. Вспышку его дара я даже сейчас вижу. Ну что же, вы первые начали, хотя не скрываю, даже рад такой развязке.

Я вынул из пространства свой рюкзак, достал винтовку нолдов, активировав её, сам

рюкзак изо всей силы швырнул в угол, предварительно убрав в него все своё имущество со стола. Когда рюкзак, коснувшись границы купола, завис, я приступил к отстрелу целей, словно в тире. Процедура знакомая, и уже не в первый раз я использую свой дар для массового убийства тварей в облики людей. Именно поэтому, даже не задумавшись, в режиме метронома приступил к вынесению приговора каждому.

Стрелял я одиночными прямым попаданием в голову в двух разных местах. Мало ли, вдруг тут все же имеются товарищи с развитыми способностями к регенерации. Закончив, я выбрал направление с наименьшей плотностью пуль, разбежался и прыгнул в сторону стоявшего у колонны автомата. Винтовка холлов хороша, но что-то мне подсказывает, что сегодня её запаса по патронам может не хватить, а вот магазинами автомата у меня предусмотрительно забита вся разгрузка.

При пересечении границы морока, что почти достигала стены, мир ухнул многоголосьем нестройного залпа, в то время как я уже ощупывал окружение своим даром. Все открывшие по мне огонь превратились в крайне положительных парней, в смысле, лежат там, где их положили, а вот жирдяй меня удивил. Раньше за собой не замечал особой неприязни к людям с пышными формами, но этот урод был мне просто отвратителен, и сейчас эта радость мясокомбината, перебирая ногами, почти скатывалась колом по пандусу, что находился за его тронным пьедесталом.

«Вот же ублюдок», — промелькнула яростная мысль. Сваливая, эта туша пристрелила одну из пленниц, что были прикованы рядом с тронном. Я даже было вскинул винтовку, чтобы расстрелять его, но обратил внимание на более шустрых посетителей. Группа в полтора десятка человек, поспешно миновав внутренний двор, направлялась к тем дверям, что вели в зал, следовательно, данные посетители гораздо актуальней жирдяя, тому все равно далеко не убежать.

Под несколькими перекрытиями тоже происходило что-то странное, что привлекло моё внимание. Когда я сосредоточился, тут же выматерился про себя. Суматоху снизу вызвало появление моей напарницы, которая стремительной пулей металась от одного к другому, которых я наблюдал также отчетливо, как и тех, кто сейчас сгрудился за дверью. Дождаться, когда гости вломятся в зал, я не стал, вышел из состояния призрака, посмотрел на индикатор оставшегося боекомплекта в винтовке и, оценив, что в ней еще осталось около половины, принялся расстреливать пришлых через дверь и угол стены.

Легкий шелестящий звук винтовки померк за стрекотанием пчел, что с легкостью прошивали как двери, так и стены, и уже через секунду оттуда послышались крики боли. Призраком я огляделся ещё раз, убедившись, что вновь прибывшие вряд ли смогут что-то предпринять и заняты лишь попыткой выжить, двинулся вслед продолжавшему удаляться Снайку. Проследовав через весь зал по диагонали, я остановился, лишь раз проявившись возле оставшихся в живых девушек, глядя в их ошарашенные глаза, произнёс:

— Цепи я сейчас разорву, а вы забейтесь где-нибудь в угол, пока все не кончится. А лучше возьмите у кого-то из этих, — махнул в сторону трупов, что сгрудились у стола, — стволы и стреляйте в любого из подонков, если приблизятся.

Одна из девушек замотала головой и что-то начала говорить, но я не стал дожидаться, взяв со столика, что по-прежнему стоял у трона, металлический поднос, ушел в призрака и принялся обрезать цепь с его помощью через замещение. К тому моменту, как я закончил с освобождением рабынь, толстяк уже вышел через дверь на улицу, ту самую, что я видел с пирса и сейчас спускался по каменным ступенькам, что были выполнены под старину.

По всей видимости, планирует свалить на лодке, ну, да это не вариант, там же его и достану. Хотя стоп, а какой смысл его убивать, может, отдать местным на откуп? Не увидев атаковавших, проявился и, закинув винтовку холдов в рюкзак, взял в руки свой старый и надежный автомат. В небольшом помещении, что располагалось сразу за дверью из зала, меня встретили двое, тут же высадив в меня по полному рожку, а перезарядиться я им не дал, автомат дважды лязгнул короткими очередями и смельчаки осели.

Сваливать Снайк планировал на яхте. Это стало очевидно, когда я увидел пару ребят, уже, правда, не настолько глупо одетых, как те, что были в зале, но все же в форме. Они скидывали швартовые тросы. Толстяк весьма шустро семеня своими толстыми конечностями в сторону трапа, не забывая по пути отдавать команды по рации, что сжимал в правой руке. Расстегнув карман на разгрузке, извлек оттуда гранату для подствольника, и уже через пару секунд корма яхты расцвела облаком осколков. Яхта хоть и была на вид деревянной, но я решил, что одного заряда может не хватить, и отправил второй, уже более прицельно, пробив левый борт почти у кромки воды.

Снайк, сделав еще пару шагов по инерции, даже не пригнувшись от осколков первого взрыва, отчетливо увидел, как второй заряд пробил борт, а вода хлынула внутрь. Смахнув запястьем пот, что начал капать в глаза, он оглянулся, увидев, что лодки еще есть, но все они располагались на другом причале, ведь он сам сделал своим властным распоряжением этот причал личным. «Властным», — промелькнуло в его голове, он мог все, и вот теперь этот пришлый ублюдок, которого он недооценил, полностью разрушил его мир.

Постояв, Снайк почувствовал, что его злость питает его силу, и если в первый раз это ничтожество выдержало, то сейчас ему придет конец. Как мог резко, он развернулся и скрестил пальцы, активировал свою суперспособность. Но тот, что разрушил его мир, по-прежнему прыгал через пролеты ступенек, продолжая приближаться. Снайк увидел, как несколько его подчинённых, что еще пытались что-то предпринять, начали хватать воздух ртом и через мгновение осели, но чужак продолжал идти, игнорируя все его усилия.

Когда преследователь вышел на пирс, Снайк уже почти исчерпал свой резерв, но по-прежнему пытался задушить этого подонка, держась лишь на своей ярости. Остановился, лишь когда зеленоватый полупрозрачный человек навел на него огромный пистолет. Снайк осел, каждый вдох ему давался тяжело, а голова разразилась резкой болью. Никогда, до сегодняшнего дня он так долго не использовал свою способность, всегда минуты хватало, чтобы задушить любого, а этот урод продолжает жить даже после пятой.

Стоявший рядом пренебрежительно спросил: «Толстый, ты успокоился? Или тебе провентилировать мозг?». При этом в лоб уперся отвратительный огромный револьвер.

Ки сидела на пирсе, наблюдая за тем, как из лодок высаживались все новые и новые люди, она просто глядела в никуда, не фокусируя зрение на чем-то конкретном, а лишь пытаясь понять, почему Шустряк так сильно накричал на неё. Ей было совершенно понятна причина такого поведения, он ей раньше объяснял, что это злость. Она усвоила это понятие, но сейчас никак не могла его применить, будучи до сих пор уверена — его распоряжение о том, что она должна остаться на острове, было неэффективным. И так считала не только она, но и Грэй, а её помощь в уничтожении врагов не могла быть лишней. Подняв по очереди обе передние конечности, оглядела их и поняла, что придется долго отмывать покров, уж больно плохо в холодной воде удаляются биологические жидкости, а она в них успела изрядно испачкаться, ведь по большей части орудовала именно ножами.

Спрыгнув с пирса в воду, принялась оттираться, используя песок, здесь он имелся в отличие от того острова, где она обычно находится с Шустряком. Сзади несколько раз скрипнули доски настила, но Ки даже не подумала оборачиваться, уже давно почуяв, что к ней подошёл он.

— Ки, — начал Шустряк, — когда уже ты поймёшь, что эффективно — это не то же самое, что разумно. Тебя могли убить, даже случайно, — после небольшой паузы продолжил он, но тут же был перебит.

— А тебя?

— Ки, у тебя еще даже первый дар не раскрылся, а ты уже пытаешься меня защитить. Я, в отличие от тебя, тут прожил немало времени и бывал в тех местах, где тебя не спасет твоя скорость и твой интеллект, как бы ни эффективно ты поступала. Мой дар позволяет мне быть практически бессмертным, по крайней мере, в ситуациях, подобных этой.

— Ты учил, что убить можно любого, — сказала Ки, не поворачиваясь, продолжая оттирать руки.

— Да, и я не врал, но в данной ситуации у них практически не было шансов. Ты же сама видела, как работает мой дар смены пространств.

— Видела, — подтвердила она, — но ты сам говорил, что не можешь его использовать постоянно.

— Не могу, но еще есть призрак, и он тоже даёт неуязвимость.

— Дает, знаю, но все равно есть вероятность, что тебя могут убить.

— Есть, согласен, но ты сама уже не раз убеждалась, что у местных дары не развиты. Конечно, абсолютной защиты нет, и у них был шанс со мной разобраться, — Шустряк огляделся в поисках тех, кто мог слышать, несмотря на то, что говорили они на русском, после чего продолжил. — Они могли что-то предпринять, пока я был на лодке, с водой имеются проблемы, но с того момента, как вышел на берег, мне ничего не угрожало.

— А мне? — спросила она, и Шустряк услышал в её голосе нотки обиды, она вообще последнее время стала проявлять эмоции, неярко, понемногу, но начала, что не могло его не радовать, хотя обиду он слышал в первый раз.

— А тебе угрожала, и не спорь, — он прервал её попытку возразить, — я тебе уже много раз объяснял понятие «случайность», и что такое шальная пуля.

— Я могу просчитать траекторию выстрела по звуку, по направлению ствола, и с высокой долей вероятности увернуться.

— Ки, забудь ты про свои способности, пойми, что смысла рисковать для тебя не было.

— К тому моменту, как начали стрелять, я уже наверху почти всех убила и спустилась вниз, — парировала она.

— А вдруг бы они не стали открывать огонь? — тут же возразил он.

— Вероятность такого была не больше двадцати процентов.

— Ух ты, как заговорила, — с удивлением хмыкнул он, — я погляжу, общение с другими людьми тебе идет на пользу.

— А что не так? Вроде фраза построена правильно?

— Правильно, но раньше ты не выражалась в процентах.

— Глупая мера коэффициентов, но у вас это в ходу, и я решила использовать такую меру оценки вероятности.

— Умная, — ухмыльнулся он, — заканчивай давай, на вот, держи мыло, — при этом кинул ей кусок мыла в бумажной упаковке, которое успел достать из рюкзака во время разговора.

— О чем разговор? — поинтересовался подошедший вместе с Беркутом Маршал.

— Да вот, пытаюсь объяснить Ки, что не всегда расчетная вероятность срабатывает.

— Хм, а может, поведаешь, что тут за парад был? — Маршал при этом неопределенно указал в сторону, где стояли разодетые в парадные прикиды солдаты.

— Не вопрос.

Маршал, как и все, прибыл сюда после того, как по рации вызвали ожидавших на берегу. Ки сюда доплыла своим ходом, заодно раскрыв еще одну из своих способностей. Как выяснилось, ей ничего не стоило провести под водой почти четверть часа, а уж с плавательными способностями у неё дела обстояли еще лучше. Она заверила, что ее средняя скорость передвижения под водой в районе девяти километров в час, уж не знаю, способен ли кто в моём мире плавать так же, но вот лично я точно нет. А самое главное, что она опять об этом рассказывает, как об обыденности, вводя не только меня, но и всех слушающих в ступор, в поселении и так подтрунивают, что еще чуть-чуть, и я стану наездником боевого тигра.

Маршалу коротко изложил все произошедшее здесь, и его мнение соответствовало моему, он не знал о том, что местные обитатели замка любят наряжаться столь глупо, хотя и не исключил версию, что это было сделано в показных целях. Я, правда, не согласился, высказав своё мнение о том, что у Снайка явно имелись проблемы с головой, а уже после допроса смог убедиться в этом полностью. Помимо всякой высокопарной фигни, что нес жирдяй, который, кстати, попытался разок использовать свой вакуумный дар, я так его окрестил, за что и получил выстрел в руку, прежде чем поведал немало интересного.

Лично меня интересовали пулеметы, и я был немало удивлён, узнав, что их притащили с той же базы, что и все остальное оружие. Как выяснилось, иногда, а точнее, крайне редко, в ремонтном боксе стоит американский армейский внедорожник военного образца, так вот именно на нём и имеется пулемёт, просто они за много лет сумели скопить целых пять штук. Один стоял на берегу, а четыре — на верхних точках, для охраны подходов к замку, ленты и патроны оттуда же, благо, даже машинка для перезарядки лент в комплекте имелась.

Выслушав еще пятнадцать минут всякого бреда, я оставил допрос на Маршала и предложил Ки прогуляться к заводским, посмотреть на того спасенного рейдера, тем более что он сегодня утром пришел в сознание и даже может говорить. Поинтересовавшийся вопросом о нашем направлении Беркут потерял интерес, лишь уведомил, что остается пока

здесь, а нам лучше всего с собой взять девочку-знахарку, ту самую, что выкрал Снайк. Я отказался, обосновав тем, что толку от неё будет мало, а ей и без того сейчас будет чем заняться, если, конечно, Маршал не решит перебить всех оставшихся владельцев замка.

Вообще итоги побоища были не так внушительны, как у заварушки в лагере муров, правда, там мне повезло с минами, а здесь я работал напрямую. В основном зале уложил под тридцать человек, еще с десятков в тамбуре, что вел в зал из внутреннего двора, да мимоходом пяток, хотя точно не считал, стрелял во все, что стреляло в меня. Ки тоже отличилась, вырезав одним ножом патруль и охрану периметра, что располагалась на верхних этажах и стене замка. Там, как выяснилось, имеется возможность передвигаться по стене, прямо как в настоящем средневековом замке, чем и пользовалась местная охрана, а что — хорошо, высоко, есть где спрятаться, да и заведомо укрепленные пулеметные точки со всех сторон тоже аргумент.

После верха Ки умудрилась незамеченной спуститься вниз, приступив к зачистке местных катакомб, коих под замком имелось немало, даже я, осматривая, удивился их размеру и количеству. В итоге она сообщила, что упокоила почти три десятка, и еще с полсотни сдались сами, когда поняли, что замку пришла хана, но их уже выковыривал Маршал со своими бойцами. Там тоже не обошлось без трупов, причем с обеих сторон, не желавший, как он сам кричал, позорно проиграть, боец удачно выдал струю огня из баллона с газом. Отряд Маршала тогда как раз протискивался в узкий проход, вот и вышло так, что трое бойцов обгорели нехило, а один умер.

Это, собственно, и поставило точку в попытках поиска более или менее бескровного решения, впоследствии все коридоры закидывались гранатами, их хоть и было немного, но терять людей никто не хотел. А уже когда я вновь принялся за дело, оборонявшимся поплохело, и они логично решили, что умирать вот именно сейчас им не с руки, тем более им обещали, что отпустят тех, за кем зверств не водилось.

В общей сложности в замке имелось не больше пары сотен бойцов, и почти полторы сотни рабов, среди которых тоже были жертвы, а если бы не Ки, то, скорее всего, их бы всех перестреляли в их клетках. Беркут, кстати, предположил, что не все рабы — это рабы, поскольку у ублюдков имелось время переодеться и влиться в ряды ими же угнетенных и сейчас он планировал заняться именно выявлением таких оборотней.

До берега нас отвез один из северных, попутно забрав тех, кто уже ожидал переправы на остров, а нам выделили машину, да еще и с персональным шофёром, который знал кратчайшую дорогу до завода. Ки уже одела разгрузку, которую была вынуждена сбросить на берегу, и со своим обычным непоколебимым выражением наблюдала за местностью, изредка приносясь к чему-то, что только одна она могла почуять.

Добрались мы быстро, не встретив по пути ни одной твари. Водитель пояснил, что этот маршрут постоянно чистится от неразвитых зараженных, а крупные сюда почти никогда не заходят, а сейчас, если явятся, есть чем их поприветствовать, намекнув на автомат, что лежал на пассажирском сиденье пикапа. На заводе нас встретил Вайт, что в принципе было ожидаемо, так как он почти не покидал территорию, и после короткого приветствия нас проводили к рейдеру. Миновали вход с массивной гермодверью, затем несколько коридоров и лестниц, по одной даже пришлось спускаться вертикально. Оказалось, что дальше, где был обычный спуск, проход был завален и расчищать его не стали, пользуясь железным люком, который, по-видимому, когда-то являлся запасным маршрутом.

Рейдер лежал в местном госпитале, по крайней мере, Вайт именно так назвал комнату,

где в два ряда стояло восемь кроватей, занятыми из которых оказались лишь две. На одной, что была возле входа, лежал невзрачный мужик с загипсованной ногой, он неудачно упал в люк, аналогичный тому, через который спускались мы, и уже третий день тут отдыхает, а вот на второй был искомый мною рейдер.

— Привет, — поздоровался я с лежавшим огрызком человека, когда тот, ощутив наше присутствие, открыл глаза. Я заранее попросил Ки не показываться сразу, и она, сидя вне зоны его зрения, приняла запах.

— Вот же падла, — выругался он, шевельнув культей ноги, резко сморщившись.

— Русский, что ли? — спросил я, перейдя на родной язык с английского.

— Хохол, — сквозь стиснутые зубы прошипел он.

— Могу спек вколоть, сразу полегчает, — предложил я.

— Не, не надо, — тут же отказался он, — это ты, что ли, спек местным подогнал?

— Я.

— Ну, тогда понятно, — сказал он, при этом пристально оглядев меня.

— А что не так?

— Да нет, просто я, когда очнулся, увидел, что спек колют, удивился, у меня-то с собой его не было, у Финта был, но тот я еще в подвале весь потратил, а этот явно высшей пробы, у нас такой хрен достанешь.

— Грязный использовал, потому что Финт наркоман?

— Не, просто не каждый по десять горошин за куб готов отдавать, — пояснил он, а я впал в ступор, мне и раньше говорили, что он совсем не местный, но сейчас я в этом уверен, как никогда. Мало того, что он знает, что такое спек, так еще и горох горохом зовёт.

— У меня еще есть.

— Да тут у них тоже еще почти шприц остался, ты им вроде как два дал, чика, что у них тут за медика, пояснила, но мне все равно не нужно. Боль я могу и потерпеть, тем более что они мне обезболивающее колют, а переводить ради этого спек почти кошунство. Руки и ноги быстрее все равно не отрастут, — он при этом подергал культей руки. — Если дадут отлежаться в долг, то месяца через два, максимум через два с половиной поднимусь и отработаю.

— А что так долго? — удивился я.

— Было бы быстрее, если бы они мой рюкзак прихватили, там горох был, а так только на одной споровке долго будет все отрастать, даже если жратвы вдоволь будет.

— Не вопрос, — сказал я, начав доставать из переднего рюкзака пакет с горохом, — я им сейчас отсыплю, как и чего делать, уже рассказывал.

— Ты точно не местный, — уставившись на меня, задумчиво начал он, — я в толк не возьму, ты альтруист или тебе что-то от меня нужно?

— Угадал, ты далеко не первый, кто мне пеняет тем, что я страдаю альтруизмом, но это не такая уж и большая ценность, если сравнить с жизнью.

— Не такая, — подтвердил он, разглядывая пакет, из которого я достал десяток горошин, — может, ты еще и жемчуга отсыпешь? — сказал он и сморщился от очередного приступа боли.

— Одной могу угостить, у меня у самого десятка полтора осталось, а это на двоих, мне и моей напарнице, я давно больших тварей не потрошил.

— Ты странный, — как-то натужно пробормотал он почти себе под нос, — ты просто так можешь отдать жемчуг?

— Могу, — я достал пакет и извлек из него красный шарик, протянув ему к здоровой руке.

— Что я тебе буду за это должен?

— Ничего, — ответил я, опуская в его ладонь жемчужину, и он тут же её проглотил.

— Слушай, кто ты такой? — спросил он через пару минут.

— Прохожий.

— Это как?

— Шёл мимо, наткнулся на людей, пока нахожусь тут, помогаю, — ответил я, пребывая в замешательстве от столь странного вопроса.

— Откуда ты сюда пришёл?

— С востока.

— Там все такие, как ты, щедрые? — спросил он, ухмыльнувшись при этом.

— Нет, не все, но я не вижу в этом проблемы.

— Ты хочешь сказать, что в одну каску потрошишь красных? — как-то опомнившись, спросил рейдер.

— Красные, это самые большие, я правильно понял?

— Да, такая тварь половину легковушки откусить, не поморщившись, может.

— Если честно, я предпочитаю не вступать в прямые столкновения с такими развитыми тварями, у них иногда дары бывают такие, что иммунные завидуют, а уж про силу я вообще молчу, но, если приспичит, то можно. Главное, свиту вырезать, чтобы не мешались.

— Может у ты, помимо вертолёта, еще и танковый батальон неподалёку есть? — с наигранным удивлением спросил он.

— Откуда про вертолёт знаешь?

— Да местные немного поведали о тебе, еще утром, когда про спек спрашивал.

— Ясно, но разочарую тебя, вертолёт тот был не мой, меня на нём Беркут подбросил, а его я на базе, прилетевшей сюда, подобрал.

— Далеко отсюда? — воодушевившись, спросил он.

— Беркут говорил, что мы тысячи две пролетели, но это примерно.

— Два косаря на восток? — уже не наигранно, а искренне удивился он, — да это нереально тут — хотя бы сотку отмахать и столько тварей, что шагу не ступишь. Это как же ты узнал, сколько с твоих земель досель лететь?

— А я и не знал, так вышло, мои, как ты выразился, земли еще дальше.

— Насколько?

— Не знаю, не стремился замерять, но по прикидкам, до базы Беркута я тысяч шесть по Пеклу отмахал, может, больше, может, меньше...

— Да ну на хер, не может быть, — не дав договорить, прервал он, — ты кто такой, парень?

— Шустряк, — я тупо представился.

— Чип, — представился он в ответ, протянув целую руку, — но это ни хрена не объясняет, как ты в этом аду ходишь спокойно.

— Есть методы, — не стал вдаваться в подробности, — но это не столь интересно, а вот откуда ты тут взялся, уже интересней.

— Взялся, — он хмыкнул, — как и ты, пришёл на своих двоих, они еще тогда у меня были. — Начал рассказ Чип.

Рассказывал он много и весьма подробно, отвечая на все мои вопросы и, как мне

показалось, ничего не скрывая. Если двигаться от того места, где его нашли, триста километров или около того на север, то можно выйти к черноте, но она там не сплошная, в ней имеются впадины. И если придерживаться правой кромки, то вскоре удастся выйти к мешку, так они называют внушительную территорию, которая находится внутри мертвых кластеров, имея похожую на тот самый мешок форму. Узкая горловина, не больше пары десятков километров, вскоре расширяется, переходя в весьма обширные территории с медленными кластерами и стабами, коих там имеется аж пять штук.

Точнее, там их больше, но только на пятерых обосновались местные жители, а два из тех стабов даже можно назвать цивилизными. Еще два этнические, один из которых заняли китайцы, а другой мусульмане, их так и называют Китайский и Шариат. Последний из крупных, где есть постоянное поселение, называют Нагорным или Холмом, там хоть и не имеется особой сформировавшейся власти, но все же зайти можно. В Шариат же он заходить не рекомендовал, собственно, как и в Китай. Цивилизные зовутся Пяток и Триозерье, последний вообще в самой глубине мешка, а вот Пяток почти в его середине, но оба они прижаты к западному краю черноты.

Есть еще стабы, но все мелкие, некоторые не больше пары сотен метров в поперечнике, там тоже иногда селятся, но, как правило, до первой крупной забредшей твари, так что там ловить нечего. Есть еще один большой стаб, но там живут внешники, они их называют серыми из-за цвета бронекостюмов, но из описания я с легкостью узнал старых знакомцев, правда, они от мешка живут довольно далеко и крайне редко доставляют проблемы, хоть и случается.

В самой горловине кластеры весьма быстрые, интервал перезагрузки от десяти до пятнадцати дней, а дальше, в глубине мешка, значительно медленнее, почти все крупные, с городской застройкой, поэтому еды и прочего хватает всем. С оружием тоже не беда, с легким, по крайней мере, есть кластер, куда прилетают военные склады с оружием на консервации, с русским оружием, на чем Чип сделал особый акцент. С базы той тащат все стрелковое, и даже по паре пулемётов иногда прилетает. Ближе к горловине имеется другой вкусный кластер с военной частью, там стрелковки мало, а вот тот же аналог легкой бронемашины пожалуйста, правда, все натовское и не очень много. Третье место, где можно смародерить, почти все это военная база китайцев, но она окружена быстрыми кластерами и находится вне мешка, да еще и внешники рядом, так что туда мало кто решается ходить, хоть и имеется весьма заманчивый ассортимент. И еще дальше, но уже к югу от входа в мешок, есть очень жирный склад федералов, войск специального назначения, куда, собственно, и шел Чип со своими подельниками, пока не нарвался на тварей.

Политическая, так сказать, обстановка им была обрисована кратко, но ёмко, не исламской веры — в Шариат не лезь, а то в рабы угодишь, у них там такое практикуется. Разрез глаз не узкий, к азиатам не лезь, те рабов не практикуют, но других не жалуют, и вообще, как и первые, претендуют на захват всего мешка, может быть, и захватили бы, вот только кластеры с оружием от них расположены далековато. Триозерье и Пяток, те под законом, правители разные, но живут вместе, благо, между ними одна военная база и находится, а меж самими не больше трех сотен километров по безопасной территории, если что, друг другу помощь быстро высылают. Связь у них тоже имеется, как точно организована, Чип вопросом не задавался, но в том, что есть, сомнений не имел, даже нечто похожее на телеграф имеется.

Холм, он тоже вроде как ничего, вот только там нет единого лидера или чего-то в этом

роде, просто так убивать не будут, но если, как я, продемонстрировать жемчуг или мешок гороха, то прикопают по-тихому, и никто разбираться не будет. Население разное, возле Китайского кластера с ближайших сыпятся азиаты, вот они там и обосновались, с Шариатом все немного по-другому, там вокруг мусульмане не прилетают толпой, но их по другим кластерам достаточно, а уж они своих везде собирают. Все остальные из сборной солянки, кого только нет, от негра до немца, даже есть азиаты, не желающие уходить в свой кластер.

Вообще с азиатами вести дело еще можно, они торгуют, правда, все больше имеют запросы на покупку оружия, причем не легкого стрелкового, а чего-то помощнее гранатомёта. Промышляют добычей потрохов тварей в горловине, и если особенно не нарываться, то и они лезть не будут. С Шариатом все гораздо хуже, что там у них в стабе творится, вообще мало кто знает. Все, кто пытались попасть внутрь, либо в качестве рабов там остались, либо тварей собой накормили. Но, по слухам, рабство там цветёт и пахнет среди гаремов, ходят слухи, что они в налетах женщин воруют, но подтверждения особого нет, как и выживших. В общем, Шариат воюет со всеми, а все вяло с ним, вот и вся политика.

По мелким кластерам часто квартируют банды, тех в мешке хватает, причем так много, что очень часто с ними ведется реальная война на истребление, но рано или поздно это явление опять возрождается, как подснежник после зимы. Явление это объяснимо, поскольку почти все обитатели ходят охотиться в горловину, чтобы поднять потрохов, или на тамошней базе оружия прихватить на торг. Вот и выходит, что по пути небольшие группы весьма просто перехватить, а иногда, наглея, даже на колонны крупных стабов пытаются залезть.

После его рассказа и ответов на интересующие вопросы образовалась пауза, во время которой подошедшая девушка сделала очередную инъекцию рассказчику, благо, привыкания здесь нет, а я размышлял на тему возможности вывода туда местных.

— Шанс довести туда группу меньше десяти процентов, — видимо, поняв мои мысли, произнесла Ки.

— О, кто тут, — рейдер начал пытаться оглядеться, вращая головой, услышав невидимого собеседника, да еще и с столь странным голосом.

— Моя напарница.

— Где, не вижу, на кой прячется?

— Ки, покажись, только не резко, а то мало ли чего, вдруг убежит.

— Охренеть, — протянул рейдер, округлив глаза и оглядывая вставшую на задние лапы Ки сверху вниз. — Это еще что за животное?

— Я Ки, — проговорила она, представляясь, — и если вдруг вы не знали, то вы по вашей же классификации тоже животное, причем млекопитающее. Хоть вы себя и выделяете в отдельный вид, но по мне, так некоторые от обезьян недалеко ушли.

— Аха, — рейдер попытался заржать, но тут же съёжился и прошипел, — я уж точно животное — орангутанг, вот только вместо хвоста одна рука осталась.

— Шустряк, это была шутка?

— Угу, — подтвердил я, — ты же пошутила, и он тоже в ответ пошутил.

— Обучаешь киску? — прекратив морщиться, спросил он.

— Что-то вроде того, вот только учится она так быстро, что не уверен, кто кого скоро будет учить.

— Порадовал, нет, честно порадовал, я думал, что уже все в этом мире повидал, а сейчас, если была хотя бы еще одна конечность, глядишь, рванул бы с койки. — Он

продолжал осматривать Ки, изредка задерживая взгляд то на пистолете, то на подсумках, а потом впился взглядом в её опущенные руки. — А это ведь не просто говорящая киска?

— Не просто, — подтвердил я.

— И разгрузка на ней не для того, чтобы тебе было проще...

— Не для того, но, может, ты напрямую спросишь, мне кажется, что у тебя имеются вопросы, причем для Ки?

— Лапу, нет, руку покажи. — Ки протянула левую руку, слегка растопылив пальцы. — Генетический эксперимент?

— Нет, инопланетянка, — весело ответила Ки.

— Не видел бы сам, хрен бы поверил.

— Можем на память сфоткаться, — предложила Ки.

— Подруга, это где ты такого набралась? — Удивился я.

— Читаю все подряд.

— Это же чисто русское выражение, а тебе, как я видел, по большей части немецкую литературу принесли.

— Есть такое, но среди них все же была книга на русском, точнее, две, совершенно бесполезные, но для тренировки я их тоже прочла.

— Кому расскажу, да даже с фоткой мне хрен поверят, — вторгся в нашу пикировку Чип.

— А если так, — Ки сделала что-то напоминавшее подмигивание и сменила окрас на классический тигриный, подождав, когда у смотревшего на нее, не отводя глаз, рейдера схлынет первый шок, снова сменила окрас, но уже под леопарда. — Ах да, еще у меня есть хвост, — выдала она, продемонстрировав его, и мы все невольно заржали, правда, рейдер почти сразу опять съежился от боли, но все равно улыбался от уха до уха.

Я решил не возвращаться пока в поселение Грэя, а пару дней пожить у заводских, нужды в этом особой не было, но лучше сразу задать Чипу вопрос, если надумаю, чем опять сюда тащиться. Так и вышло, все те три дня, что я провёл у местных, где нам выделили отдельное помещение для проживания, что по местным меркам считалось роскошью, я продолжал размышлять. Меня не столько интересовал вопрос похода к мешку из обитаемых кластеров в черноте, он не имел особого смысла, так как местных я все равно туда не доведу, сколько возможность раздобыть там знаний для местной знахарки. Расстояние вроде фигня, три сотни километров на той же машине можно за несколько часов преодолеть, вот только твари в тех местах такие, что сожрут вместе с машиной, о пешей прогулке речи вообще нет. А пристроить местных в столь удачном месте хотелось бы, хотя с какого перепуга я решил, что здесь неудачное место?

Хм, а ведь и вправду, еды тут для всех вдоволь, есть как минимум три места, где можно обосноваться, пускай не стабы, но все же. Твари развитые приходят редко, правда, если придут, то спастись только бегством, точнее, вплавь, нечем тут отпор дать, это тебе не Бастион с Клином, где по два круга оборонительных сооружений с танковыми позициями. В общем, пока дальний поход нереализуем, и на этом точка, может, через год или два, когда местные, начав употреблять горох, разовьют дары, можно попробовать прорыв, но не сейчас, это точно.

Еще вызывает вопросы мой новый дар, в тот момент, когда я отпрыгивал от своего места за столом и активировал призрака, я увидел, что у меня активирован второй дар, помимо призрака. Это странно, поскольку даже информер в состоянии призрака не

работает, я от удивления даже несколько раз его деактивировал и снова активировал, повторив это еще и не в призрачном состоянии, а эффекта никакого.

Вчера тоже пытался поиграть с ним, и опять не вижу каких бы то ни было изменений, я, конечно, уверен в том, что это не пустышка, так как уже имею такой, и новый кардинально по структуре от него отличается, а что за дар, понять не могу. Как же мне не хватает знахарского взгляда, они видят не только активацию и форму, но и содержание дара, даже если не знают его точного предназначения, могут хотя бы по его внутренней конструкции определить примерный функционал, а я нет. Теперь буду башку ломать, пока знахаря толкового не найду, вот, кстати, и повод как минимум сходить на разведку в мешок только ради этого, Чип говорил, что знахари у них имеются.

Маршала на острове сменил Флай, вернувшийся из дальней вылазки на крупный логистический склад, где пополнял запасы. О произошедшем он узнал через сутки, как раз тогда, когда связывался с базой благодаря одному из репитеров. Явившись, он быстро засвидетельствовал нам с Ки своё почтение, и, едва успев переодеться во все чистое, рванул к замку, еще один торопится на раздел вкусовностей.

Маршал вернулся вечером, поведав весьма интересные новости. Как и предполагал Беркут, нашлись светлые головы, смекнувшие, что замку пришёл конец, и прикинувшие, что скрыться проще, мимикрировав под одного из рабов. Они наивно предполагали, что коль рабов содержали группами в разных местах, они не могут знать всех своих в лицо, а стоит сменить одежду да испачкаться, как их примут за своих.

Умников оказалось всего семеро, пятерых из которых просто отпустили вместе с теми, что были признаны невиновными в зверствах, а вот остальных, как и тех, что отобрали из сдавшихся, несмотря на все мольбы, расстреляли. В итоге большая часть выживших, лишённая оружия, была выслана на берег, хотя оружие изъяли не полностью, прибывшие с удовольствием меняли свои охотничьи стволы, приобретая себе взамен них автоматы. Особенно Маршал радовался приобретенным пулемётам, и вообще, по его словам, тамошний оружейный склад позволит весьма долгое время не задумываться об оружии.

Отпущенным поставили жесткое условие: жить на карьере, и ни о каких походах в эту сторону даже не подумывать, а иначе смерть. Этот кластер, хоть и был гораздо ближе к быстрым, но, из-за того, что имел вокруг кольцо воды, был практически безопасен, его раньше даже использовали на постоянной основе. В общем, как не раз в истории случалось, угнетатели поменялись местами с угнетёнными.

Главный же вопрос, который было необходимо решить быстро, был одновременно и прост и сложен, и мог вызвать еще одну ненужную здесь потасовку, кто будет командовать островом, и главное, кем его заселить, помимо бывших рабов. Тут-то я и понял, что именно от меня ждут то ли решения, то ли предложений на данную тему и поспешил откреститься. Я и в прошлой жизни не очень любил политику, в Бастионе к ней не притрагивался, хотя и не мог избежать полностью, а уж тут извольте пройти мимо.

На остров Грэй мы вернулись до него, нам сказали, что он еще минимум пять дней пробудет в замке, видимо, очень они там заняты распределением власти. Мы с Ки стали просто прохладиться, сделали несколько вылазок в быстрые кластеры, чтобы пополнить свои личные запасы, а на десятый еще раз сходили к заводским, чтобы навестить рейдера.

Ки изрядно похихикала, увидев, как у того начали проклевываться маленькие детские конечности, её такой жуткий диссонанс забавлял, а вот пациента, наоборот, радовал. Процесс отращивания конечностей мог бы идти и быстрее, но, увы, для этого нужен

хороший знахарь, а его у местных не было вообще. Та самая освобожденная знахарка его тоже посещала, но её способностей, а главное, знаний едва хватает лишь на снятие боли и заращивание ран. Чип же сходил с ума от скуки, кляня всех местных за отсутствие бухла и борделя, мол, как только оформятся ступни и он сможет вставить на ноги, то сразу свалит из этой подземной монашеской обители. Кстати, мне он предложил пойти с ним, собственно, как и Ки, я не спешил соглашаться, поскольку с непроверенным человеком идти в быстрые кластеры, это лишь собою рисковать.

Вскоре все определилось, как я ни пытался уклониться, меня все равно затащили на совещание по замку, где практически хором предложили возглавить это поселение и были крайне удивлены моим отказом. Дело в том, что консенсус им удалось достигнуть только при условии, что замок отойдёт третьей стороне, причем дружественной и, естественно, выбор пал на меня. Но мне влезать в трясину руководства не хотелось совсем, поэтому я предпочел отказаться, при этом выдвинув встречное предложение.

Если нужен старший именно тут по месту, вон, пожалуйста, есть Беркут, он, конечно, не чиновник, но, по его словам, весьма долго работал с курсантами, а это чего-то да стоит. Но на этом не остановился, задав каверзный вопрос: «А зачем вам разделяться?», чем вызвал еще большую бурю обсуждений. Когда вся пена перебранок осела, они все же согласились, что можно попробовать жить в трёх местах, будучи одной единой коммуной, мне это слово не понравилось, но именно так выразился Беркут.

В общем, в итоге решили так: Грэй так и остаётся старшим на своём острове, Вайт — в катакомбах завода, а Беркут в Замке. Маршал будет отвечать за всеобщую безопасность, ну, а Флай, как ходил в кластеры, так и будет туда ходить, правда, теперь уже он будет водить не только свою группу, а создаст несколько. Такое решение хорошо восприняли все, на чем решили остановиться, правильность такого выбора покажет лишь время.

Я по мере своих сил помогал с обучением юных мародёров-рейдеров, мы уже перевели на английский мою брошюру и весьма спокойно печатали её на принтере, благо, в СТИКСе с этими устройствами и бумагой проблем нет. Помимо чисто образовательной части я помогал и в практической. Уже через месяц моя группа, совершенно без какой-либо помощи, приманила и удачно завалила рубера, у которого в свите имелся целый кусач. Добыча вышла знатная, правда, обошлось без жемчуга, в руберах он, хоть и попадается, но, увы, крайне редко.

Первый жемчуг заработал Флай, его группа, как и та, которой руководил я, устраивала засаду с пулемётами, но в этот раз к ним наведалься элитник, и их великое счастье, что тот был молодым. Группа, что занималась приманиванием, не смогла понять, что виденная ими тварь уже перешагнула на следующий шаг эволюции, вследствие чего из пятнадцати охотников, которых вел Флай, жизнью расплатились пятеро. Если бы не узкое место, где тварь закидали гранатами и с двух сторон накрыли пулемётами, скорее всего, полегли бы все. А так молодой элитник, что преследовал добычу, схватил пару гранат, получил дезориентацию, и уже потом его накрыли шквальным огнём, впрочем, кроме пулемётов, других шансов и не было.

Узнав о происшествии, я выдвинулся к месту разборок, благо, к мертвой туше никто из тварей так и не решился подойти. В том, что это был элитник, сомнений нет, защитный покров не успел набрать полную силу, хотя уже покрывал все тело, и лишь это их спасло. Они в два ствола почти отрезали твари лапы, перебив их в суставах, недаром я им вбивал это в голову, как единственный шанс, вот эта тактика их и спасла. Правда, и тварь в долгу не

осталась, покалечив двоих и убив пятерых, пока кто-то, извернувшись, не прострелил споровый мешок, который уже был прикрыт защитным козырьком.

Единственная черная жемчужина далась дорого, обсудив все на совете старших, было принято решение больше так не рисковать, нужно сначала развить дары, а уж потом пытаться воевать с такими тварями. Я лишь усмехнулся, слушая их выводы, и рассказал о том, какими они все-таки могут вырасти, так что даже танк для матёрой твари совершенно не аргумент. Также была поднята и другая тема, в оке Пекла было уже аж целых два знахаря, от которых толку ровно столько же, сколько от бутылки с йодом, а мои рассказы о настоящих возможностях обладателей такого дара всем будоражили мозг.

— Привет, Чип, — поздоровался я с рейдером, который из обрубка потихоньку превращался обратно в человека, правда, его смешные отростки ног и руки пока не были полной заменой, но уже позволяли ему передвигаться без посторонней помощи.

— Привет, Шустряк, зачем пожаловал?

— Да вот проблемка тут у местных нарисовалась серьёзная.

— Это какая? — спросил он, забавно перебирая короткими ножками.

— Тут имеется два обладателя дара знахарства, но ты сам видел, на что они способны.

— Видел, — хмыкнув, подтвердил он.

— Вот и я о том, но меня больше интересует, как много у вас в мешке знахарей?

— Достаточно, причем иногда не по одному на стаб, уж очень их берегут и, кроме как для профилактики, они те стабы не покидают.

Общаясь с Чипом, я выяснил, что жители мешка ничуть не меньше знают о СТИКСе чем жители мест, откуда прибыл я. Меня данный факт изрядно удивлял, наведя на два предположения. Либо раньше каким-то образом поддерживалась связь между востоком и западом, что сейчас звучит нереально, либо есть кто-то вроде меня, способный пересекать столь опасные регионы. Причем ко второму предположению я склонялся больше, но аргументов в пользу хотя бы одной из версий в рассказах рейдера я не нашёл. Чип вообще сказал, что все, что он знает, у них знают все, и тех свежаков, что подобрали на кластерах, целенаправленно обучают местным премудростям.

— Видишь ли, в чем засада, чтобы обучить знахаря, нужен другой знахарь.

— Ага, слышал такое, — согласился он и тут же, уставившись на меня, добавил, — ты че, удумал из мешка сюда знахаря припереть? Я тебя разочарую, тебе без боя его не забрать, да и довести вряд ли сможешь. Знахарь, конечно, может быть весьма сильным, сцепился я как-то из-за одной симпатичной жопки с одним из их братии, отхватил по самые помидоры. Но разборка — это одно, а кластеры с тварями — другое.

— Не спорю, и с боем добывать знахаря тоже желания нет.

— Ну-ну, мне тут рассказали, как ты местный замок в одну каску зачистил.

— Не совсем в одну, да и как ты уже сам заметил, дары у местных совершенно не развиты.

— Ага, — он хохотнул, — я тут, когда показал свой кинетический щит, а потом еще, что и огнём плюнуть могу, так почти легендой себя почувствовал.

— Про это слышал, мне рассказывали, а чего еще умеешь?

— Не так много, как бы хотелось, кинетика — это мой первый дар, могу щит ставить, предметы швырять, он у меня хорош. С пламенем все похуже, попугать хватает, а вот о том, чтобы спалить дотла, речи уже не идёт, максимум три метра, и то не больше, чем на десять секунд, а откат почти полминуты. Но, если честно, даже он меня не раз выручал.

— Один человек, что помог мне выжить в этом мире в самом начале, говорил так: «Бесполезного дара нет».

— Согласен, третий дар недавно получил, всего полгода тому назад, тоже пироманский, позволяет прикосновением предметы нагревать или охлаждать, прямо радость медвежатника.

— Кого? — удивился я.

— Да так зовут тех, кто сейфы вскрывает, могу рукой любой металл расплавить, или пальцем окно проплавить, в общем, весьма удобно. А когда в походе делаю лед для пацанов, — после этой фразы он на секунду замолчал и уже не так весело продолжил, — в общем, лед в жару тоже по кайфу было.

— Понимаю, вы, походу, были сбитой группой?

— Были, — уже совсем понуро ответил он, — но да, похую, я-то живой, — снова встрепенулся он. — Так если ты не собираешься нашего знахаря тащить, неужели хочешь одного из этих туда доставить?

— Ага, как же, ваши прокачанные знахари не бойцы с тварями, а эти недоросли, значит, бойцы?

— Не, я такого не говорил, — возразил он, — просто интересно, чего ты задумал, я бы с тобой пошёл, естественно, в один конец.

— Да ничего особенного, есть у меня знакомый знахарь один, и видал я у него книжечки, что сами знахари рисуют, он, кстати, тоже постоянно этим занимался. Так он говорил, что благодаря такой вот книжке знахарь может сам кое-что освоить, хотя, конечно, без нормального обучения никак, но как говорится: «Что-то — лучше, чем ничего». Я, конечно, тех пустышей, что для острастки рабов в замке держали, посоветовал отдать местным знахарям на опыты, да и впоследствии отлавливать пустышей, но это полумера.

— Да, наши вроде тоже периодически просят себе зеленых, причем посвежее, есть смысл в твоих словах. Кстати, а помимо призрака у тебя какие дары?

— Извини, Чип, но я предпочитаю не распространяться об этом.

— Про кошечку свою тоже не скажешь?

— У Ки есть дар, и уже созрел, но, увы, я не знахарь, не знаю, что за дар и поэтому даже не могу подсказать, как бы она могла его использовать.

— А откуда ты знаешь, что есть, если ты не знахарь?

— Дар у меня такой, вот ты, например, про три рассказал, а о четвертом умолчал, — поддел я Чипа.

— Ясно, но, как ты понимаешь, я тоже не хочу всем обо всем рассказывать.

— Понимаю и поэтому промолчал, я тоже не горю желанием всем рассказывать о своих дарах, а то мало ли что.

— Мало ли что, — повторил Чип, — но и скрывать все подряд нет смысла, да и не получится.

Изначально я не хотел брать с собой Чипа, немало говна в своё время повидал от незнакомых рейдеров, желавших получить за мою голову баснословную выгоду, но по прошествии месяца общения пересмотрел своё решение. Конечно, доверять полностью не стал, но в его присутствии в группе при походе к мешку имелись и свои плюсы. К примеру, рейдер не ориентировался в ближайшей сотне километров, так как они сваливали от орды без оглядки, и всем было не до картографирования или примечания знаковых мест, но дальше, по словам Чипа, шла неплохо знакомая ему территория. Чип вообще оказался из

группы, специализировавшейся на дальних рейдах, посещая обе им известные базы, что были возле мешка, особенно ту, что для нас сейчас была по пути. По его словам, именно там был самый цимус, на ней они брали оружие и боеприпасы, которых было не сыскать в самом мешке, для этого в их группе даже мул имелся, так они окрестили рейдера с даром изменения веса. Сразу вспомнился Жига из группы Глыбы, тот уверял, что с легкостью может переносить до полутонны веса, причем прошагать с ним весь световой день.

Вообще, в рассказах Чипа за все время не удалось найти хоть какую-нибудь нестыковку, и в итоге я пришел к выводу, что либо он искусный лжец, либо скрывать ему просто нечего. Он уже встал на ноги, но все равно попросил отодвинуть дату выхода на десять дней, обосновав свою просьбу тем, что хочет набить гороха, мало ли, пусть в местной больнице будет запас, чем, надо сказать, меня порадовал. По истечении срока ему удалось собрать почти сотню гороха, половину которой он хотел отдать мне, а остальное тем, кто его подобрал и выходил. Я отказался, потому что с горохом проблем не имелось, так что почти все им заработанное осело у местных. Несколько раз я вместе с Ки тайно наблюдал за его поведением в кластерах во время охоты и пришёл к выводу, что он и вправду весьма бывалый рейдер, знающий свои возможности и умеющий выживать в опасных кластерах.

За день до выхода мы проверили всю экипировку. Ки предпочла снайперскую винтовку, Чип же за отсутствием выбора взял стандартный автомат, что имелся уже почти у каждого местного. Он очень долго матерился и всячески ругал тот мир, из которого принесло это паршивое изделие, но идти с голыми руками все же не решился. Правда, мы заранее определились, что поскольку у него и Ки нет глушителей, они открывают огонь только в самом крайнем случае.

Стратегию передвижения мы отрабатывали в еще относительно безопасных местах. Если ветер дул в нашу сторону, то нос напарницы использовался как замена сенсов, хотя не всегда это получалось. Далее шла тихая зачистка с использованием моего автомата, благо, даже оптика имелась, я, кстати, не стал показывать Чипу винтовку нолдов и Ки запретил о ней говорить, сам же Чип интереса к моей амуниции не проявлял. После того, как очередной отрезок был зачищен, первым шел призраком я, а уже после меня остальные. Если ничего не мешало, то мы двигались весь световой день, не делая остановок на обед, а благодаря моему дару информера я всегда знал форму кластера, его размер и когда тот должен перезагрузиться.

— Слушай, Шустряк, — начал Чип в тот момент, когда я призадумался, шагнув на соседний кластер. — Ты можешь не отвечать, просто скажи, ты что, чувствуешь кластеры?

— Угу, — отмахнулся я, прикидывая, хватит ли нам девяти часов на то, чтобы миновать данный кластер, и не будет ли слишком опасно искать ночлег уже на закате солнца.

— Понятно, просто ты каждый раз, как за границу заступаешь, смотришь куда-то сквозь деревья или здания, будто что-то видишь, а потом четко говоришь, сколько и куда нужно идти.

— Так и есть, я вижу границы, размеры и знаю, когда кластер пойдет на перезагрузку, вот этому осталось примерно девять часов. Обычно часа за четыре до перезагрузки твари чувствуют собирающийся кисляк, и кластер начнет пустеть, но есть шанс, что конец пути будем преодолевать в тумане, да еще и потом по темноте ночлег искать.

— Так это же хорошо, когда все разбегутся, быстрее пройдем, помех не будет, — приободрился Чип, а Ки фыркнула.

— Так-то оно так, вот только потом нам навстречу ломанётся толпа тварей, что захотят

посетить новую кормовую точку, и нам как минимум день, а лучше два, придется куковать в укромном месте. Сам понимаешь, потеря времени, вот я и думаю, может быть, его обойти.

— Реально?

— Да, Чип, реально, но тот крюк займет столько же времени, а может быть, и дольше, так что я в нерешительности.

— Ты вообще бесстрашно ходишь, мы с ребятами всегда по границам ходили, такие петли, бывало, вырисовывали, что просто караул. А с тобой уже который день почти напрямки идём и ничего.

— Я тоже так ходил, пока этот дар не проклюнулся, и бывало, что это спасало мою шкуру. Всегда ночевал вблизи границы с соседним кластером, чтобы успеть свалить, если вдруг перезагрузка начнётся.

— Если твари сейчас заняты отходом с данного кластера, то я могу вести быструю разведку, — предложила Ки.

— Пока нет, — возразил я, — когда уже появится туман, можно будет попробовать.

Еще раз взвесив все плюсы и минусы, я шагнул вперед, решив все же пройти кластер напрямик, не тратя время на обход. Туман начал собираться через четыре часа, он был пока едва заметен лишь в глубоких овражках или сточных жалобах, но уже виден невооруженным глазом. Наушник в ухе издал предупреждающую трель о слабом противнике, Ки как раз запрыгнула на высокий козырёк магазина и сейчас, когда я обратил на неё внимание, показывала куда-то в сторону небольшой площади, даже скорее сквера. Подойдя ближе, я вскинул автомат и разглядел в оптику двух пустышей. Эти ребята, видимо, слишком печальные и еще не приобрели инстинкта выживания, больше никак не объяснить то, что они не пытаются покинуть кластер. Еще до того, как мы стали замечать первые признаки кисляка, уже была видна явная миграция тварей, правда, от этого они не становились безопаснее, но все же больше предавались бегству, чем поиску еды.

Рация тренькнула сигналом запроса на ликвидацию, и я ответил сигналом подтверждения. Мне и так пришлось поиздержаться, я уже давно вскрыл предпоследний цинк с патронами, а пополнить боекомплект мне пока нигде. Глушитель тоже был последний и давно просился на замену, вот только заменить было нечем. Я, конечно, в любой момент мог воспользоваться имевшейся в моём рюкзаке альтернативой, но по-прежнему не решался перед Чипом светить всеми козырными картами. Кстати, еще при подготовке к выходу он, разглядывая мой автомат и патрон к нему, заверил, что на той базе, которая будет у нас по пути, я смогу пополнить запас патронов как минимум. Автоматов, похожих на мой, он там не видел, а вот патрон такой там точно имеется.

Получившая сигнал Ки бесшумно скользнула вниз, попутно изменив свой окрас на зеленый. Толку от этого было немного, пустыши и так не отличаются хорошим зрением, но поскольку для неё такое было инстинктивным действием, она даже не задумывалась над этим. Чип в очередной раз заворожённо наблюдал за тем, как огромная кошка бесшумно подбирается к своей цели, я вообще заметил, что у него к ней очень сильный интерес, иногда даже нездоровый.

Ки, пробравшись к последним кустам, достала нож из нагрудного кармана, приготовилась к прыжку и исчезла, я аж остолбенел от такого и пришел в себя только когда услышал странный шум дальше, за следующими кустами возле здания, а пустыши на него навелись. Щёлкнул предохранитель, и два одиночных выстрела упокоили мелких тварей, я тут же активировал призрак и с удивлением обнаружил, что шумела именно Ки.

Быстро сориентировавшись, она покинула место, да и мы тоже укрылись, замерев в ожидании того, кто явится на случившийся шум, но, просидев примерно четверть часа, я отдал команду сниматься и продвигаться вперед.

— Ки, что это было? — поинтересовался я, когда она подошла, вынырнув из кустов.

— Шустряк, я не знаю, — посетовала она озадаченным голосом, — подкралась, взяла нож, приготовилась и вдруг, лежу в куче мусора, уткнувшись носом в стену здания. Отпрыгнула, что-то зацепила и сильно нашумела, а дальше все сам видел, ты их убил, я отступила и затаилась.

— Так и думал, поздравляю, ты первый раз использовала свой дар, и теперь я хотя бы знаю, какой он у тебя, но сейчас ты будешь идти тихо рядом и не пытаться повторить свой прыжок. Мы и так потратили слишком много времени, я думаю, никто из нас не желает глупо умереть, попав под перезагрузку.

Кластер покинули, будучи уже в густом почти непроглядном тумане, последние полчаса мы почти все время бежали, мне-то более или менее удобно, моргнул призраком и все видно, а вот Чип с десятков раз споткнулся и дважды изрядно приложился разными частями тела. Ки тоже никак не помогали ни её нос, ни зрение, и она также несколько раз втыкалась в препятствие, даже с учетом того, что я все время пытался предупредить их, озвучивая дорогу. Выйдя неожиданно из стены тумана, Чип выматерился, коротко изложив, где и при каких обстоятельствах он видел такие прогулки, Ки несколько раз чихнула, а я озвучил новые данные.

— Итак, я вас поздравляю, до перезагрузки оставалось где-то полчаса, но это не все. Этот кластер перезагрузится завтра вечером и, увы, мы его никак не успеем пройти, так что мы вынужденно тут застряли.

— И чего делать? — тут же сосредоточился Чип на полученной информации.

— Недалеко, когда мы уже бежали, я заметил высокое здание, оно метров четыреста обратно вглубь кластера, высота этажей двадцать точно, так что дожидаемся перезагрузки, возвращаемся и переживаем набег тварей.

— Хрена себе у тебя план.

— Можешь предложить лучше?

— Чип, Шустряк знает, что говорит, мы уже так попадали, самое главное — сидеть тихо, — сказала Ки, продолжая отфыркиваться, её безумно раздражал запах кисляка, хотя и мне он тоже не особо нравился.

— Залечь и не отвечать, это вариант, а вдруг придёт крутая тварь?

— Придет обязательно, — поспешил я огорчить его, — и, поверь, придёт не одна, главное, как ты выразился, не отвечать, а вот если придёт тварь с сенсорными способностями, вот тогда да. Но тут тоже имеются варианты, тварь еще должна отличить нас от тонны пустышей, что уже через несколько часов останутся запертые по всем этажам здания, да и, как показывает практика, при наличии жратвы под ногами им нет резона лезть куда-то. Хотя я уже встречал очень нестандартных тварей и со всей ответственностью могу заверить, что хреновый исход тоже возможен.

— Я погляжу, ты оптимист, — пробурчал Чип, у которого явно ушло настроение.

Мы даже не стали далеко отходить от границы кластера, дожидаясь перезагрузки, не сходя с места. Вскоре схлынувшая стена белого кисляка ознаменовалась уже привычным фырканьем Ки, тихой руганью Чипа, что в очередной раз умудрился запнуться об торчавший из земли металлический прут, и мы шагнули в истлевающую молочную мглу.

К зданию, что я заметил, мы подошли, когда видимость уже значительно прояснилась, и еще на подходе стало понятно, что примеченное мною высокое сооружение являлось бизнес-центром, по крайней мере, на нем так было написано. Первый этаж почти весь был отдан на откуп супермаркету и банку, второй нас интересовал мало, а вот в сторону первого все направили взгляд. За огромными стеклянными витринами работали редкие лампы, по всей видимости, аварийное освещение, людей внутри не наблюдалось, собственно, так же, как и на улице, кластер прилетел в СТИКС по своему ночному времени.

— В магазин бы попасть, — первым начал Чип, — можно свежим разжиться.

— Согласен, — поддержал его я. — Вот только как бы попасть внутрь без шума, со мной-то никаких проблем, а вот с вами...

— Стекло плавить не вариант, трескается и осыпается, я уже пробовал, а вот с дверьми совладаю на раз, только не через центральный вход нужно заходить, как пить дать, охрана имеется.

— Согласен. Ки, дай кружок, погляди, где двери есть, — обратился я к спутнице, стоявшей рядом.

Ки, ничего не ответив, сменила окрас на черный, сделав всего два шага, и стремительной пулей удалилась в сторону узкого прохода между бизнес-центром и соседним зданием. Чип пихнул меня аккуратно локтем, заставив отвлечься от удаляющейся Ки, обращая внимание на свет фонарика, который стал шарить по потолку где-то в глубине помещений. Я воткнул наушник рации, включил её и потянул Чипа подальше от витрин.

— Шустряк, тут имеются гаражные ворота, — раздался голос Ки, — с торца, ближе к той стороне, куда ушла я.

— Чип, гаражные ворота вскроешь?

— Не вопрос, где?

С воротами Чип покончил быстро, просто прорезав их пальцем, металл был тонким, практически сразу остывая, и вообще не вызвал никаких проблем для его дара. Внутри мы скользнули, включив фонари, причем на самую минимальную мощность. Я, как обычно, осуществлял разведку, будучи тут единственным аналогом сенса, а Чип продолжал прорубать путь, по другому его действия язык не поворачивался называть, правда, по его собственному признанию, долго он так не продержится.

Долго и не пришлось, мы миновали несколько служебных помещений, при этом Чип вскрыл всего четыре двери, некоторые вообще были незапертыми, а уж в самом торговом центре двери и вовсе были без замков, выполняя скорее роль разделителей зон, чем препятствий для движения. Быстро сориентировавшись, мы наведались в магазин, изрядно затарившись в продуктовом отделе. Сама собой возникла идея не просто пожарить мяса, а пожарить вкусно, и в итоге даже Ки пришлось нести пару пакетов, что выглядело слегка комично.

На нашу удачу, в отделении для пикников мы нашли несколько переносных холодильников, к ним аккумуляторы холода в ларе по соседству, чему обрадовался даже я. По лестнице вверх мы шли весьма тяжело груженными, нам тут предстояло просидеть не меньше двух суток, а то и больше, и почему-то все решили провести их в комфорте. Я раньше и сам пользовался такими оказиями, но настолько масштабно в первый раз. Чип тот вообще так нагружился пивом, что отстал от нас на половину лестничного пролёта, но ношу бросать даже не думал.

Охранников я замечал своим даром, вот только те не отходили далеко от входа, что вел

в банк. По всей видимости, у них там была сторожка, а шарахаться просто так по ночным помещениям они, наверно, считали бесполезным. Мы, правда, тоже не шумели, чтобы не провоцировать их и тех, кого я замечал на этажах. К моему удивлению, в здании также имелись люди, немного, но они были. На верхний этаж мы смогли добраться незамеченными, на что и делался основной расчет, вот только сейчас перед приходом тварей не хватало еще и конфликт с аборигенами получить.

Последние этажи почти все были разделены на отдельные помещения, где имелась уйма разных контор. Последний этаж я осмотрел, особенно тщательно пройдя большую его часть призраком, заодно выбирая место для ночлега. Остановился на офисе, что специализировался на продаже матрасов, там, помимо образцов, имелось пять кроватей, видимо, для наглядной натурной демонстрации. Наличие кулера с полной бутылкой воды тоже хорошо, хотя и по остальным помещениям они встречались весьма часто.

К тому моменту, когда мы обустроились на нашем новом месте, за окном уже началось движение, тварей еще не было, а вот ошарашенные люди уже имелись. Ну да, тут нельзя остаться равнодушным, когда на офисных часах два ночи, а тут на тебе, солнце над горизонтом, любой от такого в ступор впадёт. Разгрузившись, Чип налегке приступил к вскрытию дверей на технический этаж и уже через четверть часа вернулся, сказав, что проход на крышу он организовал, даже снес туда все необходимое, на что я предложил приступить к готовке. Голодать нам не приходилось, с едой в быстрых кластерах проблем нет, даже хлебом и булками удастся разжиться, если те в пакеты упакованы, а вот с горячим стейком или холодным пивом дела обстоят уже значительно хуже.

Чип распаковал странное подобие мангала, высыпал угли и приступил к исполнению роли истопника, я же, в свою очередь, посетовав на то, что выйдет не промаринованным, начал резать мясо на куски. Неугомонный Чип даже выволок на крышу три кресла, объяснив, что уж если отдыхать, то как белые люди.

— Слушай, Шустряк, а почему именно крыша и самое высокое здание? — спросил Чип, насыпая себе еще мяса из общего тазика и обильно орошая его острым соусом.

— Ты про то, что твари сеансами бывают, знаешь?

— Естественно, вот только тогда логичнее прятаться по подвалам, метро вообще идеальный случай, если остатки такового в кластере имеются.

— Лучше, но это если только от сенсов, а от тех же вездесущих лотерейщиков нет.

— Поясни?

— Вспомни, ты хоть раз видел, чтобы просто так лотерейщики по домам шарились? Только именно что шел по улице и просто так — хлоп в окно с разгона через стекло?

— Именно так не видел, — дожевывая очередной кусок, ответил он. — Но в подъезд или в окно какое морду суют и смотрят.

— Не смотрят, а нюхают, — поправила Ки.

— Точно, — поддержал я. — Просто так, с шумом и без оглядки ломиться могут пустыши, бегуны в худшем случае, а вот лотерейщик или тварь постарше не будет.

— Согласен, желтые гораздо умнее, — перевел Чип в понятную для него формулировку.

— Вот и я о том, подвал, конечно, хорошо, вот только если в подвале шашлык замутить, как мы сейчас, то в него все твари полезут, еду они ой, как чувуют.

— Так их пока нет, через полчаса уже, наверно, начнут по-тихому подтягиваться

— Примерно так, — поддержал я, — вот только запах с крыши разнесется далеко, и в той заварушке, что начнется, его трудно будет различить, завтра, да и послезавтра также

можно будет особенно не опасаться, хотя уже вот так мясо жарить не рискну, выберем комнату, закроемся наглухо и приготовим.

— Так, а что сенсы? — спросил Чип, с шипением вскрыв очередную банку пива.

— Ну, ты же в курсе, что сенс видит не все вокруг себя?

— Ага, как третий глаз работает, — подтвердил Чип.

— Вот именно, и нас он сможет увидеть, только задрав голову, а оно ему нужно, коли вся жратва под ногами?

— Логично, вот только все равно есть шанс.

— Есть, не спорю, но опять же случайная тварь следы не найдёт, просто так не полезет, а сенсов, по сути, среди тварей также, как и среди иммунных, немного, риск оправдан.

Я не стал рассказывать про свой дар и возможность быстрой эвакуации, незачем ему об этом знать, да и он прекратил меня спрашивать, сосредоточившись на пиве с мясом. Мы были не так далеко от границы кластера, уже через полчаса после готовки заметили первые признаки того, что сюда пришли твари, а через час уже весь город подвергался набегу. Кластер умирал, как и те, что я видел раньше, иногда слышались одинокие выстрелы, в небо вздымались черные столбы пожаров, а пришедшие крупные твари громили все, что попадалось им на пути в поисках столь желанной добычи.

Вскоре нам все это надоело, затушив остатки тлевших углей, дабы избежать пожара, мы спустились вниз, в облюбованный нами офис. Ки быстро извлекла из моего рюкзака одну из прихваченных еще на днях книгу, тут же принявшись её читать, Чип воткнул в уши наушники и продолжил пить пиво, закусывая прихваченными снеками, а вот я решил потратить время на приведение в порядок своего оружия. Вскоре Чип, приговорив очередную банку, неожиданно обратился к Ки:

— Ки, а можно тебя осмотреть, пощупать?

— Зачем? — удивилась она, почему-то посмотрев на меня.

— Я до того, как попал сюда, был ветеринаром, мы часто работали не только с частниками, но и с цирком, что у нас в городе был. В общем, мне любопытно понять, кто ты.

— Валяй, — небрежно бросила Ки, отложив книгу в сторону, — чего делать-то надо?

— Ничего, — ответил Чип и с каким-то нездоровым взглядом двинулся к ней.

Осмотр он ей устроил тщательный, я даже в какой-то момент ожидал, что он ей в анус вставит градусник, который прячет где-то в рукаве, но все обошлось без крайностей. Ки не возражала, и никак не сопротивлялась, даже иногда поясняя ему что-то и отвечая на его вопросы. В завершение он поднял ее на руки, констатировав, что весит она примерно килограмм семьдесят или около того, даже порывался поискать в офисах весы, но мы его от этого отговорили. Наконец, закончив ощупывание от кончика хвоста до кончиков ушей, достал очередную банку пива и развалился в кресле.

— И? — спросил я, намекая на своё желание получить подробности.

— Она точно не с Земли, — оторвавшись от банки, констатировал он.

— Я и не скрывала этого, тебе еще при первом знакомстве сказали об этом, — тут же отозвалась Ки.

— Не в этом дело, тут другое. Я видел, как большие животные становятся иммунными, правда, крупных кошачьих пока не доводилось встречать, но вот пса встречал. Он, конечно, не говорил, не стрелял из винтовки, да и на задних лапах не особо мог передвигаться, но с интеллектом у него все было в порядке, в том смысле, что он спокойно понимал человеческую речь, дары у него тоже были.

— Тоже встречал, — продержал его я, — правда, небольших животных, но в том, что они были иммунными, я уверен. Я так понимаю, ты решил, что Ки и есть такое животное.

— Поначалу да, никто точно не знает, до какой степени споры могут преобразовать тело носителя, может, и пальцы кошке отрастить позволят, гортань приспособить для воспроизведения речи, мало ли что.

— И теперь, как я понимаю, ты уверен в обратном?

— Да, Шустряк, уверен, причем почти на сто процентов.

— Пояснишь?

— Все просто, ты на неё посмотри, — при этих словах Ки как будто даже приосанилась. — Ничего не замечаешь?

— Ну, она мало похожа на тех кошачьих, что я видел. Я, конечно, не специалист по ним, но в детстве любил смотреть телевизор, если там про путешествие и природу что-то интересное показывали.

— Я как бы тоже не профессор в этом деле, но скажу так, по виду с расстояния она имеет сходство и очертания гепарда, это если пренебречь цветом шкуры, — он при этом запнулся на последнем слове. — Но при ближайшем рассмотрении сразу понятно, что это не так. Про передние конечности я вообще молчу, пальцев пять, но конструкция не такая, как у приматов, нет оттопыренного отдельного пальца, и все смотрят как бы в одном направлении.

— Есть такая беда, — посетовал я, — из-за этого у Ки имеются проблемы с пистолетами.

— Думаю, да, — подтвердил Чип, а Ки продемонстрировала растопыренные пальцы, и потом изобразила хват. — Но и тут все не так просто, когти у нее не похожи на кошачьи, скорее беличьи, вот только размер больше.

— Ага, белки-переростка, — подытожил я, вспомнив про вес, который навскидку озвучивал Чип.

— Еще та белочка, — съехидничала Ки, которой доводилось не только на картинках видеть этих зверьков, но ей как-то раз удалось ради интереса изловить живой экземпляр, она по-прежнему продолжала изучать все, что только ей попадалось на пути.

— Ладно, шут с этой особенностью, тут бы рентгеном посмотреть на кости, но что-то мне подсказывает, что ответа и там не будет. Задние лапы тоже не так просты, на первый взгляд кошачьи, но конструкция совершенно иная, я даже не знаю, с чем сравнить. Если кошку заставить встать на задние лапы, то она потеряет точку опоры, поскольку её стопа не предусмотрена для поддержания баланса тела в таком положении, а вот у Ки есть ступня. — Увидев мой вопросительный взгляд, он решил пояснить, — Да сам же видишь — пока она на четырех лапах ходит, то фактически использует только пальцы, а вставая во весь рост, опирается на ступню. Ну да это ладно, еще хоть как-то объяснимо, но вот все дальнейшее это просто швах. Хвост, он просто никак не вяжется с её телом, ибо на первый взгляд его отрезали от ирбиса.

— От кого, прости? — перебил я.

— Ирбис, снежный барс, снежный леопард и так далее, хвост больно толстый, но там это объясняется тем, что живут они в холодном климате и шерстяной покров по всему телу густой, а у неё нет. Покров там такой же, как и по всему её телу, сантиметра полтора, может меньше, и толщина хвоста получается крайне непропорциональной.

— Пропорциональна, — вставила Ки, — это вообще-то пятая конечность, и я могу ей

управлять, — при этом она изобразила нечто напоминающее кренделек, используя свой хвост.

— Вот и я о том же, — продолжил Чип, — там мало того что полноценный нереально гибкий позвоночник, так еще и его конструкция точно не похожа ни на что виденное мною ранее. Даже без снимка мне ясно, что позвонки другие, и вообще, их общее количество, как в хвосте, так и в теле, значительно больше, чем у любого известного мне существа. А рот, ты видел? — спросил он, обращаясь ко мне.

— Улыбочка еще та, — съехидничал я.

— Ага — вот только зубы её только с виду похожи на обычные кошачьи, клыки еще ладно, куда ни шли, как и резцы, будем считать, что похоже, а вот уже премоляры нет.

— Что? — удивился я.

— Премоляры, это зубы такие, что у кошек сразу за клыками идут, у нее они хоть и похожи на кошачьи, но заточка и форма — все мимо, а моляры, последние зубы, у неё вообще не имеют ничего схожего с кошачьими, я бы сказал, что это нечто среднее между зубами примата и человеческими. — Он немного выждал, отглотнув очередную порцию пенного напитка, после чего продолжил. — Морда, нет, наверно, лицо, не знаю, как выразиться, тоже вроде и похожа, но вся конструкция другая, к тому же полное отсутствие сосков и пупка, да и ребра устроены по-другому. В общем, складывается такое ощущение, что кто-то создавал её, используя имевшиеся образцы фауны, как пример под определенные задачи, так, чтобы снаружи было похоже, а внутри функционал другой. Я больше чем уверен, что и с внутренними органами тоже будет все непросто.

— Угадал, причем дважды, — задорно подтвердила его выводы Ки, — так и есть, это тело создавалось так, чтобы быть похожим на определенный вид. Кошачьи были выбраны из-за повсеместного распространения, а цвет покрова, или как ты выразился, шкуры, можно менять мимикрией. Близкий контакт не входил в мои задачи, если бы я обнаружила разумный вид, то уже тогда бы подготовили тело, схожее с данным видом, и только после этого вступили в контакт. Мне же нужно было быстро передвигаться и заниматься разведкой, попутно собирая всевозможные данные.

— Земля без людей, — выдал Чип, при этом многозначительно выдохнув.

— Вашего вида там не было точно, но те, кого вы называете приматами, имелись, кстати, именно из-за них и была применена сложная конструкция гортани и голосовых связок, что мне позволило говорить.

— Я так понял из твоих слов, что твой разум пересадили в это тело? — продолжил расспросы Чип.

— Разум? Нет, весь мозг. Ты прав, что мы от вас отличаемся, причем очень сильно, еще у наших далеких предков имелся механизм, позволявший сбрасывать тело, отработавшее свой срок и выращивать новое с новыми органами, и этот процесс мог быть повторён не один раз.

— Бессмертие, каждый раз с новым телом? А как же старение мозга или у вас данной проблемы нет?

— Есть, точнее, была, — задумавшись, ответила Ки. — Мне трудно объяснить, поскольку в вашем, во всех ваших языках, что я уже успела изучить, нет терминов, с помощью которых я могла бы описать все процессы, ну, или я их еще не знаю. Но если коротко, то у вас при размножении, если брать высших существ, так или иначе появляется каждый раз новый организм, птица создаёт яйцо, из которого появляется новая птица с

новым набором комбинаций в ДНК, другие мечут икру или рожают ужеготового нового индивидуума. Насколько мне известно, на момент последней связи с кораблём другого типа размножения высших существ на той планете, где я была, не обнаружилось, в то же время у вас есть простейшие существа, которые размножаются так же, как и мы, методом деления.

— Что, — Чип подавился пивом и закашлялся, но вскоре продолжил, — как амебы?

— Это грубо, сравнить меня и одноклеточное, но если также грубо, то да. А если более детально, то по достижении определенного возраста и наличии желания можно разделиться, хотя это крайне грубое описание процесса.

— В смысле, просто захотел, и вот тебя два? — удивился уже я.

— Есть несколько вариантов, но и такой есть тоже, — Ки призадумалась, явно пытаюсь подобрать слова или термины, вскоре продолжив. — У вас в ДНК всего две нити, и ими кодируется весь организм, причем любой, у нас тоже есть ДНК, но фактически их две, причем две независимых, одна текущая, а вторая наследственная, куда при желании интегрируются признаки другого экземпляра, и можно даже не одного. То есть у нашего базового вида имеется орган, который напоминает что-то среднее между маткой и яичками у приматов, позволяющий производить нечто схожее с вашей спермой и проводить процесс слияния генов. Вот только у вас это оплодотворение, а у нас просто формируется новый набор отдельных генов, кстати, орган этот можно по желанию опустошить, так сказать, отчистить его. Ну, а дальше, если производится, как ты выразился, деление, есть два варианта — использовать только свой набор или тот, что имеется в ... органе размножения, — закончила она, запнувшись.

— Так, а рождение как? — явно заинтересовавшись подробностями и не удовлетворившись объёмом информации, спросил Чип.

— От специального отдела мозга отрастает ствол, на нём начинает формироваться новый мозг, затем начинает формироваться базовая оболочка, с органами поддержания жизнедеятельности, по завершению формируется запас питательных веществ и происходит разделение. Вы бы это назвали клонированием.

— Матка, прицепленная к мозгу, это, по меньшей мере, странно, — удивился Чип, да и я хмыкнул от удивления.

— Это очень топорное сравнение, и матка это совершенно не то определение, я не могу толком объяснить, хотите, зарисую все стадии и подробно объясню?

— Нет уж, уволь, но мне кажется, сначала выращивать мозг, а потом тело, звучит странно и как-то даже нелогично, — удивился я.

— А десять или все двадцать процентов своего единственного жизненного периода расти и обучаться — это логично? — возмутилась Ки.

— Поясни, — попросил Чип. Да и я был не против.

— Если верить тому, что я читаю, то после зачатия, женщина вынашивает плод девять месяцев, после чего еще примерно год родившийся плод совершенно не автономен, и даже дальше он, хоть и может питаться сам, но, увы, не сможет прокормиться и, насколько я понимаю, такой период протекает до семи лет. Но и это не всё, только по прошествии семи, иногда шести лет, вы начинаете обучать индивидуума и тратите порядка десяти лет, это только чтобы получить первую, самую низшую ступень образования. А потом еще несколько лет, чтобы получить другую ступень, и только тогда ваш индивид, потратив почти треть жизни, способен приносить пользу.

— А у вас? — заинтересовался уже я.

— Если не говорить о самодублировании, это когда по истечении, — она задумалась, явно пересчитывая цифры в уме, — примерно пятидесяти лет, когда устаревают мозг и первичные органы, ты себя дублируешь, то примерно через полгода уже развивается экземпляр с полностью рабочим сознанием.

— Хрена се, — удивленно выдал Чип, — то есть, ты хочешь сказать, что в вырастающий мозг передаются знания?

— Почти так, если ты себя дублируешь, то в какой-то момент в полностью сформированном новом мозгу начинается процесс переноса сознания. Наш мозг не намного оригинальнее вашего и имеет схожие принципы работы. Будем считать, что происходит процесс переноса нейронных связей, и, надо сказать, что он весьма неприятен, в этот период индивид практически бесполезен, имея проблемы со всеми функциями тела, включая двигательные, и, как правило, во время этого процесса из старого тела добываются все запасы веществ. После угасания мозга в старом теле происходит окончательное разделение, и новое тело начинает развиваться само, в итоге получается хоть и молодой организм, но вполне функциональный. Если же производится размножение, то в какой-то момент носитель начинает осознавать своё второе я, которое постепенно формируется, при этом они могут обмениваться информацией и общаться. Таким образом передаётся вся необходимая информация, и после разделения новый экземпляр не нуждается в обучении, мало того, уже сразу имеет тот же набор знаний, что и его породивший.

— Круто, нет, в натуре круто, я бы, конечно, не хотел лишиться детства, но вот иметь возможность не тратить время на школу, технарь и институт, коих у меня два за плечами, я бы хотел. — Подытожил Чип, — слушай, а как вы вообще выглядите?

— Я удивлен, что ты только сейчас задал этот вопрос, — вклинился я, — но ответу, их предки были осьминожками...

— В смысле? — не понял Чип, наблюдая мою улыбку.

— Наш базовый вид и вправду был похож на ваших обитателей морей и океанов, но лишь отдаленно и внешне, как я на гепарда. Дело в том, что наша планета совершенно непохожа на вашу, вы бы её назвали суперокеаном, или что-то в этом роде. Суша, конечно, имеется, но её клочки крайне малы. Если на вашей планете порядка тридцати процентов не покрыто водой, то на нашей родине чуть больше двух, и в основном это голые торчащие из воды скалы. У нас даже видов, живущих только на суше, не существует, им просто негде развиваться. Но и сам наш океан непохож на ваши, у вас имеются как глубокие, так и мелкие места, при этом, если усреднить, — она опять что-то посчитала и продолжила, — то средняя глубина около четырех километров, а излучение звезды не опускается глубже одного, имеются, конечно, мели и всякие впадины, но в среднем это так. На моей родной планете средняя глубина всего семь сотен метров, а самое глубокое место всего четыре километра, впрочем, впадины тоже имеются, но их меньше, и рельеф гораздо ровнее, чем на вашей планете, у нас совершенно другие тектонические процессы. Все это в совокупности с нашей звездой, которая гораздо злее, чем ваша, и привело именно к развитию такой формы жизни, как наша, на текущий момент у нас уже давно идёт очередное вымирание.

— У нас тоже несколько раз все вымирало все и почти с нуля стартовало, — решил я подбодрить Ки, как мне показалось, ей после последней фразы стало грустно.

— Знаю, я изучала материалы по этой планете, но все разы, что случались, у вас не были виной вашей звезды, а точнее, её излучения, — начала рассказ Ки.

Свою планету Ки назвала непроизносимым названием, по крайней мере, я и Чип, пс

несколько раз сломав себе язык, бросили пытаться повторить, она была пятой от их звезды, а вообще у них имелось тринадцать планет. Причём, что самое интересное, одна из планет, похожая на наш Юпитер, по крайней мере, по составу, у них имелась не на окраине звезды, а занимала вторую позицию от неё, сама же звезда имеет другой спектр свечения, размеры и, как я понял, яркость. На поверхности их планеты жить можно, но не очень, а вот под метровой толщей воды уже хорошо, у них вообще по всему океану почти единая комфортная температура, если мелей и впадин не считать. Необитаемые зоны — это лишь две небольшие ледяные шапки на полюсах, которые постоянно крошатся и отправляются в дрейф по бескрайним водным просторам планеты.

Свою цивилизацию они называют последней, это связано с тем, что до них было не одно почти полное вымирание, каждое сильнее и продолжительнее предыдущего. Если у нас в результате глобальных катаклизмов вымирали неразумные виды, как считают наши археологи, то у них были явные доказательства обратного. По крайней мере, имелись свидетельства о трех, а общее количество, так сказать, перезапусков жизни насчитывает с десяток таковых.

Когда их последняя цивилизация достигла приемлемого уровня развития, они смогли выяснить и о регулярных катаклизмах, и об их особенностях. Виной всему был странный цикл жизни звезды, что согревала планету. Примерно каждые полмиллиарда лет происходит вспышка, не такая, как на привычном мне Солнце, а совершенно иного характера. Мало того, что светимость звезды значительно увеличивается, так еще и очень сильно меняется спектр её основного излучения, в итоге на планету обрушивается катастрофический удар излучения, приводящий к вымиранию практически всего живого.

Им повезло, по косвенным исследованиям слоёв донных осадков и тому, что образовывалось на редких клочках суши, удалось, мало того, что выяснить примерную периодичностью катаклизма, так еще и понять, что длительность вспышки с каждым разом становится длиннее. Когда эти данные были подтверждены многократно, появилось понимание неотвратимого будущего. Особой паники не было, так как фактически их цивилизация находилась в начале отрезка последней четверти, но этот факт не помешал в кратчайший момент изменить всю идеологию существования общества.

Практически вся планета начала работать над двумя вариантами выживания, первый из которых сводился к идее строительства подземных городов, на большой глубине, где помимо толщи воды еще и почва станет защитой. Второй же был связан со строительством космических кораблей, способных не просто покинуть пределы звездной системы, но и достигнуть соседней. Помимо двух основных ветвей существовали и другие, но они не находили должного отклика, а расточать ресурсы понапрасну было бессмысленно.

В итоге за период в четыре сотни лет их цивилизация смогла не только выйти в космос, но и приспособиться к нему. Благодаря развитой генной инженерии появилась возможность проектировать тело под конкретные задачи, а чуть позже и увеличивать возможности своего мозга, правда, только в каждом новом поколении. Нельзя сказать, что все было так просто, особенно она упоминала о третьем «Ли» поколении, это как раз тот момент, когда решили совершить сразу большой скачок в увеличении производительности логической части мозга. Закончилось все очень плохо, почти все из них в итоге были уничтожены по всеобщему решению, либо сами сошли с ума, это если я правильно понял описанное Ки.

Потеря одного из трех уже готовых кораблей и нанесенный им ущерб в результате предпринятого тарана астероидного поля, где шла добыча материалов на строительство,

вынудила запустить оставшиеся два корабля во внеурочное время. Позже были запущены еще три, а вот четвертый так и не был достроен, но благодаря его «Тсут», они смогли прикрыться одной из планет и очень точно зафиксировать первые стадии вспышек, благодаря чему все остальные корабли получили необходимые данные. Увы, но судя по этим данным, ясно, что тем, кто планировал скрыться под поверхностью, не выжить. Звезда произвела очередную стерилизацию планеты, и, поскольку эта активность длилась почти на треть дольше, чем предыдущая, прогнозы на возрождение жизни весьма скромные.

Сама Ки не застала тех событий, она уже родилась, если так можно было назвать сам процесс появления её на свет, в тот момент, когда корабль «Су» уже находился на орбите той альтернативной земли, с которой её сюда занесло. И насколько я понял, она была одна из тех, кто претендовал на пост то ли капитана этого корабля, то ли самой главной на нём, тут, как обычно, возникли проблемы перевода понятия «Тсут». Правда, сам корабль еще даже не был заложен, лишь что-то вроде верфи или завода для производства материалов, тут она тоже толком не смогла подобрать нужных слов.

Как я понял, их стратегия состоит в том, что они, перелетая к новой звезде, основывают там базу, если позволяют условия, строят корабли и отправляют к соседним звездам в надежде найти новый дом. Хотя тут же она пояснила, что вряд ли они уже когда-нибудь остановятся. Кстати, благодаря вопросу Чипа выяснилось, что наша планета была не первой среди имевших жизнь, до нашей попала еще одна, но там при всем великом разнообразии растительности, имелись только насекомоподобные существа и некоторое количество существ, схожих с рыбами.

После еще одного заданного мною вопроса я начал верить в то, что у всей жизни есть общее начало, так как Ки подтвердила моё предположение про ДНК и РНК. Правда, она сказала, что, например, на их планете имелось несколько большее разнообразие типов клеток, но из-за того же ограничения в переводе, мы так и не смогли понять, что она имела в виду. Её рассказ прервался резко и неожиданно, она мягко, но быстро развернулась, нацелив оба уха в сторону открытой двери в общий коридор. За окном уже давно стемнело и всюду доносились звуки умирающего кластера, поэтому, кроме заблудшей твари, других гостей ожидать не приходилось.

Я подхватил оружие, и, судя по тому, что Чип также изготовился, он вполне разделял мои опасения. Взяв автомат, я тут же моргнул призраком, ощупав своим даром почти все здание. Единственный, кто мог вызвать тревогу Ки, мною был обнаружен сразу же, полутора этажами ниже нас, как раз на той лестнице, которую мы использовали для подъёма наверх. Хм, а нормально у неё со слухом, подумал я, припомнив, что все входы и выходы на той лестнице имели тамбур с массивными противопожарными дверями, которые мы точно не оставляли открытыми. Ну, да ладно, Ки поражает уже не в первый и, видимо, не в последний раз, а вот поднимавшегося решил разглядеть поподробнее.

Я сразу понял, что по лестнице поднимается девочка, и даже было подумал, что какой-то иммунной повезло, но, взглядевшись в её сплетения, тут же понял, что это все-таки будущий пустыш. Не решив пока, что буду делать, обошел Ки, направившись в коридор. С одной стороны, я бы очень не хотел, чтобы она привлекла шумом сюда тварей, но еще больше не хотел, чтобы возле нас так близко появился свежий пустыш, вполне способный, унюхав присутствие человеческого запаха, заурчать. Пустыши тупые и, оказавшись там, где все пропахло людьми, вполне способны начать выводить свои гортанные рулады, привлекая таких же, как они сами, или более развитых тварей, а внимание нам сейчас вообще не

требуется.

Пока размышлял, уже дошел до двери, что из тамбура вела на лестницу, и аккуратно её приоткрыл, скользнув на площадку. Ки вместе с Чипом последовали вслед за мной. Только выйдя на лестничный пролёт, я отчетливо услышал детские всхлипы и шарканье обуви о бетон. Вскоре показалась сама виновница шума, девушка, хотя скорее девочка лет семнадцати с заплаканным лицом и ярким рюкзаком в руках. Она не заметила нас сразу, поэтому, продолжая всхлипывать, поднималась по ступеням, а я, сделав жест своим, медленно пошел её навстречу.

Заметив меня, она замерла и начала медленно забиваться в угол, пришлось опустить автомат, прижав палец к губам, намекая на тишину. Девочка стояла, замерев на месте пару минут, при этом упираясь спиной в стену, а в меня пристальным взглядом, но, видимо, что-то поняла и заговорила на немецком. Из-за всхлипываний и слез, что становились у неё комком в горле, я и половины разобрать не мог, и, медленно подойдя, просто прижал к себе.

Прежде чем мы начали подниматься вверх, прошло не меньше пяти минут, а когда все же удалось уговорить её пойти со мной, пообещав, что там наверху безопасно, она чуть не закричала от ужаса, увидев стоящую в тамбуре Ки, благо, я успел зажать ей рот.

— Че, иммунная? — спросил Чип, на что я, уговаривая девочку не кричать, и уверяя в том, что не стоит бояться Ки, мотнул головой в отрицательном жесте. — А нахуя тогда? — спросил он, удивлённо подняв бровь над правым глазом.

— И что ты предлагаешь? — в ответ на его удивление спросил я, он лишь пожал плечами. — Ки, не вздумай говорить, не дай бог испугается, — попросил я и ненавязчиво начал пропихивать девочку внутрь.

Инцидент закончился удачно, и уже через десять минут я отпаивал найдёныша чаем. Она вроде как успокоилась и даже начала рассказывать о тех ужасах, что она натерпелась, когда её мама, которая здесь работала ночью, вдруг бросилась на Одуса, это вроде как уборщик, что по ночам убирал офис, где располагался их семейный бизнес. Мара, так звали девочку, убежала и спряталась, а когда с ума сошла еще и женщина, которая так же допоздна задержалась в соседнем офисе, при этом набросилась на нее, она смогла отбиться рюкзаком и убежать на пожарную лестницу. Девочка вообще много говорила, явно пребывая в ужасе, Ки слушала молча, а Чип демонстративно не проявлял никакого интереса, да и не мог, явно не зная немецкого.

Где-то через час Мара уснула на диване, положив голову мне на колени, и практически сразу, всхлипнув, издала тихий гортанный звук, от которого не только Ки подскочила, словно ошпаренная, но и Чип схватился за свой автомат. Дождаться, когда новоиспеченный пустыш почувствует окружающих его людей и издаст призывное урчание, я дожидаться не стал, резким движением свернул шею, благо, голова все так же размещалась на моих коленях. Тело пару раз дернулось в конвульсиях, издав несколько сиплых хрипов, и затихло.

Встав, я взял на руки тело новоиспеченного пустыша и вышел из облюбованного нами офиса. Тело я унес на противоположную сторону здания, воспользовавшись имевшимся сквозным проходом через лифтовой холл. Уже возвращаясь обратно и почти подходя к двери, за которой расположились мы, замер от ошарашившей меня мысли.

Стоп, я только что призраком прошел через несколько дверей на полном автомате, не задумываясь, что у меня в руках лежит тело, а ведь раньше такое не проходило. Нет, с телом я, конечно, не пробовал, но как-то раз ещё в Бастионе Гала ради интереса предложила попробовать стать призраком вместе с ней на руках и весьма больно шлепнулась на пятую

точку. У меня тут же появилось непреодолимое желание поэкспериментировать, а все мысли о только что умерщвлённой девочке вымело из головы одним махом, тем более что, явно почувствовав, что я не решаюсь войти, в проходе показалась настороженная Ки. Я даже сделал пару шагов в её сторону, начав открывать рот, как тут же осекся от прозвучавшего в голове набата голосом Косого: «Чем меньше знают подробностей о твоих дарах, тем больше шансов, что ты выживешь».

— Что случилось? — спросила Ки, явно заметив мои странные действия.

— Ничего, пошли, пора спать.

Нужды в распределении вахт не было, уже через час Чип похрапывал, развалившись на кожаном диване, а я продолжал баловаться, активируя свой новый дар и пытаюсь хоть как-то ощутить изменения в себе, попутно обдумывая новый функционал своего призрака. Нужно выяснить, будет ли срабатывать замещение, как долго и далеко я смогу, к примеру, на руках пронести Ки, черт, целый вихрь мыслей в голове.

Проснулся я, как обычно, на рассвете, тут же озадачившись подготовкой горячей еды, унес все необходимое в ранее присмотренный офис в конце коридора. Вскоре, подав звуковой сигнал на рацию Ки, пригласил всех к столу. Обсуждать произошедшее вчера никто не стремился, хотя в глазах Ки явно читался немой вопрос, но, по всей видимости, она решила, что я сам расскажу все, когда настанет время, а пока приняла все как есть.

Продолжить путь мы смогли только на третий день, твари никак не хотели рассасываться, циркулируя между нашим и свежим соседним кластером. А тут удачно началась перезагрузка кластера неподалеку, да еще и с шикарным светошумовым сопровождением, что не могло не привлечь внимание. Выходить решили утром, поскольку смысла еще раз ночевать на этом кластере я не видел.

— Твою мать, близнецы! — почти закричал Чип во время очередной разведки дроном.

— В смысле?

— Вон видишь, на горизонте два здания возвышаются?

— Угу, — подтвердил я, а Ки заглянула мне через руку в экран пульта с другой стороны.

— Вот это и есть ориентир, хрен пропустишь.

— А близнецы-то тут причем?

— Так их называли на моей земле, их террористы взорвали, направив в них самолеты, я тогда еще в школе учился, кадры их падения весь мир облетели.

— Ясно, это в какой стране так?

— США.

— Слышал про такую, на моей земле Америк две, другая реальность, — посетовал я.

— Неважно, зато я теперь точно знаю, куда надо идти, мы сильно на восток взяли, нужно их пройти западнее, если все будет ровно, то дней через пять будем на базе, про которую я говорил.

— Хорошо бы, — подытожил я, опуская дрона вниз.

Чип ошибся ненамного, к кластеру с его обещанной базой мы вышли к обеду шестого дня, в очередной раз не повезло с перезагрузкой и пришлось закладывать крюк. Кластер был небольшим обрубком города, в поперечнике едва ли семь километров максимум, да еще и границы такие, что создавалось ощущение, что его впихивали в имевшееся свободное место.

Миновав одну улицу, мы вышли к внушительному зданию, выкрашенному в желтый цвет. Чип, потеряв ладони, констатировал, что мы пришли. Я удивлённо обвел взглядом строение и усомнился в том, что он прав, всего пять этажей, но зато очень высоких, с

огромными окнами и архитектурой, которую все называли советской. Аналогичные здания мне встречались не раз, и обычно в них находились учебные заведения, я их вообще посещать начал только с появлением Ки, которая всеми правдами и неправдами искала научную литературу.

— Ты уверен? Больше смахивает на учебное заведение, — обратился я к Чипу.

— Уверен, поверь, я тут бывал не раз, — ответил он, переходя широкую улицу.

С металлической оградой он разобрался быстро, при этом пояснив, что через центральный вход идти смысла нет. Склад с этой стороны здания, и тут имеется неплохая возможность забраться через гараж. Вскоре, миновав просторный газон, мы вышли на небольшую парковку и к гаражам, что выдавались из здания. Ворота также быстро сдались, а в самом помещении нас встретила пятёрка медляков, о чем нас своевременно предупредил мой дар. Согласно пояснению Чипа, это ремонтные боксы, а кластер сюда прилетает всегда днём, он вообще пообещал, что по этажам будет немало закрытых пустышей, но их лучше не беспокоить, тем более что нам прямой путь в подвал.

Когда мы подошли к кластеру, мой информер сообщил, что кластеру до перезагрузки чуть более двух дней. Чип обрадовался, сообщив, что идеальнее времени для посещения не придумать. Вскоре на перезагрузку пойдет кластер неподалеку, причем ночью, и все крупные твари уйдут туда, а мы, если не будем тратить время попусту, успеем взять все, что хотим и безопасно пройти не меньше, чем три кластера.

Хранилище оказалось в подвале, куда, благодаря дару Чипа и тому, что он тут ориентировался, прошли меньше, чем за полчаса, правда, по пути прибрали с десятков пустышей и медляков, ну да это не в счёт. Оружия на складе было немало, высокие массивные стеллажи не меньше чем в полтора человеческого роста просто ломались от ящиков и амуниции, что не могло меня не радовать. Размеры склада также поражали, ладно еще база, где я Сарыча повстречал, там явно все изначально строилось под секретный бункер посреди города, стоп, а почему я так уверен, что это здание не такое же?

«М...да», — вслух посетовал я, в очередной раз помянув военных и всяческие спецвойска, ветви миров разные, а мысли и логика везде схожие. Склад располагался под всем зданием и был поделен на 4 секции, правда, одна из них нас совершенно не заинтересовала, там располагались мачты, антенны и прочее оборудование, предназначенное для радистов, а вот остальные три очень даже интересны.

Патроны к моему автомату тут нашлись в неограниченном количестве, правда, аналогов самому автомату не было, хотя имелись в большом количестве Калашниковы, но все какие-то обрубки, Чип их называл Ксюхами.

— В чем проблема? — поинтересовался Чип, видя моё задумчивое выражение лица и уже второй круг, что я нарезал по стеллажам с автоматами.

— Да я-то думал, что коли тут имеется мой калибр, так и автоматы, подобные моему, иметься должны.

— Не, я такого не говорил, твоя игрушка хоть и зовётся Калашниковым, да только я таких у нас вообще не видал, а я как бы на добыче оружия специализируюсь.

— То-то и оно, а ствол у моего уже столько отстрелял, что того гляди развалится, нарезы хреновые, даже на глаз видно.

— А че ты в свой уперся, — он при этом бросил рюкзак, который упаковывал, и повел меня к одному из стеллажей. — Вот смотри, это «Вал», хороший образец, рубера царапает, остальных на дистанции до трех сотен метров валит, глушитель офигительный, лучше

любого, что ты на свой накрутишь, это еще и версия для спецуры, складной облегченный приклад, вон и оптика под него.

— Крепёж не как для моей, — посетовал я.

— Да и хрен, че ты в своё уперся, я же видел, у тебя четырехкратный прикручен, тут такой же, — он извлек из пластиковой коробки, которая стояла на отдельной полке, прицел, — ночники под него тоже есть, там дальше, — он махнул рукой, — если определишься, все покажу. Патрон тут, конечно, другой, не так распространён, как тот, что ты сейчас используешь, но тут их на пару грузовиков хватит, да и у нас в мешке это не особая проблема, хоть и дороговаты они.

— Хм, по весу вроде легче, — сравнив свой и тот, что всунул мне в руки Чип, озвучил результат я.

— Точно не помню, но вроде как с прицелом и фонарём меньше четырех выходит.

— А подствольник тут не предусмотрен?

— Отсутствует как класс, куда тут его крепить? — картинно удивился он.

— Не пойдет, — отказался я, откладывая оружие обратно на ящик.

— Да какой толк от подствольника, я вон с тобой уже сколько дней по кластерам лазил и, кроме как на чистке оружия, ты ему внимания не уделяешь.

— Ну, так мы и с тварями такими не сталкивались.

— Да не уверен я, что от твоих, как ты их там называл, не помню, гранат красному плохо станет.

— Смотря кому, руберу точно поплохеет, элитник тоже ощутит, если не матерый, но тут уже больше от случая зависит.

— В том-то и дело, что девяносто процентов ты шкеришься и мелочь отстреливаешь для зачистки маршрута.

— И что, — вскинулся я, — у меня стратегия такая, не вижу смысла влипать в лишние переделки.

— Да не ершишь, у всех такая стратегия, кроме охотников, но те живут до первой развитой твари.

— И я о том же.

— Вот я и предлагаю взять мощный бесшумный ствол, решающий все насущные проблемы в кластере.

Я начал действительно призадумываться, ведь если мне потребуется пробитие серьёзной цели, то есть винтовка нолдов, но опять же незнакомое оружие, опять таскать и то и то?

— Я с Валом хожу и горя не знаю, короче твоего, легче, а подствольник... Мне кажется, в тот момент, когда ты им воспользуешься, уже все будет кончено.

— Зря ты так, уже имелись прецеденты.

— И много ли у тебя к нему гранат?

— Имеются, — я похлопал по кармашкам с тремя гранатами для подствольника, не посчитав нужным уточнять, что еще и в рюкзаке четыре есть.

— Ребята, а это что? — прервала нас Ки, указывая на отдельный стеллаж.

— А, там лежит то, чего у нас нет, — расплывчато прокомментировал Чип, введя тем самым её в ступор.

— Подробности будут? — не стусевалась Ки.

— Вот эти четыре стеллажа, это натовские образцы, вон дальше к ним патроны есть, то,

на что указываешь ты конкретно, винтовка снайперская.

— Чип, я понимаю, что я вижу, ты про неё подробности знаешь?

— Хм, это «Mark Keun», её еще называют помесью Barret и СВД.

— Это как, — удивился я, так как оба этих названия снайперских винтовок мне знакомы.

— Да я не то, чтобы фанат, но если вкратце, то калибр двенадцать и семь на девяносто девять миллиметров, как у того самого Barret, интегрированный глушитель, сам видишь, чем-то на Вал похож, а вот механика почти под копирку с нашей российской СВД слизана.

— А вообще? — успел перед Ки спросить я.

— Вообще охрененная вещь, вот только специфичная, весу с оптикой килограмм шестнадцать, да боекомплект на хорошую пострелушку, и все, хребет треснет сразу.

— Ну да, весу в ней значительно больше, — подтвердила Ки, уже сравнивая со своей. — А по пробитию как?

— Да охрененно, — всплеснув руками начал Чип, — фиолетовых прошибает всех на раз, красных, если не матерых, то тоже пробивает, а если в глаз или по суставу где-то, и крупняк достанет, разве что совсем огромная тварь.

— Ну да, имеются такие, что и танком хрен пробьешь, — подтвердил я.

— Беру, — как-то радостно выдала Ки, вообще, видок у неё был, надо сказать, забавный. Стоит этакая кошка, смотрит на нас, в левой руке этот монстр, а в правой старая, и она, мол, беру, упаковывать не нужно.

— Ты хоть с весом разберись, инструмент для чистки собери, укомплектуйся и уже потом решай, про удобство рукояти вообще молчу, в общем, прежде, чем принимать решение, взвесь всё.

Ки, ничего не сказав, продолжила примеряться к монструозной винтовке, а я все же решил пока остаться при своём, лишь пополнив боекомплект. В том, что Чип таскал в стабы оружие, сомнения не было, он под завязку забил свой рюкзак, засунув в него несколько тех самых автоматов Вал, короткоствольных обрубков Вихря, а также глушители к ним. Про патроны он тоже не забыл, но, судя по объёму, только для своих нужд. Я, глядя на него, помимо взятого для себя прихватил шесть бесшумных автоматов, ограничившись лишь ими. Ки возилась дольше всех и, как она ни пыталась, ничего у неё не выходило, в итоге, явно опечаленная, она осталась при своей винтовке.

Ночевали все там же, уже с утра на рассвете выдвинулись в точном направлении к мешку, Чип сказал, что при везении минуют горловину через неделю, а если нет, то все равно не больше десяти дней, маршрут от этого места он знал досконально. Покинув здание, мы направились вниз, осуществляя короткие перебежки от здания к зданию, когда я вместо того, чтобы проводить очередную перебежку первым, застыл в изумлении. Улица, на которой находилось здание, где мы мародерили, разделяла трамвайная линия, с обеих сторон к коей примыкали асфальтированные дорожные полосы. А уже по обеим сторонам от автомобильной дороги имелись пешеходные тротуары, вдоль которых стояли рекламные щиты, явление мною виденное и ранее, но вот надпись на одном из них меня и повергла в ступор.

На фоне леса имелось изображение внушительного мишки и надпись «Я люблю Хабаровск», точнее, слово «люблю» отсутствовало, вместо него было изображено красное сердце, но смысл все равно прекрасно воспринимался.

— Ты что застыл? — спросил Чип, пытаюсь понять, на что я так смотрю, — чувствуешь

кого?

— Нет, не чувствую, на щит смотрю.

— И чего там? — удивлённо спросил он, так же уставившись на изображение.

— Насколько я понимаю, такую надпись не будут располагать не в Хабаровске, а следовательно, это мой родной город, — сделав паузу, добавил, — точнее не мой родной, а альтернативный.

— Хм, и что тут такого, — удивился он, — неужели не встречал раньше?

— Нет, хотя, если честно, поначалу хотел найти родной кластер, или хотя бы его альтернативу, но, увы, не выходило. Когда сквозь Пекло шел, уже оставил эту затею, а тут на тебе, неожиданно-негаданно.

— Бывает, — подытожил он и принялся выглядывать тварей.

Помимо продвижения вперед, я начал заниматься с Ки, развивая её дар, оказавшийся мне известным. Увы, я не знахарь, чтобы помочь с его развитием, но в освоении толк я знал, что тоже немало. Результаты не заставили себя ждать, уже после третьего дня усердных истязаний мозга Ки в отношении логики, она все-таки смогла принять возможность телепортации с последующим исчезновением, что противоречило всему, что она знала. Удалось выяснить и про откат почти в три минуты, и о том, что после перемещения она может находиться в невидимости сколько угодно долго, если замереть. Правда, невидимость её не спасет от сенса, хотя это стоило бы проверить, но лично я вижу её без каких-либо проблем, если накрываю своим даром.

Чуть позже выяснилось и наличие ограничений, к примеру, она с легкостью могла переместиться хоть на полкилометра, если видела конечную точку маршрута, но вот попасть в комнату, где имелась закрытая дверь, через окно уже не могла. То есть её дар был не совсем телепортацией, а скорее неким ускоренным перемещением, да еще и срабатывающим не мгновенно. Ки сама это выяснила, поняв, что простой активации недостаточно, требуется для начала продумать весь маршрут, и только потом активация проходит успешно. Хотя с производительностью её мозга это и требовало всего лишь мгновенья, все равно его нужно было потратить, поэтому Ки беспрестанно тренировалась, чтобы добиться инстинктивной активации.

А при очередной тренировке выяснилась и очень странная необычность её дара. Ки всегда ходила так, чтобы не шуметь и не оставлять следы, наступить в грязь для неё было крайне нехарактерно, разве что не было другого пути. Осуществляя разведку очередного участка после зачистки предыдущего, я миновал его призраком, перейдя через небольшой ручей с илистыми берегами, после чего осмотрелся, подав команду подтягиваться остальным. Ки материализовалась почти сразу рядом с кирпичным забором богатого частного дома, а вот Чип, которому приходилось преодолевать все расстояние пешком, остановился перед ручьём в задумчивости.

Вначале я подумал, что он не хочет пачкать обувь, выбирая удобное место, но он начал призывно махать рукой, явно увидев что-то такое, что требовало моего внимания. Ки также заметила нехарактерную задержку и удивлённо посмотрела на меня. Ладно, поглядим, что там стряслось, решил я, направляясь к Чипу.

— Что тут? — спросил я его с другого берега ручья.

— Знакомо, — загадочно ответил он, махнув в сторону илистого куска берега, где виднелся очень странный комплект следов.

— Ки, твой? — удивлённо спросил я, обратившись к явно озадаченной напарнице.

— Мои, но я туда не наступала, — для пущей убедительности она продемонстрировала чистые передние конечности, да и задние были чистыми. А если верить тому, что я видел перед своими глазами, она как минимум на половину длины рук и ног уходила в ил, следы от пальцев на передних конечностях отчетливо отпечатались в грязи.

— А ну-ка, телепортируйся на тот берег, вот только подумай, что хочешь сделать это прыжком, — попросил я Ки, и уже через мгновение она появилась рядом с Чипом. — А теперь обратно, но уже пешком, прямо по грязи, да шагами поменьше, — Ки взглянула на меня удивлённо, но уже через мгновение проявилась рядом со мной, а на грязевой поверхности появились отчётливые следы, тут же начавшие заполняться грязной водой. Ки удивлённо посмотрела на свои руки, потом на меня. — Да, это твои, — подтвердил я и так очевидное, — дар твой вовсе не телепортация, по крайней мере, не так, как я её понимаю, но все равно хорош, просто учитывай тот факт, что следы ты оставляешь, и все.

— Ясно, — как обычно, коротко и лаконично ответила она после того, как Чип все же прыжком перебрался на другой берег.

За неделю уложиться не удалось, застряли прямо перед входом в горловину. Чип, конечно, предложил обойти перезагружавшийся кластер по черноте, но мы были вынуждены отказаться от данной идеи. Мало того, что реакция Ки на черноту была не хуже моей, с полной дезориентацией в пространстве, и если бы не Чип, то даже те пару метров, что она прошла до приступа, ей бы дались очень тяжело при возвращении, но и я отреагировал так же плохо. Действие черноты на Ки он воспринял спокойно, такое весьма часто бывает у свежаков, даже тех, кто прожил тут целый год, но вот моя реакция его искренне удивила, ведь я тут уже не год и даже не два. Те, кто в СТИКСе давно, хоть и чувствуют дискомфорт, но способны продержаться на мертвых кластерах далеко не один час, а меня же начало корёжить еще быстрее, чем Ки, именно поэтому пришлось задержаться. Чип пытался получить от меня хоть какие-то объяснения по данному вопросу, но, увы, кроме того, что это моя не первая попытка, закончившаяся тем, что меня доставали с черноты, ничем другим поделиться я не мог.

— Странно, никогда о таком не слышал, — продолжал допытываться Чип, — а знахарь что по этому поводу говорил?

— Ничего, — ответил я, — он тоже был удивлён тем, что чернота так и остаётся для меня непреодолимой преградой.

— Может, с другим попробовать порешать?

— С каким другим, — вскинулся я, — у меня знакомых трое, причем один из них весьма знаменит в наших краях, я бы даже сказал, легендарен, — не стал я уменьшать достоинства Жнеца.

— Странно...

— Согласен, — поддержал я, наблюдая, как пришедшая в себя Ки готовится к еще одной попытке захода на черноту.

— Пойду вытаскивать, — выдохнув, закончил разговор Чип, увидев, что Ки вновь направляется к черноте, возле которой мы устроили ночлег.

Ки так и не удалось хоть как-то адаптироваться к черноте, её неизменно начинало корёжить примерно через десять секунд после того, как она полностью заступала на нее. Все точно так же, как и со мной, знать бы, в чем беда, хотя, если честно, лично я уже давно с этим смирился. А вот Ки, наблюдавшая, как Чип весьма вольготно ходит по черноте, еще долго не могла успокоиться, пытаюсь от раза к разу пройти по ней.

Кластер перезагрузился ночью, и Чип по-свойски повел нас через него, точнее, повез. Пройдя не более полукилометра, он вывел нас на парковку вблизи какого-то ночного заведения, где сразу обнаружил машину, у которой ключи торчали прямо в замке зажигания. Миновав кластер и проехав пару километров вглубь другого, мы покинули машину, принявшись спешно искать место для ночлега. На следующий день немного за полдень мы выдвинулись дальше, как оказалось, Чип прекрасно знал, что вслед за тем кластером, что мы прошли ночью, к утру перезагружается его сосед, и все твари, которые сбегались на этот, незамедлительно рванут туда, так что маршрут вдоль черноты будет практически чист.

Грохот застал нас врасплох, кластер, по которому мы двигались, был весьма старым, да и твари уже пару часов все мигрировали в сторону перезагрузки, но шум, исходивший с того направления, куда двигались мы, создавали точно не люди. Найдя подходящее укрытие, я решил воспользоваться дроном, благо, до источника грохота по ощущениям и километра нет.

— Хрена се, — выдал Чип, наблюдая на экране пульта драку двух матерых тварей со свитами. — Замес так замес, — добавил он, — чет я не припомню, чтобы такие твари к нам захаживали.

— Замес не то слово, — переняв выражение, подтвердил я.

— Элитников два, руберов три, кусачей пять и еще десяток помельче, — беспристрастно произвела подсчет Ки.

— Да и без того понятно, что полная жопа, — прокомментировал Чип и через мгновенье добавил, — сидим и не отвечаем.

— Согласен, — подтвердил я.

— Слушай, а записать можешь? — неожиданно вскинулся Чип

— Могу.

— Пиши, народ такое любит, можно продать, не бог весть за сколько, но все равно хлеб.

— Включил.

Дрона пришлось запускать еще раз, так как аккумуляторов хватало примерно на полчаса, и за это время бойня не закончилась. Правда, все те, кто рангом не дотягивал до кусачей, полегли уже через пару минут нашего наблюдения, действуя топорно и прямолинейно, кидаясь на любого, кто попадался у них на пути, даже не знаю, как они при этой свалке различали своих и чужих. А вот кусачи и руберы уже изображали зачатки стратегии и тактики, первые вообще неоднократно парами нападали на одного, но вскоре в наличии остался лишь один рубер, который незамедлительно кинулся на элитника и тут же был растерзан в клочья всего одним небрежным взмахом.

Обе же матерые твари, а начинающими назвать их язык не поворачивался, продолжали лупцевать друг друга так, что только куски биологической брони разлетались в разные стороны. Дары они тоже не брезговали использовать, причем у одного это был короткий телепорт, а у второго кинетический удар, да еще и такой мощности, что любой иммунный обзавидуется. Вот и получалось, что один швырял в другого все, что только возможно, в то время как тот либо уклонялся, либо телепортировался в другое место, правда, и сам не оставался при этом в долгу, зачастую швыряя в ответ предметы ничуть не хуже, чем оппонент.

Дальние атаки очень быстро сменялись противоборством на ближней дистанции, где особого преимущества одного из оппонентов заметить не удавалось, по крайней мере, на мой взгляд, оба выглядели одинаково побитыми. Драка могла продолжаться дальше, если бы не маневр, который предприняла одна из тварей. И тот и другой не гнушались использовать

подручные предметы, в том числе и фонарные столбы, но, как правило, либо бросали их в противника, либо использовали как одноразовую дубину. Вот и в этот раз, срезав почти под корень взмахом лапы металлический уличный столб, тварь подхватила его, прыгнув на оппонента в замахе. Тот уже не раз отбивал такие выпады, вот и сейчас своим даром швырнул в летящего элитника останками какого-то легкового авто, но прыгавший вместо привычной попытки отбить снаряд телепортировался, оказавшись практически за спиной у оппонента.

Вторая тварь, явно не ожидавшая такого маневра, получила удар столбом немного выше задней лапы, как раз в то место, где зияло несколько дыр от вырванного биологического покрытия, а сам удар был нанесен на манер копья, глубоко ранив. Не сказать, что твари до этого бились молча, постоянно издавая множество горловых звуков, что даже до нас доносились без труда, но после такого удара все окрестности огласил ужасающий вой, аналогов которому даже мне слышать не доводилось. Проткнутая тварь ударила наотмашь, но её когти рассекли воздух, а с другой стороны проявившаяся тварь уже наносила сокрушительный удар в район головы.

Пораженный противник еще некоторое время продолжал сопротивление и даже умудрился вытащить импровизированное копьё, но это лишь оттянуло неизбежное. Вскоре победитель продолжал рвать уже лежащее тело и лишь после того, как практически разорвал его надвое, остановился, отойдя в сторону, где тяжело сел рядом. Поверженный оппонент не проявлял признаков жизни, но и его убийца был нехило потрепан, явно нуждаясь в отдыхе, а вот в моей голове промелькнула просто шикарная мысль. Нет, я уверен, что не я один подумал о том, что поверженную тварь нужно будет распотрошить, но вот о том, что можно завалить ещё и второго, подумал точно лишь я.

— Эй, ты что, — возмутился Чип, когда я начал сажать дрона на небольшое здание рядом с перекрестком, где закончился бой, — зачем туда?

— Ждите здесь, — не став тратить время на объяснения, прошипел я, вручая пульт от дрона Ки.

По-хорошему, нужно было бы скинуть рюкзак для удобства и взять только винтовку нолдов, но я по-прежнему не хотел раскрывать все козыри перед Чипом. Метнувшись призраком через здание, уже через пару минут я наблюдал сидящую на асфальте победившую тварь, мой расчёт был верен, я вышел практически со спины. Не раздумывая, выхватил винтовку нолдов, включив, перевел в режим непрерывного огня и взял в прицел голову твари. Вслед за раздавшимся звуком разворошённого улья шершней тварь вскинулась и тут же резко опустилась, засучив всеми лапами. Подходя ближе, я продолжал расстреливать голову твари до тех пор, пока не высадил очередную партию в уже полностью конвульсирующее тело прямо со стороны морды. Поглядел на индикатор остатка боекомплекта и понял, что двух тварей такого размера завалить никак бы не вышло.

Деактивировав винтовку, засунул обратно в рюкзак, после чего, достав из кармана разгрузки подствольную гранату, отошел и выпустил её в заднюю часть твари, с удовольствием пронаблюдав, как во все стороны полетели ошмётки брони и куски мяса, после чего зарядил следующую и прицельно направил заряд прямо в приоткрытую пасть. Морду так же изрядно разворотило, что тоже было оценено мною по достоинству. На первый взгляд, весьма глупый расход боекомплекта, коего и так не много, да и восполнить негде, но я преследовал две цели, коих мне удалось добиться.

Во-первых, мне бы никак не удалось объяснить мертвую тварь такого размера

использованием лишь стрелкового оружия, да даже при наличии ручного пулемета это объяснение было бы смешным. Во-вторых, мне до сегодняшнего дня не доводилось проверить пробивную силу этих подствольных гранат на матерых тварях, а тут идеальные условия для испытания. Тварь хоть и была мертва, но еще с полчаса её защита остаётся активна, даже если умер мозг. Вот если разнести споровый мешок, то уже через пару минут даже пистолет начинает прошибать щитки на теле элитника, так что я убил двух зайцев одновременно.

— Подходите, будем потрошить, — открыто в рацию отрапортовал я о завершении вылазки.

— Че, добил вторую? — в ответ раздался удивленный голос Чипа.

— Нет, он от испуга сдох, — съязвил я и добавил, — Ки, помнишь, где дрона посадил, забери.

— Сделаю, — как всегда коротко и лаконично отозвалась она.

Ожидаемо Ки появилась первая, проявившись в двух метрах от развороченной морды твари, держа в руке дрона. Не останавливаясь ни на минуту, она отключила его, сняла аккумулятор и принялась складывать в походное положение. Чип подошел, когда я, забравшись на ту тварь, что умерла первой, уже вскрывал неподатливую луковицу, которая располагалась за массивным наростом брони, что совершенно не способствовало удобству ковырянию огромной чесночины. Ки, убрав дрона в коробку и упаковав заново мой рюкзак, без каких-либо просьб огляделась и направилась в одно из зданий, вскоре вернувшись с пакетом, и на глазах Чипа, что по-прежнему разглядывал массивное тело твари, вскочила ко мне.

Потрошение не заняло много времени. Чип, оторвавшись от созерцания поверженного монстра, резво забрался ему на горбушку, принявшись, как и я, ковыряться под наростом. К тому времени, как я закончил с потрошением первой и подошел к Чипу, он расковырял свою, я бросил ему пакет с потрохами моей твари, куда он так же выгреб всё из этой. Уже через пятнадцать минут мы закончили потрошить всех остальных и продолжили свой путь, отложив делёж потрохов на вечер.

Вечерний делёж трофеев привёл Чипа в неописуемый восторг. Мало того, что с элитников было добыто двенадцать жемчужин, пять из которых были красными, так еще по одной черной и красной вышло с руберов. Гороху вышла целая горсть, пересчитав, получили сто семьдесят восемь штук, а уж спораны решили делить просто на вес. Несмотря на то, что я фактически в одиночку завалил вторую тварь, разделили все на три части, разве что только Чип забрал весь плохой янтарь. Спек из него выходит никакой, и его все больше используют как местный наркотик, так что для меня и, соответственно, для Ки в нем толку нет, в то время как узелковый и чистый оранжевый янтарь охотно меняют на готовый качественный спек. В конце дележа Ки совершенно спокойно подвинула ко мне свою часть, явно намекая на то, что делить со мной она ничего не собирается, так же, как и расходиться в разные стороны, а, следовательно, наши доли общие.

Через пару дней мы вышли к началу медленных кластеров, где и попрощались с Чипом. Он довольно точно объяснил, куда нам идти, даже нарисовал некое подобие карты, в коем по идее и смысла-то не было. Если двигаться дальше вглубь мешка, придерживаясь этого края, ну никак не удастся пройти мимо огромного стаба, что здесь называют Пяток. Свой же уход он объяснил тем, что предпочитает не посещать стабы с большим количеством споранов и хранит все своё на небольшом стабе в нычке, коих в этом мешке немало.

Объяснение, конечно, так себе, но я не видел никакого смысла как уговаривать его продолжить путь с нами, так и следовать за ним, я вообще пришел в эту местность по большей части только ради попытки найти книги для знахарей, ну, и ещё из любопытства.

Вот уже полчаса я и Ки разглядываем в оптику огромный стаб. Чип был прав, его не то что не пропустишь, двигаясь мимо, ты его просто замучаешься обходить, потратив на это немало времени. Пока что пальму первенства самого большого виденного мною стаба держал Береговой, там, правда, не так много суши, но сам размер стаба был раза в два больше, чем Клин, и точно мог вместить в себя не меньше трех Бастионов. Доводилось слышать и о Колизее, который, по словам тех, кто там был, в полтора раза больше, чем Береговой, и весь находится на суше, но то, что вижу перед собой, не шло ни в какое сравнение даже с ним.

Еще вчера вечером, проводя разведку дроном, мы заметили огни явно неестественного происхождения, поняв, что мы пришли к описанному Чипом месту. И в принципе могли даже до полуночи дойти до него, но мне почему-то вспомнился забавный мультяшник, из той реальности, что принято тут называть советской, про рисованного медвежонка, «кто ходит в гости по утрам, тот поступает мудро», вот и мы с Ки решили, что направимся туда именно утром.

Вчера в сумерках стаб выглядел внушительно лишь благодаря наличию множества источников света, но в свете утреннего солнца его вид в оптике можно было назвать эпическим. Размеры поражали, как я не выкручивал регулировку дальности, мне так и не удалось разглядеть другой край стаба. Опоясывающая стаб стена имела, одинаковые условия заставляют людей применять одинаковые меры, правда, тут она была явно изготовлена из огромных массивных блоков, похоже, что заводского производства, сомневаюсь, что они где-то могут столько добыть их на кластерах, хотя все может быть.

Кольцо, опоясывающее поселение, было не единственное, их имелось целых три, но в отличие от того же Бастиона или Клина, где между кольцами было защитное пространство, здесь имелись постройки. Причем уже во втором кольце их количество было значительно больше, чем в первом, а в центральном отчетливо проглядывались многоэтажные дома. Не терпится зайти на кластер, чтобы оценить его размеры своим даром, ничего подобного я раньше не то, что не видел, даже слышать о таком не доводилось.

Заметив границу кластера, я остановил машину и вышел, информер тут же услужливо подсветил мне границу гигантского кластера. Нет, он и вчера не казался маленьким, но теперь я, точно осознав его размеры, просто опешил, ведь даже внешнее кольцо не находилось близко к границе, а тут еще с пару километров до ворот. Ки, как обычно, непосредственно проинформировала меня о том, что уже третья машина нас объехала, и, если я не потороплюсь, то стоять нам в конце очереди, а в том, что она будет, мы смогли убедиться еще накануне в оптику.

К воротам кластера мы подъехали на машине, что прихватили возле здания, где провели ночь, правда, пришлось перебраться с десятков, но одну все же удалось завести, стандартная проблема с аккумуляторами на кластерах с длительной перезагрузкой. Надо сказать, что мы заранее определились с маршрутом, благо, даже с нашего направления мы насчитали три въезда в стаб, а уже двигаясь по направлению, увидели, как на огромных рекламных плакатах баллончиком изображены стрелки и надпись «Пяток». Я даже остановил машину, чтобы выйти и понять, сколько будет стоять этот кластер с изрисованным рекламным плакатом. Сто пять дней, в принципе, не такая уж и бесполезная работа, тем более что мы

изначально собирались ехать другим маршрутом, а тут имеется надежда на то, что дороги будут расчищены.

Подъехав к въезду, я очень удивился, что тут имеется очередь, нет, я, конечно, её иногда и в Бастионе наблюдал, когда возвращались машины с выезда для нужд стаба, но виденное тут никак не походило на организованное возвращение. Примерно тридцать разношерстных машин оказались в очереди перед нами, проезжая змейку из наваленных блоков, где уже на площадке их досматривала охрана. Самих охранников было десятка полтора, это тех, кого можно было разглядеть, а ведь еще имелось несколько укреплений, да и на стене были сооружения явно защитного характера. Предупреждения о минном поле я не видел, но что-то мне подсказывает, что оно тут имеется по всему периметру, тем более что редуты из колючки наблюдались.

В очереди пришлось провести почти час, досматривавшие машины охранники вроде и работали споро, но время все равно тянулось бесконечно. Из небольшого грузовичка, что стоял перед нами и был нагружен всяческим железом, выпрыгнул мужик, на ходу подкурил сигарету, тут же начав разминать ноги. Я тоже вышел, решив воспользоваться ситуацией и пообщаться с аборигеном.

— Добрый день, — обратился я к водителю грузовика на английском, припомнив, что он тут считается основным.

— И тебе добрый, — ответил он с очень сильным немецким акцентом.

— Немец? — уже на немецком спросил я.

— О да, — обрадовался тот, — вы тоже?

— Нет, я русский, но знаю несколько языков, понял, что немецкий ваш родной, и перешел на него.

— Вообще-то датский, но последние тридцать лет я прожил в Германии, — посетовал водитель, — это прежде чем сюда попасть.

— Тут всегда такой досмотр, или что-то случилось? — решил я сменить тему в нужное мне русло.

— Конечно, тех, кто с товаром на продажу приезжает, всегда переписывают на каждом кольце и проверяют, мало ли что ты везешь.

— Хм, а если без товара?

— Так иди, там тоже поглядят, документы проверят, но все быстрее, — ответил он, а потом бросил взгляд на машину и добавил, — если у тебя там ничего нет, вон развернись и по той дороге езжай вглубь, там и брось. Да не тушуйся, ты там не первый будешь, кластеру где-то через месяц на перезагрузку, думаю, что под сотню машин уже есть.

— Спасибо, — поблагодарил я уже запрыгивавшего в кабину водителя. Машина, стоявшая перед ним, продвинулась вперед, и он тоже решил последовать ее примеру.

Недолго думая, я завел двигатель, развернулся и проследовал к указанному заезду, в жидкую просеку из деревьев, за которой вскоре показалась большая строительная площадка, где и вправду была целая свалка из брошенных машин, в основном таких же бесполезных для этого мира, как и та, на которой приехали мы. Приткнув уже ненужный транспорт, я заглушил двигатель, разомкнув провода, чтобы сохранить аккумулятор, мало ли, может, мне или еще кому пригодится. Двигаясь обратно, заметил немало машин, где в замке имелись ключи, ради интереса подойдя к одной, открыл дверь и завел её, удивившись, что помимо того, что она исправно заурчала двигателем, так еще и бак был наполнен под завязку.

К входу мы подошли быстрее, чем тот самый грузовичок, с водителем которого я

пообщался, ему еще до змейки оставалось пять машин. Правда, перед тем, как покинуть странную автопарковку, пришлось с Ки проверить несколько вещей. Во-первых, пришлось перекрасить её в полностью черный цвет. Изначально я попросил изобразить леопарда, но её габариты сильно отличались от реального животного, скорее приближаясь к тигриным, а хвост и голова были совершенно непохожими. Вспомнив о так называемых пантерах, которые по сути своей те же леопарды, просто редкой раскраски, попросил её окраситься в черный, что мне показалось весьма приемлемым. Даже хвост, окрашенный в черный цвет, стал выглядеть не таким толстым и массивным, хотя если приглядеться, то все равно выделялся. Оставалось еще две изрядных проблемы — это передние конечности Ки, наличие которых ни у какой кошки не объяснить, и глаза.

Первую проблему я решил просто, все четыре лапы обмотал плотной тканью, выглядит глупо, зато объяснить просто, защита лап от стёкол, коих на близлежащих стабах пруд пруди, тут тоже хватает любителей побить стекла, да и после переагрузок твари не манерничают. А вот глаза — это полный абзац, фиолетовая радужка, которая еще ярче стала выделяться на черном фоне, не то что привлекает внимание, она его просто приковывает, и, увы, Ки исправить это не могла. Цвет был обусловлен функционалом её глаз, и о том, что такой цвет у земных существ не встречается, никто при проектировании тела не задумывался.

Осмотрев получившуюся кошку, я, смирившись, выдохнул — лучше не выйдет, придется объяснять весь странный вид тем, что она иммунная, главное, чтобы не заговорила, иначе провал неизбежен. То, что нам достанется особое внимание от охраны, я не сомневался, не думаю, что тут много народу ходит с ручными пантерами, и уж точно это первая, у которой напаялена разгрузка, а на спине закреплена снайперская винтовка. Охрана вывалила если не вся, но все те, кто мог хоть как-то покинуть своё расположение, ничем другим я просто не мог объяснить, что количество охранников увеличилось втрое по сравнению с наблюдаемым мною раньше. Причем надо сказать, что вели они себя неагрессивно, больше походило на заинтересованность, разбавленную осторожностью, правда, некоторые все же держали оружие наизготовку, в то время как другие просто не спускали с него рук.

— Добрый день, — поприветствовал я двоих, что вышли мне на встречу.

— И вам добрый, — ответил один из подошедших, скользнув мельком взглядом по мне, явно не обнаружив угрозы, и тут же сосредоточившись на Ки, которая, изображая кошку, уселась, мягко дергая кончиком хвоста. — А это что за чудо? — закончив разглядывать внушительных размеров черную кошку, продолжил он.

— Не знаю, как правильно порода зовётся, вроде как пантера, подобрал на кластерах, вот и ходит со мной.

— А разгрузка и винтовка на ней для чего?

— Запасное оружие для меня, сам подумай, неудобно два ствола таскать, — при этом я указал за спину, где виднелся мой автомат с навинченным на него глушителем. — Винтовку я использую редко, если нужно, подзываю и снимаю, тем более что у неё там боекомплект для винтовки, аптечка запасная, даже пара ножей на всякий случай.

— Санчо Панса? — спросил второй.

— Что-то вроде того, только быстрый и бесшумный.

— Мда, собак видел, кошек и лис в стабе тоже видел, но чтобы такую зверюгу с собой по кластерам таскали, в первый раз вижу, — продолжил расспросы первый, — я так понимаю, у нас ты в первый раз или ты с ней раньше заживал?

— Да, в первый, — ответил, не лукавя, — я тут у вас в мешке вообще в первый раз, —

добавил, немного подумав.

— О как, — охранник удивлённо окинул меня взглядом и спросил, уточняя, — то есть ты хочешь сказать, что ты пришёл от серых?

— Нет, не от серых, но я догадываюсь, кого вы имеете в виду. У нас на востоке их называют внешниками и, как правило, убивают при встрече, насколько мне известно, у вас к ним отношение ненамного лучше.

— Откуда известно?

— Об этих краях мне поведал Чип, довелось спасти его, когда твари порвали, он и рассказал про местные стабы.

— О как, а сам он где?

— После горловины расстались, он сказал, что ему нужно посетить тайник.

— Хм, ладно, иди вон туда, видишь, троица с поклажей к небольшой калитке идёт, тебе туда, там все расскажут.

— Спасибо, — поблагодарил я охранника, тут же направившись к указанному входу.

— А вы че встали, кошек не видали, вывалили тут всей толпой, — уже не мне крикнул охранник, отбивая остальным охоту поглазеть.

Калитка на деле оказалась дверью в небольшое помещение, которое мне почему-то напомнило бетонный гараж, коих я видал множество в русских кластерах. Имелось два прохода с двумя дверьми и несколько лавок для ожидающих. Наше появление вызвало очередное оживление, тут хоть и было всего четыре человека, но все отреагировали на Ки так же активно, как и охрана у въезда. Да, чувствую, это внимание мне еще аукнется проблемами, но вариант оставить Ки вне стаба я рассматривать даже не собирался, если бы не пустили, то пошёл к другому, но вроде и тут можно попробовать. В обе двери заходили по приглашению, точнее, по крику «следующий», что периодически слышался из-за двери, охраны же в импровизированном зале ожидания не имелось.

Когда подошла наша очередь, за нами образовался хвост ожидавших еще из пятерых. Я бы сказал, что движение тут внушительное, очень непривычно после того же Бастиона. Зайдя внутрь, я попал в такое же помещение, по размеру и по виду, на входе меня ожидала огромная металлическая вертушка, не знаю, как назвать такой механизм, «дозатор людей», что ли, и вот если я через него прошел без проблем, то Ки по длине не проходила. Я замешкался на секунду, поймав её вопросительный взгляд, будет очень странно, если она встанет на задние конечности, это точно развалит нашу легенду в пух и прах, но тут же сориентировался.

— Ки, сюда, — нарочито резко скомандовал я, стучая по одной из перекладин, из которых была сделана конструкция от пола до потолка, Ки не отреагировала, то ли не поняв, то ли отыгрывая свою роль, но, когда я постучал по перекладине еще раз, она, поднявшись, оперлась на нее. Сам вручную, нарочито изображая аккуратность, провернул перекладину, извлекая из ловушки появившуюся Ки, которая тут же вернулась на все четыре лапы. Развернувшись, я увидел, что за происходящим наблюдали не только четверо охранников, но и женщина, что сидела за стойкой, перевесилась через неё.

— Она со мной, — сказал я единственное, что пришло мне в голову.

— Мы в курсе, — ответила девушка, что уже выглядывала из-за высокой стойки, после чего, нажав тангенту рации, произнесла, — Викинг, сюрприз удался.

— Я же говорил, что тебе понравится, — раздался голос в ответ.

— Я так понимаю, что для вас не является новостью, что она иммунная?

— Нет, а у вас есть дар знахаря? — спросил я, насторожившись, уж очень мне не хотелось, чтобы мною заинтересовались, памятуя рассказы о том, что бывает с владельцами дара вроде моего.

— Нет, я обладаю ментальным даром, — пояснила она, уже присаживаясь.

— Стало быть, ментат? — решил уточнить я, — ну, ложь видите?

— «Ментат» странное название, вы точно не из наших мест, у нас владельца такого дара называют «Witer», — я мысленно прикинул ближайший перевод как «знающий» или «ведающий», терминология странноватая, ну да шут с ними.

— То есть у неё тоже есть эти ваши черточки и символы, — не зная, как правильно объяснить, выдал я и тут же, порывшись в переднем рюкзаке, достал из кармана своё удостоверение.

— Хм, Ба-си-ти-он, — по слогам прочитала она самую жирную надпись, явно будучи не в состоянии произнести это правильно, но, перевернув, узрела те странные ментат надписи с другой стороны, и тут же сосредоточилась на ней, изредка переводя взгляд на меня. — Сшустриак, из Бастиона, — исковеркав первое, она спокойно произнесла второе слово. — Интересно, документ точно ваш, сделал его несомненно обладающий видением, при этом сам документ сделан не хуже наших, и в том, что сделан он не у нас, я уверена, расскажи-ка мне коротко, где этот твой Бастион находится?

— На востоке, очень далеко на востоке, точно не скажу, но предполагаю, что тысяч восемь километров или около того в том направлении, это если коротко.

— А если чуть длиннее? — спросила она, цыкнув в сторону загомонившей охраны, со стороны коей слышались хмыканья разной тональности.

— Я не знаю, что вам интересно. Бастион не самый крупный стаб, есть Клин, он на треть больше, это точно, есть еще Береговой, что находится на нескольких островах в озере, есть огромный стаб Колизей, есть еще несколько, где обитают муры, не знаю, есть ли у вас такое понятие. Внешники, ваши «серые», тоже у нас имеются, аж в двойном комплекте поблизости, воюем с ними постоянно. Не знаю, что вам еще рассказать, хотя бы вопросы задайте наводящие.

— Вопросов не надо, я и так вижу, что ты говоришь чистую правду, вот только поверить в это не могу, сразу предупреждаю, тебе явно придется побеседовать с кем-то из наших главных, твоей историей заинтересуются.

— Да мне и рассказать особенно нечего.

— Ага, нечего, если учитывать, что ты как-то в аду выживал. Насколько мне известно, всего одна группа смогла зайти глубже, чем полтысячи километров, и вернуться, если так можно сказать о трех счастливых из двух десятков, а ведь они были лучшие из лучших.

— У меня дар подходящий, — решил я выдать хоть какое-то объяснение, — призраком я могу становиться.

— Ты хочешь сказать, что умение пройти пару стен тебя спасет хотя бы от желтых, я уже молчу про красных?

— У меня необычный призрак, во-первых, я могу пройти далеко не две стены, во-вторых, у меня нет отката на последующую активацию, главное, успевать заправляться споровым раствором.

— Покажи, — вздернув бровь, попросила она, и я тут же перешел в состояние призрака, пройдя сквозь стойку, сквозь неё, после чего завернул к охранникам, которые тут же повскидывали оружие и попытались рассыпаться в разные стороны. Не став провоцировать,

я вернулся туда же, где стоял, после чего проявился.

— Как-то так, — подытожил я демонстрацию.

— Необычный — не то слово, помимо основного дара я еще и сенсорными возможностями обладаю, и что самое странное, я тебе не ощущала.

— Знаю, так и есть, пока я призрак, меня не видят сенсы, не могут разорвать твари, и я могу беспрепятственно проходить сквозь здания.

— Очень интересно, я думаю, наш знахарь тоже захочет пообщаться, да что скрывать, думаю, оба захотят.

— У вас он не один?

— У нас есть двое сильных и три ученика, но они свой приём не ведут, рано еще.

— Я навещу, причем обоих, обещаю, если уж говорить в открытую, я тут именно из-за них, точнее, из-за их знаний.

— У тебя дар знахаря?

— Нет, но я знаю того, у кого он есть, — при этой моей фразе она невольно опустила взгляд на Ки, которая сидела, полностью скрытая за стойкой. — Нет, не у неё, — с улыбкой разочаровал я даму, — как вы себе представляете кошку, которая является знахарем?

— Да, это было бы странно.

— У Ки тоже проявился дар, и она им умеет пользоваться.

— И какой?

— Не хотелось бы вам все выкладывать.

— Про свой тоже ничего не добавишь?

— Нет, я и так вам рассказал больше, чем бы мне хотелось.

— Согласна. В общем, так, документы я тебе сделаю, они действительно не только у нас, но и в Триозерье, тоже большой стаб по этой же стороне в самом конце мешка. Также они котируются в Холме, если твой друг тебе рассказывал про мешок, то, думаю, про Шариат и Китайский тебе известно.

— Да, рассказал, если коротко, то лучше туда не ходить.

— Если коротко, то да, — подтвердила она, — про наши правила рассказывать не буду, выйдешь отсюда, справа будет доска объявлений, в самом начале увидишь большими буквами «Правила», там все изложено коротко и четко. Это у тебя на продажу? — она указала на торчащие стволы из рюкзака.

— Да.

— Их тоже опломбируют, и сорвать пломбы может только торговец, он тебе взамен даст бумагу, просто так продать ствол кому-либо ты не можешь, пользоваться стволом ты тоже не можешь, на обратном проходе, если нет пломбы или бумаги о том, что сдал ствол или перерегистрировал, будут проблемы. Хранить оружие можно только в личном помещении, но это лишь для граждан второго и первого кольца, остальное прочтёшь на выходе, и главное, помни, что незнание не освобождает от ответственности.

Еще пять минут заняло пломбирование автоматов и пистолетов хитрыми одноразовыми пломбами так, чтобы из него без их срывания не было возможности стрелять. Мне же вместе с новым паспортом выдали список пломб и оружия, на которое их поставили, мешок с магазинами и патронами от оружия, и выпроводили вон. Не успел я выйти и выпустить Ки через вертушку, аналогичную той, что была на входе, охранник уже проорал требование войти следующему, и то верно, с нами они долго возились.

По небольшому проходу я вышел на улицу, сразу же заметив ту самую доску

объявлений, о которой говорила ментатша. Рядом стояло двое, явно что-то читая там, подойдя ближе, увидел, что это и вправду доска объявлений, на которой располагались заказы, кто-то предлагал купить несколько генераторов, на другом требовались стройматериалы и все прочее в том же духе. Пройдя в начало, я увидел единственный огромный ламинированный лист во всю секцию, где шрифтом для слепых имелся список местных правил под общим заголовком «ПРАВИЛА». Быстро прочитав содержимое, я усвоил, что местной полиции лучше не оказывать сопротивление, а выделить тех из толпы очень легко, у них у всех имеется красная повязка на правом предплечье. Оружие тут запрещено, причем тотально, любой, кто будет задержан с неопломбированным стволом, причём с любым, или с левой пломбой, на которую у него нет бумаги, поимеет проблемы. Холодняк не запрещен, но разборки с его применением, как и с применением даров, да что уж там, вообще любые разборки запрещены. Есть, правда, исключение, пар спустить все-таки можно в каком-то месте, которое зовётся «перекрестком», тут явно имеется в виду место, а не любой перекресток улиц, так что я сделал вывод, что это некий аналог Арены.

Закончив читать правила, я достал скомканный листок с перечнем пломб и, сложив тот более аккуратно, упаковал в карман переднего рюкзака, так как за его утерю тоже придётся поиметь проблемы. А еще хреновой новостью было то, что, не будучи гражданином этого стаба, пройти даже во второе кольцо без спецразрешения у меня не выйдет, а где его брать и что для этого придется сделать, мне еще предстоит узнать. Ну да ладно, решать проблемы нужно по мере их поступления, сейчас же меня интересуют всего две вещи, еда и ночлег.

Оглядевшись, я не увидел никаких ориентиров и решил обратиться к стоящему в пяти метрах от меня парню, который сейчас разглядывал те самые объявления, но еще минуту назад пялился на сидевшую рядом Ки.

— Добрый, — обратился я к нему, — не подскажешь, где тут можно поесть?

— Добрый, — ответил он, тут же пробежавшись глазами по Ки, и продолжил, — иди вон туда, два квартала пройдёшь, будет небольшой перекресток, малый торговый, там есть место, по вывеске сразу все найдёшь, — и тут же отвернулся, продолжив нарочитое изучение объявлений.

Поблагодарив, направился в указанном направлении, а отойдя с десятков метров, повернулся, почувствовав взгляд на спине, и не зря. Парень, что указал мне направление, тут же опять уставился в доску, сделав вид, что не провожал нас взглядом. Ох, чую я, уже завтра из-за Ки мы станем местной достопримечательностью, хотя глупо было бы рассчитывать на вариант с незаметностью. Не успев миновать первый квартал в указанном направлении, я увидел вывеску, способную решить одну из двух первейших задач. Проследовав в небольшой проход, как и обещал баннер, я попал в небольшой двор гостиницы, а зайдя в дверь, понял, что это был так называемый черный вход, в то время как основной выходит на соседнюю улицу, ну, да меня все устраивает и так. На первом этаже был устроен скромный ресепшен, если небольшое углубление в стене под стойку и сидящего за ней парня можно так назвать.

— Добрый день, — тут же отреагировал он на меня.

— И вам добрый, подскажите, что у вас с номерами и каковы условия?

— Что бы вы хотели, какие у вас предпочтения, подешевле или покомфортнее? — проговорил поднявшийся парень, тут же уставившись на Ки.

— Мне нужен душ, горячая вода обязательна, большая кровать, а то у меня кошка тоже не любит спать на полу, а габариты котенка внушительные...

— Котенка, — удивился парень, — не хотел бы я с таким котенком ночью

встретиться, — при этом он странно покосился.

— Ки добрая, если не трогать, она тоже не тронет.

— Хорошо, пятнадцать споранов или горошина в сутки, номер «комфорт», кровать, как вы хотите, душ с собственным бойлером, электричество, и даже кондиционер. В номере также имеется пара кресел, стол, пирамида и большой шкаф, можем предложить комнату с сейфом, но это дороже.

— Нет, спасибо, сейф без надобности. Подскажи, я так понимаю, курс обмена пятнадцать к одному, или тут есть какие-то налоги, может, валюта местная или еще что?

— Нет, ничего такого, — парень, явно недоумевающий, уставился на меня, выйдя быстро из ступора, пояснил, — все знают, что курс пятнадцать к горошине, три тысячи и десять тысяч пятьсот к жемчужинам, лет пять ничего не менялось.

— Ага, то есть, я правильно понял, что одна горошина стоит пятнадцать споранов, черная жемчужина стоит двести горошин, а красная семьсот?

— Да верно... Только еще залог за номер, десять горошин, — при этом он невольно покосился на Ки.

— Хорошо, тогда давайте пока на неделю, дальше будет видно, — при этом я достал свой расходный кисет, что заготовил вчера, с частью отложенного добра, меньше светишь, меньше проблем.

Номер я взял на третьем этаже, с «хорошим видом», как заявил парень, и пока поднимался, обдумал местный курс обмена. В нашей области все было просто, горошина стоила десять споранов, черная две сотни горошин, а красная пять черных, если в споранах, то красная обходилась ровно в десять тысяч споранов или одну тысячу горошин. Здесь же курс другой и выходит, что черная жемчужина стоит столько же в горохе и на треть дороже в споранах, а вот красная жемчужина стоит всего в три с половиной раза дороже черной, семьсот горошин против тысячи в Бастионе. Выходит, что здесь ценность красных жемчужин, конечно, выше, чем у черных, но разница не так велика, с курсом все ясно, теперь вопрос по цене боеприпасов.

Хорошим видом из окна являлась та самая центральная улица, за которой имелся небольшой сквер, что я рассматривал через зарешеченное окно, ну да ладно, вид из окна меня волнует мало. Сам номер был неплох, в принципе, по цене немного дороже, чем тот, в котором я жил поначалу в Бастионе. Но и кондиционера там не имелось, как и холодильника, о котором парень почему-то умолчал, как и о маленьком закутке, облицованном плиткой и небольшой двухконфорочной плитой, работавшей на газе, причем тот присутствовал в виде большого баллона под ней. Холодильник — это хорошо, им я точно буду пользоваться, даже сразу включил в имеющуюся рядом розетку, на что тот сразу же зашелестел двигателем.

Душ имелся, как и обещанный бойлер, порадовавший меня цифрами «восемьдесят пять» на встроенном табло. Ки так же, как и я, провела осмотр весьма просторной комнаты, правда, в отличие от меня, поработав еще и носом, после чего вопросительно уставилась на меня, понять её намек было нетрудно. Перейдя в состояние призрака, я тщательно ощупал даром все стены, в поисках каких-либо электронных или живых средств слежения и, не обнаружив таковых, попутно убедившись в том, что стены весьма толстые из кирпича, проявившись, разрешил ей говорить, только тихо. Ки, уже скинув с себя тряпки, коими были обмотаны конечности, выкинула их в помойное ведро, что имелось в закутке под плиткой, и даже с вставленным мусорным пакетом в оном. Сделал зарубку, что нужно будет узнать,

куда выкидывать мусор и убирают ли тут номера, чтобы, не дай бог, с Ки накладки не вышло. Я даже не представляю, какая будет реакция у горничной, если та увидит кошку, читающую книгу, хотя к ней не так уж и легко подкрасться незамеченной, кстати, внутренняя щеколда на входной двери тут также присутствует, что хорошо.

В душ я полез первым, в принципе, можно было бы и вдвоём, я уже давно прекратил стесняться Ки, да и не могу её воспринимать как человека, хотя и как кошку не воспринимаю вообще, вот только места там на двоих не было. Когда закончил я, в душевую тут же юркнула Ки, а я распотрошил рюкзак, доставая из него обычную одежду, гражданку, так сказать.

— Надо бы поесть, — выдвинул я предложение, — и желательно не консервов. Есть два варианта, давай я схожу куда-нибудь и принесу еды...

— Нет, я пойду с тобой, — не дав договорить, Ки перебила меня.

— Интересно?

— Да.

— И как ты представляешь себя в закускойной?

— А как бы ты кошку кормил? — парировала она, фыркнув.

— Ты как бы не кошка, мне кажется, относиться к тебе так унижительно.

— Шустряк, я все понимаю, и для меня нет разницы. Закажешь мяса, можешь даже сырого, порежешь на куски, и я спокойно съем, даже не используя это, — она пошевелила пальчиками.

— Вот еще не хватало, сырое мясо есть, что-то я не замечал за тобой тяги к нему.

— Я могу есть все, что угодно, но, надо сказать, что хорошо приготовленная пища гораздо предпочтительнее сырого мяса.

— Шут с тобой, что-нибудь придумаем, но лапы все равно замотать придется.

— Это понятно, — согласилась она.

Вскоре мы опять прошли мимо парня за стойкой, правда, я был уже налегке, тут, надо сказать, вообще все ходят без оружия, кроме патрулей, что я видел уже дважды, пока шел к гостинице, вот и сейчас, вывернув из проулка, наткнулся на очередной. Торговый перекресток нашелся быстро, по сути, это несколько лавок, стоявших на крупном перекрестке, я хоть и успел увидеть маленькую толику стаба, но плановый подход к застройке территории чувствуется сразу.

Недвусмысленная надпись «Dinner» намекала, что это и есть та самая закускойная, о которой говорил парень, кстати, на перекрестке еще одна лавка меня заинтересовала, судя по надписи, там не просто торговали одеждой, но и занимались её подгонкой и пошивом. На другой стороне имелся магазин со всякой походной всячиной, но заходить туда я не стал, для этого еще будет время, тем более что я бы очень хотел найти замену своему автомату.

Закускойная оказалась еще той забегаловкой, я это понял, как только открыл дверь и пропустил вперед Ки, в нормальном заведении не должно вонять едой до отворачивания, да и убранство говорило о том же. Если уж мне так не понравился запах, представляю, как сейчас сдерживается Ки, чтобы не морщить морщину. С посетителями было туго, либо неурочный час, либо заведение не пользуется популярностью, причем что-то мне подсказывает, что второе предположение актуальнее.

Зал был устроен в виде длинного помещения, уставленного в два ряда столами и лавками так, чтобы на каждой вмещалось четыре, а если плотно, то и пять человек, среди посетителей наблюдалась группа из четырех мужиков, находящихся уже в поддатом виде, и

одного, сидевшего с самого края в углу помещения. Оглядевшись, я заметил мужика и женщину, которые о чем-то общались за стойкой, и сразу направился к ним.

Чтобы подойти к стойке, которую я бы с большой натяжкой назвал барной, нужно было миновать по проходу половину столиков и уже после этого свернуть вправо, и вот тут-то возникла проблема. В том, что нас заметили сразу, как мы вошли, сомнений не было. И группа, и одинокий посетитель сидели лицом к входной двери, но если сидевший отдельно так и продолжил пить что-то из алюминиевой банки, то группа, сидевшая по центру, сразу оживилась. Я, конечно, подозревал, что наше появление в стабе рано или поздно закончится чем-то подобным, но, чтобы уже через час после прибытия, даже помыслить не мог.

Ки уже намеревалась свернуть к барной стоке, как один из сидевших, опустив руку, схватил её за хвост, отчего она остановилась и уставилась на меня, именно на меня, а не на него. Вот что же тебе, упырю, не бухалось-то дальше, придется начинать разгребать ситуацию, и так, чтобы не выставили нас из стаба.

— Отпусти хвост, — спокойно обратился я к уставившемуся на меня дебилу.

— А если нет, то что будет? — выдал тот, явно раззадоренный хихиканьями своих напарников.

— Башку отверну и скажу всем, что ты таким родился, — все также беззлобно и спокойно ответил я.

— Ты хоть знаешь, на кого хвост поднял? — встрял тот, что сидел у стенки, и все закатились от понравившейся им шутки, явно намекая на то, что сейчас хвост держал именно упырь.

— Эй, Тиф, я бы на твоём месте отпустил кису, — проговорил сидевший отдельно.

— Тебе-то чего, ты же не на смене, — обернувшись к нему, ответил державший за хвост Ки.

— Дурак ты и уши у тебя холодные, у тебя же есть в группе видящий, пусть глянет на него, а потом решишь, готов ты сдохнуть или нет. Если ты его на перекресток потащишь, я точно буду ставить на него, — ухмыльнувшись, прокомментировал он, опять пригубив банку.

По всей видимости, Тиф был у них за старшего и поэтому, отпустив хвост Ки, пихнул сидящего рядом в плече и чего-то буркнул, заставив того уставиться в мою сторону. Перестав жевать, потревоженный старшим уставился на меня, причем с каждой секундой на его лице выражение менялось в сторону крайнего удивления, пока у него изо рта не выпал кусок недоеденного мяса, что не осталось незамеченным.

— Что там? — спросил Тиф, покосившись на Ки, которая так и стояла на месте, явно оценивая ситуацию.

— Подожди, — отмахнулся тот и прикрыл глаза, потом открыл, развернулся, взглянул на Ки, потом на сидевшего отдельно и опять сосредоточил взгляд на мне.

— Не томи, чего с ним не так? — проявил нетерпение Тиф.

— Все.

— Ты мне еще тут кроссворд нарисуй, по делу говори.

— Да нет тут его, — удивленно выдал сенс.

— В смысле? — удивился Тиф, при этом как-то странно взглянув на меня. — Это как понимать, что его нет?

— Глазами его вижу, а дар мне четко говорит, что его тут нет, на улице народ вижу, вас всех вижу, даже вон там в доме вижу, как в борделе чувак девку трахает, а его нет.

Услышав хоть и тихие, но отчетливые слова сенса, я еле удержался, чтобы не высказать

не то, чтобы удивление, а полное офигевание от такого заявления, но сразу собрался и сосредоточился. Тут же пришлось удерживаться от другой нахлынувшей эмоции, сдерживая не просто радость, а ликование. Я столько бился, чтобы понять, что за новый дар мне подарил СТИКС, и постоянно баловался с ним, пытаюсь самостоятельно понять его суть и вот на тебе, именно сейчас удалось выяснить его суть. Еще в номере баловался с новым даром под душем, я вообще с ним баловался при любой возможности, пытаюсь разгадать его функцию, и тут на тебе, забыл деактивировать, а первый же встреченный сенс мне раскрыл тайну моего дара.

— Да как так-то!? — удивился Тиф, после чего повернулся к сидящему отдельно и спросил, — ты-то как увидел?

— Ты точно дурак, — сделав неспешный глоток из банки, начал тот, — я вроде как недознахарь, и дар мой активирован постоянно, знаешь ли, в жизни иногда помогает. Вот и вышло, что когда он вошел, я сначала на киску его уставился, офигев от того, что вижу, а когда попытался разглядеть хозяина, наткнулся на пустое место. Даже заинтересовался парнишкой, позвать посидеть хотел, а тут ты со своими корявыми хваталками. Я было хотел дожидаться, когда он тебя на перекресток потащит, да потом смекнул, что он тут новенький и о таком может не знать, вспылит, порежет тебя прямо тут, а мне потом с ним разбираться, вот и решил тебя, дурака, от смерти спасти.

— С чего ты взял, что он бы меня порвал? — вскинулся Тиф, привстав и набычившись.

— Да с того, что ты, помимо отсутствия интеллекта в своём котелке, еще и глухой на оба уха. Тут уже если не весь стаб, то добрая половина знает, что принесло к нам бродягу с огромной черной кошкой, да не простого. Если верить Дине, а ей врать смысла нет, пришел он с кластеров, что от нас в восьми тысячах километров. Ты же не совсем даун, должен понимать, через какие кластеры ему сюда идти пришлось? И ты заметь, что помимо того, что у него все руки и ноги на месте, он еще и животину за собой таскает, да я даже готов поставить на то, что она ждала команду, чтобы вас вместе с ботинками сожрать. И в то, что вы бы даже вскрикнуть не успели, я тоже поверю. Ну что, парень, я прав? — уже явно ко мне обратился он.

— Не во всем, про перекресток я знаю, правила прочитал, ну, а в остальном более чем верно...

— Слышь, может, все-таки прогуляемся, проверим? — взбеленился Тиф, а остальные вскочили, явно пытаясь поддержать его.

Изобразив тяжкий вздох, я перешел в призрака и посмотрел на дары агрессоров. Тиф оказался кинетикой, это был его основной дар, второй же был похож на первый, но развит плохо, и я точно такого раньше не видел, сенс, как и полагалось, был сенсом, причем не таким, чтобы очень, о втором даре даже речи не шло. Третий, что меньше всех проявлял агрессию, имел два дара, один из которых был развит хорошо и мне знаком, тот самый ганслайтер, второй дар тоже развит неплохо, но, увы, я такого оттиска не встречал или просто не запомнил. Последний явно был новичком, имея всего один дар, связанный с огнем, но какой именно, я тоже не понял, так что по сути, даже всех четверых на меня не хватит. Доводилось мне валить ребят с гораздо более сильными дарами, так что выходил я из призрака уже с улыбкой.

— Кинетик не очень, сенс не очень, хороший ганслайтер и неразвитый новичок, — монотонно озвучил увиденное, после чего, дождавшись появления удивления на их физиономиях, добавил, — не думаю, что у вас даже толпой есть шанс потягаться со мной.

— Это не все их дары, — подал голос сидевший отдельно, при этом похлопав в ладоши.

— Знаю, но это самые сильные, что у них в наличии, — ответил я, решив скрыть свое непонимание.

— Bravo, еще раз bravo, а про мои не расскажешь? — наигранно спросил он.

— А стоит при них?

— Не очень-то и хотелось, если честно, — уже вставая из-за стола и направляясь ко мне, сказал он.

— Вот и я так подумал, — ответил подошедшему ко мне.

— Лиф, — представился он, протягивая руку.

— Шустряк, — представился я, отвечая на рукопожатие.

— Если ты тут закончил, то я предлагаю пройтись в более достойное заведение.

— Я не против, — согласился я и позвал Ки на выход, продолжая отыгрывать роль хозяина.

Мы не успели развернуться, как Ки материализовалась у прохода, чем вызвала удивленные возгласы из-за стола за нами, а вот Лиф удивления не высказал.

— Слушай, парень, — начал Лиф, когда мы свернули на тихую и безлюдную улицу, — я не хочу нагнетать обстановку, но я далеко не единственный в этом стабе, у кого есть дар взгляда знахаря или аналогичный ему. — Я было хотел перебить его, но он поднял руку в останавливающем жесте, — не начинай, я уже увидел все то, что скрыто под маскарадом, — он кинул взгляд на идущую перед нами Ки, не удержавшуюся от того, чтобы вывернуть уши в нашу сторону. Я тебе даже больше скажу, я никогда раньше не видел того, что вижу в ней, и в том, что она не просто кошка с руками на передних лапах, я даже не сомневаюсь.

— И? — все, что удалось выдать мне.

— Пойдем, перекусим в тихом уютном месте, и расскажешь свою, точнее, вашу историю.

— А если нет?

— Если не пойдёшь, то останешься голодным, ну, или вернешься в ту помойку, а если не расскажешь, то заставишь меня мучиться в догадках. Надо сказать, мне интересен твой дар, точнее, два твоих дара, поскольку призрак, что ты использовал там, тоже не простой, я давно занимаюсь дарами и разглядыванием иммунных, но ни разу не встречал того, кто в состоянии призрака способен разглядывать чужие дары. Или ты будешь отрицать, что только ради этого ты его активировал?

— Глупо отрицать очевидное, если перед тобой человек, который видит дары и имеет достаточный опыт, чтобы с ними разобраться.

— Логично. Если не секрет, ответь, твой дар, позволяющий себя скрывать, пассивный?

— Нет, я его активировал, правда, совершенно случайно, — ответил я, но он сделал жест тишины, поднеся палец к губам, и мы зашли в заведение, которое даже с крыльца выглядело несравненно лучше, чем та забегаловка.

Лиф по-свойски поздоровался с охранником, что обнаружился внутри, при этом тот совершенно проигнорировал меня, а вот Ки вызвала неподдельное удивление. Также по-свойски он кинул бармену пару фраз, сводившихся к приветствию и уведомлению его, что мы займём «тихий кабинет», и в том, что это было именно уведомление, у меня не возникло никаких сомнений. Так наниматель уведомляет своего работника о том, что он хочет попить кофе и его никто не должен беспокоить. Сразу же пришла в голову ассоциация с одним старым знакомым, который тоже вроде как владеет всего лишь баром и неким подобием

элитного клуба знакомств, но на самом деле держит весь Бастион, неужто и тут история повторяется?

Через минуту мы зашли в просторную комнату с большим столом и удобными креслами вокруг него, тут с легкостью можно разместить десяток сидящих, а если добавить посадочных мест, то и пятнадцати будет не тесно. Как только я и Лиф уютно разместились в креслах друг напротив друга, в комнату вошла молодая симпатичная девушка, тут же наткнувшись на сидящую Ки, отчего замерла на месте.

— Не бойся, Софи, она не кусается, — окликнул девушку Лиф, выводя её из ступора.

— Да, простите, что будете?

— Заказывай, — кинул мне Лиф после образовавшейся неловкой паузы.

— Я не знаю, что тут подают, — стушевался я.

— Ты обрисуй, чего желаешь, мяса там или овощей, кошке чего принести, может, выпить хочешь, — весело подбодрил меня он.

— Ну, если так, то я давно нормально не ел, хочу всего, мяса уж точно, насчёт выпить, я бы от виски не отказался, вот только не знаю, что у вас есть.

— Что вы предпочитаете? — тут же среагировала девушка.

— «Джек Дэниэлс» есть?

— Да, конечно, — ответила она, и в её взгляде появилось удивление, как будто я воды попросил, видимо, она ожидала чего-то более изысканного или вычурного. — Лёд или кубики?

— Лёд, если не затруднит, — ответил я.

— Софи, в общем, сделай красивый стол, виски пару бутылок, льда в термосе и чтобы нас не беспокоили, да, кстати, тарелок организуй три, не кормить же гостью с пола, — при этом он бросил взгляд в сторону Ки.

— Сейчас все будет, — уже разворачиваясь к выходу, отчеканила она выверенную фразу.

Дождаясь, пока нам накроют стол, Лиф завел неспешную беседу о тех краях, откуда я прибыл, о том, как попал в этот мир, и об остальных нейтральных вещах. Я успел поведать короткую историю своего спасения, опустив почти все подробности. Рассказал, как я получил свой первый дар, и о помощи знахаря, опять же опустив львиную долю подробностей, о том, как развивал и прочую неважную, по моему мнению, информацию. Я не сомневался в том, что Лиф умен и понимает, что большую часть я недоговариваю и скрываю, но он ни разу не упрекнул меня в этом.

— Садись, — неожиданно бросил Лиф, обращаясь к Ки, — и сними свои тряпки, ты же уже знаешь, что я все понял.

— Запрыгивай, — подтвердил я, поскольку Ки продолжала отыгрывать роль.

— И что теперь будем делать? — спросила она, после того как разместились в кресле рядом со мной, приступив сразу же к отрезанию куска от мясного рулета. И тут и я, и она отчетливо поняли, что Лиф ошарашен, нет, он не просто ошарашен, он вообще пребывает в полнейшем шоке. Ки поняла всю ситуацию, повернулась ко мне, где увидела ту же растерянность, что и у неё самой, — Мяу, — прозвучало еще более неожиданно, чем предыдущая фраза, причем это «мяу» ну никак не походило на кошачье.

— Поздно, ты спалилась, — выдал я, не придумав чего-то более умного, на что Лиф прыснул и заржал.

— Твою же мать, если бы сам не присутствовал, никогда бы не поверил, — договорив,

он залпом влил в себя половину бокала с виски, что успел налить. — Нет, ну вот теперь даже я удивлён.

— Мне показалось, что ты все понял.

— Понял что? — вскинулся он, приглушая своё восклицание, — что она иммунная — да, что у неё есть дар — тоже да, увидел строение скелета и пальцы на передних лапах — да, и это единственное, что выбивалось из обычного. Поверь, она не единственная иммунная кошка, что я видел в своей жизни, и то, что их мозг довольно быстро развивается, не секрет. То, что они очень быстро начинают распознавать речь, тоже не является новостью, но вот пальцы я видел в первый раз. — Он посмотрел на бокал в нерешительности, после чего долил его доверху и, осушив, продолжил, — но я ни разу за те десять лет или около того, что живу в этом мире, ни разу не слышал о говорящих животных, — каким-то заговорщицким голосом полупшепотом проговорил он. — И тут она меня табуреткой по башке, мог бы умереть от инфаркта — умер бы, наверно.

— Как думаешь, стоит его еще взбодрить? — обратился я к Ки, которая за обе щеки уплетала рулет.

— А вдруг инфаркт? — как-то обыденно ответила она.

— Ты как, ничего? — спросил я Лифа.

— Есть еще что-то, кроме того, что она разумна и может говорить? — с неподдельным интересом спросил он. Я, поймав взгляд Ки, легонько кивнул.

— Ничего особенного, кроме двух вещей, — сказала она, отложив вилку с очередным куском рулета, начав при этом менять цвет, переливаясь всеми цветами радуги, — кроме того, что я не с той планеты, откуда все те, кто тут очутился.

Он уставился сначала на неё, потом насладившись цветопредставлением, перевел взгляд на меня, явно ожидая подтверждения сказанного, и я кивнул, тоже выпив виски. Молчание продолжалось минут десять, Лиф не сводил взгляд с Ки, которая уже опять приняла прежний окрас, продолжая уплетать, взявшись за другое блюдо. Я тоже набивал желудок, а вот он почти приговорил бутылку, так толком и не притронувшись к еде.

— Нет слов, — это все, что он смог выдать.

— Неожиданно, согласен, представь, как я обалдел?

— Не то слово, — поддержала меня Ки, — я, если честно, тоже привыкла, что все, кто ходит на двух ногах, предпочитали пытаться меня укусить, а не учить разговаривать.

— Так, стоп, — прервал нас Лиф, — я требую обстоятельный рассказ с максимально возможными подробностями.

Ки взглянула на меня, явно намекая на наш уговор, что только я рассказываю историю нашей встречи и вообще везде, где требуется рассказать не все. Ки согласилась, что если нужно соврать, то у меня это выйдет лучше, чем у неё. Даже общаясь с Чипом, она никогда не поддерживала тему нашей встречи и моих даров, хотя он периодически пытался вывести её на нужное русло.

Пришлось, отвлекаясь от еды, изложить историю моего попадания в эти края, опустив причину моего путешествия в Пекло, рассказал, как нашел Беркута, как добрались в око Пекла, как встретился с Ки. Опустил многое, включая небольшую устроенную революцию, упомянув лишь только своё участие в переделке территории, а вот путешествие с Чипом описал в мельчайших подробностях. Правда, момент с потрошением двух элитников решил утаить, дар свой я так и не деактивировал, мало ли, вдруг он и дар ментата имеет.

— Чип, говоришь, странно, очень странно, — подытожил Лиф, когда я завершил

рассказ.

— Почему?

— Ты сказал, что он местный, и ту базу, о которой говоришь ты, я знаю, сам туда несколько раз ходил, уж больно стволы, что там имеются, у нас котируются, кстати, не продешевят, когда сдавать будешь. Так вот всех, кто туда может ходить, я знаю, и вряд ли есть свежая группа, что повадилась таскать оттуда стволы, уж больно места там горячие.

— Горячие, — согласился я, — они там все, кроме него, полегли, и он сам выжил по случайности.

— Это неважно, важно лишь то, что любые ребята, что туда ходят, не останутся незамеченными, поверь, даже когда ты пойдешь стволы продавать, попадешь под наблюдение. Больше скажу, стволы твои видели и поверь, тебя уже ищут, чтобы их выкупить.

— Хм, выкупить или отнять?

— Выкупить, никто не будет ссориться с тем, кто может еще таких пушек принести, проще с тобой договориться, чем... Нет, если, конечно, это не совсем тупоголовые отморозки, как те в забегаловке, но таких будет ждать незавидная участь.

— Да как бы бессмертных тут нет, — возразил я ему.

— Но дураки тоже живут недолго. Здесь или в Триозёрье тебе ничего не грозит, у нас с таким строго.

— Везде строго, но можешь мне поверить, все равно желающие появляются.

— Не спорю, но лично я таких давно не видел. Кстати, у тебя рация есть?

— Естественно.

— Ходи-болтайка или что-то стоящее?

— Лучше не видел.

— Тоже где-то рядом прихватил или с собой принёс?

— С собой, уже не один год со мной.

— Все частоты или стандартные диапазоны?

— От двухсот до тысячи двухсот мегагерц.

— Это где ты такое чудо достал, еще есть?

— Там да, с собой нет, не видел смысла таскать.

— Логично, у нас тут тоже имеются неплохие экземпляры, но с таким охватом, как у тебя, не встречал, по любому шифрование есть и прочие радости жизни.

— Как любит высказываться один мой знакомый, полный фарш, — подтвердил я его предположение.

— В общем, смотри, у нас, в смысле у охраны и местных силовиков, есть частоты — три четверки, три пятерки, и так до трех семёрок, на которых не по делу не болтают, но слушают всегда. Что-то вроде экстренных частот, если что, позывной ты мой знаешь, я-то, конечно, не услышу, но если запросишь срочную связь, меня найдут, и я подключусь, мало ли что.

— Спасибо, но, как говорится, лучше бы без этого.

— Согласен.

Разошлись мы далеко за полночь, больше практически не разговаривая на щекотливые темы. В основном весело проводили время и травили байки из своей рейдерской жизни, но в итоге Лиф, Ки и я пришли к выводу, что никак не удастся скрыть Ки, и чем больше я буду пытаться это сделать, тем более хреновый откат выйдет. Да, говорящая кошка вызовет дикий переполох, и не только, но тем самым выйдет даже лучше защитить её, чем наш глупый маскарад.

Уже когда мы возвращались в гостиницу, Ки со мной спокойно общалась, правда, и на улице встречалось крайне мало народа, так что особого фурора не произошло, но пара путников шарахнулась в сторону, так что уже завтра весь стаб загудит. В особенности досталось девушке, которая заменила парня за стойкой в гостинице, не узнав нас, она поинтересовалась тем, нужен ли мне номер, а поднявшаяся во весь рост Ки мало того, что заставила отшатнуться от неожиданности ту в сторону, так еще и поблагодарила, сказав, что номер у нас уже есть.

Толпы страждущих фанатов с утра под окном не обнаружилось, то ли все еще спали, то ли весть не успела разлететься, а вот уже знакомый парень встретил наше появление округлившимися глазами. Ки уже не использовала тряпки для прикрытия рук, и парень не упустил сей факт, а когда мы были уже практически у выхода, он все же решил поздороваться, на что получил от нас почти хоровой ответ.

— Ну что, понеслась? — спросил я Ки, когда мы спустились на крыльцо.

— Понеслась, — весело ответила она, — какие планы?

— Сначала вкусный завтрак, а потом нужно пройтись по местным значным местам.

Маршрут к харчевне, что мы посещали вечером, я отыскал без труда, хотя уверен, что даже если бы я запомнил, то Ки нашла бы его без проблем. На входе нас встретил охранник, точнее, два, и оба мне были незнакомы, но никакого фейсконтроля проходить не потребовалось, по всей видимости, те, кому тут не рады, знают об этом и не посещают данное заведение, а у прочих не хватает средств. Ломиться в кабинет мы не стали, разместились за столиком у окна, и через мгновение возле нас появился моложавый подтянутый парень.

— Доброе утро, простите, как я могу к вам обращаться?

— Шустряк, — нарочито четко проговорил я, уж больно специфические звуки для тех, кто не говорит на русском. — А это Ки, — через секунду добавил я, глядя на официанта, который не сводил глаз кошки, доставшей цветок из вазы, стоявшей на столе и самозабвенно нюхавшей его. — Друг, — вырвал я официанта из задумчивости.

— Да, простите, чего желаете?

— Позавтракать, — ехидно ответил я, до конца встряхивая тормозившего парня.

— У нас есть каши, блинчики разные, обычное меню, и вообще мы в кратчайший срок можем приготовить все, что вы пожелаете.

— Блинчики, а с начинкой есть?

— Да, конечно, с ягодой, с мясом, с творогом...

— Неси каждой твари по паре, Ки никогда не пробовала их, и да, комплект приборов двойной, также два кофе, даже не знаю, понравится ли ей крепкий, так что мне эспрессо, а ей капучино, и морсу графин.

— Понял, сейчас все будет, — как-то мешкотно засуетившись, ответил официант.

— Блинчики, это что такое?

— Долго объяснять, но вкусно, скоро сама узнаешь.

Томиться в ожидании не пришлось, через пару минут на столе появился кофе, а через десять минут два блюда с двумя десятками блинов в общем числе. «Уважаю», — подумал я, осознав, что нам принесли десять разновидностей.

— Тут все разные, по паре каждого вида, — начал было пояснять я, но, увидев взгляд Ки, осекся, — в общем, если какой-то вкус понравится, дозакажем.

— Хорошо, — согласилась она, отставляя ополовиненную кружку с кофе в сторону.

Понравилось ей все, и мы еще дважды заказывали такой же набор, в то время как на нас пялились уже не только работники заведения, но и редкие в столь ранний час посетители. Презентацию Ки можно было бы считать законченной, если бы не дама, вошедшая в заведение и напрямик направившаяся к нам.

— Доброе утро, Шустряк, — поприветствовала она меня, усаживаясь рядом с Ки, причём стул она забрала с соседнего столика, так как третий тут предусмотрен не был. — И вам, Ки, тоже утра доброго.

— Вам тоже, — ответил я, признав в госте ту самую ментатку, что меня оформляла. — Чем обязаны столь стремительному появлению? — решив взять инициативу в свои руки, начал я, хотя причина была налицо.

— Я думаю, вы все понимаете, смысла отнекиваться нет, тут из-за вас и так случился легкий ночной барабум. Если бы не ваше знакомство с Лифом, то вам бы вряд ли дали выспаться, наведавшись в гостиницу ещё ночью.

— Вам так не терпелось?

— Нет, что вы, я узнала уже утром, а вот наши безопасники не на шутку обалдели, узнав, что по городу ходит говорящая кошка, а когда проверили по базе прибывших и увидели мою запись, реально встрепенулись. Я думаю, вы догадываетесь, что там запись была лишь об одном иммунном и его животном. Но это хоть и напрягло их, но не заставило паниковать, а вот бригада Тифа подлила масла в огонь. Вы, наверно, не в курсе, что эти дебилы, не сумев поиметь от вас неприятности на пятую точку, смогли их найти позже с другими посетителями той же забегаловки, после чего загремели в местный карцер.

— А мы-то тут причем?

— Все просто, именно в тот момент, когда их оформили, один из безопасников поведал о слухах про говорящую кошку другому, и тут всплыли подробности вашей встречи, вашего дара и имя присутствовавшего там Лифа. В общем, первое, что им пришло в голову, это какая-то подстава от китайцев или их соседей — любителей неверных рабов.

— И тогда позвольте узнать, почему мы все еще не сидим за решёткой в темнице сырой?

— Не стоит язвить, если бы не Лиф, то сидели бы.

— О как, — притворно удивился я, — и чего же он такого поведал, что нас оставили в покое?

— Ничего особенного, рассказал, откуда вы, в базе, кстати, имелась аналогичная информация, подтверждённая мною, но все равно меня вызвали для разбирательств, где я с удивлением узнала, что вместо вас как видящий, так и знахарь, не ощущают равным счетом ничего.

— О, я понял, вас съело любопытство? — поинтересовался я, перебив её.

— Да, именно так, и то, что я не чувствую ничего исходящего от вас сейчас, прямое тому доказательство.

— Простите, но мне есть что скрывать и, поверьте, это во благо вам же, — я неопределенно обрисовал в воздухе круг пальцем. — Я лишь могу вас заверить, что мне необходимо всего две вещи — заменить или отремонтировать мой любимый автомат и договориться со знахарями на покупку их знахарских книг.

— И что после этого?

— Я вернусь в очень странное поселение, что отсюда почти в четырёх сотнях километров, там есть два свежих знахаря, которым и так тяжело постигать свой дар, так еще

и подглядеть негде.

— А привести их сюда?

— Вы же видели мой дар? Как вы думаете, с помощью него я смогу сквозь орды тварей привести сюда двух свежачков, не обладающих какими-либо навыками и дарами? — заметив изменившееся выражение лица, я добавил, — вот то-то и оно, что нет.

— Вы специально тогда не активировали тот дар, что скрывает вас сейчас?

— Нет, и вообще, мне кажется, у вас нет полномочий допрашивать меня, тем более что завтракать мы закончили.

— Я закончила, — подтвердила Ки, попытавшись изобразить милую моську с улыбкой, добившись только оторопи от незваной гостьи.

— До свидания, — попрощался я нарочито вежливо и направился к стойке, где уже собрались если не все, то добрая половина работников.

Расплатившись, мы молча покинули заведение, направившись к следующей точке маршрута. Еще вчера Лиф порекомендовал одну из лучших местных лавок с оружием, где смогут не только принять мой товар, но и, возможно, помогут подобрать новый автомат. Идти было далеко, можно было, конечно, взять местное такси, которое тут имелось, или воспользоваться постоянно ходившим автобусом, благо, проезд куда угодно стоил всего споран, но я решил прогуляться и посмотреть местные достопримечательности.

Внешнее кольцо, которое мною вначале воспринималось как трущобы на окраине города, таковым не являлось, хотя Лиф и подтвердил, что в центральном кольце все же живут только избранные, вроде даже как сам основатель стаба там обитает. Вообще, история мешка весьма длительная и, по некоторым данным, тут уже сотню лет обитают иммунные, провалившиеся в этот мир. Первым и самым старым стабом, который начали заселять, было Триозёрье, а уже из него народ начал расплзаться по другим направлениям.

Пяток, который, кстати, получил своё название из-за того, что граничит сразу с пятью большими кластерами, один из которых является чернотой, появился относительно недавно. Его история насчитывает примерно полсотни лет, и изначально тут поселилась группа, отколовшаяся от другого стаба, тогда он назывался Северным, сейчас же его называют Шариат. Что и как привело к образованию поселения, неизвестно, но тогда эти места считались опасными, тут не больше полутора сотен километров до кластеров, которые уже тихими вряд ли назовешь, так что твари в те времена захаживали регулярно.

Поселенцы, что основали Пяток, были не простыми отщепенцами, а здорово сбитой группой, и им удавалось не только выживать, но и процветать. В те времена общая численность всех жителей мешка и пары тысяч не превышала, а Триозёрье являлся единственным стабом, способным дать отпор крупной твари со свитой. Не сказать, что Пяток уникален или его место крайне удачное, кроме того, что стаб самый большой среди всех в мешке, он может выделиться разве что близким положением к кластеру, куда раз за разом проваливается военная часть из России. Вроде как преимущество, да не такое великое, там, кроме пехотного вооружения, ничего тяжелого нет, да и то, что имеется, не очень подходит для местных реалий, требующих бесшумной стрельбы.

В общем, Пяток рос и развивался, когда места стало не хватать, было решено возводить второе кольцо обороны, к которому уже подошли вдумчиво и планомерно. Население росло не только здесь, все-таки организованные группы рейдеров были весьма эффективны в борьбе с тварями, а появлявшиеся минигосударства позволяли формировать инфраструктуру, тем самым постепенно отвоёвывая у местных обитателей себе место под странным солнцем.

Первая война стабов началась с того, что набравшая вес диаспора китайцев, коих с окрестных кластеров валилось немало, подмяла под себя кластер, что так же, как и Пятюк, находится неподалеку от горловины. В тот момент никто не придавал значения данному событию, так как местные склоки и передел зон влияния шли повсеместно, но вскоре все изменилось. В стабе быстро сформировался анклав, который за какие-то пять лет полностью доминировал и еще через пару лет уже никак по-иному, кроме Шанхая, не именовался. Азиаты вообще склонны к объединению, и в СТИКСе эта тенденция приобрела стремительный лавинный эффект.

Правда, положение китайского стаба было не таким выгодным, как у Триозёрья или Пятюка, имелись проблемы с водой, да и база военная поблизости только в горловине, а уж про размер и говорить нечего. Пятюк не успел до конца возвести второе кольцо стены, как китайцы попытались его подмять, не сказать, чтобы сразу с оружием насели, но, когда они целый год тщетно пытались просунуть своих людей в руководство стаба, а им не давали, перешли к решительным мерам.

Конфликт длился не один месяц и лишь благодаря тому, что Триозёрье все же решило в него вмешаться, китайцев не просто отправили восвояси, но и их стаб неплохо порушили. С тех пор они более таких попыток не предпринимали, занявшись обустройством своего места, но и чужих не привечали. Шариат же — самый свежий из стабов, что имеют вес в мешке, ну и самый маленький из крупных, имеющий еще более неудобное расположение, чем китайский. Поскольку он находился в самой глубине мешка еще глубже, чем Триозёрье, и не имеет в округе ничего хоть как-то стоящего в плане организации постоянного снабжения стаба, в прошлом там по очереди квартировали крупные банды.

Время от времени жителей тамошних мест организованно выбивали, когда те уж очень начинали докучать крупным стабам. Как и когда там образовался мусульманский стаб, досконально неизвестно. По одним сведениям, изначально все пошло от группы исламистских радикалов, сбившейся в группу за несколько лет, но не решившейся заниматься разбоем, видя, как решительно такое пресекается. Другие данные говорят о том, что какой-то изрядно верующий мусульманин, собрав вокруг себя костяк сподвижников, набрал по стабам последователей и возвел там мечеть, а уже потом образовалось само поселение.

В вакууме они не жили, многие знали о том, что живут себе на отшибе мусульмане, строят мечети и по большому счету никому не мешают. Как уж они там отбивались от лихих залетных, никто не разбирался, но и другим стабам они дорогу не переходили, а хоть как-то развитые твари до тех мест практически не добивались. Был даже период, когда они вели торговлю с другими поселениями, но в какой-то момент все плавно сошло на нет, и они перешли в своеобразное закрытое общество. Заявил же о себе Шариат внезапно, начав разорять мелкие стабы, которые в какое-то время начали появляться, как грибы. Был такой период, когда на волне возвышения Пятюка, окрепшего Триозёрья и стаба китайцев воодушевились многие, они, как древние колонизаторы, начали искать себе новое место под небом, начав создавать небольшие отдельные поселения.

Мелких стабов тут хватает, и в какой-то период времени чуть ли не на каждом имелся свой хутор, но, увы, ни защитой, ни количеством бойцов они похвастаться не могли. Вот и страдали то от тварей, то от любителей поживиться за чужой счет, некоторые держались долго, другие сгорали мгновенно. Единственный, кто хоть как-то закрепился из этой массы, был Холм, да и то оттуда постоянно приходят разные не очень хорошие новости. Но и по сей

день есть те, кто продолжают пытаться выживать наособицу, переоценивая свои силы, и, конечно, банды, которые предпочитают не показываться в цивильных стабах, организовывая жилища на имеющихся клочках.

— Добрый, — обратился я к невысокому парню, разбиравшему винтовку на металлическом столе, что попутно выступал в роли прилавка.

— И вам добрый, — ответил он, скользнув по мне взглядом, явно приметив тяжелую сумку у меня в руке. Я не стал ходить по стабу с рюкзаком и, закупаясь свежей повседневной одеждой, прихватил внушительную спортивную сумку. На поклаже взгляд задержался ненадолго, сразу скользнув по Ки, после чего он, уже не отвлекаясь от ремонтируемого механизма, продолжил. — Продать что или купить?

— И то и то, у меня имеется шесть вот таких экземпляров, — подхватив из сумки один из прихваченных автоматов с базы, что мы посетили совместно с Чипом, выложил его на стол.

— АС «Вал», — опознал автомат парень, протирая руки тряпицей, — и как обычно, голый ствол, — недовольно покрутив оружие в руках, подытожил он. — В следующий раз, если будешь на базе в Хабаровске, бери все в комплекте с чехлом, так их удастся сдать дороже.

— Намного дороже?

— Не очень, но оно того стоит, — продолжая тщательно осматривать представленное оружие, ответил парень. А вот я усомнился в этом, Чип явно не в первый раз таскает стволы оттуда, и навряд ли бы он стал упускать лишнюю прибыль, если бы оно того стоило. Удивления его знанием места, откуда прибыло оружие, я не испытал, так как Чип очень четко дал понять, что это единственный кластер, где такое можно раздобыть, да и Лиф предупредил о том, что ко мне проявят интерес, как только я покажу трофеи.

— И почём заберешь?

— Если сразу выкупом, то по одной черной за ствол, под реализацию-то можно и за три сотни горошин сбыть.

— А сам выставишь за две? — решил я поинтересоваться.

— Плюс — минус да, кто-то купит голый ствол, кто-то потребует комплект для ухода, есть те, кто желают оптику на Вал прицепить, а это еще то удовольствие, в общем, цена зависит от хотелки, — ответил он, опустив автомат на стол. — Ну как?

— Пойдёт, забирай сразу, но у меня еще вопрос, — при этом я выложил из той же сумки свой автомат, — есть у меня такой любимец, очень долго я уже с ним, и, судя по всему, ствол я ему убил изрядно.

— Разброс? — перебил меня парень.

— Еще какой, — ответил я, и парень, вскрыв пломбу, что блокировала курок, лихо принялся выполнять полную разборку оружия, — вижу, что износ у него нехилый, прокомментировал он, не закончив разбирать оружие. — Ну да, ствол в топку, слизал ты нарезы уже дальше некуда, посчитай, скоро гладкоствол будет, но смотрю, ты за ним следил.

— А как без этого, но про гладкоствол ты, похоже, погорячился.

— Да не так уж и погорячился, слушай, я вот смотрю и понимаю, что это обычный Калаш, патрон тоже стандартный наш под американский, видал я раньше под такой калибр Калаша, но твой весь прям такой странный.

— Это как? — поинтересовался я.

— Да вон погляди, в пирамиде стволы стоят, что-то похожее видишь?

— Нет.

— Вот и я не видел, а уж подствольник, что у тебя, вообще непонятно для чего...

— Для ВКО-25, нормальная такая граната, рубера на раз успокаивает.

— Вот даже как, — удивился он.

— Проверено, вот только у меня их мало осталось и где достать ещё, не знаю.

— Тут таких нет, можешь даже не тащить образец, по подствольнику уже вижу, — резко отрезал он, — тут у нас все, что встречается для навесного, фигня полная, только если бить зелень да начальных желтых, а против остальных вообще не аргумент. Правда, еще дымные часто используют, но это уже те ребята, которые охотой на тварей промышляют, уж больно хорошо крупные твари на столб дыма реагируют, приманивают их так.

— А ксер у вас есть?

— Кто? — удивился парень.

— Хм, ну дар есть такой, позволяет создавать предметы по образцу.

— А, ты имеешь в виду дубликатора, есть такой, и не один, вот только поверь, очередь к нему не короткая и цена за боеприпас будет заоблачная.

— Это да, но сам понимаешь, жизнь дороже.

— Согласен, в общем, так, если по стволам на продажу договорились, готов рассчитаться, в ремонт твоего друга тоже заберу. Ствол у него вроде как обычный, думаю, соображу, как с другого заменить, благо, этого добра у нас сыпется в достатке, но по срокам дня три, может, четыре, скажи, где тебя искать, я по готовности сообщу.

— Еще вопрос, а глушителя на него нет? У меня последний остался, и тот уже скоро начнёт сдавать.

— Нет, это у нас редкость, разве что могу твой почистить и обслужить, но это припарка для мёртвого, за глушаком тебе тоже к дубликатору, вряд ли кто дельный продаст.

Всю дорогу молчавшая Ки вышла первой, при этом сама открыв себе дверь, нужды в конспирации уже не имелось, поэтому она не стеснялась. Следующим местом, куда мы направились, была местная администрация. Мне был нужен знахарь, а если не пребывать в полумертвом состоянии, то добыть его можно только во втором кольце, а чтобы туда попасть, необходимо разрешение. Если честно, я хотел попробовать попросить Лифа, но передумал. Не хочу кому-нибудь быть обязанным, тем более что знахарей я бы хотел посетить обоих.

Болтавшаяся на руке опустевшая сумка меня раздражала, заметив открытый пластиковый бачок для мусора в одном из закутков, я размахнулся и отправил её в него прямой наводкой. Ки, проследив за траекторией, вопросительно поглядела на меня, но тут же продолжила путь. В бюро пропусков, так здесь называлось некое подобие пропускного пункта, мне удалось получить разрешение на посещение второго кольца, правда, выдавалось оно всего на сутки и по предварительной договоренности с обоими знахарями. Благо, для связи в стабе имелась стационарная телефонная связь, и оба искомым мною человека оказались на месте. Поход во второе кольцо был намечен на послезавтра, так что остатки сегодняшнего и весь завтрашний день лично я намеревался провести в праздности.

Ки в своём амплуа, заметив на обратном пути лавку с многообещающей надписью «Книги, фильмы, другие развлечения», тут же потащила меня в неё, заставив раскошелиться. Если честно, мне раньше совершенно не приходило в голову обзавестись электронной читалкой, хотя, даже если бы мы смогли обзавестись оной, то заполнить её было совершенно нечем. Тут же продавец продал самый лучший образец за горошину, и еще за две, поставив

карту расширения памяти, влил абсолютно всю имевшуюся у него библиотеку, удивлённо хлопая глазами, когда Ки попросила не выбирать по языкам, а кидать абсолютно все, что имеется.

Я же, вспомнив не раз возникавшее желание сделать фотографию чего-то интересного, поинтересовался наличием небольшого фотоаппарата с экраном, но продавец, внимательно выслушав меня, предложил более достойную вещь. Устройство, что он назвал армейским коммуникатором, мне и вправду подошло, мало того, что оно было выполнено в защитном корпусе, позволявшем им даже гвоздь забить, так еще и обладало неплохими возможностями. Вначале он достал большую версию, почти как читалку, что понравилась Ки, с диагональю под двадцать сантиметров, но мне не понравился вес, да и сам размер тоже был больше, чем мне нужен. Второй вариант с диагональю экрана чуть больше пятнадцати уже был одобрен мною, продавец также сказал, что там установлено все необходимое, даже программа для конвертации форматов, они иногда разнятся от кластера к кластеру.

Отдав за устройство еще пару горошин и чуток споранов, чтобы туда была залита карта мешка, что меня немало порадовало, мы покинули продавца, и я, уже на улице сделав несколько фото, протестировал хваленую им встроенную камеру. Разглядев фотографии, я бы не сказал, что они тянули на те, что делали профессиональные фотоаппараты в моём мире, но для меня более чем достаточно. В номер мы спешили не очень, организовав себе маленькую прогулку, не от полной праздности, нужно же хотя бы немного изучить место своего обитания.

За то время, что мы ожидали прохода во внутреннее кольцо, нас несколько раз доставали любопытные местные, в основном пытаясь подсесть к нам в заведениях, где мы ели. Я, конечно, понимал, что Ки не может не привлекать внимания и относился с пониманием, но иногда навязчивость некоторых индивидуумов просто выводила из себя, правда, до серьезных конфликтов дело ни разу не доходило. В итоге, дабы избежать лишних ненужных встреч, мы стали осуществлять доставку еды в номер, благо, услуга такая имелась и по споранам была весьма доступной, покидая номер лишь для того, чтобы прогуляться.

Я было хотел пойти во внутреннее кольцо один, чтобы не будоражить тамошнее население, но, увы, Ки просто напросилась, приведя весьма весомый аргумент, мол, хочет лучше понять свой дар. На пропускном пункте долго возиться не стали, проверили на наличие огнестрела, причем только меня, явно не предполагая, что Ки способна спрятать его под шкурой, затем еще раз созвонились с первым из знахарей, к которому мы направлялись, и, наконец, пропустили внутрь.

Если в Бастионе и Клине стены строились из бетона, таким огромным монолитным сооружением, то местные строили своё укрепление из уже имевшихся бетонных конструкций. Правда, внешняя стена все же имела снаружи слой бетона, чтобы твари не могли забраться по конструкциям, из которых возведено двадцатиметровое укрепление, а вот с внутренней стороны от стены сразу отходят редкие здания. Здесь во внутреннем кольце, укрепление представляло из себя одно сплошное здание, где на первых этажах находились торговые лавки, закусовые и прочие закутки, а выше имелись жилые апартаменты. Вдоль всего этого необычного строения шла широкая асфальтированная улица, от которой к центральному кольцу расходились другие, деля весь сектор на дольки широкими и тонкими дорогами. Рассматривая предстоящее пред глазами, я фактически увидел будущее внешнего кольца, где еще нет такого количества строений, да и асфальтом покрыты лишь основные транспортные артерии.

Ничего подобного я раньше не видел, даже предположить не мог, что в СТИКСе может иметься столь плотно населенный район, а с учетом огромной протяженности этой постройки, я даже не могу предположить, сколько тысяч человек обитает в этом муравейнике. В отдельных домах, что располагались на дольках внутри периметра, имелись более шикарные дома, почти все типового вида — одно парковочное место, небольшая лужайка возле дома, в общем, обычный американский частный дом в миниатюре. Самые внушительные дома виднелись возле стены внутреннего кольца, явно намекая на то, что самый цимус, как говорил Чип, находится внутри, но, как я уже выяснил, попасть туда простому рейдеру практически невозможно.

Сориентировавшись, мы встали на остановке, чтобы дождаться автобуса, здесь они точно так же ходили по кругу, как и во внешнем кольце, а идти до места, где обитал знахарь, целый час не хотелось. Пока дожидались транспорта, оба продолжали разглядывать гигантский муравейник, опоясывавший стену изнутри, а меня посетила всего одна мысль. Ладно, будем считать, что с едой тут проблем нет, сам видел очередь на въезд спозаранку, шут с ней, с той же водой, вон Бастион с соседнего кластера использует скважину, тут, возможно, что-то такое же, меня больше интересовал другой вопрос, более житейский, куда они все писают и какают? Нет, меня эта мысль тоже удивила, глупая такая, но все равно интересно, причем не меньше, чем вопрос, где вся эта толпа зарабатывает себе спораны на проживание в этом месте. Причем во внешнем кольце цены на землю должны быть значительно ниже, но там такой скученности, что я наблюдал здесь, нет и в помине.

К дому знахаря, стоящему вплотную к стене внутреннего кольца, что подчеркивало статус, мы добрались заблаговременно, не хотелось опаздывать, мало ли как к этому отнесется хозяин. Я, как узнал о том, как работает мой новый дар, с тех пор его не деактивировал, уж очень мне не хочется, чтобы кто-либо из местных увидел мой основной дар и начал за мной охоту, так что и местному знахарю, способному просветить меня насквозь, я не доверял.

— Добрый, — поздоровалась женщина, нет, скорее всего, девушка, открыв дверь и с явным испугом уставившись на меня. — Вы Шустряк?

— Да, это я, а это Ки, — представил я спутницу.

— Проходите, — быстро отступив, пропустила она нас внутрь и, проходя следом, прокомментировала, — знаете ли, очень непривычно видеть перед собой человека, а вторым зрением пустоту.

— Не могу даже представить, не имею такого дара.

— Прекратить скрываться не хотите? — спросила она, указывая в сторону удобного дивана.

— Простите, но нет, предпочитаю, чтобы никто ничего обо мне не знал.

— Вы же не мальчик и понимаете, что чем больше тайн, тем горячее желание их разгадать, — то ли кокетничая, то ли нет, парировала она, и тут же продолжила. — Зовут меня Луа, и меня весьма сильно удивила заявленная цель вашего визита.

— Чем? — удивленно спросил я, осматривая собеседницу, которой было примерно тридцать, все же скорее женщина, чем девушка. Знаю, конечно, внешний возраст в СТИКСе ничего не значит, но все же, вкупе с тем, что на ней не было ни грамма косметики, она выглядела как-то по-домашнему, правда, стрижка под грибок и невысокий рост этой брюнетки еще больше сбивали с толку.

— Зачем вам материалы, по которым можно обучать знахаря, если вы таковым не

являетесь?

— Я так понимаю, несмотря на размер стаба, слухи тут расползаются со скоростью сети. Ну, да тут секрета нет, тут неподалёку от вас есть место, где живут иммунные, под «вас» я имею в виду весь мешок, а не данный стаб. Так вот, у них там хоть и нет стабов, но есть крайне медленные кластеры, некоторые чуть ли не по году делают интервалы между перезагрузками. В общем, жить можно, но есть беда, знахари у них имеются, а вот обучить нормально их некому.

— Так в чем проблема, можно подумать, как их доставить в мешок, если не всех, то хотя бы знахарей.

— Хм, — я не удержался и саркастично хмыкнул, бросив на нее взгляд, как на абсолютную блондинку, — скажите, Луа, — начал я, подпуская ехидство в голос, — вы хоть раз были на быстрых кластерах, с тварями бились? Вы бы смогли со мной пройти три сотни километров по ним? Нет? — ответил я сам на заданные вопросы, — а много ли вы знаете тех, кто сможет столько прогуляться? И при всем при этом, заметьте, у вас тут в мешке не один знахарь, способный раскрыть и развить дар, по крайней мере, мне это говорили, а там таких специалистов не было и нет по сей день.

— Сглупила, была неправа, — даже не подумав стусеваться, ответила она, — ну, я тоже могу вас в свою очередь огорчить, записи — это конечно подспорье, но не панацея, все же нужен другой более опытный знахарь, чтобы пояснить, так сказать, на пальцах.

— Слышал, и не раз, данное утверждение, но, если честно, оно так же спорно, как и вопрос о том, кто появился раньше — яйцо или курица? Был же тот первый знахарь, который обучил другого?

— Не спорю, вывод логичный, я так понимаю, вы один из тех, кто видит цель и не видит преград?

— Не сказал бы, но когда иного выхода нет, приходится действовать наиболее оптимально, а, как известно, между двумя точками прямая — самый оптимальный маршрут.

Сидевшая спокойно Ки плавно развернула сначала оба уха, а потом и голову в сторону коридора, где была входная дверь, вскоре оттуда послышался уверенный стук в дверь. Девушка кивнула, мол, она ожидала этого, и удалилась, вскоре послышался её и мужской голос, и в комнату она вернулась вместе с гостем. Рядом с Луа на соседнем кресле разместился коренастый невысокий мужик, этакий квадрат с ростом меньше ста семидесяти, рыжий с густыми усами, кстати, тоже рыжими, вольготно развалился, водрузив на едва оформившееся пузо что-то напоминавшее большую папку, эдакая подшивка-переросток.

— Кир, — представила Луа вновь прибывшего, — это второй знахарь, у нас все равно была запланирована совместная встреча для обучения молодых, и мы, подкорректировав планы, решили поговорить с вами совместно, я надеюсь, вы не против?

— Нет, — ответил я, наблюдая, как Кир внимательно смотрит на Ки. — Меня зовут Шустряк, а её Ки, — представился я новому собеседнику, но тот не прореагировал, по-прежнему разглядывал мою спутницу. — Вы хотите что-то спросить?

— Да, — встрепенувшись, он прекратил таращиться на Ки, — она удивительна, я ничего подобного не видел, — он даже вроде как возбудился, — Луа, ты видишь её внутренние органы, она такая же кошка, как я членистоногое?

— Кир, не реагируй так сильно, меня она тоже удивляет, хоть и предупреждали заранее, но я также поражена, — попыталась его остудить Луа, тут же продолжив, — давай для начала займёмся насущными вопросами, а уж потом всем остальным, кстати, он тебя не

интригует?

— Нет, — коротко ответил тот, — я уже встречал такой дар, точнее, разновидность одного, пока он закрывается, сказать точно не смогу, но другой владелец мог врать ментату и уходить из-под взора сенсов, хотя я его всегда мог наблюдать. У Шустряка либо его аналог, более развитый, либо похожий дар, не он первый, не он последний.

«Да, походу, на фоне Ки я меркну», — подумалось мне, даже как-то обидно, но, с другой стороны, все к лучшему.

— Насчёт развитости я бы поспорил, этому дару всего-то пару месяцев, — прервал его я, — и да, раскрываться я не стану, уже говорил, так что предлагаю начать с наших дел. Как я понимаю, вы в курсе того, что мне нужно, — я невольно покосился на папку, — так что теперь вопрос в цене?

— Вы так уверены, что мы готовы вам что-то продать? — с неким наигранным удивлением спросила Луа

— А что, я ошибся? — так же наигранно удивился я, намекая взглядом на принесенную гостем папку.

— Мда, интриги не вышло, — посетовала она, тут же продолжив. — Как вы понимаете, папка не содержит всего, там лишь свежее, Кир в той жизни был художником, так что рисует он не в пример лучше меня, это то, что мы не успели перевести в цифру. А остальное я могу вам дать вот так, — в её изящной ручке появилась плоская карта памяти, — вы почти в любой технолавке можете приобрести планшет, где можно будет просмотреть всё содержимое. Оно каталогизировано, есть содержание и даже несколько обучающих текстов и памяток, это был, так сказать, госзаказ, от правительства стаба, точнее, он и по сей день есть. Правда, никто не предполагал его распространения даже в соседние стабы, вы должны, как никто другой, понимать, что секреты нужно хранить.

— И что же вы хотите за этот, так сказать, секрет?

— Все просто, — начала Луа, явно перебив попытавшегося начать Кира, — мы хотим осмотреть вашу спутницу, заодно с даром поможем, если она его еще не полностью использует, но это еще не все, также мне очень интересно, что такое скрываете вы?

— Насчет Ки решать ей самой, — я при этом посмотрел на неё, ожидая решения.

— Я не против, если, конечно, вы не хотите меня вскрыть, боюсь, что обратно собрать меня у вас не выйдет, — ответила она, а на лицах собеседников появилось крайнее недоумение.

— Вскрыть? Собрать? — вскинулся Кир, — как вам в голову такое пришло?

— Ну и слово же подобрала, — улыбаясь, вторила соседу Луа, — собрать, сказала же, нет, не будем мы тебя вскрывать, не беспокойся, да и что-то мне подсказывает, что Шустряк нам этого не позволит.

— А вот второе ваше требование невыполнимо, — продолжил, уловив паузу, — поверьте, я не пытаюсь казаться таинственным, я просто не могу.

— Что же, вы никогда не посещали знахаря? — спросил Кир.

— Нет, конечно, это было бы наиглупейшим решением, и привело бы к тому, что я уже давно имел бы внешность лотерейщика, а быть таким красавцем в мои планы никак не входит.

— Что же все-таки вам мешает продемонстрировать ваши дары, или у вас есть какой-то особый? — подключилась Луа.

— Именно в этом-то и проблема, — подтвердил я.

— Не думаю, что вы смогли бы нас чем-то удивить, — скептически подытожил Кир.

— Хорошо, — согласился я, — если я покажу вам такое, что вы никогда не видели, вы согласитесь с моими доводами?

— Если сможете нас удивить, — как-то подобравшись и сосредоточившись, согласился Кир, Луа также кивнула головой в знак согласия.

Продолжая все также сидеть на диване, я перешёл в состояние призрака, встал и прогулялся по комнате, пройдя пару раз через стены, а сидевшие внимательно за этим наблюдали. Закончив демонстрацию, я встал перед ними, после чего вынул из кармана разгрузки рацию, вытянул руку над диваном и уронил проявившийся предмет. Рация не успела упасть, среагировавшая Ки, видимо, ради забавы, стремительно, так что глаз не заметил, поймала её, даже не поворачивая головы.

— Не вижу ничего удивительного, — констатировала Луа, когда я проявился.

— То, что многие призраки могут пропадать с одеждой на себе, не секрет, раньше уже такое видел, в том числе и то, что все отделившееся от их тела проявляется, — так же разочарованно подвёл итог Кир.

— Хорошо, предположим, но я, пожалуй, продолжу, разрешите вашу папку?

— Да, пожалуйста, — протянул просимое мною Кир.

Сделав два шага, взял папку и, едва его рука отпустила предмет, как я тут же сменил ей пространство, и, вернувшись на кресло, уже смог созерцать крайнее удивление на лицах обоих знахарей.

— И как долго она так будет висеть? — первым поинтересовался Кир, в метре от лица которого висела толстая папка, через которую он махал руками.

— Не знаю...

— Что значит — не знаю? — переспросила знахарка, подойдя, также проверила предмет на проницаемость.

— А вот так, у меня есть пара таких предметов, что уже побольше года висят, думаю, пока я жив, будут висеть.

— Откуда вы знаете, что они продолжают висеть там, где их оставили, вы же явно не где-то тут их подвесили, вы же только пришли в мешок? — спросил Кир, уже прекратив махать рукой сам, но продолжая наблюдать за тем, как это продолжала делать Луа.

— Все просто, я их вижу, когда перехожу в состояние призрака, — безнаказанно соврал я.

— То есть как видите? — удивленно переспросила Луа, прекратив исследовать папку, и уже почти усевшись в кресло.

— Да так же, как и вы сейчас, только на любом расстоянии в режиме призрака, — пояснил я.

Я лгал, причем специально, знал, что Ки ничего не подтвердит и не опровергнет, а меня прочитать все равно у них не выйдет. В мои планы вообще не входило кому бы то ни было рассказывать о своих дарах, но коль еще при входе в стаб я спалил своего призрака, пришлось выкручиваться с помощью него. Призрак не считается, каким бы то ни было, шикарным даром, и поэтому он не мог вызвать жгучего интереса, но вполне объяснял то, как мне удавалось выжить в кластерах. Мало, конечно, тех, кто, уходя в призрак, может с собой забрать хотя бы одежду, еще меньше тех, кто способен перенести ствол, но если судить по тенденции, то рейдер-призрак в полном облачении не является чем-то из ряда вон выходящим, на чем я и сыграл.

Когда же знахари попросили нечто удивительное, я хотел продемонстрировать замещение, но вспомнив крайнее удивление таким аспектом моего дара у Шутера, решил этого не делать, он тогда говорил, что с обычным призраком такое вовсе невозможно. Именно исходя из такой логики — невозможно, значит запрещено, а вот призрачные предметы, наоборот, должны быть весьма удивительными, чего от меня и требовали, хотя лед, по которому я сейчас прошел, все равно крайне тонкий.

— Да, удивили, — нарушил паузу Кир.

— Согласна, — вторила ему Луа. — Вы хотите сказать, что это то, что вы могли показать, и вы даже не пытаетесь скрыть такой дар.

— Не то, чтобы не пытался, но вы же попросили что-то, что вас удивит, я выбрал меньшее из зол.

— Меньшее, — повторила она, — что же у вас там такое в заглажке, что это для вас пустяк?

— Не пустяк, а меньшее, прошу не путать, я бы вам мог сказать, что я знаток жемчуга, но, думаю, вас таким не удивить.

— Много у вас даров? — как-то заискивающе спросила она.

— Буду считать, что вы не спрашивали...

— Хорошо, я думаю, что мы согласны? — задала она вопрос Киру.

— Согласны, — подтвердил он, после чего взглянул на Ки, — но её я бы все же хотел пощупать руками.

— Щупайте, не вы первый, не вы последний, — с наигранной обреченностью разрешила Ки.

Экзекуция инопланетной кошки продолжалась часа четыре, я же все это время изучал материалы, что были переданы мне. Большая их часть для меня являлась темным лесом, так как я не обладаю видением знахаря, но имелась и нужная мне информация, я даже решил заучить форму и конфигурацию особенно важных даров. Мало ли с какими врагами мне придётся встретиться, и я не уверен, что мой дар способен противостоять тому же клокстопперу, знать о наличии врага с таким даром мне бы хотелось заранее, а не по факту. Луа не сразу присоединилась к экзекуции, для начала она отсканировала то, что принёс Кир, как выяснилось, он настолько же хорошо рисует, насколько же хреново разбирается в компьютерах и даже сканер для него является чем-то недоступным.

Также мимоходом узнал, что идти и искать информацию у других знахарей смысла не имеет, так как они все учились именно у Кира и Луа, а вот их учил некий Тирп, но, увы, он бесследно пропал еще лет десять тому назад. Высказываются предположения, что его убили внешники, в тот период серые их еще беспокоили, это сейчас, точнее, последние года два, их тут не видать, а в прежние времена они творили бед ничуть не меньше, чем твари. Зацепившись за тему внешников, я узнал, что местные ничем не отличаются от наших. Правда, разведение ручных муров у них не наблюдалось, но пойманных они выкупали у любой банды. Цели, которые преследовали серые, полностью соответствовали тем, что были у наших внешников, и для местных это не являлось секретом.

Также удалось выяснить и причину, по которой серые не появляются в мешке. Правда, не сказать, что совсем не появляются, но той частотой, что есть сейчас, можно пренебречь, да и отпор им стали давать массовый и организованный. Точных сведений ни у кого нет, но вроде как рядом с ними поселилась странная тварь. Одни говорят, что это разумный элитник, другие — что слишком сильно мутировавший кваз, но все сходятся в том, что серые

вынуждены вести с ним войну, бросая чуть ли не все ресурсы на это. Удивившись такому и сопоставив, как внешники, обитавшие у Бастиона, с легкостью расправлялись с любыми тварями, не поверил в это, но оба знахаря в один голос заявили, что свидетельств тому имеется масса. Вроде как даже имеются те, кто встречал ту странную тварь и остался жив, хотя находились рядом с ним и с его свитой, те точно знали об их присутствии, но никак не отреагировали.

Хм, интересно, и даже очень, сделал я вывод из рассказанного, вот только все очень смахивает на распиаренную байку, но, как говорится, в каждой сказке есть доля сказки. Мы покинули знахарей, когда уже начало смеркаться, вспомнил Чипа с его ощупыванием Ки, и понял, что насчет своих познаний в живности он явно скромничал, так как оба знахаря, которые в отличие от него могли просмотреть её насквозь, пришли к тем же самым выводам, что и он. Правда, они, видя больше, были шокированы в разы сильнее, особенно тому, что у неё два сердца, печень также продублирована, и комплект из четырех почек, имевших вообще другое расположение. Причем, если Чипа впечатлила её способность мимикрировать, то оба знахаря восприняли сие как факт, а вот то, что все органы прикрыты очень плотными мышцами, явно призванными уберечь органы от физического воздействия, их удивило не на шутку. Луа даже высказалась, что почти тридцать процентов мышц в её теле не несут двигательного функционала, а лишь выполняют защитную роль, и как такие мышцы можно развивать, они даже ума приложить не могли.

С даром Ки тоже проблем у двух знахарей не возникло, правда, особо ничего нового они не сказали, телепорт в зоне видимости и досягаемости, дар не то, чтобы рядовой, но и считать, что крутой до безумия, не стоит. Бояться за то, что она сможет себе нанести повреждения, не стоит, знахари хором уверили, что да, следы будут оставаться, если пробежит по чему бы то ни было, где их можно заметить, но если побежит по горячему, то обжечься не сможет. Также она не может телепортироваться туда, куда не может добраться или не видит места, ну да, это мы и сами уже выяснили, а вот со временем они уточнили, две минуты сорок три секунды. Невидимость тоже хороша, позволяет даже двигаться, если медленно, идеально для снайпера на один выстрел, или того, кто хочет сидеть в засаде, что прекрасно подходит Ки. Касательно того, что откат можно переждать под прикрытием, это да, но вот ложкой дегтя оказалось то, что сенсы её в таком состоянии будут видеть. В общем, далеко не зажигалка, но и, так сказать, топовым даром не назвать. Кстати, они смогли определить, что она хигтер, правда, тут таких называли замершими, даже не знаю, какой из терминов правильнее.

На тему срока, на который застопорится получение нового дара, получился ожесточенный спор, из которого лично я выяснил, что из-за того, что жемчуг от меня она получила уже в конце формирования ядра, срок будет не таким уж и большим, от полугода до года, но не больше. Разброс, конечно, большой, но точнее они сказать не смогли, упомянув, что употребление жемчуга будет только положительно влиять на его сокращение до минимума.

— Я надеюсь, это в последний раз? — спросила Ки, когда мы покинули дом Луа, направившись к переходным воротам.

— А что так?

— Чувствую себя экспонатом, — она призадумалась и продолжила, — складывалось впечатление, что еще чуть-чуть, и они меня препарируют.

— Знахари, что ли? — усмехнулся я, — им не нужно, они тебя насквозь видят, причем

лучше, чем я, могут каждую жилку в твоём теле рассмотреть.

— Тебе-то откуда знать?

— Мне Шутер объяснял, ему врать смысла не было.

— Все равно неприятно.

— Ух ты, вот оно как, я давно заметил, что ты стала проявлять эмоции, — решил я начать давно назревавший разговор.

— Я заметила, что ты заметил, и да, я думаю, что так оно и есть, но причина, по которой это стало происходить, мне непонятна.

— Может, ты адаптируешься к людям?

— Я, — она даже обернулась, ловя мой взгляд, — я огромная говорящая кошка, скорее, больше причуда этого мира, чем его часть?

— Ты такая же кошка, как я балетный танцор, нет, ты ничего не подумай, я люблю кошек, как и прочих животных, но воспринимать тебя как кошку я не могу.

— А если так? — спросила она игриво и потерлась о мои ноги, немного опередив меня.

— Все равно не похоже, и тебе не идёт, — наигранно пожурил её я.

— С ножами и винтовкой лучше?

— Скорее, привычнее...

— Ясно, вон смотри лавка, где брали планшеты, еще работает, ты же вроде хотел зайти.

— Кстати, да, — подтвердил я свои намерения, сворачивая к уже знакомому продавцу всякой технической и развлекательной всячины.

Полдня с утра я провёл за тем, что копировал на пять наладонников и три больших планшета всю ту информацию, что успел собрать, потом упаковывал все на дно рюкзака, прокладывая разными вещами. Главную задачу, ради чего я пришёл в мешок, удалось выполнить с наскока и без особых проблем, оставалось только дожидаться, когда местный оружейник починит мой автомат, да заказ для Ки будет завершен. Еще в первый день, заметив закуток местной швеи, я смекнул о возможности пошива для Ки разгрузки, так как все, что сделано для людей ей, совершенно не подходило. Хозяйка лавки нисколько не удивилась такой проблеме, пояснив, что она не раз обшивала квазов и уж для Ки сделает максимально удобную вещь.

После обеда заглянули на финальную примерку, и получившийся результат настолько впечатлил меня и Ки, что я оплатил заказ еще пяти таких же. Ки лично провела испытания с прикрученными к разгрузке стволами, правда, теми, что были у хозяйки магазина, но все равно даже меня впечатлили универсальные крепления для оружия по обеим сторонам от позвоночника, и в особенности специальные шнурки, позволявшие быстро освободить нужное из них. Ки же впечатлило исполнение передней части с кучей кармашков и отсеков, которые закрывались как на липучках, так и на молниях, с учетом того, что её тело по большей части находится в горизонтальном состоянии, выпадение всего из разгрузки являлось неприятной проблемой.

Вечер я посвятил изучению картинок и описаний даров, а Ки вознамерилась за оставшуюся пару дней, что мы пробудем в стабе, дочитать всю бумажную литературу, что имелась в моём рюкзаке и перейти к более обширной библиотеке, копию которой она просто заставила перенести на мой наладонник. Ужинали в номере, заказав доставку, тут же и решив, что хоть и нет особой нужды, но Триозёрье мы все же посетим, точнее, на этом активно настаивала Ки, её даже новая волна повышенного внимания не смущала, она вообще решила, что больше не будет скрываться и маскироваться. С одной стороны, мне такое

решение нравилось не очень, с другой стороны, я её мог понять, именно поэтому решил не переубеждать её, хотя аргументов против у меня имелось хоть отбавляй.

— Слушай, Ки, — начал я, — что ты планируешь делать дальше, я особенно тебя не спрашивал, помню наш с тобой подобный разговор, но все же?

— Есть мысли? — ответила она, оторвавшись от книги, вообще вид лежащей на животе кошки в рост мужика, при этом читающей книгу, до сих пор меня удивляет, а вот её непринужденность поведения при этом просто поражает.

— Почему бы нам не осесть тут, ну, или в замке на озере?

— Ты же не раз говорил о том, что хочешь вернуться...

— Говорил, и хочу, но ты только представь, сколько тебе придется со мной прошагать по Пеклу?

— Хочешь меня оставить тут, — сказала она ровно, но я почувствовал горечь.

— Нет, — резко парировал я, — не хочу, если ты сама не захочешь. Поначалу у меня проскакивало обоснование, почему ты находишься рядом со мной, если просто, то знания, защита, в конце концов, адаптация к людям, но сейчас тебе это все не нужно.

— Не нужно что?

— Ну, знания, адаптация и прочее, — я как-то даже стушевался.

— Ну хорошо, вышла я сейчас, закрыла дверь, и что дальше? У меня нет ни цели, ни задачи, кроме тебя, у меня тоже никого нет, я не в смысле других людей, мне кажется, что найдутся те, кому будет интересна говорящая кошка. Но так, как ты, вряд ли будет кто относиться.

— Так — это как? — решил я прояснить непонятную ситуацию.

— Ты не видишь во мне ничего интересного, я это я, и все, тебя вон больше занимает вопрос, как протащить меня к твоему Бастиону, чем вопрос о том, для чего ты живешь.

— Чего-то ты нелогично загнула, но смысл я уловил, тут ты немного неправа, в том другом моём мире все просто и понятно, нужно заработать денег, найти себе пару и родить детей, остальное вариации на тему. Последовательность, кстати, тоже может меняться, большинство людей живут, даже не задумываясь зачем, нет, я не хочу сказать, что все живут как амёбы, но большинство точно. Есть те, у кого имеется цель, многие посвящают всю жизнь какому-то одному делу, науке, искусству, да много чему. Но, попав сюда, большинство ломается, в одночасье потеряв семью, которая зачастую хочет тобой перекусить вскоре после прилета сюда кластера, потеряв свои обычные жизненные ценности, у них просто уходит земля из-под ног, и вот тогда есть всего три варианта. Сдаться и умереть, смириться и существовать, адаптироваться и жить, других тут нет, и не факт, что два последних не закончатся так же, как и первый.

— Чет я раньше за тобой не замечала тяги к философии, — развернувшись на бок и подложив руку под голову, прокомментировала Ки. — Мне кажется, что ты не перечислил свой вариант...

— Даже не знаю, как правильно выразиться, но вначале я стремился, как и все, кто не хотят прогнуться под этот мир, нарастить мускулы, дары, начать чего-то добиваться, но очень быстро пришёл к выводу, что мне это неинтересно. Нет, дары я хочу, но жить, как подавляющая масса рейдеров — утром бить тварей на спораны, вечером кутить на них, ну уж нет. Хотя вначале я пошёл по проторенной дорожке, но весьма быстро свернул с неё, найдя свой путь.

— Ты хочешь понять, как устроен этот мир?

— Я не думаю, что это возможно, мне доводилось разговаривать со многими людьми, попавшими сюда, которые были намного умнее меня, и ни у кого даже близко нет понимания, где мы, а вот всяких баек про центральные кластеры довелось слышать немало. Я хочу, если уж не понять этот мир, то хотя бы попытаться, а сидеть в стабе, обрастая горами споранов, просто нет желания.

— Ну вот, ты сам и ответил на свой вопрос, я с тобой, потому что у меня также не было цели, но я хочу узнавать новое и изучать, и в данный момент ничего, кроме этого мира, мне не доступно. Теперь у меня только один вопрос, на кой ты поднял эту тему, зачем весь этот разговор, я думала, что все и так понятно.

— Возможно, тебе и понятно, просто всегда хочется иметь определенность.

— А что тут не определено, я же спросила тебя, что мне делать, когда я выйду за дверь? Я, может, и не потеряла семью, хотя утверждение крайне сомнительно, да и земля у меня из-под ног не ушла, я просто к чему-то такому была готова. Варианты у меня те же, что и у всех, и, как ты помнишь, я решила жить, но, встретив тебя, я решила, что вдвоём жить интереснее. В стабе я, конечно, толком не жила, но почему-то мне кажется, что от того, чем мы занимались, живя возле озера, это будет отличаться мало. Будет скучно, так что, куда ты, туда и я, разве что все-таки тут, в смысле, в мешке, можно немного и задержаться.

— Есть идеи?

— Нет, просто интересно, как надоест, пойдём дальше, можно в те места, откуда ты, можно поискать новые поселения, думаю, всегда можно будет придумать, чем заняться.

— А что тебя тварь схарчит, не переживаешь?

— А тебя? — весело подмигнув, Ки вернула мне мой вопрос.

— Ну и ладно, тогда как автомат восстановят, сходим в первый местный стаб, навестим, так сказать, Триозерье, не раз слышал, что там неплохо, а на обратном пути, может, Холм навестим, благо, карта есть.

— А оставшиеся два, те что, автономия?

— Ну их, там, судя по всему, только проблемы можно будет найти.

Глупый вышел разговор, перед тем как начал, вроде понимал, что хочу спросить, но сам же растерялся, хотя и получил ответ на свой незаданный вопрос. За последние месяцы я так привык к Ки, что уже начал воспринимать её как члена своей семьи. Если бы она все же решила остаться, для меня это бы стало поистине серьёзной проблемой, но и её ответ тоже нерадостный. Я точно знаю, что сидеть долго на одном месте не смогу, да, можно прижиться в этом огромном кластере, Пяток вроде весьма дружелюбен, но за какой-нибудь год я облазаю все вокруг, и меня вновь потянет дальше. Поначалу я, как и все, кого занесло в этот мир, до дикой дрожи в коленях боялся тварей, но, получив свой набор даров, я стал относиться к ним, как к опасным животным, обходить стороной, не провоцировать, изучив их повадки. Ки, находившаяся со мной рядом, в отличие от меня, не настолько приспособлена для путешествий через Пекло, да, она по сравнению с остальными попавшими сюда имеет явное преимущество, но все же. Думаю, можно будет осесть в мешке, периодически навещая живущих в оке Пекла, эти прогулки поспособствуют тренировкам, вот только сейчас я очень сильно пожалел, что сделал её хигтером, не видать вскоре нового дара. Правда, что с Сарычем, что с Ки, дары получились не рядовые, следовательно, я все же сделал все правильно.

Портье только через два дня уведомил нас о том, что нами интересовался оружейник, просивший передать, что заказ готов и его можно забрать. Обрадовавшись, мы решили

покинуть стаб завтра, Ки как раз дочитает бумажные книги, пока я заберу свой автомат, тем более что заказ на её разгрузки мы забрали еще вчера. Пообещав, что на обратном пути прихватчу какой-нибудь вкусной еды, я направился за своим оружием.

— Ствол тут от автомата, аналогичного твоему, еще мой токарь немного подправил износ механики, а так в остальном все осталось без изменений. — Прокомментировал оружейник свою работу.

— Да, нарезы точно не мои, — удовлетворенно констатировал я, — ствол новый?

— Разве что пару пристрелочных с него отстреляли, сам понимаешь, я его на продажу готовил.

— Прекрасно, а где пристрелять можно?

— В стабе негде, нужно выходить за ворота.

— Это опять в очереди на вход потом стоять, я слышал, что к обеду там просто всемирная пробка образовывается.

— А зачем ты в главные прёшь, — удивился он, — вон, через малые, там ребятам кинешь пару споранов, они на возврате тебя быстро опломбируют и бумагу черкнут, все так делают.

— Ну, я не местный, — хмыкнул я, — но за совет спасибо.

— Кстати, по поводу гранат для твоего подствольника, я поинтересовался, все печально.

— Печально в смысле, не сможет местный ксер скопировать или цена будет аховая? — решил я уточнить, уж больно меня интересовал данный вопрос.

— Сделать-то он сможет, а вот цена и вправду аховая, но проблема в другом. Я тебе уже говорил, что дубликаторы наши работают только на стаб?

— Было дело, но и сторонние заказы не исключались.

— Не исключались, это правда, вот только по остаточному принципу, даже через моего человека зайти не удалось, а ты сам понимаешь, он в этом был заинтересован.

— Загружены?

— В точку, причем по полной, вроде как очередной виток напряга с Шариатом набирает обороты, и руководство стаба готовится к войне.

— Все так плохо?

— Никто не знает, но то, что именно они уже дважды напали на наши караваны, это факт.

— Печально, — посетовал я, — я бы за ценой не постоял.

— Дело не в цене, дело в безопасности стаба, ходят слухи, что Шариат с китайцами договорился, уж больно высока вероятность того, что если и будут с нами воевать, то вдвоём.

— А что с Триозерьем? Они же вроде как ваши союзники.

— Так-то оно так, но, как говорится, лучше рассчитывать на свои силы и получить помощь в бонус, чем на чужие, и не получить помощи вовсе.

— Вот тут-то я с тобой согласен, причем на все сто, в этом мире всегда лучше рассчитывать только на себя.

— Кстати, ты можешь попробовать договориться с дубликатором именно у них, там имеется начинающий, причем частник, не работающий на стаб, вот только я не знаю, сможет ли он изготовить боеприпас для тебя.

— Неразвит дар?

— Дар развит хорошо, но ведь ты же знаешь, что у дубликатора не только от дара все зависит, но и от размера рук, я слышал, что обычные гранаты он уже способен дублировать,

может, и твои сможет.

Расплатившись с оружейником, я направился к малым воротам, путь к которым он мне подсказал, тем более что те находились не так далеко от гостиницы, где мы располагались, правда, придется искать другое заведение, где захватить еды на обратном пути, ну да это не проблема, оных тут много. Теперь, помимо того, что Ки хочет посетить еще один цивильный стаб, и у меня появилась мотивация посетить Триозёрье, не такой уж и большой путь за шанс получить еще запас для подствольника, да и присмотреться бы не мешало. С проходом наружу проблем не возникло, горошина и всех делов, правда, обернуться нужно до конца смены ребят, но за четыре оставшихся часа я точно обернусь.

Пристрелялся я быстро, едва удалившись на соседний кластер, достал свой электронный прицел с дальномером, разметил несколько удобных целей и принялся пристреливать сначала без оптики, а потом и с четырёхкратником. На все про всё я потратил не более двух часов, успев вернуться в оговоренный с охраной срок. Ребята сделали, как и обещали, вновь опломбировав оружие и выписав новую бумагу, после чего, уже планируя завтрашний выход, я направился к ими же указанному заведению, чтобы прихватить еды.

Глава 6

Две машины не торопясь подъезжали к стабу, стараясь обозначить себя как можно четче. Дейл знал, что любые резкие движения в зоне ответственности охраны Шариата приведут к плачевному результату, а умирать в его планы совершенно не входило, тем более после того, как все им задуманное удалось. Он очень давно держал в секрете свой последний козырный дар, надеясь, что он когда-нибудь спасет ему жизнь, давая шанс выжить, опарашив противника на полминуты, но он пригодился совершенно иначе.

Бросив взгляд назад, туда, где в кузове пикапа стояла небольшая наспех сваренная из арматуры клетка с кошкой, он ухмыльнулся, еще раз задумавшись над тем, как он на полученный за нее жемчуг сможет наконец-то осесть, ни в чём не нуждаясь.

— Чего нужно? — раздался голос, усиленный громкоговорителем, откуда-то сверху из-за железных стен стаба.

— Доложите Вергу, что приехали мультяшки, привезли ему очередную интересную игрушку, — прокричал Дейл со всей мочи.

Ответа не последовало, и ждать хоть какой-то реакции пришлось около получаса, но, когда ворота начали открываться, Дейл уже точно знал, что все решилось как нельзя лучше. С десятков охранников вывалились из еще не открывшихся ворот как горох, заняли удобные позиции, и только вслед за ними вышедший старший направился к машине.

— Это подарок? — указав пальцем на клетку, спросил высокий бородатый и огненно-рыжий мужик у Дейла.

— Да, — подтвердил тот.

— У него уже есть большие кошки, даже белый тигр в зверинце имеется, — проговорил старший, явно требуя объяснений у Дейла.

— О, это не обычная кошка, но говорить я об этом буду только с ним, — при этом Дейл поднял вверх палец, указывая многозначительно в небо.

— Как знаешь, но если из-за твоей провинности мне что-либо выскажут, лично перережу тебе горло, — парировал старший, после чего уже сидевшему рядом с Дейлом резко бросил, — проваливай.

В ворота въехала всего одна машина, за рулём которой был старший, а Дейл перебрался на пассажирское место, остальным приехавшим с ним разрешили разместиться возле ворот и разбить лагерь под охраной стаба. Это уже хорошо, так как о въезде внутрь всех Дейл даже и не думал, могли вообще выгнать за периметр, но мольбы о том, что они уже трое суток на ногах, чтобы порадовать их главного, дали свои плоды, и теперь ребята могут хотя бы выспаться под присмотром.

Машину старший подвел практически под забор дворца, так называлось место проживания Верга, это был отдельный укрепленный район внутри Шариата со своей охраной и порядками. Дейл, в отличие от большинства обитателей мешка, уже в третий раз был у входа и имел все шансы его покинуть не просто живым, а еще и с очень крупным барышом. После недолгих согласований машина проехала во внутренний двор и, преодолев метров сто территории, замерла на центральной площади дворца, где уже начала скапливаться местная вооруженная охрана.

Как бы это ни бросалось в глаза, но военные в стабе выглядели так же, как и везде, одеваясь в армейскую камуфляжную форму, в то время как все остальные обитатели ходили

в традиционных арабских одеяниях в виде халата или длинной рубахи, Дейл не имел понятия, как правильно называется такая одежда. Вскоре от апартаментов Верга, что находились в отдалении от остальных строений, к машине направилась процессия, в которой, помимо охраны, присутствовало несколько человек в гражданской одежде. Хотя даже с такого расстояния было понятно, что халаты из такой ткани в Шариате могли носить немногие. Взгляд Дейла выхватил самую главную фигуру, одетую в халат голубого цвета, с золотыми узорами на широких рукавах и вырезе от шеи до середины торса. Процессия двигалась неспешно, как будто специально давая время подготовиться к её встрече, и Дейл готовился.

— Здравствуй, Верг, — первым поприветствовал подошедшего Дейл.

— Тебе тоже здравствовать, — ответил ему высокий, коренастый кавказец, при этом огладив свою внушительную бороду, — я так понимаю, это и есть твой подарок?

— Да, — не стусевавшись, ответил Дейл, — я знаю о том, что вам нравится все самое необычное, самое редкое, и я решил, что вы первый должны увидеть её, — он слегка склонил голову и указал на импровизированную клетку в багажнике. Дейлу никак не удавалось говорить высокопарным слогом, кой ценился в этом стабе, и каждый раз, делая попытку, он чувствовал стыд, стыд за то, что Чипу это всегда давалось легко, а он вечно выглядит, как глупый клоун.

— Кошка? Правда, весьма большая и странная.

— О да, несравненный, — подхватил Дейл, — соблаговолите взглянуть на её передние лапы.

— Интересно, — прокомментировал стоявший рядом и тут же отшатнулся, когда кошка, подняв не то лапу, не то руку, сложила крайне специфический на вид, но легко читающийся неприличный жест. — Я так понимаю, что помимо того, что её глаза имеют столь дивный цвет, а вместо лап у неё руки, она еще и разумна?

— Вы глубоко проницательны, — подтвердил Чип, — помимо всего этого она еще может говорить.

— Говорить? — удивился стоявший рядом, и в первый раз Дейл увидел, что хозяин, нет, скорее владыка Шариата, обескуражен. Всего на миг, но это легко прочиталось в тот момент на его лице. — Эй ты, скажи что-нибудь? — обратился он уже к кошке.

— Её зовут Ки, — почти шепотом тихо сказал Дейл.

— Ки, — повторил тот, как будто попробовав на вкус, и тут же повторил ей свою волю, — Ки, скажи что-нибудь, уважь меня...

— Несравненный, — начал Дейл, когда понял, что Ки отвечать не планирует, — в доказательство моих слов, чтобы вы не заподозрили меня в обмане, я могу вам показать видеозапись, — и, увидев, что Верг заинтересовался, тут же полез в карман, доставая мобильный телефон.

Пришлось подождать, пока телефон загрузится, и еще мгновенье, пока Дейл открывал нужную программу, после чего на экране показались двое, высокий парень и сама кошка. Съёмка велась снизу вверх, и в том, что Дейл снимал тайком, сомнений у Верга не возникало, а, следовательно, вопрос о парне стоит тоже прояснить. Кошка весьма непринужденно вела беседу с парнем, обсуждая прошедший день, при этом в самом разговоре не было ничего интересного, но вот в том, что кошка говорила, была изюминка, та самая изюминка, которая заставила вздрогнуть сердце Верга.

За те пару десятков лет, что он уже пребывал в этом мире, он повидал много

необычного, и с тех пор, как стал тем, кем он есть сейчас, всегда с охотой и рьяностью фаната старался найти и заполучить все этакое необычное. Первым его достойным трофеем стал череп огромного красного, потом полный неповрежденный комплект брони серых. За оба этих трофея его люди умылись кровью, но это было тогда, сейчас же только при одном его желании ему доставят сколько угодно таких подарков, бросив их к ногам. С тех пор прошло много лет, кроме разных мутантов, ему не попадало ничего интересного, и вот сейчас, как будто по велению небес, ему в руки сам пришел такой необычный дар.

— Я вполне удовлетворён, — отпрянув от телефона, сказал Верг, — и доволен, ты в действительности достоин того обещания, что дал твой брат, и все же смог меня удивить. Теперь у меня к тебе имеется всего два вопроса: кто был рядом с ней на видео, и какую плату ты хочешь получить за столь интересный, — он задумался на несколько секунд, продолжив, — за столь интересную гостью?

— О несравненный, — начал было Дейл, но, наткнувшись на взгляд Верга и тут же осекшись, понял, что тому неинтересны его попытки говорить красиво, а требуется лишь информация. — Это был её хозяин, — сократив до минимума ответ, выдал Дейл, на что тут же фыркнула Ки, бросив в его сторону презрительный взгляд.

— И он, как я понимаю, может попросить вернуть её, или он уже ведет беседу с своим богом?

— Может, о несравненный, но для начала ему нужно будет понять, что она у вас, а я все провернул так, что он даже не поймёт, кто её выкрал и куда дел, — Ки на такие слова попыталась улыбнуться, но, как обычно, получилось не очень. Верг даже замер, ожидая, что она что-то скажет, но, к его сожалению, Ки осталась безмолвной.

— Кто он?

— Он пришлый, — начал Дейл короткое изложение истории своего спасения, знакомства с Шустряком и Ки, а также пересказа всего того, что она сама рассказала о себе.

— Так значит, у него боевых даров нет? — подытожил Верг, — а вот с ней нужно быть поаккуратнее, простой ошейник может не помочь, — прокомментировал он, махнув рукой охране, которая тут же споро подхватила клетку из кузова и направилась с ней в сторону одного из строений. — В общем, проблем в хозяине я не вижу, и причин, способных вызвать ненужный конфликт с жителями другого края мешка, тоже, а, следовательно, ты достоин награды в полном объёме. Сколько желаешь получить, я готов поторговаться?

— О несравненный, я готов даже вам её подарить, лишь бы ваше расположение к нам осталось столь же благостным, — сказал Дейл, пытаясь сам же поверить в сказанное им. Нет, он, конечно, не хотел дарить такую экзотическую добычу, но он помнил, как Чип всегда говорил, что эти восточные дурачки крайне ценят лесть при переговорах о цене, и поэтому он всегда предлагал Вергу самому назначить за товар цену, которая никогда их не разочаровывала.

— Отношение к вам моё зависит не от того, сколько я вам заплачу, а от того, насколько вы меня порадуете, и сейчас я тебе совершенно честно могу сказать, что большей радости за все то время, что я тут, нет, за все то время, что я живу, не испытывал. Моё сердце еще ни разу так не трепетало, и поэтому я готов отблагодарить тебя очень щедро.

Верг, обратившись на непонятном языке к одному из стоявших рядом и молчавших гражданских, явно отдал какое-то указание, после чего тот вместе с частью охраны удалился, а Верг очень маленьким кивком попрощался с Дейлом, направившись в сторону здания, куда унесли клетку с Ки. Дейл остался в одиночестве возле машины, где пришлось прождать

примерно десять минут, затем к нему подошел обычный охранник и, не говоря ни слова, начал доставать черные как ночь бархатные мешочки из обычного пластикового пакета. Взяв один из выложенных перед ним кисетов, Дейл раскрыл завязки и почти ахнул от увиденного внутри. Сбросив остолбенение, он начал судорожно прикидывать количество жемчуга в кисете и, не успев даже приблизительно оценить количество, сосчитал выложенные перед ним сами бархатистые мешочки.

— Здесь пять тысяч, — начал принесший оплату охранник, плохо выговаривая английские слова с ярко выраженным акцентом, — десять по пять сотен, все пополам, черная и красная.

— Понял, — чуть ли не заикнувшись, ответил Дейл.

Он не просто ожидал высокой награды, он знал, что она будет таковой, но все, на что он рассчитывал, с лихвой покрыло бы всего три кисета лишь черным жемчугом, а тут целых десять. «Состояние, это целое состояние», — пронеслось у него в голове, и он тут же принялся действовать. Жестом попросил тот самый пакет, в котором охранник принес все, и тот, не сказав ни слова, понял его, протянув руку с комком, в который был превращен пакет за дальнейшей ненадобностью. Дейл развернул его, тут же начав ссыпать в него содержимое кисетов, вытряхивая один за другим, пока не осталось всего четыре.

«Четыре — это тысяча черных и тысяча красных, намного больше, чем мы надеялись получить, а значит, ни у кого не возникнет подозрения», подумал он, колеблясь и решая, может быть, хватит всего трех? Все же решив, что жадность не доводит до добра, оставил четыре, остальное в пакете убрал в потайной карман куртки и, немного похлопав себя по боку, чтобы разгладить получившуюся выпуклость, сгреб в наружные карманы оставшиеся четыре кисета.

Наблюдавший все это время за священнодействием Дейла охранник понимающе улыбнулся и собрал опустошенные, уже ненужные мешочки, после чего махнул на руль, намекая Дейлу, чтобы тот заводил машину. Машина, двигавшаяся к воротам, ведущим из дворца, никем не сопровождалась, да и миновав их, он не встретил на своём пути ни одного охранника, пока не достиг основных ворот стаба. Никому и ничего говорить не пришлось, охранники споро принялись отворять одну из огромных створок, в которую и выехал Дейл.

Его братва, не ожидавшая столь быстрого возвращения, начала лениво оживляться, их машина стояла возле самой стены стаба, а парни отдыхали, укрывшись в её тени, так как под прикрытием стволов охраны даже выставлять дозор необходимости не было. Вскоре все оживились, как только первый заметивший, что клетки нет, во всю глотку спросил у Дейла:

— Прокатило?

— Прокатило, — подтвердил он и нарочито медленно вытащил из кармана черный кисет, продемонстрировав его всем. — Не тормозим, поехали, нам еще нужно успеть в Холм за бухлом и жратвой, а после пусть обе наши козочки всю ночь орут, помогая нам праздновать, — крикнул Дейл первое, что пришло ему в голову.

Вторая машина, рыкнув двигателем, выехала на дорогу, ведущую из стаба вслед за первой, где к водителю уже присоединилась еще пара старичков-мультишек. С Дейлом ехали те, кто сейчас фактически составлял костяк его банды, те, кто его не кинул, и те, кому он показал две тысячи жемчужин, вызвав их восторженное удивление. Сам же Дейл не слушал их рассуждений, думая над тем, как лучше выбрать время, чтобы посетить свой секретный тайник, чтобы убрать туда свою часть, да так, чтобы никто даже не заподозрил об его наличии.

Войдя в помещение, Верг, махнув рукой, отправил охрану за дверь, при этом брезгливо покосившись на первую пленницу. Запах испражнений, который шел от прикованной к небольшой собачей клетке нимфы, был просто ужасен. Он подумал о наказании тех, кто должен убирать за ней, но тут же вспомнил, что сам запретил её обихаживать после последней попытки побега. Еще раз поморщившись, он сделал несколько шагов, подойдя к клетке с новой гостьей. У него внутри все бурлило, как у маленького ребенка, который наконец-то получил долгожданный подарок, но Верг не был ребенком и не мог позволить себе выражать свои эмоции.

— Ки, — обратился он к кошке, — я могу сделать твоё пребывание у меня в гостях весьма приятным, — начал он, вкладывая как можно больше убедительности в свои слова, но тут же был перебит.

— Приятным? — прозвучал вопрос, заданный издевательским тоном, на мгновение парализовав всё естество Верга, «говорит, она говорит», — пронеслось у него в голове, и ему совершенно не было важно, что и в каком тоне она говорит. — Я не собираюсь тут у вас гостить, вскоре за мной явится Шустряк и, увы, я покину вас.

— Шустряк, ах да, это тот самый с видео, твой старый хозяин?

— Хозяин? — удивлённо переспросила Ки. — Он скорее мой друг или даже брат.

— Он также, как и ты, прилетел из космоса? — на миг потеряв самообладание, выпалил Верг.

— Нет, в отличие от меня, он уже жил на вашей планете, точнее на её копии...

— Тогда как же ты его называешь братом? — наигранно удивленно спросил Верг.

— Я боюсь, что такому, как ты, не понять, — произнесла Ки и повернулась к собеседнику спиной, давая понять, что говорить более не о чем.

— А ты молодец, девочка, — слышалось из другой клетки, голос был такой, словно говоривший засунул голову в банку, да, по сути, так оно и было, поскольку голову прикованной к клетке девушки венчало уродливое железное сооружение.

— Заткнись, тварь, — прошипел Верг, — а не то опять выделю десятку бойцов внеочередную увольнительную для посещения тебя, правда, для тебя есть и плюс, хотя бы помогут, — сказав это, он издал звук, напоминавший смех и, сделав паузу, добавил, — а ты подумай, хочешь жить в роскоши или как она, — после чего в несколько быстрых шагов покинул помещение.

— За что тебя удостоили такой чести? — спросила бывалая узница.

— Если я все правильно поняла, то за спораны, — ответила Ки, — хотя, скорее всего, за жемчуг, за много жемчуга.

— Это чего же в тебе такого удивительного, что Верг за тебя жемчуг отдал?

— Ты случаем не слепая? — удивленно поинтересовалась Ки.

— Нет, не слепая, но эта кастрюля на моей башке, хоть и имеет отверстия для того, чтобы свет проникал, но гораздо выше моих глаз, эти падлы специально так сделали, есть на то причина.

— «Падлы»? — повторила Ки слово, — ты что, можешь говорить на русском?

— О как, — также перейдя с английского на русский без малейшего акцента, подхватила девушка, — могу, конечно, родной как-никак, ну а все-таки, чего в тебе такого, что этот утырок тебе про сладкую жизнь пел?

— Приятную, — поправила Ки, — в общем, я, как бы это сказать-то верно, кошка, что

ли.

— В смысле?

— Выгляжу как кошка, только большая.

— Да ладно, прикалываешься?

— Сама увидишь, когда Шустряк за мной придет.

— А я-то тут причем? Какой ему резон заморачиваться спасением меня?

— Резон, — задумалась Ки. — Шустряк редко руководствуется какими-либо правилами и мотивациями, есть такое слово «альтруист», это как раз про него, вот только он не простой альтруист, а с зубами.

— Тоже кот? — с усмешкой выказывая сомнения в правдивости своей товарки, пошутила девушка.

— Нет, он человек, такой же, как и все те, кто попал в этот мир.

— Выходит, имеет крутые боевые дары?

— Не совсем так, я не могу тебе всего рассказать, но поверь, что он тебе понравится.

— Это неважно, со мной он связываться не будет в любом случае, — сбросив напускное ехидство, посетовала девушка.

— С чего ты так решила?

— С того, что я нимфа, или, как тут некоторые раньше говорили, сирена.

— Хм, поняла, — немного подумав, ответила Ки. — Нимфы — это те, кто могут подчинять своей воле других, вроде как такой дар только у женского пола бывает.

— Не знаю, я бы с удовольствием подарила этот дар, уж больно он мне жизнь испортил, а ведь до этого все было весьма неплохо ...

— Тебя так привязали из-за него?

— Да, эти ублюдки даже вон кастрюлю измыслили, — девушка мотнула головой стукнувшись своим металлическим головным убором о прутья клетки, — мне прямой контакт глазами нужен, вот они и извратились.

— А, — Ки призадумалась, — не знаю, как сказать, с гигиеной почему так все плохо?

— Ну, не так уж и плохо, — невесело хихикнула девушка, причем из-за искажения звука, что возникало из-за надетой на голову металлической конструкции, получилось больше похоже на звук какого-то животного, чем на смешок, — обычно раза два в неделю моют из шланга, как животное.

— А в чём смысл? И как долго ты уже здесь?

— Смысл? — переспросила девушка, как будто сама не знала причину, но тут же собралась, — смысл в наказании, бежать недавно пыталась, а тут я уже, — она крепко призадумалась, — года четыре или может пять, когда ты живешь в пределах одной комнаты, ход времени непонятен...

— Это, как я понимаю, и есть приятный вариант, по мнению главного?

— Угу, — подтвердила девушка, — его, если что, Вергом зовут, тварь еще та, с необъятной манией величия.

— Его имя ты уже упоминала, а вот как тебя звать, нет.

— Ясмينا, но для краткости можно просто Яся.

— Я Ки, так меня зовёт Шустряк.

— А полное имя есть?

— Это вообще не имя, с вашей точки зрения, то, что вы принимаете за имя, просто номер индивидуума, тип поколения и номер корабля, к которому он относится.

— Что? — удивилась Яся, — какой корабль, какое к черту поколение, и че ты там еще сказала?

— Давай так, когда Шустряк придёт и вытащит нас с тобой, посмотришь на меня и, если захочешь, я тебе все расскажу, но если коротко, то, по-вашему, я инопланетянка.

— Я так понимаю, тебя сильно головой стукнули?

— Нет, — не поняла Ки, — но вырубил меня Чип, и чем-то таким, что я даже не поняла.

— Мультишки все еще живы? — удивилась Яся.

— Если ты про Чипа, то да, а вот остальных его спутников твари сожрали, его спасли люди, где мы с Шустряком жили, а потом он нас сюда привёл, в мешок.

— Стоп, вы что, не местные? Какие люди? Где жили? — протараторила Яся, наконец-то поняв, что её странная собеседница не шутит.

Когда мне пришлось постучать в дверь первый раз, я особого внимания не обратил, мало ли, может, в душ залезла, Ки еще та водоплавающая, но после второго насторожился. Ладно, есть ключи, сунув руку в карман штанов, решил я, после чего открыл замок и зашел внутрь. Странно, Ки нет, ушла? Взглянул на часы, что висели над входом, оголодать не должна, да и вон, странно, она на постели оставила раскрытую книгу.

Спустился вниз, у стойки стоял виденный мною раньше парень, поинтересовался, не просила ли Ки что-либо мне передать, но, помимо отрицательного ответа, он добавил, что она вообще сегодня не спускалась, и тут меня что-то кольнуло. Да не просто кольнуло, а словно проткнуло всё тело раскалённой кочергой. Ки, конечно, могла бы выйти в окно, но все окна на всех этажах тут зарешечены, да и книжка, что лежала на кровати... Дело в том, что Ки не относилась с бережностью к ним и никогда не забывала, где закончила читать. Так что оставлять раскрытую книгу для неё было нехарактерно, но это не главное, прочитанную она всегда выкидывала, а ту, что не успевала, всегда упаковывала в рюкзак, даже если мы уходили, чтобы поесть. Такое поведение было следствием моего обучения, где одним из наставлений было то, что все вещи всегда должны быть упакованы, чтобы в экстренной ситуации можно было просто схватить и уходить.

— Скажи-ка, парень, ты точно уверен, что Ки не покидала гостиницу? — прокрутив все в голове, переспросил я парня.

— Точно, мимо меня не пройти ни к одному из выходов, но можем посмотреть по камерам.

— Точно, камеры, ну-ка давай.

Парень сел за столик с небольшим ноутбуком, призадумался, потом, приподняв ноутбук, поставил на стойку и развернул ко мне вполборота.

— Вот смотрите, тут сейчас видите, вы, — прокомментировал он камеру, что смотрела с ресепшена на лестницу, и нажал на быструю перемотку, когда я пролетел пулей по экрану, немного отмотал назад и снова включил воспроизведение. — Вот это вы.

— Да, давай дальше ...

Следующими за мной спустились две девушки, потом еще рейдер в полной выкладке, парень пояснил, что тот выписался как раз, следом еще пара человек. После длительной паузы, где на экране ничего не происходило, пришел человек в гражданской одежде с кепкой, причем меня что-то дернуло в том, когда он показался на камере. Его лица не было видно, а через десять минут после его прихода вышел он и еще двое, тащивших внушительный оружейный ящик.

— Стоп! — почти крикнул я, — это кто?

— Хм, это из семнадцатого номера, они сдали номер, видимо, удачно продали оружие.

— Еще раз покажи их, — попросил я его, даже не поняв, что меня зацепило, нет, в том, что они приехали и продали оружие с военной базы, ничего такого нет, но на кой черт с собой обратно тащить пустой ящик?

— Вот, — парень запустил повторно момент выхода троицы, и в том, что они выходили вместе, у меня сомнений не было, тот самый, что был в кепке, опять развернулся так, что лица не видно, вроде как что-то говорит квадратному коротышке, но, как говорится, дважды уклонился от камеры, это не случайность, это тенденция.

— Еще разок, — так и не поняв, что меня в них смущает.

— Пожалуйста.

Твою же мать, выругался я безмолвно, когда понял, что мне показалось неестественным. Ящик не такой уж и массивный на вид, но несут они его вдвоём, лично я бы такой пустой ящик нес один, а тут двое.

— Он жил с ними? — указав на парня в кепке, спросил я.

— Нет, он пришел, сразу сказав, что идет к ним, а они о том, что ждут, предупредили еще вчера.

— Так, подожди, так, а когда они заехали?

— Вот, — продемонстрировал запись парень, сменив программу на другую, — два дня как тут, а заплатили за неделю. Причем выписались сегодня и такие, мол, остаток себе оставь на чай.

— На чай говоришь, а на этажах камеры есть?

— Да, конечно, в каждом коридоре.

— Покажи с того момента, как этот в кепке появился.

Парень поколдовал и на экране, что разделился на четыре части, было видно, как тот, что в кепке прошел мимо ресепшена, так же ловко уклонившись от камеры, что-то сказал парню за стойкой, после чего напрямик направился к лестнице. Поднялся на этаж выше того, где жили мы, в тот момент, когда он шел к незнакомому номеру, меня что-то напрягло в его походке, но я сразу же отбросил это, когда ему навстречу вышли оба его попутчика, его явно ждали. Но то, что я увидел дальше, заставило меня содрогнуться. Из номера появился сначала коренастый, этакий миниатюрный квадрат, а за ним высокий, и ящик он нёс, держа его в одной руке, тот был явно пуст. На дальнейшее я смотрел, уже понимая, что сейчас увижу, у меня было всего два вопроса, как они взяли Ки без драки и где мне найти этих ублюдков, а внутри меня разгоралось то самое чувство, которое я впервые почувствовал, когда меня обложили самоуверенные рейдеры во внешнем кольце Пекла. Но сейчас оно, странным образом пройдя период холодного испуга, затем раскалённой и жгучей ярости, мутировало в удивительное спокойствие. Всеобъемлющее чувство спокойной и бездонной пустоты с каждой секундой все больше и больше поглощало всю мою сущность.

Тот, что был в кепке, двигаясь обратно, прикрылся высоким, после чего они спустились на наш этаж, двое с ящиком остались на лестнице, а тот, что в кепке, прошёл и постучал в нашу дверь. Было видно, что он что-то сказал и зашел в явно открытую с той стороны дверь, а уже через минуту махнул рукой, не выглядывая в коридор, после чего ждавшие также зашли в комнату. Через несколько минут они покинули нашу комнату, причем тот, что был в кепке, закрыл ключом дверь, и, опять прикрывшись высоким, направился с сообщниками на выход.

— Когда это было? — спросил я спокойно, но, судя по реакции парнишки, который уже успел сообразить, что произошло, мне бы лучше было кричать криком.

— Примерно через сорок минут, как вы ушли, — явно испуганно проговорил парень, несколько раз перемотав видео и сверив время.

— То есть уже прошло пять часов, — обращаясь в никуда, констатировал я.

— Чуть меньше, — парировал парень, явно думая, что я спрашиваю его.

— Слить сюда сможешь? — спросил я его, доставая из кармана разгрузки наладонник.

— Да, пару минут.

— Запомни, парень, ничего не произошло, ты ничего не видел, номер пока остаётся за мной, — холодно распорядился я, доставая и выкладывая горсть гороха на стойку, отчего тот аж отшатнулся.

Взлетев пулей по лестнице, я даже не понял, как очутился за дверью, мигнув на секунду призраком. Быстрая проверка вещей показала, что к ним даже не прикасались, в комнате вообще не было никаких следов борьбы или присутствия чужих, то есть взяли Ки без сопротивления, и, хуже того, открыла она тому, кого явно знала. А в стабе она толком не знала никого, да и в том, что он скрывал своё лицо, должен быть смысл, те-то двое не боялись, что их по лицам опознают, значит... А что это значит? Ни хрена это не значит. Я взял рацию Ки, что так и продолжала лежать на столе, нажал кнопку подачи тонового сигнала и услышал отклик в своей, работает, я все равно не представляю, как Ки с её бешеной реакцией можно скрутить без следов.

По идее, мне сейчас положено хотя бы волноваться, но я на удивление спокоен, а в голове построился четкий план действий с вариантами развития, аж самому становится не по себе. Ну что же, начнем по порядку, те, кто свои морды не скрывали, либо доселе были чисты, либо вообще в первый раз в данном стабе, неважно, оба эти варианта равнозначно не приведут к цели, они вообще могут быть наёмными носильщиками, хотя вряд ли. Главная цель — это кепочка, причем я не могу никак отделаться от мысли, что мне этот человек знаком, или я хотя бы его где-то видел, и он об этом знает, вот и скрыл свою морду. При этом всем он прекрасно знал, где находятся камеры, о, кстати, камеры же есть не только тут, по улицам тоже немало следящих за народом глаз, и я, пожалуй, знаю того, кто мне сможет помочь. Как бы мне не хотелось влезать в долги, но сейчас Лиф может быть прекрасным шансом для ускорения поиска, подхватив рацию, я выставил частоту в четыре четверки.

— Лиф, ответь Шустряку, — максимально спокойно выдал я в эфир.

— Это экстренный канал, смените частоту, — раздался женский голос в ответ спустя пару мгновений.

— Девушка, я в курсе, что это экстренный канал, именно поэтому я и вызываю его здесь.

— Поняла, вас интересует начальник безопасности внешних секторов?

— По всей видимости, да, — неуверенно ответил я.

— Подождите, я с ним свяжусь.

— Шустряк, что стряслось? — раздался голос Лифа через пару минут.

— Где ты сейчас?

— Я на смене, если срочно, говори.

— В эфир не могу, но вопрос очень срочный.

— Я во втором секторе, сейчас сообщу на приходную, тебя пропустят. Знаешь, где здание службы безопасности?

— Нет, — ответил я.

— Если зайти в тот проход, что напротив четвёртого въезда, мы с тобой там в «Диннере» встретились, то по прямой до первой стены и увидишь здание в три этажа, а на парковке кучу армейских машин, я буду ждать тебя у входа, с проходной мне сообщат.

— Выходи, буду через пять минут, про проходную забудь, так пройду, — отрезал я.

— Шустряк, не стоит...

— Стоит, выходи, — резко парировал я и, подхватив передний рюкзак, начал экипироваться.

Сорвав пломбы со всех пистолетов, разместил их в кобуры на законные места, пломбу с автомата также сорвал, вставил магазин и дослал патрон. Выудил из рюкзака винтовку нолдов, поместив ту в боковом кармане рюкзака на её законное место, рацию и амуницию Ки, кроме винтовки, тоже кинул в рюкзак и надел его на плечи. Окинув комнату взглядом на предмет оставленных вещей, прихватил пакет с принесённой едой, чтобы не протухло, после чего прошел сквозь дверь, направившись к портье.

Проходя мимо него, поставил пакет с едой и на ходу бросил: «Либо выкинь, либо съешь», после чего призраком направился по прямой к указанному месту. Мне было глубоко наплевать на всех недовольных, через которых мне пришлось пройти, при этом я перешел на бег и не гнушался даже здания проходить насквозь. В особенности моё поведение всполошило патруль второго кольца, когда я вышел из стены на их глазах и, проигнорировав всех, направился к зданию службы безопасности.

На подходе к зданию, помимо патруля, что бежал за мной, меня ожидал уже десяток на входе, некоторые даже успели вскарабкаться в машины, заняв места за пулемётами, но, когда Лиф начал всех остужать, а я направился к нему спокойным шагом, все вроде как немного остыли.

— Ты охренел? — то ли спросил, то ли констатировал факт Лиф, когда я проявился рядом с ним.

— Есть где поговорить, тихо и без свидетелей? — проигнорировал я его натиск.

— Ки? — спросил он, явно понимая, что я один.

— Да.

— Все, парни, остыли, он со мной, — громко крикнул Лиф, сделав жест, приглашающий следовать за ним.

— Говори, — начал он, как только мы вошли в небольшое помещение на первом этаже, что-то вроде диспетчерской, войдя в которую, Лиф тут же приказом выпроводил сидевшего там парня.

— Ки украли.

— С чего ты взял? — удивился он.

— Вот, — я протянул свой наладонник с открытой папкой, где лежали файлы с видеозаписями, ткнув на ту, где из комнаты выносили ящик с Ки.

— Подожди, вот я еще не пялился в эту херь. Вик! — крикнул он, и в помещение тут же вернулся выпровоженный ранее парень. — Слей файлы на комп, посмотреть надо.

Парень взял наладонник, покрутил его в руках, хмыкнул и, не выпуская тот из рук, сел за компьютер. Прошло всего пару минут, как парень сказал «готово» и без лишних слов, встав, удалился за дверь. Лиф тут же занял место за компьютером, начав запускать файлы по порядку, просмотрев все несколько раз, вернулся к вдумчивому разглядыванию всей троицы, не произнося ни слова.

— Вик! — в очередной раз крикнул он, и тут же возник все тот же парень. — Шустряк, совсем тихо не выйдет, — предупредил он и, указав в монитор, обратился уже к парню. — Гостиница, пятый сектор, трое, вот эти, вышли с ящиком, я хочу знать, куда они ушли.

Парень тут же сел за соседний компьютер и безмолвно начал работать. Вскоре на экране показалась картинка, где трое покинули гостиницу и прошли до соседнего поворота, после чего скрылись в нём. Сменившийся обзор камеры показал всё ту же троицу, что вышла и, пройдя еще немного, остановилась возле лавки, где продавали какую-то еду. Тот, что был в кепке, взял в руки рацию и что-то сказал, а те двое, прислонив ящик к стене, как будто там дрова, заказали еду. Глядя на экран, я все больше понимал, что я уже не просто злой, я в бешенстве, в поистине странном холодном бешенстве, еще чуть-чуть, и я буду готов убить любого причастного или не очень к похищению. Вскоре к троице подъехало что-то отдаленно похожее на микроавтобус с небольшим кузовом сзади, а парень прокомментировал: «Вызвали тук-тук, сейчас посмотрим, куда едут».

Обзор камер сменился несколько раз, когда стало понятно, что они приехали к одним из ворот. Тут камер имелось в достатке, все обзорные на площадку, где были припаркованы машины, но рассмотреть того, что был в кепке, так и не удалось, складывалось ощущение, что этот ублюдок знал расположение их всех. Ящик с Ки небрежно закинули в кузов широкого джипа, после чего они, отметившись у охраны, спокойно покинули стаб.

— Третьи ворота, — прокомментировал парень, в то время как Лиф уже поднял трубку стационарного телефона.

— Лид, ты? — начал с кем-то невидимым общаться Лиф. — Давай позже, есть срочный вопрос. У тебя на площадке стоял «Хамви» с самопальной спаркой из двух пулемётов Калашникова на крыше, уехал несколько часов назад. Хорошо, жду, потом расскажу. — После чего, открыв какое-то приложение на компьютере, прокомментировал, — сейчас придут данные от ментата.

— Что, и на выходе отмечает? — с надеждой спросил я.

— Да, но уже без досмотра, просто по именам, среди группы на воротах всегда есть ментат, а потом уже по рации связываются для проверки на косяки, долги и прочие, если нет, то добро на выход. Так вот, Ширк и Ларс приехали вместе, и машину поставили именно они, ага, вот сдали стволы, Калаша, хотя нет, оружейник отметил, что это китайские копии.

— Много? — спросил я, на что получил удивленный взгляд Лифа

— Пять штук, хм, ты прав, ради пяти стволов переть ящик глупо.

— Это повод, — подытожил я очевидное.

— Согласен, так, а ребята-то в первый раз в стабе были, — с удивлением отметил он, просматривая записи ментата, — Вик, а ну-ка, найди-ка этих ребят, когда они приехали, — бросил он парню, что сидел рядом, и тот сразу принялся за работу. — Так, а вот и данные на третьего, я так понимаю, что это тот самый наш парень в кепке, Дейлом кличут, — парень, сидевший рядом, хмыкнул, а Лиф, глядя на него спросил, — есть что сказать?

— Если эта та пара придурков, то вроде как их порвали где-то за мешком несколько месяцев тому назад.

— А подробнее обо всем? — резко спросил я, и парень бросил испуганный взгляд сначала на меня, потом на Лифа, увидев его кивок, продолжил. — Да была тут бригада одних недоумков, звали Чип и Дейл, ну, как персонажей Диснеевского мультика, Чипа того уже давно сожрали, с тех пор бригада притихла, по мелочи в мешке промышляла, реже на окраине быстрых кластеров мелочь били. От такой жизни люди у него стали разбегаться,

вот, мол, брат-то знал, как спораны заработать, а ты, мол, сопля, в общем, Дейл и увалил с частью народа за мешок, да и сгнули вроде как. А тут вон как, живой, хотя его уже давно похоронили.

— Почему Чип и Дейл, и причем тут американская кинокомпания? — спросил я.

— Да они вместе учились на ветеринаров, а по вечерам в какой-то шарашке подрабатывали ростовыми рекламными куклами, в костюмах разных мультперсонажей зазывали народ в кафе, так их сюда и принесло. Никто бы не запомнил их, а тут на тебе, братья, прилетевшие в одном кластере, оба иммунными оказались, так они и прославились, а прозвища сами собой прилипли, точнее, их так окрестили, ну и пошло.

— Чип и Дейл, говоришь, — начал я, уже понимая, почему «кепочка» мне все время казался знакомым, — кажется, я знаю ту падлу, что прячется под кепкой, не уверен, но еще там, на видео в гостинце меня что-то смутно дернуло, а вот сейчас я точно уверен, что это та падла.

— Какая? — недоумеваю, спросил Лиф, обернувшись ко мне на стуле.

— Помнишь, при первой встрече я рассказывал, что меня сюда привел некий Чип?

— Думаешь, это он?

— Нет, тот, наверно, реально сгинул, а вот тот, что Дейлом зовется, он и есть.

— Уверен?

— Слишком много сходится, особенно Ки, открывшая дверь сама, вопрос только в том, как её вырубил.

— Ты уверен, что не убили? Хотя да, глупо было бы забирать труп, а вырубить можно легко, тем же шокером приголубить, их по кластерам тонны валяются.

— Не шокер точно, представь, как такая киса в конвульсиях лапами может начать махать, да и звук, ну да неважно, теперь мне интересно только одно, где эти твари?

— Шустряк, сходи покури на улицу, я сделаю пару звонков, попробую что-нибудь узнать.

— Не курю, — отрезал я.

— Тогда проветришь, Вик, тебя тоже касается.

Поняв намек, я вышел, на сей раз открыв дверь, и вскоре был на парковке возле здания, а заметившие меня служивые слегка заволновались, но, увидев вышедшего следом Вика, который тут же подкурил сигарету, расслабились. Я стоял как истукан, пялясь в одну точку и пытаюсь понять, чем Ки или я могли заслужить со стороны Чипа такое. Неужели он, позарившись на те потроха, что есть у меня, решил потребовать выкуп, нет, вряд ли. Мне кажется, что надо быть по пояс тупым, чтобы на такое пойти, я же его убью, как только он мне вернет за выкуп Ки, а следовательно, дело не в выкупе, тогда в чём? Из циклических размышлений и попыток понять происходящее меня выбил Лиф, опустив мне руку на плечо.

— Ты не откликался, — тут же оправдался он, когда я резко развернулся, но, увидев, что я ожидаю результатов, продолжил, — порадовать тебя особо нечем, бригада этих мультяшек известна, но особого говна, как и хороших дел, за ними не водилось. Обычные середняки, пытавшиеся жить наособицу, разве что они точно ходили на базу к русским, что вне мешка, уж больно стволы оттуда приметные притаскивали, ты такие же, кстати, сдал на днях. В общем, ничего особенного сообщить я тебе не могу.

— Где обитают, известно?

— К нам захаживали, и не раз, если не считать вот этих новых, в Триозёрье запрос я кинул, но раньше, чем через час, ответа не будет, да и думаю, он таким же будет.

— Мало информации, искать по всему мешку, это как иголку в стог сена.

— А тебе и не нужно, с большой долей вероятности эти товарищи часто бывают на Холме. Стаб это такой небольшой, но весьма удачно расположенный, не сказал бы, что очень цивильный, но многие из тех, кто промышляет на границе быстрых кластеров, предпочитают подолгу обитать именно там, ну, или спускать то, что добыли с тварей. Не факт, что ты их там самих застанешь, но узнать о них сможешь, стаб там не чета нашему, все друг у друга на глазах.

— Этот? — я продемонстрировал наладонник с картой мешка.

— Да, он, один пойдёшь?

— Да, и поверь, лучше меня сейчас не останавливать, кстати, предупреди, что я прямиком без оформления пойду. Вернусь с Ки, тогда и накажете, штраф там выпишите или еще чего.

Не дожидаясь ответа, я направился к выходу, а за моей спиной Лиф что-то начал говорить в рацию, но я уже не слушал, теперь у меня была четкая цель, к которой я собирался пойти по прямой, без обходных маневров. Ворота во внешний сектор были закрытыми, охрана при виде того, что я двигаюсь прямо в них, а не в проход для людей, начала движение в мою сторону, но, перейдя в состояние призрака, я проигнорировал всех. Стаб я так и покинул, двигаясь напролом, разве что иногда заходил в укромное место, чтобы перезапустить призрака, увы, но мой дар не позволяет двигаться бесконечно.

До Холма было чуть меньше трех сотен километров, которые я прошел, а точнее, проехал за два дня, мог бы и быстрее, если бы была машина получше, и здесь имелись хотя бы немного быстрых кластеров, а то найти авто с живым аккумулятором просто небылица какая-то. К стабу я вышел ближе к вечеру и, выбрав самое высокое здание, расположился в нем так, чтобы можно было его разглядеть, правда, за те несколько часов, что остались до заката, я успел разглядеть стаб только в общих чертах.

Маленький, после Пятка я бы даже сказал, что крохотный, но и вправду стоящий на холме, причем, как я понял, основание холма стабом вовсе не является, лишь небольшой пятачок на его вершине. Но с точки зрения обороны стаб весьма удачен, правда, если приглядеться поближе, то сразу видно, что дела тут не очень, ограждение периметра есть, как и пара ворот для въезда с классической змейкой. Защитную полосу в лесу вырубать тут не нужно, на холме, кроме зеленой травы и редкого кустарника, ничего и так нет, а вот чего-то, вроде минного поля или колючих заграждений, не видать вообще, да и сама стена, окружавшая стаб, частично выполнена из дерева, остовов машин и прочего хлама. Внутри периметра стаб имеет около десятка деревянных строений и одно по центру, вроде как капитальное, вдоль забора имеется несколько складов, если так можно назвать наваленные груды ящиков и прочего под открытым небом.

Идею сразу же посетить стаб я отбросил как нелогичную, моё холодное спокойствие, охватившее меня в тот момент, когда я понял, что случилось с Ки, меня так и не оставило, вследствие чего за последние два дня я спал часа четыре. Закончив разглядывать стаб, я организовал себе ночлег и приготовил горячий ужин, решив, что направиться утром будет самым лучшим решением.

Утром, пока я двигался к воротам стаба, меня посетила одна интересная мысль, заключающаяся в том, что Чип или, более правильно, Дейл, однозначно сработал похищение для того, чтобы продать экзотического зверька, а это хоть как-то гарантировало, что Ки никто не будет убивать сразу. Самый главный вопрос теперь заключался в том, кто является

покупателем, если коллекционер, то ей мало что угрожает, хотя за характер будет бита, и не раз, а вот если замешаны внешники, серые по-местному, то могут сразу же и вскрыть. Правда, в вероятности второго варианта я сильно сомневался, так как те уже давно сюда не забредали, и вероятность того, что у какой-то мелкой шайки есть выходы на них, весьма слабая. Если мне не удастся выйти на похитителей, то можно проработать вариант с покупателем, вот только это потребует гораздо больше времени или вообще станет невозможным, если тот не любит хвастаться своими экспонатами.

Обдумав еще несколько раз все имевшиеся факты, я утвердился в предположении, что покупатель местный, и даже больше, я убежден, что это либо стаб азиатов, либо мусульманская община, так как только они закрыты настолько, что там возможно такое. Но сбрасывать со счетов два крупнейших поселения мешка тоже не стоит, хотя, как мне кажется, там такое повернуть бы не удалось.

Стоявшие у ворот охранники, если так можно было назвать ту неорганизованную кофлю в десяток рыл, что галдела у ворот, пока двое из них бились на кулаках, на меня не обратила особого внимания, хотя заметили однозначно. Тут вообще подойти незамеченным не было никакой возможности, и к тому моменту, когда я поднялся на холм, миновав нечто похожее на заградительную змейку из кусков бетонных блоков, драка уже закончилась. Высокий худощавый парень, получив очередной пинок ногой в грудь, еще больше свернулся в калачик, а стоявший над ним плечистый мужик торжественно поднял руки, проорав что-то на непонятном для меня языке. Гомонившие начали потихоньку рассасываться, кто-то занялся поверженным, в то время как другие вернули вещи победителю.

Акцентировать внимание на себя я не собирался и поэтому, подойдя, просто встал, наблюдая за происходящим, пока один из толпы не приметил меня, направившись в мою сторону.

— Че надо-то? — небрежно спросил подошедший

— Вообще-то хотел в стаб зайти, но увидел драку и решил посмотреть развязку.

— Развязку он решил посмотреть, — недовольно передразнил второй подошедший, после чего добавил, обращаясь к стоящему рядом. — Сколько слил?

— Десятку гороха, но я длинному еще припомню, слова его в жопу запихну, мол, он уже не одного бронированного завалил, пламя рулит, трепло, — после чего, сплюнув, развернулся и ушел в сторону приоткрытых ворот, куда уже втянулись почти все зрители.

— Так это, мне бы в стаб пройти, — решил я напомнить о себе оставшемуся рядом, который сейчас провожал раздосадованного взглядом.

— Ну, так иди, или тебе че, персональное приглашение выписать? — недовольно буркнул тот, двинувшись к двоим, что приводили в порядок проигравшего бойца.

Хм, даже не знаю, как реагировать, но, судя по всему, никаких ментатов и контроля за прибывшими тут не предусмотрено, ну и ладно, меньше проблем. Я ошибся, контроль все же был, точнее, я бы сказал, информирование. Когда я уже прошел в приоткрытые створки ворот, не внушавших никакого доверия, меня окликнул коренастый мужичок средних лет. Он был один из тех, кто поздравлял победителя, но сейчас отстал от идущих с ним и целенаправленно подошел ко мне. Тянуть он не стал, коротко изложив все правила стаба, которые сводились к постоянно повторяемому им словосочетанию «не бузи». Он же ответил мне на вопрос, где я смогу столоваться, правда, обсмеял, сказав, что у них выбора нет, либо у Барбы, либо могу жрать своё в ближайшей канаве, всем плевать.

Почти цивилизный стаб? Вспомнил я то, что рассказывал Чип и Лиф, но, если честно, пс

мне так это не место прибежища свободных рейдеров, а какая-то помойка. К моему удивлению, Барба оказался мужиком, бородатым и волосатым, стоявшим за барной стойкой аляповатой харчевни. Да-да, именно «харчевней» именовалось данное заведение, имевшее снаружи вид ковбойского салуна из дрянных вестернов, а внутреннее убранство можно было объяснить ёмко: «Сорочье гнездо». Не в смысле того, что тут везде были блестящие предметы, хотя и их хватало, просто тут было все — стена с автомобильными номерами, череп твари, которая либо являлась рубером, либо приближалась к нему, каретное колесо, древний музыкальный автомат, да тут вообще была куча всякой всячины, притащенной с кластеров. Единственное, что спасало это помещение от звания мусорного склада, так это его просторные объёмы, позволявшие разместить весь этот хлам по периметру, потолку и стенам данного заведения.

Сделав пару шагов, я застыл в нерешительности, мой план действий был прост и сложен одновременно. Расспросить окружающих, показать фото и выяснить место, где я могу поискать троицу, что похитила Ки, звучит легко, вот только как это сделать? Нет, конечно, можно встать посреди зала и прокричать свой вопрос, но что-то мне подсказывает, что глупее поступка быть не может. Еще раз оглядев помещение, немногочисленных утренних посетителей и бармена, я направился именно к нему, если он и не поможет, то хотя бы подскажет, с кем тут можно поговорить.

— Привет, — мимоходом бросил тот самый Барба, окинув меня быстрым взглядом, — чего плеснуть?

— Можно и плеснуть, но мне бы еды еще какой.

— Можно и еды, есть колбаски жареные, Сётя может и кусок мяса поджарить, на гарнир только макароны и рис, другого не притаскивали.

— Давай всё, — попросил я, надеясь на его благосклонность. Открыв дверь, он прокричал мой заказ кому-то в соседнюю комнату, после чего окинул меня взглядом еще раз.

— Пять споранов, а выпьешь что?

— Пару банок пива для начала, — при этом я указал на стеллаж, где имелись образцы, — надеюсь, холодное имеется?

— Не сильно, держу в подполе, но и не теплая моча.

— Отлично, а вот еще вопросик у меня имеется, если, конечно, ты не против.

— За спрос в нос не бьют, по крайней мере, сразу, — сострил он, протягивая руку и требуя предоплаты.

— Это вдруг я еще пива захочу, чтобы в карман постоянно не лазить, — прокомментировал я большее, чем он просил, количество отсыпанных хозяину споранов, на что тот кивнул, убрав их в карман штанов.

— Так что спросить-то хотел? — вроде как вспомнив, поинтересовался он.

— Да ищу я тут одного хлопца, вроде как Дейлом кличут, у него с Чипом раньше бригада была. — Произнес я нарочито громко, не криком, но так, чтобы стоявшие рядом за барной стойкой слышали мой вопрос.

— И зачем он тебе? — поинтересовался бармен, не выказывая никаких эмоций.

— Так получилось, что он задолжал.

— Много? — проявил интерес собеседник.

— Достаточно, чтобы нанять меня для его поиска, — сообразив, я решил разыграть карту охотника за головами, точно о наличии таких в мешке я не знал, но что-то мне

подсказывало, что такие индивидуумы всегда и везде востребованы.

— И как дорого ты стоишь? — с явной издевкой и прищуром, отдававшим презрительностью, поинтересовался бармен.

— Не каждому по карману, а за информацию о нем или его ребятах я готов заплатить, если знаешь, где их искать, награда твоя.

— Награда, звучит громко, вот только на деле может оказаться, что выеденного яйца не будет стоить.

— Ну, тут кому как, за точные данные о его местоположении я готов вручить черную жемчужину, либо то же количество в горохе. Остальная информация оценивается на договорной основе.

— О как, — неподдельно удивился собеседник, а потягивавший рядом что-то крепкое парень даже слегка подавился, — и кому же этот дурак мог так задолжать, не подскажешь?

— Вот тут уж извини, — я развел руками, — данные заказчика я разглашать не стану.

— Это-то и понятно, но картами или набитой по пьянке мордой тут не пахнет, — то ли спросил, то ли констатировал факт бармен.

— Верно.

— А что, если я тебе скажу, что знаю, где он, получу с тебя причитающееся. А его там не будет?

— А тут все зависит от того, были ли они там, если я обнаружу их следы, то с тебя взятки гладки, тут мир такой, что мало кто на месте сидит. А коль ты меня просто кинуть захотел, то придется отвечать, вернув отданное, да еще и компенсировав мне время, что я потеряю, пока буду проверять.

— А ты самоуверенный.

— Не сказал бы, — парировал я и, видя замешательство бармена, продолжил, — так, может, все же есть что сказать?

— Было бы, сказал, но кроме того, что видал его и брата его, причём не раз, помочь больше нечем.

— Хм, а вот сюда взгляни, — я достал наладонник и открыл фотографию, точнее, это отдельно сохранённый стоп-кадр, владельца кепки там, конечно, не видеть, но вот двоих его соратников рассмотреть можно хорошо. — Парни его?

— Есть такое, с его бригады, вот только они свежие, на побегушках оба, Дейл же пропал где-то не один месяц, ватага его уже разбежаться начала, да и разбежалась бы, если не Шпиц. Тот костяк удержал и начал новых набирать, эти с ним не раз у меня появлялись. А Шпиц- то лучший дружок Дейла, так что, если они не разошлись, как в море корабли, то это все одна ватага, а больше сказать нечего.

В тот момент, когда бармен закончил рассказ, из той самой двери, куда он кричал, вывалилась огромная грузная бабища, по-другому её просто не описать, в руках она держала поднос, на котором располагалась тарелка с куском мяса и горкой риса, на которой имелись три внушительные колбаски, обтекавшие на нее жиром. Выложив на барную стойку десяток горошин в оплату за информацию, да так, чтобы их видел только собеседник, который, тут же сообразив, накрыл их ладонью, я подхватил поднос и, еще раз окинув взглядом зал, уселся за свободным столиком.

Вообще-то это был стол, как и все имевшиеся здесь, способный вместить не меньше восьми человек, а если потесниться, то и того больше. Еда была без изысков, но приготовлена сравнительно неплохо, не то, к чему я привык в Пятке за последние дни, но и

не подогретые на спиртовке консервы. Трапезничая, я осматривался вокруг, делая это неявно, и от моего взора не ускользнул тот факт, что парень, имевший возможность слышать наш разговор у стойки, уже сменил второй стол, а когда он переместился за третий, стало очевидно, что уже большая часть посетителей знает причину моего появления здесь.

Наблюдая за прыгавшим от стола к столу, я понял, что, скорее всего, этот дурак пытается подбить кого-то на конфликт со мной, рассказывая о том, что у меня полные карманы гороха, кои я сам светил перед ним. Устраивать тут разборки в мои планы не входило, хотелось бы тихо получить информацию и убраться отсюда, заплатив за неё, но и другой вариант развития событий меня в принципе тоже устроит. Я нарочито медленно потягивал пиво уже из третьей банки, всем своим видом выражая спокойствие и смакование, когда одна из компаний хором встала и направилась в мою сторону. Почему я решил, что в мою, так тут все просто, идущий первым этакий прямоугольник со сторонами метр двадцать на метр восемьдесят пилит меня глазами так, что, не ровен час, пиво вскипятится.

— Это ты Дейла ищешь? — спросил старший, после того как без разрешения усадил свою пятую точку ровно напротив меня, да и его соглядатаи поступили так же.

— А ты знаешь, где он? — спокойно снова отхлебнув пиво, ответил я.

— А что, если да?

— Тогда получишь вознаграждение, думаю, ты в курсе какое.

— А что, если нет?

— Я, конечно, понимаю, что краткость — это сестра таланта, но мне бы хотелось понимать, что твоё «нет» означает.

— Как что, — он хохотнул, — оно означает, что я хочу оплату получить и ничего тебе не говорить, — сидевшие с ним на одной лавке также поддержали остроту, кто хихикнул, кто заулыбался, явно пытаясь произвести на меня впечатление.

— Тебя родители в детстве не учили, что сесть на ежика голой жопой без последствий не выйдет?

— Это ты ежик, — в голос удивился он, — или, может, жопа?

— Да я погляжу, вы от цирка отбились? — изобразил я удивление.

— Слышишь ты, — выверился старший, — я тебя сейчас прям тут порву!

— Голой жопой... — не успел я продолжить остроту, как весь мир, остановившись, утонул в зеленоватом мороке.

Оттаяв, я увидел, как один из тех, кто пришёл с этим шкафом на ножках, держит в руке небольшой ствол, из ствола которого расходятся в разные стороны пороховые газы, а пуля, что была выпущена из него, уже практически пробил футболку на моём плече. «Однако, ганслайтер», — удивился я, разглядывая стрелявшего, не то, чтобы моргнуть не успел, даже звука выстрела не услышал, мда, в который раз понимаю, если бы не мой дар, уже бы давно не топтал этот странный мир, но что есть, то есть.

Этого придётся выводить из строя и, поскольку я в своё время так и не получил ответа на вопрос, может ли ганслайтер стрелять с другой руки, лишу обоих. Пустая банка была перемещена в обычное пространство так, чтобы занять место чуть выше локтя, руку, скорее всего, оторвет, но зато жгут будет удобно накладывать, со второй поступил так же, разве что банка была наполовину полной. Старшего я, пожалуй, допрошу, а вот с оставшейся парочкой мы поступим показательно. Достал оба слобоя, что уже так давно не приходилось использовать, встал сбоку стола, навел их на двух оставшихся и сменил пространство на обычное.

Негромкий хлопок раздался сразу, за ним громко рывкнули слобобои, нещадно лягнув в обе руки, а два ненужных мне члена подошедшей компашки вылетели с лавки, переломившись пополам, ну да, калибр двенадцать и семь в живот согнёт любого. Не дожидаясь падения подстреленной парочки, оба монструозных ствола уставились на голову старшего, причем все произошло так быстро, что с его физиономии даже гримаса раздражения пропасть не успела. Правда, уже через пару секунд, когда на него брызнули капли крови от взорвавшейся руки ганслайтера, его выражение начало меняться, а сразу после того, как на стол упала вторая рука бедняги с небольшим пистолетом, и вовсе выражала полнейшее удивление.

За грохотом слобобоев зал резко наполнился хоровым стенанием подстреленных и истощным воплем лишившегося обеих рук, а изрядно обалдевший старший уставился на меня, созерцая по большей части два уткнувшихся в него револьвера. Когда махающий обрубками ганслайтер немного притих, я посмотрел на ошалевшего от произошедшего бармена, окинул всех остальных посетителей взглядом, те успели развернуться, а некоторые даже вскочить, после чего с максимальным спокойствием произнёс:

— Уважаемые, если кто-то хочет так же фонтанировать кровью из обрубков конечностей, то он может выстрелить в меня, если есть желание что-то с меня получить, не давая ничего взамен, то я могу прописать и вам по подарку в живот. Но если все же вы умный человек, то предпочтёте не вмешиваться, а может быть, даже заработать, немного подсобив мне с интересующей меня информацией. — Переведя взгляд на бармена, уже только для него продолжил. — Тащи сюда что-нибудь, чем этому дебилу культи перетянуть, и так уже все вокруг залил кровью, неровен час, копыта откинет. А всем остальным предлагаю либо присесть, либо покинуть заведение, но только так, чтобы я не усомнился в ваших благих намерениях.

Пока засуевшийся бармен, юркнув в дверь, обернулся с коробкой, надпись на которой гласила, что это автомобильная аптечка, примерно треть посетителей медленно и плавно покинули заведение, а остальные продолжили наблюдать за разворачивающейся сценой.

Убрав оба револьвера на свои места, я посетовал на то, что больше пива нет, и попросил бармена сначала перевязать безрукого, а потом стонавших у лавки. Порывшись в переднем рюкзаке, я выложил на стол два шприца по пять кубиков с отменным спеком, благо, у знахарей не просто пополнил, но и приумножил запас, сдав имевшийся у нас янтарь.

— Этим, — я указал на скрючившихся возле лавки подранков, — вгони по два куба из одного шприца, оставшийся кубик ему, — кивнул в сторону дергавшегося ганслайтера, — и еще из второго ему куб добавь, это отключит их, уж больно много шуму от них, ну, и остаток этому дурачку на лечение.

— Все сделаю, — судорожно пробормотал бармен, обтирая о себя окровавленные руки, он как раз закончил поправлять съехавшую перевязку на правой культе стрелка.

Старший сидел, притихнув как мышь под веником, молча созерцая происходящее, у меня вообще складывалось ощущение, что он близок к конфузу и вот-вот обмочит штаны, но заглядывать под стол не стал, уж больно неожиданно все для него повернулось, что ясно читалось в выражении его физиономии.

— Ну что, поговорим? — спросил я старшего, когда стенания стихли после вколотых доз спека. Вместо ответа мне достался неуверенный кивок, и я продолжил. — Так вот, — нарочито громко, так чтобы все немногочисленные оставшиеся в зале смогли услышать меня, — если тут есть желающие заработать немного гороху, сообщив информацию о том,

где я могу найти интересующего меня джентльмена, а именно некого Дейла, то я готов к диалогу.

Среди оставшихся, прокатилась волна переглядываний и брошенных косых взглядов, как будто каждый смотрел на реакцию соседа, а вот компания из четырех рыл, сидевшая возле входа, начала активно что-то обсуждать. О чем именно шла речь, расслышать не удавалось, но вот один из сидевших сначала развернулся, поймав мой взгляд, а после направился в мою сторону, остальные последовали за ним. При осмотре приближающихся мне не показалось, что они настроены агрессивно, скорее настороженно, но я все равно не сводил с них глаз. Одну активацию дара я уже слил, при следующей выкошу всех, до кого дотянусь.

— Обсудим? — спросил долговязый парень, по ощущениям лет двадцати, за которым подтянулись все остальные из-за стола, такие же по возрасту, ну или по виду, СТИКС обманчив.

— Если есть что, — ответил я, указав на соседний столик, так как за тем, где я сидел, обстановка уже не располагала к деловым переговорам, а когда подошедшие начали усаживаться, развернулся к старшему предыдущей ватаги, добавив. — Спек в подарок, дерьмо своё убери и сделай так, чтобы я больше тебя никогда не встречал.

— Что ты хочешь знать про мультяшек? — спросил парень, подошедший первым, по-видимому, старший среди них.

— Мне нужен тот, кто зовет себя Дейлом, на худой конец кто-либо из вот этих парней, — я продемонстрировал наладонник с фотографией, что уже показывал бармену.

— В общем, — начал парень, — точно я не скажу, где они обитают сейчас, они довольно часто тусят что тут, что в других стабах, ну, кроме китайцев и Шариата, они из тех, кого проще назвать перекасти-поле. — Парень воровато огляделся, потом заискивающе посмотрел мне в глаза. — Но есть слухи, что в глубине, за болотными кластерами, у них база на крохотном стабе, на том, что со стороны чистой воды за болотами.

— На карте покажешь? — спросил я, протягивая наладонник с картой.

— Вот где-то тут, точнее не скажу, я сам там не был, — ткнув в экран пальцем, прокомментировал парень.

— Откуда знаешь, если сам не был?

— Тапа рассказывала, — начал парень.

Пришлось немного дожать рассказчика, получив краткую историю некой девушки с забавным позывным Тапка и очень печальной историей. Тапку от её фамилии, Тапочкина, занесло сюда в медленных кластерах, можно сказать, что повезло, но еще больше ей повезло нарваться на группу рейдеров, которые пришли мародерить тот самый кластер, с которым она прилетела. Нашедшие её были адекватными, отбивать или спасать не пришлось, ей опять повезло, она как-то инстинктивно убежала на соседний уже старый кластер, а переродившиеся пустыши еще не были так опасны. Все бы ничего, да вот когда группа с хабаром возвращалась в Пяток, на них напали, причем исподтишка, сначала опознались, представились и, когда уже начали расходиться бортами, группа Чипа открыла пальбу, разом ополовинив отряд.

Рейдеров всех перебили, забрав с них все мало-мальски ценное, выжить удалось ей и еще одной девушке, что была в их группе, но вскоре им обоим пришлось об этом горько пожалеть. Мультяшки, так группу Чипа называли с легкой подачи одного из местных, с фасада имела весьма приличный вид, но при ближайшем рассмотрении являлись кончеными ублюдками, которые охотились на слабые группы, не брезгуя забирать последнее,

естественно, не оставляя за спиной свидетелей. Но, по всей видимости, в какой-то момент они возомнили о себе слишком много, начав ходить в горловину мешка, правда, в основном, не охотясь на тамошних тварей, а мародёрствуя на военной базе.

Несмотря на постоянные потери, Чип и Дейл развивали свою группу именно в том направлении, и весьма успешно, начав совершать вылазки даже за пределы мешка, в частности, на ту самую базу русских спецов, которую мы посетили по пути сюда. Сходить с наклонной тропы они так и не планировали, продолжая попутно накладывать руки на слабые группы и прочих неудачников, что попадались им по пути. Но, как говорится, сходил раз без потерь, второй без потерь, а вот в третий раз из вылазки в за мешок не вернулся никто из тех, кто ушел с Чипом.

Став старшим в группе мультяшек, Дейл поначалу не совался туда, куда ходил Чип, но, увы, привыкшие к достатку и возможности покутить подельники быстро начали шушукаться, и Дейлу пришлось организовать выход к самому вкусному месту. И тут все по тому же сценарию, первая ходка и всего один подранный, а вот как раз на второй их всех и порвали, точнее, Дейл выжил, правда, мне он представился тогда Чипом, я до сих пор не могу понять, зачем он так поступил и какие цели тогда преследовал.

После того как второй брат сгинул с большей частью оставшихся в группе, у них начался разлад, закончившийся тем, что еще несколько старичков покинули их ряды. Это привело к тому, что они стали хуже контролировать свой минибордель из четырёх девиц, которые, помимо оказания интимных услуг, еще и всячески обстирывали членов банды. Выбрав удачный момент, рабыни устроили побег, но куда бежать, толком не знали и ничего умнее, как разделиться, придумать не смогли. Тапка блуждала больше трех дней, пока, изнеможенная, не наткнулась на сидящих передо мной парней, которые смогли привести её в чувство и доставить в Триозёрье, сами они были как раз оттуда. Получив от спасенной весьма точное описание местности, где её держали почти полгода, и, зная, что болота в мешке имеются только в одном месте, они смогли примерно определить позицию базы остатков банды, даже собирались с ними разобраться. Правда, все никак не могли решиться на это, хотя как мне показалось, они не были уверены в том, что там есть чем поживиться.

Дослушав до конца и поймав вопросительный взгляд основного рассказчика, я запустил руку в кармашек, вскрыл пальцами кисет и достал первую попавшуюся жемчужину, ей оказалась красная. Молча положил её перед ними, поднялся и направился к барной стойке, наказанных рейдеров уже утащили, пока я слушал рассказ парней, их судьба меня не очень волновала, а вот с барменом портить отношения не хотелось. Я не рассматривал Холм как то место, где я захочу осесть или комфортно перекантоваться, но за плечами всегда лучше иметь нейтрально к тебе настроенных людей, чем недружелюбных.

Завидев меня, хозяин вышел из двери, что вела в небольшую комнатку, там было темно, и я решил, что это кладовка или склад. Страх в его глазах я не заметил, больше читался немой вопрос: «Что дальше?».

— За приборку и беспокойство хватит? — спросил я, выкладывая с десятков горошин.

— Вполне, — подтвердил он, убрав выложенное в тот же карман, в котором пропадало все переданное ему ранее.

Задерживаться в стабе причин не было, мне повезло в первом же месте, где я предполагал разжиться хоть какой-то информацией, получить почти точное местоположение базы мультяшек. Есть, конечно, вероятность, что парни меня просто развели, но рассказанная история о бежавшей из плена весьма правдоподобна, да и смысл

им нарываться просто так, а вот в том, что к мультяшкам придет отмщение моими руками, резон для них имеется.

Я планировал вернуться на кластер, где ночевал и взять машину, что уже использовал, но, спускаясь с Холма, увидел стоящий в траве пикап, бросили, загнав мордой в кусты, явно не прятали, задница торчит прямо на дорогу. Моргнул призраком, тщательно осмотрел на сюрпризы, коих не обнаружил, а вот ключи, висевшие в замке, разглядел. Машина завелась с полуоборота, мерно заурчав дизелем, стрелка уровня топлива подскочила примерно на одну треть, немного, но я думаю, что мне хватит.

Отъехав десяток километров от Холма в нужном направлении, я остановился, решив подумать. Парень, указав место, сказал, что это единственный сухой стаб в районе болот, и он почти уверен, что именно там обитает банда. Но с другой стороны, гарантий того, что они там именно сейчас, нет, они вполне могли сменить место своего обитания после того, как похитили Ки, а мелких стабов в мешке почти полсотни. Я также не исключаю, что у них имеются подвязки с азиатским стабом или тем же Шариатом, поскольку болота почти вплотную расположены к последнему. Да, на этих двух стабах свет не сошелся клином, исходя из того, что я узнал, репутация у них чистая, даже то, что спасенная девушка все рассказала службе безопасности, не заставило тех почесаться, и они вполне могут быть даже в Триозёрье. В итоге выходит, что в зону возможных поисков смело можно включать весь мешок, если бы не одно «но», в какой-то момент, и даже не в один, они жили весьма сыто, даже организовали себе базу, бордель, и вообще почувствовали себя хозяевами жизни, а любой такой хозяин сразу же заводит кубышку.

Уже надавив на газ, я пришел к окончательному выводу, что у них не было времени вывезти все добро, которым обросла банда в удачные периоды своего существования, тем более что их численность несколько раз серьёзно сокращалась. Следовательно, даже если их там нет, они должны туда как минимум еще раз вернуться, оставался лишь вопрос в том, когда и в каком количестве.

Дорога до болот заняла трое суток, пришлось сменить еще одну машину, уж очень тут огромные расстояния, при этом всего пару раз пришлось отбиваться от тварей, да и то мелочь в виде стаи бегунов в первый раз, а во второй мною заинтересовалась парочка лотерейщиков. Кластеры тут крайне медленные, тварей зачищают практически моментально, это позволяет спасти иммунных, пополнив численность населения мешка, и заодно добыть все ресурсы, прилетевшие с кластером.

Болота по сути таковыми не являлись, просто группа кластеров с низинами, которые при прилете соседнего кластера с куском большого озера просто заливало водой, болото уже появлялось позже, из-за длительного цикла перезагрузки и стоячей воды. Стабов тут имелось три, я логично предположил, что самое идеальное место для размещения базы — небольшой стаб, находящийся возле края мешка почти у самой черноты, как можно дальше от сырости, но, увы, мультяшки с этим были не согласны.

Следы пребывания на стабе я обнаружил, но, просмотрев каждую пядь кластера даром, смог найти лишь чью-то давно позабытую нычку, где имелась старая вертикальная двустволка, комплект уже пришедшей в негодность одежды и семь споранов. Судя по состоянию найденного, оно тут пролежало не меньше десятка лет, вода пробралась не только в пакет с одеждой, но и нещадно изъела ржавчиной оружие.

Второй обследованный кластер находился вплотную к воде и также имел следы пребывания на нем, даже брошенную постройку в виде дома, сделанную явно неумелыми

руками, но рассчитывать на то, что именно тут база, не приходилось. Обследовал так же тщательно, как и предыдущий, тут мне повезло гораздо больше, если так можно считать. Под домом с провалившейся крышей имелся погреб, ну, или что-то на него похожее, а от него через стену явно замаскированное помещение, в котором прослеживался обустроенный схрон. Стеллажи, множество ящиков, оружие и боеприпасы, увы, но дар не позволяет определить состояние всего этого добра, да даже если бы мог и выяснил, что все цело, все равно откапывать бы не стал. На остальной территории нашлось еще несколько чьих-то закладок, но я уже не проявил к этому никакого интереса.

По закону подлости база нашлась на последнем, третьем стабе, мало того, что тот находился посередине затопленных кластеров и добраться до него, не уделавшись по уши, возможности не было, так еще и размер его не превышал сотни метров в поперечнике самого широкого места. Но на этом мои неудачи закончились, еще когда я шел напрямую через затопленное поле, увязая в раскисшей земле ногами и путаясь в остатках растительности, я учуял запах. Мало того, что пахло дымом, хотя его я не видел, так еще и отчетливо слышалась музыка, точнее, бухающий барабанный бас. В последний раз такое беспечное поведение я видел только у муров, считавших ту территорию бесспорной зоной своего влияния. С другой стороны, тварей тут нет, а подойти тихо к стабу по болоту не выйдет, вот и отдыхают ребятки на полную катушку.

Продолжать двигаться по прямой было глупо, я огляделся и, заметив вдали соседний кластер с затопленными хлипкими деревянными домиками, направился к ним. Прикрытие тут как таковое отсутствовало, поскольку находящиеся постоянно в воде деревья уже выглядели плохо, лишившись почти всей листвы, а уж про кусты даже думать не хочется, но то, что есть, гораздо лучше, чем свободно проглядываемое затопленное поле.

Кластер с домиками не доходил до нужного мне, упираясь в нечто напоминавшее парк, что располагался на углу кластера, основная часть которого уходила вправо, а вот кусок с деревьями вдоль подтопленной аллеи шел почти на границе с тем кластером, что меня интересовал. Хотя имевшиеся деревья выглядели не в пример лучше тех, что были на соседнем кластере, толку все равно было мало, так как кроны начинались высоко, и скрыться от наблюдателей можно было только за стволами, что весьма проблематично.

Стаб возвышался, поросль на нём была густой и зеленой, вот только, судя по звукам, располагавшиеся на нём вполне могли заметить меня, если бы я полез через кусты, так что для начала было бы хорошо хоть как-то разведать позицию находившихся там. Уже смирившись с тем, что я постоянно мокрый по пояс, дождался сумерек и полез на ближайшее дерево, предварительно развесив на его нижних ветвях всю свою ношу. Пока я ждал вечера, в стабе возникали периоды тишины, музыку выключали, и оттуда вообще прекращали доноситься какие-либо звуки, но все же иногда долетавшие звуки то ли команд, то ли выкриков обнадеживали меня.

Я не успел вскарабкаться на дерево, как кроны тех, что росли на стабе, озарились яркой вспышкой, а с той стороны понеслась оскорбительная брань. Уже удобно разместившись и зафиксировавшись об ствол, я воспользовался электронным прицелом, разглядев в деталях почти всю территорию найденной базы. По центру имелся небольшой пятачок очищенной земли, окруженный со всех сторон зарослями и деревьями, видимо, обитатели таким образом обеспечивали себе маскировку. Имелось два дома, ну, или что-то на них похожее, навес, под которым располагалась кухня, по крайней мере, несколько шкафов со столовыми принадлежностями, кастрюлями и прочей утварью на это намекали.

Дом поменьше, точнее, скорее сарай, имел наружный засов на двери, место, где держали девушку, парни не описывали, но в том, что это и было узилищем, сомнений мало. Большой продолговатый дом имел явно жилое предназначение, и, судя по всему, именно там квартировали муляшки. Из оборонительных, точнее, из сторожевых сооружений имелось только одно — нечто похожее на наблюдательную вышку высотой не больше десяти метров, собранную из жердей и всяческого хлама, она даже крыши как таковой не имела.

За час наблюдений удалось заметить всего двоих, первый крутился у костра, в то время как второй прохладился на наблюдательной точке, не наблюдал, а именно прохладился, развалившись на боку. Вскоре тот, что находился внизу, что-то сказал наблюдающему и уже через пару минут из маленького домка вывел девушку, отправив её под навес. Вскоре оттуда стал доноситься запах жареного мяса, еще через полчаса девушка вернулась под засов с двумя тарелками, а слезший с вышки присоединился к тому, что был возле костра.

Я обрадовался, когда увидел, что оба сидевших у костра, достав бутылку, жадно употребляли спиртное, а уже ближе к полуночи оба горе-охранника ушли в большой дом и уже с час не показывались. Слезать обратно в воду не хотелось, но момента лучше, чем сейчас, дожидаться глупо. Воду я миновал аккуратно и тихо, можно, конечно, и призраком, но далеко по ней пройти не выйдет, а выход из него в воде происходит с очень шумными и визуальными спецэффектами, да еще самого горячим паром обдаёт, в общем, не вариант.

Вскоре, всё-таки перейдя в состояние призрака, я накрыл своим даром сначала дом с двумя пленными, а потом и все оставшиеся постройки. Бойцов было ровно столько, сколько я видел своими глазами, они сейчас спали на койках в доме, ими решил заняться в первую очередь. Пройдя сквозь стену, ненадолго задумался, брать двоих или одного рассказчика хватит, но прикинув все за и против, пришёл к выводу, что двое лучше, чем один.

Первый спавший был наполовину раздет, скинув с верхней части туловища одежду, он не позаботился о том, чтобы снять штаны, так и завалившись на одну из коек. Резкий удар правой руки в голову вызвал протяжный всхлип и мгновенный выдох потерявшего сознание тела. Второй валялся в одежде, в обнимку с оружием, почти в противоположном конце помещения, при этом храпел так, что в любом кластере его бы даже медляки сумели отыскать. Двигаясь аккуратно, но не крадучись, я почти подошел к нему, когда увидел на одной из тумбочек, что стояли рядом с койками, пакет хомутов внушительного размера, а ведь вариант... Достав несколько пластиковых изделий сантиметров по шестьдесят длиной и почти сантиметр в ширину, попытался порвать один и чуть не крикнул от натяга, даже с учетом приобретённой мною в СТИКСЕ силы пластиковое изделие не собиралось сдаваться.

Второй также получил удар в голову, правда, уже не такой сильный, как достался первому, и, пока приходил в себя, уже оказался связан хомутами по рукам и ногам. С первым я поступил так же, после чего хотел выкинуть пачку, но, поняв, что это, возможно, не последние нужные мне говоруны, сунул в боковой карман заднего рюкзака. Об освещении тут никто не позаботился, мне, конечно, в состоянии призрака нет разницы между днём и ночью, но, поскольку я собирался навестить узилище, хотелось бы не пугать до полусмерти его обитателей.

Сначала хотел использовать подствольный фонарик, благо, тот всегда под рукой, но обнаружил кемпинговый фонарь, висевший на гвозде над одной из коек, тот оказался рабочим. Открыв засов, я осветил узилище, обнаружив там четыре лавки по каждой стене, выполнявшие роль кроватей, стол и несколько стульев. Пленников, а точнее пленниц, было всего две, и если одна из них при виде меня сразу подскочила, то вторая лишь вяло

повернула голову. Вскочившая женщина, по виду далеко за сорок, уставилась на меня, силясь понять мои намерения или в попытке опознать меня.

— Только не кричи, — увидев настороженность, начал я, — это только раздражать уши будет, охранники ваши все равно лежат связанные.

— Как связанные? — перебила меня вскочившая.

— Рассказать, чем связал или как?

— Нет, конечно, — встрепенулась она, — ты сам-то кто будешь, такой же, как они, пришел грабить?

— Я бы себя с ними не сравнивал, но, по сути да, этих грабить буду, даже больше скажу, собираюсь всех убить.

— И нас?

— А вас-то за что? — наигранно удивился я. — У меня только к этим ублюдкам счета, кстати, а что это с твоей товаркой?

— Ублюдки, ей аборт сделали... — тихо прошептала она.

— Это как?

— Ногами пинали, они еще на днях заметили, что живот уже начал оформляться, ну, и сегодня утром с похмелья, как они выразились, «устроили медицинские процедуры».

Я подошёл ближе к лежащей девушке, рядом на табуретке стояла миска с похлебкой, и кружка с резким запахом уксуса, видимо, сжалились, даже горох развели. Вид у лежащей был, надо сказать, плохой, горе-медики её едва не убили своими процедурами, ну да за это я еще с них спрошу. Даже если её освободить, тащить придется на себе, она явно не ходок, а у меня на это времени нет, так что придется немного помочь. Достал начатый пенал с спеком, извлек оставшийся в нем шприц, а коробочку аккуратно убрал обратно, уж больно удобные в своё время попались. С спеком у меня проблем не было, мало того, что еще из Бастиона с собой принёс, так еще и тут пополнил, сдав янтарь, мог бы взять и больше, но имелось всего четыре кейса по три шприца в каждом, удобные алюминиевые. Один кейс я всегда держу в переднем рюкзаке, в аптечке, а остальные в заплечном, так что при следующей сортировке придется сменить кейс на новый.

Девушка отшатнулась, когда приблизил шприц, но я даже не успел что-либо ей сказать, как она просто отвернула голову, вогнал сразу два кубика, потом можно по одному для подстегивания регенерации, думаю, через пару дней встанет.

— Тебя как звать-то? — обратился я к стоявшей рядом и отслеживающей мои действия женщине.

— Кэт, но раньше Катей звали, — ступешавшись, ответила она.

— Так ты русская? — перейдя на родной язык, спросил я.

— Да, — тут же ответила она.

— А по английском лопочешь без акцента, даже не подумал бы, что не родной.

— Я тут в высшей школе преподавателем иностранных языков работала.

— Ну, тогда ясно, слушай, Кэт, её нужно хорошо кормить, утром и вечером по кубичку спека еще проколоть и она поднимется, коли хоть в вену, хоть в мышцу, первое, конечно, лучше, но и в попу тоже сойдет. За то, что можно занести инфекцию, не переживай, спек такая штука, что от всего спасет, но по возможности все равно место обработай.

— Так нам нормальной еды не дают, а вот это, — она ткнула пальцем в тарелку, — даже свиньям скармливать стыдно.

— Ну, так ты, если ориентируешься, вот тебе свет, — я протянул руку со

светильником, — и давай приготовь что-нибудь, да в выборе продуктов не стесняйся, а я пока пойду, поговорю с ребятами.

Женщина в нерешительности взяла светильник, видимо, возникшая у меня на лице невольная ухмылка нарисовала ей перспективы моего общения с теми, кто дожидался меня в бараке. В дом я вошёл уже через дверь и сразу увидел, как по полу ползет первый из оглушенных мною, нормально, я же его в разы сильнее, чем второго приложил, и тут на тебе. Если я бы не разглядел, что у обоих всего по одному дару, да и те развитием не блещут, ни за что не оставил бы их одних, а так особо опасаться было нечего.

— И куда же ты, ползун, направился? — сделав удивлённый вид, спросил я у уже заметившего меня мужика. — А как же с гостем пообщаться?

— Отрыжка старого енота ты, а не гость, — выругался тот.

— Всегда не понимал ваших ругательств, звучат глупо, не обидно, ну да вопрос не в этом, — я подхватил его за шкурку, вздернув так, что он захрипел, после чего бросил на стоявшую рядом шконку. — Так вот, у меня к вам обоим есть вопросы, и делать вид, что ты еще в отрубе, смысла нет, — это я уже второму. — Первый вопрос очень простой, когда ваши, так сказать, мультяшки вернуться?

— С чего ты взял, что мы мультяшки? — спросил тот, что изображал гусеницу.

Не став отвечать, я выхватил слобой и без предупреждения выстрелил ему в колено, отчего тот взвыл так, что даже меня покорибило. Вот интересно, когда я брал эти револьверы, рассчитывал, что будут они мне служить в качестве оружия последнего шанса, но их роль больше похожа на карающую длань. Не обращая на стенания подстреленного, я взял пластиковые хомуты, ту самую пачку, с помощью которой их изначально связал, и, достав два, скрепил их между собой для удлинения. Подойдя к заливавшемуся слезами и кровью подранку, не церемонясь, наглухо перетянул ногу выше колена, сам-то он не мог, поскольку руки по-прежнему были связаны. Закончив с первым, я подошел ко второму, который по-прежнему пытался изобразить из себя предмет интерьера, пнул, заставив застонать.

— Вон видишь, твой дружок на мой вопрос выказал непонимание и уже был наказан, как думаешь, пройдет вариант прикинуться находящимся в отрубе?

— Я не прикидываюсь, — прошипел, лоя ртом воздух, второй.

— Вопрос повторять надо, или, может, сразу тебя простимулировать?

— Не нужно, я и так скажу. Парни по идее вернутся дня через два, может, через три.

— Подробнее, не горю желанием из тебя все вытягивать, кто, сколько, без утайки.

— Дейл, Затц, Гиз и Сат, но, может быть, они с собой новеньких приведут, Дейл, как вернулся, сразу начал собирать людей заново.

— Так это и есть ваш костяк?

— Дейл — главный, Гиз и Сат с ним были, мы и еще двое только на днях присоединились.

— У меня вроде хорошо с математикой, но мне кажется, что среди перечисленных тобою кого-то не хватает.

— Тора, их с Затцом, Дейл в первый день на Холме подобрал, ему надо было схрон где-то выкопать и стволы в стаб сдать, вот он с ними и связался.

— И где этот твой повелитель молнии?

— На черноте, уже, наверно, в труху рассыпался.

— Я так понял, не сошлись характерами?

— Споранами не сошлись...

— Хорошо, пойду твоего друга спрошу, насколько ты мне наврал, — сказал я, уже разворачиваясь, вообще подробности жизни банды и найма бандитов меня интересовали мало, но перед тем, как начать спрашивать о том, что меня действительно интересует, я решил провести небольшую подготовку. — Дружище, тут твой подельник мне кое-что рассказал, врал аль нет?

— Трахни старого осла, — сквозь стенания выдал первый.

Я не стал отвечать, взял пачку, в которой еще оставались хомуты, и начал соединять пару, не обращая внимания на то, что валявшийся рядом даже стонать прекратил. Когда я соединил два хомута, получив один длинный, дернувшись, тот сразу начал быстро-быстро повторять: «Нет, не надо», но грохот выстрела слобобоя прервал его мольбы, тут же переведя их в стенания и нелепую брань на английском. Так же, как и на предыдущую ногу, накинул хомут, стянув намертво, правда, делать это было весьма неудобно, пациент дергался нещадно.

— Друг твой необщительный какой-то, — начал я, вернувшись к говоруну, в то время как он не сводил взгляда со стенающего напарника. — Следующий вопрос, — подпустив торжественности в голос, как будто я ведущий шоу, — когда ваша ватага вернется, как вы должны опознаться?

— Опознаться? — пытаюсь не смотреть мне в глаза, переспросил он.

— Не просто же так сюда может прийти любой и не получить очередь в торс?

— А, по рации...

— Прямо просто так?

— Ну да, а чего тут думать?

— Ясно, ну, и тогда последний вопрос, Дейл ваш, кое-кого похитил. Если коротко, то большую кошку, об этом я хочу знать все в мельчайших подробностях.

— Не знаю я ничего, знаю только, что он в Холме объявился, там пару стволов сбыл, ребят подобрал, потом знаю, что схрон выкопали и сдали все с него в Триозерьё. Мы там и присоединились, они даже ночевать тут не стали, вчетвером уехали, оставив нас баб сторожить, сказали, что вернутся дней через пять, максимум шесть. Жратвы и бухла нам оставили, и этих двух, мол, делайте с ними, что хотите, надоели уже, если что, еще наловим.

— Наловим, — попробовав слово на вкус и припомнив, что так же, как к скоту, к людям относились муры, продолжил, — значит, и вправду наловим.

Обоих пленных я оставил в доме, дополнительно зафиксировав их к шконкам, а стонавшему еще и кляп в рот засунул, рацию одного из уродов я стал носить с собой, дабы не прозевать тот момент, когда вернется Дейл с подельниками. Избитая девушка поднялась уже к утру, начав сносно перемещаться, правда, от этого она не стала более разговорчивой, зато Кэт с легкостью отдувалась за них обоих. Судя по всему, эти девушки не были знакомы с Тапкой, это опять свежие пойманные, так как их история не имела точек соприкосновения с той, что рассказали парни в Холме.

Кэт сюда приволокли Сат и Гиз, они, как ей казалось, спасли её из города, начавшего сходить с ума, объяснили, что это новый мир, похожий на ад, и то, что теперь она их собственность, ну, там по хозяйству обстирать, да и в постели нужду справить. Гномика, в миру Линду они привезли через неделю, прозвав так за её невысокий рост, сразу же начали использовать в качестве секс-рабыни, причем новенькие в банде были особенно рьяными. Девушка очень сильно отбивалась и как раз пару дней тому назад выяснилось, что она

беременна, но сам старший разбираться с этим не стал, они вообще сильно торопились, и вот сейчас тут появился я.

Дейл долго себя ждать не заставил, уже вечером следующего дня рация заговорила с дикими помехами, вызывая оставленных тут на охране. Я, как только услышал первые слова, тут же метнулся в основной дом, проверил кляп у подстреленного, уж больно мне не хотелось, чтобы в рации слышали посторонние звуки, после чего заставил поприветствовать своих второго. Ходу им сюда часа четыре, а то и все пять, и придут они уже ночью, вот и предупреждали, чтобы на шум в болото не палили, а то мало ли.

Говоруну я вручил его автомат с пустым рожком и заставил залезть на наблюдательную точку, чтобы все выглядело максимально обычно, в костер подкинул дров, пленниц попросил опять удалиться в их узилище. Весь маскарад устраивался ради сенса, который был среди приближавшихся, говорун об этом так же рассказал, дар у него развит несильно, недавно прорезался, но для его развития Дейл не скупится на горох, даже из общего котла знахаря оплатил. Тут все понятно, свой сенс в отряде — это хорошо, вот только для меня это не очень, если честно, я не знал, могут ли сенсы определять, помимо положения, еще и состояние. Так-то говорун скажет, якобы напарник с поносом валяется на шконке, но, если вдруг сенс поймет, что тут что-то не так, мне придется за ними гоняться по всему мешку.

С тех пор, как узнал, что мой новый дар позволяет скрывать меня от сенсов, ментатов и знахарей, даже когда я не нахожусь в состоянии призрака, я его так и не деактивирую даже. Вначале боялся, что будет так же, как с призраком, увеличится расход живца, но, сколько не проверял, так и не почувствовал разницы. Расположившись в углу под навесом, он же кухня, я держал на прицеле говоруна, что усиленно изображал наблюдателя на вышке, выбора у него не было, если, конечно, он хотел жить. Рацию на всякий случай у него забрал, вдруг решит выкинуть какой фортель.

Больше попыток связаться по рации не было, уже сильно затемно сначала я увидел отблески фонарей вдалеке, а вскоре послышалось хлюпанье по воде нескольких идущих людей, матерщина на двух, а то и трех языках. Двигавшиеся не скрывались, один из подходивших даже решил поиграться, сузив луч своего фонаря и направил его на вышку, слепя говоруна, что там так и сидел, получив в отместку отборную брань. Призраком я дождался, пока все шедшие окажутся в зоне моего дара, чтобы не только их пересчитать, но и выделить среди них того, с кем бы я хотел побеседовать. В тот момент, когда я разглядывал ядро с дарами очередного силуэта, я узнал Чипа, и едва сдержался, чтобы не покинуть своё укрытие, нет, нужно подождать, пусть все выйдут к костру.

Трое еще пропихивались сквозь заросли кустов, когда Чип и еще четверо уже вышли к костру, начав разговор с говоруном, что так и продолжал сидеть на вышке, хотя его и упрекнули в том, что он не встречает дорогих гостей. Ждать дальше смысла не имело, в призрачном состоянии я покинул навес, направившись напрямиком к костру. Я уже достиг того расстояния, на котором мой купол накроет всех стоявших там ублюдков, когда из-за спины послышался удивленный крик, думать над его причиной смысла не было, и мир накрыл зеленоватый купол морока.

Оттаяв, я удивился тому, что у меня нет никаких ощущений, ни страха, ни ярости, нет даже того странного чувства, что возникало раньше, когда я собирался кого-то убить, я был абсолютно спокоен, а все происходившее почему-то хотелось сравнить с фильмом в кинотеатре с позиции зрителя. Неторопливо я зашел за спину зеленоватому призраку человека, которого я знал как Чипа, снял с ремня автомат, развернув его прикладом, и

проявил того, тут же ударив прикладом в спину, а потом еще раз в голову, дозируя удар. Иммунного таким, конечно, убить сложно, но мне бы хотелось, чтобы он не получил сильного сотрясения, я хочу с ним очень вьедливо поговорить.

— Ну, здравствуй, Чип, или как там вас, мульташек, правильнее называть, Дейл, — поприветствовал я пришедшего в себя и постанывавшего урода.

— За что? — попытался тот выиграть время, но это было бесполезно, те самые пластиковые хомуты держали его крепко, он, конечно, мог воспользоваться тем своим даром, что скрыл от меня, но, увы, внутри моего купола ничего не действует.

— Помнишь, мы как-то про дары с тобой говорили, — спросил я его, вроде как проходя, — ты очень хотел узнать о моём, но всячески не показывал этого, тогда я не понимал, но за последние несколько дней у меня было много поводов и времени, чтобы проанализировать все от нашей первой встречи до похищения Ки. — Он было попытался что-либо сказать, но тут же сообразил, что те, с кем он был в тот день, тут рядом и отрицать его причастность смысла нет, поэтому закрыл рот и засопел. — Я открою тебе секрет, о котором в этом мире знает не больше десятка человек, — я обвел рукой по кругу, указывая на поля сферы, потом продолжил, — этот дар называют по-разному, но мне он известен как «Мастер Улья». Как ты уже понял, за пределами этой сферы мир замер, термин немного неверный, и один знахарь это объяснил как смену пространства со стандартного в то, где просто нет времени. Но мы тут не на научную конференцию собрались, давай я тебе кое-что покажу, вот, к примеру, один из тех, кто был с тобой, когда вы похитили Ки, — я продемонстрировал призрачный силуэт одного из похитителей, тот как раз на шум разворачивался в момент моего появления. Подойдя, я, по очереди сменяя пространства предметам, проявил нож, пистолет и автомат, откидывая те в сторону, правда, перед тем, как откинуть автомат, вытащил обойму и выщелкнул один патрон. — Забыл сказать, — глядя на сидевшего, мало того, что в данном куполе я могу пребывать сколько мне угодно долго, так еще и с этой сменой пространств не все так просто. Я не знаю, любил ли ты читать фантастику, когда жил в своём мире, но вот я почитывал, и там при перемещении назад в будущее очень часто преподносилось такое правило, что, мол, нельзя трогать своего двойника, так как из разного времени материя не может существовать в одном месте. Трактовка глупая, но вот тут это работает, — я протянул руку с патроном в центр груди призрачного силуэта, и сменил ему пространство, растворив в нем патрон.

— Зачем ты все это мне говоришь? — внезапно спросил Дейл.

— Затем, чтобы ты понимал, что знать об этом может либо тот, кому я доверяю, либо тот, кто уже приговорён к смерти, — проявившийся продолжил разворачиваться, еще не поняв, что у него в руках нет оружия, но даже не успел что-либо осознать, как у него резко вспухла грудь, и он, замерев, нелепо упал, не сводя с меня взгляда. — Так вот, один предмет, оказавшись в другом, расширяет материю, чтобы освободить для себя место, и при запуске времени та материя, которую так нещадно за столь короткий срок деформировали, нагревается. Дерево, помимо дырки в нём, дымится, металл раскаляется добела, а вот вода, та взрывается паром. Как ты понимаешь, в человеке этого добра предостаточно, глянь, он еще жив и даже пытается дышать, вот только нечем, — я показал на содрогавшегося рядом, — но ему повезло, сейчас отмучается и все.

— И чего ты добиваешься? Хочешь, чтобы я рассказал, куда дел твою кошку?

— В том, что ты мне это расскажешь, я не сомневаюсь, — начал я, примеряясь ко второму похитителю, тот, к моему сожалению, не попал в зону действия купола, ну, да это

все равно не будет проблемой. — Это оружие холлов, это кто-то вроде ваших серых, но на порядок более развитый, — я продемонстрировал свою винтовку, — именно ей я уложил того элитника, хотя и гранаты могли помочь, правда, в отличие от них, — вскинул оружие и выполнил серию коротких очередей по каждому из тех, кто был вне зоны дара, включая голову того, что лежал в большом доме, — она бесшумна, не требует таскать с собой боеприпас и имеет такую пробивную силу, что даже сравнить не с чем.

— Они застряли, — прокомментировал Дейл, увидев серые продолговатые точки на краю морока.

— Конечно, они же достигли края купола, но, поверь, они продолжают свой путь и все те, в кого я сейчас выстрелил, уже не жильцы.

— Зачем ты все это демонстрируешь, хочешь меня напугать?

— Нет, такой цели я перед собой не ставлю, ты и так все расскажешь, я же тебе уже говорил, хочу, чтобы понял, что случившееся не изменить, и ты уже ничего не можешь предпринять.

— Ты просто хочешь продлить момент мести! — выдал он, при этом попытавшись изобразить смех, — ты никогда не узнаешь, где твоя кошка, и поверь, даже если узнаешь, тебе её не вернуть.

— Сомнительное утверждение, — я убрал винтовку и извлек свой нож, после чего проявил кусок сломанной ветки, что лежал на земле, отломил сантиметров десять и продолжил. — Еще там, — сделав многозначительную паузу, продолжил, — откуда я пришёл, я встретил странного человека, снаружи он ничего из себя не представляет, как и многие в этом мире, средний возраст, ничего приметного, если не считать его взгляда. У него и у его близких даже при улыбке на лице взгляд волка, который не просто готов кинуться, а как будто он уже давно сомкнул у тебя на шее свою пасть и лишь дожидается того момента, когда закончится твоя агония. Так вот, мне как-то рассказали об его излюбленном методе допроса, — при этом я начал ножом затачивать конец палки, снимая тонкую стружку как можно медленнее, — тем, кто не хотел что-то рассказывать, он просто затачивал пальцы. — Взгляд Дейла сфокусировался на моих руках, что не осталось незамеченным мною. — И когда я его спросил об этом, он не просто подтвердил, а сказал, что так оно и есть, и то, что пока он видел лишь одного человека, который смог молчать до четвертого пальца. — Продолжая неотрывно следить за моими руками и провожать каждый кусочек стружки, Дейл невольно сжал обе руки в кулаки.

— Я тебе и так все расскажу, — после непродолжительной паузы, в течение которой он созерцал обточенный конец, выдал он. — Не хочу я ради какой-то кошки и споранов подыхать в муках.

— Кошки, — наигранно удивился я, — эта, как ты выразился, кошка — единственное близкое мне существо в этом враждебном мире, можно сказать, член моей семьи. И ты, за то, что тебя спасли, решил отблагодарить нас, похитив и кому-то отдав её. Я не сомневаюсь в том, что именно отдал, хуже, я даже не сомневаюсь в том, что ты это планировал заранее, пока мы шли сюда.

— Да и что, каждый живет так, как хочет, — возразил он, а я улыбнулся, и, судя по выражению лица связанного, ему от этой улыбки поплохело.

— Мне когда-то сказали, что СТИКС может вознаграждать и наказывать, по всей видимости, тебя он решил наказать мною, — подытожил я короткую беседу, заваливая того набок.

Дейл пытался сопротивляться, когда я ему отгибал первый палец, но, увы, шансов у него не было никаких. Заговорил он сразу, я еще даже не успел начать изуверскую процедуру, как он мне выложил все, про свой дар, про свой схрон, точнее, про несколько схронов, про некоего Верга, которому он продал Ки, даже начав описывать все в мельчайших деталях. Мелькнувшую где-то глубоко мысль о том, что он уже всё сказал, я отбросил, продолжив начатое. К тому моменту, когда я закончил обтесывать вторую фалангу указательного пальца, он уже четырежды повторил все то же самое, что и до начала экзекуции, лишь изредка добавляя новые неважные детали.

Я не задавал вопросов, он прекрасно знал то, о чем я бы хотел его спросить и, беспрестанно крича и стеля, рассказывал одно и то же по кругу, он бы даже мне всю свою биографию рассказал, если бы я не устал от его криков. Выстрел слобоя, которому в очередной раз довелось покарать ублюдка, закончил его мучения, а я, хоть и отметил бесспорную эффективность данного метода, понял, что он не совсем для меня. Толковой военной подготовки я не имел, вплотную связался с оружием, только попав в этот мир, и если научиться стрелять в человека я смог довольно быстро, то с пытками у меня как-то не задавалось. Протирая нож об оторванный кусок рубашки трупа, оглядел сотворённое мною, поняв, что все-таки пытки — это не моё, но при этом опять осознал, что я не чувствую ничего, совершенно ничего после того, что сейчас проделал.

Дейл, что сейчас лежал куском безжизненного мяса у моих ног, покаялся в том, что, еще лежа на койке без рук и без ног, он начал планировать операцию по заманиванию нас в мешок. В идеале было убить меня, но уже когда мы посетили базу русской спецурсы, он передумал, во-первых, боялся, что изловить Ки в одного у него не выйдет, во-вторых, был не уверен в том, что сможет сразу убить меня, его незнание моих даров пугало. Дейл до последнего не верил в то, что у меня нет боевых даров, думая, что я просто скрываю их до последнего, вот и решил, что разобраться со мной в мешке будет гораздо удобнее.

План с похищением также был спонтанным, мою ликвидацию он решил отложить на потом и вообще выполнить её чужими руками, подкинув мне информацию о том, что похитители могли быть из Шариата или азиатского стаба. Все остальное я и так знал, да и сами его размышления мне были не интересны, а вот про его последний дар я узнал, местные его нокаутом называли, дар так себе, ни о чем, откат долгий — почти сутки, действие проходит быстро, у Дейла он действовал минуты три. Суть же сводится к тому, что того, на кого он направлен, просто вырубает, примерно так, как будто ему со всей силы прилетело в голову, правда, дар работает лишь вблизи и не наносит никакого физического урона, но Дейлу это было и не нужно. Вырубив так Ки, он позвал двоих соратников, и те, упаковав её в ящик, закинули туда же тряпку с хлороформом, и уже после этого вынесли из нашего номера.

Со сбытом столь специфичного товара он даже и не думал. Верг — лидер стаба Шариат, был, так сказать, не очень настоящим мусульманином, Дейл вообще не раз проорал, что он сомневается в том, что тот таковым является, но, по всей видимости, он как-то сумел собрать вокруг себя иммунных и заставил тех следовать за собой. Помимо прочих грехов тоталитарного Верга, у него еще имелась и страсть к коллекционированию, странному коллекционированию. Он собирал редкие предметы, необычные вещи, мог заплатить за красивую рабыню, и поэтому Дейл совершенно не сомневался, что говорящая кошка поможет сорвать ему банк. Банк мультяшки и вправду сорвали, даже если учесть только тот жемчуг, что он озвучил своим поделщикам — это было очень много, а приложив то, что он

утаил только для себя в схроне, выходит совсем неприличное богатство по меркам местного мира.

До Шариата, где сейчас находилась проданная туда в коллекцию Верга Ки, по прямой через болота было не больше двух дней. Дейл неплохо описал местность стаба, и, увы, там меня не ждало ничего хорошего. Сам стаб когда-то, может, и содержал постройки, но к моменту, когда задумались о его освоении, там, кроме густого леса и старых руин, ничего не было. С северной стороны к нему вплотную прилегает чернота, с запада болота, правда, они не всегда остаются таковыми, часто успевая просохнуть за те семь месяцев, что перезагружается кластер с куском огромного озера. С обеих этих сторон Шариат не имеет ворот за ненадобностью. Ворота располагались с других сторон, одни смотрели почти точно на юг, а другие, ближе к северной стороне, на восток, там имелась неплохая трасса в сторону азиатского стаба, вот именно к ней и сделали выход.

Бежать сломя голову смысла не было, все равно у меня с собой просто недостаточно банальных гранат, а они в моём прорыве должны сыграть важную роль, так что первым делом придется вывезти пленниц. Отпустив время, я освободил из застенка обоих пленниц, после чего разделил между ними трофеи, отдав все четыре кисета, что были обнаружены у Дейла. Изначально я побоялся им вручать так много, но, поговорив, я понял, что за время, проведенное в компании ублюдков, они начали прекрасно понимать местные ценности, и сразу светить их перед всеми не собираются, тем более что споранов и гороху по карманам убитых тоже нашлось в достатке. Еще несколько часов было потрачено на подбор оружия, комплектование рюкзаков и припасов с собой, обе пленницы уже поняли, что в этом мире это необходимость, даже пытались напроситься на обучение, но я был вынужден отказать, озвучив им причину, по которой я здесь.

Возвращаться на данный кластер я не планировал, да и обе пленницы тоже, так что трупы оставили там же, где они и упали, после чего пешком направились к месту, где стояла машина, на которой сюда приехала банда, этими сведениями, как и многими другими, со мной любезно поделился Дейл. До Триозёрья мы все время двигались на машине, я вообще в мешке уже даже отвык прятаться, уж больно глухое место и практически полное отсутствие тварей, десяток пустышей и один бегун, приговорённый мною мимоходом даже без остановки машины, вообще не в счёт. В стаб я прошёл весьма быстро, через ментата и пломбировку стволов, как в Пятке, а вот дамы пошли через полное оформление. Пока ехали, я их немного ввел в курс местной жизни, но у них все равно нет пока другого выбора. Остаться тут я не планировал, снял в гостинице номер на сутки, привел себя в порядок, посетил тут же расположенный ресторан, перекусив без аппетита, и направился к местному оружейнику, пока тот еще не закрыл свою лавку.

У оружейника я закупился гранатами, выбрав у него почти все, что было в наличии, не очень это ходовой товар. Хотел было приобрести еще несколько пехотных мин для прикрытия отступления, но тут же сообразил, что спец по минированию из меня совершенно никакой и толку от этого не будет, после чего бросил затею. Поинтересовавшись вариантами чего-то короткого, вроде пистолета-пулемёта, даже не ожидал, что продавец сможет что-то предложить, такое оружие редко специально использовали в СТИКСе.

— M11, - предложил продавец, выкладывая на стол, служивший для чистки оружия очень странный образец, — выглядит так себе, но, если вам нужно положить кучу целей на близком расстоянии, очень достойный вариант, тем более что патрон у него девять на девятнадцать.

— Сколько в обойме?

— Стандартные от пятнадцати до тридцати двух, — тут же выдал информацию продавец и, явно увидев заинтересованность, сообщил, — но таких магазинов у меня всего десяток.

— Думаю, этого будет достаточно, сколько за все и пять сотен патронов к нему?

— Вы как будто на войну собрались, — как бы невзначай бросил продавец, выкладывая обоймы и пачки с патронами, — сто тридцать одну горошину, но, так и быть, за опт всего сто тридцать.

— Не так уж и много, — согласился я, начав выкладывать запрошенное продавцом из кисета, при этом все-таки доложив одну, — спасибо за скидку.

Рассказывать о своих намерениях я не хотел и поэтому свел общение с продавцом до минимума, несмотря на то, что тот пытался быть максимально тактичным, правда, ощущение того, что местные безопасники вскоре узнают о моей покупке, присутствовало. Пистолет-пулемёт в СТИКСе нужен только для уничтожения людей, для более или менее развитых тварей он абсолютно бесполезен, разве что стаю пустышей истребить. Забросив всё в тряпичную сумку, которую мне дал сам продавец, направился обратно в гостиницу, где провел остаток дня за набиванием магазинов к пистолету, примеркой его размещения и перекладкой магазинов к своему автомату.

Ждать до утра смысла не имело, поскольку мне не особенно важно, когда я достигну Шариата, ночью или днём, все равно планирую провести разведку, потратив на неё не меньше суток. Мне, как минимум, хотелось бы проникнуть в стаб, не обозначив себя, выходить все равно придется с боем, так что чем позже начнется суэта, тем лучше. На выходе из стаба никто не показал удивления уходящему в ночь человеку, а уже в километре от ворот я обнаружил с десяток брошенных машин, выбрал первую попавшуюся и поехал. Остановился я далеко за полночь, отдых все же требуется, выбрал наугад дом повыше, где и разместился в одной из квартир. Утром, воспользовавшись все той же машиной, продолжил путь, благо, бензина еще хватало с запасом, но я все равно планировал к самому стабу подходить пешком, чтобы не вызвать каких-либо подозрений у охраны. По пути несколько раз, как на ходу, так и с остановками, привыкал к новому оружию, оно оказалось на порядок легче и удобнее автомата при стрельбе одной рукой, по крайней мере, даже при длинной очереди не пыталось вывернуть запястье. Правда, и полной обоймы при зажиме хватало едва ли на полминуты, причем, если не зажимать наглухо, но вот обоймы меняются быстро и удобно, в общем, все так, как и говорил оружейник.

Стаб был в действительности небольшим, сравнивать его с Пятком или Триозёрем было нельзя, единственным, с чем его можно было сопоставить, являлся Бастион, но и тот был значительно больше. Облазив все вокруг, мне удалось выяснить, что стаб имеет почти прямоугольную форму с легким изломом одной из сторон, с максимальной длиной где-то около двух километров и в поперечнике чуть больше одного. Стена периметра была крайне необычной, снаружи она выглядела так, как будто её обшили металлом, поднимаясь при этом не ниже пятнадцати метров. Поверху передвигались патрули и, судя по тому, что я мог наблюдать в оптику, ширина самой стены также была внушительной, башни с пулемётами тоже имелись, вот только по большей части с тех сторон, где были ворота.

Со стороны болот и черноты стена шла практически по краю стаба. Это было вызвано тем, что там не имелось никаких высоких построек на черноте по причине их быстрого рассыпания в антрацитовую пыль, а со стороны болот из-за того, что там имелся кусок

застройки каких-то загородных домиков, добрую половину которых к тому же спалили. С двух других сторон стена начиналась метров за пятьдесят до границы, а она сама была тщательно очищена, думаю, что там и мины могут иметься, хотя никаких предупреждений я не заметил. Также параноидальные жители стаба взорвали несколько особенно высоких зданий, стоявших на соседних кластерах, причина данной глупости мне была непонятна, так как если они пытались защититься от снайпера, то это тщетные попытки. Именно на одной из удачных позиций, на расстоянии меньше, чем в километре, и сидел я, закончив двухдневное изучение окрестностей стаба.

С моей позиции хорошо были видны только одни ворота и, в отличие от Пятка, я вообще не заметил, чтобы в этот стаб приезжало множество машин, видимо, он настолько закрытый, что и снабжение они организывают себе сами. Прорыв я наметил на сегодняшнюю ночь, оттягивать момент смысла нет, я все равно не смог найти более идеального места для подходов к стене, чем развалины упавшего дома, кои частично завалились на стаб, с других сторон, если охранники не проспят, шансов подойти тихо нет. Планировку самого стаба я изучил весьма быстро, да и она не располагала к длительным размышлениям, чуть в сторону черноты от центра стаба находилось то, что Дейл назвал дворцом, со своими воротами, охраной и огневыми точками, это как город в городе. Именно там обитал Верг, точнее, в одном из тамошних зданий, в остальных же располагалась его личная гвардия и остальные верховные лица.

От дворца по сторонам тянулись широкие дороги, правда, те, что тянулись в торец ворот, были намного шире остальных, но и те выделялись, а от них уже более узкие, разделявшие территорию стаба на кварталы. Внутри же находилось множество одно-, двух-, и даже трехэтажных строений, три мечети, одна из которых в том самом дворце. Поняв, что передвигаться в темных и узких проулках, минуя открытые места, не выйдет, я печально выдохнул. Особенно мне не нравилась обширная зона отчуждения вокруг дворца, мало того, что там был большой стриженный газон, так еще и по кругу имелась широкая кольцевая дорога, что давало в совокупности не меньше двух сотен метров открытого пространства. Таковую преграду под присмотром охраны, коей хватало на стенах дворца, преодолеть не выйдет, поэтому, скорее всего, именно с данного места начнется вся свара. По итогам разведки стало очевидно, что просто не будет, и я поначалу хотел поступить так же, как пробрался на базу муров, но за весь период наблюдения ничего крупнее микроавтобуса в стаб не заезжало, да и осмотр, проводимый охранниками, был весьма тщательным. Получалось, что единственным адекватным решением было попытаться пробраться глубокой ночью, точнее, под утро. Не рассчитывая на себя, добыл из рюкзака свой коммуникатор и поставил будильник так, чтобы тот меня разбудил через пять часов.

Пиликание будильника заставило меня подняться и тут же ощутить себя выспавшимся, гонка последних дней подошла к финишной прямой, на которой спешка сравнима с ошибкой. Спокойно позавтракав, собрался, очень тщательно проверив экипировку на шум, шелест и прочие демаскирующие моменты, проверил обе бутылки живца, основную и резервную, так как я предвижу сегодня внушительный расход, да и в рюкзаке, помимо запаса спиртного, еще бутылка готового живца имеется. Спустился по лестнице, направившись к тому месту, откуда можно было быстрее всего подойти к стене, окружавшей стаб.

Видимо, при подрыве дома в очередной раз у них что-то пошло не так, и двадцатичетырехэтажное здание завалилось почти ровно в сторону стаба, в итоге уменьшив зону отчуждения на значительное расстояние, не вплотную, конечно, но оставшиеся

двадцать метров можно успеть пробежать, пока охранники не будут смотреть. Подбираться к развалинам пришлось аккуратно, перебегая от одного укрытия до другого, поскольку не один раз видел, как ходившие по верху стены разглядывали соседний кластер в бинокль. Дальше тоже имелись разные неровности, куда я и двинулся, передвигаясь максимально аккуратно, постоянно вглядываясь на стену в поисках наблюдателя. Относительно успокоился лишь тогда, когда мой дар накрыл сначала часть стены, а потом и весьма продолжительный участок оной, имея точное понимание о том, где кто находится, двигаться стало гораздо проще.

Вскоре я уже удачно миновал стену, продолжая двигаться, проходя через здания, максимально избегая показываться на открытых пространствах. Чтобы дойти тишком до замка мне потребовалось не больше получаса, но на этом приятное закончилось. Вокруг замка проходила кольцевая дорога, причем не вплотную, а на отдалении от стен, с которых, благодаря ей и газону, все пространство отлично просматривалось. Если разглядывая эти открытые пространства со своей лежки, я еще мог рассчитывать на что-то, оказавшись вблизи, я понял, что сюда без зачистки прорваться не выйдет ни при каких обстоятельствах.

Приметив трехэтажное здание, от которого разносился приятный сдобный запах, напроць лишенное обитателей, быстро проник в него и уже через минуту забрался на его крышу с обратной стороны ската, так, чтобы те, кто находится на замковой стене, меня не могли разглядеть. Планируя свои действия, я вначале хотел устроить диверсию на местной электростанции, уж больно хорошо у них тут освещаются подходы к дворцу и центральные дороги, но, уже будучи внутри, передумал и сейчас был очень этому рад. Мало того, что такие активные действия заранее бы вызвали переполох среди местных, так еще бы лишили меня той возможности, что я вижу сейчас. Конечно, темнота — это мой хороший союзник, но сейчас, сидя на крыше, я отчетливо могу рассмотреть весь периметр замковой стены, и передо мною открывается отличная возможность зачистить целую сторону, причем так, чтобы никто ничего не заподозрил.

Замковая стена из-за того, что имела высоту не выше шести, может, семи метров, не просматривалась от края до края. Ходившие по ней могли наблюдать лишь за теми, кто находится с ними на одной линии, и поэтому, если перестрелять всех с одного края, то тревога поднимется далеко не сразу. Пропажу охраны обнаружат либо случайно, либо когда те пропустят переключку, в том, что она тут есть, я совершенно не сомневаюсь, уж больно военным мне показался этот стаб. Я, пока пробирался до дворца, уже успел заметить два плаца и одну полосу с препятствиями, а то, что они находятся внутри, отнимая драгоценную территорию, доказывает — эти объекты для аборигенов являются приоритетными.

Винтовка нолдов при включении, как всегда, завибрировала на грани чувствительности, и уже через полминуты я разглядывал в прицел первую потенциальную жертву. Стрелял я не в тот момент, когда видел человека в прицеле, а когда тот успевал зайти за стену, в том, что смогу её пробить, я был уверен. Уже через какой-то десяток минут с одной стороны в башенках никого не осталось, а я осознал, что отсчет времени начался. Быстро деактивировав и засунув винтовку в её карман на рюкзаке, провалился до первого этажа, где сломя голову ринулся в сторону дворца с максимальной скоростью. Не задерживаясь, миновав стену, принялся ощупывать даром всех, кого мог почувствовать, но, увы, территория была слишком велика, чтобы охватить её разом, пришлось так же скрытно передвигаться, уходя от встречи с многочисленной охраной.

На территории хватало патрулей, как передвигавшихся, так и стоявших на определенных

позициях, вследствие чего приходилось тщательно выбирать пути их обхода. Ки удалось обнаружить примерно через двадцать минут, к тому времени я прямо чувствовал, что вот-вот будут обнаружены мною ликвидированные охранники и поднимется тревога. Она находилась в отдельно стоящем строении, к моему сожалению, мне не повезло, оно находилось не в центре, как я предполагал, а с противоположного края от того, где я проник на территорию. Едва распознав Ки, что было весьма просто, так как её силуэт трудно спутать с кем бы то еще ни было, я начал движение к намеченной цели.

Здание охранялось. Хотелось бы снять стоявших у единственного входа, и такая возможность была, но, увы, сразу два других стационарных патруля находились в прямой видимости, шанс, что они не заметят двух товарищей, решивших прилечь на посту, равнялся нулю. Выбрав момент, когда очередной патруль пройдёт мимо, я скользнул через проход и тут же прошёл сквозь стену, попав внутрь строения, где держали Ки.

Помимо охранников снаружи имелись охранники внутри, двое в небольшом коридоре, что вел к помещению с двумя металлическими клетками, в одной из которых была Ки, а в другой девушка, которая имела какие-то странные очертания. Подойдя к входным дверям, в тамбуре я проявился, накрутил на ручку кусок лески, достал три гранаты, и на легкий узел затянул их рычаги, повесив те на ручку другой двери, предварительно вынув чеку из каждой. Растяжка так себе, рассчитанная только на тех, кто будет, как сайгак, ломиться снаружи, но о тех, кто внутри, я позабочусь сам.

Вернувшись призраком назад в помещение, что было отделено стеной тамбура, обошел через несколько других стен так, чтобы оказаться сбоку от стоявших у двери к клеткам охранников. Это был склад всяких запчастей от техники, и мне пришлось потратить минут пять, чтобы найти место, где я смогу безопасно проявиться, и еще столько же, чтобы бесшумно занять место на груде автомобильных покрышек. Еще раз моргнув призраком, я прицелился из винтовки нолдов так, чтобы пуля, прошедшая сквозь стену, поразила головы обоих охранников, вскоре головы двух болтавших охранников заняли удачную позицию, и, мгновенно проявившись, я вжал кнопку у винтовки, что стояла в режиме коротких очередей. Негромкий треск раскальвавшейся на куски кирпичной кладки сопровождался легким звуком нескольких вылетевших пчёл. Перейдя опять в призрачное состояние, я убедился, что тела обоих охранников осели возле дверей.

Пройдя сквозь стену в коридор, посмотрел на лежавших двумя бесформенными грудями охранников, и уже было собирался открыть дверь, как моё внимание привлекла камера, что располагалась над дверью и смотрела на всех входящих. «А вот это нехорошо», — подумал я, активируя свой дар электрика, который я использовал только для определения заряда в аккумуляторах машин. Дар откликнулся тут же, угодливо подсветив все электрические коммуникации здания, и я быстро обнаружил помещение наподобие диспетчерской, может, трансляция никуда не шла? Миновав пару стен, я оказался внутри небольшой комнатки с компьютерной стойкой, столом и монитором на нем, где отображались все камеры, что были установлены в данном здании. «И чего это тут такого хранится, что требует постоянного наблюдения?» — подумал я, прикидывая, что камеры стоят давно, и это явно не связано с Ки. После активации винтовки я прошелся короткой очередью по всем серверам, что имелись в стойке, пытаюсь попасть так, чтобы шансов выживания у жестких дисков не было, нефиг тут домашним видео баловаться. Перед тем, как покинуть диспетчерскую, сделал такую же растяжку, как и на входных дверях. Правда, гранаты уже расположил именно внутри стойки, чтобы, помимо входящих в помещение, еще и серверам досталось.

Закончив со всей подготовкой, я направился к Ки, пришло время освободить напарницу.

— Знаю, диспетчерскую уже уничтожил, — сказал я, проследив за её взглядом на камеру видеонаблюдения.

— Охренеть, — послышалось из другой клетки, тут же выдав причину столь странного силуэта девушки, что я видел. — Это он пришёл?

— Да, я же тебе говорила, — отозвалась Ки.

Если Ки имела весьма вольготную клетку с лежанкой, то сидевшая рядом такой роскоши была лишена. Мало того, что её клетка была едва ли рассчитана на перевозку крупного животного, так еще и сидевшая там девушка была прикована наручниками к толстым прутьям, а на голове было надето нечто, больше напоминающее ведро с креплениями для фиксации на шее.

— Это еще че такое? — спросил я, то ли у прикованной, то ли у Ки.

— Яся, — тут же ответила напарница.

— Что за Яся? — не понимая, что она имеет в виду.

— Яся, это коротко от Ясины, она нимфа, вот и держат её тут на привязи.

— Тогда с ведром все понятно, — прокомментировал я, подбирая лежавшую в углу трубу, — отойди, — скомандовал я, и Ки тут же отпрыгнула в противоположный угол клетки.

Мне пришлось несколько раз с помощью куска трубы и способностей моего призрака выполнять замещение, чтобы получить лаз, достаточный для выхода Ки, правда, его края были либо еще раскалены, либо просто пылали жаром.

— Аккуратно, — предупредил я, выбирающуюся напарницу, тут же получив недовольный взгляд.

— Ты действительно хочешь меня освободить? — послышалось из ведра, когда я, подойдя ко второй клетке, скривившись от зловония, выматерился.

— Нет, я тут просто так, мимо проходил, дай гляну на занятную особу с ведром на голове и в, — я потерялся, подбирая слова, так как сидевшая находилась в собственных фекалиях, которые точно не убрали уже несколько дней, — и в дерьме, — выдал я, ожидая возмущения.

— Смешно, ха-ха, — ровным голосом проговорила девушка, — ты, может, не в курсе, кто такая нимфа?

— В курсе, — сухо констатировал я, переходя в состояние призрака, чтобы разрушить первый штырь.

— Я статичная нимфа, — все так же спокойно, но предупреждающим тоном уточнила она в тот момент, когда очередное сковывающее кольцо со звоном упало на пол клетки.

— Это та, у которой эффект при потере визуального контакта не теряется?

— Да.

— И что, это повод тебя оставить здесь и дальше в собственном ... сидеть?

— Очень весомый довод, но неужто тебе не страшно, что, поймав твои глаза, я тебя рабом сделаю?

— У тебя что, недержание дара? Как понос, когда самопроизвольно все происходит?

— Нет, — ответила она и зашипела от очередного упавшего раскалённого кусочка металла. — Тебя нет в моём черном списке, — все так же ровно ответила девушка.

— Ну, тогда причины оставлять тебя здесь или не снимать ведро я не вижу.

В отличие от клетки Ки, эта была собрана из массивных сваренных металлических

стержней, очень похожих на строительную арматуру, и поперечин не имела, так что освободить ей руки и ноги удалось быстро, еще пару минут заняло её извлечение наружу, после чего я немного озадачился. Во-первых, я плохо представлял, как мне удастся снять с её головы это уродское сооружение, уж больно близко к телу сделаны крепления, и без ожогов тут не обойтись. Во-вторых, каждый раз, когда я переходил в призрачное состояние, я отчетливо видел, что вроде как за спиной пленницы имеется нечто, напоминавшее белесый комок, в котором мне удалось разглядеть несколько предметов. Я, не подав виду, призраком попытался как-либо с ними взаимодействовать, но, увы, все заканчивалось только на том, что я их видел, даже замещение в той позиции ничего не дало. По всей видимости, данная девушка помимо дара-проклятья, свалившегося на её голову, имеет и весьма толковый дар, которого я пока не встречал.

— У нас тут проблема одна возникла, — осматривая крепление ведра, предупредил я.

— Решил не снимать, — с язвинкой ответила девушка.

— Не то, что бы решил, я могу так же, как решетку сработал, и крепления этой кастрюли расплавить, вот только тут ты уже не отделаешься раскалёнными кусками и брызгами, пока не снимем раскалённые части с тебя, будут тебя обжигать.

— Если это меня не убьёт, то давай, ожоги зарастут, постарайся только глаз не лишить, слепой мне будет тяжело.

— Я погляжу, ты оптимистка, — поддел я её, принявшись за работу.

Пока выпиливал своим даром и куском цепи, поскольку применяемая ранее труба для столь деликатной работы не подходила, нечто вроде винтов с потайными гайками, девушка только шипела, даже когда по её телу прокатился раскалённый кусок металла, залетев под одежду в районе груди. Но вскоре уже шурилась, привыкая к яркому освещению, правда, недолго, тут же деловито осмотревшись.

— Спасибо, — проговорила она, поморщившись от боли и ощупывая получившийся почти круговой ожог на шее. — Мать твою, ты и есть Ки? — спросила она, после того как, шурясь, наткнулась взглядом на сидевшую неподалеку внушительных размеров кошку.

— Да, это я, — ответила та, но я тут же перевел разговор на себя.

— Не за что, вот только теперь у меня есть к тебе пара вопросов. Я знаю, что мало кто любит рассказывать о своих дарах, но для того, чтобы хоть как-то спланировать наш уход, я должен знать, что ты можешь. Самый, так сказать, хреновый секрет мне уже известен, но судя по тому, что даров у тебя пять, едва ли твоё проклятие было первым.

— Последним, — грубо ответила она, — ты бы о своих рассказал?

— Если бы меня из такой жопы вытаскивали, то, скорее всего, да. В обратной ситуации — уж извини, но могу тебе намекнуть, что с моим даром проблем не меньше, чем с твоим.

— Нимф-мужиков не бывает, в этом я уверена, но интригу оценила, — все также с оттенком грубости парировала она.

— В первом ты ошибаешься, ну а в том, что мой дар действительно отличается, права.

— Ладно, пофиг, с подводной лодки все равно не сбежать, — с какой-то, то ли грустью, то ли обречённостью начала Яся. — Первый мой дар — недоношенный сенс, в смысле, поисковик я, думаю, знаешь о таких. Ох, и давно же это было, но он меня здорово спасал поначалу, благодаря ему и в группу начинавших рейдеров попала. Второй вообще стал подарком, знахарь сказал, что называют его пространственным мешком, поначалу толку от него было мало, я его как холодильник использовала, там ничего не остывает, не нагревается и не портится.

— В смысле? — перебил я.

— Ну, взял, к примеру, кусок льда, сунул в мешок, и потом хоть через год достанешь, там лед и будет, причем совсем неважно, если следующим отправленным в мешок будет стакан горячего кофе, не взаимодействуют предметы между собой. — Я задумался, а ведь дар-то этот схож с тем, как я меняю пространство предметов, вот только носить я их с собой не могу, а она может.

— И сколько ты сунуть туда сейчас можешь?

— Последний раз, когда проверяла, около девяти килограмм влазило, — ответила она без заминки, — но это было до того, как я угодила сюда, — она вдруг уставилась куда-то в сторону. — У тебя случаем нет сменного комплекта с собой? — резко сменив тему, спросила она, да так, что я заподозрил, что она хочет её сменить окончательно, но проследив направление, куда она смотрела, обнаружил там торчащий из стены водопроводный кран и шланг, из него выходящий.

— Есть, — ответил я и, уже обратившись к Ки, добавил, — там все твоё, кроме винтовки, и заодно достань чистый комплект для Яси. — Ки грациозно подошла к моему рюкзаку, что я сбросил еще тогда, когда извлекал из клетки Ки, и принялась аккуратно его открывать.

Яся с нескрываемой брезгливостью принялась обнажаться, да так непосредственно, что я даже растерялся, то ли отворачиваться, то ли смотреть. Вскоре она уже мылась под струёй воды, а я, развернувшись к ней спиной, пытался изобразить хоть какое-то подобие такта. Судя по недовольным звукам, доносившимся из-за моей спины, вода не была теплой, но в тот момент, когда Ки помимо комплекта одежды положила на ящик рядом с Ясей еще и кусок мыла, та практически простонала, и звуки плеска усилились.

— Так вот, про дары, — сама продолжила девушка, третий дар тоже мне достался на зависть многим, местные знахари столкнулись с таким в первый раз и ничего о нем точного сказать не смогли, но я охотно помогала в его изучении. Название ему они придумали сами, «Сфера безмолвия», звучит красиво, конечно, но я с ними не очень согласна. Скорее, сфера искажения или еще чего, все те, кто под неё попал, становятся невидимыми.

— А еще у неё период повторной активации длительный, сам купол белый, и даже примятая трава от идущих под ним восстанавливается, а вот сами тела тех, кто под ним, все так же уязвимы для физического воздействия.

— Откуда ты знаешь? — с крайним удивлением спросила она, даже прекратив на время мыться.

— Встречал владельца такого же дара, только он его скрытом называл, а так все то же, кстати, какой у тебя размер сферы?

— Да она еще развивается, сейчас, — она задумалась, — в диаметре метров пять, может, чуть больше...

Звук завывающей сирены прервал наш разговор, Яся, немного стряхнув с себя воду руками, начала надевать на себя чистую одежду, я, моргнув призраком, проверил поведение охранников у входа, те были на месте, из чего я сделал вывод, что обнаружили тех, кого я снял, пробираясь внутрь дворца.

— Я так понимаю, они что-то заподозрили? — ехидно прокомментировала сирену Яся.

— Ага, пяток трупов на стене дворца, — так же ехидно ответил я.

— Планы? — спокойно спросила Ки.

— В идеале, было бы хорошо, если бы Яся скрыла тебя и себя куполом, после чего мы

все направились бы напрямиком к выходу, о том, как открыть ворота, буду думать я.

— Шустряк, ты, конечно, извини меня заранее, но с твоим планом я не согласна, в смысле, вы можете уходить, если нужно, я могу своей сферой накрыть нас всех и проводить до выхода, но так просто с вами я не пойду.

— Хочешь отомстить?

— Еще как, я тут почти четыре года и все время в одной комнате, а последние четыре недели вообще хуже свиньи в свинарнике, так что поквитаться мне очень хочется. И если вы при отходе немного пошумите, чтобы отвлечь их, пока я пару-тройку ребят перетяну на свою сторону, — она злобно ухмыльнулась, — буду вам очень благодарна.

— Тебе разве не говорили, что месть — это то блюдо, которое стоит подавать холодным?

— Поверь, Шустряк, моя месть уже давно остыла, — ответила она, и вдруг у неё в руке появился пистолет, она как будто из воздуха его достала, тут же посмотрев на мою реакцию. — Остался с попытки побега, — прокомментировала она.

— Яся, послушай Шустряка, — начала было Ки, но тут же была перебита.

— Извини, но, не поквитавшись с Вергом, я отсюда уходить не намерена.

Несмотря на продолжавшую орать сирену, мы все замерли друг против друга: девушка висящем на ней мешком армейском маскировочном прикиде, бежевая кошка и я. Мне, по большому счету, была неважна её судьба, меня интересовала лишь Ки, но что-то мне подсказывало, что именно из-за неё Ки и откажется уходить.

— Ки, я так понимаю, что ты со мной уйти не захочешь?

— Уйду, — она помедлила немного, — если прикажешь, — от такого у меня аж бровь дернулась.

— Я никогда тебе не приказывал и не буду, если не хочешь уходить без неё, — я указал стволом автомата на Ясю, — то я пойму...

Ки ничего не ответила, просто опустила глаза, вот и не поймешь, то ли сейчас она стала лучше, то ли была тогда, когда не имела никаких эмоций, словно машина.

— Ладно, шут с вами, развлекаться, так развлекаться, — с какой-то ехидцей произнёс я, — секунду, сейчас я вас вооружу.

С лёгкостью шагнув призраком через входную дверь, за которой по-прежнему лежали, сгрудившись друг на друга, два охранника, я выскользнул в коридор, принявшись там мародерить. Добычей стали два пистолета, с двумя обоймами к каждому, два автомата, в комплекте к коим нашлось по четыре рожка, и нож, имевшийся только у одного.

— Это вам, патронов мало, но, я так понимаю, что здесь у всех оружие стандартное, так что разживёмся, ну, а сейчас я бы хотел выслушать ваши предложения, — протянув оружие, сказал я.

— Надо выбраться из здания на открытый воздух, там я активирую сферу, и у нас будет пять часов, за это время я хочу найти Верга, убить его и уже после этого выбраться из этой мерзопакостной ямы. — Выдала Яся, сноровисто проверяя оружие и укладывая обоймы по разгрузке. Ки молча убрала пистолет и, покосившись на нож, также его закрепила в разгрузке рядом со своими.

— Я так понимаю, ты планируешь пару солдат в своих зомби обратить? — спросил я то, что и так было понятно, Яся весело подмигнула вместо ответа, — тогда план другой. Ты тихо гипнотизируешь бойцов, пусть идут и стреляют по своим, Ки тебе поможет, но сами не шумите, это я возьму на себя. Как только доберетесь до злодея, сообщите, и будем

выбираться, пусть пока видят меня и охотятся за мной.

— Ты типа бессмертный? — с издевкой спросила Ки.

— Бессмертных нет, но у меня тоже есть несколько тузов в рукаве, — парировал я, начав делиться гранатами.

— Потом расскажешь? — излишне заодно спросила Яся.

— Нет, — отрезал я, уже водружая на плечи рюкзак, проверяя тот на укладку.

Подойдя к той стене помещения, что граничила с улицей, моргнув призраком, убедился, что там никого нет, после чего поманил к себе Ки с Ясей, если первая совершенно спокойно подошла, то вторая выразила на лице нечто схожее с удивлением.

— Тебя на руках носили? — спросил я Ясю.

— Когда-то очень давно, — посетовала девушка, но, поняв задумку, обхватила мою шею, и тут же её тело было подхвачено моими руками.

Я даже удивился, тому какая она легкая оказалась, хотя, возможно, её вес и был нормальным, а вот прокаченная СТИКСом мускулатура просто не почувствовала её веса. Побоявшись, что она сможет понять мои мысли, перешел в состояние призрака и замер, когда у меня это получилось. «О да», — пронеслось в голове у меня, даже не представляю, что было бы, если бы сейчас эту картину лицезрел Шутер, полная экипировка и еще девушка в руках. Быстро взяв себя в руки, я убедился в том, что моё главное предположение верно, она у меня в руках вместе со мной превратилась в призрака, но, увы, в отличие меня ничего не сможет осознать. Сделав несколько шагов, миновал стену и сразу материализовался, с замиранием начав ожидать реакции Яси.

Девушка дернулась, тут же начав вращать головой, удивлённо озираясь, и я её тут же опустил на землю. Ну что же, эксперимент прошел удачно, она не умерла, и с ней ничего не произошло, я, конечно, не желал ничего такого, но рисковать, перенося Ки первой, я не хотел. Яся явно хотела что-то спросить, но я, приставив палец к губам, намекнул, что не время, и тут же ушел призраком через стену.

— Сейчас ты, — проговорил я, открыв флягу с живцом и сделав из неё три хороших глотка.

Ки, дождавшись, когда я уберу флягу, встала в полный рост и так же, как Яся, положила мне руку на шею, в этот момент меня так пробрало, что я чуть не заржал во всю глотку. Это было настолько, нелепо даже с моей стороны, что любой бы увидевший данную сцену, уже бы давно катался по полу, но я удержался и подхватил её так же, как и Ясю. От непривычности такого положения Ки дернула хвостом так, что я едва не завалился назад, но тут же, поняв, расслабилась и сгруппировалась, хотя мне показалось, что она пытается изобразить маленькую киску на руках хозяина, отчего меня еще больше начало тянуть на смех, и я тут же перешел в состояние призрака.

Яся, ждавшая снаружи, как только мы миновали стену, начала растягивать улыбку от уха до уха, а к тому моменту, когда Ки ловко соскочила с моих рук, уже тихо хихикала. Я тоже невольно рассмеялся, когда увидел недоумевающую Ки, увы, но она явно не поняла причину нашего веселья. Быстро успокоившись, не место и не время для веселья, я указал на рацию, которую Ки тут же включила, и для проверки подала тоновый сигнал, который тут же прозвучал у меня в ухе, после чего я утвердительно мотнул головой, а Яся, сделав призывный жест, начала формировать щит. Все было точно так же, как делал Косой, подняв две ладони вверх, она их развела, как бы растягивая вокруг нас отдававший белыми разводами пузырь.

— Это было уморительно, — высказалась Яся, закончив активацию дара, — но мне

понравилось твоё недоумевающее выражение, — она немного запнулась, явно не желая использовать неверное слово, — спасибо, что повеселили.

— Давай обойдем здание, — предложил, прерывая ненужную беседу, — посмотрим, что там происходит.

Все свободное место между зданий кишело охраной, словно улей, активных действий не было, видимо, еще не поступило точных распоряжений, но в той стороне, где я немного похозяйничал, уже стояло несколько легких бронемашин, и концентрация собравшихся была плотнее. Со словами «я пошел», я покинул скрывавшую меня сферу, тут же перейдя в состояние призрака, побежав вдоль здания, где содержали пленниц, и с радостью отметив, что я скрытых Ки и Ясю в состоянии призрака видел без каких-либо проблем. Мой манёвр не остался незамеченным как стоявшими у двери охранниками, так и теми, кто стоял на других позициях.

Требовательные выкрики сменились одиночными очередями, которые прекратились в тот момент, когда я скользнул сквозь стену. Практически сразу раздался нестройный хор взрывов, который донесся до меня, сильно приглушенный перекрытиями, ну, вот первые жертвы. Миновав пару стен, я попал к тем дверям, что вели на улицу, и в мои глаза сразу же бросилась неблагоприятная картина. Охранники, ломанувшиеся внутрь, попались на мою растяжку и, если одного убило сразу, то второй все еще был жив, свернувшись в позу эмбриона. Перейдя в состояние призрака, я увидел, как сюда уже ломаются несколько групп, так что, проявившись, тут же достал пару гранат, подложив одну под убитого, а вторую под раненого, вдруг еще раз свезет.

Немного подождав, пока те, кто бежал, приблизятся достаточно близко, я из-за оставшейся закрытой створки двери кинул подряд три гранаты и уже призраком выбежал прямо на наступавших. Те, кто среагировал на вылетающие подарки, начали падать, в то время как увидевшие внезапно выскочившую на них цель, сосредоточили на мне все свое внимание. Несколько хлопков за моей спиной ознаменовались криками боли, последовательно переходящими в стенания, которые стихли, когда я достиг следующего здания.

«Ну разве может так везти?», подумал я, поняв, что попал на склад боеприпасов, в поисках Ки я не проходил возле этого здания, поэтому находка стала полной неожиданностью. Быстро осмотревшись, я не обнаружил ничего интересного, в основном обычные автоматы, самое ходовое оружие в СТИКСе, если не считать пары крупнокалиберных пулеметов, незнакомых мне. Докидав себе гранат из имевшегося тут запаса, я сорвал чеку с пары и бросил их в ящик с товарками, еще не успев покинуть здание призраком, я услышал, как за моей спиной воздух наполнился многоголосым хором детонирующих боеприпасов.

Проникнув в другое строение, переводил дух, жадно глотая живец, как вдруг до меня долетели отзвуки заполошной стрельбы, которую вели явно не по мне. Выхватив рацию, я почти выкрикнул:

— Что у вас?

— Все в порядке, — ровно ответила Ки.

— Что за стрельба с вашей стороны?

— Это наши воины света, — с некой торжественностью пояснила Ки.

— Тебя там что, Яся покусала?

— Покусала?

— Забудь, если что, сообщайте.

— Поняла, — ответила Ки.

Я так понимаю, нимфа уже пустила в ход свои чары, немного пугает меня эта девушка, но она мне не показалось глупой и неблагоразумной, да и есть в ней что-то стальное. Просидеть на цепи столько времени, как собака, а потом еще и перейти в статус свиньи, при этом не сломаться дорогого стоит, вот только что она будет делать потом?

Живец разлился по телу теплой волной, вроде как ничего, а я уже второй раз к нему приложился, все же не просто так мне далась переноска красавиц на руках всего через одну стену, но я к такому готов. Если честно, я готов и к большим проблемам, поскольку уже давно думал, что мой первый дар замер в развитии, а оно вон как, придется, наверное, опять браться за старое, таскать Ки через стены, развивая дар, как я это делал сам вначале.

Запалошная перестрелка прервалась уханьем крупнокалиберного пулемета, похоже, воины света кончились, подытожил я перед тем, как решился продолжить свой забег. Перейдя в состояние призрака, я, чуть было не хмыкнул, если бы мог, здание, где я засел, было окружено в два редута воинами тьмы, тьфу на тебя, Яся, — подумал я, выдерживая последовательно чеку из двух гранат.

Высунувшаяся из глухой стены рука с двумя гранатами, по всей видимости, стала неожиданностью и когда те, проявившись, хором хлопнули запалами, все тормозили мгновенье прежде, чем среагировать. Следом за двумя хлопками вышел я сам, кинув еще пару гранат в тех, кто все же успел лечь, вызвав тщетные попытки к бегству, так как скрыться за отведенное до взрыва время тут было негде.

Через час стрельба шла не только на территории дворца, а уже далеко за его пределами, Яся догадалась отправить пару своих зомби наводить шорох за пределами королевских покоев, и это дало свои результаты. Я вообще подозреваю, что сейчас все стреляют во всех, так как не могут понять, кто свой, а кто враг, по крайней мере, любого одиноко идущего точно должны расстреливать без вопросов. Я продолжил передвигаться от здания к зданию, потихоньку уменьшая численность преследователей, но таких же успехов, как на первых двух зданиях, достичь не удавалось. После второго раза с гранатами командиры стали рассредоточивать людей и больше вести по мне прицельный огонь с почтительной дистанции.

Вконец их наглость достигла предела, когда в здание, где я укрылся в очередной раз, длинной очередью начал палить тот самый гулко ухавший крупнокалиберный пулемёт. Ну что же, пора, по всей видимости, заняться уничтожением техники, а именно сей странной четырёхколесной машины, у которой не прослеживалось явного переда или зада, и вообще выглядела она весьма экзотично для военной техники. Сквозь сплошной поток пуль я направился прямоком в её сторону и, походу, сидевший в ней понял мои намерения, прекратив стрельбу. Тут же из-под машины вырвались две черных струи дыма, а до меня долетел звук заведенного двигателя. Водитель отчаянно сдал задом, но, увы, узкий проход, в котором он стоял, сыграл с ним плохую шутку, и я с легкостью закинул ему вовнутрь круглый подарок, который незамедлительно хлопнул запалом. Из смотровой щели раздался истерический крик, прервавшийся хлопком и вылетевшими из щелей ошметками чего-то непонятного.

— Шустряк, Верга здесь нет. — Послышался голос Ки в наушнике и поток брани Яси на заднем фоне.

— Уходим? — спросил я больше Ясю, чем Ки.

— Командуй, — уже девушка ответила вместо напарницы.

— Сидите на месте, наберите ваших, как вы там выразились воинов света, не меньше пяти человек, и направляйте к тем воротам, где купола мечети, но не по очереди, а сразу, приказ такой: «Пусть атакуют всех, когда будут взрываться гранаты у ворот».

— Зачем это? — спросила Яся.

— Просто сделай и отчитайся, потом сами отправляйтесь к другим воротам и ждите меня.

Разворошенный улей уже оправился от первого потрясения и шансов прорваться за периметр с наскоку мало, так что я решил сымитировать прорыв к одним воротам, а выходить через другие. Подготовка заняла примерно полчаса, в которые я, стараясь не вступать в жаркие дебаты с местными, достиг тех самых ворот, где рядом была мечеть. Выходили они в аккурат возле черноты в сторону кластера с хорошей автомагистралью и поверить в то, что мы будем прорываться именно тут, довольно легко.

Получив подтверждение готовности, я, не покидая здания, в котором затаился, попытался отличить зомбированную охрану от нормальной и понял, что среди тех, кто попал в зону действия моего дара, я не вижу разницы, так что все-таки принцип дара нимфы основан на чем-то вроде гипноза, оставляющего нужную закладку. Выждав еще минут десять, констатировав при этом, что перестрелки все еще происходят по периметру, я покинул своё укрытие в призрачном состоянии, при этом тут же был замечен, и по мне был открыт шквальный огонь. Увы, стрелявшие не знали о том, что это совершенно бесполезно, и о том, что их ожидает сюрприз. Выскользнувшие из рук гранаты хором хлопнули и звякнули увесистыми тушками о железные части больших ворот, следом разорвавшись на мелкие осколки. При этом обстрел, что вели по мне, стих на мгновение и тут же продолжился, но его тон уже изменился, огонь велся не только по мне, но и по ту сторону укреплений.

Я метнулся в сторону других ворот, останавливаясь лишь для того, чтобы переактивировать дар и глотнуть очередную порцию живца. С учетом того, что я максимально старался скрыть своё перемещение, я потратил не меньше двух десятков минут на данный путь, хотя точно считать не собирался. Миновав открытое пространство у ворот, я подошел к ним, встав ровно в их центре, приготовился и вышел из призрака на мгновение. Даже с учётом того, что я и секунды не пребывал в обычном пространстве, я почувствовал, как моё тело обожгло по всему периметру, где оно наскочило на материю металла. Уже став опять призраком, я наблюдал, как раскалённые добела куски металла разлетались в стороны, рассыпая по пути мириады искр, и взрываясь ими еще больше, когда падали на землю.

Единственная мысль, что в этот момент крутилась у меня в голове, была проста и незатейлива: «Ну, вот я и продемонстрировал свой дар, так что свидетелей теперь хоть отбавляй». Ки с Ясей стояли сбоку здания, их и сферу я видел очень хорошо, поэтому тут же ушел от ворот, привлекая к себе внимание. Мишень пришлось изображать минут десять, нужно было подождать, пока металл хоть немного остынет, и мои спутницы смогут выбраться через сделанное отверстие, а уже следом стаб покинул и я сам. Правда, вышел не вслед за ними, а совершенно в другом месте, предупредив их о том, чтобы скрытность не снимали, двигаясь в сторону Триозерья, я догоню их позже.

Преследовать меня никто не стал, а стрелять прекратили, как только я пропал из прямой видимости, но для верности я миновал еще пару кварталов городской застройки, после чего изменил направление так, чтобы пересечься с беглянками. Состыковались мы весьма легко, имелось у них по пути приметное здание, а подняв дрона, довольно быстро

смог его отыскать. Снимать щит досрочно я запретил, так мы и шли почти до самого утра без остановки, пока не нашли приемлемое место для ночлега.

Не изменяя привычке, я выбрал самое высокое здание с удобным обзором, причем так, чтобы хорошо проглядывалось именно направление в сторону Шариата, мне почему-то совершенно не верится, что наши деяния не удостоятся хорошей погони.

— Ну, наконец-то отдых, — выдала Яся еще до того, как растворились ошметки сферы скрытия.

— Устала? — поинтересовалась Ки, для которой проделанный путь даже прогулкой не назовешь.

— Да, — посетовала она, — жизнь в четырех стенах меня сильно подкосила, но теперь на свободе, — сказав это, она втянула носом воздух, — я быстро приду в себя.

— Так, подруги, — встрял я, — у нас есть кое-что, что нужно обсудить.

— Согласна, — поддержала Яся, усаживаясь на шикарное офисное кресло.

Здание, которое мы облюбовали, было офисным и имело двадцать четыре этажа в высоту, на последнем из которых мы и остановились в офисе, притащив туда еще один диван из соседнего.

— Я так понимаю, ты планировал уйти в Триозёрье? — крутанувшись, спросила Яся.

— В общем, да, причем пешком без использования машины, мне кажется, что их они будут отслеживать в первую очередь.

— Откуда у тебя такая уверенность в том, что у них есть группы вне стаба? — сообразила она.

— Мне не кажется, я в этом уверен, потому что если ты не поняла, то данное сообщество живет по принципу диктатуры, причем в худшем её проявлении, в виде военной, замешанной на религиозной почве.

— Ну, это, к твоему сведению, не очень-то и свежие новости.

— Думаю, что я не самый умный, чтобы за неделю пребывания в мешке понять все политические расклады, но, если исходить из того, что я знаю, азиаты и Шариат явно не согласны с доминированием Триозёрья и Пятка. Если присовокупить к этому закрытость обоих стабов, тоталитарность, и пропитать все щедро религией, получится отличный коктейль для смены власти в мешке.

— У Верга в жизни не хватит сил осадить хотя бы один из стабов, — парировала Яся.

— А совместно с азиатским стабом?

— Хм, не думаю, что затея удастся, ведь почти сразу об этом узнают соседи, а держать осаду стаба и отбиваться от наступающих в спину у них даже вдвоём не выйдет.

— Им и не нужно, — присоединилась к разговору Ки, — если проанализировать те данные, что есть у меня и то, что видел Шустряк, я могу предположить, что стратегия не будет заключаться в лобовой атаке. Лезть на стены имеет смысл только тогда, когда другого варианта нет, а он есть, и мало того, он уже реализуется. Судя по тому, что рассказал Шустряк, пока мы искали ночлег, Верг прикармливает разных подонков, стимулируя тех, если не явно, то скрытно выбивать поисковые отряды. Думаю, не ошибусь, если предположу, что большинство нападений на колонны снабжения стабов также их рук дело, правда, пока это скорее нечто похожее на проверку тактики, нежели на боевое столкновение.

— Верно, Ки, — поддержал я, — Триозёрье и Пятка — это стабы, где живут люди, которые как бы сами по себе, а против них будет работать целая военная машина, да не сразу и не в лоб, но они смогут прогрызть брешь, как в обороне, так и в защите. Подкуп, диверсии

и прочие аспекты, способные ослабить стабы для начала, потом отрезание от линий снабжения, чтобы вынудить тех, кто живёт от спорана до спорана, попытаться выйти из стаба и стать легкой добычей.

— Ну, а мы-то тут причём? — удивилась Яся.

— Все просто, чтобы действовать так, как мы предполагаем, нужно иметь разветвлённую агентурную сеть как внутри стабов, так и снаружи. Боюсь, что сейчас её всю будут ориентировать на поиски нас. Со связью тут проблемы, и поэтому я предполагаю, что у нас есть несколько дней до того, как начнется охота по-крупному, но основные направления они перекрывают уже сейчас.

— Поэтому ты не хочешь использовать машину? Но ведь так быстрее?

— Да, именно поэтому, я не думаю, что разведгруппы будут многочисленны, скорее всего, вообще три или четыре человека, их задача найти и отследить, а уж потом в дело вступят те, кто будет догонять и охотиться. Также не думаю, что у них столько сенсов, чтобы засунуть по одному в каждую группу, так что обнаружить себя, катаясь на транспорте, будет гораздо легче.

— Логично, — заметила Яся и, немного подумав, добавила, — и что теперь делать?

— В дальней перспективе не знаю, у меня в мешке более дел нет, а у Ки, думаю, желание осматривать местные достопримечательности отпало?

— Почти, — согласилась она.

— В короткой перспективе нужен стаб, передохнуть, пополнить запасы продовольствия, и уже дальше решать, что делать.

— Что-то мне подсказывает, что с этим у нас будут проблемы, — сказала Яся таким тоном, что определить, сожалеет ли она или извиняется, было невозможно.

— Из-за твоего дара?

— Из-за него, проклятого...

— Ну, это ещё бабка надвое сказала, поглядим, что будет, и уже дальше решим, что делать, а пока спать.

— Еще час, и мы выйдем на последний кластер, — бодро доложил коренастый парень, единственный из присутствующих, за исключением Верга, одетый не в военную форму.

— Во имя Аллаха, хоть бы в этот раз съездили с толком, а то любят эти узкоглазые переливать воду из пустого в порожнее, — картинно вскинув руки, высказался Верг.

За пять часов дороги это был второй раз, когда состоялся краткий диалог. Верг и так был недоволен, что китайцы тянут с заключением союза, а тут еще и такое чудо пришлось покинуть. Помимо того, что китайцы снимут с плеч часть проблем по разведке, они еще обещали помочь провести уже полномасштабную атаку на конвой, который пойдет при перезагрузке стационарного кластера, и времени до неё не более трех недель. «Если совместная атака с Да Лонгом увенчается успехом и мы перехватим конвой, то это позволит не только серьезно подорвать снабжение двух недостойных, но и поможет заявить нам о себе. Хотя «Северный союз» как-то не созвучно», — подумал Верг в тот момент, когда, к его чрезвычайно удивлению, неожиданно в дверь отсека постучали, причем со стороны кабины бронемашины. Бросив вопросительный взгляд на сидевшего рядом и не получив от него никакого ответа, Верг махнул рукой в разрешающем жесте, после чего член его малого дивана, сделав несколько шагов, открыл дверь.

Стоявший за ней парень был одним из тех, кто был удостоен чести вести личный транспорт Верга, и он его прекрасно знал, но сейчас у того было такое выражение лица, что его самого проняло. Парень, склонив голову, стал ожидать разрешения говорить и властная рука, в очередной раз взмахнув, дала ему позволение.

— О, великий, с нами только что связалась группа, едущая нам навстречу, наша группа из нашего дома. Они просят срочной вашей аудиенции, на вопрос о причине отвечать отказались.

— Представились? — тихо и как бы лениво выражая свою скуку, спросил Верг.

— Лирис, — коротко ответил парень, и тут же удалился, когда увидел очередной повелевающий жест Верга.

— Лирис не будет так стремиться нам навстречу без веской на то причины, мой повелитель.

— Рих, ты сказал мне то, что я и без тебя знаю, вот только меня беспокоит, что могло толкнуть его на такие действия?

Сидевший рядом покачал головой, выказывая своё недоумение, после чего поездка все так же продолжилась в тишине, но вскоре бронемашина сбросила ход и остановилась вовсе. Воспользовавшись непредвиденным перерывом, Рих принялся заниматься чаем, выставляя кружки и сладости на небольшой стол, а повелитель ожидающим взглядом стал пристально смотреть на дверь, ведущую в задний отсек и вскоре в неё тихо постучались. Рих, переместившись к ней, открыл замок, и пред очами Верга предстал Лирис, который, тут же поклонившись, не спрашивая на то разрешения, шагнул внутрь, после чего закрыл за собой дверь.

— Что заставило тебя бежать ко мне навстречу, бросив всё? — обратился Верг к вошедшему.

— Проблемы дома, — без прелюдий начал Лирис, он входил в редкий круг тех, кто мог себе такое позволить и при этом остаться жив, к остальным же Верг проявлял крайнюю

нетерпимость при игнорировании условностей этикета. — Вчера ночью к нам на территорию проник враг, который, помимо того, что освободил ту тварь, что мы держали в заточении, так еще и ваше новое приобретение украл, — начал повествование он, видя, как лицо повелителя багровеет с каждым его словом.

Пока Лирис излагал все в деталях, а Верг всегда требовал этого, оба слушателя молчали, Рих только периодически уточнял данные о потерях и разрушениях, а вот Верг, напротив, не выронил ни единого слова, пока рассказчик не закончил.

— Кто он, известно? — первый вопрос нарушил образовавшуюся тишину.

— К сожалению, нет, он всего дважды попал лицом к камере и оба раза в недостаточном освещении, но всё равно опознать было бы можно. Мы просмотрели все наши базы и не нашли такого бойца ни среди триозерских, ни среди тех, кто в Пятке. Возможно, это ...

— Я знаю, кто это был, — перебил Верг, — это был старый хозяин кошки, — сделав паузу, он продолжил. — С разведкой уже связались?

— Да, мой повелитель, к моему выезду Клур уже оповестил пять групп, которые, по нашему мнению, смогут перекрыть беглецам самые оптимальные направления к отходу. Мы предполагаем, что они направились в сторону Триозёрья, как только Клур отдохнёт, проведёт сеансы телепатии еще с пятью...

— Отдохнёт, — зло прошипел Верг, — я бы ему уже давно голову лично отрезал, если бы не его уникальный дар, езжай вперёд и передай, чтобы связывался, несмотря на то, что у него болит голова, пообещай щедрую порцию потрохов за его терпение, я хочу знать, где они!

Лирис, поняв последнюю фразу как приказ, не требующий промедлений, удалился, оставив Верга и Риха одних.

— Полторы сотни убитых из гвардии, — как-то задумчиво проговорил Рих, — это явно дело рук той самой Яшины, — попытался выговорить имя Рих, — нужно было её все же казнить после последнего раза.

— Она была полезна, и ты сам это знаешь, — возразил Верг.

— Знаю, её дар позволяет создать идеального убийцу или шпиона из любого, даже самого преданного, но те потери, что мы понесли сейчас, будет сложно окупить её даром.

— Мы и не будем, как только все узнают, что эта тварь все-таки жива. Они начнут каждого проверять на подчинение нимфе и грош цена её дару будет, так что от неё можно избавиться, так же, как и от того пришлого; правда, по возможности я бы хотел сделать это своими руками.

Проснулся я от мягкого прикосновения Ки, которая, поднеся палец ко рту жестом тишины, пошла к лежавшей на соседнем диване Ясе. После того, как и её она избавила от сна, я остроил вопросительное выражение лица.

— Запах, — она указала в сторону небольшого лесистого участка соседнего кластера, — три или четыре человека там, но разглядеть никого не смогла.

— Как давно? — спросил я, предварительно моргнув призраком, не обнаружив никого в радиусе действия, но все равно шепотом.

— Учужала минут десять тому назад, как давно они там, не знаю.

— Случайные? — предположила Яся. — Те, что шли за нами, навряд ли могли нас нагнать.

— Наверяд ли, тем смысла нет прятаться, тем более передвигаться в такое время, я, конечно, понимаю, что тут кластеры подчистую защищены от тварей, но все равно. Были бы случайными, уже бы продолжили путь, а те явно там засели и наблюдают, причем они знают, что мы здесь.

— Сенс, — констатировала Ки.

— Это понятно, вот только что делать дальше, уходить с сенсом на хвосте не вариант, и давать им возможность передать информацию своим тоже.

— С чего ты взял, что они поймут, что это именно мы, пока нас не увидят? — удивленно спросила Яся.

— Из-за меня, — сказала Ки.

— Вот дура, — Яся хлопнула себя по лбу, — реально забыла, что тебя по внешнему виду опознать можно, но ведь только очень развитые сенсоры видят контуры и что делает тот, за кем они наблюдают.

— Есть гарантии, что там не такой? — спросил я.

— Нет, конечно.

— Ну, тогда придется их вырезать, а для этого нужно к ним подобраться, и единственный способ сделать это — подойти к ним незамеченным.

— То есть ты хочешь сказать, что пойдёшь один? — спросила Ки.

— Да, именно это я и говорю, а вы продолжите тут изображать спящих, точнее, Яся спящую, а ты сторожи её. Я так и не деактивировал дар, скрывающий меня от сенсов и от ментатов, так что меня он тут и не увидел и, скорее всего, сейчас прощупывает территорию в поисках меня. Ки, ты более точно можешь дать направление?

— Да, видишь там что-то вроде куска леса с высокими деревьями, и просматривается нечто, похожее на белую кирпичную будку?

— Не вижу, — разочарованно констатировал я, несмотря на то, что луна прекрасно освещала тот самый кусок леса или парка с густо растущими деревьями.

— Я предполагаю, что они за будкой, она ближе к правой части.

— Это ты по запаху смогла с такого расстояния определить, где они? — удивилась Яся.

— Увы, с такого расстояния лишь направление, но они однозначно пьют чай, а чтобы его заварить, они включали что-то, дающее запах сгоревшего бензина, как горелка Шустряка. Сколько бы я не вглядывалась в деревья, света я не вижу, а там вся поверхность ровная без холмика, еще вчера заметила, когда осматривалась, следовательно, они либо в той постройке, либо за ней.

— Она всегда такая, логично рассуждающая? — спросила Яся, обращаясь ко мне, как раз когда я закончил закреплять на спине винтовку нолдов, за чем она с интересом наблюдала, явно не видя в пластиковом бруске намёков на оружие.

— Это она еще исправилась, поначалу было хуже, — ответил я и, не став продолжать дискуссию, провалился через пол призраком.

Повторяя нехитрый манёвр, я продолжил проваливаться через пол каждого следующего этажа, пока не достиг первого, и уже по нему вышел с противоположной стороны здания. Двигался я призраком, чтобы не создавать шума, заложив неприлично большой крюк из-за того, что направление в сторону нашего здания неплохо просматривалось. Достигнув лесного массива, а это оказался кусок парка, по крайней мере, в нем были аккуратные дорожки, выложенные тротуарной плиткой, я смог накрыть своим даром преследовавшую нас группу.

Пятеро бойцов, одетые во все черное, по всей видимости, специально переоделись ночью, чтобы понизить шанс своего обнаружения, сидели возле той самой каменной будки. Трое отдыхали, а двое явно дежурили, периодически водя стволами вокруг себя, приборов ночного видения у них нет, неужто у обоих ночное зрение, нехилые ребята. Через полчаса наблюдений один из отдохавших поднялся, развернулся в сторону здания, где остались напарницы, и застыл, смотрелось глупо, если не знать, что для сенса стена здания не преграда, а так мужик стоит, пялится в стену, что-то при этом говоря остальным. Вскоре он опять сел, облокотившись спиной о стену, нет, меня они не ищут, они чего-то ждут, вопрос — чего? Вызов по рации, конечно, возможен, если они организовали цепочку из групп, но это маловероятно, а вот вариант с тем, что они всего лишь передовой дозор, рассмотреть стоит.

Нужно брать одного из них живым, на сей раз воспользуюсь даром Яси для допроса, заодно и погляжу, как это выглядит, хотя, почему одного? Я почувствовал, как у меня появляется недобрая улыбка, когда понял, как еще более эффективно можно использовать возможности моей спасенной. Пришлось потратить почти час, чтобы сначала выбрать удачную позицию, на которой они не смогут меня рассмотреть, а потом еще и пройти к ней незамеченным. Я вышел из состояния призрака, тут же сменив пространство местами, с удовольствием наблюдая, как весь мир отделился от меня куполом зеленоватого морока.

Оттаяв, я, чтобы не рисковать, выстрелил дважды в голову каждому из охранников из автомата и еще по одной короткой очереди в торс из винтовки нолдов. Отпустив время, я призраком ломанулся преодолевать оставшиеся два десятка метров, пытаюсь успеть до того, как звуки падения тел и выстрелов встревожат отдыхающих. Задуманное мне удалось в полной мере, тела завалились не так громко, как мне показалось, но крайний правый из отдыхающих открыл глаза и тут же протянул руку к лежавшему рядом оружию.

— Доброй ночи, — громко и отчетливо поздоровался я, двое оставшихся тоже открыли глаза, это было прекрасно видно в свете луны. — Я ночью очень нервный, так что прошу вас не делать резких движений, если хочется жить.

— Ты кто? — спросил тот, что открыл глаза первым, на весьма плохом английском.

— О, простите, господа, я забыл представиться, меня зовут Шустряк, но, к сожалению, для вас это пустой звук в отличие от звука падения тел ваших охранников.

— За что ты убил их, мы мирно отдыхали здесь, никого не трогали, шли своей дорогой? — спросил тот, что был по центру, как раз сенс.

— Ну да, да, своей, как же, а за кой ты своим даром пялился на моих напарниц, сидящих вон в том здании, — я махнул рукой на облюбованный нами офисный комплекс. — И да, ребята, дары ваши я видел, кроме вон того тихого слева, среди вас бойцов нет. Да и ему, чтобы проморозить меня как следует, нужно руку направить, а я, как вы видите, именно его держу на мушке, так что давайте поступим благоразумно, начиная с тебя. — Я указал на того что был справа, — кладешь медленно руку на оружие, затем ставишь на предохранитель и так же медленно кидаешь мне под ноги.

Сидевшие несколько раз посмотрели то на меня, то на лежавшие рядом тела, в итоге, переглянувшись, начали делать то, что приказал я. После того, как весь стрелковый арсенал, даже тот, что один из них заныкал на голени, оказался возле меня, я приказал тому, что был справа, связать руки единственному опасному из них. Когда данный процесс был завершён, я поднял рацию, чтобы вызвать своих.

— Ки, прихватите мой рюкзак и давайте ко мне, мы за будкой, как ты и предполагала.

— Поняла, выдвигаемся, — коротко ответила она.

— Ну что, ребятки, рассказывайте, — уже к сидевшим у стенки обратился я.

— Что тебе рассказать, если ты и так все знаешь? — спросил неудобно лежавший пирокинетик, и мне показалось, что в его голосе прозвучала толика обиды.

— Да хотя бы о том, почему вы на Шариат работаете, вы-то уж точно не смахиваете на мусульман.

— Бабки не пахнут, — вместо него ответил сенс.

— То есть, как я понимаю, вы тут ради споранов?

Ответа я не дождался, да и нужды в нём не было, все и так предельно ясно, ходили у меня крамольные мысли о том, что религия в Шариате лишь ширма, служащая для удовлетворения амбиций их руководства. Ждать долго не пришлось, тихо и бесшумно из кустов выскользнула Ки, грациозно продефилировав мимо пленников.

— Держи, — сказала она, протягивая мне снятый с себя рюкзак.

— Яся, я так понимаю, отстала? — поинтересовался я, получив в ответ лишь странный взгляд.

Ки не стала долго медлить, поправив съехавшую разгрузку, по всей видимости, мой рюкзак ей изрядно мешал, она принялась тут же обыскивать убитых мною. Пленники наблюдали за ней с очень удивлённым выражением лица, я так понимаю, они знали, что ищут кошку, большую кошку, но, скорее всего, предполагали, что это обычное животное, а тут такое представление. Минут через десять пришла Яся, в отличие от Ки она несла лишь свой рюкзак, но при этом выглядела не так бодро, как та, ну да, столько времени взаперти не лучшим образом сказываются на мускулатуре, хотя она и пыталась не подать виду. Ки как раз закончила сортировать добро убитых и пленных, и, помимо оружия, нам повезло с едой, что сейчас, на мой взгляд, гораздо важнее.

Снабжение разведгрупп у Шариата было, по всей видимости, налажено хорошо, мы-то нехило подсократили мои запасы, которые здесь пополнить негде, и содержимое пяти рюкзаков порадовало меня. Оружие также было отличное, и я с удивлением стал наблюдать, как Яся отправляла в свой пространственный мешок предмет за предметом, первыми ушли два снаряженных автомата, их тут натовскими называют, следом пара пистолетов и магазины к тому и другому. Напоследок в мешке скрылась вся найденная у разбитой группы еда, она просто брала предмет в руку и как бы засовывала его в никуда, где предмет пропадал из руки, а вот в состоянии призрака все выглядело иначе.

Перед Ясей висел комок из предметов, куда она раз за разом добавляла следующий, причем какого-то алгоритма складирования не наблюдалось, они просто липли в свободное место, но, по её заверению, она всегда знает, что там есть и может достать любой предмет по своему желанию. Вскоре на земле осталось лишь то, что было не нужно или то, что туда разместить было нельзя, в том числе и шприц хорошего спека, но его Яся прибрала, как и спораны с горохом, что так же были обнаружены у группы.

— Чего этих не кончил? — закончив, буднично поинтересовалась девушка.

— Сначала хотел их допросить и, чтобы не возиться, решил попросить у тебя помощи.

— Не вопрос, — ответила она, уже направляясь к крайнему справа.

Поняв, что сейчас будет, единственный, кто остался не связанным, попытался сопротивляться, но девушка произнесла всего одно слово «Ки», и стремительная бежевая тень метнулась в сторону сопротивлявшегося. Обхватив его шею одной рукой в захвате, чем-то напоминавшем удушающий, другой рукой Ки разворачивала голову мужичка в сторону

Яси, при этом оплетья его ноги хвостом так, что тот даже шевельнуться не мог. Походу, они это отработали еще там, в Шариаате, уж больно ловко Ки проделала все, как мне показалось.

Соппротивление было сломлено меньше чем за минуту и уже второй, вздернутый одной рукой Ки вверх, проходил процедуру перехода на сторону света, правда, в отличие от первого этот пытался выглядеть гордо, и, как я понял, даже оказал нечто схожее с сопротивлением. Яся ругнулась «Чертов ментат», завершив с ним и переходя к последнему, который, когда Ки подняла его, словно тряпичную куклу, попытался высвободить руку, чтобы сотворить нечто огненное, но у него ничего не вышло. Не прошло и пяти минут, как передо мной стояли три на вид совершенно нормальных бойца, если не считать того, что двое были связаны, но при этом в их глазах потухли все те чувства, что я наблюдал ранее.

— Спрашивать должна только ты? — поинтересовался я у Яси.

— Вы будете делать все, что он вам говорит, — произнесла девушка вместо ответа на мой вопрос, после чего, уже развернувшись ко мне, — необязательно.

Такой допрос мне оказался по душе. Ни крови, ни криков или стенаний, а лишь охотное выкладывание всей известной информации, коей было достаточно. В том, что эта группа была не единственной, я не сомневался нисколько, и все трое это подтвердили, правда, никто не смог хоть как-то обозначить количество остальных, они просто не знали этого. Зато стало точно известно, что к Триозерью таких групп вышло две, те, кого перехватили мы, должны были пройти в сам стаб, а другие — перекрывать подходы к нему, и да, в обеих группах имелись неплохие сенсы. Еще из бесполезной информации я узнал, что основными бойцами были именно те, кого я положил первыми, у обоих было по два развитых боевых дара, таких людей в Шариаате очень ценили.

Но самая удивительная информация поступила от допрашиваемых неожиданно, после вопроса: «Как с вами вышли на связь?». Я предполагал все что угодно, от скрытой сети репитеров до мобильных групп с тем же назначением, но правда оказалась гораздо интереснее. В Шариаате есть некий Клур, и дар у него до крайности необычен, в моей старой жизни его бы просто назвали телепатом, но тут его дар назывался «ментальный мост», что также было недалеко от сути. Дело все в том, что его дар мог установить связь с другим иммунным на почтительном расстоянии и позволял передавать не только голос, но и образы, при этом физически говорить было не нужно, что обеспечивало тишину. Но и ограничения у дара тоже имелись, дело в том, что этот самый ментальный мост можно было организовать не с каждым, а лишь с тем, на кого он поставил свою метку, аналогичную тем, что ставят поисковые сенсы на цель. У метки есть срок действия, хоть и большой, но, как говорили пленные, она работает около сорока дней, из которых лишь первая треть на полную мощность, а потом падает, и после тридцати дней даже до Китайского стаба уже связь не дотягивается. По количеству сеансов связи и количеству установленных меток тоже есть ограничения, но какие, никто из них не знал.

Дар, конечно, уникальный, и в условиях СТИКСа должен быть не просто востребованный, а скорее, на вес жемчуга, и что-то мне подсказывает, что так оно и есть. Из интересных даров у выживших из группы имелся лишь сенс, причём очень даже неплохой, и пирокинетик с необычным даром «огненный вал». Когда допрос был закончен, мне в голову тут же пришла идея, и, немного её обмозговав, я спросил Ясю, которая так же, как и Ки, внимательно слушала, о чем говорили пленные.

— Слушай, Яся, я так понимаю, что они теперь навсегда такие?

— Ну да, если я их не освобожу.

— Но ты же говорила, что готовила засланцев в другие стабы по приказу Верга, я сомневаюсь в том, что такие замороженные не вызовут подозрения при проходе ворот.

— Это можно исправить, а зачем тебе?

— А ты не думаешь, что нам не помешают сенс, сильный пирокинетик и еще один ствол, который, как и их, можно, не думая, бросить в атаку?

— С такой точки я на них не смотрела, но идея мне нравится. — Сказав, она как-то хищно улыбнулась и отдала ряд команд.

Вскоре пленные были развязаны и влились в нашу группу, при этом вели себя весьма адекватно, даже общались с нами и промеж собой. Дождаться утра смысла никакого не было и мы продолжили путь после короткого завтрака.

Сенс, как и было велено, сообщал обо всем, что попадалось его дару на пути, и, как удалось выяснить, твари тут все же имеются и немало, удалось даже засечь кого-то, сравнимого с кусачом, так как сенс точно заявил, что это фиолетовый уровень. Правда, тварь, некоторое время сопровождавшая нас на почтительном расстоянии, вскоре удалилась, еще раз подтвердив мои выводы о том, что те твари, что живут на скудных кормовых территориях, вынуждены больше развивать свой мозг, чем наращивать мышечную массу. Дар пирокинетика мы тоже протестировали и он нас впечатлил. Выставив две руки вперед, он пустил реальную стену огня высотой примерно пять метров и шириной около пятнадцати. Стена яркого белого огня со скоростью бегущего человека рванулась в указанном пирокинетиком направлении, издавая гул, который был схож с звуком выходящего из трубы воздуха под высоким давлением и, прокатившись примерно пятьдесят метров, пропала. Попавшие под её воздействие деревья превратились практически в угольки, уцелели разве что самые толстые стволы, металл оплавился и стек на землю, а бетон местами побелел так, что создавалось ощущение — если дунет ветер, то он рассыплется в труху.

В общем, все признали идею формирования данного добровольно-принудительного отряда ополченцев весьма неплохой идеей, тем более что ими не требуется постоянно руководить, Яся просто отдала приказ охранять нас любой ценой, пафосно, да, но крайне эффективно. Оружие им тоже дали, правда, уже по остаточному принципу, один из автоматов конфисковала Яся, а тот, что она подобрала в Шариате, был отдан на замену. Поскольку с едой мы по-прежнему испытывали проблемы, пришлось навестить схрон, что предназначался для мобильных групп, аналогичных той, которую мы перехватили. В схроне было все — оружие, провиант, одежда и даже несколько наборов споранов, гороха и готового живца, но самое удивительное, что там лежало — это четыре одноразовых гранатомета.

Четыре зеленых трубы с белой надписью «LAW80» были весьма неожиданным сюрпризом, ведь я уже усвоил, что тяжёлое вооружение в мешке крайняя редкость и очень ценится, а главное, мне не раз говорили о том, что его в мешке нет. Крутя в руках трубу гранатомета, которая весила не более десяти килограммов, хотя я могу и ошибаться, обратил внимание на странный дополнительный ствол, прикрепленный к пусковой установке и имевший отдельный предохранитель, и курок. Ясю гранатомёты заинтересовали меньше, чем имевшаяся в схроне одежда, которая после нескольких прикидочных примерок была отсортирована, подошедшее незамедлительно отправлялось в её скрытое хранилище. Ки перебрала оружие, выбрала подходившие нашему отряду боеприпасы, которые вместе с десятком найденных тут же ручных гранат Яся тоже отправила в своё хранилище, сообщив, что осталось примерно двадцать килограмм.

Мне и раньше казалось, что этот её дар неплох, но сейчас, понимая, что у неё в руках, кроме оружия и пары фляжек на поясе, ничего нет, и в тоже время все под рукой, а за спиной ничего не мешает, начал ей завидовать. Закончив со схроном, мы уничтожили его остатки, воспользовавшись все той же стеной огня, которая выгрызла каверну, в которой был схрон, дочиста. Наблюдая за процессом, я вдруг осознал, что с учетом того, что в глубине мешка кластеры перезагружаются раз в несколько месяцев, а такие, как вот этот, вообще с интервалом в двести пять дней. Такие схроны можно вполне сносно обслуживать, выкапывая припасы на время перезагрузки и закладывая их потом снова.

— Яся, а ну-ка, найди мне еще такой гранатомёт? — как-то без подготовки выдал я, созерцая уже тлеющие остатки того, что было в тайнике. Девушка посмотрела на меня взглядом, полным удивления, но потом её взгляд расфокусировался, и она замерла.

— Вон там, — сказала она, развернувшись и указывая пальцем куда-то в сторону от нужного нам направления. — Я вижу только ближайший, до того схрона дня два идти. Но твой намёк я поняла, выжжем всё?

— Нет, — покачал я головой, — ты, может быть, не в курсе, но тяжелое вооружение в мешке редкость, а тут в схроне комплект гранатомётов, и ты сходу второй нашла, причем я подозреваю, что он далеко не последний.

— Эти, — она указала на своих привязанных, — знали только про этот.

— Логично, одна группа — один экстренный комплект, — добавила Ки.

— Согласен, в логике не откажешь, но вопрос о том, где им удалось добыть это оружие, ведь, насколько мне известно, его тут быть не должно...

— Может, за мешком еще базу нашли, я точно знаю про базу русских ФСБшников, оттуда стволы классные в мешок народ таскает, но, увы, туда ходят редко и лишь самые безбашенные.

— Знаю, был там, — констатировал я и снова призадумался.

До самого вечера мы просто двигались в нужном нам направлении, а я всю дорогу обдумывал новую информацию, придя к выводу, что не просто так Шариат готовится к войне, даже больше, я могу дать на отсечение палец, что они готовятся совместно с азиатским стабом. Но вот где они берут такое тяжёлое вооружение, все равно непонятно, если бы, как говорит Яся, они его таскали с кластеров вне мешка, то рано или поздно это бы заметили, а тут налицо явно готовившийся сюрприз. Найденный схрон не одинок, и это говорит о том, что гранатомёты не являются, так сказать, шгучным предметом. Только уверенный в том, что у него на складе их полно, может сооружать схроны для мобильных групп, куда входит такое оружие. О том, что сами члены группы не знали о том, что лежит в схроне, мы узнали сразу, мы-то шли сюда за провизией, ну, и довооружить наших новых бойцов, так что найденное было сюрпризом.

Вся группа легла спать, оставив на ночной вахте Ки, которая вообще никогда не нуждалась во сне, проводя все ночи в постоянном дежурстве, правда, поскольку я прихватил её немногочисленные вещи, она весьма обрадовалась своему планшету, тут же принявшись что-то читать. Утро началось с приятного пробуждения, первый за долгое время полный и глубокий сон заставил меня подняться последним, чему даже Ки удивилась. Позавтракав в компании наших охранников, к поведению которых я так и не смог привыкнуть, так как они больше походили на наших старинных друзей, чем группу, которая должна была выследить нас, мы засобирались, когда сенс замер.

— Клур спрашивает, как у нас дела, — неожиданно проговорил он.

— Вы ему что-то докладывали? — быстро спросил я.

— Нет, мы на вас вышли уже после сеанса связи.

— Тогда отчитывайся, что двигаешься по маршруту и нас не видел.

Еще некоторое время парень находился в некой растерянной задумчивости, потом сообщил, что сеанс окончен, а мы некоторое время все еще пребывали в растерянности. Видимо, не только мне одному пришла мысль в голову, ведь некий телепат на том конце своего моста может и распознать, что тот, с кем он вышел на связь, находится под влиянием. Но гадать об этом смысла никто не видел, и уже через десять минут мы дружной колонной спускались по подъезду дома, где устраивали привал.

Чуть за полдень мы уже дошли до Триозерья, где Яся отдала приказ сопровождающим ждать нас, не входя в стаб, и сообщать на указанной частоте несколько кодовых фраз, если они засекут других из своих, или телепат снова выйдет на связь. Я настроил свою рацию на мониторинг данной частоты постоянно, Яся им оставила еды из расчета на неделю, благо, в схроне мы пополнили запасы изрядно, и теперь не только мой рюкзак ломился от консервов и сухпайков, но и её тоже. Закончив с нашими сопровождающими, мы втроём, не скрываясь, направились в сторону стаба.

На тех воротах, куда мы подходили, движение имелось, хотя и было значительно меньше, чем на тех, что я проходил в прошлый раз, и несравнимое по объёму с тем, что было на Пятке. Пеших было мало, помимо нас еще две группы, которые, быстро закончив общение с охраной у ворот, удалились в небольшую калитку.

— Добрый, — поприветствовал нас находившийся чуть впереди рейдер.

— И вам тоже, — ответил я, Яся улыбнулась, Ки же в свою очередь, как обычно, промолчала.

— О тебе мы уже слышали, — он перевел взгляд на Ки, — я так понимаю, с документами все в порядке, а это кто? — он посмотрел на Ясю. — Слышал, ты в тот раз двоих свежих привел, эта третья, — при этом он оценивающе окинул девушку взглядом.

— Нет, — вклинилась Яся весьма задорно, — я типа та принцесса, которую принц на белом коне вызволил из замка со страшным драконом.

— Скорее, на серой кошке, — в тон ответил он ей, — документы есть?

— Увы, нет, дракон испепелил, — все тем же тоном ответила она.

— Ну, тогда вам все равно к ментату...

Я не успел добавить, что и Ки без документов, как заметил, что на заднем фоне, там, где кучковались остальные бойцы, началось весьма подозрительное движение. Невысокий, хотя нет, скорее мелкий, парень активно тыкал пальцем и что-то говорил стоявшим с ним рядом, и те, кто слушали его, практически сразу начали перехватывать автоматы, пытаясь сделать это не намеренно, правда, выходило у них не очень. Стоявший перед нами, видимо, что-то прочитал в наших лицах и сделал шаг назад, когда все резко завертелось.

Я, шагнув в сторону, прикрыл собой девушку и в этот же момент мелкий крикнул: «Атас, нимфа!», отчего отходивший назад боец просто телепортировался метров на двадцать назад, проявившись почти у самых ворот. По возможности как можно медленнее я вытянул перед собой обе руки с раскрытыми ладонями, демонстрируя свои мирные намерения, но бойцы уже рассредоточились по боевым позициям, правда, огня никто не открыл.

— Я же говорила, что не прокатит, — послышалось из-за спины, — здесь бы не опознали тут, так у ментата по любому бы сгорели.

— Ки, за меня, — скомандовал я, — а я и не планировал прятаться, — громко, так

чтобы не только Яся услышала, произнес я. — Эй, ребята, давайте без ненужной перестрелки обойдемся, — уже охранникам крикнул я.

Ответа не последовало, а вот развернувшиеся на нас стволы пулемета явно намекнули на то, что переговоры заходят в тупик, а еще группа из десятка охранников, высыпавшаяся из небольшой калитки, уменьшала шанс позитивного развития в разы.

— Это чем же ты им так нагадила-то? — тихо, так чтобы слышали только те, кто рядом, спросил я.

— Вот не поверишь, совершенно ничем, ах да, — как-то наигранно вспомнила она, — я же нимфа, которая спит и видит, как захватить всю власть в стабе, да нет, чет мелковато, — её тон сменился на ехидный, — во всем мешке хочу править, и быть царицей местной.

— Что-то ты, подруга, мелко взяла, может, уже всем этим миром?

— Я подумаю.

— Эй, есть главный? — крикнул я напрягшимся бойцам.

— На кой он тебе, проваливайте, — послышалось со стороны охранников.

— А я чет не понял, вы даже обсудить ситуацию не хотите?

— Вали, тебе говорят, — донеслось уже с другой стороны.

— Ребят, я бы к вам не пришёл, если бы не хотел вам помочь...

— Не пришёл, тебя нимфа на поводке притащила, — выкрикнул боец, прятаясь за змейкой, он не очень уж и скрывался, поскольку не заметить, что нас обходят с фланга, было просто невозможно.

Накалившаяся ситуация уже стала понятна всем и несколько машин, что стояли в очереди на досмотр перед въездом, с пробуксовкой развернувшись, поехали назад, вслед за ними последовали и остальные, правда, не так рьяно.

— В общем, так я даю вам десять минут, чтобы доложить старшему о том, что пришел человек с крайне тревожными новостями из Шариата, время пошло.

— И что будет, когда оно закончится? — крикнул тот же, что прятался за змейкой.

— Когда тебя подстрелят, последней твоей мыслью будет сожаление о том, что вы не выслушали меня.

— Че, прям так и будет? — переспросил кто-то с той же стороны.

— Время пошло, — отрезал я, демонстративно достав планшет.

В том, что руководство знает о случившемся у ворот, у меня сомнений не было, так как уже вторая камера повернулась в нашу сторону, мой дар хорошо подсвечивал мне обе камеры. Патовая ситуация продлилась минут десять, после чего из ворот вышла процессия, из примерно двух десятков бойцов, сопровождавших худого высокого парня, лет двадцати на вид. Выйдя, он сразу направился в нашу сторону, совершенно не пытаясь спрятаться за спинами охранников, при этом сам не имел видимого оружия, но, когда он подошел ближе и я смог поймать его взгляд, стало ясно, что его внешний вид крайне обманчив.

— Звал? — тихо, без напряжения, совершенно спокойным тоном спросил подошедший. Мне сразу показалось, что со мной разговаривает далеко уже не парень, но в СТИКСе такая метаморфоза далеко не новость.

— Было дело, вот только ребята что-то запаниковали, — ответил я, окинув взглядом бойцов.

— Говори, что хотел сказать, не тяни время.

— Даже не думал, вот только я бы хотел сначала показать, но не хотелось бы это делать у всех на виду.

— Придется, внутрь нимфу я не пушу, — отрезал он, а Яся фыркнула недовольно.

— Яся, достань, пожалуйста, — попросил я и в руках девушки, словно из ниоткуда, появился один из подобранных нами гранатомётов.

— Забавный фокус, — произнёс стоявший напротив, не выказывая каких-либо эмоций.

— А если я скажу, что мы это добыли у ребят из Шариата?

— И что, такие игрушки иногда всплывают, но количество их ничтожно, — начал было он, но, увидев, как у меня по лицу расплзается улыбка, осекся, решив, по всей видимости, дослушать меня.

— Итак, игрушку эту мы достали из схрона где-то в дне пути от сюда, и там их было четыре, запас провианта, оружия и амуниции, — решил я немного насладиться моментом, затянув рассказ о главном. — Но мы знаем еще как минимум об одном точно таком же, к сожалению, поисковик не видит сразу все нычки, а лишь ближайšie, — выражение лица стоявшего напротив поменялось, — как думаешь, если у них в схронах лежат просто так такие игрушки, то сколько их в самом стабе?

— Я понял, что ты хочешь сказать, информация горячая, за это спасибо, если ты только за этим пришёл.

— Нет, не за этим, — отрезал я, — мне вообще ваша местная мышиная возня неинтересна, я хочу отдохнуть пару дней, пожрать горячей еды, ну, и девушки изголодались по горячим водным процедурам.

— О как, — у собеседника одна бровь поползла на лоб, мне даже показалось, что он это сделал специально, — то есть ты по-прежнему считаешь, что сможешь попасть в стаб?

— Яся, давай следующий фокус, — обратился я к стоявшей за спиной девушке, и та не заставила себя долго ждать, выйдя у меня из-за спины.

— Как вы уже сказали, я нимфа, и вы, наверно, не раз отлавливали тех, кого сюда с моей невольной помощью засылал Верг, вот только вы не знаете, что вы отлавливали баранов.

— Кого? — удивленно перебил собеседник.

— Баранов, — повторила она, — им давали приказ выдать себя, чтобы прикрыть тех, кто реально должен был что-то выполнять в стабе.

— Можешь доказать?

— С легкостью, — весело ответила она, громко крикнув в сторону рассредоточившихся солдат, — подойдите ко мне.

Два бойца, покинув свои позиции, направились в нашу сторону. Яся крикнула «бегом», и те мгновенно сорвались с места, не останавливаясь ни на секунду, пока не подбежали. Наблюдавший за всем этим развернулся к нам, и я заметил, что вторая бровь уже находится там же, где и та, что забралась уже почти на лоб.

— Вот это впечатлило, — тихо проговорил он, — сколько еще таких у нас в стабе?

— Чувствую семерых, — спокойно ответила девушка, — но сколько еще в отлучке, я не знаю, за те годы, что меня продержали взаперти, я не меньше сотни засланцев только к вам в стаб подготовила. Увы, но я могу почувствовать своих привязанных на расстоянии не больше трехсот метров, так что, сколько еще таких бродит, я не знаю. Кстати, я знаю, что вы удивлены тем, что они проходят ментатпроверку, и хуже всего, именно я придумала, как это организовать, так что я, как видите, с полностью открытой душой.

— С открытой, — кисло повторил он, и, призадумавшись, продолжил, ткнув в меня пальцем, — ты за неё полностью отвечаешь, а ты, — палец сдвинулся на Ясю, — обещаешь

весь стаб в поисках твоих, как ты там сказала, привязанных. Да, жить будете в одной комнате, не дай бог что-то случится.

Посчитав разговор завершенным, он развернулся и направился в сторону ворот, попутно что-то обговаривая с одним из охранников, но вдруг остановился, развернулся и пошел обратно к нам.

— С этими что, только кончать?

— Зачем же, привязку можно снять, — с добродушной и открытой улыбкой ответила она.

— Снимай, — скорее скомандовал, чем попросил он.

— Мммм... тут такое дело, во-первых, их сразу вырубят, и будет им хреново очень, но вроде как можно отпоить живцом да с помощью знахаря поднять их, если отвязать без этого, то, скорее всего, помрут.

— Отвязывай, — уже точно скомандовал он.

Двое подбежавших, что так и стояли рядом с видом преданных собачек, упали на землю, один бесшумно, в то время как второй издал пронзительный стон и свернулся в калачик. Стоявшие рядом с незнакомцем бойцы сразу подхватили обоих и рысью побежали в сторону ворот, еще двое подошедших к нам дали понять, что нам нужно следовать в том же направлении. Ментата и вообще весь досмотр с пломбировкой по понятным причинам мы не проходили, за воротами нас ждал пикап, на котором нас, как какие-то бревна, доставили до гостиницы, куда и заселили без оплаты в номер «люкс».

Люксу даже до самого убогого номера уровня комфорт в моём мире было далеко, все, что тут хоть как-то напоминало об его статусе, так это аляповатое розовое джакузи, стоявшее отдельно от унитаза. После короткого осмотра номера я даже не претендовал на посещение розовой ванны первым, начав распаковываться, в то время как Яся туда шмыгнула пулей. Ки тоже скинула разгрузку, уловив мой понимающий взгляд, хотя в ту лохань они бы могли и вдвоём влезть, не испытывая каких-либо проблем, но получилось как получилось.

К моему удивлению, девушка вышла через полчаса, обернутая полотенцем, которого едва хватало, чтобы прикрыть все самое интересное. Я тактично протянул ей комплект чистой гражданки, но, бросив на меня игривый взгляд, она вытащила из ниоткуда длинную футболку. Вскоре передо мной предстала миниатюрная платиновая блондинка с голубыми, как небо зимой, глазами. Взгляд невольно скользнул на грудь, не заметив там ничего выдающегося, и уже дальше, на голые ноги, что виднелись из под длинной футболки.

— Шустряк, тут у нас небольшая проблема возникла, — потупив взгляд, произнесла она.

— Какая?

— Как бы тебе сказать, даже не знаю, одежда — это хорошо, особенно после первого горячего душа за несколько месяцев, но хотелось бы еще трусики поиметь.

— Нормально, — удивился я, такому заявлению, — ты уж извини, мы и так в стабе на птичьем положении, и вряд ли мне позволят побродить по женским магазинам.

— Тоже верно, попробую сама, когда буду привязанных выискивать, а что, она не имеет привычки закрывать дверь? — спросила она, указав на ванную комнату.

— Нет, она не видит в этом проблемы.

— Может, мне тоже?

— Я, конечно, не замечал за собой тяги к подглядыванию, но ты бы не рисковала так.

— И чего ты там не видел? Кстати, как ты сюда попал? — неожиданно сменила она

русло беседы.

— Как и все...

— Подробности будут или секрет? Я же не дары твои хочу вызнать, хотя не мешало бы чтобы понимать, на что способен твой командир.

— Нормально, — удивился я, — ты уже определила главного, и то, что ты в нашей команде?

— Разве нет? На кой ты тогда меня из клетки вытащил, сам видишь, с какой радостью меня тут все встречают, а Ки рассказывала, что вы не отсюда, и у меня есть все шансы уйти с вами.

— Логично, и да, шансы у тебя есть, вот только зачем тебе это?

— Как бы тебе сказать, я в этом мешке уже поди лет десять, может, даже двенадцать просидела, сначала тряслась в стабе, покидая тот лишь для профилактики Паркинсона, думаю, ты знаешь о такой проблеме. — Я кивнул в подтверждение, и она продолжила. — Дар, что у меня первым прорезался, вроде как был нужным, и я прибилась к группе поисковиков. Кстати, — вдруг резко встрепенулась она, — сколько лет тебе было, когда ты сюда попал?

— Хм, на четыре года, на два, может, три моложе, чем сейчас, — многозначительно ответил я.

— Стоп, так тебя сюда молодым занесло?

— Ну да, отдыхал на яхте, с ней и провалился в этот странный мир.

— Хоть оригинально, — улыбнувшись, сказала она, присаживаясь на диван, который так же должен был указывать на элитарность номера. — А я вот сюда попала старухой, — выдохнув и смотря прямо мне в глаза, произнесла она. Не заметив никакой реакции, продолжила. — В общем, я тот самый человек, который с высокой долей вероятности должен был стать едой для свежееобратившихся. В тот день, когда меня принесло в этот мир, я отходила от очередной инъекции химиотерапии, знаешь ли, старость не в радость, и меня, как и многих, настиг рак, но сдаваться я не хотела и поэтому, продав все, что имела, я пошла на экспериментальный курс. Так я и очнулась в палате интенсивной терапии частной клиники в небольшом немецком городе от того, что меня, помимо уже всех привычных симптомов, беспокоит еще и дикая боль в ноге. Каково же было моё удивление, когда я обнаружила — боль в ноге вызвана тем, что соседка по палате грызла мою лодыжку, и это мне еще повезло, как я поняла позже. У неё была тяжелая спинальная травма, и та просто не смогла встать на ноги, обратившись, вот и дотянулась только до торчавшей на виду ноги. Как отбилась и чего мне это стоило, рассказывать смысла нет, разве что мне тогда повезло, после загрузки кластера туда наведались местные любители дури, чтобы поживиться сильнодействующими препаратами, вот они-то меня и нашли.

— Можно сказать, что повезло, причем дважды, — поддержал я разговор, видя, что Яся сделала паузу, — первый раз, что с такой гнилой болячкой попала в этот мир, где это даже не проблема, ну, а во второй раз, что те, кто тебя нашли, не определили в рабство, — я намекнул на историю с бандой мульташек, которую уже успел поведать.

— Повезло дважды, согласна, и даже трижды, поскольку они старую немощную и весьма шокированную старуху, — она улыбнулась, — дотащили до стаба. Потом, как я уже говорила, скиталась, пока не прибилась к группе в качестве сенса-поисковика, а там и второй дар удачно подвернулся, правда, поначалу толку от тех десяти килограммов было мало, но дары имеют свойство развиваться.

— Кстати, — вклинился я, — даров у тебя пять, а ты мне вкратце про четыре рассказала?

— А смысл? После пространственного мешка, этот мир меня одарил линейкой, — она выдохнула, — могу измерять расстояние до предметов, а также их размеры, идеально для строителя, но как ты понимаешь, для местных реальностей совершенно бесполезен.

— Не факт, например, для снайпера это хорошее подспорье.

— Хреновый из меня снайпер, — улыбнувшись, почти бравируя этим, парировала она, — я тебе даже больше скажу, из меня вообще стрелок хреновый.

— Ну, это-то поправимо, — взял себе на заметку, — если что, я, когда сюда попал, тоже был еще тем стрелком.

— Первые два года я об этом сама думала, а потом мне своротило так, что теперь не я искала, к кому примкнуть, а ровно наоборот, ко мне стояла очередь из желающих.

— Сфера безмолвия?

— Она самая, — подтвердила она, — на тот момент даже знахари не знали, что это за дар, и лишь через три месяца от того момента, когда он у меня вызрел, удалось его активировать, и то совершенно случайно. Когда по Триозёрю поползли слухи, меня быстро прибрала к себе одна из самых крутых групп.

— Слухи, — удивился я, — если знали только ты и знахари, то как ушла информация?

— Ты думаешь, знахари чистые и невинные овечки?

— Нет, конечно, но там, откуда я, знахари не распространяются о дарах своих клиентов, по крайней мере, так открыто, чтобы весь стаб узнал.

— Тут таких правил не было, на каждом углу, конечно, не орали, но тот, кому нужно, всегда узнавал об интересных дарах, да оно, собственно, и не столь важно. Тогда как раз Пяток заселяли, и охота на тварей в тех местах была ой какой прибыльной. Правда, поначалу под мою сферу двое еле влезали, но благодаря гороху и даже одной жемчужине, она довольно быстро прогрессировала. — Яся вздохнула и продолжила. — Хорошие то были времена, а потом все пошло кувырком, сам видел, как тут нимф любят, причем до меня тут появлялись только владелицы другого типа, это когда вокруг них просто все мужики с ума сходят и готовы за ними ползать. Поначалу вроде как все понимали, что я сама его должна активировать и лишь шарахались, как от прокаженной, группа, в которой я пробыла много лет, разорвала со мной договор, хотя я им еще была должна за жемчужину. Другие тоже не очень хотели со мной связываться, и я стала все больше обитать вне стаба, в те времена в мешке было безопасно, почти как сейчас. Ну, а дальше классическая схема, один в поле не воин, прибилась к мутным парням, с которыми примерно год шаталась, и закончилось это все тем, что в один прекрасный день я проснулась в Шариате. Мне объявили, что меня купили и что я теперь являюсь собственностью Верга, который, правда, не сказать, чтобы плохо обходился со мной. Кормили, поили и одевали по высшему разряду, взамен просили иногда заставить того или иного индивидуума выполнить нужное для Шариата задание. В подробностях рассказывать смысла нет, но могу констатировать тот факт, что дар мой рос, как на дрожжах, тем более что Верг не скупился на горох и жемчуг, даже, как ты выражаешься, знахарь, коих тут то целителями, то лекарями кличут, был приставлен ко мне. В общем, дальше ты уже знаешь, там особенно нечего рассказывать, года четыре в золотой клетке, с несколькими робкими попытками побега, ну и последняя, довольно жесткая, которая, можно сказать, удалась, привела к тем последствиям, что ты видел, — она при этом даже поёжилась.

— Поймали на кластерах?

— Точно, я тогда немного до Триозёрья не дошла, но, наверно, даже если бы дошла, то ситуация не сильно бы изменилась, сегодняшней тёплой приём тому свидетельство.

— Тёплый, — я ухмыльнулся.

— Ну, а сам-то ты как выжил?

Я поведал свою короткую официальную версию, опустив незначительные мелкие и важные крупные подробности, кратко описал своё, так сказать, становление в этом мире, как тренировал свой дар, даже о первых спасённых рассказал. Опускал лишь то, что могло вызвать ненужные вопросы о моём основном даре, я вообще не упомянул, что он необычный, всячески избегая тех моментов в моей истории, где она могла вызвать лишние вопросы. Именно из-за этого историю со стабом муров и скреббером пришлось перерабатывать на ходу, и вышло у меня, как любил говорить Шутер, «на тоненького», а историю с получением основного дара и матерой тварью я вообще опустил.

Вышедшая из ванной Ки тоже дослушала уже концовку моего рассказа, ни единым своим действием не выдав моё неумелое враньё. Яся, заметив её и поняв, что мой рассказ закончен, переключилась на неё, и тут я, как обычно, изложил свою версию нашей встречи. Вскоре Яся с горящими глазами слушала рассказ Ки о её мире, а я, достав очередное полотенце, направился наконец на тестирование розового джакузи.

Выйдя из ванны, я застал Ки за чтением, в то время как Яся, растянувшись рядом с ней на кровати, мирно посапывала. Приглядевшись к небольшой девичей фигурке, вспомнил, что сюда она попала больной пожилой старушкой, и в который раз удивился СТИКСу, вполне способному подарить второй шанс тому, кто уже отчаялся. Особо не раздумывая, я набросил майку и решил последовать примеру Яси, разместившись с краю кровати, образовав этакий бутерброд из троих иммунных с Ки в центре. Кровать, хоть и была двухспальной, но для троих места катастрофически не хватало, пришлось немного поворочаться, прежде чем удалось заснуть.

Пробуждение было неожиданным, я так расслабился, что не с первого раза понял, что я слышу стук в реальности, а не во сне, но, открыв глаза, я услышал вновь тот странный гул голосов в голове, что часто слышал раньше, правда, сейчас их было значительно меньше и... Постучали еще раз, Ки заняла позицию, держа оружие в руках, а у меня за спиной зашевелилась Яся, видимо, она тоже спала весьма крепко. Я мотнул головой, сбросив сонное оцепенение, но почему-то ощущение того, что во сне видел что-то важное, у меня не проходило. Попытка напрячь память не дала результата в первый раз, но во второй я понял, что я летел, нет, не просто летел, как летают во снах дети, а я летел с целью, двигаясь куда-то, причем плавно и как-то покачиваясь. То есть я не летел, я шел, но мои глаза при этом были, я напрягся, вспоминая то, что видел, ну да, на высоте третьего или, может быть, даже четвертого этажа. Очередной резкий стук в дверь, прозвучавший уже так, что чувствовалось недовольство его автора, выбил у меня из головы все то, о чем я думал, и сосредоточенность тоже.

— Кто там? — громко и резко спросил я, заодно бросив взгляд в сторону окна, где не просматривалось ни малейшего намёка на утро.

— Старший охраны, — представились из-за двери, тут же добавив, — открывайте, машина уже ждет.

— Ага, только шнурки поглажу, — послышался недовольный сонный голос Яси из-за моей спины, и я с удивлением обнаружил, что её нога закинута на меня и вообще она

прижалась к моей спине.

— Вас требуют, вы знаете зачем, — все тем же приказным тоном попытались от нас потребовать каких-то действий.

— Какова черта в такую рань, — пробормотала Яся, после чего совершенно спокойно перевалившись через меня, соскочила на пол, — я первая, — сказала она, направляясь в ванную, и, уже почти скрывшись за дверью, походя бросила, — дверь открой, пока не вынесли.

Поднявшись следом, я прошел к двери, открыл щеколду и, не успев даже что-то сказать, понял, что дверь с размаху летит на меня, а следом в неё протискиваются два весьма габаритных тела. На раздумья времени не было, я тут же перешел в состояние призрака, миновав дверь и обоих гостей, что устремились мне навстречу, явно пытаясь сбить меня с ног. Материализовавшись позади них, я не обнаружил в коридоре никого более и, развернувшись, со всей силы придал ускорение последнему босой ногой в пятую точку. Вваливавшиеся, не ожидая такого развития, устремились бесконтрольно вперед, вследствие чего лидер, запутавшийся в собственных ногах, спровоцировал свалку.

Яся, выглянувшая на шум из ванной, хмыкнула, увидев натюрморт из двух лежавших на полу охранников, Ки, державшей у горла первого нож, и меня с автоматом второго, что устоялся своему владельцу в затылок. Дверь ванной опять закрылась, а тот, которого блокировала Ки, попытался что-то сказать, но, получив удар её маленькой ручкой, только застонал.

— И что вы за уроды? — спросил я, передернув затвор короткоствольного автомата неизвестной мне конструкции, который выплюнул патрон, глухо стукнувшийся об пол.

— Старший второго подразделения охраны внутреннего порядка, — представился тот, кому в голову упирался ствол еще секунду назад.

— И, простите, какого черта вы вломились в номер?

— Нам приказано доставить девку с пацаном на второй досмотровый пункт...

— В смысле, вам приказали нас арестовать и притащить силком? — не дав договорить, перебил я.

— Нет.

— Тогда вопрос остаётся актуальным, какого черта вы вломились в номер?

— Вы не открывали, — он помедлил и добавил, — долго...

— А подумать, что обитатели номера могут спать?

— Сказали, срочно, — попытался оправдаться он.

— Ки, отпусти этого идиота, — попросил я напарницу, а сам отошел от лежавших.

— Если что, мы представители власти, — проговорил тот, которому Ки приложила по ребрам, — и за такое у вас будут проблемы.

— Да ладно, — выдал я, засмеявшись, — а ты в курсе, что ты сейчас не труп только по чистой случайности? Я вообще мог вас обоих с перепуга в дверях кончить, и был бы в своём праве, — увидев в глазах старшего нечто похожее на яростное возмущение, добавил, — так что учтите, что вы с сего момента начали жить в долг, и пошли вон оба, соберемся, выйдем.

Старший все-таки попытался открыть рот, но я пихнул ему в руки автомат так, что он еле устоял на ногах, после чего изобразил почтительный жест по направлению к двери. У старшего, видимо, проснулось благоразумие, ну, или сработал инстинкт самосохранения, и он, метнув взгляд в напарника, скомандовал «на выход», после чего они оба скрылись в проёме, и, не остановившись на этом, продолжили путь, по всей видимости, на улицу. Ки

начала надевать на себя разгрузку, не желая оставаться в номере в одиночестве, а я, усевшись на кровать, попытался собрать в кучу разлетевшееся в прах сновидение.

После Яси в ванну сходила Ки, пробыв там, в отличие от предшественницы, не более пары минут, и уже отчаявшись хоть что-то вспомнить, я двинулся в ванную, чтобы умыться. Возле входа в гостиницу нас ожидала машина, на сей раз нас усадили назад, где мы разместились в относительном комфорте, после чего, не говоря ни слова, сидевший за рулём старший лихо рванул с места. Поездка была короткой, закончившись возле невзрачного двухэтажного здания, где нас ожидало примерно полтора десятка людей.

— Комитет по встрече? — отреагировала на увиденное Яся.

— Или расстрельная бригада, — добавил я, чем вызвал её недоуменный взгляд.

— Доброе утро, — поприветствовала нас вышедшая из массы ожидавших женщина лет тридцати, с рыжими кудрявыми волосами поверх военной формы, что вызывало некий яркий диссонанс.

— Утро? — наигранно удивлённо спросил я. — Да два ваших идиота нас из постели вытащили.

— Нам уже доложили о небольшом случившемся недоразумении...

— Небольшом? — перебила её Яся, выражая крайнюю степень удивления.

— Ну, я даже не знаю, что на это сказать...

— Оставим пока данный вопрос и тактичность ваших сотрудников. Мне бы хотелось знать, зачем вы нас в такую рань вытащили?

— Я одна из семи правителей стаба Триозёрья, — начала она, явно избегая называть своё имя, — с одним из нас вы уже общались вчера, и условия вашего присутствия у нас в гостях были оговорены. Мы же, в свою очередь, просим исполнить вас вашу часть по поиску и устранению спящих агентов.

— А что, позже этим заняться было нельзя, к примеру, после завтрака?

— Позже улицы будут полны людей, и наши действия могут вызвать непонимание, а как вы понимаете, мы бы хотели все сделать тихо.

— Ладно, — согласился я, — с чего начнём?

Начали мы с того, что все погрузились в машины, в первой из которых ехали мы, та самая владычица стаба, что не захотела представиться, на переднем сиденье, а за рулём боец. Я уж не знаю, как они рассчитывали управиться со всем за утро, так как Верг и Яся неплохо потрудились, наштаговав весь стаб своими спящими марионетками. Если в начале сопровождавшая нас удивлялась, поскольку под гипнозом оказались малозначительные для стаба личности — торговцы, один оружейник, пара охранников, то уже через пару часов ей было не до смеху. Двигались мы хаотично, радиус, на котором нимфа могла ощущать своих привязанных, был невелик и, помимо этого, даже стоя рядом, через стену она не всегда могла указать направление, но, если те слышали её команду, то выполняли незамедлительно.

Самым большим удивлением стали — привязанный главный по досмотру на восточных воротах, ответственный за пункт пропуска во внутреннее кольцо, фактически в зону, где жили местные правители, и даже одна девушка из обслуживающего персонала той самой зоны. Провозились мы до самого вечера, в общей сложности заполнив почти весь лазарет теми, кто был невольно вынужден выполнять чужие приказы. Если вначале на Ясю смотрели с неким презрением, то уже после обеда я заметил в глазах всех, кто окружал нас, неподдельный страх, причем того типа, когда человек сдуру может даже в родного сына пальнуть, не то что в проклятую нимфу. Моя рация подала несколько тоновых сигналов уже

в тот момент, когда нас везли обратно в гостиницу, где разрешили пробыть еще не более четырех дней, сообщив, что этого более чем достаточно для того, чтобы перевести дух и убраться «куда подальше». О том, что ни я, ни Ки, ни Яся не являемся желанными в Триозерье, там тоже успели сообщить, хоть и обтекаемо, но вполне понятно.

Яся, услышавшая тоновый сигнал, который повторился еще раз, посмотрела мне в глаза, но, поняв, что я не намерен общаться с оставленными нами снаружи при посторонних, сделала вид, что ничего не происходит. Третьего раза я дожидаться не стал, только войдя в номер и поставив пакеты с едой, которую нам предоставили за счет стаба, делая все, лишь бы мы как можно меньше появлялись вне номера, нажал кнопку на рации и спросил:

— Что случилось?

— Звонил друг, сказал, что нужно прогуляться в другое место, и срочно, — продекламировал голос набор нехитрых кодовых слов. Поскольку мы понимали, что вести радиоэфир в открытую глупо, Яся в меру своей фантазии придумала несколько кодовых фраз, которые, в принципе, можно было сложить в предложение. Из сказанного следовало, что на связь вышел телепат и сменил им задание, которое требует от них куда-то переместиться.

Теперь возможны два варианта, первый заключается в том, что захват этой группы раскрыт, а второй — что у них появились более важные задачи, чем мы, хотя стоп, нет, есть и третий, они каким-либо способом узнали, что происходит в Триозерье. Ведь не обязательно, что все шпионы сюда были присланы с помощью Яси, имеется средство не менее надежное, чем её дар. И если это так, то они вполне могут знать и то, что нас отсюда рано или поздно выдворят, и, хуже всего, они могут знать даже точный отведенный нам срок, который вполне подходит для того, чтобы перебросить сюда побольше групп и перекрыть нам пути к бегству. Яся раскладывала еду на столе, имевшимся в номере, и вдруг, замерев, посмотрела на меня, причем таким взглядом, что мне стало не по себе.

— Извини, — тихо вполголоса сказала она, но поймав мой недоумевающий взгляд, добавила, — за все сегодняшнее гавно, ну, и за утро.

— Утро? — переспросил я, пытаюсь продолжить обдумывать ситуацию, так и не выпустив рацию из рук.

— Ну, я как бы к тебе прижалась, потом еще сдуру через тебя в одной майке полезла, у тебя такой убитый вид был, я понимаю, что ты не понимаешь, как и что думать, ведь я говорила, что по сути старуха ...

— Выкинь из башки, — резко перебил я, — ты ошиблась, я далеко не мальчик и такое меня не может смутить, в тот момент у меня были совершенно другие мысли, — лицо Яси изменилось и стало обиженным.

— То есть через тебя лезет полуголая, — она замялась, бросила взгляд на зеркало, что имелось на двери шкафа, — ну, скажем так, двадцатипятилетняя девчонка, а у тебя мысли о другом?

— Во-первых, эта девчонка просто перелезла через меня, словно я забор, во-вторых, и вправду были другие мысли, извини, не могу пока рассказать. Сам толком ничего не понимаю, и уже давно думал, что проблема ушла, но вот опять и, причем, так внезапно.

— Что-то связанное с дарами? — уже не обиженно, а настороженно спросила она.

— Нет, давай оставим это, если буду готов, сам расскажу. Лучше давай решать, что будем делать дальше?

— А что, посидим тут нам отпущенное, подготовимся и пойдём в Пяток, а может и туда,

к озеру.

— Не все так просто, — вклинулась Ки, — Шустряк намекает на сообщение от захваченной группы.

— Не поняла, — искренне удивилась она, — они не будут выполнять приказ, и все.

— Дело не в этом, — продолжил я мысль Ки, — дело в том, что мне кажется, они знают о том, чем мы сегодня занимались, и будут принимать меры.

— Это не наши проблемы, больше в мешке нимф нет, — сказала, как отрезала, Яся.

— Слушай, а ты реально тут столько прожила? — с издевкой спросила Ки. — Что-то мне не верится... — Яся посмотрела на неё потом на меня, явно не понимая, что она пропустила.

— Ки, ёрничать не хорошо, видишь, не понимает, объясни.

— А сам?

— Могу и я, суть в том, что снимают группу, которая должна была мониторить стаб, ты же помнишь последний приказ Клура? Следовательно, либо они знают, что группа под твоим влиянием, либо просто меняют им место расположения, напрямую мы сейчас не можем уточнить. Нам в любом случае нужно покинуть стаб, чтобы прояснить ситуацию, а обратно нас не пустят.

— Пусть меняют, — беззаботно выдала она, но тут же задумалась, — если считать, что после того, что мы наворотили, Верг в бешенстве, а он в бешенстве бывал за гораздо меньше, то отзыв группы на новое место не просто так.

— Не просто так, — хором повторили мы с Ки.

— И с учетом того, что погоня вышла сразу, времени им достаточно, чтобы стянуть всех, короче говоря, ты предполагаешь, что они хотят перекрыть путь к Пятку?

— Вероятность такого примерно семьдесят процентов, — резюмировала Ки.

— Причем, как я думаю, не только направления к Пятку, но и вообще все направления из Триозёрья.

— Ты хочешь сказать, что они хотят осадить стаб? — удивилась Яся.

— Думаю, что нет, спонтанная осада может обернуться очень большими бедами для них, тем более что вряд ли вся их армия настолько же мобильна, как разведгруппы. Так что я предполагаю, что, скорее всего, сюда стянут всех способных изловить нас.

— Поддерживаю, — добавила Ки, — чтобы сломать им планы, нужно как можно скорее покинуть стаб, насколько я понимаю, этим мы только обрадуем местных, и никто не будет нам препятствовать.

— Согласен, — сказал я и, нажав кнопку, отдал приказ, — Ждите.

Уходить мы решили не на ночь, хотя, как и обещала дама, нам предоставили и провизию, и запрошенную мною амуницию, ну, и немного женских причиндалов, которые необходимы для новой спутницы. Данному решению больше всех обрадовалась именно она, так как в эту ночь поистине оценила кровать как королевское наслаждение. Чего в ней было королевского, я не понял, я на кластерах порой сплю комфортнее, но, если учесть условия её последнего периода пребывания в Шарияте, то, наверно, она права.

«Вашу мать, второе утро и опять стук в дверь», — пронеслась в голове первая мысль, когда я проснулся от стука в дверь. Стучали совершенно не так, как те двое вчера, стучали аккуратно, как будто не хотели повторения того, что случилось с теми, кто стучал вчера. Не спавшая Ки, по всей видимости, почуяла заблаговременно, ничем другим не объяснялась надетая на ней разгрузка и автомат в руках, нацеленный на дверь.

— Кто? — недовольно крикнул я, попутно заметив, что на мне опять находятся две конечности Яси, которая тоже проснулась и замерла.

— Лиф, — послышался неожиданный ответ.

«А что здесь Лиф делает?», — подумал я, тут же встав и на мгновение перейдя в состояние призрака. Ну да, похож, сделал вывод я, рассмотрев фигуру стоявшего за дверью, после чего перевел взгляд на лежавшую на кровати Ясю, та, в свою очередь, поняла мой взгляд по-своему, завернувшись в покрывало, после чего кивком показала свою готовность к приему посетителей. Встав, я подошёл к двери, а Ки бесшумно скользнула так, чтобы оказаться за дверью, когда посетитель в неё войдет. Проводив её взглядом, уже даже не удивился её поведению, вроде никогда такому не учил, не объяснял, но при этом она сама начинает так действовать.

— Я войду? — спросил Лиф, как только я открыл дверь.

— Заходи и рассказывай, чем обязан, тем более здесь.

Пройдя внутрь и дождавшись закрытия двери, он даже не удивился, увидев там Ки, явно знал, где она находится, бросил взгляд на Ясю и указал в сторону кресла, как бы спрашивая разрешения. Я кивнул разрешающе, а сам направился к кровати, в то время как Ки продолжала стоять у двери.

— Ты же не думал, что в Пятке не узнают о том, что стряслось? — разместившись в кресле, первым начал гость.

— Нет, конечно, более того, я даже предполагал, что наши услуги потребуются и там, но на то, что тебя за нами пошлют, даже не рассчитывал.

— Меня просто выбрали, а о том, посылать или нет, споры даже не велись.

— Не сомневался, и что? Я так понимаю, вам тоже требуется зачистка, а потом вы нас выдворите? — в ответе я был уверен, так что задал его просто так.

— Не угадал, — как-то весело подмигнув, ответил Лиф, — не могу сказать, что вы там желанные гости, но как-то вас ограничивать в посещении или проживании не будут, но пригляд, — он сделал паузу, — ты сам понимаешь, будет.

— И почему? Местные вон, чуть ли не жесткий контракт с оплатой за пребывание организовали, открытым текстом сказав, что снова в ворота мы не зайдём.

— Ой ли? — хитро спросил он, — тот твой стремительный уход поставил всех в тупик, знал бы ты, сколько раз мы пересмотрели все, что ты делал, с камер видеонаблюдения. Знахари каждый твой шаг изучили и, как ты понимаешь, пришли к мнению, что ты очень много скрываешь о себе.

— Я это не скрывал, — так же хитро ответил я.

— Вот и я о том же, а если учесть, что ты каким-то образом проник в Шариат, устроив там переполох такой, что один из наших наблюдателей сутки без остановки бежал, чтобы об этом сообщить, а потом еще и живым вышел, да их вывел, — он взглядом обвел Ки и лежавшую за моей спиной Ясю.

— Не сказал бы, что переполох — это моя заслуга, но немного свою руку я приложил.

— Неважно, это побочное свидетельство, самое главное ты даже не заметил.

— Это что же, — поистине удивился я.

— Вот и я говорю, что не заметил, ты, когда на выход ломился, перед тобой один из охранников щит развернул. У него очень хорошо прокачан дар кинетика, и он, помимо того, что себя щитом прикрыть от пуль может, так еще и напротив всей группы его ставит, не напрягаясь. Щит тот не только пулю держит, но и несущаяся машина в него, как в бетонную

стену, въезжает, видел бы ты его удивление, когда просто мимоходом ты прошёл сквозь него.

— И что такого? Призрак спокойно проходит даже через стены.

— Вот на этом-то ты и погорел, — сказал он, сделав очередную паузу, — призрак проходит через физические стены, да, ему не страшен огонь или лед, созданный с помощью дара, но кинетический щит ни один владелец призрака не проходит. Даже больше тебе скажу, те, кто владеют призрачными иллюзиями, ну, это когда могут свою копию создать или еще какую иллюзию, тоже не могут их заставить пройти через щит кинетика.

— Не знал, — сдался я, — мне не доводилось экспериментировать на такие темы, хотя знавал одного из тех, кто мог делать свои иллюзии, но о такой проблеме он не упоминал.

— Возможно потому, что и сам не знал, просто у нас есть те, кто занимается изучением даров, это помогает их более качественно использовать или им же противодействовать. Как ты теперь понимаешь, ты и до этого вызывал интерес, сам по себе, не только из-за неё, — он опять взглядом указал на Ки, — а сейчас у тех самых знахарей, что ты посетил, почти случился кататонический ступор.

— Чего? — удивлённо спросил я.

— Они даже просят стаб выделить жемчуг на то, чтобы тебя купить, точнее заплатить тебе, чтобы ты деактивировал свой дар, скрывающий тебя от всех.

— И во сколько они оценили?

— В две тысячи красных, — спокойно ответил он, а я улыбнулся.

— Спасибо, не нужно, мне тут случайно от похитителей побольше досталось, — сказал я и тут же услышал из-за спины удивленный возглас.

— То, что они получили за Ки?

— Точно, предлагаю закончить с прелюдией, предлагаю поговорить честно, без всякой там мишуры, и для начала меня интересует вопрос, тогда в том баре, что почти у ворот, ты был случайно?

— Да, — ответил он, при этом крайне удивившись, но после небольшой паузы продолжил, — ну да, сейчас, глядя назад, выглядит подозрительно, но, по правде, я тебе не все тогда о себе рассказал, хоть и не врал.

— Это не проблема, тайны есть у всех, но коль тебя послали сюда, я сильно сомневаюсь в том, что ты там простой командир.

— Верно, ситуация не та, — он задумался, — ты знаешь, как появился Пяток?

— Если коротко, то миграцией из Триозёрья.

— Действительно коротко и почти точно, даже не поспоришь. Но все же стоит, наверно, тебе немного истории преподать, местной, естественно. Давно, наверно, лет сто или больше тому назад, тут было не так безопасно, как сейчас, кластеры хоть и были медленными, как в наше время, но, увы, твари тут были повсеместно. Больших анклавов людей в то время не было вообще, самой большой ячейкой на тот момент являлись группы, которые так или иначе сбивались в кучу и выживали, многие даже не успевали узнать про то, что нужно споровый раствор употреблять регулярно, как твари пускали их на фарш. Правда, были и весьма удачливые группы, самое интересное, именно то, почему я тебя это рассказываю, заключается в том, что именно тогда в мешке объявился некто, увы, но его имя никто не запомнил, а может быть, и не знал. Именно он, встречая группы, рассказывал им о мире, об устройстве и правилах, свидетельства тому есть, вот только подолгу с ними он не находился, приходил из ниоткуда и туда же пропадал.

— Мессия? — не удержавшись, поддела Яся, которая уже расположилась поудобнее,

подняв обе подушки под локоть.

— Никто не знает, но если бы не он, то навряд ли бы кто-нибудь сумел выжить. Так вот, одна из групп, существовавшая тогда, смогла найти самый дальний стаб, и главное, определить, что это стаб, да еще такой, что имеет природную защиту. Те самые три озера, что примыкают к его границам, и дали название Триозерью, а другой край и вовсе упирается в черноту, которая, как и вода, не сильно по сердцу тварям. Иммунных тогда было семеро, и они начали первыми создавать укрепленное поселение, которое, благодаря тому, что они занимались поиском выживших, их адаптацией и обучением, начало развиваться. Те самые первые семеро из группы, ставшие основателем Триозерья, начали именоваться основателями, правителями, да как их только в разные времена не называли, вот только они себя именуют по-другому, «безымянные».

— Вашу ж мать, — выругался я, — тут что, секта, что ли?

— Нет, — крайне удивился Лиф, — ты не понял, тут нет никакой религии, тут по договору между ними бала применена новая нетипичная форма правления. Так случилось, что именно те семеро не были, так сказать, необразованным быдлом, и не были из одной страны, у каждого были свои понятия, и они смогли, проанализировав, понять, что в этом мире ни одна форма правления, что работала там, тут работать не будет. Возможно, временно будет работать что угодно, но в длительной перспективе нет. Вся проблема в том, что тут есть три крайне серьезных отличия от тех миров, из которых сюда сыпемся мы — всегда есть смертельный враг, он понятен и не скрывается, нет необходимости в добыче ресурсов, вечный бесплатный супермаркет, правда, и тут возможна конкуренция, но все равно старые модели поведения тут не работают. Ну, и самое последнее и самое главное отличие заключается в бессмертии и невозможности запланированной смены поколений.

— Ты забыл упомянуть про детей, — поправил его я.

— Нет, это та же проблема что и бессмертие, поверь, если ты собрался жить вечно, то ты уже не будешь так сильно задумываться о продолжении рода, нет, не все, конечно, но большинство, рано или поздно, придут к этому. В итоге и была придумана странная система правления, где решение могло быть принято только абсолютным большинством, при этом сами правители не сидели на троне, а как бы растворились среди остальных. Все знают, что в центральном секторе живут те, кто правят стабом, но кто они, даже сколько их, никто не знает, и я тебе больше скажу, мало кто вообще знает хотя бы троих в лицо. Да, это обеспечивает безопасность, но это не главное, такой подход позволяет как бы взглянуть со стороны, и его эффективность была доказана очень быстро. Через десять лет Триозерье уже считалось безопасным местом, имелась стена, которая постоянно переносилась все дальше от первоначального центра, увеличивая размер жилой площади, но уже тогда стало ясно что, когда-нибудь настанет предел. Чтобы не дожидаться этого, было принято решение об изучении окружавшего нас мира глубже, так сказать, тем более что тогда появился владелец дара, который был способен определять периоды перезагрузки кластеров, и именно тогда было заложено первое звено по формированию карты мешка. Дальше все просто, были найдены все стабы, и, естественно, экспансию начали вести в сторону самого большого, к тому же находился он гораздо ближе других. Но имевшимся на тот момент семерым правителям нельзя было делиться, да они и не хотели, так что было принято решение о формировании чего-то схожего с ними, причем не разом, а планомерно. Вводились новые люди в нечто напоминавшее совет, другие из него выходили, исчезая до тех пор, пока четверо вышедших не начали основывать стаб, получивший название Пяток, правда, не сразу,

он до этого, наверно, с десятков других сменил. В итоге имеющаяся сейчас структура правления очень плотно связывает два этих стаба, но все же они независимы друг от друга, в чем тоже есть своё преимущество.

— Это все хорошо и занимательно, я понял, что те самые неназванные плавно перекочевали в Пяток, оставив себе замену с теми же принципами, я рад за вас, точнее, за тебя, — в этот момент у Лифа, на лице появилось удивление. — А чего ты так удивился, даров у тебя много, я, правда, не знаю, сколькими можно обзавестись за такой срок, но в том, что ты один из них, я даже не сомневаюсь. Самое интересное, что там, откуда я, те, кто правят стабами, пришли к такому же, ну, или похожему решению. Лично знаю бармена и владельца ресторана в другом стабе, вот только по факту именно они управляют ими.

— Схожие условия вполне могут приводить к одинаковым решениям, — вставила, по всей видимости, чью-то цитату Ки.

— Ну что же, я в принципе не планировал скрывать, вот только попрошу об этом не распространяться, — сказал Лиф.

— Мы могила, — весело ответила Яся.

— Ладно, я уже просил без прелюдий, — продолжил я, — вместо этого у нас экскурс в местную историю.

— Мне кажется, это было важно, — возразил Лиф, но, не дождавшись от меня реакции, продолжил, — вобщем, мы просим, чтобы вы также нашли и помогли нам с закладками Верга. Мы предполагали наличие шпионов и даже была версия, что он не убил нимфу, — он покосился на Ясю, — хотя такой слух и прошел, после чего перестали попадаться обработанные ею, но, как показал вчерашний день, мы ошибались. Со своей стороны, могу предложить вознаграждение, хотя, как понял, в нем вы не нуждаетесь, проживание в стабе тоже не проблема, никто не будет кричать о её даре на каждом углу, ну а тот, кто знает в лицо, получит персональную беседу.

— А самому-то тебе как, постоянно помнить, что в любой момент ты можешь начать делать то, что хочу я? — неожиданно спросила Яся.

— Нужно моё мнение? Или наше групповое мнение?

— Оба, — ответила она.

— Мне некомфортно, но, с другой стороны, если меня обработать, я уже об этом думать не буду. Ну, а общее мнение таково, что лучше, если уж не дружить, то поддерживать нейтралитет с тем, кто ходит свободно по тем местам, где никто не представляет, как выжить, и, если уж он не бросил нимфу, значит, сможет за ней проследить.

— Угу, был уже один, что на башку мне кастрюлю надел, — буркнула Яся.

— Не думаю, что я устойчив к воздействию такого дара, да и проверять не хочется, — при этом я скосил взгляд на лежавшую рядом девушку, — помочь вам мы поможем, насчет жить и остаться, по всей видимости, нет, по крайней мере что-то мне подсказывает, что не получится.

— Может, и не получится, но мы ставить ультиматумы и препятствия не будем, — четко, даже с какой-то военной интонацией высказался Лиф. — Но нам бы поторопиться, уж больно много всяких странных групп наш сенс почувствовал по дороге сюда...

— Знаем, — перебил я, — где встретимся?

— Я на машине, она внизу, еще три с охраной у ворот.

— Ну тогда жди, умыться нужно.

Сборы затягивать не стали, дел в Триозерьё у нас не осталось, разве что Ки так и не

попала на северное озеро, о котором ей рассказала Яся, но тут ничего не попишешь. Напарницы меня порадовали тем, что уже через двадцать минут мы все стояли экипированные и готовые к выходу, у двери, где перед тем, как покинуть номер, я на всякий пожарный моргнул призраком в попытке обнаружить какой-либо подвох. Я ощупал все окружение своим даром, даже не зная, что ищу, убедившись в том, что ничего примечательного мне на глаза не попало, проявился и открыл дверь, шагнув в неё первым.

Заминок на ресепшене не случилось, по всей видимости, гостиницу уже проинформировали о нашем отбытии, вот только теперь вопрос, когда — до или после того, как я дал свое согласие? В машине был только незнакомый мне боец и сам Лиф на пассажирском сиденье спереди, нам же предлагалось разместиться позади них. Машина была одной из самых распространённых в этой местности, их тут любили, что меня всегда удивляло, так как в окрестностях Бастиона мало бы нашлось желающих кататься на пикапе, если только в кузове не установлена стойка с пулемётом. Бросив взгляд в кузов, в котором, кроме металлического короба с всякой ерундой, притороченного к кабине, было пусто, я достал рацию и прежде, чем решил связаться с оставленной группой, спросил Лифа:

— Мы через какие ворота будем выезжать?

— Через первые южные, — ответил он машинально, но потом, поняв, что я собираюсь сделать, сделал вопросительный взгляд.

— Сколько вам идти к первым южным воротам? — спросил я, зажав клавишу на рации, игнорируя вопросительный взгляд Лифа.

— Порядка двадцати минут, — с небольшой задержкой последовал ответ.

— Выдвигайтесь, — отдал я распоряжение, после чего поместил рацию обратно в свой карман на разгрузке и уже для Лифа добавил, — вторая часть нашей группы.

— Вторая часть? — с неким вопросом в голосе повторил он, после чего скосил глаза на Ясю через зеркало заднего вида, та как раз сидела за водителем.

— Ты все верно понял, — подтвердил я его невысказанное предположение.

Я тоже разместился сзади, что привело к тому, что Ки оказалась между мной и Ясей. Лиф дождался, когда мы усядемся, и скомандовал «на выезд». На площадке возле ворот стояло еще два точно таких же пикапа, как и тот, в котором ехали мы, правда, в одном из них имелась стойка с установленным на ней пулемётом. Еще одна машина представляла из себя тентованный армейский грузовик на внушительных внедорожных колёсах. Подъехав к ожидающим, Лиф вышел и о чем-то переговорил с одним из бойцов, после чего те, что находились не в машинах, быстро принялись занимать свои места, а грузовик, выпустив облако черной копоти, рыкнул запускаящимся дизелем. Я засомневался в том, что грузовик используется для перевозки грузов, и, чтобы убедиться в моих подозрениях, осмотрел его, перейдя в призрачное состояние на мгновение.

Грузовиком то, что я увидел, было только снаружи, причем, разглядывая уже без дара, я понял, что мог и так это понять по его покрышкам, которые на первый взгляд были приспущены, но я-то знал, что для этого имеется совершенно другая причина. Помимо усиления кабины и явно бронированных стёкол, под тентом вместо легкой каркасной рамы скрывалась бронированная в два слоя металлическая коробка, в которой имелись люки для пулеметов. Тем, кто был внутри, даже высовывать их не было необходимости, так как те располагались на специальных подвижных механизмах, которые при повороте, помимо высовывания стволов, еще и закрывали полностью отверстие люка бронешитком. Внутри, помимо хитрых стоек с пулеметами и нескольких ящиков с лентами к ним, имелось пять

бойцов, по одному на каждый из четырёх пулеметов и один как резерв, или для помощи в перезарядке или смены стволов.

— А нехило вы придумали, — сказал я севшему обратно на сиденье Лифа.

— Времена нынче беспокойные, да и места тоже, — не выказав своего удивления, ответил тот, предварительно проследив направление моего взгляда.

Даже ради таких гостей ворота открыли не полностью, и в образовавшийся проём первым выехал пикап с пулемётом, обзаведясь бойцом, что держался за него, следом такой же, как наш, и мы, а вот грузовик протискивался весьма долго. Отъехав буквально сотню метров, мы остановились в ожидании прихода вызванных мной, но ни одна машина даже не подумала заглушить двигатель, а единственный находившийся на виду пулеметчик постоянно крутил головой и стволом в разные стороны.

— Это вы кого высматриваете? Неужели тварей? — ехидно попыталась подковырнуть Лифа Яся.

— Нет, — вскинув глаза к зеркалу заднего вида, начал он, — я же уже говорил, что больно много тут людей почуял наш сенс, когда мы сюда добирались.

Задержка вышла не более десяти минут и привязанные Ясей бойцы лихо с разбегу вскарабкались в кузов, Лиф дал им несколько минут, чтобы разместиться и скомандовал колонне продолжать движение. Вскоре, разогнавшись до такой скорости, чтобы за нами поспевал замыкающий грузовик, мы выехали на нечто смахивавшее на магистраль, правда, всего в две полосы, но, судя по тому, как боец за рулём набирал скорость, дорогу местную они знают хорошо. Я же, опустив стекло, уставился на пролетавшую мимо однообразную картину этого мира, редко сменяющуюся стилистикой зданий на время преодоления нового кластера. Почему-то вспомнился Максим, и вообще тот наш последний вечер, когда он сделал предложение Светлане, а за этими воспоминаниями подтянулись и другие. Я поймал себя на той мысли, что за все то время, что я нахожусь в этом странном, но весьма интересном мире, меня ни разу не посещала тоска или ностальгия, напрягшись, я даже припомнил период, что провёл с Косым. Был страх, порою даже впадал в ступор от того, что был ошарашен увиденным, уныние от непривычной мне постоянной картины смерти, но я не припомню хоть раз, чтобы я ностальгировал по потерянной мною жизни.

— Яся, — заговорщически шепнула мне в ухо Ки, выбив меня из моих размышлений.

— Слушай, помнишь, ты просил меня поискать еще один гранатомёт, — тихо, как бы только для меня, спросила Яся, увидев, что я обратил на неё внимание.

— И что, ты же тогда сказала, что он очень далеко?

— В том-то и дело, тогда до него был не один день ходу, а сейчас я решила просто так поискать, и почувствовала такой же прямо вон там, — она, подняв руку и склонив кисть, указала пальцем почти вдоль дороги, причем довольно близко.

Я даже ничего ответить не успел, как Лиф схватил висевшую на кронштейне тангенту и скомандовал «колонна, сбросить скорость до сорока, сенсы, внимание», после чего, отжав кнопку, развернулся к Ясе в полкорпуса и спросил:

— Девушка, а вот с этого места хотелось бы поподробнее, и начните, пожалуйста, с того, что вы подразумеваете под «довольно близко».

— Может быть, вы, — она намеренно выделила обращение, — не в курсе, но дар у поисковиков не позволяет точно узнавать расстояние, но, если бы я шла пешком, то примерно через час дошла до того места. — Она не закончила говорить, как лицо у Лифа приняло неопределенное выражение и он, развернувшись обратно, снова зажал клавишу

вызова.

— Сенсы, прямо по курсу примерно десять градусов или около того, правее дороги на расстоянии от трёх до семи километров есть кто?

— Имеется несколько одиночек, две пары и на расстоянии примерно четырёх километров группа из пяти человек, в аккурат, где после стыка кластеров трасса налево сворачивает. — Послышался ответ неизвестного всего через пару минут.

Да, сенс — крайне нужный дар, много бы я отдал, чтобы вот так с расстояния не просто почувствовать присутствие, но и точно определить где, кого и, главное, сколько имеется впереди, это просто бесценно.

— Колонна, есть предположение о том, что нас встретят, причем не просто так, а с применением гранатомётов, так что всем начеку, — скомандовал он, и в салоне нашей машины повисло почти искрящее напряжение.

В то, что владельцы гранатомёта просто так решили отдохнуть возле дороги, верилось не то, чтобы с трудом, скорее, не верилось совсем. Так что в том, что по нашу душу организована засада, причем вряд ли одна, сомневаться не приходилось. Правда, сожалел я совершенно о другом: дар, которым наделил Ясю СТИКС, никак не позволяет узнать о том, сколько имеется вещей и что она хочет найти. Она просто видит ближайший искомый предмет и его местоположение, вот и сейчас мы не знаем, ждет нас одна засада с одним гранатомётом или несколько с несколькими.

Как бы мы ни готовились к предстоящему, сигнал тревоги прозвучал резким криком из рации, что была закреплена под панелью машины, а перед следовавшей первой машиной яркой вспышкой что-то рвануло. Проанализировав случившееся за мгновение, пока водитель останавливал машину экстренным торможением, я понял, что это был именно гранатометный залп, а не мина, поскольку тот, кто его заметил, успел подать сигнал тревоги.

Как и все, я покинул машину, как только та замерла, отскакивая, я увидел, как Ки уже разворачивалась на обочине после того, как перепрыгнула меня. Поймав устойчивое положение, я посмотрел туда, где только что раздался взрыв, и увидел, как укрывшийся от вспышки пулеметчик уже занимает своё место, тут же открыв огонь куда-то вперед. Следовавший после нас грузовик вместо того, чтобы остановиться, наоборот, заревев двигателем, объехал нас и направился вперед, а из открывавшихся в тенте люков с нашей стороны показалась пара пулеметов, сдвоенный легкий и одноствольный крупнокалиберный.

Причину, по которой выпущенная в первую машину ракета не попала, я понял, когда увидел, как в нашу сторону летит еще один заряд, но, вместо того, чтобы попасть в едущий грузовик, тот сдетонировал примерно там же, где оседал дым от первого. Взрыв размазался так, как будто налетел на гигантское бронированное стекло, взметнув от него рикошетом осколки асфальта и всплески пламени. Сделав обратно шаг к машине, чтобы забрать свой рюкзак, я вслух высказал похвалу кинетику, что успел отреагировать на столь быструю угрозу, поставив свой щит.

— Сенсы во второй машине? — спросил я Лифа, который уже собрался двигаться вслед за грузовиками и выпускал короткие очереди по цели, которую от нас скрывали деревья.

— Да, — ответил он, даже не повернувшись.

— Яся, Ки, под охраной этих, — я указал на бойцов, по-прежнему сидевших в кузове, правда, вооружившихся, скомандовал, — в канаву и не отвечивать.

Ждать ответов или возражений я не стал, рысью метнувшись к второй машине в колонне, которая, в отличие от нашей, остановилась, подставив нападавшим левый бок. Прикрывшись кузовом, возле неё сидело четверо, я окинул всех взглядом, но понял, что таким образом вычислить сенса не смогу.

— Сенс кто? — спросил я обращаясь к спинам, и вместо ответа на меня обернулись все, кроме того, что выглядывал из-за машины, контролируя ситуацию впереди.

— Все, — коротко ответил один из них, — увидел моё недоумение, после чего добавил, — в смысле, мы трое.

— Кто сможет меня точно навести на спрятавшихся?

— Я, — тут же отозвался парень с пепельными, почти с проседью, волосами, которые совершенно не соответствовали его возрасту.

— За мной, — скомандовал я тоном, не терпящим вопросов, и тот, едва поколебавшись, пригибаясь, последовал за мной.

Грузовик уже остановился, перегородив в полоборота соседнюю полосу, а с той стороны, что была скрыта от нас, раздавались короткие очереди из обоих пулеметов, те явно били не прицельно, а во все подозрительные места. Подойдя так, чтобы мы едва выглядывали из-за бронированного бока, я подозвал сенса и задал ему вопрос:

— Где?

— Да засели они, подготовленные позиции у них тут были, видишь, даже с крупняка расковырять не могут.

— Подготовились, значит, знали, — констатировал я, кивнув своим мыслям, тут же продолжил, — пятый внутри сенс?

— Ну да, — ответил он после того, как несколько раз растерянно моргнул глазами.

— Три тут, один там, вас что, в Пятке на сборочной линии штампуют? — спросил я, но тут же скомандовал. — Ты мне пальцем укажи, где они, я пальну, а ты скажешь выше или ниже, в общем, куда сместить прицел, сможешь?

— Да, но какой смысл, если крупнокалиберный не берет?

— Давай без тупых вопросов, — оборвал его я, доставая винтовку нолдов.

— Вот если отсюда смотреть, вон там груды битых плит, за ней двое, они стреляли первыми.

— А прямой ориентир дашь? — спросил я, протягивая ему четырёхкратник, который последнее время заменяет мне бинокль. Сам я активировал винтовку в режим коротких очередей, чем вызвал искреннее удивление сенса, так как он явно не подозревал, что та пластиковая на вид штука, которую я достал из рюкзака, может быть оружием.

— Там на плите торчит кусок провода, на котором болтается... — начал он, отойдя от ступора, приложив к глазу оптику.

— Розетка из серебристого пластика, — не дав договорить, добавил я.

— Да, — выдал он, с удивлением посмотрев на меня.

— Смотри и корректируй, — осадил его я и, дождавсь, когда он вновь приложит к глазу прицел, нажал на спуск. Винтовка издала тихий звук, схожий с жужжанием пчелы, выпустив короткую очередь.

— В плечо попал, ниже левее, — удивленно выдал сенс, и я тут же отправил туда очередь.

— Не молчи, — потребовал я в промежутке между все заглушавшими уханьями крупнокалиберного пулемета, что находился в паре метров от нас.

— Попал, — почти под нос пробормотал он, тут же спросив, — это что такое?

— Давай позже, что со вторым?

— Залег, не вижу, там то ли яма, то ли они лежку откопали, через землю не видать.

— Последний раз где был?

— Ммм... левее того, вон там, напротив следов от крупняка...

— А от выбоины земля на сколько ниже примерно? — спросил я после того, как увидел приметный выбитый кусок из бетона.

— Ну не знаю, сантиметров сорок, может быть, пятьдесят...

Я, несколько раз попытавшись прикинуть указанную точку в прицеле, принялся выпускать очередь за очередью, относительно хаотично меняя траекторию вдоль предполагаемой траншеи. Судя по всему, это было лишь углубление, чтобы скрыться от сенсов, и навряд ли они делали его слишком длинным, так что далеко уползти он не мог, да и мешал напарник, который после моего попадания явно завалился туда же.

— Попал, — с восхищением отреагировал сенс на четвертую пущенную мною очередь, — переползает налево за большую грудку, ориентир, — он замешкался, — там, перед грудой плит, обрубок чего-то торчит.

Я принялся искать в прицел указанный предмет, почти сразу заметив кусок торчащей арматуры, взял поправку вверх по направлению, и дал две короткие очереди на разной высоте.

— Выше, чуть выше, — с азартом выдал сенс, и я выпустил еще одну очередь.

— Пряма в башку, — с каким-то удовольствием констатировал он, и тут я заметил, что пулемёты уже пару минут как замолкли.

— Где остальные?

— Через лес уходят трое, они были слева от дороги, — сказал сенс.

— Дай ориентир, — быстро ответил я.

— Далеко, метров триста через лес, даже крупняк не возьмет.

— Я разве просил оценивать, возьмёт или не возьмёт, наводку давай.

Я не отрывал взгляд от шаровидного проекционного прицела винтовки в то время, как сенс продолжал медлить, затянувшаяся пауза вынудила меня прерваться и посмотреть на него.

— Какой ориентир? — как-то нерешительно спросил он, увидев, что я смотрю на него вопросительно. — Там только кусты, ветки и деревья! Или ты думаешь, что я способен осязать следы от выстрелов твоего лазера?

— Верно, — все, что смог ответить я, осознав, что и вправду стрельба по засевшим за грудой плит — это одно, а через лес — это совсем другое, — извини, — сказал, вставая с колена.

Сенс вроде как хотел что-то сказать, но резко обернулся как раз в ту сторону, где раздался непонятный треск, напоминавший звук искрящихся проводов. Я отреагировал мгновенно, развернувшись всем корпусом и поймав в прицел виновников шума, но стрелять не стал. Пред моим взором развернулась странная картина, когда один боец выпускает из руки струю почти белого пламени с красными переливами, а другой в этот же момент туда добавляет ветвящийся электрический разряд, что заставляет вихрем взметаться в небо нечто, ранее мною не виденное. Столб белой бесформенной материи с мелькающими по краям разрядами, вместо того, чтобы устремляться ввысь, пролетал всего несколько метров и закручивался внутри синеватой сферы, издавая при этом неопишуемый скрежещущий звук.

— Это что за фигня? — спросил я, не отрывая глаз.

— Трындец котяткам, больше срать не будут, — абстрактно выразился сенс, по-прежнему находившийся рядом со мной, но, немного помолчав, тут же добавил, — изобретение наших умников, сейчас выпустят в направлении убежавших и вопрос будет решен.

Нагнетание в сферу продлилось еще не больше десяти секунд и потом все закончилось с одновременным пропаданием скрежета, да так резко, что тишина ударила по ушам. Двое бойцов, что испускали пламя и молнии, опустили руки, а вот стоявший чуть поодаль продолжил направлять обе ладони в сторону шара, что-то спрашивая у стоявшего рядом сенса. Один из тех, к кому я подбегал с просьбой помочь в наводке, что-то объяснил, несколько раз указав в сторону густой лесной просеки, и почти сразу энергетический шар взмыл на высоту пятого этажа и с какой-то нереально виляющей траекторией двинулся в указанном направлении.

Я неотрывно продолжал следить за полетом невиданной до сего дня диковины, и поэтому не пропустил тот момент, когда сфера разлетелась, искря, словно разбитое стекло на солнце, а все то, что было внутри неё, вырвалось наружу. Шар непонятной энергии тут же потерял форму, начав больше походить на скомканные силовые линии, стремившиеся расправиться, и они незамедлительно начали это делать. Уже через мгновение высоко над деревьями неслись небольшой, раза в два меньший шар ярко-белого цвета, испускавший в сторону земли непрерывно ветвящиеся и изменяющиеся потоки молний. Гул, докатившийся до моих ушей, заставил меня невольно содрогнуться.

Явление с огромной скоростью удалялось от нас до тех пор, пока не скрылось за стеной деревьев, и я снова обернулся к тем, кто это сотворил. Сенс по-прежнему смотрел в сторону леса и создавалось впечатление, что он докладывает о том, что наблюдает, но остальные, стоявшие возле него, смотрели именно на сенса, а не в сторону деревьев. Отойдя от впечатления, я неосознанно выдал свое удивление словом «охренеть» и направился к Лифу, который уже второй раз рукой подзывал меня.

— Расскажешь? — спросил я, подойдя к нему.

— Я же тебе говорил, что у нас есть группа людей, которые изучают дары, вот это и есть результат их работы.

— И почему-то мне кажется, что этот результат не будет разбираться, где свои, где чужие?

— Не будет. Когда он развернется до конца, то будет выжигать любое существо в радиусе удара молний, а это метров пятьсот, хотя иногда бывает и больше, при этом он продолжит двигаться еще километра два, иногда чуть дальше. Как кончится запас гравитационного сжатия, просто рванет, скоро услышишь, — спокойно ответил он, но мне почему-то показалось, что в его голосе промелькнули нотки гордости.

Я развернулся к лесу, но там уже ничего не было видно, сгусток молний так и не показывался больше. Развернувшись, я высмотрел Ки и Ясю, что стояли за нашей машиной в окружении трех привязанных бойцов, и уже почти было начал сходить боевой запал, как из-за леса донесся глухой ровный и очень мощный звук взрыва. Мне ни разу не доводилось слышать ничего подобного, и я даже не мог предположить, с чем его сравнить, через мгновение до нас докатилась взрывная волна, чуть не сбив меня с ног.

— Вот теперь всё, — подытожил Лиф и перевел свой взгляд на подходившего быстрым шагом сенса, того самого, что стоял возле тех, кто сотворил такое чудо.

— Накрыло всех, один живой, — оттрапортовал тот.

— Далеко?

— Метров семьсот, уже за просекой.

— Далеко, черт с ним, хотя мне бы очень хотелось пообщаться с ним.

— С ней, — поправил сенс.

— Да без разницы, нет времени и далеко, — уже разворачиваясь к нашей машине, ответил Лиф.

— Лиф, её в принципе можно быстро притащить сюда, — сказал я, сделав шаг в его направлении.

— У тебя кто-то может прыгнуть на такое расстояние? — удивленно спросил он.

— Нет, сейчас увидишь, — и уже громче Ки, хотя знал, что её слух позволял совершенно досконально слышать весь наш разговор. — Ки, тут для тебя есть дело.

Напарница в два грациозных прыжка оказалась рядом, после чего сенс, как мог, сориентировал её в направлении раненой, она так же быстро скрылась в лесу, и уже через полминуты в рации послышался её голос.

— Нашла, но ей оторвало ногу, и полтела обожгло.

— Перетяни, если можешь и тащи её сюда, — ответил я и тут же заметил удивлённый взгляд Лифа. — Что?

— Сенс же сказал, что там метров семьсот до неё?

— Ну да, а в чем проблема?

— Может быть, не ту нашла?

— Ту, — подтвердил сенс, стоявший по-прежнему рядом с нами, — они теперь рядом.

— Объяснишь? — уже требовательно спросил Лиф.

— А ты? — вернул я вопрос.

— Возможно, позже, и не во всех деталях.

— Ки может бегать со скоростью гепарда, но обратно с ней на плечах уже такой скорости не будет.

— А еще много у тебя сюрпризов? — задумчиво спросил он.

— Хватит.

Ждать Ки пришлось порядка десяти минут, она вышла из-за деревьев, волоча на спине девушку, с кульги которой ей на бок стекала кровавая размазанная полоса. Бойцы, что еще недавно сотворили плазменный шар, бегом рванули к ней, но почти сразу поняли, что они ей ни в грузоподъемности, ни в скорости не конкуренты.

Еще когда Ки подбегала к нам, я заметил, что лицо Лифа изменилось, а когда Ки развязывала рукава куртки, которой она закрепила на себе раненую... Я вспомнил, что в Пятке так же, как и в Триозерье, охранники на воротах были одеты в стандартные камуфляжи, схожие с теми, что носили обычные рейдеры. Но вот когда я был в здании, где я и Лиф просматривали записи похищения Ки, форма всех, кто там был, сильно отличалась. В тот момент я не придавал этому ни малейшего значения, но сейчас понял, что у всех окружавших меня бойцов и у самого Лифа была именно такая форма. То есть раненая была из Пятки, и куртка, которую, судя по следам, Ки сняла с другого убитого бойца, тоже принадлежала тому, кто не просто жил в Пятке, но и работал в той же структуре, что и Лиф.

— Сара, — произнес Лиф, когда девушка упала на дорогу, больше ничем не удерживаемая.

— Я так поняла, вы уже поняли, что... — попыталась начать подошедшая Яся

— Все значительно хуже, чем мы предполагали, — перебил её Лиф, — Сара была лидером одиннадцатой разведгруппы, долго она под контролем?

— Не могу точно сказать, но сильно до того, как меня в клетку посадили, может, полгода, — ответила Яся и невольно отступила, поймав очень горячий взгляд Лифа.

Склонившись над раненой, он прощупал её пульс, потом, покопавшись, вытащил из кармана шприц хорошего спека, тут же вогнав ей в шею порцию. Двое бойцов без какой-либо команды занялись раненой, перебинтовывая разорванную культю с куском кости и чем-то намазывая ей раны. О допросе речи не шло, вследствие чего задержка закончилась сразу, как только её погрузили в кузов машины, где ехали сенсы, и уже через пару минут мы снова ехали в той же последовательности, что и раньше.

Лиф молчал, лишь иногда через стекло заднего вида бросая на Ясю странные взгляды, которые она принимала стойко, постоянно выходя победителем в этой странной игре в гляделки, а вот мне случившееся нравилось все меньше и меньше. Все, конечно, можно объяснить тем, что у моей новой спутницы не было шансов уклониться от требования подчинить себе людей, но было ясно, что этот аргумент воспримут не все, а точнее, лишь единицы. Судя по тому, как Лиф смотрел на раненую девушку, она для него была не простым бойцом, что еще больше усугубляло ситуацию.

В стаб мы въехали без остановок, больше не попадая в неприятности, нас разместили в каком-то здании, которое, хоть и не являлось гостиницей на вид, но таковой было. Как я понял из скупых объяснений, это что-то вроде отеля для своих. Нам выделили каждому по одноместному номеру, все на первом этаже и впритык друг к другу. Решавший вопросы заселения боец, его назначил Лиф, куда-то укативший вместе с раненой, сказал, что с нами свяжутся, и не раньше, чем завтра утром.

Зайдя в свой номер, я начал раздеваться, когда услышал стук в дверь, моргнув на секунду призраком, обнаружил стоявшую за дверью Ясю, чему изрядно удивился, но надел приспущенные штаны обратно и открыл дверь.

— Что стряслось?

— Я не хочу оставаться одна, — тихо проговорила стоявшая за дверью девушка.

— Ты кровать тут видела? — спросил я, невольно опять бросив взгляд на узкую кровать, на которой двоим можно разместиться только штабелем.

— Я лягу на пол, — проговорила она, опустив глаза.

Вроде как и создает проблему на ровном месте, но почему-то мне стало её жалко, и я кивнул, запуская её внутрь, выставив единственным условием, что в душ я иду первым. Закончив водные процедуры, я застал странную, но почему-то не удивившую меня картину — посреди комнаты, в которой и так развернуться было негде, лежало два матраса, на одном из которых растянулась уже принявшая душ Ки, а второй, судя по лежавшим рядом чистым вещам, предназначался Ясе.

— Тебе тоже одной оставаться не хочется? — обратился я к Ки после того, как под моим укоризненным взглядом в душ шмыгнула Яся.

— Не совсем так, скорее, я привыкла и не хочу ночевать отдельно, — ответила Ки, поставив меня в тупик.

— Ну что мне с вами делать, — уже в никуда высказался я, переложив с прикроватной тумбы чистый камуфляж в изголовье свободного матраса на полу. — А откуда еда? — спросил я, обнаружив на столе набор из нескольких пластиковых контейнеров с сильно пахнущей едой.

— Пока ты мылся, Яся озадачила бойца, что внизу дежурит вместо портье.

— Неплохо, я тоже о чем-то таком думал, не вижу смысла есть консервы, пока мы в стабе, — я еще раз оглядел нескрытые контейнеры с едой, отчего желудок издал тихое урчание.

— Яся спрашивала, говорил ли Лиф о том, во сколько нас завтра подымут на работу? — походя, не отрываясь от чтения, спросила Ки.

— Нет, единственное, что он сказал, «сегодня отдыхайте», — процитировал я.

— Да, та раненая, что я принесла, явно для него не последний человек.

— Ки, ты становишься проницательнее, — похвалил я её, при этом потрепав меж ушей.

Когда я увидел, что Ки пришла спать в мою комнату, я вначале подумал, что она ненароком ревнует, но был неправ в своих суждениях, тут не ревность, тут имеет место простой страх. Причем мне кажется, что сама Ки не осознает этого, и, если её спросить, то она с лёгкостью все объяснит понятием «эффективность», но именно сейчас между ней и Ясей я вижу очень большое сходство.

— Что это было? — растерянно спросила Ки, оторвавшись от чтения и переведя взгляд на меня.

— Ну, знаешь, мне просто захотелось тебя потрепать, как-никак ты все же огромная кошка, — я стушевался, не зная, как закончить фразу и решил, что лучше замолчать.

— Даже не знаю, как реагировать? — сказала она, прервав получившуюся паузу. — Если ты думаешь, что этим ты приравниешь меня к животному, то нет, это было скорее неожиданно, чем неприятно.

— То есть тебе понравилось?

— Не знаю, — ответила она, вновь уставившись в планшет.

— Ну, тогда я время от времени буду тебя трепать, — добавил я, испытывая странное ощущение.

— Вы что, ждете меня? — спросила Яся, выйдя из душа.

— Естественно, — подтвердил я.

Сдвинув матрасы ближе к входной двери, мы разместились за небольшим столиком, имевшимся в номере. Яся на кровати, я на единственном стуле, а Ки вызвалась сидеть на полу, по её заверениям, она не испытывает от этого дискомфорта. За ранним ужином мы молчали, обсуждать завтрашний день смысла не было, никто из нас не сомневался, что сценарий будет точно таким же, как и в Триозерье. После еды Яся убрала все со стола, я давно заметил, что она пытается взять на себя эту роль, Ки снова ушла в своё чтение, а я стал прикидывать, как лучше завернуть за сокровищами, что припрятал Дейл. Времени до перезагрузки того стаба еще было много и об этом я не беспокоился, меня волновало совершенно другое обстоятельство, а именно назревающая война между стабами, в которую я не хотел быть втянутым. Но, если учесть дар Яси и наш побег из Шариата, нам этого не избежать, если мы останемся тут, что приводит меня к единственной мысли, что нужно уходить из мешка, возвращаться опять в око Пекла.

Как ни странно, утро не началось со стука в дверь, а наоборот, я проснулся от того, что в глаз мне из окна светил упорный луч местного светила. Яся по-прежнему спала, а Ки так и продолжала что-то читать в планшете. Я потянулся после того, как получил от Ки пожелание доброго утра, и принял решение, что пора бы прояснить ситуацию. Быстро приняв утренние процедуры и собравшись, я отключил от зарядки рацию, выставил на ней местный экстренный канал и, зажав кнопку вызова, обратился к диспетчеру.

— Шустряк разыскивает Лифа, буду ждать на частоте шесть пять четыре, как приняли?

— Принял, частота шестьсот пятьдесят четыре. — практически сразу откликнулся диспетчер.

— Лиф на связи, — раздался вызов из рации через пару минут после того, как я сменил частоту.

— Лиф, я что-то может не так понял, но вроде как ты просил нас помочь кое с чем, и уже утро.

— Да, Шустряк, я помню, но вчера кое-что произошло и планы поменялись.

— Я надеюсь, не сильно кардинально? — спросил я, насторожившись.

— Нет, давай так, от вас в двух перекрестках в сторону центрального кольца есть неплохое заведение, я сейчас свяжусь с хозяином, он вас будет ждать, а сам подойду минут через двадцать, вы как раз позавтракаете.

— Хорошо, — согласился я, переведя взгляд на заворочавшуюся на кровати девушку.

— Кто-то сказал «завтрак», — протянула она, при этом потянувшись.

— Яся, я все, конечно, понимаю, но ты бы пощадила меня немного, я как-никак парень...

— Ой, извини, — она изобразила смущение, поправляя перекрутившуюся футболку и скрывая за ней небольшую аппетитную грудь. — Я отвыкла за последнее время от присутствия мужчин.

— Ага, и потянуться в клетке у тебя никак не получилось бы, — съязвил я.

— Фу, ты такой, просто фу, — возмутилась она, соскакивая с постели, — даже не напоминай мне об этом, если не хочешь, чтобы я тебя покусала.

— Ладно, не буду, — ответил я, пропуская её в ванну.

Указанное заведение нам искать не пришлось, его вообще было бы трудно пропустить из-за огромной кричащей вывески «Ной», на которой вместо библейского персонажа огромный мужик, держа в руках палку колбасы, плыл в чем-то, что напоминало суп из лапши.

— Креативненько, — прокомментировала Яся.

— Еще как, — добавил я прекратив разглядывать вывеску, и перевел взгляд на сам вход, у которого стояла парочка внушавших уважения мордovorотов.

Правда, стоявшие у входа меня нисколько не смутили, я уже получил достаточно уроков, объяснивших мне, что в СТИКСе все совершенно не так, как выглядит на первый взгляд, и накачанные мышцы еще не показатель силы их владельца.

— Куда? — спросил один из бугаёв, когда я протяну руку к длинной блестящей ручке.

— Сюда, — опередив меня, ответила Яся и первая скользнула в приоткрытую дверь, не глядя на отпавшую челюсть спрашивавшего.

Изобразив полную невозмутимость, я подождал, пока вслед за Ясей зайдет Ки, которую оба стоявших у входа проводили с еще большим удивлением, и зашел внутрь сам. К моему удивлению, глупая вывеска, после которой внутри ожидаешь увидеть третьесортную забегаловку, совершенно не соответствовала уединенному внутри. В помещении царил комфортная обстановка, всячески показывая солидность заведения. Помимо столиков, раскиданных по всей площади зала в некой элегантной хаотичности на почтительном расстоянии друг от друга, имелась и несколько кабинок, в которых за тяжёлыми шторами могло скрываться пять или шесть человек за отдельным столиком.

— Недурно, — прокомментировала Яся, в очередной раз выделившись.

— Доброе утро, — проговорил совершенно незаметно появившийся перед нами парень, не дав мне ответить на реплику Яси. — Я так понимаю, господин Шустряк с, — он помедлил и, быстро взяв себя в руки, добавил, — со спутницами?

— Да, — подтвердил я.

— Столик или отдельный кабинет?

— Пожалуй, столик, если можно, в углу.

— Пожалуйста, выбирайте, с утра посетителей немного.

Посетителей и вправду было немного, вообще-то было занято всего два столика, один у окна, где сидела парочка что-то тихо обсуждавших, и еще один почти в центре, где пухлый мужичок торопливо расправлялся с чем-то на небольшой сковородке. Как я и планировал, направился к столу, располагавшемуся в дальнем углу зала.

— Меню или есть какие-то особые пожелания? — спросил все так же бесшумно и незаметно проявившийся парень, точно без дара тут не обходится, подумал я, при этом окинул взглядом своих спутниц.

— Я бы хотела яичницу-глазунью с парой кусочков бекона, зажаренного до золотистого и хрустящего состояния, — первой проявила инициативу Яся, — и свежесжатого апельсинового сока.

— Конечно, возможно, — проговорил парень, при этом слегка улыбнувшись, — а вам? — проигнорировав Ки, обратился он ко мне.

— Ки, чего-то конкретного хочется? — спросил я её.

Парень как-то сразу изменился в лице, по всей видимости, в первый раз наблюдая, как кто-то спрашивает кошку об её предпочтениях. Не увидев у него ни малейшего удивления, когда он нас встречал у входа, я почему-то решил, что он в курсе, кто такая Ки, но по его теперешнему удивлению я понял, что он даже не подозревал. Видимо, в данном заведении посетители с питомцами не являются какой-то экзотикой и редкостью, но они никогда не интересовались у тех предпочтениями. Ки, по всей видимости заметив промелькнувшую у меня улыбку, решила подыграть, протянув руку к меню, отчего парень невольно сделал шаг назад.

— Я, пожалуй, попробую ваш стейк из мраморной говядины с кровью, — она при этом улыбнулась, что для не знавшего её скорее выглядело как демонстрация, чем как улыбка, — и тоже, пожалуй, сока свежего, томатного.

— Хорошо, — быстро ответил парень, снова переведя внимание на меня.

— Мне тоже, пожалуй, яичницу с беконом, только зажарить его не так сильно, как моей подруге, и апельсиновый сок меня тоже устроит.

Приняв заказ, парень удалился, всячески пытаясь скрыть своё удивление, а мы весело переглянулись. Мы уже съели заказанное и наслаждались по второму кругу заказанным соком, когда в заведение вошёл Лиф, он мгновенно обнаружил наше местоположение и быстрым шагом направился к нам.

— Привет, я думал, мы с самого утра будем кататься по стабу? — спросил я, как только он присел на последний свободный стул.

— Так и будет, но не сразу, для начала совет хочет поговорить с тобой.

— Только со мной?

— Да, — подтвердил он, — только с тобой.

— И в чем причина, того, что совет, — я нарочито резко выделил последнее слово, — хочет говорить только со мной?

— Шустряк, не было бы резкой причины, совет бы не стал просить тебя о личной аудиенции, без твоих спутниц.

Я посмотрел на них, не увидев никакого оттенка негативной реакции, Яся и Ки, по-прежнему пили сок, слушая нашу беседу.

— Ладно, давай сходим, поговорим с советом, когда?

— Прямо сейчас, — ответил Лиф, поднимаясь из-за стола.

— Оперативненько, — прокомментировала Яся, тут же подмигнув и добавив, — рации у нас с собой, если что, вызывай, мы тут немного прогуляемся.

— Непременно, — ответил я, так же поднимаясь.

Возле ресторана нас ожидала машина, доставившая нас в центральный сектор стаба, что вызвало моё удивление, ведь я неоднократно слышал, что сюда попасть не так просто, а я, по сути, будучи второй раз в стабе, уже оказался в святая святых его. Миновав несколько небольших, но уютных домиков, мы остановились у одноэтажного, явно нежилого строения. Лиф вышел первым, я же последовал за ним, не дожидаясь приглашения, удивившись тому, что в таком месте совершенно отсутствует охрана. К примеру, в Шариате, где мне удалось побывать в зоне обитания руководителей стаба, охраны было в разы больше, чем даже на воротах, а тут мне удалось заметить всего двоих, и то с внутренней стороны ворот, через которые мы въехали.

За дверьми, в которые мы вошли, тоже охраны не наблюдалось, лишь коридор с несколькими узкими дверями по бокам и большой в конце, меня, как выражается Яся, подмывало использовать дар и глянуть, что за ними находится, но я удержался, продолжив следовать за Лифом. Распахнувшаяся сама собой дверь в конце коридора открыла моему взору небольшой зал с овальным столом из красного дерева, вокруг которого с двух сторон стояли стулья, больше походившие на музейные экспонаты. Лиф, пройдя первым, жестом пригласил меня сесть напротив уже сидящих за столом четверых, совершенно одинаковых на вид, людей неопределенного пола, в то время как сам, обойдя стол, сел рядом с ними. Еще раз окинув присутствующих взглядом, я убедился в том, что это не весь совет, и в том, что, скорее всего, их настоящие лица скрыты каким-то даром.

— Здравствуйте, Шустряк, — начал сидевший по центру. — Мы — совет Пятка, и я уже знаю, что вам о нас известно, так что это должно упростить наше общение.

— Про совет мне известно, это правда, и еще мне известно, что тут присутствуют не все, — ответил я таким же беспристрастным, как и говоривший, тоном.

— Верно, сейчас мы тут не все, но кворум для принятия решения мы сможем обеспечить...

— Кворум? Решение? — перебил я, — насколько мне известно, Лиф со мной уже оговорил условия нашего пребывания в стабе, а также договорился с нами об оказании услуги по выявлению в вашем стабе тех, кого к вам послали ребята из Шариата с помощью одной из моих спутниц, замечу, против её воли.

— У нас имеются несколько другие сведения, противоречащие данному утверждению, — парировал сидящий крайним слева, при этом голос был явно женским. — Она сама согласилась работать на Шариат.

— Уважаемые, — я повысил голос, — если у вас имеются претензии к кому-либо из нас, и мы являемся нежеланными гостями в вашем стабе, мы можем его покинуть, причем незамедлительно.

— Шустряк, не стоит так резко... — Попытался прервать меня Лиф, но я поднял руку,

останавливая его.

— Во-первых, вы хотите остаться инкогнито, напялив на себя эти маски, — при этом я неопределенно указал рукой в сторону сидящих напротив, — мне даже даром не нужно пользоваться, чтобы понимать, что вокруг куча охраны, которую вы попрятали по всем комнатам в непонятном для меня страхе перед нами, и позвали меня одного, чтобы сделать какое-то предложение, при этом очень не желая услышать от меня отказ. Насколько я слышал, вы все прожили в СТИКСе не один десяток лет, и при этом вы ведете себя словно дети, устроив нелепый маскарад и игру в прятки.

— Вы уверены, что все именно так, как вы описали? — начал сидевший рядом с лифом и в этот момент меня как будто подкинуло, облив при этом ледяной водой.

Я мгновенно сменил пространство, очутившись в уже привычном мне куполе зеленоватого морока, и, еще не успев оттаять, смог убедиться в том, что я прав. Да, собственно, я и до этого был уверен в том, что все именно так, как я описал, и понял, что в отличии от Пятка, Триозерье играло если не честнее, то более открыто, не боясь показать свой страх и опасения перед даром Яси. В здании я насчитал под три десятка бойцов и более чем в два раза больше на улице возле здания, что в принципе соответствовало хоть какому-то количеству охраны для столь важной зоны, не те двое, что были выставлены нам напоказ.

Маски с сидевших передо мной также слетели, показав мне истинные лица членов совета, я ухмыльнулся где-то про себя, после чего оттаял и прошёл через призрачный зеленоватый стол так, чтобы оказаться за ними, тут же обратно сменив пространства.

— Мы хотим с вами открытых отношений... — еще не успев понять, что я пропал, говоривший попытался продолжить, но, запнувшись, начал осматриваться в стороны, собственно, как и остальные.

— В здании где-то три десятка бойцов, — холодным и размеренным тоном начал я, в то время как все резко развернулись в мою сторону. — На улице и того больше, и вы от меня хотите открытых отношений, — вернул я сказанную чуть ранее фразу. — Я, конечно, могу предположить, что вы не хотели меня пугать таким числом бойцов, убрав тех с моих глаз, но мне почему-то все видится совершенно в ином свете. — Я выставил руку вперед, увидев, что Лиф хотел что-то сказать, прервав его, и продолжил. — Лица, которые вы хотели скрыть, мне теперь известны, уверен, что при встрече смогу опознать, а все ваши меры предосторожности привели лишь к глупой ситуации, которую вы и я сейчас вынуждены наблюдать. — Не дав им что-либо ответить я, перешел в состояние призрака, двинувшись к своему месту, где, проявившись, сел, закинув ногу на ногу, и в слегка ошарашенные маски добавил, — вот теперь я жду от вас конкретные вопросы, предложения или даже пожелания.

— Ну, что я вам говорил, — со странной для текущего момента торжествующей улыбкой первым нарушил тишину Лиф. — Я весь вечер вам говорил, что Шустряк не тот, на кого можно произвести впечатление, особенно после того, что он наворотил в Шариате. Теперь сами разгребайте, я пас, — добавил он через мгновенье, сложив руки на груди.

— Пожалуй, все меня поддержат, если я выскажусь в поддержку только что сказанного, и добавлю от себя, что стоит слушать того, кто уже имел дело с человеком прежде, чем что-то решать.

— Уважаемые, — опять вклинился я, — все понимаю, но, может быть, мы все же приступим к обсуждению дела, а не сделанной вами глупости?

— Шустряк, — опять взял на себя инициативу Лиф, — все просто, нам нужна информация о Шариате, вся имеющаяся у вас информация. Мы готовы щедро за неё

заплатить, а в случае, если твоя новая напарница согласится нам оказывать те же услуги, что она оказывала Шариату, естественно, эксклюзивно, то мы ей и вам гарантируем безопасное проживание в Пятке.

— Лиф, ты, как понял, местный эксперт по мне, ну так ты должен знать, что я отвечаю, нет и еще раз нет, и хуже того, я вам крайне не рекомендую задавать тот же вопрос Ясе, в отличие от меня она может не ограничиться демонстрацией.

— Мы не планировали разговаривать с ней, нас интересовал только лидер группы, — начал было сидевший возле Лифа, но, поймав мой взгляд, осекся.

— Лидер, значит, — тихо вполголоса повторил я и уже обычным голосом продолжил, — так и быть, мы выполним то, о чем договорились с Лифом до того, как сюда приехали, и даже информацию, что у нас есть, относительно Шариата вам дам, её, правда, немного, но возможно, что-то будет полезным. Но о дальнейшем сотрудничестве разговора не будет, во-первых, потому что никто из нас не горит желанием участвовать в местной заварушке, выбирая ту или иную сторону, ну а во-вторых, потому что мы вскоре покинем мешок в связи с повышенным интересом к нам.

Под масками не было видно эмоций, но мне почему-то показалось, что у сидевших напротив меня лица скривились, у кого от раздражения, у кого от удивления, а у кого-то и от ярости. Но необратимого не произошло, в итоге у нас все-таки завязался диалог, в котором я изложил все то, что я успел узнать за своё недолгое пребывание в недружелюбном стабе. По большей части информация была ненужной либо уже известной, а вот наличие телепата с необычной способностью оказалось одной из двух интересных для совета тем, второй же оказались схроны. Правда, то, что поисковики из Триозерья уже отыскивали несколько схронов, удивило уже меня, да и в Пятке тоже начались работы по их поиску. Также я все-таки пообещал, что Яся поможет им в выявлении спящих агентов и выводе их из-под своего влияния, но не больше, взамен, как нам и обещалось раньше, в этот стаб мы сможем вернуться всегда.

Еще несколько раз тот или иной участник совета пытался свернуть разговор в сторону нашего участия в конфликте, но я всячески пресекал такие начинания в самой резкой форме. В итоге, уже садясь в машину к бойцу, что должен был забрать меня, я вызвал своих напарниц, которые в данный момент ходили по местному рынку, попросив тех вернуться в номер. Краткий пересказ прошедшего совета нашел полную поддержку в лице Яси, она сказала, что даже если бы она присутствовала там, то точно так же бы отказала. И вообще, она хотела бы продолжить своё существование в этом мире по возможности без использования своего дара, так как тот ей, кроме проблем, ничего не принёс. Ки практически не участвовала в обсуждении, так как её ничего из сказанного на совете не касалось, но суд по тому, что она периодически выражала заинтересованность, она все анализирует и запоминает, хотя лично я не приложу ума за чем.

После короткого группового брифинга мы отправились в тот же ресторан, где завтракали, благо, данное заведение удовлетворяло всем нашим требованиям, да еще, как выяснилось на совете, нас там будут обслуживать совершенно бесплатно. Не то чтобы я не мог потратить несколько горошин на хорошую еду, но это, как минимум, приятно и немного компенсирует и дурацкую неудавшуюся затею с нашим рекрутированием. После обеда Яся в сопровождении нашей привязанной тройцы отправилась в составе целой колонны для поиска и выявления тех, кого в своё время с помощью её дара сюда заслал Шариат, а я с Ки отправился на тот самый рынок, где, по словам спутниц, имеется много интересного.

Рынок мало чем отличался от любого здешнего перекрестка, на которых, как правило, располагалось максимальное количество всяческих торговых точек, разве что на рынке их была целая улица. Первым делом Ки затащила меня в ларёк, торговавший всякими разными продовольственными товарами, в смысле едой, в виде консервов, сухпайков и даже сушеного мяса с рыбой. Напарница быстро провела меня вглубь ларька, указав на странноватые серые таблетки примерно три сантиметра в диаметре и около одного толщиной. Продавец, явно не в первый раз видевший Ки, тут же появился с противоположной стороны прилавка, внимательно следя за нами.

— Это концентрированные пищевые таблетки, — продолжая указывать на прилавок, сказала Ки.

— И что? — спросил я, не понимая, чем она так заинтересована.

— Это полноценная еда, очень сильно высушенная, очень много энергии, — пояснила она.

— Да, ваша спутница абсолютно права, — подхватил начатое Ки продавец, — это армейский спецрацион с полным суточным набором энергетической ценности и витаминов.

— И зачем он нам? — по-прежнему не понимая заинтересованности Ки, спросил я её.

— Да как зачем, — вклинился опять продавец, — она таблетка — это четыре, а то и пять банок тушенки, при том, что весит она всего пятьдесят грамм. Съел, запил и целый день можно о еде не беспокоиться.

— Ки, — начал я повернувшись к напарнице, — я что-то не помню, чтобы мы особо испытывали проблемы с едой, или ты в этом видишь что-то для себя? — спросил я, по-прежнему не понимая смысла в таком продукте, когда на любом кластере можно разжиться консервами, а не грызть нечто сухое и, скорее всего, совершенно безвкусное.

— Можно, я себе возьму? — спросила она, явно не разделяя мой скептицизм.

— Бери, конечно, или у тебя спораны кончились? — спросил я, уже начав тянуться к переднему рюкзаку.

— Нет, у меня есть, просто я не знала, как ты к этому отнесешься.

— Ки, я уже говорил, если что-то хочется, покупай, зачем тебе спрашивать моё разрешение?

Приободрившаяся напарница встала на две конечности, заставив продавца невольно сделать шаг назад от прилавка, расстегнула карман, скрежетнув липучкой, и попросила продавца принести двадцать упаковок, отчего у меня даже левая бровь поползла вверх. Ну да ладно, хочет, пусть берет, тем более, если это сделает её счастливее, вон как засуетилась. Цена тоже оказалась не большой и не маленькой, пять споранов за таблетку, а при покупке пачки выходит, что одна таблетка бесплатная, да еще за опт продавец подарил три упаковки, чем вызвал неподдельную радость у Ки. Правда, мне показалось, что товар специфичный, и ушлый торгаш даже не надеялся его сбить, кому нужен концентрат за пять споранов, если на них можно неплохо поест в любой забегаловке.

Ки, явно рассчитавшая нужный объём заказа, распахав все по разгрузке, не смогла убрать последнюю пачку из подарочных, так как места у нее уже не было. Пришлось изъять, сославшись на желание попробовать, и она охотно отдала мне последний сверток. Несмотря на тут же посыпавшиеся от продавца предложения других товаров, я и Ки поспешили покинуть торговую палатку. Следующим местом, куда меня затащила Ки, был весьма внушительных размеров магазин одежды, отчего я просто опешил, так как раньше не замечал за ней хоть какого-то интереса к шмоткам. Но оказалось, что все гораздо проще, там

занимались не только продажей того, что добывалось на кластерах, но и шили по индивидуальным заказам, причем как одежду, так и обувь.

Еще раз Ки мне доказала, что она ничего и никогда не забывает, вот и сейчас она решила заказать пару комплектов чего-то похожего на обувь, напомнив мне про случай, когда ей пришлось одевать неудобные сапоги, чтобы пройти по гадости, ну, и ее изрезанные конечности, когда она, сломя голову, пыталась спасти Дейла. Сказать, что чета хозяев была озадачена таким заказом, это просто ничего не сказать, но все равно невысокая брюнетка тщательно сняла с Ки мерки, пообещав сделать для неё нечто вроде перчаток для передних конечностей, и что-то похожее на них же, но без пальцев, на задние.

Потратив целый час на снятие мерок и обсуждение конструкции странной обуви для Ки, мы покинули радостную чету, оставив полную сумму вместо задатка, который они просили, а вышло весьма неплохо, за один комплект они попросили десяток горошин, но при этом гарантировали, что нижняя часть будет изготовлена из материала, который невозможно сносить. Ну а я, не став ограничиваться двумя оговоренными комплектами, предложил Ки взять четыре, на что она согласилась, тем более что их постоянная носка не планируется.

Покинув ларек, который меня утомил, а места, где приходится долго и нудно что-то примерять, меня всегда утомляли, мы направились в сторону гостиницы. Сегодня у Яси должен был состояться неполный трудовой день, если так можно сказать, и лично мне очень хотелось узнать о нем подробности. Я двигался сквозь поток людей, в то время как Ки следовала за мной в кильватере, в тот момент, когда у меня потемнело в глазах, и гулко ухнуло в обоих ушах, отдаваясь эхом ударов сердца. Сознание стремительно старалось покинуть меня, заливая глаза красной мглой, но я совершенно четко слышал чей-то вскрик и четыре отчетливых выстрела, прозвучавших на краю моего сознания. «Смена пространств», — вот единственная мысль, что осталась в моей голове в то время, как покинувшему меня зрению добавился уже покинувший меня слух, и лишь удар спиной и головой обо что-то твердое и неподатливое заставил остатки моего разума делать то единственное, что могло спасти мне, нет, нам, жизнь.

Сознание вернулось странным рывком, показав мне весьма привычную картину, но под очень странным ракурсом. Попытка собрать разбежавшиеся мысли удалась далеко не сразу, но мне все же удалось сообразить, что необходимо оттаять после активации смены пространств, что я и сделал. Боль, ударившая в правую часть головы, заставила мир завертеться, вынудив меня ощутить себя внутри центрифуги. Некоторое время я пытался бороться, не понимая, что происходит, как вдруг понял, что во всем этом вертепе участвует лишь мой левый глаз, в то время как правым я ничего не вижу.

Попытавшись приложить максимум усилий, я ощупал лицо, что-то задев и получив при этом такой удар боли, что не застонал, а закричал во все горло. Хрипя, сорвав горло, я осознал, что со мной произошло что-то странное, но что именно, я вспомнить не мог. Пытаться еще раз ощупать лицо я не решился, зато, борясь с вертепом в голове, умудрился нащупать карман с аптечкой и, вытряхнув небрежно все его содержимое, нащупать один из кейсов со спеком. Для открытия кейса пришлось приложить чрезвычайно много усилий, руки не позволяли сделать хоть какое-то точное движение, а единственный работавший глаз постоянно вращал картину моего окружения хаотичными рывками в разных направлениях.

Если вскрыть кейс со спеком было тяжело, то аккуратно извлечь один шприц просто невозможно, вследствие чего все они рассыпались рядом со мной. Но мне повезло, выпустив из руки контейнер, я нащупал один из них, что упал мне на разгрузку, и, несмотря ни на что, там же и остался. Едва разобравшись, где у шприца какой конец, я сорвал защитный колпачок и всадил иглу себе прямо в ладонь левой руки, ни о каком попадании в вену даже речи идти не могло. Разом выдавил непонятный объём и отложил шприц куда-то в сторону. Облегчение наступило почти мгновенно, распространяясь теплой волной от ладони по всему телу, принося сначала облегчение, а потом и остановку бешено вращавшейся центрифуги в моей голове, завершая её спасительной темнотой.

Сознание вернулось тупой ноющей болью где-то в глубине затылка, режью в правом глазу и непреодолимой жаждой. Открыть получилось только левый глаз, и то с трудом разлепив его. Центрифуга по-прежнему вращалась, но уже заметно медленнее, чем при моём первом пробуждении, я даже попытался сесть, но тут же был за это жестоко наказан усиленным вращением пространства вокруг меня, отчего был вынужден лечь обратно и практически потерять сознание.

Немного выждав замедления вертепа, я смог нащупать на поясе фляжку с живцом, и, слегка повернувшись на бок, сделал из нее пару глубоких глотков, стараясь не пролить мимо рта даже капли. Едва справившись с закрыванием фляги, вновь откинулся на спину, чтобы переждать накативший приступ усилившегося вращения всего вокруг меня. Временами, когда центрифуга на миг замирала, я пытался разглядеть обстановку вокруг меня, сосредотачиваясь то на одном, то на другом призрачном силуэте внутри купола, но вскоре бросил это занятие ввиду его полной бесполезности.

В очередной период затишья мне удалось повернуться на бок и увидеть, что среди полных шприцов со спеком лежит опустошённый почти наполовину. Потянувшись к целому, так как не был уверен, что игла использованного чиста, снял колпачок, также в ладонь вогнал пару кубиков. Будучи теперь в лучшем состоянии и вернув колпачок на место, аккуратно положил шприц рядом с собой. Пока тепло, растекавшееся по телу, угнетало мою

боль, попытался вспомнить, что произошло, но собрать фрагменты воспоминаний в кучу так и не удалось до того момента, когда теплая тьма накрыла меня, мягко лишив сознания.

Новое пробуждение принесло, помимо той самой непреодолимой жажды, еще и ощущение яростного сосущего голода. Но и улучшение я почувствовал тоже, вертеп теперь был вполне сносен и сравним с тем, что я испытал, когда в первый раз в компании уличных друзей напился до состояния подкошенных ног, вот только причина этого была совсем в другом. Глотнуть живца получилось гораздо проще, чем в последнее пробуждение, и чувство жажды практически сразу начало отступать. Сейчас бы хорошо по идее употребить горох, но я хорошо помнил, что основной рюкзак с собой не брал, и могу рассчитывать только на свой передний, аварийный, в котором хоть и есть горох, но развести его нечем.

Сделав себе мысленную зарубку о том, что совершил ошибку, я принялся шарить по карманам, нащупывая аварийный запас еды в виде нескольких энергетических батончиков. Вскрыв упаковку, принялся жадно поглощать что-то из орехов в шоколаде, а за ним следующий, более мягкий и приторно сладкий. Два из пяти имевшихся в наличии батончиков притупили чувство голода, но убрать до конца вряд ли были способны даже все, что у меня имелось. Запив съеденное водой, я подобрал с земли закрытый колпачком шприц и вогнал себе в ладонь все, что в нём оставалось, вскоре уйдя в спасительное забытье.

Очнувшись вновь, я, помимо сушившей жажды и голода, обнаружил, что вертеп, сопровождавший каждое моё предыдущее пробуждение, практически отсутствует, отчего даже осмелился сесть. Поднявшись, я ощутил возвращавшееся нещадное головокружение с мгновенно усилившейся головной болью, но продолжать лежать на мокром было невыносимо. Переждав усилившийся приступ, через силу начал собирать разбросанную вокруг меня аптечку, в том числе и первый использованный шприц. Сменив на нем иглу на ту, что использовал в последний раз, отложил его к целым.

Как бы мне не было стыдно признаться самому себе, но та сама вода, что меня так раздражала, была моей собственной мочой, отчего лежать в ней было еще более неприятно и я, дважды перекатившись, занял новое место. Посетила даже мысль снять с себя штаны с исподним, но, немного обдумав, я понял, что эта задача пока для меня слишком сложна.

Употребив еще пару шоколадок из моего экстренного запаса, выпив живца и воды, что немного приглушило мои потребности, я вновь вколол себе спек, уйдя в спасительное забытье. Очнувшись вновь, я с радостью обнаружил, что в этот раз я не обмочился, и головокружение, что доставляло мне столько неприятностей, уже можно назвать умеренным, чего нельзя было сказать о головной боли, которая равномерно опоясывала всю голову и скрежетала пульсирующей болью в правом глазу.

Сесть на этот раз получилось гораздо проще. Съев последний батончик и запив его живцом, я пришел к весьма неутешительным выводам. Желудок продолжал требовать еды так сильно, что я понимал — при следующем пробуждении это станет первоочередной задачей. Метаболизм иммунных и без того в разы быстрее, чем у обычного человека, а подстегнутый спеком, он вообще разгоняется до космических скоростей. Те жалкие крохи энергии, что я подбросил батончиками в раскочегаренную спеком топку, всего лишь незначительная капля, и сейчас мой организм просто съедает себя изнутри. Как временная мера — это возможно, но вскоре приведет к еще более негативным последствиям, так что нужно что-либо предпринять.

Первым делом осмотревшись, я похолодел, в предыдущие мои пробуждения все настолько вертелось, что я ничего не мог понять, но сейчас передо мной открылась весьма

удручающая сцена. Мой купол накрыл множество людей посреди дороги, и я сразу пожалел, что он не захватил лавку, в которой готовили уличную еду, и да, этот вопрос сейчас меня волновал больше всего. Оглядев призрачные силуэты спереди, я повернул торс, что отдалось вспышкой боли. Справа от меня некоторые из силуэтов находятся в странных позах, кто пригибается, а кто застыл в попытке отпрыгнуть в сторону. Заинтересовавшись, еще раз испытав удар боли в голове, я развернулся примерно на четверть оборота дальше, и вот тут-то мне стало очевидно произошедшее здесь.

Огромный бугай в странной полупадающей позе, с металлическим кастетом на правой руке, явно был той самой причиной, по которой я лишился правого глаза и вообще попал в эту ситуацию. Но спросить его о причинах нападения точно не выйдет, так как застывшая в прыжке Ки умудрилась воткнуть в него оба своих ножа, одним пробив шею насквозь, а другой воткнув со стороны спины по самую рукоять. Силе Ки даже ребра не помеха, так что, судя по всему, сердце она ему пробила навывлет.

А вот разглядывая саму напарницу, я просто пришел в ужас, поняв, что те выстрелы, которые я слышал перед тем, как отрубиться от удара, были сделаны не просто так. Сделав еще усилие, преодолевая боль, я повернулся еще дальше, увидев, что нападавший был не одинок. Был как минимум один сообщник, и именно он практически в упор высадил в Ки, прыгнувшую на мою защиту, все четыре пули. Судя по тому, что лицо стрелявшего было направлено не в её сторону, этот урод был ганслайтером, владельцам этого дара не требуется точно прицеливаться, дар все делает сам.

Я еще несколько раз изменил положение своего тела, каждый раз пережидая приступ, но других соучастников нападения выявить не смог, хотя это, конечно, не гарантировало, что их нет. Ранения, полученные Ки, удручали, урод явно был намерен всадить все выстрелы ей в голову, но то ли из-за прыжка, то ли из-за того, что её голова была закрыта первым нападавшим, попытка не удалась. Первая пуля вошла ей в шею, вырвав внушительный кусок с другой стороны, остальные три вошли в верхнюю часть торса, также оставив следы больших повреждений.

Осматривая сцену, я тихо про себя матерился так, как никогда в жизни, не понимая, что я могу предпринять для её спасения, сам будучи в такой плачевной ситуации. Но на раздумья и принятие решения у меня еще есть время, точнее, оно фактически не ограничено. Всмотревшись в лица нападавших, я понял, что раньше я их не видел, и о каком-либо конфликте с ними речи идти не могло, так что они в любом случае связаны с Шариатом, хотя отбрасывать мысль об участии местного совета я не стал.

В своём текущем состоянии я не смогу помочь напарнице, так что как минимум я должен встать на ноги. Вторым этапом — ликвидация угрозы, и ликвидировать стрелка я буду с особенной тщательностью, после чего, обколов Ки спеком и наложив ей на шею повязку, доставлю её к знахарю. Все вроде просто, но при этом имеется куча «но», каждое из которых может стать непреодолимой преградой.

Для начала я провёл инвентаризацию, которая показала, что спека у меня вполне достаточно для того, чтобы достичь того состояния, позволяющего суметь добраться до знахаря, почти полная походная фляга живца, моя параноя тут мне хорошо помогла, его хватит надолго. Вода тоже имелась в объёме почти двух третей литровой фляги, мало, но есть, а вот с едой все плохо. На всякий пожарный я проверил отсек с НЗ, но он, как и полагалось, был пуст, что меня весьма опечалило, имевшееся там я уже употребил. Окинув взглядом призрачных прохожих, я у многих увидел фляжки с живцом, у некоторых было по

две, что могло свидетельствовать о наличии во второй воды, но о том, что кто-то в стабе с собой будет таскать запас еды, думать было глупо.

Я, еще раз подвергнув себя нескольким последовательным приступам боли, осмотрелся вокруг в поиске кого-либо с рюкзаком, мало ли какой рейдер случайно забрел на рынок, но, увы, в зоне купола таких не было. Переждав медленно отступавшую боль, я подытожил результаты, определив главную проблему, которая заключалась в еде. Шел бы я ближе к краю, или хотя бы на метр мой купол был бы больше, это бы не было проблемой, но эта грань моего дара уже давно достигла своего предела и не показывает никаких изменений.

При очередном внимательном взгляде на стрелка в моей голове родилась весьма отвратительная мысль пустить того на провиант, отчего меня чуть не стошнило, но обдумав еще раз, я почти уверился в том, что это неизбежно. Пытаясь отделаться от мерзкой мысли, которая из-за отсутствия прочих вариантов была единственной, представлявшей для меня реальный выход, я откинулся и прикрыл глаза. Какого черта эти уроды подвернулись именно сейчас, да еще и умудрились каким-то образом узнать брешь в моём даре, хотя, возможно, они ничего не знали, так случайно вышло, но все же сразу вспоминаются слова, которые мне неоднократно говорили: «Бессмертных тут нет». «Вот же дерьмо, он меня чуть не убил и это называется «может не сработать на легкие повреждения»? — пронеслось у меня в голове, отдавшись болью.

Устроившись поудобнее, я лежал, ощущая неумолимое требование еды в желудке, уставившись единственным глазом в верх купола, когда мой мозг прострелила мысль, пронесшаяся небольшим отрывком воспоминания о том, как Ки не знала, куда деть последний бонусный брикет пищевых таблеток. Рука скользнула по разгрузке, найдя карман, куда я клал всякую всячину, и с внезапным воодушевлением я нащупал там продолговатый цилиндр. Приняв вертикальное положение, я вскрыл упаковку, достав из неё одну огромную таблетку, после чего перевел взгляд на все так же замершую в прыжке Ки, осознав, что смогу достать еще и из её разгрузки.

На вкус концентрат был отвратителен, превращаясь в некую безвкусную вязкую массу при пережёвывании с водой, но, не обращая на это внимания, я употребил одну полностью, осознав, что решив проблему с едой, я приобрёл проблему с водой. Но как говорится, будем решать проблемы по мере поступления. Сделав еще один глоток живца вместо воды, чтобы пропихнуть вязкую дрянь вовнутрь, еще через десять минут лежания я ощутил, что рьяное чувство сосущего желудка притупилось, и, сделав очередной укол спека, откинулся назад, наслаждаясь постепенно разливавшимся теплом, вытеснявшим боль.

Каждое следующее пробуждение было похоже на предыдущее — разжёвывание таблетки, запивание водой и очередная порция спека, дарующая мне спасительное забытьё. Правда, на третий раз я очнулся с желанием сделать под себя очередную лужу, но, поборов его, мне даже удалось отползти на карачках и обмочиться подальше от места, где я лежал. Я, конечно, попытался сделать попытку встать на ноги, но сразу понял тщетность этой затеи, смирившись с тем, что пока я могу лишь ползать.

Упаковка концентрата закончилась вместе с имевшимся у меня запасом воды, в очередной раз оставив у меня в голове зарубку о том, что, помимо аварийного рюкзака, я теперь даже в стабе буду ходить с заплечным. Обе проблемы пришлось решать сразу и самым простым было позаимствовать воду у Ки, все равно концентрат имеется только у неё. Проявить флягу с водой было весьма просто, а вот извлечение обеих пачек концентрата явно аукнется порванными карманами на разгрузке Ки, вот только меня сейчас это совершенно не

беспокоит.

К тому моменту, когда закончилась вода во фляге, что я позаимствовал у напарницы, также израсходовались обе пачки концентрата, дрянь еще та, но своё дело делает, я даже решил, что прикуплю еще у продавца с десяток упаковок для себя. Спек также делал своё дело, правый глаз, конечно, не восстановился, как и выломанный кусок глазницы, но боль, даже если я вставал на ноги, была уже весьма терпимой, не выбивавшей из головы все мысли. Воспользовавшись этим, я изъял у всех, кто попал под купол, имевшиеся у них фляги, став обладателем еще примерно двух с небольшим литров воды. Вот и все, это именно тот лимит, на который я мог рассчитывать, да и спек, имевшийся в переднем рюкзаке, подходил к концу, даже с учётом того, что я уменьшил дозы для экономии. Последний оставшийся шприц я приберег для Ки, так как не уверен, что смогу её всю дорогу нести призраком, а следовательно, спек ей жизненно необходим.

Уже на исходе запасов воды я стал чувствовать себя весьма сносно, не сказать, что хорошо, меня по-прежнему шатало, но сил для опроса стрелка у меня хватит. Придумывать что-то новое я не стал, подобрав две опустошённые фляги и разместив их чуть повыше локтей стрелка, переместил их в другое пространство, а пару пустых шприцов расположил в его коленных суставах. Вот теперь он не сможет что-то предпринять и попытаться убежать у него тоже не получится. Перед тем как проявить жертву, я снял с его уже убитого напарника ремень, не стараясь сделать это аккуратно, будет, чем ему перевязать одну культю, для второй сниму ремень с него, когда проявлю.

Ганслайтер проявился феерично, еще не успев понять, что с ним происходит. Обе его руки с омерзительным чавканьем начали отделяться от предплечий, одна отлетела полностью, а вторая повисла на ошметках жил. Не успев ничего понять, он лишь зажмурился, как и я, от брызг крови, как тут же у него начали подворачиваться ноги, но, упав на дорогу, вопреки моим ожиданиям он не издал ни звука, лишь начав таращиться на мотающуюся часть руки, по-прежнему сжимавшую пистолет.

Я же, не став медлить, схватился за пистолет, рывком закончив то, что не доделало замещение, и оторванная конечность, глухо стукнув стволом о землю, оказалась рядом со стрелком, в то время как на его культе уже затягивался ремень его напарника. Пинок в грудь отправил осевшего ублюдка на спину, а я поспешно снял ремень с него самого, принявшись перетягивать вторую культю, вот тут-то он и забился, начав издавать истошные вопли. Закончив дело, я подождал немного, заодно высвободив из оторванной конечности внушительный ствол, красовавшийся надписью «пустынный орёл», выщелкнул магазин, проверив остаток патронов, и отложил его в сторону. Интересно, каким образом он умудрился пронести ствол во второе кольцо стаба?

Орущего и матерящегося стрелка я обыскал, найдя у него весьма удивительный набор, состоявший из двух черных жемчужин, шприца хорошего спека и початого низкосортного. Хороший спек занял своё место в футляре рядом с тем, что я отложил для Ки, а почти кубик хренового я вколол брыкавшемуся у меня в ногах стрелку. Пришлось еще несколько минут слушать его затихавшие вопли, пока доза не дала нужный эффект и вместо матерной брани на двух языках вперемешку со стенаниями я не услышал от него вполне осмысленную фразу.

— Пощади. — Выдавил он, переведя взгляд с одной из своих культей на меня.

— А ты пощадил? — вернул я ему вопрос, указав на замершую в прыжке Ки, которую из своей позиции он никак не мог видеть.

— Это просто работа, — как можно спокойнее, пересиливая себя, сказал он.

— Да, и ты знал, на что шёл, — ответил я также спокойно и холодно, не выражая никаких эмоций. — Сейчас у тебя есть всего два пути, сдохнуть или умереть, по какому ты пойдёшь, мне без разницы, времени у меня много.

— В чем разница, — резко спросил он, — если смерть в обоих случаях?

— Большая, в первом случае я буду тебя живьём резать и поедать, ты мог заметить, что после работы твоего друга мне требуется время на регенерацию, и если живец я достать могу, — я указал ему на валяющееся почти рядом с ним всевозможные фляжки, — то вот с пищей у меня как-то не задалось. — На его лице отразился непонятный ужас, по всей видимости, даже для него перспектива такой смерти была слишком ужасной, но я не планировал останавливать свой блеф на этом. — Убивать тебя и разделывать не вариант, мясо быстро испортится, а так ты поработаешь как живой холодильник, да и при твоём нежелании общаться со мной зажаривать мясо на спиртовке я буду, пока оно будет на тебе. Заодно и кровотечение пресекать буду.

— А во втором ты меня просто кончишь? — видимо, не выдержав представленной ему перспективы, прервал он мой монолог.

— Возможно, даже это вколю, — я продемонстрировал ему шприц с остатками грязного спека.

Сложившаяся пауза начала сильно затягиваться, и для ускорения им принятия решения я достал спиртовку, начав её приводить в рабочее положение.

— Ладно, что ты хочешь знать? — сдался он, будучи дожатый моими действиями.

— Все, и по порядку.

Лежавший передо мной обрубок называл себя Плером, а его напарника звали Кулем, столь странные прозвища он оправдал тем, что оба они французы, и оба из одной частной военной компании, правда, попали сюда в разный период времени. Место они себе нашли быстро, сразу занявшись тем, чем занимались всегда, убивали за деньги, правда, те в этом мире приняли странный вид, но сути это не изменило. Будучи одними из лучших наёмников в мешке, они первыми получили заказ на поимку троицы, в которую входили я, Ки и Яся, стрелять специально в неё он не хотел, так сказать, сработал инстинкт. Тот жемчуг, что я нашел у него, это половина от полученной на расходы предоплаты, как он выразился, столько же было у его напарника, но эта информация меня интересовала гораздо меньше, чем награда, что назначена лично Вергом за каждого из нас. Дороже всех он оценил жизнь именно Ки, в случае поимки её он был готов отдать полсотни черных, и ничего в случае её смерти. Яся шла на втором месте, за живую двадцать черных, за мертвую десять, и в конце списка был я, просто за десять черных в любом виде. Меня бы, возможно, рассмешила такая расстановка приоритетов, ведь когда-то за меня вообще предлагали бесценную белую, но сейчас мне было не до смеху.

Стрелок, совершенно не скрывал, что помимо их парочки, он знает как минимум еще о трех командах, и в составе каждой из них более четырех человек, что увеличивает мои шансы попасть в ситуацию, схожую с текущей, в любом месте мешка, даже как сейчас, посреди безопасного стаба. Попытавшись выжать больше информации о его коллегах, открывших сезон охоты, я выяснил, что, кроме озвученного количества команд, он знает лишь то, что только они работали в паре, все остальные работают группой не менее четырёх. Больше ничего полезного сказать он не мог и поэтому заслужил пулю в голову из своего же пистолета, после чего я изъясил у него еще две запасных обоймы и стал продумывать свои действия по спасению Ки.

— Лиф, на третьем кольце второго сектора, в районе рынка, стрельба, — послышался голос вызывавшего его.

— Жертвы есть? — спросил он, вставая из-за стола и подхватывая автомат с пирамиды.

— Вроде нет, да тут на экстренных каналах паника, вроде даже как про тварь сообщали.

— Откуда ей там взяться? — махая водителю джипа с пулеметом, спросил в рацию Лиф.

— Тоже так думаю, буду через 3 минуты, — доложил голос.

— Я раньше, — ответил Лиф, убрав рацию в разгрузку под клапан.

Вылетевший из-за поворота к рыночной улице внедорожник заставил шарахнуться собиравшихся там зевак, после чего, обдав их пыльным облаком, со скрежетом остановился возле выделявшегося отсутствием зевак пяточка. Лиф выпрыгнул одновременно с бойцом, сидевшим за пулемётом, и, в отличие от того, не стал занимать оборонительную позицию, поняв, что все уже давно кончилось.

Практически посреди дороги, между торговых ларьков, чьи хозяева выглядели, как мыши, прячась наполовину за своими прилавками, лежало два тела. Лиф аккуратно, чтобы не задеть ничего, подошел к ближайшему из них, увидев по пути две конечности с лужами крови, что успели натечь. В том, что лежавший был трупом, сомневаться не позволяла снесенная напрочь верхняя часть головы и разбросанное поодаль её содержимое. Лиф перевел взгляд на перевязанные культы, после чего на сами лежавшие поодаль конечности. Странность, что привлекла его внимание, заключалась в том, что кровь, натекая из головы и культей убитого, была неодинаково свежей. Не считая множества следов вокруг самого тела, где тот, по всей видимости, корячился от боли, кровь хорошо впиталась в сухую землю, а вот рядом с самым телом она была свежей, как будто только что пролилась. Сомнительно, что такое могло произойти за то время, что он сюда ехал, и еще больше не верилось в то, что диспетчер слишком долго связывался с патрулём.

Еще один внедорожник остановился, на сей раз подъехав с другой стороны, из него тут же горохом посыпалась бойцы, один из которых сразу направился к Лифу, в то время как остальные начали рассредоточиваться, отесняя глазевших на произошедшее зевак. Подошедший боец принялся осматривать второго лежавшего, знаком показав Лифу, что тот труп, хотя по объёму еще вытекавшей из тела крови это было и так очевидно. Вскоре, закончив осмотр, оба, стоя в центре, не обращая внимания на все чаще тормозившие то с одной, то с другой стороны машины, задумчиво смотрели на разбросанные предметы и трупы.

— Кит, что думаешь? — первым заговорил Лиф.

— Чертовщина.

— Согласен, такое ощущение, что тут совместились два события: только что случившаяся поножовщина и сатанинский пикник с расчленёнкой, шедший посреди улицы не один час, — при этом он пнул ногой разорванную упаковку из-под шоколадки.

— Кто-то был очень голоден, — также тихо подытожил Кит, подняв с земли другую серую плёнку, продемонстрировав надпись на ней Лифу.

— И столько за пару минут ты при всём желании в себя не засунешь, — отреагировал он.

— Фляги тоже почти все разные, такое ощущение, что кто-то обобрал проходивших мимо, навряд ли бы хозяин бросил такую вещь по собственной воле, — прокомментировал

Кит флягу, которую носком берца перевернул Лиф.

— Штучная вещь, — подтвердил тот, направившись ко второму убитому.

— Кит, ответь диспетчеру, — прозвучал у обоих из раций женский голос, заставив замереть их на месте.

— Кит в канале, — тут же откликнулся он.

— Похоже, один из участников перестрелки найден, есть сообщения, что ко второму проходу бежит окровавленный парень, при этом держит в руках огромную то ли собаку, то ли кошку.

— Точнее! — рявкнул в рацию Кит.

— Смотрим по камерам, — ответил диспетчер, прекратив связь.

— Чтобы тебя черти драли, — выругался стоявший рядом Лиф и через мгновение добавил, — Шустряк, — резко развернувшись и направившись в сторону машины, на которой приехал.

— Лиф, что за хрень? — удивленно спросил следовавший за ним Кит.

— Я знаю, кто это сделал, знаю, из-за чего он это сделал, правда, не знаю как, но знаю, куда он идёт.

— Может, пояснишь, что за дерьмо тут происходит? — спросил Кит, запрыгивая следом в машину, которую догадливый боец уже завел, начав разворачивать.

— Шустряк это все устроил, из-за того, что какой-то недоумок подстрелил его кошку, — с какой-то злостью ответил Лиф, после чего скомандовал, — гони к ближайшему лекарю!

Водителю не потребовалось дополнительных указаний, и он рванул по широкой улице, беспрестанно работая клаксоном, чтобы разогнать особо медлительных и непонятливых. Кит лишь отдал по рации распоряжение оцепить улицу и не пускать до дальнейших указаний никого на место происшествия. Вскоре диспетчер сообщил — поступают сведения, что тот самый парень, который тащит животное, призраком проходит не только через препятствия, но и через целые здания. Это добавило Лифу уверенности в том, что он прав. Когда они практически доехали до дома, где обитала Луа, диспетчер сообщил, что она срочно вызвала Кира, да и по камерам смогли отследить его маршрут к ней.

— Кит, бога ради, будь спокоен, и помни, что Шустряк не враг, но за свою Ки он разорвет любого, даже целый стаб, если тот встанет у него на пути.

— Так это был он? — с неподдельным интересом в глазах Кит уставился на Лифа.

— Да, так что сейчас максимум лояльности, в том, что это он уработал тех двоих, и в том, что за дело, я совершенно не сомневаюсь.

— Я что-то в толк не возьму, — начал Кит, придержав Лифа, уже выходящего из машины, когда та остановилась напротив дома лекарки, — ты его опасешься или доверяешь ему?

— Ни то, ни другое, — пространно ответил Лиф. Выйдя из машины и громко, так что даже Кит дёрнулся, крикнул, — Шустряк, это я, Лиф, без оружия! — после чего двинулся в сторону двери.

Кит мгновение колебался, после чего забросил своё оружие обратно в машину, чем вызвал немалое удивление водителя, и направился вслед за старшим к двери дома лекарки. Аккуратно открыв дверь, они проследовали внутрь, где практически сразу наткнулись на сидящую сутулившуюся фигуру Шустряка. Он сидел, привалившись спиной к стене рядом с кабинетом, где осуществлялся приём экстренных больных, самой лекарки видно не было, но,

судя по всему, именно она выгнала его оттуда.

Шустряк, заметив вошедших, поднял голову, отчего их обоих охватила оторопь. Взгляд единственного глаза, который он бросил на них, больше напоминал взгляд твари, которая смотрит на свою добычу, чем человеческий. Правая часть лица и вовсе ничем не напоминала человеческую, торчавшие куски костей вперемешку со сгустками крови и лохмотьями присохшей кожи делали его больше похожим на недоеденного зеленого, чем на молодого парня, которого знал Лиф.

— Мать моя, — послышался голос Кита из-за спины Лифа.

— Помолчи, — тихо ответил Лиф, и, уже обратившись к Шустряку, продолжил, — ты как?

— Нормально, — ответил тот, продолжая сверлить их единственным глазом. После непродолжительной паузы все тот же спокойный и ледяной голос добавил, — теперь я открываю сезон охоты.

— На кого? — молниеносно спросил Кит.

— На Шариат, — незамедлительно последовал ответ с такой сталью и холодом в голосе, что спросивший невольно поёжился.

Открывшаяся дверь не дала продолжить расспросы, и влетевший в неё Кир тут же стрелой проследовал мимо всех в запертую комнату, сжимая в руках сверток, лишь задержавшись возле Шустряка на мгновение. В воздухе повисла гробовая тишина, где-то из-за стены доносились звуки остаивающихся машин, четкие команды, но внутрь никто не входил.

— Кит, пойдй, скажи, чтобы все проваливали, — попросил Лиф тихо, но так, что обсуждать распоряжение тот не взялся.

Минут через десять из двери появился Кир, на вопросительный взгляд единственного направленного на него глаза цокнул языком и сказал:

— Все будет нормально, иммунного не так-то просто убить, а её и подавно. Самое главное, что мозг не задет, да и ты её спеком сразу накачал, все остальное еще до меня Луа сделала, теперь только время и уход.

— Что нужно? — послышался холодный вопрос.

— Все есть, просто одна из пуль раздробила в хлам позвоночник, сосуды-то мы быстро срастили, а вот с костями придется подождать. Она пока в отключке, в нашей отключке, — поправился он, — так будет лучше, ведь быстрая регенерация весьма мучительна, но через три, максимум через пять дней она уже оправится, а дней через десять при условии постоянного ухода знахаря будет как новая.

Шустряк сунул руку в один из карманов на окровавленном рюкзаке, что прикрывал его грудь и извлек оттуда шаровидный полиэтиленовый пакет, протянув его знахарю. Тот инстинктивно взял его в руку, но замер, поняв, что он ощущает.

— Если этого не хватит, то в комнате есть еще, спек в рюкзаке тоже есть, самый лучший, его тоже можно использовать, хоть весь, неважно.

— Шустряк, стаб возьмёт расходы на себя, — попытался вклиниться Лиф, но тот все тем же равнодушным голосом продолжил, никак не отреагировав.

— Нужно еще меня подсобрать, — при этом он указал пальцем на место, где должен быть глаз.

— Можно, но гораздо дольше, чем потребуется для полного восстановления вашей подруги. Я уж не знаю, чем и когда вас так приложили, но у вас выломана часть костей

глазницы, выбит глаз и еще предполагаю наличие тяжелого сотрясения, это все, чем я могу вам помочь, пока вы не деактивируете свой скрывающий дар.

— Да пожалуйста, — проговорил Шустряк и на лице Кира, а следом и у Лиф появилось выражение крайнего удивления.

— Но позвольте, — тоном лектора начал Кир, — комплексный дар «дырка», как такое возможно?

— Как видите, — все так же холодно и спокойно ответил он.

— Шустряк, может, хотя бы пояснишь? — уже Лиф удивился.

— Я могу вам сказать только то, что если вы когда-нибудь вдруг увидите другого, имеющего такой дар, то знайте, что все, что он может, совершенно не то, что вам кажется.

— Вы не уникальный, я правильно понимаю? — продолжил расспрос Кир.

— Да. Мне доводилось видеть еще одного владельца такой «дырки», как вы его назвали, у нас такой дар называют пустышкой.

— С другими сателлитами?

— Сателлитами? Ну да, терминология разная. Да у другого владельца был всего один, и он мог создавать кисляк.

— Спорный туман, как я понимаю, но такой дар не редкость. Кроме как пугать тварей и не знающих циклов перезагрузок свежаков, он мало на что способен. — Кир прервался, увидев, как на губах Шустряка начала расцветать странная, чем-то зловещая улыбка.

— Настоящий кисляк, из которого потом можно было сотворить такие же настоящие вещи.

Двое смотревших на него почти разом выдохнули, осознав суть сказанного, и у обоих появилось еще больше вопросов, но Шустряк, опершись об стену рукой, начал вставать, прервав их размышления.

— Поверьте, человек обладающий таким даром, принесет больше бед, чем любая тварь, что сможет прорваться в ваш стаб, — после чего, посмотрев на знахаря, добавил, — едем к вам?

— Да, конечно, у меня будет удобнее.

Лиф, сообразив, что Шустряк направляется к двери, первым вышел наружу, приказав встрепенувшимся еще оставшимся бойцам опустить стволы, и лично посадил Кира с пациентом в машину.

Когда мы приехали к Киру, тот первым делом обезболит меня своим даром так, что даже спек отдыхает, никакой сонливости или других негативных ощущений. Долго радоваться не пришлось, меня отправили сначала в душ, потом, надев на меня чистое, уложили в кровать, где бесцеремонно вырубил.

Пробуждение было мягким и приятным, я даже не сразу сообразил, что происходит и лишь когда понял, что вижу по-прежнему всего одним глазом, пришел в себя окончательно. К моему удивлению, вместо Кира, махающего надо мной руками, как это делал Шутер, я обнаружил сидящую на краю постели Ясю, которая поведала мне насколько интересных новостей. Первая заключалась в том, что я тут проторчал два дня, и все это время Кир корпел над сращиванием моих костей, но, с её слов, я по-прежнему выгляжу не очень, хотя лучше, чем когда она меня увидела в первый раз. Как оказалось, она не успела минут на десять к моему усыплению, так что смогла посмотреть на тот страх, что я сам видел на сделанном мною фото с помощью моего планшета, когда пытался понять, что со мной.

Следующая новость меня обрадовала, Яся побывала у Ки, и она в порядке, даже может говорить, но по-прежнему лежит с гипсом на шее, да еще и искусственно парализованная, но Луа заверила, что через два дня её отпустит на волю, правда, с регулярными посещениями. Её и наши вещи перевезли в отдельный дом, сейчас она живет под круглосуточной охраной, причем её мнение никто спрашивать не стал, правда, в последней линии обороны её привязанные бойцы, так что она сильно не волнуется.

Местные нюхачи после инцидента со мной шерстят весь стаб на левые стволы, как она выразилась, и если раньше за отсутствие пломбы грозил лишь штраф, то теперь ментат сразу заносит нарушителя в черный список и тому путь заказан не только в Пяток, но и в Триозерье заодно. Последняя новость удивила даже меня, Яся только за первый день нашла почти сотню повязанных ею местных, многие из которых были обработаны больше трех лет тому назад. Лиф даже обмолвился, что они хоть и ожидали, что будет больше, чем в Триозерье, как-никак стаб в разы больше и живущих в нём тоже, но, чтобы всего за два дня получится забить лазарет до отказа, даже в мыслях не держали. О том, что на неё смотрят косо, даже те, кто её охраняет, он сообщила мимоходом, но при таких-то результатах это было ожидаемо, так же, как и то, что к ней подкатывали с разными вариантами предложений о сотрудничестве. Видимо, совет все же проняли возможности нимфы так, что они решили нарушить данные мне обещания, хотя чего-то такого я ожидал, тем более после того, как меня с одного удара уделали.

Вскоре после моего пробуждения появился Кир, который опять предложил меня отправить в сон до завтра, пообещав, что эта процедура будет последней, начав объяснять, что регенерация глазных нервов еще то удовольствие, но я и без того согласился. Кир положил аккуратно руку мне на лоб, после чего, как и в предыдущий раз, я расслабился, пуская в себя приятное тепло и незаметно начал погружаться во влекущую теплую тьму.

Я понял, что нахожусь в сознании, осознав, что вижу двоих странных людей, что-то обсуждающих у окна здания, обшито мелкой доской, напоминавшей паркет, разве что уложенный хаотично. Стена мне показалась знакомой, но медленно и неспешно текущие мысли никак не хотели давать намеков почему, и я снова сосредоточился на странных людях. То, что я принял за сон, вдруг перестало таковым быть, вызвав чувство непреодолимой тревоги, которое мгновенно достигло своего апогея, когда к тем двоим присоединились еще трое, вынырнувших из переулка. Подбежавшая последней девушка, сразу же размахнувшись, бросила тяжёлый предмет, и меня вырвало из сна так, как будто рыбак выдернул подсеченную рыбу из воды.

Звук разбитого стекла, прозвучавший где-то в соседней комнате, мгновенно привел мои мысли в норму, и я тут же перешёл в состояние призрака, миновав разделявшую меня и звук стену. Брошенным предметом оказалась тушка гранаты, к которой я незамедлительно прыгнул, успев сменить ей пространство, попутно поняв, что нападающие ждут взрыва и готовы следом штурмовать помещение через окно. Подняв призрачную гранату, я обратил внимание на Кира, стоявшего в проходе соседней комнаты в одних трусах, будучи окруженным мерцающим щитом с едва заметными отблесками.

Жестом показав ему остановиться там же, сам, вытянув руку в окно, материализовал гранату. С улицы раздался предупредительный крик, через мгновение оборвавшийся громким хлопком и звуком добитого стекла в нашем здании и в соседнем через улицу. Еще до того, как я успел миновать стену, до меня донеслись стенания, искаженные призрачным восприятием, но я их все равно узнал. Детонировавший боеприпас на столь близком

расстоянии щедро накрыл всех ливнем осколков, тем двоим, что сидели под окном, изображая из себя ступеньки, доктор точно был не нужен. Еще двое, те, кто, по всей видимости, должны были первыми воспользоваться импровизированным помостом, так же выглядели печально, а вот отползавшая в сторону девушка, та самая, что бросила гранату, держалась бодро.

Заметив меня, она не стала терять время, направив в мою сторону небольшой автомат, из которого тут же вырвался рой пуль, с треском вгрызшийся в ту самую стену, что была хаотична покрыта чем-то вроде паркета. Пока я шел к ней, она успела перезарядить оружие, выпустив по мне второй шквал пуль, и в тот момент, когда запас патронов иссяк и во втором магазине, я проявился, врезав ей прямо в лицо пяткой со всего размаху. Судя по стуку, что издал её затылок, сознание как минимум её покинуло. Наклонившись, я взял из ослабевшей руки пистолет-пулемёт, вытащил свежую обойму из её разгрузки, заменил ей отстрелянную, и совершенно спокойно расстрелял еще корчившихся от боли подранков.

Появление знахаря не стало неожиданностью, я как раз призраком проверял, требуется ли кому дополнительно доза металла, но таковых не оказалось, разве что получившая пяткой в лицо все еще была жива.

— Твою мать, Шустряк, зачем ты их добил? — крикнул появившийся из-за угла Кир, все также окруженный щитом, но уже державший в руках помповый дробовик.

— Добил мусор, — холодно ответил я.

— А допросить? — он мгновенье замешкался. — Надо вызвать патруль.

— Поверь, не надо, сейчас будут, — парировал я, подняв бесчувственную тушку за шкуру и потащив волоком во двор дома знахаря.

Сняв с пленной разгрузку, я её также лишил припрятанного на голени левой ноги пистолета и двух ножей на правой, после чего, вытащив её же ремень, связал ей руки за спиной. Для пробуждения вместо оплеухи вогнал от всей души ногу ей в живот так, что её согнуло пополам. Издав длинный стон, сопровождавшийся кашлем и попытками ухватить ртом воздух, лежавшая на земле пришла в себя. Я стоял в ожидании, пока она прекратит стонать и наконец-то сможет разговаривать, в то время как стоявший у двери знахарь, похоже, начал сомневаться, на кого ему следует навести ствол.

— Ну ты и тварь, — первое, что прорычала она, за что получила еще один пинок такой силы, что отлетела на метр, а я безмолвно продолжал смотреть на её корчи. — Я же всё-таки женщина, — в очередной раз прекратив хватать воздух, выдала она.

— Женщина? — переспросил я, невольно усмехнувшись. — Нет, ты бешеная самка человека, а, как известно, бешенство лечится всего одним способом...

— Ты все равно сдохнешь, нельзя быть объявленным в такую цену и выжить... — очередной пинок прервал её тираду.

— Мне плевать на то, что ты думаешь, — продолжил я, несмотря на то, что она корчилась, уже отхаркивая кровь, — четверо пришедших с тобой трупы, и остальные станут таковыми, ты, кстати, тоже. Но ты можешь умереть быстро, если поведаешь мне что-либо о других группах, ну, или медленно, если нет.

— Сдохни, падаль, — прошипела она, и красный плевок прилетел мне в ногу, на большее её дыхалки не хватило.

— Кир, зайди в дом, — попросил я, знахаря и, видя его колебания, добавил, — я уже понял, что ты лекарь по призванию, и тебе не стоит присутствовать при дальнейшем нашем общении.

Кир мгновенно колебался, но потом скрылся в темном проходе своего дома, затворив за собой дверь, а я, наклонившись, перевернул её на живот, и, схватив обе руки, резко дернул вверх, услышав глухой хруст выворачиваемых суставов. Улицу пронзил дикий женский крик, перешедший в немецкую ругань, но я не остановился, уперев ногу ей в плечо и еще раз рванув связанные руки, после чего кричащую и стенающую жертву бросил на землю с намертво вывернутыми руками. Помимо того, что это должно простимулировать её на дальнейшее общение, такие действия не позволят ей использовать её дар пирокинетика, что я в ней разглядел.

Мои истязания прервал появившийся свет фар и сама машина, с шорохом шин резко остановившаяся напротив нас, вслед за ней появилась еще одна, и две с другой стороны. В голове промелькнула холодная мысль — с момента взрыва гранаты и стрельбы не прошло пяти минут, даже, наверно, и четырёх не прошло, что, несомненно, радует. Чтобы не рисковать понапрасну, я ожидал развязки в состоянии призрака. Бойцы, выскакивавшие из машин, занимали за ними позиции, при этом без команд и практически неслышно, лишь работающие двигатели нарушали ночную тишину до тех пор, пока от крайней машины не отделился темный силуэт в свете фар.

— Шустряк? — послышался знакомый голос, и я призывно махнул рукой, после чего силуэт приблизился и передо мной оказался Лиф.

— Опять твоя смена? — холодно спросил я, проявившись.

— Да тут теперь почти каждая смена моя, — спокойно ответил он, — что тут?

— Допрос, — все также спокойно ответил я, не обращая внимания на вопли корчащейся у меня в ногах, — а там за углом еще четыре трупа.

— Граната их была?

— Пытались в окно закинуть, — ответил я и, обратив внимание, что стоны стихли, спросил уже её, — ну так что, поведаете мне что-нибудь?

— Я уже сказала, сдохни, тварь, — прошипела она, в очередной раз попытавшись плюнуть, но я перешел в призрака раньше, наступив ногой ей в грудь, после чего сразу же материализовался.

Смачный отвратительный чавк выбросил струи перемолотой плоти из её тела, а её глаза при этом продолжали неотрывно смотреть на меня с ненавистью, рот открывался, но вместо крика он исторгал лишь кровавую пену.

— Шустряк, твою же мать, — крикнул Лиф, отходя на шаг, когда в него прилетели ошметки лежавшей на земле.

— Извини, но в этой войне пленных не будет, — сказал я, продолжая смотреть в потухающий взгляд, — Лиф, я надеюсь, что сейчас вторая группа не вломилась туда, где Ки?

— Нет, твою мать, она же с твоей подружкой в отдельном доме под охраной своих и наших, все ею и ментатом проверены. Твою же мать, ты реально свихнулся?

— Наверно, да. — ответил я, отходя в сторону, зрелище было мерзкое и, наверно, сейчас меня должно было бы прополоскать, но с того момента, как я вырвался из-под забвения, наложенного знахарем, меня охватил даже меня пугавший холод спокойствия. Словно во сне, методично и безошибочно я ликвидировал всех, а последнюю — особо жестоко, так, чтобы все видели. — Лиф, сделай мне два одолжения прежде, чем я покину стаб, проводи меня до дома с моими вещами, и сделай так, чтобы весь стаб детально знал, что здесь произошло, и что тот, кто это сотворил, прямым ходом направился в Шариат.

По пути я выставил условие Лифу: либо мы сейчас втроём покидаем стаб, либо покидаю

его лишь я, но он и весь совет головами отвечает за их безопасность. Лиф пытался что-то возразить, но я отклонял все его аргументы, дав время лишь до конца поездки, и он все-таки принял самое оптимальное для меня решение. Ки уже на ногах и при употреблении гороха еще за четыре дня войдет в норму, у меня один глаз, но это не так страшно, так что мы бы спокойно ушли в быстрые кластеры, где охота на нас сойдет на нет. Лиф же, скованный нуждой по зачистке стаба, предоставил мне более приемлемый вариант: уйти из стаба одному и увести за собой если не всех, то большую часть охотников. А еще по пути Лиф рассказал, что ментат выявил еще одну группу наёмников, вследствие чего те попытались вырваться с боем, но были ликвидированы все, чем еще больше уверил меня в том, что эту проблему можно решать только через её источник.

Напарницы не спали, Ки по своему обыкновению, а Яся была разбужена поднявшейся суетой, хотя взрыва и перестрелку, в отличие от Ки, она не слышала. Прежде чем провести беседу, я помылся, уж больно странный антураж создавали ноги, по ягодицы заляпанные кровью. Одеваясь в чистый комплект одежды и пересобирая рюкзаки, мне пришлось отбить несколько совместных нападков обеих напарниц, не хотевших меня отпускать, но я либо отбивал все их аргументы, либо игнорировал, если крыть было нечем. Я никогда ненавидел настолько сильно. Даже внешник, который обрушил на меня целую гильдию наёмников, не заставлял меня так скрежетать зубами, и теперь мне даже покинуть мешок будет мало, если тварь, зовущая себя Вергом, останется живой.

На воротах царило оживление, вызванное ночной перестрелкой в стабе, а уж наше с Лифом появление и подавно заставило всех напрячься. Я вышел из машины и, не прощаясь, призраком направился к запертым воротам, Лиф так и остался сидеть в машине, лишь махнул рукой охране, что все нормально. Мы с ним так и не разговаривали с того момента, как он принял выставленный мною ультиматум, скорее всего, нарушив массу правил их совета.

Далеко отходить я не стал, выйдя к середине соседнего кластера уже к рассвету, подыскал самое удобное место, чтобы залечь в ожидании своих преследователей, а в том, что они будут, сомнений нет. Если бы я мог из того куска бизнес-квартала, который сюда занесло вместе с кластером, наблюдать Пяток, то наверняка бы увидел несколько групп, вышедших в моём направлении. Как ни странно, но до обеда я не замечал никаких признаков погони, пока чуть не перевернулся через металлический бортик смотровой площадки, увидев четверку совершенно обнаглевших преследователей. Не скрываясь, я разглядывал, как они, мирно что-то обсуждая, двигались по дороге, это даже зародило сомнения, что идут по мою душу, но очередная их смена направления их развеяла.

Я до последнего не мог понять, на что они рассчитывают, пока они, в конце концов, не зашли в то же строение, что облюбовал я. Группа рассредоточилась, вскоре начав двумя парами подъём по пожарным лестницам с разных краёв здания. В этот раз я не старался забраться как можно выше, опасаться тварей в данной местности не приходилось из-за практически полного их отсутствия, так что я ограничился шестым этажом, где имелся ресторан с выступавшей полукруглой террасой. Вскоре в радиусе действия моего дара вслед за первой группой появилась и вторая, что была чуть дальше, но и та скорость сбавлять не собиралась. Даже сенс, который меня однозначно потерял, когда я перешел в состояние призрака, никаким образом не затормозил лихое продвижение бойцов.

Почти одновременно обе группы вломились в холл, предшествовавший залу ресторана, где я и расположился почти в центре в ожидании гостей. После небольшой заминки обе

группы одновременно появились с двух направлений, с центрального входа и от небольшой двери со стороны кухни. Вошедшие, уже не полагаясь на своего сенса, двигались осторожно, пока не застыли, почти одновременно заметив меня, я хотел было проявиться, чтобы попробовать отговорить их, но события понеслись вскачь.

Первый залп пламени с гулом рванул в мою сторону от группы, что вошла из центрального входа, но второй залп такого же пламени с другой стороны отстал всего на секунду. В голове промелькнуло, что ребята молодцы, два пирокинетика, взяв в клещи, смогут поджарить абсолютно любого, но не в этот раз. Пламя бушевало примерно полминуты, а схлынув, оставило за собой следы разрушений в виде горящих столов, стульев и подвесного потолка, благодаря горению которого темный и густой дым начал быстро заполнять помещение. Жаль, когда я пришёл, зал выглядел так, как будто сейчас утро и вот-вот в него войдут первые гости, даже мародёры, к моему удивлению, здесь ничего не разгромили.

Как только пламя прекратило отгораживать от меня бойцов, я заметил, что обе группы прикрыты кинетическим щитом, что вызвало у меня совершенно неподдельную улыбку, которую те явно трактовали по-своему. Второй каскад залпов последовал уже не так синхронно, как первый, и стих значительно быстрее, я же, чтоб не терять время, двинулся к тем, что были ближе. К моменту, когда я подошел достаточно близко, чтобы группа, вышедшая со стороны кухни, прекратила метать в меня струи пламени, по мне с двух сторон отработали еще дважды. Только подойдя, я понял, что я по-прежнему улыбаюсь, но сейчас от того, что вижу совершенно нескрываемое удивление на лицах тех, кого со мной разделял лишь кинетический щит.

Достав гранату, я сдернул с неё чеку и попытался кинуть в их сторону, те, как ни странно, со всех сил рванули в холл, что удивило меня до глубины души. Раньше все встречавшиеся мне кинетики были уверены в непробиваемости своей защиты, а эти, увидев мой излюбленный способ борьбы с ними, сразу предпочли ретироваться. В спину с рёвом прилетел еще один залп огня, а я с удивлением обнаружил, что тот, миновав меня, с треском начал рассыпаться об оставленный силовой заслон. Взял себе на заметку, раньше не видел, чтобы созданный кинетиком щит оставался без его контроля на месте. Миновав его и услышав, что рев пламени остался за щитом, перезапустил дар, мало ли, пусть лучше будет запас времени для маневров.

К чести отступивших, бегства не последовало, двое заняли позицию в холле так, чтобы при отходе двигаться в сторону другой группы, а при моем появлении встретили меня все тем же ревушим пламенем. Тактику их я уже понял, да и даров более сильных, чем эти, я разглядеть не смог, вроде как у одного, что был сенсом, имелось что-то связанное с воздухом, но еще не настолько развитое, чтобы он его применил в полную силу.

Быстрыми шагами в их направлении я заставил снова покинуть занятую ими позицию, но на сей раз, вместо того, чтобы преследовать их, вышел в соседнее помещение через стену. Проявившись, я выхватил винтовку нолдов, быстрым движением активировал её, и выдал даже без прицеливания короткую очередь через стену. Снова вернувшись в состояние призрака, я убедился, что беглецы свалились прямо посреди коридора, как я и рассчитывал. Взяв в прицел голову сенса, проявился и выпустил по нему короткую очередь, чтобы избавиться от кинетической защиты, которой также управлял он. Выйдя в коридор, я услышал, как раненый что-то кричит ему, еще не поняв, что тот уже не ответит, извлеченный из подмышечной кобуры слонобой громко рывкнул, и второй тут же обмяк.

Быстрый осмотр убитых добавил мне всего один шприц спека, вообще-то у сенса тоже в аптечке имелся шприц, но он был толстый, и его я брать не стал. Пара десятков горошин, горсть споранов и неплохие тактические перчатки — это все, что я решил себе забрать. Уже собравшись двигаться дальше, услышал, как рация, что выронил сенс, заговорила, тем самым обратив на себя моё внимание, ведь те, что сейчас у моих спутниц — обычные «ходи-болтайки», как их весело называли в Бастионе. Подняв, покрутил в руках, выяснив, что, по крайней мере, у них имеется шифрование и, отключив, сунул её в боковой карман рюкзака. Хм, а что это одна на двоих, удивился я, возвращаясь к застреленному в спину, а нет, у этого тоже есть, включена, но молчит. «Вот оно как», — с удивлением я снял с уха бойца гарнитуру, из которой слышались те же призывы на языке, что мне показался албанским. Наушник и еще одна рация также отправились в карман к первой.

Когда я наконец перешел в состояние призрака, чтобы двигаться ко второй паре, меня постигло удивление, они удирали, причем очень быстро. «Я, конечно, вас, парни, понимаю, но вы сами пришли меня убивать», — с какой-то уже привычной холодностью пронеслась мысль перед тем, как я начал проваливаться сквозь этажи. Не ожидавшие меня здесь увидеть охотники вылетели прямо на меня, рывкнувший револьвер заставил первого бежавшего закрутиться юлой и упасть на пол, тут же начав издавать пронзительно высокий визг. Второй же смог меня удивить, я только что проявился, когда они выскочили, поэтому заметили меня скорее на инстинктах. Когда первый получил пулю, бежавший следом рассыпался на пятерых совершенно идентичных оригиналу рейдеров. К тому моменту, когда первый упал на пол, все созданные клоны уже начали разбегаться в разные стороны, отчего я немного опешил и невольно улыбнулся, вспомнив, что уже видал такой фокус.

Моргнув призраком, что на мгновенье стерло перед моими глазами все подделки, я увидел, как оригинал затаился за разбитыми остатками группы торговых автоматов. Револьвер рывкнул, и пронзительные крики и стенания первого дополнились новыми звуками, исходившими от второго. К моему удивлению, фальшивые копии не пропали, а продолжили бегать по залу, правда, за те мгновенья, что я продолжал на них смотреть, я понял, что у данного бойца дар совершенно не такой, как был у Шатуна. Вид копий был реалистичный, но вот их поведение таковым не было, было видно, что они бегают в определенном радиусе по определённым маршрутам, да еще и напрочь игнорируют препятствия.

Грохот чего-то свалившегося за автоматами и стихшие стенания первого подстреленного заставили меня прекратить смотреть на мечущихся двойников. Обойдя для начала автоматы призраком, я убедился, что лежавший там уже был не опасен, сполз по железной задней стенке, он сидел, вытянув ноги, и судорожно хватал ртом воздух, даже не обратив внимания на моё появление. Проведя контроль, я обыскал его, изъяв на сей раз наушник и запасной аккумулятор вместе с небольшим количеством споранов и гороха, после чего направился к другому. Тому контроль не требовался, пуля, попав в живот, вынесла внушительный кусок разгрузки на его спине вместе с его кровавыми ошметками. Забрав такой же, как у предыдущего, набор, я направился дальше.

До Шариата я добирался пять дней, двигаясь почти всегда пешком, лишь два раза прибегая к услугам брошенных авто, после того как приходилось пошуметь, избавляясь от преследователей. К сожалению, все три группы, что мне встретились по пути, были умнее предыдущих, и, практически сразу потеряв одного или двух бойцов, ударялись в бега, я же, в свою очередь, не желая терять время, их особенно не преследовал.

Шариат встретил меня усиленными нарядами на стене и десятком бойцов под прикрытием бронемашин у ворот с той стороны, откуда я вышел. Пожалел, что нет с собой ни одного гранатомёта, а он бы сейчас мне очень пригодился. Пока я приближался к своей цели, я обдумал множество вариантов, придя к выводу, что убийство лишь лидера стаба, некоего Верга, не сильно изменит сложившуюся ситуацию, вследствие чего пришел к выводу, что необходимо ликвидировать всё руководство. К моей удаче, Яся рассказала мне о том, что у них имеется несколько степеней власти, глупо зовущихся диванами, и все они живут в центральном закрытом минигороде, в котором мне уже доводилось бывать. План был прост и сейчас от меня требовалось не соблюдать осторожность до самого конца, а лишь уменьшить вероятность моего обнаружения до того момента, как я достигну места скопления местных шишек.

— Великий Да Лонг, — на корявом английском начал доклад невысокий азиат, вошедший в зал, где шло совещание после того, как тот повелительным жестом разрешил ему подойти. — На вратах восхода стоит человек и требует, чтобы мы, — он запнулся, — точнее, вы, выдали ему вашего гостя.

Взгляд Да Лонга на мгновение скользнул по Вергу и сопровождавшему его, после чего тот, перейдя на китайский, спросил вошедшего: «Что значит — он требует выдать ему гостя?» — в его глазах на мгновение вспыхнул нездоровый угрожающий огонь. — «Может, ты подобрал неверные английские слова?».

— Нет, мой господин, он требует его, чтобы убить, — молниеносно ответил тот, отчего у Да Лонга мгновенно изменилось выражение лица, причем несколько раз, приняв в итоге очень удивлённый вид.

— Верг, я было думал, что он оговорился, — уже развернувшись к сидевшему напротив и перейдя на английский, начал он, — но он утверждает, что тебя там требует какой-то человек, чтобы убить, — и, едва договорив, рассмеялся.

— Вот нахал, — выдал Верг, отсмеявшись, — и что делать будем? Я бы взглянул на этого безумца, — продолжил он, улыбаясь.

— И я, — так же весело и беззаботно продолжая смеяться, поддержал его радушный хозяин.

Да Лонг отдал несколько распоряжений на китайском, и докладывавший боец быстро удалился, сам же хозяин, выждав несколько минут и допив содержимое своего стакана, пригласил гостей съездить к воротам. Выйдя вслед за Да Лонгом, Верг обнаружил ожидавший их смешной автомобиль, в прошлой жизни он их видел только по долбанному ящику, и там их называли гольф-карами, хотя этот выглядел немного больше и роскошнее тех.

— Правитель должен напрягать голову, а не ноги, — прокомментировал Да Лонг, сядя на переднее сиденье рядом с водителем.

Верг только кивнул и с сопровождавшим его разместился на втором ряду крошечных сидений. Машинка бесшумно тронулась и устремилась по узким и вихляющим улицам, чем-то походившими на те, что он видел в фильмах о Китае. «И вправду Шанхай», — подумал Верг, в очередной раз сравнивая местные узкие улицы с теми, что благодаря ему появились в Шариате. Вскоре авто замерло у неказистой лестницы откровенно утилитарного вида, которая изгибалась после каждой площадки, что цеплялась за оборонительную стену стаба. Верг направился вслед за Да Лонгом, до и после которого следовала пара бойцов, едва

умещающаяся на не столь широкой конструкции.

— Все готово, — на очень и очень исковерканном английском доложил один из стоявших на площадке, что располагалась над воротами. Верг улыбнулся едва заметной улыбкой, его веселила попытка местных говорить на английском, Да Лонг почему-то считал, что это добавляет ему престижа в глазах гостей, ну да, этих азиатов он никогда не поймет.

— Хорошо, он что-то еще говорил?

— Да, он сказал, что его имя Шустряк, — ответил боец, так исковеркав, что даже Верг не сразу смог опознать то имя, что ему в последнее время набило оскомину.

— Шустряк, — повторил Верг, на что боец активно закивал головой, видимо, не рискуя еще раз попытаться выговорить нечто столь сложное для него.

— Вы знакомы? — спросил Да Лонг, вполоборота развернувшись к Вергу.

— Это может показаться забавным, но я нанял людей, чтобы его убить.

— И чем он заслужил такую честь, чтобы вы, — он слегка улыбнулся, — лично захотели его смерти?

— Он взял кое-что принадлежащее мне.

— Понимаю, за такое стоит лишиться жизни и желательно так, чтобы это стало назиданием другим, — добавил Да Лонг, при этом многозначительно потерев подбородок.

Махнув рукой, хозяин стаба отправил охрану, а сам начал подниматься по небольшой лестнице, что вела на сам смотровой пандус, где имелись укрепленные примерно по грудь позиции для стрелков. Да Лонг, выйдя первым, сразу же обратил взор на стоявшего перед воротами парня, почему-то напомнимшего ему парашютиста, по всей видимости, из-за того, что помимо рюкзака за спиной, у того имелся небольшой еще спереди. Парень стоял мерах в двадцати от ворот, а еще дальше за ним стояла машина, в которой явно еще кто-то был, но угрозу Да Лонг так и не смог почувствовать, а ведь тот дар, что у него был, его еще не разу не подводил.

— Это он? — спросил Да Лонг подошедшего Верга с его сопровождавшим.

— Мы не знакомы лично, но если он представился Шустряком, то это именно он, — Верг лукавил, так как лицо стоявшего на дороге ему было отчетливо знакомо. Он даже еле сдержался, чтобы не заскрипеть зубами, увидев его перед собой. Этот выскочка умудрился не только выкрасть его новую, необычную игрушку, но и забрать очень ценный инструмент, на котором строилась вся его стратегия захвата больших стабов.

— Вы уверены, что ранее его не видели? — с легкой едва заметной ухмылкой еще раз спросил Да Лонг.

Верг не удостоил стоявшего рядом ответа, в то время как стоявший у ворот парень, заметив явное появление главных лиц, вытащил из машины весьма большой и богато инкрустированный сундук. Вены на висках и шее Верга вспухли, что не ускользнуло от Да Лонга, и он понял, что стоящий у ворот явно сотворил что-то такое, что очень серьезно скажется на дальнейшем развитии событий, но виду подавать не стал. Следующим из машины в один рывок был выброшен долговязый парень в окровавленной рубашке, которая была некогда голубого цвета, хотя по длине она скорее походила на тунику. Да Лонг внимательно пригляделся и сразу опознал одного из ближнего круга Верга, тот часто присутствовал, когда он посещал их стаб. Да Лонг прошелся руками по бородке и улыбнулся, улыбнулся хищно, не скрываясь, не боясь, что Верг это заметит, поскольку кем бы ни был стоявший там внизу, он смог добраться до самых важных людей Верга, и, судя по сундуку, до

его жемчуга.

— Мне кажется, это один из ваших? — спросил Да Лонг, так и не убрав ехидный оскал с лица.

— Да, — подтвердил Верг, пытаясь изобразить спокойствие, но цвет его кожи и взбухшие вены красноречиво говорили об обратном.

— Эй, Верг! — крикнул стоявший на дороге, закончив вытаскивать связанного. — У меня для тебя две новости, хочешь знать, какие?

— Мы бы очень хотели услышать, — вместо Верга откликнулся Да Лонг, — нам всем очень интересно.

— О, я так понимаю, что ты Да Лонг, — без толики уважения прокричал парень в ответ, — с вами у меня дел нет, и претензий к вам тоже, мне бы с вашим гостем поговорить.

— Пожалуйста, — Да Лонг жестом указал на Верга, — мой гость не прячется.

— Эй, Верг, — вновь начал парень, уже зная к кому обращаться, — я пришел за тобой, поскольку Шариат твой вместе с твоими диванами закончился, этот последний, — при этом он пнул лежавшего рядом. — Казна твоя вот, — еще один пинок достался сундуку, — так что теперь из моих проблем остался только ты.

Да Лонг, поняв, что парень признал в нём хозяина стаба, сразу же обозначил свою позицию, призвав тем самым обозначить свою. Судя по тому, что тот умудрился добыть из Шариата казну, а ничем иным роскошно отделанный сундук быть не мог, Да Лонг молниеносно принял решение остаться в нейтралитете. Стоявший перед ним не был врагом, но, судя по тому, что он видел, враг в его лице пострашнее любой твари будет. Да Лонг был готов заплатить горстями красного жемчуга, лишь бы узнать, какие-такие дары позволили одному воевать с целым стабом, ведь споранов на охрану стаба, да и своего убежища в центре Шариата, Верг не жалел.

— Не одолжите ли вы мне винтовку с хорошей оптикой? — прервал Верг размышления Да Лонга, указывая на позицию одного из стрелков.

— Без сомнений, друг, — ответил тот и отдал команду стрелку на китайском.

Поднявшийся парень быстро снял с себя разгрузку, и вместе с винтовкой протянул её Вергу, тот в свою очередь накинул её на себя без подгонки, это привело к тому, что застегнуть её нормально он не смог.

— Этого хватит, чтобы уговорить даже самого шустрого призрака, — сказал Верг, после чего рывком схватил протянутое ему оружие и перепрыгнул через укрепление.

Такое поведение его гостя Да Лонгу понравилось, это означало, что Верг не трус и может сам преодолевать преграды, но вмешиваться он не намерен, в данном случае любое развитие ситуации только на руку. Если Шариат и вправду пострадал, то его восстановление потребует помощи, и Да Лонг её даст вместе с постепенной ассимиляцией стаба для расширения жизненного пространства. Если же стаб и вправду лишился всего руководства, то проще его сразу захватить, необходимо только получить подтверждение произошедшему. Да Лонг проводил взглядом Верга, с необычайной легкостью перемахнувшего через укрепление, но зрелище, которое должно было произойти, блекло по сравнению с теми перспективами, что обрисовались в его голове.

В тот момент, когда Верг, по крайней мере, мне его так представили, перепрыгнул через укрепления, я тут же перешел в состояние призрака, и лишь на мгновение успел увидеть его ядро и дары. Еще до приземления он выстрелил и тут же пропал, не исчез, а

именно пропал, явно использовав дар телепортации. То, что я увидел у него в ядре, меня тоже не порадовало, даров у него было много, не меньше двух десятков, а это значит, что этот враг еще более серьезный, чем те, что оказывали мне сопротивление в Шариате. А если учесть, что смена пространств дважды спасала меня, пока я громил стаб, а там ему и в подметки годившихся не было, враг заставлял воспринимать себя серьезно.

Оглядываясь в поисках исчезнувшего, я заметил фигуру, которая убегала за небольшое обгоревшее здание, но выходить из состояния призрака не стал, бой стоит перенести куда-то подальше от стаба, неровен час, ему решат помочь. Кстати, странно, выстрел был, а вот я не почувствовал, чтобы через меня прошла пуля, огляделся и увидел завалившегося на бок пленного, что я привез с собой, ясно, стрелял не в меня, а в него. Верг, видимо, тоже хочет уйти дальше от стаба, явно будучи не уверен в том, что помощь могут оказать именно ему, ну что же, правила я принимаю. Продумав маршрут так, чтобы иметь прикрытое место для переактивации призрака, я побежал вслед за ним.

Беготня продолжалась примерно пять часов, Верг неумолимо двигался к выходу из мешка, хотя пока мы еще и близко не добрались до быстрых кластеров, но общее направление было понятным. При этом с завидной регулярностью он пытался меня подстрелить сначала призраком, а потом, видимо, поняв суть моих маневров, даже сделал несколько попыток подловить на переактивации. Не думаю, чтобы он знал о недостатке моего дара, скорее всего, подозревал, или, возможно, понял причину моих передвижений зигзагом, но и я тоже смог кое-что понять.

Вначале все выстрелы, что он делал в меня, происходили словно по отсчету метронома, каждые три минуты, при этом несколько раз я успевал заметить, что стрелок сразу после выстрела пропадал, из чего сделал вывод, что дар его совмещает телепорт с выстрелом, а то, что он бил без промашки, могло быть заслугой еще одного дара. Правда, вскоре он сменил стратегию, пытаясь меня выслеживать, но и это мне дало понять, что телепорт его не такой уж и большой, не более двух сотен метров, по крайней мере, ни разу на большее расстояние он не перемещался.

Используя как укрытие очередное здание, я решил сам его поймать и в итоге лишился еще одной активации смены пространств, поняв, что помимо всего, Верг еще и сенс, который умеет превосходно пользоваться этим даром. Правда, я использовал оказию для перерыва и отдыха, но, увы, все равно бездарно потратил еще один свой шанс на выживание. Отпустив время, я не почувствовал дискомфорта, а значит, как минимум, еще активация у меня есть, хотя, судя по ощущениям, скорее две, а вот третья уже будет с откатом. Верг продолжал отходить в сторону горловины мешка, при этом гораздо реже совершая попытки нападения, видимо, понял, что быстро меня не взять и начал экономить патроны, но тогда зачем ему двигаться туда, где есть твари?

До ночи я так и продолжал двигаться, преследуя Верга, а тот изредка пытался подстрелить меня на переактивации, но, разгадав его стратегию, я стал выбирать такие места, где у его винтовки нет никакого шанса пробить препятствия, но попытки все же были. Ночь для моего призрака не помеха, но и толку за пределами дара нет, а Верг ни разу не подходил ко мне так, чтобы я смог его нащупать, хотя зрением его видел не раз, даже пытался, выскочив из призрака, подстрелить того, но, увы, на таких расстояниях моих навыков оказалось недостаточно.

Для ночевки я выбрал офисное здание, зная уже по своему путешествию через Пекло, что в них всегда имеется вентиляционная камера, не самое чистое место, но, как правило,

весьма труднодоступное для тварей. Верг за все время ни разу не демонстрировал, возможность телепортации внутрь объектов, так что и от него данное укрытие будет эффективным, по крайней мере, у меня есть еще смена пространств и сторожевой дар. Вообще в отдыхе я не нуждался, я прекрасно отоспался при последней активации смены пространств, но я был точно уверен, что Вергу неоткуда узнать подробности об этом даре, так что он должен думать, что я устроился на ночлег.

Уже далеко за полночь я получил ответ на вопрос, почему он так стремится к быстрым кластерам, и поведал мне его лотерейщик. Я хоть и лег, чтобы любой сенс распознал лежащего человека на подстилке, подумал, что тот спит, не спал, вслушиваясь в окружающие звуки, которые до меня через стены венткамеры доходили очень слабо. И в какой-то момент я услышал грохот и скрежет металла, который больше соответствовал звукам, создаваемым тварью, чем иммунным.

Мгновенно перейдя в призрачное состояние, я ощупал даром окружение, поняв, что весьма матёрый лотерейщик ломится в дверь, что вела в первый отсек венткамеры, я-то находился во втором за металлической решёткой воздухозаборника и фильтрами. В то, что лотерейщик мог меня здесь учуять, не верилось совсем, а следов и тем более запахов мой призрак не оставляет. В том, что я прав, меня убедил сам Верг, который находился в десятке метров позади лотерейщика, и тот игнорировал его, продолжая попытки выломать массивную гермодверь. Надо же, слышал я о том, что есть подобные дары, но вижу в первый раз, Верг каким-то непостижимым образом наводил на меня тварь, при этом заставляя её игнорировать своё присутствие.

Ни испуга, ни паники у меня не было, видал я вблизи тварей и побольше, а вот перспективы отбиваться от орды, если, конечно, Верг способен на такое, меня не радовали, но зато я поймал момент, когда впервые у меня был реальный шанс зацепить врага. Выйдя из призрака, я подхватил винтовку нолдов, активировал её на режим коротких очередей, и тут же ушел в состояние призрака обратно. Верг то ли понял, то ли имел дар предчувствия опасности, но я увидел, как он быстро пятится в сторону лестницы. Прицелившись, я вышел из состояния призрака и принялся отстреливаться по уже невидимой цели короткими очередями, после нескольких попыток я вновь активировал дар, чтобы убедиться, что Верга уже нет, ни живого, ни мертвого, этот мерзкий гад ушел, оставив своего поделника продолжать ломать дверь.

Лотерейщика я уговорил мгновенно, прострелив стену, фильтры и дверь, после чего следующие три часа прошли тихо, но вот только меня данный факт совершенно не устраивал. В том, что Верг мог отступить, я сомневался, а вот на то, что тот может решить передохнуть, шанс был, что мне совсем не на руку, так что я, собрав всю экипировку, призраком направился на его поиски. В здании, где обосновался я, его не было, пройдя его вдоль, смог ощупать даром все этажи, после чего направился к соседним. Сколько я ни пытался нащупать место, где он спрятался, у меня ничего не вышло, пока очередной выстрел не продолжил погоню.

За следующие два дня Верг принял еще три аналогичные попытки, с двумя развитыми бегунами в первый раз и два раза с лотерейщиками. После второго раза я соорудил несколько хитрых растяжек так, чтобы его подловить, но его дар позволил избежать их. Поначалу я думал, что он чувствует, когда на него наведено оружие или имеется прямая угроза, но история с заложенными гранатами показала, что и ловушки он обходит так же легко. Поразмышляв, я все же смог собрать всю полученную информацию о столь

незаурядном противнике, придя к не очень обнадеживающим выводам, что он почти идеальный антагонист для меня.

Опускать руки я даже не думал, продолжая преследовать его, хотя в том, что это не погоня, а заманивание меня в горловину мешка, я понял сразу, но, увы, поделаться с этим ничего не мог. Верг так или иначе давал о себе знать, продолжая уходить от меня именно в том направлении. Сначала я предполагал, что у него здесь имеется схрон, или, может быть, какая-то резервная мобильная группа, но на четвертый день непрерывного преследования мы вышли к быстрым кластерам. Навряд ли кто-то в здравом уме будет устраивать засаду в таких кластерах, да и найти стаб, даже со всей необычностью мешка, в таких кластерах мало шансов, так что его задумка проста — вытащить меня туда, где будет много тварей, и, с учетом того, что он их может брать под контроль, натравить их на меня.

Есть, конечно, вариант, что он тащит меня к внешникам, местные как раз рассказывали, что серые в этом направлении обитают, но тогда нам до них еще пару недель идти. Сомнительно, чтобы он рассчитывал на то, что я за ним буду так долго бегать, а следовательно, второй вариант менее вероятен, да и его дар намекает именно на то, что он хочет скормить меня местной фауне. Теперь вопрос только в том, насколько развитую тварь он сможет контролировать, пока что, кроме развитого лотерейщика, я ничего не видал, но что-то мне подсказывает, что это не предел.

Случилось именно так, как я и предполагал. Очередным вечером я подбирал себе место для отдыха, последние дни Верг меня не беспокоил, больше донимала местная фауна, которую возбуждал преследуемый, а мне потом приходилось через них пробираться. Дар у Верга был странный, сначала я думал, что у него имеется просто телепорт, но потом я понял, что перемещение происходит только после выстрела и никак по другому, убедиться в этом мне довелось случайно. Преследуя беглеца через обширный и шикарный парк, я его увидел на другой стороне имевшегося озера, и, естественно, принялся пытаться попасть, и тут-то он выстрелил и исчез по своему обыкновению, но стрелял он даже не в меня, просто наугад, из чего я и сделал вывод, что телепорт зависит именно от выстрела. Откат я просчитал еще в первый день, когда он пытался активно меня подстрелить, не понимая тщетность своих попыток, и стрелять быстрее, чем раз в три минуты, у него не выходило, а вот меткость всегда была на высоте.

Ожидание удручало, но знание того, что скоро один из кусков обновится и на нем вновь появится вкусная пища, заставило пропихнуть в себя очередной кусок неразвитого, и в этот момент все тело содрогнулось. Зов, тот которому нельзя противиться, требовал прийти к старшему, но как это могло быть, ведь он уже очень давно прекратил подчиняться зову, его старший был мертв. Он подчинялся всего раз, еще тогда, когда был слабым, и с тех пор всегда избегал сильных, чтобы вновь не попасть в число ходивших вслед за старшим.

Зов вновь потянул его, и не в силах сопротивляться, он встал, бросив остатки невкусной пищи, и направился туда, куда его звали. Выйдя из-за угла и увидев вкусную еду, что сама стояла на углу коробки, он попытался броситься со всей своей мощью, но зов, ударивший его так, как его даже старший не бил, заставил остановиться буквально в шаге от вождя. Мысль о том, что зов шел от его пищи, была ужасна, и внутри него моментально вспыхнула ярость, ярость защиты своей территории, ярость ненависти к тому, кто взял его пищу, ярость желания съесть стоявшую перед ним еду, но он не мог этого сделать. Он стоял, покорно наблюдая, как его еда смотрела на него, и вдруг зов изменился на приказ, приказ приятный,

говоривший, что там, чуть дальше, в другой коробке есть еда.

Окатившее его волнение от приказа, который мог даровать вкусную пищу, схлынуло, и вновь он остановился, попытавшись атаковать еду, что была ближе, но приказ опять заставил его сделать очередной шаг. С каждым шагом желание съесть пищу, что отдает ему приказы, становилось все сильнее и сильнее, и потихоньку превращалось в непреодолимый голод, ради утоления которого он был готов пойти на все, но приказ не давал ему сделать это.

Больших зданий в округе, как назло, не было, странная застройка из трех максимум пятиэтажных жилых коробок, причем, судя по надписям, попадавшимся мне на пути, кластер этот был прибалтийским, ибо буквы вроде латинские, но все с черточками и галочками. Выбрав неплохую квартиру в одном из зданий, я собирался приготовить себе ужин, благо, намародерил свежих продуктов, на улице было еще светло, а поутру примерно в кластере отсюда произошла перезагрузка, так что возможность явки тварей на запах была минимальна. Стоя у стола, где разместил кастрюлю с будущим супом, я нарезал овощи, как вдруг увидел странно двигающегося кусача, не сказать, что матерого, но уже далеко не топтуна, тварь уже полностью сформировалась, приняв форму, чем-то схожую с гигантской лысой гориллой, если не смотреть на страшную пасть.

Тварь появилась из-за соседнего здания и дерганой походкой направилась напрямиком через двор в мою сторону. Выключив спиртовку и мгновенно накинув на себя снятый рюкзак, я приготовил к стрельбе винтовку нолдов, с автоматом тут уже ничего не светит. Кусач — тварь быстрая и смертоносная, но, к моему удивлению, к моменту, когда я снова подошел к окну, он даже десяти метров не прошел, и причина тому шла за ним сзади. Верг, прикрываясь массивной тушей твари, шел почти вплотную за ним, я про себя выругался, при этом отметив, что, судя по всему, такую тварь ему удержать непросто. Кусач, передвигаясь, дергался, замирая и пытаясь повернуться в ту или иную сторону, его явно привлекал идущий за ним, но у того хватало сил сломить сопротивление твари, а вот с лотерейщиками таких проблем не было.

Замысел Верга был легко читаем — подвести поближе тварь, чтобы та заметила меня, а самому спрятаться, используя свой телепорт, но он не учел, что такая игра может идти и в его ворота. Дымы с недавно перезагрузившегося кластера были отчетливо видны в то же окно, где я наблюдал идущую ко мне процессию, я машинально, не сводя с них глаз, упаковал спиртовку, не забыв собрать все свои вещи, после чего взял из кармана гранату. Ждать пришлось еще минуты три, пока Верг подгонит тварь к стене дома, заставив её начать забираться, используя оконные проёмы, сам же он продолжил от меня прикрываться её тушей, да я и не планировал стрелять в него, успев не раз убедиться в бесполезности данного действия.

Кусач высадил очередное окно на третьем этаже, когда я, выдернув чеку, выкинул гранату в приоткрытое окно, а сам, став призраком, ушел через стену так, чтобы тварь, почувствовавшая мой запах, быстро смогла убедиться в том, что меня там уже нет. Как я и планировал, перед тем, как я услышал хлопок гранаты, раздался выстрел, и Верг вышел из зоны восприятия моего дара. Следом послышалось мощное басовитое урчание, кусач, скинувший с себя чужие поводыя, столь громко выразил свое недовольство и, вопреки моим ожиданиям, не стал идти на мой запах, спрыгнув вниз. Аккуратно выглянув из окна квартиры, я увидел, как тварь, приземлившись, крутится и, словно пес, мордой ищет следы беглеца. Естественно, что ему удалось почувствовать только те, что Верг оставил, когда вел

его сюда и кусач, не колеблясь, рванул в обратном направлении, по пути снеся пластиковый детский городок.

Вот и я не люблю, когда мною пытаются манипулировать, мысленно я поддержал стремительно исчезнувшего за поворотом кусача, сам направившись в другом направлении. Мне повезло угадать направление, куда ушел Верг, еще двигаясь призраком, край восприятия моего дара зацепил его после постигшей неудачи, он пытался затаиться в соседнем здании, время пошло, подумал я, начав отсчет тех самых трех минут. Минуя помещение за помещением, я наконец добрался до крайней стены здания и выпрыгнул из него, тут же устремившись вниз. Не успев пролететь даже двух этажей, меня выкинуло из призрачного состояния, такую особенность своего дара я знал, так же, как и то, что Верг в этот момент сможет меня засечь, но другого выбора не было, поскольку все равно у меня не было никаких шансов добраться до него без переактивации.

Привычно, уже у самой земли, я активировал смену пространств, и без спешки из винтовки нолдов сделал несколько коротких очередей в то место, где последний раз чувствовал его присутствие. Отпустив время, тут же активировал призрака, и, увидев, что ни одна из моих очередей не попала в цель, не удержавшись, выругался про себя, принявшись двигаться в его сторону, проявляться, давать по нему короткую очередь и вновь активировать призрака. Верг, оказавшийся в западне, метался по лестничному пролёту, спускаясь вниз, при этом настолько ловко уходя от всех моих попыток подстрелить его, что я невольно вспомнил один из фильмов, который мы смотрели с Шутером.

И вправду, «Борис хрен попадешь», вспомнил я эпизодического героя, и, проявившись в очередной раз, метнул гранату так, чтобы та упала неподалеку от входа, следующую я отправил в окно этажом выше. Два хлопка, раздавшихся едва ли с двухсекундной задержкой, я услышал сквозь своё искаженное призрачное восприятие, но невольно про себя выматерился, увидев, что из еще не осевшей пыли выскочила фигура преследуемого, и тут же прозвучал одиночный выстрел. Я замер, понимая, что он в очередной раз ушёл, и навряд ли теперь будет продолжать так же, как и раньше, активно лезть на меня, я думаю, что он, скорее всего, решит закончить столь затянувшийся поединок, поняв, что все его уловки не имеют никакого эффекта.

Я так и остался стоять на месте, ощупывая окружающее меня пространство даром в надежде, что, как и в прошлый раз, Верг допустит ошибку, но, увы, найти его так и удалось. На звук гранат появилась тройка лотерейщиков, которая незамедлительно заинтересовалась мной, так что я вернулся в то здание, которое только что покинул, оставив тварей недоумевать над моим исчезновением. Продолжая проходить сквозь помещения, я остановился, когда до меня дошел звук, точнее, скрежет разрушающихся бетонных плит. Замерев в одной из комнат напротив вырванного из стены с ключьями оконного проёма, я увидел, что в паре сотен метров на другой стороне кусач громит трехэтажное серое здание.

Не раздумывая, я рванул в том направлении и вскоре понял, что за Вергом теперь охочусь не только я. Уверенности в том, что это был тот же кусач, не было, но тварь с крайней остервенелостью разрушала здание, пытаясь добраться до убежавшего по коридору. Вмешиваться я не стал, двинувшись параллельно им, тем более что группа лотерейщиков, что совместно со мной выскочила за здание, тут же развернулась и исчезла в обратном направлении. Прикинув местность, я вспомнил, что за этим зданием небольшой стадион, и Вергу туда уходить смысла нет, так что если ему и удастся оторваться от твари, то телепортироваться он будет в одно из двух зданий, где нахожусь я. Точных сведений об его

даре у меня не было, но я ни разу не видел, чтобы он использовал его так, чтобы спуститься с крыши или наоборот, очутиться на ней, все разы, что мне удавалось отследить его траекторию, она была прямой, почти ровно по линии до ближайшего укрытия.

Верг, выбив собой стекло в крайнем помещении, выпрыгнул из окна, прокатившись кубарем, и сразу, как встал, выстрелил из пистолета, попытавшись через плечо поразить преследователя. Через мгновение после того, как он пропал, на то место, где он был, упал кусач, с яростью вбив огромные когти в то место, где только что находился беглец. Убегавший проявился в полусотне метров от меня, попытавшись сходу рвануть к подъезду, когда я, проявившись, уже был готов выдать в него очередь из винтовки нолдов, но, вместо того, чтобы продолжить бегство, он сделал пару шагов и замер. От неожиданности я растерялся на мгновение, но, взяв его на мушку, в красноватом шаре прицела отчетливо разглядел нож, торчавший у Верга чуть ниже кадыка.

Верг, отпустив винтовку, которая сразу повисла на ремнях, обеими руками схватился за торчавшую из шеи помеху, так что у меня сложилось впечатление, что он его сейчас вытащит и побежит дальше, но вместо этого он упал на колени, начав заваливаться вперед. Тело не успело распластаться, как мимо пронеслась огромная туша кусача, тормознув возле поверженного на асфальте так, что из под когтей искры шейфом посыпались. В следующее мгновение огромные челюсти подхватили падавшее тело и конечности Верга обвисли с обоих краёв морды. Осознав, что я так и продолжаю смотреть на происходящее через оптику, опустил винтовку и активировал призрачное состояние. Тварь видела меня, даже смотрела на меня, но вместо того, чтобы кинуться в следующую атаку, развернулась во дворы, унося в зубах свою добычу. Провожая взглядом кусача, мне почему-то показалось, что это тварь сейчас ведет себя, как кошка, которая словила надоедавшую мышь.

Да ладно, подумал я, поняв, что это был именно тот кусач, что попал под контроль Верга, поскольку ничем иным, кроме мести, назвать такое его поведение язык не поворачивался. Столь затяжная, глупая и утомительная схватка с главарем стаба закончилась весьма неожиданно, и проблема вроде как решилась, а чувства завершенности нет. «Странно все как-то вышло», — подумал я, проходя сквозь стену здания и тут же, замерев, осознал: «Нет, ну я точно притомился за ним бегать, а нож-то откуда?». Миновав еще пару помещений, выбрав то, где стены капитальные, памятуя, что рядом ходит немаленькая тварь, я, проявившись, расположился на стуле и извлек из разгрузки рацию. Включив, я перевел её в режим сканирования, заодно и сам пару раз выдал тоновый сигнал в эфир, хотелось поблагодарить того, кто помог. Минут пять ничего не происходило, а потом на экране замигала цифра пять с небольшим изображением замка рядом, шифрованный канал? Выбрав указанный канал и воткнув в ухо наушник, я услышал то, чего вообще услышать не ожидал.

— Шустряк, Шустряк, ответь Ки, — раздался знакомый голос из наушника.

— Шустряк слушает, — ответил я, выйдя из ступора.

— Ты же сам учил, что в быстрых кластерах нужно держать рацию в режиме сканирования, — с откровенным наездом раздалось в ответ. И я тут же понял, что нож, так красиво торчавший из горла Верга, могла оставить только она.

— Ты с Ясей? — резко и холодно спросил я.

— Нет, она под своим куполом, а я уже укрылась в здании.

— В каком?

— Там, где я этого уroda прибила, у меня откат и я опасаясь, что тварь меня заметит.

— Кусач ушел, мне вообще кажется, что он только ради мести на него охотился, но

проверить это предположение не стоит.

— Давай позже это обсудим, — в нехарактерной для себя манере продолжила Ки, и я понял, от кого она нахваталась этого, — Яся нас слышит, но ответить не может, когда я из-под купола уходила, у неё еще часа два оставалось, так что нужно найти безопасное место.

— Ясно. Так, дамы, два квартала на запад ровно, есть высокое офисное здание. Яся, не снимая щит, иди туда, окон на первом этаже нет, ну а Ки, если ты видела, где я был, подходи на середину улицы, как дар откатится.

— Поняла, — подтвердила Ки, а я призраком покинул здание, возвращаясь почти на то место, где тварь загрызла Верга.

Еще двигаясь к центру пустыря, за которым находилось полуразрушенное тварью здание, я увидел, как мимо меня промелькнула Ки, замерев чуть дальше в своей невидимости. Помня про её откат в три минуты, я не стал подходить ближе, мало ли какая тварь выпрыгнет, но за отведенное время никто так и не появился. Я и Ки проявились практически одновременно, а у меня тут же с языка слетел вопрос.

— Ки, позволь узнать, какого черта вы тут делаете?

— Пришли тебе помогать.

— Помогать?

— Да, — совершенно беспечно ответила она, поднявшись и направившись в сторону указанного мною здания.

— Кто инициатор? — спросил я, догнав её в несколько шагов.

— Хочешь наказать?

— Возможно...

— Тогда не скажу, — со странной весёлостью и задорностью ответила она, рванув вперед так, что шансов на то, чтобы её догнать, у меня не было.

Перед самым зданием Ки использовала телепорт, скрывшись где-то в его глубине, и заставила меня улыбнуться, поняв, что она помнит, как нужно действовать правильно. Подойдя ближе сам, тоже активировал призрака, чтобы не оставить свежего запаха, а не то любая тварь сможет по следам вычислить. Используя свой дар, я нашел самое удобное место на последнем этаже, и, лишь когда затворил дверь, среди помещения проявилась Яся. Ки, уже успевшая обыскать соседние помещения, притащила тяжёлую темную штору, непонятно где добытую и, несмотря на закрытые мною жалюзи, дополнительно закрыла ею окно. Наблюдая за её действиями, я понял, что она усвоила каждый мой урок и все, чему я её учил. Еще несколько минут мы производили перепланировку небольшого офиса, принеся в него дополнительный небольшой диван из соседнего помещения, служившего приёмной, и столик, позаимствованный там же.

— Ну что, может быть, вы мне расскажете, почему вы приперлись сюда, когда мы договаривались, что вы останетесь в стабе? — решительно спросил я. Яся вопросительно посмотрела на Ки, но та продолжала молчать, и она все же решила начать первой.

— Причин много, но основная — это то, что ты не вернулся после того, как пришли известия о том, что Шариата как такового больше нет.

— Не так много дней после этого прошло, это не причина.

— Мы день ждали, два, ну, а потом пошли за тобой, мы считали, что если уж донесение в Пятюк пришло, то и ты должен появиться следом, а тебя все не было.

— Хорошо, прояснили этот вопрос, вам не терпелось, но как вы меня нашли?

— Ты не забыл, что я поисковик? — усмехнувшись, спросила девушка, указывая на

часть винтовки нолдов, что торчала из моего рюкзака.

— Во как, не думал, что можно его применять так, хотя с другой точки зрения вещь для этих мест уникальная, но я же постоянно хожу призраком и твой дар работать не должен.

— Не должен, — согласилась она, — но я же не дура, чтобы не запомнить направление, где его засекала?

— Ясно, ну а теперь, Ки, поведай-ка мне, как ты нож в горло Вергу вбила?

— С помощью дара, — не вдаваясь в подробности, ответила она.

— У тебя появился новый дар, — удивился я, тут же моргнув призраком и убедившись в отсутствии такового, — не понял, у тебя всего лишь один дар?

— Да, но ты, может быть, помнишь его особенность, что при телепорте я физически взаимодействую с объектами?

— И что?

— И то, что я точно также могу, продумав маршрут, воткнуть нож в горло стоящему, — пояснила она тоном, больше напоминавшем тот, которым мать что-то втолковывает нерадивому сыну, и в варианте Ки это выглядело весьма забавно.

— И как же ты до этого додумалась?

— Случайно, я при любой возможности всегда его использую, чтобы развивать, ты сам об этом говорил, и, кстати, успехи есть, откат уменьшился, и расстояние увеличилось, но пока мало. И как-то раз, когда мы брали очередного привязанного Ясей, там был и обычный шпион Шариата, успевший сообразить, что происходит, при этом имея все шансы убить не только её, — она указала на Ясю, — но и несколько бойцов группы. Я отреагировала быстрее, но достать оружие не успевала, так что решила прыгнуть к нему, проявиться и ударить ножом. В итоге я оказалась у него за спиной, и ножа в руке не было, а когда выхватила второй, поняла, что первый торчит у него ровно в гортани, после этого начала экспериментировать.

— Кофе горячий хочешь? — неожиданно прервала рассказ Яся, отчего я и Ки на неё уставились. — Нет, я серьезно, есть хороший горячий кофе, стейк, и несколько тарелок тушеного мяса с бобами.

Как заправский фокусник, Яся из ниоткуда выставила три тарелки и две бумажные кружки с кофе, после чего я расчехлил спиртовку и поставил на огонь воду для чая, кофе Ки не особо уважала. Как выяснилось, шли они за мной, не останавливаясь, пока мог действовать скрывавший их купол Яси, а когда время его активации подходило к концу, они и сразу же искали укромное место, чтобы пересидеть откат. Благодаря тому, что Яся своим поисковым даром наводилась напрямую, они избежали всех тех петляний, что делал я, преследуя Верга, но при этом она совершенно не знала, как далеко я нахожусь.

Так и вышло, что они явились прямо к нашей разборке в тот момент, когда кусач громил здание в попытке добраться до обидчика, они шли как раз на шум, и, увидев бегущего Верга, Ки моментально воспользовалась новой особенностью своего дара. Продолжая сидеть, я размышлял о том, имелся ли все-таки у меня шанс в одиночку завершить этот странный поединок, или все же мне лучше прекратить рассчитывать только на себя, попробовав дать больше свободы действия своим напарникам.

Ночевка прошла спокойно, видимо, благодаря тому, что еще один кластер неподалеку ушел на перезагрузку. Во время завтрака я еще раз напомнил Ясе, что не планирую оставаться в мешке, по крайней мере, сейчас, и собираюсь посетить оставленных мною возле гигантского озера людей. Яся в своей обычной манере согласилась с тем, что ей тоже

будет лучше там, где о её даре никто не знает, в особенности, если имеющиеся там знахари даже определить его не в состоянии. Еще немного обсудив, было решено остаться в этих кластерах на неопределенный срок, чтобы отработать тактику нашего передвижения.

Основной проблемой на текущий момент был именно дар Яси, поскольку тот не позволял не только увидеть тех, кто под ним находится, но и связаться с ними по рации, точнее, позволял, но лишь в одну сторону, что стало неожиданностью даже для неё самой. В общем, они меня слышат, видят, а я их могу только даром нащупать, и поэтому гораздо проще под куполом Яси ходить сразу всем. Это, конечно, ограничивало время передвижения ровно на время работы её дара, но если его использовать только для движения, то выходит нормально, добычей всего необходимого я смогу заняться уже в одного. Также осознав в полной мере возможности её дара, способного сохранить пищу такой же, как в момент её помещения в пространственное хранилище, я принял решение, что и это будет приоритетом для неё.

Яся, и раньше не выказывавшая никаких возражений, спокойно принимая все мои наставления, и вообще стараясь выполнять все так, как я говорил, но при этом не выказывая рабской покорности, постоянно требовала объяснить, зачем именно так и почему не иначе. Я понимал, что она очень серьезно намерена уйти со мной и прекрасно отдает себе отчет, что места, куда мы пойдём, будут иметь гораздо более жесткие условия.

Отработкой передвижения мы занимались пятнадцать дней, заодно отработав охоту на крупную тварь, случайно попавшуюся по пути. Рубер в компании кусача и пары топтунов заявился под утро, о чем первой нас проинформировала Ки. Яся, слегка занервничав, даже приготовилась активировать свою сферу безмолвия, но была вовремя мною остановлена. Ки чувала тварей, указывая направление и примерное расстояние, поскольку ветер шел именно с их стороны, и она же сказала, что твари идут к нам не по прямой, судя по постоянно появляющемуся запаху, они охотятся, поедая менее развитых.

К тому моменту, когда твари вышли на небольшую площадь, окруженную парковой зоной, мы уже заняли нужные позиции, а твари вышли именно с той стороны, которую указывала Ки. Она не могла точно сказать о численности и составе, но была уверена, что твари большие и их несколько, что подтвердилось сразу, как только они показались. Кусач, следовавший рядом с вожаком, вел себя спокойно, следуя немного впереди рубера, а вот топтуны, изображая псов, обыскивали все вокруг, ловя тех, кто не успел убраться с их пути. Вот и сейчас жалобно урчавший бегун, не успевший вовремя почуять опасность, был схвачен и кинут к ногам самой развитой твари в группе. Огромной когтистой лапой приговоренному были срезаны сразу две ноги и отправлены в пасть, после чего еще дергавшаяся жертва была передана кусачу. Следующий по иерархии в свите проделал аналогичный жест, но заморачиваться не стал, и просто подняв жертву, не торопясь, отгрыз ей обе руки и часть ребер, после чего остатки были брошены топтунам.

Поскольку точной информации о количестве и развитости тварей не было, план по их уничтожению я составил универсальный, в котором мне отводилась роль приманки, а Яся с Ки из отданного им моего автомата с подствольником должны были прикончить большую тварь, подойдя вплотную. План был не плох, но крупных тварей было две, и кусачу из обычной стрелковки причинить серьезный урон было невозможно, именно поэтому план в том виде, что был, реализовать было сложно.

Выйдя из-за укрытия, я проявился, тут же скомандовав в рацию: «Если кусач не рванет за мной, ничего не предпринимать», и практически сразу убедился в том, что это было не

нужно. Именно кусач, заметивший меня первым, издал такой урчащий звук, что еще трапезничавшие топтуны разом подпрыгнули и закрутили мордами, а рубер, наблюдавший за противоположным концом парка, в одно мгновение развернулся вокруг своей оси. Как и следовало ожидать, сорвалась вся свита, но уже через пару секунд кусач вырвался на две свои туши вперед, именно это и сыграло с ним злую шутку. Уже готовая к работе винтовка нолдов выплюнула несколько коротких очередей и массивная туша, попытавшись зарыться огромной башкой в асфальт, кувыркнувшись через себя, покатила по ходу своего бега.

Практически одновременно с кусачем споткнулся и топтун, шедший за ним, звука выстрелов не было, но я прекрасно знал, что по нему отработала Ки. А вскоре и второй, запутавшись в своих лапах, составил им компанию. Рубер, поняв, что происходит, сменил тон урчания и попытался сорваться с места в мою сторону, но расцветший у него почти в районе головы красный цветок из огня и кусков его плоти изменил его планы кардинально. Тварь, успевшая сделать всего один шаг, получив такой удар, накренилась и завалилась на бок, давая тем самым мне удобно прицелиться ему в башку. Рой очередных пчел, выпущенных из винтовки нолдов, окрасил череп твари грудой мелких красных точек, и она начала конвульсивно бить всеми конечностями так, как будто пыталась взлететь. Переведя прицел на морду кусача, который решил не умирать и уже пытался подняться, шевеля передними лапами, выдал ему еще одну очередь уже прицельно туда, где у твари был мозг, после чего она, безвольно растянувшись, обмякла. Беглый осмотр топтунов показал, что этой парочке добавка не требуется, оружие Ки было способно пробить их неокрепшую броню, да и урона от её винтовки получается гораздо больше, чем от моей, о чем свидетельствовало выходное отверстие на одной из тварей.

Немного выждав, я распотрошил ближнюю троицу, а потом и самую развитую тварь, свалив все необходимое в отведенный для этого карман на разгрузке, и, закрыв плотно клапан, скомандовал на отход к месту ночёвки, сегодня уже двигаться не будем, так как из-за ожидания тварей Яся потратила почти два часа работы своего дара.

— Нормально так, — удивилась Яся, разглядывая выложенные на столе потроха, я как раз доставал две нити узелкового янтаря, который, хоть и редко, но попадает в этих тварях. Спек я, по очень убедительному наставлению Шутера, использовал приготовленный только из лучшего янтаря, а для этого необходимо было охотиться хотя бы на элитника, но и эта тварь внесла свою посильную лепту в дело. Также были отделены горсть споранов и пять горошин, одна из которых была добыта с кусача, а вот с жемчугом на сей раз не повезло.

— Хреново, — не поддержал я её радости, — жемчуга нет.

— Да и черт с ним, — парировала она, — у нас же ещё есть, ты нам вон по пять выдал, мы же их не каждый день глотаем, в основном горох нужен, вот его мало, да.

Еще на днях во время отработки тактики движения я укомплектовал Ясю так же, как и нас с Ки, у нее появился запас уксуса, соды, спирта и потрохов так, чтобы она могла автономно от нас иметь всё дней на десять, а споранов я ей вообще две горсти насыпал. К сожалению, с жемчугом и вправду возникли проблемы, так как, покидая Пятку, я не взял с собой изъятое в своё время у Дейла, а лишь то, что имелось у меня самого. Сейчас же, когда группа выросла до трех членов, я понял, что помимо того, что имелось в Пятке, неплохо было бы и тайник Дейла навестить, о чем и решил сообщить.

— С жемчугом тоже проблем не будет, есть в Пятке часть того, что я с нашего общего знакомого взял, с Чипа, точнее, с Дейла, а еще больше дожидается в его схроне.

— И сколько там? — алчно блеснув глазами, спросила Яся.

— Точно не знаю, он говорил, что за Ки получил пять тысяч, пополам черных и красных, — в этот момент девушка издала странный звук, покосившись на Ки, — но в тайнике не все. Дейл часть потратил, видимо, раздав долю подельникам, да и оружие они прикупили, прежде чем я до него добрался, в общем, я изъял у него четыре кисета уже отсортированных по непонятному принципу. Я себе тогда два десятка красных отобрал, а остальное поровну разделил между заложницами, так сказать, компенсация.

— И сколько ты им отдал? — не удержавшись, поинтересовалась Яся.

— Не считал, но с учетом того, что у некоторых из банды их доля нашлась при них, думаю, больше тысячи точно.

— Охренеть, — выдохнула девушка, — ты что больной, ты хоть понимаешь, сколько это?

— Привыкай, — проговорила Ки, — Шустряк не понимает их ценности.

— Не «не понимаю», а скорее всего, не вижу смысла в ней. Понимаешь ли, Яся, копить жемчуг имеет смысл только в том случае, если ты хочешь сидеть на месте, а я не хочу, мне нужно ровно столько, сколько я могу употребить. А теперь представь, сколько ты будешь те же пять сотен жемчужин, даже под неустанным контролем знахаря, потреблять?

— А другое? Удовольствия, отдохнуть в стабе, например?

— За одну черную можно жить, ни в чем себе не отказывая, целый месяц.

— Ну, ты, конечно, загнул, нужно хотя бы две, — поправила Яся, — все зависит от запросов, но я тебя поняла, даже имея в кармане двадцать жемчужин, ты никогда ни в чем не будешь нуждаться. Но если кто-то узнает, что они у тебя есть? Ты подумал, что тех женщин могут просто убить за них. Многие, прожив тут много лет, ни разу в руках жемчуг не держали.

— Думал, но мне показалось что у них голова на месте, да и гороха с спорами им досталось немало, если умно распорядиться, то до того момента, как они пустят в дело жемчуг, уже смогут что-то из себя представлять, да и Триозерье стаб нормальный. Насчёт тех, кто не держал, один рейдер так сказал: «тот, кто хочет, тот добудет», и за период своего пребывания здесь я в этом убедился.

— Утверждение, конечно, верное, но у каждого ситуация своя, и если не адаптировался, — она задумалась на мгновение, после чего, резко изменив тон, продолжила, — ну да, не хочешь, не добудешь, — подытожила, согласившись. — Триозерье нормальный стаб, это да, но сидеть безвылазно не выйдет, Паркинсон начнется, все равно придётся прогуляться.

— Все просто, я их на этот счет просветил, будут периодически с караваном в Пяток кататься, там, считай, раз в неделю можно уехать.

— Тоже верно, да и если будут то там, то там менять, а еще если дело какое откроют, то и проблем не будет.

— На то и был расчет.

— Стоп, если урод изъял четыре кисета и только их предъявил своим, то он себе, выходит, еще шесть отложил, — с удивлением выдала Яся, видимо, осознав сказанное мною ранее.

— Так и есть.

— Ки, ты слышала?

— Да, и что? — откликнулась Ки, продолжавшая наблюдать за окрестностями в приоткрытое окно, ориентируясь больше на нюх, чем на зрение.

— Так, а что мы тут сидим? Давайте заберем, вдруг перезагрузка будет?

— Не будет, там до нее еще месяца три как минимум.

— Все равно, — не остывала девушка, — я требую забрать наше!

— Хорошо-хорошо, я все равно планировал туда завернуть перед тем, как к азиатам зайти.

— А туда-то на кой хрен? — удивилась Яся.

— Я у них сундук оставил, казну Верга...

— Казну! — не удержавшись, по-девчачьи вскрикнула Яся, — то есть, ты хочешь сказать, что ты его ларец с жемчугом спер?

— Не спер, а забрал, и вроде как казначея вместе с ним...

— Ты хоть представляешь, сколько там? И как ты мог этим узкоглазым доверить такую ценность? — не успокаивалась она.

— Выбора не было, сцепился с Вергом, и уже было не до того.

— Но это все, они не вернут, это точно, — посетовала девушка.

— Зря ты так думаешь, — послышался тихий голос Ки.

— Это почему же?

— Ты помнишь, что рассказал нам боец, ну тот, что поведал, как Шустряк Шариат разнес.

— Еще бы, он с пеной у рта рассказывал, как из стаба пытались бежать, словно тараканы, даже веревки скидывали со стены, — ухмыльнувшись, произнесла она. — Но причем тут оставленная казна?

— Как ты думаешь, Шустряк, который один разнес стаб, где лидером был тот, кто считался непобедимым в дуэли, а потом еще и его самого убил, является угрозой?

— Ну да, — как-то робко подтвердила девушка.

— И будучи главой стаба, что меньше по размеру, ты бы хотела вызвать недовольство у Шустряка? — продолжала Ки.

— Я поняла, к чему ты клонишь, но мне все равно кажется, что они все не вернут.

— И не надо, — вклинился я, — я думаю, что казну можно разделить на четыре части между всеми крупными стабами, тем более что мне кажется, вскоре Шариат станет бывшим, и его займут азиаты, так что под такой шумок они смогут забрать половину.

— И что, просто так ты отдашь все? — с крайним удивлением на лице спросила Яся, а Ки, хмыкнув, отвернулась обратно к окну.

— Так у нас от Дейла еще до чертиков останется.

— Я тебя не понимаю, — проговорила девушка, фыркнув при этом.

Следующим же утром мы выдвинулись к кластеру, где был тайник Дейла, и, забрав его содержимое, направились прямо в Шанхай.

Мне доводилось множество раз слышать и читать в книгах выражение «глаза размером с блюдца» и его аналоги, но вживую я увидел это явление только сейчас. Потратив пару суток на выход из быстрых кластеров, мы, не стесняясь, воспользовались машиной, которую мне удалось завести, благо, дар электрика подсказал, что аккумулятор у той живой. После чего меньше чем за световой день добрались до кластера, где Дейл организовал схрон.

Яся, которая сетовала на то, что её дар не может искать потроха ни при каких обстоятельствах, была поражена, с какой быстротой и легкостью я смог обнаружить искомое. Дейл, правда, кое о чем умолчал, а именно о гранате, что была спрятана в схроне под мешком с выдернутой чекой, но моя обострившаяся за последнее время паранойя не оставила ей ни малейшего шанса быть необнаруженной. Дойдя до указанного им места, я с легкостью даром знатока жемчуга разглядел сам схрон, и, уже зная конкретное место, перейдя в состояние призрака, нащупал и оставленный Дейлом подарок. Откопав пакет, в котором, помимо другого пакета с жемчугом, имелся еще и пистолет с парой обойм, прижал рукой скобу на гранате, извлекая её на свет первой. Пришлось ненужный подарок утилизировать, швырнув в окно близлежащего здания, после чего мы перешли непосредственно к осмотру схрона.

Пистолет не вызвал ни у кого интереса, вычурный инкрустированный драгоценными камнями и золотым тиснением ствол не подходил ни под один из использовавшихся нами калибров, вследствие чего Яся, не задумываясь, сунула его в свой пространственный мешок, как подарок для кого-то. Если вначале она мне показалась какой-то взбалмошной, то все последние дни я все больше убеждаюсь в том, что это маска, за которой прячется весьма умная и расчетливая особа.

— Ох, божечки мои, — вскрикнула Яся, запустив обе руки в пакет с разноцветным жемчугом, где черных вкраплений было гораздо меньше, чем красных, — да мы теперь богаты! — Продолжала она, при этом глаза её были как те самые два блюдца.

Ки фыркнула, явно не поняв столь бурной реакции от своей напарницы, после чего вопросительно взглянула на меня, а я лишь стоял, держал пакет и улыбался, причем разглядывал не его содержимое, а впечатлившуюся Ясю.

— Там царь Кашей над золотом чахнет, там русский дух... там Русью пахнет! — процитировал я Пушкина.

— О, батенька, да вы у нас с классиками знакомы? — притворно удивилась девушка, прекратив перебирать жемчуг, — и да, сравнивать симпатичную молодую особу с Кашеем еще тот комплимент.

— Ты бы, подруга, свои глаза видела, — добавила Ки, — ни один элитник так на еду не смотрит, как ты в тот пакет.

Не выдержав, засмеялся я, затем Яся, и следом Ки попыталась изобразить что-то похожее на улыбку, как ни крути, но все эмоции ей лучше удавалось выражать глазами, а не мимикой, но я упорно не замечал комичности этих попыток. Воспользовавшись остановкой для того, чтобы перекусить и заодно позволить Ки прикончить двойку развитых бегунов, что на свою голову явились на хлопок гранаты, мы выдвинулись в Шанхай. Путь туда занял еще двое суток и за это время в моей голове окончательно вызрел план того, что я хочу получить от этой встречи, и процента с казны Верга в нём не было. На подъезде я высадил напарниц,

направившись к уже знакомым воротам один, так как до сих пор не был уверен, ждет меня там теплый или горячий приём.

Извинившись, один из охранников подошёл к Да Лонгу сообщив ему о том, что у ворот снова стоит тот самый парень, что в предыдущий раз требовал Верга. И он сразу понял, чем закончился тот бой, что так стремительно начался у ворот его маленького стаба. Отпустив сообщившего новость с наказом подать машину, он окинул взглядом стол, на который продолжали выносить блюда, распорядился подождать и приготовить место для еще одной персоны. Медленно и степенно, как подобает великому императору, он спустился по лестнице к парадному входу, по той же лестнице, где ещё совсем недавно за ним следовал властитель куда более крупного стаба, тот, о ком ходили очень странные слухи. Верг считался непобедимым бойцом, имея, помимо множества разных полученных за его годы жизни в этом мире даров, несколько таких, что позволяли ему выходить победителем из любой схватки. Особенно впечатлял его дар предчувствия, позволявший избежать любой угрозы, о чем сам Верг неоднократно говорил.

Выйдя из машины, он не стал подниматься на смотровую площадку, удивив всю охрану ворот приказом открыть их. Когда створки ворот разошлись на достаточное расстояние, он шагнул, жестом дав знак охране оставаться на месте. Парень стоял с опущенным автоматом, как мог бы увидеть неопытный боец, но Да Лонг знал эту хитрость, позволявшую в мгновение направить ствол на врага. Улыбнувшись краями губ, так, чтоб никто не заметил, он направился вперед.

— Чем обязан вашему появлению? — с вежливым слегка обозначенным поклоном поинтересовался вышедший из ворот Да Лонг.

— В прошлый раз мы с одним вашим знакомым поспешно удалились для вдумчивой беседы, и я кое-что тут оставил, — вольно и совершенно непринуждённо ответил я.

— Да, — подтвердил он, — мы позаботились о вашем имуществе, убрав его подальше от алчных глаз, знаете ли, тут в округе иногда встречаются весьма вороватые личности, — с каким-то скрытым, но веселым ехидством добавил он и, помедлив, продолжил, — мусор, конечно, мы вынесли.

— «О вашем» — это означает, что вы готовы мне вернуть тот ларец?

— Конечно, я не собираюсь присваивать себе чужое, — подтвердил он мои выводы, но мне почему-то показалось, что это больше вопрос, чем утверждение, вот только задан он был странно. — Может быть, вы сочтете возможным отобедать со мной? — продолжил он, при этом изобразив приглашающий жест в сторону ворот.

— Я бы не против, но мы торопимся, да и, как бы это сказать, уже не первый день в полевых условиях обитаем, мне кажется, что звать за стол нас именно сейчас не лучшее время.

— «Мы», — протянул он, — вы не одни?

— Конечно, я и мои напарницы, — ох и хитер, сделал вид, что еле уловил, а ведь я несколько раз акцентировал слова на том, что не один, и при этом он делает вид, что едва догадался, явное желание поиграть.

— Тогда я позволю себе пригласить вас всех, обеспечив вам самое комфортное пребывание из возможного, а чуть позже буду ждать вас для совместного ужина.

— Ну что же, мне кажется, отказываться будет невежливо, — согласился я и уже в

рацию добавил, — с вещами на выход, жду вас возле ворот.

Дождавшись напарниц, мы прошли в стаб, следуя за его хозяином. Сразу у ворот нас ожидал маленький, но весьма удобный автомобиль, который, петляя по узким улочкам, вскоре вывез нас к дому, больше напоминавшему средневековый китайский замок, правда, в миниатюре. В очередной раз подивившись тому, как в Шариате и Шанхае стилизуют свои строения в отличие от других утилитарных стабов, я понял, что они хотят выделиться. К удивлению, по пути я заметил немало лиц, которые не были азиатскими, при этом люди занимались какой-то повседневностью, значит, не такие они и националисты, как в Шариате, хотя, может, они тоже отсеивают по вере.

— Скажите, а вы тоже фильтруете тех, кто хочет здесь жить, по вере или по каким-либо другим критериям? — не удержавшись, спросил я, выходя из машины.

— Фактически только по одному, желанию работать на благо всего стаба и быть законопослушным, — не поворачиваясь, ответил он.

Нас разместили в трех комнатах, каждая из которых была достойна посещения королевской особой, не забыв при этом поинтересоваться о том, какую одежду принести. Приняв душ, где с остервенением я скоблил свою кожу, вышел и с удивлением обнаружил на столе закуски. Поинтересовавшись у напарниц по рации, выяснил, что у них все было точно так же, как и у меня. Заморив немного червячка, принялся ждать, когда нас пригласят.

Примерно через час, поинтересовавшись у каждого из нас о готовности, всем сообщили, что еще через полчаса нас ждут в большом зале на первом этаже. Выждав оставшееся время, я оповестил напарниц, что выхожу, и вскоре все мы втроём направились к лестнице, которая вела вниз. В зале, который был приспособлен для организации приёмов, нас уже ожидал Да Лонг, а при нашем появлении тут же начался процесс наполнения стола всяческими блюдами. Еще заходя в зал, я заметил сундук с казной Шариата, его установили на отдельный столик, и не заметить его было невозможно, поэтому, заняв место на одном из удобных кресел возле стола, я сразу же перешел к делу.

— Вы так хотите показать, что его даже не вскрывали? — спросил я, указывая жестом на внушительный сундук.

— Нет, а зачем? Это не моё.

— Только не говорите, что вы бы его так и оставили без своего внимания, — на сей раз с ухмылкой спросил я.

— Нет, — все так же размеренно и спокойно на английском продолжил Да Лонг, — выждал бы месяц, после чего считал бы его своей собственностью, но, поскольку вы явились раньше, он ваш.

— Вы знаете, что там?

— Конечно, есть дар, позволяющий ощущать потроха тварей и даже сосчитать их можно.

— И сколько там? — удивленно спросила Яся, пригубив бокал с мутноватым напитком.

— Над ним корпели двое, у кого есть дар чувствовать жемчуг, и оба они озвучили лишь примерные цифры, — он сделал паузу, при этом поглаживая треугольную бородку, — если в совокупности, то тысяч восемьдесят, примерно пополам черных и красных.

— Ух ты, — выдал я, аж присвистнув, — никогда не слышал о таких количествах жемчуга вообще, но с учетом того, о каких количествах жемчуга шла речь, когда Верг делал выплату за Ки, — я кинул взгляд на напарницу, — названное вами количество вполне реально. Вот только у меня один вопрос, где столь небольшой стаб мог добыть такие

объёмы? Даже если бить только матерых элитников...

— Кого, простите? — перебил Да Лонг.

— Ну, по вашей категории, красных, причем не простых, а именно матерых, — пояснил я, продолжив. — То, если округлить и засунуть все в сферический вакуум, пусть будет по десять жемчужин с твари. И даже при столь огромных допущениях придется убить восемь тысяч, причем таких, что в одну морду весь этот стаб вырежут и даже не поцарапаются. А если ко всему этому прибавить то, что я никогда не слышал, чтобы кто-то больше шести жемчужин из одной твари достал, все становится еще интереснее.

— Я, пожалуй, соглашусь с вами, — все так же степенно и без эмоций сказал Да Лонг, — могу добавить лишь, что за вашу подругу, — он скосил взгляд на Ки, явно возвращая мне мой жест, — Верг выплатил половину нашего бюджета, я даже не поверил, когда об этом узнал.

— Это что, у вас бюджет десятка? — удивилась Яся.

— Чуть больше или чуть меньше, — начал пояснять хозяин стола, — но при этом у нас постоянно почти сотня людей занята на охоте, а еще есть очень много вопросов к тому оружию, с которым они воевали.

— Вы про ручные гранатомёты?

— Не только, вы же, я так понимаю, были, так сказать, в гостях в их стабе, разве вы не видели военную технику, которой ни у кого не было?

— Видел, но не придавал значения, я тут не столь давно, чтобы делать какие-то выводы.

— Зато я тут больше сорока лет, и выводы делать могу смело. Я вам даже больше скажу, все это у них появилось весьма недавно. Дело в том, что мы, — он очертил в воздухе круг, — первыми решили организовать свой стаб, и между тем, где сейчас Шариат, и этим выбрали его. Причина тому проста и банальна, Пяток и Триозёрье. Кластеры, что в глубине нашего мешка, обновляются редко и неспособны прокормить столько людей, сколько тут есть сейчас, вследствие чего хочешь, не хочешь — нужно идти туда, где они обновляются быстрее. Скажу больше, между самыми большими стабами есть военная база, и уже много лет лишь два тех кластера получают с неё все, что хотят, а остальные либо покупают у них за потроха, либо вынуждены искать альтернативные источники.

— Я слышал, что и тут у вас, так сказать, неподалеку есть база?

— Есть, среди быстрых кластеров, — не стал отрицать собеседник, — и грузится она гораздо чаще, но, увы, кроме небольшого количества стрелкового оружия и армейской грузовой техники там больше ничего нет, разве что иногда везет.

— Я понял, вы выбрали самую удачную позицию из оставшихся мест, почему не холм и так понятно, слишком маленький. Но тогда резонный вопрос, откуда в Шариате все то, что там есть, может быть, где-то на выходе из мешка есть более удачная военная база?

— Есть и, судя по моим данным, вы о ней знаете, там много чего хорошего имеется, но полностью отсутствуют гранатометы и техника. Других источников в радиусе пары сотен километров от входа в мешок нет, а дальше никто не разведывал, просто нецелесообразно.

— Все равно вопрос открытый, — задумчиво протянул я, — хотя позвольте узнать, слышал о том, что тут была война с серыми, вы так их называете.

— Да, была, она была с самого начала, иногда активнее, иногда затихая, а в какие-то периоды даже переходя в торговые отношения. Около десяти лет тому назад было самое большое побоище с ними, к тому времени реальную силу в мешке представляли только Триозёрье да Пяток, мы только начинали свою жизнь, а Шариат вовсе находился в

зачаточном состоянии. Нас тогда стороной обошло, они сразу ринулись на Триозерье, но мало того, что те им дали отпор, так еще и Пяток в спину добавил. Мы тоже по возможности помогли, но это была капля в море.

— И сколько, если не секрет, тогда серых полегло?

— Точно никто не считал, но ходили слухи, что тысячи три.

— Ну, а теперь последний логический вопрос в цепочке, — с долей иронии начал я, — вы знаете, чего они добивались? Что серым тут было нужно?

— Мы, — с ответной иронией ответил он, — точнее, наши потроха, я так понимаю, вы подводите к заключению, что Шариат экспортировал серым иммунных?

— В общем-то, да, разве вы не замечали какой-либо странности, к примеру, вырезанный один из ваших микростабов, но не просто так, а именно чтобы трупы были распотрошены?

— Было, — вклинилась Яся, — это было еще до того, как я в Шариат попала.

— Согласен, нечто такое и вправду было, но вроде как эту секту изловили и истребили, — добавил Да Лонг.

— Не удивлюсь, если именно Верг их истребил, — с ехидной усмешкой добавил я, но все промолчали. — Так вот, если подытожить все вышесказанное и учесть нереальность доставки транспорта и вооружения из-за пределов вами же исследованной области, вывод напрашивается только один.

— Хорошо, предположим, это так, но откуда у серых такие запасы жемчуга? — спросил Да Лонг, в очередной раз потерев бородку.

— Из тварей они тоже добывают нечто полезное для них, я сильно не вдавался в этот вопрос, сами понимаете, по какой причине, но в тех местах, откуда я пришёл, они охотятся на тварей, причем на крупных. Возможно, с них они получают другие компоненты, нежели с нас, а может, те же, но в меньших объёмах, но то, что им потроха не нужны, это факт. Если то сырьё, что они получают из иммунных, они могут обработать, обезвредив или уничтожив споры, то потроха являются ими в чистом виде. А если занести такую заразу на планету, то она в скором времени вымрет, ведь туда не будут прилетать новые кластеры с едой. Наши внешники даже дошли до того, что организовывали фермы, где выращивали иммунных, причем, если изначально фермами занимались они сами, то потом этим стали заниматься сами иммунные, мы их мурами называем, и они даже хуже, чем внешники. Резон первых понятен, мы для них как диковинные и ценные звери, а вот те, которые себе подобных разводят и убивают, уже никак поняты быть не могут.

— Я так понимаю, ты считаешь, что Шариат промышлял тем же? — спросил Да Лонг.

— Не уверен, что именно Шариат, скорее всего небольшая очень доверенная группа, у вас здесь ситуация несколько другая, бежать из мешка некуда, тут хоть и обширные территории, но они замкнуты, а у нас простор есть.

— Согласен, если бы кто узнал о таком, то Шариату мало бы чего помогло, а если отлавливать мелкие отряды отщепенцев, которые возжелали жить автономно без гнета руководства стаба, и прочих неудачников, то вполне можно обеспечить поток. Но их же где-то нужно содержать?

— Тут да, есть вопрос, — согласился я, — переправлять по одному или даже десятком, малорентабельно, но при этом в Шариате я не находил ничего похожего на место, где можно было содержать массу людей, да и так сказать, огромного количества холодильников тоже не видел, чтобы органы перевозить.

— Было бы желание, а реализовать можно, даже банально где-то на медленных

неинтересных кластерах авторефрижераторы ставить, и держать там небольшое охранение из посвященных. Для стороннего наблюдателя, если сможет увидеть и уйти, все будет выглядеть просто — нашли провизию, готовятся в стаб отвозить, а неудачник просто пополнит собою холодильник. С трупами еще проще, их можно вывозить на черноту, мертвый человек там быстро в труху превращается, ну, или на крайний случай, вывезти на кластер под перезагрузку, — спокойно и ровно предположила Ки.

— Звучит очень похоже на правду, — сказал Да Лонг, — и заодно объясняет столь большие количества потрохов, которые серым не нужны, но за них они могут получить больше нужного материала, и воевать для этого совершенно не нужно. Любая война — это потери, а когда тебе дают желаемое, требуя взамен ненужное, просто мечта. — Он немного задумался, после чего продолжил, — но это путь в один конец, рано или поздно, правда всплывёт и тогда твоя судьба будет предрешена.

— Верно, но я предлагаю вернуться к первоначальной причине нашей встречи, — перевел я разговор, намекая на ларец.

— Я уже говорил, что это ваше, и вы можете забрать его...

— Нам столько не нужно, — перебил я Да Лонга, — я бы хотел, так сказать, их вложить, причем в весь мешок, но для этого я бы хотел сначала узнать, каковы ваши планы в отношении Шариата?

— Пока никаких, — коротко ответил он, но видя, что я не удовлетворился, все же решил продолжить, — после того как вы у них погостили, так сказать, там не осталось ни одного из тех, кто мог бы взять власть в свои руки, и сейчас происходит грызня всех со всеми. Насколько мне известно, помимо наблюдателей с нашей стороны за происходящим внимательно смотрят и два других стаба, но каких-либо активных действий никто не предпринимает.

— В общем, все так, как я предполагал, — проговорил я тихо, но не скрываясь, после чего продолжил, — а как вам идея вместо конфронтации с Пятком и Триозерьем подружиться с ними?

— У нас нет конфронтации, по крайней мере, с нашей стороны, да и, насколько мне известно, с их стороны тоже, так сказать нейтралитет, но вооруженный. Хотя иногда мы выявляем их шпионов и отстреливаем, а они наших.

— Хотите быть закрытым анклавом?

— Мы не очень-то и закрыты, и, в отличие от Шариата, даже не пропагандировали отсев по вере, я уже говорил об этом, мы хотим просто жить по своим законам.

— Понятно, но, тогда как вы смотрите на то, чтобы Шариат разделить на троих, не в смысле построить стены, разделив стаб на три части, а создать там нечто вроде трех правителей или чего-то подобного, соответственно с равными правами для каждого представителя каждого стаба. Все решения коллективным голосованием, а цифра три позволит избежать устойчивого равновесия и деления на фракции. Таким образом можно получить точку соприкосновения всех трех сил в мешке, и, возможно, это даст возможность отбиваться от серых с меньшими потерями.

— Идея хороша, но требует тщательной проработки, — подытожил хозяин, после чего кивнул своим мыслями и продолжил. — В том, что серые полезут, сомнений нет, вопрос только в том, как скоро?

— Ну, для начала они постараются выяснить, почему прервался поток материала, и делать они это начнут, как только поймут, что он прервался, а тут все зависит от того,

насколько часто шел обмен. Дальше они направят сюда кого-то для выяснения причин и уже после этого начнут предпринимать что-либо, но в любом случае долго тишина длиться не будет.

— Согласен и думаю, что объединившись, у нас будет больше шансов устоять, ну, а теперь я предлагаю все же приступить к еде, а то вскоре все остынет, — сменив тон на какой-то приятельский и радушный, предложил Да Лонг.

Он лукавил, ведь все горячие блюда находились над небольшими жаровнями, где были раскаленные угли, но предложение всё равно все поддержали. Чуть позже по приказу хозяина стола сундук с казной был вскрыт весьма варварским образом, и, когда работник удалился, мы наконец увидели его содержимое в первый раз. Яся продемонстрировала еще большее увеличение глаз, чем тогда, когда увидела схрон Дейла, но вышла из транса практически сразу, то ли из-за присутствия Да Лонга, то ли из-за того, что уже пресытилась таким зрелищем.

Поскольку дальнейшая реализация моей идеи с совместным управлением Шариадом требовала присутствия еще двух сторон, было решено, что мы, приехав в Пятюк, попробуем организовать встречу трех, как её окрестила Яся, видимо, по аналогии с каким-то событием из её мира. Шанхай мы покинули утром следующего дня, воспользовавшись той же машиной, на которой приехали. Путешествие в Пятюк прошло тихо и без происшествий, разве что Яся ради тренировки отстреливала тварей, коих и так тут было мало.

В Пятюк мы вошли без проблем, бросив машину на соседнем кластере, как многие другие, и без каких-либо проблем миновали проходную, так Яся окрестила зону, где нам опломбировали оружие и позадавали вопросы с участием ментата. Правда, сначала мне, а потом и напарницам показалось, что уж больно все с нами приветливы, и никто даже косога взгляда на Ясю не кинул, а ведь тут уже добрая половина стаба знает о её проклятом даре. Решив не окунаться в дела сразу после дороги, мы сняли три комнаты в уже известной нам с Ки по печальным событиям гостинице, решив там отдохнуть. Вечером, когда мы ужинали в неплохом заведении, где ни я, ни Ки не успели в своё время примелькаться, вдруг объявился Лиф, причем один, без сопровождения.

— Ну вот, а ты говорил про завтра, — с веселой ехидкой пробурчала Яся.

Не став дожидаться, когда Лиф начнет изображать случайную встречу, махнул ему рукой, призывая сесть рядом с нами. Отказываться он не стал, и, усаживаясь на свободный стул, вежливо поздоровался с напарницами, пожав каждой из них и мне руку.

— Насколько я понимаю, Верг мертв? — начал он сходу.

— Да, и проконтролирован челюстями твари, — ответил я.

— И как же тебе удалось убить того, кого здесь окрестили бессмертным?

— Бессмертным, — я рассмеялся в голос, да так что все присутствовавшие в заведении обернулись, отчего я сразу притих, — может быть, ты не в курсе, но бессмертных нет, есть трудно убиваемые.

— Спасибо, что просветили, ваше умнейшество, — проговорил он, изобразив нечто напомиравшее поклон, — в своё время на Верга не раз организовывали покушения, и практически никто не выжил, вроде как у него был дар предвидения опасности. Но в любом случае, как ты его достал?

— Дар был, и скажу тебе честно, вариантов, как его достать, не было, помимо того, что этот гад все, что ему угрожало, за версту обходил, даже от шквала пуль уворачивался, так еще и тварями мог управлять.

— Это как? — не дал договорить Лиф.

— Как, не знаю, но то, что он приводил тварей, и те пытались меня достать, было, а Верг рядом стоял. Правда, последняя тварь, вы их фиолетовыми зовете, а мы кусачами кличем, ему плохо подчинялась, напоследок еще и доделала дело.

— Так и чем же ты его взял?

— Не я, она, — я кивком указал на Ки, которая делала вид, что разговор её не касается, и продолжала расправляться с огромным стейком.

— Поведаешь? — уже сам Лиф обратился к ней.

— Нож в горло воткнула, — на мгновение прервавшись, спокойно ответила она.

— Все чудесатее и чудесатее, — проговорил Лиф, после чего продолжил расспрос, — ну, стаб-то ты в одного зачистил, там тоже не пальцем деланные товарищи были. Насколько нам известно, чтобы попасть на самый верх пищевой цепочки Шариата, помимо преданности, нужно было быть хорошим бойцом с хорошими дарами.

— Были такие, скажу даже больше, что они вполне могли похоронить с сотню хороших бойцов, так что мне там было не то что жарко, а как на сковородке у чертей в аду.

— Угу, верится с трудом, после того как ты туда заявился, наши наблюдатели чуть с ума не посходили, говорят, через час местные как тараканы через стены лезли, а внутри ежесекундно что-то рвалось.

— Было и прошло, — спокойно ответил я, попытавшись сменить тему, — а спросить, зачем мы сюда явились, не хочешь?

— Ну, такой пункт есть у меня в программе действий, — отшутился он.

— А еще что есть? — вклинилась вездесущая Яся, которая уже давно закончила с своей едой.

— Ну, коль дама просит, готов огласить весь список, но если коротко, то остался лишь один пункт, как глаз-то твой?

— Никак, снаружи вроде даже веком моргаю, но при этом ничего не вижу, даже толком не ощущаю его, планировал знахарей ваших навестить.

— Это да, рекомендую не затягивать, ну а теперь о главном, зачем сюда-то вернулись? Ходили слухи, что казна у Верга тысячами исчислялась, и коль ты все его диваны почистил, казну забрал точно. А с учетом убийства самого властителя, мог бы и свой стаб занять?

— Мог, но не хочу, казну взял, и там десятки тысяч, а если быть точно, то восемь десятков тысяч, или около того, точно считать устанешь. И именно из-за казны и источника данного богатства я здесь.

Полную историю излагать я не стал, все равно, если все решат собраться, как я задумал, придётся повторять, но коротко объяснил. Лиф сказал, что он прямо сейчас свяжется и уже завтра будет ответ, ну а мы, отпустив его, спокойно вернулись в номера, где лично я отрубился без задних ног.

Триозерье на встречу согласилось, в чем я даже не сомневался и уже утром к Шанхаю направили гонца с известием. Четыре дня, которые потребовались, чтобы собраться всем, мы провели в сборах. С учетом дара Яси было решено взять с собой не только то оружие, что мы носим на себе, но и запасной комплект, её дар позволял не испытывать ни малейшего неудобства при переносе в пространственном мешке полностью готовой к стрельбе двухметровой снайперской винтовки. Монстра этого себе как раз выбрала Ки, и отвалили мы за него прилично, с виду это было что-то похоже на виденного когда-то мною «Барретт-109», даже калибр схож, но ствол был длиннее, а дульный компенсатор ничего общего с

оригиналом не имел. Еще большей странностью была надпись «Литье» на цевье возле серийного номера, название модели, как утверждал продавец.

Таких винтовок в мешке известно всего пять, и используются они именно при охоте на тварей из фиолетовой и красной группы, по уверениям продавца, способны прикончить любую из них. Рассказни, конечно, еще те, лично видел тварь, которая и от танка не шарахалась, так что выстрел этой винтовки для неё, как укусы пчелы в лучшем случае, но отказывать Ки я не хотел. Также, памятуя хреновую ситуацию с едой, в которую мы с Ки угодили в торговых рядах, я пересмотрел своё отношение к тем пищевым таблеткам, вследствие чего аварийный инвентарь каждого пополнился ими, ну, и мой рюкзак тоже.

Подбирая оружие для Яси мы случайно наткнулись на подобие АКСУ, только под натовский патрон, совместимый с моим калибром, и, не задумываясь, взяли его. В качестве пистолетов был выбран «Гюрза», я такого не встречал ранее, но его ручка прекрасно подошла Ки, так же, как и размер, позволявший хранить тот в карманах на груди её разгрузки. Яся также воротить нос от них не стала, и продавец был ошарашен тем, что у него выкупили сразу четыре штуки, это как раз все количество, что у него имелось. Так что на полтысячи патронов к ним и запасные обоймы он сделал скидку. Судя по его словам, пистолеты вообще являются непопулярным оружием среди местных. Они используются лишь охраной стабов и теми, кому приходится иметь дело с неразвитыми тварями в узких помещениях, хотя там гораздо лучше иметь короткоствольный автомат, коих тут в достатке.

Встреча состоялась в тот же день, когда в стаб приехал Да Лонг, все собравшиеся почему-то ожидали от меня каких-то решений или конкретного плана действий. Но я их удивил, для начала изложив известные факты, подкрепив демонстрацией казны Верга, отчего глаза всех, кто видел этот объём жемчуга в первый раз, округлились. После изложил свои предположения о дальнейших действиях серых, всячески открасившись от прогнозирования дат, ссылаясь на то, что у меня нет данных. И под самый конец своего выступления предложил разделить Шариат на троих, как и казну, добытую оттуда.

Жаркие споры и обсуждения позволили мне практически незаметно удалиться. Уже почти на выходе из здания, где шли дебаты, меня остановила очаровательная брюнетка с поистине редкой природной красотой.

— Вы нас покидаете? — нежным бархатистым голосом произнесла она.

— Да, причем окончательно, мы с напарницами планируем покинуть мешок, — не стал я скрывать своих намерений.

— А помочь нам в борьбе с серыми не хотите? Или возглавить новый стаб? Я уверена, что многие, — она взглядом указала на вход здания, — согласятся с вашей кандидатурой.

— Нет, — резко отказался я, — мне такое неинтересно.

— Хочешь странствовать?

— Что-то вроде того, — уклонился я.

— Ну что же, — она притворно вздохнула, — тогда рекомендую прогуляться к серым, если хочется веселья, а можешь поискать ту тварь, что ищут они, — намекнула она и сделав вид, что потеряла интерес ко мне, направилась к входу.

Воспользовавшись тем, что собеседница уже не смотрела на меня, подымаясь по ступенькам, я решил посмотреть на её ядро, а когда моргнул, чуть не осел от удивления на землю. Как она догадалась, что я её изучаю, я не понял, ведь я всего на секунду воспользовался своим даром, чтобы увидеть гроздь даров, составлявших её ядро, среди которых был почти десяток комплексных даров, она замерла и, не поворачиваясь, тихо

сказала:

— Года через три ты перестаёшь считать недели и месяцы, через полсотни лет — года, через сотню или полторы удивляться...

Также неспешно она поднялась на крыльцо, вскоре скрывшись за дверью, оставив меня смотреть ей вслед. «Ну ни хрена себе тут мамонты обитают», — подумал я, разворачиваясь к выходу из центрального сектора. Историю странной встречи, также как и последние слова красавицы, я поведал напарницам, уже когда мы мчались по широкой асфальтовой дороге в сторону горловины мешка. Через несколько дней мы были вынуждены бросить комфортный транспорт и перейти на скрытное перемещение под куполом Яси, поскольку звук едущей машины привлекал уже не только неразвитых тварей, но и тех, кто реально имел шансы завершить нашу поездку досрочно.

Двигались мы по отработанной тактике, так что тратили всё возможное время сферы безмолвия на непрерывное движение, и только по истечении периода активации дара Яси я занимался поиском всего необходимого. Шли мы с максимально возможной скоростью, а благодаря тому, что в замке у меня имелась метка и постоянное направление на него, мы сделали лишь небольшую петлю, чтобы зайти на спецбазу. Быстро проникнув в подвал здания тем же маршрутом, что показывал Дэйл, мы произвели зачистку, совмещая её с проверкой.

— Шустряк, а ты в курсе, что эти практически бесшумные? — спросила Яся, заметив знакомые стволы.

— Он в курсе, — опередила меня Ки, — мы такие в мешок принесли на продажу.

— А что себе не взяли?

— Пробиваемость у них гораздо хуже, а мой тоже с глушителем, но мы все равно возьмём столько, сколько сможем их унести, и боекомплект к ним.

— Хочешь подогреть тех, что на озере живут?

— Угадала.

— Ну да, если там все так печально, как ты говорил, то подгон будет сказочный, — подытожила она и начала засовывать в никуда стволы один за другим, избавляя их предварительно от промасленной бумаги и оберточной ткани.

Ящик, в котором было четырнадцать автоматов, вошёл полностью. Яся сообщила о том, что её хранилище еще может принять немного и также в воздухе начали пропадать коробки с патронами по двадцать пять штук. На всю мародёрку мы потратили чуть меньше часа, после чего дружно занялись готовкой еды. Утром нам довелось проходить мимо рынка, где мы с удовольствием набрали свежих овощей, и сейчас я готовил картошку с тушёнкой, а на соседнем столике для разбора оружия Яся строгала салат. Ки, в своём ампула провела разведку, уверив, что в этот бункер ни одна тварь не проберется, после чего до самого ужина ушла в свой планшет.

С того момента, когда мы ушли из мешка и у нас появилась масса времени из-за перезарядки дара Яси, Ки взяла на себя роль картографа, а все оставшееся от этого занятия время она проводила за чтением своей библиотеки. Встреча с Да Лонгом и новый язык вызвал у неё особо горячий интерес, поскольку, как она утверждала, принципы его построения очень сильно отличаются от тех, что она успела изучить. Но даже с учетом того, что в её планшете имелась не одна тысяча книг на все возможные темы, она по-прежнему с удовольствием подбирала книги при возможности, естественно, если их еще не читала. Утром следующего дня мы покинули кластер, направившись по прямой, не делая никаких

лишних вихляний, а дар Яси позволял без опаски проходить даже по свежим кластерам.

— Это то, о чем я думаю? — спросила Яся, поднявшись ко мне на крышу.

— Да, это оно, — пояснил я виднеющуюся на краю горизонта синеву, — завтра выйдем прямо к замку.

— Это хорошо, а че это ты большим глазом щуришь?

— Тренирую, — пояснил я.

— Так ты же говорил, что ни хрена им не видишь?

— Так и было, лишь муть была, а вот сейчас с утра уже отчетливо могу горизонт, озеро и очертания зданий отличить, правда, резкости и четкости нет вообще, но уже хоть что-то.

— Ясно, ты давай, пошли вниз, там уже все готово и пошли быстрее, уж очень я хочу в нормальную ванну.

— Ванну я тебе не обещаю, а вот где попариться там есть, — уже разворачиваясь к выходу с крыши, разочаровал я её.

— Вот умеешь ты девушку порадовать, — донеслось мне в спину вместе с легким ударом в плечо.

К замку мы вышли вечером, пройдя последние два кластера без скрита, так как дар Яси ушел в откат. А эти места я очень хорошо исследовал совместно с Ки и знал, что нарваться здесь на матерую тварь практически невозможно. Все прошло так, как я и предполагал, до того момента, когда мы вышли в зону приема одного из репитеров, мы столкнулись с двумя группами бегунов и лотерейщиком. Выходить сразу на берег я не решился, подставляться на открытом месте глупо, поэтому, едва подойдя к краю леса, достал рацию и настроил её на репитер.

— Шустряк замку, ответьте.

— Замок рад слышать Шустряка, — последовал практически сразу ответ, — ты где?

— Полковник, ты, что ли, — спросил я, узнав радостный голос на том конце.

— Он самый, — подтвердил Беркут, — рад тебя слышать, где встречать тебя?

— На берегу, мы можем к лодочной выйти, минут через десять.

— Давай, там наши, я их предупрежу. Конец связи и давай побыстрее, салага.

— Кто это? — спросила Яся, молча слушавшая весь разговор.

— Его Шустряк спас, — ответила Ки, первой начав движение к кромке леса.

Следом за Ки пошла Яся, а я замкнул наш небольшой отряд, по-прежнему периодически моргая призраком и ощупывая окружающий нас мир. Встретили нас не только обитатели лодочной, где, как оказалось, организовали нечто похожее на тренировочный лагерь с полосой препятствий и стрелковой зоной. Беркут и Вайт уже успели добраться на лодке, так что встреча вышла горячая. Помолодевший полковник обнял меня так, что захрустели ребра, тепло поприветствовал Ки и вежливо поцеловал ручку Яси. Вайт был более сдержан и ограничился лишь рукопожатиями, причем со всеми, хоть Ки и пытались возразить, объяснив тем, что руки у неё грязные, но слушать её он не стал.

— Давай, поехали в замок, — сгребая рукой меня и Ясю, начал Беркут, — наши там уже стол накрывают.

— Наши? — удивился я.

— Да там все, Ниб, Маршал и даже Флай вчера вернулся, мы ему как раз новости про гостей рассказывали, а тут еще и вы вернулись, да не одни, вон какую красотку с собой привели. Кстати, как ты и говорил, дар у меня проявился, — похвастался он.

— И какой? — спросил я, зайдя в лодку и первым подавая руку спутнице.

— А вот какой, — сказал он и, вытянув руку вверх, выпустил из неё нехилый такой разряд молнии, который с треском ушел в небо метров на пятнадцать вверх. — С двадцати метров лотерейщика насмерть с одного удара зажариваю, а топтуну так достаётся, что ребятам потом только добить нужно, — продолжил он.

— Неплохо, а откат какой? — поинтересовался я.

— Секунд двадцать, — посетовал он.

— Сильно, и что, прям сразу такой открылся? — удивленно поинтересовалась Яся.

— Да, тут никто ничего подобного не видел, молния еще у одного есть, но тот едва лишь на полметра ею бить может, да и пустышу от нее ни жарко, ни холодно.

— Так и должно быть, дар, проявляясь, развивается постепенно, а вот у тебя сразу дар на максималках, вот это как раз странно, — удивилась она.

— Не странно, — спокойно констатировала Ки, — Шустряк ему жемчуг сразу скормил, как и мне в своё время, это дает возможность сразу получить развитый дар, но и осложнения вместе с тем тоже.

— Шут с ними, с теми осложнениями, — продолжил Беркут, — он говорил, что второй дар не скоро будет, но зато я сейчас полноценный боец, да еще и возраст скидывать начал, — радостно заявил он, подмигнув Ясе, отчего та сделала удивлённое выражение лица. — А кстати, у тебя какой? — резко сменив тему, обратился он к Ки.

— Секрет, — сказала та перед тем, как грациозно выпрыгнула на пирс из лодки, когда та еще метров десять до пирса не доехала, лодку качнуло, отчего Яся пискнула, не ожидая такого.

На пирсе нас встречали не только руководители, но и те, с кем я и Ки близко познакомились за то время, пока проживали в этом странном и несуразном месте. Нас быстро определили по комнатам и потребовали быть готовыми через час максимум, вообще-то изначально речь шла о двадцати минутах, но Яся сказала, что если ей не дадут насладиться душем, то на благосклонность рассчитывать не стоит.

В большом зале на первом этаже, где когда-то стоял трон с жирдяем, сейчас ничего об этом мне напоминало. Судя по тому, что даже отметин на стенах после устроенной мною перестрелки не было, кластер перезагрузился. Поинтересовавшись этим обстоятельством, я получил подтверждение, он и вправду три недели, как прилетел сюда. Его сразу зачистили от туристов, которые уже к вечеру заурчали, начав поедать друг друга, а уже после заселили его вновь. Яся, уже знающая о том, что здесь нет стабов, слушала внимательно, лишь периодически делая удивленное выражение лица. Новости за период моего отсутствия просто потоком лились из Беркута до тех пор, пока все не собрались за столом. Первые минут десять прошли непродуктивно, сначала я всех познакомил с Ясей, Ки и так все присутствовавшие знали, а после был вынужден выпить за возвращение домой, за дам, точнее, даму, и, наконец, за удачу.

— Слушай, Беркут, ты обмолвился, что вы каких-то гостей обсуждали?

— Да, было дело, — было начал он отвечать он, но тут же был перебит Маршалом.

— Не понравились они мне, — начал он, сделав лицо хмурым, из-за чего оно стало еще более выразительным. — Дней пять тому назад поисковый отряд в трех кластерах от карьера наткнулся на странную пятерку и привел тех сюда.

— Почему странную? — прервал я, поинтересовавшись.

— Да потому что, они толком ничего о себе не говорили, а вот от нас много информации требовали, да еще и сами по себе странные были. Экипировка, оружие, все

необычное, все крутое, такое ощущение, что только из казармы.

— Случаем не в масках? — поинтересовалась Яся.

— Нет, Шустряк про таких рассказывал, эти без масок были, но оружие у них было не похожее на наше, вроде как то, и тут же не то, да че я говорю, вот на, погляди на подарок их, — с этими словами он выложил на стол и толкнул ко мне пистолет. — Ну, это бы ладно, но больше всего лично меня напрягло их дружелюбие и нездоровый интерес к количеству нашего населения, они даже хотели прокатиться и посмотреть на то, как мы живем на других кластерах, — при этом он как-то странно взглянул на Вайта.

— А кто первый с ними, помимо поисковиков, говорил? — задал я вопрос, уже предполагая ответ.

— Я, — ответил Вайт, — я в замке один был, и мне они показались весьма адекватными, они даже оружие сдали без каких-либо возражений перед тем, как на остров приехать.

— Хорошо, что хоть допер меня вызвать, — весьма резко прервал его Маршал. — Флай вот тоже, как узнал, не в восторге был.

— Да не только Флай, я тоже, — добавил Ниб, — слишком много и бесплатно они пообещали, мол, оружие наше лучше вашего, мы готовы вам помочь, про переселение заговорили, — он фыркнул, — а когда я стал интересоваться, куда и зачем, то разговор в сторону увели.

— Когда это было? — посерьезнев, спросил я.

— Вчера поутру ушли, сказали, что недели через две придут с отрядом на более детальные переговоры, — ответил Флай, и тут же добавил, — дерьмом скунса это пахивает.

— Да не пахивает, а воняет, — добавил Маршал.

— Беркут, я так понимаю, тебя здесь не было? — спросил я.

— Нет, не было, я с Флаем был.

— Ясно, — невесело выдал я, разглядывая пистолет.

Оружие не было похоже на то, что я видел у наших внешников, но что оно не из обычных кластеров, уже было ясно по наличию индикатора оставшегося боекомплекта, который показывал цифру двадцать три. Покрутив его в руках, я практически сразу обнаружил рычажок выброса обоймы, и, выщелкнув из неё патрон, покрутил тот перед глазами. Боеприпас был необычным, во-первых, длинная острая пуля с выступавшим из неё сердечником из материала, отличного от самой оболочки, во-вторых, очень маленький размер гильзы.

— Карбид вольфрама, — прокомментировал Флай, — прошибает бетон в двадцать сантиметров навывлет, — невесело добавил он.

— У них было только это?

— Нет, еще были автоматы, а у одного за спиной была снайперская винтовка, — ответил Маршал.

— Их они, случаем, не предлагали? — немного ехидно поинтересовался я.

— Нет, сказали, что там защита, распознают ДНК пользователя, в чужих руках не работают.

— Очень мне это серых напоминает, — прокомментировала Яся, — пуля точно, как у тех, и их оружие тоже защиту имело, мы в своё время пробовали разобраться, но уж больно тонкая там электроника. Наш спец смог запустить один автомат, но без, — она задумалась,

вспоминая слово, — вспомнила, без разгонного блока, так у них убойность была ничуть не лучше, чем у нашего оружия, а когда серые сами из них стреляют, так те лупят в разы сильнее.

— Так и есть, — подтвердил я невесело, — я сильно не вдавался, но вроде как по мощности сам патрон их автомата не сильно от пистолета отличается, просто там с помощью магнитного поля дополнительно пулю разгоняют, а тут нет.

Я собрал все обратно, и, направив ствол в пол, выстрелил. Хлопнуло не сильно, значительно громче, чем мой бесшумный ПС, но с любым другим пистолетом несравнимо тише. Никто не стал протестовать против моих варварских действий, понимая, что я проверяю оружие, а я сразу понюхал запах из ствола. Знакомо, очень знакомо, и совершенно не похоже на запах пороха, к которому я уже давно привык, и более чем уверен, что, разобрав патрон, я внутри обнаружу жидкий порох, такой же, как тот, что использовали наши внешники, а это может значить только одно.

— Муры, — тихо и констатировал я.

Мои выводы никого не удивили, я в своё время им рассказал, кто это такие, поведав все, что знал сам, и к чему приводит знакомство с ними. Но все равно при этом у Маршала и Флая лица приобрели очень серый цвет.

— Что они выяснили? — спросила Ки, как обычно, спокойно и ровно.

— Думаю, самое главное, — ответил Маршал, покосившись на Вайта, — сколько нас здесь. Если не дураки, то и оружие видели, а если с ними был еще кто-то, кто может определять дары, то и их тоже.

— Кстати, что с ними? — спросил я.

— Развиваем, — ответил Ниб, — с горохом нет проблем, хватает уже не только на постоянный приём тех, у кого самые перспективные дары, но и остальным перепадает. С жемчугом все плохо, на элитных мы охотиться не решаемся, уже ученые, а с других пока добыли всего три штуки, все в знахарей вложены.

— Это хорошо, — проговорил я, — знахари самое главное, кстати, о них, — я встал и направился к своему рюкзаку, который по привычке приволок на совещание. — Вот то, за чем я ходил, — вернувшись, я выложил пачку разномастных планшетов, — тут не только по их теме, но и много другого интересного, а Ки с вами сейчас картой поделится, мы, пока шли обратно, составили её по своему маршруту.

— Это хорошо, тем более что мы начали свой компьютерный парк развивать, — как-то воспряв духом, начал явно накосячивший с пришлыми Вайт, — у нас крутой специалист по компьютерам появился, молодой, правда, но знающий, обещал даже придумать что-то со связью между поселениями вместо той фигни, что сейчас есть.

— Это хорошо, пусть и эту информацию размножит, тут есть база по дарам, фото и описания тварей, классификация, правда, не такая, но я думаю, все равно разберетесь, а вот с гостями вашими нужно решать срочно. Подозреваю, что когда они вернуться к своим, сюда и вправду явится отряд, вот только последствия его прихода будут печальные. Дары свои они, конечно, не демонстрировали?

— Нет, — подтвердил Маршал, они вообще о себе ничего не сказали, кроме того, что обитают значительно севернее нас.

— Точно серые, — сказала Яся, после чего тут же спросила, — а как они объяснили своё появление тут и случаем не рассказали, откуда пришли?

— Откуда пришли — нет, а вот причину появления — да, — начал Маршал, — мол,

ищут другие поселения, но мне в это плохо верится.

— Обещали вернуться недели через две, говорите? — спросил уже я, и, дождавшись утвердительных кивков, продолжил. — Походу, это те самые серые, — подтвердил я уже высказанное Ясей утверждение, — и время хода до них приблизительно похоже, хотя и немного быстро, но возможно, что им идти не до самой базы, где-то есть отряд поближе, а может быть, это вообще был передовой дозор.

— У них еще были такие, — Яся указала на пистолет, так и продолжавший лежать на столе.

— Да, такой ствол был у каждого, этот они отдали, объяснив, что остался после того, как твари одного из них порвали, брать автомат не стали, мол, смысла нет, а пистолет, боекомплект к нему и провизию взяли. Яся, услышав сказанное, бросила на меня многозначительный взгляд, начав как следует изучать пистолет.

— Потеряли одного, но продолжили идти, — размышлял я вслух, — потому что знали куда идут, это очень похоже на торчащие уши одного знакомого.

— Дейл? — спросила Яся.

— Он самый, правда, тут его как Чипа знают.

— Чип? — удивился Грэй, который до этого молчал, изображая черную смурную тучу. — Тот самый, который у нас в катакомбах обрубком лежал?

— Он самый, с гнильцой оказался парнишка, — ответил я и, обратившись уже к Ясе, спросил, — ну и как?

— Найду, но ты сам знаешь, как далеко они ушли, не скажу.

— Так, а что там с Чипом? — поинтересовался Маршал.

— Извини, дружище, но все потом, сейчас нужно ребят тех догнать и расспросить о целях визита сюда вдумчиво. Кстати, чуть не забыл, — я вытащил из рюкзака, что уже был возле меня, пакет, что собрал накануне, — это вам на развитие, тратьте с умом, тут много только на первый взгляд, без постоянного прироста быстро закончатся.

— Что там? — спросил Беркут Маршала, сидевшего ближе всех к пакету и охнувшего при взгляде внутрь него.

— Откуда столько? — удивленно спросил он, демонстрируя всем содержимое из разного жемчуга.

— Чип лечение оплатил, — с ехидной ухмылкой ответила Яся.

В том, что Яся в этом походе мне нужна, сомнений не было, найти пятерку, ушедшую на днях, у меня одного никаких шансов нет, но Ки тоже отказалась оставаться и уже через час после того, как мы закончили раздавать подарки и собираться, нас высадили на берегу. Вслед за пакетом жемчуга на столе появились бесшумные автоматы и патроны к ним, которые Яся под округлившимися глазами присутствующих доставала из воздуха, я тоже не отставал, опустошая рюкзак от прихваченного боезапаса к ним. Вскоре Яся уже таким же удивительным для всех методом убирала в свой пространственный мешок мороженое мясо, крупы, свежие овощи и прочую снедь, решив максимально облегчить мой рюкзак.

С берега мы двинулись на машине, максимально пытаясь отыграть потерянное время, и бросили её лишь глубоко за полночь, когда количество встречавшихся тварей превысило то, которое я и Ки могли отстрелить на ходу. Скомандовав Ясе завернуть за угол и там резко активировать скрыт, я продолжил отстрел остервенело преследовавших нас. Едва свернув во двор под арку, Яся, крикнув предупреждение, ударила по тормозам, и мы все выпрыгнули из машины вслед за ней. Когда первые преследователи выскочили из-за угла, я их по инерции

отстреливал, будучи накрытым её куполом. Звук продолжавшего работать двигателя и оставшийся после нас запах возбудили тварей еще сильнее и разноголосое урчание слилось в единое хоровое, а явно сбитая в группу пара лотерейщиков мгновенно взяла наш след, но вскоре, дойдя до того места, где Яся активировала дар, те закрутились на месте.

Там, где твари искали, нас уже не было, мы, не задерживаясь, направились к противоположному выходу, а за спиной вместо заинтересованного урчания послышалось недовольное, и тут же разгорелась потасовка, которую я решил поддержать, метнув туда одну гранату так, чтобы та упала за машиной, которую уже начали разбирать на составляющие. Несмотря на ночь, видно было неплохо, нам повезло, и уже вышедшая на небо чужая луна весьма неплохо освещала местность, удалось даже разглядеть несколько крупных тварей, что направились на взрыв и отблески разгоравшейся машины.

Заночевали мы в разгромленном тварями магазине, где в подвале за весьма толстой дверью имелось внушительное помещение склада. Быстро приготовив ужин, несмотря на то, что за окном было уже утро, мы улеглись спать. Дар у Яси откатился лишь к вечеру, и целый день нам пришлось просидеть в подвале, условия пребывания в овощехранилище назвать удобными язык не поворачивался, но комфорт сейчас был не на первом месте.

Преследуемые шли, в отличие от нас, не по прямой, Яся даже несколько раз порывалась повторять их маршрут, но я сказал, чтобы она держала тот вектор, который они взяли вначале, и это дало результат. Пятерку мы нагнали уже на пятый день, нам даже удалось заметить, как те уходили в лес, но продолжать преследование мы не стали. Выбрав в очередной раз подвал своим пристанищем, мы стали дожидаться отката скрыта. Было ясно, что в следующий раз мы их настигнем. Самым главным сейчас было не дать им понять, что мы рядом. В том, что у них должен был быть сенс, я не сомневался и именно из-за этого выбирал для остановок места, где мы были ниже уровня земли, ведь только так сенс не сможет засечь нас, а Ясиному дару поисковика это совершенно не мешало.

В этот раз дар откатился ночью, и мы выдвинулись сразу, несмотря даже на то, что луна сегодня мало чем могла помочь, лишь изредка выглядывая в прорехи высотных строений. Но это было не самое плохое, хуже было то, что кластер всего как три дня после прилёта, и он все еще кишел тварями, что подъедали остатки пирушки более развитых собратьев. Группа его обошла, судя по всему, имелся у них кто-то с даром, похожим на мой, но мы для сокращения пути пошли напролом, из-за чего несколько раз об этом успел пожалеть даже я.

Миновав опасный кластер, Яся вдруг остановилась и сказала: «Они где-то там», указав на группу из пяти высоких жилых домов, окруженных красивой парковой зоной. Группа обнаружилась в подвале крайнего здания, мы даже смогли подойти осмотреть возможные подходы. Увы, используя только дар напарницы, подойти к ним мы не могли из-за того, что на обеих дверях, что вели в подвал, были предусмотрительно установлены растяжки, снять которые, я, конечно, мог, пройдя сквозь стену призраком, но вот вернуться после этого под купол нет.

Нам в любом случае нужен язык, и лучше, чтобы он был их лидером. Я принял решение брать группу в одного, тем более что я мог накрыть своей сменой пространств их всех. Обеих напарниц я отправил в подвал соседнего дома, предварительно совместно с ними осмотрев тот, благо, времени активации у Яси было еще в достатке. Вернувшись с ними, я покинул скрыт уже призраком, сразу спрыгнув в подвальное помещение через пол первого этажа.

Несмотря на то, что группа выбрала достаточно безопасное место, все равно один боец был на карауле, и, едва заметив моё появление, тот начал вскидывать автомат, но даже

выстрелить не успел, когда я, приземлившись на пол, активировал смену пространств. Дальнейшее было отработанной процедурой, сначала я их разоружил, отложив их оружие на самый край помещения, после чего, используя их странные патроны, добытые из изъятого автомата, вогнал те в суставы каждого из них. Вначале я хотел оставить лишь главаря и еще максимум одного его соглядатая, но никак не смог выделить лидера, решив в таком случае оставить всех.

Предвосхищая хор диких криков, я начал проявлять одного за другим, обшаривая каждого уже предметно, мало ли чего может быть припрятано, выкидывая все найденное в центр комнаты. Им же самым я стягивал за спиной руки ремнями, помня, что большинство боевых даров, требуют хотя бы указания направления активации. За все это время так и не смог понять, какие дары работают внутри моего купола, а какие нет, так что проверять у меня желания не было. Вскоре на полу корчились пятеро, истошно крича и извергая нецензурную брань на нескольких языках, в том числе и на моём родном, что меня немало удивило. Я же с одним из пистолетов сидел на куче их рюкзаков, созерцая происходящее.

Надо отдать должное, продлилось это недолго, корчившиеся бойцы вскоре взяли себя в руки, и объём криков изрядно уменьшился, но лидера выявить по-прежнему не выходило. Вскоре они уже все так или иначе смотрели на меня вопросительными взглядами, хрипя и преодолевая боль, но по-прежнему молчали. Поскольку Беркут говорил, что они с ними разговаривали на английском, именно этот язык я решил выбрать для того, чтобы начать диалог.

— Здравствуйте, — поприветствовал я их совершенно спокойным тоном, я уже давно привык к тому, что в любой мало-мальски активной ситуации во мне просыпается совершенно холодное спокойствие, такое, что поначалу я его сам пугался. Отвечать никто не спешил, и я еще раз повторил, — здравствуйте, — произнеся слово по буквам.

— Ты кто? — с легким акцентом ответил тот, кого я отморозил первым.

— Шустряк, — ответил я, заметив, что они переглядываются, — но, как мне кажется, имена сейчас не столь важны. — Я не успел сказать то, что хотел, как меня перебил бородатый с явным кавказским происхождением.

— Что ты с нами сделал? — почти прорычал он, тут же получив за это наказание в виде очередного болевого приступа.

— Это сложно объяснить, но, если коротко, то все ваши суставы в крошку, так что рекомендую не сильно шевелиться, — в этот момент я заметил, как двое, что были рядом в углу, как-то странно перемаргиваются. — И еще одно, это, — я обвел рукой вокруг себя указывая на купол, — отдельное пространство, которое существует отдельно от основного времени, и многие дары тут не работают, так что можете так активно не перемигиваться.

— Что мы сделали? — спросил все тот же бородатый, явно привлекая внимание к себе.

— Мне ничего, но вопрос в том, что вы могли сделать тем, кого навещали на днях...

— Кого? Мы нигде ничего не делали, — надрывно, не дав мне договорить, выдал стонавший сильнее всех, заставляя меня вообще сместить свой взгляд в другую сторону от перемигивавшейся парочки.

Уважаю, даже в такой ситуации они что-то, походу, пытаются предпринять, и, перейдя в состояние призрака, я сразу понял, что один из лежавших в углу, что моргали друг другу, активировал дар, который мне уже доводилось видеть не раз, вот только этот был первым, когда целительство работало на расстоянии. Проявившись, не говоря ни слова, я прицелился в ногу лекаря и дважды выстрелил в нее, удивившись тому, что его конечность разнесло

вдребезги. Комната вновь наполнилась диким криком боли и руганью остальных, а я удивлённо вытащил обойму, обнаружив, что там пули совершенно отличаются от тех, что я видел на острове. У этих не торчал кусок стержня, а наоборот, головка была скруглённой с красной точкой в центре, по всей видимости, маркировка.

— Разрывные? — спросил я, обращаясь к бородатому.

— Да, чтоб тебя порвало на части, разрывные!

— Предупреждать нужно, — ответил я, отрезая лямку с одного из их рюкзаков, после чего все также молча перевязал то, что осталось от ноги, истекание бойца кровью пока не входило в мои планы.

— За что ты нас? — послышался вопрос еще до того, как я вернулся на свое место.

— Ну, его за то, что он пытался лечить соседа, уж не знаю, как у него это должно было получиться на расстоянии при такой травме, но дожидаться результата я не хотел. Впредь, если кто не хочет значительного ухудшения своего состояния, как у него, — я указал на стенавшего лекаря, — лучше не активировать дары, я узнаю.

— Ты все равно нас убьёшь, — то ли констатируя, то ли спрашивая, произнес тот, что лежал рядом со свежеподстреленным.

— Не буду вас обнадеживать, но да, я бы хотел поверить в то, что я ошибся, и вы в действительности приходили к тем, кто живет возле озера с желанием им помочь, но, — я покрутил в руке пистолет, — шансов на это нет.

— Почему? — спросил бородатый.

— Потому то я знаю, чьё это оружие, и в каком случае оно попадает к иммунным...

— А если мы его украли? — присоединился еще один из тех, кто молчал ранее, как раз тот, который не спал.

— Ну, с пистолетом верю, есть такой вариант, но вот с этим, — я поднял один из лежавших на полу автоматов со светящейся индикацией, навел на спрашивавшего и вжал курок. Вместо очереди автомат противно пискнул и все индикаторы на нем погасли, я продемонстрировал это, после чего продолжил. — Там, откуда пришёл я, такое оружие научились взламывать, после этого ему по фигу на того, кто берет его в руку и жмет на спусковой крючок, ну, или на кнопку, кому как удобнее называть. Этот же явно учуял, что я не владелец и вот, эффект налицо, да и сами вы об этом говорили там на острове. Но даже у нас это оружие считается специфичным, скажем так, из-за невозможности нормального пополнения боекомплекта к нему, так что непопулярно. Тут же, — я указал на снятую с одного из них разгрузку, в которой имелось не менее двадцати магазинов к автомату, — проблем с боекомплектом нет, следовательно, это оружие вам выдали. Уж не знаю, как вы своих благодетелей сами называете, местные их серыми зовут, у нас внешниками, ну а тех, кто выполняет их поручения, мурами.

— И что, мы ничего не сделали, за что нас можно так истязать, — покосившись на уже притихшего лекаря, возразил бородатый.

— Ничего пока не сделали, — акцентировал я голосом слово «пока», — вы, так сказать, разведка, которая должна была посетить так неожиданно найденное поселение. Выяснить численность, обороноспособность, организованность, да что я вам рассказываю, вы все и так знаете. Я могу поспорить, что вы были шокированы от того, что там увидели, халяву, так сказать, органы кучи давно живущих в этом мире, притом совершенно отсутствующую защиту. Не нужно так на меня смотреть, — отвлекся я на бородатого, в глазах которого появилось очень опасное выражение, — вы не учли, что там могу появиться я. Но у меня для

вас всех есть предложение, оно простое и не требует долгих размышлений, сводясь к тому, что я гарантирую вам быструю смерть в обмен на всю нужную мне информацию.

— Отсоси, — сплюнув, проговорил бородатый. — Твой дар не может продержаться долго, я даже думаю, что после него тебя накроет откат, а твари свежую кровь за километры чувят, так что ты не станешь долго рассусоливать, а мы говорить.

— Умный, подкованный и самоуверенный, но ты ошибаешься. Сидеть под куполом мы можем долго, практически до бесконечности, ограничиваясь только наличием спорového раствора и еды, так что добро пожаловать в ваш персональный ад. — Закончив фразу, я окинул всех взглядом и неожиданно для себя рассмеялся.

В этот момент лежавший в стороне задергался, а за его спиной стал заметен едва видимый свет. Сообразив, что происходит, я тут же активировал призрачное состояние и уже через пару секунд из-за спины лежащего показался белый шар. Шустро, при этом плавно, тот взлетел вверх, стремительно метнувшись в мою сторону, и, не найдя цель, прошел меня насквозь. Боец, контролировавший дар, явно напряглся, ему, по всей видимости, было тяжело в таком состоянии управлять шаром. Еще несколько раз, перед тем, как рассыпаться на миллиард мелких искр, шар прошел сквозь меня, не добившись эффекта. Лицо бойца, успевшее покрыться мелкой испариной, расслабилось и в этот же момент, проявившись, я выхватил из подмышки слобобоя, вслед за оглушительно грохнувшим выстрелом помещение заполнилось диким криком. Присев обратно на рюкзаки, я дождался, когда крик стихнет, попутно вставив в камору револьвера новый патрон, и сказал:

— Спасибо за науку, не видел такой дар, но зато теперь знаю, что он под куполом работает, еще есть желающие что-то показать? Нет? Ну, тогда, пожалуй, перейдем к допросу, а то что-то ваш лекарь, по-моему, скоро истечет кровью, а мне бы хотелось вам всем задать вопросы.

Поднявшись, я направился к лежавшей в углу парочке, попутно доставая нож. Лекарь, по-видимому, понявший мои намерения, забился, махая разmozжённой конечностью, тут же закричав, но все же смог пересилить себя и сказать: «Я согласен, я расскажу», после чего, убрав нож, я перешёл к беседе. Почти сразу лежавший с ним рядом, тот, которого он пытался лечить, решил отговорить его, даже, собравшись с силами, плюнул тому в лицо, но я поставил точку в его протесте, сделав выстрел из слобобоя ему в голову. Разлетевшиеся мозги окрасили бородатого в красный цвет, а сам он вскрикнул и съёжился, загнувшись. Не подумал, что может быть рикошет, но уже ничего не поделаешь.

Все мои предположения стонавший лекарь подтвердил, заодно рассказав, что главарь их умер по пути сюда, а бородатый был его замом. Про поселение им сообщил кто-то из мешка, кто именно, он не знал, но обмен информацией был регулярный. Они и вправду были разведотрядом, целью которого было подтвердить информацию о внушительной группе, которая уже не первый год живет в этом мире, в столь странном и непригодном для этого месте. Руководство, получившее такую наводку, просто не могло поверить в то, что такое возможно, отправив их для подтверждения. Он еще много чего поведал и о том, что раньше им иммунных поставляли из мешка, правда, он не знал, кто и как, их отряд вообще был заточен под поиск ценного на кластерах, занимаясь в основном добычей драгоценностей, что сюда прилетают.

Выслушав исповедь, я потратил на него выстрел из бесшумного пистолета, поскольку после тех в ушах еще не прошёл звон. Получив всю нужную мне информацию, включая расположение базы внешников и даже карту, нарисованную частично от руки, хотя большая

её часть была напечатана на принтере, я принялся за потрошение рюкзаков группы, обзаведясь вскоре пятью пистолетами образца серых и чуть больше, чем сотней обойм с патронами для них благодаря еще одному пожелавшему легкой смерти. Им стал боец, что дежурил во время моего появления, он пояснил мне, что обоймы у автомата и пистолета несовместимы, а вот сами боеприпасы да, а то меня удивило наличие всего одной запасной обоймы у каждого к пистолету и полное отсутствие самих патронов. Вскоре я узнал, что автомат обладает большей пробивной силой, и поэтому из них они стреляют пулями с усиленным сердечником, а разрывные используют при стрельбе из пистолета, так как у них больше останавливающего действия по мелким тварям.

Разукомплектовывать магазины я не стал, просто свалив все в свой рюкзак вместе с пистолетами, консервами и сухпайками, что имелись у каждого из них. Из потрохов обнаружилась всего одна жемчужина, это, с пояснений все того же бойца, для их знахаря, у него срок приема следующей выходил на поход, остальным же полагался горох и спораны для живца. Не считая, все, что было, я свалил себе в карман на разгрузке, который уже давно отводился под такие задачи, и закончил мучения бойца, помогшего мне. К слову, остальные держались достойно, совершенно не так, как мурлы, что мне встречались до этого, никто ни разу не попросил пощады, или устроил истерику, вели себя, как настоящие войны, разве что вожак, получивший рикошет в бок, завалился и постанывал.

Прощать их и тем более отпускать я не собирался, поэтому положил гранату на небольшом подвальном окне так, чтобы та вынесла решётку, выдернул чеку и покинул помещение призраком. Кто-то из оставшихся не выдержал, проводив меня отборной бранью, на которую я не обратил внимания, покинув купол за секунду до того, как граната рванула. Призраком я так же детонировал еще две их закладки, чтобы те твари, что не успели навестись в первый раз, имели больше шансов. К тому моменту, когда я призраком высунулся сбоку здания на первом этаже, в окно со всей яростью уже рвался лотерейщик, а со стороны леса бежала тварь на вид не меньше кусача. Сидевшие в подвале что-то кричали, но через заткнутое мордой лотерейщика окно и искажения моего призрака смысл уловить я не смог, направившись к оговоренному месту встречи.

К месту randevу с напарницами я прибыл первым, прождав их около пяти минут, после чего те проявились посредине подвального помещения, а я направился закрывать и баррикадировать на всякий пожарный двери. Как раз в тот момент, когда я занимался второй из них, через небольшое слуховое окно донесся звук ломающегося бетона, и я подумал, что на праздник пожаловала особа королевских кровей. Закончив укрепление нашего ночлега, я вернулся к напарницам, чтобы поведать им то, что я узнал.

Яся разглядывала магазины, которые были тоньше и длиннее пистолетных. Не задавая вопросов, она выщелкнула патрон, следом еще один из уже из пистолетного магазина. Сравнив оба по размеру, она уставилась на пули, которые имели одинаковый вид.

— Пули одни и те же, — прокомментировал я, — просто у автомата в магазине батареи нет, она там отдельная, а боеприпас тот же.

— А смысл? — поинтересовалась она.

— В автоматах, помимо самого заряда пороха или чего там у них внутри, используется, как я понял, электромагнитный разгон пули, я, если честно, не вдавался. Автоматы мы использовать не сможем, там защита, а вот с пистолетами можно кое-что придумать, возможно, даже разберемся, как их заряжать, но пока они и так хороши.

Я взял один пистолет, перевел переключатель предохранителя, который тут же едва окрасился в зеленый цвет, выщелкнул обойму, проверяя, что это та, в которую заряжены неразрывные патроны, и выстрелил в стену. Звук осыпавшейся штукатурки был значительно громче хлопка, на что Яся одобрительно хмыкнула.

— Эти, — я продемонстрировал пулю с сердечником, — обычные пробивные, а вот эта с отметкой — разрывная, именно их они держали в пистолетах, так что нужно переснарядить магазины, лишний грохот нам не нужен.

— Сделаю, — как всегда спокойно ответила Ки, которая тоже примеряла к своей необычной руке пистолет.

Вскоре с весьма быстрым треском Ки принялась выщелкивать из автоматных магазинов патроны в одну кучу, а Яся начала набивать пистолетные обоймы. В итоге, с учетом того, что я забрал из замка, у нас получилось по два пистолета внешников на каждого, причем Ки от своих старых не отказалась, переложив те в боковые карманы. Яся, так та вообще все сгрудила в свой пространственный мешок, отправив туда и львиную долю патронов, все равно в бою снаряжать магазины мы не будем, а из своего мешка она их может достать в любой момент. Из-за близости тварей, которые в остервенении от запаха крови уже снесли половину первого этажа, попутно засеяв все вокруг дома трупами своих менее развитых собратьев, мы не решились готовить, и тут дар Яси опять нас выручил.

Девушка с грацией фокусника извлекла три тарелки горячего супа, два стакана кофе и чай для Ки, которая, надо сказать, супу была не очень рада. Увы, физиология Ки не позволяла ей нормально орудовать ложкой с жидкой едой, а лакать она явно стеснялась, но мы не обращали на это внимания, как бы комично не выглядели её попытки съесть суп. Яся даже извинилась, что не прихватила мяса, его просто не было. Твари успокоились часа через три, хотя еще долго звуки доносились с улицы, то скрежет металла, то грохот бетона, видимо, опоздавшие к столу пытались добыть остатки пиршества. Мы же решили лечь спать, все равно ждать откат скрыта, а других занятий у нас не было.

— Шустряк, — начала Яся, — ты же не планируешь возвращаться?

— Думаю над этим.

— Я тут подумала, что если у них была карта и более или менее обозначенный кем-то от руки маршрут, значит, они могут послать еще один отряд.

— Знаю, — подтвердил я.

— Не могут, а пошлют, — оторвалась Ки от планшета, — я думаю, что таких групп у

них не одна, а шанс найти столько сырья, которое можно взять без боя, пропускать они не будут.

— Сырья, — фыркнула Яся.

— Для них да, вы, — Ки задумалась, — и я тоже сырьё.

— Блин, Ки, прекращай, от такого даже тошно становится, нельзя же так по прямой ходить, как ты.

— А зачем что-то называть не так, как оно называется? — удивилась Ки.

— Ладно, не суть, что делать-то? Сидеть и ждать тех, кто пойдёт туда ещё?

— Глупо, — констатировала Ки, — они не обязательно пойдут тем же маршрутом.

— Ну, не воевать же нам троим с серыми? — как-то с вызовом парировала Яся.

— Тоже глупо, но, как минимум, мы можем провести разведку, понять, сколько у них сил и где те сконцентрированы, проанализировать их тактику, причем, благодаря твоему дару, можно будет чуть ли не вплотную подойти и уйти беспрепятственно.

— Шустряк, что молчишь? — резко спросила Яся.

— Думаю, именно об этом думаю. Ки все верно сказала, не настолько мы круты, чтобы туда лезть, но и в разведке особого смысла я не вижу.

— Это еще почему? — уже с удивлением спросила Яся.

— Все просто, Шустряк понимает, что воевать с ними никто не будет, тем, кто живет в мешке, проще отбиваться там, у себя, дождавшись, когда серые придут к ним, а по пути тех еще твари потреплют. Самим же идти к серым — это ставить себя в такое же положение, но уже для них, а с учетом превосходства в технологиях и оружии лезть на оборонительные сооружения просто глупо.

— Тогда что, ничего не делаем?

— Спим, — сказал я, — высыпаемся хорошо, а завтра решим.

Встали мы поздно, мне пришлось в бодром темпе оглядеться в окрестностях, пока Яся готовила еду. Кластер уже вечером должен был уйти на перезагрузку, так что наша задача была уйти с него подальше, и за завтраком мы приняли решение — коль мы рядом, то можно все-таки поглядеть на серых внешников.

Я уж не знаю, как та группа, что навестила замок, хотела обернуться настолько быстро, но, с того места, где мы их догнали, до кластеров, где стало ощущаться присутствие серых, мы шли ещё десять дней. До самого стаба, где они располагались, мы не дошли, остановившись на границе быстрых кластеров, которая, к слову, здесь была крайне резкая. Ни в районе моих прежних мест обитания, ни в мешке, ни даже в районе озера такой резкой границы наблюдать не приходилось, тут же, шагнув в очередной кластер, я даже застопорился, когда понял, куда поставил ногу.

— Ты че замер? — уткнувшись мне в спину, спросила Яся

— Да охренеть, — выдал я, тут же продолжив, — кластер, где мы сейчас шли, перезагружается каждые пять дней, быстрый, а этот сто тридцать суток с хвостиком.

— И чего тут такого? — не поняла девушка.

— Да ничего, но столь резкий перепад я вижу впервые.

— В принципе ты прав, в мешке тоже таких резких переходов не было, и это значит, что мы скоро придём, недаром позавчера дрона заметили.

Дрон и вправду был, мы как раз встали на ночевку, точнее в нашем случае, дневку, поскольку расписание у нас привязано к откату дыра Яси. Стрекот, который никак не мог быть природным или созданным тварями, привлёк наше внимание, и нам удалось

обнаружить небольшой летающий агрегат. Вдоль широкой автомагистрали, возле которой мы и расположились, двигался квадрокоптер, который я успел поймать в свой электронный прицел. Размер был не настолько внушительный, как у крестов, что я видел раньше, метра два на два, да и ракет у него видно не было, хотя под пузом имелось изрядное количество разных наростов и нечто вроде антенн. Дрон весьма резво пробарражировал с скоростью в пару сотен километров в час вдоль трассы и скрылся вдали.

А уже при следующем выходе мы обнаружили следы организованной мародёрки крупного одноэтажного магазина, точнее, его продуктовой части, причем выносили оттуда даже холодильные установки, это говорило о том, что это делали организованно и с большим числом людей. С того момента, как мы вышли на медленные кластеры, дроны стали неотъемлемой частью пейзажа, и вскоре удалось понять, как они действуют.

Услышав в очередной раз звук приближавшегося летательного аппарата, мы скрылись в глубине здания, отойдя от стёкол, так как я прекрасно помнил данную мне науку об тепловых сенсорах внешников, и дрон, миновав наше здание, остановился в районе крупного кустарника с декоративным оформлением. Несколько раз облетев его, он снизился и из кустов с урчанием выскочил кусач, попытавшись схватить аппарат, по-видимому, прервавший его сиесту. Несколько раз прыгнув, он едва не достиг успеха, но устройство крайне ловко уходило от его когтей, продолжая бесить тварь, причем у меня возникли сомнения, что дроном управляет оператор, уж больно резкие и вертлявые финты выдавал агрегат. Кусач вскоре прекратил попытки поймать, перейдя к наблюдению за дроном. Вдруг я услышал свистящий звук, который тоже привлёк внимание кусача, но он даже не успел отскочить в сторону, как откуда-то сверху в него спикировало нечто быстрое и смертоносное.

Сначала я подумал, что это была ракета, но вскоре, когда осела пыль, я понял, что лучше назвать управляемым копьём то, что я вижу. По виду это и вправду было ракетой, вот только весьма вытянутой в длину с гарпуном на самой вершине. Именно им ракета и пробила тварь насквозь вдоль позвоночника. Причем, когда я отследил еще не успевший рассеяться дымный след, то просто уверился в том, что ракета выполнила для этого специальный манёвр, сделав полукруг так, чтобы пронзить тварь вдоль всего позвоночника. Дрон, который обнаружил тварь, сразу потерял интерес к происходящему, направившись дальше вдоль строений, что натолкнуло меня на мысль об охоте, странная, необычная, но охота, причем убийство целью не является, иначе было бы проще разметать тварь взрывом.

Кусач, брызгая черной кровью, извивался, пытаясь всячески избавиться от поразившего его копья, при этом издавая весьма странное урчание, но беды его продлились недолго. Понимая, что это не все представление, мы продолжили наблюдать и были вознаграждены, сначала услышав басовитый гул, затем из-за длинного здания слева вынырнуло весьма странное устройство. Два ряда по восемь винтов, каждый из которых был значительно больше виденного нами квадрокоптера, крепились на продолговатый овальный корпус. Доползя до промежутка между зданиями, устройство замерло, так как ближе, чем на полсотню метров подойти мешали столбы, провода и несколько деревьев, но, судя по всему, такой расклад был предусмотрен.

Из его чрева выдвинулось две трубы и с глухим хлопком в сторону твари отправились два гарпуна, поразившие её с удивившей меня точностью. Оба снаряда, за которыми тянулись тонкие тросы, воткнулись в разные стороны тела твари, один в район шеи, но так, чтобы вошел в торс, а второй в заднюю часть, я бы сказал, что в район таза, отчего тварь,

заклокотав, взвыла. Еще через пару секунд оба троса синхронно натянулись, и тварь вопреки своей воле потащилась к странной летающей хреновине. В какой-то момент кусачу удалось зацепиться лапой за бетонный столб, и вместо твари начал подтягиваться летательный аппарат, но это продлилось лишь мгновение, после чего я отчетливо увидел разряды, промелькнувшие между тросами, а тварь вытянулась в струну. Вскоре, подняв по-прежнему живого кусача, агрегат изменил тон работы винтов, удалившись в том же направлении, откуда и прилетел.

— Ну и дела, — выдала Яся. — ты когда-нибудь что-то подобное видел?

— Нет, наши внешники охотились с вертолетов, ну, или с летающих беспилотных самолетов, и у них не было цели поймать тварь живой.

— С чего ты взял, что была цель взять кусача живым? — удивилась Яся.

— С того, что наши долбили по тварям из ракет, иногда разнося тех в клочья.

— Шустряк сделал верные выводы, видимо, для переработки они лучше живыми, для уничтожения и вправду более приемлемо взрывать их, — после этих слов Ки сделала паузу и попросила, — дай свой электронный прицел.

— На, — я достал из кармана требуемое, — а зачем?

— Хочу кое-что посчитать, — ответила она, прикладывая прицел к глазу, после чего, несколько раз изменив позицию наблюдения, продолжила, — почти со скоростью звука шла ракета, точно судить сложно. Я не способна с высокой точностью замерить время, — то ли посетовав, то ли констатируя, сообщила она, — но от этого здания до того, где уже начался маневр, ракета пролетела примерно за ноль целых восемь десятых секунды, твой прицел считает, что между ними двести пятьдесят метров. Все неточно и условно, но все равно не вяжется.

— В смысле? — удивился я.

— Даже если считать, что дрон, мгновенно идентифицировав, передал сигнал и была выпущена ракета, то место, откуда её выпустили, должно находиться примерно в двадцати пяти — тридцати километрах отсюда, поскольку дрон дразнил кусача минуту двадцать. Это при условии, что ракета двигалась по прямой и скорость у неё линейна, но, даже если это не так, и летела она сюда вдвое быстрее, то это всего шестьдесят километров, а ты помнишь, что ты сказал, когда мы зашли на этот кластер.

— Точно, — выдал я, вспомнив, что, как обычно, сообщил спутницам то, что показал мне информер. Кластер был огромный, в виде почти ровного параллелограмма, и в поперечнике нашего направления до другого конца было почти сто двадцать километров, мы даже прикидывали, сколько дней будем через него тащиться и не стоит ли попробовать сделать это без скрыта. Тогда даже Яся удивилась размерам, сказав, что в мешке кластеров больше полусотни километров в поперечнике нет, и то только один такой она могла припомнить. — То есть ты хочешь сказать, что ракета была выпущена с этого кластера?

— Вероятность выше восьмидесяти процентов, — ответила Ки.

— Хреново, — выдала Яся, — думаете, их база тут?

— Нет, это точно. Насколько я знаю, хотя на все сто в этом мире никто ни в чем не уверен, внешники пробивают свои переходы только на стабах, или, возможно, кластер, где они пробили переход, становится таковым. По крайней мере, наши внешники базу имели на море, сам не видел, но свидетельств тому много, но то стаб, а вторые — на суше возле черноты и там тоже стаб. Следовательно, ракету выпустила некая аналогичная хрень, в принципе она может и не быть летающей, что-то типа мобильной пусковой установки.

— Думаю, ты прав, — поддержала Ки, — мелких дронов мы видели и раньше, а связь, как ты говорил, максимум через три кластера проходит, в редких случаях четыре, но уже никакая, следовательно, разведчик не может очень далеко уйти и передать запрос на атаку. Я даже думаю, что эти, как ты выразился, мобильные установки могут совмещать роль репитера, примерно так же, как мы построили связь у озера.

— Согласен, кластер тут медленный и не только он один, ездить ей быстро не нужно, уехать за границу перед перезагрузкой, а потом вернуться.

— Яся, — неожиданно обратилась к ней Ки, — а ты не можешь их отследить?

— Нет, не могу, — посетовала девушка, — мне нужно физически ощутить предмет, чтобы его запомнить, вот если бы копье с ракетой осталось, то я бы его осмотрела и нашла такое же, а так нет.

— Поняла, но что-то мне подсказывает, что они их не бросают просто так. А сколько у тебя еще до активации дара?

— Примерно полтора часа, — не задумываясь, отозвалась Яся, привыкшая к таким вопросам.

— Ты что задумала? — спросил я, поняв, что вопрос, заданный Ясе, не праздный.

— Предлагаю обосноваться где-то тут, дожидаться отката дара у Яси, а потом я выйду на поиск той платформы, что стреляла, — предложила Ки.

Такое заявление меня сначала поставило в тупик, то ли констатация следующих действий, с которыми меня ознакомили, то ли предложение, но, немного поразмыслив, я понял. Она все просчитала, ведь если сравнивать наши и её мозги, то это как соревнование между зайцем и черепахой, и, увы, я и Яся явно тут представители земноводных. В принципе, с учетом её скорости она сможет осмотреть весь кластер в кратчайшие сроки, а её странный телепорт позволит уйти от встречи с дронами или отсидеться в скрите.

— Хорошая идея, — поддержал её я, а у Яси аж бровь на лоб поползла.

— А риск, ты же не сможешь, как Шустряк, пули сквозь себя пропускать? — возмутилась девушка.

— Яся, поверь, Ки все просчитала. Я тоже не хочу её отпускать, но понимаю, что она быстрее, в разы быстрее, и уже не раз это доказала.

Яся, не успокоившись, еще несколько раз генерировала предложения, на которые хмыкали по очереди я или Ки, понимая их абсурдность или расточительность времени.

Ки приготовилась заранее, облачив все свои конечности в подобие перчаток, что мы заказали в Пятке, вызвав по этому поводу насмешки Яси. Пока мы двигались под прикрытием, она ими не пользовалась, всегда можно было выбрать нормальный путь, но сейчас она их одела. Почти перед завершением отката дара Яси Ки вскочила на открытое окно и под глухой резкий вздох, который почти стал вскриком Яси, махнула наружу, отчего та аж чуть следом не выпрыгнула.

— Твою мать, — проговорила отходившая от окна Яся, — она с четвертого этажа махнула, причем едва слышно.

— Ки может, тебе просто не доводилось видеть, на что она способна, я не удивлюсь, если она и с десятого прыгнуть сможет.

— Что, правда?

— Не знаю, я же говорю, что не удивлюсь.

Как мы и договорились, каждые десять минут Ки подавала тоновый сигнал о том, что все в порядке. Я дожидался звука, считая каждую секунду, и успокаивался всякий раз, слыша

его в наушнике. Вскоре, примерно на исходе четвертого часа, Ки подала условный сигнал, сначала, что враг обнаружен, а потом, что возвращается. Кодировка, которую мы применяли, была нами уже давно отработана, а с учётом того, что удалось разжиться новыми рациями с шифрованием благодаря охотничкам на мою голову, делать это стало удобно. Яся тоже заучила сигналы, и поэтому точно так же менялась в лице, когда слышала очередную посылку в наушнике. Еще через сорок минут, как раз когда начало вечереть, Ки вернулась, материализовавшись на том же окне, отчего Яся чуть не подпрыгнула на месте.

— Нашла я эту платформу, — Ки при этом протянула мне свой планшет, где на весь экран была видна фотография чего-то, что я бы назвал странным танком.

Яся мгновенно нарисовалась за моим плечом, также принявшись разглядывать сделанные фото и короткие видео. Ки обошла его со всех сторон, успев запечатлеть не только фото со всех ракурсов, но и то, что платформа умеет обороняться. На одном из видео, которое началось с запуска очередного снаряда, платформа выдвинула несколько турелей и расстреляла группу из нескольких бегунов, которые устремились к ней из-за домов, среагировав на звук. В следующем видео их также подобрал массивный дрон, но походя, пока тащил другую тварь размером с топтуна.

— А гарпунов-то у него не два, — прокомментировал я увиденное. — И платформа не беззащитна.

— Еще следующее посмотри, — сказала Ки.

Следующие два видео показывали запуски тех самых снарядов, которые сделаны были с разных ракурсов, как я понял, Ки их сделала для себя, а вот последнее было интереснее. Очередной летающий аппарат, еще больше того, что утащил кусача, шустро пронесся над зданиями, вылетел на пустырь, некогда бывший чем-то вроде стадиона, и завис над платформой, после чего опустил к ней захваты и изъясил внушительный короб, на место которого установил следующий. Затем, взмыв вверх, он направился дальше, а не развернулся назад, что навело меня на мысль, что перезаряжает он не одну, а сразу несколько платформ.

— Думаю, в этом кластере платформа не одна, — сообщила Ки, когда я задумчиво уставился в последний кадр видео.

— Возможно, и это все усложняет, как я понимаю, на пустыре она стоит, чтобы было проще отстреливаться от мелочи, а по крупным она и сама может вдарить, — продолжил я.

— В том числе и по нам, — невесело закончила Яся.

— Значит, о том, что мы здесь, лучше им не сообщать. Что-то мне подсказывает, что эти твари могут действовать в группе, и в случае чего мы запаримся отбиваться от наводчиков и летящих в нас ракет, если вообще сможем.

— Я думаю, что тут вообще возможен роевой интеллект, — добавила Ки, и, увидев полное непонимание в глазах напарницы, пояснила, — это когда множество устройств выполняют одну функцию, причем каждое из них решает какую-то небольшую локальную задачу. Если вдруг рой понимает, что где-то не выполняется задача и её группировку нужно усилить, то туда выделяется больше ресурсов.

— А, поняла, как пчелы? — высказалась Яся.

— Если максимально просто, то да, — подтвердил я, — вопрос теперь, что с этим знанием делать?

— Подойти в скрите и заминировать? — предложила девушка.

— То же самое, что объявить о своём присутствии серым, — сказал я, а Ки фыркнула, мне даже показалось, что презрительно, но Яся не успокоилась.

— В смысле, объявить, взорвался и взорвался?

— Да без смысла, по любому там есть черный ящик или что-то подобное, да и эксперт-техник сможет понять, что его взорвали, способов много, так что не вариант. Уверен, что простой гранатой его не взять, а взрывчатки у нас все равно нет. — В то время, как я это произносил, у меня родилась весьма экстремальная идея, и я тут же продолжил. — Но насчет подкрасться поближе — мысль все же здравая, главное, чтобы он через нас по тварям палить не начал.

— Зачем? — удивилась Яся.

— У меня есть дар «электрик», я, в общем-то им не пользуюсь за ненужностью, разве что проверяю наличие заряда в аккумуляторах машин, даже не трогая те. Да, еще и научился с его помощью выяснять, есть ли сигнализация, правда, не всегда толково, но тоже можно. Вот я и подумал — если рассмотреть эту платформу и найти в ней центр управления, то можно её вывести из строя одним выстрелом. А лучше не его, а заправщик, что прилетает, тогда есть шанс, что сдетонирует боекомплект или еще что-нибудь, да и понаблюдать за дальнейшим стоит.

— Это интересно, — загадочно проговорила Ки, — и главное, если с помощью твоей винтовки сделать всего одно отверстие, то это может остаться незамеченным при массовых разрушениях агрегатов, стоит попробовать.

— И я о том же, — подтвердил я.

Скрыт Яси позволил добраться до удобной позиции наблюдения без особых проблем. Разместились мы в длинном оранжевом здании, которое в своём мире выполняло роль общежития для студентов колледжа, о чем нас проинформировала табличка над входом. Комнату мы выбрали в углу здания на противоположной стороне от платформы на случай, если та обнаружит наше присутствие и решит дать по нам залп.

Сам агрегат внешников стоял посреди стадиона весьма внушительных размеров, вокруг которого была масса учебных построек. Яся определила эту местность как кусок какого-то крупного учебного заведения. Судя по следам, оставленным гусеницами, странная машина приползла сюда практически сразу после перезагрузки и с тех пор не шевелилась, по крайней мере, трава уже успела подняться и скрыть следы движения по ней. Сама же платформа стояла как вкопанная, оживая лишь в тех случаях, когда появлялась какая-либо тварь или во время запуска очередной копьевидной ракеты.

Несколько дней я почти постоянно вел наблюдение за ракетной платформой, так решил я назвать странную машину, ведь ни с чем подобным я раньше не встречался, да и упоминаний о такой технике не было. Ки занималась поиском и добычей провианта, это не считая разведки, а Яся оборудовала нам удобное жилище, обеспечивая в нём уют. На четвертый день удалось лицезреть, как производится перезарядка боекомплекта платформы.

Длинный продолговатый дрон, аналогичный тем, что транспортируют пойманных тварей, но с более массивным брюхом, прилетев откуда-то с юга, что весьма нас удивило, подкрался на высоте примерно в пять метров к платформе и завис над ней. После чего та открыла люки и выдвинула наверх два контейнера, большой и малый. Дрон, используя манипуляторы, заменил эти контейнеры на новые, и те пропали в чреве ракетной платформы. Сам же дрон, взяв вертикально вверх, продолжил следовать на северо-восток, отчего Яся еще больше удивилась.

— Шустряк, — тихо начала она, — вроде же как всех тварей почти строго на северо-запад таскали, а этот прилетел черт знает откуда и улетел опять непонятно куда.

— Все просто, он обслуживает за раз несколько таких платформ, по-видимому, по мере расхода боекомплекта, — пояснил я, — но даже меня удивляет такая логистика.

— Это почему же? — удивилась она.

— Для поддержания воздуха такой массивной туши, — начала Ки, — требуется прорва энергии, и её расход увеличивается пропорционально грузу, что тащит на себе этот транспортник. Соответственно, логичнее двигаться от базы к ближайшей платформе, менять контейнер и двигаться к следующей так, чтобы постоянно уменьшать вес, а, следовательно, и расход энергии.

— А может, проще сделать бензобак побольше? — возразила Яся, отчего я улыбнулся, а Ки сделала недоумевающее выражение морды.

— Нет у них баков, подруга, — с ехидцей выдала Ки, — поверь моему носу, там не используется топливо, я гарантирую. — В этот момент платформа разразилась запуском сразу трех ракет, ушедших в одном и том же направлении.

— Надо посчитать запас, хотелось бы подойти и поглядеть на эти агрегаты вблизи, подловив их на перезарядке.

— Хочешь сбить? — спросила меня Ки.

— Не сама цель, хочу глянуть на местных внешников, уж больно их техника отличается от использовавшейся у нас.

— Смысл на них смотреть, — возразила Яся, после чего прищурилась и, как-то странно взглянув на меня, продолжила, — ты, никак, решился стаб их разнести?

— Не, — отмахнулся я, выставив обе ладони вперед, — в планах такого нет, боюсь, не прожую такой кусок, а вот их технологии с удовольствием попользую. — Я указал на карман разгрузки, где покоился один из пистолетов, что мы изъяли у разведотряда.

Пистолеты я носил в разгрузке, благо, имелась пара больших и удобных петель для этого, Яся в своём пространственном мешке, а Ки в больших карманах на боках, которые застёгивались на липучки, а не на замки. Господа местные внешники не использовали кобуры, и соответственно их и у муров не было, пистолеты крепились к поясу на магнитный замок с ответной частью на ремне. Я еще в подвале удивился столь глупой и неудобной конструкции, решив не брать с собой эти ремни.

За десять дней, что мы наблюдали ракетную платформу, «снабженец», так Яся окрестила дрон, который пополнял боеприпасы, прибывал еще дважды. Что интересно, в обоих случаях количество отстрелянных ракет было разным, двадцать пять в первый раз и двадцать четыре во второй, и это навело меня на мысль, что один снаряд может быть в самой пусковой установке.

К третьему прилёту «снабженца» мы готовились тщательнее, было решено подойти под прикрытием к самой платформе, чтобы я смог разглядеть её внутренности, и дрона попутно тоже. Идея, как выманить внешников, родилась в голове Ки, точнее, её идея базовая, она предложила выстрелить в контейнер с ракетами во время перезарядки, но, обмозговав, я внес корректировки. Если стрелять из обычного оружия, не факт, что пробьёт, на вид упаковка весьма серьёзная, да и если пробьёт, не факт, что детонирует. Конечно, можно использовать пистолеты внешников или мою винтовку нолдов, они точно должны пробить, но вот вопрос с детонацией остаётся открытым.

Я же предложил другой вариант. Если подстрелить самого дрона, о пробивании его корпуса, даже если он бронирован, беспокоиться не нужно, моя винтовка сдюжит, да и если тот грохнется с всем боекомплектом, шансов на подрыв в разы больше. Ну, а если нет, то

пока внешники найдут маленькое отверстие, мы уже успеем убраться отсюда далеко, укрывшись даром Яси.

Вот тут-то при обсуждении плана и выяснилась одна крайне интересная подробность об её скрыте. Я почему-то, увидев, как он работает, решил, что её дар — полный аналог того, что был у Косого. И вот только сейчас выяснил, причем случайно, что это не так. От здания, где мы обосновались, до платформы было триста пятнадцать метров, я померял своим электронным прицелом, который не раз уже выручал меня при планировании маршрутов. Естественно, я предложил, накинув скрыт, пройти до цели по прямой, на что Яся возразила:

— Так не пойдет, ты же видел, как турели отрабатывают даже по ползуну, не видя того в траве, — напомнила она про случай, что произошел три дня тому назад, когда ползун с отъеденными ногами выполз на стадион, где стояла платформа. — Она его не видела, но засекала шевеление травы и принялась стрелять по тому месту до тех пор, пока тварь не упокоила.

Я этот случай помнил хорошо, пушки тогда очередями стригли верх высокой травы минут пять, и только после этого турели взяли ниже, разможжив медляка, ну, а через час следовавший по пути на базу дрон, уже тащивший на себе троицу не очень развитых тварей, прихватил и этого бедолагу. Я тогда сделал для себя вывод, что на турелях, помимо обычных камер, имеются тепловизоры, так как раньше в тварей они наводились без промаха, а тут случился досадный просак. Хоть твари и обладают изрядно повышенной температурой тела, но, видимо, густая трава скрыла цель, и стрельба велась исключительно по шевелению. Интеллекту платформы потребовалось некоторое время, чтобы осознать, что бить нужно по земле, а не по верхушкам стеблей, хотя, может быть, ей все же удалось засечь излучение от твари. Но факт остается фактом, с десятков коротких очередей обе турели выпустили в молоко.

— Так мы же под скрытом будем? — возразил я.

— А след, который останется после нас на траве? — с каким-то удивлением возразила Яся.

Вскоре, после подробных пояснений, я понял, что её дар, хоть и похож на виденный мною ранее, но имеет одно серьёзное отличие. Когда мы ходили под скрытом Косого, траву и мелкие предметы можно было перемещать как угодно, главное, чтоб те не выходили за радиус действия его дара, и если мы их не забирали, то те, покидая купол, оказывались на тех же местах. Так происходило с любым предметом, в том числе и с примятой травой, что лично меня поразило, когда мы шли через поле. Дар Яси на такое способен не был, и маршрут по прямой именно по этой причине нам не подходил, из-за чего пришлось проложить путь до платформы только по имевшимся асфальтированным дорожкам. Но как бы мы не планировали маршрут, выйти практически на центр футбольного поля не могли.

Трава, хоть и была искусственная, но никто из нас не был уверен, что на ней не останутся видимые для оптики платформы следы, вследствие чего та может выдать нам очередь в лоб. Немного поразмыслив, я пришел к выводу, что риск есть, но все равно попробовать стоит, я уже не раз проверял, что могу призраком на руках унести хоть Ки, хоть Ясю без особых проблем. Если вдруг оживёт турель платформы, это будет заметно, те прячутся внутри корпуса с четырех сторон и лишь при необходимости выдвигаются наружу, так что время у меня будет.

После очередной выпущенной ракеты, двадцать четвертой по счету, я и Яся направились под скрытом к цели, двигаясь исключительно по пешеходным тротуарам и

остановившись непосредственно перед финишной прямой. Присев, я потрогал покрытие, имитировавшее газон, и, не сводя глаз с платформы, встал и аккуратно на него наступил, затем сделал шаг. Подняв ногу, оценил произведенный эффект, показавшийся незначительным мне, и, судя по отсутствию реакции со стороны платформы, её электронике тоже. Шаг за шагом аккуратно мы пробирались к стоящему массивному агрегату, и, подойдя на расстояние в несколько метров, затаились.

Первое, что я предпринял, это попытку рассмотреть потроха механического монстра с помощью своего дара, нырнув в состояние призрака, но толком ничего не понял. Мой урезанный с одной стороны и гипертрофированный с другой стороны дар сенса с легкостью позволял взглянуть в контур сейфа и разглядеть лежавшие в нем предметы. Но при попытке сделать то же самое, например, с двигателем машины я получал пустоту, точнее, контур, заполненный тем, что я распознавал как металл с пустотами. Но происходило это лишь на неком дополнительном уровне сознания, что позволяло понять его плотность и расход дара на то, чтобы миновать препятствие, но никак не посмотреть его визуальное содержимое. В самом начале я думал, что дар разовьётся и я смогу рассматривать в состоянии призрака более детализированные вещи, но, увы, росла только зона восприятия. А на финальной стадии я смог различать ядра существ, определяя иммунный передо мной или зараженный, и даже дары, если они у них имелись, но вот разглядеть внутренности твари или структуру механизма так и не выходило.

Вот и сейчас я вглядывался в контур платформы, в которой имелись некоторые пустоты со странными очертаниями, но понять, что это и для чего оно там, не было ни малейшего шанса. Результат мне был известен заранее, но я все равно решил попробовать и, как только убедился в тщетности попытки, вынырнул из состояния призрака, тут же активировав свой дар электрика. Мне было известно, что на достаточном уровне развития этого дара можно даже управлять некоторыми электронными устройствами, воздействуя на микроэлектронику, но я даже не знал, для чего это можно применить в этом мире, из-за чего не старался освоить этот дар.

Дар услужливо подсветил всю электронику боевой машины, и немного сориентировавшись в разноцветных линиях и сгустках, которыми являлись провода и электронные платы, я с удивлением обнаружил внушительный продолговатый цилиндр со странным свечением внутри. Мало того, что он был ярко-красного цвета, так еще и создавалось ощущение, что он отделен от всего остального электрического оборудования, а вот плоские, тоже красные, полуцилиндры, которые обтекали этот цвет, наоборот, были соединены с электрическими агрегатами. Разглядывая заинтересовавший меня источник энергии, а это был именно он, я так и не понял, что это, ведь раньше мне доводилось видеть только аккумуляторы, батарейки, включая нолдовские, и генераторы всех мастей, работающие как на бензине, так на дизеле.

Аккумуляторы, что я добывал из авто, всегда внутри светились зеленым цветом, и его насыщенность позволяла определить уровень заряда, чем плотнее, тем его больше. Силовые цепи генераторов светились красным, там тоже, чем насыщеннее, тем больше тока или напряжения, точнее, для себя я решил, что мощности, и даже цепи, подключенные к автомобильному аккумулятору, тоже краснели. Но чтобы красное свечение бурлило и двигалось внутри источника, я вижу в первый раз, хотя, припомнил, что зеленый цвет в аккумуляторе тоже начинал переливаться, когда я к нему подключал зарядку. Так что, судя по всему, это тоже нечто схожее с батареей, принцип работы которой я просто не знаю.

Прекратив разглядывать странный источник питания, я прошелся взглядом по всему корпусу, увидев огромное количество серых цепей, так выглядели провода, ни к чему не подключенные, и такого же цвета агрегатов. А вот те места, где располагались турели, серыми не выглядели вообще, там все бурлило и кипело. Еще удалось разобраться, что над каждой турелью в небольшом куполе находится нечто, являющееся детектором, поскольку механизм постоянно вращался по полусфере явно в поиске цели. Помимо турелей, активность была еще в паре мест, но самая большая и яркая находилась практически по центру машины.

Блок, в который стекалось множество потоков разноцветных сигналов, выглядел, словно живой организм, что-то в нем плавно меняло цвета, шевелилось и переливалось всеми цветами радуги.

— Привет, мозг, — поздоровался я с находкой, чем вызвал удивлённый взгляд Яси. — Да так, нашел центр управления этой платформы, — пояснил я.

— А я-то уже думала, что сейчас и вправду знакомиться будем, — ехидно поддела она.

Ждать прилета дрона пришлось долго, больше трех часов, мы даже перекусили, употребив пару шоколадок, которые и Яся, и я всегда таскали в карманах, и уже почти отчаялись, когда платформа резко ожила. Активировав вновь дар, я успел застать тот момент, когда по всей массивной туше установки активировалось множество устройств, и через несколько секунд в небо улетела очередная ракета, в которой я также успел нащупать наличие внушительного объёма электроники.

— Хм, неужели обсчитались, — прокомментировала Яся, — и только теперь нужно было начинать ждать?

— Нет, не могли, Ки никогда не ошибается в том, что касается математики.

— Хочешь сказать, что этот просто сегодня последний в списке?

— А черт его знает, — прокомментировал я, разглядывая, как опять последовательно гаснет активность внутри машины.

— Гляди, вот и потеряшка, — внезапно отвлекла меня Яся.

С совершенно неожиданной стороны над зданиями показалась массивная туша дрона, сопровождаемая звуком работы винтов. Уже через пять минут, выровнявшись, тот завис над платформой, а я смог даром наблюдать потроха не только стоявшей на земле машины, но и висевшей в воздухе массивной туши дрона. Сразу же выяснил, что источник питания у них схожий, разве что у летающей машины тот в разы больше и занимает изрядный объём немаленькой туши, но это меня интересовало меньше всего. Быстро просматривая полностью активную машину, я практически сразу нашел аналогичный виденному ранее центр управления, который по все той же логике располагался почти в самом центре дрона.

Пополнение боекомплекта прошла штатно, и «снабженец» удалился уже в том самом направлении, где располагалась база внешников. Это мы смогли вычислить благодаря наблюдению за множеством дронов, которые таскали туда отловленных тварей. Платформа еще некоторое время чем-то занималась внутри себя, после чего по своему обыкновению почти вся покрылась серыми цветами.

Вернулись мы точно также, аккуратно, не сводя глаз с платформы, прокрались по полю, и уже в более быстром темпе по асфальтированным дорожкам к нашей лежке. Ки нас встретила уже разогретыми на спиртовке консервами, прокомментировав, что как только услышала подлетающий дрон, сразу поняла, что скоро мы вернемся. Яся же продемонстрировала свой талант художника, изобразив в небольшой проекции саму

платформу и дрона над ней в той самой позиции, когда он осуществлял передачу контейнеров. Ки, глядя на художество Яси, продолжавшую жевать булочку, которую минуту тому назад достала из вакуумной упаковки, сказала:

— Шустряк, в следующий раз, если нужно что-либо точно нарисовать, попроси меня.

— А что, весьма похоже, — прокомментировал я, взяв рисунок в руки. — Ну, я заказывал схематично, вышло неплохо, сейчас покажу, где у платформы и у «снабженца» мозги.

— Секунду, — попросила Ки, вытащив из пачки бумаги белый лист и разложив его на столе.

Следующие пять минут моя челюсть шкрябала мне же колени, да и у Яси был схожий со мной вид, а причиной тому был рисунок Ки. Мало того, что платформа и дрон «снабженец» были изображены в нескольких проекциях, платформа — сбоку, спереди и сверху, а дрон — сбоку, спереди и снизу, так еще и на отдельном третьем листе, она изобразила их вместе. Причем в какой-то момент, когда Ки начала проставлять размеры некоторых частей, и поругиваться, что с такого расстояния не может их достоверно определить, Яся выматерилась, попросив ту остановиться.

— Ну, ты и даешь, напарница, — крутя в руках один из листков, добавила она.

— Сильна, — протянул я, добавив, — даже не подозревал, что у тебя есть такой талант.

— Талант? — удивилась Ки, после чего продемонстрировала обе конечности, добавив, — моторика вполне позволяет выполнять такие действия.

— Ну вот, опять пришел поручик Ржевский и все опошил, — выдала Яся свою присказку, которую применяла редко, как раз в таких случаях, как этот.

— Ну что же, — начал уже я, — имея такой качественный фотопортрет, пожалуй, на нем нарисую, что я видел.

Для нанесения на рисунки Ки своих художеств у меня ушло гораздо больше времени, чем у неё на их создание, но в итоге рисунки платформы со «снабженцем» обзавелись коряво изображенными центрами управления и генераторами, ну, или тем, что там вместо них. А также, пока я портил шедевры своими каракулями, пояснил, что видел, и к тому моменту, когда я закончил, Ки весьма быстро и схематично накидала устройство схожее с тем, что я видел в качестве источника энергии в машинах.

— И что это такое? — как обычно, первой спросила Яся.

— Я не могу сказать, что всё знаю о технологиях, что применялись в ваших мирах, — с какой-то загадочностью начала Ки, — но аналогичных источников не встречала, хотя, так сказать, часть его и процессы, протекающие в нём, вам известны.

— А у вас такие применялись? — удивился я.

— Да, но наше название вам ничего не даст, хотя суть его работы я могу обрисовать, о цезиевых батарейках слышали?

— Да, — ответил я, в то время как Яся мотнула отрицательно головой, — это те, которые вечными называли?

— Они самые, про вечность, конечно, преувеличение, но время работы у них весьма длительное. Упоминаний о них мало, в основном только в качестве экспериментов и лишь несколько упоминаний о массовом внедрении. Принцип работы у них так или иначе связан с тем, что радиоактивное излучение, испускаемое в высоких энергетических спектрах, поглощается материалом-поглотителем, в процессе чего и получается электрический ток. Вариантов процесса несколько, но вдаваться в подробности мы не будем, — Ки при этом

скосила на Ясю, которой заумные слова явно были чужды. — Вторым составляющим этой установки является эффект, который у вас пока не применяют для получения энергии, хотя прекрасно знают о его наличии, это термопары.

— В курсе, — прервал я, — датчики температуры на термопарах — это очень распространенная вещь, но как с них что-то получить, ведь там микровольты?

— Пока никак, у вас просто нет таких материалов, но судя по темпам развития, что я вижу в среднем по тем книгам, которые читаю, думаю, вы не так далеко от их открытия. Так вот, самым лучшим названием этой, так сказать, батарейки, если выразаться вашим языком, будет термоэмиссионная батарея, ну, или что-то вроде того. Состоит она из слоёв керамической изоляции, между которыми находятся те самые компоненты микротермопар в виде сот, при этом они совмещены с эмиссионными батареями. Причем каждая грань соты создана из своего материала-поглотителя, ориентированного на поглощение энергии своего спектра, чтобы охватить большой диапазон излучения. Но из-за того, что стенки весьма тонкие, часть излучения проникает в соседние, вызывая медленную, но постоянную реакцию постоянного деления, при этом поднимается температура и все эффекты возрастают многократно. — Договорив, Ки сделала паузу, заметив непонимание уже не только в глазах Яси, но и в моих.

— А почему это все не взрывается? У нас в реакторах используются специальные управляющие стержни, — спросил я.

— Ваши атомные реакторы, — те же самые паровые двигатели, только вместо угля или дров вы воду кипятите раскалённым реактором, который вынуждены держать в докритическом состоянии. Если вдруг где-то реакция начинает проходить быстрее или медленнее заданного уровня, вы регулируете её управляющими механизмами. Это нормально, у нас тоже такое практиковалось в то время, когда мы ещё в космос не вышли, а в этом источнике используется принцип саморегуляции при повышении температуры, происходит нагрев сот, изменяющий их проницаемость, и реакция самозамедляется. При всем при этом температура батареи выбирается так, чтобы эффективность была максимальной.

— Пряма сказка какая-то, — вставила Яся, которая явно не понимала и половины сказанного. — Но, как я понимаю, бесплатный и вкусный сыр бывает только в одном месте, по любому имеются и проблемы.

— Точно, — подтвердила Ки, — и они ровно те же, что и у ваших атомных реакторов, остаются отходы, вот только объём их отличается коренным образом. Ваши реакторы, работающие на тепловых сборках, эксплуатируют их четыре, может быть, пять лет после чего получают ровно по её весу перерабатываемые отходы. Вашему виду проще, вы можете закопать в земле, а вот для нас, как для вида, среда обитания которого была водной, это целая беда. Причем не столько в хранении, вода хороший изолятор излучения, сколько в эксплуатации ядерных установок, вследствие чего мы перешли на технологию, которая у вас называется термоядерный синтез, точнее, на что-то, приблизительно на неё похожее.

— То есть вы не делали такие батарейки? — перебив, спросила Яся.

— Наоборот, они стали очень часто применяться именно перед началом периода всеобщей подготовки к исходу с планеты. Тогда стало ясно, что к тому времени, когда наша звезда уничтожит жизнь на планете, едва ли закончится срок эксплуатации хотя бы десятой части созданных батарей, а энергии много не бывает.

Я, конечно, и раньше знал, что цивилизация Ки была намного более развитой, чем наша,

это, как минимум, было видно из разницы достижений в космической сфере, но сейчас осознал, что их уровень был выше предполагаемого мной. Мы до сих пор еле-еле копошимся на орбите своей планеты, а они уже успели посетить несколько звездных систем. Если судить по её рассказу, все фундаментальные знания для создания такого вот источника питания у нас есть, нет материалов и технологий, но знания есть.

— Не знаю, какой расчет срока эксплуатации источника питания в этих машинах, — Ки махнула рукой в сторону стадиона, но наши до падения эффективности ниже девяносто процентов отработывали по четыре сотни лет, это если пересчитать на ваше времяисчисление.

— Внушает, — проговорил я, кивнув головой, — но ведь ни одна машина столько не проработает?

— Нет, конечно, но что тебе мешает вытащить источник в защитном коконе и поставить в новое место?

— Собственно, согласен, вот только теперь у меня возник кое-какой вопрос, и он очень волнующий. Ты же помнишь, что радиация весьма плохо сказывается на состоянии организма иммунного, что будет, если мы взорвём такой источник?

— Еще раз повторюсь, — тоном учительницы начала Ки. — Я не знаю, как устроен их конструктив, но у нас такой источник помещался в защитный бронекон, имевший несколько слов защиты. Поверь, весьма трудно разрушаемая конструкция, думаю, что у них нечто такое же присутствует, ну, а взорвать у тебя даже специально быстро не выйдет. Даже если превратить всю такую батарею в труху, все равно объём материалов поглощения в ней будет больше, чем самого делящегося материала, так что это весьма сомнительно.

— А я вот сомневаюсь насчет бронекapsулы, — возразил я, — причем сильно, во-первых, это лишний вес, и если на той же наземной технике это не так печально, то для летающего дрона очень критично. А во-вторых, если бы речь шла об их планете, то смысл был, а тут в случае разрушения источника проще все бросить и дожидаться перезагрузки кластера.

— Согласна, — подтвердила Ки, — это разумно, но и смысла разрушать сам источник питания нам нет, это может вызвать подозрения, а мы хотели избежать нашего обнаружения. Да и разрушить так, чтобы обесточить всю установку сразу, нам просто нечем.

— Собственно, и не собирался, а вот это я, пожалуй, все равно достану, — порывшись почти на дне рюкзака, я извлек дозиметр, что уже давно валялся без дела, включил прибор, отчего тот пискнул, проверил заряд батареи и, выключив, убрал в разгрузку.

— Ты серьёзно? — спросила Яся.

— На всякий случай, чтобы знать, стоит ли оставаться и ждать серых, мне кажется, если они учуют радиацию, то развернутся еще на подлете.

Ждать, пока платформа израсходует очередной боекомплект, пришлось почти трое суток, по всей видимости, мало тварей забредало в область её контроля, но мы время зря не теряли. В удобной и близкой позиции для наблюдения смысла не было, вследствие чего мы передислоцировались в четырнадцатизэтажное здание гостиницы с развлекательным центром, которое стояло через две улицы. Расстояние увеличилось, но и мы теперь стали менее заметны для невооруженного глаза, а для винтовки нолдов что две сотни метров, что шесть, без разницы. Главным аргументом выбора данной позиции было удобство стрельбы по «снабженцу», так как тот всегда разворачивался в одну и ту же позицию над платформой при перегрузке контейнеров.

Ки, которая на постоянной основе, помимо разведки территории, занималась наблюдением и подсчётом израсходованных платформой залпов, уже далеко за полдень сообщила, что следует ожидать прилёта дрона. Место на крыше было подготовлено заранее и осталось лишь собрать вещи на всякий случай, чтобы в случае экстренной эвакуации все было под рукой. Место оборудовали в бетонной коробке на крыше, где, помимо двигателей от четырёх лифтов, имелась внушительная система кондиционирования воздуха, от нее тянулись трубопроводы к внешним блокам, которые располагались на самой крыше по периметру здания. Строение имело несколько окон, одно из которых почти точно выходило на нужное для нас направление, правда, саму платформу было видно лишь частично, но дрон, который висит над ней, будет виден весь.

Ожидать прилёта цели пришлось еще почти два часа, причем платформа израсходовала при этом и то, что у неё имелось в загорелке, оставшись полностью пустой, когда Ки услышала характерный звук и первая предупредила о приближении. Массивный дрон лениво плелся метров на сто выше самых высоких зданий по совершенно прямой траектории с юго-восточного направления, мерно издавая гулкий звук. Вспомнилась фраза, что «те, кто шумят, в Улье долго не задерживаются», а вот эти, напротив, совершенно не стесняются громких звуков, даже складывается ощущение, что специально провоцируют тварей, чтобы те приходили на звук.

Долетев до цели, «снабженец» начал снижение с одновременным разворотом в нужную позицию, я сразу взял нужное место в прицел, дожидаясь лишь того момента, когда начнётся процесс обмена контейнерами. Все происходило, как и в предыдущие разы, длинный манипулятор с несколькими суставами извлек израсходованный контейнер, начав установку на его место нового. Именно в тот момент, когда манипулятор практически закончил процесс, я произвел единственный выстрел, который должен был, по моему мнению, поразить центральный блок управления дрона.

— Попал? — спросила Яся, наблюдающая за происходящим в бинокль.

— Попал, вот только куда? — прокомментировала Ки, также сосредоточившая взгляд на дроне, а я замер, не дыша.

Секунды потянулись медленно, и я уже подумал, что одного выстрела не хватит, как понял, что обычная последовательность работы дрона сбилась. Визуально тот не шелохнулся и не стал падать сразу, на что я, собственно, рассчитывал, вместо этого он просто остановился, ничего не делая, так и застыл с торчащим внутри платформы манипулятором.

— Завис, точно попал, — добавила Ки, подметив то же, что и я.

— Вот только падать он, похоже, не собирается, — заметил я.

Состояние неопределенности тянулось уже минуты три, я даже заподозрил, что имеется дублирующая система, и она сейчас то ли загружается, то ли что-то решает, но все же ошибся. Манипулятор конвульсивно дернулся, как будто пытаясь извлечь себя из чрева платформы, но за что-то внутри зацепился, колыхнув её саму и висевшую над платформой тушу дрона. В этот момент звук двигателей отчётливо изменился, тон их мерного гула скакнул, и дрон начал медленное движение немного вперед, при этом манипулятор так и продолжал оставаться неизвлеченным.

Вскоре что-то скрежетнуло, тон двигателей поменялся еще сильнее, а движение дрона слегка ускорилось, закончившись тем, что манипулятор все-таки освободился, с лязгом и треском вырвавшись из платформы. Двигатели опять изменили тон на более мерный, а сам «снабженец» продолжил движение с так и висевшим поврежденным манипулятором,

правда, ему при этом удалось выровняться. Двигаясь по прямой почти в нашу сторону, дрон так и скрылся из поля зрения, постепенно набирая скорость, пока все не закончилось звуком удара его массивной туши и многочисленными приглушенными звуками выбитых стекол. Что-то еще пару раз скрежетнуло, и до нас долетел звук завизжавших двигателей, изменивший тон гула на несколько порядков выше, скрип, шум, удары и наконец, звук падения. Но на этом все не закончилось, вой работающих двигателей продолжился, правда, в него теперь примешивался непонятный треск, лязг и прочие звуки, характерные для разваливающегося, но еще работающего механизма.

— Трындец котенку, больше срать не будет, — прокомментировала увиденное Яся.

— Я схожу, посмотрю? — спросила Ки, видя, что я уже отключил прицел на винтовке.

— Можно, но, как мне кажется, сейчас сюда налетят разведдроны, как минимум посмотреть, что произошло.

— Я быстро и аккуратно, — успокоила меня Ки, сразу же метнувшись в сторону лестницы, что вела в здание из технического помещения.

Мы же наоборот, собравшись, приготовились менять свою дислокацию, данная позиция была удобна с точки зрения стрельбы по дрону, но реализовать задумку по созерцанию серых она не могла. Пока мы ждали отстрела платформой боезапаса, Ки обследовала еще пару перспективных зданий, выбрав то, что находилось чуть левее трибун стадиона, она даже показала на планшете фото, что сделала из него. Путь в обход был неблизким, но я все равно принял решение не использовать скрыт Яси, серьезной угрозы в виде тварей тут быть не может, а дронов, благодаря характерному звуку, слышно с изрядного расстояния.

От первого разведчика мы были вынуждены укрыться уже через десяток минут, тот, правда, двигался высоко и целенаправленно, так что особой задержки это не вызвало. Ки мы тоже сообщили о приближающемся к ней агрегате, так же, как и еще о двух, что встретились нам по пути. Ки появилась на месте встречи через четверть часа после нас, сразу начав демонстрировать фото, сделанные на свой планшет. «Снабженец» ударился в верхний этаж одного из учебных зданий, при этом, видимо, его развернуло, и он начал своей тушей ломать большие панорамные окна. Что произошло дальше, понять было сложно, но в итоге тот валялся перевёрнутый кверху дном метрах в десяти от стены, при этом с полностью развороченным левым бортом и торчащим из его дна манипулятором. На пути от здания до туши валялось несколько тех самых контейнеров, что использовались для пополнения боекомплекта платформ, а один из них даже открылся, оголяя за крышкой верхушки копьевидных ракет.

— Сначала хотела взять одну, — прокомментировала фото Ки, — но потом решила, что не стоит, мало ли чего там в электронике наворочено, еще сдетонирует.

— Согласен, — подтвердил я, продолжая рассматривать фото.

Ки также сделала несколько фото самой платформы, но подходить к ней в зону прямой видимости не рискнула, поэтому они вышли малоинформативные, но, судя по всему, та особых повреждений не понесла.

— Через пару минут, как я подошла, — продолжила Ки, — «снабженец» окончательно отключился, видимо, защита какая-то сработала, до этого так и молотил винтами, несмотря на то, что половина из них была в труху.

— Это точно, вряд ли такое будут чинить по месту, если решат восстанавливать, то, скорее всего, поволокут на базу, — предположил я.

Фото разбавлялись несколькими видеофрагментами с разведдронами, поведение их в

корне отличалось от того, что мы наблюдали раньше. По всей видимости, операторы перехватили управление и сейчас пытались выяснить суть произошедшего и масштабы трагедии.

Ремонтная бригада серых так и не появилась до заката солнца, в том, что они вообще не придут, я сомневался, склоняясь к тому, что они заявятся утром. Судя по всему, особого смысла возиться ночью, устанавливать освещение и прочие прелести ночной работы местных внешников не прельщают, а критическим вводом в эксплуатацию одной платформы не является. Кстати, сама платформа, как оказалось, прекрасно продолжает функционировать, ракет она больше не выпускала, но вот заявившиеся на шум падения дрона твари получили своё по полной от оборонительных турелей. Самое интересное, что грузовые дроны так же прилетели и забрали стреляные туши, еще раз доказывая, что все продолжает работать и без аварийной платформы.

Фраза «летят» разбудила меня и Ясю задолго до того, как я смог разглядеть эшелон из двигавшихся туш дронов, схожих с теми, что осуществляли логистику. Вскоре в оптический прицел винтовки нолдов я отчетливо созерцал развернувшуюся вдали картину ровной летящей колонны из четырёх транспортных дронов. Базовая часть была точно такая же, как и у остальных виденных нами массивных летающих логистов, вот только снизу у них были не манипуляторы с гарпунами для сборки тварей и не блоки с контейнерами для перезарядки платформ, а обычная кабина. Хотя нет, кабины были только у первых трех, последний как раз был другой модификации. Он вез контейнеры, но всего шесть штук, зато весьма внушительных размеров, в которых, судя по всему, было необходимое оборудование.

Первый дрон, как и предполагалось, оказался транспортом, после того как он плавно опустился рядом с платформой из него вышло шестеро вооруженных и крайне необычно для меня одетых серых. Четверо отошли по сторонам, в то время как двое оставшихся начали выкатывать странные установки на гусеничном ходу. После того, как одна из них оказалась в удачном ракурсе, стало понятно, что это крупнокалиберные автоматические турели, стоящие на гусеничном ходу. Каждая установка в своей вершине имела сферу с двумя внушительными стволами, а если учесть, что оружие внешников всегда было на порядок мощнее, то это, скорее всего, не пулемёт, а пушка.

— Да ладно, — с удивлением выдал я вслух, когда один из внешников открыл забрало и закурил.

— Муры? — с такой же удивленной интонацией поддержала меня Ки и лишь Яся промолчала.

— Не совсем, им обычно такие ответственные дела не доверяют, скорее всего, собственные иммунные. Такое бывает, по крайней мере, о наличии таковых у наших внешников данные были.

— Жрут белый жемчуг? — спросила Ки.

— По-разному, когда сами случайно, когда с помощью жемчуга, но о целенаправленной программе по созданию отрядов иммунных не слышал, скорее так, побочный эффект, вроде как свои, да и удобно в некоторых аспектах.

Выгрузка дрона закончилась, и тот незамедлительно взлетел, заняв позицию сбоку и развернув стволы в сторону внешнего периметра. Мы и ранее замечали у транспортных аппаратов наличие двух стволов спереди, но применение их ни разу не видели. Приземлившийся следом дрон выплюнул всего четверых, но уже с парой гусеничных платформ, на которых были сложены и чем-то стянуты небольшие контейнеры. Третий дрон

приземлился ближе к месту падения подстреленного нами снабженца, выплунув из чрева тот же набор, что и второй, и следом за ним так же заняв оборонительную позицию в своём направлении.

Турели на гусеницах, коими управляло двое, уже разъехались по разным сторонам стадиона, и освободившиеся операторы перешли в режим «вольно-ничегонеделания», держа в руках винтовки. В том, что первые, скорее всего, все иммунные, я убедился быстро, курили уже двое, а двое других осматривали окрестность без темного забрала. Вообще вид этих внешников коренным образом отличался от тех, кого я видел раньше. Наши носили броню из чего-то похожего на пластик, но обладавшего просто запредельными характеристиками, позволяя её защите с легкостью держать выстрел в упор даже из автомата. Местные же одеты в нечто не вызывающее доверия и выглядящее внешне больше схожим с одеждой мотоциклистов, чем военных. Обтягивающие серые комбинезоны венчали шлемы, тоже похожие на мотоциклетные, и такие же серые с черным забралом в районе лица.

Ну да, точно серые, промелькнула у меня мысль, пока я разглядывал суетящихся на стадионе, вот только комбинезоны эти, как мне кажется, не очень-то и простые. Последний дрон с большими контейнерами приземлился ближе к разрушенному снабженцу, отстегнул весь груз разом и занял последнее направление из оставшихся. Каждая группа серых разошлась к своему агрегату, первая четверка занялась платформой, а вторая — разбившемся дроном. Охрана разбилась на группы, в общем, обстановка была совершенно спокойной, было такое ощущение, что они собрались на пикник в ближайшую рощу шашлыков пожарить.

Примерно с час мы наблюдали за суетой. Когда группа, занимавшаяся ремонтом платформы, закончила, та снова встала на боевое дежурство, уже через десяток минут сделав первый запуск. Охрана, явно выпустившая из виду группу, работавшую там, нешуточно перепугалась, разбежавшись в разные стороны и ошестинившись оружием. Ремонтники, что продолжали упаковывать на транспортную платформу остатки оборудования, явно поиздевались над горе-вояками, и завязалась перепалка. Мы же продолжали наблюдать за всем происходящим, изредка обсуждая увиденное.

На мой удивленный вопрос про странный внешний вид Яся сообщила, что именно поэтому их называли серыми, ну, или головастиками, хотя чаще еще хуже. О том, что их обтягивающий костюм не так прост, как выглядит, она тоже поведала, но я уже об этом догадывался. Что это за материал, она не знала, но прострелить можно не из любого оружия, бывало так, что внешника отбрасывало после попадания снайпера на несколько метров, и тот умудрялся выжить, да и сжечь их быстро тоже не удавалось. Спросил про забрало на шлеме, которое являлось излюбленной точкой для снайперов-стронгов, отстреливавших в наших краях внешников, и получил печальное известие, что о легкой пробиваемости его она не слышала. В основном местных внешников валили из крупнокалиберных пулемётов или снайперских винтовок, броня бронёй, а физику никто не отменял. Пара удачных попаданий и содержимое костюма превращалось в отбивную, а с живучестью у них значительно хуже, нежели у иммунных.

Правда, при всем потоке негатива прошла весьма хорошая новость. Их броня не имела никакой защиты от несанкционированного использования в отличие от их оружия, после прошлых многочисленных боев с ними у многих лидеров стабов такая появилась на складе. Правда, ей не разу не доводилось не то, чтобы попользоваться такой, но даже потрогать её руками. А вот оружие, что держали охранники, она не опознала, сказав, что не видела, чтобы

такое они раньше применяли. В отличие от обычных автоматов, которые висели за спинами у каждого инженера, и пистолета на поясе, у охранников были только странного вида удлиненные винтовки, я бы их назвал охотничьими карабинами, по крайней мере, на них они были похожи больше всего.

Решив разглядеть получше, я убрал в разгрузку электронный прицел, который уже привычно выполнял роль монокуляра и достал винтовку нолдов, активировав на ней прицельный шар. Поймав прицелом одного из охранников, точнее, его странное оружие, начал его рассматривать, как вдруг услышал беспокойные переговоры напарниц, и, оторвавшись от прицела, замер. Один из охранников жестикулировал руками, указывая периодически в нашу сторону, что-то объясняя двум другим стоявшим ближе. Решив взглянуть поближе, я поймал его в прицел, и тут все стало совершенно понятно.

Обеспокоенный боец что-то крикнул, и вся троица упала на газон, а через мгновение уже все охранники приняли лежачие позы, дроны, что смотрели в разные стороны, так или иначе развернулись в нашем направлении, а ремонтники просто спрятались кто за что.

— Твою мать, — выдал я вслух, уже поняв, что произошло, — долбаный недосенс, — добавил я, накидывая рюкзак и заметив, что обе напарницы уже в готовности.

— Уходим? — спокойно, как всегда, спросила Ки.

— Да, вы обе давайте на ту сторону и на выход. Яся, активируй скрыт, а я, пожалуй, проверю, насколько крепок костюм у того персонажа.

Отдав команду напарницам, я вернулся к окну, вновь ловя поднявшего тревогу недосенса в прицел, и тот сразу это понял. Его попытка убежать была напрасной тратой времени, одиночный выстрел проделал отчетливо видимую в прицел дыру в его шлеме, а тело, еще не успевшее набрать разгон, кулем упало на покрытие поля. Не успел я подумать, что броня у них не так хороша, как винтовка нолдов, как осознал, что все закрутилось не по-детски. С уже не раз слышанным хлопком, за которым последовал звук работы ракетного двигателя, в мою сторону устремился один из зарядов, которыми стреляла платформа по крупным тварям. Я лишь успел вылететь из комнаты на пределе своих сил и реакции, когда за спиной раздался жуткий звук разлетавшегося на куски бетона, а в спину ударило пылью и крошечками. «Это каким же образом они меня так быстро вычислили?» — пронеслась мысль и удивление перед тем, как меня начал накрывать уже ожидаемый боевой холод спокойствия.

Напарниц я настиг на лестнице, успев крикнуть: «Стоять, Ки», после чего, схватив одной рукой Ясю, а второй отреагировавшую Ки, которая мгновенно встала на задние конечности, выпрыгнул в окно, выбив его собой и напарницами. Не успели мы пролететь этаж, как где-то сверху раздался грохот еще одной ракеты, врезавшейся в здание, и уже практически при достижении земли под крик испугавшейся Яси я активировал смену пространств.

Первой я проявил Ки, с ней я уже проделывал такой фокус раньше, и она совершенно спокойно приземлилась, когда я оттаял её, а вот Яся еще несколько секунд продолжала кричать.

— Это еще что за? — не договорив, опешила Яся.

— Дар у меня такой, этот купол сейчас единственное пространство, где идет время, все остальное замерло, — я демонстративно показал пальцем на обломки, что зависли несколькими этажами выше.

— Да вы, батенька, полны сюрпризов, — с явно пародийной интонацией произнесла Яся, — а куда часть стены делась?

— Я тебе потом как-нибудь подробно расскажу, а сейчас вы вместе с Ки спускаетесь туда, — я указал на подвал, кусок стены которой убрал край моего купола, после чего я отпущу время, уже внутри ты активируешь скрыт. После вы уходите по подвалу туда, — я указал в сторону противоположного конца здания, — и сидите до тех пор, пока я вас не заберу. Их я уведу за собой, так что обстреливать они прекратят.

— Ты собираешься с ними воевать один? — удивлённо спросила Ки.

— Да.

— А как же их непробиваемая броня? — добавила свой вопрос Яся.

— Пробиваемая, — я продемонстрировал винтовку нолдов, которую так и не выпустил из рук, подхватывая Ки. — Уже проверил, по крайней мере, шлем точно пробил.

Напарницы скользнули в темноту зияющего отверстия в подвал, которое прикрывала едва видимая зеленоватая стена, и я тут же отпустил время, перейдя в состояние призрака. Быстро миновав здание, прошел сквозь стену соседнего, и, взяв винтовку нолдов наизготовку, поймал в прицел один из дронов, что направлялся к нашей лежке. Скрываться уже смысла не было, я проявился и всадил короткую очередь в мозговой центр гигантской мухи, отчего та сразу же дико взвыла двигателями, сделав неопиcуемый кульбит, и упала боком на краю газона.

Через мгновение после того, как активировал призрака, в то место, где я находился, стремительно влетела очередная ракета, выпущенная из платформы, а оставшиеся дроны начали резко менять направление. Искажённый грохот и визжание орудий дронов донеслись до меня, когда я миновал стену, попав в соседнее помещение, но я продолжил двигаться, уводя преследователей в сторону. Здание неожиданно содрогнулось от множества сильнейших ударов, когда я уже успел пройти пару длинных помещений, являвшихся, по видимому, аудиториями или лекционными залами, не знаю, как в том мире, откуда прилетело это здание, их именовать правильно.

Одна платформа точно не могла дать такой залп, и случилось именно то, чего я боялся, сюда прилетели ракеты от других аналогичных платформ, и летели они, скорее всего, на старую нашу позицию, изменив свой маршрут только после того, как я подстрелил дрона. Не обращая внимания на очередное сотрясение строения, я продолжил двигаться к его стороне с противоположного торца, там в ряд есть еще одно здание, а потом можно будет двигаться по кругу, так и атакуя серых. Хотя, если они не дураки, то должны понять мою тактику и начать обстрел, так сказать, с упреждением. Весь путь меня занимал один каверзный вопрос, каким таким методом они мгновенно определяют точку, из которой я веду огонь, звук-то они слышать точно не могут.

В очередной раз воспользовавшись затишьем, посмотрел в окно, заметив, что пехота попряталась и воюют со мной лишь дроны с поддержкой платформы, а это значит, что уже пора. Я поймал в прицел торец ракетной установки, выдав туда короткую очередь. Ответом мне с секундной задержкой был не только залп ухавших пушек дронов, но и свистящий стрекот двух гусеничных турелей, а я с удивлением наблюдал, как в комнате, где я нахожусь, практически испаряется оконный проём и стена с противоположной стороны.

«Ну да, без призрака и малейшего шанса выжить бы не было», — подумал я, устремившись дальше по своему маршруту. Мгновенной контратаки ракетой не последовало, платформу я окучил качественно, но это не значит, что через пару минут, а может, и меньше, не прилетит набор подарков от её товаров.

Подарок прилетел, и не один, начисто снеся часть стен в районе окна, из которого я

расстрелял платформу, но это я наблюдал, уже перейдя в соседнее угловое здание и лоя в прицел стремившуюся через поле турель на гусеницах. Очередная короткая бесшумная очередь, и самый мелкий из представленных на поле механизмов дернулся, нелепо крутанулся и замер без признаков жизни. Где у него были мозги, мне не было известно, но вот купол, что венчал вершину турели, уж больно напоминал те, которые имелись на оборонительных турелях ракетной платформы, а я там отчетливо видел массу датчиков, вот по ней я и отработал.

Уходя от очередной ответной атаки, убедился, что серые не дураки, так как группа прилетевших гостинцев с дичайшим грохотом впоролась в ту часть здания, куда я еще только направлялся. Ну что же, играть так играть. Поняв, что сюда они бить не будут, проявился, взяв в прицел очередного дрона. Смена тактики на хаотичную дала результаты, и вскоре в воздухе остался всего один летун с поддержкой двух мобильных турелей.

Серые, к этому моменту уже понявшие, что я не собираюсь отступать, начали сами стрелять в моём направлении, вывод об этом я сделал, когда сквозь меня в стену прошла пара пуль, а характерных звуков выстрелов, что издавали турели или дроны, я не услышал. В отличие от пистолетов, автоматы местных внешников не столь бесшумны, но расслышать их с такого расстояния у меня шансов нет.

Больше всего меня удивлял вопрос о моем быстром обнаружении, стоило мне только появиться в любом просвете, как по мне сразу открывали огонь, поэтому приходилось хитрить, появляясь в непредсказуемых местах. Видимо, как бойцы, так и машины способны обмениваться тактической информацией, что меня не радовало. Ведь скоро я ожидал набег разведывательных дронов, что сильно осложнит моё существование. Очередной залп по зданию вслепую заставил меня задуматься о смене позиций, уж больно часто начали обваливаться куски перекрытий.

Меня позицию, я еще раз прикинул сложившуюся ситуацию и решил применить свой особый метод уничтожения врагов, да и языка бы хотелось, но для этого их нужно было увидеть всех разом. Глотнув живца во время очередной переактивации призрака, я миновал насквозь обвалившиеся куски перекрытия, появившись прямо перед своими врагами. Эффекта растерянности моё неожиданное появление ни у электронных мозгов, ни у человеческих не вызвало. По мне сразу же открыли шквальный огонь, который я игнорировал, бегом двигаясь в сторону ракетной платформы, где сейчас прятались почти все серые.

Все, что меня волновало в то время, когда я стремительно сокращал расстояние, так это количество оставшихся активаций смены пространств. Еще со времени моего исхода из окрестностей Бастиона я знал, что три раза я могу активировать дар совершенно безнаказанно, и каждая активация откатывается примерно десять часов, никто из знахарей тогда так и не смог точно назвать цифру. При активации в четвертый раз я получаю откат, который можно сравнить с ударом битой по голове, мозги в кучу и медленно колышутся, перетекая от одного ушного отверстия к другому. Что будет при пятой активации, никто не знает, но предположения высказывались, скорее всего, будет так, как в первый раз, вот только сейчас тут нет тех, кто сможет меня эвакуировать, и уж точно нет тех, кто скормит мне белую жемчужину.

Пока в голове мелькали не очень здоровые мысли, я почувствовал, что вот-вот меня выкинет из состояния призрака, и, решив хоть как-то попытаться успеть переактивировать дар, резко рванулся в случайном направлении. Чуда не произошло, не бегаю я быстрее пули,

а крупнокалиберные пушки, установленные на дронах, управляются крайне быстрыми мозгами. Оттаял и огляделся, в принципе могло быть и хуже, в смысле того, что позиция была бы не настолько удачная, но, как говаривал в свое время один из мусорщиков, карта легла верно. На виду, помимо всех оставшихся механических врагов, как летающих, так и гусеничного вида, в отдалении среди больших контейнеров прятались два охранника. Судя по всему, прикрывали отход ремонтников, да так и засели, стреляя по мне, а столь отчаянного маневра с пробежкой от меня явно никто не ждал, вот и зашел я им фактически в спину.

Медлить не стал, отстрелялся по всем целям с запасом так, чтобы электронным мозгам точно хватило, а вот шлемы людей прострелил всего по разу, прочность их мне уже довелось проверить. После чего, пройдясь по своей сфере, сменил пространство всем летящим в моем направлении подаркам и спланировал свой следующий маршрут. Изначально в мои планы не входило знакомство с местными внешниками, по крайней мере, такое близкое, но коль они с такого фейерверка начали знакомство сами, будет правильным познакомиться поближе. Мне хотелось бы, помимо охранников с их странными пушками, которые даже у Яси вызвали вопросы, еще и с самими внешниками пообщаться, а для этого нужно их всех разом накрыть куполом, потратив третью активацию. Но я готов так рискнуть, чтобы получить неограниченное время на проведение допроса, поскольку, как мне кажется, в скором времени на этом стадионе будет очень жарко.

Сейчас, когда забрала у всех участников были опущены, лишь по странным винтовкам можно было отличить охрану от инженеров и, все крайне тщательно обдумав, я отошел на край купола, отпустив время. Искажённый восприятием призрака звук всего через пару мгновений уведомил меня, что более по мне из крупного калибра не стреляют, да и вообще, то, что осталось, было очень жидким, я бы даже сказал больше, обозначавшим наличие оружия у затаившихся. Добежав почти до платформы, рядом с которой так и находился гусеничный транспортный модуль, загруженный контейнерами, я разглядел инженеров в сопровождении трех охранников, что там прятались. Остальные уже убралась подальше, за саму ракетную платформу, если не считать тех двоих, что я подловил недавно.

Подбежав максимально близко и уже почувствовав, что опять готов вывалиться из состояния призрака, я активировал смену пространств, но уже сам, без чьего-то принуждения, мысленно отметив, что осталась еще одна, и её терять я не хочу ни в коем случае. Привычно сбросив с себя оцепенение, оглядел результат, оставшись весьма довольным, три охранника и четыре инженера, как мне кажется, даже избыточное количество языков для получения информации. Вот только теперь у меня встал выбор, с кого начать, и сделать его как оказалось совсем непросто.

В том, что охрана — иммунные, мы убедились, а у иммунных есть дары, в этом мы тоже убедились, так что они в сложившейся ситуации могут что-то выкинуть, а, следовательно, это риск. Инженеры, судя по тому, как велся огонь в мою сторону, бойцы аховые, поскольку растерялись, впад в панику, это было очевидно, в то время как охрана весьма прицельно пыталась меня застрелить. Взвесив все за и против, еще раз я принялся проявлять по отдельности элементы экипировки первого из инженерного состава. Применять свой метод с переломанными в фарш суставами моим замещением смысла не было, так как даров у них нет, а без оружия они вообще не конкуренты иммунным, так что я решил вот так, по-простому.

Изывав все оружие, что имелось у зеленоватой фигуры внешника, я был неприятно

удивлён тем, что проявить шлем, который был надет на его голову, я так и не смог. Сделав еще две попытки, я отчетливо понял, что вместе со шлемом проявится и сам его владелец и никак по-другому. Странно, конечно, но до этого раза я не пытался провернуть такой фокус, так что сейчас я опять узнал кое-что новое о своем, как я считал, уже досконально изученном даре.

Все-таки проявив все тело, я сразу же схватил его, не давая прийти в себя, и с легким усилием швырнул почти в центр купола, наблюдая как тот по-прежнему пытается направлять ствол и жать на спуск. Тело шмякнулось, издав непонятный звук, оставив именно шлемом самую глубокую вмятину, а я начал уже было думать, что переборщил, когда тот зашевелился. Я же, испытав облегчение, проявил небольшой контейнер, который не успели упаковать обратно на транспортную платформу, и уселся на него, внимательно наблюдая за попыткой внешника сесть.

— Забрало подыми, — спокойно попросил я, когда тот уселся на пятую точку, но ни ответа, ни реакции не дождался в течение целой минуты, после чего, щёлкнув предохранителем на автомате, сделал одиночный выстрел в шлем.

Это должно было продемонстрировать серьезность моих намерений и простимулировать распознавание английского языка, если он не был их родным, но, увы, я просчитался. Пуля с глухим звуком чиркнула и, отлетев рикошетом в сторону, застряла на границе морока, а голова моего будущего собеседника едва шелохнулась. Пробить я, конечно, даже не надеялся, зная по опыту с нашими, что не каждый ствол даже в забрало пробивал их экипировку, но чтобы так? Правда, виду я не подал, и даже воспользовался ситуацией, выхватил из подмышки револьвер и незамедлительно выпустил пулю по тому же маршруту. Грохнуло так, что никакого звука рикошета я не услышал, поскольку на револьверах глушитель отсутствовал за своей полной бестолковостью, но новую повисшую в мороке пулю заметить успел, как и эффект от её попадания.

На сей раз удар в шлем был такой, что скомпенсировать тот его не смог, и голова внешника дернулась назад, отчего тот почти завалился, но, удержавшись левой выставленной назад рукой, выровнялся, начав тянуть правую к шлему. Еще до того, как забрало поднялось, я услышал отборнейший мат на единственном языке, где он в действительности может быть таковым. Внешник — русский? Вот это номер, хотя чему я так удивляюсь, почему они должны быть только англосаксами, ведь в СТИКСе вполне может пробиться и развитая русскоговорящая страна.

— Ты кто такой, блять? — наконец-то закончив неопределенно направленный монолог, спросил внешник, уже целенаправленно обращаясь ко мне.

— Это не столь важно, — также на родном попытался я начать диалог, но был прерван...

— Слышишь, гандон штопаный, ты уже по любому покойник, — с места в карьер рванул он, попутно опущенной рукой проверяя пояс, изъятое с которого лежало чуть поодаль возле меня. Такая манера разговора мне не понравилась, и я еще раз пальнул ему в шлем из так и не убранного в кобуру револьвера. Тирада оборвалась, голова дернулась, и он опять чуть не упал, едва успев опереться на локоть, тут же продолжив практиковаться в матерщине.

— Я надеюсь, что ты все-таки осознал ситуацию и у нас получится конструктивный диалог? — спросил я, когда поток брани прервался.

— Отсоси, — выдал он и я тут же выстрелил, но уже в грудь, поняв, что через шлем до

него не очень доходит.

Внешника согнуло пополам, мне даже показалось, что он проехался пятой точкой по искусственному покрытию стадиона, а я решил, что на этот раз все же перегнул палку. Согнувшись, тот хрипел, стонал, но через пару минут все же начал разгибаться, выдавив из себя с натугой лишь одно ругательство в мою сторону. Я было хотел еще один заряд в него всадить, но, оценив его краткость в этот раз, решил все же подождать развязки. Разогнувшись до конца, внешник нащупал смятую пулю где-то у себя под ногой, после чего рассмотрел её и откинул в мою сторону. Не знаю, что он хотел выразить таким жестом, то ли презрение, то ли уважение к моему калибру, но больше матов из него не летело, все же верно говорят, что пистолетом и добрым словом можно получить ответы быстрее, чем только добрым словом.

— А ничего так у тебя костюмчик, — сделал я очередную попытку начать разговор, — этот ствол даже рубера с близкой дистанции может пощекотать, а ты вон, сидишь и материшься только.

— А чего ты от меня ждал?

— Я ничего, но к такому отборному мату, что ты выдавал, точно не готовился, так все же про костюмчик поведаешь?

— КЗБУ шесть, комбинезон защитный бронированный универсальный, гибкий длипекс, семьдесят пять слоёв, меж которых волокна лайра.

— Стоп, — прервал я, — что за длипекс и что за лайр?

— Композиты, первый сверхпрочный на разрыв, второй мягкий до тех пор, пока на него не оказывается резкое давление, тогда он каменеет, тем самым распределяя энергию попадания пули по большой поверхности. Может, тебе еще и техпроцесс производства изложить?

— А знаешь?

— С хрена бы, я по другой части, — ответил он, после чего двумя руками снял шлем, положив тот себе на колени, и, немного помедлив, следом сорвал маску наподобие респиратора.

— О как, — удивился я, — только не говори, что ты тоже иммунный?

— Иммунный, — он невесело ухмыльнулся, — нет, я не такой, как ты, просто сдохнуть в этом остобрыдевшем наморднике не хочу.

— Пессимист, что ли?

— Реалист, — также невесело ухмыльнулся он, — знаю я, на что вы способны, некоторых даже из пушки не завалить, а в сложившейся ситуации голыми руками даже и пытаться не стоит и, уж прости, в то, что ты меня отпустишь, я тоже не поверю.

— Рассуждаешь как солдат, а отстреливались ваши похуже охранников, странно это.

— Так что странного, я всю жизнь с техникой, да не только я, они тоже, — он кивнул головой в сторону других фигур, что были видны, — твою же мать, до сих пор не верю, хоть и сам не раз видел, — резко он сменил тему, а у меня закралась мысль, что не так уж и бесследно выстрелы в шлем прошли. — Это, я так понимаю, ты замедлил время везде, кроме этого купола?

— Если быть точным и не очень вдаваться в подробности, то остановил.

— Это невозможно, остановка времени противоречит всем законам, а даже этот мир им должен подчиняться.

— Ну, тут я даже не знаю, как тебе ответить, а руки, нагревающиеся так, что металл

плавают, телекинез и молнии из пальцев — это все не противоречит законам?

— Продвинутые пикомы, коими весь этот мир напичкан...

— Это еще что за звери?

— Пикомашины, роботы такие маленькие, — он произнес это так, как будто в яслях детям объясняет.

— Что же у вас за страна такая, что такие убогие названия даете, почему не наноботы, или нанороботы?

— Да потому что пико меньше, — он ухмыльнулся.

— В общем-то, неважно, — сменил я тему, — ты лучше про костюмчик расскажи, твой-то мне по размеру не подойдет, уж больно ты широк в плечах и низок, а вот чей-нибудь другой я бы примерил.

— Вон ты куда целишь, ну да, я тебя обрадую и огорчу, — слегка отсмеявшись, выдал он, — вот тут, — он поднял левую руку, — есть утолщение и три сенсора, верхний — освобождение, комбез просто обвиснет и из него прям через горло можно выйти. Нижний сенсор, наоборот, стяжка, он примет форму по телу, так что бери любой, только в трусах в него не лезь, не то пожалеешь.

— Подробности будут?

— Да нет их, собственно, просто комбез держит температуру комфортную, влагу сам выводит, и если залезть в трусах, то рано или поздно они будут мокрыми, а это не очень комфортно, как ты можешь догадаться.

— Ну что же, а теперь, так сказать, вопрос ребром, средняя кнопочка зачем?

— А это, если ты захочешь, чтобы тебе в башку с десятков гарпунов с разных сторон прилетел, сенсор экстренной ситуации это. Поскольку к тому моменту, когда ты решишь её нажать, всем будет ясно, что мы трупы и вместо экстренной спасательной команды по твоим координатам направятся все гарпуны, что будут в наличии.

То, что он говорил, было похоже на правду, но что-то мне подсказывало, что не на всю. Уж очень я сомневаюсь, что отследить шкурку можно только по нажатию на кнопку. В сложившейся паузе я обратил внимание, что внешник шлем положил так, чтобы его забрало смотрело на меня, и тут мне все стало совершенно понятно.

— А ну-ка, дай-ка шлем, — попросил я, расплываясь в улыбке, внешник замешкался, но, взяв тот, бросил его мне.

— Зачем? — при этом поинтересовался он. — Как только ты его на голову наденешь, он сразу прекратит работать.

— И тут ваши хваленые детекторы ДНК, — посетовал я, но взял шлем за его наружную часть и глянул внутрь.

Как и ожидалось, забрало было совершенно прозрачным экраном, на котором отображалось множество информации, в суть которой вдаваться я не стал, лишь наведя шлем на лежащее рядом оружие. Я даже хмыкнул, когда увидел, как на экране шлема подсветились контуры пистолета и автомата внешников, причем у пистолета были только иконки заряда батареи и количество оставшихся патронов в магазине, а вот с автоматом все было гораздо интереснее.

— А как тебя звать-то? — спросил я.

— Старший опер майор шестого ремонтного подразделения Трясин Ельир Родивич, — видимо, поняв, что я вижу, почти не мешкая ответил он.

Сказанное совершенно точно совпадало с той информацией, что сноской появилась над

подсвеченным контуром автомата, а, следовательно, в нем тоже как минимум есть какой-то чип, передающий данные. Не верю я, что шлем через корпус, патроны и заряд смотрит, а это значит, что те пистолеты, которые прихватили мы, точно так же мониторятся. Вот только теперь вопрос, почему они нас не засекли по ним, и идея у меня на этот счет имеется.

— На каком расстоянии работает идентификация?

— Около сотни метров, — хмыкнув, ответил он, уже поняв, что я догадался.

Я навел шлем на самого внешника, и убедился в том, что там все точно так же, вот только информации о внешнике было значительно больше, чем о его оружии, включая предупреждающую надпись о потере герметичности его защиты.

— Ну ладно, — начал я, — зачем ты шлем в мою сторону наводил, мне понятно, у вас постоянная видеозапись включена, вот только на что ты рассчитываешь, на то, что меня будут искать и мстить?

— Мстить? — утрированно переспросил он. — Нет, не будут, просто таких, как ты, потом с особой жестокостью будут разделять на органы, и, судя по твоим, как вы говорите, дарам с тебя выйдет неплохой набор нужного.

— Ты в этом так уверен? — спросил я, растягивая улыбку.

— Уверен, тебя свои же сдадут, у нас есть чем купить твою жизнь.

— Я так понимаю, что ты намекаешь на стаб, который вам сырьё поставлял из мешка? — небрежно спросил я и заметил легкий отклик в его взгляде. — Ну так я тебя разочарую, нет его больше, точнее, стаб-то есть, а вот всех, ну, или почти всех его лидеров нет.

— Передел сфер влияния, — усмехнулся он.

— Нет, — повеселев, ответил я, — они просто попытались захватить мою напарницу, и, как ты можешь догадаться, мне это не понравилось, — в его глазах появилось странное вопрошающее выражение.

— Не говори, что в одного, — с жалкой издевкой задал он очередной вопрос.

— Да так и есть, и поверь, это уже не в первый раз, когда мне приходится вырезать стаб с мурами, и ты будешь не первым внешником, который благодаря мне закончит своё существование.

Он рассмеялся настолько странным смехом, что меня почти пробрало, а после этого сказал:

— Ты разговариваешь с будущим ходячим монстром, который будет жрать все, до чего дотянется, — и продолжил смеяться, — мне уже без разницы.

— Ну тогда перейдем к главному, надо сказать, что меня сильно заинтересовал вопрос о медленном изъятии моих органов, который намекает на то, что у вас тут есть ферма, и вот о ней я бы хотел поговорить.

— Все, уже наговорились, — прекратив смех, выдал он, — ничего я тебе больше не скажу.

— Не можешь, у тебя в башке чип, который в случае чего взорвётся?

— С чего ты взял такую хрень?

— Ну, у тех внешников, что я видел до вас, имелись такие. Как только он пытался раскрыть какую-нибудь тайну, сразу же превращался в кусок мяса с взбитыми мозгами.

— Нет, ничего такого, я просто солдат федерации и прошел процедуру кимсиса, так что пытаться меня бесполезно, при определенном превышении болевого порога я просто прекращаю чувствовать боль, и максимум, чего ты добьёшься, так это моей смерти.

— Очень интересно и весьма познавательно, но кто сказал, что я буду пытаться тебя? — после этой фразы странная ухмылка с его лица сошла.

Встав, я проявил еще один небольшой контейнер с транспортной платформы, после чего отнес его в сторону и разместил на нём шлем так, чтобы с той позиции было видно центр купола. Затем принялся проявлять оружие следующего внешника, который сидел в скрученной позе, выставив свой автомат на вытянутой руке над ящиками, сжимая рычаг спуска и направляя ствол куда-то вверх. Судя по комплекции, это либо был молодой парень, ну, или совершенно плоская девушка, так как никаких характерных выпуклостей комбинезон не отражал.

Разоружив очередного, я проявил его самого, и когда тот материализовался, одним рывком швырнул, впечатав в уже сидящего. В отличие от первого тот что-то кричал, и, прервавшись лишь на полет, вскрикнул при падении, растянувшись сверху на старшем.

— Шлем снимай, — рывкнул я, когда тот, справившись с положением своего тела, начал оглядываться. Но вместо выполнения моей, так сказать, просьбы тот резко зашарил обеими руками в поисках утерянного оружия, и, поняв, что нужно применить уже оправдавшую себя стратегию, я выстрелил ему в грудь.

Тощее тело, облаченное в комбез, как его называл старший, согнуло пополам, и послышался звук хриплых вдохов с протяжными стенаниями. А я, опять вернувшись на свой импровизированный стул, был вынужден дожидаться конца образовавшейся паузы. Стенания потихоньку перешли во всхлипы, и пострадавший даже разогнулся, когда наученный ранее старший внешник сказал:

— Снимай, не то еще раз пальнет.

— Послушай старшего, — добавил я, когда тот стал крутить шлемом по сторонам, — а не то точно пальну.

— Ну как, — послышался молодой голос парня, — инструкции запрещают...

— Ну, нахуя, — выдал старший внешник, поддерживая опять свернувшегося в клубок новенького, когда грохнул еще один выстрел, а я, сбросив рюкзак с плеч, принялся искать в нем пакет с патронами для револьвера.

Если так и дальше пойдет, то мне боеприпасов в двух пистолетах не хватит для убеждения вновь прибывших. На фоне стенаний я достал горсть патронов и сунул их себе в разгрузку, в карман, что я отвел для хлама, и, снова упаковав рюкзак, закинул тот обратно на его законное место за плечи. К тому моменту, когда я заменил отстреленные гильзы в каморах револьвера на новые патроны, молодой уже стянул шлем, прижимая тот к груди. Я не ошибся, этот был ещё пацаном, на вид не старше двадцати пяти лет, также как и его командир, с коротким ежиком волос на голове и ошалевшим взглядом.

— Шлем сюда дай, — скомандовал я, и глаза свежего, получив кивок от старшего, впилились в меня, в то время как руки кинули шлем, который, не долетев, покатился по газону.

Я привстал и только потянулся к шлему, чтобы его взять, как моё предплечье обожгло, а тело конвульсивно дернулось, и в этот же момент на меня навалилось сразу двое. Сам удивился, но вместо испуга или еще какого чувства, я улыбнулся, когда двое внешников пытались молотить меня руками и ногами. Но массаж мне все же был неприятен, и я сменил им обоим пространство, сделав из них два полупрозрачных зеленоватых силуэта, после чего поднялся, проявил старшего, сразу же ударив ему по затылку и впечатав его голову в газон. Подождав, пока он зашевелится, рывком за руку бросил на его прежнее место, проявляя при

этом младшего, который даже попытался яростно ударить пустое место под собой.

С этим я решил поступить по-другому, я ведь не поговорить его проявлял, поэтому в один рывок сорвал с запястья его руки что-то вроде широкого обода, из которого торчал конец провода электрошокера, а его самого поднял за шею так, чтобы тот не доставал ногами до земли. Мой рост позволял проделать такой маневр и повисший внешник, задыхаясь, начал семенить всеми конечностями, совершая попытки освободиться. Увы, сила иммунного не идет ни в какое сравнение с обычным человеком. Сначала я хотел сорвать с него маску, но потом, вспомнив некоторые моменты нашего общения с старшим, решил предпринять более радикальные методы.

— Говоришь, костюмчик этот ваш, комбез, реагирует только на высокие кинетические энергии? — обратился к уже пришедшему в себя старшему, при этом второй рукой схватив молодого за кисть руки, которая безуспешно работала над освобождением от моего захвата. Приглушенный хруст вывернутых как можно медленнее суставов сопровождался придавленным криком с хрипом, вырвавшимся из горла молодого. — А вот такое, как я понимаю, не предусматривалось, — обратился я к старшему повторно, и, не дожидаясь от него какого-либо ответа, перехватил локоть той же руки, выворачивая его наизнанку, и тут заметил, что парень, что истошно орал, как-то притих, лишь всхлипывая. — Ну вот и выяснил я уровень болевого порога, — уже ни к кому не обращаясь, проговорил я, откидывая пострадавшего к старшему.

Старший по-прежнему молчал, буровя меня взглядом, младший же продолжал всхлипывать, пытаюсь хоть как-то помочь руке, которая сейчас выглядела крайне неестественно, а я тем временем поднял сорванное с запястья устройство, принявшись разглядывать его.

— Что это такое? — спросил я, не понимая, на кой ляд техникам носить с собой электрошокер.

— Высоковольтный генератор, служит для проверки сопротивления изоляции питающих батарей дронов.

— А попутно электрошокер?

— Была пара случаев, когда на техников нападали затаившиеся зараженные, прогрызть КЗБУ они не могут, но силы в них достаточно чтобы руки-ноги поломать, вот и сделали наши техники возможность на метр выбрасывать щупы. Шесть тысяч вольт позволяют на несколько секунд любого ошарашить, а там уже и пистолет с пояса можно выхватить.

— Не любого, — с ехидцей заметил я, — ну да ладно, теперь после того, как мы выяснили всю бесполезность ваших попыток, я предлагаю продолжить.

Сделав пару шагов к молодому и схватив того за ногу, я поднял его за эту конечность, отчего тот взвизгнул, явно не ожидая такого развития событий. Я же свободной рукой начал щупать воротник на шее костюма и, найдя нужную впадину, сначала нажал, а потом, сообразив, вдавил и подержал некоторое время. Что-то слегка пискнуло, наверно, в районе той самой кнопки, и костюм резко начал обвисать, приняв габарит огромного мешка, в котором сейчас болтался внешник. Взяв костюм только за странную на ощупь ткань в районе ступней, принялся вытряхивать из него внешника. Опустив взгляд, я обнаружил совершенно голого пацана, валявшегося у моих ног с ошарашенным взглядом, прикрывавшего свои достоинства единственной оставшейся целой рукой.

Легкий и небрежный пинок отправил его к старшему, а я оценил вес оставшейся вещи в моей руке, трудно, конечно, судить, но меньше пяти килограмм это точно. Осмотрев всю

поверхность, я нашел единственное утолщение как раз в том месте, где находились сенсоры управления, хотя по мне это были обычные кнопки, в нижней его части имелось две контактные пластины, показавшиеся мне золотыми.

— Для зарядки? — спросил я, демонстрируя старшему обнаруженное

— Да, — скупо подтвердил он, продолжая заниматься подранком.

— А подробнее можно? Ток, напряжение? Я же не просто так интересуюсь, уж больно хороша одежда.

— Да по хрен, — вернувшись к грубой манере, начал старший, — там универсальный преобразователь, данная модель модернизирована для этого мира, а с розетками, как ты понимаешь, тут туго. На полярность ему плевать, напряжение любое, хоть батарейку подключай, вот только их гора потребуется. Емкость там пятьдесят тысяч ватт-часов, сам думай, сколько в него влить нужно.

— Какое максимальное напряжение для зарядки, и сколько времени на полной зарядке работает костюм?

— На базе для быстрой зарядки у нас тысяча на него подается, можно ли больше, я не знаю, это нужно спрашивать у специалиста по этим костюмам, мы по другой части. А работает он с одной зарядки, — он задумался, — я тут уже почти год и, как выдали, еще не заряжал, глянь в шлеме сверху справа, там статусы всего имущества, иконку комбеза, думаю, сам опознаешь.

Заинтересовавшись, я прошел к шлему, который водрузил ранее на постамент и посмотрел в указанное место забрала через отверстие для головы. Иконку костюма я опознал сразу и увиденное меня порадовало, напротив значка в виде рубашки имелась цифра семьдесят три со знаком процента в её конце.

— Ты хочешь сказать, что за год потратил треть?

— Причем большую часть за сегодня, когда ты в меня стрелял, энергия, требующаяся для снятия и одевания костюма ничтожно мала по сравнению с тем, сколько уходит на переформирование волокон композита после их отвердевания.

— И какой срок эксплуатации этого чуда? — с заинтересованностью спросил я.

— Не знаю, я уже сказал тебе, что я не специалист по аморфным композитам.

— Ладно, теперь давай поговорим о ферме, о, так скажем, вашей добыче полезных материалов из иммунных.

— Вы не люди, вы искусственно синтезированные существа, лишь похожие на людей, — выдал младший внезапно.

— Странно, — удивленно начал я, — мне вот кажется, что из нас всех я-то тут как раз человек, по крайней мере, я не разделяю себе подобных на запчасти, хотя, как ты уже, надеюсь, понял, излишней гуманности у меня тоже нет. Ты давай тоже из костюма вылезай, уж больно мне ваш шмот приглянулся.

Старший без слов отодвинул молодого, начав разоблачение, а я тем временем, не выпуская их из поля зрения, приступил к проявлению оставшихся инженеров, вскоре на глазах обоих удивленных пленников я свалил все изъятые из пространства оружие к уже лежавшему, не забыв у одного еще и тот самый недошюкер снять. После чего со словами: «Вы им сами лучше про шлемы скажите», вытащил одного за другим из пространства, швырнув их к остальным.

За их диалогом я наблюдал, опять расположившись на контейнере, заодно осмотрев их через забрало шлема младшего, шлем старшего я вернул на его постамент. Вскоре на меня

смотрело еще две пары ошарашенных глаз, причем отсутствие маски на старшем их изрядно озадачило, и мне даже пришлось прервать их полемику на данную тему. В этот раз улов был разнообразным, еще один молодой парень, правда, постарше первого, и девушка, но это было видно сразу, так как еще по её контуру тела было все понятно.

— Снимайте костюмы, — скомандовал я, когда полностью завладел их вниманием, притомившись от того, что они так и не решились раздеться.

— Но как, я совершенно голая, — естественно, возразила девушка, значившаяся младшим техником на экране шлема.

— Могу предложить альтернативу для стимуляции, — намекнул я на голого парня с вывернутой рукой.

Свежие едва попытались раскрыть рот, но извлеченный массивный револьвер, дуло которого уставилось на парня, попытавшегося начать защищать честь дамы, решил исход дебатов до их начала. Вскоре, помимо еще двух шлемов, я обзавелся и парой костюмов, не без удовольствия пронаблюдав за тем, как разоблачалась девушка. «Твою же мать», — подумал я, ощущая, как в штанах возникло столь несвоевременное напряжение. — «Кому что, а мне в башку всякая фигня не вовремя лезет». Не знаю, заметили ли пленные изменения, но мне почему-то стало неловко, и я твердо решил, что нужно спустить пар, когда вернусь к озеру, а то уже пора в монахи записываться.

Костюмы, предварительно проверив на уровень заряда, который, надо сказать, у девушки был равен ста процентам, свернул и упаковал в рюкзак, благо, из-за дара Яси он почти все время у меня был заполнен едва ли на треть. Окинул взглядом шлемы, но пока еще решение о том, брать ли их тоже или нет, я не принял, в костюмах тоже имелись трекеры и их могли отследить, но переноска их была гораздо удобнее, чем больших продолговатых шлемов. Упаковав последний, тот, что как раз принадлежал девушке, спросил пленных о странной накладке, которая мне напомнила детский подгузник из той же ткани, что и сам костюм.

— А срать ты как планировал? — спросил с удивлением старший.

— Ну да, логично, — и еще немного покрутив вновь извлеченный костюм, я обнаружил, что рядом с накладкой имеется точно такое же утолщение с кнопкой, но сейчас при снятом костюме она никак не работала, ладно, разберусь позже. — Не подумал, — покаялся я, начав озвучивать дальнейшие планы. — В общем, так, я сейчас задаю вам вопросы, и, если вы меня касательно их удовлетворяете ответами, то я вам дам шанс выжить. Точнее не так, я оставляю решение о виде вашего дальнейшего существования СТИКСу, сам же вас убивать не буду.

— Кому? — послышался вопрос от девушки, прикрывавшей обеими руками свои прелести, и от взгляда на неё я вновь начал плыть мозгами.

— Так этот мир называется «СТИКС», думал, вам это известно. — Сказав это, я сам призадумался, ведь я, по сути, не припомню, чтобы местные в мешке его так называли, хотя ...

— Это как? — спросил уже свежий парень.

— Вот так, — скупой ответил старший, указав на так и валявшуюся в стороне его маску.

— Кого не устраивает такой вариант, могу решить все махом, — и я продемонстрировал кобуру пистолета, намекая на инструмент, с помощью которого буду воплощать в жизнь данный вариант.

— Шансов почти нет, — с горечью выдала девушка, видимо, пытаясь меня разжалобить, но почему-то вызвала во мне лишь брезгливость и какое-то чувство неприязни. — В любом

случае мы умрем, вопрос лишь, как быстро.

— А ты что, дорогуша, хочешь, чтобы я тебя отпустил? Скажи, сколько тех, кого вы изловили и переработали в фарш, умоляли вас их отпустить? И да, я уже проинформирован вашим коллегой о том, что мы не люди, вот только, как вы уже могли догадаться, у нас мнение совершенно противоположное. Я вообще могу вас кончить и не париться с разговорами, да большинство именно так бы и сделало, ведь это я себе могу позволить длительные беседы, благодаря своему дару, а остальные нет. Ты, — я указал на девушку, — вообще бы умерла с особой жестокостью, поверь, мало кто бы отказался трахнуть тебя, а узнав, кто ты на самом деле такая, еще бы и приплатили, так что моё предложение окончательное и обсуждению не подлежит. Начнем по порядку, — я продемонстрировал воротник костюма, — шнур для зарядки есть? Не очень хочется что-то придумывать.

— Это универсальный разъём, — первым сориентировался уже получивший своё парень. — Он есть в комплекте с походным генератором.

— И? — потребовал я продолжение у него.

— На транспортной платформе, бокс с маркировкой «пятьсот один».

Я поднялся, буркнул, что проще было написать текстом и принялся обходить платформу, вглядываясь в призрачные силуэты и выискивая нужное. Обнаружить удалось не сразу, но вскоре искомый контейнер я проявил, подхватив тот, когда он начал падать сквозь своих прозрачных собратьев. Взяв его за удобную ручку, перенес поближе и рассмотрел его, почти ровный куб со сторонами примерно тридцать на сорок сантиметров, с ручкой для переноски на верхней крышке и всего одной кнопкой сбоку. Усевшись на уже привычное место, я покрутил его в руках и, прочитав непонятную аббревиатуру из бессмысленного набора букв сверху, вдавил кнопку.

Все это время я не сводил взгляд с пленных, подозревая очередной подвох, но никаких изменений не заметил и, откинув крышку, обнаружил там небольшой экран, два разъёма и два кабеля. Устройство было мертво, точнее, оно не было активировано, и я, потрогав экран, не смог ничего добиться, а вот один из шнуров с конца имел явно нужный мне разъём, в точности напоминая ответную часть тех, что на костюмах. Розетки в блоке были одинаковые, но вот кабели разные, отчего у меня возник логичный вопрос, который я решил озвучить.

— Это понятно, — я показал на кабель зарядки для костюма, — а этот зачем? Куда заливать топливо и какое?

— Это ядерная батарея, — пояснил парень, что прикрывал собой девушку, которая презрительно фыркнула, намекая на мою дремучую тупость. — Второй кабель для транспортов.

— А, ну ясно, — прокомментировал я, при этом активировав дар электрика, который услужливо показал тот же источник, что я уже видел ранее. Воткнув вилку в одну из розеток, я добился, что прибор тут же включил экран, отобразив множество параметров, но вдаваться в них я не стал, вынул вилку и упаковал все обратно. Будем брать, даже если с костюмами не выгорит, все равно приятный бонус. — А еще такие есть? — я намекнул на платформу, на что девушка опять фыркнула, вызвав у меня уже крайне негативные эмоции. Похоже, у меня начались проблемы на сексуальной почве, и они в связи с её поведением явно выбивают меня из колеи.

— Нет, брали с собой только один, больше не нужно и тот только потому, что инструкция так предписывает, — прокомментировал все тот же парень, и я отметил, что он

охотнее других идет на контакт.

— Слушай, — начал я, отставив контейнер с батареей и обратившись к девушке, — ты думаешь, что вы такие развитые и такие прям исключительные? Так вот, сейчас я тебя огорчу, внешники, мы так вас называем, конечно, по большей части более развиты, чем те, кто прилетают сюда на кластерах, но не всегда. — Пнув один из шлемов в сторону, перекинул автомат и выдал короткую очередь, отчего тот лишь немного кувыркнулся, затем свой револьвер и прицельно выстрелил в забрало. Шлем выдержал все мои потуги стойко, даже не получив отметины, лишь еще на пару метров откатившись после револьвера. Но я решил продолжить демонстрацию уже с использованием их пистолета, который, в отличие от моего вооружения, смог поставить на забрале внушительный скол, но о пробитии речи не шло. Подойдя и взяв шлем, я бросил его девушке, заставляя ту поймать и обнажить прикрываемое руками добро, после чего продолжил, — как видишь, ты права, но лишь отчасти, подыми его над головой, — скомандовал я, выхватывая из-за спины винтовку нолдов. Девушка робко подчинилась, а я сделал три одиночных выстрела, отчего инерция попадания колыхнула шлем вместе с ней назад, и, деактивировав винтовку, убрал ту на своё законное место. — Так вот, как видишь, это оружие даже не напряглось, пробивая вашу броню, — прокомментировал я изумленные взгляды всех, кто смотрел на сквозные отверстия в шлеме. — Так что фыркать прекращай, бесишь, и переходим к следующему вопросу. У вас были обоймы к автоматам только на поясах, это весьма мало, где остальное, уж очень нам приглянулись ваши пистолеты?

— Патроны совместимы с боекомплектом для малых турелей гарпунной платформы, — ответил, немного замешкавшись, все тот же парень — защитник дамы. И, увидев мой вопросительный взгляд, продолжил, — сменный бокс на платформе, с краю, — при этом он указал пальцем.

Обернувшись в указанную сторону, я заметил и вправду знакомый контейнер, такой небольшой дрон «снабженец» тоже управлял на моих глазах в платформу, но сейчас я сразу не сообразил. Проявив указанный контейнер, я осознал, что этот уже потяжелее будет, да и побольше, метра полтора на полтора с непонятным механизмом сбоку. Поднять я его, конечно, мог без особых проблем, но не видел смысла куда-либо тащить его, и поэтому стал разбираться на месте. Все оказалось весьма просто, под небольшой панелькой был экран и несколько кнопок, одна из которых была подписана как «открыть». После её активации внутри что-то заработало, и крышка приоткрылась, в чем я ей помог, ускорив процесс руками, отчего механизм хрустнул и немного заскрипел.

Внутри стояли длинные тонкие кассеты. Выщелкнув одну из них, я увидел, что там в четыре столбца упакованы интересовавшие меня боеприпасы. Не разобравшись с механизмом, я выковырял один и сравнил его с тем, что был в пистолете, поняв, что они как братья-близнецы. Скинув рюкзак, я открыл на нем клапан, начав ломать пластиковые кассеты, ссыпая с них патроны прямо в чрево рюкзака, а моя жаба взвыла, осознав, что все имеющееся добро мне никак не упереть, просто положить некуда, вот бы сюда сейчас Ясю с её хранилищем.

Пистолеты, изъятые у техников, я тоже взял, как и валявшиеся по периметру обоймы и, набив рюкзак под завязку, едва закрыл клапан, а накинув тот на плечи, стал переживать за его лямки.

— Что еще интересного там есть? — присев обратно на контейнер, продолжил я допрос уже зябнувших пленных.

— Инструменты, патроны среднего и крупного калибра там, — он указал туда, где были выгружены транспортным дроном большие контейнеры, — и все.

— Ну что же, тогда продолжим давать ответы на вопросы, — вернулся я к основной теме. — Мне интересно знать, как далеко ваша база, направление неинтересно, я и так его знаю, как вы понимаете, я не первый день тут наблюдаю за вашей техникой. А вот где ферма, я бы хотел знать точно.

— База примерно в трехстах километрах, — несмотря на возражение девушки и тычок старшего, продолжил парень, — а где содержат материал, мы не знаем, мы техники и туда никого из нас не допускают, это отдельное подразделение и персонал там весь свой.

— Еще раз его пихнёшь, — рыкнул я в сторону старшего, — сниму с тебя кожу живьем, мне насрать на то, почувствуешь ты боль или нет, но процессом ты насладишься по полной. — И уже спокойнее для всех, глядя, как парень, что был самым разговорчивым, поежился, явно представив яркую картину описанного процесса. — Неужели вы не видели, куда тварей дроны таскают?

— Они летят почти на базу, но потом резко забирают на восток, к нам они оттуда только на сервис прилетают, точного места у нас никто не знает, я уже говорил, что там совершенно другое подразделение.

— А портал, лифт или как там у вас называется хрень, с помощью которой вы сюда попадаете, находится там или у вас на базе? — спросил я, уже понимая, что внешники оборудовали себе еще один кластер, а может, и не один.

— У нас, — подтвердил парень. В этот момент у меня промелькнула мысль туда наведаться, но пока об этом думать рано, хотя вытащить иммунных стоит попробовать.

— Теперь вопросы касательно странных стволов у охранников, — спросил я, указав на все еще призрачные и непроявленные тела, — я таких у вас раньше не видел.

— Это спецмодификация для разведывательных бригад, по параметрам почти полный аналог наших автоматов, но не могут стрелять очередями и аккумулятор у них встроенный, гораздо мощнее того, что в наших автоматах. Рассчитаны на долгий автономный поход, — пояснил все тот же разговорчивый, вот интересно, он так печется за эту девушку, что готов ради призрачного шанса все выкладывать или имеет другие соображения?

— А патрон? — спросил я, заинтересовавшись темой, и тут же добавил, — защита по ДНК тоже есть?

— Патрон, как и везде, легкий, защиты нет, возможно, позже добавят, пока пробная партия на испытаниях.

— Скажи, что еще и зарядка такая же, — уже с восторженным удивлением спросил я.

— Это универсальный разъём, — ответил парень, чем вызвал мои радостные ликования, но виду я не подал.

Следующий десяток минут я потратил на то, чтобы проявить винтовки, снять с поясов охранников магазины и подобрать те, что они уже бросили, а потом, достав из кармана шнур, приторочил три винтовки к своему рюкзаку. Оценил получившееся и понял, что я так вскоре еще и транспортную платформу реквизирую. Проверив качество крепления оружия, перешел к финальной стадии, подобрав стреляные гильзы, по уже отработанной технологии лишил первого охранника четырех основных суставов. Немного подумав, решил не возиться с каждым из них по отдельности, прогулялся до короба с патронами к турелям, взял горсть и проделал тоже с двумя оставшимися. После чего все трое оказались в той же куче, что и инженеры, а перед проявлением я скомандовал, чтобы те сняли с них шлемы.

Три тела, упавшие один за одним в руки голых людей, тут же ошарашили тех яростными воплями боли, огласив все пространство купола стенаниями, перемежая их с отборной матерщиной. Ждать пришлось не меньше десяти минут, но сейчас ситуация была уже крайне напряжённой, так что делал я это с винтовкой нолдов в руках, которую недвусмысленно направлял на суетящуюся и орущую кучу. Еще до того, как я сменил пространство, я успел разглядеть, что у двоих по одному дару, а вот у одного их аж три, с чем это было связано, неясно, да и разглядывать времени тогда не было. Именно поэтому я готовился к какому-нибудь выверту с их стороны, когда те осознают, что происходит и справятся с первым болевым приступом.

Как я и подозревал, та модификация с нервной системой, что производится над всеми солдатами, если судить из полученных объяснений, у иммунных откатывается, видимо, СТИКС воспринимает это как проблему, возвращая все к первоначальному состоянию. Ничем другим не сработавшую столь красочно мне описанную блокировку восприятия боли объяснить я не мог. Моё подозрение о том, что охранники не будут столь благосклонны к беседе, как техники, подтвердилось сразу, более или менее успокоившийся замер, развернув в мою сторону шлем, после чего между мной и внешниками начал колебаться воздух.

Я не горел желанием выяснять, что у него за дар, поэтому в то же мгновение выдал одиночный выстрел в центр забрала, остановив уже сгустившийся в черный непроницаемый шар воздух. Правда, помимо головы самого виновника, пострадал еще и старший, который ему помогал, думаю, что не только с тем, чтобы очухаться, но и ориентируя его направление атаки. Старший лишь матюгнулся, зажав образовавшееся сквозное отверстие на предплечье.

— Кому что неясно, — рявкнул я, — шлемы снять, потом их раздеть, кто будет против или повторит геройский выпад, как он, — я указал на обмякшее тело, — закончит так же. Этого тоже из костюма вытряхните.

После небольшой паузы все пришло в движение, разоблачаемые продолжали стенать, но процесс пошел и вскоре уже притороченными с боку к рюкзаку оказались еще три шкурки внешников, а количество голых увеличилось. Окинув взглядом, улыбнулся, подумав, что получилась весьма забавная компания нудистов, даже промелькнула мысль кончить их всех и оставить тут в пикантных позах, чтобы, так сказать, подбодрить врага. Почти дернул головой, скидывая какое-то странное наваждение, и, в очередной раз взяв себя в руки, припомнил выражение, которое очень давно употребляла Гала, «спермотоксикоз», мать его, надо побыстрее завершать всю эту канитель, пока башку не потерял.

— Так, уважаемые господа вновь прибывшие, — начал я, — у меня к вам будет весьма ограниченное число вопросов, на которые я хотел бы получить максимально развернутые ответы. И первый вопрос в том, знает ли кто из вас, где держат, как вы выражаетесь, материал? — Подождав с минуту, я ответа не дождался и продолжил. — А сколько там, где ваша ферма охраны? — Еще одна бесплодная потерянная минута миновала, и я задал последний вопрос. — Сколько за последнее время было доставлено иммунных из мешка?

В этот раз я ждал минут пять, но, кроме непонятных бормотаний и в очередного уточнения, что они техперсонал, ничего не добился, а поскольку иметь дело с иммунными, способными очень быстро прийти в себя, было опасно, винтовка нолдов дважды плюнула одиночно, завершив блиц-опрос. Вздрогнувшая девушка, которая уже давно прекратила прикрываться, уставилась на меня ошарашенными глазами, на что я лишь scomандовал:

— Маски снимаем, даю тридцать секунд, в противном случае ваши шансы упадут до гарантированного нуля.

Парень, что всю дорогу был крайне разговорчив, попытался что-то возразить, но не успел он и вымолвить слово, как пуля из винтовки нолдов пробилла ему плечо навывлет, а я с улыбкой сказал:

— Ну, можно и так инфицировать, кому как будет проще, сами не решитесь, я решу и не факт, что в плечо.

Вскоре уже все внешники лишились своей дыхательной защиты, и даже тот, которому я прострелил плечо, с обреченным взглядом отшвырнул свою маску. Я, кстати, подумав, собрал их все и, соединив связкой, закрепил на лямке рюкзака, уже больше напоминая старьевщика, а не рейдера, но почему-то я подумал, что их средства защиты от любой химии спасут. Еще десять минут я потратил на прицельное расстреливание всех тех, кто был вне зоны накрытия купола, но, прикинув количество, понял, что всех достать я не смогу. Как минимум двое находились там, где я их никак не мог видеть, и, увы, расположение даже предположительно не знал.

Еще немного подумав, я приторочил к рюкзаку три обычных автомата, собрав все валявшиеся магазины, распахал их куда мог, а пару гранат, чьи карманы они заняли, я подкинул вверх, заставив те повиснуть в границе морока наверху, лишившись чеки предварительно. Упадут прямо на транспортную тележку, а тут, глядишь, и боеприпасы детонируют, внешники с совершенно растерянным видом внимательно смотрели на мои приготовления. Подхватив контейнер с батареей, я рванул в сторону зданий, где еще недавно был, предварительно с какой-то веселостью крикнув: «Бегите!».

Вспомнив про то, что среди контейнеров я приговорил еще двоих охранников с интересными винтовками, я свернул к ним. Выстрелов в мою сторону не было, видимо, тем, кого я не досчитался, было сейчас не до меня, разве что нестройные хлопки за спиной, но причину этого я знал. Я совершенно спокойно подобрал еще две винтовки, взяв их в левую руку, при этом крайне четко осознав, что жаба меня когда-нибудь до добра не доведет. Уже почти добежав до того же здания, откуда я начал смертоносный забег по стадиону, сквозь искаженное звуковое восприятие я услышал звук разведдрона, буквально в нескольких шагах от спасительной стены здания меня выбросило из призрака и мир замер.

Оттаяв, я с яростью бросил на землю винтовки, из-за которых и образовалась эта задержка, что привела меня к ситуации, которой я так хотел избежать, и от наплыва чувств просто выкрикнул первое, что пришло в голову, напрягая горло в крике.

Ритмично двигавшаяся девушка замерла, когда раздался зуммер и браслет на руке лежавшего под ней окрасился в едко-красный цвет, в то время как он ласкал рукой её груди. Поймав его взгляд, она поняла, что продолжения не будет, и, встав, направилась в душ, а мужчина, проводивший её взглядом, начал нащупывать рукой коммуникатор. «Подтвердите», — задал он короткий вопрос, как только услышал звук, удостоверившись в соединении с абонентом. «Код ноль три, красный», — произнес голос с той стороны. Громко чертыхнувшись и небрежно бросив коммуникатор на прикроватный столик, он начал подниматься.

Накинув правой рукой край простыни, он протер еще возбужденный член, в то время как левой шарил в поисках трусов, что с него сняла Дана. «Твою же мать, только третий день отпуска, если это опять пожёванный дебил, сам его кончу», — пронеслось у него в голове. Не прошло и пяти минут, как он попрощался, на что обиженная жена еще сильнее включила душ, а он вышел, закрыв за собой дверь дома.

Код «Ноль три, красный» обозначал произошедший инцидент с группой ремонтников, причем с наличием пострадавших среди них. Уровень инцидента уточнить можно только на той стороне, а красный код в любом случае не подразумевает задержки, требуя срочную явку на объект номер четыре. Он не успел даже пятидесяти метров прогуляться по общей дороге среди однотипных домов, как к нему подъехал спецавтомобиль, он его опознал сразу, благодаря уж очень большому опыту службы в секретных частях. Вот и сейчас это был обычный таксокар среднего ценового сегмента, но некоторые отличия, едва заметные только для взгляда профессионала, могли выдать в нем бронированное специальное средство передвижения.

Водитель, дождавшись, когда пассажир поместится сзади, тронулся, не задавая никаких вопросов. Место, куда он должен отвезти пассажира, было известно ему заранее, собственно, и самого пассажира в лицо он тоже знал. Конечной точкой стала ближайшая станция подземного вакуумного поезда, где так же, как и редкие в ночное время пассажиры, генерал спустился вниз и остановился, оформляя у терминала разовый проездной билет. Вся разница была в том, что после того, как он выберет совершенно случайную конечную станцию, но при этом произведет оплату своей картой, включится специальный протокол. Согласно этому протоколу, несмотря на свой билет, он попадет в отдельную транс-капсулу, которая будет перемещаться по специальному маршруту.

Сориентировавшись по номеру ворот, он зашел в бокс ожидания и всего через пять минут с удобством разместился в отдельной капсуле повышенного комфорта, что полностью соответствовало купленному билету. Еще через минуту он почувствовал набор скорости и, поставив таймер на коммуникаторе на четыре часа, лег на диван, вытянув ноги. Это был уже далеко не первый раз, когда он совершал данную поездку, так что знал, что раньше, чем через четыре часа, конечной точки маршрута не достигнуть. Иногда, когда капсула меняла ветки или скоростные туннели, его чуткий сон прерывался, но практически сразу он засыпал снова.

После сработавшего таймера прошло еще около пятнадцати минут, которые были потрачены на приведение себя в порядок. Потерев лицо руками, чтобы разогнать кровь и не иметь заспанного вида, он прицепил бейджик сотрудника геофизического института на

костюм. С мелодичным звуком двери капсулы выпустили из своего чрева высокого, хорошо сложенного мужчину, который галантно уступил дорогу спешащей на его место женщине с двумя детьми, улыбнулся еще двум пассажирам и направился в сторону выхода. В отличие от города, где он проживал, в Северсе время подходило почти к полудню. Выйдя на улицу он слегка прищурился, после чего незамедлительно воспользовался кнопкой вызова таксокара на ближайшем посту.

— Куда? — спросил сидящий спереди водитель.

— В институт, — с улыбкой дал ему ответ клиент.

В какой именно, уточнять смысла не было. Это градообразующее учреждение здесь знал каждый, ибо так или иначе работал именно на этот институт, который был единственным во всей Федерации. Логистическая система города исключала почти полностью возможность образования транспортных заторов при отсутствии чрезвычайных происшествий, вследствие чего уже через полчаса водитель получил свой расчёт, а старший специалист лаборатории по точному химическому анализу направился к проходной.

Каждый раз, проделывая этот путь, генерал Роднов вспоминал, как еще тридцать лет тому назад здесь находилась военная база, которую в связи с небольшой утечкой химических материалов просто осадили экологи всех мастей. Ох, и праздновали они тогда победу, утерев нос государственным милитаристам, добившись сворачивания и закрытия военной базы. Как потом торжественно, на всеобщее обозрение, здесь заложили институт Федерации, тогда как раз завершалась реформа образования, которая сделала возможным получение высшего образования только в определенных заведениях, вокруг которых возводились целые города.

Даже те сотрудники института, что работают в нем с самого основания по своей специальности, не имели ни малейшего понятия о том, что располагается под ним. Оказалось, что спрятать самое прорывное открытие человечества гораздо проще на виду у всех, и вот уже которое десятилетие в этом городе существует два федеральных объекта. Институт, работать в котором мечтает почти каждый, и закрытый объект номер четыре, именно так место, куда направляется генерал, именуется во всех документах, но ученые между собой его называют порталом или лифтом в нулевой мир.

Проходная автоматически провела идентификацию и, когда он подошел, перед ним открылась прозрачная массивная дверь, за которой Роднов растворился в чреве гигантского научного улья. Пройдя несколько коридоров, воспользовавшись своей картой для получения доступа, он все же достиг входа в небольшой по размеру, по крайней мере, снаружи, кабинет. Войдя, закрыл дверь, после чего миновал еще одну комнату, за которой дверь уже не замаскирована под обычную офисную, а была массивной металлической, всем своим видом указывая на надежность и герметичность.

Проблем с входом и здесь не возникло, после того как за ним бесшумно закрылась многотонная дверь, лифт, в который она вела, устремился вниз. Еще через десяток минут, уже не изображая из себя того, кем он никогда не был, генерал направился к установке перемещения в нулевое измерение, перед посещением которой ему придется пройти еще немало шлюзовых камер и туннелей.

Процедура перемещения, как обычно, завершилась ощущением падения с небольшой высоты, чем-то схожим с тем, как тормозит скоростной лифт в высотных зданиях, через минуту послышались звуки того, как специалисты с этой стороны вскрывают транспортировочный контейнер. Его появлению никто не удивился, в то время как он количеством встречающих был впечатлен.

Обычно его встречает адъютант, максимум — старший смены, а тут прям целый парад элиты, включавший в себя даже старшего перерабатывающего комплекса, появление которого здесь, на основной станции, вообще являлось чем-то из ряда вон выходящим. Обведя взглядом всех присутствующих, Роднов понял, что тут не только пожёванным слегка техником не пахнет, тут не пахнет даже одним съеденным. Обменявшись рукопожатиями и приветствиями, все направились в личный конференцзал командующего.

— Итак, господа, — начал генерал, когда все разместились за массивным столом в виде полуэллипса, на вершине которого сидел он сам, а по его лучам все остальные, — я могу при коде «ноль три» объяснить появление столь важных фигур, как генерал Амин, как-никак охрана — его вотчина. Ваше присутствие я тоже понимаю, — взглядом он указал на руководителя инженерного блока базы, — но вот что тут делаете вы, господин Лотов? Вы вроде как командуете сектором по переработке материала. Ваше появление никогда не объясняется всего одним трупом или заразившимся нашим, так что я хочу получить короткую, но полную сводку.

— Если коротко, то, — начал старший техник, наблюдая очень неприятную ухмылку Лотова, — у нас потеряно три специальных транспортных дрона, один собиратель и ракетная платформа. Это касательно техники, но важнее, что в инциденте погибла команда адаптантов, которая была в сопровождении группы инженеров. Из восьми инженеров четверо инфицировались, еще двое убиты, выжило всего двое и то, судя по всему, по чистой случайности.

— Это что же за мутант пришел? — осознав масштаб трагедии, рявкнул генерал. — Подробности давайте, коротко тут уже не выйдет.

— Мутант? — тут же поддержал с ехидным смешком старший сектора переработки, — он и вправду пришёл, но, увы, не из тех, о ком вы думаете. Я предлагаю для начала глянуть на записи с шлемов тех, кто там был.

Генерал почувствовал, что он закипает, и, вместо того, чтобы ответить на издевку, выстрелил глазами в техника так, что тот икнул, тут же включив информационное табло. Момент с прибытием и прилётом техник промотал быстро, стало ясно, что данные отсмотрены не раз, и он успел расставить метки на самых интересных моментах. Техник выбрал вид одного из техников, тот издевался над испугавшимися запуску ракеты с платформы, которые дружно в ужасе разбежались. Еще немного бестолковой трепотни языками и вдруг один из адаптантов забеспокоился, начав крутить головой и предупреждая, что он чувствует угрозу.

Генерал помнил этого солдата из охраны, он инфицировался местной дрянью и выжил, даже получил способность чувствовать угрозу. Поставив на паузу воспроизведение, он на своём дисплее проверил данные, чтобы убедиться в верности своих суждений, после чего продолжил просмотр. Еще несколько раз солдат пугался, а потом неожиданно закричал, что в него целятся и упал на траву, дроны, получившие сигнал с его шлема, тоже взяли в обзор указанный сектор, а остальные из его группы рассредоточились.

Среди следующих событий генерал отметил лишь момент, когда почти прямой наводкой в помещение, где скрывался инфицированный, угодило сразу четыре гарпуна. Выпущены те были раньше, но, благодаря тому, что дроны смогли засечь его новую позицию, полет снарядов был мгновенно скорректирован. После такого должно было поплохеть даже самой крупной твари, что он видел, а этот урод выжил и, словно издеваясь, даже рюкзак не снял для удобства перемещения. Следующие несколько моментов были

весьма однообразными, нападавший, как говорили в академии, напал, а оборонявшиеся бестолково палили кто куда, это если считать людей, электронные мозги — те-то как раз делали все верно. В какой-то момент даже удалось просчитать маршрут его движения и с помощью очередных подоспевших гарпунов была предпринята попытка подловить его на опережении, но, увы, судя по увиденному в дальнейшем, успехом она не увенчалась.

Генерал то и дело останавливал воспроизведение, пытаясь выбрать из имевшихся лучший ракурс, чтобы хорошенько рассмотреть, и в один из таких моментов он понял, что его несколько раз скребнуло при просмотре. В те моменты, когда инфицированного замечали движущимся, тело его было как будто прозрачным, с зеленоватым просветом, и это несмотря на то, что одет парень был в обычный армейский камуфляж. В те моменты, когда его удалось заснять стреляющим, а, к сожалению, их было всего два, он, наоборот, выглядел его четко, никакой прозрачности не наблюдалось.

Совершенно неожиданно нападавший выскочил, рванув в сторону ракетной платформы, но не для того, чтобы её уничтожить. Это он сделал значительно раньше, причем как именно, генерал не понял. Платформа прекратила вести огонь, и телеметрия с неё больше не поступала, как и с дрона, что упал до этого. Двигался тот по прямой, несмотря на то, что земля вокруг него вспухала и разлеталась кусками от выстрелов крупных пушек с дронов, да и мобильные оборонительные установки, не прекращая, высаживали по нему боезапас.

После очередного шага парень мгновенно переместился метров на десять, может, чуть больше в сторону от того места, где бежал, а на дополнительной секции экрана погасло сразу несколько отметок, в их числе было и два охранника-адапганта. Отмотав назад, генерал переключился на отображение с их шлемов, но, кроме того, что те зафиксировали прыжок и тут же выдали частичную неисправность и смерть пользователя, совершенно ничего не увидел. Это была уже вторая странность, которую он отметил, но решил, не задавая пока вопросов, продолжить просмотр.

Прозрачный силуэт парня добежал практически до тех, кто спрятался за транспортной платформой, и на этом сразу закончилось видео охранника, с шлема которого и были сделаны последние кадры. Дальнейшее поставило генерала в тупик. Вот бежит парень, а вот владелец шлема уже летит куда-то, падая среди кучи обнаженных тел. Генерал начал пытаться найти еще ракурсы, но складывалось такое ощущение, будто шлемы писали выборочно, и, что еще хуже, у всех у них не сходились временные метки одних и тех же событий.

— Что за херня, — не выдержал генерал, уже в который раз пытаясь понять последовательность событий, прокручивая временную шкалу и переключаясь между потоками видеоданных.

— Поверьте, — сразу же откликнулся глава охраны, — мы тоже были озадачены, могу сказать лишь то, что все шлемы, которые не были повреждены, исправны, и, к нашему удивлению, после прилета дрона синхронизировали с ним внутренние часы.

— И что? — спросил генерал требовательным тоном, уже сам поняв, что искать, и ткнул в телеметрию старшего группы, где числилась самая большая корректировка времени.

— Вы правильно заметили, — было начал старший техник, но под взглядом генерала замолчал.

Старший группы техников был ему знаком, шапочно, конечно, но из всех технарей, которые работали на этом объекте, он был единственным, кто по-настоящему служил. Именно на его действия он рассчитывал, закалённый вояка, по мнению генерала, должен

был не впасть в панику и предпринять самые адекватные действия в сложившейся ситуации. Увиденное и сказанное парнем на видео дальше не поддавалось никакому логическому объяснению. Генерал неотрывно смотрел допрос старшего, выразив своё удивление, лишь когда старший группы техников снял маску, а ведь он, как никто другой, знал, что этим он себя приговорил. Появление остальных участников разговора и разговорчивость младшего механика его тоже не впечатлили, он слушал все то, что говорили его бывшие сотрудники, понимая, что те в принципе поступают правильно, не выдавая ничего важного, в то же время держась максимально открыто.

Что случилось с охранниками, было неясно, ни один шлем не зафиксировал того, что делал с ними инфицированный, те лишь влетели в кадр, начав орать так, как будто их жарили в аду черти. К их чести, они быстро побороли боль, а ведь у них не было комплекса защиты от превышения болевого порога, который внедрялся во всех сотрудников базы. Когда выяснилась их совместимость с местным вирусом, и те стали адаптантами, все модификации, внесенные в их организм, исчезли, правда, дав им взамен силу и даже странные магические возможности. Вскоре те попытались оказать сопротивление захватившему их, но безуспешно, складывалось ощущение, что он либо знал, либо почувствовал их намерения, хотя, скорее всего, просто просчитал.

Допрос был странным и коротким, инфицированный, видимо, опасался только их, поэтому после пары вопросов убил тех без колебаний, а вот техников оставил в живых. Даже сказал, что у тех есть хоть и небольшой, но шанс выжить, вот только, в отличие от него, генерал знал, что все техники прошли тест на совместимость с местным вирусом, и шансов у тех не было. Об этом факте на объекте знали немногие и в массах культивировалось мнение, что шанс чуть ли не пятьдесят процентов, позволяя снизить страх у сотрудников, но те, кто имел доступ, знали реальное положение вещей.

Последний файл был крайне короткий — запись с дрона разведчика, где тот, пролетая над крышей строения, засекает нападавшего и дает по нему залп из бортовой турели, но уже на одиннадцатом выстреле получает критические повреждения. Далее он быстро пролистал фотоотчет группы, что прибыла на место следом за происшествием. Интересного было мало, кроме отчета по допросу еще не успевших мутировать и выживших, но их глубокий анализ он решил оставить на потом.

— Сколько прошло времени? — спросил генерал скорее по привычке, ведь временные метки он видел.

— Чуть больше десяти часов, — сразу же ответил Амин.

— Теперь я понимаю, почему здесь присутствуете вы, — генерал обратился к Лотову, — вам, видимо, не понравился его интерес к вашему уютному мясокомбинату, — на что тот скривился. — Вы и вправду думаете, что у него в планах может быть нападение на ваш объект?

— А вы можете гарантировать, что нет? — парировал в ответ Лотов.

— Пока я ничего не думаю, кроме того, что мы столкнулись с такой ситуацией в первый раз. Для начала меня интересует вопрос, что за оружие он применял. Я видел по журналу, что дроны его засекали? — при этом генерал перевел взгляд на старшего техников, явно ожидая ответа.

— Пока мы не знаем точный принцип работы его оружия, но, скорее всего, принцип схож с тем, как работает наше. Нам пока не удалось найти остатков пуль, мы... — старший поежился от взгляда генерала, который говорил о том, что оправданий ему не нужно, а лишь

факты. — Ребята из третьего не нашли ни одной пули или её остатка, самым перспективным образцом была та, что угодила в контейнер с запасными лопастями для четвертого типа транспортника, это единственный выстрел без сквозного пробития.

— Можно без подробностей, — коротко прервал начинавшийся диалог генерал.

— Да, конечно, в общем, там так вышло, что после того, как пуля пробила шлем охранника, она прошла через один контейнер, пробив три лопасти и привод, — он прервался, увидев, что желваки генерала начали набухать, подумал и продолжил. — В общем, в тыльной стороне контейнера пуля должна была остаться в материале. Мы осмотрели и нашли место, куда она вошла на излете, но там, вместо остатков материала, — говоривший запнулся, собираясь с мыслями и соображая, как бы это лучше сказать, — мы смогли обнаружить лишь следы воздействия на материал.

— И что? — рявкнул еще раз генерал, — вы думаете, все тут сидящие поняли, что вы сказали?

— Извините, я просто не знаю, как выразиться поточнее, — замешкался тот, — в общем, принцип и вправду схож с нашим, вот только неизвестно, используется ли для предварительного разгона заряд детонирующего вещества, как в нашем оружии. Но в том, что дальнейший разгон пули происходит электромагнитным способом, мы уверены. Дроны уверенно фиксировали импульс электромагнитного излучения, но, если судить по полученным параметрам — по остаточной мощности, по расстоянию, с которого стреляли и продолжительности самого импульса, а так же по виду оружия, — говоривший опять немного запнулся, но тут же продолжил, — по возможной длине разгонного блока, мы пришли к выводам, что это невозможно.

— Да вы, блять, что, охренели все? — генерал перешёл на крик, причем такой, что все дернулись. — На какой хер вы мне это все мямлили, если вы считаете, что это невозможно, что, мать вашу, невозможно? Выводы о чем? Если вы мне сейчас нормально не объясните, я вас лично спишу отсюда с такой записью, что до конца жизни будете пробирки мыть!

— Я механик, а не химик, — промямлил неудачливый докладчик, но, видя уже совершенно неприкрытую ярость, быстро продолжил пояснять, — у нас самые быстрые пули на выходе из разгонного блока, — он осекся, — из ствола, летят со скоростью две тысячи четыреста метров в секунду, — он еще раз осекся. — Если коротко, то расчет соотношения диаметра входного отверстия, плотности и объёма пробитого материала, показывает, что вещество, которым стреляло его оружие, разгоняется почти до двух третей скорости света. — Наконец-то сказав главное, докладчик тяжело выдохнул, попытавшись подобрать слова, и продолжил. — Его оружие существовать просто не может, я не буду объяснять, почему, и вдаваться в подробности, скажу лишь то, что он может пробить навывлет любую нашу бронированную технику, и, как мне кажется, это оружие является артефактом именно этого мира.

— Вы намекаете на то, что он использует способности инфицированных? — уже немного остыв, спросил генерал.

— Полагаю, что это именно так, поскольку в существование столь маленького ускорителя вещества, способного разогнать что-либо до таких скоростей невозможно, но, даже если его создать, где взять столько энергии? — механик было решил продолжить, но поняв, что если начнёт опять давать научные выкладки, то получит очередной ор генерала и решил перейти на более доступный язык. — К примеру, чтобы сделать один такой выстрел, не хватит всей энергии реактора нашей базы, а про батареи я вообще молчу, а он, как вы

видели, совершенно не стесняясь, стрелял очередями. Очереди были короткие, но это было скорее связано с экономией боеприпасов, чем с возможностью оружия, об этом говорит его манера стрельбы, он был явно уверен в том, что для поражения цели хватит и этого.

— Я понял, что вы хотите сказать, но теперь меня интересует, как от этого защититься?

— Никак, — немного помедлив, ответил старший техник.

— Что значит — никак, вы же сами сказали, что пуля пробила, бла-бла-бла, и её остатки вы обнаружили, ах нет, не остатки, воздействие или как вы там это назвали?

— Да, говорил, но поймите, для того, чтобы остановить вещество, летящее с такой энергией, нужно несколько метров металла, причем не простого, а с тяжелыми ядрами.

— А наши адаптивные композиты?

— Они вообще не будут эффективны против такого оружия, они не то, чтобы не смогут стать тверже при попадании такой пули, они даже среагировать на неё не успеют. Как сказать проще? Ни одна химическая реакция не способна распространяться со скоростью даже в десяток процентов от скорости света или даже близко к ней.

— Вы хотите сказать, что, кроме толстой брони в метр стали, нас ничего не уберезёт? — задумчиво спросил генерал.

— Сталь тут вообще не лучший помощник, свинец, а лучше всего чередование разных материалов...

— Вы хотите на дронов повесить по несколько метров свинца со всех сторон? — еще более удивленно спросил генерал.

— Я боюсь, что это технически невозможно...

— Я не дурак, — не очень тихо, но еще без крика прервал начавшего говорить генерал и сразу обратился к начальнику сектора переработки ресурсов нулевого мира. — Вы поддерживаете идею о том, что это способность, а не оружие?

— Я не могу вам дать ответ точно, — в отличие от предыдущего докладчика со спокойной уверенностью начал Лотов, — но наш объект номер пять сказал, что такое маловероятно, он видел много разных способностей, как целитель, — говоривший сделал акцент на последнем слове.

— Ваш, так сказать, заключенный информатор уже очень давно не выходил из бункера, вы же сами говорили, что потенциал развития инфицированных бесконечен.

— И забирать свои слова не буду, но он даже близко не слышал о подобных способностях. Он видел тех, кто может усиливать пробиваемость пули, даже тех, кто способен заставить пулю игнорировать часть брони, в том числе и ту, что имеют развитые мутировавшие, видел способности, когда даже управлять пулей или сверхточно прицеливаться могли. А то, что я видел, к слову надо сказать, это, — он указал на изображение, — уже не раз изучил, у меня вызывает гораздо больше вопросов, нежели примененное оружие. У меня больше вопросов к другим продемонстрированным способностям, а именно к тому, что данный инфицированный каким-то образом может менять ход времени.

— Какое мнение на этот счет высказали ваши головастики? — спросил генерал.

— Руководитель отдела исследований нулевого мира сказал, что наблюдаемое может быть всем чем угодно, но только не остановкой времени. Даже если предположить, что сказанное объектом является правдой в части того, что вне его купола время остановлено, то, по утверждению наших, как вы выразились, головастиков, свет внутри купола, точнее, освещенность, существовать не может. Если бы он включил фонарик, то да, но ведь свет

исходит извне, а если бы там время остановилось, то, естественно, световой поток тоже, а мы наблюдали совершенно другую картину. Даже на теоретическом уровне нет ни малейшего допущения о том, что локально можно изменить фундаментальные константы, хотя некоторые теории допускают возможность их отклонения, и весьма кардинального, в других проекциях вселенной или в их аналогах, но не в локальной области.

— Вы решили уподобиться Виолетту Ильясовичу? — с некой издевкой спросил генерал, покосившись на старшего инженерного блока. — Но я вас понял, ваш целитель такого не видел, головастики отрицают даже принципиальную возможность, но факт того, что мы это видели, никто не отрицает, — генерал сделал паузу, после чего добавил. — Хорошо, что вы все поняли — вопрос был риторический. Ну, тогда давайте подведем краткий итог, мы не знаем кто, не знаем зачем, не знаем, чем и как, но при этом нам нужно понять, как противодействовать, я ничего не упустил?

— Упустили, — с какой-то ленцой в голосе сразу же возразил Лотов, — вы воспринимаете произошедшее как нападение...

— А вы нет, — не дав договорить, перебил отвечающий за охрану базы, — вы считаете, что это был, так сказать, случайный инцидент?

— Нет, не случайный, — сделав паузу, Лотов продолжил, — он был спровоцирован, причем нами, хотя, если подтвердится одно моё предположение, то и не так уж и спровоцирован.

— Может, вы нас посвятите в свои мысли? — спросил генерал.

— Я думаю, что объект наткнулся на наших дронов, они его заинтересовали, он начал наблюдать, вскоре поняв принцип того, как идет добыча материала мутировавших. Судя по всему, он понял, кто стоит за данным процессом, ну, или возможно, он имел подозрения на этот счет, которые решил проверить. И, естественно, он выбрал самый простой способ, чтобы на нас посмотреть, если честно, я бы сделал точно так же. Вывел одно устройство из строя и затаился в ожидании тех, кто явится для его ремонта. Про то, что объект не планировал нападать, по крайней мере, изначально, я почти уверен, но когда один из охранников поднял панику...

— Панику? — Амин аж приподнялся, опираясь локтями об стол, — если вы про Грачева, то я вам напомню, что его способность мы проверяли, и не раз!

— Да, я, как вы понимаете, прекрасно осведомлен об этом и напомню вам, что он реагировал не на прямую угрозу, а даже когда на него прицельно наводили оружие, — парировал Лотов. — Как мне кажется, тут именно это и произошло, а вот уже когда среди охраны началось движение, объект мог это расценить как угрозу, начав действовать.

— Вы готовы поручиться, что этот ваш объект не представляет дальнейшей угрозы? — поинтересовался генерал.

— А вот как придет подтверждение или опровержение моему предположению от техников, так и скажу вам. Кстати, Виолетт Ильясович, вы не могли бы прямо сейчас узнать?

Начальник инженерного блока базы поежился от скрестившихся на нём взглядов, после чего начал что-то изучать в своем переносном планшете, несколько раз при этом хмыкнул и решил озвучить результаты:

— Не сказал бы, что вы были правы во всём, но боюсь, что ваше предложение все же было верным, первый транспортный дрон был поврежден всего одним выстрелом, причем не куда-то, а именно в центральный блок искусственного интеллекта, почти точно в центр куба. Остальные транспортники имели по пять отверстий, все с разных ракурсов, некоторые

даже в бок, но тоже имеют повреждения логического куба, как и гарпунная платформа, а вот с мобильными охранными установками ситуация другая. У двух уничтожены сенсорные колпаки, количество отверстий разное, одна имеет несколько попаданий по всему корпусу, но, похоже, что по ней велся огонь навскидку через угол контейнера. Последняя установка также имеет повреждение сенсорной части, но всего одно отверстие в ней, вследствие чего искусственный интеллект поврежден только у одной турели. Кстати, еще не досчитались двух экспериментальных винтовок, как раз у тех охранников, что были убиты между большими транспортными контейнерами, так что их он тоже подобрал.

— И что мы должны понять? — с нетерпением поторопил медлившего начальника сектора переработки ресурсов генерал.

— Просто, когда я узнал о том, что первый транспортный дрон был уничтожен всего одним точным попаданием, а на момент прибытия ремонтников платформа была почти исправна, предположил, что целью объекта было изучение нашей реакции на произошедшее. Но что-то пошло не так, обнаружения он не ждал и на него отреагировал тем, что решил уничтожить угрозу. Вследствие чего из всех озвученных вами ранее вопросов остается всего лишь один, а именно, зачем ему потребовалось нас изучать? Я думаю, в том, что он знал конструкцию летающих дронов и платформы, ни у кого сомнений нет, в то время как мобильные защитные средства он видел в первый раз, из чего следует, что объект каким-то образом либо получил доступ к чертежам, либо имеет способность, связанную с определением уязвимых мест. Хотя, может быть, способность и не связана напрямую с уязвимыми местами, но каким-то способом он эти данные получил. Наш объект номер пять сказал, что таких способностей масса, я, пожалуй, перечислять их все не буду, остановимся лишь на том, что это возможно. Теперь о главном. Есть несколько вариантов развития текущих событий, самым плохим из которых является тот, где пришлый объект появился здесь целенаправленно, следовательно, изучал технику с понятной всем целью. В таком случае вопрос лишь в том, что является его целью, основная база с пространственным свёртывателем или моя вотчина.

— Вы бы озвучили другие варианты, — намекнул генерал на продолжение.

— Хорошо, — покорно согласился Лотов, — он мог идти мимо и заинтересоваться тем, кто и чем тут занимается или что-то в этом духе. Но мне кажется, такое для данного мира почти нонсенс, так как я даже не представляю, какими способностями нужно обладать, чтобы по этому миру просто так прохаживаться. Я думаю, все осведомлены об объёмах потерь, которые мы несём при каждой дальнейшей операции. Есть еще более фантастическая версия, что в данный мир пробилась не только мы, и виденный нами объект представляет некие силы, которые имели цель выяснить наши возможности, ну, а дальше, вы сами понимаете, возможные сценарии.

— Я поддерживаю ваши опасения, поскольку в случайное появление столь колоритного инфицированного я не верю, и даже больше того, я, как и вы, не верю в то, что он здесь единственный, — генерал дождался утвердительного кивка, продолжив. — Я бы предположил, что это кто-то из обитаемых секторов, и, возможно, из тех, о которых нам докладывали агенты, а с учетом того, что примерно в срок возвращения разведгруппы к нам пришёл именно этот инфицированный, все становится очевидно. Очень удивлюсь, если отправленная группа вернется, и, кстати, у нас осталось всего двое адаптантов, двое из тех, что мы смогли получить за тридцать лет, остальных мы потеряли в течение всего одного месяца.

— Вы не рано хороните разведгруппу? — с интонацией возмущения спросил генерал.

— Вы просто не работаете с донорами материала. Несмотря на все наши ухищрения, предпринимаемые в целях безопасности, нет-нет да кто-нибудь из тех, кто содержится в бункере, выкидывает такое, к чему мы не готовы, и даже мера максимального сокращения спорового раствора не всегда помогает. Да, уже больше, — он задумался, — чем двадцать лет сбежать никому не удавалось, но это не значит, что при этом мы потерь не понесли, и даже полностью автоматизированная система с четырехуровневым дублированием не всегда спасает персонал.

— Все понятно, вопрос только в том, какие меры мы можем предпринять, чтобы решить сложившуюся ситуацию?

— Загрузить аналитиков покадровой разборкой всего материала, который нам любезно предоставил сам объект, последующих тоже. Вернуть на базу все платформы и транспорты, а количество дронов на патруле сократить, оставив лишь для наблюдения за ближайшими секторами. Ждать и искать методы борьбы с ним или с ними.

— Вы хотя бы малейший отчет себе отдаёте о том, что предлагаете, нас с той стороны заживо сожрут, если поток материала остановится, а ваш мясокомбинат будет давать лишь крохи в таком случае? — с возбуждением и повышенной интонацией спросил генерал.

— Отчет я себе отдаю, но смею вам напомнить о судьбе вашего и моего предшественника, тогда тоже небольшой эксперимент, вышедший из-под контроля, никто не воспринял как угрозу, хотя все предпосылки к этому были, и чем это все закончилось?

В напоминании генерал не нуждался, он лично неоднократно возглавлял рейды в попытках сначала поймать, а впоследствии и уничтожить своего бывшего сослуживца, который по неясным причинам мутировал, но не потерял разум. Если в самом начале получившаяся химера была загоняемой дичью, то уже вскоре он обзавелся как собственным войском мутантов, так и поддержкой обитаемых секторов с востока. Сейчас же он с его армией полностью блокировал возможность получения материала с того направления, оставив только западное, и там тоже все не так просто. Долгие годы походы за материалом стоили целых рек крови, пока не удалось договориться с местными, которые уже не первый год исправно поставляют своих же на мясокомбинат Летова, получая в оплату потроха мутантов. Этим прорывом генерал гордился и считал его самым важным достижением за период своего руководства объектом, ведь отдавая то, что им не нужно, взамен они получали ценнейший материал.

Усевшись на урну, валявшуюся на боку, я поднял голову. Увидев замерший силуэт разведдрона, устало поднял винтовку нолдов, после чего выдал длинную очередь в виновника моих будущих проблем. Еще в Бастионе, когда мы определяли максимальное количество активаций, я дважды хватал откат, из которого меня весьма быстро вытаскивал знахарь, а сейчас мне придется, схватив его, справляться самому. Посмотрев на брошенные винтовки, из-за которых меня все же успел застать дрон на переактивации призрака, я все же решил, что оно того стоило, и теперь моей единственной задачей является выжить, пережив будущий откат.

Решив воспользоваться не к месту активированным даром, пересобрал рюкзак, попутно достав из него все необходимое. Перекусил, даже пополнил запас живца, так как позже мне будет совершенно не до этого, и наконец, закрепив все имущество на рюкзак, чтобы освободить руки, решил на продолжение пути. Пройдя сквозь прозрачную стену, я

направился вглубь подвала до тех пор, пока не достиг края колыхавшегося зеленоватого морока, отделявшего меня от отката.

Последний шаг дался тяжело и закончился тем, что я скрючился, грохнувшись прямо на склизкий подвальный пол, но его чистота меня волновала гораздо меньше, чем та дикая боль, что пронзила мой мозг. Чтобы избавиться от дикой боли, я попытался перейти в состояние призрака, и у меня это даже получилось, правда, лишь на мгновенье, но я, даже не успев подняться, выпал из него, скрючившись практически на том же месте, где и в первый раз. Где-то за стеной глухо скрежетнуло и грохнуло, но боль, разметавшая все моё сознание по внутренней поверхности черепной коробки, даже не дала мне отреагировать на произошедшее.

После третьей попытки встать принял решение немного отлежаться, но, к сожалению, больше пары минут позволить себе не мог, совершив очередную попытку сбежать от обуявшей боли в призрачное состояние. Получилось, я даже встал, но уже после пары пройденных метров вновь был отторгнут даром, мгновенно очутившись на так уже мне знакомой поверхности. Прележав еще несколько минут, сквозь гул в ушах услышал хруст ломавшихся массивных бетонных перекрытий, и почувствовал вибрацию, прошедшую даже по фундаменту здания. Вслед за первой волной ударов пришла вторая, и на меня, помимо свалившейся ранее штукатурки, упало несколько кусков бетона из появившейся над головой трещины.

Осознание того, что это тупик, пришло именно в тот момент, когда очередной удар с невероятным хрустом сложил соседнее подвальное помещение, подняв волну пыли, ударившую мне в лицо. «Ну что же, попробуем последний вариант», — пронеслась мысль, когда рука уже доставала пенал со шприцами спека, из которого я извлек один и, не мешкая, вколол его себе прямо в шею. Выдавлив на ощупь половину содержимого, я постарался как можно быстрее закрыть шприц колпачком и убрать тот в пенал. Едва справившись с задачей, почувствовал, как массивный удар тепла, влетевшего в то место, куда еще секунду тому назад я сделал укол, начал расходиться по телу.

Мне показалось, что от накрывшего меня потока я лишился сознания, но, лишь осознав это, сразу открыл глаза и попытался встать. «Получилось», — удивился, тут же перейдя в состояние призрака. Прошёл несколько шагов, меня не выбросило, еще десяток и тоже ничего, дошел до конца подвала, миновав несколько завалов, и наконец-то понял, что дар заработал. Миновав узкий проход с тротуаром, я оказался в соседнем здании и уже практически уверился в том, что решение проблемы было найдено, как почувствовал, что вот-вот меня выкинет в обычное пространство. «Хм, странно», — задумался я, — «тут не то, чтобы даже ста метров не прошёл, тут и полусотни не будет?».

Вышел сам, чтобы переактивировать дар и получил еще один весьма негативный симптом отката в виде резко появившейся нереальной жажды, намекавшей на то, о чем знает любой житель этого мира. Сделал пару глотков живца, ощутив серьезное волнение по данному поводу, мой дар и раньше требовал живец в немереных и почти нереальных количествах, если сравнивать с потребностями других иммунных, но сейчас это что-то совершенно выходящее из ряда вон.

Миновав еще несколько зданий и выполнив четыре переактивации, я получил совершенно неутешительный итог. Во-первых, пробегал я даже по открытой местности не более пятидесяти метров, а если внутри здания приходилось преодолевать массивные стены, то показатель падал до двадцати. Шут бы с этим, но во время каждой переактивации мне

приходилось заливать в себя хотя бы пару, а лучше тройку глотков живца, что меня несколько напрягало, так как злоупотребление им могло привести к значительному ухудшению моего внешнего вида. Во-вторых, мне на хвост, как любит говорить Яся, упал дрон-разведчик, причем не один, и теперь почти каждое здание, где я нахожусь или куда только собираюсь, обстреливают, совершенно не жалея гарпунов.

Был бы в нормальном состоянии, мог бы отстреляться по дронам, но в таком я мало на что способен, ведь есть еще и третья появившаяся проблема. Примерно после четырёх часов моего бегства я начал замечать, что у меня опять появились проблемы с переактивацией дара, который стал требовать все более длительного перерыва, да еще и боль, хоть и не такая сильная, как вначале, тоже начала возникать по всему телу. Преследовавшие меня дроны уже вились целой кучей, одновременно попадая в радиус действия моего дара аж по пять, а иногда и по шесть штук, да и обстрел велся все с той же интенсивностью, не давая мне никакой возможности задержаться хотя бы десять минут на одном месте. Про проблемы с выбором маршрута из-за летающих сволочных жужжалок даже думать не хотелось, и я продолжал упрямо идти в сторону быстрых кластеров, на которых мне, кстати, придётся решать еще одну задачу в виде тварей.

То, что меня засекают из-за наличия у меня вещей внешников, я понимал с самого начала и тогда решил их не бросать, а вот теперь я уже был совершенно не уверен в правильности своего выбора, но сдать назад не мог. Раньше у меня был шанс спрятаться и отсидеться, сейчас же, когда меня обложили со всех сторон, скрыться я бы мог, только имея дар, как у Ки или как у Яси, моего же бегущего призрака дроны засекают на раз. У меня была еще надежда на то, что опустившийся на СТИКС ночной мрак мне поможет, но и об этом умудрились позаботиться преследователи, выпустив из своих закромов дронов, имевших на борту хорошие фонари.

От преследователей я смог избавиться лишь через полтора дня, миновав два быстрых кластера. Лишь после этого преследовавшие меня дроны отступили, а я, без сил, смог скрыться от заинтересовавшихся переполохом тварей в подвале высотного здания. Кластер, хоть и был по местным меркам уже старым, но из-за того, что его окружали такие же быстрые, как он сам, тварей, гулявших на нём, было предостаточно, а услышав столь привлекательный шум работы двигателей дронов, они сбежались всем скопом. В какой-то момент я даже подумал, что в планы внешников входил такой сценарий, и они продолжают привлекать внимание тварей к моей персоне, но мне повезло. Вскоре после того, как я миновал очередную границу, дроны отстали, походу, операторы не решились рискнуть столь большим количеством техники, а ретрансляционных платформ поблизости просто не было.

Миновав очередное здание, в которое вслед за мной вломились твари, я быстро скрылся в соседнем, а потом отошел еще дальше, пока не уперся в виденный мною издалека высотный торговый или бизнес-центр. Мне особой разницы не было, где дожидаться завершения отката, но по опыту я уже знал, что у таких зданий, как правило, имеется множество сервисных помещений, в которые даже при наличии большого желания не так-то и просто попасть.

Вывалившись в очередной раз из призрака, но уже сам, я вновь почувствовал боль, которая уже не только гулом разносилась внутри головы, но и отдавалась синхронной ломотой во всем теле. Глянув на пенал с спеком, где из пяти имевшихся шприцов осталось всего два, я поморщился и убрал тот обратно, предчувствуя, что вскоре меня захлестнет волна боли. Пока еще мог, я проверил надежность дверей какого-то складского помещения,

подтащил несколько полок, завалив ими единственный вход, и начал приготовления к отключке. В том, что я отключусь, сомнений у меня не было, я и так-то пару раз, вываливаясь из призрака, терял на мгновение сознание, приходя в себя, лежа уже на полу, так что теперь знал, к чему мне готовиться. О еде я позаботился заранее, выложив несколько банок консервов с удобной системой вскрытия, воду и живец, который я пополнил до максимума своего запаса, поместил тут же, после чего лег, приготовившись к тому, что меня ожидало.

Просто так отлежаться не вышло, действие очередной дозы спека подходило к концу, о чем свидетельствовала постоянно усиливавшаяся боль, разбивавшая мою голову и разум в куски, а вскоре от резкого её удара я все же лишился сознания, погрузившись в спасительное забытьё.

Сознание вернулось незаметно и странно, в какой-то момент я начал понимать, что нахожусь в абсолютной темноте, где не было никаких звуков, никаких ощущений, и, самое главное, не было боли. Складывалось ощущение, что моё существо растворилось в безграничном нечто, но где-то в отголосках воспоминаний понял, что уже был в этом странном месте. Сколько я пребывал в таком состоянии, было непонятно, может, минуту, может, час, но, в конце концов, предпринял попытку хоть что-то сделать. Тело не ощущалось, но я все равно решил попробовать открыть глаза и пошевелиться, но ничего из раза в раз не выходило.

Вскоре, устав находиться в таком странном небытии, я принялся раскапывать в своём сознании те моменты, которые я помнил из предыдущего моего попадания в темноту, далёкие события, что последовали после моей встречи с матерой тварью и первой активацией моего дара. Я понял, что попал в ту же ситуацию, что и тогда. Вспомнив, что тогда у меня все же получалось что-то ощутить, сосредоточился на этой мысли, пожелав всем нутром её воплощения. Тьма взорвалась, причем бешено расширявшаяся сфера восприятия, хоть и была похожа на ту, что обеспечивает мой сенсорный дар, но вот её размеры были несравнимо больше. Мой внутренний взор через мгновение расходился уже далеко за границы кластера, где я находился, а вскоре счет попавших в зону сферы кластеров шел уже на десятки и, осознав это, я остановился.

Остановился и промелькнула мысль: «Я и есть эта сфера». Осознав такую простую истину, я метнул свой взор в её центр, где увидел себя, правда, представшее перед моим восприятием не было схоже с телом человека, это была его структура. Структура всего, из чего состоит тело, в которой я мог выделить все то, что мне интересно и скрыть то, что было незначительным. В считанные мгновенья осознав, как управлять изменением восприятия, я смог увидеть и саму пронзавшую меня энергетическую суть. Я разглядывал ядро, дары и пронизывавшие их потоки, которых никогда не видел раньше, но очень часто слышал об их существовании от знахарей, но, самое главное, что я не видел дара, который был сейчас активирован.

Вглядевшись еще несколько раз в ядро и дары, пришел к выводу, что в этом странном состоянии я просто не вижу активацию даров, хотя, в отличие от обычного моего сенсорного восприятия призрака, мне доступно гораздо больше. Потеряв интерес к себе, я перевел фокус восприятия на то, что было рядом, консервы вызывали странное ощущение и хоть какие-то токи энергии в них отсутствовали, а вот емкость с живцом, совершенно напротив, отдавала вроде как теплом. Сфокусировавшись на переднем своём рюкзаке, я ожидаемо смог в нем увидеть горох, жемчуг и даже спек, что меня не удивило, а вот внезапно появившиеся голоса

озадачили.

Мне и раньше приходилось просыпаться по утрам от того, что я слышал сплошной гомон непонятных голосов, сливавшихся в раздражающуюся какофонию, но сейчас я слышал разговор, в котором было всего несколько участников. Прислушавшись, понял, что те общаются парами, так как часто одни диалоги накладывались на другие, но в парах никогда не пересекались, мысленно улыбнулся, подумав, что подключился к парочке телефонных линий, вот только толку в этом было ровно ноль. Обе группы, в одной из которых к двоим говорящим вскоре присоединился третий, говорили на непонятном мне языке, и если у многочисленной группы он хоть как-то был похож на человеческий, то у двух других собеседников — нет. Я понимал, что та пара общается меж собой, причем, откуда возникало это знание, я не понимал, но воспринимавшееся мной больше походило на хаотичный набор звуков или чего-то подобного, не имея никакого сходства с речью.

Попытавшись хоть как-то воздействовать на разговор, я ничего не добился, хотя и понимал, что коль я сообразил, как перемещать фокус восприятия в сфере, то и тут я должен уметь говорить или еще что-то делать для общения. За первой попыткой последовала еще одна и еще, я пытался как бы тянуться за речью, которую слышал, и вскоре у меня получилось. Я стал слышать лишь одну группу, что вела меж собой разговор, в то время как вторая пропала, но я отчего-то был уверен, что они все так же есть, просто я их сейчас не воспринимаю. Еще через какое-то время стало получаться с относительной легкостью переключаться между этими непохожими диалогами, но смысл того, что произносилось в них, по-прежнему оставался мне недоступным.

Поскольку других идей у меня не было, в особенности понимания, как мне выбраться из данного состояния, я продолжил свои попытки взаимодействия с теми, кто вел диалог, как вдруг стал их резко и отчетливо ощущать. Я точно знал, где находится каждый из тех, кто участвовал в диалоге, но при этом видел их совершенно не так, как вижу свои метки в призраке. Я ощущал не просто направление, а даже то, что окружает каждого говорившего, и, потянувшись к одному из них, к тому, что по ощущению был ближе всех, стремительно полетел в его направлении.

Сколько времени или расстояния пролетело, было неясно, мне показалось, что всего несколько секунд, но за них я успел разглядеть бесчисленное количество увиденных вокруг меня структур, перед тем как уткнулся в ту самую, к которой двигался. Немного отдалившись, я с удивлением увидел, что тот, к кому я стремился, похож на человека, сложилось почему-то стойкое понимание, что это девушка, ну, или на худой конец, девочка, хотя точного понимания не было, как и понимания того, что я видел внутри неё. В том, что она была иммунной, сомнений не имелось благодаря ядру, что я видел, но вот количество даров, которые его окружали, мне даже посчитать не удалось. И тут же среди них я заметил с десяток активированных, тем самым напрочь разбив своё предположение о том, что в данном состоянии активацию заметить я не могу.

Отдалившись еще немного, я увидел еще две структуры, принадлежавшие иммунным, у них так же присутствовали ядра и дары в большом количестве, но несравненно меньше, чем у первой девушки. Кстати, оба находившихся рядом были мужчинами, причем ощущалось их зрелость, в отличие от девушки, что шла рядом, но как это выходило, мне было непонятно. Шла, удивился я, и тут же понял, что я верно сделал вывод, так как те, на кого я смотрел, и вправду передвигались в пространстве, правда, я не мог определить не только, где они двигались, но и куда. Быстро потеряв интерес к двум иммунным мужского пола, так как от

тех не исходило речи, сосредоточился именно на девушке, что шла впереди, тут же начав понимать сначала общую суть, а потом и каждое слово, что она произносила.

— Я уверена, что это он, — сказала она

— Но раньше ты считала, что вскоре после того, как рядом с ним появилось еще одно странное существо, он пропал? — произнес некто, кто вызывал ощущение глубокого старца, и тут я себя поймал на том, что как такового голоса я не слышу, но почему-то при этом понимаю, кто говорит, а говорит ли? И если она с кем-то говорит, то это явно не с теми, кто движется рядом, сделал вывод, оглядев следовавших за девушкой мужчин.

— Я так понимаю, что ты продолжишь следовать за ним? — раздался третий голос, властный, сильный, женский...

— Да, старшая, так будет правильно, те, кого я сопровождаю, думают так же.

— Это не очень хорошо, и более того, непонятно, почему мы его не видим, а лишь ты, и зачем он...

Поток речи прервался обуявшей меня тревогой, мне даже показалось, что я почувствовал, что впадаю в состояние паники и срочно хочу вернуться туда, где моё тело, вот только где оно? Восприятие рисовало мне множество ядер как тварей, так и иммунных, расположенных везде в круг меня, но как среди всего этого найти своё лежащее тело? Восприятие металось внутри огромной сферы, но я так и не мог определиться с точкой, где я начал, все, что меня окружало, было хоть и понятным, но совершенно непривычным на вид, и даже то, что я четко видел границы всех кластеров, мне помочь не могло. Тревога возрастала, но все, что я предпринимал, не давало никакого эффекта, и я остановился, перестав перемещать фокус, замер, созерцая многочисленные структуры возле себя, и в какой-то момент те начали меркнуть так, как будто кто-то плавно выключал свет.

Открыв удивлённо глаза, я уперся в темноту, но та была совершенно другой, она была наполненной, запахами звуками, и... Втянув воздух носом, я громко выругался, осознав, что чувствую кисляк. В мгновение я активировал информера, узнав, что кластеру до перезагрузки осталась всего пара часов. Мысли заметались, но тут же успокоились, до границы по прямой даже получаса бега не будет, и тут меня пробила дрожь при мысли о том, что придётся бежать.

Как бы там ни было, но продолжать лежать не вариант, нащупал фонарик, что оставил рядом с консервными банками, включил, направив тот в потолок. И вправду кисляк, подумал я, проверяя обстановку вокруг. Консервы, вода и живец были нетронуты, а это значит, что провалялся я в отключке почти двое суток, и это странно, так как только сейчас понял, что не испытываю ни жажды, ни голода, ни боли, что меня очень даже порадовало. Аккуратно сев, я не ощутил какого-либо негатива, после чего поднялся, и вот тут моё тело завывало.

Состояние было не очень, складывалось ощущение, что я без продыху пару дней работал бурлаком, но, если сравнивать с теми ощущениями, что даровал мне откат, все было не так уж и страшно. Быстро собрав все в рюкзак, я покинул своё временное убежище, направившись к ближайшей границе кластера, сразу же поняв, что печальные эффекты от отката, если и не полностью прошли, то по большей части перестали доставлять мне проблемы. Призрак работал как надо, и даже при переактивациях мне больше не требовалось пить живец немеренными порциями, что меня как радовало, так и печалило. Первым делом, как доберусь до мешка, сразу же загляну к знахарю, уж больно сильно меня накрыло, да и те объёмы живца с спеком, что я употребил могут крайне плохо сказаться на моём человеческом образе, а стать квазом меня, как и раньше, не прельщает.

Покинуть кластер я успел заблаговременно, даже имел еще небольшой запас времени, так что, сразу сориентировавшись, принялся искать новое место, где смогу отсидеться, а то из-за пробежки все-таки проголодался, хотя и сам не понимаю, почему только сейчас, ведь я провалялся почти двое суток без сознания. Этот кластер тоже вскоре должен был уйти на перезагрузку, но имевшихся в запасе полутора суток, чтобы перевести дух, мне должно хватить, да и не очень я стремлюсь гулять по СТИКСУ, не имея запаса активаций смены пространств.

Ки, взявшая на себя роль разведки и наблюдения, в очередной раз обходила близлежащую территорию в поисках хоть какого-то намека на появление Шустряка. Срок своей явки, что он озвучил при их расставании, прошёл еще вчера, а через пять дней кластер вновь пойдет на перезагрузку, но его по-прежнему нет. Ки испытывала внутренний дискомфорт, который воспринимала как аналог волнения, но при этом продолжала выполнять поставленную Шустряком задачу, не поддаваясь уговорам Яси начать его розыск. Обход близлежащей территории показал, что поблизости крупных тварей нет, ей удалось заметить всего одну опасную группу. Ею верховодил матерый кусач, которому, впрочем, не так уж и много оставалось до рубера.

— Ки, я закончила жарить мясо на крыше, — раздался в наушнике голос Яси.

— Скоро буду, — отметилась она, ведь все равно уже не раз обошла окрестности.

Это был первый день, когда они решились готовить, а не питаться консервами, при этом позаботившись о том, чтобы даже в случае опасности твари вышли к другому зданию, не к тому, где они устроили убежище. Ки давно заметила, что её обоняние гораздо чувствительнее, чем у местных тварей, но и она, совершая обход, смогла учуять лишь примерное направление, ветер далеко разносил запах с крыши высотного здания, которую они решили использовать для готовки. Обойдя очередное строение, Ки заметила группу лотерейщиков, она и раньше их учуяла, но сейчас увидела, как те громят остатки магазина, что был в торце небольшого двухэтажного здания. Воспользовавшись даром, она переместилась к дальнему углу здания, во время невидимости осмотрелась, выжидая период отката, после шагом скрылась за углом.

— Вы все еще тут? — послышался в наушнике голос Шустряка, отчего Ки замерла. Связь была с искажением, но не узнать его она не могла.

— Тут, — мгновенно отозвалась Ки.

— Повтори, не понял, — ответил он.

— Ждем тебя там, где договаривались, — ответила Яся.

— О, тебя слышу лучше, — ответил Шустряк и сразу добавил, — ходу до вас часа четыре, может, чуть больше.

— Ждем, — тут же отозвалась Яся.

Ки, дослушав диалог, направилась в сторону высотки, на крыше которой обосновалась Яся с полевой кухней.

Почти дойдя до оговоренного места, я снова вышел на связь и, к моему удивлению, получил приглашение проследовать немного дальше, чем нужно, но мне обещали, что я не пожалею. Подниматься пришлось аж на крышу двадцатипятиэтажного здания, но, когда я все же добрался, понял, что жалеть не буду. Напарницы, как оказалось, воспользовались перезагрузкой этого кластера, причем весьма грамотно, забив Ясин пространственный

карман мясом и свежими овощами, так что меня ждала поистине царская встреча. По пути я тоже воспользовался аналогичной подвернувшейся okazji, но с хранением у меня вариантов нет, так что в течение дня был вынужден все съесть, со следующего утра возобновив стандартную диету рейдера.

Кормили меня от пуза, что указывало на то, что напарницы меня ждали и волновались, но просто так отделаться не удалось. Для начала меня заставили изложить краткую версию, дабы не подавился, пока жевал, но уже во время чая заставили начать излагать полную версию. Рассказал все, про допрос, что я учинил серым техникам, про последующее бегство от дронов, и про мою оплошность, которая привела к удручающим последствиям отката. Яся услышав, сколько я влил в себя живца и вогнал спека, была просто в шоке, начав настаивать на срочном возврате, причем именно в мешок, но пришлось охладить её пыл. Во-первых, уже в любом случае поздно, так как, даже добравшись туда с максимальной скоростью, я уже стану квазом или вообще по пути впаду в какую-нибудь быструю мутацию. Слышал я о таком варианте, когда рейдер, употребив жемчуг, впадал в отключку на пару дней, а приходил в себя уже в виде нормального такого лотерейщика. Во-вторых, уже два дня, как я себя чувствую совершенно нормально. Дар тоже откатился на полную и своим сенсорным взглядом, сколько ни вглядываюсь, никаких изменений не вижу. Мне, конечно, далеко до возможностей знахарского взгляда, но и сильные изменения я должен был бы заметить.

В общем, выслушав все, я высказался о том, что нестись в сторону мешка сломя голову смысла нет, в любом случае дойти не успею. А попасть в ситуацию мутации, начавшейся в неудобном месте, я бы не хотел. В итоге было принято решение остаться здесь, точнее, не прямо здесь, а передвинуться ближе к территории серых, на медленные кластеры. В качестве основного повода пребывания именно там я привел необходимость поиска фермы, правда, у меня так и не получилось узнать, есть ли там заключенные иммунные или нет. Хотя, если исходить из того, что я знаю о внешниках, именно содержимое наших тушек ими ценится больше золота и то, что местные еще и тварей разделяют, не показатель их пацифизма.

С новым местом стоянки мы определились через неделю, обходя территорию, которую, так сказать, контролируют серые, по большой дуге на восток. В итоге нашли целую группу медленных кластеров, что шли вдоль черноты, но особой активности серых на них не было. Причина этого выяснилась через день, когда подошли к черноте, не обнаружив постоянно мелькавших разведдронов. Мы решили провести разведку с использованием квадрокоптера, подняв тот в воздух, и, когда он набрал высоту метров тридцать, мы его потеряли. Точнее, тот потерял связь, повисев немного, начал снижаться, отрабатывая стандартный алгоритм, но через пару секунд устремился вниз. Сразу не сообразив, в чем проблема, мы запустили еще одного, и тот также присоединился к своему ранее почившему собрату.

Я как-то слышал теорию, что границы кластеров, проходящие по земле, не соответствуют тем, что находятся в небе, то есть кластеры — это не просто многоугольные куски земли, а трехмерные ломаные фигуры. Правда, сколько бы я не наблюдал за перезагрузками, ни разу не видел, чтобы стена кисляка уходила куда-либо под наклоном, но две тушки дронов подтверждали теорию. Хотя возможно, что чернота способна влиять на высоте больше, чем вблизи поверхности, распространяя свое влияние как бы по наклонному вектору.

Еще через день, когда я шел передовым дозором, миновав границу кластера, не смог выйти на связь с напарницами, которые следовали за мной, отставая всего метров на пятьсот. Тут же проведя несколько экспериментов, мы выяснили, что связь по радиоканалу

начинает теряться сразу при пересечении границы, чем и объяснялась столь низкая активность серых в этих кластерах. Но оставлять свои границы без прикрытия внешники не стали и платформы все же появлялись, как и разведдроны, однако первые лишь в паре десятков метров от границы, а вторые — не ближе полукилометра к черноте, так что идеальнее места для организации убежища придумать было сложно.

Экспериментальным путём мы нашли последний кластер в череде странных и обосновались на нём, совершая короткие разведвылазки по территории серых. Разворошенный мною улей успокоился дней через десять, правда, появилась весьма странная особенность в виде разведдронов, летавших попарно. Серые, по всей видимости, предполагали, что два сразу сбить сложнее, чем один, и это намекало, что они все же разобрались в том, каким образом я одним выстрелом уронил транспортник.

Твари нас также беспокоили мало. Неразвитые, те сразу уходят от черноты, а матерым тут взяться неоткуда, их успевают раньше истреблять, и именно поэтому я разрешил Ки перманентно заниматься разведкой. Пока она шастала по нашему и соседним кластерам, возвращаясь лишь, чтобы поесть или принести продукты, я занялся попытками воздействия на оружие внешников своим даром. Сначала у меня ничего не выходило, хотя я и смог разглядеть всю внутреннюю структуру, но какой толк от того, что ты видишь микросхемы или индуктивные контуры магнитного устройства разгона пули, не понимая, как это все работает вместе. Но я не сдавался, продолжая свои эксперименты, благо, что захваченные мною экспериментальные винтовки не так уж и сильно отличались от автоматов серых, и их можно было сравнивать меж собой. Одежду и все то, над чем я не проводил эксперименты, мы убрали в найденный металлический короб, закопав тот в нескольких метрах от границы с чернотой, там вообще связь не работала, а электроника вроде как не портилась.

Проснувшись в очередной раз под вкуснейшие запахи, доносившиеся с оборудованной нами кухни, я потянулся, надел штаны и двинулся в их направлении. Яся, которая уже давно взяла на себя весь наш быт, заканчивала готовить завтрак и собиралась вызвать Ки. Подошел, поцеловал девушку в шею, проведя рукой по бедру, так сказать, для проформы, и, получив укоризненный взгляд, пошел умываться. После совместного завтрака я собрался и направился к своей импровизированной исследовательской лаборатории, так в шутку Яся называла часть прилетевшего в кластер здания, что в аккурат прилегало к черноте и лучшего места, где бы я мог возиться с оружием серых, не было.

В очередной раз скинув рюкзак, я уселся в кресло и подхватил автомат, дар электрика активировался мгновенно, без заморочек подсветив все потроха, которые я уже выучил наизусть. Вновь вглядываясь в то, что вижу, я как-то совершенно неожиданно для себя ткнул в кнопку, которая предназначалась для стрельбы, и ранее включенное оружие из-за моей неосторожности тут же отключилось. Я выругался, ведь в активном состоянии у меня было всего два автомата из четырех, но, не успев договорить ругательство до конца, увидел нечто странное.

Один из блоков, так я называл массивные скопления электронных компонентов, выделился, обособившись, что и привлекло моё внимание. Еще несколько нажатий подтвердили моё предположение, что это и есть тот самый блок, отвечавший за идентификацию пользователя по ДНК. Взяв винтовку без защиты, что таскали иммунные серых, я обнаружил в ней такой же, но после выстрела, что я произвел, тот работал совершенно по-другому, точнее, его вторая часть. Кстати, он и тут был подсвечен, но при этом я понимал, что он другой. Как и каким образом мне было ведомо это знание,

непонятно, но это не могло меня не радовать, хоть какой-то прогресс за последние дни. Попытавшись сильнее сфокусироваться на отличиях, я опешил, когда на разноцветную схему винтовки, что я держал в руках, наложилась другая, и о том, что это за схема, гадать не приходилось. «Вот оно как работает, значит», — выдал я вслух и принялся еще дальше углубляться в структуру технологичного военного продукта внешников.

Яся, прибежавшая ко мне с обедом, была первой, кому я продемонстрировал рабочий автомат серых, что её впечатлило, как она выразилась, «по самое не балуй», а еще через два дня мне удалось заблокировать и встроенные передатчики. За это время я научился не только использовать дар электрика на новом уровне восприятия, но и с его помощью воздействовать на электронные компоненты любых устройств. Не все, что я задумывал, удавалось сделать с первого раза, а в некоторых случаях сделать вообще. Как я понял, зависит от уровня технологичности устройства, причем, чем выше технологичность, тем проще мне на него воздействовать. К примеру, завести электрокар, что имелся в гараже соседнего здания, не подходя к нему, я могу. А вот проделать то же со стоящим неподалеку грузовиком шансов нет, ибо замок зажигания физически прерывает цепь питания, и мой дар против такого становится бесполезным. Но горевать по данному поводу я даже не думал, ведь меня, а точнее нас, интересуют именно высокотехнологичные вещи внешников, ну, или нолдов, если еще раз повезет.

Вскоре мои напарницы и я щеголяли в легкой, почти невесомой броне, обволакивавшей тело, правда, в отличие от серых мы поверх нее все же одевали обычный и привычный нам камуфляж, уж больно та выделялась на общем фоне. Единственной проблемой, о которой я переживал, была Ки. Ведь конструкция её тела совершенно отлична от человеческой, но и с этим особых проблем не возникло. Одежка после активации прекрасно облегла её, а проблему в виде хвоста решили с помощью откидного клапана, который изначально предполагалось использовать при посещении уборной. Решение вышло корявым и не нравилось Ки не столько проблемой с её хвостом, сколько с тем, что она лишается маскировки, приобретая при этом заметность, да еще и какую. Правда, этот вопрос взялась решать Яся, потратив пару дней на шитьё чего-то схожего с нашими камуфляжами, а с окраской хвоста Ки разбиралась уже сама.

В общем, вышло весьма неплохо, а главное, что защита отряда возросла в несколько раз, тем более что доктрину вооружения мы пересмотрели. Я все же отказался от постоянного ношения своего автомата, с которым прошел через Пекло, теперь тот покоился в пространственном кармане Яси, собственно, как и оба мои слобоя. На места револьверов я пристроил пистолеты серых, для них мы сделали кобуры не очень презентабельного вида, но с своей задачей те справлялись. В качестве штатного оружия я теперь ходил с автоматом внешников, в качестве запасного по-прежнему выступала винтовка нолдов. Боекомплект претерпел изменения в соответствии с новым оружием, и теперь в моей разгрузке находились обоймы для автомата серых, а отсек с россыпью патронов теперь содержал нужный боеприпас для нового оружия.

У меня, как и у напарниц, было по две обоймы для пистолета, набитых разрывными патронами, так как те с легкостью могли заменить гранаты, правда, лишь в некоторых случаях, за угол или в окно такой подарок уже не закинешь. Ки на спине, помимо автомата, закрепила еще и винтовку, сославшись на то, что у неё есть оптика. Я уже давно понял, что ей по нраву либо контактный, либо дальний бой, хотя не припомню ни одного случая, чтобы она сплеховала на средней дистанции.

Яся же, как всегда, использовала свой дар, чтобы достать любое оружие, которое пожелает. Я проверял, пистолет в её руке очутился через такой же промежуток времени, за который я доставал свой из кобуры. Проведя несколько дней тренировок с новым оружием и убедившись в том, что все могут им пользоваться на том же уровне, что имели раньше, мы решили устроить первый выход в дальнюю разведку. Во время выхода целью было обнаружение кластера с фермой, где серые перерабатывают тварей и, скорее всего, держат иммунных.

Кластеры с аномалиями, гасящими связь на стыке соседних, нам больше не попадались, как следствие, вскоре мы тратили больше времени на укрытие от дронов и обходы мест позиционирования ракетных платформ. Твари тоже встречались, но, как и раньше, встретить кого-то, кто преуспел в своём развитии выше лотерейщика, не удавалось, слишком тщательно тех зачищали местные внешники. На кластер с базой мы наткнулись совершенно случайно. Ки, что отслеживала движение очередного транспортника, тащившего крупную тварь, сообщила, что тот за каким-то лесом совершил посадку в паре километров дальше. Еще через какое-то время она отчиталась, что он летит обратно, но туши под его днищем уже нет, и это означало — мы достигли своей цели.

В том, что транспортный дрон разгрузился, сомнений не было, но вот тем, что это произошло рядом с нами, я был удивлён. Спустившаяся с крыши здания Ки тут же нанесла примерную точку посадки на карту и синхронизировала её с нашими, а прикинув к полученным данным границу кластера, где мы находились, я вычислил, что событие она наблюдала в соседнем. Кластер, где мы находились, был отделен соседним кластером от черноты и имел вытянутый прямоугольный вид, представляя из себя кусок каких-то лысых травянистых холмов. Именно из-за этого мы и не продолжили свой путь вдоль черноты, нас было бы слишком легко обнаружить.

— Ты хочешь сказать, что за вот этим лесным массивом и находится ферма? — спросила Яся, глядя на меня и Ки.

— Выходит, что так, — подтвердил я её выводы, а Ки лишь кивнула головой в знак согласия.

— Но там же чернота шла почти по прямой, — парировала она, напоминая о том, что мы разглядели вчера территорию, забравшись на одинокую высотку пару кластеров назад, — да и каких-либо массовых строений не было не видно.

— Ну, это не факт, слишком было далеко, даже прицел винтовки нолдов не способен так далеко отображать картинку, а потом ничего выше двадцати метров нам не попадалось.

— Там может быть углубление в черноте, схожее с мешком, но не настолько большое, чтобы его было можно заметить с того расстояния, где были мы, — поддержала меня Ки.

— Тогда нужно сходить глянуть, сколько займет дорога по времени, чтобы под моим скрытом сходить туда и обратно.

— Я бы не спешил, лучше продолжим идти, как шли, и твоим даром воспользуемся либо на обратном пути, либо в случае, если придется уходить быстро, — предложил я.

— Вариант, — одобрила Яся.

Небольшой кусок смешанного лесного массива мы миновали без каких-либо приключений, лишь пару раз прятались под кронами самых больших деревьев, если слышали приближавшийся гул двигателей транспортных дронов. Вскоре, как по мановению волшебной палочки, показался просвет, ознаменовавший начало нового кластера, и вот тут я продолжил путь в одиночестве. Еще не достигнув края леса, я в просвет заметил черноту,

поняв, что кластер, который меня отделяет от неё, будет иметь крайне ничтожные размеры, и засомневался в том, что серые тут будут что-то капитально строить, в особенности ферму. Не могу назвать себя специалистом в данной области, но, если исходить из той информации, что я слышал от весьма компетентных источников, ферма наших внешников, что разгромили стронги, была ненамного меньше Бастиона.

Аккуратно призраком прокрался к самой кромке, тут же отбросив всяческие сомнения в том, что тут что-то есть, но в том, что это не ферма, я почти удостоверился. Кластер в поперечнике между мной и чернотой имел всего пятьсот шесть метров, информер мне точно сообщил это, когда я из кустов, располагавшихся так удачно на границе кластера, вытянул руку на соседний, в длину вдоль черноты всего восемьсот. Причем все эти восемь сотен использовать возможности не было, так как границы краёв были рваными, не позволяя использовать все доступное пространство, но кластер можно было считать стабом. Немного понапрягав мозги, деля двести пятьдесят девять тысяч с копейками на триста шестьдесят пять, я понял, что цикл перезагрузки примерно равен семи сотням лет, и сейчас он даже не приблизился к своему экватору.

Хоть размерами кластер не выделялся, но при всем при этом почти по центру подсвеченной мне даром области внутри границ кластера стояло здание, имевшее ворота внушительных размеров. Помимо него, имелось еще четыре небольших строения, примыкающих к посадочным полосам для дронов, а между всеми этими сооружениями были оборудованы проезды для техники, да не простые, а из бетона. Еще один проезд напрямик уходил к границе кластера, продолжаясь дальше в виде просеки из сплошняком вырубленных деревьев в соседнем кластере. Достав свой любимый прицел, внимательно взгляделся в дорогу, придя к выводу, что ею пользуются с хорошей периодичностью, но вряд ли сюда катаются ракетные платформы, скорее всего, что-то привозят и увозят.

Пока я занимался тщательным фотографированием местности и осмотром строений, послышался гул винтов прибывшего транспортного дрона, который, по всей видимости, тащил очередную тварь. Так и есть, через десяток минут массивная туша зависла над площадкой и, немного помедлив, опустила на неё свою жертву, а из соседнего небольшого строения с площадкой появилась пятерка серых, принявшихся фиксировать тварь на площадке. Сильно высовываться я не стал, поскольку, если я не вижу оборонительных сооружений, то это совершенно не значит, что их тут нет, уже знаком с турелями, что выскакивали, как чертики, по углам ракетной платформы.

Время, отведённое на разведку, уже подходило к концу, и мне нужно было возвращаться, так как мы договорились сохранять тишину в эфире, а то мало ли что, но уж очень мне хотелось узнать, что они будут делать с тварью. В итоге мне удалось запечатлеть не только то, как тварь вязали, втыкая в неё электроды с помощью специальных гусеничных гарпунных пушек, которые явно специально были созданы для этих целей, но и процесс опускания платформы. Вскоре дрон, сменив тональность двигателей, поднялся вверх, вытянув из твари два своих гарпуна, видимо, у тех имелся какой-то механизм, обеспечивавший возможность зацепа, а после, свернув и их, улетел по своим делам.

Почти в то же время персонал, что занимался фиксацией твари, удалился в строение, из которого появился до этого, а туша твари медленно поползла под землю. «Ух ты!» — подумал я, наблюдая, как массивная туша рубера скрывается под землей, дожидаться подъёма лифта я не стал, тут было и так все понятно, так что я направился обратно туда, где оставил своих напарниц.

Продемонстрировал все отснятое мною на планшет, попутно комментируя, и они согласились, что на ферму увиденное не похоже, скорее всего, какой-то небольшой цех по переработке отловленных тварей, но все же было решено проверить. Я, еще когда двигался по кромке лесного массива, пытался даром электрика нащупать хоть какую-то электронику, но ни он, ни призрак мне ничем не смогли помочь. По крайней мере, в сферу моего восприятия ничего подозрительного не попадало, вот я и решил совершить повторную попытку, но уже ночью, чтобы моего призрака сложнее было заметить в видимом диапазоне.

Как по заказу, ночь выдалась темной, луна отсрочила своё появление на небосводе, что весьма часто случается в этом мире и, дождавшись максимальной темноты, я выдвинулся к границе кластера. На сей раз я решил пройти весь периметр кластера призраком, попытавшись сначала таким способом нащупать расположенные под землёй строения, и, если этот способ не сработает, то уже лезть ближе к строениям, что на поверхности.

Способ сработал, я как минимум смог нащупать оборону в виде все тех же подъёмных защитных турелей, правда, засечь их удалось именно со стороны, где был организован выезд из кластера. Дальнейший обход выявил еще четыре точно таких же конструкции, но они не давали ответ на вопрос, о том, что тут есть под землёй, и поэтому я, уперевшись в кластер с чернотой, решил двигаться внутрь именно вдоль неё.

Переактивировав призрака, я пригнулся, чтобы стать максимально незаметным. Выдвинувшись вглубь кластера, не успел пройти даже полсотни метров, как моя сфера восприятия выхватила стену подземного строения, а вслед за ней и то, что мы уже не ожидали здесь найти. Двигаться дальше смысла не было, так как я смог разглядеть целых два этажа на глубине не меньше, чем двадцать метров, где имелось множество комнат с иммунными. И как бы я не изощрялся умом, кроме как тюрьмой, то, что я вижу, назвать не мог, так что ферму я нашел, и дальнейшая разведка не требуется.

Вернувшись к напарникам, я удивил их, сообщив о том, что удалось обнаружить, после чего последовал тихий, но яростный спор о том, что мы будем делать дальше. В итоге было решено, что для начала стоит понаблюдать за базой, но при этом оставаться вблизи неё нельзя. Если хотя бы какие-то подозрения о нашем пребывании тут возникнут, то после того, что я устроил в прошлый раз, на нас спустят всех собак, ну, или в случае серых, это будут дроны с гарпунной артиллерийской поддержкой. Но, как говорил один из великих, в споре рождается истина. После случайной фразы, брошенной Ясей: «А что, если им всех дронов перебить, после последнего случая навряд ли они рискнут просто так высылать ремонтников?», мы с Ки переглянулись, а я при этом невольно хищно улыбнулся.

В итоге мы вернулись на тот кластер, где базировались в последний раз, он прекрасно подходил для организации места нашего постоянного размещения, а вести диверсии мы планировали далеко от этого места, возвращаясь туда лишь для отдыха. Через пять дней мы выдвинулись к первой точке, где планировали устроить засаду на транспорт, благо, направление, куда они все летят, мы знали. Ки попутно нашла место, где находилась ракетная платформа, и, организовав лежки неподалеку от нее, мы начали ждать.

Яся, вооружившись неплохим биноклем, заняла позицию на здании, самом высоком из тех, с которых удобно будет наблюдать за местом сражения в этом кластере. Ки, по своему обыкновению, разместилась на снайперской позиции с винтовкой серых, мы пока не знаем, сможет ли она пробить корпус разведдрона, но проверять все равно когда-то нужно. В мою сферу контроля входит ракетная платформа, её я планирую уничтожить следом за транспортным дроном. Бой планируем дать капитальный, отступив, лишь когда станет

слишком жарко, при этом у каждого из нас имеется по три подготовленных лежки и столько же маршрутов отхода, и у всех они разные.

После подготовки долго ждать жертву не пришлось, туша массивного транспортного дрона, тащившая двух тварей, кусача и лотерейщика, показалась минут через тридцать, причем под таким углом, что после отстрела его даже особо направление на платформу менять не придётся. Примерно определившись с самым удачным местом, я поймал в прицел транспортник так, чтобы попасть в центр управления, и, дождавшись, когда тот выйдет на позицию, выдал по нему короткую очередь. Не дожидаясь результата, перевел прицел на платформу, которая к этому времени уже исторгла все четыре турели из своего чрева, но я оказался быстрее. В отличие от предыдущего раза, транспортник упал почти сразу, по всей видимости, с этого угла я смог повредить гораздо больше, чем в предыдущий раз, да и скрывать свои действия от меня уже не требовалось.

Проследив взглядом отлетавший куда-то в сторону один из обломков винта транспортника, я направился к замершей ракетной платформе, когда на полпути получил тоновый сигнал от Ки, что она видит цель. Нашел максимально укрытую позицию возле развороченного детского городка, спрятавшись под куском аляповато разрисованного пластика и начал осматривать небо, вскоре пришел следующий тоновый сигнал, информирующий, что цель поражена, а вслед за ним из-за ближайших домов послышался звук упавшего разведдрона. «Ну, вот и проверили, — подумал я, выбравшись из укрытия и возобновив бег в сторону платформы.

Точных данных о взрывоопасности топлива, которое используют гарпунные ракеты серых, у нас не было, но логика утверждала, что если это горит, то должно еще и взрываться, а уж для реактивного топлива это должно являться аксиомой. Исходя именно из таких соображений, и было решено попытаться подорвать имевшийся в платформе боекомплект, чем я и занялся, как только на неё забрался. Благодаря подобранной по пути железяке, которая являлась остатком декоративного забора и замещению моего призрака, я довольно быстро проковырял в бронепластинах отверстие, и, увидев за стенкой знакомый кейс, улыбнулся, продолжив проламываться дальше.

За десять с хвостиком минут, что я потратил на ковыряние платформы, Ки пришлось сбить еще два беспилотных дрона, после чего те больше не объявлялись, по крайней мере, Ки сигналов не подавала. Закончив вскрытие платформы, подал сигнал о том, что перехожу к финальной стадии. Ки должна была проконтролировать уход напарницы на новую позицию, ну, а я, закинув пару гранат в чрево платформы, выдвинулся к своей. Яся вышла на новую позицию через пятнадцать минут, о чем Ки подала сигнал, сразу после того, как отчиталась о том, что сбита еще один дрон, я, в свою очередь, уже почти достиг своей точки назначения.

Через два часа, когда солнце пошло на убыль, мы все собрались в заранее обговоренном месте, причем, как и планировалось, я туда явился последним, а Яся, так и не снимая скрыт, ожидала нас, лишь нарисовав баллончиком с краской крестик прямо возле входной двери. Поскольку под скрытом Ясю обнаружить мог только я, а Ки требовалось хоть как-то понимать, где находится напарница, пришлось использовать баллончики с краской, которые мы подобрали в одном из кластеров. Как только я призраком провалился через перекрытие с верхнего этажа, тут же проявилась, потягиваясь, Ки, а через мгновение обрывками мыльного пузыря разлетелся скрыт Яси.

— Ну и зачем я тут полчаса в скрыте торчу? — сделав недовольную моську, возмутилась

Яся, после чего уже игривым тоном добавила, — Ки, подруга, ты спалилась, я точно видала, когда ты зашла, она указала пальцем на размазанный отпечаток обуви, что оставила Ки, используя свой странный телепорт.

— Ну и ладно, — с полным безразличием ответила Ки, — а ждала ты, потому что ни у кого, кроме Шустряка, сенсорного дара нет, мало ли какая тварь рядом могла залечь.

— Верно подмечено, — подтвердил я и сразу задал вопрос обеим, — как прошло? Хочу подробностей и всего необычного.

— Из необычного только то, что не явился ни один транспортник, я рассчитывала, что на подмогу помимо легких дронов должны прилететь и они, — первой отчиталась Ки.

— У меня в общем-то все было тихо, разве что с запада я видела несколько разведдронов, что двигались в нашем направлении, но те не долетели, сменили вектор, — дополнила Яся.

— Мне кажется, что у нас вышло их пощипать, теперь самое главное — уничтожая как можно больше их техники, делать это так, чтобы они не могли устроить нам засаду, — подытожил я, растягиваясь на диване.

Мы еще обсудили устроенный мною взрыв. Ки высказала предложение о том, что нужно попробовать сбитые транспортники уничтожать также без остатка, с чем я согласился. Нужно было не давать серым ни малейшей возможности, затраты на ремонт того, что мы разрушаем, будут очень больно по ним бить, поскольку доставка техники в этот мир не такое уж и простое занятие, вряд ли они смогут быстро сюда перегнать её для пополнения.

Генерал практически влетел в зал совещания. Не успев сесть на своё место, окинул всех взглядом и, буквально срываясь на крик, спросил:

— Я даже не спрашиваю, как они смогли уничтожить группу подавления! Я хочу знать, откуда они знали, где та будет двигаться?

— Вы не думали об утечке, — начал было, но тут же осекся невысокий уполномоченный, который уже неделю путался у всех под ногами.

— Вы намекаете на то, что среди нас есть шпион, — выверился на него генерал, — вы себе отчет отдаете?

— А как еще? — попытался возразить тот, но из-за отсутствия аргументации не стал продолжать под тяжелым взглядом генерала.

Больше месяца группировка несла постоянные потери, самыми страшными из которых являлись платформы. Инфицированные целенаправленно уничтожали коммуникационную сеть, это стало понятно практически сразу. Никакие попытки отследить их перемещения не давали результата, даже спецгруппа, что была выписана с Земли, смогла найти только места их лёжек, но все единогласно пришли к выводу, что те не повторяются. Аналитики пытались просчитать алгоритм, по которому совершаются нападения, но и тут ничего не удалось добиться.

Первые три атаки совершались вблизи базы, потом в отдалении, там, где сектора с быстрым обновлением, и далее в полном беспорядке. В самом начале Лотов даже панически потребовал, и, хуже того, согласовал с руководством усиление обороны своего сектора, но рядом с его мясокомбинатом не было ни одного инцидента. Единственное, в чем уже появилась уверенность — нападавшие избегали черноты, ни одного нападения с её стороны или в секторах, что к ней прилегали, не было, и это крайне интересовало генерала, и не только его. Их эксперименты показывали, что обитатели этого мира всячески избегают

черных секторов, но те их не убивают, по крайней мере, не мгновенно, в отличие от техники, которая там выходит из строя с невероятной скоростью. Они уже давно изучали эти аномалии, но, кроме того, что в этих секторах по непонятной причине разрушаются, а точнее, как было написано в отчете, «деструктурируются» почти все устойчивые соединения кремния, углерода, да и многих других элементов, более ничего толкового получить не удалось.

В этом странном нулевом мире вообще единственные направления, что развивались и давали плоды, крутились вокруг потрохов местных обитателей и ресурсов, их можно было постоянно получать с секторов. Местные головастики, которых сюда в самом начале нагнали больше, чем охраны, только и могли, что постоянно повторять: «Мы не знаем, мы не понимаем, нужно больше времени», не давая ничего на выходе. В итоге большая часть ученых выпилилась самостоятельно благодаря помощи местной фауны, а те, что остались, как правило, дальше базы или мясокомбината не выходят.

Очень большие надежды возлагались на программу поиска тех, кто сможет получить, как говорили местные инфицированные, иммунитет, но, увы, среди доступных военных резервов их было ничтожно мало, а для поиска среди гражданских так и не удалось выбить у комитета разрешение.

— Вы мне задаете вопрос? — продолжил генерал. — Вы мне должны дать ответ! Вот, например, вы, — его взгляд выхватил Летова, — целую неделю тряслись, что, мол, местные готовят нападение на вашу вотчину, и что? Да они даже близко не только к вашей, но и к нашей базе не подошли.

— Не подошли, — попытался сбить напор генерала тот, — и я думаю, что так и не подойдут, именно поэтому я, как вы знаете, убрал с охраны вызванные ранее платформы.

— Это не ответ, лучше задумайтесь, как нам выйти из сложившейся ситуации, ведь вы тоже сейчас не в лучшем положении? — с какой-то ехидцей спросил генерал.

В том, что говорил генерал, была правда. Если срыв одной поставки материала из секторов, что в мешке, пережить было можно, благо, уже давно не перерабатывают инфицированных сразу, но было пропущено уже две. Потеряны все разведотряды, организовать конвой для захвата новых инфицированных невозможно из-за отсутствия наличных сил и ресурсов. Материал, что собирается с мутировавших, тоже перестал поступать стабильно, и все благодаря действиям того парня, который так нагло ворвался в размеренное функционирование группировки. Генерал чувствовал, что ситуация идет в пике и все попытки выровняться не дают никакого результата, но ухватить саму суть происходящего так и не мог.

Сейчас была полная уверенность в том, что действует он не один, но и хоть каких-то данных о численности группы нет. Вызванные с земли эксперты озвучили предположение, что действует не одна большая, а несколько мелких диверсионных групп, возможно, две или три, с составом в несколько человек. Как они перемещаются, вообще никто не смог понять, находили только локальные следы пребывания в разных местах, но каким способом те прибывали на место, определить не вышло. Дроны-разведчики, что прекрасно находят мутантов и инфицированных с помощью тепловизионной аппаратуры, ни разу не смогли заметить перемещавшиеся группы.

— Если вы хотите услышать моё мнение... — было начал он, но был прерван рыком генерала.

— Нет, я вас сюда на чай пригласил, — намекнул генерал на кружку, что стояла рядом с

Летовым, его всегда бесила эта его тупая привычка.

— Спасибо, правда, чай у вас дрянной, — не стушевался тот и, заметив, что генерал вот-вот взорвется, перешел к делу, — мне кажется, что их цель — уничтожить как можно больше нашей техники перед нападением.

— Вы по-прежнему считаете, что это подготовка к крупной операции? — генерал спросил Летова, но все поняли, что это вопрос для всех.

Повисшая на несколько десятков секунд гробовая тишина начала нарушаться высказываемыми предположениями и обсуждениями, суть которых сводилась к тому, что готовится нападение.

— Аналитики, — начал ордер-майор, но опять почти стушевался под взглядом генерала, уж больно тот его недолголюбивал, — как и здешняя группа, уверены в том, что это подготовка.

— Подготовка? — криком переспросил генерал. — Да вы уже две недели кричите, что вот-вот мы сможем обнаружить скопление аборигенов, — генерал замолчал, местных инфицированных людей, ну, или как предписывается положением, существ, не принято называть аборигенами. Считается, что это существа сродни животным и отождествлять их с людьми нельзя, они лишь сырьё, но, чем дольше генерал проводил времени в этом мире, тем больше понимал, что это тупик. — Вы сколько раз уже строили ретрансляторный мост в удаленные сектора, и что вы там обнаружили, кроме мутантов? И при этом вы забрали у меня почти пятьдесят дронов в то время, когда их уже катастрофически не хватает для поиска и доставки материала первой группы. Как, наверно, вам известно, именно разведдроны нападающие выбивают в первую очередь, а с некоторых пор еще и сжигают, не давая даже шанс их восстановить.

Нанося точечные, практически ежедневные удары в течение последних двух месяцев, мы добились того, что серые практически прекратили вылезать из двух своих кластеров. Единственная зона, которую они продолжали патрулировать, представляла лишь линейку кластеров, шедших вдоль черноты, соединяя ферму с основной базой, ну, и те, что прилегали к ним вплотную. Три раза на нас устраивали облаву, точнее, устраивали их постоянно, вот только из-за нашей непредсказуемости те не срабатывали, однако трижды им все же удавалось выйти на нас.

Первые две встречи закончились нашим быстрым бегством, а вот во время третьей, постепенно отступая и обозначая своё присутствие, нам удалось убить немало серых, сбив при этом два тяжелых дрона. Хотя оружие серых не пробивало их пехотную броню, нанося лишь увечье, напарницы все равно пользовались этим, вбивая по несколько прицельных выстрелов в упавших. Организм обычного неиммунного такого урона не мог выдержать и серые оба раза понесли потери, я же, в отличие от напарниц, занимался тяжелыми машинами, потом платформами, а потом всем остальным, но тоже безуспешно. С боеприпасами проблем не возникало, мы даже организовали схрон на небольшом стабе, что обнаружили западнее основной базы серых, где уже закопали четыре контейнера, изъятых из платформ. К нашему месту базирования мы доставили еще два почти полных куба боеприпасов и одну гарпунную ракету для изучения, но пока до неё руки не дошли.

Яся занималась готовкой на газовой плитке в нашей импровизированной кухне, когда неожиданно материализовалась Ки, вернувшаяся с двухдневной разведки, поздоровавшись, она, встав на задние лапы, поглядела через плечо Яси в огромную сковородку,

поинтересовалась, скоро ли будет еда, и, получив ответ, ушла в ванную. Вскоре, рассевшись за столом, мы утолили первый голод, особенно Ки, она уже пару дней питалась подножным кормом.

— Ну что там? — первым спросил я, обращаясь к разведчице.

— Все, как и в последний раз, разведдроны дальше соседнего кластера не отдаляются, основная база просто облеплена ракетными платформами и тяжелыми дронами, насчитала пятнадцать платформ и два десятка транспортников. Еще пять платформ расставлены на переходе по кластерам в сторону фермы, транспортник видела только один, и тот с контейнерами. На самой ферме пять тяжелых дронов и четыре платформы, но, что на ферме, что на основной базе, есть подземные ангары и точную численность можно лишь предполагать.

— Ангары там лишь для ремонта, не думаю, что там может быть большое количество, — добавил я.

— Твари стали появляться, на юге заметила матерого элитника со свитой, бродил по медленному кластеру.

— Выбивать некому, вот и осмелели, — присоединилась к разговору Яся, — главное, чтобы нас поджимать не начали.

— Не успеют, сейчас нужно действовать быстро, — начал я излагать вторую часть плана, — пока они не начали предпринимать что-либо. Долго сидеть на своих кластерах им нельзя, сейчас они в растерянности, но вскоре соберутся и придумают, как нам ответить, дожидаться этого момента глупо.

— Ты так и планируешь захват фермы? — поинтересовалась Яся.

— Если мы хотим попытаться спасти тех, кто там, то это единственный вариант. Вспомни, в каком состоянии была ты, когда вышла из своей клетки, а ведь из тебя не сливали постоянно кровь и не вырезали по кускам органы. — Яся поморщилась, видимо, представив эту картину. — Далеко с такими пленными мы не уйдём. И их не спасем, и сами можем лечь, так что единственный вариант — это захват фермы.

— Хреновый вариант, ты же сам говорил, — начала возражать Яся, — вдруг они и вправду по ферме шарахнут чем-нибудь, типа, ни себе, ни нам.

— Вряд ли, — возразила ей Ки, — это стратегический объект, в который были вложены огромные ресурсы, к примеру, если ударить ядерной бомбой, как рассуждал Шустряк, то этот кластер будет потерян. Как вы знаете, других стабов с приемлемым размером вблизи нет, этот относительно близко к их основному, с уже построенной инфраструктурой, потеря такого объекта неприемлема. Как мне кажется, приказ на уничтожение будет отдан лишь в том случае, если они поймут, что отбить ферму невозможно, и, пока они не придут к такому выводу, уничтожать объект не будут. Особенно, если вести с ними переговоры и требовать от них выкуп за ферму или снаряжение, чтобы уйти.

— Как всегда, логично, но вот как бы заставить их думать о реальности отбития? — вслух подумал я. — Со связью тоже вопросы, не направлять же к ним парламентёров с белым флагом?

— Не, ну вы даёте, — хихикнула Яся, — вы так рассуждаете, как будто уже заняли ферму, а ведь мы даже не знаем, что там внутри и сколько в ней бойцов.

— Не знаем, — согласился я, — но что-то мне подсказывает, что не больше пары десятков, не очень там много места для содержания крупного подразделения. Помимо вояк, там еще нужны медики или химики, в общем, те, кто занимается добычей тех самых нужных

им материалов. Еще техники, чтобы обслуживать все это добро, а оборудования там масса, в итоге получается полсотни или около того, и ведь ещё нужны камеры для иммунных.

— Ты, кстати, говорил, что видел одиночные? — спросила Ки.

— Так и есть, — подтвердил я, — в них, скорее всего, держат тех, кто способен усилить других или создать реальную опасность. Там, еще у нас, я слышал, что внешники использовали усыпляющий газ, чтобы работать с такими иммунными, не рискуя персоналом, думаю, что и здесь нечто подобное применяют. Да еще держат заключенных на спортивном голодании, чтобы те не сильно-то могли дарами воспользоваться.

— Уроды, — выдала Яся и замолчала.

— Согласен, так что предлагаю следующий план, — начал я излагать то, как я видел наши дальнейшие действия.

Для того чтобы поднять на ноги иммунного, нужно время, спораны и горох, если со вторым и третьим проблем нет, то во времени мы будем сильно ограничены. Думаю, что при потере связи уже через пару часов на месте будут разведдроны, чтобы выяснить судьбу комплекса. Исходя именно из таких соображений, я решил наконец-то начать бить по платформам, которые организывают цепь ретрансляторов вдоль черноты. Мы уже выяснили, что здесь связь есть только с соседним кластером, так что серые вынуждены на каждом держать платформу, вот они-то и станут нашей целью номер один.

Судя по тому, что мы видели, когда внешники нас искали, в качестве ретрансляторов могут выступать даже разведдроны, несколько раз видели, как ими выстраивали поисковую сеть, углубляясь в быстрые кластеры. Но если с тяжелыми дронами и платформами могу бороться лишь я, то отстреливать разведдроны может как Ки, так и Яся, а, следовательно, перекрыть сектор от попытки серых быстро восстановить связь они смогут. Вопрос лишь в том, как максимально потянуть время?

Операцию мы начали с того, что я уничтожил одну из платформ, как всегда, вскрыл и подорвал её, незамедлительно направившись к следующей. Делать это я стал примерно с середины маршрута, продвигаясь в сторону их основной базы. Ки следовала параллельно со мной, используя свой дар телепорта и находясь все время под прикрытием. Я же, напротив, действовал призраком так, чтобы меня даже платформы замечали перед тем, как я их уничтожал. Не думаю, что внешники страдают сильной просадкой интеллекта и уже после второй уничтоженной платформы должны понять, что происходит, начав либо атаковать меня, предугадывая маршрут, либо спасать платформы, отводя те к базе.

Серые не подвели. Потеряв три разведдрона, которых сбила Ки, когда те пытались осмотреть места уничтожения платформ, они начали оставшиеся платформы отводить в сторону своей базы. Уже третью я застал за бегством, но шансов у той не было, ибо скорость передвижения этих гусеничных машин была не так уж и велика, а вот две последних успели удрасть. Как бы я быстро не бегал, но без дара ускорения обогнать их не мог, а у Ки были совершенно другие задачи. Машины, заранее расставленные по соседним кластерам, здорово облегчали жизнь, в погоне за одной из платформ я вылетел практически на стаб внешников, но, поняв, что произошло, тут же покинул транспорт.

Кара за неосторожность последовала мгновенно в виде двух гарпунных ракет, разорвавших в клочья белоснежный фургон, который я покинул, едва выехал на вырубку из леса. Серые не были идиотами, постоянно вырубая вокруг своего кластера всю растительность и взрывая любые строения, с которых можно было бы вести снайперский огонь по ним. Рванув вглубь лесопосадок, где меня тут же попытались накрыть

заградительным огнём, начал уходить в глубину соседнего кластера, удачно переактивировав призрака. Отойдя на достаточное расстояние, сменил направление в сторону очередной подготовленной машины.

К кластеру с фермой я добрался на закате, не найдя больше ни одной платформы по пути. Серые решили сберечь ценное оборудование, отведя его на свой стаб. Встретившись с Ясей в условленном месте, мы перешли к следующему этапу, заключающемуся в том, что я должен проникнуть в базу, не потревожив систему охраны. В этом никакой проблемы я не видел. Яся накинула на нас скрыт, и уже через десяток минут мы с ней вышли к куску бетонной дороги, что вела прямо к бронированным ангарным воротам, возле которых стояла одна из эвакуированных платформ.

Дойдя до ангара, я активировал дар электрика, который тут же услужливо подсветил мне всю внутреннюю схемотехнику платформы, а я, в свою очередь, сосредоточившись на центральном блоке управления, вывел тот из строя. Понаблюдав, как начинают отказывать электронные мозги монструозной машины, велел Ясе подойти ближе к ангарным воротам, чтобы я мог призраком проникнуть вовнутрь. Но мы не успели и пяти шагов сделать, как те самые ворота ожили, начав медленно опускаться под землю.

— Не поняла, — прокомментировала Яся.

— Давай быстро в сторону, — скомандовал я, и мы начали отходить за умерщвлённую мною платформу.

За скрывшимися в земле воротами стояло еще две платформы, одна из которых сразу же двинулась к выезду и, почти уткнувшись в убитую мною, замерла, а из-за неё показался серый. Даром я ощущал четверых суетившихся внешников внутри просторного ангара, именно поэтому решил начать экспансию с него, но на открытые ворота я совершенно не рассчитывал.

Заметивший проблему серый отлепил с магнитного крепления на поясе планшет, начав в нем ковыряться, после чего к нему подошел второй, и они оба почти синхронно вышли наружу. Так и не деактивированный дар электрика подсветил возникшую активность охранных турелей, но те, выдвинувшись из своих укрытий, замерли, видимо, перейдя в режим усиленной охраны. Оба серых с явным удивлением принялись осматривать сломанную мною платформу, периодически обсуждая ситуацию и используя встроенные в шлемы передатчики. Я попытался поймать волну, включив сканирование на своей рации, но, как и во все предыдущие разы, что мы пытались перехватить передачи серых, меня постигла неудача, их системы шифрования были совершеннее тех, которые применялись в моей рации.

Тем временем пантомима продолжалась, и появился новый участник, тот был старшим, по крайней мере, представление быстро завершилось, и один из техников ушел, вернувшись через десяток минут с небольшим контейнером. Второй же занялся выводом техники на улицу, удивив меня еще раз. Вместо того, чтобы использовать планшет или другой способ дистанционного управления, он встал спереди платформы, что не могла протиснуться и начал той подавать знаки руками. Платформа, подчиняясь каждому малейшему взмаху руки, удачно протиснулась на улицу, не задев ни край проёма, ни раскорячившуюся на входе платформу. Вскоре, шумя траками, та уже пускала пыль, двигаясь на позицию, причем в этом кластере, и возвращаться на патрулирование дороги не собиралась.

В какой-то момент у меня даже возникло подозрение, что у внешников есть резервный канал связи и наша зачистка по маршруту между их стабами была бесполезна, но

продолжать нужно в любом случае. Взгромоздившийся на платформу техник вылез из люка, где скрылся с принесенным им контейнером, присел возле панели и что-то ткнул в ней, после чего убитая мною платформа ожила. Сфокусировав дар электрика, я обнаружил, что сейчас центром всего происходящего является совершенно другая структура, и да, большая часть оборудования платформы по-прежнему мертва. Хм, модуль дистанционного управления, предположил я, с интересом проследив за тем, как серый загнал ту вовнутрь, предварительно выпустив еще одну платформу наружу.

— Ладно, я пошел, — сказал я, собираясь уже покинуть купол Яси, но она меня остановила, схватив за руку.

— Смысл мне уходить? — спросила она, — давай вместе, ворота же все равно открыты. Я задумался над предложением, ведь это не входило в план, следуя которому зачистку фермы я должен был производить один, но, с другой стороны, Яся все равно должна была попасть внутрь, правда, несколько позже. Я согласился и через десяток секунд мы наблюдали, как серый заканчивает парковку полумертвой платформы, а входные ворота, выезжая снизу, отрезают нас от окружающего мира.

Первым делом нужно было заблокировать именно эти ворота, так как они были единственными, через которые сюда можно было попасть на крупной технике, если, конечно, это нельзя сделать с помощью лифтов, где производилась разделка тварей. Дар электрика позволил мне быстро найти внушительные моторы, управлявшие запорами, и насосную станцию, обеспечивавшую работу гидравлических цилиндров, что двигали саму дверь. Правда, толку от этих знаний не было, поскольку все силовые линии уходили вниз на следующий ярус, а туда мой дар уже дотянуться не мог и оказать влияние на такую силовую технику тоже.

«Не очень-то и хотелось», — мысленно усмехнулся я, попросив Ясю подойти со мной к стеллажам, где выбрал кусок длинной полый трубы. Взяв, удивился, поскольку та оказалась значительно легче, чем выглядела, но для моих целей она подходила идеально. Не выпуская из рук железяку, мы обошли помещение по кругу, и я смог обнаружить три замаскированные турели, две легкого типа, как те, что стоят на платформах и одну тяжёлого, похожими были вооружены транспортники. Сделав полный круг, мы вернулись к воротам, остановившись так, чтобы под нами за перекрытием был один из массивных приводов, который вгонял штырь, блокировавший опускание массивной плиты ворот.

— Так, подруга, я сейчас перехожу в состояние призрака, сую это в пол, а ты быстро уходишь вон туда, — я указал на промежуток между платформой, что уже припарковал серый, и стеной, — там мертвая зона для всех турелей, да и стрелять те будут по мне.

— Поняла, — подтвердила Яся, развернувшись ко мне попойкой и приготовившись к бегу.

— Давай, — скомандовал я, тут же уходя в призрачное состояние.

Призрачная труба, разместившаяся ровно в механизме, который, по моему предположению, был редуктором, проявилась, как только я отпустил её. Бетон с громким хрустом взорвался, накрыв помещение осколками, а в том месте, куда я сунул трубу, возникло алое пятно. Разглядывать результат работы я не стал, краем глаза заметив, как двое техников начали падать на пол. «Твою же мать», — выругался я, поняв, что Ясе через щит тоже достанется крошками бетона. Хватая еще пару каких-то продолговатых железяк со шкафа, я поглядел туда, где должна была прятаться девушка, констатируя, что не проявилась, значит, все нормально, а сам направился к уже выдвигавшейся из потолка турели.

Самым кончиком железной хрени, больше походившей на приспособление для извлечения чего-то из труднодоступного места, подпрыгнув, я достал до турели и отпустил, заставив предмет выйти в нормальное пространство. Турель скрежетнула и выдала обильный пучок дыма, в то время как я уже бежал к той крупнокалиберной, что располагалась по центру задней стены помещения. В отличие от легких турелей, выехала она из пола, так что для нее я по пути схватил крышку от одного из контейнеров. Третья турель удостоилась участи, схожей с первой. Разделавшись с ней, я заметил, как двое техников, тех, что были ближе к дверям, вместо того, чтобы открыть по мне огонь из пистолетов, которые имелись у всех серых на поясе, синхронно ринулись к одной двери.

Не желая отпускать языков, я устремился к ним, по пути слегка подкорректировав вектор движения, чтобы ткнуть в ногу одного из оказывавших сопротивление обрезок пластиковой трубы, подобранный тут же. Сжимая в руках уже опустевший пистолет, он продолжал пальцем в перчатке жать на кнопку огня, не осознавая, что расстрелял всю обойму, а через мгновение упал, издав вопль боли, который был слышен даже через закрытый шлем. Обратив внимание на возню, возникшую у двери, куда протискивались двое, я сообразил, что все шлюзы у внешников, что я видел, всегда были рассчитаны на одного человека, и, видимо, прямо сейчас они выясняют, кто из них будет первым.

Поняв, что время в запасе еще имеется, в очередной раз сменил свой маршрут ко второму стрелявшему, правда, тот, увидев, что произошло с его собратом, рванул на верх ракетной платформы, по всей видимости, намереваясь спрятаться внутри. Подобрал с небольшого столика с инструментом нечто схожее с ключом, настиг беглеца и материализовал тот в его ляжке, отчего он, скатившись, упал возле траков, так и не успев нырнуть в люк.

Выяснявшие отношения, видимо, пришли к консенсусу, так как один из них выпихнул другого, успев закрыться внутри шлюза, побежденный, не став терять времени, поднялся и рванул ко второй двери, но, проявившись, прикладом автомата я остановил его продвижение. Хлопнувшись на спину, техник начал неловко ворочаться, а я, глядя в забрало его шлема, улыбнулся и выдал ему одиночный выстрел в ногу, не пробив броню. Пуля, изменив траекторию, вкрутилась в бетонное покрытие пола, брызнув осколками, а я услышал приглушенный хруст кости. Вой лежавшего послышался через шлем, а нога приобрела странный изгиб. Поняв, что он больше бегать не будет, я отправился за последним.

Пройдя сквозь автоматическую дверь шлюза, попал в камеру, где уже вовсю шла дезинфекция. Сообразив, что тут некуда деться, я проявился, тут же уйдя повторно в призрачное состояние, и меня чуть не стошнило от увиденного. Хорошо, что призраком меня не может вытошнить, подумал я, покинув шлюз, в котором равномерным слоем по всем поверхностям висели, стекали или свисали куски брони серого с частями его тела. Мда, картина получилась не для слабонервных, даже меня, привыкшего уже к всему в этом мире, проняло.

Выйдя, я стащил троих выживших на центр так, чтобы те, кто наблюдал за ангаром, могли видеть со всех трех камер, что я успел насчитать, все происходящее. Сделав еще круг, собрал их оружие, сложив в отдельную кучу. Как вытряхивать из костюмов серых, я знал, поэтому, убрав автомат за плечо, поднял первого, нажал кнопку, подождал, пока костюм превратится в мешок, и вытряхнул тело. Точно такой же алгоритм действий я применил к оставшимся, сгреб одежду, положил на стволы, после чего глаз зацепился за того серого,

который до сих пор держался руками за свой шлем, удерживая тот на голове.

«А почему бы и нет?» — подумал я, отобрав шлемы у всех, включая цеплявшегося за него, для этого даже пришлось пнуть его разок по поврежденной конечности, отчего тот завизжал, разжав пальцы.

— Яся, стволы и одежду забери, а если будет место, то и шлемы, хочу поглядеть, может, у них тоже смогу убрать защиту, — проговорил я, глядя при этом на трех раздетых внешников. Говорил я на русском и то, что они меня понимали, я знал, поэтому, опять взяв автомат в руки, решил продолжить. — Итак, товарищи, времени у меня не особо много, а кое-какая информация мне нужна, именно поэтому я хочу задать вам несколько вопросов, — произнёс я в три пары уставившихся на меня глаз, причем все их владельцы как-то туго сопели через свои маски. Не услышав возражений или иных пожеланий, продолжил, — меня интересует, сколько тут всего людей?

— А если мы не будем говорить? — спросил тот, что пытался убежать от меня внутрь платформы.

— Все будет просто и быстро, — ответил я, при этом сделав спрашивающему лишнее сквозное отверстие в черепе, отчего сидевший рядом с ним так впечатлился, что пустил струю. Дождавшись окончания его конфуза, произнес, — негигиенично, но в данных обстоятельствах приемлемо, ну так что, я получу ответ на свой вопрос?

— Техников шесть, охраны двадцать пять бойцов, сколько работает в лаборатории, я не знаю, но не меньше десяти, еще есть блок командования, охраны там четверо. А кто из командования здесь сейчас, я не знаю. — Как на духу выдал второй оставшийся в живых, что тоже наблюдал конфуз соседа.

Итого тут может быть до пятидесяти человек, в принципе, как и рассчитывали, подумал я, а автомат дважды щелкнул, создав еще два трупа в помещении. Подойдя к тому шлюзу, где я не напакостил, с удивлением увидел надпись на панели управления шлюзом, гласившую: «Шлюзы отключены, протокол экстренной ситуации». Ухмыльнулся, походу, нас заметили, активировал призрака и прошел сквозь дверь шлюза, а за ней и ту, что вела внутрь, в, так сказать, чистые помещения. Выйдя, я не успел пройти и двадцати метров по коридору, как показались те самые охранники, не обращая внимания, просто прошел сквозь них, скрывшись за опущенной аварийной переборкой.

Избавляться от серых я буду потом, сейчас главное — обезопасить тех, ради кого мы сюда пришли, как мне кажется, у этих уродов вполне может быть красная кнопка с надписью «уничтожить материал», ну, или что-то в этом роде. Еще один отряд на моём пути попался ярусом ниже и довольно долго преследовал меня, пока я двигался в нужном мне направлении. Их я тоже оставил в покое, провалившись сквозь пол на ярус ниже, переактивировал призрака, так как тут никого не было, и сразу же провалился на ярус, где начинались камеры. Никаких сирен или красных огней тут не было, лишь множество камер по обеим сторонам прохода и вылезшая из перекрытия турель. Долго думать не стал, подошел под неё, выставил вверх автомат серых и проявил его. Сверкнуло вместе со скрежетом, искры посыпались на пол, а я опять поднял автомат, вот тупость, надо проверить, он после такого живой или нет, мало ли чего там с его ускорителями стало.

Проявившись на секунду, я выдал очередь из трех выстрелов в коридор, приняв тот факт, что автомат пережил издевательство и задумался над поиском чего-то, что не жалко использовать в таких целях. Сообразил, что я неверно понял планировку, так как все, что я видел дальше, были камеры, отличавшиеся только разным размером. Я пошел назад, где

даром ощущал такие же помещения, но другой конфигурации, в некоторых из которых присутствовали внешники.

До искомых помещений я добрался, миновав еще пару аварийных заслонок и автоматическую шлюзовую дверь, которую вывел из строя ножкой от металлического стола, что попался мне по пути в коридоре. Внутри обнаружилось помещение, покрытое странными плитами, напоминавшими по виду и цвету полированную сталь, два прохода в комнаты слева и два в комнаты справа. Даром нащупал иммунного, что был в правой дальней комнате, а рядом с ним ощущалась пара серых, чем они там втроём занимались, мне было понятно, и от осознания этого у меня прокатился ливень льда по спине.

Пройдя сквозь дверь, я увидел практически то, что и предполагал. На столе с прикованными конечностями лежал иммунный, по виду мужчина лет тридцати на вид, со вскрытым брюхом. Из его чрева тянулось несколько шлангов, и, как мне показалось, по самые локти в нем утопили руки двое серых.

— Замерли, твари, — проявившись, проговорил я тихо и отрывисто, но так, что те и вправду замерли. — Руки вытащили, — так же приглушенно продолжил я, и они оба подчинились, после чего я спросил. — Он живой?

— Да, — проговорил тот, что стоял ближе ко мне, закивав при этом, как болванчик.

Оба стоявших внешника были одеты в пленочные скафандры, с рюкзаками на спине и огромными прозрачными масками, под которыми было видно два ошарашенных лица.

— Аккуратно все отключаем и зашиваем, — скомандовал я уже резко, со сталью в голосе и, увидев их ступор, добавил, — дверь на выход заблокирована, если он умрёт, то я с вас кожу сдирать буду по сантиметру, медленно и долго.

Не дожидаясь ответа, вышел, поняв, что меня потряхивает и появляется непреодолимое желание разрезать их живьём на куски. Постоял за дверью, чтобы успокоиться, после, сориентировавшись, двинулся в сторону других аналогичных отсеков. Всего разделочных было четыре, но процесс шел еще только в одной, увы, там я ничем помочь не мог. Еще даром я увидел лишь двоих живых и те были серыми, так что на полном ходу войдя в помещение, проявился, отправив пинком в грудь одного из стоявших у стола серых в полет. Схватив второго за шкуру, швырнул его на пол, начав избивать ногами и остановился, лишь когда увидел, что первый, придя в себя, ползет к столику, где лежало немало острых предметов, тогда машинально переключился на него.

Через пару минут внутри герметичных костюмов находился отменно приготовленный фарш, а я в ярости вышел из разделочной, направившись к последнему помещению в этой секции. К моей удаче, это было что-то вроде чистого административного помещения, в котором находилось семь тварей, считавших себя людьми. Появившись среди них, я радостно оскалится, тут же ударив прикладом первого, кто попался мне на пути. Мне удалось сдержаться и все, кто тут был, отделались только сломанными руками и ногами, за исключением одной твари с дыркой промеж ног, которая при виде того, что я творю с её коллегами, попыталась сослаться на свой «слабый» пол. Её я, не говоря не слова, превратил в такой же фарш, как и двух предыдущих, молча пиная в углу, который на метр вокруг окрасился её кровью.

Все лежавшие, прекратив стонать, уставились на меня, а из-под двоих что-то потекло, при этом по помещению пошел крайне неприятный запах. Оглядев всех, я выбрал самого старшего на вид, по крайней мере, его лысина с ободком седых волос намекала на это, подошел и совершенно спокойно спросил:

— Старший?

— Нет, не я, — попытавшись отодвинуться, заблеял тот, — она была ведущим специалистом лаборатории, — и взглядом указал на месиво в углу комнаты.

— Незадача вышла, — улыбнувшись, проговорил я, но, подумав пару секунд, спросил, — система уничтожения заключенных или самой этой богадельни есть?

— Нет, не знаю, — замотал тот головой, а я размахнулся и с оттяжкой ударил его ботинком в голову так, что из нее брызнуло во все стороны, окатив тех, кто еще был жив.

— Бесполезен, — констатировал я, подходя к следующему.

Перебив всех, я смог узнать всего две полезных вещи: что некий Лотов сейчас в административном отсеке, а тот находится на третьем ярусе, то есть на этаж выше, чем я, и именно он является здесь главным. Терять время не стал, вышел через гермодверь, направившись к ближайшей лестнице, пользоваться лифтами я не хотел, тут и так недалеко. Как ни странно, в этом коридоре все переборки были подняты, и причина тому обнаружилась сразу, как я свернул за угол, благо, с нужным направлением помог определиться план пожарной эвакуации, в который я уткнулся, сразу поднявшись на этаж.

За пологим углом меня ждал десяток бойцов, на что я отреагировал спокойно, швырнув туда друг за другом пару гранат, а следом за ними с вытянутой руки выпустил хаотичную очередь. Убить кого-то я особо не рассчитывал, мне нужно было лишь обеспечить небольшую суматоху, что мне удалось. Внезапно вылетевшие гранаты и очередь, которая вывела из строя несколько бойцов, слегка дезориентировала отряд, а когда я призраком вышел из-за угла, оставшиеся в строю, не задумываясь, выдали в меня монотонную многоголосую затяжную очередь. Дождавшись окончания стрельбы, я проявился, занявшись сначала теми, кто судорожно пытался перезарядиться, а после них и теми, кто побежал. Раненых я добивал, снимая с них шлемы и ломая шею. Чем больше у меня оставалось брони внешников, тем больше я мог довести людей до мешка.

Следующее сопротивление мне оказали лишь перед отсеком, где должно было прятаться руководство, тут уже не вышло церемониться и пришлось убивать наповал, используя винтовку нолдов совместно со сменой пространств. У оборонявшихся, помимо обычного вооружения, имелось что-то вроде станкового пулемёта со стволом большого калибра, схожего с тем, что был у турелей. Шлемы не так важны, как костюмы, с ними я еще не разобрался, а вот с броней да, утешил я себя, подходя к двери, над которой висела развороченная моими выстрелами очередная потолочная турель. Так и не деактивированный дар электрика подсветил мне спрятанную камеру в массивной двуслойной бункерной двери, следовательно, сидевшие там все видели и, можно сказать, ожидали меня, заставляя себя ждать я не стал.

Пройдя сквозь дверь, я оставил в ней свою металлическую помощницу, отчего дверь закрипела, а вокруг металлической ножки возникло пятно раскалённого металла, двери со скрежетом заныли. За этим всем совершенно безмолвно наблюдало четверо: невзрачный брюнет с глазами снулой рыбы, длинный, худощавый старик и двое бойцов, что направили на меня стволы своих автоматов.

В глазах старика читался неподдельный страх, второй же, сидящий за небольшим кофейным столиком, наоборот, смотрел на меня с выражением лица, которое трактовать было сложно, то ли он был удивлён, то ли впечатлён, но страх, как ни странно, в них не читался. Бойцы не сводили с меня глаз и они были единственными, кто в данной комнате представлял сейчас опасность, так как только они были облачёны в броню. Я было сделал

шаг и сквозь меня понеслись два роя пуль, бестолково ковыряя массивную дверь за моей стеной, я же, протянув руку, попытался достать из двери своё оружие, но не смог. «Вот же черт, металл оплавился и сейчас эта дверь одно целое с моей палкой», — пронеслась мысль, но взгляд тут же зацепился за стоявшие на столике кружки, вот их-то я и подхватил, сразу разместив те примерно в центре тел охранников.

Бойцы синхронно шарахнулись от меня, видимо, выучка у них была на уровне, но я выдернул руки и те, дернувшись, завалились на пол, один, правда, лежа, пытался исполнить какой-то танец, но судороги быстро прекратились. Я внимательно ощупал даром обоих сидящих, не обнаружил у них никакого оружия и, проявившись, сел на свободное кресло.

— Ну вот, а вы говорили, что сразу убьёт, — делая вид, что меня нет, обратился к впавшему в ступор соседу брюнет. Старый и худой продолжал молчать, не отрывая от меня своих бешеных глаз. Поняв, что отвечать он не планирует, решил сам присоединиться к беседе.

— Вы уже в любом случае трупы, — спокойно проговорил я, — вопрос лишь в том, как вы умрёте, быстро, от пули в лоб, или медленно, когда с вас будут сдирать кожу слой за слоем. Или, вообще, урча, пойдете искать себе пропитание.

— А вы изобретательный молодой человек, — рассмеялся брюнет, — вашу бы энергию, да в нужное русло, — с улыбкой ответил он и, увидев, что я что-то хочу ему сказать, быстро продолжил. — Я знаю, что вы в курсе, какой процедуре подвергаются все те, кто из нашего мира отправляются служить в этот, так что болью меня пугать не страшно, да и времени у вас на это не будет, поэтому давайте договариваться.

— О чем?

— Тут, — он ткнул пальцем куда-то вниз, — под нами находится ядерный реактор, старая технология, у нас уже такие запрещены, но на этот мир запрет не распространяется, так что главный энергоузел моей обители представляет из себя весьма неплохую бомбу.

— Меня это не убьёт, да и покинуть данный кластер я могу довольно быстро, — решил сблефовать я.

— Верю, — спокойно подтвердил он, — ваши способности я оценивал в прямом эфире, — его взгляд на мгновение скользнул по панели с мониторами, что занимала большую часть одной из стен, — но вы же сюда пришли не ради меня, не ради простой мести, я в такое ни за что не поверю. — Он помолчал и продолжил. — Вы здесь ради тех, кто у нас в камерах, а вот у них-то как раз нет ни малейшего шанса спастись, — акцентируя фразу на последнем слове, закончил он.

— И что вы предлагаете? — решил я поддержать игру.

— Все просто, вы провожаете меня наверх, там возле входа имеется гусеничная платформа, я загружаюсь в неё и выезжаю с территории. Когда буду проезжать мимо вашего человека, в эфире открыто передам код для отключения режима перезагрузки реактора. На текущий момент, — он демонстративно взглянул на часы, — у вас есть примерно пятнадцать минут, после реактор пойдёт в разнос и вернуть его в управляемое состояние будет уже невозможно.

Я молча смотрел на него, после чего ощерился, вспомнив фразу одного из полководцев о том, что с врагами переговоры вести нельзя, перешел в состояние призрака и провалился вниз. Внизу обнаружилась еще одна большая комната, напоминавшая зал для совещаний, где было пусто и не включен свет, но это всего лишь промежуточная остановка. Реакторный зал, его было сложно не узнать, и вправду был расположен под самой базой, его я и раньше

видел, но не подозревал об идее рвануть весь кластер в большой голове одного идиота, серых там не ощущал, так что тогда проигнорировал его.

В зале я появился через пару минут, быстро найдя один из узлов управления, где все мониторы показывали одну и ту же запись: «Активирована блокировка управления». Осмотрев все панели и щиты в соседнем машинном зале на предмет большой красной кнопки с надписью «отключить всё» или чего-то подобного, не нашел искомого. Огорченно уставился в мониторы, пытаюсь вспомнить все, что я знал про ядерные реакторы. Вряд ли тот является копией какого-то из моего мира, да и я, в принципе, не гениальный спец по ядерной энергетике, но одну вещь все-таки вспомнил.

В той реальности, где я жил, атомная энергетика занимала большую долю рынка электроэнергии, считаясь почти самой чистой, везде и всегда много уделялось вопросам её безопасности. Вспомнилась статья, что на Земле к две тысячи первому году не осталось ни одной атомной станции, где не соблюдалось бы правило пассивной безопасности, которое глушило станцию при любой нештатной ситуации, причем пассивными методами, даже в случае отказа всей электроники. Немного поразмышляв, я пришёл к выводу, что внешники опережают нас в развитии, но проблемы и мотивации у них должны быть те же, и, если исходить из такого предположения, то и реакторы они должны были строить по схожему принципу.

Сделанное мною предположение открывало путь к решению, ну, или еще более быстрому подрыву реактора, но попробовать стоит. Сейчас, как мне кажется, реактору просто выдали неверные установки, отчего тот постепенно должен выйти на неуправляемый уровень, но, если отключить системы, задающие данные параметры, то он может заглохнуть сам. Придя все же к правильности своего решения, я огляделся и увидел стул, обычный такой офисный, как говорит Яся, их, кстати, тут было в достатке возле каждого пульта, так что, подойдя, взял его в руки и вошёл в состояние призрака.

Стулья я материализовывал в соседнем помещении, тут была масса шкафов с автоматикой, так что простор для действий обеспечен. Первое, чего я добился — это массы тревожно замигавших лампочек на одном из пультов. После еще нескольких безвозвратно уничтоженных шкафов мигало и пищало все, что можно, а вскоре громкий, пронзающий уши гудок ознаменовался тем, что везде погас свет. Вскоре свет начал включаться, но он явно был дежурным, а из невидимых мне динамиков прозвучал голос, предупреждающий о том, что «потерян контроль над реактором, активирован протокол экстренной остановки». Я улыбнулся, но на всякий пожарный уничтожил еще пару шкафов, мало ли, вдруг тут где-то припрятали дублирующую систему.

Выйдя из разгромленного мною же помещения, которое уже весьма сильно начало затягивать дымом и вонью палёной проводки, я подошёл к единственному пульту, где еще горели хоть какие-то приборы, два других умерли окончательно, на этом же только мониторы погасли. Нашел глазами индикаторы температур, некоторые из которых не работали, но все остальные медленно стремились вниз. Простояв десять минут, положенных до взрыва, и пронаблюдав продолжавшие стремиться к нулю цифры, среди которых я обнаружил еще и давление, да и множество других, успокоился и побрел в сторону отсека тюрьмы.

Для полной зачистки всей базы мне были нужны помощники и самые лучшие, самые усердные из них сейчас находятся в камерах. Да только за одну возможность поквитаться с серыми они по камешку разберут эту базу. Но для начала я искал нечто вроде кухни, ведь

где-то должны были готовить еду и живец для заключенных. Такое помещение обнаружилось недалеко от одного из проходов к камерам на четвертом ярусе, там же нашелся серый, который из-за введенной блокады застрял, выбрав самое безопасное, по его мнению, место на кухне.

Быстрый допрос обгадившегося бедолаги позволил найти мне не только внушительные запасы спирта, но и пять сотен споранов, которые держали тут для приготовления живца. Но самой приятной новостью было то, что на объекте есть еще столовая для обслуживающего персонала на первом ярусе и личная кухня для офицерского состава недалеко от того места, где я замуровал парочку, пытавшуюся со мной договориться. Полученная информация позволяла предположить, что кризис продовольствия случится не сразу.

Добив серого, я выломал новую металлическую палку из стола на кухне, направившись в первый туннель с камерами, как я предполагал, для особо опасных. Одиночные камеры располагались по обеим сторонам, но в большинстве из них иммунных не было, я проходил мимо, пока не достиг той, которая была не пустой. Вставив призрачный импровизированный лом в район электронного замка, проявил тот, металл издал жалобный звук, сверкнуло искрами, и дверь отошла. Проявившись, я распахнул металлическую дверь, за которой была совершенно темная комната, в которой даже аварийного освещения не было. Присмотревшись, я увидел, как лежавший на металлической шконке человек зашевелился, медленно подымая голову.

— Живой? — спросил я на английском, рассчитывая, что в мешке это основной язык общения.

— Не сказал бы, — послышался ответ с сильным акцентом, разобрать который я не смог.

— Встать и идти сможешь?

— Кое-как, — ответил тот, а я протянул заранее приготовленную флягу с живцом.

— Пей, — сказал я, когда тот взял предложенное. Отпив, он вернул мне тару и продолжил смотреть на меня из темноты. — Как звать?

— Крох, — ответил он, после чего добавил, — я так понимаю, что ты не из местных уродов?

— Нет, конечно, — усмехнулся я, — я тот, кто их вырезал, ну, или почти вырезал. Зовут меня Шустряк и мне бы помочь немного. Если я тебе спек вколю и провожу на местную кухню, ты живец на всех приготовить сможешь?

— Под спеком, — он невесело хохотнул, — я смогу и с пушкой помочь...

— Это я и сам могу, а вот живец приготовить на всех будет в самый раз.

— Коли, — согласился он.

Достав шприц, вколол два кубика в подставленную руку, даже пришлось подсветить вену фонариком, Крох замер, откинувшись головой на стену и буквально через минуту, открыв глаза, спросил, что делать. Рассказал, где кухня, где там спирт и найденные спораны, ориентир я оставил. Так что мимо не пройти, возле двери тот самый прятавшийся внешник валяется. Крох встал, слегка неуверенно качнувшись, вышел из узилища, осмотрелся, по всей видимости, заметив мой ориентир, не очень твердой походкой направился к нему.

В следующей камере была молоденькая девчонка, которую я застиг жмущейся в углу своей койки, тоже дал живца и отправил на кухню. Выглядела она лучше, так что сможет помочь разносить живец, что-то мне подсказывает, не все из тех, кто сидит по камерам, даже с спеком смогут нормально ходить. После нескольких пустых камер вскрыл большую,

что-то типа общей, найдя в ней сразу пятерых. Из их объяснений понял, что дары у них не очень и местный знахарь сообщил серым, дескать, они не опасны, вследствие чего тех сбили в кучу.

К тому времени, как я закончил с первым туннелем, на кухне уже не только изготовили живец, но и развели горох, прислав ко мне посыльного с партией живца и бутылкой гороховой вытяжки. В качестве посыльной была та самая мелкая девчонка, отдавшая мне металлическую помятую бутылку и тут же убежавшая обратно. Горох у меня с собой был, но уксуса нашли всего треть небольшой пластиковой бутылки, так что хватило всего на четыре горошины, придется его выдавать только самым нуждающимся. Вскоре появилась вторая группа, вскрывавшая двери, нашелся парень с даром электрика, который он освоил значительно лучше меня, и дело пошло веселее.

Когда я перешел на ярус ниже, возле кухни суету наводил уже десяток иммунных, еще одна группа заканчивала вскрывать верхний ярус, и была сформирована пятерка, вооруженная двумя автоматами серых, во главе которой двигался сенс. Повстречав их, я четко и ясно сказал, что в живых должны остаться лишь те, кого я запер в отсеке главного. Если их кто-то грохнет, сниму шкуру живьем, причем не раз, поскольку от них мне нужны сведения.

Как-то неожиданно, когда я подходил к очередной камере, раздался писк и замок открылся, причем писк и вскрытие замков было хоровым. Остановившись в недоумении, я услышал, как по громкой связи прошло объявление на английском, что все могут выходить, база захвачена. Далее последовало разъяснение, что тяжелых нужно нести на верхний ярус, что двери открыты, в общем, как я понял, парень с даром электрика прорвался в диспетчерскую. Несколько камер открылось и оттуда показались их обитатели. Поняв, что мне тут делать нечего, решил вернуться наверх.

Относительный бардак продолжался недолго, примерно через час нашлись те, кто начали организовывать выживших, собирая всех, кто не занят чем-нибудь в конференц-зале. Увидев, что все начало приходить в упорядоченное течение, пошел за Ясей, которую бросил в техническом ангаре. Девушка по-прежнему была на месте, я это видел своим даром, но, миновав две двери шлюза, был удивлен пятеркой трупов, наваленных возле одного входа и парой трупов возле другого, как раз того, где я серого по стенкам размазал.

— Снимай скрыт, — скомандовал я, осмотрев дело её рук, и Яся вскоре проявилась в обрывках скрывавшего её пузыря. — Беглецы?

— Ага, ты там, видимо, шороху навёл, они как тараканы полезли.

— Эти были в броне? — спросил я, ткнув стволом автомата в тройку голых.

— Ага, — весело подтвердила она, — я их из пистолета отстреливала, пока шевелиться не прекращали, потом вытряхнула из брони, и только потом прикончила, — пояснила она, добавив, — шлемы тоже прихватила.

— Молодец, — похвалил я.

— Да ничего сложного, эти дураки даже не поняли, что произошло, как в тире, по одному выходили, а те, — она указала на парочку в простых герметичных костюмах, что лежали у другого прохода, — вообще блевали прямо себе в маски, не подскажешь, почему?

— Подскажу, — улыбнулся я, — в том шлюзе одного серого тонким слоем по всей камере размазало, — выдал я, а у самого от воспоминания комок к горлу подступил.

— Через него мы не пойдём, — подытожила она, — кстати, Ки отмечалась, сказала, что уже час попыток прорыва дронов не было, следующий выход на связь, — Яся посмотрела в

свои часы, — через три часа.

«О как», — подумал я, вроде бы не так много времени прошло, а мы тут, оказывается, почти четыре часа. Ладно, пора переходить к следующей стадии плана, готовиться к уходу с кластера.

— Пошли, — сказал я и девушка, сделав пару шагов, очутилась у меня на руках, после чего я призраком перенес её через шлюзовую камеру.

Периодически моргая призраком, я вел Ясю в зал, где собирались все. Придя туда, застал почти вооруженный конфликт, в котором трое, вооружившиеся автоматами серых, во главе с тем самым владельцем дара электрика, ощерившись стволами, отбивались от наседавших на них. Пятерка весьма резвых рейдеров требовала отдать им стволы, аргументируя это тем, что они из какой-то лихой группы, и не такие молокососы, как стоявшие перед ними. Держащие оружие контраргументировали, что, мол, Шустряк им их выдал и отдавать они ничего не будут. Из дальнейших криков стало ясно, что господа из некой элитарной группы при встрече повернут меня на своём причинном месте, причем каждый и не по одному разу.

Продолжать слушать перепалку я не стал, предполагал нечто подобное, придется принимать жесткие меры, случится это рано или поздно, поскольку в любом случае найдется хотя бы один, возомнивший себя самым умным. Не секунды не колеблясь, я поднял автомат и сделал десяток одиночных выстрелов, прострелив дебоширам ноги, отчего на полу образовалось пять тел, изрядно матерящихся на разных языках.

— Итак, уважаемые, — громко, так, чтобы все слышали, но при этом совершенно спокойно начал я, — вы все находитесь на ферме, не знаю, как такие заведения называют в ваших краях, но у нас именно так. Я и мои напарницы уже почти два месяца занимаемся тем, что осуществляем план по вашему извлечению из данного веселого заведения, и если тут есть те, кто на завершающих этапах хочет усложнить нам жизнь, то предупрежу сразу, буду убивать не думая. Рисковать многими из-за тупости парочки я не буду, кто не согласен, может либо вернуться в камеру и ожидать возвращения тюремщиков, либо получить пулю в башку, по ногам больше стрелять не буду.

— А ты вообще кто такой? — послышался вопрос с нагловатой интонацией.

— Меня зовут Шустряк, её Яся, — я указал на стоявшую рядом напарницу, — и вы обязаны делать то, что говорю я или она.

— А ты не много на себя взял? — начал говорить уже показавшийся высокий худощавый мужик, вытягивая в мою сторону руку.

В том, что он собирается чем-то меня приложить, сомнений не было, я поднял автомат, чтобы его остановить, но заметил вначале его расширившиеся глаза, а потом из-за моей спины грохнуло, мощно и до боли знакомо. Обернувшись, я увидел Ясю, державшую мой револьвер, что хранился у неё в хранилище, но тот сразу же исчез. Обернувшись обратно в сторону нападавшего, я увидел, как, схватившись за живот, наглец оседает, вскинул автомат и выстрелил ему в голову, завершив на этом диалог.

— Уважаемые, если вы считаете, что моя помощь вам не требуется, я могу взять тех, кто пойдет за мной, а вас оставить здесь. Если все же вы со мной, то, как я уже говорил, подчинение беспрекословное, сначала делать, а потом задавать вопросы. — И, уже развернувшись к оборонявшимся, спросил, ткнув пальцем в лежавших на полу слегка притихших бунтовщиков. — Из-за чего?

— Мы на проходе в нижнем ярусе в сторону тех помещений, возле шлюза, нашли трех

техников, — при этом парни расступились, показав избитого, судя по потёкам на прозрачной маске, — ты же сказал, вроде как не убивать, а эти, — он указал на лежавших, — когда мы их притащили, решили убить. Вот этого отбить успели, ну, а дальше ты сам все слышал.

— Тебя как звать? — спросил я парня.

— Хакером нарекли, — ответил парень

— Это кто ж тебя так нарёк? — удивился я.

— Раньше по-другому звали, а как дар прорезался, нарекли по новой, да к тому же по детству грешил этим, еще там, у себя, — он как-то неопределенно махнул рукой, видимо, не зная, как указать на свой старый мир.

— В общем, ясно, у меня такой же дар, только, судя по всему, у тебя развит лучше, я пока не могу, как ты, взломать систему и вскрыть все двери, — посетовал я.

— А обойти защиту серых можешь? — удивленно отреагировал он, продемонстрировав автомат, что держал в руках.

— Да, но это проще, вроде как, — неуверенно ответил я.

— Не смешно, — выдал он, — если бы я мог такое, то жил бы, не зная горя, а не занимался всякой фигнёй, типа поиска нужных запчастей на кластерах.

— Ладно, познакомиться мы еще успеем, сейчас у меня есть ряд вопросов.

Я начал спрашивать у столпившихся в зале людей и получать ответы. Как выяснилось, всего было семьдесят шесть иммунных, но в зале, на мой взгляд, было меньше и, задав вопрос, тут же получил ответ. Двадцать три лежат после недавних удалений органов, их напоили живцом и разделили между самыми тяжелыми приготовленную настойку гороха, но это капля в море, я это понимал. Даже если каждому дать по кубику спека, придется потратить целый пенал, а он у меня последний, есть еще у напарниц, но оставлять себя без средства экстренной помощи не хочется, поэтому попросил Ясю пройтись и проверить, потом будем думать.

Далее опросил всех на полезные дары, поняв, что тех, кто представлял хоть какую-то реальную опасность, серые разделявали сразу, единственный из всех, кто сейчас был полезен, оказался совсем молодой парень, у которого прозвище соответствовало дару. Помимо Хакера, еще мог оказать сопротивление Крох, но его кинетический удар был настолько слаб, что в лучшее время мог едва откинуть человека, не нанеся тому увечий, а сейчас и совсем ослабел. В СТИКСе тот успел провести всего два месяца перед тем, как попасть к внешникам, из его рассказа стало ясно, что он из последней партии, которая пришла из мешка. За время, проведенное здесь, на ферме, чуть больше месяца, успел пережить уже дважды удаление почек, части печени и постоянный отсос крови. У третьего дар пробудился бесполезный, по крайней мере, так он считал, но знахарь убедил его развивать тот, и вскоре небольшое пламя, что он пускал из пальца, превратилось в автоген, так его и перекрестили. Парень стал заниматься тем, что помогал группе, собиравшей по кластерам под заказ всякую всячину, вскрывать гаражи, сейфы, помещения и прочее, о чем его просили, вот именно с ними его и взяли неизвестные, вырубив, а пришел в себя уже в камере.

Молодого рыжего парня с прозвищем Автоген я объединил с Хакером и стрелками, дав поручение вскрывать все двери по пути, любым способом, хоть сваркой из пальца, хоть взломом серверов безопасности, а по пути достать запертого в комнате. В указание входило собирать всех серых из числа персонала, кого они найдут, тем более что с ними сенс.

Оказывающих сопротивление убивать на месте, туда же я включил в обязательном порядке запертых в операционной, даже если они сопротивляться не будут. В командный отсек лезть запретил, только собрать оружие и броню со всех, кого они найдут. Последнее еще больше удивило Хакера, и он просто впал в ступор, когда я ему продемонстрировал то, что надето под моей курткой.

Вторую группу я лишь вооружил, верховодил там Крох и его знакомец Фрит, оба были не из мешка, оба по местным меркам старожилы, но, увы, СТИКС не даровал никому из них хорошего дара. Крох вроде как чувствовал опасность, но дар был странным, подробностей он рассказывать не стал, лишь махнул рукой. Фрит, тут наоборот все о своих дарах знал, но применения тем не видел. Первый его дар позволял предсказывать срок перезагрузки кластера, напоминая чем-то мой информер в урезанном варианте, а второй позволял определить пригодность воды или еды в пищу. В общем, попасть под перезагрузку или травануться плохими консервами ему не грозило, вот только дары такие не особо востребованы в этом мире. Несмотря на то, что они оба не имели серьезных даров, оба служили и побывали в военных конфликтах, так что получше многих знали, как держать оружие в руках. Из них и тех, кто собрался вокруг них, я сформировал второй отряд, в задачи которого входила помощь первому, ну, и наведение некоего порядка, поскольку история с пятеркой намекала на продолжение.

Закончив с вооруженными отрядами, я перешел к более насущным задачам, отправив группу других желающих быть полезными в помощь на кухню. Всех нужно было нормально кормить, при этом я осознавал, что в любом случае тут придется задержаться. Единственное, что меня постоянно беспокоило, это частое упоминание местного знахаря, причем о том, что он являлся заключенным, все молчали, да его среди освобожденных и не было, что наводило на очень плохие мысли. То, что он до сих пор не проявил себя, может означать всего две вещи: либо его тут нет, либо он выжидает, и второе может стать крайне неприятным сюрпризом. Я даже хотел организовать фильтрацию людей и его поиски, благо, есть неплохой сенс, но понял, что это может отнять непозволительно много времени, которого нет.

Вернувшаяся Яся удивленно рассказала о том, что нашла в одной из камер клетку, в которой сидел иммунный тигр, если точнее, тот лежал с капельницей, в которой был живец. Камера, с её слов, была общей и те, кто из нее освободились, оставили животину там, даже не сообщив о ней.

— Кто сидел в камере с тигром? — рявкнул я на весь зал так, что все замерли. Ответом мне стали три поднятых руки. — Сюда подойдите, — скомандовал я и дождался, пока те подойдут, — почему про животное не сообщили?

— А зачем? — поинтересовался один из подошедших.

— А зачем тебя из клетки вытащили? — откровенно ехидно переспросил уже я.

— Ну, он-то животное, да еще и агрессивное, весь в своего хозяина, — ответил второй.

— А кто хозяин? — спросил я опять так, чтобы слышали все.

— Так..., как забрали его дней десять тому назад, так и все, — как-то пристыжено ответил он, — к нам его не возвращали, и тут его я не видел, да оно и понятно, после того, как он чуть голову не открутил охраннику.

— Ясно, — кивнул я головой и спросил уже Ясю, — как он там?

— Пластом лежит, все брюхо выбрито, шов по всей длине и трубки торчат, с которых вроде как кровь капает, — поморщившись, выдала она, — но рычит и скалится.

— Трубки — это дренаж, видимо, сильно ублюдки покромсали, а то, что скалится, это хорошо.

— Шустряк, скоро связь с Ки, — напомнила Яся.

— Понял, сколько там еще?

— Чуть меньше получаса.

— Тогда пошли, нужно группу Хакера навестить, они вон уже битый час топчутся в одном помещении, надо глянуть, почему они там застряли.

Периодически переходя в состояние призрака, я ощупывал внушительную часть комплекса во избежание всяких нештатных ситуаций. Группа, что я отправил на вскрытие дверей и поиски, уже довольно давно крутилась по одному сектору, а почти весь последний час они сидели в большой комнате с массой оборудования. Судя по всему, Хакер нашел серверную или нечто схожее с ней назначения, я примерно такую же комнату громил в отсеках реактора, так что сейчас мы оба направились к ним.

Дойдя до места назначения, я убедился, что прав. Парень, уже обложившись тремя планшетами, колдовал над чем-то, что было видно ему одному, но, увидев меня, встрепенулся, сразу начав доклад. В общем, пока я хотел предложить ему попробовать взломать местную систему безопасности, он уже сделал это, сообщив, что все турели, которые имелись в бункере, уничтожены, это для меня новостью не являлось. Но те, что находятся на поверхности, полностью исправны и мы можем ими управлять. Сначала я обрадовался, но тут же, как выразилась Яся, схватил облом, защищать они нас не будут, те отличали своих от чужих именно по радиометкам, которые я по понятным причинам в своих вещах уничтожил. Уж больно мне не хотелось, чтобы по этим радиоидентификаторам меня находили серые. И даже если бы и не было этой проблемы, все равно брони на всех не хватит.

Но и хорошие новости тоже были, немного поковырявшись, он сможет сбить систему идентификации, и та будет атаковать любые цели, попавшие в зону действия турелей, что меня порадовало. Я сказал, чтобы он отключил внешние турели и включил, когда я вернусь, но парнишка сразу выдал неприятные новости. Платформы, что стоят на улице, не управляются с этой системы, разве что их можно перевести в сервисный режим, но для этого нужно иметь планшет техника, а также необходим техник с идентификатором, подходящим по уровню доступа. Вспомнил тех четырех в ангаре, но, увы, с ними уже всё, и парень сказал, что система, зафиксировав их смерть, автоматически обнулила идентификаторы в их костюмах, так что даже если бы их взломали, то ничего бы не вышло.

Взломать их я не мог, но промолчал, пока что я научился лишь сжигать часть схем, тем самым выводя те из строя, что помогло удалить радиомаяки, ну, и обойти систему привязки по ДНК на оружии. Я вспомнил про шлемы, что набрала Яся, буду тренироваться именно взламывать, надеюсь, я могу делать то же, что Хакер. Закончив обдумывать мысли, я прошёл сквозь шлюз, оказавшись в ангаре, с которого все и начиналось. На всякий случай нашел глазами несколько валявшихся планшетов, после чего достал рацию и выдал в эфир тоновый послыл. На последовательность «враг найден» и «враг уничтожен» Ки отозвалась посылкой, что на месте. Призраком вышел наружу через заблокированные мной же ворота, убедившись, что турели на призрак не реагируют, вернулся обратно.

— Ки, ворота техники видишь?

— Да, — откликнулась она, а в голосе промелькнуло удивление.

— Я сейчас выйду призраком, по откату прыгаешь ко мне, проявляешься, и я заношу

тебя внутрь, платформы не простреливают ворота ангара.

Вместо ответа голосом пришло тоновое подтверждение, что задача понята, а я вновь покинул ангар призраком. Проявившуюся рядом Ки мгновенно подхватил и уже с ней на руках миновал ворота, а чтобы не мелочиться, сразу и шлюз, после чего проявился, спустив её на пол. Ки огляделась, начав снимать перчатки, а следом следки для задних лап, после сунула все в боковой карман разгрузки, и мы направились вглубь коридора. По пути я коротко ввел напарницу в ситуацию, попутно сообщив про лежавшего в клетке тигра, к моему удивлению, лишь к этой новости она проявила интерес. Если честно, что делать с огромной кошкой, я не знал, бросать не хотелось, но и брать на себя дополнительные проблемы тоже. Ки, послушав мои рассуждения о судьбе тигра, лишь хмыкнула, предложив для начала на него посмотреть.

Когда мы вошли в актовй зал, где, по всей видимости, разгорался очередной скандал, на нас не обратили особого внимания, пока одна из женщин не взвизгнула, отчего все обратили внимание на кошку-переростка в камуфляжном прикиде, с парой стволов внешников на спине. Решив воспользоваться ситуацией, я громко, так, чтобы слышали все, представил Ки как напарницу, это не вызвало особого отклика, но, когда я озвучил, что и её распоряжения должны выполняться, послышались хохотки.

— А переводчика с мяу-мяу дашь? — высказался один из тех, кому я был вынужден прострелить ноги. Они, перебинтовавшись, отползли в угол и сейчас опять явились центром назревавшего конфликта. Пристально посмотрев на говорившего, я уже было хотел ему ответить, но напарница меня опередила.

— Переводчик тебе не потребуется, — начала Ки сразу, как только молниеносно встала на две конечности, — но, если у тебя проблемы со слуховыми проходами, могу помочь, — и ошарашенные первой частью её фразы, они даже не успели отреагировать, когда она достала нож, продемонстрировав, как будет расширять им слуховой проход.

— Кто там с тигром в камере сидел, выйди, — позвал я. Но на сей раз вышел только один, на что я спросил, — а где остальные?

— Ушли есть, мы тут, — он махнул рукой в сторону двери, — организовали что-то вроде столовой, а еще те самые, с оружием, пайков принесли, но их решили не трогать.

— Правильно решили, они потребуются в пути, а эти, я так понимаю, именно по этой теме бузу подняли?

— Ага, требовали, чтобы им, как раненым, пайки выдали или еду сюда принесли, но желающих нести не нашлось, — пояснил он.

— Вообще-то раненых, что по камерам остались, нужно покормить.

— Кормим, вот только эти сами по своей вине пострадали, помогать они не хотели, права качали, мутные они.

— Согласен, пусть получают пайку в последнюю очередь, — сказал я, а сам смекнул, что мужик дело говорит, уже не только мне понятно, что они мутные.

Мы двинулись в сторону тюремной части, я обратил внимание, что даже те переборки, которые были закрыты ранее, уже таковыми не являлись, в тех, что повредил я, были вырезаны проходы, остальные, видимо, открыл хакер. Яся встретилась по пути, она как раз организовала питание и сейчас возле того, что все называли кухней, стояла очередь, ей же снесли сюда все, что было в двух других пищеблоках, правда, готовкой занимались другие. Было не до шика, сейчас важно организовать усиленное питание, чтобы как можно больше людей встало в строй, не думаю, что серые нам тут дадут долго безнаказанно сидеть.

— Шустряк, — окликнула меня Яся, — тебя этот молодой искал, они где-то рации раздобыли, — я кивнул головой и направился к лестнице на следующий ярус.

Мужичок, что привел нас к своей камере, сразу ушел. Как я понял, он еще не ел, и это его заботило гораздо больше, чем полумертвый тигр, но я успел поинтересоваться, почему клетка в такую мелкую сетку. Мужик ухмыльнулся, сказав, что тигр с даром, и, мол, рассыпается на множество тигрят, правда, сам он не видел, его уже позже подселили. Тигр внушал, я не эксперт по кошачьим, но мне показалось, что он массивнее Ки больше, чем в два раза, глянул на неё и понял, что она тоже впечатлилась, сам же объект нашего созерцания продолжал лежать в огромной продолговатой клетке, тяжело дыша.

Ки медленно обошла клетку по кругу, тигр, не проявляя агрессии, сопровождал её взглядом, даже попытался поднять голову, но не смог, Ки же, в свою очередь, прямо у него на глазах поднялась на задние лапы, встав во весь рост. Вот тут-то хищник зарычал, а она, осмотрев его сверху, опустилась обратно и вернулась ко мне, сделав полный круг.

— Слишком большой он для тигра, — подытожила она, добавив, — с хвостом метра три в длину и весом за четыре сотни килограмм.

— Да вижу, что в разы больше тебя, и что делать будем?

— Лечить и кормить, подожди, я сейчас, — сказала она и пулей, как умеет, рванула в коридор.

Ки не было несколько минут, но вернулась она, к моему удивлению, с куском хорошего жареного стейка, мы их недели три тому назад по случаю набрали, и я уже давно думал, что они кончились, а тут на тебе, держи. Ки распрямилась, указав взглядом на задвижку с замком, и я понял, что она хочет сделать, но, не найдя вокруг ничего подходящего, просто отстрелил хлипкий замок. Ки, продемонстрировав тигру мясо, подошла, а я заметил, что у неё в руке заготовлен шприц с спеком, половину которого она в него и вогнала. Пациент, ожив через пару минут, недовольно приподнялся, при этом у меня сложилось впечатление, что задние лапы у него парализованы, хотя хвостом он дергал.

Кусок принесенного мяса пропал в огромной пасти, даже не зацепившись за зубы, мда, такой и человека может сожрать, не подавившись. Ки аккуратно вытащила из него капельницу, которая уже была пустой, отшвырнув ту в угол, после чего в миску вылила внушительное количество своего живца. И от этого зверь тоже не отказался, хотя доверия в его глазах не просматривалось. Ки вышла, я выдохнул, а тигр лег обратно, тяжело вздохнув.

— Хочешь поднять? — спросил я напарницу.

— Хочу.

— Объяснишь, хотя у меня есть мысли по этому поводу?

— Даже не думай, — при этом Ки попыталась сделать улыбку, которая, как всегда, была больше похожа на ехидный оскал, — просто у него во взгляде есть что-то такое, он хочет жить и, возможно, мстить, не знаю, — ступевалась она.

— Так и скажи, что тебе скучно, — сказал я, потрепав её по голове, — но это неважно, все равно бы постарался его поднять, вопрос в том, останется ли он с нами?

Следующие сутки пришлось заниматься насущными проблемами, среди которых главной было расселение. Никто не хотел ночевать в камерах, а в казарме и офицерских комнатах, одну из которых заняли мы, мест на всех не хватало, так что все же тем, кто не решился лежать на полу, пришлось идти в камеры. Некоторые из бывших заключенных организовали спальные места из столов и прочих подручных материалов, что удалось найти.

Вечером второго дня Хакер по рации доложил, что объявился курьерский дрон,

запрашивавший информацию с главного сервера базы, но передать что-то можно, лишь имея ключ некоего Лотова, или того, кому тот оформил временный ключ шифрования на период своего отсутствия. Не получив ответа, дрон улетел. Сначала мы хотели активировать внешнюю систему безопасности, но она могла начать атаку не только дронов, но и всех платформ, что стоят в зоне её сенсоров, что грозило аукнуться уже нам. Поняв это, я попытался выбраться наружу, чтобы перехватить посланника, но, увы, выйдя на улицу, лишь услышал, как тот улетает, скрывшись за деревьями. Попытавшись нащупать его в призраке и подстрелить, так сказать, на ощупь, дал несколько очередей, которые успеха не принесли.

О том, что мы захватили базу, в любом случае стало бы известно, хотя в данном случае чем позже, тем лучше. За сутки многие из тех, кто был лежачими, встали, но о длительной прогулке, да еще и в окружении тварей, им думать было рано. Тратить на них остатки спека я не собирался, мало ли, как все повернется, и того хватит, что Ки усиленно тигра колет, попутно вливая в того раствор гороха. Кстати, запасы уксуса и соды мы нашли, немного, но на неделю для всех тяжёлых хватит, видимо, местные эскулапы знали, как нужно приводить свой материал в чувство. Я, конечно, видел другую, правильную подоплёку в том, что все стремились максимально набрать форму, ведь они понимали, что вряд ли кто их потащит на себе, а о том, что идти нам не один день, с учетом такой оравы — не одну неделю, всем было ясно и так.

Утром появился еще один дрон, занявшись уже наглым облётом территории, и я его сбил, чем вызвал массовую реакцию ракетных платформ. Те имели запрет на атаку ракетными гарпунами на территории, что им совершенно не мешало попытаться достать меня своими турелями. А после того, как через час прилетел еще один дрон, и вовсе расположились на ключевых точках, контролируя все выходы из фермы. В том, что командованию основной базы стала ясна суть произошедшего, было понятно, теперь все упиралось в два вопроса: когда и как они будут нас атаковать. До вечера второго дня больше дронов не появилось, но Хакер сказал, что имеется постоянный устойчивый сигнал подключения к удаленной базе, от греха подальше я выбил оба найденных дрона-передатчика, а то, что они будут поддерживать сеть ретрансляторов, стало очевидно.

Еще одним глобальным событием стало разделение всех, кто был на базе, на три фракции, первую возглавляли мы, и как это ни странно в данной ситуации, были самыми малочисленными, но при этом самыми вооруженными. Вторую фракцию возглавляли те самые возмутители спокойствия, коим я прострелил конечности, эта фракция была самой многочисленной, так как вся пятерка их лидеров беспрестанно орала о том, что этот мир они знают, как свои пять пальцев. Ясю сложившаяся ситуация крайне раздражала, она даже пыталась разъяснить лживость крикунов, вступая периодически с ними в перебранку, но вскоре я и Ки смогли убедить её не заниматься ерундой. Мне было, как любит выражаться сама Яся, глубоко фиолетово, на то, сколько уйдёт с нами, а сколько нет, и погибнут ли они, поскольку довести всех я не мог. Понятно, что такой подход лишь позволяет сбросить с себя груз ответственности, но какого-то другого выхода из сложившейся ситуации я пока не вижу.

Крикуны красочно рассказывали, как они выйдут наверх, погрузятся в машины, которых на кластерах всегда масса, и с ветерком рванут к мешку. Каждый раз, проходя мимо, я прислушивался, удивляясь тому, как же те, кто стоит рядом, могут слушать такую чушь. Мало того, что на кластерах поблизости будет практически невозможно найти машину с заряженным аккумулятором, так еще и про возможность быстрой поездки врут. Я уже много раз слышал, что большая масса тех, кого я освободил — это неудачники, которые так и не

смогли найти себе место в новом обществе, выживая лишь за счет милостыни или грязной работы. Такие индивидуумы есть везде, я их и в мешке, и в Бастионе встречал, они лишь могут пенять на несправедливость судьбы и верить в сказки вот таких рассказчиков.

Третья фракция была организована теми, кто не являлся жителями мешка, как ни странно, это те, кто провел больше всего времени на ферме. Еще формируя вооруженные отряды для зачистки фермы, Крох рассказал, что они не из мешка, хотя от многих слышали этот термин, но ни одного знакомого названия стаба для них из перечисленных не было. Их всех пригнали с востока, там тоже имеются обжитые кластеры, и о существовании серых там тоже известно, так что они, в отличие от всех остальных, хотят идти к своим местам. Лидером у них стал тот недопотрошённый рейдер, которого я приказал защитить, он выжил и даже умудрился к вечеру сегодняшнего дня начать ходить, мотивируя это тем, что движение — жизнь. Крох, тот самый, который мне попался в первой камере, был его напарником, а третий, что с ними угодил к серым, уже полгода как мертв. Фрит, так звали парня, немного потыкавшись в мой планшет и карту, которую Ки за время наших боевых действий очень хорошо проработала, сориентировался, указав сильно восточнее от нашего текущего место положения. Немного подумав совместно, мы предположили, что до их обитаемых кластеров примерно триста или триста пятьдесят километров на восток, что удивительно, но это ненамного меньше, чем до мешка, который располагается на западе.

В группу, что возглавлял Фрит, входило семнадцать человек, почти все они были из их кластеров, в нашей пока набиралось пятнадцать, может быть, шестнадцать, если тигр пойдет с нами. Первая часть нашего плана совпадала с планом группы Фрита, мы решили вместе организованно покинуть ферму, после чего, отойдя на достаточное расстояние вдоль черноты, разделиться.

Очередной совет, организованный крикунами, к ним прилипло это прозвище после того, как Яся их так окрестила, последние полчаса скатывался к уровню балагана. Наученные предыдущими конфликтами со мной и с группой Фрита, крикуны подбивали других выдвигать глупые требования. Вначале Барт, выступавший кем-то вроде лидера, требовал поделить имевшиеся автоматы согласно численности групп, мол, где людей больше, там должно быть и оружия больше. Устав от его представлений о справедливости, попросил Ясю выдать ему автомат, и она меня поняла, правильно выдав один из тех, что я еще не разблокировал. Когда у девушки в руках внезапно возникло оружие, сразу направленное на возмущенных представителей, все напряглись, улыбнувшись, она неожиданно кинула автомат Барту, а тот его машинально схватил. Осматривая приобретение, Барт довольно быстро сообразил, что держит в руках нерабочий экземпляр, тут же попытавшись возмутиться такой несправедливостью.

— Он не работает, — послышалось утверждение.

— Работает, — парировал я, — вот только оно заблокировано, и разблокировать может лишь владелец, я думал, ты в курсе такой проблемы? — с ухмылкой спросил я.

— А эти как работают? — с удивлением спросил он, указав на сидевшего рядом Фрита, тот как раз держал на руках разблокированный мною экземпляр.

— Этот работает, — все также спокойно ответил я.

— Почему? — последовал следующий глупый вопрос, на что я решил дать такой же глупый ответ.

— Потому что я снял с него блокировку.

— А этот, который тут все оборудование вскрыл, как его там, Хакер, сможет

разблокировать? — с надеждой спросил Барт.

— Сказал, что не может, — все так же ответил я.

— И зачем тогда он мне нужен? Я им что, как дубиной должен отбиваться? — с явным раздражением возмутился он, при этом с силой швырнув оружие в Ясю.

— Так ты же настаиваешь на том, чтобы мы тебе отдали автоматы, — с ехидцей ответила ему девушка, поймав оружие, которое тут же исчезло.

— Рабочие, а не хлам, — уже перейдя на крик, парировал он и хотел было продолжить, но я поднял руку, остановив его.

— Итак, предлагаю подвести итог, арсенала на этом объекте мы не нашли, поверь, мы его искали, причем тщательно. У местной охраны мы взяли пятнадцать стволов, я про неповрежденные, еще десяток в нерабочем состоянии. Пистолетов двадцать четыре, сломанным оказался всего один, и из них вы себе забрали пятнадцать штук, разделив их по справедливости, — я ухмыльнулся. — Так что я вам выделю три рабочих автомата, и вы себе оставите все пистолеты, что у вас есть, в итоге оружия у вас будет, на мой взгляд, достаточно. Вы сможете вооружить восемнадцать человек, так сказать, костяк бойцов, я даже смогу дать вам три брони серых, чтобы вы смогли сделать передовой отряд.

— Это не по-людски, — выкрикнул сидевший рядом с Бартом.

— Есть такая мудрость, как потопаешь, так и полопаешь, а от вашей самой многочисленной братии пока толку меньше всего, только постоянные разборки, в общем, я все сказал и другого решения не будет.

Неожиданно выражение лица Барта стало удивленным, я обернулся и сначала увидел вышедшую из прохода Ки, следом за ней следовал огромный тигр. Когда тот лежал на полу, он смотрелся каким-то побитым и жалким, но сейчас эта огромная, значительно больше нормальных размеров своих родичей, кошка, вошла, окинув всех тяжелым взглядом. Кто-то тихо выругался, а я обратил внимание, что заднюю правую лапу вошедший подволакивает и стоит на той не очень ловко, но даже при этом его вид впечатлил даже меня. Ки на его фоне смотрелась обычной домашней кошкой, хотя, стоя на задних лапах, вполне могла конкурировать ростом с Ясей, но сейчас рядом с тигром выглядит миниатюрной.

Все собравшиеся, невольно замолчав, проводили взглядом тигра, который, дойдя до нас, сел и, подняв голову, уставился мне в глаза, причем мне почему-то показалось, что он принимает какое-то решение, но по естественным причинам озвучивать его тот не стал. Возникшую паузу первой нарушила Ки, сделав короткий доклад о том, что все лежащие стали условно ходячими, но бойцами никого из них считать нельзя. Эта проблема меня тоже озадачивала, так как, кроме тех пяти, которые уходят вместе с живущими на востоке, на мою шею падало трое тяжелых и тигр. Для того, чтобы все до конца пришли в себя, нужно было время, а его, если верить Хакеру, у нас нет. Свернув очередное бестолковое совещание, я решил немного рискнуть, попробовать провести переговоры с запертыми внешниками, благо, у меня есть почти десяток техников в заложниках. Это если, конечно, не считать самой базы, но удерживать её я точно не планирую.

Связавшись с Хакером, я уточнил ситуацию с замурованными командирами, и, получив информацию о том, что все в порядке, направился к ним. Несмотря на то, что трупы в коридоре, что вел к бункеру, были убраны, вонь в коридоре была отвратительной, мыть-то полы после устроенной мною бойни никто не стал. Пройдя через заблокированную защитную дверь, я увидел все тех же узников, один из которых спал, а второй бодрствовал. Проявившись, я почувствовал неприятный сортирный запах, который витал в помещении,

несмотря на то, что в бункере, хоть и в аварийном режиме, но работала вентиляция.

— Ты планируешь заморить нас голодом и жаждой? — спросил бодрствовавший, от чего проснулся второй, начав усаживаться в кресле.

— Мне нет разницы, как вы сдохнете, но, если бы я хотел вас убить, то сделал бы это как можно медленнее, — холодно ответил я.

— Вам не кажется, что это жестоко? — попытался возмутиться второй, потеряв лицо руками, на что я, мгновенно сделав два шага, с размаху впечатал ему в грудь ботинок, отчего того вместе с креслом снесло к стене.

— Еще раз услышу от вас претензии, а в особенности слова о жестоком обращении, кожу буду лоскутами спускать, и мне неважно, есть там у вас блокировка боли или нет.

— Вы пришли, чтобы сообщить нам об этом? — к моему удивлению, второй не показал никаких эмоций, лишь проследил траекторию полета коллеги.

— Не совсем, у меня есть ряд вопросов, и от ответа на них зависит ваше будущее.

— Есть шанс, что вы нас отпустите? — с удивлением спросил сидевший, при этом бросив взгляд на стонавшего в углу.

— Отпускать я вас не буду, а вот не убить могу, если вы, конечно, поможете, — я сделал паузу, — в достаточной степени. Мы покинем базу и оставим вас здесь, думаю, ваши, так сказать, соплеменники не будут уничтожать объект, вызволив вас.

— Вызволят трупы, — усмехнулся он, — мы еще вчера выпили последнюю воду, еды уже два дня не видели, гадим вон в угол, вы считаете, что это приемлемо?

— Лучше не спрашивайте, что я считаю, вам не понравятся ответы, но все, кроме вашего отхожего места, можно решить. Я надеюсь, вы понимаете, почему вы отсюда не можете выйти, пока мы на базе?

— Понимаю, будет то же, что с остальным персоналом, но мы готовы купить свою жизнь. Очевидно, что вам нужно время, дабы те, кто у нас гостил, — он при этом ухмыльнулся, отчего мне захотелось размозжить ему голову, но я удержался, — должны восстановиться, для этого, я думаю, вам нужно около недели, с учетом прошедшего времени — четыре, максимум пять дней. Дольше вы тут все равно находиться не будете, если ваша численность сильно не изменилась, то на больший срок провианта тут нет, да и при регенерации ваш брат ест в разы больше. — Он замолчал, а я призадумался, его осведомленность меня удивляла, обычно руководство о таких мелочах не думает, но здесь налицо явно заготовленная информация, причем она почти сходится с моей. Продукты мы все уничтожим через четыре дня, находиться здесь после этого смысла не будет, так что указанные им сроки совпадают с нашими расчетами.

— К чему вы ведете? — спросил я.

— К тому, что я хочу жить, и вот что я вам предлагаю: вы вернете мне доступ к консоли, — он указал на группу мертвых мониторов у стены, — я свяжусь с базой, думаю, что они уже всю занимают проработкой плана по вашему выкуриванию отсюда. Просто не хотят сильно портить объект, я обговорю с ними возможность вашего отхода, пока они не начали, а в том, что они начнут штурм через день или через два, я не сомневаюсь.

— И это все? — я невольно усмехнулся.

— Мы можем предложить еще и компенсацию в виде потрохов местных мутантов, вы их цените, в особенности жемчуг, нам это известно.

— Я бы не сказал, что я и моя команда в нём нуждаемся, мы вполне способны добыть его для себя, даже с избытком.

— А белый? — спросил он с таким тоном, как будто я сейчас же буду готов ради него на всё. Да, его ценность неоспорима, да, мне он нужен, тем более после моих последних выкрутасов со спеком и живцом, но ради него прощать то, что творили тут с иммунными, я не собирался.

— И откуда же он у вас?

— Лет десять тому назад, когда мы еще собирали и отправляли экспедиции в отдаленные сектора, наша разведка обнаружила мутанта, которого мы еще не встречали. Это был огромный червь, просто гигантский, примерно двести метров в длину и три, может, четыре метра в диаметре. Первая попытка атаковать его провалилась, мы предполагали, что с воздуха тварь станет легкой добычей, но этот червяк плевками липкой субстанции за несколько минут уничтожил всех тяжелых дронов. Потери были колоссальные, но в те времена такое считалось за норму, тем более что именно тогда началось почти промышленное производство экстрактов, — он остановился, поняв, что встал на скользкую дорожку. — В общем, на новую тварь возлагали особые чаяния, и даже провал второй наземной операции не умерил пыл. Самым странным было то, что эта тварь каждый раз, как мы её атаковали, уходила в мертвые сектора, в черноту и возвращалась уже с зажившими ранами, отчего наши ученые были просто в восторге. Ведь остальные мутанты стараются не заходить в черноту без особой нужды, да и наша техника там умирает почти моментально, в общем, все видели перспективу. В очередной раз червя удалось заманить на заранее подготовленную позицию, где мы уложили фугасы, — он улыбнулся, — рвануло так, что всех впечатлило.

— И что, много полезного с него добыли? — поинтересовался я, уже подустав от описательной части.

— Для разовой добычи много, но по консистенции нужного ничуть не больше, чем с развитых мутантов, а потери и затраты на добычу такой твари весьма солидны. Из полезного нашли белый жемчуг, с такой разновидностью мы не встречались, но её ценность поняли, когда демонстрация одной из них объекту номер пять закончилась её мгновенным проглатыванием.

— Что за объект номер пять?

— Мы его захватили в изолированной области на западе, у него был новый тип дара, наши ученые его изучали, вы таких лекарями зовете, ну, а потом со временем он стал работать на нас, уж больно быстро он поднимал пациентов после извлечения органов. Да, и помогал отделять опасных инфицированных от тех, кто не сможет оказать особого сопротивления.

— И где он сейчас?

— До вашего нападения был здесь, у него комфортная камера в четвертом блоке, — ответил тот.

О знахаре, что работал с внешниками, я слышал не раз, в лицо его тоже почти все знали, но мы облазили все закоулки этой фермы, так и не найдя его, что меня беспокоило. На очередном собрании была принята версия о том, что его либо разобрали, либо увезли и на этом я посчитал вопрос исчерпанным, а сейчас выходит, что нет. Помимо всех проблем, что у нас есть, добавилась еще одна в виде знахаря, который каким-то совершенно непонятным для меня образом оставался незамеченным, но своей обеспокоенности я не показал.

— Видимо, его убили при захвате, — соврал я, — ради мести, а вообще, сколько вы ему скормили белых?

— Одну, обещали, что все оставшиеся отдадим, но выдавали только обычные черные и красные.

— Сколько их у вас?

— Осталось четыре, если, конечно, их не применили для усиления нашей специальной команды, но мне о таком неизвестно.

— Хорошо, белый жемчуг, пять дней нам на сборы, и чтобы никого, кроме одного разведдрона, я в соседних кластерах не видел, разведка у нас там имеется. В качестве компенсации мы еще ожидаем от вас весь остальной жемчуг, горох и прочее, что у вас есть из потрохов, пусть доставят транспортником в небольших контейнерах к ремонтному ангару. Еще мне нужна мобильная зарядная батарея, не знаю, как у вас она правильно зовётся, но вы поняли, о чем я говорю, — тот понимающе кивнул, — десяток автоматов, к каждому по десять обойм и четыре запасные батареи, двадцать пистолетов с пятью обоймами к каждому, десяток экспериментальных винтовок, десяток костюмов вашей брони и десять зарядных шнуров для всего этого добра.

— Не выйдет, — прервал он перечисление моих желаний, — экспериментальных винтовок столько нет, последние две здесь на объекте, думаю, вы их нашли, по оружию не уверен, что на это согласятся, но я попробую настоять. Почему вы не спросили про боеприпасы?

— Так они вон там, — я ткнул пальцем в потолок и ухмыльнулся, — стоят, бери не хочу.

Закончив переговоры, я покинул дурно пахнущий бункер, в очередной раз подивившись тому, что мощные защитные ворота есть, а уборной нет, глупость несусветная. За весь разговор третий участник беседы не вымолвил ни слова, лишь похрипывая, ворочался у стены, либо я его капитально со злости приложил, либо сказать тому было нечего. Вызвав Хакера, дал ему задачу, и он гарантировал, что мы увидим и услышим все, а будет нужно, оборвем связь в любой момент. Насчёт его присутствия на сеансе связи я сомневался, но и без Хакера все проверить не мог, так что решил, что в любом случае откуплюсь от него жемчугом. Но на всякий случай вернулся к главному и очень настойчиво того попросил белый запросить завуалированно, а иначе пообещал мятеж и не факт, что выполню свои обещания.

Сеанс связи состоялся через два часа, местный взломщик занимался тем, что дублировал консоль на одну из уцелевших, а я попутно понял назначение того помещения, где забаррикадировалось командование. Там располагалась экстренная консоль управления всеми устройствами базы, они даже не могли представить, что кто-либо сможет пробиться к ней. Но сейчас это меня волновало мало. Проследив за разговором с тем, к кому мой пленник постоянно обращался только через звание, я заметил, как в разговор были вплетены несколько явно заготовленных фраз. О том, что так или иначе пленный будет юлить, я знал и нисколько не волновался по данному поводу, но информация о том, что все будет доставлено через три часа, меня насторожила.

Вариантов тут два: первый — что они и вправду выполнят все обещанное, во втором есть некоторые просторы для творчества, от десанта в контейнерах до ядерной боеголовки. Именно поэтому я в срочном порядке собрал всю свою группу, рассказав им новости. Яся озадачилась, а Ки, призадумавшись, сообщила, что вряд ли возможен второй вариант развития событий в текущей ситуации и на просьбу объяснить сказала следующее:

— Сейчас они точно знают, что есть выжившие техники, местный командующий и,

скажем так, целая база. Насколько я понимаю, строили они этот объект, долго вкладывая внушительные средства, не думаю, что использование их устройства, с помощью которого они попадают в этот мир, бесплатное. Напротив, я уверена, что каждый его запуск обходится в колоссальную сумму, и с учетом того, что я знаю о вашем социуме, эти вложения нужно окупать.

— Ага, нашими потрохами, — влезла Яся.

— Неважно чем, — парировала Ки, продолжив, — в любом случае, рванув атомную бомбу, они потеряют кластер, также непонятно, чем это для них закончится, не думаю, что они тут такое взрывали. В общем, так или иначе, вероятность применения чего-то в таком роде невелика, а вот десант и штурм вполне приемлем. Но давайте глянем на ситуацию с их стороны, убежал материал, да, потери в доходе и ненужные задержки, но не фатальные. Затребованное тобой, как откуп, оружие может смущать, но ты сам слышал, что твои условия про исправность и возможность проверить озвучили, так что, скорее всего, запрошенное тобой ими не воспринято как ценность. И, если мыслить логично, то так и есть, рано или поздно патроны кончатся, поставлять их никто не собирается, так что тут тоже проблем нет. Батарейка явно не является ценностью вообще, иначе бы их не давали ремонтной группе на выезд, а про потроха, которые для них самих вообще бесполезны, я вообще молчу.

Мы оба уставились на Ки, которая вполне логично объяснила, что с нашей стороны на весах лежит гораздо больше, чем с их, и, по меркам внешников, они вообще легко отделаются, тем более что никто не мешает им нас же и переловить чуть позже. Остальным про новость решили не сообщать, Хакеру тоже приказал держать язык за зубами, сам же, отпустив напарниц, принялся за подготовку. В случае штурма поддержку могут оказать платформы, что находятся на кластере и, судя по тому, что показывают камеры, те так и находились в нужных позициях, контролирующих все возможные выходы.

Долго думать я не стал, направился к ближайшему подъему наверх, как раз возле одной из транспортных площадок, маршрут я знал, сам же блокировал у них механизмы на случай штурма. Поднялся внутрь небольшого строения над землей, где, помимо шлюзовой камеры, был склад всяких крепежей и оборудования непонятного назначения, активировал призрака и, нащупав первую платформу, прицелился туда, где располагался её мозг. Выйдя из призрачного состояния, сквозь стену дал короткую очередь из винтовки холдгов, тут же провалившись на ярус ниже. Предполагаемой ответной атаки не последовало, я повторил то же самое с другой платформой, а за ней и с остальными.

Выйдя призраком наружу, реакции на мои действия я не обнаружил, платформы были мертвы. Подобрал кусок металлической трубы, я принялся за вскрытие платформ, дабы иметь достаточный запас боеприпасов к оружию, которое вскоре должно быть доставлено. Притащив в ангар два контейнера, проверил, что те практически полные, вызвал группу Хакера, чтобы они занялись их переносом и потрошением. Как я ни пытался скрыть проводимую операцию, все равно прихвостень Барта умудрился увидеть, как ребятам раздавали пакеты с патронами к оружию серых. Помня, что чем больше тайн, тем больше желание их постичь, спокойно пояснил, что да, взорвали платформу, и да, раздаем запас патронов.

Дрон-доставщик спланировал перед входом в ангар, выгрузив платформу, на которой имелись закреплённые небольшие контейнеры, что исключало предположение о штурме. Ощупав даром электрика, я обнаружил только знакомые мне энергетические источники и ничего лишнего, отчего у меня засосало под ложечкой. Дядя всегда говорил, если после

военных переговоров идет все так, как планировалось и обсуждалось в них, то все еще хуже, чем можно было представить. Меня тоже что-то грызло, что, я так и не мог понять, но все же занес все в ангар, а вызванная Яся прибрала в свой пространственный карман нужное, забив тот под завязку. Большую часть привезенного я разблокировал, подготовив для бойцов, решив начать раздачу непосредственно перед эвакуацией, другую оставил для тех, кто пойдет в моей группе, её я планировал вооружить поголовно.

Через день произошел первый непонятный инцидент, техников, что мы закрыли в отдельном помещении большой общей камеры, убили. Способ убийства был весьма странный, всех зарезали ножом, причем, судя по отсутствию следов, быстро и четко. Вызванный по этому поводу Хакер посмотрел историю открытия дверей, выяснив, что после утренней кормёжки никто туда более не заходил, запись с камер это тоже подтвердила. Я бы, может, усомнился в заявлениях о непричастности тех, кто относил еду, но среди них была Ки, она контролировала сохранность заключённых, и это загнало меня в тупик.

Единственным логичным умозаключением на этот счет был тот самый завербованный знахарь, вот только метод, коим он это сделал, оставался мне непонятным. Я понял, что имею дело с нерядовым иммунным, у которого, благодаря белой жемчужине, появился новый сильный дар. Первое, что пришло в голову — это скрыт, как у Яси, или нечто подобное, поскольку никак по-другому спрятаться у него бы не вышло. Но при этом возникает другая проблема, где он пережидает откат, или, может быть, у него его нет, как у моего призрака, но тогда все еще хуже.

Наспех собранное совещание, куда я позвал всех, после оглашения такой новости превратилось в базар, где каждый орал и никто не предлагал конструктива. Хотя благодаря базару удалось выяснить, что уже не первый день происходили странности, из-за которых даже случилась пара серьезных драк. Сначала у нескольких людей пропадала еда, причем всегда оставленная без присмотра, а вчера у правой руки Барта сперли армейский нож. Тот по этому поводу очень переживал, даже набил несколько морд, но пропажу найти не удалось, этот нож он взял из вещей одного из местных живодеров, тот, видимо, как сувенир себе оставил. «Мда», — подумал я, складывая общую картину в голове, признаки были, вот только никто не мог сделать из них выводы.

— Так, все заткнулись, — рявкнул я, — у нас еще двое суток в запасе, так что с текущего момента, тот, кто заметит какую-либо странность, должен немедленно сообщить кому-либо из патрулей, у нас всех есть связь. Мы ищем того, кто, скорее всего, обладает скрытом, поскольку его многие знают в лицо и никто так не разу и не заметил.

Договаривая последнюю фразу, я почувствовал, что большая часть тех, кто слушал меня, начали смотреть куда-то за мою спину, но там стояла Яся, и я никак не мог взять в толк, что происходит, пока не услышал сзади её вскрик и тягучий голос.

— Странное? — спросил он, и я в то же мгновение развернулся. — Что-то типа этого, — и заржал, причем так мерзко, что я даже поморщился.

Говорило нечто, имевшее форму части человеческого тела, которое, как трафаретная выпуклость, проявилось на бетонной стене. Эта тварь, схватив за шкуру Ясю, притянула девушку к стене, приставив к её горлу лезвие шипами, отчего те впились в шею и по ней потекли тонкие струйки крови.

— Отпусти и давай поговорим, — сориентировавшись, спокойно начал я.

— О чем? — издав противный смешок, спросил он, тут же продолжив, — о том, что ты договорился с серыми об оружии? А может быть, о том, что те еще в откуп за заложников

мешок жемчуга притащили, про остальное я вообще молчу. А может, о том, что ты и бронекостюмы выторговал, никому не рассказав об этом, все разгрузил в ангар, разложил по кучкам, а сам пришел сюда и начал меня ловить?

За моей спиной послышались переговоры и обсуждения услышанного. Я понял, если начну отпираться или доказывать обратное, будет очень большая склока, так что, подумав, ответил:

— Не сказал, — спокойно, с максимальным холодом в груди, — потому что ни привезенные костюмы, ни оружие пока использовать нельзя, а на подготовку требуется время.

— Много там? — послышался выкрик из-за спины, который явно адресовали не мне, но я решил перехватить инициативу.

— Всем не хватит, но гораздо больше, чем у нас было, а вот потрохов на всех с избытком будет, — не поворачиваясь, ответил я, но тут же спросил. — Командиров тоже убил?

— Нет, зачем, они даже не знают о том, какой у меня открылся дар, а если я сумею достаточно вам нагадить, то смогу получить у них то, что я хочу, очень хочу, — протянул он особенно протяжно.

— И чего ты хочешь от нас? — спросил я, вместо ответа тот начал противно хихикать, а я еле успел среагировать, когда его рука, что держала нож, начала движение.

Сменив пространство, я мгновенно оттаял, кинувшись к Ясе, и выдохнул, увидев, что ублюдок толком ничего не успел сделать. Проявил её, поддержав, чтобы она не упала, так как тот держал её внаклон, и она уже у меня на руках схватилась за свою шею, а поняв, что все нормально, грязно выругалась.

— И как застрелить эту бетонную тварь? — быстро успокоившись, с яростью в голосе спросила она, закончив осмотр силуэта нападавшего.

— Не знаю даже, — признался я, разглядывая прозрачного зеленоватого человека, чья форма лишь на треть выдавалась из призрачной стены, очерчивая силуэт его тела. Дар показывал ядро, но контур тела у него отсутствовал, я на всякий случай попробовал проявить того, но, как и предполагал, не смог. Он каким-то образом слился со стеной, представляя сейчас единый массивный объект, который я не способен перемещать меж пространствами.

— Может, Ки чего подскажет, — отвлекла меня от размышлений Яся.

— Почему нет, — ответил я, начав проявлять вторую напарницу, чей воинственный призрак уже целился из автомата в такой же призрак бетонного человека.

Ки дернулась, явно пытаюсь стрелять в цель, но быстро поняв, что происходит, огляделась и забрала у меня свой автомат, после чего внимательно оглядела Ясю, и лишь убедившись, что с той все в порядке, спросила:

— Что делать будем?

— Если честно, не знаю, — признался я, — даже не слышал о таких дарах, но убить можно любого, так что предлагаю расстрелять его после смены пространств. Моя винтовка эту стену навывлет пробьет, а эти, — я махнул автоматом, — сантиметров на пятьдесят точно пробурят. Думаю, ему должно хватить, если и не убьём, то, как минимум, покалечим.

— А замещение? — поинтересовалась Ки.

— Это кусок стены, что граничит с одним из коридоров, толщиной почти полтора метра, если использовать замещение, то бетон взорвется, я уже проводил такие эксперименты, достанется всем в комнате.

— А почему не разместить несколько предметов от той стены в его направлении, чтобы задать направление деформации?

— Так я не пробовал, — высказал я сомнения в верности предложения Ки.

— Попробуем? — уже отозвалась Яся.

Еще раз все обдумав, я принялся за дело. Особого разнообразия под рукой не было, но в ход пошли куски стула, который я проявил, предметы со стеллажа, что был в помещении еще до нашего захвата фермы, и все то, что попало под руки в радиусе действия моего дара. Точно понять, что и как я разместил, было невозможно, предмет, размещенный внутри, тут же сливался с ним, но навскидку должно было получиться именно так, как задумывалось. Рассчитывать лишь на замещение я не стал, поэтому сам и напарницы взяли на прицел выступавшую из стены фигуру, а Ки попросила Ясю выдать ей еще один автомат.

— Ты прям как Рэмбо, — прокомментировала Яся фигуру Ки, стоявшую в полный рост с двумя автоматами внешников в руках.

— Готова, — не поддержав шутку, ответила Ки, после чего Яся в подтверждение тоже кивнула головой, и я сменил пространство, сразу утопив спуск на винтовке нолдов.

Почти бесшумные выстрелы оружия утонули в гулком скрежете и треске, что послышался от стены, а вибрация от создаваемых разрушений прошла по полу. Я первым делом всей доступной очередью несколько раз перекрестил фигуру человека, Ки, расстреляв магазины на автоматах, бросила один и быстро перезарядила другой, продолжив безостановочно стрелять в бетонного демона. Фигура несколько раз дернулась и замерла, а мы остановились, лишь когда напарницы еще раз сменили магазины.

Пыль, выбитая из бетона, медленно оседала, кто-то даже закашлялся, а мы, не отводя стволов, наблюдали за силуэтом, лицо которого так и застыло в отвратительной гримасе. Все присутствовавшие замерли, образовав вокруг нас пустоту, те, кто был рядом, постарались убраться подальше, пока мы расстреливали стену.

— Мертв? — спросила Яся, но ответить я не успел.

— Какого черта, — закричало одновременно несколько раций голосом Хакера, — что так рвануло?

— Рвануло? — помешкав, переспросил я.

— Да, в одиннадцатом проходе в сторону цеха переработки полстены снесло, я ничего не пойму, сверху все тихо, вроде нас ничем серые не накрывали, — уже с паникой в голосе поведал он.

— Нет, это не серые, — пояснил я и, подумав мгновение, продолжил, — это, я так понимаю, мы местного знахаря нашли, он же объект номер пять, ну, или что-то вроде того...

Не успев разъяснить ситуацию до конца, я опять очутился под своим куполом в изолированном пространстве, удивившись произошедшему, отмерз, а после того, как обернулся, выматерился от всей души. Вот как знал, что не получится мирно разойтись, еще когда урод из стены озвучил перечень того, что мне удалось добыть у серых, стало ясно, что неприятностей не избежать, но чтобы сразу и сейчас? Пуля летела мне ровно в голову, а на другой стороне сразу трое уже так надоевших уродов держали пистолеты серых, и их целью был не только я.

Старший, видимо, выстрелил первым, поэтому Ки и Ясе повезло, ведь если бы все произошло наоборот, то могло бы закончиться весьма плачевно, а так я опять проявил напарниц, чем вверх их в удивление. Яся выругалась, причем в разы похлеще моего, использовав множество слов на русском с совершенно непонятным для меня смыслом, а Ки

фыркнула, прокомментировав их предсказуемость.

— Предсказуемость предсказуемостью, но момент неподходящий, — прокомментировал я, — мы если по ним сейчас отстреляемся, то положим массу народу.

— А зачем использовать это, — Яся продемонстрировала автомат, после чего в свободной руке у неё появился один из моих слобобоев, — когда есть вот это. Этот насквозь не прошьёт, в отличие от оружия серых.

— Не факт, но убийность все равно ниже, — подтвердил я, — мы же вроде договаривались, что ты максимум места оружием серых забьёшь?

— Блин, они такие брутальные, — выдала девушка, на что Ки лишь хмыкнула.

— Все, что не делается, все к лучшему, — прокомментировал я, уже потянувшись к револьверу.

— Может, я? — прервала меня Ки.

— Так достали? — спросил я.

— Не то, что бы достали, просто видишь вон того, — она указала чуть правее троицы, что целилась в нас, — с шапочкой, отобранной у местных.

— Ага, еще урод, — прокомментировал я, увидев среди толпы стоящих еще одного, поднимавшего пистолет серых.

— Да откуда у них столько стволов, уже пятый, мы же вроде все только второй группе и нашей раздали? — с удивлением спросила Яся.

— Думаю, что их снабдил этот, — я махнул рукой за спину, — и, возможно, это не все.

— Не просто возможно, я бы сказала, что вероятность этого весьма высока, — прокомментировала Ки, проверяя барабан револьвера, — а второй есть?

— Патроны нужны? — спросила Яся, протягивая второй слобобой Ки.

— Нет, не нужно, в случае чего буду пользоваться этими, — Ки похлопала себя по ляжкам с двумя пистолетами серых, после чего прицелилась, сделав три быстрых выстрела. — Три патрона давай, — обратилась она к Ясе, слегка шокированной от столь неожиданного и громкого грохота. Откинув барабан, Ки заменила патроны в отстрелянных камерах, отошла почти к правому караю купола и скомандовала, — готова.

Я с Ясей тоже сменил позицию и по команде Ки отпустил время, про себя выругавшись про потерянную активацию. Но не успел я додумать мысль, как стремительная черная тень в разгрузке метнулась в сторону людей. Очередной выстрел раздался в толпе, ничего не понимавшие люди запаниковали, начав разбегаться в разные стороны. Раздалось еще несколько едва слышных хлопков пистолетов внешников и сразу же пара оглушающих выстрелов, следом через секунду еще один. Я так и продолжал стоять с вскинутым автоматом, выискивая цели, пытаясь уследить за стремительной Ки, как вдруг услышал нечто, напоминавшее рык, за которым последовал истошный вопль, тут же противно захлебнувшийся.

Не прошло и минуты, как помещение опустело, а помимо тех четверых, что я видел, лежало еще три застреленных тела, и один бился в судорогах, лежа возле тигра. Ки стояла так, чтобы контролировать оба дверных проёма, Яся прижалась в углу за столом, также держа на прицеле помещение, я так и не шелохнулся с места. Единственным, кто не покинул помещение и не состоял в нашей команде, был Крох, он тоже стоял, держа автомат на взводе, вот только направлен тот был в неопределенном направлении, по крайней мере, там, куда сейчас смотрел его ствол, не было никого.

— Так о чем ты хотел посоветоваться? — спросил он, когда хрипы лежавшего стихли.

— Уже ни о чем, — отозвался я, заслышав приближающиеся крики в коридоре, подняв радиацию, сказал, — тихо, уже все в порядке, не заходите резко.

В одну дверь аккуратно вошла двойка патруля из тех, что собирались уйти со мной, а во вторую зашло трое ребят Кроха, все, сделав пару шагов, уставились на трупы. Молодой парень лишь мазнул взглядом по лежавшим на полу и уставился на стену, спросив:

— Это еще че за черт?

— Судя по всему, прикормленный серыми лекарь, — ответил Крох, опередив всех.

— Парни, стволы у них заберите, — скомандовал я, опуская ствол.

Повисшее в воздухе напряжение начало рассеиваться, все занялись своим делом, а я, подойдя к тигру, что так и не сдвинулся с места, посмотрел на его жертву. Ожидаемо, один из проблемной пятерки. Посмотрел на остальных, сделав вывод, что тут не все, Барта среди убитых не было, как и еще одного, что крутился возле него.

— Крох, по-тихому собирай своих к шлюзам в ремонтный ангар.

— Понял, — подтвердил он, и уже почти на выходе спросил вполголоса, — уходим прямо сейчас?

— Да, — подтвердил я, — уверен, что это лишь начало, ждать развития событий не хочется, Ки, наших собирай там же.

— Согласен, — подтвердил Крох и вышел, почти все его бойцы последовали следом.

— Хочешь уйти, не поделившись оружием? — спросил парень, что интересовался искореженной статуей, замершей в стене.

— Нет, но дать им оружие хочу только после того, как мы отойдем на достаточное расстояние, не хочу еще раз получить пулю в голову.

Парень сделал очень удивлённое выражение лица, еще раз окинул помещение взглядом, задержавшись на тигре, который продолжал сидеть на том же месте, и вышел.

— Как там тебя, Граф, — обратился я к тигру, — не будет у тебя времени отлежаться, так что готовься к тому, что придется напрячься.

— Ты его с Ки не перепутал? — послышался удивленный вопрос от Яси.

— Не перепутал. Может, ты не в курсе, но иммунные животные со временем очень сильно умнеют, а этот тигр, как я понял, в СТИКСЕ не новичок.

Яся фыркнула и направилась первой к выходу, следом за ней тигр, замыкающим я. Из-за сложившейся ситуации придётся бросить мой план по подрыву базы, была мысль — с уничтоженных мною платформ натащить ракет и с помощью Хакера сделать дистанционный детонатор. Это бы, конечно, не уничтожило базу полностью, но, если разрушить реактор так, чтобы с него начала фонить радиация, серые вряд ли продолжили использовать это строение, хотя черт их знает. Может, в их мире уже нашли дешёвый и быстрый способ дезактивации и такие трудности не доставили бы им много проблем, но сейчас, когда нет времени, придётся бросить все как есть.

Наши сборы не остались незамеченными, подбитые и обиженные попытались дважды взять штурмом туннель, что вел к ремонтному ангару, но успехов они не достигли. В первый раз обошлось без жертв, но при повторном нападении те открыли огонь, поплатившись сразу десятком своих за это. Ни среди моих, ни среди ребят Фрита и Кроха жертв не было, броня отлично держала выстрелы пистолетов нолдов, а вот у нападавших такого преимущества не было. Мои увещевания о том, что им будет оставлено все причитающееся после нашего ухода, их не устраивали, требовали причитающееся прямо сейчас, но дураков после случившегося не было. Точнее, уже нет, пара моралистов нашлась среди тех, кто собрался

идти с нами в мешок, и еще трое у Кроха с Фритом, если те смогли обойтись лишь словами, то своих я просто выкинул к тем, кому они сочувствовали. После такого акта с моей стороны больше недовольства никто не выражал.

Хакер, успевший организовать себе частичный доступ к системе управления объектом из ремонтного ангара, перекрыл одну из уцелевших автоматических дверей в основном коридоре, дав нам время на спокойную подготовку. Я, используя замещение, вынес намертво заблокированные шлюзовые двери переходов, начав раздачу подарков от серых. Нам еще повезло, что я заранее отключил почти на всем оружии блокировки и встроенные маячки, на что сейчас не оставалось времени. Ки, которую я переместил через заблокированные ангарные двери, одним прыжком своего телепорта ушла в лес, на неё легла задача по разведке подступов.

Сборы были в самом разгаре, когда Ки сообщила, что буквально в двух кластерах от нас серые концентрируют платформы и тяжелые вооруженные дроны, включая новый вид, которого мы еще не видели. На вопрос о том, что за дрон такой, она ответила коротко и лаконично: «Утыкан стволами, как ежик». После этого всем стало ясно, что никто даже не думал нас отпускать. Судя по всему, серые планируют вот-вот приступить к выкуриванию нас с объекта, даже внезапное появление прикормленного знахаря тоже может быть частью их плана, так что я попросил всех ускориться.

В ремонтном ангаре всех ожидало оружие, которое я успел разложить, разделив видимую его часть поровну, но, когда Фрит, проглядывая содержимое контейнеров, обнаружил спораны, горох и в последнем жемчуг, все замерли. По местным меркам, пара тысяч жемчужин — это нереальное состояние, но я всех вывел из ступора, заставив быстро на глаз разделить добро. Покидать ангар решили группами, моя шла второй, многие из тех, кто хотел уйти со мной, были не согласны с данным решением, желая поскорее оказаться на свободе, но мне все же удалось их образумить. Поступил просто, предложил всем, кто не хочет слушать меня, вернуть моё оружие и идти на все четыре стороны.

Вообще меня все больше и больше раздражало то небольшое стадо, за которым мне теперь приходилось следить, судя по постоянно недовольной моське Яси, ей тоже. Ки особых эмоций не выражала, но почему-то мне казалось, что её тоже угнетает навалившаяся ответственность. Мне даже показалось, что в разведку она ушла с особой радостью, хотя и раньше всегда первой вызывалась на неё. Особой проблемой было подчинение, если мои приказы воспринимались, то исходившие от Яси, а уж тем более от Ки, почти всегда игнорировались. Пока это не так страшно, но дальше в кластерах для группы такое поведение может стать фатальным. Единственными, кто не доставлял проблем, были Хакер и Граф, парень делал все, что я ему говорил, или что говорили напарницы, а тигр, хоть и не делал ничего, умудрялся не мешаться и не путаться под ногами. Тигр вообще обладал странной чертой превращаться практически в окружающий фон, выдавая своё присутствие лишь сосредоточенным и цепким взглядом, которым он отслеживал всех.

Группа Кроха и Фрита ушла первой, они решили двигаться вдоль черноты, мы же, хоть и собирались двигаться в их направлении, выдвинулись следом, взяв южнее, чтобы сделать крюк через кластер, где можно было неплохо пополнить запасы продовольствия. Согласно заметкам в планшете Ки, он как раз три дня как ушел на перезагрузку, мы, пока занимались подрывной деятельностью, очень удачно набрали на большой склад-магазин в том кластере.

Ки, сбив два разведдрона, вернулась, чтобы открыть перегородку в туннеле, где мы заперли всех, кто не вошел в наши группы, бросать их на произвол совесть не позволяла, а

оглядываться в ожидании выстрела в спину не хотелось. Хакер, уходивший с нами, все подготовил, и Ки нужно было лишь нажать кнопку на подключенной консоли, после чего уйти своим телепортом в лес, где её уже никто не сможет найти.

— Шустряк, все сделала, судя по камере, переборка поднялась, толпа уже движется к ангару, я ухожу, — как всегда, сухо и коротко, сообщила Ки.

— Принял, — проговорил я в рацию и уже для идущих рядом продублировал голосом то, что услышал в наушнике, — все сработало, Ки по камере видела.

— Естественно, я же не просто так сутками сидел в их серверной, — с легкими горделивыми нотками ответил Хаккер, но через пару шагов добавил, — жаль, с минированием не успели, но их все равно ждет сюрприз.

— Сюрприз? — удивился я.

— Маленький, — он ухмыльнулся, — помнишь того, которого тигр порвал во время заварушки на сборище? — спросил он, при этом поведя стволом в сторону шедшей рядом полосатой кошки. Тигр, как и говорила Ки, пошёл с нами. Судя по его поведению, на волю он не стремился, либо привык жить с человеком, либо понимает, что одному не выжить.

— Помню, но по именам никого из них не знал, — признался я, — некогда было знакомиться, да и не хотелось, в общем-то. — Не успел я договорить, как в наушнике опять раздался голос Ки, рации были у многих в моей группе, но канал с напарницами был только у меня, я решил, что так будет надежнее.

— Шустряк, там в ангаре проблемы.

— Серые? — спросил я, остановившись.

— Нет, они там меж собой свалку устроили.

— Ожидаемо, — вклинилась Яся.

— Ки, бросай наблюдение, давай к нам, — позвал я задержавшуюся напарницу.

— Что там? — спросил Хакер, разговор с которым был прерван вызовом Ки.

— Судя по всему, из-за потрохов передрались.

— Ожидаемо, ты посмотри, даже среди наших у многих взгляды окосели, да и у первой бригады реакцию на коробку помнишь? — с ехидцей добавил он.

— Шут с ними, ты хотел про сюрприз рассказать.

— Ну да, так вот, тигр порвал Трутня, это погремуха у него такая была, почему, не спрашивай. А тот, узнав, что ты запер главного врача и командующего, все ходил и выпрашивал, могу ли я дверь ту открыть, и очень опечалился, узнав, что она изнутри намертво заперта. Он не успокоился после того, как заключенных порвали, обрадовался, хотел опять до этих добраться и предложил подачу воздуха им отключить, но я тогда не стал этого делать, ты сказал, что они пока нужны.

— Хочешь сказать, что отключил им подачу воздуха?

— Нет, все проще, когда кипиш начался, и ты сказал, что нужно срочно сваливать, я установку фильтрации воздуха в решето превратил, а потом еще и гранату рванул в помещении, насосы стоят в соседнем. Так что воздух у них есть, вот только фильтрации от спор нет, значит, когда к ним пробьются, те встретят спасителей с радостным урчанием.

Отвечать я ничего не стал, лишь ухмыльнулся мстительному компьютерщику и тут же заметил, как тигр резко остановился, припав на лапы. Я тихо скомандовал всем стоять и тут же из-за небольшого здания непонятого назначения в нашу сторону рванулся матёрый лотерейщик, а следом за ним засеменяла пара бегунов. Вскинув винтовку, прицелился, но стрелять не стал, как и Яся, которая вопросительно смотрела на меня. Я ждал, ждал

реакцию, и она последовала, с паузой, но все, отойдя от ступора, вскинули винтовки и разорвали в клочья бежавших тварей, потратив непростительно много боеприпасов. Мы, конечно, как могли, сделали большинству в нашей группе из имевшейся на базе одежды нечто вроде походных мешков, в которых по большей части лежали именно патроны и запасные обоймы. Но даже при имевшемся запасе, если так поливать каждую неразвитую тварь, то до мешка мы не дойдём точно.

Вскоре присоединилась Ки и полтора кластера мы прошли без проблем, именно тут будем устраивать ночевку, вообще-то по первоначальному плану здесь даже не планировался длительный привал, но, коль все пошло наперекосяк, придется импровизировать. Пока Яся заводила паству в подвал торгового центра, я, прогулявшись в соседний магазин, принес несколько пачек стирального порошка, рассыпав тот по всему маршруту нашего подхода. Судя по тому, как был разгромлен первый этаж центра, здесь похозяйничали твари, некрупные, скорее всего, лотерейщики или топтуны, но, если те учуют нас и подымут шум, может прийти кто-то и посолиднее.

Ки вернулась с разведки, груженная двумя массивными спортивными сумками, в которых была одежда, она тут уже давно заприметила магазин для рыбалки и сейчас обнесла тот почти полностью. Принесенному обрадовались все, в основном, восьми рюкзакам, больше, как сообщила напарница, там просто не имелось, а вот по одежде и обуви запас еще был. С обувью была самая большая беда, у многих она была в отвратительном состоянии, о ногах мяса на ферме никто не думал, а у тех, кто был строптивым, и ту отбирали. Так что в моей команде у троих на ногах вместо обуви вообще были намотаны обрывки одежды, обувая на ноги обновку, те, не скупясь, благодарили кошку.

Ночь прошла тихо, твари нас не посетили, многие кластеры поблизости еще не уходили на перезагрузку, но вскоре все изменится, серые уже несколько недель не выбивают тварей. Ки, пользуясь тем, что ей спать не нужно, совмещая патрульные функции, сделала еще несколько ходок, укомплектовав всех одеждой и обувью, несмотря даже на то, что по большей части все было гражданское и не очень приспособленное для СТИКСА. Завтрак и обед она тоже обеспечила, что всех порадовало, поскольку с фермы мы ушли без запасов еды и с минимальным запасом живца.

Весь следующий день мы забирали по пологой дуге в сторону черноты к месту, где должны были встретиться с группой Кроха и Фрита. К моему великому сожалению, освобожденные шли гораздо медленнее, чем я рассчитывал, и уже через четыре, максимум пять часов непрерывного петляния по кластерам выглядели очень плохо, приходя в себя лишь через час отдыха. В том, что в таком виде они не дойдут до мешка, ни у меня, ни у них сомнений не было, хотя поначалу некоторые из них противились идее отсидеться где-нибудь на кластерах.

Остановившись на последнюю стоянку, больше двух часов разбирались с квартирами, и расселением группы. За последние дни я так устал от кучи неприспособленных к СТИКСУ людей, так что уже не раз жалел о том, что решил их сопровождать. Проще было выдать оружие и отпустить на все четыре стороны, нет же, занялся благотворительностью. Причем проблема уже не в их физическом состоянии или отсутствии обмундирования, мы всех одели и почти всех вооружили, проблема в их глупости и неприспособленности.

Вчера из-за дурака, что решил выделиться и пристрелить медляка, к нам сбежался добрый десяток бегунов, да и пустыши позже следом тащились, еле удержал Ясю от его удушения. В группе полно тех, кто имеет оружие серых, которое способно решить вопрос потихому, да и решать его никто не стал, лежал себе полуобглоданный медляк, никого не трогал, только культы протягивал, безмолвно разевая рот. Пожранная толстая баба даже урчать сил не имела, лишь судорожно дергалась, пытаюсь что-то сделать, вращала глазами и силилась ползти на культях. Нет же, несмотря на то, что все видели, но прошли мимо, он решил ей с двустволки голову снести. Кластеры эти медленные и во многих еще перезагрузок не было с того периода, когда их серые чистили, а иначе бы, скорее всего, группу растерзали на месте.

Кто-то из мужиков после того, как закончился отстрел пожаловавших на звук тварей, выбил дураку зубы, заодно забрав и винтовку. Но на встречу со второй группой мы опаздываем не из-за этого, а из-за того, что я серьезно просчитался в скорости, уже не раз коря себя за это. Срок нашего ожидания выходит сегодня и, с большой долей вероятности, Фрит и Крох уйдут завтра на рассвете, а мы даже связаться с ними не сможем, так как они на кластере с нашей бывшей базой. Там вдоль черноты связь сносно работает лишь в пределах одного кластера, а через границу даже пары сотен метров не пробивает, так что сообщить о себе мы им не сможем.

Ки предлагала уйти в отрыв, и, скорее всего, она бы успела со своей скоростью, но рисковать ей я не позволил, тем более что особой нужды в этом нет. Нам все равно потом уходить в обратную сторону, когда у серых суета спадёт.

— Затрахали, тупорогие, — громко выругалась Яся, ввалившись в квартиру, где на ночлег обустроились мы, — Шустряк, я их уже сама готова загрызть, безрукие олени, даже хату вскрыть не могут. — Яся замерла, увидела исходящее паром ведро, которое на спиртовке уже почти час греется, кинула на меня одобрительный взгляд и как отрезала, — я первая.

— Давай, — подтвердил я, добавив, — там, в тазу, я уже воду налил, так что разбавь по вкусу.

— Спасибо, и я жду тебя потерять спинку.

Подождав, пока она не начнет шуметь водой, скинул с себя весь верх и направился к ванной, точнее, к джакузи в неплохой квартире, что мы выбрали, как наше временное пристанище.

— Ай, — вскрикнула Яся, — ты там что, прошлогоднюю футболку ищешь? — азартно спросила она, отключив симпатичную попку, мол, давай, ниже трудись.

— Ага, — ответил я, слегка стеганув по выпяченной выпуклости вновь намыленной мочалкой, — боец, по стойке смирно, никакой эротики, помывка — значит помывка.

— Есть, ровно, есть, никакой эротики, — игриво отрапортовала она, сделав вид, что встала по стойке смирно.

Закончив с помывкой бойца, сполоснул руки и вышел из ванной, заметив Ки, пришедшую с разведки. Она, как обычно после длительных физических нагрузок, употребляла все, что могла найти. Вот и сейчас незатейливо вилкой выковыривала содержимое консервов, употребляя сразу, без промежуточного выкладывания на тарелку.

— Тихо все, — доложила Ки, сразу как я вошел, — километрах в пяти тройка лотерейщиков, но они следовали по дороге параллельным курсом, остальные все мелкие.

— Ясно, это хорошо.

— Сейчас перекушу, пойду еще ближние подступы обойду.

— Повремени пока, есть разговор.

— О чём? — удивилась Ки.

— Сейчас водоплавающее вылезет, — я намекнул на Ясю, которая активно шумела водой, издавая при этом такие звуки, что складывалось впечатление, будто она там не одна, — и тогда втроём кое-что обсудим, раньше как-то времени не было, а тянуть смысла нет.

— Шустряк, что за интрига? — раздался вопрос из-за моей спины. Обернувшись, я увидел Ясю, завернутую в большое полотенце, а второе было намотано в виде тюрбана у неё на голове. — На, грей еще воду, — протянула она металлическое ведро, — я чистая с грязными мужиками не сплю.

Пока наполнял ведро из двадцатилитровой канистры, водрузив то на подложенные стопки книг, и разжигал горелку, Яся успела одеться. Устроилась на диване, ожидая продолжения разговора, что я начал ранее. Усевшись обратно в кресло, я достал из переднего рюкзака пластиковую коробочку, открыл её и положил в центр небольшого столика, вокруг которого все расположились.

— Белые? — с удивлением спросила Яся. — Я всегда была уверена, что белые и золотые это лишь сказка.

— Про золотые сказка, а вот белые — это реальность, — ответил я.

— Серые поделились? — спросила Ки, я давал ей читать брошюру, и о существовании белых она знала, я даже ей коротко рассказывал об их свойствах, но для Яси нужно было повторить.

— Белая — это гарантированный новый дар, колоссальный рывок в развитии уже имеющихся даров, а также излечение мутации в кваза. Помимо всего этого, такая жемчужина позволяет неиммунного сделать иммунным, но, что сейчас гораздо важнее, она гарантированно исправит проблему Ки с хигтерством.

— Хигтерство? — переспросила Яся.

— Хигтерами называют тех, кто по какой-либо причине получил жемчужину до начала активации дара, то есть в первые дни, как он попал в СТИКС. Явление весьма редкое поскольку свежак вряд ли в первые четыре, максимум пять дней, имеет шанс завалить жемчужника, но случается. У хигтера проявляется сильный дар, как правило, сразу весьма хорошо развитый, вот только в такой бочке меда есть и ложка дегтя. Хигтер, получив один дар, очень долго не может получить второй, в некоторых случаях по пять и более лет. Правда, при постоянном употреблении жемчуга и гороха срок сокращается, но полученный хигтером дар всегда не из рядовых, так что оно того стоит.

— Тогда чего мы ждём, съедаем по одной и все, — с места в карьер начала Яся, — или

есть ещё что-то?

— Даже не знаю, с чего начать, так что попробую с начала, но коротко. Я тоже хиггер, но в отличие от других, в меня вложили белую жемчужину, кто — знаю, а вот зачем — нет. В том, что это так, я почти на сто процентов уверен, ибо дар у меня, помимо того, что сильный, так еще и странный. Сколько бы я не употреблял жемчуга, новых даров я не получаю, а старые уже не развиваются, по крайней мере, заметных изменений нет. Именно поэтому, заполучив в руки белый жемчуг, я провел очень интересный эксперимент. Перед тем как употребить белую, я съел десяток красных, не скажу, что процедура приятная, но пережить можно.

— Стоп, — возразила Яся, — я точно знаю, если начать есть много жемчуга или очень часто горох, в урода превратишься гарантированно.

— Да, но ты, подруга, забыла, что белый жемчуг, так сказать, нивелирует все негативные эффекты, — вместо меня ответила Ки, а потом забавно повернула одно ухо в сторону двери, начав тем двигать, как локатором. Яся тоже заметила поведение Ки, почему-то ухмыльнувшись, я же сосредоточился, вслушиваясь и уже когда понял, что ничего не слышу, Ки произнесла, — тигр идет.

Тигр, будучи огромным зверем по сравнению не только с Ки, но и с любым из нас, передвигался точно так же бесшумно, как сама Ки, при этом умудряясь скрываться даже среди самой чахлой растительности. Смотришь — вроде как там невозможно спрятаться, а он умудряется это делать, подозреваю, что у него дар для этого имеется, ведь из тех трех, что я вижу в его ядре, мы точно знаем о работе всего одного. Хотя как точно, еще там, на ферме, один из сидельцев сказал, что Граф имеет способность разваливаться на кучу маленьких тигрят, но воочию видеть самим не доводилось.

Затянувшаяся пауза закончилась тем, что тигр совершенно бесшумно вынырнул из-за угла, окинул всех взглядом и уселся на пятую точку. Он бы, может, так же, как Ки, взгромоздился на соседнее кресло, вот только уместиться в нём у него шансов не было. Ноздри пришедшего втянули воздух, сосредоточившись, к моему удивлению, не на консервных банках, что так и продолжали стоять на столе после перекуса Ки, а на жемчуге.

— А ведь верно, нас же четверо, — прервала тишину Ки.

— Уже нас? — удивлённо спросила Яся.

— Похоже, что уже все решили без нас, — беззлобно констатировал я, глядя на то, как Ки треплет тигра между ушами, точно так же, как я иногда невольно поступаю с ней.

— И вправду похоже, — улыбнулась Яся, — так в итоге ты предлагаешь нам напихаться жемчугом, как делал ты?

— Если честно, то нет, просто хотел объяснить, что собираюсь делать, и предупредить, что в последний раз после данной процедуры меня часа на три выключило. Да и сам приём сопровождается весьма неприятными ощущениями. Помните тепло, что возникает в животе после жемчужины? — Яся кивнула. — Так вот, после второй будет теплее, третья — это как горячего чая плотнугь, дальше, как кипяток, ну, а когда я глотал десятую, было ощущение, что в меня свинца раскалённого залили.

— Ничего так процедура, на любителя, — прокомментировала Яся.

— А какой шанс негатива? — в отличие от напарницы, Ки задала прагматичный вопрос.

— В теории его нет, первый такой эксперимент я провёл под наблюдением знахаря, он потом рассказывал, что уже после третьей были такие изменения, что я гарантированно должен был стать квазом, а на шестой — трупом, но приняв после десяти красных всего одну

белую, пришел в норму. Он даже не делал ничего, сказал, что какая-то энергия сама правильно начала распределяться. Второй раз я уже без его надзора принимал и тоже без последствий.

— Слушай, а сколько ты вообще белого жемчуга употребил? — с интересом спросила Яся.

— Одну мне скормил тот, кто меня спас, уже говорил об этом, потом мне вторую скормили, вынужденно, чтобы спасти от смерти. Это было как раз, когда активировалась сильнейшая грань моего дара, я тогда практически помер, вот меня один странный знахарь и поднял с помощью белой жемчужины. Две другие я у внешников забрал, мы так зовем аналог ваших серых, названия разные, а по сути одни и те же ублюдки.

— Я правильно понимаю, что белая жемчужина — это большая редкость, я даже не хочу знать, с какой твари такое может выпасть, но при этом сначала один тебя ею спасает, потом второй? И как ты за это рассчитывался, сколько она стоит? — спросила весьма удивлённая Яся.

— Я себе-то иногда свои поступки не могу объяснить, а ты просишь, чтобы я тебе объяснил чужие. Ни за одну из подаренных мне белых я не платил, первый вообще забыл мне об этом рассказать, несмотря на то, что мы с ним весьма долго выходили из Пекла, а второй объявил жемчуг чуть ли не подарком мне. Я не знаю, почему они так поступили, но мне кажется, что из-за того, что для них есть что-то важнее, чем жемчуг. К примеру, я тоже не трясусь над ним, — я сделал паузу. — А цена? Я тебе даже не скажу, я видел и даже встречался с тварью, из которой можно получить такой жемчуг, и могу тебе сказать, что до сих пор иногда в поту просыпаюсь, вспоминая ту встречу.

— Ясно, — сказала девушка, кивнув чему-то своему при этом, — ну так что? Кто первый на отключку?

— Ты что, решила заглотить пачку, как я?

— Ну да, тоже хочу крутой дар, мне бы какой боевой, правда, не уверена, что вытерплю кипящий металл в брюхе, но попробовать в любом случае стоит.

Ки тоже высказала своё желание поучаствовать в такой процедуре, но будет следующей, ведь пока я и Яся будем валяться в отключке, кто-то должен охранять нас. Яся стала первой, остановившись на шести красных жемчужинах, может быть, она бы и продолжила, вот только последняя проглоченная выбила из неё дух. Я быстро закинул ей в рот белую, помассировал горло, добившись рефлекторного проглатывания, залил еще немного живца и отнёс на нашу кровать. Ки, беспристрастно наблюдавшая за происходящим, еще раз потрепала тигра, что-то прошептав ему в ухо, как будто тот может понять сказанное.

Приём я начал быстро, не видя смысла в затягивании данного сомнительного удовольствия, и смог побить свой рекорд, употребив одиннадцать красных. Проглотив последнюю, я почувствовал, что меня начинает разрывать, другими словами ощущения, что были в моём теле, не назвать, и, поняв, что это финал, сам проглотил белую, едва запив её глотком живца.

В себя я пришёл, лежа на кровати, удивился данному факту, поскольку помню, что когда принимал жемчуг, сидел в кресле. Попытавшись сесть, пошатнулся, вынужденно опершись на руку, огляделся, в комнате был только тигр, Ки, видимо, пошла на обход территории. Тяжко выдохнув, протянул руку к живцу, жажда мучала, спасу нет, а утолив её, обернулся к лежавшей рядом девушке. Яся выглядела нормально, даже дышала ровно, немного задумавшись, решил не будить, пусть отдохнёт.

Живец почти сразу привел меня в чувство, сухость во рту пропала, а прислушавшись к себе, не ощутил никаких изменений, разве что желудок требовал что-нибудь в него закинуть. На нижней полке столика лежало несколько банок консервов, свежий хлеб и фрукты, это Яся выложила на ужин, поскольку сегодня решили не готовить. В то время, когда я заканчивал расправляться с третьей банкой непонятной смеси мяса и овощей, вернулась Ки. Окинув взглядом пустые банки, перевела его на посапывавшую Ясю, заметив это, я сказал:

— Пусть спит, я посторожу.

— Я готова, если что, подстрахуй, как её, — Ки указала взглядом на Ясю.

— Не вопрос, в любом бы случае так поступил.

Ки остановилась на восьми, правда, страховать её не пришлось, видимо, она каким-то образом поняла, что продолжать дальше не сможет и, закинув белую, свернулась калачиком в роскошном кресле. Тигр, внимательно смотревший на действия Ки, обошел кресло, несколько раз втянув носом её запах, и, присмотревшись к чему-то, опустился рядом со мной. Взгляд его был направлен мне в глаза, а меня вдруг сильно взволновал вопрос о том, что он хочет в них разглядеть. Я после проведенного с Ки времени уже привык к осмысленному взгляду кошки, но, когда на тебя таким же взглядом смотрит огромный тигр, это пробирает.

Неожиданно тигр двинул лапой по пластиковому тазику с налитой для него водой, что стоял в углу между кресел, да так, что тот перевернулся, расплескав остатки жидкости по полу. Из внушительной лапы выдвинулся всего один коготь, который с легкостью проткнул край пластиковой тары, и та в момент очутилась рядом со мной на кровати. «Ты мне на что-то намекаешь?» — спросил я тигра, не ожидая от него ответа, и его ожидаемо не последовало, а огромная голова повернулась в сторону стола, где лежала последняя белая жемчужина. Меня до сих пор гложет сомнение в правильности траты столь ценного ресурса на тигра, но, с другой стороны, Ки решила, что он с нами, и отказать ей я не могу.

Протянув руку, подхватил жемчужину, положил её в миску, пододвинув ту к огромной морде, но он употреблять её не стал. «Ты серьезно думаешь, что я тебе буду в твою хлебрезку её закидывать?» — спросил я, удивлённо таращась на тигра, но тот опять перевел взгляд на столик, где, помимо пустой коробочки из-под белого жемчуга, был кисет с красными. «Ты это серьёзно? Ты понял, чем мы тут занимались?» — спросил я у тигра и, в очередной раз не получив ответа, пододвинул кисет ближе. Убрав из миски белую, кинул на её место красную, что моментально пропала, слизанная единым движением огромного розового языка.

Процедура повторялась по кругу, пока на паузе после седьмой тигр не обмяк, осев на пол, после этого кулём завалившись на бок. «Видимо, в пасть все равно лезть придется», — пробурчав себе под нос, я начал операцию по забрасыванию белого жемчуга в пасть тигра. Мало того, что повернуть огромную голову тигра в отключке даже с моими сверхфизическими характеристиками оказалось крайне тяжело, так еще я не имел ни малейшего понятия, как животным таблетки скармливать. Поступил по аналогии с Ясей, правда, у той не было столь внушавших уважение зубов и мешавшего процедуре огромного языка. Кинув поглубже в пасть жемчужину, взял флягу с живцом и залил в бездонную глотку, попутно насладившись всеми ароматами, исходившими из неё. Полосатый, дернув кадыком, проглотил все, отфыркнув мне в лицо то, что пошло в не то горло, и продолжил валяться в отрубе.

Обтерев лицо бумажным полотенцем, начал скидывать с себя вещи, ибо продолжать

караулить в таком виде я не хотел. Ки очнулась, когда я разводил воду в тазике, выпила живца, уничтожила запас консервов и, когда я приступил к водным процедурам, уже заступила на дежурство. Отмывшись, я оделся во все чистое, переступил через массивную тигриную тушу, что лежала у кровати, словно ковер, разве что у тех не бывает зубов и храпа, после чего залез под покрывало к девушке.

Проснулся я неожиданно, сразу поняв, что еще не утро, но уже пахнет едой, и поскольку Ясю рядом не обнаружил, стало ясно, кто в этом виноват. Выйдя из спальни в большую комнату, обнаружил тигра, лакавшего живец из своей миски и Ясю, которая готовила нечто вкусное, используя сразу две спиртовки.

— Не рановато ли? — обозначил я своё присутствие.

— Не, норм, я давно проснулась, Ки где-то шарахалась, Граф еще в отрубке был, ты спал, а мне стало скучно.

— И ты решила ночью приготовить завтрак?

— Какая ночь, — девушка бросила взгляд на висевшие электронные часы, — половина пятого утра.

— Оригинально. Ки не объявлялась?

— Уже была, но ушла опять, обещала к пяти вернуться, как раз завтрак будет готов, потом пойдем будить якорей, час им на еду и выходим. Может быть, ещё успеем до отхода второй группы?

— Не успеем, мы, если повезет, к обеду придём, а они, боюсь, что прямо сейчас уже на марше.

Позавтракав, призраком прошелся по квартирам, где были остальные, будил всех неожиданно и громко, так как все часовые, что были назначены, спали беспробудным сном. Уже не первый день я пытаюсь их приучить к ночным вахтам, но результата так и нет, эти люди вроде как и не свежаки, но ведут себя еще хуже, чем те. У свежаков хотя бы страх постоянный присутствует, эти же уверились, что мы, не напрягаясь, отобьём нападение любой твари, а если не сможем, то обязаны положить свои жизни ради них. На эту тему даже был разговор, где я запретил напарникам рисковать своей жизнью, спасая этих дураков. Правильно еще тогда Хакер сказал, что по большей части все, кто остались — бесполезные слабаки, иммунных с сильными дарами, что могли создать им проблемы, быстро разбирали на запчасти, оставляя только слабаков.

Из тех пятнадцати, что пошли с нами, перспективных всего четверо. Хакер, не имеющий боевых даров, но выполняющий все, что ему говорят, сдружившийся с ним Автоген, девчушка лет тринадцати — четырнадцати на вид, молчаливая и постоянно держащаяся рядом с ними, да еще один боец с прозвищем Рокх. Если первые двое общительные и все время крутятся возле нас, то девочка с Рокхом, наоборот, молчаливы, и, несмотря на то, что ходят по пятам за первой парой, с нами держатся наособицу. Рокх и девочка, как я выяснил еще там, на базе, использовались серыми в качестве лабораторных мышей, я попытался спросить у них поподробнее, но никто из них рассказывать не захотел.

Хакер с самого начала мне показался хоть и бестолковым на первый взгляд, но при этом смышлёным парнем, вот и сейчас их группа оказалась единственной из всех, кто подготовился, Хакер не спал, читая что-то в ноутбуке, который нашёл в квартире, а Автоген еще вчера припаял металлическую дверь к косяку. Их криком поднимать не стал, просто сказал Хакеру, чтобы будил всех, завтракали и были готовы к выходу в шесть утра.

Нам оставалось всего два кластера до нашей старой базы, точнее, по факту пересекать

нужно было всего один, второй углом в месте перехода не более чем на пару сотен метров врезается. Но, как любит говорить Яся, «гладко было на бумаге, да забыли про овраги», и сейчас я с ней совершенно согласен. Кластер, представлявший из себя, кусок крупного то ли города, то ли поселка с преимущественно одно- и двухэтажными коттеджами, перезагрузился четыре дня тому назад. Ощущать это мы стали еще на подходе, отстреливая заинтересовавшихся нами неразвитых тварей, но, зная особенности местных кластеров, я больше переживал за возможность наткнуться на развитую тварь.

Ки двигалась передовым дозором, я шел по её следу, опережая основную группу метров на триста, а Яся с тигром шли уже в основной массе. Граф уже не раз доказывал свою состоятельность, как детектор тварей, у меня даже закралось подозрение, что у него есть дар сенса, так он хорошо и заблаговременно успевал их засекают. Правда, Ки сказала, что она точно так же по запаху тварей засекает и никакой способности для этого не нужно. В случае тревоги Яся должна была развернуть свой скрыт с забившимися под него иммунными, мы прикидывали, должны все разместиться, правда, с передвижением в таком случае будет сложновато.

Первую часть поселка с домами, что была отделена от второй широкой дорогой, мы миновали без особых проблем, встречавшиеся бегуны и пустыши отстреливались как нами, так и теми, кто шел позади. Единственного встреченного лотерейщика Ки почуяла заранее, и когда тот с урчанием вылетел на проезжую часть, даже пары шагов сделать не успел, лишившись головы, что разлетелась гнилым арбузом от единственного её выстрела. Дождавшись, когда основная группа минует первый ряд домов, направился вслед за убежавшей Ки, но был остановлен встревоженным голосом Яси:

— Шустряк, Граф волнуется.

— Подробнее?

— Водит ноздрями, как будто воздух пылесосит и стоит на месте, не идёт дальше.

— Ки, давай назад, — скомандовал я, рванув в обратном направлении.

Отряд замер посреди небольшой аллеи из редко посаженных деревьев, которая находилась между полосами дорожного полотна, разделявшего посёлок на две половины. Вокруг была абсолютная тишина, разве что столпившиеся возле Яси спасенные высказывали свои версии столь странного поведения полосатой кошки. Напарница пыталась утихомирить гомонящую толпу, но её слушать отказывались, развивая полемику о причинах задержки. Граф, присев за дерево, что никак не могло скрыть его массивную тушу, наблюдал что-то видимое только ему, издавая при этом странные звуки. Издаваемый им звук напоминал скулёж, вот только на собачий тот совсем не походил, но именно так я воспринимал то, что слышал.

Я несколько раз активировал призрака, но в сфере восприятия было тихо, выходил обратно, пытаясь вслушаться в то, что насторожило тигра и тоже ничего. В очередной момент активации призрака я засёк прыгнувшую чуть впереди меня Ки, выходить из-под невидимости она не спешила. Все смотрели практически в одну сторону, ведь буквально в полусотне метров за нашими спинами была чернота, и, кроме как с той стороны, куда смотрел тигр, опасности взяться неоткуда.

Как бы все не ожидали, но твари появились неожиданно, первым их заметил я, моргнув в очередной раз призраком. В пределы сферы восприятия почти армейским шагом вошла пятерка лотерейщиков. Проявившись, я припал к винтовке серых, начав беспощадную пальбу в том направлении. Ничего не понимая Ки проявилась, также начав стрелять в том же

направлении, при этом, кроме наших тихих выстрелов, других звуков не было.

Тварь проявилась одновременно с движимой ею свитой, вот только те так и шли в сотне метров по дороге, а она материализовалась практически в упор к нам. Я едва успел активировать призрака, как массивная, словно фонарный столб, лапа, увенчанная гигантскими когтями, пролетела сквозь моё тело. Я заметался, но не из-за того, что тварь продолжала пытаться атаковать меня, я искал Ки, думая, что тварь её успела зацепить. Так мы и пробежались по кругу, я в поисках напарницы, а тварь в безуспешных попытках поймать меня.

Все изменилось в один момент, по морде твари заскрежетали выстрелы. Палила в неё Ки, по всей видимости, успев активировать телепорт и отпрыгнув на добрые полсотни метров в сторону. Мысленно вознеся хвалу реакции напарницы, уже было собрался, выскочив, материализоваться, как тварь пропала, появившись там, где еще мгновение назад была Ки. Проявившись, взял тварь в прицел, она была расположена весьма удачно и шанс попадания в споровый мешок был высок, но, увы, кроме серии вспышек кинетического щита, я ничего не добился. «Как элитник, так обязательно щит, скрыт и телепорт», — пронеслась в голове мысль, напомнив мне о предыдущем владельце такого набора, правда, теперешний тому и в подмётки не годился.

Тварь, поняв, что Ки исчезла, развернулась в мою сторону, и я тут же активировал призрака, когти рассекли призрачный силуэт, а я, уже начав отходить от первоначального шока, проанализировал ситуацию. Свита, более не прикрываемая скрытом элитника, а тварь, что на нас напала, несмотря на не очень большие габариты, была именно им, сорвалась на бег. Наша с Ки попытка стрельбы по тварям вслепую серьёзного урона их боевой мощи не нанесла, разве что один кусач имел странноватую походку, да жрач спереди подрастерял пыл. Первой бежала пара кусачей, их догонял топтун и уже следом за лидерами в значительном отрыве неслись лотерейщики. Мелких зараженных в свите твари вообще не было, по всей видимости, все ушли на прокорм стаи, но и те, что остались, были ребятами не рядового состава. Даже лотерейщики уже почти шагнули на стадию топтунов, вот-вот, и начнут покрываться костяными бляшками.

Пока у Ки шел откат и она не проявлялась, я всячески пытался заинтересовать тварь своим призраком, отвлекая её от более доступных целей, заодно сознавая, что ситуация становится неуправляемой. Многие из тех, кто должен был укрыться под скрытом Яси, начали разбегаться в разные стороны, даже несмотря на то, что она призывала всех подойти ближе. Несколько паникующих ломанулись в сторону черноты, по всей видимости, думая, что там их твари не достанут, при этом никто не пытался стрелять по надвигавшейся свите. Из всей толпы отлично вооруженных людей сопротивление оказывали только я, Ки и тигр, что не сводил глаз с надвигавшейся угрозы, и почему-то я был уверен в том, что прячется он ради внезапного нападения, а не в попытке его избежать.

Тварь в очередной раз отвлеклась на выстрелы Ки, развернулась и исчезла в телепорте, через мгновение проявившись на месте напарницы. Если элитник не тупой, а как мне подсказывает опыт жизни в СТИКСе, до такой стадии тупые не развиваются, он скоро осознает бесперспективность ловли нас, переключившись на другие цели, а их вокруг хватает. Оценку ситуации пришлось прервать, вырвавшийся кусач был уже в паре десятков метров от дерева, где залёг тигр, и вместо того, чтобы атаковать главного, я открыл огонь по нему. Стрелял в корпус, лишь бы остудить пыл и сбить скорость твари, что мне удалось, заставив летевшую навстречу тигру тушу покатиться, кубарем вздымая вверх куски газона. Я

не знал уровень развития Графа и не видел гигантскую кошку в деле, снесенная башка глупого иммунного на ферме не в счёт, твари — это совершенно другое дело. Полагаясь на свой опыт, я подозревал, что у тигра есть шанс выстоять против лотерейщика, если не победить, то не помереть, а вот кусач — это уже совершенно другой уровень, он быстрее, умнее и в разы сильнее первого.

Сам же Граф по этому поводу имел личное мнение, и еще до того, как вертевшаяся кубарем туша замерла, выпрыгнул ей навстречу, по ходу зацепив лапой споровый мешок. Не удовлетворившись содеянным, ринулся вперед, издав такой рык, что все твари навелись на него. Но, если лотерейщики сразу сменили направление в сторону тигра, кусачи продолжили бег в сторону группы скопившихся иммунных, так что, оставив лотерейщиков на тигра, попытался поймать в прицел особо резвого развитого кусача. Я не успел толком прицелиться, как тот исчез прямо в очередном прыжке, так и не дотронувшись лапами до земли. Хоровой, многоголосый вопль, раздавшийся справа, намекнул мне на то, где следует искать внезапно пропавшую цель.

Кусач, как и главная тварь, был телепортером, прыгнув в самую толпу спасаемых нами иммунных. Когда я вновь поймал его в прицел винтовки серых, он уже замахивался левой лапой, опираясь на правую, делая при этом выпад в сторону атакуемых, но перед ним пространство подернулось сероватой марью, исчезнув со всеми находившимися в нём. Думать особо было некогда, по всей видимости, Яся как-то успела активировать скрыт быстрым способом, но он не даст спасения от физических атак твари, так что очередь в спину кусача я выдал незамедлительно.

Добив в голову упавшего, развернулся в сторону главной опасности, элитник, не найдя в очередной раз Ки, не стал растерянно фильтровать когтями воздух, почти сразу прыгнув в сторону, куда бежал один из иммунных. Сделать я ничего не успел, выстрелы Ки отразились серией всплешек щита окружавшего элитника, ну, а я, осознав всю ситуацию, бросил никчёмное оружие, выхватив винтовку нолдов из отделения в рюкзаке.

— Ки, займись лотерейщиками, ты все равно с ним ничего не сделаешь, — прижав наушник, проговорил я, активируя винтовку в режиме коротких очередей.

Тварь, что уже оторвала в один укус половину своей жертвы, взвыла, когда две короткие очереди, выпущенные почти одновременно, пробили щит и биологическую защиту в районе спорового мешка. В том, что промазал, я был уверен, даже элитники мертвыми в скрыт не уходят, а этот исчез. Тварь будет искать угрозу, это у них в подкорку заложено, так что, активировав призрака, побежал в его сторону, но у элиты на этот счет имелись свои мысли. Та материализовалась рядом с тигром, который в тот момент своей пастью отрывал голову побежавшего до него лотерейщика, перехватив тому шею почти полностью.

Одним взмахом тварь снесла обоих, так что в мою сторону полетели куски чего-то непонятного и целая куча небольших, размером с домашнюю кошку, тигрят, но рассматривать я не стал, и очередная пара коротких очередей вгрызлась твари в голову. Шанс на сквозное пробитие такой развитой твари даже у винтовки нолдов минимален, а вот повредить её потроха вполне по силам, это я уже не раз проверял натурно. Ошметки лотерейщика с перемазанными в крови мелкими животинками прочертили кровавый след на добрый десяток метров, а после остановки летевшего месива во все стороны рванул не один десяток миниатюрных Графов.

Тварь, наблюдавшая за результатом своего удара, заурчала еще громче, прыгнув телепортом в самый центр содеянного, попытавшись собрать на свои когти так внезапно

появившуюся добычу. Но, увы, тушки маленьких разбежавшихся тигрят при соприкосновении с огромными когтями исчезали, не оставляя даже малейшего следа своего существования. Воспользовавшись тем, что элитник махал передними конечностями, ловя неуловимое, я всадил ему очередь в голову чуть повыше глаза и довольно осклабился, завидев, как с другой стороны на дорогу плеснула его кровь. Элитник дернулся, начал было заваливаться и в очередной раз исчез. «Вот же тварь, прыгнул!» — крикнул, уже активируя призрака, я.

Прыгнул он к Ки, что к тому времени успела свалить оставшихся лотерейщиков, может, не наповал, но активно бегущих среди них не осталось. Отреагировать она успела, проявившаяся тварь обоими лапами схватила воздух, да так резко те свела, что звук удара когтей эхом вернулся, отразившись от соседних домов. Несмотря на расстояние, винтовка нолдов продолжала пробивать как щит твари, так и биологическую броню, а я не уменьшал темп стрельбы, стараясь попасть либо в мозг, либо в споровый мешок. К сожалению, даже раненый элитник не сильно уменьшил темп своего перемещения, не давая поймать уязвимое место в прицел.

Несмотря на полученные повреждения, элитник не подумывал об отступлении, наоборот, он прыгнул к черноте, куда бежала сразу группа иммунных, выкосив тех за пару взмахов лап, не забыв при этом откусить часть от одного из них. Следующий прыжок был опять попыткой достать тигра, но на сей раз тот ушел от него сам, резко рванув с места, как будто чувствовал того. Тварь уже не могла, как прежде, ловко пользоваться своими конечностями, видимо, от моих попаданий все же был какой-то эффект, хотя гораздо меньше желаемого.

Выстрелы Яси опять украсили щит твари вспышками, а я с большим неудовольствием, в очередной раз нажимая на спуск, осознал, что боезапас винтовки нолдов иссяк. Тварь продолжала попытки изловить массивную, но при этом весьма верткую кошку, когда я, обернувшись, увидел брошенный автомат серых. Убрав винтовку нолдов, направился было к нему, не видя никаких других вариантов развития патовой ситуации, как меня внезапно накрыла темнота. Странная тишина сразу залилась мне в уши, кроме зрения и слуха, тьма лишила меня и обоняния.

Сделав по инерции один шаг, я едва устоял на ногах, неожиданно появилось чувство дезориентации, по своей сути схожее с тем, что я ощущал на черных кластерах, но в разы легче, и я устоял на ногах, мотнув руками, словно канатоходец. В груди ёкнуло, похоже, что элитник оставил самый сильный свой дар вот на такой случай, попытался перейти в состояние призрака, осознав, что не могу этого сделать. Еще несколько раз сделав безуспешную попытку активации дара, испугался, и это был действительно нахлынувший страх, ведь с самого начала боя, сразу после того, как я понял, что Ки жива, меня охватил привычный расчетливый холод. Страх и непонимание за считанные мгновенья начали оборачиваться паникой, и я попытался сменить пространство, но остолбенел, поняв, что это тоже невозможно. Все те дары, что позволяли мне так долго выходить из самых сложных ситуаций, сейчас не работали, мысленно дав себе пощёчину, сосредоточился на своих ощущениях.

При очередной попытке я понял, что проблема не в блокировке самих даров, а в потере возможности управления ими, то привычное ощущение, что испытывает каждый иммунный, хорошо освоивший дар, пропало. Как будто в помещении, где был выключатель света, теперь ровная стена, но ты по привычке продолжаешь искать его рукой в привычном месте. Время потянулось, как густой кисель, при отсутствии любых ощущений, кроме опоры под ногами,

становится непонятно его течение и движется ли оно вообще. Я пытался сосредоточиться, почувствовать своё ядро, но каждая следующая попытка давала итог, ничем не отличающийся от всех полученных ранее, нахлынувшая тьма напрочь разорвала мою связь с дарами СТИКСа.

Внезапно во тьме прорезался силуэт Ки, та держала в руках автомат серых, стреляя куда-то в сторону от меня, как раз туда, где, по моим прикидкам, до наступления темноты была тварь. «Странно», — подумал я, Ки продолжает в него стрелять, значит, видит его. Не успев додумать, увидел появившийся силуэт тигра, который, прильнув к земле, начал обходить по кругу элитника. И тут же я понял еще одну странность — тварь не прыгает, как она всегда делала в своём стиле, она даже не идет в каком-то определенном направлении, она крутится в пределах нескольких шагов, размахивая обеими передними лапами во все стороны. Поняв это, я вновь попытался найти брошенный автомат, но не смог, контурами подсвечивались только Ки с тигром, да тварь, а вот себя, даже опустив взгляд, я не видел.

Мозг работал на полную катушку, мгновенно выдав хоть какое-то решение сложившейся неординарной ситуации, я выхватил пистолет серых, что был заряжен разрывными, принявшись тоже стрелять в тварь, опустошая обойму за обоймой. С моей стороны бок твари примерно в районе спорового мешка расцветал более обширными, но менее яркими вспышками щита, ну да, сейчас от разрывных патронов эффект хуже, чем от автомата Яси. Вставляя новую обойму в пистолет, я заметил, как Граф, что уже успел зайти твари практически за спину, несмотря на то, что та хаотично двигалась, и начал светиться. Еще через мгновение я понял, что светится не сам тигр, а область вокруг его тела, причем поведение гигантской кошки ничем не выдаёт его беспокойство по данному поводу.

Тварь в очередной раз попыталась атаковать невидимую тень, припав на левую лапу и вытянув правую вдаль. Она оказалась на приемлемой для прыжка тигра высоте, и я замер, когда увидел, как тот взмыл по направлению к закривку элитника. Граф в мгновение оказался на спине твари, а я весь содрогнулся, вспомнив острейшие шипы, что покрывают тела элитников, и в этот момент тварь, видимо, осознав угрозу, резко извернулась, подминая соскочившую кошку под себя. Замысел тигра был понятен, но реализовать попытку добраться до спорового мешка тварь ему не дала, наконец-то ощутив того, кто ей угрожает, она предприняла всё возможное для его уничтожения. Все это я созерцал мимоходом, уже срываясь на бег, чтобы хоть как-то помочь отчаянно бросившемуся в атаку тигру, но катастрофически не успевал. Граф, слетевший со спины бронированной твари, падал, а та стремительно поворачивала морду к нему.

Ослепительная вспышка возникла во тьме сразу же, как только вокруг тигра редко мелькавшие разряды слились в единую сферу, состоящую из скрученных в жгуты электрических разрядов, некоторые из которых начали жадно облизывать тварь, землю и даже воздух вокруг него. Слепнув, я остановился, пытаюсь вернуть себе потерянное зрение, как вдруг понял, что пропала тишина, ведь все, что происходило до этого, не сопровождалось звуками, а сейчас они есть. Хрип с примешанным к нему клокотанием твари, крик «назад» от Ки, и даже звук шелестящих крон деревьев от непонятно откуда взявшегося ветра, а следом пришел и запах. Скорее, не запах, а вонь жженных волос и мяса, ударившая в мозг почти одновременно с начавшей постепенно отступать слепотой.

Сколько прошло времени, неясно, его течение с момента появления твари для меня понеслось вскачь, прозрев, озадачился от представшей моему взору картины. Тварь осталась практически там же, где и была до вспышки, вот только её целостность была серьезно

нарушена. Передняя часть выглядела ничего, разве что кровавые потеки по необъятной нижней челюсти да такие же пузыри из носовых отверстий намекали на то, что пропажа второй половины безнаказанно не прошла. Если не считать узкой полоски тела в районе брюха и нижних частей задних конечностей, вся задняя часть отсутствовала, словно кто-то выжег внутри неё огромное шаровидное отверстие.

Кто-то? Я нашел взглядом тигра, тот отходил от твари, пошатываясь, как будто его тело колыхается на ветру, при этом едва не заплетаясь в своих лапах. Окрас тигра за исключением редких мест был сравни цвету крови твари, который скорее был черным, чем красным, как у обычных иммунных. Переборов желание устремиться к раненому тигру, нашарил глазами винтовку серых, в два прыжка подхватил её, и, меняя на ходу магазин, побежал к Графу. Ки сделала то же самое, но её скорость передвижения не шла с моей ни в какое сравнение, тем более что неслась она на всех четырёх конечностях, удерживая оружие в зубах.

К тому моменту, когда я добежал, Ки уже ощупывала кровавую шкуру лежащего на асфальте тигра, и, судя по её замешательству, ранений найти не смогла, даже с учетом что она того на другой бок перевернуть успела. Я же, проследив за взглядом тигра, понял, что тому нужен живец, так как он неотрывно смотрел в сторону фляги на моём поясе. Напоить было тяжело, уж очень не приспособлена у него пасть для заливки жидкости лежа. Много проливалось, много шло не в то горло и Граф, фыркая, обдавал меня живцом, но я упорно продолжал вливать в него, пока тот просто не закрыл пасть, показывая, что ему хватит. Закончив, увидел, что Ки тоже приложилась к живцу, причем нехило, не стал отделяться от напарников и глотнул из фляги сам.

— У меня вопрос, — начал я, закрепив флягу на поясе, — что за херня была с темнотой, и кто из вас это устроил? — у меня была полная уверенность в том, что навалившаяся на меня темень была последствием или эффектом использованного дара. Судя по тому, как тварь бестолково крутилась на месте, взрезая лапами воздух, дар использовала не она.

— Кажется, это была я, — робко и как-то неловко созналась напарница. — Когда элитник в очередной раз прыгнул на Графа, начав того гонять, а он дар не активировал, ну тот свой, с рассыпанием на тигрят, как в первый раз, думала, что тварь его достанет, и сосредоточила огонь на глазах, хотела хотя бы зрения его лишить. — Ки вдруг резко прекратила объяснять и задумалась, но вскоре собралась, продолжив, — я в темноту провалилась, резко, так что даже не устояла и ударилась об землю. Автомат отлетел в сторону, начала шарить руками, пытаюсь найти его, но никак не могла и вдруг увидела его контур, схватила, потом появился контур твари, а когда я продолжила стрелять, и вы с тигром проявились.

— Ну, ничего ты так его зрения лишила, — подбодрил я напарницу, при этом обтерев руку и потрепав её промеж ушей, если честно, не знаю, как она к этому относилась, но не протестовала, да и тигра уже не раз трепала сама, просто, как еще ей выразить своё отношение, я не знал.

— Это, наверно, из-за того приема кучи жемчуга, — добавила она.

— Это точно, вот только бы теперь понять суть твоего нового дара получше, уж больно странный он.

— Чем? Кроме того, что тварь вроде так никого так и не увидела.

— Открою тебе маленький секрет, — я попытался это произнести заговорщическим шёпотком, — я, когда тьма накрыла, так испугался, что, как любит говорить Яся, «чуть

кирпичей не наложил», причем на хороший такой дом сразу, думал, что умер уже. Каждый раз, как в темноту проваливаюсь, так это всегда я либо полумертвый, либо полуживой, выбрать и подчеркнуть нужное. В общем, ни призрака не смог активировать, ни смену пространств, складывалось такое ощущение, что темнота, которую ты навела, не просто зрения лишает, но и блокирует возможность использования даров. — Если бы сейчас рядом был бы хоть кто-то, кроме Ки, я никогда бы не рассказал об этом, но ей уже давно доверяю, как себе, даже к Ясе, несмотря на наши с ней отношения, такого уровня доверия нет. — Рано или поздно про этот твой дар узнают, но про то, как он влияет на использование даров нужно держать в тайне.

— Это и так понятно, теперь главное — понять, как его активировать, насколько долго я смогу его удерживать, и откат тоже важен. Хотя жажда, что на меня сейчас навалилась, намекает на очень непродолжительное время.

Беседу прервал громкий булькающий всхлип, мы оба развернули головы в сторону твари, даже Граф попытался скосить взгляд в сторону странного звука. Тварь еще была жива, из имевшейся половины туши вывалились внутренности, что-то стекало и брызгало, но при этом та пыталась шевелить левой передней лапой. Я сначала подумал, что это судороги, но потом увидел, что действие больше похоже на попытку отползти или встать.

— Ну и живучая тварь, — прокомментировал я и, подхватив автомат серых, направился в её сторону.

Аккуратно схватившись за острые шипы биологической брони твари, забрался на её спину, поместившись на загривке, прицельно сделал выстрел в самый край спорового мешка, что прятался под массивным костяным гребнем. Элитник мгновенно замер, как будто кто-то выдернул шнур питания, как и у всех тварей, даже малейшее повреждение спорового мешка сразу убивает тварь, так что и конвульсий предсмертных не происходит. Слезая со спины твари, обратил внимание, что выжгло не только часть твари, но и краем сферы захватило кусок асфальта, тот до сих пор дымился, как будто его срезали куском чего-то раскалённого. Когда я спускался, тигр уже сидел, принюхиваясь к той гадости, что покрывала всю его шкуру, и, судя по всему, вылизываться желанием он не горел.

— Где Яся? — спросила Ки, она тогда не видела, как Яся активировала скрыт, поэтому, оглядевшись, поинтересовалась.

— Яся, все кончилось, можно расслабиться, — сказал я в гарнитуру, прижав пальцем кнопку на наушнике.

Не добившись проявления напарницы и скрытых ею иммунных, я заподозрил неладное, а когда повторил просьбу проявиться еще пару раз и ничего не изменилось, забеспокоился. Тигр пришел в себя, и мы втроём направились туда, где я в последний раз наблюдал Ясю. Периодически активируя призрака, я ощупывал даром местность, ведь тех, кто находится под её скрытом, мой дар видит, но ни одна из попыток не принесла результата. В конце концов мы дошли до того места, где я свалил кусача всего лишь в нескольких метрах от напарницы, и даже отсюда я не смог никого засечь, разве что двоих, прятавшихся в подвале соседнего дома, но это, скорее всего, те, кто в панике бежал, сломя голову.

Несколько раз обследовав даром все окрестности, я так и не смог найти следов Яси. Ки тоже не стояла без дела, обегая окрестности, постоянно вызывая напарницу по рации, было предположение, что на этом кластере аномалия влияет на связь, и они могли успеть отойти на значительное расстояние. Вскоре она вернулась, сказав, что обежала значительно больший радиус, чем Яся с толпой иммунных могли бы пройти, при этом так и не получив

ответа. Сев рядом со мной, Ки поморщилась, начав что-то делать со своей разгрузкой, и я лишь сейчас заметил, что та на треть разорвана и испачкана кровью.

— Не понял, это что?

— В самом начале тварь зацепила, — спокойно пояснила она.

— А ну-ка иди сюда, — возмутился я, почти подтаскивая за петлю на груди к себе Ки, после чего нащупал кнопки управления бронёй внешников и та начала оседать на ней мешком. Почти сразу из левого рукава полилась нехилая струя крови, а я практически в секунды вытряхнул из комбинезона Ки. — Зацепила, — выразил я своё возмущение увиденным, — да тебе пропоролло плечо, и я вижу половину твоих ребер.

— Это даже не близко к фатальным повреждениям, — спокойно парировала она.

— Как же ты меня достала в некоторых моментах, — выругался я, уже начав стягивать степлером разрезанную плоть. Накладывая скрепку за скрепкой, чуть не вспомнил добрым словом внешников что обитали в окрестности Бастиона, те, в отличие от местных, всегда при себе имели медкомплект, а у здешних серых даже жидкого бинта с собой зачастую не бывает. Закончив с степлером, выщелкнул остаток обоймы, все равно не даст использовать начатую в следующий раз, и обильно замазал получившийся шов жидким бинтом. Гелеобразное вещество практически сразу вспенилось, застыв белой прочной, но эластичной пленкой. — Ну все, нормально вроде, может, обезболивающего вколоть?

— Не надо, — проговорила она, так и продолжив смотреть мне в глаза, она вообще с того момента, как я её притянул к себе, начав вытряхивать из комбинезона, не сводила с меня глаз с очень озадаченным выражением. — Ты чего такой напряженный?

— Бесчувственная животина, вот ты кто, — выдал я в ответ, — одеваться будешь сама, у тебя не фатальные повреждения, — собезьянничал я.

Ки спокойно поднялась, захватив комбинезон, начав в него залезать, когда тот опять стал ей по фигуре, она с досадой подняла и накинула на себя разгрузку. Та была порвана, и дальнейшая её комфортная эксплуатация была под вопросом, а запасной комплект остался в пространственном кармане Яси. Лично меня удивил тот факт, что порвана разгрузка и сама Ки, а комбинезон остался целым, озадачившись этим, я спросил её, на что получил, как всегда, сухой и исчерпывающий ответ.

— Он срастаться начал, как не знаю, но поначалу от него тоже лохмотья висели, потом почувствовала легкий нагрев и стяжку раны, сам видел, что кровь почти не шла, пока ты его не снял.

— И вправду не шла, — я задумался, пристально посмотрев на предполагаемое место разрыва, — то есть костюм еще и самовосстанавливающийся, об этом внешники не рассказали, а ведь это крайне интересно.

— По моим прикидкам, с момента разрыва до момента восстановления прошло примерно пять минут, — пояснила Ки важное, по её мнению, а вот я вычленил из её сказанного всего лишь время. Ранили её в самом начале, и прошло всего пять минут, пять минут боя с тварью, которые для меня растянулись по ощущению почти в час, тряхнув головой, скинул наваждение, возвращаясь к текущей ситуации, думать буду потом.

— Что делать будем? — задал я тривиальный вопрос.

— Потрошим, моемся, — она при этом покосилась на почти полностью окровавленного тигра, — и идем дальше. — Сказано это все было так обыденно, что я даже удивился, ведь по факту мы потеряли напарницу с кучей других иммунных и Ки по этому поводу вроде как не переживает, — хотя нужно еще поискать выживших среди тех, кто разбежался, —

неожиданно добавила она.

— Ки, тебя что, не волнует пропажа Яси? — спросил я, удивлённый её планом, ведь еще десяток минут тому назад она, несмотря на свои раны, ощупывала тигра, проявляя о том заботу больше, чем о себе, и тут на тебе.

— Волнует, конечно, — ответила она сразу, — хорошо, твои предложения? — и вот тут-то я, как выражалась Яся, завис, причем завис по полной. Ведь то, что я воспринял вначале бездушным ответом Ки, и у меня крутилось в голове. И вправду, что мы можем сделать, если кластеру до перезагрузки осталось примерно четыре часа, нет, пройти мы его успеем без проблем, даже с запасом на поиски, но Ки уже искала. Можно, конечно, попробовать все обождать призраком в поисках Яси, но что-то мне подсказывает бесполезность такого занятия. Если бы Яся или кто-нибудь из иммунных под прикрытием увидел бегающую Ки, которая постоянно вызывает по рации, то по любому вышел бы из-под купола, а если никто не откликнулся, то это может означать только одно — их тут нет. Просто это я на эмоциях не успел осознать все произошедшее и сложить воедино, а она со своими умственными способностями уже давно просчитала все варианты и пришла к единственному верному выводу.

— Извини, — все, что я выдал после длительной паузы. — Пойду, выпотрошу тварей, а вы пока посидите тут.

— Я в порядке, да и Граф тоже, — сообщила мне напарница, но я лишь отмахнулся рукой, мне нужно было подумать.

Передвигаясь от твари к твари, машинально потрошил их, прокручивая раз за разом в голове момент с вхождением Яси в скрыт, и каждый раз я замечал то, чего не видел раньше. Во-первых, формирование купола скрыта Яси видно только изнутри, снаружи скрытые объекты просто как бы затираются по мере поднятия купола, а его белесая оболочка совершенно незаметна снаружи. Извне можно наблюдать лишь деактивацию её дара в виде все тех же белесых хлопьев, на которые распадается купол. Во-вторых, купол формируется весьма быстро, но все равно с заметной скоростью, хоть пара секунд, но они есть, а здесь было нечто похожее на рябь, и все исчезли одновременно. Кусач тоже был в пределах того явления, но он остался, а они нет, значит, его отфильтровали, кто бы ни активировал такое умение, он явно не хотел прихватить тварь с собой.

Когда я закончил уже в сотый раз пробежать по одним и тем же фактам, получая одни и те же результаты, я осознал, что стою возле самого дальнего лотерейщика, и клиенты на потрошение закончились. Обернувшись, увидел, как Ки подгоняет парочку тех, кто засел в подвале, я их ранее даром видел, и еще один стоит возле тигра, безвольно опустив оружие. Не говоря ни слова, я подошёл, отобрал у него автомат и приказал раздеваться, после чего заставил снять броню внешников, которую убрал в свой рюкзак. Тот не сопротивлялся, лишь попытавшись возмутиться, поняв, что он останется голым, но я сказал, что тут все свои и стесняться ему стоило своего бегства.

Ни Ки, ни другие никак не прокомментировали мои действия, я же, упаковав все изъятое, заменил пустые магазины в своей разгрузке на полные из его, остальное просто вытряхнул в рюкзак, саму разгрузку вернул ему обратно.

— Идем до места без остановок, кто отстал, того и проблемы, — скрежетнув сталью в голосе, начал я, — больше возиться с яслями не намерен, помочь я вам уже и так помог.

Остатки жалости, что еще сохранялись у меня после событий на ферме, пропали совсем и теперь я, вместо того чтобы делать привалы и остановки, когда троица начинала

причитать, все равно шел неумолимо вперед. Именно сейчас я понял простую истину, почему никто и никогда не хочет в этом странном мире взваливать на себя лишнюю ответственность: потому что, если ты что-то делаешь безвозмездно, можешь готовиться к тому, что на тебя сбрую накинут. По пути к стабу мы еще дважды вступали в схватки с тварями, но сравнивать их с тем, что нам устроил элитник, не приходилось. В первый раз пара бегунов, мимоходом выскочившая из пролеска, привлекла таившуюся там стаю пустышей и прыгунов. Кроме расхода боекомплекта, они ничем не угрожали, а вот в второй раз хитрый топтун с парой лотерейщиков начальной стадии устроил коварную засаду.

Три твари засели под небольшим металлическим мостом через живописный ручей в парке, чем они там занимались, было решительно неясно, но из-за того, что мы шли по открытой местности, даром я не пользовался. Вот и проморгал их внезапное появление, когда те выскочили с обеих сторон ажурной металлической конструкции. Правда, им тут тоже ничего не светило, я совместно с Ки просто смёл их, так как автоматы серых таких зараженных прошивают навывлет, с большим запасом. Ки не поленилась выпотрошить их, собрав трофеи, даже с учетом того, что топтун упал в самую грязь, но напарница сказала, что она уже и так по уши в ней. Больше всех в нашей компании страдал тигр, хоть мы и постарались оттереть его от ошмётков элитника, но вышло слабо, а на скорую руку в домах на том кластере воды в достаточном объёме не нашли.

Промелькивала мысль поискать воды в этом небольшом парке на краю коттеджного городка, но она вся ушла в грунт, оставив лишь небольшой слой, прикрывающий топкую грязь. Несколько попыток связаться с группой Фрита ожидаемо закончились ничем, из-за близости черноты связи меж кластерами здесь нет вовсе, но я все же совершил несколько попыток, из которых удалась лишь последняя. Когда уже зашли на кластер, где мы с напарницами организовали себе временную базу, на мой вызов откликнулся Крох, и его сообщение меня удивило.

Мало того, что мы зря торопились, так как они еще несколько дней не планировали уходить вопреки первоначальному плану, так еще и Яся обнаружилась у них. Выслушав сказанное, мы с Ки увеличили темп, передвигаясь отрезками, то бегом, то быстрым шагом, отчего следовавшие в хвосте иммунные взвыли, но я не обращал на них никакого внимания. Вскоре мы наткнулись на выставленный Фритом наблюдательный пункт, а еще через полтора часа, еще сильно до полудня, пришли на нашу старую базу.

Первоначальная радость от того, что Яся обнаружилась, сменилась озабоченностью. Как рассказали очевидцы, вся толпа, что пропала вместе с напарницей, очутилась в облюбованном нами когда-то доме. Хорошо, что это случилось, когда уже никто не спал, и стрельбы не последовало, но ночью внезапно из воздуха появившиеся люди могли быть обоснованно встречены выстрелами. Видимо, от испуга при появлении кусача в паре метров Яся, пытаясь активировать скрыт, внезапно пробудила у себя новый дар, и ничем другим объяснить произошедшее не получалось.

Вместо купола скрыта, всех резко перебросило на нашу бывшую базу, почему именно сюда, выяснить пока не удалось, сама виновница после телепортации сразу лишилась сознания. Самое интересное в этом, что Яся прыгнула в свою комнату на втором этаже, очутившись прямо по её центру, а все, кого она перенесла за собой, очутились в разных местах, но на той же высоте. С ней в комнату попало трое, еще двое упали с небольшой высоты на крышу пристройки, остальных раскидало по периметру. Самой невезучей из всех оказалась девушка, та, судя по её рассказу, материализовалась за окном и, естественно, упала

с высоты на землю, что для неё прошло без особых увечий, лишь больно ушиблась, не успев сгруппироваться.

Созданный столь внезапным появлением части нашей группы переполох удалось прекратить весьма быстро, Фрит в тот момент как раз отдыхал в одной из комнат, так что был очевидцем из первого ряда. Поняв, что Яся без сознания, но совершенно целая, попытался отпоить ту живцом, но она так и не пришла в себя. Выждав некоторое время, он вколол ей спек, благо, у Яси в аптечке он имелся, но она по-прежнему спит. Осмотрев её даром, не нашел видимых мне отклонений, а Ки не нашла у неё физически повреждений, так что единственное, что нам осталось — ждать.

Уже во время обеда выяснилась причина задержки второй группы, оказалось, что вчера вечером на них вышли трое из тех, кто был с Бартом. Те рассказали, что все шло хорошо до тех пор, пока Барт со свитой приближённых не заявил, что оставленный жемчуг пойдет ему и его ребятам, как плата за доставку всех в стаб. Если бы он предварительно позаботился о том, чтобы оружие было только у верных ему людей, может быть, и вышло бы, а так случилась свалка. Перестрелка, начавшаяся в помещении ремонтного ангара, быстро продолжилась на улице, а через час позиционных боёв к ней присоединились серые.

Те, кто вышел сюда, были одни из первых в ангаре и поэтому успели взять автомат с несколькими обоймами, а когда началась заварушка, решили в ней не участвовать. Сбежав, они избежали быть убитыми во время разборки, но не смогли избежать опасностей этого мира. Их, судя по всему, по собственным следам выследил матерый лотерейщик и, вместо того, чтобы ломиться в подвал, где они обустроились на ночь, подкараулил их утром на выходе. В итоге тварь они убили, но при этом двое пострадали, один довольно сильно, Крох ему лично отрезал остаток руки, поскольку без знахаря там ловить было нечего. Собрав небольшой совет, решили задержаться здесь на несколько дней, памятуя о проблемах внешников со связью и дронами на этих кластерах, но все равно выставили по всему периметру дозоры.

Узнав обстановку, я, в свою очередь, изложил подробности нашей задержки и встречи с элитником, выяснив, что по их маршруту они добрались без особо интересных приключений. Твари им попадались всего дважды, но в обоих случаях не развиее заматерелого бегуна, так что у них, в отличие от нас, потерь нет. После подсчета тех, кто улетел с Ясей и троицы, что вернули мы, оказалось, что количество иммунных, что шли с нами, изрядно уменьшилось. Если бы Граф тогда не насторожился чем-то, что заметил только он, тварь бы, скорее всего, смогла зайти всей группе иммунных в спину, и последствия были бы куда серьезней.

Убиваться по потерям я не стал, лишь констатировал, что трупов мы нашли меньше, либо элитник все же успел кого-то полностью запихать в пасть, либо те так разбежались, что мы их после найти не могли. Прикинув, я выяснил, что судьба двоих, шедших с нами от фермы и пропавших в поселке, осталась для меня загадкой, но возвращаться или горевать даже не думал. Яся очнулась ближе к вечеру и выглядела не очень, штормило, болела голова, но больше всего она жаловалась на ломоту в теле, в общем, диагноз я поставил сразу — у неё не очень тяжелый откат.

Поев, она ушла обратно, отказавшись от еще одной дозы спека, Яся вообще к нему не питала хороших чувств, боясь, что пристрастится, хоть я и убеждал, что у нас спек самого высокого качества. Ки после длительных уговоров не ходить в дозор, все-таки ушла в ночной рейд, хоть я и не желал отпускать её, ведь ей тоже немало выпало. Вернувшись утром, она

принесла не очень добрую весть — серые уже не только взяли под контроль ферму, но и начали вновь разворачивать мобильные платформы, вот только теперь они не сами по себе. С её слов, помимо самой платформы, на кластере всегда находятся мобильные турели, причем те стоят в самых неожиданных местах, Ки чуть на одну из них не нарвалась.

Охотой серые пока не занялись, по крайней мере, за ночь она ни разу не видела, чтобы дроны таскали тварей, но застреленных по периметру на подходе к их кластерам много. Если серые организовали линию обороны — это одно, но, если они начали экспансию для возврата потерянных охотничьих угодий, нас здесь могут застукать со спущенными штанами. Обсудив полученные данные уже на общем собрании, мы решили отойти еще дальше, расположившись на последнем кластере с длительной перезагрузкой, поскольку не исключено, что серые будут организовывать поисковые отряды.

Любой военный, который прошел путь до верха карьерной лестницы, начав тот с самого низу, как и генерал, умеет спать вполглаза. Такое умение приобретается еще в самых младших чинах и вбивается в подкорку оплеухами и наказаниями от старших чинов еще в самом начале службы. Вот и сейчас, когда работавший едва ли на треть плафон освещения камеры вспыхнул на полную яркость, генерал выпал из дремоты и посетителя встречал, уже сидя на шконке.

Первым показался адъютант, причем адъютант самого генерала, он появился сразу же, как открылась дверь в камеру, слегка кивнув, но не отдав честь, занес стул и удалился. Стул предназначался молодому брюнету, генерал бы того даже охарактеризовал юнцом, ведь иметь погоны рас-майора в его возрасте рановато. Парню на вид даже тридцати не было, из чего Роднов сделал вывод, что сюда прислали чьего-то протезе или сыночка какой-то шишки, чтобы тот мог, так сказать, расследовать местное ЧП и выслужиться до новых звезд. Такая ситуация ему была знакома, и последствия, которые она несла для него, были весьма очевидны, о какой-то непредвзятости можно даже не думать.

Рас-майор с погонами службы безопасности государства сел, молча уставившись на арестованного. Продолжая молчать, он закурил, протянув пачку генералу, от чего тот отказался жестом. Он никогда не курил и даже в такой ситуации начинать заниматься такой глупостью не хотел.

— Добрый вечер, — поздоровался майор, когда сигарета почти закончилась, а помещение заволкло дымом.

— И вам добрый, к сожалению, окон тут нет, а о времени мне не сообщали, — ответил генерал.

— Давайте, наверно, поступим сразу так. Я читал ваше дело, сами понимаете, ситуация обязывает, и читал я полную его версию, — начал парень. — Исходя из полученной информации, я понимаю, что вы, так сказать, не праздничный клоун, которого сюда по протекции поставили. Скорее всего, вы решили, что я слишком молод для таких погон, — парень стряхнул пальцем свободной от сигареты руки несуществующую пылинку с плеча, — но, увы, вы ошиблись. Я не чей-то сынок, любовник или еще кто-либо под протекцией, я сам по себе и их, — он указал на плечо, — я заслужил сполна. Но не просите, чтобы я вам рассказал, где, как и почему, все равно не расскажу, сами должны понимать. — Образовавшуюся паузу генерал понял по-своему и поэтому кивнул в подтверждение говорившему, хотя сомнения на его счет все равно не откинул. — Если поняли, то хорошо, хотя сомневаюсь, — парень ухмыльнулся, — но давайте все равно продолжим. Прибыл я

вчера ночью, уже успел ознакомиться со сложившейся ситуацией и могу сказать, что она весьма печальна, но, как любят говорить наверху, преднамеренной диверсией тут и не пахнет. Хотя открою вам маленький секрет, меня сюда направили именно по данному поводу, и указали именно на вашу некомпетентность, вот только выбрали они не того.

— Вы хотите со мной сыграть в понимающего друга? — ровным голосом спросил генерал.

— Вы обо мне плохого мнения, я же вам сказал, что прочитал все ваше дело, все до последней секретной подписи, и понимаю, что вас даже пытаться бесполезно, не то что играть в дурачка. Я всего лишь вам намекнул, что при первой вашей промашке вас арестовали и вызвали на место службу, призванную искать виновных с намеком на то, что они уже есть, думайте о раскладах сами.

— Я и без вас знал, что сюда, в тихое, — генерал улыбнулся, — и спокойное место стоит целая очередь, сам в ней был и, поверьте, если бы я тогда знал всю подноготную, не подписал бы ту бумагу даже под страхом смерти.

— Не могу высказаться на сей счет, это уже второй экспедиционный корпус в нулевом мире, что я посетил, — при этих словах парень прищурился, заметив едва промелькнувшую реакцию на лице генерала. — О, простите, вы, видимо, не были допущены к такой информации, пусть будет нашим секретом, — генерал кивнул, а парень продолжил. Итак, перейдем к делу, вот только как мне к вам обращаться, не хотел бы показаться фамильярным?

— Если меня еще не сняли с должности, то просто генерал, а если все-таки сняли, то по фамилии.

— Нет, не сняли, и более того, скажу, что не снимут. Меня можете тоже по основному званию называть, думаю, будет удобно и вам, и мне, вряд ли в наших беседах будет участвовать еще кто-то в таком же чине. Скажите, генерал, с какого момента вас сюда оприходовали? — он неопределенно повел рукой, указывая на камеру.

— Вам нужна дата?

— Нет, что вы, это есть в планшете, меня интересует уровень вашей осведомлённости о событиях, что разворачивались.

— Меня отстранили от командования как раз после передачи требований от захвативших, успел лишь отправить пакет данных на ту сторону.

— Хм, то есть все последние дни вы в вакууме? — спросил он риторически, явно не требуя ответа. — Следовательно, для начала вас нужно просветить. Если коротко, то сюда прислали Элиара Ринова, полагаю, вы знаете, кто это такой?

— Да, — подтвердил генерал, — он вроде как командовал шестой армией, что располагалась на северном направлении.

— Немного устарелые данные, но, верно, последние два года он находится в нижнем сенате, если верить определенным источникам, вот-вот попадёт в высший государственный сенат, угадаете, какое направление он курирует?

— Подозреваю, что наше?

— Вы правы. Еще пару лет тому назад была создана группа в нижнем сенате, которая официально занимается нашей мнимой биологической промышленностью. Они должны предотвращать утечку технологий изготовления спецсредств, что мы продаём по всей земле. Думаю, вы знаете, что для предотвращения утечки информации о наличии лифта в нулевой мир и его ценных ресурсах была создана целая отрасль промышленности и институтов,

которые охраняются строже, чем гостайна, и именно они по легенде производят то, что мы добываем здесь. В общем, названный ранее гражданин сделал себе на этом поприще неплохую карьеру, а группу, что он возглавил, вот-вот должны перевести в высший сенат.

— Как меня это касается? Политика с той стороны портала никак не связана со мной, вы же знаете, что я даже близко не подхожу к административным зданиям и высокопоставленным людям, поддерживая свою легенду.

— Знаю, но шила в мешке не утолишь, собственно, я это так, чтобы вы понимали, кто сейчас здесь дергает за нитки, и именно поэтому мы с вами разговариваем в вашей камере, а не в вашем кабинете. Но это все лишь для того, чтобы вы вошли в курс дела, а именно в то, что произошло после того, как пришёл приказ о вашем временном отстранении, — услышав это, генерал ухмыльнулся. — Помимо приказа на ваш арест, пришел и другой, предоставить, так сказать, все запрошенное террористами в полном объёме, как вы понимаете, не просто так. Вы сами писали дешифровку переговоров с Летовым и знаете, что он сообщил — у него имеется нераскрытый захватчиками агент, и тот контролирует ситуацию.

— Да, согласно контрольным фразам от него поступила такая информация, но я добавил от себя комментарий, что сомневаюсь в этом, так как один из дронов разведчиков вернулся с интересным пакетом информации. По полученным данным, к тому моменту почти весь объект находился под контролем захватчиков и проводился активный взлом систем обороны с доступом изнутри. Я также указал, что согласно заключению наших техников, у них есть прямой доступ к системам безопасности и человек, способный с ними работать, так что полный захват систем был неизбежен.

— Да, было, — прервал генерала майор, — и многое другое. Думаю, не открою вам истину, сказав, что все, о чем вы предупреждали, произошло, и более того, самого агента захватчики все же смогли вычислить и уничтожить, у вас есть версии о том, кто это был?

— Лотов часто упоминал объект номер пять, у местных такие зовутся то ли целителями, то ли лекарями, он у него уже давно и охотно шел на сотрудничество.

— И опять вы правы, но Лотов сделал проигрышную ставку, уж не знаю, в чем заключался его или их план, но он провалился.

— Лотов мертв?

— Можно и так сказать, его и главного специалиста по системам получения экстракта материала нашли урчащими в блоке резервного контроля объекта. Когда вырезали проход в бункерной двери, те уже почти доели свою охрану, так что теперь, как вы понимаете, об их замыслах мы ничего не узнаем.

— Остальной персонал, камеры, там же все помещения были под постоянным наблюдением?

— Основная и резервная серверная превращены практически в труху, складывалось такое ощущение, что кто-то газовой сваркой в мелкую труху нарезал почти все оборудование, оставив в работе лишь резервную стойку управления вентиляцией и аварийными переборками, персонал тоже уничтожен полностью.

— То есть вы хотите сказать — о том, что там произошло, мы не имеем не малейшего понятия?

— Я такого не говорил, но полного объёма данных нет. Кое-где были изъяты системы управления турелями, те пишут определенный отрезок времени, скажем так, техинформация, об этом нападавшие не знали. В некоторых местах, например, в разделочных имелись свои системы записи телеметрии, это было необходимо в случае

подозрений персонала в воровстве материала, вы знаете, что такая проблема периодически встречается, иногда пуская корни в самый верх командования. Ну и всякого другого по мелочи тоже набралось, но все равно, белых пятен более чем достаточно, и ликвидировать их нет никаких шансов. Например, мы обнаружили уничтоженного агента Лотова, но увиденное вызывает больше вопросов, чем даёт ответов.

— Это как? — заинтересовался последним высказыванием генерал.

— Даже не знаю, как объяснить увиденное, могу вам продемонстрировать видео, что сняла поисковая группа.

Генерал кивнул головой, а майор извлек небольшой, меньше, чем у всех на базе по размерам, планшет, немного повозившись с ним, протянул тот ему в руки. Генерал отсмотрел фрагмент, где разведгруппа обследовала так называемый общий блок с одним из совещательных залов, судя по всему, самым большим. Несколько убитых валялось у двери, еще большая группа ближе к дальнему углу и несколько тел в других местах. Почти все были убиты из штатного оружия, и все они являлись инфицированными, что содержались на ферме, это генерал понял из пометок, имевшихся в видеопотоке, а вот последние кадры его озадачили. Генерал с десятков раз перемотал и посмотрел с разных ракурсов странное бетонное тело, что выдавалось из стены. Судя по всему, по нему стреляли не из одного автомата и некоторые следы попадания пуль имели характерные кровавые подтеки, в то время как другие просто выбивали куски бетона.

Генерал уже хотел вернуть планшет владельцу, но тот, выбрав еще один поток, опять вручил планшет генералу. Новый поток содержал записи другого отряда, они смотрели на кусок разрушенного туннеля и, взглянув на план, генерал понял, что это как раз обратная сторона той самой комнаты, где в бетон был вмурован человек. Среди массивных кусков бетона, вырванных вместе с арматурой, имелось и огромное количество более мелких, многие из которых были окровавлены, да и без них кровавых ошмётков хватало. Из просмотренного сложилось ощущение, что живого человека утопили в стене, как в вязком геле, попутно вручив ему в руки что-то взрывное, по силе не меньше, чем хорошая авиационная бомба. Что еще так могло разворотить стену противозрывного туннеля, генерал не знал. Высказав свои мысли, генерал вернул планшет.

— Тут вы ошиблись, взрывного там ничего не было, но анализ обломков показал, что многие из кусков бетона подверглись очень сильной деформации, причём в некоторых случаях такой, что температура в мгновение поднималась до немыслимых значений. Голову себе о том, как это произошло, не ломайте, этим вопросом, да и многими другими, сейчас занимается научный отдел, я же вам лучше расскажу, что было дальше. Получив все запрошенное, террористы быстро начали покидать территорию объекта, хотя изначально шла речь о том, что они там пробудут еще минимум двое суток. Я и аналитики склоняются к тому, что это было вызвано теми самыми событиями в комнате, но об их причинах мы не узнаем, видимо, при разделе полученного произошёл конфликт. Мы обнаружили планшет, кустарно подключенный к системе, чтобы управлять аварийными переборками, вследствие чего предположили, что какая-то группа успела уйти раньше других. Это подтверждается и разведданными, небольшая группа была замечена уходящей вдоль черноты. Именно этот маршрут был предсказан аналитиками, как самый лучший для них и, увы, самый безнадежный для нас. Думаю, о причинах вы знаете.

— Знаю, там сильное воздействие деструктивной зоны, мы и раньше данные кластеры держали лишь под частичным контролем, благо, мутанты оттуда сами выходили после

обновлений секторов.

— Именно, вот они и воспользовались этим маршрутом, а следующая группа — нет. Те направились напрямик в сторону секторов с быстрым обновлением, их следы успели частично отследить разведгруппы. Логично предположить, что это другая организованная группа, не желающая встретиться с первой из-за возникшей, по всей видимости, конфронтации. Именно вторая группа уничтожила дрона наблюдения, а когда прибыл новый, на территории уже шел бой, в котором участвовало не менее двадцати инфицированных. Аналитики сделали вывод, что почти все самое ценное забрали первые две группы, поджигаемые недовольными, и поэтому были вынуждены уходить в разных направлениях, а вот оставшиеся не смогли разделить доставшееся им, устроив бой всех против всех.

— Преследование?

— Как только стало ясно, что все закрутилось, был отдан приказ о штурме, а после того, как был захвачен объект, и приказ о поиске. Аналитики решили, что самым перспективным направлением является именно то, куда ушла вторая группа, поэтому сначала было организовано преследование наземными силами, а через сутки был выстроен полноценный мост из разведдронов. Увы, результатов в том направлении мы не добились вообще, инфицированные чрез пару десятков километров, как сквозь землю провалились. Поиски свернули через двое суток, а к этому времени и первую группу преследовать уже смысла не было. Вся проблема в том, что ресурсы у этого экспедиционного корпуса весьма ограничены, да вы знаете о предшествовавших всему событиях.

— Неужели все умудрились уйти? — с удивлением спросил генерал.

— Нет, что вы, — ухмыльнулся майор, — почти полтора десятка взяли, они, когда устроили перестрелку меж собой, много раненых получили, кто-то отступил внутрь объекта, кто-то вообще остался лежать снаружи. Правда, были и те, кто разбежался, но все равно четырнадцать человек мы взяли, и самое главное, одного из местных вожаков. Он был лидером самой, так сказать, многочисленной группировки, и сейчас рассказывает очень много интересного и боюсь, что то, о чем он говорит, вам не понравится.

Далее генерал только слушал, с каждым сказанным предложением понимая, что следующее, как и каждое предыдущее, вбивает очередной гвоздь в его гроб. Он сомневался, что его устранят физически, это невыгодно, а вот политически устранят точно, при этом, скорее всего, сделав из него козла на заклание. Самым большим ударом по честолюбию генерала была информация о том, что захватчиков и по совместительству тех, кто последние месяцы воевал с ними, было всего трое. Он даже переспросил об их количестве и тогда майор показал их, продемонстрировав снимки каждого на своём планшете.

Главным среди них был молодой парень, хотя он знал, что в этом мире внешний возраст не показатель, но он и вправду выглядел и действовал, как необученный пацан. Несколько продемонстрированных видеозаписей это подтвердили, и самое главное, что сомнения в том, что именно он был тем, кто атаковал их технику, у генерала не было. Перед ним был тот самый инфицированный, что так внезапно для всех уничтожил целую группу техников, оставив при этом видео. Его лицо генерал узнает из тысячи, ведь смотрел на него не один десяток часов, рассматривая кадр за кадром отснятые потоки. С ним была девушка, ничем не примечательная, такая, каких везде сотни, но при этом она вызывала абсолютное понимание, что она не новичок, хотя и лидерство приписать ей было невозможно.

А вот третий спутник генерала поразил, он бы даже меньше удивился, если бы в

команде увидел разумного мутанта, такие среди инфицированных попадались. Они, хоть и походили на мутантов начальных уровней развития, но при этом сохраняли разум и по факту являлись именно инфицированными, не имея определённых мутаций. Научный корпус изучал таких особей отдельно, как и попадавшихся инфицированных животных, те тоже вызывали интерес. Но сейчас перед ним на экране была кошка, правда, странного вида, и мало того, что она стоит всего на двух лапах, так еще и держит в руках штатный автомат. «В руках, автомат», — пронеслось в голове генерала, вызывая неверие и удивление, а ведь с тех пор, как он почти безвылазно живёт в этом мире, удивляться перестал, точнее, разучился.

Слушая комментарии майора и просматривая поток дальше, генерал ощутил очередной шок, который лавиной превратился в откровенно выражаемое удивление. Камеры, что располагались в районе коридора двадцать три блока содержания материала, как и все камеры, наблюдавшие за центральными проходами меж камер, были подключены к отдельному автономному фиксатору потоков данных. Так что все то, что они фиксировали, уцелело, и сейчас та самая большая кошка вела непринужденный разговор с девушкой из группы захватчиков. Генерал ловил каждое слово, произнесенное животным, ему было неважно, что они обсуждают проблемы со спорным раствором и его нехваткой, про какого-то тигра, это все являлось второстепенным, а вот сам факт того, что она говорит, был важен.

— Я не могу в это поверить, — проговорил генерал, отложив планшет, а подняв глаза, увидел, что майор улыбается, слегка, лишь краешками губ. Всмотревшись пристальнее в лицо майора, он понял, что весь разговор, что был до этого всего, лишь прелюдия к тому, что будет сейчас.

— Заверяю вас, что запись подвергалась тщательному анализу и исследованию, по итогам чего был выдан вердикт о её абсолютной подлинности. И я понял, что вы уже все поняли, так что давайте лучше обсудим детали, — поставил точку майор, ослабившись.

На нашей базе мы пробыли всего три дня, за которые раненые не успели толком восстановиться, но тянуть дальше было нельзя. Внешники крайне быстро возвращали контроль над своими охотничьими угодьями, постепенно поджимая нас. Последней каплей стало появление с края нашего кластера ракетной платформы, правда, та всего лишь пережидала загрузку кластера, где базировалась, но намек мы поняли. Принятое мною решение о том, что мы все идем в одну сторону, вызвало массу возмущений среди тех, кто первоначально собирался идти в мешок, я же просто предложил им делать то, что они хотят, а если нет, то заткнуться. После встречи с элитником я вообще серьезно остыл к этой никчёмной толпе, ладно, воевать с элитой может не каждый, но, имея оружие, не помочь тем, кто прикрывает твой зад, кроме как трусостью, не назовёшь.

По неизвестным кластерам пришлось идти пятнадцать дней, в основном тратя время на то, чтобы концентрация тварей после перезагрузки снизилась. Все, конечно, с удовольствием использовали серьезно прокачавшийся скрыт Яси, но все равно, даже под ним путешествие среди кучи тварей — затея небезопасная. Как выяснилось, Яся не только получила новый дар, от которого пребывала в неопределенных чувствах, вроде как и хороша, а с другой стороны, откат — мама не горюй, так еще и имевшиеся дары вышли на новый уровень. По личному опыту я предположил, что встряска из-за приема кучи жемчуга и атаки развитой образины разом их вывела на максимальный, ну, или близко к нему, уровень. В даре поиска она изменений не обнаружила, возможно, первый дар уже давно достиг предела развития, а вот пространственный мешок порадовал.

Воспользовавшись тем, что нам пришлось пережить перезагрузку очередного кластера, стоявшего у нас на пути, мы решили забить свободное место Ясиного пространственного кармана свежими продуктами, от консервов уже давно воротило. Позабывшись, заранее разжились местной валютой, благо, кисляк едва начал собираться по канавам, а после перезагрузки, сделав вид, что так нужно, направились к присмотренному ранее рынку. Вообще-то, если быть точнее, то к сельскохозяйственной ярмарке, о чем гласила внушительная вывеска на декоративных воротах, но для нас особой разницы не было. Вот именно тогда Яся и зависла в тот момент, когда мы, спрятавшись от глаз местных обитателей за одной из палаток, решили убрать купленное.

Она несколько раз положила и достала пакет со свежей свининой, после чего с расширившимися глазами сообщила, что места у неё еще целая куча. Её дар, к сожалению, не сообщал, сколько еще можно убрать в пространственный карман объёма или веса, она просто знала, может переместить какой-то предмет или нет, и сколько их еще войдёт. Так и получилось, что за следующие пару часов мы стали лучшими покупателями из всех, кто был на рынке. Мы скупали всё: мясо, овощи, фрукты, даже пару мешков картошки не поленились приобрести, и на этом бы не остановились, вот только местные начали что-то подозревать. Да это-то и понятно, только купили половину говяжьей туши, которую вообще непонятно как, изящная девушка с не очень-то и широким в плечах парнем потащили куда-то, а уже через десять минут они же закупают пяток копчёных окороков. В общем, когда начались вопросы, мы решили ретироваться, все равно время безмятежности на кластере вот-вот должно было закончиться, перейдя в период хаоса и разрушений.

Кластер умирал долго, поскольку тот примыкал к черноте, основной поток тварей двигался всего с одного направления, и поэтому даже утром можно было созерцать попытки ошалевших людей вырваться из творившегося ужаса. К четвертому дню после перезагрузки крупные твари ушли, для них здесь более не было особого интереса, а мы, посчитав ситуацию приемлемой, двинулись дальше. Во время вынужденного ожидания Яся обнаружила, что и сфера безмолвия скрыта увеличилась почти в четыре раза. Раньше размер купола был чуть более пяти метров, сейчас же экспериментальным путём определили, что тот увеличился до восемнадцати. Откат дара тоже уменьшился до восьми часов, а период активации до девяти, в общем, дар на текущий момент весьма походил на тот, что был у Косого, разве что следы и изменения, сделанные под действием дара, за его пределом не восстанавливались. Но даже в таком виде её дар позволил бестолковой массе максимально безопасно передвигаться по кластерам.

Как я полагал, дар нимфы тоже мог получить развитие, но проверять его мы не стали, нет ни малейшего доверия к большинству тех, кто сейчас с нами рядом. С тех пор, как почти все стали передвигаться по кластерам внутри скрыта напарницы, а я с Ки постоянно, по мнению всех, где-то шлялся, постоянно принося «ништяки», как выражались они, стал замечать завистливые взгляды. Одним из переломных моментов стало обнаружение высокой башни с приметным шпилем, когда, вернувшись с разведки, я об этом сообщил Кроху, тот нездорово оживился, сказав, что сам хочет взглянуть, пока окончательно не стемнело.

Как только Крох взглянул в бинокль на указанное строение, сразу изменился в лице, изрядно обрадовавшись, а вернувшись, во время ужина рассказал удивительную историю про местную достопримечательность. Живет в этих краях очень интересное существо, местные чаще всего его называют «суперквазом», среди местных внешников он знаменит, как «Форс-мажор», причем это имя он оправдывает полностью, а те, кого он приводит, подобрав на

кластерах, говорят, что он «Трэшем» представляется. В любом случае, существо это весьма странное, и когда Крох и Фрит его описывали, я в это не мог поверить. Хотя, почему бы и нет, ведь у самого в напарницах говорящая кошка с почти человеческими руками.

Выходило так, что в местных краях живёт разумный элитник, хоть тот и не выглядит особенно матёрым, но умудряется в одну каску держать огромнейшую территорию, на которой других подобных ему нет, да и внешники туда тоже не суются. На тот момент, когда ребята еще не попали на ферму, зона его влияния была в виде гигантской подковы, толщиной под две сотни километров, опоясывая их поселения полукругом от одного края черноты до другого. Местных он не трогает, вообще старается в жизнь иммунных не лезть, разве что, застукав муров или других беспредельщиков, уничтожает тех под корень. Периодически выводит к стабам группы иммунных, правда, не сам, он умеет брать под контроль слабых тварей, управляя теми дистанционно.

Чем больше я слушал рассказов о странном существе, что обитало в этой области СТИКСа, тем больше понимал, что этот странный жестокий и такой притягательный мир способен меня еще не раз удивить. Владения местной легенды мы миновали без особых приключений, самая крупная тварь, что нам попалась по пути, была кусачом, и то в единственном экземпляре, а когда вышли к зоне, где кластеры грузились медленно, даже пустыши стали редкостью. Крох пояснил, что здесь очень много местного населения, и, если кто хочет охотиться на развитых тварей, то должен уходить хотя бы ближе к южной оконечности территории суперкваса. Тот, кстати, никак не реагирует на появление местных на своей территории, многие даже замечали его или тех, кто в его группе. На мой удивлённый вопрос о том, как отличить его тварь от не его, Фрит усмехнулся, пояснив, что когда я увижу, пойму.

Еще на быстрых кластерах мы обобрали несколько мест, о которых знали Фрит с Крохом, и еще одну оружейку подсказал беглец из группы Барта, в итоге вышло, что вся толпа иммунных была перевооружена на местный лад. Оружие серых полностью перекочевало в пространственный карман Яси вместе со всеми запасными патронами и обоймами, на него у меня еще имелись планы. Разве что тем, кто был с Хакером, оставил свои автоматы, ну, и у тех, кто взял оружие с бою, тоже забирать не стал, лишь предупредив, чтобы они его никому не показывали. Мы вообще по пути не брезговали мародёркой, я из-за случая с элитником остыл к спасаемым, но Фрит с Крохом продолжали всячески тех обихаживать, в итоге всех одев и вооружив.

К вечеру вышли к первому обжитому месту этой части СТИКСа, для этого еще вчера мы стали отдаляться от черноты, нехило завернув к югу. Крох пояснил, что стаб всего одним другим кластером отделен от черноты, и он тут поблизости единственный, до следующего идти не менее пяти дней. Дальний, так назывался стаб, и вправду находился на самом краю местных медленных кластеров. Его держал, как выразился Крох, некий Шэр, кваз с весьма своеобразным видом и характером, но на подконтрольной ему территории беспредела не замечали. Ну, точнее как, откровенного не замечали, а вот в карты раздеть догола или втюхать фигни какой задорого могут без боязни, так сказать, стимулируя думать головой, а не причинным местом.

Постоянного населения в стабе фактически нет, кроме охраны, тех, кто содержит бордель, и владельцев ночлежек, что обычно совмещаются с забегаловками. Место не фонтан, пояснил Фрит, но как перевалочный пункт после охоты на тварей сойдёт. Получив такую информацию, я многого не ждал и поэтому, подходя к стабу, не испытал

разочарования. Стаб представлял из себя десятка два деревянных строений, некоторые из них были обшиты современными материалами, правда, в основном сверху, а так на вид еще то местечко. Ки сообщила, что с санитарией у них все плохо, ибо она уже битый час чует запах человеческих экскрементов, и вообще не горит желанием задерживаться здесь.

Забор здесь имелся лишь номинально, он был способен хоть как-то защитить лишь от пустышей, развитый бегун уже мог попытаться преодолеть столь хлипкую преграду, ну, а тот же лотерейщик её бы не заметил. Деревянные столбы, вкопанные по периметру стаба, были обтянуты сеткой из тонкой металлической проволоки, а ворота и контрольно-пропускной пункт отсутствовали вовсе. Правда, возле обеих прорех в заборе, кои, судя по всему, выполняли роль входов, все же имелись вооруженные люди численностью в три и на другом входе четыре человека. Вооружены неплохо, но о каком-то единообразии речи нет, больше походят на тусующихся возле ворот рейдеров.

Наше появление вызвало нешуточное оживление, и вся охрана с обоих входов, да еще несколько человек столпились возле того, к которому приближались мы. Появление группы в тридцать с хвостиком рыл, да еще и вооруженных, нешуточно озадачило местных, отчего те пребывали в растерянности, но вскоре, опознав несколько знакомых лиц, подрастерялись. Когда мы почти подошли вплотную, один из смотревших в нашу сторону вышел вперед, свистнул и крикнул:

— Фрит, это ты?

— Нет, сестра твоя, — отозвался Фрит.

— Не гони, моя сестра только ноги бреет, а у тебя вон на харе волос больше, чем у неё на голове.

Подойдя друг к другу, они обнялись, не забыв постучать друг друга по плечам, но не успели они закончить приветствие, как толпу стоящих прорезал ледокол. Кваз, не стесняясь, протиснулся вперед, пристально осмотрел нас, столпившихся в одной куче, и пророкотал мерзким отвратительным голосом.

— Че, цирк приехал? — хохотнул с добавлением забористого свиного хрюканья и продолжил, — а клоуны тогда почему не покрашенные? А зверинец почему не в клетках? — добавил он, заметив Ки и Графа, что стояли между мной и Ясей.

— А мы на стажировку, — опередив всех, влезла языкастая напарница, — к вам, говорят, у вас шапито еще то? — обратив своё внимание на Ясю, кваз перестал ржать и пристально на неё уставился, а затем продемонстрировал оскал с тремя рядами зубов, расположенных в шахматном порядке.

— Я так погляжу, это ваши единственные яйца среди всех, — ответил он и опять мерзко захрюкал. — Русский, на котором рычал кваз, был родным для Яси, несмотря на её странный акцент, и она уже вот-вот готовилась разразиться чем-то крайне жестким и унижительным, как я перехватил инициативу.

— Любишь поглядеть на мужские причиндалы? — кваз теперь уставился на меня, после чего хотел что-то ответить, но Фрит, закончивший обниматься с земелей, резко встрял.

— Шэр, ты бы борзомерт прикрутил немного, а то я за них, — он мотнул рукой в нашу сторону, — не ручаюсь.

— Не чеши, — пророкотал ему в ответ кваз, — я из этой шоблы десятка полтора харь знаю, ну, или видел, и ты мне хочешь сказать, что я огребу?

— Нет, что ты, даже если я и мои парни будут им помогать, не факт, а вот если Шустряк за тебя возьмётся, даже в одного огребешь, гарантирую.

— С хуя ли такая уверенность? — с издевкой выдал кваз.

— Да так, факты есть...

— Ну, расскажи, посмеши папу, — выдал кваз, но, как мне показалось, уже без былой уверенности, да и меня уже стала напрягать ситуация.

— Можешь проверить, — сказал я, сделав пару шагов, — а то что-то стаб у тебя негостеприимный и пахнет не очень, — кваз уже намеревался сделать так же, как и я, нарываясь на драку, но Фрит серьезно сказал:

— Шэр, он на пару с девахой элитника завалил с нехилой свитой, а до этого еще и западников в хлам раскатал, достав нас с фермы.

— Откуда? — переспросил кваз.

— Ты не ослышался, с фермы, как и всех, кого ты видишь, кроме тех, что с Шустряком пришли.

— Гонишь, — сказал кто-то из охранников. — Пацан с девкой и двумя кошками, ни в жизнь в такую байку не поверю, да, поцы? — говорившего никто не поддержал и установилась нервирующая тишина, которую решил нарушить я.

— Слушай, Шэр, так я не понял, ты стаб держишь тут для чего? Чтобы он просто так был или чтобы те, кто мимо шли, часть хабара в нём оставили на поесть, на попить?

— Хабар, часть? Да вон стоит Серый, слышь, упырь — он обратился к одному из нашей группы, отчего тот сразу попытался прикинуться местной растительностью. — Я тебе говорю, ты про долг помнишь? Видишь, как зашкерился, а ты про хабар, это отребье в жизни хабара в руках не держало, а ты хочешь, чтобы они что-то оставили здесь.

— Слушай, мы тут уже десяток минут не очень речь ведем, не пускаешь, так и скажи, вон полянка есть, заночуем там, еда у нас имеется, и ресурсы целее будут. Жить мы у тебя все равно не планируем, так что, да или нет?

— Проходите, гости дорогие, — начал кваз, при этом изображая что-то смутно напоминавшее низкий поклон, — хлеб-соль откушайте, как дома будьте, — и вдруг, изменив голос, добавил серьезно, при этом разогнувшись, — но помните, что вы в гостях и долги возвращать нужно.

— Итак, теперь слушаем все меня, — не став пользоваться приглашением кваза на вход, сказал я, обернувшись к столпившимся спасенным иммунным, — на этом наше сотрудничество заканчивается. Те, кто хотел идти к мешку, могут остаться жить здесь, я и моя группа не факт, что туда соберемся. Но если вдруг случится такая оказия, можем взять с собой, но не как в этот раз, вы сами будете за себя отвечать, мы лишь попутчики. — Закончив, я махнул рукой своим и, не глядя на кваза, пошёл в стаб.

С небольшой задержкой за нами начала втягиваться остальная часть пришедших, лишь Крох, Фрит и еще несколько членов его группы остались у прохода, общаясь с кем-то. Хакер с тройкой более или менее нормальных парней остались там же, как я понял, кто-то из них тоже встретил знакомца, но мне до этого уже не было никакого дела. Я был рад, что смог сбросить обузу и сейчас был больше озадачен поиском гостиницы, хотя, судя по внешнему виду зданий, было проще найти приемлемый ночлег на кластерах, чем здесь. Догнавший меня Крох сказал, что гостиница цивилизная здесь только одна, хотя, задумавшись, уточнил, дескать, «У мамочки» — скорее забегаловка с номерами, но есть там можно, не отравимся.

Он в принципе мог бы ограничиться только одним названием, ибо заблудиться в этом стабе априори невозможно, и указанное место было всего в трех домах от того входа, где были мы. Угловое трехэтажное здание с торца, что был повернут к центральной улице,

красовалось творчеством неизвестного автора в виде огромной женщины, держащей в руках поднос. Странностей в рисунке хватало, женщина была изображена весьма сатирически, с пустым подносом и обильными усами, а заметившая это произведение Яся захихикала.

— Глянь, да это же фрекен Бок, вот только усы кто-то пририсовал.

— Это кто такая? — поинтересовался я.

— Да так, мультик один из детства, про Малыша и Карлсона, походу, где-то с кластеров картину сперли и приспособили под рекламу. Надо же, «У мамочки», — не успокаиваясь, продолжала Яся, а я припомнил, что словосочетание «Малыш и Карлсон» мне знакомо, но в отличие от ухохатывающейся девушки, никакой реакции во мне не вызывало.

Уровень заведения был виден сразу, в общем, лично я бы тут не стал здесь заказывать еду, но Яся уверенно открыла дверь, потащив меня внутрь. Зайдя, удивился тому, что внутри все выглядело гораздо лучше, чем я мог представить, не дотягивает до хорошо, но на уровень сносно точно претендует. Я бы сказал, что средняя классика СТИКСА, чем-то напомнившая мне «Рейдера», отчего на секунду нахлынули воспоминания. Маневрируя между столов, Яся продолжила тянуть меня к барной стойке, из-за которой появился невысокий пухлый мужичок, демонстративно натиравший стакан.

— Карлсон, ты ли это? — выдала Яся при его появлении.

— Шутка протухла, лет пять как, — спокойно проговорил он, а потом, видимо, заметив Ки и Графа, перегнувшись через стойку, добавил, — с животными нельзя.

— Это не животные, это члены моей команды, — возразил я.

— Да пусть хоть член самого гребаного бога этого мира, все, что ходит на четырёх лапах, в мой бар может попасть только через разделочный стол, — выдал мужичок с уверенностью в голосе и из-за шторы показался кваз. Этот представитель невезучей породы был не так страшен, как встретивший нас у ворот, но красавцем его назвать можно было с большой натяжкой. Я даже не успел сообразить, как Ки, вставая на задние лапы, сняла с рук перчатки, в которых она ходила по кластерам, выхватила пистолет серых и, направив дуло в сторону хозяина заведения, спросила:

— А ты не думаешь, что разделать могут тебя?

Договорив, напарница изобразила улыбку, от которой к стенке шарахнулся не только тот, кому были адресованы слова, но и кваз, что должен был выступить в роли силового гаранта. Ки смотрела на оторопевшего хозяина, а тот, замерев, прижавшись спиной к стенке, выронил стакан, силясь что-то сказать в ответ.

— Мы вон там присядем, — продолжила Ки, — а ты, будь добр, неси еду и помни, что я люблю свежее мясо средней прожарки, Граф, — она указала на тигра, который не посчитал нужным себя проявить, — предпочитает с кровью.

— Садитесь, сейчас все будет, — пробормотал мужичок, юркнув в чрево кухни.

Кормёжка была неплохой, но нервной, мало того, что поведение Ки привлекло внимание, так еще и спасенные иммунные, найдя нас в заведении, начали доставать своими расспросами о нашем дальнейшем маршруте. Их мотивы читались прямо на лбах, те хотели добраться до более цивилизованных стабов, коих тут было несколько, некоторые с упоением рассказывали про «Северный», другие про «Восточный». Из всего потока я понял, что это самые крупные стабы и в остальных делать нечего, хотя были и те, кто с этим мнением не соглашался. Меня уже начали утомлять их настойчивые упрямства о выборе маршрута, как кто-то из них пнул миску, точнее, тазик, из которого тигр поглощал уже вторую порцию принесенного ему мяса. Лёгкий непринужденный взмах лапой наотмашь снес неаккуратного

просителя, а заодно и еще троих его телом, на стоящие рядом пустые столы из массивного сруба дерева. Образовавшаяся свалка с кряхтением и стонами начала шевелиться и в этот момент тигр, развернувшись к просителям, выдал такой рык, что даже мы невольно замерли. Быстро сориентировавшийся кваз, выступавший в роли охранника, выпихнул всех достававших нас и принес скомканные извинения за, как он выразился, «досадное недоразумение», ведь он думал, что они с нами.

Комнату сняли здесь же, точнее, две, поскольку в одну мы бы при всем желании не вошли, из-за их никчёмного размера. Бросив вещи, мы не стали переодеваться или как-то готовиться к отдыху, до момента, когда заказанная нами баня будет готова, оставалось минут сорок, и этого события с нетерпением ждали все.

— Да кто там еще? — недовольно спросила Яся, вызверившись на стучавшего в дверь.

Когда она открыла дверь, я уже знал, что за ней стоит спасенная с фермы девочка и боец, что крутился вокруг Хакера. Помня об их относительной адекватности и тихом поведении ребенка, не стал останавливать Ясю, в порыве открывавшую дверь. Та, распахнув её, замешкалась, видимо, не ожидала увидеть за ней именно их.

— Что хотели? — уже другим тоном спросила она.

— Мы можем войти? — неожиданно серьезно, по-взрослому, спросила девочка.

Там в суматохе проблем, связанных с эвакуацией иммунных, я не мог обращать внимание на каждого и не имел времени всех рассмотреть, но единственного ребенка было трудно не выделить из всех. Девочка, на вид возрастом не старше четырнадцати, вела себя тихо, довольно быстро прицепившись к Ясе, а впоследствии к Хакеру, видимо, из-за того, что тот был самым молодым среди всех. Я же лишь отметил тот факт, что иммунный ребенок — это весьма большая редкость в этом мире, и не припомню ни одного случая, чтобы такие дети оставались одни.

— Заходите, — пригласила Яся, впусив обоих.

Парень остался стоять у двери, а вот девочка, оглянувшись и не заметив свободного места, куда присесть, немного ступевалась.

— Говори, — как можно мягче предложил я.

— Шустряк... — она запнулась, — господин Шустряк, меня зовут Лана, я хотела попробовать вас попросить, — она опять запнулась. — Я знаю, папа заплатит вам, и за то, что вы спасли меня, и еще, если доставите меня, точнее, нас, в Восточный, — быстро протараторила она.

— Стоп, подожди, не спеши, — остановил я её, — давай спокойно и подробно, у тебя в Восточном семья?

— Папа, — ответила она, пытаясь успокоиться, но я заметил, что она даже не собиралась рыдать, скорее, просто волновалась.

— Хорошо, а он тебе кто? — спросил я, указав на стоявшего у двери бойца.

— Это Рокх, — представила она, — он согласился меня проводить, но я боюсь, что меня опять могут выкрасть, как в прошлый раз.

— Очень интересно, — удивился и попросил рассказать её историю попадания на ферму.

Как оказалось, девочку захватили муры, здесь их называют по-разному, но мурами тоже кличут, случилось это вовремя очередной профилактики трясушки. Конвой перебили, оставшихся раненых и туристов муры, очень быстро протаскив через территории суперкваса, сдали внешникам. Остальные рассказанные ею подробности мне были не важны, так как

такие истории все похожи одна на другую, а вот постоянные заверения о платежеспособности её папы и полное отсутствие упоминания его имени или еще чего-то, что позволяло бы идентифицировать того, я подметил.

Выслушав её сбивчивый рассказ, задал несколько вопросов про стаб, куда она хочет направиться. Восточный, как оказалось, первый по размеру стаб в данной области, крупнее даже, чем Северный, и если двигаться от Дальнего, то выходит весьма прилично. Стаб цивилизный, если судить по её рассказам, но самое главное, что у них есть хороший знахарь, причем не один. Далее шли ненужные подробности о гостиницах, охраняемом рынке и о полиции, что имеется в стабе, а еще у стаба есть своя армия. Нам особой разницы, куда идти, нет, лишь бы там имелся знахарь, поскольку новые дары моих спутников меня озадачили, а еще больше их столь скорое пробуждение.

Мой личный опыт показывает, что употребление белой жемчужины хоть и дает максимальный шанс получения нового дара, но не на следующий день и не через неделю точно, так что этот момент меня немного напрягал. Стоило побеспокоиться о здоровье членов группы, но самое важное, что меня беспокоило на данный момент — это вопрос с даром Ки, ведь до сегодняшнего дня я ни о чем подобном не слышал.

На сопровождение мы согласились, обсудив это уже втроем с напарницами, Рокх и Лана, кстати, тоже заселились тут, этажом выше, как и другие, сообразившие, что мест может на всех не хватить. Дальний никак не рассчитан на приём столь крупных групп разом, так что больше половины пришедших с нами, а в особенности тех, кто сразу ринулся в бары запивать и заедать стресс, остались без возможности разместиться на ночлег хоть с каким-то комфортом.

В баню мы пошли вчетвером, ладно еще Ки, она всегда была не прочь помыться, но вот когда с нами пошагал тигр, удивился не только я, но и сама Ки, а уж о круглых глазах Яси при виде гигантской кошки в парной я вспоминать буду долго. Правда, на жар тигр оказался слабоват, постоянно почти монополюсно занимая импровизированный бассейн с холодной водой, по которому к нашему уходу плавало изрядное количество тигриной шерсти. Второй проблемой стало вытирание массивной туши Графа, Ки, в чьей комнате тот должен был заночевать, не горела желанием нюхать мокрую шерсть, поэтому у хозяина заведения раза четыре просили дополнительный комплект полотенец. В итоге вытертый досуха тигр уморительно распушился, ведь он, в отличие от Ки, не имел механизмов управления своим покровом, и поэтому, проходя мимо людей, вызывал усмешки вместо приступов удивления и страха.

Выход, точнее, выезд, назначили на рассвет, благо, хозяин вчерашней бани, получив щедрое двойное вознаграждение за устроенный нами беспорядок, не обиделся, и при ответе на заданный мной вопрос о транспорте улыбнулся, лишь поинтересовавшись, что и когда нам нужно. Поутру нас ждала странного вида армейская машина, марка и модель, названная передававшим её рейдером, нам ничего не сказала, а вот подаренный в комплекте небольшой топливный насос, работающий от аккумулятора, порадовал. Но, если верить его заявлению, баки тот заправил под горлышко, а их у данной армейской транспортной машины было два и оба по две сотни литров. Узнав, что мы направляемся в Восточный, тот махнул рукой, сказав, что почти на весь путь хватит, машинка, мол, кушает примерно двадцать литров на сотню, это если не использовать дороги, а до Восточного всего двести шестьдесят километров, причем весьма хороших дорог.

Осмотрев машину, я слегка удивился, судя по всему, этот странный транспорт

предполагалось использовать для переброски людей и грузов. Удлиненная база с двумя парами ведущих колёс сзади, удлиненный кузов, чем-то похожий на извращенный пикап с двумя лавочками по бортам и массой колец для крепления груза на его дне. Кабина, как и кузов, открытая, возможно, предполагался тент, но креплений для него и его самого не было. В кабине имелось два ряда сидений с возможностью разместиться на них в весьма вольготных и комфортных условиях пятерым — троим сзади и двум впереди, один из которых водитель. Панель приборов меня изрядно озадачила, еще больше, чем сам странный вид машины, отчего, закончив осмотр транспорта, спросил пригнавшего его рейдера:

— Это где ты такой раритет-то достал?

— Места знать нужно, но ты на внешний вид не смотри, считай, самая популярная машина в наших местах, электроники ноль, простая, как лом, причем настолько, что часов пять гарантированно по черноте ехать сможет, да и потом, если топливо сменить, заведется, а то оно там портится.

— Мда, — все, что смог выдать я на его аргументы, — а едет-то сколько, сомневаюсь, что те сто шестьдесят, что у неё на спидометре написаны, выдать способна.

— Это же тебе не гоночный болид, но прет нормально, по асфальту сто разогнать не проблема, а по пересеченке ты сам больше сорока не поедешь, если вообще удержишься. Стоек и амортизаторов у неё нет, — он хохотнул, пнув по колесу машину, — армейское чудо, зато надежно.

Проверив, что машина завелась с первого нажатия кнопки, а оба датчика топлива левого и правого бака показали полную загрузку, расплатился, отдав пригнавшему авто тридцать горошин и еще небольшим бонусом пару десятков споранов, за что получил отдельную благодарность. Машина, хоть и выглядела странновато, но полностью соответствовала моим запросам, массивные колеса с практически не прокалываемыми крышками и системой подкачки гарантировали отсутствие остановок в поисках нового транспорта. Кузов мог вместить гораздо больше пассажиров и груза, чем у нас было, так что предъявлять претензии было не за что.

За руль села Яся, она вызвалась сама, сказав, что просто так катиться пассажиром она озвереет, Ки разместились в кузове с тигром. Помимо необходимости иметь наблюдателя сзади авто, у Ки еще и имелась проблема в том, что ей было не очень комфортно сидеть на человеческих стульях и сидушках, все же отличие физиологии напоминало о себе. Погрузившись, мы отъехали от стаба, когда диск солнца полностью вышел из-за горизонта.

Рокх, помимо того, что сам неплохо знал местные территории, вдобавок умудрился где-то обзавестись картой, хоть и рукописной, но все же позволявшей выбирать правильные маршруты и дороги, не уводившие в сторону от нужного направления. Дорога была монотонной, и даже твари по пути почти не попадались, местные территории зачищены не хуже, чем территории в глубине мешка. За весь свой период проживания в окрестностях Бастиона не припомню случай, чтобы за час езды по медленным кластерам не удалось заметить хотя бы одну тварь.

Яся гнала с максимальной скоростью, и когда солнце клонилось к закату, на очередной остановке для разминки ног выяснилось, что до стаба нам осталось ехать не больше часу, собственно, об этом первым заявил Рокх. Он, хоть и являлся постоянным обитателем Северного стаба, но в самом Восточном и его окрестностях часто бывал по делам группы, посетовав на то, что её больше нет, группы, в смысле. К стабу мы добрались задолго до темноты, правда, Яся уже изрядно ругалась про отсиженную пятую точку, используя массу

ненормативной лексики на нескольких языках, но все равно продолжала выжимать из машины все.

Стаб был немаленьким, с той стороны, куда подъехали мы, оценить его размер не получалось, но, как мне показалось, он не меньше, чем Клин, хотя с Пятком или Триозёрьем все же несравним. Цивильностью и обустроенностью пахло еще до того, как мы подъехали к одному из въездов. Двигаясь по шикарной магистрали, что пролегла на одном из кластеров, мы увидели рекламный стенд, на котором имевшееся изображение закрасили черной краской, а поверх нее над большой белой стрелкой красовалась надпись «Въезд 3». Свернув в указанном направлении, мы быстро достигли нового кластера, где, по всей видимости, дорога резко переходила в проселочную, но жители стаба, вырубив деревья, расчистили территорию и уложили бетонные плиты, организовав более чем пятикилометровый проезд по кластеру.

Так мы и двигались по дороге из бетонных плит, пока не выскочили в зону лесной вырубki, за которой уже был виден сам стаб, точнее, стена его окружавшая. Сооружение было бетонным, с внушавшей уважение высотой, что и подтвердил мой оптический прицел, в который я разглядывал стаб, пока Яся, сбросив скорость, подъезжала к нему. Высота стены в среднем была порядка двадцати трех метров, с четырьмя капонирами возле въезда и чем-то вроде огневых дзотов, торчащими, словно прыщи, на почти отвесной стене. Крупная артиллерия также присутствовала в достаточном объеме, как и бетонная змейка, на которой скорость пришлось скинуть до минимума.

Кроме нас, машин не было, и к тому моменту, как мы миновали преграду на подъезде, из небольшой калитки вышло три бойца, один из которых направился в нашу сторону. Вооружены и одеты все идентично, что говорило о том, что это организованная сила, а не сборище рейдеров, вышедших поглазеть. Вплотную нам подъехать не дали, направившийся к нам мужик поднял руку с ладонью, направленную в нашу сторону. Кроме как требованием к остановке, данный жест не трактовался.

Мы остановились, и вскоре он сам подошел, по пути взглядываясь в нас, ища что-то необычное. Мне показалось, что он понимал — сидящая за рулём девушка вряд ли является лидером группы при наличии еще двух мужчин, но все же почему-то решил задавать вопросы именно ей. Уж не знаю, с чего он взял, что Яся немка, ведь даже сильно захотев, в ней нельзя не увидеть славянские корни, но вопрос задал именно на немецком.

— То же, но на русском, слабо? — выдала она, не поняв ни слова, она хоть и прилетела в СТИКС вместе с немецким кластером, того языка не знала, в первый раз покинув пределы своей страны. Я бы мог помочь напарнице, переведя хотя бы на английский, но когда она бросила взгляд на моё каменное лицо, дал ей понять, чтобы продолжала сама.

— Можно, — с очень ярким немецким акцентом начал подошедший, — но лучше на английском.

— Английский не вопрос, так что вы хотели? — отреагировала она.

— Я спросил, кто вы и зачем в наш город? — с таким же дрянным акцентом почти точно воспроизвел он свой вопрос на английском.

— Цели, как таковой, нет, отдохнуть, может, что прикупить или продать, а именно к вам по её просьбе, — пояснила Яся и указала назад, где сидела Лана, на что девочка отреагировала весьма неожиданно.

— По рации вызови Раэля, и сообщи, что здесь Лана, — произнесла она на немецком чисто, так как будто это её родной язык, чем слегка повергла в шок меня, Ясю, да и своего

спутника. Сказанное ею я понял без проблем, но постарался не подать виду, и когда она, перейдя на русский, сказала, — я попросила связаться со старшим, — я не подал виду.

Подошедший не стал мешкать, вставил в ухо гарнитуру, что болталась на груди, и передал запрос. Что ему ответили, слышно не было, ему явно задавали вопросы, на которые он несколько раз положительно ответил, после чего его взгляд резко изменился, а от ворот оставшиеся двое быстрой трусцой направились к нам. Если бы не его опущенный почти в землю ствол американской винтовки и не жест бегущих с забросом таких же за спину, я бы заподозрил что-то нехорошее, но при отсутствии агрессии решил посмотреть, чем это закончится.

Кинув взгляд, заметил, как рука Яси легла на пистолет серых, Ки, продолжавшая изображать из себя большую кошку, тоже подобрала под себя руки, явно держа стволы наготове. К моему удивлению, Рокх и тигр вели себя спокойно, хотя я не так давно наблюдаю за Графом, чтобы начать понимать его тигриные повадки, ведь тогда, в Дальнем, он тоже внезапно атаковал раздражавших просителей.

— Лана, мы получили приказ сопроводить вас, — проговорил охранник, когда двое других уже почти добежали, на что девочка кивнула головой и вышла из машины, без страха направившись к ним.

Еще когда она обещала, что за её доставку заплатят, я понял, что так может говорить только тот, кто уверен в платежеспособности своего отца, ну, или того, кто будет выступать в его роли. Хотя и возможность обмана не исключал, а вот то, что Рокх не ушел с ними, меня слегка заинтересовало, но хорошо поразмыслить над этим не вышло. Как только двое с девочкой отошли, охранник продолжил:

— Документы есть?

— Я оформлен и зарегистрирован, — начал Рокх, когда заметил, что Яся не нашлась с ответом, а я молчал, кстати, тоже не зная, что сказать. — Но муры все отобрали, перед тем как западникам продать.

— Вы те, что с фермы свалили? — с удивлением спросил охранник Рокха, а я сообразил, что какая-никакая связь тут есть, других вариантов, чтобы охранник на воротах узнал о таком, я не вижу. Ведь мы, считай, сразу уехали и без остановок двигались к стабу, так что связь и никакого другого объяснения.

— Да, — подтвердил Рокх.

— В любом случае проходить проверку, — сказал охранник, обходя и осматривая кузов машины, а закончив и махнув рукой в сторону небольшой площадки у ворот, сказал, — туда отгони, её досмотрят и загонят внутрь, если есть чем за стоянку заплатить и проверку пройдёте.

— Есть чем, заплатим, — сказала Яся, переключив скорость и направившись в указанном направлении.

У калитки нас ждали уже трое, тот, что встречал, и пара вернувшихся, первый, бросив взгляд на выпрыгнувших из кузова тигра с Ки, сказал:

— Если животные нападут, отвечать кто будет?

— Не нападут, — спокойно ответила Яся.

— Тигра этого я уже вроде как видел, но с другим хозяином он был, вы что-то об этом знаете?

— Да, — начала Яся, хотя Рокх и попытался ответить первым, — мы его с фермы внешников вытащили, как и других. Хозяина его к тому времени уже пустили на запчасти, а

Граф оказался не у дел, вот мы его себе и забрали.

— В том, — он указал пальцем вверх, — мире любили кошечек, тут теперь на зверушках побольше отрываетесь? — спросил охранник со смешком.

— В том мире я много чего любила, тут вкусы резко меняются.

— Это да, — подтвердил охранник, прислушавшись к наушнику, после чего добавил, указав на Рокха, — ты первый, с тобой проще.

Рокх последовал за двумя бойцами, скрывшись внутри темного прохода, мы же так и остались стоять на улице. Минут через десять охранник достал пачку сигарет, предложил нам, а когда мы отказались, закурил. Ждать пришлось полчаса, не меньше. Яся даже, устав, вернулась в машину, где развалилась на задних сиденьях кабины и выставила ноги наружу. Куря очередную сигарету, охранник застыл на секунду, явно вслушиваясь в то, что ему говорят по рации, удивлённо хмыкнул, после чего сказал:

— Вас на проверку всем скопом требуют.

— Это, я так понимаю, нестандартная ситуация? — поинтересовался я.

— Не сказал бы, но с теми, у кого ранее не было документов, так обычно не поступают.

Я переглянулся с подошедшей напарницей, она тоже не обрадовалась тому, что приглашение было необычным, выбивающимся из ряда вон, что могло свидетельствовать о начале проблем. Хотя пока было рано расценивать ситуацию, и мы направились в тот же проход, где ранее скрылись охранники с Рокхом, те, кстати, нас встретили у входа. Пройдя пару поворотов и серьезных дверей, мы попали в просторное помещение, где, помимо трех пришедших с нами охранников, имелось еще пятеро и двое, сидевших в гражданской одежде.

«Ну, вот и еще один плюстик статусу стаба, ментат, даже двое», — подумал я, увидев сидящих в гражданской одежде. Стоять нас не заставили, усадили на удобную мягкую скамейку, после чего сидевший справа за столиком окинул нас взглядом и спросил:

— А почему у тигра тапочек нет?

— Потому что он с нами недавно, — ответил я, перехватив инициативу у Яси, которая явно была намерена продолжать строить из себя старшую.

— Рокх, что пришел с вами, сказал, что вы отбили толпу иммунных у западников. Это так? — я подтвердил кивком, а он странно прищурился и бросил взгляд на сидящего рядом, точнее, на то, что у него было написано на листке бумаги, жаль, я не видел, что именно. — Скажите, а вы знаете, что ваша спутница нимфа? — последовал неожиданный вопрос, из-за которого я чуть не подпрыгнул, лишь бросил взгляд на Ясю, которая собралась и напряглась, как пружина.

— Да, — как можно спокойнее подтвердил я.

— Вы не новичок, это видно невооруженным взглядом, несмотря на юный возраст и вашу подругу, из чего я могу сделать вывод, что вы знаете об отношении большинства к тем, кто имеет такую способность, как ваша спутница.

— Знаю, — подтвердил я, поняв, что второй сидящий знахарь, и, судя по всему, он уже увидел, что я скрыт от ментата и от него, и он же увидел, что Яся нимфа. Возможно, поэтому вместо набора стандартных вопросов все свернуло совершенно не в ту сторону, и пока непонятно, чем кончится. Самое главное, чтобы Яся, для которой этот дар является большой темой, не дай бог, не выкинула какой-нибудь фортель.

— А кошка и вправду умеет говорить? — совершенно неожиданно спросил второй.

Я хотел ответить, но увидев, что Ки, изображавшая из себя животное, лежа рядом с тигром, начала вставать, отчего у охранников явно напряглись руки. Но когда она,

поднявшись и снимая перчатки, неожиданно для всех выдала:

— Говорить-то да, а вот с мяуканьем пока не очень, — слышались удивленные, но все же смешки.

— Забавно, — проговорил спрашивавший, после чего, переведя взгляд на меня, продолжил, — опрашивать вас бессмысленно, и вы об этом знаете, но что-то мне подсказывает, что вы бы и так не стали лгать, или я неправ?

— Если от этого будет зависеть моя жизнь или жизнь члена моей группы, я буду не только лгать, но и всеми средствами доказывать, что сказанное правда. — Выслушав, знахарь усмехнулся.

— Не знаю, сколько вы уже в этом мире, но, видимо, меньше, чем я, мне часто доводилось слышать такие фразы и видеть обратные им действия, но в отношении вас, возможно, все будет иначе. — Сделав почти театральную паузу, он сменил тему. — Можно сказать, что мы вас ждали, еще утром мы получили информацию, что к нам движется очень интересный персонаж с очень интересной группой. О вашем, так сказать, походе к западникам нам тоже известно, и если вначале кое-кто сомневался в правдивости информации, то, получив подтверждение от доверенных лиц, которые, так сказать, принимали участие в процессе, все стало и так ясно. — Он поднялся, обратившись к первому опрашивавшему нас, — оформляй с их слов, допросить его ты все равно не сможешь, если не пожалеет тебя, скажешь уйти — уйдёт, но я уверен, что вреда от них ждать не стоит. Если нужен гарант, впиши меня, — закончив, он развернулся, направившись к двери, возле которой стояла группа охранников.

— Вас зовут Раэль, и вы отец Ланы? — спросил я, когда он почти вышел.

— Вы догадливы, — постояв, не поворачиваясь, секунду, добавил на немецком, — если вы будете не против, я бы теперь хотел побыть с той, кого уже считал мертвой, — и удалился.

— Что он сказал? — спросила не вытерпевшая Яся.

— Ничего важного, — ответил я и, обратившись к оставшемуся, спросил, — ну так как, мы сюда или отсюда?

— Сюда-сюда, — сказал он, — давайте ваши прозвища.

Оформление документов много времени не заняло, чуть дольше длился инструктаж и вскоре, убрав оружие в выданные плотные чехлы, мы вышли во внутреннее пространство стаба. Реакция на увиденное Яси была во всего одной фразе: «Хрена се», и я был практически готов повторить её тоже. Стабов за время жизни в СТИКСе я повидал немало но, чтобы внутри стаб напоминал европейский город с мощёной тротуарной плиткой улочками — в первый раз. Скинув первое оцепенение, я увидел, как один из бойцов заезжал через ворота на нашей машине, не сказать, чтобы я ей очень дорожил, она уже выполнила нужную задачу, но просто так бросать хорошую технику, еще и оплаченную, я не хотел.

Пригнавший машину боец, ответив на мой вопрос, подсказал, что её можно оставить здесь, это будет стоить семь споранов в сутки, у гостиниц при наличии мест будет стоить дешевле, если ты их постоялец. С гостиницей я не определился еще, поэтому сунул бойцу предоплату за десять дней и еще пяток споранов, как чаевые за транспортировку. Еще не отойдя от странного допроса и удивления городским пейзажем внутри, мы направились к одной из центральных гостиниц, что нам рекомендовали.

Кластер поражал своим лоском, простором и убранством. Двигаясь вдоль центральной широкой улицы, это, конечно, по меркам СТИКСа, я и Яся беспрестанно крутили головой, да и Ки не сильно от нас отставала. Я даже в какой-то момент перепроверил то, что мне сообщал информер, но этот кластер по местным меркам можно было считать стабом. Его цикл перезагрузки превышал семь сотен лет, считать точнее было лениво и некогда, я с жадностью облизывал взглядом все новые и новые красивые строения на пути. Сейчас этот кластер находился примерно на половине своего жизненного пути, и до его перезагрузки была еще целая гигантская четырехсотлетняя эпоха.

Но тогда возникал резонный вопрос: откуда все это великолепие? Я ни за что не поверю, что это сохранилось с того периода, когда кластер провалился в этот мир, да и уж больно меняется архитектура от края к центру. В начале, покинув пропускной пункт, мы двигались среди невысоких одно- и двухэтажных зданий, облицованных камнем, что, сочетаясь с мощеными улочками, вызывало непреодолимое чувство старины. Далее здания поднимались, набирая этажи, и уже строились из кирпича, а ближе к центру больше напоминали современные строения моего мира из стекла и бетона. Центральная же часть и вовсе красовалась четырьмя высотками, крыши которых были объединены в единое целое, напоминая некую длинноногую черепаху с квадратным панцирем.

Остановившись, Яся задрала голову, силясь посчитать этажи в высотках, но сбилась на втором десятке, отчего ругнулась, начав отсчет заново. Двадцать пять этажей до странной конструкции, что венчала верхушку всех четырех башен, в одной из которых и находилась рекомендованная нам гостиница.

— Шустряк, тебе не кажется, что тут слишком круто? — закончив оценку центра стаба, спросила Яся.

— Насчет крутости не знаю, но раньше ничего подобного в стабах я не видел. — Со стороны, откуда мы подъезжали, верхушку конструкции я лицезрел, не придав этому внимания, будучи уверенным, что это что-то находится на соседнем кластере, но сейчас я поистине впечатлился.

— Помнишь, Лана говорила, что этот стаб освоили недавно? — продолжила Яся.

— То-то и оно, что вроде как недавно, но, если судить по тому, что я вижу, сюда вложили невероятное количество ресурсов. — Как всегда, сухо прокомментировала Ки.

— Как бы там ни было, все равно впечатляет, — добавил я, уже отыскивая глазами вывеску гостиницы.

Яркая подсвеченная вывеска не могла не привлечь внимания, окружающее и так выглядело сюрреалистично для СТИКСа, так еще и многие здания в центре имели красивые яркие вывески и даже гигантские мониторы, где транслировалась реклама товаров. Над входом гостиницы, выше надписи “HOTEL ROYAL”, переливавшейся всеми оттенками радуги, что сменяли её цвет от одного края до другого, был расположен огромный монитор. Экран показывал интерьер номеров, сопровождая изображения пояснительными надписями, которые красивыми эффектами сменяли друг друга.

— Да уж, — прокомментировала Яся информацию на экране, — не удивлюсь, если и это не декор, а рабочее ночное освещение улиц, — добавила она, указав на изящные фонари, что отделяли тротуары по обеим сторонам дороги.

— А вот меня интересует другой вопрос, — начала Ки, — откуда в этом стабе столько роскоши, в частности, откуда столько электроэнергии? — она сделала паузу, специально поворачивая ушами, после чего добавила. — Я не слышу работы ни одного генератора.

— Согласен, вопросов к данному месту очень много, — добавил я, сменив направление в сторону гостиничного входа.

Холл гостиницы впечатлял так же, как и то, что мы видели по пути — огромное просторное помещение с фонтаном в его центре, где плавали цветастые тушки рыб.

— Японские карпы! — вскрикнула Яся, мгновенно очутившись у бортика бассейна.

Все, что располагалось внутри периметра стаба, ну никак не могло существовать в этом мире, я уже не первый год здесь, после того как провалился, но даже в самых сладких грезах не мог себе представить, что найду такой стаб. Все, что здесь есть, вполне можно найти на обычном быстром кластере, я не раз видел прилетевшие небоскребы, гигантские курортные и гостиничные комплексы, но обитателями и владельцами их всегда были твари, господствовавшие там безраздельно. Здесь же создавалось ощущение, что я вернулся обратно в свой мир, отчего все, что я вижу, воспринимается как бред.

Встретивший нас на входе портье сейчас как-то странно косился то на нас, то на идущего в нашу сторону высокого стройного мужчину, отчего я слегка напрягся, в отличие от моих спутников, занятых созерцанием искусственного пруда. Шедший двигался слегка нервозно, быстро сокращая дистанцию до нас.

— Здравствуйте, меня зовут Виктор, — протяжно акцентировав голосом вторую гласную, представился он и, дождавшись, когда на него обратят внимание, продолжил, — я являюсь управляющим отеля, — выдав это с гордостью, он сделал паузу и продолжил уже каким-то снисходительным тоном. — Мы чем-то можем вам помочь? — я хотел было открыть рот и спросить о свободных номерах, как встряла Яся в своём обычном стиле.

— Я даже затрудняюсь ответить, — она потупила глаза, опустив взгляд в пол, как виноватая девочка, — у вас номера имеются? Это, знаете ли, такая комната, где обязательно должна быть кровать, а еще она обычно запирается на ключ, и за то, чтобы его получить, посетитель деньги платит. — Сказать, что я от такого опешил — ничего не сказать, но на подошедшего глупость, сказанная Ясей, подействовала сильнее, чем на меня. Тот так и остался стоять с дежурной улыбкой, переваривая услышанное, а в тот момент, когда он смог хотя бы частично усвоить это, Яся продолжила, — нету, да? Это разве не ваша вывеска, красивая такая, переливается всеми цветами радуги, — растерявшийся мужчина невольно кивнул, отчего Яся улыбнулась и добавила, — ну, так нам номер бы.

— Боюсь показаться невежливым, но в нашей гостинице весьма нескромные расценки, — придя в себя, ответил тот.

— Так озвучь, — резко и даже грубовато попросила Яся.

— Самый дешевый номер обойдется вам в четыре горошины, — еще раз окинув нас взглядом, ответил он.

Мы и вправду на фоне еще нескольких посетителей выглядели, мягко сказать, выделяясь. Пыльная камуфляжная одежда на обоих, двое зверей внушительного размера, один из которых тоже в камуфляже, да еще и вид всем увиденным ошарашенный, в общем, на платежеспособных клиентов мы не были похожи.

— А самый дорогой? — также серьезно переспросила она.

— Президентский люкс? — спросил он, отчего-то придя в ступор.

— Я откуда знаю, какой у вас номер самый дорогой, — пожав плечами, ответила

напарница.

— Именно он, но позвольте, вы сможете оплатить сорок горошин за сутки и предоплату минимум за пять дней?

Случившееся дальше вызвало недоумение не только у подошедшего, но и у меня, и даже глаза Ки округлились, когда Яся схватив меня за рукав, начала дергать тот и канючить с фразой: “Шустряк, ну пожалуйста” в стиле маленькой капризной девочки. Пребывая в ступоре, я переводил взгляд с канючащей девочки на Ки, а следом на подошедшего Виктора, что находился в полнейшем замешательстве от происходящего у него на глазах. В какой-то момент меня расклинило, и я просто сказал: “Без проблем”, после чего Яся мгновенно превратилась обратно в ту, которую я знал, и, глядя на опешившего от такого управляющего, спросила:

— Оформляться будем? Или мне еще чего учудить? Я с дороги грязная и пыльная, а тут такая шикарная ванна с рыбками, могу пойти искупаться, — она поймала невольный взгляд Виктора, брошенный в сторону пруда с фонтаном, добавив, — голая.

Управляющий оформил нас быстро, я бы сказал, молниеносно, заодно просветив нас о местных расценках на потроха тварей. Курс здесь постоянно плавает, правда, в основном изменяется цена жемчуга, но и соотношение гороха и споранов тоже иногда меняется. Колебания происходят из-за того, что практически вся добыча ценных потрохов сосредоточена в руках четырех крупных группировок, есть, конечно, и мелкие группы, но они влияют на местный рынок незначительно. На сегодняшний день цена горошины равнялась десяти споранам, а черной жемчужины — двум с половиной сотням горошин, а красная котировка, как семь черных. Ки, увидев мою задумчивость, моментально озвучила мне пересчет красной на горошины и обеих жемчужин в споранах. Черные у меня еще имелись, но куда выгоднее было обменять красную на горох, что я и решил сделать, задав Виктору вопрос:

— А счет у вас открыть можно? Как иссякнет, сообщите, а пока все расходы будете вычитать из него.

— Да, в горошинах можно. Сколько хотите внести? — в голосе управляющего по-прежнему слышался скепсис, который мгновенно испарился после того, как перед ним появилась красная жемчужина, извлеченная из кармана переднего рюкзака.

— Пока дней на десять, наверно, номер возьмем? — обратилась ко мне Яся, — если что, потом продлим, и я там у вас рекламу видела, вроде как есть ресторан, сразу еды в номер можно?

— Конечно, — уже совершенно другим тоном ответил управляющий, — предпочтения имеются?

— Много и вкусно, а для Графа свежайшего мяса, утром и вечером килограмм по десять, — Яся перевела взгляд на огромную полосатую кошку и, вернув взгляд на оформлявшего нас, добавила, — а то он, когда голодный, такой нервный.

Вручив нам электронную карточку, управляющий проводил нас к лифту, где объяснил, что он отвезет нас сразу в номер, поскольку люкс занимает весь десятый этаж. Яся спросила, почему десятый, а не самый верхний, получив разъяснение, что у гостиницы в этом здании всего десять этажей, другие принадлежат уже местным жителям, на что Яся фыркнула и, задав еще пару вопросов, прояснила назначение коробки сверху, что объединяла четыре высотки.

Там находился “зал совета”, ни о том, для чего он, ни о самом совете рассказывать

Виктор не стал, да мы и не стали спрашивать, загрузившись в шикарный лифт с приятной музыкой. Открывшиеся двери впустили нас сразу в номер, точнее, в нечто вроде большой прихожей, а еще по пути Яся заметила — в лифте вообще нет кнопок, только место для прикладывания карты доступа.

— Ну, и что это было? — поинтересовался я, как только мы вышли из лифта.

— Ты это о чем? — наигранно поинтересовалась девушка.

— Про тот цирк, что ты устроила внизу.

— А, да так, считай маленькой причудой, просто не выношу снобов, считающих, что не очень броско одетый человек сразу на ступеньку ниже него стоит. Решила слегка проучить, причем так, чтобы на это внимание обратили все, кто был рядом.

— Да не так уж там и много кто был, — добавила Ки, снимая с себя разгрузку и бросая ту на диван, что стоял как раз напротив лифта.

Тигр, которому новое помещение было гораздо более интересно, чем наш разговор, войдя, безостановочно направился в первую же открытую дверь, из которой практически сразу вышел. Удивившись такому явлению, я скинул армейские ботинки, последовав примеру Яси, оставив те возле дивана, и уже разутый заглянул в комнату. Тигр так быстро вернулся из-за того, что данная комната являлась внушительных размеров гардеробной, тогда я направился в другую дверь, где увидел просторную, хорошо моделированную гостиную, в которой имелось еще несколько дверей, а вместо одной стены были большие панорамные окна.

— Так чего ты по факту добивалась? — продолжил я, глядя, как разоблачившаяся Ки прошла мимо меня.

— Потом увидишь, но, если коротко, то он теперь будет «целовать песок, по которому мы ходили», — нараспев пропела она.

— Ясь, с тобой все хорошо?

— Отлично, просто понимаешь, я, с тех пор, как попала в этот мир, видела много дерьма, много крови, много смерти, и даже не могла подумать, что увижу такую жемчужину, как этот стаб, а этот чванливый утырок весь кайф мне обломал. Короче, я решила что-нибудь вытворить, чтобы у него челюсть отвисла, вот и устроила показательное выступление. Но ты не переживай, больше не буду, уж больно у тебя с Ки глаза были круглые.

— Круглые? — я хохотнул, — думал, что от кучи принятого жемчуга у тебя разум помутился, решал, добить, чтобы не мучилась или к знахарю бежать?

— А смог бы?

— Жалко было бы, но смог, — максимально добавив серьезности в голосе, ответил я.

— Вот за это я и пошла за тобой, — весело сказала она, поцеловав меня в щеку.

— Яся, — послышался голос Ки, — я тут такое нашла, — после чего девушка устремилась на зов.

Бросать свой рюкзак возле входа не стал, забрал его с собой осматривая помещения. В гостиной имелось три двери, одну из которых я не заметил, а зря, именно оттуда сейчас доносились восторженные восклицания Яси, судя по доносившимся обрывкам фраз, она там нашла ванну — не ванну, джакузи — не джакузи, а целый бассейн. Я же, глянув в ту сторону, обнаружил нечто, что классифицировал как столовую, за которой виднелся проём двери с мелькавшей за ним Ясей, а за вторым проемом виднелось несколько спортивных тренажёров.

Бросив рюкзак, я вошел в дверь, откуда вышел тигр, направившись в сторону девушек,

там была обширная шикарно обставленная спальня, со своим гардеробом, ванной комнатой и туалетом. Рядом была точно такая же комната, но та имела дополнительную дверь, за которой был рабочий кабинет, скромнее по размерам, чем сама комната, но весьма уютный, с панорамными окнами в другую сторону. Прикинув, я понял, что номер занимает добрую половину этажа здания, и если он такой здесь не один, то каждый из виденных мною четырех лифтов должен вести в свой люкс.

Яся вернулась уже голышом, призывно позвав меня за собой, и отказ принимать она была не намерена. Проследовав за ней к небольшому бассейну, куда набиралась горячая вода, скинул с себя всю одежду в тот же угол, где валялась Ясина, и шагнул к ней. Не успел я опуститься в едва начавшую наполнять емкость воду, как девушка, изобразив из себя то ли тигрицу, то ли кошку, начала двигаться в мою сторону на четвереньках.

— Слушай, подруга, по-моему, наши спутники на тебя стали плохо влиять, — не успев договорить, я оказался заблокирован прижатыми прелестями и впившимися в меня губами, отчего был полностью обезоружен.

Звук чего-то, массово разбивающегося, вырвал меня из объятий девушки, заставив в мгновение подскочить, обернуть вокруг пояса висевшее полотенце и метнуться в большую комнату, на ходу выхватив из лежавшей у ванны разгрузки пистолет. Грохот раздавался из прихожей, где стояли с абсолютно ошарашенным видом парень и девушка, пытаюсь прикрыться столиком от стоявшей перед ними Ки. Оценив ситуацию, я немного успокоился, хотя от подскочившего в крови адреналина тело обдавал жар, требовавший срочного выхода.

— Шустряк, — только попыталась что-то сказать Ки, как девушка завизжала и, схватив тарелку с чем-то съестным, кинула в неё. Ки, сделав неуловимое движение ухода с траектории полета снаряда, продолжила, — я не пойму, меня пытаются убить или накормить?

— Стоять, — резко и громко крикнул я командным тоном, отчего рука девушки, тянувшаяся к большому, накрытому крышкой блюду, замерла. — Что творите? Это вы так гостей в люксе обслуживаете?

— Н..Нет, — заткнувшись, выдала девушка, прячась за спину парня, что так и продолжал блокировать тележкой, где ранее были подносы с едой, двери лифта.

— А ну вышли оба, отпустили лифт, — рявкнул я так, что они оба выпрыгнули оттуда, а за ними закрылась дверь. Девушка еще раз взвизгнула, упершись спиной в двери и глядя мне за спину.

— Он тоже говорит? — спросил парень, так и продолжая сжимать рукоятки тележки.

— Нет, — ответил я, — этот вас сожрет тихо, — Граф, пройдя мимо, втянул носом запахи разбросанной еды, и вопросительно посмотрел на меня. — Да, братец, ужин задерживается, — проговорил я, обращаясь к тигру, после чего уже для Ки, — я-то думал, что ты милая, безобидная розовая киска, а ты у нас, вон, убийца еды, оказывается.

Ки бросила на меня взгляд, увидела, что я ей подмигнул, и волной сменила цвет покрывала на розовый, отчего девушка издала нечленораздельный звук, а у парня глаза увеличились еще больше, хотя, по моему, они и так превышали все допустимые пределы.

— Итак, предлагаю вам сделку, — начал я, привлекая внимание работников гостиницы, — вы сейчас привозите новую еду, можете сказать, что нам не хватило, я оплачу, а после убираете здесь все так, чтобы никто и никогда даже не заподозрил о пищевом побоище, что здесь произошло. Согласны? — оба закивали, — тогда исполнять!

Граф, потеряв интерес, ушел в гостиную, за ним проследовала розовая Ки, а следом я,

закрыв дверь в прихожую. В гостиной стояла Яся, укутанная в белый халат с золотой эмблемой гостиницы, сжимая в руках автомат серых. Увидев её, я махнул рукой, мол, все нормально, а Яся проследила взглядом за Ки, которая удобно разместилась в кресле, так и не сменив свой цвет.

— Так, — начала девушка после того, как автомат исчез, убравшись в пространственный карман, — я не хочу знать, что там произошло, — при этом она призывно подзывала меня, опустив взгляд. — Но я требую продолжения начатого.

— Ё-моё, — выдал я, проследив, куда именно уперся взгляд девушки, под полотенцем штырём торчало моё хозяйство, сильно выделяясь бугром. Увидев сей конфуз, вызванный чередой событий, я безвольно последовал за Ясей.

Помывочные процедуры, так сказать, мы закончили через час. Ки дожидаться не стала, и поэтому, когда мы вышли, нас ждал накрытый стол в столовой, но почти все горячее уже превратилось в едва теплое. Горевать по данному поводу мы не стали, я так вообще за двоих навернул, после чего, не обращая на продолжавших убираться в прихожей, подхватил рюкзак и удалился в свободную комнату. Мною овладевало непреодолимое желание поспать.

Проснулся я от того, что меня требовала Яся, рука привычно сжала пистолет, благодаря натренированной мышечной памяти всегда помнил, где оставил оружие.

— Все нормально, — послышался успокаивающий голос.

— Мы с Ки решили по городу прогуляться, хотела спросить, ты с нами?

— Минуту дай, — проговорил я, потягиваясь.

К моему удивлению, за эти несколько часов я неплохо отдохнул, не могу сказать, что выспался вдоволь, но вполне достаточно для активных действий. Прожив хотя бы год в этом мире, любой научится спать и жить урывками, подстраивая нужды своего организма под обстоятельства, любезно подбрасываемые СТИКСом, а не наоборот. Хотя, припомнив увиденное сегодня на улице и в гостинице, уже начинаю подумывать, что есть те, кто смог и этот мир под себя прогнуть, вопрос лишь в том, надолго ли.

Ки сидела возле огромных, от пола до потолка, окон в гостинице, вглядываясь в уже накрытые ночью улицы. Граф лежал рядом, прикрыв глаза, Яся, достав из своего пространственного мешка несколько комплектов гражданской одежды, не могла определиться с выбором.

— Шустряк, у нас проблемы непреодолимого характера, — послышалось из гостиной, когда я вышел, умыв лицо.

— Там на улице матерый элитник? — спросил я, понимая, что речь идет о другом.

— Хуже, у меня нет подходящей одежды.

На длинном угловом диване, возле которого стояла девушка, были разложены комплекты одежды, а сама Яся стояла возле них в одном нижнем белье. Окинув взглядом приятное зрелище, я подошел ближе и приобнял её.

— Вот же, целых четыре набора, ты сама выбирала.

— Выбирала, но ты глянь, в чем тут ходят, — девушка указала на мой электронный прицел, почему-то лежавший на столике возле кресла, развернутого к окну. «Так, ясно», — подумал я, — «насмотрелась на местных и теперь тоже хочет в бомонд», — но на всякий случай приложил прицел к глазу.

На освещенных улицах было не слишкомлюдно, но все же тут и там имелись группы и одинокие люди. Группа, что сразу привлекла внимание, была вооружена и единообразно экипирована. «Ясно, это та самая полиция», — подумал я, увидев еще одну аналогичную

группу на другой улице. Возле ворот другая группа с оружием в чехлах, явно рейдеры, одеты, хоть и похоже, но очень разномастно, да и единообразия вооружения нет. Немного последил за ними, но что они решали или обсуждали, с такого расстояния понять было невозможно, и, потеряв интерес к дальним целям, перевел взгляд ближе, почти под гостиницу в центр этого нереального для СТИКСа города.

Под углом моего обзора было решительно невозможно прочесть вывеску, но, судя по столпотворению у входа, заведение популярное. Там находился примерно десяток человек, разбившись на группы, многие из них курили, другие стояли за компанию. В голове всплыли воспоминания о студенческих вечеринках, вот только люди, за которыми я наблюдал, студентами никак не являлись. Разглядывание ночных улиц прервал голос Яси, причем адресованный явно кому-то другому. Развернувшись, увидел, что так и не одетая девушка сидит возле столика с изящным телефонным аппаратом, сделанным под старину. Прислушавшись к беседе, я понял, что она интересуется возможностью заказа одежды на дом, а лучше еще и швею, чтобы все подогнать.

— Ки, о чем задумалась? — спросил я напарницу, которая неотрывно смотрела в окно.

— Ты много рассказывал, как выглядели ваши города, фильмы смотрела, в книгах иллюстрации видела, но это совершенно не то, что увидеть самой, своими глазами.

— Этот город, конечно, симпатичный, но он ни в какое сравнение не идет с городами моего мира, — проговорил я с вздохом. Как бы там ни было, сколько бы я ни убеждал себя в том, что я копия и оригинальный Артём Владимирович сейчас продолжает жить в одном из бесконечных миров, все равно, нет-нет, да нахлынут воспоминания.

— Все могло быть по-другому, наши расы могли бы встретиться...

— Вполне возможно, что в одной из реальностей так и есть, вот только если бы вы высадились в виде тех самых осьминогов, как ты рассказывала, был бы переполох.

— Нет, та модификация оболочек удобна лишь в среде с низкой или отсутствующей гравитацией, мне же сделали под ту вашу планету это тело, в принципе, ты сам говоришь, что издали можно принять за обитателя Земли. Скорее всего, мы бы постарались принять вашу форму для упрощения первого контакта.

— Не ... это была бы ошибка, люди, как ты уже поняла, странные существа и могут такое воспринять как агрессию, а вот если бы вы высадились такими кошками, как ты, имели бы отличный шанс поработить мир.

— Мы не ставили себе такую цель! — с явным возмущением ответила Ки.

— Оно бы само вышло, — с усмешкой ответил я, начав рассказывать о том, как всю сеть в моём мире захватили милые котики.

Выслушав рассказ, Ки фыркнула, выказав своё негативное отношение к тому, чтобы быть милым питомцем, но при этом явно пыталась улыбаться. Нас прервал мелодичный звонок приехавшего в прихожую лифта.

— Шустряк, — послышался голос Яси, — дуй сюда.

Эта фраза была началом локального ада для меня. Чрево лифтовой кабины извергло четверых человек, каждый из которых держал по несколько комплектов одежды, обернутых в полиэтиленовый защитный чехол. И тут я только осознал, что сейчас начнется. Я, как и, наверно, любой здравомыслящий мужчина, не выносил многочасовых примерок или мук выбора, чего купить. Моя тактика при выборе одежды всегда была предельно проста — пришел, выбрал и купил, в то время как другие любили выбирать фасон, вид и прикидывали, с какой обувью этот костюм будет сочетаться. Я же утилитарен, одежда должна быть

неброской, удобной и функциональной, понял, что из-за положения семьи в моём мире мне приходилось довольно часто отступаться от данного правила, но не сейчас. Внутри меня все вздыбилось, когда двое пришлых потянули меня в отдельную комнату, но умоляющий взгляд Яси заставил подчиниться.

Со мной закончили довольно быстро. Примерив всего второй костюм, я отмучился. Девушка, что вместе с парнем занималась мною, окинув меня взглядом, удовлетворенно кивнула сама себе и начала быстро фиксировать булавками места, которые, по её мнению, нуждались в изменениях. Уже через пятнадцать минут оба моих мучителя испарились, уехав на лифте, а вот истязания напарницы продолжались. Заглянув в соседнюю комнату, я понял, что девушка в своей стихии, еле удержался от того, чтобы сплюнуть на пол, вернулся к панорамному окну и уселся в кресло, уставившись в сияние ночного города.

Мучители вернулись часа через полтора с уже готовой одеждой для обоих, меня опять уволокли в отдельную комнату, быстро облачив в элегантный костюм и оставив в покое. С Ясей возились чуть дольше, но когда та вышла в гостиную, моя челюсть с оглушительным хлопком откинулась, стукнув по полу. Я, конечно, не раз слышал, что одежда может до неузнаваемости изменить девушку, но чтобы преобразить так кардинально?

Первой в глаза бросилась прическа. Как и откуда у неё появились волнистые локоны, спадавшие на плечи, было неясно. Яся, хоть и следила за собой постоянно, будучи еще той чистюлей, но, путешествуя по кластерам СТИКСа, иметь длинные волосы непростительная роскошь, так что у нее всегда была весьма короткая стрижка. Сейчас её светлые волосы, отдававшие платиной, очень ярко выделялись на фоне облегающего, черного, как ночь, платья, а небольшое изящное кольцо, отдававшее голубоватым цветом камней, подчеркивало цвет её глаз. Скользнув по аккуратной фигурке, я невольно заулыбался, почувствовав себя сопливым идиотом, девушка заметила это, стрельнув в меня игривым взглядом. Я было расценил её действие, как призыв, но, сделав всего один шаг, наткнулся на вытянутую руку.

— Даже не думай, сначала прогулка, потом будешь щупать, — с какой-то игривой ехидцей заявила она. Я же, попытавшись что-то проблеять, решил, что молча буду выглядеть куда лучше. — Граф, с нами пойдешь? — спросила она тигра, который, занимая внушительную часть гостиной, изображал из себя спящего, хотя нет-нет, да я замечал, как он наблюдает за мной через дверной проём в комнату. Подозреваю, что точно также он наблюдал и за тем, что происходило в комнате, где облачали Ясю. Тигр медленно поднялся, выражая этим своё согласие, — ну, а ты, подруга, просто обязана составить нам компанию, — обратилась девушка уже к Ки, — и, увидев, как та бросила взгляд на свою разгрузку, добавила, — нет, сегодня мы только отдыхаем.

— Яся, я бы не хотел оставлять вещи без присмотра, — отойдя от ступора, сообщил я девушке, на что получил мгновенный ответ:

— А мы и не будем, ты и Ки, доставайте из вещей все потроха, их я в свой пространственный мешок убирать не могу, а остальное будет с нами, да, черт возьми, я, наверно, даже кресло могла бы прихватить, но это уже лишнее.

Ки первой извлекла экстренный пенал из кармана разгрузки, а я достал несколько кисетов с жемчугом, горохом и спорами, рассовав некоторую часть по карманам костюма, но так, чтобы те не топорщились. Экстренную аптечку тоже убрал во внутренний карман пиджака, а остальное, как и комплекты напарниц, материализовал в вентиляционной трубе за решеткой, что имелась в джакузи.

— Подруга, — обратилась Яся к Ки, — сделай мне приятное, поменяй окрас на

бежевый.

Ки, хоть и не поняла, зачем, но выполнила такую простую просьбу, Яся подошла к ней, встала рядом, чему-то кивнула и сказала:

— Вот такой цвет и держи, я думаю, нас сегодня запомнят.

— А может, меня кто-нибудь посвятит в планы? — выдал я.

— И, если несложно, меня тоже, — добавила Ки.

— Все очень просто, уходим в отрыв, — как лозунг, весело сообщила девушка, тут же направившись к столику с телефоном.

Все наши вещи Яся с непринужденной легкостью убрала в свой пространственный мешок, после чего повела нас к лифту. На первом этаже нас крайне приветливо встречал уже другой управляющий, лично проводив нас к машине, припаркованной у входа. Яся не придумала ничего умнее, чем вырядить нас и направиться в ресторан, мне данная затея не очень была по душе, но отказать в такой малой радости ей не мог.

— Яся, — удивился я, когда, сев в машину первая, она призывно позвала нас следом, — тут стаб не такой, как Пятки, дойти, куда угодно, можно быстро.

— Ну ты и глупый, — улыбнувшись, начала она, — видимо, ни разу в жизни по брусчатке на каблуках не ходил, а у меня шпильки двенадцать сантиметров.

— Да уж, не довелось.

Длинная машина, которую портье назвал лимузином, проехала от силы пару сотен метров, остановившись возле двухэтажного здания с весьма шикарным фасадом.

— У нас говорят: «Понт дороже денег», — произнесла Яся, наблюдая за тем, как от входа к машине устремился швейцар. — Ки, подруга, побудь немного красивой и шикарной кошкой, будем слегка шокировать местный бомонд, Граф, тоже побудь милой кисой.

В открывшуюся дверь я вышел первым, подав руку девушке, швейцар так и продолжал стоять, придерживая дверь машины, когда следом выбралась Ки. Напарница показала себя во всей красе, так что даже я оторопел. Ки, покинув лимузин, обтерлась, как настоящая кошка, о стоящую девушку, остановившись чуть впереди так, чтобы её хвост слегка обвивал Ясю. Ничего не подозревавший швейцар едва удержался от проявления удивления, но, продемонстрировав железную выдержку, не подал виду. Граф, наоборот, вышел тяжело, степенно и даже величественно, причем, когда он покинул транспорт, тот приподнялся, освободившись от веса массивного животного, но Граф даже не отреагировал на это, встав со своей стороны.

Швейцар, слегка наклонившись, заглянул внутрь машины и, не увидев там других пассажиров, закрыл дверь, поспешив опередить нас, чтобы открыть дверь в заведение. Как оказалось, ушла девушка даже столик нам забронировала, да не простой, для VIP-гостей в отдельной полусфере, коих тут имелось всего пять. Пока мы совершали своё дефиле в направлении, указанном встретившей нас девушкой, почти все взгляды присутствовавших в заведении были прикованы к нам, и я понял, что Яся своего добилась. Правда, большая часть взглядов была прикована к Ки, ведь не каждый день можно видеть столь необычное животное, но имелись и те, кто оценивающе смотрел на нас.

Галантно, включив на максимум свои былые навыки, я усадил девушку в кресло, и уже было хотел расположиться сам, как поймал выжидающий взгляд Ки, в котором, как мне почему-то показалось, играли веселые чертенята. И тут меня, как любит выражаться Яся, понесло, я все так же степенно отодвинул стул, больше походивший на кресло, с противоположной стороны, а Ки, мгновенно сообразившая, что от неё требуется, поднялась

на задние лапы, усаживаясь в него. Это бы, конечно, впечатлило всех обративших на нас внимание, но напарница ушла в отрыв.

Поднимаясь, Ки начала менять цвет покрова, волнообразно, сверху вниз, из-за чего даже у меня сложилось ощущение, что с неё спадает некая одежда или вуаль, при этом, уже усаживаясь, она была похожа на Ясю. Почти весь покров стал черным, словно платье Яси, лишь голова, небольшая часть перед запястьями и на окончании задних конечностей остались неизменными, отчего складывалось ощущение, что она тоже одета в платье. По залу прокатилась волна шёпота, и уже точно не осталось тех, кто бы ни смотрел в нашу сторону, а глаза так и стоявшей рядом девушки, что провожала нас от входа, больше напоминали два блюдца.

Видимо, к эпатажным личностям здесь привыкли, но даже для столь искушённой публики мы смогли преподнести удивительный сюрприз. Пододвинув Ки стул, на который она опустилась, сев, словно человек, я посмотрел на ошарашенных посетителей, которые были явно впечатлены зрелищем, а некоторые уставились на Графа в ожидании продолжения.

— Простите, — обратился я в зал, — но Граф не сможет поместиться на данных предметах мебели, так что на этом разрешите откланяться, — и сделал небольшой кивок.

Поймав едва видимую улыбку Яси, я сел рядом с ней, подозвав так и стоящую в замешательстве девушку.

— Добрый вечер, — начала она, мгновенно придя в себя и отреагировав на мой жест, — мы рады приветствовать вас этим вечером в ресторане «Ривьера». Аперитив и меню или, может быть, у вас имеются предпочтения? — девушка еще не закончила фразу, а я засек обмен взглядами между Ки и Ясей, поняв, что сейчас будет финал, и тот себя ожидать не заставил.

— Мы в вашем заведении в первый раз, так что аперитив и меню. — Произнесла Ки, отчего девушка в один момент шарахнулась на пару метров. Ки, переведя взгляд на новую позицию сотрудницы ресторана, добавила. — Что с вами? — при этом наклонив голову.

Девушка теперь, помимо округленных глаз приобрела совершенно неестественную бледность лица, но, к её чести, мгновенно отмерев, поклонилась, направившись куда-то вглубь зала, в котором, надо сказать, повисла мёртвая тишина. Вскоре уже другой официант принёс нам четыре книжки с меню, положив три возле нас и одну на краю стола возле сидящего тигра, отчего Яся, все-таки не выдержав, залиристо рассмеялась.

— Похоже, ваш перформанс удался, — раздался молодой женский голос, а к нам подошла Лана, правда, вместо рыжей молчаливой девчушки в одежде не по размеру сейчас перед нами стояла красивая статная девушка с пышной огненной прической. — Вы так всегда шокируете население? — увидев, что мы её признали, продолжила она.

— Нет, — не ступевавшись, начала отвечать Яся, — обычно все решается мордобитием для демонстрации силы, — девушка улыбнулась сказанному.

— Рада, что у нас вы пошли другим путём.

— Еще не вечер, есть шанс, что найдётся идиот, решивший докопаться за нас, — продолжала Яся.

— Это вряд ли, в нашем городе очень жесткие правила на сей счёт, уверяю вас, что внутри стен вам ничто не угрожает.

— Я так понимаю, Лана, что вы не только ради оценки нашей шалости подошли? — поинтересовался я.

— Нет, — подтвердила девушка, — мы с отцом хотели вас посетить, но решили сегодня не беспокоить, дать отдохнуть.

— И с какой же целью вы хотели повидаться с нами? — спросил я, уже зная ответ, ведь её отец знахарь.

— Я помню, что вас не интересуют ценности этого мира, и также помню, что вы поехали в Восточный ради того, чтобы встретиться с знахарем. Мой отец лучший из тех, кто живет в этом городе, и даже не покривлю душой, сказав, что лучший из тех, кто живёт в этих землях.

— Мы будем признательны, если ваш отец окажет нам такую услугу, — продолжил я.

— Завтра в любое удобное для вас время, можете заказать машину из гостиницы, просто скажите, что к Раэлю.

— Спасибо, мы тогда прибудем часам к десяти, если можно.

— Конечно, а сейчас разрешите откланяться, — при этом девушка слегка кивнула и ушла к другому столику.

— Слушай, ничего так она изменилась, — подметила Яся, когда девушка ушла, — вспомни, как жалась к нам, молчаливая, а тут на тебе, прямо принцесса.

— Здесь она дома, — прокомментировал я.

Более нас никто не беспокоил, если не считать так и бросаемых на нас взглядов, но, судя по всему, Ясе это нравилось. После ресторана напарница потащила нас в кинотеатр, от осознания наличия такого культурного объекта в стабе я почти потерял дар речи, но безропотно подчинился. Ки по данному поводу эмоций не выражала, ей по-прежнему было интересно, видимо, так и не оставила своих исследовательско-аналитических замашек. В номер вернулись сильно за полночь, причем в стабе жизнь даже не собиралась замирать, что для данного мира совершенно нехарактерно, здесь по ночам только твари бодрствуют в вечном поиске еды.

Дом местного знахаря мы нашли без проблем, Раэль оказался здесь весьма знаменитой личностью, по крайней мере, даже управляющий гостиницей свободно объяснил нам, как до того добраться. От предложенной машины мы отказались, тут весь стаб обойти за полдня можно, так что смысла разъезжать на машине я не видел, тем более что у напарниц по-прежнему не иссякло желание посмотреть на город. К моему удивлению, знахарь квартировал не в самом центре, а, так сказать, в среднем круге. Это зона, где уже редко встречались одно- и двухэтажные здания, но имевшиеся четырех- и пятиэтажные все еще выглядели, как индивидуальные строения.

Дом, в котором проживал Раэль, был четырехэтажным, с весьма высоким цоколем, в котором даже имелись небольшие окошки. Дом явно являлся частной территорией, о чем свидетельствовал кованый забор, окружавший его. Входов было два, один парадный, а второй, как выразилась Яся, рабочий, возле которого имелись настежь распахнутые ворота, и, судя по траве, те едва ли бывают закрытыми. Немного подумав над тем, какой вход использовать, направились к рабочему, ведь мы тут по факту не с гостевым визитом.

Внутри помещения, больше напоминавшего приемный холл небольшой больницы, нас встретила девушка и, узнав о причине нашего появления здесь, удивилась. С помощью селектора на столе она связалась с хозяином дома и уже через пару минут, миновав пару коридоров, мы встретились с хозяином.

— Доброе утро, — поприветствовал нас Раэль, как только мы вошли в дверь, — я так понимаю, вы в полном составе.

— Доброе, — ответил я, — да, но обследовать нужно всех, кроме меня, я тут за компанию и в качестве инвестора.

— Инвестора, — он прищурился, — не спонсора?

— Нет, не спонсора, точно, это моя команда и в них можно лишь инвестировать.

— А тигр? Он теперь тоже часть вашей команды?

— Да, так получилось, из-за известных вам событий он остался без прежнего, — тут я немного задумался, — друга, и вот теперь он с нами.

— Друга, — он как бы попробовал повторённое слово на вкус, после чего пристально взгляделся в меня, но, видимо, ничего не увидев, продолжил. — Так уж случилось, что знавал я его старого друга, но сейчас речь не об этом. Как я понимаю, вы хотите получить консультацию по дарам, мне об этом Лана рассказала.

— Именно так, дело в том, что недавно мы приняли по жемчужине и некоторые из нас получили новые дары.

— Некоторые, — повторил знахарь, прищурившись, — да тут у всех свежеактивированные дары, разве что о вас ничего сказать не могу. Я так понимаю, вас интересуют подробности?

— Да, но помимо этого ещё и глянуть — вдруг есть негативное развитие, не дай бог, темные потоки или узлы, я не думаю, что кто-либо из моих спутников желает стать квазом.

— Забегу вперед и скажу, что по этому поводу можете не волноваться, у вас все чисто, опять же по вам данных нет, вы постоянно держите активированным дар, который не разрешает узнать хоть что-то о вас. Но позвольте узнать, откуда вам известно о цветах, и уж тем более о черных потоках и их узлах?

Вопрос знахаря поставил меня в тупик, с одной стороны, в таком знании нет ничего сокровенного, еще в Бастионе я не раз слышал от знахарей об этом, Жнец, тот вообще мне довольно подробно рассказывал про узлы, да и Шутер не скрывал от меня такого рода информацию. Именно поэтому меня интересовал заданный знахарем вопрос и, предположительно, его скрытый смысл, возможно, он подозревает о наличии у меня какого-то дара. Дар, конечно, есть, вот только от знахарского он весьма далёк, но даже при этом я не горел желанием рассказывать информацию о своих дарах, так что ответил как есть:

— Рассказывал один знакомый знахарь, когда речь шла про возможность мутации в кваза, да и записи знахарей читать доводилось.

— Ясно, — неопределенно ответил Раэль, — про тигра я могу при всех рассказать, он, думаю, будет не против, а вот уже с вашими напарницами придется общаться наедине.

— А смысл? — тут же спросила Яся. — Вы думаете, что Шустряк может как-то воспользоваться знанием о моих дарах против меня, но ведь вы-то знаете, что я нимфа, и прекрасно знаете, что мало кто будет стоять со мной рядом, а уж про то, чтобы брать в напарницы, я вообще молчу. Так что мне даже лучше, если он будет точно знать всё о моём даре, тем более что я уже его использовала и тайной он не является. — Закончив, Яся бросила взгляд на Ки, вопросительный такой.

— Я тоже не вижу в этом проблемы, тем более что мы и так группа, а знания о дарах каждого позволяют эффективно планировать свои действия.

— Да уж, наслышан я о ваших действиях, такого разворошенного Улья, как сейчас, давненько не видывал, разве что когда у них война с нашей местной легендой в активной фазе была. Ну да ладно, поговорить можно и потом, сейчас давайте-ка начнём с тигра. Я его давно наблюдаю и вижу, что три дара, которые у него были, достигли полного развития и

новый появился, — он с прищуром глянул на огромную полосатую кошку и продолжил, — и этот развит очень хорошо, странно даже как-то. Так вот, первый дар называют по разному, лично я его называю «Дубликация», по факту это умение создавать точные копии самого себя на энергетическом уровне. Граф уникален, я до него встречал иммунных, способных делать три, даже четыре копии, но Граф изначально делал десяток своих дублей. Видимо, это связано с его сознанием, человеку сложнее принять такое, ведь разум и тело также разделяются на равные части и управляется каждая из них сама по себе.

— Это как? — с удивлением перебила знахаря Яся.

— Как — не знаю, но один из тех, кто владел аналогичным даром, говорил, что ты сразу осознаешь, что тебя несколько, появляется как бы параллельное мышление, параллельные ощущение, в общем, трудно описать, и даже раздвоение личности тут не подходит. Он поначалу очень долго отходил от каждого его применения, очень боясь сойти с ума.

— А что вы там говорили про энергетические копии? — уже Ки воспользовалась паузой.

— Все просто, каждый из клонов любым взглядом, хоть знахаря, хоть ментата, хоть сенса, является точно таким же, как и все остальные дубли, именно поэтому так тяжело убить владельца этого дара. Даже один укрывшийся дубль дает гарантию выживания, ведущего или основного нет.

— Стоп, — прервала Яся, — так они же маленькие, а вы говорите, что даже знахарь не определит, где подделка.

— О, вы задали интересный вопрос, и ответа на него у меня нет, точнее, нет точного ответа, а лишь предположение. Дело в том, что Граф очень большой, и, по-видимому, он меняет свой размер при этом, но у человека не было такой проблемы, каждый дубль был точно такой же, как и он. — Я припомнил странного кота Шатуна, его Пират, судя по всему, обладал тем же даром, что и тигр, но из-за своих габаритов, видимо, уменьшаться тому нужды не было, и из одного зверька в разные стороны выпрыгивал с десятков других. Граф же при активации дара словно разваливался на груды небольших тигрят, и лично я ни разу не видел, как он обратно собирался, да чего там, я вообще всего раз видел активацию этого дара, и обстоятельства к наблюдениям не располагали.

— Граф, не мог бы ты активировать дар? — присев возле тигра попросил я.

Посмотрев мне в глаза, Граф рассыпался на кучу небольших милых тигрят, размером чуть меньше средней кошки, при этом все они мгновенно разбежались по небольшой приемной. Броуновское движение прекратилось через минуту, а Яся, схватив одного из пробежавших у её ног, прижала того к груди с фразой: “Ну, милота-то какая”.

— Вот об этом я и говорил, — возобновил рассказ знахарь, — Граф может, активировав дар, без проблем управлять каждым из дублей, не испытывая каких-либо видимых проблем, а тот парень, с его слов, чуть не тронулся разумом.

— Как долго он может побыть в таком состоянии, откат до следующей активации и прочие нюансы? — поинтересовался я, разглядывая уже замерших тигрят.

— Вы слышали о спорозависимых дарах?

— Такого выражения не знал, но примерно понимаю, что оно означает. Это, по всей видимости, дары, которые требуют постоянного потребления спорового раствора, — ответил я знахарю.

— Верно, споровка — это как топливо и оно может расходоваться из, так сказать, вашего внутреннего хранилища, что выделяется для каждого дара, имеющегося у иммунного,

и для его заполнения требуется время, которое с развитием дара становится меньше, а объем запасаемой энергии больше. Это не совсем правильно, но так проще объяснить принцип развития даров, есть и другой тип дара, он может не иметь периода переактивации вовсе, а потреблять энергию напрямую. Дар Графа именно такой, он может его поддерживать до тех пор, пока не израсходует свой запас энергии, и если сильно затянуть, может впасть в приступ спорового голодания, но, как показывает практика, скорее всего, дар раньше деактивируется. То есть если ему дать после длительной активации споровку, то он сможет вновь активировать его без проблем, но это не единственное условие. Расход энергии дара зависит не только от времени, но и от активности действий каждого дубля, так что, если они все рванут в разные стороны, он увеличится. Ну и наконец, если погибнут все остальные дубли, то последний автоматически материализуется в Графа.

В этот момент один из тигрят, что мостились на большом кресле, соскочил, сделав дефиле так, чтобы все обратили на него внимание и в мгновение вырос в размерах, став прежним массивным тигром-переростком, в то время как остальные исчезли без следа. А меня произошедшее натолкнуло на несколько мыслей, во-первых, если у дара нет отката, как у моего призрака, но есть расход живца, Графу его нужно как-то восполнять, но об этом я подумаю позже. Во-вторых, если как-то обучить или, скорее, объяснить Графу задачу, то дар вполне можно использовать в качестве приманки для выведения цели на удобную позицию для стрельбы. Ну, и разведывательные возможности также отсекают не стоит, вот только рассказать он ничего не сможет, хотя, помнится, в Бастионе Шатун как-то общался с своим котом.

— Второй дар Графа, — внезапно продолжил знахарь, — это слабая разновидность скрыта, названий у него много, но самые говорящие — “Отвод глаз” и “Незаметность”, что, собственно, полностью его описывает. Дар пассивный, активировать его не нужно, просто, если он пытается спрятаться, то со временем его нельзя будет разглядеть взглядом. В теории Граф может спрятаться на открытом месте, и его никто не будет видеть, но, увы, это относится только к зрению. Запах не маскируется, как и звук, а еще его видят все сенсы, ментаты и любые электронные средства.

— Тоже неплохо, особенно в Улье, незаметность — не самый худший дар для выживания, — подытожила Яся.

— Верно, — согласился знахарь, — третий из даров, что у него был, принято называть “Каменной кожей”, неверно, но отражает его суть полностью. Фактически это пассивный дар кинетика, способный за долю секунды сформировать непробиваемый щит, соответствующий форме тела иммунного. Активировавшись, он действует некоторое время, не мешая свободе передвижения владельца, далее следует откат. — Поймав мой вопросительный взгляд, знахарь взгляделся в тигра и добавил, — а ведь он и вправду хорошо развился, действовать будет чуть больше минуты, если быть точным, то семьдесят три секунды, период активации в тысячу раз больше. Семь тысяч триста секунд, чуть больше двух часов, захотите, точнее посчитаете сами, сама же энергия щита расходуется от сдерживаемого им урона, сокращая время активации. Но в любом случае один любой удар щит должен выдержать, правда, может сразу и спасти. Предыдущий его хозяин рассказывал, что их как-то очень развитая тварь из скрыта подловила, попытавшись первым делом сожрать Графа. Стремительно вцепившаяся в него тварь аж взвыла, когда зубы, что должны были впитаться в жертву, с треском начали крошиться.

— А ты у нас не такой уж и простой котик, — потеряв меж ушами уже подошедшего

к напарнице тигра, произнесла Ки, отчего знахарь бросил на неё странный взгляд, но все же продолжил:

— Новый его дар странный, в точности такого я не встречал, но могу сказать, что он: во-первых — электрический, во-вторых — защитный, и в-третьих, что самое печальное, неуправляемый. — Увидев, что мы все уставились на него в недоумении, Раэль решил продолжить. — Вы, наверно, много раз видели, как владеющие даром воспламенения на высоком уровне кидают сгустки огня, кто на десять, кто на сто метров. Считается, что это высший пилотаж, так сказать, и все, кто могут просто пускать волну пламени, им очень завидуют, но, увы, это заблуждение. Это две разновидности одного и того же дара, и тот, кто пускает волну пламени, никогда не сможет выпустить сгусток, а тот, кто умеет выпускать сгустки в начале развития дара, может едва ли костер своей волной разжечь. Хотя бывают и странные вариации даров, которые вообще непонятно, для чего и как должны использоваться. Вы, может, слышали про “Факел”, “Зиппо”, ну, или обычно “Зажигалкой” называют? — я и Яся синхронно кивнули, — так вот, они развиваются быстро и на этом замирают, поэтому их принято называть бесполезными и, увы, такие дары не редкость. — Поняв, что разговор ушел не в том направлении, знахарь вернулся в стезю обсуждения дара Графа, — так вот, я к тому, что я понимаю, что его дар электрический и неуправляемый, как тот сгусток огня, что вылетел и летит прямо, так еще и, будучи активированным, он не разбирает своих и чужих. Если честно, я даже не предполагаю, как можно использовать плазму, а, судя по развитию, электрическую стадию он перерос. Можно ли использовать в защитных целях, если она тебя самого уничтожит? — сделав паузу он пристально стал разглядывать тигра, задумавшись о чем-то своём, но из этого состояния его выбила Ки.

— А вы не думали, что если у вас есть “каменная кожа”, то вы выживете, а вот тот, кто будет атакован, нет?

— Да, это ясно, но за всю мою практику, а, поверьте, она очень длительная даже по меркам бессмертия этого мира, я не встречал даров, которые могут убить владельца.

— Хотите еще пример? — спросил я, решив, что молчать мне надоело.

— Пожалуйста.

— Призрак.

— Хм, ну не совсем чтобы, но при слиянии с другим объектом да, но здесь-то совершенно другое дело, здесь без наличия другого дара однозначная смерть, а там-то в случае стечения обстоятельств. С такой точки зрения и зажигалка опасна, если её в цистерне с бензином активировать, хотя по-своему ты прав. Ну, а теперь колитесь, я вижу, что у дара была активация, поделитесь со мной тем, что случилось, чтобы я на будущее знал?

— Вам нужна полная версия или укороченная? — взглянув на меня, поинтересовалась Яся.

— Я так понимаю, что дар активировался, когда вы с тем матерым повстречались? — Яся утвердительно кивнула, — тогда можно коротко.

— Если коротко, — перехватил я инициативу, поскольку напарница смотрела на меня, намекая на то, что именно я должен изложить правильную версию, как мы и договорились. Речь, конечно, шла о более интимных дарах, но Яся решила подстраховаться. — Толком разглядывать случившееся времени не было, просто в какой-то момент времени Граф превратился в шаровую молнию, немаленькую такую шаровую молнию, а вокруг него хлестали электрические разряды метров на пять вокруг. А незадолго до самой вспышки его окутали тонкие электрические разряды, как будто дар активируется не сразу, а набирает

силу постепенно. Последствия были очень интересными, у твари полтуши исчезло, как раз та часть, которой она контактировала с Графом, ну, и немного асфальта расплавил.

— Без остатков и без пепла? — удивленно спросил он.

— Почему без остатков, полтуши почти целые, другая половина — да, практически без остатка. — Немного задумавшись, я добавил, — сфера была примерно метра три с копейками, может, больше, не до того было.

— Выходит, тварь была уже сильно развитой?

— Встречались и больше, но по факту да, элитник чистой воды, — пояснил я.

— Ясно-ясно, интересный дар, — задумчиво проговорил он, переведя взгляд на Ясю. — Не передумала со всеми делиться?

— Не-а, — подтвердила она.

— Думаю, про свой сенсорный дар ты знаешь всё, поиск тех предметов, что ты хоть раз осязала, кроме ресурсов из тварей, самих тварей, да и вообще всех остальных. — Яся утвердительно кивнула, — второй твой дар называют по-разному, но в обиходе принято называть пространственным карманом, такой иногда добавкой к дару ганслайтера идет, позволяя материализоваться оружию сразу в руке. Правда, там допустимый вес и объем очень маленький, при более больших объемах хранилища его принято называть пространственным мешком, но в вашем случае я даже не знаю, пространственный склад, что ли? — Знахарь прищурился, рассматривая девушку, потом поискал глазами по комнате, и добавил, — объём, как вот эти два шкафа, точнее не скажу, а вот весу можно четыреста тридцать килограмм засунуть. О свойствах, я думаю, вы знаете, живое не кладется, потроха и все, что является частью тварей, тоже, ну, и предметы, пока находятся в хранилище, не изменяют своих свойств. По факту и холодильник, и термос, и рюкзак, который ничего не весит.

— Да, — подтвердила Яся, — я поняла, что объем увеличился, но почему я все равно не могу, например, — она подошла к столу, прикоснулась к нему и продолжила, — вот этот стол убрать, ведь он весит меньше, но все равно не работает?

— Все верно, есть, так сказать, лимит перемещаемой вещи. Это некое значение, которое не описывается лишь массой и объёмом предмета, тут еще играет роль совокупность материалов, из которых он сделан. Тут я мало чем могу помочь, можно положить предмет или нельзя, определяется лишь в момент активации вашего дара, да мне кажется, что вы это и так знаете. — Яся кивнула в подтверждение, а вот у меня почти отвисла челюсть, напарница, конечно, еще тогда в городе говорила, что её дар усилился и она может принять больше, но чтобы настолько больше? Когда мы обсуждали её дар, она сказала, что способна унести почти сотню килограмм, и такой резкий скачок выглядит весьма странно, хотя, если подумать, что мы сотворили благодаря белому жемчугу, то не очень. — Третий ваш дар, — продолжил знахарь, — здесь у нас называют “Изолирующей сферой”, - видя, что Яся поморщилась, он вопросительно посмотрел на неё.

— «Сфера безмолвия», у нас в мешке так этот дар целители называли.

— Можно и так, но согласись, что твой купол не только звук изолирует, но и запах, и тех, кто под ним, делает совершенно невидимыми, даже не все сенсы могут увидеть тех, кто под куполом. Радиус у тебя чуть больше восемнадцати метров, это очень много, настолько много, что ты можешь под куполом скрыть не только свою группу, но и машину. А при некоторой сноровке даже целую движущуюся колонну, я вообще никогда не видел изолирующих даров с такой сферой воздействия.

Именно в этот момент я понял, что знахарь, придя на контрольный пост и забрав Лану, почуял неладное уже тогда, и, просканировав членов группы, озадачился нашим феноменом. Мало того, что в группе имеются обладатели сильных даров, про меня, я думаю, и так все ясно, так еще и у троих из них дары появились недавно. Следовало мне раньше догадаться, что он будет интересоваться столь необычной группой, и да, благодарность из-за спасения Ланы помогла убрать множество препятствий перед его желанием нас изучить. Вот только вопрос: в каких целях он нас изучает и чего от него ждать?

— Нимфа, дар не такой уж и редкий, их существует масса разновидностей, как и других, — продолжал знахарь в то время, как я пытался найти ответы на поставленные вопросы, — и с таким, как у тебя, я уже один раз встречался, но той девушке не повезло. — Увидев очередной вопросительный взгляд Яси, знахарь грустно улыбнулся и продолжил, — это было очень давно, так что вряд ли кто из местных эту историю вспомнит. Она поступила опрометчиво, быстро освоив свой дар, решила стать королевой, но, увы, есть те, кто могут сопротивляться воздействию нимфы, а есть те, на кого они и вовсе не могут воздействовать. В общем, многого она не достигла, нарвавшись на неплохого ментата, да еще и кинетика, и закончив свою жизнь размазанной тонким слоем по его приемной, а вот ее предыдущим жертвам досталось. Если вы не в курсе, то я предупрежу вас, что после длительной подчиняющей зависимости освободить жертву, она может умереть, и даже хороший лекарь или знахарь не спасет.

— Знаю, — как-то печально подтвердила Яся, — мне некоторое время довелось не по своей воле использовать этот дар, и последствия я видела.

— Ну, коль вы осознаёте последствия вашего дара, перейду к последнему, он меня, если честно, не то чтобы удивляет, он поражает. Дело в том, что я вижу, что вы всего один раз активировали дар, нет, не думайте, что я могу посчитать количество его использования. Просто есть очень большая разница между зарождающимся, развивающимся и активированным дарами. И когда видно, что дар еще свежий и активирован, можно сделать вывод, что его использовали всего один раз. Это не всегда точно, но в вашем случае однозначно, поскольку у вас наблюдается редкое явление, когда активирован дар, по потреблению гораздо более энергоемкий, чем само ваше ядро. — Яся отреагировала спокойно, а вот меня данный вопрос сильно заинтересовал. — У всех живых существ в этом мире есть энергетическое ядро, сфера иммунного, ну, или сфера живого, его нельзя потрогать или пощупать. Есть дары, позволяющие его видеть, к примеру, дар знахаря или того же ментата, кстати, те самые скрижали, что обычно рисуют ментаты — серийный номер вашего ядра и это намного четче работает, чем отпечаток пальца. Возвращаясь к вашему вопросу, поясню, что энергию, что вы поглощаете со споровиком, аккумулирует именно ядро, тратя какое-то количество на поддержание вас, ваших даров и прочее. Чем дольше вы живёте и чем больше используете дары, тем больше становится объём ядра, а, следовательно, и дары, развиваясь, могут получить нужный объём энергии. В вашем же случае у вас имеется дар, который требует больше энергии, чем есть в вашем ядре, что практически невозможно. Такой эффект может быть достигнут лишь двумя способами. Первый маловероятен, поскольку я лишь в теории слышал о знахарях, способных пробуждать сразу развитые дары, но и второй не такой уж и рядовой. Для второго нужен не обычный жемчуг, что можно добыть из очень развитой твари, здесь нужен особый, белый, который добывают из скребберов.

В этот момент я начал понимать, куда он ведет, и это меня пугало, мало того, что он

знает о белом жемчуге, он, абсолютно точно сведя все известные ему факты, понял, что мы его недавно употребили. Иначе бы он вряд ли стал бы так долго подводить разговор именно к этому моменту и теперь я понимаю, что надолго задерживаться в этом месте нельзя, а по-хорошему стоит обратиться прямо сейчас.

— Шустряк, — обратился ко мне знахарь, прервав свой рассказ, — я вижу, что ты напрягся и очень серьезно озадачился, не даром вижу, а глазами. Ты сжался, как пружина, готов в любой момент к неприятностям, но я попрошу тебя расслабиться. Скажем так, белый жемчуг является священным Граалем этого жестокого мира, но ты же не думаешь, что я так глуп, чтобы, видя у твоих спутников новые дары, предположить, что у тебя есть еще. Судя по тому, что вы приняли жемчуг, вы знаете о том, что он не может дать отрицательный эффект и даже разовый прием горсти белого жемчуга даст только пользу, хотя я даже не могу предположить, где столько взять. Имея кое-какой жизненный опыт и видя, что белую скормили даже тигру, могу предположить, что вам каким-то образом досталось всего четыре штуки, и как бы я ни захотел, из вас их уже не изъять. — Я немного расслабился, поняв, что он все знал еще тогда на проходной, ну, или максимум, вчера вечером в ресторане, так что нападать на нас ему смысла нет, но мужик этот слишком умён, а поэтому довольно опасен. Знахарь тем временем продолжил, — исходя из вышеизложенного, я могу предположить, что первая активация дара была весьма тяжёлой, и, как минимум, привела к приступу нехватки споровки, я прав?

— Да, я почти сутки в отрубе провалялась, — подтвердила Яся, — да и после чувствовала себя не айс, но на это пофиг, вопрос в том, когда я смогу пользоваться этим даром и как, и почему всех перенесло именно туда, куда перенесло.

— Как много вопросов, ну, давай по порядку. Насчёт использования я помогу, но после каждой активации откат все же будет, не такой, как был, но будет, а далее — чем чаще будешь его использовать, тем быстрее разовьёшь объём своего ядра, и уже будет проще. Суть дара, я думаю, вам и так ясна, это один из редчайших даров, ради которого могут взять в любую команду, ведь шанс спасти всех разом дорогого стоит. Я всего несколько раз видел аналогичные дары массового телепорта, но у твоего есть еще и особенность — ты можешь перемещать совершенно все, что тебе будет угодно, в теории ты даже нападающую тварь можешь телепортировать. Но есть ограничения — то, что ты переносишь, должно быть не далее чем в тридцати метрах, и, поскольку дар у тебя развит почти максимально, этот параметр, скорее всего, не изменится в большую сторону. Но согласись, купол в тридцать метров радиусом — это очень много, опять же, тут сразу возникает второе ограничение. Чем большую массу и объём ты перемещаешь, тем больше энергии нужно, работает тот же алгоритм, что и у пространственного мешка. Еще больший расход энергии происходит при телепортации через границу кластера, так что с этим нужно быть осторожно, при слишком дальнем прыжке ты можешь, конечно, спасти группу, но ценой своей жизни. — Яся сделала задумчивый вид, видимо, решая, готова она на такие жертвы или нет, знахарь тем временем продолжил подливать деготь, — и это еще не все энергетические расходы. Помимо расходов на массу, на преодоление границ кластера, еще у тебя будет расход на поддержание точек привязки, мест, куда ты сможешь прыгнуть. Каждая из них будет постоянно потреблять твою энергию, и потреблять её немало, так что расставлять их сотнями и даже десятками не выйдет. Еще, как ты уже могла догадаться, поставить точку привязки можно, только присутствуя в том месте, прыгать, как твоя напарница, туда, куда смотрят глаза, не выйдет.

— Я правильно поняла, что точка ставится там, где я нахожусь?

— Больше скажу, ты даже телепортируешься в то же положение, в котором осуществлялась привязка. Снять точку привязки ты всегда сможешь и с любого расстояния, расход на их поддержание от расстояния не зависит, лишь от их количества. По функционалу все, теперь о неожиданностях, все, кого ты утащишь за собой, появляются рядом с тобой в том же положении, что и были телепортированы. Если, к примеру, ты прыгнешь в здание на высокий этаж и следом за собой утащишь кого-то, кто появится вне его, то попутчика ожидает печальная судьба, если он летать не умеет. Еще одна неочевидная проблема в препятствиях по месту привязки, дар этот хорош тем, что если кто-то, кого ты переносишь, по появлению совмещается с другим объектом, то телепортируемого относит в сторону. Все бы хорошо, но обстоятельства могут быть таковыми, что места на всех не хватит, и тогда последствия могут быть весьма печальными.

— Что-то вроде слияния, когда призрак в объекте застревает?

— Если ты имеешь в виду эффект совмещения, то не совсем то, но, поверь, выжить все равно не выйдет, был такой прецедент, рассказывать не хочу. — Знахарь сделал паузу, видимо, вспомнив что-то, и продолжил, — дам лишь один совет, тщательно и внимательно выбирай точку привязки тех, кого телепортируешь и куда телепортируешь. — Яся кивнула в подтверждение головой, — ну, а сейчас иди, садись сюда, — он указал на стул без спинки, что стоял недалеко от рабочего стола, кое-что поправлю, чтобы ты дар могла использовать.

Девушка подчинилась, усевшись на указанное место, после чего знахарь стал совершать уже неоднократно виденные мною действия. Жестикуляции знахарь закончил примерно через полчаса, после чего, открыв шкафчик, достал из него фляжку с ажурным узором, глотнул живца и уселся на удобное мягкое кресло.

— Ничего так задачка, еле контроль удержал, что-то не похоже это все на прием белой, не хотите мне ничего рассказать? — спросил он, еще раз пригубив из ажурной фляги.

— Я предлагаю еще осмотреть Ки, и уже потом я отвечу на ваши вопросы, если, конечно, смогу. — Ответил я.

— Если захочешь, — парировал он, улыбнувшись, — девушку я поправил, прыгать сможет, не умрёт и сознание не потеряет, но неприятные ощущения гарантирую. И да, пока для тренировки прыгать только в пределах одного кластера, при пересечении границы могут быть неприятности. Когда в пределах кластера все начнёт проходить без последствий, можешь начать пробовать прыжки через границу, и да, начни тренироваться, перенося только себя. — Яся поднялась, кивнув головой то ли в знак благодарности, то ли как подтверждение понимания сказанного.

— Сколько примерно развивать дар придется? — поинтересовался я.

— Дар не нужно развивать, нужно развивать хранилище энергии.

— Я это и имел в виду, — поправился я.

— Весь вопрос в горохе, в жемчуге и интенсивности тренировок. Жемчуг принимаете регулярно?

— Да, еще в тех местах, откуда я пришел, тамошний знахарь сказал, что безопасный интервал больше двадцати дней, я использую период в тридцать для всех.

— Немного перестраховался даже ваш знахарь, можно осуществлять приём примерно раз в две, в три недели, но и вправду в условиях отсутствия знахаря под рукой лучше период увеличить, тридцать дней нормально. О том, как быстро будет расти энергетический запас, сказать ничего не могу, надо хотя бы месяц понаблюдать за пациентом, чтобы что-то прогнозировать, но я уверен, что вы, если не сегодня, то завтра покинете этот стаб.

— Откуда такая уверенность? — поинтересовалась все время молчаливая Ки, отчего удосужилась сосредоточения взглядов всех присутствовавших в комнате, кроме тигра. Граф, которому надоело сидеть, вальяжно развалился по центру комнаты и дремал, прикрыв глаза, а может, и делал вид беспечно спящего.

— Я бы на вашем месте после нашей беседы так и поступил, не доверять никому — это шанс выжить в этом мире, причем немаленький, — сделав паузу, он усмехнулся.

— Подмечено верно, — отреагировал я на сказанное с задержкой, так как Ки явно не собиралась продолжать диалог.

— Теперь, пожалуй, о самом интересном из ваших представителей, — продолжил Разэль, — по крайней мере, из доступных моему взору, — добавил он, улыбнувшись краешками губ, ненавязчиво намекнув на меня, но продолжил. — Ки, хоть и выглядит, как мутировавшая домашняя кошка, таковой не является, по крайней мере, для того, кто способен разглядеть ядро, её внутреннее энергетическое устройство идентично иммунным, и так же отличается от устройства Графа, как его от тварей. Я это к тому, что обмануть, выдавая её за животное, у вас выйдет не со всеми, хотя даже наш ментат не сразу почувствовал подвох. Они привыкли просто считывать идентификационную метку, а зачем её считывать у кошки, даже у столь большой, вон хозяин, он в ответе, и если даже просто скользнёт взглядом, то ничего не заподозрит. Но если он попробует считать эмоциональный спектр, то сразу поймет, что Ки не является тем, за кого вы её пытались выдать.

— А мы и не пытались, — возразила Яся, мы просто не хотели нарочито афишировать, у Шустряка был негативный опыт.

— Понимаю, я бы, если честно, тоже хотел подольше исследовать вашу напарницу, — ухмыльнулся он, — вот только, глядя на вас, я понимаю, что при насильственной попытке таких действий последствия будут плачевны, не похож ваш лидер, — он выделил последнее слово, — на того, кто останется в стороне.

— О да, — эмоционально отреагировала Яся, — мы именно так и встретились, — и, уверяю вас, не только виновник горько пожалел о том, что тронул Ки, но и очень большое количество тех, кто был с ним рядом, я даже больше скажу, целый стаб, по размеру больше вашего, изменил свою принадлежность.

— Надеюсь, что вы не много людей убили, — с некой настороженностью спросил знахарь.

— Судить сложно, но уверена, что в мешке от этого стало только лучше.

— Мешок, — вздохнув, начал он, — лет двадцать там не был, ну да ладно, пожалуй, продолжу. С первым даром Ки, думаю, все ясно, она телепортер, как вы понимаете, разновидностей этого дара масса, вдаваться в подробности не буду, вон, Яся тому пример. Ки обладает разновидностью так называемого физического телепорта, во — первых, она должна видеть место назначения, во-вторых, оно должно быть для неё доступно. К примеру, внутрь закрытого помещения, даже видя его через стекло, прыгнуть у неё не выйдет, она должна как бы физически иметь возможность пробежать или иным способом попасть в конечную точку. Малораспространенный вариант дара, а если учесть его особенность со скрытом в конце, то и вовсе уникальный случай, по крайней мере, в моей практике. Вообще, двоянные дары редкость, не такая, конечно, как составные, ну, и не так часто встречающаяся, как дары с возможностью синхронизации использования. — Я понял, о чем говорил знахарь, но вот обе напарницы заинтересовались, — интересно, да? Но смысла вам рассказывать не вижу, это трудно объяснить, не имея примера, так что пропустим. А вот со

вторым и третьим даром имеются вопросы, — он задумался, видимо, пытаюсь подобрать слова, но довольно быстро продолжил. — Дело в том, что ваша подруга “бракованная”, этот термин используется тут у нас, но в других местах иногда применяют термин “искусственно стимулированная”, или, в более редких случаях, “хигтер”. Если коротко, то, как я предполагаю, Шустряк ей умудрился скормить жемчуг до того, как закончилось формирование ядра, которое происходит у всех иммунных в первые дни после попадания в Улей. Срок разный, но обычно от четырех до десяти дней и зависит не только от кластера, но и от каких-то индивидуальных параметров каждого, и только после этого может зародиться и тем более активироваться дар. Если в момент формирования ядра иммунному удастся употребить жемчуг, что практически невозможно, его ядро получает огромный энергетический толчок, мгновенно давая дар с максимальным или около того развитием. Дает — это не значит, активизирует, и реальное его использование может быть доступно через неделю, а может быть, и через месяц. Но, — он поднял палец вверх, — как всегда есть “но”, и в данном случае оно заключается в том, что, во-первых, никто не гарантирует получения “крутого” дара, как говорит Лана, и уж тем более боевого, но и уж о совсем плохих слышать не доводилось. Правда, как вы понимаете, статистика по таким пациентам укладывается в пальцы на одной руке. Помимо всего перечисленного, есть более весомая проблема, заключающаяся в том, что развитие следующего дара не происходит крайне долго. Обычный иммунный при стимуляции только лишь горохом через пару лет может иметь два, а то и три дара, если с жемчугом, то пять, половина из которых будет развита хорошо, а хигтер может так и ходить с единственным изначальным. Да, регулярное употребление гороха, а в особенности жемчуга уменьшают срок, но, во-первых, жемчуг на дороге не валяется, да и употребление его горстями ни к чему хорошему не приведет. — В этот момент Яся ехидно улыбнулась, и знахарь не пропустил это, отчего сделал паузу, резко сменив тему, — скажите, что, кто-то из вас жемчуг горстями ел?

— Ну, не горстями, конечно, — она ухмыльнулась, — но лично я умудрилась съесть шесть, — бросив взгляд на меня и не увидев в нем то, что искала, она добавила, — перед тем, как употребить белую.

— А знахарь при этом что сказал?

— Не знаю, его рядом не было, — ехидно ответила Яся.

— Отчаянно, и очень, я повторяю, очень интересно и, пожалуй, мы еще вернемся к данной теме. Пока я продолжу. Так вот, Ки, судя по всему, тоже поучаствовала в вашем эксперименте, получив мощный дар и еще один, — в этот момент Ки удивилась, правда, выразилась это всего лишь дернув ухом, но я-то заметил это. Но еще, помимо этого, она сняла ограничение, которое на неё наложил ранний приём первой жемчужины и теперь, при должном стимулировании, развитие даров будет идти как у всех. Ну, а теперь к самому интересному, о новом даре, — он сделал паузу, но продолжил почти сразу, — я не могу в точности описать его функционал, я не встречал ранее такого сочетания, лишь могу утверждать некоторые вещи тезисно. Дар работает по площади, и сейчас сфера его воздействия имеет диаметр примерно полсотни метров, может, чуть больше, но по краям эффективность его падает, так называемая смазанная грань воздействия. Сам дар управляется, Ки может выбрать, кто попадает под его действие, а кто нет, правда, тут имеются вопросы, но уточнить можно лишь при натуральных испытаниях. Но я уверен, что поучаствовать в них вы мне не дадите, поскольку уже видели его активацию и на текущий момент знаете больше меня. Ведь по его основному действию я могу сказать лишь то, что он

деструктивный, он что-то разрушает, а вот что, я понятия не имею, поскольку столь странных сплетений ранее не видел. — Выждав паузу, он продолжил, — еще у Ки скоро будет новый дар, но, увы, о нём мало что могу сказать, от него виден только едва народившийся зачаток. В общем, если коротко, то второй дар нужно еще развивать, подозреваю, что будет расти или размер сферы или период его повторного использования, и да сейчас его можно активировать раз в сорок шесть часов, почти двое суток. Ядро у Ки уже развилось неплохо, так что откат, если и будет, то не такой уж и сильный, я бы мог, конечно, подправить немного, но, пока не изучу сам дар, влезать не буду, сделаю только хуже.

— Я могу вам описать дар, — начал я, когда образовалась очередная затяжная пауза, — по крайней мере, то воздействие, которое он оказал на меня. Радиус накрытия оценить я не мог, но эффект ощутил в полной мере, поначалу я провалился в абсолютную темноту, ни звуков, ни запахов, полная дезориентация, только опора под ногами. Ну а потом, как вы и говорили, Ки подсознательно, видимо, проявила нас, и даже тварь, правда, судя по всему, та до конца действия дара так ничего и не увидела.

— Немного трудно пока предположить, но думаю, что минуту она сможет поддерживать дар без особого отката, но я бы все-таки поэкспериментировал.

— Нет, извините, но мы бы хотели оставить этот дар в тайне, — отказался я, понимая, что он сразу поймёт и неозвученный мною функционал, а ведь он самое важное. — А по времени Ки держала секунд тридцать или около того, откат был, но живец все быстро исправил, — добавил я.

— Хорошо, это уже что-то, ну, а теперь я могу рассчитывать на вашу историю с приемом жемчуга, или, может быть, ты, Шустряк, все же решишься отключить дар, так хорошо тебя скрывающий?

Выбор очень прост, можно либо довериться ему, либо оставить все как есть, но по факту мне бы не помешала помощь знахаря, если я не вижу пока негативных структур в себе, это не значит, что их нет. Особенно меня беспокоит история с моим побегом от серых, тогда влил в себя и вколлот неимоверное количество спека, так что знахарь сейчас нужен. С другой стороны, можно активировать призрака и проверить обстановку, ведь я накрою львиную долю стаба, и уже от этого отталкиваться. Но всю правду рассказывать все равно не стоит, даже если и решусь вскрыться. В особенности козырь со сменой пространств, но, как я помню, этот дар никак толком не определялся и лишь экспериментальным путём Шутер выяснил подробности. А еще им интересовался Жнец и упоминал, что даже не слышал о чем-то подобном, долго сравнивая его с клокстоппером, стоп, а вот и ответ, я могу его именно так описать. Немного поразмыслив, я понял, что могу все мне известное и подозрительное разъяснить, не раскрывая полностью сути и возможности даров, остается теперь только объяснить, как все, что у меня имеется, держится на пустышке. Уж точно я не хочу озвучивать то название дара, что знаю, “Мастер Улья” однозначно нездорово возбудит знахаря.

— Давайте так, я сниму защиту лишь после того, как вы увидите кое-какую демонстрацию и решите сами, хотите ли вы знать больше, — не успев договорить, я увидел, как на мне скрестились две пары глаз моих напарниц. Но я продолжил, — вам не очень жалко ваш рабочий стол?

— Не сказал бы, что испытываю к нему чувство привязанности, но почему он, а не смотровой стул? — воодушевившись, ответил знахарь, явно почувствовал шанс изучить меня.

— Потому что он из металла, когда будет эффект, все станет понятно.

— Тогда почему бы и нет? — согласился знахарь.

Я активировал призрака, на которого в первую секунду знахарь не отреагировал, но уже через мгновение взгляделся, а на его лице промелькнула искорка удивления. После чего я взял призрачный пистолет серых, так и висевший у меня в импровизированной кобуре. Подошел к столу и бросил на него сразу же проявившийся пистолет, отчего тот глухо стукнул, а знахарь уже не скрывал своего удивления. После этого я опять взял пистолет, моментально ставший таким же зеленоватым и прозрачным, как я сам, и, оставив его ствол в массивной столешнице, проявился. Мгновенно раздался треск, я выдернул оружие из образовавшегося отверстия, а на его месте осталось зиять и дымиться почерневшая дыра. Знахарь в один неимоверно быстрый прыжок оказался рядом, замерев и наблюдая за результатом, пока я убирал пистолет обратно в кобуру.

Раэль не знал, что, помимо демонстрации для него, я успел ощупать даром восприятия все, до чего смог дотянуться, и, к своему удивлению, совершенно ничего не заметил. Ни готовой группы захвата, ни какой-либо толчеи, отличной от тех, что видел вчера и сегодня. Я даже удивился, поняв, что в доме, кроме Раэля и девушки, что нас встретила, есть еще один человек, но тот лежит в комнате, до слез напоминавшей больничную палату, да и ноги у него одной нет.

— Раэль, — обдумав увиденное и указав в направлении, где видел пациента, начал я, — там лежит подранный тварями?

— Да, а откуда, — знахарь запнулся, после чего пристально взгляделся в меня и не стал продолжать.

— У вас я насчитал семнадцать даров, четыре боевых, два — улучшающих физические данные, знахарь и еще один зеленый, не знаю что, но тоже связанный с лечением, два из них активированы, остальные я не смог распознать, я еще не заучил все дары.

Знахарь, который ранее держался с нами дружелюбно и на уровне хозяина, как-то резко напрягся и, сделав небольшой еле заметный шаг назад, перевел взгляд на продолжавшее дымиться отверстие. Там что-то по-прежнему потрескивало, а комната медленно наполнялась неприятной химической вонью.

— У вас тоже есть дар знахаря, хотя нет, вряд ли, может быть, лекарь или просто взор, — затихая, он стал бормотать про себя.

— Вы точно хотите знать? — задал я ему вопрос.

— Можно, я пока послушаю вашу историю про приём жемчуга и подумаю. Если честно, после демонстрации и сказанного я не так уж в этом и уверен.

Он вернулся в кресло, перед этим полив края дымящегося отверстия водой из электрочайника, что стоял на тумбочке возле окна. А я, расположившись в другом кресле, рядом со спутниками, рассказал ему про все мои опыты с массовым приёмом жемчуга, описал все, что помнил из сказанного при первом эксперименте Шутером. Рассказал про второй, уже никем не контролируемый приём и о его причинах, правда, сообщил, что мой основной дар несколько странный и поэтому, как якобы сказал знахарь, жемчуг не даёт нужных энергетических пинков. Что в этот момент думал Раэль, было непонятно, но даже если бы он активировал дар ментата, который я у него тоже опознал, он бы все равно не смог меня прочесть, ведь я так и не отключил свой дар маскировки ядра. Выслушав все, знахарь минут пять помолчал, потом, окинув нас всех взглядом, усмехнулся, как мне показалось, нервно, и сообщил:

— Я гарантирую вам, что никто от меня ничего не узнает, и, если честно, если бы не

моё любопытство, я бы вас, наверно, выпроводил за дверь, ведь даже то, что вы сейчас показали, намекает на ваши крайне неординарные возможности. Если еще учитывать ваших спутников, то я не представляю, какие усилия нужно приложить для того, чтобы с вами совладать. Нет, по отдельности еще ничего, но вот так, в группе, я бы даже всех наших лучших рейдеров не выставил, ибо что-то мне подсказывает, что показанное вами лишь верхушка айсберга. — Я кивнул и улыбнулся, но именно в этот момент отключил тот самый дар, что маскировал меня с тех пор, как я случайно узнал о его сути.

Знахарь, который, видимо, держал свой дар постоянно активированным, как-то дернулся, уставился сквозь меня, а его глаза на мгновение остекленели. Через секунду его взгляд расфокусировался, он даже вроде как сделал попытку привстать, но его взор снова остекленел, и, лишь когда в его глаза снова вернулась осмысленность, он произнес:

— Я не понимаю, как такое может быть, это полный бред.

— Это вы о чем?

— У вас есть составной дар, такой еще называют сателлитным, ну, и еще много как, но суть одна и та же — к одному дару прикрепляются другие, изменяя как его свойства, так и свои, иногда крайне кардинально.

— Это уникальный случай? — сделал я вид, что удивился.

— Я же вам ранее говорил, случай не уникальный, но если у Ки имеется составной дар, который является крайней редкостью, то ваш случай еще более редкий, чем её. Но тоже встречается, даже у нас в городе есть трое тех, кто имеет такие же дары, в смысле, с... — он запнулся, — с модификаторами. Ваш же случай, не то чтобы уникален, он невозможен в принципе.

— Это почему? — я удивился.

— Да потому что дары-модификаторы у вас модифицируют “нечто”, так, секунду, — он замешкался, — сейчас объясню. Проще представить ядро иммунного, как сферу, вокруг которой вращаются дары. В вашем случае вокруг дара вращаются еще сферы с дарами, дальше углубляться смысла не вижу. Знахарь с развитым даром может чувствовать, когда был активирован дар, в некоторых случаях с точностью до секунд, то же самое и в отношении того, когда он активируется. Можно даже, увеличив канал формирования, повлиять на это время, ускорив его или, наоборот, затормозив, но по факту такое можно делать уже с сформировавшимся даром. Именно видя такой дар, знахарь и говорит пришедшему на сеанс: «Поздравляю, у вас скоро будет кинетик», на более поздних стадиях развития можно прочесть структуру и даже точно определить свойства. Но есть случаи, когда знахарь вынужден просто говорить, мол, у вас зачаток, а какой, пока неясно, это значит, что у вас появилось то, что иногда называют гнездом под дар, заглушкой, заделкой и много как еще, но это не дар. В такой структуре есть только оболочка и вскоре в ней формируется канал от ядра и уже тогда этот шаблон потихоньку превращается в дар.

Я понял, что описывал Раэль. Шутера тоже в своё время это поставило в тупик, но ему повезло иметь источник информации, а уже позже и объявившийся Жнец прояснил массу вопросов.

— Понимаете, у вас модификаторы привязаны к дару-заглушке, то есть по факту вашего основного дара не существует, но у него есть модификаторы. Такое в принципе не может существовать, но это еще не всё, — продолжил знахарь, — мало всего сказанного ранее, так у вас еще и модификаторов семь, семь штук, в то время когда два — это событие, а с тремя я и все те, кого я знаю, видели в единственном экземпляре. Я было подумал, что это проблема

восприятия, и у вас какое-то странное ядро, но нет, помимо дара-заглушки имеется еще три совершенно обычных дара. Я совершенно ничего не понимаю, — он вскинул картинно руки и попытался привстать в кресле, но сел обратно, — по-хорошему нужно было бы сюда согнать всех и изучить вас вдоль и поперек, — поймав мой взгляд, он осекся. — Знаю-знаю, и именно поэтому пребываю в таком раздрае, вы, возможно, уникальны, и должны понимать, как тот, кто поистине любит своё дело, не должен выпустить вас из рук. — Знахарь, закончив эмоциональную тираду, сник в кресле, а я заметил крайнее недоумение Яси, Ки тоже была удивлена, но умело маскировалась, и лишь Графу до всей суеты не было дела.

— Могу вас немного подбодрить, — начал я, — я не уникален, — знахарь, услышав это, сосредоточился, — я, как минимум, одного иммунного с такой же особенностью дара-заглушки встречал, — увидев оживление, предвосхитил поток вопросов. — Рассказывать не стану, я обещал, это чужая тайна, но добавлю, знахарь, который мною занимался, еще как минимум одного такого же видел, может, имеются и другие, я как-то в тот момент не интересовался данным вопросом. А теперь главное, вы немного неверно поняли мой, так сказать, дар сенса, тот, кто за мной в своё время наблюдал, назвал его “Глаз сути”, я вижу структуры энергий, в том числе и ядра иммунных, тварей и животных. Еще я вижу активацию, но, увы, дар работает, только когда активирован призрак.

— Призрак, повторил Раэль, — да, я вижу у вас призрак в сателлите, но то, что вы продемонстрировали, таковым не является. Да, призрака можно развить так, чтобы исчезать с одеждой, с оружием и даже с рюкзаком за плечами, но никто даже помыслить не может, чтобы призрак, не выходя из активации, мог взаимодействовать с предметами. Да, выброшенный пистолет и должен был проявиться, как только потерял бы контакт с телом, но когда он обратно был взят в руку, все постулаты были нарушены. Ведь все просто, призрак теряет материальность и по логике вещей рука не может схватить предмет, момент, — он осекся, — а сколько вы можете в нём пребывать и как далеко пройти?

— Много, я, пожалуй, не буду озвучивать цифры, хотя вы, наверно, можете их определить?

— Нет, не могу, весь размер функционала сателлитов определяет основной дар, а у вас вместо него дырка, ну, или заглушка, как вам угодно, у которой нет совершенно никаких параметров, объёма расстояния, заряда, потребления, да, собственно, вообще ничего нет, — опять перейдя на эмоциональный окрас, начал он. Вот остальные, нормальные дары я вижу, могу вам о них рассказать, но о тех, что у первого дара в сателлитах, совершенно ничего, но, судя по всему, это не самое главное.

— В смысле? — уже по-настоящему удивился я.

— Вы же не активируете всю заглушку, — вопросительно начал он, — я в этом уверен, поскольку я вижу и вашего призрака и, по своему разумению, тот, что скрывал ваше ядро и сейчас дезактивирован. Это обычный и почти бесполезный “Скрадыватель”, но даваемый от него эффект поражает, хотя меньше, чем управление сателлитами по отдельности.

— Вы хотите сказать, что другие имеющие схожие дары так не могут?

— Нет, конечно, они активируют основной дар, а сателлиты постоянно кодифицируют его, — он махнул рукой, — к примеру, основной — огонь, сателлит — электрический разряд, в итоге вместо огненной струи у владельца получилась плазменная вспышка. Да расход энергии большой, раньше он мог струю держать почти минуту непрерывно, а сейчас плазму едва ли двадцать секунд держит. Но, если смотреть на эффект, то плазма за это время

способна полностью уничтожить здание, такое, как это, — он обвел комнату рукой. — Огню, естественно, такое не под силу. — Немного призадумавшись, он предложил, — можно, я узнаю о эффектах при такой комбинации, понимаю, что все вы вряд ли мне расскажете, но хотя бы поверхностно? — я кивнул головой. — Первый у вас призрак, который стал замещающим призраком с возможностью взаимодействовать с предметами. Второй сателлит — это банальный сторож, не сказать, чтобы совсем плохой дар, но и к хорошим не отнести, он как изменился?

— Никак, — я улыбнулся, — так и остался сторожем, тварь там если рядом агрессивная, или прочий злопыхатель, а я сплю, то просто просыпаюсь от чувства тревоги, — ответил я, не соврав ни слова, помню я еще рассказанное мне о ментатах в Бастионе.

— И это всё? — удивлённо спросил Раэль.

— А вы что, считали, что у меня все дары отменного качества? Да, и сторож меня не раз выручал, так что хороший дар, — опять ни словом не покривил я.

— Ну ладно, пусть будет так, а вот третий — я вообще не понимаю, что это. Там столько всего намешано, лишь вижу, что он как-то должен взаимодействовать с пространством, с кластером, скорее всего.

— Почти в точку, но проще будет продемонстрировать, — и когда знахарь кивнул головой, я сменил пространство, перешел за стол, проявил стоявшее там кресло и расположился в нём, предварительно наведя изъятый из кобуры пистолет на знахаря. — После того, как я отпустил время, Раэль в мгновение определил моё положение и оторопел, увидев направленный на него ствол. Выдержав паузу для эффекта, убрал ствол в кобуру.

— Это что, клокстоп?

— Не совсем так, скажем, что нечто схожее с ним, я не испытываю давления воздуха и могу свободно совершать действия при активации дара, в том числе и вести огонь.

— Это невообразимо, то есть у вас нет самого главного сдерживающего фактора при разгоне своего тела, ведь именно из за него клокстопперы, как правило, используют холодное оружие, потому что с огнестрельным возникает масса проблем. — Я немного замешкался, ведь врать нельзя, но тут же выкрутился.

— У меня таких проблем нет.

— И сколько шагов вы можете совершить?

— Достаточно, — уклонился от ответа.

— Понятно, понимаю, следующий — это именно тот, что вы глазом сути обозвали, я вижу, что это дар восприятия сенсорный, но с таким не встречался. Возможно, его функционал, описанный вами, не подвергся модификации. Скрадыватель, как я уже определил, позволяет вам маскировать своё ядро, а ведь по факту это один из самых бесполезных даров, намного хуже, чем сторож.

— Поподробней можно, для общего развития?

— Да чего тут подробнее, есть среди сенсоров следопыты, они способны, зная, как они выражаются, аурный слепок, видеть следы жертвы. Если коротко, то им достаточно запомнить иммунного и они всегда смогут того найти по следам, как можно догадаться, в добрых целях использование этого дара маловероятно. Развитый дар позволяет запоминать и различать больше разных иммунных, но там тоже не все так просто, следы постепенно угасают, да и есть дары, способные их скрывать, скрадыватель в их числе. Правда, иногда он может еще уничтожить метку, поставленную на иммунного другим типом сенсов, но это уже детали.

— Да уж, интересно дар мутировал, — подтвердил я, — я вообще долго не мог понять его назначение и лишь по чистой случайности понял, как он работает.

— Согласен, ни один сенс, ментат, да и вообще никто из тех, кто физически не увидит глазами, не сможет понять, кто перед ним и главное, где он. — Когда знахарь сделал паузу, я уже понял, что он подошел именно к тому моменту, который меня интересовал с того момента, как он озвучил количество моих даров. Несмотря на эмоциональность той ситуации, я прекрасно отдавал себе отчет, что у «Мастера Улья» появился новый сателлит, и я безумно хотел знать, что он даёт. А ушлый знахарь, по всей видимости, видел, что дар свежий и не активирован, вот и, взяв себя в руки, делает театральную паузу. — Я вижу твою, Шустряк, заинтересованность, ведь ты же отключил свой скрывающий ядро дар, — с ехидным прищуром продолжил Раэль, — уж не знаю, во что выльется этот дар у тебя, но у нас его называют «сквозным взором». Хотя иногда можно услышать аббревиатуру ПНВ, кошачий глаз или, еще проще, ночное зрение, и этим все сказано. В самых развитых вариантах встречались владельцы, способные видеть через стены, но ни качество, ни дистанция воображения не поражали.

— Да уж, опять свезло, — прокомментировал я, очередная белая жемчужина и очередной, возможно, неплохой, но опять не боевой дар.

— Ну, с учетом того, что он так же, как и большинство имеющихся у тебя даров, сателлит пустышки, он может измениться до неузнаваемости, — попытался приободрить меня знахарь.

— Да, но боевым он все равно не станет.

— Это можно сказать с уверенностью, кстати, могу его немного подпихнуть, не гарантирую, что он созреет завтра, но все же быстрее, чем бы это сделал сам.

Это хорошо, конечно, пусть подпихнет, ночное зрение мне бы помогло, хотя, если честно, я и так не сильно страдаю, ведь по большей части двигаюсь призраком из-за необходимости использовать сенсорное восприятие, да и безопасней на порядок. Но для начала пусть поведаст об остальных.

— Можно, но я бы хотел для начала узнать об остальных, может, я чего не знаю?

— «Жемчужник», не знаю, под таким ли названием ты этот дар знаешь, у тебя он развит до предела, даже не вижу, чтобы к нему двигался хоть какой-то поток энергии. Дар позволяет ощущать ничейный жемчуг, например, тот, что лежит у меня в кармане, ты не почувствуешь, даже если я его положу на стол, но через день или через два, когда с того спадет след моего ядра, ты его увидишь. В тварях, пока они живы, он тоже не работает, так что почувствовать с его помощью тварь нельзя, ну, и главное, на твоём уровне развития ты должен ощущать, какая жемчужина не нанесет тебе вреда. Кстати, ты так еще и детектировать можешь безопасный период приёма, попробуй как-нибудь подобрать себе две подходящих жемчужины, одну принять, а потом посмотреть, как дар отреагирует на другую. — Знахарь улыбнулся, увидев моё удивление, сообщив об этом, — вижу, что не знал.

— Не знал, просто в голову не приходило после выбора еще и другие разглядывать, но обязательно попробую, а дар мой назвали “Знаток жемчуга”.

— Тоже неплохо, даже, наверное, точнее, но у нас жемчужниками называют развитых тварей, в которых он есть, и поэтому так же назвали дар, способный помочь в поисках жемчуга.

— Нехорошо обкрадывать чужие схроны, — посетовал я.

— Нехорошо, но, как говорится, на войне все методы хороши. Пожалуй, продолжим,

“Информер” — не сказать, что редкий дар, но в твоей разновидности не самый бесполезный. Ты знаешь, когда прилетел кластер, через сколько перезагрузится и его размеры, по крайней мере, должен видеть границы. — Я кивнул в подтверждение сказанного, — но он у тебя еще не развился до конца, потенциал есть, и, если повезет, то, возможно, сможешь помимо него ощущать время перезагрузки соседних кластеров и их параметры. Правда, это не точно, но такой пациент у меня был, а возможно, будет что-то еще или вообще ничего.

— Надо сказать, что дар весьма полезный и не раз меня выручал, так что, если начнет распространяться и на соседние кластеры, буду только рад.

— Ну и, так сказать, последний из отдельных, нормальных твоих даров — это модификатор, — услышав такое слово, я встрепенулся. — Это разновидность даров, связанных с электрикой, причем весьма неплоха и крайне востребованная в гражданских стабах. Судя по нему, ты им уже пользовался и неплохо его развил, не подскажешь, на чем?

Я немного замешкался, но потом подумал, что, скорее всего, ему и так известно про оружие серых, так что скрывать смысла нет. Бросил взгляд на Ясю и та мгновенно поняла, что нужно сделать, материализовав в правой руке автомат серых в полной боевой готовности, а в левой комбинезон. Знахарь, переведя взгляд на содержимое рук девушки, не удержался, поднялся с кресла и подошел к ней.

— Я так понимаю, что ты взломал оружие и броню серых?

— Да, — подтвердил я, а Яся машинально кивнула.

— Ты хоть понимаешь, что это Клондайк?

— У нас его не так много, как может показаться, — парировал я.

— У вас нет, а вот у нас после десятилетий противостояния с западными, вы их серыми завете, и с восточными скопилось немало их оружия и техники, но, увы, кроме самых простых агрегатов, использовать мы ничего не можем. — Он протянул руку, Яся, заметив мой одобряющий кивок, протянула руку, отдавая автомат. Раэль увидел активированный значок питания на оружии, сделал пару шагов в сторону так, чтобы встать сбоку от меня. — Стол все равно на выброс, — произнес он перед тем, как вжал спусковую кнопку на оружии. Автомат был в режиме коротких очередей, так что прозвучала серия коротких ударов по дереву с характерным треском выламывающейся щепы с противоположной стороны, а на столе появились отверстия. — И теперь неважно, кто его держит в руках?

— Нет, неважно, — подтвердил я.

— Шустряк, мне кажется, у нас, в смысле у совета города, будет предложение и за ценой мы не постоим. — При этом он как бы нехотя отдал оружие Ясе, понаблюдав, как девушка, материализовав в руке обойму, сноровисто перезарядила её, а в изъятую защелкнула потраченные патроны. — Да, твоя напарница — ходячий арсенал с учетом лимита пространств у её дара.

— А еще ходячий термос, холодильник в придачу и вообще, спортсменка, комсомолка и просто красавица, — ехидно добавила к сказанному Яся, убирая автомат в пространственный мешок, а следом за ним и обойму.

— Мы можем обсудить сотрудничество, но я ничего не могу гарантировать, тем более что вы еще и восточных упомянули, у них может быть совершенно другое по конструкции оружие, вы лучше расскажите, на какой максимум способен дар.

— Этот дар из тех, которые развиваются по мере использования, как ездить на велосипеде, в теории ты сможешь модифицировать всю продвинутую электронику. К сожалению, как именно, не подскажу, у этого дара для каждого свой персональный метод

представления содержимого. К примеру, я видел в своё время парня, он радиотехником-любителем был, так ему дар рисовал схему, куда он вносил изменения, но при этом он это делал внутри микросхем, в общем, все индивидуально. «Ну да», — подумал я, то, что я вижу, никак не похоже на принципиальную схему, но эффект, судя по всему, тот же.

— Ещё дар может начать показывать напряжения, ток и прочие электрические параметры вплоть до частоты сигнала, но последнее вообще предположение, владевший даром погиб раньше.

— То есть фактически он мог в любой точке схемы измерить ток и напряжение? — удивился я.

— Даже больше, он мог их в любой точке формировать, вот только не спрашивай, как, но он делал.

— Ладно, хоть буду знать, к чему стремиться, но тогда вопрос: я на ферме серых встречался с парнем, у него был такой же дар, как у меня, не точно такой же, но в моём видении очень похож.

— Я уже понял, что ты видишь дары и даже их различаешь, вот только, видимо, гораздо хуже, чем знахари, и на самом деле дар у него совершенно другой, но по факту ты прав. Хакер, а ты имеешь в виду его, тоже владеет даром из раздела электрики, но он не может, как ты, вносить изменения в схему или в внутреннюю программу. Он может чувствовать данные, которыми обмениваются устройства, на уровне инстинкта понимать, как обойти ту или иную защиту, в общем, ему именно поэтому и поменяли прозвище со Шныря на Хакера.

— Шнырь ему тоже подходит, — усмехнулся я, — но так-то да, парень и сам сказал, что не может, как я, а вот сервера и защиту объекта меньше чем за час расколупал, а вскоре вообще управлял всем сам.

— Ну что, с дарами вроде бы все, — подытожил знахарь, — усиливать процесс развития нового дара будем?

— А почему нет, — согласился я.

Усадив меня на тот стул, он принялся совершать непонятные пассы руками, и где-то внутри затылка я почувствовал тепло и легкие, едва ощутимые уколы. Операция длилась не меньше часу, отчего заскучала не только Яся, но и Ки, и когда знахарь оставил меня в покое, обе разом приободрились. Раэль, закончивший трудиться надо мной, вернулся в своё кресло и, опустившись в него, тяжело вздохнул, складывалось ощущение, что вместо махания руками он мешки с песком таскал.

— Ну, все, что мог, то сделал, больше уже никак, так что жди, скоро будет, — проговорил он через пару минут, — я, помнится, обещал вам немного истории этого города рассказать, но прошу меня извинить, что-то тяжело поправить тебя далось. Такое ощущение, что я не одному тебе дар поправил, а по ощущению сразу сотне бойцов, видимо, это все из-за твоего дара заглушки, он как-то не так влияет на энергетический обмен ядра, но я ничего такого не вижу. Поскольку, как я уже говорил, к тебе у нас будут предложения, связанные с твоим даром, давай встретимся вечером, там же, где и вчера, поужинаем, обсудим эти вопросы, заодно и поговорим о стабе «Восточный».

— Хорошо, — согласился я, ведь особо спешить мне некуда.

Попрощавшись, мы быстро покинули дом знахаря, на сей раз через парадный вход, а не приемный покой, как его назвала помощница Раэля, провожавшая нас. Шли по улице молча, напарницы по непонятной причине, а вот я рассуждал над несколькими вопросами, первый — во что может вылиться дарованное мною знание о своём необычном даре знахарю, а

второй — про сотрудничество. Со вторым было проще, тут все понятно, скорее всего, за многие годы в стабе скопилось немало оружия внешников, которое лежит мертвым грузом, но это-то и вызывает вопросы. Еще Шатун в Бастионе говорил, что там чуть ли не рынок оружия внешников имеется, не для всех, конечно, для узкого круга лиц, но это не глобальная проблема. И уж точно для тех, кто стоит у руля стабов, но, если верить знахарю, здесь все по-другому, а уверовать в то, что мой дар уникален, или владелец такой же способности не смог разобраться, я не верю.

За примером далеко ходить не нужно, вон, банально Хакер с даром, аналогичным моему. И что, на несколько тысяч живущих в этих местах ни у кого нет дара электрика, похожего на мой? Ну, да ладно, допустим, нет, и что вот так, фактически первому встречному они доверят работу со своим арсеналом? Вопросы, одни вопросы, но главный из них все же связан с тем, что мой дар теперь не является секретом. Конечно, я не раскрыл всех способностей своих даров, да и главную особенность дара Ки тоже не озвучил, но и знахарь мог изображать всего лишь вид, что не понимает всей сути. Единственный вывод, который я могу сделать, заключается в том, что, как и раньше, нужно держаться настороже.

— О, мороженка, — весело проговорила Яся, выбив меня из размышлений, посмотрев в указанную сторону, обнаружил витрины не очень большого заведения, где были наклеены всяческие изображения данного лакомства. — Шустряк, у нас же дел до вечера нет, как я понимаю? Давай зайдём?

— Я не против, — согласился я, а Ки в своей манере просто кивнула, она, как я заметил, тоже над чем-то размышляла.

Заведение представляло из себя небольшое кафе с десятком столиков, рассчитанных максимум на четверых посетителей, рядом лари с закругленным прозрачным верхом и необычной обстановкой вокруг. Странность была в том, что повсюду и даже на потолке среди светильников располагались плюшевые зайцы и всевозможные варианты мороженого. Удивился, уж каким образом зайцы могут быть ассоциированы с мороженым, мне было неясно, но напарница, не задержав своего внимания на обстановке, направилась к продавцу. Лари также были стилизованно оформлены и уже внесли небольшую ясность, так как все так или иначе были оформлены стилизованными изображениями зайцев и имели надпись “У зайца”. Выбор персонажа весьма сомнительный, конечно, хотя чему я удивляюсь, путешествуя по миру, я еще не такое видал.

— А ничё так у вас цены, — наигранно возмутилась Яся, глядя в пластиковую табличку с расценками. Обратив своё внимание туда же, и сам удивился действующим ценам: вафельный рожок — четыре спорана, стаканчик — три, а вазочка из бумаги — споран, и это если не считать, что один шарик стоит аж пять. Да, цены и вправду детские, но это еще по гостинице и ресторану было ясно, хотя ресторан — это как бы роскошь, но порция в один шарик мороженого по цене, как сутки проживания в вполне нормальной гостинице Бастиона, это сильно.

— Согласен, — согласился я, — тем более, что это явно со стаба по соседству.

— Так, мне вот это, и это, и давайте еще вот это, а про бекон вы серьезно? — начала указывать пальцем продавщице Яся, озадачившись одним из представленных сортов. Бекон, имбирь и даже перец, меня не сильно удивили, но вот черное с надписью “активированный уголь” убило наповал, но, пройдя дальше, я прекратил удивляться, особенно увидев солёное мороженое.

Яся набрала себя несколько фруктовых шариков, я же с удовольствием к ним добавил

кофейное, а вот поднявшаяся Ки, заставив отшатнуться не ожидавшую такого продавщицу, выбрала как раз нестандартные варианты. Даже Яся удивилась заказанному сырному мороженому, но Ки, слегка шевеля усами, продолжила в том же стиле. Тигр особого рвения не проявлял, и ему на найденную пластиковую тарелку положили обыкновенного пломбира.

Помимо нас, имелось еще несколько посетителей, пытавшихся отчаянно изображать безразличие, но по-прежнему продолжавших коситься на нас, точнее, в основном на Ки, разместившуюся на стуле, при этом ловко слизывавшую с ложки мороженое. Ки вообще плохо относилась к жидкой пище, имея постоянные проблемы с её употреблением, но мороженое, по всей видимости, ей пришлось по вкусу. Слизывая его с ложки, она разве что не щурилась от удовольствия, вызывая улыбку, как у меня, так и у Яси.

— Что? — заметив наше внимание к себе, поинтересовалась Ки.

— Да так, ничего, просто умильно, — за нас двоих ответила Яся.

— Граф вон тоже слизывает, — попыталась перевести внимание с себя на тигра она.

— Граф, — Яся хмыкнула, — ему так положено, а вот когда огромная кошка, держа ложку, с неё слизывает мороженое и щурился, выглядит очень забавно.

— Это с лимоном, оно кислое, — попыталась оправдаться Ки, но Яся лишь махнула рукой, усмехнувшись.

— Слушай, Шустряк, меня тут посетила шальная мысль, — закончив с мороженым, неожиданно начала напарница, — я думаю, что ни ты, ни Ки не будете против, если я такое мороженое в пространственный мешок загружу?

— Нет, не буду, мне понравилось, судя по Графу, ему тоже, а уж Ки в особенности, — Яся прыснула.

— Да что вам так смешно? — возмутилась Ки.

— Нет, все нормально, не переживай, ты же не против?

— Почему бы и нет? — ответила она.

— Шустряк, у нас же нет проблем с потрохами, — заговорщицки спросила, посмеявшись, Яся.

— Да нет, а ты что задумала?

— Сейчас узнаешь, — бросила она, уже поднимаясь.

Доедая мороженое, я не прислушивался к общению ушедшей напарницы с продавщицей, в очередной раз анализируя все сказанное Раэлем, как вдруг увидел изменившееся выражение морды Ки. Я сидел спиной к ларям и лицом к входу в магазин, так что мне пришлось развернуться, чтобы замереть, озадачившись происходящим. Девушка с обратной стороны прилавка доставала из открытого ларя металлические чаши, закрытые прозрачными пластиковыми крышками, после чего передавала их Ясе, а она отправляла те в свой пространственный мешок. Не удержавшись, я тихо выругался, поняв, до чего додумалась моя напарница, хотя, если так подумать, не такая уж и плохая выходка, но тут же напрягся, подумав, что она такое же может и в ресторане учудить.

— Ты что так светишься? — спросил я у Яси примерно через час, когда мы, обойдя еще пару кварталов, вознамерились пойти в гостиницу.

— Да так, всегда была сластеной, но после сахарного диабета не могла себя позволить сладкое, так что сейчас, — она усмехнулась, — чувствую себя хомяком на складе с орехами.

— Ясно, — решив не углубляться в подробности, согласился, но тут неожиданно для нас обоих начала Ки.

— Нам нужно одежду для Графа сделать.

— Не поняла, — остановившись, переспросила Яся.

— Мы будем на него броню внешников одевать?

— Да, верно, — поняв суть и оценив прозорливость напарницы, подтвердил я, — дар уходить от восприятия — это хорошо, но и так нужно не выделяться, а у тигра окрас, совершенно неподходящий для местных реалий.

Яся тоже согласилась с предложением Ки, и мы изменили маршрут в поисках магазина или ателье с одеждой. Магазин нашелся быстро, но пошивом, да таким странным они не занимались, но менеджер подсказал, где могут помочь в решении нашей задачи. Пройдя еще полтора квартала города, мы пришли в указанное место, где сначала всех шокировал появившийся Граф, зайдя за Ясей, которая, пребывая на острие атаки новой идеи, рвалась вперед. А потом и Ки, которая, мало того, что попросила Ясю достать её экипировку, так еще и на основе своих личных ощущений попросила кое-что сделать по другому. После того как хозяйка с тремя помощницами отошли от первого шока при виде говорящей кошки, споро принялись за обсуждение, в котором Яся занимала если не ведущую, то одну из главных ролей.

Граф податливо позволял обмерять себя, при этом то усаживаясь, то вставая на все четыре лапы по требованию, и девушки быстро перестали бояться массивного тигра, занимавшего чуть ли не половину всего помещения. Почувствовав себя лишним на этом празднике и заметив напротив кафе с уютными столиками на улице, отпросился у напарниц, направившись туда. Тигр тоже хотел удалиться вслед за мной, но Ясиным криком “куда слинять решил” он был остановлен, провожая меня печальным взглядом. Видимо, все мужики не понимают бабского отношения к тряпкам, даже если они ходят на четырех конечностях, имея полосатую окраску.

Вакханалия длилась больше трех часов, и ожидаемо первым из дверей показался тигр, бросив на меня укоризненный взгляд, а вот Яся с Ки даже по пути в гостиницу не прекратили обсуждать принятые ими решения. Все, что я уловил из их разговора важного, так это предусмотренный отсек для живца в обмундировании тигра и теперь им оставалось решить лишь проблему с тем, как он будет пить его без тары. Не выдав своей заинтересованности их обсуждением, улыбнулся от высказанного Ясей предложения про детскую соску, просто представив такой момент.

До вечера мы более не покидали гостиницу, заказав по приходу легкий перекус, напарницы еще долго обсуждали принятые в ателье решения, но после еды утомонились. Я же, воспользовавшись любимым правилом Беркута, что солдат спит, а служба идет, увалился в нашей с Ясей комнате. Проснулся я от того, что меня кто-то пихает в плечо, уже по привычке, приоткрыв глаза, шепотом спросил:

— Что? — при этом рукой потянулся за пистолетом, что был под снятой разгрузкой, остановившись, лишь услышав, как Яся в полный голос сказала:

— Не все так плохо, но мы с Ки решили тебя разбудить.

Я не стал затягивать с подъемом и вскоре сам через огромные панорамные окна наблюдал за въездом в город. Увидев происходящую там суету и въезжающую в полностью распахнутые створы ворот армейскую технику, напрягся, но, понаблюдав за происходящим чуть дольше, ничего особенно подозрительного не заметил. В ворота по цепочке друг за другом въехало восемь бронированных машин, три из которых явно предназначались для перевозки пехоты, а вот остальные являлись разного рода боевыми машинами. Техника мне была незнакома, хотя по общим чертам две машины походили на зенитные установки, еще

две можно было бы назвать танками, но у них имелись обычные колеса, и бронирование было явно не на уровне, но вот пушка была явно танкового калибра. Еще одна вообще непонятного назначения, две башенки с небольшими пулеметами спереди и сзади были похожи на те, что стояли на машинах для пехоты, но сама она имела круглую, даже бочкообразную форму.

Попутно с процессией машин в ворота прошла группа людей в почти идентичной экипировке, что указывало на организованное подразделение. Я вначале предположил, что это те, кто должен был ехать внутри бронированных транспортов, но из открывшихся люков резво выпрыгнуло еще почти два десятка бойцов.

— Две зенитные установки, два крупных калибра, — начала Ки, немного прищурившись, добавила, — очень странная машина, я не представляю, как она может из такого ствола стрелять? — Немного выждав, добавила, — и почти четыре десятка бойцов, не считая тех, кто управляет техникой.

— В чем проблема с крупным калибром? — поинтересовался, уже прикладывая свой оптический прицел к глазу.

— Там калибр в районе пятнадцати сантиметров, — пояснила напарница. — Даже у гусеничной техники при стрельбе с такой пушки корпус ходуном ходит, а тут надувные колёса, ты же не думаешь, что они рассчитаны всего на один выстрел?

— Глупо такое предполагать, проще тогда гранатомет одноразовый с собой таскать, чем такую бандуру, слышишь, как рычат, за пять километров даже в лесу, не напрягаясь, услышишь. — Ки не ответила, лишь кивнула.

Особого волнения у меня процессия не вызвала, если бы они прибыли по нашу душу, то я сильно сомневаюсь, что въехали бы в центральные ворота с таким пафосом. Тем временем к группе подошло несколько человек, и почти сразу часть ее, отделившись, ушла за здание. Техника после непродолжительной паузы по широкой дороге, что отделяла периметр оборонительных сооружений от самого поселения, направилась куда-то вправо, быстро скрывшись за зданиями. Бойцы тоже надолго не задержались, покинув площадку группами и поодиночке, разойдясь в разных направлениях, в том числе и в нашем.

Пятерка бойцов двигалась прямо к гостинице, закинув оружие за спину и поприветствовав вышедший на них патруль. Обменявшись парой слов и рукопожатиями, они продолжили путь. Прошли еще пару зданий, приблизившись к нам, и свернули к одному из неприметных строений высотой в три этажа. Выждав еще пару минут, я потерял интерес к происходящему и взглянул на часы.

— А не пора ли на встречу? — спросил я напарниц.

— Да, в принципе дело к вечеру, точного времени никто не озвучивал, так что собираемся.

— Собраться нам, только подпоясаться, — пошутила Яся, но, замерев, задала вопрос, — форма одежды, командир?

— Как хочешь, я так и пойду, — я указал на обычную рубашку, — но разгрузку с пистолетами прихватчу.

— Ну тогда и я так же.

Тигр тоже решил не оставаться в номере, поднявшись, пошел вслед за нами. Граф несмотря на свою массивную тушу, был весьма быстрым и проворным, но по городу с нами передвигался вальяжно, даже как-то небрежно. Ки же, наоборот, на его фоне выглядела чуть ли не семенившим у его лап котёнком, да и вообще мы все на его фоне немного терялись. На

вопрос о машине от стоявшего за стойкой парня, последовавший, как только мы вышли из лифта, мы отказались, ещё спускаясь вниз, решили прогуляться.

Добравшись до ресторана, где уже бывали, и где знахарь назначил встречу, удивились, поскольку еще на подходе нас поприветствовал швейцар, а в совершенно пустом зале встретивший нас официант поинтересовался, накрывать сейчас или ждем всех. Стало очевидно, что заведение зарезервировано под встречу в полном объёме, но вот количество мягких кресел меня немного смущало. С одной стороны стояло три стула, расположенных рядом, в то время как с другой стороны массивной овальной столешницы вольготно располагалось пять, но все на значительном удалении. Понять, где наши места, было несложно, так что, не сговариваясь, направились к ним, и не успели мы разместиться, как на столе начали появляться яства.

Гости появились через час, как я понял, о нашем появлении их проинформировали сразу, но явились они тогда, когда мы должны были уже насытиться. Моё предположение подтвердилось, когда в комнату вошло пятеро человек, среди которых был знакомый нам знахарь. Раэль сел на стул напротив нас, а охрана в составе десятка человек расположилась у стены, я хотел было спросить, чего они опасаются, как знахарь, подняв руку, попросил их покинуть помещение. Не знаю, заметил ли он у меня на лице недовольство из-за обилия охраны, ведь я, еще выходя из его дома, активировал дар, не дающий видеть ядро, но охрану отправил вовремя. Судя по брошенным на него взглядам, это порадовало не всех.

— Добрый вечер, Шустряк, — начал знахарь, как только девушки поставили бокалы, напитки и закуски возле каждого нового гостя.

— И вам добрый, — также приветливо отозвался я, но, не дав ему продолжить, перехватил инициативу, — дамы и господа, — начал я обращаться уже к всем присутствующим, — я заметил, что удаление бойцов вам пришлось не по нраву, ну, так сразу вам сообщу, что на встречу меня позвали вы, так сказать, в лице Раэля. Я думаю, что перед тем, как это сделать, он произвел предварительную оценку нашей адекватности, так что я не понимаю вашего смущения по данному поводу, и, если оно вас так сильно гложет, мы можем удалиться. — Сделав паузу и оглядев всех, продолжил, — у меня нет никаких конфликтов с жителями этого стаба, а уж с вами тем более, так что я даже повода для агрессии найти не могу и поэтому ваши недовольные взгляды мне неясны.

— Прошу прощения, — вместо Раэля начала юная белокурая девушка, которой на вид было не больше шестнадцати лет, — я, пожалуй, представлюсь сама, представлю присутствующих членов совета и проясню ситуацию. — Я кивнул, а она продолжила, — меня зовут Лора, — она указала рукой на сидевшего справа от неё коренастого, плечистого мужика, — это Серж. С Раэлем вы уже знакомы, ну, а с другой стороны Стэп, — представленный слегка кивнул, он был вторым, помимо Лоры, не отреагировавшим негативно на удаление охраны, — и Ника.

— Спасибо, что всех представили, — поймав паузу и не дав продолжить ей говорить, вставил я, — но я думаю, что для вопроса, по которому мы здесь все собрались, этой информации более чем достаточно, а представление моих спутников вообще не является необходимостью. Я понимаю, что вряд ли вы привыкли к тому, чтобы какой-то пришлый вел себя дерзко, и, пожалуй, я соглашусь с вашим раздражением в этом плане, но прошу учесть, что это не я заинтересован в вас, а вы во мне. Так что предлагаю перейти к сути дела, и для того, чтобы не растягивать ваше со мной неудобное общение, предлагаю перейти к сути. А именно — к осмотру образцов того оружия, что нуждается в обработке моим даром, но сразу

предупреждаю, что я не всемогущий и, хоть имею данный дар весьма продолжительное время, пользоваться им начал лишь недавно.

Присутствующие переглянулись, а та самая Лора взглянула на меня как-то странно, как будто попыталась что-то во мне рассмотреть. Закончив пристально вглядываться, она непонятно откуда достала ручную радиостанцию и, прижав кнопку вызова, попросила принести образцы. Два охранника практически незамедлительно вкатили металлический стол, на котором под тканью виднелись множественные очертания предметов.

— Пожалуйста, — сказала она, сверкнув взглядом.

Поднявшись со стула, я проследовал к столику, а бойцы, сделав шаг назад, положили руки на кобуры, я же, устав от происходящего, решил, как выражается Яся, похулиганить. Подойдя к металлическому столику, активировал смену пространств, после чего, постепенно проявляя оружие и прочую амуницию бойцов, относил и укладывал её на стол перед членами совета. Не хотят словами, будем сбивать спесь шоковыми методами. Закончив развлекаться, проявил плотное сукно, скинув то на пол, а затем начал последовательно проявлять имевшиеся под ним образцы.

Первым в глаза бросился автомат серых, уже имея опыт по снятию блокировки с него, я потратил менее минуты, получив включённое оружие, правда, без магазина. Вглядевшись в информационное окошко, удивился тому, что батарея почти на нуле, также разместил автомат на столе рядом с присутствующими, отдельно от оружия бойцов. Следующий автомат был очень схож с оружием серых, но совершенно несовместим с ним, да и дар показывал отличающуюся структуру, но уже через десяток минут и он оказался в активном состоянии. Так, экземпляр за экземпляром, я проверил все имевшееся на столе, где помимо оружия, было несколько приборов неясного назначения, из которых я не смог активировать два. Встав примерно в ту же позу, в которой в первый раз подошел к столику, запустил время и спокойно произнес:

— Готово, — при этом направился на своё место, и тут же осклабил, увидев, как трое членов совета, вскочив, отпрыгнули, не ожидая увидеть перед собой выставку оружия, а бойцы засуетились, поняв, что, кроме одежды, на них ничего нет.

К моему удивлению, криков “охрана” или чего-то подобного не последовало, а через пару секунд Раэль засмеялся. Видеть удивленные, а у некоторых и ошарашенные лица под залиvistый смех знахаря было еще тем моментом, причем ни Ки, ни Яся не испытали шока от происходящего, дернулись обе от неожиданности и все.

— Нет, ну ты даешь, — продолжая смеяться, начал Раэль, — Лора, я же тебе говорил, что он и вправду молодой, не как ты, девочкой прикидываешься, — при этом по-свойски стукнул девушку по плечу, — нет, ну нормально, я сам чуть из-за стола не выпрыгнул.

Ситуация некоторое время походила на абсурд, я, конечно, предполагал некое смятение или негативную реакцию, но того, что происходило, не ожидал.

— Уважаемые, — начала Лора, видимо, первой отойдя от шока, — Раэль, хватит уже смеяться, предлагаю все же перейти к конструктиву, — резко и властно выкрикнула она, чего трудно было ожидать от юного на вид осознания, даже мне на мгновение расхотелось улыбаться. Дождавшись, пока все вернутся на свои места, и взмахом руки выпроводив бойцов, не дав тем даже забрать свою амуницию, продолжила. — Как я поняла, это была демонстрация?

— Верно, — кивнув, подтвердил я, — не знаю, чего вы опасаетесь и какие у вас проблемы, но вот то, что некоторые из вас реагируют на меня и моих членов команды

чрезвычайно резко, мне не нравится. Будем считать, что это была моя последняя попытка наладить контакт, в следующий раз вы увидите вместо нас пустые стулья. — Я слегка блефовал, но в данном случае ковать железо на горячую, было можно, тем более что, разглядывая образцы, я кое-чем заинтересовался.

— Хорошо, — подтвердила Лора, — мне интересно оружие, в основном автомат и вот эти две винтовки, поскольку я возглавляю одну из местных групп рейдеров, — начала она, а я еле удержался от смешка, представив эту, считай, девочку, руководящую группой рейдеров. Хотя, судя по сказанному Раэлем, ей явно не столько лет, насколько она выглядит. — Я понимаю, вас смущает мой внешний вид, — продолжила она, видимо, что-то во мне заметив, — но я вас уверяю, многие тоже ошибались.

— Нет-нет, что вы, — выставив руки перед собой, я попытался показать, что все понимаю и серьёзно её воспринимаю, но Лора, видимо, неверно расценила мой жест. Протянув руку, она взяла винтовку одного из бойцов за конец ствола, как тростинку, подняла и, перехватившись второй рукой на месте стыка ствола и цевья, с легкостью погнула дуло — Зачем было портить рабочее оружие? — возмутился я, — я и так понимаю, что член совета, который создал такой оазис в этом мире, не может быть слабым по определению, так что зря вы что-то доказывали. Предлагаю все же приступить к предметному обсуждению, — я взял в руки автомат серых, — знакомый образец, с такими проблем не будет, — после чего повернулся к Ясе, и она сразу поняла, что я хочу, протянув мне появившийся в руке магазин. Щелкнув, включил винтовку, после чего продолжил, — проверять тут не будем, попортим красивый интерьер, но вот, как видите, она готова к стрельбе, — продемонстрировал едва видимый подсвеченный индикатор, — только у этой аккумулятор разряжен. — Некоторые из совета напряглись, но я, отщелкнув магазин, кинул тот Ясе и опустил оружие обратно на стол. Потом я взял сильно походивший на только продемонстрированный образец автомат, — этот похож на предыдущий, но по факту совершенно другой. Электронная часть схожа, так что его я тоже смог запустить, правда, не с первой попытки и, возможно, что-то напортачил, надо проверять, а при наличии других таких же смогу делать точнее и быстрее. Проверить не могу, работу только даром вижу, тут нет никаких внешних индикаторов, ну, и магазина для него нет, тут, кстати, патроны совершенно другого вида, нежели у предыдущего.

— Вы правы, — прокомментировала Лора, её, видимо, тема оружия интересовала больше всех, — это образец, который давно использовали восточники, не те, что рядом с нами, а те, которые за черным выступом располагаются. После появления восточников, что граничат с нами, тех мы более не встречали, — я сделал зарубку, что на востоке не одна база внешников, а как минимум две, но решил поинтересоваться.

— Черный выступ — это кластеры с чернотой?

— Да, — подтвердила она, — примерно четыре сотни километров на восток, есть шесть больших кластеров, которые линией черноты врезаются в обычные быстрые кластеры, это место и называют черным выступом, пиком черноты и еще несколькими аналогичными названиями.

— Ясно, ну да продолжим, — отложив демонстрируемый автомат, взял винтовку, судя по всему, снайперскую. — Думаю, назначение этого оружия понятно, — включив, я продемонстрировал прицел, в котором появилась индикация, развернув её прикладом к сидящим, с ней тоже удалось договориться, но она отличается от всех других. В пистолете имеется всего два контура разгона пули, у автомата двенадцать, а у этого образца

инженерной мысли их тридцать шесть. Судить о её мощности сложно. Она, судя по структуре, относится к тем же внешникам, что и предыдущий образец, так что без стрельбы мощность не понять. Но она по логике втрое мощнее, чем их автомат.

— Стрельбы будут, — перебила меня Лора, — боеприпасы к ним тоже имеются, интересует вопрос с зарядкой внутренних источников.

— Ну, у знакомого мне первого образца с этим проблем не возникнет, их инженер был очень рад раскрыть мне кое-какие технические подробности, а вот с этими образцами все сложнее, тем более что у них источники питания несъёмные. Из оружия пока всё, остальное с наскоку запустить не удалось, а один образец вообще не имеет внутри источника питания, подозреваю, что он в магазине, но его вы не предоставили, так что извините. — Выждав паузу, я продолжил, пододвинув к себе маску-теповизор, — это маска-теповизор, но, думаю, вы знали об этом, — я активировал устройство и немного опешил. Включая его под своим куполом, я мог разглядеть только себя, но сейчас устройство, наведенное на стену, немного задумавшись, подсветило стоящих вооруженных людей в соседней комнате. — Держите сами, гляньте вон туда, — я указал на ту самую стену.

Каждый по очереди, посмотрев устройство и оглядев через его полупрозрачное стекло комнату и указанную стену, отдавал его дальше. Вскоре его отложили на стол рядом с обмундированием бойцов, а я продолжил:

— Там, если что, не только тепловизор, но и еще с десятков разных режимов, ни пиктограммы, ни язык мне незнакомы, так что больше ничего сказать не могу, хотя нет, добавлю — в нем имеется радиопередатчик, такой же, как и в этом оружии, — я указал на автомат серых, — а вот в этих двух образцах такой штуки нет. Технология у этих очков-маски отличается и от тех, и от этих, складывается ощущение, что у вас тут еще где-то внешники под номером три имеются?

— Нет, — возразила девушка, которую представили как Нику, она постоянно на меня бросала неясные взгляды и вот сейчас решила, по всей видимости, заговорить. — Это часть экипировки была найдена в захваченном после бое транспорте восточников, тех, кто ближе к нам, в тот период, когда они только здесь объявились. К сожалению, живым тогда никого не взяли, и, кроме двенадцати образцов этих устройств, взятых тогда, нам они более не встречались. Есть предположение, что это был разведотряд, который данные образцы где-то добыл, транспортируя их на базу, но нарвался на нас. Но за все прошедшие годы нам так и не удалось найти что-то похожее, наши специалисты-электронщики тоже сделали вывод, что эта технология коренным образом отличается от той, которую используют все наши соседи, — последнее слово она выделила интонацией. — Я, в отличие от Лоры, курирую направление, которое можно назвать “наукой”, насколько это возможно в этом мире, но, если нужно, могу тоже автомат согнуть, — при этом она улыбнулась.

— Нет, спасибо, не нужно, на слово верю, так что, пожалуй, перейдем к последнему устройству, — я взял в руку массивный пластиковый бокс из приятной, мягкой на ощупь, пластмассы. — Насколько я понимаю, это какой-то анализатор, — я открыл крышку, занимавшую почти половину устройства, закрыл её, отчего экран, занимавший почти все свободное место на верхней части устройства, включился. Текст, что выводило устройство, был понятен, обычный английский, и вскоре устройство ругнулось, выдав заумным языком фразу о том, что, по сути, образец в камере отсутствует, или его объём недостаточен.

— Вы знаете, что такое спектрограф? — опять спросила Ника.

— Да, но работать с ними не доводилось, — ответил я, а она, протянув руки,

требовательно посмотрела на меня.

— Те, у кого мы изъяли это устройство, называли его анализатором материалов, — взяв в руки, она успела заметить надписи и невольно улыбнулась. — Помимо спектрографа, оно еще много чего умеет, но их постоянная паранойя, заставляющая даже в такие устройства вставлять защиту, не давала изучить их функционал полностью.

— А пленный?

— А как вы покормите пленного через непроницаемую маску? — удивленно спросила она, так и не выпустив устройство из рук, несмотря на то, что оно автоматически отключилось.

— Ну не знаю, серые едят и пьют через специальные отверстия, у них у всех с собой были специальные фляги с водой и трубки, — удивился я, — да и в наших краях у внешников схожие приспособления.

— Сейчас да, — с улыбкой начала Ника, — это уже после того, как они поняли, отчего их группы вскоре начинали друг друга поедать, занялись разработкой специальных средств защиты, экипировки, и даже оружия. В те времена они сюда приходили с тем, что имелось в их мире, но вскоре поняли, что некоторые вещи здесь не востребованы, другие не подходят для эксплуатации, третьи нужно делать по-иному. — Девушка говорила, а я задался вопросом, сколько она уже здесь, ведь она говорит так, как будто сама все это видела, — ну, а оставшееся? — спросила она, отложив прибор и поднявшись из-за стола. — К примеру, вот этот, — она указала на небольшой прибор с экраном и рядом кнопок, коими, видимо, ограничивался прибор, — вы включить не смогли?

— Не знаю, в нём нет источника энергии, по всей видимости, батарейка давно села, а что это, похоже на какой-то искатель? — я указал на верхнюю часть прибора, где располагалось нечто вроде антенны, по форме схожей с паутиной из пластика.

— Точного названия мы не знаем, но с помощью этого прибора они с расстояния в пару десятков метров спокойно находили фугасы и мины в земле, да и не только в земле. Нечто вроде металлодетектора, вот только ему и в пластиковой упаковке ничего не мешало взрывчатку искать. Эти приборы заставили нас от метода минирования перейти к кинжальным атакам, что нам крайне долго усложняло жизнь, давая им возможность беспрепятственно перемещаться по территории медленных кластеров. Уже позже мы нашли стратегию борьбы с их отрядами, заставляя тех вступить в бой еще до того, как они достигали наших мест, а привлеченные твари, как известно, никого жалуют.

— У всех, что я отложил сюда, проблема с источниками, у одних я вообще его не ощущаю, у других энергия едва теплится, я думаю, что ваши специалисты вскрывали данные устройства и могут знать о том, какой там имелся источник питания, так что необходимо их участие. Единственное, что я не смог, не то, чтобы заставить работать, я это даже не смог толком разглядеть своим даром, — сказал я, указав на нечто, похожее на планшет с креплением на руку.

— И вы, — с какой-то странной интонацией произнесла она, взяв устройство в руку, — а источник энергии?

— Есть, но он очень странный, чем-то похож на те, что используют дроны серых, его дар так же подсвечивает, но габариты во много раз меньше, — я указал пальцем на небольшую выпуклость, имевшуюся на изогнутом прямоугольном устройстве, — вот тут он расположен.

— Да, печально, — посетовала девушка, но тут же переключилась на последнюю кучку

из гранат. — А что с гранатами?

— Вы серьёзно хотите, чтобы я ковырял гранаты внешников?

— Ясно, и хорошо, что не стали, ведь именно так погибла группа, что их пытались адаптировать для нас, не знаю, что там внутри, но осколки бетонного здания раскидало на полкилометра, а на месте взрыва появилась внушительная яма.

— Спасибо, что предупредили об опасности, — съехидничал я.

— Никто не рассчитывал, что вы вытворите то, что сделали, я бы обязательно вас предупредила.

— Так зачем вам их система детонации, скрутите верх и сделайте свой взрыватель.

— Вы не первый, кто до этого додумался, — девушка загадочно улыбнулась, — но первый, кто попробовал, как раз и был в том здании, что я описывала.

Положив гранату к остальным экземплярам, она направилась к столу, усевшись, сразу же спросила у всех остальных членов совета, удовлетворены ли те демонстрацией — удовлетворены. Далее должен был состояться торг, но я пресёк его, сказав, что в качестве оплаты я потребую кое-что из их железок. Но был ошарашен, узнав — помимо того, что они показали мне сейчас, есть еще много чего, и даже транспорт. Самым уникальным из всего перечисленного был аналог пассажирского дронолёта, так Яся с легкой руки обозвала описанную нам машину, и, как оказалось, у местных их имелось целых три. Вообще-то захватили четыре, позже не сумев запустить ни одну из них, пытались переделать, но, увы, не смогли победить технологии серых.

Именно пара этих дронолётов стала камнем преткновения в переговорах, поскольку ушлая Яся сразу сказала, что нам нужно два. Если на один они могли согласиться, то отдать два в случае удачного их запуска было свыше сил жадности совета, но Яся не снижала напор, поскольку поняла, что я отдал ей инициативу в руки. Но озвученные цифры того, что мне придется пропустить через свой дар, меня, с одной стороны, радовали, с другой стороны, я понимал, что сидеть мне в этом стабе далеко не одну неделю. Только озвученные полтысячи единиц стрелкового оружия и еще под сотню всяческих разномастных устройств, а ведь еще есть три транспорта, один из которых не боевой, а что-то вроде мобильной лаборатории.

Уже час, не участвуя в торговле, собственно, как и Ки, я погрузился в размышления, далекие от происходящего, а ведь если прикинуть, сколько они добывали все это добро, тут пахнет никак не десятилетием, никак не меньше трех или четырех десятков лет постоянного противостояния с внешниками. Хотя что я, а мешок, там тоже история не последних дней, да и Бастион тоже имеет весьма продолжительную историю, а ведь, как мне рассказывали, он значительно моложе, чем тот же Клин или Береговой. И все это время в СТИКС проваливаются кластеры, схожие по технологическому развитию, как будто для всех миров, из которых происходит сюда перенос, время остановилось. Но это не может быть правдой, поскольку я наглядно вижу образцы оружия одних и тех же внешников с явным развитием технологий, а значит, время для их мира продолжает течь.

Торг закончился через четыре часа, но это еще был не окончательный вариант сделки, ведь большую часть того, что я должен буду запустить, нуждалось как в новых источниках питания или восстановлении старых, так и вообще могла быть не включена мною. К примеру, тот наручный компьютер. Как пояснила мне Ника, она не знала, кто были те люди, что пришли сюда с ними, но их технологии были намного более развитыми, чем у местных внешников. Я сразу понял, что это были нолды, вот только о них мало что было известно. Как я понял из скупых слов девушки, обладателей их видели, но как те попали к серым,

неясно. Сами же устройства были найдены при большой войне, что именно имелось в виду под этим понятием, я не знал, но смысл был понятен. Тем более она упомянула, что местное население в ту пору уменьшилось втрое.

Проснувшись, я потянулся, почувствовав ароматный запах еды. Это Яся, будучи ранней птахой, уже заказала завтрак. Еще раз растянув мышцы, перебросил ноги, чтобы резко встать с кровати и, раскрыв глаза, получил такой удар в мозг, что упал обратно на кровать. Некоторое время претерпевал дикую резь, которая по ощущениям была в глазах, но по своей структуре больше напоминала откат, чем обычную боль. А откуда у меня может быть откат? Дождавшись, когда ощущения немного отпустят, попытался приоткрыть глаз и снова получил резкую вспышку, на сей раз не выдержав приступа, зашипел.

— Шустряк, ты что там шипишь? — послышался голос Яси из нашей с ней душевой комнаты, — иди за стол, я сейчас выйду, только волосы досушу.

Отвечать ей не стал, сосредоточив всю концентрацию на ощущениях, заодно вспоминая о том, что там знахарь про мою новую грань говорил. Ничего так ночное зрение, хорошо, что дар и вправду ночью не активировался, где-нибудь на кластере, как раз в тот момент, когда к нам подкрадывался бы элитник. Совершив еще одну безуспешную попытку прозреть, я откинулся обратно на подушку, нащупав на тумбочке флягу с живцом, глотнул, почувствовав небольшое облегчение, и замер.

— Ты какого рожна разлегся? — спросила девушка, которая, судя по голосу, уже вышла в комнату. — Или у тебя до завтрака есть планы на десерт? — я ощутил еще обнаженное тело девушки, запрыгнувшее на меня, а по лицу скользнули влажные волосы и поцелуй, мягко коснувшийся губ сквозь утихавшую боль. — Шустряк, ты че? — уже озабоченно поинтересовалась она, не получив от меня ответа.

— Дар, походу, активировался.

— И?

— Да глаза открыть не могу, резь в мозгах такая, что чуть не выключился.

— А деактивировать дар? — спросила появившаяся Ки, видимо, услышав наш разговор.

— В том-то и дело, что не выходит, — посетовал я, — походу, нужно Раэля навестить.

— Навестить, — хмыкнула Яся, слезая с меня, — Ки, знахаря найдешь?

— Хорошо, — ответила она.

— Ки, тем, кто внизу ждет, скажи, что пока отмена, Шустряк захворал.

— Отмена чего? — поинтересовался я.

— Да вместе с завтраком передали, что тебя внизу ждут, я так поняла, что по вчерашней встрече.

— Ну да, мне как-то не до этого, пусть подождут.

С того момента, когда мелодичный звонок лифта просигнализировал о том, что напарница ушла, прошло не менее получаса, за которые я еще дважды пытался открыть глаза, и еще дважды получил удары по сознанию.

— Защиту с ядра сними, — без особых предисловий и приветствий скомандовал знахарь, как только вошёл в комнату. Я подчинился, и уже через пару секунд меня накрыло тепло, вслед за которым мягкая и уютная темнота поглотила мой разум.

Первое посетившее меня вновь ощущение было голодом, отчего я слегка удивился и, помня предыдущие разы, потихоньку приоткрыл глаза. В комнате царил легкий сумрак, а раскрыв глаза полностью и не почувствовав пронзавшей мозг боли, понял, что уже вечер. Аккуратно, не резко привстал, что не прошло незамеченным, и тут же увидел в проёме двери

Ки, к которой вскоре присоединилась морда тигра, а потом и Яся с Раэлем.

— Очухался? — первой спросила девушка.

— Вроде того, — ответил на автомате, в то время как активировал скрадыватель и наконец-то нащупал свой новый дар, но, вместо того, чтобы его активировать, спросил, обратившись к знахарю, — и что, мне теперь это, так сказать, ночное зрение активировать не стоит?

— Ну почему, можно, вот только не жди, что сразу все будет без проблем. Я притушил немного дар, наверно, вообще не стоило его стимулировать, так что будет работать пока слабее, будет время адаптироваться. Если хочешь попробовать, лучше в темноте это сделать, думаю, будет легче.

Некоторое время я раздумывал, после чего, закрыв дверь в кабинет, где были окна, выключил свет, все присутствующие зашли в комнату, а я все же активировал дар сам. Удар в мозг случился опять, вот только с теми, что были раньше, он не шёл ни в какое сравнение, это уже не походило на дикую резь в глазах, а скорее, на некое давление. Но вот когда я понял, что я в совершенно темной комнате вижу абсолютно всё, невольно усмехнулся. Да, тяжело пока, но зато какая полезность, да и Раэль сказал, что со временем пройдет. Сделав несколько шагов и движений головой, я понял, что меня видит только Ки, ей, судя по всему, даже такая крошечная тьма нипочём, но вот когда я взгляделся в напарницу, замер от удивления. Напарница вдруг растворилась, приобретя лишь контурные очертания, внутри них выделились кости, разными цветами внутренние органы и ядро иммунного, от которого по всему её телу расходились энергетические линии.

“Это еще что за нафиг”, - подумал я про себя в стиле Яси, попутно в очередной раз осознав, что перенимаю её стиль общения. Вглядевшись в ядро, разглядел дары, отдававшие разноцветным переливом, всё почти так же, как и мой сенсорный дар, что работает лишь при активированном призраке. Так, а если по-другому? Я перевел взгляд на стену, которая, также став прозрачной, оконтуривалась, и я увидел гостиную, а за ней прихожую, а за ней уже часть чужого номера. «Вот это да», — удивился я, но сам попытался не подать виду. Развернувшись на месте, я перевел взгляд на стену, за которой был кабинет, и, пронзая его взором, устремился наружу. С абсолютной легкостью мне удавалось разглядеть как подземные структуры, что в больших количествах имелись под городом, так и строения на поверхности. При этом я видел и иммунных, и их питомцев, и даже смог разглядеть несколько крыс возле мусорного бака.

Но, отдаляясь дальше, я постепенно терял детализацию и возможность разглядывания мелких структур, точно так же, как и при использовании своего сенсорного дара, и это говорило о том, что на дар ночного зрения накладывается и его действие. Естественно, упершись в радиус сферы восприятия, я более не смог использовать сенсорную составляющую, а вот само зрение продолжало работать, что навело меня на мысль о том, что оно не ограничивается сферой восприятия.

— Ки, я так понимаю, ты меня видишь?

— Очень плохо, скорее чувствую обонянием, чем зрением.

— Не, ну вы гляньте, я тут вообще ни зги не вижу, а она жалуется, стоп, Шустряк, а ты что видишь? — резко встрепенувшись, спросила Яся.

— Как днём, даже цвета различить могу, — коротко, не разглашая всей сути при знахаре, ответил я. — Включайте свет.

— Хм, различать цвета — это необычно, — проговорил, ни к кому не обращаясь,

знахарь и спросил уже у меня, — и всё?

— Вроде как да, если бы еще на мозг так не давило, я бы может, и подольше поэкспериментировал, но пока не могу.

— Ладно, и так нормально, — согласился знахарь, при этом в его голосе и выражении лица я прочитал сомнения, оно и верно, ведь я совершенно не собирался разглашать всё обо всех своих способностях. — Я так понимаю, сегодня уже смысла смотреть на флайкары нет, так что передам, что продолжим завтра.

— Согласен, что-то я себя не чувствую готовым к свершениям, — посетовал я, — за помощь спасибо, что по оплате вызова?

Знахарь не ответил и, потрепав по голове так и сидевшего возле дверного проёма тигра, направился в прихожую. Я же дождался ужина, прикинув, что провалялся часов восемь без сознания, потеряв целый день, и напарницы тоже просидели все это время возле меня, как и знахарь. И вот тут возникает логичный вопрос, а с чего это такое внимание, и неужели они настолько заинтересованы в моём даре?

Новое утро началось нормально, видимо, выспавшись вчера с запасом, я проснулся, когда за окнами едва начал рассасываться ночной сумрак, обнаружив, что проснулся первым. Аккуратно, чтобы не разбудить Ясю, вывернулся, накрыв её одеялом и, прикрыв дверь, сел в кресло у окна. Напарница лишь слегка дернула ушами при моём приближении, так и не отводя взгляда с восходящего солнца.

— Ты так каждую ночь сидишь? — тихо спросил я, потрепав её между ушей.

— Нет, — она слегка кивнула головой в сторону спящего Графа, — он рядом.

— Я не о том.

— Тогда да, мне спать не нужно, разведка и обход территории тут тоже не востребованы, оружие тоже давно почищено, вещи отсортированы, так что придумать ничего не смогла.

— Может, есть другая причина? — не поверив стандартной сухости ответа, спросил я.

— Думаю, — немного помедлив, начала она, — я никогда не видела своего родного мира, нет, я о нём знаю все, даже то, как он погиб, ведь не успевшие улететь до последних секунд вели трансляцию происходящего. Поэтому все данные, вплоть до стерилизации планеты, есть, и даже то, что происходило позже, ведь остались спутники, которые смогли пережить столь губительную вспышку нашего светила. — Она сделала паузу, но вскоре продолжила. — Через какое-то время выжившие микроорганизмы опять начнут развиваться, и вскоре вновь на планете возродится жизнь и, возможно, она также достигнет разумной стадии.

— Знаешь, на нашей Земле тоже несколько раз вымирала практически вся жизнь, правда, не по причине звезды, считается, что из-за падения астероидов и последующей вулканической активности.

— Знаю, я изучала данный аспект, но есть разница. Мы знаем как минимум о двух цивилизациях, достигших до нас космического уровня, и это, возможно, не предел. Благодаря тому, что нам остались от них подсказки, мы смогли вовремя понять и оценить угрозу.

— Ну, ваша цивилизация, как я понимаю, хоть и не успела найти себе планету, но не вымерла? — поинтересовался я.

— Не вымерла, и, если судить по последним известным мне данным, для колонизации имеется три планеты, включая ту, с которой я попала сюда, так что, возможно, сюда начнут

проваливаться кластеры с моими сородичами, — с некой задорностью произнесла Ки. — Но я также надеюсь, что то послание, которое мы оставили после себя на погибшей планете, дойдет до тех, кто там будет жить, своевременно.

— Что за послание?

— Несколько огромных пирамид на самой планете, пять под водой и одна на суше, там собраны разные методики обучения нашему языку и всевозможные данные.

— Не рассыпятся?

— Не должны, мы высчитывали, что для развития разумной жизни с тех стартовых условий, что будут, сто пятьдесят — двести миллионов циклов вращения планеты, в ваших годах можно смело умножать на два. Тем более что мы позаботились о сохранении огромного числа видов простейших организмов, хранилища с ними сами вскроются после сотни циклов, это уже гарантированный срок, когда погаснет вспышка.

— Вы спаслись, оставили шанс на возрождение и послание возможным наследникам, не о чём сожалеть, практический максимум того, что можно было сделать, ведь совладать с звездой вы не могли.

— Это вряд ли кому будет под силу, но я и не сожалею...

— Тогда зачем думаешь на такие темы? — удивился я ответу Ки.

— Просто думаю, ведь делать больше нечего...

— Ну, ты и бесчувственная животина, — шуточно я вызверился на напарницу, подтащив ту к себе и обняв, — я-то думал, ты грустишь? — в этот момент встрепенулся Граф и, легко поднявшись, пошел к нам. — Хотел тебя утешить, а ты вон что, скучно и она думает. А ты что приперся, тебя тоже потрепать? — обратился я к тигру, подсунувшему мне свою массивную морду.

— Не поняла? — раздался заспанный голос из-за спины, — это чё это вы тут все обнимаетесь?

— Не знаю, Шустряк, похоже, головой тронулся, — весело проговорила Ки, при этом вывернувшись из моего захвата и отпрыгнув на середину комнаты. Я же, развернувшись, увидел, как у девушки одна бровь стремительно поползла на лоб.

— А что, мне только тебя обнимать можно? — пожаловался я и тут же пожалел об этом, в руке Яси материализовался странный, желтоватого цвета, похожий на кусок метлы, предмет.

— Это еще что такое? — удивившись странному оружию в руках девушки, спросил я.

— Веник, — обходя стол, угрожающе разъяснила она.

— Как и откуда он у тебя взялся? — продолжая обходить стол, защищавший меня от Яси, спросил я.

— Места знать нужно, — неожиданно вскрикнула она, запрыгивая на стол.

Я даже оцепенел, получив веником по загривку, Граф предательски увернулся, а уже через мгновение, сидя рядом с Ки, наблюдал, как меня гоняли по комнатам, с игривыми криками вроде “я тебе покажу, не только тебя одну”, “не хлопай дверьми, ирод” и прочими забавными фразами в этом стиле. Но самая комичная ситуация была в том, что Яся при этом отвратительно имитировала старушечий голос, который у неё совершенно не выходил, ну, а я, бегая от неё, постоянно повторял одну и ту же фразу “тётяшка, не бейте засранца, я все понял”.

— Походу, нужно заказать завтрак, — неожиданно сказала Ки, когда я в очередной раз наворачивал круг мимо неё.

Угомонились мы незадолго до того, как лифт мелодично проинформировал нас о том, что нам доставили еду. Как выразилась Яся, подурковать можно, если не часто, вот поэтому мы и расслабились, ведь, если не смотреть из окна вдаль, создается полное ощущение, что мы в обычном мире.

После завтрака и водных процедур я связался с Никой, ведь, как передали напарницам, пока я был в отключке, именно её ребята приходили за мной вчера, ну, а сегодня я на неё вышел сам. Она кратко поинтересовалась, как моё здоровье и предложила незамедлительно перейти к выполнению первого этапа наших договоренностей. На совете торг Яси уперся в то, что мы хотели забрать два из трех неповрежденных летательных аппаратов серых, но это при условии, что я смогу активировать их все. Еще один, в разобранном виде, нам были готовы и так отдать, ведь с электроникой серых так и не удалось совладать ни одному из специалистов.

Яся сказала, что ей вопрос железок не особо интересен и вообще у них примерки нового снаряжения, так что Ки и тигра она забирает с собой. Вниз мы спустились все вместе, там меня уже ожидала Ника с двумя бойцами, пытавшимися во все зубы изображать дружелюбие, что даже Яся подметила, посетовав на шанс порвать губы. Девушка поздоровалась со всеми нами, но, увидав, что рядом с ней остался лишь я, недоуменно проводила взглядом остатки группы, и в особенности её шокировала фраза, которую бросила Яся уже практически на выходе их холла: "Про веник не забудь". Повернувшись ко мне, Ника бросила на меня удивлённый взгляд, а я лишь глупо улыбнулся ей в ответ, сказав, что "это личное".

— Ну что, готов? — спросила девушка, когда дверь гостиницы затворилась за моими напарниками.

— Готов, куда едем?

— Вниз, — весело ответила она, направившись обратно к лифту, из которого я только что вышел.

С небольшой задержкой я последовал за ней, оба бойца замкнули нашу процессию, что мне не очень-то и понравилось, складывалось некое ощущение арестанта. Она вызвала лифт, который уже стоял на первом этаже, так и не уехав на новый вызов, поэтому сразу открыл дверь. Ника приложила карточку к панели управления лифта, и тот поехал вниз, что для меня не было неожиданностью, и я чуть было инстинктивно не активировал призрак, чтобы осмотреться, но вспомнил, что теперь это не настолько актуально, как раньше. Активировал свой новый дар, который решил называть "сквозной взор", вместо "ночного взора", как предложил Раэль, и, не подавая виду, принялся осматривать окружающую меня конструкцию.

Наличие множества подземных ходов под видимой частью города в СТИКСе является не роскошью, а, скорее всего, средством выживания. Подземные убежища я видел в Бастионе, Клине. И даже в Береговом, где с этим из-за особенностей расположения стаба на воде имелись серьезные проблемы в части эксплуатации и содержания. В стабах мешка они также имелись, но самые обширные были в Шариаде, хотя, может быть, это из-за того, что я по ним изрядно полазил, но здесь же виденное мною кардинально отличалось.

Меня окружали не проходы от места к месту, а множество помещений, туннелей и обширные зоны с оборудованием. Складывалось ощущение, что этот стаб, как айсберг, у которого на поверхности лишь небольшая часть, а большая скрыта от посторонних глаз. Мы

уже больше минуты непрерывно спускались, что меня немного озадачило, я бы, скорее всего, мог, опустив взгляд, увидеть низ конструкций, но уж больно я не хотел вызывать подозрений.

— И как глубоко нам спускаться?

— Самый нижний этаж находится на глубине пятьдесят пять метров, прокомментировала Ника, — но высота этажей разная, есть три метра, а есть и двенадцать, — добавила она. — Но нам чуть выше, — не успела она договорить, как лифт остановился и без какой-либо мелодии раскрыл двери.

Двери, открываясь, обнаружили темное, подсвечиваемое лишь лампами кабины помещение, но как только мы вышли, сразу же плавно зажглось освещение.

— Я так понимаю, что вначале вы строили бункер, а уж впоследствии город? — спросил я, следуя за девушкой.

— Да, именно так, и если бы тогда кто-то сказал, что постройки сверху, призванные маскировать входы, будут выглядеть так, как сейчас, я бы первая ему в лицо рассмеялась.

— Не планировалось?

— Нет, тогда в планах только выжить значилось, нам-то одних пришлых, что за черным выступом обитали, хватало, а тут ещё с запада другие появились. Еще пару лет все шло, как прежде, даже караваны в мешок ходили, и вдруг все закрутилось, да так, что было бы куда сбежать, многие бы сбежали. При этом, если тем, кто за выступом черноты обитает, к нам нужно было через опасные кластеры с тварями идти и часто их конвои либо не доходили вовсе, то пришлым с запада этого делать было не нужно. Там вдоль черноты много медленных кластеров, где, с учётом их технологичного вооружения, для них была словно асфальтированная дорога для джипа. Потом, конечно, есть внушительный кусок с нормальными кластерами, после которого уже наши медленные начинаются, но там мало шансов на развитых тварей нарваться. Твари крайне неохотно выходят на черноту, и большие группы рядом с ней появляются лишь на короткое время после перезагрузок, так что путь к нам для них почти открыт. Если первые моральные уроды вначале хоть как-то скрывали свои намерения, и лишь через десяток лет все окончательно поняли, что они здесь на кластерах ловят тех, кто хотя бы полгода прожил и из них потроха вытаскивают, как мы из тварей, то пришедшие с запада сразу занялись массовой добычей нашего брата. Как бельков на севере валили, только тех палкой по башке и в разделку, а эти глушили отряды со своих флайкаров, собирали и разделявали медленно и со вкусом. Да что я тебе рассказываю, ты был на ферме, видел, под какие объемы она была рассчитана, и главное, им отпора дать никто не мог. Если от восточных большой отряд в пять-шесть десятков рейдеров мог отбиться или, тем паче, уничтожить их, то с западными гостями это не выходило.

— Летающие дроны?

— Они самые, — горько подтвердила она, — с первыми еще можно было справляться, они, видимо, приспособили под себя гражданские модели и сбить их даже из стрелкового оружия можно при должной сноровке. Но появившиеся позже даже крупным калибром не пробивались, а все, что имелось из техники в то время, было заточено под борьбу с наземными тварями, про воздух никто не думал, ведь твари не летают. Ну, вот и пришли, — резко прервалась она, когда мы, пройдя по очередному коридору, уперлись в массивную гермодверь. Как и во всех предыдущих случаях, бойцы быстро и сноровисто открыли её, и, пройдя внутрь, мы очутились в немаленьком таком ангаре.

— Впечатляет, — не удержался я от комментария, увидев несколько рядов

разношерстной боевой техники.

— Те самые аппараты, о которых шла речь, вон там, в ремонтной зоне, — она указала направо.

— Что-то у вас в ремонтной зоне слишком безлюдно? — поинтересовался я.

— Тут и так много народу не бывает, но и тех, кто был, временно отпустили в отпуск. Раэль убедил всех в том, что ваши способности лучше не афишировать, точнее, для нас будет лучше, если мы их афишировать не будем, а так для вас обоих тут есть все, что нужно.

— Обоих? — зацепился я за сказанное ею.

— Да, мы решили привлечь уже знакомого вам парнишку с позывным Хакер, дело в том, что многое зависит от работы программного обеспечения машин и агрегатов, а он, как вы помните, с этим практически на ты.

— И где он, ведут другим путём?

— Нет, что вы, он прибудет часам к десяти, отдохнет, перекусит и к вам в помощь, за его язык не переживайте, он теперь работает на стаб, а это дорогого стоит, так что все увиденное здесь останется только здесь.

— Да он, если что, уже все это видел, так что смысла особого нет в его молчании, хотя, если учесть ваши арсеналы и оружие внешников, думаю, принять его в счастливую семью резонно. — Ника поморщилась, видимо, семьей не хотела считать его или других обитателей стаба, но сказала она совсем другое.

— Вот карта, — начала она, протягивая мне пластиковую карту доступа, — она сработает на лифте, что позволит вам без нашего участия приходить сюда и уходить по надобности, хотя тут есть все, что нужно, вон там для вас приготовлена комната, — она указала на приоткрытую дверь. — Там же имеется телефон, по которому можно заказать все, что вам потребуется, включая еду и людей в помощь, если это понадобится.

— Прямо золотая клетка, — съехидничал я, — а что, если пойду гулять по коридорам?

— Все важные места имеют электронную блокировку, и вы не попадёте туда, куда нельзя, ну, а камеры, я думаю, вы и так заметили, да еще и кое-где имеется постоянная охрана. Но самое главное — я не вижу для вас никакого резона в том, чтобы портить отношения с нами, ведь в этом регионе мы самый мощный стаб. Из всего, что я о вас знаю, легко делается вывод, что вы перекаати-поле, и для вас нет особой разницы, как к вам относятся в том или ином месте, но все же хорошо иметь место, где вам рады.

— Согласен, и да лазить бы не стал, вот только вы должны знать, что железная дверь не всегда препятствие непреодолимого плана.

— В этом мире при определенных способностях вообще непреодолимых препятствий нет, именно поэтому мы не стали городить бетонные переборки в пару метров толщиной.

— Ну да, согласен, лично видел пару обладателей даров, для которых такой заслон не проблема, может быть, все же посмотрим на флайкары?

Она кивнула, указав бойцам жестом на накрытые полотнами странной прорезиненной ткани остовы. Через минуту моему взору предстали четыре летательных аппарата, которые, к моему удивлению, совершенно не напоминали виденные мною ранее образцы технологий серых. Один агрегат, что был частично разобран, я проигнорировал, осмотрев тщательно остальные. Два флайкара были почти копиями друг друга, представляя из себя продолговатый фюзеляж с четырьмя пилонами по его торцам. На каждом пилоне имелось по два винта с механизмами регулировки изменения вектора тяги, и сами лопасти также имели регулировку изменения наклона. Кабина у обоих была полностью прозрачной, а вдоль борта

вместо иллюминаторов располагалось сплошное стекло, что мало походило на военную технологию. Назначение данных аппаратов было явно экскурсионно-прогулочное, в чём я убедился, заглянув в один из них.

Более тщательный осмотр все-таки позволил найти между ними отличие, заключавшееся в том, что второй имел дополнительную дверь в задней части салона. Открыв её, я увидел небольшой отсек, отделенный от пассажирской части, а Ника прокомментировала, назвав его багажным отсеком. Внутри обеих летающих машин было всего четыре кресла с расчётом на трех пассажиров и пилота, причем комфортные места находились лишь в втором ряду. Тот, что имел багажное отделение, и вовсе был оборудован хоть и неплохими сиденьями, но гораздо хуже, чем у своего собрата, по всей видимости, какой-то транспортный вариант, возможно, даже такси.

Третий отличался от других своим размером, но по форме и общему дизайну им соответствовал, как будто кто-то просто отмасштабировав его. Внутри были комфортные сиденья, как в первом, большая кабина, хотя понятие её было условно, так как она не была отделена от салона, и кресел было уже шесть. Нечто вроде багажного отсека тоже присутствовало со стороны кормы, но отдельной двери не имело, а вот несколько столиков и разёмов питания такого же стиля, как я видел у серых, было. По всей видимости, данный экземпляр являлся специализированным вариантом для выполнения не туристических и логистических задач. Полуразобраный экземпляр был в точности похож на первый, и его я осмотрел лишь поверхностно.

Все машины имели целый вид и несли лишь незначительные следы эксплуатационного износа, это намекало на то, что в СТИКС они попали сразу после изготовления. Во всех трех машинах было крайне сложно разглядеть военное назначение. От них просто веяло гражданской техникой, но для СТИКСА владение такой машиной дало бы массу преимуществ.

— Есть еще масса демонтированных агрегатов, скажем так, запчастей, — сказала девушка, неверно расценив паузу.

— Это хорошо, — все, что сказал я перед тем, как активировал дар электрика.

В том, что это технологии серых, сомнений было мало, и после активации дара их не стало совсем, по крайней мере, до встречи с ними я ни разу не встречал технологии эмиссионно-ядерной батареи, как выразилась Ки, если мне не изменяла память. Но сейчас я был озадачен, поскольку был уверен, что цилиндрическое возвышение, которое выступало в проходе по всей длине салона и является той самой батареей, но мой дар меня разочаровал. Сама батарея находилась в задней части, а по салону располагалось нечто схожее с ней, но не излучавшее того же свечения, что и сама батарея.

— Странно, — сам не желая того, выдал я, но Ника, по всей видимости, поняла, о чем речь.

— Если вы про ядерную батарейку, то да, она тут весьма небольшая, а остальная её часть — это что-то вроде суперконденсатора, так это назвал один из наших электронщиков, но сами серые его называют накопитель.

— Вот оно как, а подробнее можно? Ну и все остальное, что вам известно, это мне бы очень помогло.

— Конечно, можно, я не меньше вашего заинтересована в результате. Я думаю, понятно, что нас очень интересовали летающие машины, и мы прикладывали много усилий, чтобы их захватить, долгое время были уверены, что сможем взломать их системы. Потом были

попытки использования их с пилотами серых, тем просто одевали на шею взрывное устройство, пульт от которого был у старшего группы, и это оказалось самым эффективным способом. Серые не отличаются тупостью и вскоре, поняв, что самым слабым звеном является пилот, перешли на дистанционно управляемые модели, а впоследствии вообще сделали полностью автоматизированные дроны. — Посмотрев на то, что я так и продолжил осматривать машины, не заинтересовавшись их предысторией, девушка решила перейти к сути, — так вот, пилоты и захваченные техники нам поведали много интересного. К примеру, очевидно, что это гражданские устройства, и их практически не переделывали под местные реалии, лишь блок, работавший с картами идентификации, заменили на беспроводной модуль связи.

— Это все хорошо, — прервал я, — накопитель-то зачем?

— Как я поняла, это связано с весом их ядерной батареи, именно так они называют свои источники питания. Для коротких поездок выгоднее зарядить накопитель, и уже потом, совмещая его энергию и энергию ядерной батареи, лететь, я так предполагаю, что там, в их мире, данный транспорт нечто вроде такси.

— Думаю, что-то вроде того, у меня тоже промелькнул вариант с такси или туристическое назначение, но это касается маленьких, а вот этот, что побольше? Судя по подставкам под какое-то оборудование в задней части салона, это транспорт специального назначения.

— Ничего не могу сказать, таких машин было всего две, и захватить удалось лишь эту, оборудования там никакого не было.

— Про пилотов, их амуниция осталась? В частности, интересуют шлемы, поскольку у всех трёх машин, кроме батареи, активен еще один модуль и боюсь, что попытка модификации в таком случае невозможна. Мне нужно понимать, что нужно изменить, чтобы обойти защиту, а для этого нужно сравнить заблокированное и разблокированное устройство.

— Да, есть, распоряжусь, чтобы все сюда принесли, как и остальное оружие. Кстати, вы заметили, что все надписи в салоне на русском, это вроде ваш родной язык? — неожиданно заинтересовалась она.

— Заметил, не вижу тут диссонанса, они русские, я не особо интересовался их государственным названием или устройством, но язык мне понятен.

— А вы заметили, что начертание букв отличается?

— И вправду, — приглядевшись к предупреждавшей о ремнях табличке, сообщил я, часть букв заменена на английские и пропущены мягкие знаки, и еще кое-что, бросающееся в глаза. — А в чем проблема? Все и так понятно, у меня не возникает пока проблем с пониманием.

— Да так, — со странной интонацией сказала девушка, — я, пожалуй, вас покину. — Я лишь кивнул и опять занялся изучением летающей машины.

Обед я заказал вниз, как раз проведать меня пришли остальные, включая Хакера, которого вызвала Ника. Пообедав, я продемонстрировал предметы своего изучения, и Хакер тут же посетовал, что если я еще хоть что-то вижу, то его дар тут вообще ничего не находит. До запуска бортового компьютера от него помощи можно было не ждать и поэтому я перешел к изучению амуниции серых, что мне доставили как раз перед обедом.

В первый день многого так и не удалось добиться, имевшийся десяток неповрежденных шлемов имел полностью разряженные аккумуляторы, но с этим мы смогли справиться. Яся

из своего хранилища извлекла портативную батарею серых, и имевшийся кабель зарядки прекрасно подошел к амуниции. Стандарты — это хорошо, но, как выразилась напарница, облом подкрался незаметно, первый же подключенный шлем включился и тут же потребовал пройти идентификацию. И вот тут я горько пожалел, что когда была нужда в хранилище Яси, оттуда выкинули прихваченные шлемы серых, а ведь они были даже активированы.

Сканер ДНК, встроенный в шейное кольцо, я обнаружил без затруднений, мой дар его быстро вычислил по аналогии с теми, что имелись в оружии серых, но попытка воздействия сразу провалилась. Второй и третий шлем также не удалось обработать, и я остановился, понимая, что уже прослеживается явная тенденция к уничтожению, при этом количество попыток ограничено. Вспомнив хорошее правило, что если что-то никак не получается, нужно отвлечься, занялся активацией имевшегося оружия. Там проблем не возникало и вскоре я уже, как конвейер, превращал артефакты внешников во вполне боеспособное оружие.

Запланированная неделя вылилась в три, я почти безвылазно сидел в подземном бункере, возвращаясь в номер лишь для того, чтобы отдохнуть и поспать, при этом компанию мне составляла лишь Ки. Яся, не испытывавшая никакой тяги к оружию, совершенно потеряла интерес к тому, чем я занимался, и на пару с Графом стала завсегдатаем местных развлекательных заведений, даже умудрившись набить морду какому-то залетному рейдеру.

Мой дар развивался, но каждый раз, пытаясь взломать защиту серых на шлеме, я получал непригодный кусок пластика. Накопленный арсенал я уже весь активировал, и, судя по довольству, излучаемому Никой, свою задачу выполнил, вот только я так и не получил того, что хотел. В одно из посещений она сказала, что у них имеется три неповрежденных транспорта серых, что меня не воодушевило, если бы не один момент. Транспорт были вооружены автоматическими пушками, которыми можно было управлять дистанционно, что в принципе могло мне помочь, вот только с получением их для эксперимента была загвоздка.

К тому времени я уже знал, что в совете состоит больше членов, чем я видел. В тот момент, когда мы проводили переговоры, они были на выезде, и, вернувшись, были введены в курс дела. Оба неизвестных для меня представителя так и не пожелали со мной познакомиться, да и интереса у них в этом не было. И вот сейчас Ника и Стэп сообщили, что у них в ремонтном боксе имеются транспорты, но те, не увидев прогресса с флайкарами, не хотели до последнего времени подпускать меня к ним.

— Так я не понял, они передумали или как? — спросил я Нику, когда та закончила рассказывать запутанную историю.

— Они готовы перегнуть сюда один, тебя в свои арсеналы они пускать категорически отказались, — подытожила она, на что Ки, присутствовавшая при разговоре, фыркнула.

— Да мне без разницы, я туда пойду или они сюда пригонят, — спокойно ответил я, — пусть тащат.

Транспорт пригнали лишь к обеду, как я понял, его переместили с другого яруса. Этот экземпляр уже походил на армейский транспорт, имел бронирование и вооружение, представленное четырьмя разряженными ракетными установками и автоматической внушительной пушкой на крыше. Я совершенно не удивился, обнаружив шлюз дезинфекции в кормовой части транспорта, он не был похож на тот, что видел раньше, но по факту

выполнял ту же роль. Правда, когда проникали в транспорт, именно его вскрыли, так что сейчас он при всём желании не смог бы функционировать.

Внутри было пусто, местные вынесли все для себя полезное, оставив лишь то, что не могли использовать, но дар сразу показал, что источник энергии в работе.

— На вот, — Хакер протянул мне пульт, — это и есть пульт управления пушкой.

Приняв нечто схожее с пультом управления дрона, я покрутил его, ощутив в нём едва ли не полностью разряженный аккумулятор. Ткнул в экран, тот ожил, высветив надпись “разблокировано”, а снизу справа высветилось место, куда нужно приложить палец.

— А как это должно работать в полевых условиях? Серые же перчаток не снимают?

— Снимают, — ответил Хакер, — они порезов боятся, а чтобы активировать оружие или устройства, они вынуждены использовать голые руки. Хотя могут это делать и с помощью своих шлемов, я это точно знаю.

В этот момент я задумался, а ведь точно, я еще в первый раз пробовал даже палочкой нажать спуск на автомате, и оружие переходило в режим блокировки. Я тогда не подумал о том, что боец по идее должен был бы хотя бы одну руку держать без защиты, рискуя инфицироваться, а ведь это для них чуть ли не страшнее смерти. Следовательно, система идентификации в оружии — это резервный вариант на случай повреждения шлема, а коль он является самым важным ключом их техносферы, то там и защита должна быть другого уровня. Я едва сдержался, чтобы не выругаться вслух от осознания своей глупости, тут же высказав свои мысли Ки.

— Это логично, — подтвердила напарница, — возможно, в шлемах используется персональный детектор, а в оружии упрощенный, который просто отделяет их от нас.

— Ты хочешь сказать, что тех, в ком есть споры и тех, в ком их нет?

— Верно, так что в оружии нет полного комплекса идентификации, просто защита от использования нами.

И почему я это понял только сейчас, неужели я так уверился в том, что мой дар сам всё должен делать, без какого-либо моего участия. Нет, я видел, что сами блоки идентификации отличаются, но предполагал, что это лишь разные версии, а в итоге выходит, что у них совершенно разный функционал. Но вот у пульта он такой же, как и у оружия, что я сейчас отчетливо понимаю, а, следовательно, им может воспользоваться любой из серых.

— Ки, вызови сюда Нику, — попросил я напарницу.

Ника прибыла скоро, мы лишь успели попить чай, как девушка с постоянно следовавшими за ней охранниками, войдя в дверь, поинтересовалась:

— Есть что-то?

— Пушку я вам заведу, но сам транспорт нет, — огорчил её я, — но у меня теперь есть четкое понимание, как это можно исправить.

— И как?

— Мне нужен живой серый, — с озадаченным видом ответил я.

— О как, и, как я поняла, тебе нужен западный, ведь это их транспорты?

— Если наши догадки верны, то необязательно, но если тот будет со шлемом, то это даст практически гарантированный результат. Насколько я понимаю, ближние к вам с востока и с запада из одного мира, так что и технологии у них должны быть идентичны.

— Так и есть, только восточные занимаются сбором ресурсов, охота на нас — скорее побочный доход, нежели основной, их больше интересуют редкоземельные материалы.

— А передвигаются они на дронах, как у западников?

— Скорее да, чем нет, видимо, транспортная модификация, и они никогда не опускаются на землю. Производят зачистку области, высаживают десант на нужное здание и тут же покидают кластер. Мы пытались сбить такой, но добились только того, что один из винтов разрушился, да быстро прилетели другие транспорты и мелкие дроны, как разведчики западных, только с пушками, еле ноги унесли. За десяток попыток ничего так и не добились, только теряли хороших бойцов, их броню только из пушки или танка пробить можно, и устроить засаду практически невозможно, их приборы нас мгновенно вычисляют. А мобильные ракетные комплексы не позволяют в один залп уничтожить их технику, я уже об этом говорила, зато в ответ их пушки здание за минуту в решето превращают.

— В общем, так. Нужен серый для эксперимента и я готов даже за ним сходить. Вот только не знаю, как быстро смогу вернуться, ведь я ничего о ваших восточных не знаю, да и территорию тут необходимо изучить.

— Не нужно, — задумчиво произнесла она.

— Что не нужно? — переспросил я, не дождавсь продолжения.

— Не нужно идти за внешником, есть причина, почему они не хотели тебе давать свой транспорт...

— У них есть живой серый? — не дав ей договорить, высказался я.

— Да, но это почти святой Грааль для них, он с помощью шлема может активировать все машины, а уже дальше управлять ими может любой, пока тот в радиусе действия бортовой коммуникационной сети.

— И вы молчали?

— А смысл? Знал бы ты, чего стоило это у них взять, — она указала на машину.

— Скажи их старшему, что если все удастся, то у него все транспорты будут под контролем, и возня с серым закончится. Я представляю, как они мучаются с его содержанием, с контролем, ведь он в любой момент может открыть огонь по своим, в общем, все это может кануть в лета. Что-то мне подсказывает, что даже наличие шанса на это позволит вести с ним диалог.

Вечером меня вызвали вниз, и в лифт я зашел в приподнятом настроении, понимая, что ничем другим, как согласием на предоставление подопытного, это быть не может. Пройдя с Ки уже заученный маршрут, мы вошли в мастерскую, где, помимо Ники с уже ставшими фоном охранниками, нас ждал мужчина с широким торсом, густыми бровями и совершенно лысой головой. Для СТИКСА вид лысого иммунного, если он не кваз, нечто странное поскольку даже если до попадания в этот мир человек страдал облысением, вскоре будет иметь шикарную шевелюру. Возле него, слегка отстранённо от охранников девушки, скученно стояли четверо идентично экипированных парней с автоматами, готовыми к бою. Я невольно улыбнулся от мысли, что я такой страшный. Появление Ки эмоций ни у кого не вызвало, а значит, её уже не раз видели, даже предположу, что наблюдали за ней и Ясей, а может быть, и за мной.

Рядом с лысым стоял серый в своей совершенно классической экипировке, включая шлем с затемненным забралом, так что кто там внутри, я не видел. Активировав взор, тут же разглядел, что в костюме облачен мужчина лет пятидесяти на вид, и у него полностью отсутствовало ядро дара.

— Радик, — представила лысого Ника.

— Это не столь важно, ответил я, поскольку представленный даже не делал попыток проявить уважение, — мне нужен только он, — я указал взглядом на внешника. —

Предлагаю начать без прелюдий, ты — обратишься я к серому, — дистанционно активируй машину, — я указал на транспорт, сам при этом активировал дар, сосредотачиваясь на его шлеме.

Тот не спешил выполнять отданную ему команду, взглянув на лысого, тот в свою очередь кивнул и мертвый транспорт тут же засветился бортовыми огнями, а в салоне даже отсюда было видно активировавшуюся сенсорную панель.

— Нет, — сразу возразил я, — давайте так, если хотите результата, то он будет делать то, что я прошу, и без подтверждения, а иначе мы тут долго провозимся, а мне, надо сказать, уже тошно от этого ангара.

— Радик? — вопросительно обратилась к лысому Ника.

— Хорошо, — скупой ответил тот, толкнув в мою сторону серого.

Заставляя включать и выключать транспорт, я довольно четко даром зафиксировал работу блока активации транспорта, после нескольких десятков попыток дар стал уверенно опознавать функционал блоков и их модулей. Вскоре мы переключились на пушку, которую он активировал через пульт и вот тут-то и случился прорыв, дар сразу же после первой активации с абсолютной точностью определил последовательность сигналов в цепях, как пульта, так и самой турели. Но я спешить не собирался, продолжая отдавать монотонные команды: «включи то», «выключи это», которые серый молча исполнял. Каждый цикл действий позволял дару все лучше и лучше внедриться в структуру электроники, распознавая все новые и новые блоки, и в какой-то момент все замерло, а я понял, что все, дар освоил данную технологию. Не отдавая приказа, сам активировал сначала пушку, а за ней и транспорт. При этом наблюдавшие за мной ничего не поняли, если бы серый в порыве удивления не произнес свою первую фразу.

— Как? Это же невозможно, тут квантовый метод шифрования данных!

— Что невозможно? — первым поинтересовался Радик, он явно заметил неадекватную реакцию своего пленника, но я на этом не остановился.

Взяв пульт у внешника, я активировал дар и внес кодификацию в блок активации устройства, после чего коснулся экрана, и пульт лишь мельком отобразил запрос на идентификацию. Нажав на экране значок прицела, на винтовках внешников он обозначал сопровождение цели, я поймал в перекрестие внешника, и пушка, тут же взвизгнув сервоприводами, навелась на него. Мой дар вновь начал фиксировать новые данные, обучаясь чему-то еще, а я спокойно сообщил:

— Теперь вы сами можете этим управлять, — и кинул пульт лысому.

Тот, поймав его, посмотрел на экран, где моргала предупреждающая надпись об отсутствовавшем боекомплекте, потом коснулся кнопки выключения. Пульт погас, а сервомоторы уже не так быстро и резко зажужжали, разворачивая ствол в походное направление вперед по ходу движения. Радик ткнул в экран, и на его лице появилась улыбка, которая выражала крайнее удовольствие происходящим.

— А сам транспорт? — сухо поинтересовался он.

— Не вопрос, но есть условие.

— Какое? — поинтересовался он, сразу сбросив с лица улыбку.

— Я знаю, что у вас есть боекомплект. Мне нужно будет немного пострелять из этой пушки, обучить дар использовать их дистанционный протокол.

— То есть ты хочешь сказать, что можешь управлять пушкой без пульта? — с явно выраженным удивлением спросила Ника.

— Да, но хочу четко понимать, с какого расстояния, и нужно обучить дар протоколу радиообмена, а на это требуется время, и если управлять пушкой я научусь тут, то вот с командами стрельбы — сами понимаете.

— Хорошо, запусти мне все мои машины, и я выдам тебе короб на отстрел, — он предвосхитил мой вопрос, продолжив, — мелких патронов там пять тысяч, нужно, могу выделить ещё, с ними нет проблем, а вот для основного ствола пушки там пятьсот, и поверь, это очень щедро.

— Этого даже не потребуется, мне меньше трети потребуется, если я все верно рассчитал.

Блок дистанционного управления транспортом я модифицировал быстро, теперь любое касание панели активировало машины внешников, с пультом для турели то же самое, ну, и внутреннее место стрелка также подверглось изменению. Как только Радик лично убедился в том, что серый стал бесполезен, распорядился гнать сюда оставшиеся транспорты, ну, а ставшего бесполезным внешника подвёл к ближайшему маленькому флайкару.

— Активировать можешь? — вместо ответа тот, помедлив, кивнул, а дрон-переросток осветился габаритными огнями. Дар мгновенно вычислил управляющую последовательность, которая, по его, дара, мнению, отличалась лишь набором управляющих команд.

— Тут нет управляющего ядра, летать на нём не смогу. — Неожиданно проговорил серый.

— Управляющее ядро — это в смысле автопилот, им управлять можно только вручную?

— Нет, это что-то вроде искусственного интеллекта, только в упрощенной версии, он берет на себя все рутинные операции, а пилот лишь указывает, куда двигаться и что делать. Управлять можно из кабины или с помощью шлема, но я не умею управлять такими агрегатами, их используют только в гражданских целях.

— Это мы знаем, — ответил я, взяв со стола один из шлемов внешников, что еще не успел испортить своим даром. Я довольно много узнал и понял в технологиях серых, но у меня оставался последний момент, который я и решил проверить. — Сними перчатку, — приказал я и протянул ему шлем.

— Это не сработает, — возразил было серый, но я продолжал протягивать ему шлем, требовательно смотря в забрало. Он снял перчатку, коснувшись рукой обода шлема, и через пару секунд тот с внутренней части темного стекла вывел всего две строки: “Идентификация неуспешна, функции заблокированы”. Но я, вместо того, чтобы огорчиться, обрадовался, ведь мой дар зафиксировал работу модуля и без особого труда подсветил все узлы, которые нужно было изменить.

— Выключи свой шлем и снова включи, — приказал я, и серый выполнил, а следом за ним и я повторил ту же операцию с его шлемом, потом, надев тот, что держал в руках, активировав его при этом.

Через несколько секунд перед моими глазами появилась масса надписей, я лишь обратил внимание на то, что опознание внешника прошло сразу, а вот транспорт, что сейчас перегоняли на лифт, был не идентифицирован. Точнее, шлем определил его, как “транспорт тип ТР — двадцать четыре, модификация два”, и приписал красным “не идентифицирован”, что намекало на следы моего вмешательства, но, как мне кажется, никто не обидится. Флайкар также определился, сообщив, что устройство требует навыков ручного управления, поскольку не содержит ядра, предложив открыть дистанционную консоль управления. С

этим еще успеется, поэтому отключился, просмотрев остальную информацию на экране, которая сводилась к тому, что ни брони, ни оружия шлем не нашёл.

Пока пригоняли следующий транспорт, я обработал все неиспорченные шлемы, приведя Нику в неописуемый восторг. Ки, заполучив шлем, всячески осваивалась, активируя разные функции флайкаров, управляя наклоном осей их винтов и даже разок запустила те, что всех насторожило.

— Шустряк, нам нужен такой шлем, — сообщила мне Ки, когда я закончил с машинами, что одну за другой спустили в наш ангар.

— Да мы его в счёт включим, так же, как и еще несколько образцов оружия, я тут кое-что приглядел.

В итоге тот толчок, что дали опыты с внешником, позволил мне обучить дар использованию оборудования внешников, и теперь мне практически не терпелось проверить возможность перехвата управления дронами серых. Если у меня выйдет, то, пожалуй, можно будет устроить глобальный ахтунг, как выражается моя подруга, для внешников. Яся о моём успехе узнала вечером, крайне обрадовавшись этому и спросив, когда мы уже будем на нём летать, заодно поинтересовавшись о том, когда продолжатся переговоры с советом по поводу нашей доли за работу.

Переговоров не было. Ника, на сей раз в гордом одиночестве, подошла к нашему столу, когда мы отдыхали в местном развлекательном центре, так это заведение окрестила Яся, собственно, вытаскивая меня сюда. Ки, неудачно прошедшая мимо детской игровой площадки, в данный момент подвергалась всяческому насилию со стороны двух близнецов. Дети меня удивили, ведь это редкость в этом мире, но пара карапузов с завидным рвением донимала по очереди Ки и Графа, что они оба стойко переносили.

— Чудом выжили, прилетев сюда с детским садом, — прокомментировала подошедшая девушка.

— Присаживайся, — пригласила Яся её. — Ты к нам по делу или просто так?

— По делу, в общем, совет решил, что продолжения торга не будет, — ответила ей девушка, едва присев на стул, заботливо пододвинутый незнамо откуда появившимся официантом, отчего Яся сделала удивленно-недовольный взгляд, а я отвлекся от созерцания истязаний Ки и тигра. — Да не напрягайтесь так, — быстро добавила она, увидев нашу реакцию. — Совет решил отдать вам два любых флайкара, ну, и то, что Шустряк из снаряги серых отобрал, ведь это капля в море, но при этом есть еще просьба. — Не дожидаясь очевидного вопроса “какая”, она продолжила, — вы носите броню серых, и я уверена, что Шустряк в ней уничтожил маячки, вот именно это мы и просим вас сделать с нашими комплектами, чтобы усложнить серым жизнь.

— И это всё? — спросила Яся?

— Все, если не считать, что вы теперь тут крайне желанные гости, ну, и про оплату проживания можете забыть, кое-кто ратовал даже за включение вас в гражданство, это несмотря на то, что к пришлым у нас относятся крайне плохо.

— А кстати, почему? — поинтересовалась неугомонная напарница.

— Раньше стаб назывался “Оплот тринадцати”, я думаю, понятно, почему, но примерно год тому назад нас стало меньше. Люди, которые пришли к нам из мешка, по крайней мере, так они сами сказали, сначала заслужили доверие, потом получили кое-какие преференции, а потом устроили нам массовый геноцид совета. Причем так, как мы даже не могли себе представить, и в самый неожиданный момент. Кое-кому из совета не повезло совсем, другие

сумели выжить, но именно с того момента мы без охраны не передвигаемся даже в нашем стабе, а все те, кто неожиданно подъезжают на белом коне с крайне доброжелательным выражением лица, вызывают подозрения.

— Я понял, мы появились, как раз соответствуя этому описанию? — спросил я.

— Да, спасли малым отрядом кучу народу, встряхнули серых так, как никто до этого, да еще и дар у тебя прямо в точку наших потребностей, сам понимаешь. Хотя, как говорил Раэль, много было других странностей, разрушавших версию подсылов.

— И каких же?

— Ваше поведение, — ухмыльнулась она, — вы не пытались выглядеть серыми мышками или альтруистами, просто пришли, вернули человека, посетили знахаря и практически собрались на выход. Это не вяжется с теми, кто хочет осесть и устроить нам второй акт истребления глав стаба, ну, и самое главное, что Раэль, а ему доверяют все, сказал, я процитирую: “Если бы он захотел, мы бы уже все были мертвы, даже не поняв, что нас убивают”. Я уж не знаю, что он у тебя из даров разглядел, но это его крайне впечатлило, причем он еще и съехидничал на обсуждении, дескать, ты сетовал на то, что не имеешь боевых даров.

— Так и есть, боевых у меня ни одного нет, Раэль не врал, — подтвердил я, — но моя жизненная позиция в этом мире проста — не трогают меня и членов моей группы, и я не трогаю. Это, правда, не касается моральных уродов и внешников, хотя в отношении вторых еще могут быть варианты, по крайней мере, мне говорили, что есть те, кто не считает нас за ресурс.

— Не встречала, — посетовала Ника.

— Я тоже, но человек, говоривший это, заслуживает доверия. В общем, броню я вам поправлю, несите всю скопом, процесс отлажен, разве что вопрос — какие флайкары вы мне хотите отдать?

— Два, те, что возьмёшь сам, ну, и если что из запчастей нужно, оставшийся можешь разобрать.

— Бесполезно, я про запчасти, я в принципе неплохо был знаком с микроэлектроникой там, в своём мире, даже кое-что при желании мог сделать, но, увы, технологии серых сильно продвинуты по отношению к нашим. Это дар, пока устройство собрано и рабочее, может что-то в нём менять и управлять им, я же не вижу смысла в попытках их физического ремонта. Если это и будет возможно, то не с моим опытом и потребуется много времени и попыток для того, чтобы освоить их технологии. У них везде только сила и оптика, даже двигатель дрона содержит в себе электронику управления им, и просто так открутить один и поставить другой не выйдет, да о чем говорить, хотя бы взять устройство, меняющее наклон лопастей. А про флайкары, заберу большой, его оставлю себе, а вторым любой на ваш выбор, его я подарю кое-кому, они нуждаются в такой вещи.

— Ты только что процитировал одного человека, — с грустью констатировала Ника, — он тоже сказал, что освоить технологии серых будет крайне сложно, а дарить ты собрался в мешке?

— Нет, я бы не хотел рассказывать, где и кому.

— Ясно, флайкары завтра будут на четвертой парковке, это чуть правее от ворот, через которые вы пришли и которые видно из ваших окон, и да, вот, — она достала из изящной сумочки обычный планшет, — тут вся известная информация по серым, техническая, все, что рассказали пленные, и так далее.

— А что не флешка? — поинтересовалась Яся.

— Совместимость, чтоб её, проще так, если хочешь отдать сразу, тем более что этого добра в окрестностях навалом.

Приняв планшет, я поблагодарил девушку, обратив внимание на Ки, что заметив планшет, оставила забаву с детьми, вернувшись за стол. Тигр, которого дергали за уши и язык, с какой-то тоской проводил её взглядом, но за ней не пошёл, тоже мне, любитель самопожертвования, даже мне уже его жалко. Напарницу я быстро ввел в курс дела, и она, попросив Ясю убрать планшет в хранилище, вознамерилась вернуться к близняшкам.

— Ки, ты это чего? — с удивлением спросил я.

— Забавные, — коротко в своём стиле ответила она.

— Дети прекрасны, как цветы в чужой клумбе, — как всегда, в своём стиле прокомментировала Яся.

Утром после завтрака мы всем составом направились к воротам, где неподалеку на стоянке находились оба наших трофея. Еще вечером, обсудив вопрос, мы решили, что обучаться управлению будут все, это не прихоть, а необходимость, даже с учетом того, что в итоге у нас останется только большой дронолёт, который мы теперь так и называем с легкой подачи Яси.

— Яся, а ты куда дела свои длинные волосы? — удивился я, обнаружив, что Яся снова с короткой прической.

— Нормально, — притворно возмутилась девушка, — ночью ты этого не заметил?

— Нет, — повинился я, — прости.

— Да ладно, — она махнула рукой, — с вас, мужиков, будет, все чурбаны, главное, чтобы постель не перепутал, а длину и цвет волос пережить можно.

— Да ладно тебе, — возмутился я, — но все же, когда успела остричь, и как ты их вообще отрастила, мне этот вопрос покоя не давал?

— Аж прям так и не давал, касатик, спатиньки не мог, кусок у горло не влезал, — голосом мерзкой старушечки проговорила она, — да все просто, есть тут одна с даром, позволяющим выращивать быстро волосы, не только у себя, но и у других, вот я о тебе и подумала, чтобы еще красивее быть.

— Я оценил, спасибо, с платьем выглядело очень хорошо, а срезала зачем?

— Да ну, их тут-то намывать нужно, а на кластерах и того хуже.

— Так мы вроде пока не собираемся уходить?

— Ты же сам говорил, что нужно быть готовым ко всему, — сказала она, указав на парковку с выделявшимися летательными аппаратами, — а когда у нас есть такое, может сложиться ситуация, требующая быстрого ухода. — А ведь Яся ни капельки не кривит душой, уж больно все гладко идёт, отчего я себя даже чувствую не в своей тарелке.

Еле уговорив потерпеть, в одиночестве устроился за штурвалом маленького, мысленно осматривая панель в поисках всего того, что я вычитал вчера на переданном планшете. Хакер, кстати, тоже потрудился неплохо, покопавшись в операционной системе, открыв доступ с консоли ко всем скрытым технологическим меню. Настроек там была масса, вот только понимания в них, увы, не было, но есть надежда на Беркута, ему эта тема ближе, чем мне.

Активация прошла штатно. Несмотря на то, что я собирался управлять вручную, я все же

надел шлем, так как у него работала возможность кругового обзора. Флайкары имели по несколько камер с каждого борта, что позволяло осматриваться вокруг, используя шлем, по всей видимости, пилоты тоже имели схожие устройства, даже когда использовали их в гражданских целях. Запуск накопителя тоже прошел без проблем, и пока я всячески осваивался с управлением, даже успел набрать заряд в десять процентов. При запуске винтов система сразу же разразилась предупреждением о том, что заряд недостаточен для длительного полёта, но из прочитанной инструкции я знал, что с массой до ста пятидесяти килограмм на борту и небольшими высотами он даже парить неограниченное время сможет.

А плавно приземлиться может и в полной загрузке, которая составляет всего четыреста килограмм, что, кстати, соответствует весу самого агрегата. Плавно прокрутив скроллер высоты, на что машина чутко отреагировала, набирая её практически с той же скоростью, пока я её устанавливал, вжимая меня в кресло. Немного поднявшись над освобожденным для нас местом на парковке, поворачивал дронолёт влево и вправо, после чего наклонил вперед и назад. Я не знаю, как устроены штурвалы в самолетах, здесь же поворот руля вокруг оси вызывал реальный поворот летающей машины, в то время как наклон вызывал аналогичное действие всего корпуса. Самое странное для меня было в том, что при наклоне корпуса движения никуда не происходило, сами пропеллеры по-прежнему соблюдали горизонталь оси. Для того, чтобы задать движение, имелась педаль, я её мысленно окрестил как газ, по аналогии с машинами, вот только работала она по иному принципу.

Нажатие газа и поворот штурвала в любом направлении запускало процесс движения, причем крена корпуса не происходило, хотя, управляя дроном, я видел, как тот себя ведет, двигаясь в любом направлении за счет наклона корпуса. Вторая педаль, тормоз, прекращала движение, заставляя устройство зависнуть, а третья, под левой ногой, позволяла все тем же штурвалом изменять высоту. Органов управления высотой было несколько, от скроллера на панели и уменьшенной его копии на штурвале, до целого ряда, где можно было выбрать скорость набора и снижения, в общем, куча ненужного функционала.

Сделав небольшой круг, я все же внял предупреждениям, раздражавшим слух писком и зрение красными надписями на панели, и это несмотря на то, что заряд накопителя за время моих тренировок увеличился еще на процент. Не успел я опустить аппарат на землю, как мои напарницы рванули ко мне в стремлении быть следующей, но по объективным причинам Ки не оставила ни малейшего шанса на победу напарнице. С Ки мы отправились уже вместе, поскольку я переживал за то, как у неё это выйдет, но уже через десять минут понял, что зря, видимо, эта задача была под стать её мозгу, и она гораздо быстрее меня освоила пилотирование. С Ясей все было немного хуже, но девушка так же справилась с задачей, отчего светилась ярче любого фонаря в кромешную ночь.

Следующий месяц мы с утра до вечера занимались пилотированием, поднимая за раз по два, а то, если разрешали, и все три дронолёта. Глядя на нас, Ника тоже отрядила пилота для обучения. Но, в отличие от нас, рвения тот не проявлял, так что иногда и третья машина поступала в наше распоряжение. Изучив все технические данные, что удалось добыть, Ки выдала сжатую сводку, что у малого дронолёта предел загрузки пять сотен килограмм, но при этом будет повышенный расход заряда и практически на сорок процентов сократится дистанция полёта. Рекомендовано на борт брать не более четырехсот, а при массе груза менее ста он вообще может держаться в воздухе круглосуточно.

Не особо актуально, но, если его использовать для разведки с высоты, может пригодиться. Дистанция полёта тоже не впечатляла, при массе груза на борту, равной

четырёх сотням килограмм, расчетное расстояние всего триста километров, это без учёта ветра. Меньше масса — дальше полёт, больше масса — меньше пролетит, тут все логично, ну, и последнее — это полный заряд накопителя за три часа. В принципе, даже при таких характеристиках эта машина бесценна для СТИКСА, ведь, кроме времени на восстановление накопителя, ей более ничего не требуется, и техники серых, попавшие в плен, утверждали, что на эти машины гарантия — двадцать лет круглосуточной работы.

Большой дронолёт слегка разочаровал, я почему-то ожидал от него более впечатляющих параметров, даже не знаю почему. Рекомендованная загрузка восемь сотен килограмм, максимальная — тонна и при имеющихся на борту двух с половиной сотнях сможет парить неограниченно долго. Дистанция у него на средней скорости всего лишь немногим больше, чем у младших братьев, всего семьсот пятьдесят километров. А вот скорости, что у большого, что у маленького, одни и те же, крейсерская, та, на которой рекомендовано двигаться без учета встречного или бокового ветра, двести двадцать километров в час, а максимально доступная — триста.

Если сравнивать с вертолетом Беркута, то характеристики не очень, причем вооружение на этом агрегате вообще отсутствует как класс, и устанавливать его нет смысла. Самолеты в моём мире тоже могли дать значительную фору этому агрегату, но у него перед ними всеми есть неоспоримое преимущество, заключающееся в том, что топливо ему не нужно. Правда, теперь меня беспокоит вопрос с аномалиями на высоте, но, если использовать стратегию передвижения, как мы с Беркутом, на небольшой высоте, то все обретает смысл, а с учетом дара Яси нам вообще мало что, кроме черноты, страшно.

Когда мы покинули столь необычный стаб, подняв в воздух обе машины, уйдя гуськом на мою метку, что я оставил на острове, многие жители, наверно, спокойно вздохнули. Ведь, несмотря на массу преимуществ летательных аппаратов такой конструкции, они очень сильно шумят. За время тренировок каждый из нас освоил уверенное управление, но, как я и тем более Яся, ни старались, до Ки нам оказалось далеко, ей даже шлем оказался не нужен, настолько она чувствовала машину. Второй шлем мы все же раздобыли, выторговав его у Радика в обмен на обещание когда-нибудь заглянуть еще, а уж он-то расстарается к нашему приезду добыть новых подарков от внешников.

Как мне удалось узнать, если группа Лоры занималась охотой на развитых тварей, то ребята Радика охотились на разведотряды внешников, обеспечивая не только броней большую часть рейдеров стаба, но и теми самыми генераторами от летающих дронов, что питали весь город. Покидая столь уютный оазис среди мира смерти и апокалипсиса, я испытывал странные чувства, намереваясь когда-нибудь все же еще раз посетить эту жемчужину СТИКСа.

Двигаться нам пришлось с учетом возможностей малого аппарата, в него погрузили Ки, думая, что при массе менее ста килограмм он сможет двигаться на ту же дистанцию, что и большой, но, увы. Оказалось, что при попадании заряда в красную зону, менее пятнадцати процентов, скорость резко падает до черепашьей, и дальнейшее движение больше похоже на мучение, чем на полёт. Так что до озера мы добирались целых четверо суток, можно было, конечно, полететь по прямой, но встречаться с серыми, а в особенности с их дронами, желания не было. Остановки делали на крышах самых высотных зданий, где разбивали временный лагерь, периодически спускаясь на землю для пополнения запасов провианта. Благо, объемный склад Яси не увеличивал её собственный вес ни на грамм, позволяя перевозить намного больше того веса, что мы могли бы разместить в салоне дронолёта.

Неприятнейшей особенностью была необходимость хотя бы для ночёвок проверять кластеры на время перезагрузки, что требовало от меня спускаться с крыши на землю. Информер никак не срабатывал без контакта с почвой СТИКСА, а с учётом того, что мы шумели при полёте, всегда находились возбужденные данным событием твари. Сквозной взор работал отлично, позволяя в тёмное время суток даже Ки давать фору, а призрака я теперь активирую только лишь, когда это действительно необходимо. Раэль говорил, что дар еще устаканивается и будет развиваться, но за прошедшие полтора месяца, кроме того, что пропал всяческий дискомфорт, я не заметил каких-либо значительных изменений.

Подлетая к знакомым местам, достал рацию. Выбрав частоту одной из сетей репитеров, что была поблизости, начал вызывать Беркута. Местные жители не отличались бездумной стрельбой во всё, что видят, но лучше, так сказать, предупредить инцидент, чем потом расхлебывать.

— Беркут слушает, — донеслось обрывками букв.

— Шустряк, мы в воздухе, не вздумайте стрелять!

— Повтори, не понял, — опять прорвались обрывки.

С третьего раза все же удалось связаться и объяснить, что нужно, а уже через десять минут я озадачился поиском места для посадки, наблюдая вывалившихся на улицу людей. Беркут был в замке, именно туда я и решил направиться, но ни малейшего шанса посадить большой аппарат не нашёл, Ки тоже рисковать не стала, и мы направились к лодочной, что была напротив замка. Как же хорошо, что берег здесь не из мелкого чистого песка и почти до воды подступает трава, но и при этом на посадке мы подняли тучи пыли, вогнав значительные её порции в глаза встречающих. Активировав режим зарядки накопителя, я вышел вслед за Ясей, что первая покинула салон, отодвинув дверь в сторону.

— Какого рожна, — выругалась она, отплевываясь от поднятой винтами пыли, которая сейчас активно оседала, возвращаясь на своё законное место.

— А что ты вперед полезла, не видела, что ли?

— Замяли, — проговорила Яся, когда в нашу сторону выдвинулись наблюдавшие за нашей посадкой.

— Шустряк, — проступив из пыли, поприветствовал рукопожатием меня Флай. — Леди, — уже картинно поклонился он Ясе и Ки, подошедшей только что, и уставился на тигра с выражением недоумения.

— Граф, — представила его Ки, — просто тигр.

— Ничего так себе просто, — сказал Флай, разглядывая огромную полосатую кошку.

— Здорово, — без задержек включился Маршал, пожав руку, — и вам тоже здравствовать, каким ветром к нам? — намекнув на аппараты, спросил он.

— Попутным, где там Беркут? — спросил я, увлекаемый ими к постройкам, возле которых мы сели.

— Сейчас будет, слышал бы ты, как он матерился, поняв, на чем вы прилетели, — усмехнулся Флай.

— Это за что он нас так?

— Да не вас, вы же, только придя, сразу уши, и вас до сих пор нет, он даже порывался на кластерах вертолет найти да разведку устроить, ему вообще эта идея нравится.

— И что, нашёл?

— Если бы нашел, то уже вас бы искал, — стукнув по плечу, он указал на лодку, показавшуюся из-за острова.

— Полетел бы искать, погиб бы ни за что, не готов он еще к таким приключениям, — подытожил я.

— Да ты что думаешь, ты один такого мнения? — уже Маршал подхватил беседу. — Видите ли, у него самый мощный дар, — спародировал он.

— Ладно, попробую с ним поговорить, а в общем, что и как?

— Из положительного уже две результативные ходки на ту базу, что ты указал, в первый раз всего один погибший, но там, скорее, по своей глупости, во второй — только неудачная встреча с лотерейщиками уже на обратном пути.

— Это как вы так умудрились, я в смысле — дойти туда?

— Сенс в сочетании с пугателем работает хорошо, если на глаза не попадется тварям, то они разбегаются довольно быстро, даже матерые отступают.

— Стоп, что еще за пугатель? — удивленно спросил я Маршала.

— Да паренек тут у нас один дар свой раскрыл, пока не очень сильный, но зато какой действенный, он эту туманную вонь, как при перезагрузке, создавать может. Полста метров накрывает, твари сразу убегают, те, что мелкие, без оглядки, большие тоже, правда, менее поспешно.

— Шустряк, — раздался ор Беркута, спрыгнувшего с лодки. Преодолев расстояние до нас в два прыжка, он стиснул меня в объятиях.

— Раздавишь, — попытался я отпихнуть его.

— Давай на остров, вы тоже — обратился он к стоявшим рядом Флаю и Маршалу, — сегодня у нас банкет!

— Да подожди ты, охрану бы выставить, — вывернувшись, я слегка вернулся по помосту, намекая на то, что оставлять наши дронолеты без присмотра не хочется. Памятуя о том, что этот кластер уходит довольно часто на перезагрузку, активировал информер, убедившись, что еще практически неделя есть, добавил, — с перезагрузкой все нормально, почти неделя осталась, Яся, Ки поехали...

— Шустряк? — раздался из-за спины вопросительный голос Ки, когда Беркут опять попытался утянуть нас к лодке.

— Ки, что такое? — остановившись, спросил я.

— Шустряк, включи мозг, — неожиданно Ки заговорила стилем Яси, — посмотри под ноги.

— И что? — удивился я, но опустил взгляд на деревянный помост, кои тут были проложены между всеми строениями, плавно перетекая в причалы.

— Ты сейчас активировал информер? — с явным недоумением спросила Ки.

— Да, — ответил я машинально, и тут же замер, поняв, на что намекнула напарница, отдернул руку от Беркута и активировал дар вновь. Полученные данные не изменились, и тут мои предположения и намёки Ки стали очевидны.

— Ки, я что-то не поняла, что случилось, — уже Яся озадачилась, увидев, как я вырвался от Беркута, подняв руку в жесте тишины.

— Потом, подруга, но, похоже, что у Шустряка дар продвинулся, — ответила Ки.

Неожиданный комитет по встрече, который образовался на берегу, не являлся запланированной акцией, как оказалось, на днях перезагрузился кластер с военной базой, что неподалеку от острова. Для того, чтобы разом оттуда все вывезти и как можно меньше

рисковать, было решено объединить Флая с его добытчиками потрохов и менее многочисленную группу Маршала, которая в основном занималась вопросами обороны и разведки. Ну, а тут я со своим неожиданным прилётом, вот и получилось, что почти все были в одном месте, а за остальными уже отправили.

Поймав небольшой момент, поэкспериментировал с информером, быстро поняв, что новый функционал не его заслуга, как выяснилось, это эффект, возникающий при одновременной активации двух даров. Судя по всему, грань сквозного взора как-то взаимодействует с информером, позволяя мне теперь без контакта с землёй СТИКСа получать информацию о кластере. Жаль, что не выяснил это, пока летели сюда, пришлось набегаться с высоток, чтобы понять, можно на кластере заночевать или нет.

После того как мне намяли плечи, а Ясю нацеловали до умопомрачения, нам дали отдохнуть до вечера, пообещав, что приедут остальные и будет, так сказать, банкет, на котором я должен буду все рассказать. Ки и Графа тискать не решились, Ки из уважения, а тигра из-за опасений, что с легкостью читались в глазах у всех, кто на него смотрел. Граф, который уже не раз доказал свою разумность, к суете относился спокойно, а когда набежавшие хозяйки потащили нас всех в баню, туда же загнали и Ки. Она, хоть и походила на огромную кошку странной комплекции, но к воде относилась не так, как все кошачьи, была чистюлей, не уступая Ясе, так что помывка после путешествия пришлась кстати. Граф вроде как сделал робкую попытку избежать такого счастья, я это видел одним глазом, но Ки, державшая над ним шефство, пресекла попытку на корню.

До вечера нас не беспокоили, я еще несколько раз проверил работу связки взора и информера, также попытавшись использовать взор с другими дарами, но, увы, кроме случайно полученного эффекта, других не было. Ну, как говорится, и тому, что есть, рады, правда, стоит еще в полёте проверить работу связки, и если все получится, то это будет серьёзным преимуществом, а то могут быть кластеры с очень быстрой перезагрузкой при огромных размерах. Перед встречей мы успели перегнать оба транспорта в замок, едва уместив их на расчищенном для этого месте в внутреннем дворе. Посадку наблюдали если не все, то большая часть обитателей, вышедших на улицу или высунувшихся из окон.

От всех посыпались технические вопросы, на которые я быстро устал давать ответы, в итоге сведя к тому, что расскажу все вечером для всех присутствующих, попутно оттянув в сторону Беркута и Маршала и попросив их, чтобы на собрании были только надежные люди. Это поначалу возмутило обоих, но когда я сказал о том, что буду демонстрировать образцы оружия, которое привез, экипировки и прочих полезностей, Маршал быстро сообразил, чего я опасюсь. В итоге было решено торжество разделить на две части, открытую и закрытую, начав на час раньше ограниченным составом, что мы и сделали.

Собравшись всего десятком человек, мы быстро поприветствовали друг друга, перейдя к основной части. Сначала я объяснил, почему в предыдущий раз, как выразился Беркут, “даже чаю не попили”, описав наше поспешное выдвижение за группой разведки. Рассказал им о группе и её принадлежности, по пути рассказывая о серых, упомянул уже не существующий стаб Шариат, чья руководящая верхушка экспортировала иммунных. Рассказал без особых подробностей, как мы доставали их, попутно продемонстрировав оружие и броню серых. Маршал не поверил, что “тряпочка” может выдержать попадание пули, но я, вызвавшись добровольцем, тем более что носить комбинезон серых под одеждой уже вошло в привычку, уговорил выстрелить в меня. После попадания в руку на коже даже следа не осталось, все осознали и воодушевились новой защитой. А когда Яся начала опустошать свой

пространственный мешок, выкладывая оружие и амуницию горками, присутствующие вообще впали в оцепенение. О её даре и так-то не знали, но когда она постепенно выгрузила целый арсенал, впечатлились дальше некуда.

Часа на все не хватило, и было принято решение продолжить разговор в узком кругу завтра, тем более что я сказал, что останусь как минимум на срок обучения Беркута пилотированию. Когда я озвучил, что передаю одну из летающих машин им, все пришли в восторг, а в особенности Беркут, потребовавший чуть ли не сию секунду начать его обучение. Едва бойцы успели убрать все, что выгрузила из своего хранилища напарница, в зал, где мы собрались, начали подходить остальные участники. Было ясно, что все желающие не поместятся, поэтому многие пришли заранее, ожидая за дверьми, по распоряжению Маршала охрана никого не пускала.

Больше о делах в этот вечер мы не разговаривали, разве что я коротко и без подробностей рассказал про Графа, про знакомство и в особенности про его бой с тварями, опустив окончание событий, дабы про дар не рассказывать. Рассказал про то, как встретил Ясю, но в основном больше всего рассказывал про мешок и необычный, поражающий воображение стаб Восточный. Мне в ответ рассказали об устроенном быте, о прогрессе даров и появлении нескольких бойцов, способных уже даже с матерым лотерейщиком справиться голыми дарами. Они тут вообще с момента падения Снайка неплохо начали развиваться, разделившись на группы, занимающиеся каждая своим делом, не считая крупных операций, как ту, что я застал, прибыв сюда.

Местные наладили регулярное снабжение не только провиантом и вещами, но и потрохами, не забывая стимулировать всех горохом. Для этого созданы несколько групп, которые постоянно охотятся на среднеразвитых тварей, а иногда они, собираясь, вместе охотятся и на тварей высшего эшелона. Это стало возможным благодаря новому свежаку, кстати, русскому, парень, хоть и молодой, но мало того, что увлеченный профессией лаборант-химик, так еще и фанат взрывчатых веществ, его так Маршал обозвал. В общем, парнишка, провалившись сюда и будучи спасённым, не раскис, как это бывает с многими свежаками, а влился в общий поток. Используя излишки боеприпасов, получая из них порох, а также дизельное топливо и селитру, которая не такая уж и редкость на кластерах, принялся изготавливать фугасы. А это уже, в свою очередь, позволило рассчитывать на шанс убийства как множества тварей скопом, так и матерых зараженных, если, конечно, тех заманить в ловушку.

Новостей было много, и выпиваемое спиртное тоже не било в голову, разве что моментами удавалось нагрузить повышенный метаболизм иммунного, так что разошлись мы уже практически перед рассветом. Самое главное, что оба местных знахаря благодаря переданной мною информации начали серьезно двигаться по пути развития, а подаренный мною транспорт даёт шанс им побывать хотя бы в мешке. Но Ки на всякий случай передала и карты территорий серых, включая полный маршрут до стаба Восточный, ведь туда путь по воздуху, если, конечно, взять нормальную дугу, безопаснее. Я же периодически осаживал планы Беркута, постоянно напоминая ему об высотных аномалиях вблизи черноты, даже показал ему записи с двух убившихся об неё дронов, но его энтузиазм загасить было практически невозможно.

Утром я практически у дверей нашей с Ясей комнаты обнаружил вертолетчика, томившегося в нетерпении, и сразу понял, что мой дальнейший день спланирован без моего участия. Сделав дубликат всей имеющейся информации о флайкарах, я отвязался от него на

час, успев позавтракать со своей группой. Далее Беркут заставил полностью сосредоточиться на нём, ему, как человеку, много лет пилотировавшему боевой вертолёт, было сложнее, чем мне, освоить управление, но уже к вечеру он сам смог взлететь и сесть, сделав небольшой круг. Тренировались мы на берегу, из замка и в замок машину доставлял я, поскольку Беркут не был еще способен маневрировать на должном уровне.

Через неделю я уже не следил за полетом, и вообще уже не наставлял Беркута, а он, по моему, отрывался за всё то время, что не прикасался к штурвалу. По его мнению, агрегат не годится для боевых целей, это и так было понятно, но летные характеристики у него весьма достойные. Совпадение его выводов с моими меня порадовало, ведь из всех, кого я знаю, он единственный, кто может по достоинству оценить летающую машину, которую он тоже, с легкой руки Яси, стал называть дронолётом.

— Шустряк, — очередным утром внезапно начала разговор Яся, — ты уже с неделю пришибленный ходишь, что-то случилось?

— Да не особо, просто не вижу смысла тут оставаться, — ответил я.

— А куда? Обратно в Восточный или в мешок?

— Неа, — ответив односложно, притянул её к себе, поцеловав, — я уже, черт знает, сколько времени дома не был.

— Ты про Бастион?

— Ага.

— Но ведь ты сам говорил, что Бастион не чета Восточному, и называешь его домом.

— А кто сказал, что домом нужно называть самое лучшее место из тех, где ты был, дом — это то место, где твоя душа.

— Ну, скажешь тоже, — она хмыкнула, — но по правде да, вот я пока не знаю, где мой дом, — тоскливо добавила она.

— Где-то хочешь осесть?

— Хочешь от меня избавиться? — с вызовом посмотрев мне в глаза, спросила она.

— Нет, просто если я все-таки надумаю возвращаться, не хотел бы вас насильно тянуть за собой, — не успел я договорить фразу, как в дверь постучались.

— Кто? — спросила Яся и, получив ответ, что пришла Ки, разрешила ей войти, после чего сразу спросила, — ты под дверью подслушивала?

— Чем обосновано данное предположение? — в ответ на вопрос спросила Ки, закрыв дверь за следом вошедшим тигром.

— Да так, я тут с Шустряком обсуждала его замыслы бросить нас и уйти.

— Больше подробностей, — тут же отреагировала Ки, я было хотел прервать поток инсинуаций, но Яся меня опередила, накрыв мне рот ладошкой.

— Говорит, мол, уже черт-те знает, сколько дней, ночей, лет и зим родной край с родной хатой не видывал, — начала она, опять изображая мерзкий голос бабки. — Пойду, говорит, в одного, а вас тута-ка брошу, ну, или в Восточном, как сами того пожелаете.

— Не очень-то мне верится в это, — сделала вывод Ки, — я бы послушала оригинальную версию.

— Ну, давай, рассказывай, мне тоже интересно послушать, что там у тебя в котелке сварилось, — отняв ото рта ладошку, Яся постучала меня по лбу, указывая на котелок, что имела в виду.

— Да ничего я не думал еще, просто спросил эту вот, — я скинул с себя девушку нарочито небрежно, — не хотела бы она осесть где-то здесь, может быть, даже в Восточном?

— Глупое предложение, я надеюсь, мне ты такой вопрос задавать не будешь? — спросила Ки.

— И ты туда же, да я же о вас думаю, тащиться вслед за мной через все Пекло, и ради чего?

— Шустряк, ты дурак, — еще раз стукнула меня по голове Яся, — и уши у тебя холодные.

— Согласна с высказанным мнением, мы пойдём с тобой, тем более что я не вижу особой проблемы в передвижении по кластерам. Имея воздушный транспорт, твой дар, что с некоторых пор позволяет дистанционно получить информацию о кластере, и маскировочный купол Яси — все это в совокупности обеспечит нам практически безмятежную прогулку. — Увидев, что я пытаюсь что-то сказать, она быстро добавила, — да, я помню про аномалии на высоте, но мы не будем приближаться к черноте и подниматься высоко, под маскировкой в этом нет нужды. Твари нас не увидят и не слышат, это, конечно, не гарантия того, что мы не нарвёмся на развитую тварь, но согласись, шансы данного события значительно ниже. Нам даже не требуется постоянно пополнять запасы провианта, Яся может загрузить уже готовой едой свой пространственный мешок, а пополнять будем лишь при благоприятных обстоятельствах.

— Все это я знаю, но еще я знаю, что СТИКС не любит стабильности и может подбросить крайне неприятный сюрприз, да такой, что все озвученные тобой преимущества могут стать недостатком.

— Может, — согласилась она, — но ты же не смиришься с тем, чтобы сидеть здесь в стабе, занимаясь ежедневной рутинной, или прозябать в роскоши Восточного?

— Нет, — однозначно ответил я.

— Тогда почему я должна? — спросила Ки.

— Или я? — тоже задала вопрос девушка.

— Все, дамы, я сдаюсь, вы меня победили, — я картинно раскинул руки, изобразив труп.

— Когда выдвигаемся? — спокойно, в своей обычной манере, спросила Ки.

— Не знаю, дела все закончены, Беркут обучен, с оружием и амуницией они сами освоились, тем более что Флай с Нибом молодцы, удержались от раздачи оружия серых каждому рейдеру, понимая про ограниченный запас патронов. Я им, конечно, рассказал метод их получения и даже все наши материалы по технике серых отдал, но все равно они еще не скоро смогут делать такие дальние вылазки, а уж вступать в бой с техникой серых и подавно.

— Кстати, Шустряк, у нас есть пара насущных проблем, первая из которых заключается в том, что ты оставил нам весьма небольшой запас боеприпасов, но, как я понимаю, ты все равно планируешь заглянуть за ними, а вторая — это защита нашего транспорта.

— Ты же сама говорила, что под скрытом нам мало чего грозит?

— Ты помнишь реакцию местных, когда машины на парковке в Восточном стояли? Какую реакцию они вызвали здесь, неужели ты думаешь, что не найдутся желающие завладеть такой техникой? Ты же сам говоришь, что движение по воздуху практически безопасно, и не ты один так считаешь, я вообще до сих пор не понимаю, почему здесь повсеместно вертолёты не используют.

— Шум на быстрых кластерах — это смерть, даже крыша высотки не помеха некоторым тварям, а скрыт, да еще такой, как у Яси, не самый распространенный дар. Плюс вертолетов,

рассчитанных на обычное топливо, не так уж и много, в смысле, моделей, достать или получить авиационное топливо слишком сложно, и это еще одна из причин их непопулярности. Но самое главное, в случае попадания в черноту при падении шансов выжить крайне мало, с учётом того, что твари послабления давать не будут, наоборот, на звук упавшей машины всем скопом прибегут.

— Да, но можно мелкими дистанционно управляемыми дронами разведывать маршрут, и уже двигаться по нему.

— Можно, но найдётся ещё куча других но, хотя, если честно, их используют, правда, не так часто, подозреваю, что через Пекло мы вообще первые пробираться по воздуху будем.

Отлёт отложился на несколько недель по требованию Яси, которая, освободив практически весь пространственный мешок, решила его забить нужными продуктами и уже готовой едой. Это требовало некоторого времени, которое я, тигр и Ки проводили вместе с одной из групп, занимавшихся добычей потрохов. Местные рейдеры больше не напоминали тех оборванцев, что встретили меня и Беркута после вынужденной посадки в этих местах, сколоченные группы, знающие, что и как делать. Бездельников тут вообще не было, из-за того, что здесь не было стаба, то рано или поздно приходилось заново обустроить жильё и быт, который уничтожает перезагрузка. Понятно, что важные вещи вывозились на соседний кластер для сохранения, но дом с собой забрать не удастся.

Была группа идеалистов, которая попыталась организовать трейлерный городок, тогда заразившихся этой идеей набралось семнадцать человек, большая часть из которых была как раз из недавно пополнивших ряды свежаков. Они пригнали трейлеры, построили что-то, что называли забором и стали обустраиваться, не боясь перезагрузки. Несколько раз им удавалось отбить нападения случайно заблудившихся неразвитых тварей, даже смогли пережить три перезагрузки кластера, где они располагались, но в итоге им пришел конец.

Кусач даже для подготовленной группы местных охотников не фатальная, но довольно серьезная добыча, и прежде чем на неё нападать, они тщательно готовятся, здесь же все пошло не так. Раненый кусач, по всей видимости, после драки за территорию был вынужден с своей свитой обратиться в бегство в сторону медленных, голодных кластеров. Блуждая и подбывая попадавших на пути низших, он наткнулся на следы пребывания людей, что привели его в трейлер-парк. Да, его заметили, но была ночь и поданная тревога последовала с опозданием, это даже если не учитывать, что потребовалось время на сборы. В итоге кусач со свитой из трех топтунов и двух развитых лотерейщиков смёл оборонительные укрепления и сам трейлерный парк, съев всех, кто там обитал.

Обитатели успели подать тревогу по радиосвязи, и незамедлительно собранный сборный отряд выдвинулся, но, кроме того, чтобы отомстить, да еще и не бескровно с их стороны, им ничего не удалось. Кусач — тварь опасная и уже на той стадии эволюции тварей, когда ночью они видят не хуже, чем днём, так что на их стороне имелось преимущество. Правда, парень, что попался под топтуна, выжил, и уже даже встал обратно на свои ноги, но факт уничтожения целого поселения придержал тех, кто рвался последовать их примеру.

В местной единой общине, независимо от места проживания, правила очень просты — либо делаешь то, что говорят, либо уходишь, так что рано или поздно все равно появятся недовольные, пытающиеся жить своим отдельным умом в своём поселении. Верхушка смотрела на это ровно, так же, как на тех свежаков, что не выдерживали, заканчивая жизнь самоубийством, как сказал Маршал, слабые здесь не только не выживут, но могут погубить

других. Правда жестокая, но её я наблюдаю повсеместно в этом мире и считаю, что главное — не пропитаться ей, превратившись постепенно в мура.

Улетали мы помпезно, многие нас знали, и поэтому утром на берегу собралась львиная доля всей местной общины, было приятно, но при этом еще и грустно, ведь если я когда и вернусь, я вполне могу многих из них не увидеть. Ки, как и предполагалось, заняла место пилота, резво подняв машину, в то время как Яся отчего-то пустила слезу. Лезть в душу я не стал, захочет, сама расскажет, а коль нет, значит, меня это не касается. Я, хоть и не уподобился ей, но тоже ощущал, что теряю что-то и лишь Ки, даже не задумываясь над такими мелочами, вела дронолёт.

Как и до того времени, пока мы не обзавелись летающей техникой, наше путешествие подчинялось времени работы скрыта Яси, правда, если раньше весь период активации купола мы шли, то сейчас приходилось делать паузы. Не имея перегруза по весу, мы бы могли на одном заряде накопителя пролететь семьсот километров за три с половиной часа, но в реальных условиях сделать это не получалось. Из-за поддержания небольшой высоты, чтобы не попасть под воздействие аномалий, приходится маневрировать в кластерах, где имеются высотные строения, а таких кластеров по пути более чем достаточно. В итоге выходит, что приходится опираться на текущую ситуацию, а не на голые расчеты, так что реальные цифры в условиях СТИКСА недостижимы. Но даже с учётом двух третей расчетного расстояния, мы все равно преодолели больше, чем могли бы себе представить. Мы ещё в первый перелет это ощутили, но сейчас, долетев за один заход до территорий серых, гораздо сильнее прониклись открывшимися новыми возможностями.

Мы решили не выжимать накопитель досуха, чтобы всегда иметь возможность к отступлению, так что сейчас мы потратили почти три часа, дожидаясь подзарядки накопителя, не покидая салон и не снимая скрыт. В итоге в период работы дара Яси мы вполне успеваем совершить два перелёта, покрывая расстояние, которое вполне сопоставимо с месяцем активного передвижения пешком, а уж об уменьшении риска и речи нет. К серым мы сунулись за патронами, решив совершить быстрый и дерзкий налёт на пару платформ, да и забрать те остатки, что в прошлый раз не унесли, тоже было нелишним.

Увы, но с остатками нам не повезло, никто из нас точно не считал дни, лишь Ки высказала предположение, что шанс есть, но, увы, его не было, кластер, где мы делали схрон, ушел на перезагрузку еще три дня тому назад. Двигаясь под скрытом, мы с легкостью обнаружили платформу, возле которой филигранно опустилась Ки так, чтобы купол безмолвия накрывал нужную мне часть. Я же еще в замке обзавелся отличным набором из четырех ломов, один из которых в состоянии призрака разместил в чреве платформы так, чтобы достать до центрального управляющего ядра.

Всё удалось, при проявлении лома платформа конвульсивно дернулась, дар электрика подсветил множественные вспышки активности, которые в мгновение угасли, а системы платформы подсветились серым. Не теряя времени, я принялся взламывать по ранее отработанной схеме хранилище боеприпасов, а Яся, вооружившись маркером, начала что-то рисовать на борту платформы. Извлеченный контейнер потрошить не стали, Яся его и так с легкостью разместила в своём непомерном мешке, я лишь проверил, что запас патронов был чуть больше половины. Спустившись, я оценил ироничное творчество напарницы в виде сердечка и надписи “Ничего личного, патроны закончились”.

— И зачем это творчество? — спросил я, когда дронолёт начал набирать высоту.

— Ты заметил, что они еще не расширили территорию до прежних размеров? —

спросила она в ответ.

— Да, но я думаю, ненадолго.

— Ну вот, напомним им о своём существовании, пусть поломают голову, ты же сам говорил, чем больше враг озадачен и думает, тем проще действовать.

— Верно, но мы же не собираемся тут даже задерживаться, в чем смысл?

— Да просто так, пусть башку себе ломают, на кой ляд мы вернулись, — звонко засмеявшись, ответила она. Аргумент тот еще, но не лишён смысла, может, опять технику оттянут, потом сложнее будет тварей поджечь.

Вторую платформу тоже накрыли без происшествий, а вот при подлёте к третьей едва не поплатились. Та, в своём обычном стиле, ожив, запустила ракету из стартовой установки и по какому-то нелепому стечению обстоятельств её цель находилась в той стороне, где снижались мы. Я уж не знаю, как успела отреагировать на это событие Ки, но моя голова совершенно неожиданно встретилась с боком фюзеляжа, а Яся, и того хуже, совершила столкновение с потолком, а потом и с соседним креслом. Лишь Ки, пристегнутая ремнями в кресле пилота, не пострадала при таком манёвре, ну а я, как только понял, что произошло, первым делом прошипел вопрос, обращенный к напарнице, валявшейся практически у моих ног.

— Скрыт?

— Активен, — прошипела девушка, сползая на пол и держась за грудь рукой, — вот же падла, я, походу, ребро сломала, — добавила она, когда Ки уже посадила машину.

Едва дронолёт коснулся поверхности, Ки выметнулась из кресла, очутившись рядом с нами, мимолетно бросив взгляд в конец салона, где в более широком месте обычно лежал Граф. “Граф”, - прострелило мне голову, я, поморщившись, развернулся туда, где обычно лежал тигр, и слегка удивился, увидев, как тот по-прежнему находится там же. «Не пострадал», — подумал я, — «но как?», и тут же, глядя на куски прорезиненного покрытия, вырванные из пола, получил ответ.

— Силён, и реакция не хуже, чем у Ки, — проговорил я, еще больше сморщившись.

Отдышавшись полчаса от происшествия, я все же взял следующий лом и с особой яростью повторил его размещение, незамедлительно приступив к вскрытию. Яся, которая точно получила перелом ребра, к моему удивлению, кряхтя, выбралась из салона, вооружившись маркером уже другого цвета. Закончив, я извлек контейнер, на сей раз загруженный практически под завязку нужным боеприпасом, что в принципе покрывало наши потребности, поставил тот возле Яси, созерцая новое творение. Как и на предыдущей платформе, девушка оставила послание, гласившее: “ Там было мало!”, отчего я улыбнулся.

Взятого было достаточно, но на взлете Яся, поморщившись, спросила:

— Слушай, на этом все?

— Да нам хватит, причём за глаза, даже с учётом продажи.

— У меня тут счет к ним за ребра, давай ещё одну раскурочим? — при этом у неё в глазах блеснул нездоровый огонёк.

— Ладно, — согласился я.

Ки не полетела к соседней, а миновав пять замеченных, плавно опустилась только у шестой, где я проделал все те же операции, а Яся оставила новое послание: “В следующий раз лучше рядом положите, дешевле выйдет!”, причём последнее слово еще и подчеркнула. Улыбнулся не только я, но даже Ки одобрительно хмыкнула, спросив, куда брать курс. Сориентировавшись на Бастион, я указал направление, еще вчера мы решили не

останавливаться в Восточном, хотя он был практически у нас по пути. Напарницы в один голос согласились с моим предложением миновать стаб без остановки, уж больно ровно всё там было, все очень пристойно и цивилизно, как выразилась Яся, “в тихом омуте черти водятся”. Ки не использовала забавные выражения, но согласилась с тем, что там все было слишком хорошо, и именно это её всю дорогу напрягало, она даже призналась, что весь путь до озера ожидала преследователей. Я был согласен с ней, и именно поэтому сделал внушительную дугу с несколькими ночёвками, при этом использовали скрыт Яси, под ним метки сенсоров не работают, я это знал точно.

Хвост мы так и не обнаружили, да и у озера тоже ничего подозрительного не происходило, а ведь там есть парнишка с хорошим сенсорным даром, но он тоже за все то время, что мы там были, никого, кроме тварей, не чувствовал. Может быть, мы пеняем зря, но, видимо, и моя, и Ясина практика выживания в этом мире дает одинаковые рекомендации, которые не идут в разрез с логикой Ки.

— Ты глянь, походу, от перезагрузки сваливает, — неожиданно сказала Яся. Перейдя на её сторону, тоже заметил шлейф пыли, поднимаемый платформой, что ехала нам почти навстречу. Ки тоже не осталась безучастной.

— Шустряк, глянь?

— Ну да, только собрался, по факту ему еще часа два до перезагрузки, а он в этом месте километров двадцать, так что можно лететь.

— Шустряк! — неожиданно крикнула Яся, указав на пол, где лежал последний лом, тот, которым я вскрывал люки, — Ки обернулась, так и не двигая машину. Яся же, увидев мою нерешительность, добавила. — На память, из вредности?

Я кивнул Ки, и она развернула аппарат к уже замершей платформе, та едва ли на полметра от границы отъехала, замерев. Ки, как и в предыдущие разы, припарковала дронолет филигранно, вплотную к цели вандального удара, я выпрыгнул, без проблем поразив сердце боевой машины и использовав последний лом, а Яся принялась за своё искусство. Теперь я наблюдал, как она красным маркером на неровной поверхности выводит сердечки красным маркером, тщательно их закрашивая, остановившись на трёх, сделала надпись: “Из вредности с любовью” и большой восклицательный знак. С чувством выполненного дела посозерцав содеянное, вдруг схватила синий, дописав на каком-то технологическом люке: “Не теряйте, скоро будем”, отчего у меня за спиной прыснула Ки. Яся тоже заулыбалась, покряхтела, забираясь в аппарат, я ей помог, не прекращая улыбаться от проделанных подругой шалостей. Нет, ну по факту взрослая женщина, прожившая жизнь, а такую фигню творит, как она сама выражается, хотя она же сказала, что это не продолжение, это новая жизнь. Мы стали умнее, так что взлёт начался после того, как мы пристегнулись.

В этот день это был последний наш перелёт, который больше сводился к поиску места для ночлега, спешить нам было некуда, а здание повыше да стаб постарше еще нужно отыскать. Выбрав высотку на быстром кластере, который пять дней как провалился, мы решили, что место наилучшее из всех, да и активации скрыта Яси не так много осталось. Ки перевела аппарат в режим заряда накопителя, я, пока оставался запас по времени, вытаскил и собрал под скрытом палатку, куда первым делом на спальник увалилась пострадавшая. Тигр же быстро провёл осмотр территории, ткнув морду повсюду, куда она влезла, а вслед за ним и Ки, закончившая возиться с дроном.

Мои книги в законченном и отредактированном варианте всегда есть только на [AutorToday author.today/u/fasterrus](https://www.autortoday.com/author/author.today/u/fasterrus)

Совершая по два перелёта за период активации скрыта Яси, мы продолжали двигаться уже второй день, нагло игнорируя все опасности, что подстерегали бы нас при путешествии по поверхности. Единственным инцидентом за все время путешествия был вчерашний бросок твари, которая попыталась сбить нас, запустив кусок чего-то массивного по встречному курсу. Тварь после броска молниеносно спустилась с невысокого строения промышленного вида, попытавшись преследовать дронлет по земле, но безнадежно проигрывала, отставая в скорости и окончательно потеряв нас, когда дар Яси откатился, и она его незамедлительно активировала вновь. Обсудив происшествие, решили, что риск экономии пары десятков минут не оправдан и больше запускать двигатели без скрыта мы не будем, ведь твари отнюдь не туги на слух.

Очередной переход закончился затемно, вследствие чего пришлось в потемках искать высотное здание для обустройства на нём временного лагеря. Тигр с Ки, спустившись первыми в чрево здания, провели разведку нескольких этажей, я, уже не нуждаясь в активации призрака, как раньше, привычно осмотрел взором здание. Ни они, ни я не обнаружили чего бы то ни было странного, кроме наглухо закрытых в помещениях медляков, но и тех на паре верхних этажей не имелось. Развернув наше временное жильё в виде палатки, которую Яся прихватила в одном из магазинов, что мы осматривали на недавнем кластере, поужинали, занявшись каждый своим делом. Я периодически осматривался, проверяя окрестности, Ки по устоявшейся привычке что-то читала, Яся в наушниках смотрела фильм в планшете, лёжа головой на тигре. У Графа такое обращение не вызывало отторжения, тем более что за полчаса до этого девушка персонально для него извлекла из пространственного мешка внушительных размеров кусок охлажденного мяса. Граф не отличался особой привередливостью и мог довольствоваться чем угодно, но, как и полагалось хищнику, отдавал предпочтение мясным продуктам, даже если это были уже порядком надоевшие консервы.

Утро началось неожиданно, еще до полного восхода солнца меня разбудила Яся, заметив, что Ки ведет себя странно. Выйдя из палатки, я застал напарницу сидящей на высоком парапете крыши, при этом она втягивала носом воздух, пытаясь что-то унюхать. Подтянувшись, я вскарабкался к ней и осмотрел прилегающую к зданию территорию. Не увидев нацелившихся на нас тварей, да, собственно, я вообще тварей не увидел и, озадачившись, спросил Ки:

— В чём дело?

— Ты тварей видишь? — задала она вопрос в ответ, а я с помощью взора огляделся еще тщательнее, заметив лишь тех же пустышей и ползунов, что видел накануне замурованными в помещениях.

— Нет, — подтвердил я, на всякий пожарный доставая из кармана электронный прицел, который уже давно заменил мне бинокль.

— Так вот, и я их не чую, объедки и оставленные ими отходы есть, а тварей нет, но самое главное, что запаха кисляка тоже нет.

— Это естественно, до перезагрузки больше суток, — проверив информер на всякий случай, сообщил я.

— Шустряк, куда ушли твари?

— Ки, я только проснулся, что загадками говорить, сразу так бы и сказала, — возмутился я, тут же остолбенев от мысли, промелькнувшей у меня в голове. Лично я знаю только одно существо, которое способно заставить всех тварей сломя голову покинуть кластер. Сон как рукой сняло, и я быстро спросил Ясю, — скрыт откатился?

— Да, — ответила девушка, а я резко скомандовал, — Ки, уходим.

Не прошло и десяти минут, как под активированным даром Яси мы оторвались от крыши. Заняв позицию второго пилота рядом с Ки, я вглядывался вперёд в поисках скреббера. Мне отчетливо вспоминалось моя роковая встреча с этим порождением и второй такой не хотелось, ведь у меня не было ни малейшей уверенности в том, что используемый нами скрыт поможет избежать нашего обнаружения.

— Шустряк, — послышалось вопросительное восклицание от Ки, и я тут же изменил сектор наблюдения, поймав направление её взгляда.

— Не понял, — выдал я, заметив внизу, в небольшом сквере, зажатом со всех сторон высотными зданиями, трех людей, точнее, двух взрослых и, судя по росту, ребёнка.

Сама проблема была не в том, что они там были, а в том, как они выглядели. Если бы этот кластер прилетел несколько часов назад, а твари еще не успели начать хозяйничать в нём, то вид двух людей с ребенком не вызывал бы такого диссонанса. Но оба рейдера, сидевшие возле стола на невысоких стульях, судя по всему, завтракали, а их рюкзаки с притороченным к ним оружием беспечно стояли у входа в небольшую палатку. Девочка стояла поодаль, и её лица было не разглядеть, но её взгляд был направлен в ту сторону, откуда двигались мы, что меня зацепило мимолетно пронесшейся мыслью, но воспринялось как совпадение. То, что это не чудом уцелевшие свежаки, было очевидно, группа из двух бойцов с ребенком вела себя вызывающе нагло посреди быстрого кластера.

Расстегнув клапан разгрузки, я извлек прицел, чтобы разглядеть их поближе, решив начать именно с ребенка, уж больно ярко выделялся цветастый плащ или накидка на нём, но пока ловил в монокуляр невысокую фигурку, невольно остановил свой взгляд на палатке. Точнее, на входе в неё и двух рюкзаках рядом, сначала не поняв, что в них могло так меня зацепить в стремительно менявшейся картинке, и тут взгляд выхватил части торчавшего из рюкзака оружия рейдеров. Этот странный, едва очерченный в брусковатом облике приклад трудно спутать с чем-то иным, он, хоть и имел вид, отличавшийся от моей винтовки нолдов, но сходство было сложно не заметить. Автоматы серых тоже имели непривычный для такого оружия вид, но все-таки их очертания были значительно ближе к классическим, чем у оружия нолдов. Я уже было хотел активировать взор, чтобы попытаться разглядеть их дары, благо дистанция позволяла, как услышал:

— Я их потеряла, спутница опять активировала вуаль, — в недоумении я посмотрел на напарницу, тут же получив от Ки вопрос.

— Что?

— Ты сейчас что-то говорила?

— С чего ты взял, как развернула дронолёт, так вместе с тобой за ними и наблюдаю, — сухо ответила она, а у меня мурашки по спине прошли, ведь Яся, прильнувшая к стеклу правого борта, была еще дальше. Вспомнив только что услышанный голос, я вдруг понял, что он лишь отдалённо напоминает Ки, у него нет характерного звучания, что связано, по всей видимости, с её связками, а точнее, с их анатомией.

— Используй поиск по смещению, — послышался другой, властный женский голос, давая мне понимание, что я точно слышу не кого-то из своих напарниц, и не ушами, а как бы

внутри своей головы.

Воспоминание, резко всплывшее из глубин памяти, поставило всё на свои места. Тогда, провалившись в беспамятство после близкого контакта с серыми, я уже слышал подобный разговор, точнее, не сам разговор, а эти голоса. Вспомнил свои сны, что иногда меня тревожат, всегда пытался забыть их, выкинув из головы, просыпаясь утром лишь с ощущением, что я слышал их хор, ничего не помня о содержании, но в тот раз было по-иному. Ясно вспомнил, как перемещался по темноте, созерцая энергетические структуры, вспомнил, как двинулся на один из голосов, но не достиг его. И наконец, я вспомнил, как мне удалось достичь другого, того, что сейчас я услышал первым, и отчего-то я уверен, что голос принадлежит именно этой самой девочке в цветастом плаще. А сидящие возле столика рейдеры — те самые двое, что двигались рядом с ней, и она тогда кого-то искала, по крайней мере, об этом шла речь в слышанном тогда разговоре, этот момент у меня хорошо в памяти отпечатался.

Вспоминая, я машинально все же сфокусировал своё внимание на ребенке, пытаюсь понять, девочка ли это, но разглядеть толком не мог, угол обзора был таким, что я фактически смотрел в правую сторону капюшона, накинутаго на голову. Я уже хотел попросить Ки сделать небольшой полукруг, чтобы сменить позицию обзора, как вдруг голова в капюшоне поднялась, и мне удалось разглядеть смотревшее на меня лицо. Это был ребёнок, как я и ожидал, девочка, вот только вместо кожи у неё была чешуя, хотя, разглядев чуть получше, я понял, что виденное все же больше походило на змеиную кожу, отдававшую приглушенным сероватым отблеском. Невольно я принялся разглядывать её взором, и тут в моей голове опять возник чужой диалог.

— Нашла, — тот же детский голос прозвучал у меня в голове. — Они надо мной, в полете ...

— Они удаляются? — опять коротко и властно спросил женский голос.

— Нет, он смотрит на меня, но вуаль их все еще скрывает, — прозвучал ответ.

— Привлечь внимание, — последовала инструкция, и девочка незамедлительно что-то сказала сидящим неподалеку рейдерам.

Те сразу прекратили завтракать, а когда один из них направился к палатке, я инстинктивно подобрался, предположив, что по нам сейчас откроют огонь. Мой опыт жизни в этом мире не позволял рассчитывать на теплый приём, особенно после того, как в Восточном все прошло настолько гладко, что я до сих пор не могу в это поверить.

— Ки, давай в сторону, — скомандовал я, и напарница тут же бросила летательный аппарат в вираж, уходя к группе высотных зданий на другой стороне парковой зоны.

Посадку мы осуществили, как уже повелось, на крыше, но так, чтобы скрытом был прикрыт её край, с которого я планировал проследить за действиями обнаруживших нас бойцов. Ки с задачей справилась филигранно, через мгновение я уже наблюдал в прицеле винтовки за лагерем нолдов и его обитателями, а через минуту ко мне присоединились Ки с Ясей.

К моему удивлению, никто из обнаруживших нас не схватился за оружие, а тот боец, что поднялся первым, сейчас держал в руках кусок чего-то серого с написанными на нём тремя цифрами. Наш взгляд, видимо, был вновь обнаружен и по указке девочки боец развернулся в нашу сторону, а потом вообще опустил импровизированное художество на землю, подперев его палкой. Больше никакой активности не было, бойцы, что-то обсудив между собой, вновь принялись за еду, а тот самый, что держал табличку, вообще сел спиной в нашу сторону.

Ни о какой самоуверенности тут речи не шло, еще до маневра уклонения дроналета я успел взором разглядеть ядра всех троих, отчетливо поняв, что оба бойца и даже та, что похожа на ребенка, являются крайне сильными и матерыми рейдерами. А девочка так вообще окутана черной сетью изнутри тела, что до боли напоминало строение развитых тварей, но точнее разглядеть я не успел, так что сейчас мог только ломать себе голову в догадках.

— Шустряк, — послышался вопрошающий голос Яси, которая перебралась ближе к нам, — ты что-то понимаешь?

— Это частота радиосвязи, — пояснил я надпись из трех цифр, «четыреста тридцать три», которая была начерчена на поверхности серого обломка из материала, напоминавшего пластик.

— Что будем делать? — поинтересовалась уже Ки.

— Не знаю, — ответил я, — у этих двоих десятки даров, девочка еще более странная, чем они.

— Ты о чём? — удивилась Яся.

— Да у неё всё тело пронизано темными и черными потоками, дары с тем же отблеском есть, — видя, что выражение лица Яси излучало непонимание, добавил, — так изнутри выглядят матёрые твари.

— Она что, тварь? — удивилась девушка.

— В том-то и дело, что нет, на языке крутится лишь слово «гибрид».

— Не может быть, я никогда о таком не слышала.

— Ты много о чем в своём мешке не слышала, — намекнул я на белый жемчуг и скребберов, — но это не значит, что этого не существует, но и я тоже о таком не слышал.

— Может, улетим? — предложила она.

— Не уверен, что это верная мысль, но и давать им карт-бланш я не стану, так что поступим следующим образом: выйдя из-под скрыта, я свяжусь с ними. Попробую разузнать, кто они и зачем хотели с нами связаться, по-другому у меня никак не получалось трактовать их поступок, а в том, что они ждали именно нас, я был почему-то практически уверен. Переговоры, что я слышу у себя в голове каким-то загадочным для меня способом, не двояко намекают на то, что эта группа по мою душу, ну, или по наши, так что лучше их намерения выяснить сейчас. Любое непонятное, оставленное у себя за спиной, может потом аукнуться, как выражается напарница, и мне с таким уже довелось столкнуться, не добив всего один раз внешника.

— Ты же под него потом не сможешь вернуться, я не смогу тебя вновь накрыть даром, — посетовала девушка.

— И не надо, найду дроналет на ощупь, залезу в салон, так и полечу с вами, а дальше разберемся, — ответил я, надевая рюкзак. — Обе слушайте эфир, и если что не так, улетайте отсюда на два кластера по маршруту, я, как туда же отойду, свяжусь и дам ориентир, где меня подобрать, это если все пойдёт плохо.

— Ты уверен? — еще раз спросила Яся.

— Без вариантов, не хочу оставлять такую непонятную ситуацию за спиной, — я не стал рассказывать про то, что слышу общение девочки с кем-то ещё, посчитав, что это лишнее.

Выйдя за пределы дара Яси, я мгновенно потерял из виду провожавших меня взглядом напарниц и тигра, понявшего, что происходит что-то не то, он как раз высунул морду в проём двери дроналета. Поняв, что я более не нахожусь под скрытом, извлек из разгрузки

рацию, быстро настроив ту на указанную частоту.

— Шустряк вызывает неизвестных, — спросил я на русском, собираясь, выждав паузу, повторить то же на английском, который более распространен в районе мешка и Восточного, к которым мы ближе всего сейчас, ну, или определить, на каком языке будет дан ответ с другой стороны.

— Тойл на связи, — сразу же отозвался один из рейдеров, при этом он встал, повернувшись в мою сторону, а я оценил почти полное отсутствие акцента, но все равно чувствовалось, что это не его родной язык.

— Не подскажешь, Тойл, зачем привлекли наше внимание?

— Скажем так, — сделав небольшую паузу, он продолжил, — мы тебя искали.

— Откровенно, а не подскажешь, зачем?

— Это длинная история, будем разговаривать так или, может, спустишься?

— Я не тороплюсь и не имею особого желания спускаться к тем, кто меня специально разыскивал, причем так и не объяснив, ради чего. Заинтересуй меня, иначе я продолжу свой путь.

— Это было бы печально, но заинтересовать могу, причина того, что мы за тобой уже давно гоняемся, заключена в твоём необычном даре, я думаю, ты сразу поймёшь, о чём речь.

— Понимаю, и это меня беспокоит еще больше, порождая целое море вопросов, на которые ты вряд ли захочешь отвечать.

— С чего ты взял? — вызывающе спросил Тойл. — Я разве такое говорил или давал понять свои намерения?

— В общем-то, нет, но и рассказывать ты явно не спешишь, складывается ощущение, что тянешь время.

— Могу и рассказать, но предпочёл бы делать это лично, не используя радиоканал в посредничестве.

— Думаешь, кто-то здесь может нас подслушивать? — удивился я.

— Нет, конечно, но личная беседа всегда предпочтительнее.

Странно, очень странно, настолько странно, что интригует, в особенности его заявление про мой дар и их поиски, но прояснить ситуацию и вправду можно лишь при близком контакте. В принципе, здесь обширный, застроенный высотками жилой район, в состоянии призрака меня ни один сенс не видит, да и с активированным даром скрадывателя, по заверениям Раэля, тоже. Риск, конечно, есть, но в этом кластере его значительно меньше, тем более что у меня при себе есть достаточный запас живца и продуктов. Единственное, что меня крайне настораживает, это гирлянды их даров, ведь в отличие от знахаря я лишь примерно вижу их компоновку и не способен точно оценить, чем владеет иммунный, да ещё и эта странная ящерка.

Простояв молча минуту, понял, что любопытство перебороло, несмотря на поговорку о погубленной кошке, а следовательно, все же нужно встретиться с ними лично. Запрыгнув на парашют, я решил устроить себе быстрый спуск, потратив одну активацию смены пространств и уже через мгновение, стремительно летя вдоль стеклянной стены высоты, ринулся вниз. Смена пространств оборвала шум ветра, я, оттаяв, тут активировал призрака, направившись в сторону уже ожидавшей меня троицы.

Приближаясь, я настороженно наблюдал за всеми тремя, пытаюсь понять их замысел или увидеть хоть что-то, что позволило бы осознать смысл происходящего, но все выглядело, как статичная картинка, не несущая ровным счетом ничего. Подойдя почти вплотную, я

окинул взглядом остатки нехитрой снеди, заодно увидев их рюкзаки с оружием, за которое никто не спешил хвататься, а девочка так вообще стояла поодаль с пустыми руками. На первый взгляд все выглядело как нельзя мирно, и это уже второй раз за долгое время нарушало сложившиеся шаблоны и устоявшиеся стереотипы этого мира. Взглянув вблизи на их дары, давая себе больше времени за счет того, что шёл медленно, я понял, почему они меня не опасаются. Даже та самая девочка со странной кожей имеет такое количество даров, что они облепляют ее ядро, словно ягоды виноградную гроздь.

Рейдеры, хоть и проигрывали по количеству имевшихся даров у них, но незначительно, оба сидевших за столом были настолько матерыми, что я даже не мог предположить, сколько времени они провели в этом мире. Тот, что разговаривал со мной, правда, выделялся сильнее, но и тому набору, что имелся у его напарника, стоило позавидовать. Такое богатство даров я пока что видел лишь у странной девушки, что повстречал в мешке, и что-то мне подсказывает, что эти парни здесь прожили не меньше, чем она. Мой собеседник приглашающе указал на третий небольшой складной стул возле столика, но я не спешил расслабляться, решив отказаться.

— Нет, спасибо, я постою. — Тойл никак не отреагировал на моё заявление, расположившись так, чтобы быть ко мне лицом, после чего продолжил пить из кружки нечто ароматное, исходящее паром. Я огляделся, не заметив ничего схожего с горелкой, а странная стеклянная кастрюля с тем самым взваром продолжала стоять на столе, так же как и его кружка, исходя паром. — Хотелось бы все-таки знать, кто вы и зачем искали меня, только с подробностями.

— Вопрос вроде как простой, но в тоже время ответить на него сложно. Для начала, пожалуй, представлю тебе своих спутников, это Слэй, — он жестом указал на приземистого коренастого брюнета с квадратным лицом, сидевшего и так же, как Тойл, попивавшего что-то из кружки, — спутницу зовут Айя, — он перевел взгляд на девочку, которая меня жадно разглядывала, как будто пыталась что-то рассмотреть. — Именно она почувствовала тебя и заинтересовалась сама, а потом и нас заинтересовала.

— И в чём проявляется её и ваш интерес? — бестактно прервал его я.

— В твоём даре, — он задумался на мгновение, отчего у меня сложилось впечатление, что он подбирает слова, — твой первый дар, а он именно первый, иначе он не был бы таким интересным и уникальным, но позволь сначала поинтересоваться, откуда ты сюда пришёл? Айя почувствовала тебя года полтора тому назад по вашим меркам, ты шёл с востока на запад, но откуда, понять не смогла, не подскажешь стабы или другие ориентиры в своём регионе?

«Регионе» — звучит как-то странно, хотя, если подумать, а я уже убедился в том, что обжитых мест в СТИКСе много и, скорее всего, все без названий, а фраза типа “где-то там на западе” слишком расплывчата. А вот регион уже явно указывает на то, что у них есть нечто вроде описания обжитых мест, может, классификация или еще что, но лучше узнать поподробнее.

— А зачем? — удивлённо спросил я, не видя смысла в предоставлении этой информации.

— Скажем так, для терминологии, я думаю, ты и сам замечал, что даже в соседних областях обитающие здесь могут выражаться по-разному, называть дары специализациями и даже тварей обозначать иначе, так что для простоты общения лучше понимать, откуда ты.

Ну, вот и подтвердилось моё предположение о том, что эта странная группа обладает

обширными знаниями и, если есть хоть толика шанса получить от них кусок, то, пожалуй, можно посотрудничать. Я задумался, делать сакральную тайну из того, откуда я пришёл, смысла особого нет. «Если ему так будет удобней, то не вижу особых препятствий», — подумал я, в то время как взгляд невольно наткнулся их спутницу. С такого расстояния я смог четко разглядеть серо-чёрную вуаль, покрывавшую, или даже, скорее, пронзавшую её кожу, и на пересечении каждой тончайшей линии была та самая чешуйка, что усеивала всё её тело. То, что я увидел, практически полностью повторяло структуру покрова любой твари, достигшей высшей формы развития, только масштабы совершенно другие, и покрывавшие девочку пластины не имели уродливых выступов, как биологическая броня тварей. Сама же она точно не являлась таковой, её ядро располагалось по центру, как и у других иммунных, что я встречал, включая Ки, а не в споровом мешке, как у тварей, но и обычной её назвать было сложно. Взор, проникая сквозь одежду, позволил рассмотреть её руки, они были человеческими, не имея деформации, разве что пальцы венчали форменные когти, правда, из-за самих размеров пальцев не такие уж и выдающиеся, но их форма была схожа с теми, что вырастают у квазов. Рассматривая ящерку, вообще не смог найти каких-либо внешних странностей, кроме самого её покрова, и поэтому причислить её к квазам тоже не мог, хотя некое сходство все же имелось. Помимо странной чешуи, покрывавшей всё её тело, кости тоже имели усиление, да и мышцы выглядели совершенно не по-детски, складывалось ощущение, что это миниатюрный бронированный танк с детским лицом и частичными возможностями твари.

Сделанные мною выводы немного беспокоили меня, ведь по факту я никогда не слышал о чем-то подобном, а с учетом того, что она так же, как и я, изучала меня, было не по себе. Единственное, чем я себя мог успокоить, так это заверениями знахаря и реакцией многих других на мой скрадыватель, не дававший не только получить информацию обо мне, но и воздействовать на меня. Насчет физического нападения я беспокоился меньше, ведь смена пространств уже многократно доказала свою эффективность.

— Я и вправду пришёл с востока, — вернув взгляд на Тойла, начал я, — давно, точное время не засекал, но уже, наверно, больше двух лет, как ушёл из тех мест, где провалился в этот мир. Насчёт того, чтобы назвать какой-нибудь кластер, тоже не проблема, в основном я обитал в районе Бастиона.

Тойл закатал рукав, под которым обнажился браслет с экраном, что я уже видел, тут же опознав его, как устройство нолдов, а активировав дар электрика, убедился в этом окончательно. Кроме источника энергии, дар ничего не мог в нём разглядеть, отображая мешанину и кашу, как было всегда с их устройствами. У его напарника на руке был такой же, да и прочие предметы экипировки лишь частично просматривались. Вывод был однозначный, я наткнулся на иммунных нолдов, поскольку я бы еще поверил, будь у них одно или два странных устройства, но когда вся имевшаяся у них экипировка такими напичкана, вывод напрашивается однозначный.

— А рядом еще какие-то стабы имелись? — выбил меня из размышлений Тойл, закончив что-то изучать на экране.

— Клин, далее Береговой, это если из нормальных, есть еще несколько с мурами вблизи внешников, но там с названиями беда, как их стронги выжгут, так новым названием нарекают.

— Ясно. Береговой — это стаб на воде, большой и малый острова?

— Да, — подтвердил я, а вот собеседник задумался, по-видимому, что-то решая.

— Тебе ничего не говорит позывной «Косой», или, может быть, ты что-либо знаешь об Левитском Артёме Владимировиче?

Услышав имя крёстного, я напрягся, но когда Тойл вкрадчиво назвал меня, я впал в секундный ступор, выражаясь словами Яси, “пустил корни”. Моя готовность ко всему рассыпалась без остатка, поскольку, перечисляя стабы, в ответ мог ожидать услышать все что угодно, кроме оставленного в том своём старом мире имени. Попытавшись вспомнить, кому и где я так представлялся, смог насчитать не более трех людей, нет, конечно, имеется правило, что если тайну знают двое, то она уже не тайна. Но чтобы так и, главное, здесь? Я попытался скрыть своё удивление, как говорит напарница, “сделал морду кирпичом”, решив ответить ровным и спокойным голосом.

— Да, первого я считаю за своего крёстного, ну, а второй человек — это я, — сделав паузу, добавил, — тот я, что был до того, как провалился в этот мир.

— Ну, вот и все, — с какой-то беззлобной усмешкой проговорил Тойл, — я свою миссию, так сказать, выполнил.

— Не понял, — удивился я, — а для меня можно разъяснить, сложилась глупая ситуация, уже всё, но я ничего не понял.

— Можно, но разговор выйдет длинным.

— Я не тороплюсь, до перезагрузки кластера еще больше суток.

— Да перезагрузка — это не особая проблема, трудность, скорее, заключается в том, с чего начать.

— С начала, — предложил я.

— С начала — это будет очень долго и нудно, но, пожалуй, нужная точка отсчета все же есть. Что ты знаешь про Косого, я не про его дары, я про то, чем он занимается?

— Ничего, — ответил я, при этом поняв, что совершенно не вру, ведь за то время, что он меня выводил к воротам Бастиона, он о себе практически ничего не рассказывал, больше интересуясь моей историей и моим обучением. Несколько эпизодов, рассказанных им о своём мире, не в счёт, так же, как и упоминания о его организации, куда он отлучался, оставив меня на острове, чтобы что-то завершить.

— Он не рассказывал тебе о том, как он попал в этот мир и для чего он ходит по быстрым секторам?

— Нет, — отрицательно мотнув головой, ответил я, — разве что он из мира, не похожего на мой.

— Ну, я тоже про него рассказывать не стану, если он посчитал, что так нужно, значит, так нужно. Но то, что он работает с нами, это не тайна, его основное занятие — поиск тех, у кого имеется шанс пробудить нужный дар, к примеру, такой, как у тебя. Это его основная задача, правда, попутно он занимается тем же, чем и мы, засеивает датчиками стабы, но это скорее побочно, нежели первично. Так что о своём крёстном ты можешь узнать позже из других источников, в его планы вмешиваться запрещено. Не подумай, что я пытаюсь интриговать или наводить таинственность, просто не хочу, чтобы что-то помешало Косому в его работе, хотя, если судить по тому, что видела в тебе Айя, она уже завершена.

— Очень интересно, — сделав наигранно-задумчивое выражение лица, начал я, — я — его работа, ну да ладно, это я, пожалуй, при встрече спрошу у него. А вот ваше засеивание вызывает вопросы. Вы, как внешники, что у нас в районе Бастиона обитают, ставите системы наблюдения, следя за жителями стабов?

— Нет, нас жизнь иммунных настолько сильно не интересует, — он ухмыльнулся, —

такие группы, как наша, вообще не контактируют с поселениями, разве что в крайне редких случаях. Если обнаружили новый обитаемый регион или в уже имеющемся произошло что-то, из ряда вон выходящее. Во всех остальных случаях мы стараемся избежать прямых контактов, для этого существуют другие группы с другими задачами. Но все в основном сводится к поиску кластеров с ценными ресурсами, и если ты подумал про золото и драгоценные камни, то зря, драгметаллы, конечно, интересуют, но есть более ценные их виды, нежели золото. Может, перед продолжением все же пригласим твоих напарников?

Предложение было весьма неожиданным, отчего я воспринял его с подозрением, но, с другой стороны, от них не веяло агрессией, скорее, любопытством, в особенности от девочки. Ситуация складывалась странная, ведь нолды — иммунные, да еще и знающие обо мне, это уже крайне странно, а уж если взять ящерку-гибрид в расчёт, то странностей становится больше на порядок, и сейчас Тойл предложил мне в это втянуть остальных.

— А зачем? — спросил я.

— Ну, я думаю, у них будут вопросы, а так, — он указал на подсумок, где у меня была рация, включенная в режиме постоянной трансляции, — они лишь пассивные слушатели. Мы гарантируем вам полную защиту от тварей, вы же сможете задать любые вопросы, ответы на которые с большой долей вероятности будет касаться и их.

— Это как?

— Такие, как ты, не подпускают к себе тех, кому не доверяют, — с какой-то абсолютной уверенностью, читавшейся в его словах, начал он, — а, следовательно, тех, кого ты причислил к своим напарникам, ты считаешь чем-то вроде семьи. Может, я неверно выбираю слова, но, думаю, смысл тебе будет понятен, это те, кто пойдут за тобой и рядом с тобой, так что все, что произойдет с тобой, в той или иной мере отразится и на них.

— Я думаю, что те, кто в этом мире подпускают к себе кого попало, долго не живут, — усомнился я в уникальности моего подхода. Еще в Восточном Хакер несколько раз порывался влиться в нашу группу, но я ему отказал. А позже, рассказав об этом своим напарницам, получил их одобрение моего отказа. И дело тут было даже не в том, что у него нет даров, позволивших бы ему в случае чего выжить в Пекле без нашей поддержки или хотя бы продержаться до того момента, когда мы смогли бы добраться до него. Дело в том, что он совершенно сторонний человек, пусть и неплохой, но сторонний, и главное, что у него был всего лишь один мотив — найти сильную группу, чтобы попасть под её крыло. А такая мотивация лично для меня неприемлема, ведь велика вероятность, что найдя другую, более сильную группу, он решит уйти к ним, при этом унеся наши, так сказать, тайны. К примеру, та же Яся влилась к нам с Ки вынужденно, ибо её дар считается практически проклятием среди иммунных, отчего таких, как она, боятся больше, чем огня. По мне, её дар не хуже и не лучше других, вопрос лишь в том, кто его и как использует. Причину того, что Ки в своё время пошла со мной, даже искать не нужно, все лежит на поверхности и почему-то именно в ней я вообще не сомневался. Ки — существо совершенно другого плана, хоть и пытается всячески походить на окружающих, но достичь сходства ей не суждено.

— Это немного другое, со временем ты поймёшь разницу между доверием, преданностью и близкими, ну, так как насчёт позвать остальных?

— Рановато.

— Почему? — искренне удивился он.

— Потому что всё это время, — я указал на Слэя, — он молчит, пьёт ваш настой и слушает, она, — я перевел взгляд на девочку, — вообще непонятно кто, при этом с момента

моего появления здесь не сводит с меня глаз, скоро дырку прожжет. — Немного подумав и решившись, я продолжил. — Мой дар показывает уйму даров, как у вас, так и у неё, что не может не впечатлить и вызвать опасения, при этом ты хочешь, чтобы я сюда позвал остальных, сказав, что тут абсолютно безопасно?

Неожиданно Тойл рассмеялся, причем настолько непринужденно, что я себя почувствовал глупо, как ребенок, который привел родителям важные, по его мнению, но очень смешные для взрослых аргументы.

— Слэй едва понимает русский, или славянский, смотря, как в твоём мире этот язык называли. Айя, это отдельный долгий разговор, но если ты слышал про “детей СТИКСа”, то это как раз про неё, а то, что она немногословная, так это у них у всех такая беда. Если нет опасности или каких-либо проблем, то из неё слова не вытянешь, так что придется тебе, как и нам, с этим смириться, если, конечно, примешь предложение немного погостить. Про само их общество рассказать могу, но мало чего и сам знаю, в основном лишь развеять те сказки, что гуляют о них в обжитых местах, да скудные данные, что они нам сами о себе предоставили. Могу лишь заверить, что если их не трогать, то опасности они не представляют, живут крайне обособленно и в таких местах, куда даже у меня в одиночку шансов добраться нет.

— Мне не очень интересна их культура и общество, у меня вопрос о её внутренних странностях, я про черную энергетическую вуаль, что пронзает всё её тело. — На лице нолды появилось удивление, ящерка тоже изменилась в лице, это я краем глаза увидел, видимо, такого вопроса они от меня не ожидали.

— Давай расставим все по своим местам, — не стусевался Тойл, — если использовать классификацию, принятую в тех кластерах, откуда ты, то я и мой напарник нолды, даже больше, мы еще и внешники, а те, кого вы называете черными из-за их обмундирования, или, по-другому, учеными — наши отряды для работы в обжитых стабах. Я думаю, ты слышал о них, возможно, даже видел, — утвердительно произнес он, — а Айя, по вашей классификации, кваз, — он замолчал, делая паузу и явно наблюдая за моей реакцией. — Я вижу, что ты насторожился из-за моего заявления, но уверяю тебя, что внешники бывают разные.

— Я уже слышал такое мнение, но ни разу не смог лично убедиться в его правдивости, — спокойно ответил я. — Но я уже понял по сказанному тобой ранее, что вы пробили путь в этот мир. Не верю я в то, что можно насобирать по кластерам кучу иммунных нолдов, чтобы организовать, как там у вас называют? В общем, для того, чтобы реализовывать то, о чем ты говорил, нужна база, снабжение, приток постоянных технологий, такое по кластерам собрать, конечно, можно, но на это уйдёт вечность.

— Тут я с тобой согласен, по большей части те, кто пробивают путь в этот мир, воспринимают его как источник ресурсов, в особенности экстракта из иммунных или мутантов, но так бывает не всегда. Точно так же, как и квазы. Ты видел лишь один из возможных вариантов их развития, когда процесс начинается спонтанно и в лучшем случае уже после начала корректируется, в то время как Айя представитель другой ветви. Можно сказать, что она запланированный кваз, развитие которого шло целенаправленно, поэтапно, и да, ты прав, что внутреннее её строение напоминает то, как распределяются потоки у развитых тварей, ведь по факту у неё точно такая же защита, как и у них. Этого достаточно, чтобы ты понял, что мы не намерены причинять вам вред? Тем более, что Айя заинтриговала нас тем, что у тебя есть еще одна интересная напарница.

Интересно, кто их интересуется, Яся или Ки? Хотя гадать тут не приходится, если сравнивать их, то со всех сторон Ки уникальна, в то время как Яся лишь обладательница двух мощных даров.

— То есть, если я сюда позову остальных, ты станешь отвечать на все мои вопросы?

— Я и так готов ответить на твои вопросы, правда, не на все, — усмехнулся он, — на какие-то ответов у меня не будет, а о других пока рассказать не смогу. Члены твоей группы тут ни при чём, просто, как мне кажется, им тоже будет интересно, я уже говорил об этом.

— Не находишь странным, что внешник, — я специально сделал пренебрежительный акцент, — готов ответить на вопросы первого встречного, пусть и каким-то образом попавшегося на пути одного из ваших сотрудников, парня, я про себя говорю.

— Ясно, — с выдохом выдал он, — все же не веришь, но это даже хорошо, лишь глупцы в этом мире быстро верят во все услышанное, давай так, я начну, а ты уже сам решишь. Цель нашей организации — изучение этого мира, ведь технологии, по которым он функционирует, находятся на несколько порядков выше, чем технологии нашего мира. Даже теоретические изыскания наших учёных в попытках объяснения наблюдаемых здесь явлений выглядят неубедительно. Для того, чтобы его изучать, требуются те, кто, во-первых, смогут это сделать, во-вторых, захотят этим заниматься. Мы уже пробовали вариант материального стимулирования, он работает, но крайне плохо, к примеру, вот ты ради чего пошёл через сотни быстрых кластеров? Можешь, конечно, сказать, что это связано с конфликтом, такая запись в базе имеется, — он опять продемонстрировал браслет, — но ведь это не так? Охота, объявленная на тебя, была лишь катализатором твоего желания, что к тому времени уже созрело, и для того, чтобы ты его осуществил, нужен был толчок. Ты хотел найти другой конец Пекла или, быть может, другие обжитые места, ну, или, на худой конец, посмотреть на то, что еще может тебе продемонстрировать этот мир и уж точно не сбегал от тех, кто на тебя охотился.

— С чего такие выводы? — удивился я. Ведь официальной версией был именно побег от наёмников, что охотились за моей головой. Даже я сам какое-то время считал, что именно это меня вынудило уйти в Пекло.

— Я просто давно живу в этом мире и знаю, что принять его могут всего три типа людей — исследователи, бойцы и прозябатели. Первые хотят его разгадать, изучить и понять устройство, вторые — что-то завоевать, построить или защитить, ну, а третьим все без разницы, их цель — иметь необходимые ресурсы для существования. Есть и другие варианты существования, правда, все они ведут либо к смерти, либо к выбору одного из вышеперечисленных.

— Намёк понял — подытожил я, а сам задумался над тем, чтобы все-таки позвать сюда всех.

Бросив еще раз взгляд на ящерицу, так и продолжавшую смотреть на меня неотрывно, прикинул весь расклад. Особой угрозы я не вижу, умысел, возможно, присутствует, но пока мне не удалось его понять и единственное, что приходит в голову с учётом сказанного Тойлом, это вербовка. Соглашаться вовсе не обязательно, а вот шанс получения стоящей информации, которая в этом странном мире порой важнее всего другого, терять не хочется. Представив, как там сейчас изводится любопытная Яся, слушая весь наш разговор, даже невольно улыбнулся, единственное, что смущало — это, так сказать, натурное предъявление Ки. Я подсознательно опасаюсь повторения ситуации в мешке. Но и скрывать вечно напарницу не выйдет, может, и вправду проще по примеру того, как мы поступили в

Восточном, сразу избегать недомолвок и ненужных тайн, привлекающих к нам еще больше внимания. Хотя уж кому-кому внимания не удастся избежать, так это Ки в любом случае, уж больно она выделяется из общего фона, хотя вон прямо передо мною стоит еще более удивительный экземпляр, чем она. Мои размышления были внезапно прерваны в очередной раз возникшим в моей голове голосом.

— Я не могу точно понять, он ли это, у него есть способность, позволяющая полностью скрывать свою суть.

— Что те, кто рядом? — сразу же последовал ответ такого же знакомого голоса.

— Они его узнали, их человек Косой спас его, активировав белым жемчугом.

— Косой не обладает даром восприятия, это доподлинно известно, структура его взаимодействия с пространством иная.

— Но этот, представившийся Шустряком, может манипулировать пространством, я видела это.

— Думаешь все же, это может быть он? — во втором голосе все же проступили нотки заинтересованности поверх властности, и тут я устал от пассивного прослушивания чужого общения, решив попробовать также мысленно ответить.

— А можно как-то вас не слушать? — не открывая рта, произнёс я. Понял, что у меня получилось, заметив, как глаза ящерики, доселе ничего не выражавшие, кроме заинтересованности, округлились, показывая неподдельное удивление.

— Как я понимаю, Шустряк — это ваше имя? — уже явно ко мне обратился властный, даже немного наставительный женский голос буквально через десяток секунд.

— Он, может, и вы представитесь?

— В этом особой необходимости нет, но можете обращаться ко мне “Мать” или “Старшая”.

— А вам не чужд пафос, — выдал я, хотя планировал несколько смягчить то, о чём я подумал, — но буду признателен, если вы все же ответите на мой вопрос.

— Пафос — это чуждое нам понятие, так же, как и эмоции, к которым вы склонны, я расскажу вам, как осуществить то, что вы хотите, если ответите на мой вопрос.

— Ага, вижу я, как у вашей Айки глаза округлились, — я попытался вложить в сказанное ехидство, но тут же понял, что передать эмоции не могу, точнее, не понимаю, передались те или нет. Тот вид общения, в котором я сейчас участвовал, хоть и воспринимался мною как разговор, но таковым не был. — А что за вопрос-то?

— Такое случается, она еще не в полной мере может контролировать себя, но это приходит лишь с опытом, а вопрос очень простой — как давно ты слышишь нас?

— Слышу, — я задумался, — если именно слышу, то, наверно, давно, давно, но это было не так, как сейчас, нужны точные даты и сроки?

— Желательно, как это случилось в первый раз и как давно продолжается?

— Секрет из этой информации делать смысла не вижу, вот только как вы собираетесь использовать её, я пока не понимаю всех возможностей такого общения, возможно, вы сможете как-то влиять на меня?

— Использовать, влиять? Нет, не будем, просто те, кто обладает таким даром, вы это так называете, рано или поздно сами приходят к нам.

— Ну, все, — начал я в стиле Яси, — нолды эти, научники, утверждают, что я к ним приду, вы утверждаете, что я к вам приду, но мне почему-то кажется, что вас объединяет самоуверенность, я же, к примеру, могу назло сделать по-другому.

— Время покажет, так что, расскажешь?

— Меняю информацию на информацию. — закинул я удочку.

— Что ты хочешь знать?

— Пока лишь то, почему я вас двоих слышу, а, нет, еще как-то раз деда какого-то слышал, он с вами вместе общался, в группе.

— Это простой вопрос, у тебя есть дар взаимодействия с пространством нашего мира, — тут меня аж подбросило, что же могло значить это слово “нашего”? — Перед тобой Айя, у неё такой же дар, тот, кого ты знаешь, как Косого, тоже его обладатель. Не буду вдаваться в подробности, но этот дар, как и другие, не всегда несет одинаковый функционал, ты уже знаешь, что дары могут изменяться влиянием других на него, могут также взаимодействовать с другими и все они могут развиваться. Но ни один дар не может того, что может тот, которым владеешь ты, именно он позволяет тебе управлять пространством и это стало возможным лишь по причине того, что он у тебя пробудился первым. Есть, конечно, шанс, что такая способность сможет развиваться и в иных случаях, но пока о таких не известно. Большинство тех, кто получает этот дар не первым, тратят много тысяч дней на то, чтобы он хоть как-то проявил свои грани, ты же был просто вынужден развивать именно его, это и привело к тому, что ты сейчас имеешь.

— Подожди, — я решил резко перейти на ты, — можно проще, я что, для вас, как лампочка в темноте, свечусь, раз вы сразу обо мне узнали?

— Можно и так сказать, ты еще не освоился, но вскоре поймешь, что тех, с кем ты имеешь ментальную связь, ты чувствуешь, можно пригласить другого, если ты инициализировал связь, можно его исключить, почти как с телефонами в ваших мирах. Но когда все начинают чувствовать, что их кто-то слушает, и не могут понять кто, это вызывает некоторые вопросы. Такое и раньше случалось, но лишь мгновеньями, а с тобой в какой-то момент это происходило постоянно, вот и попытались понять хотя бы направление, откуда идет ментальное внедрение, ведь на обращения ты не реагировал.

— Так вот откуда то ощущение базарной площади, что не раз меня беспокоило, выходит, я слышал вас всех и сразу. А почему сейчас слышу только вас двоих?

— Причину того, что ты слушал всех, я назвать не могу, она мне неизвестна, а вот про то, почему ты слышишь сейчас меня, могу. Дело в том, что у тебя произошёл контакт с Айей, ты теперь всегда сможешь установить с ней канал, а она сможет добавить тех, кого знает сама, по-другому нельзя. — И вот тут-то я задумался, говорить или нет, что я их уже давно слушаю и понимаю, а увидел ящерку только сегодня, но решил, что это может стать неплохим аргументом для получения нужной мне информации в дальнейшем. Но рассказывать о тех моих путешествиях во тьме и созерцании структур всего меня окружавшего точно не буду в любом случае, подозреваю, что это крайне нештатная ситуация. Я еще слишком мало знаю об этом мире и совсем ничего об этих детях СТИКСа чтобы откровенничать с ними.

— Но я уже сказал, что я слышал вас троих, — решил я напомнить про мужской голос, почему-то ассоциировавшийся у меня с дедом, — вас, Айю и какого-то деда, а увидел её только сейчас.

— У меня нет ответа на этот вопрос, но это весьма интересно, и ты обяжешь, если все же подробно расскажешь, как и когда у тебя появилось возможность восприятия ментального канала. Возможно, эта информация поможет в понимании твоей странности, если не сейчас, то в будущем.

— Как я уже говорил, информация в обмен на информацию, тот дар, что у меня есть, имеет всего семь граней, и даже сейчас, ведя эту беседу, я не вижу, чтобы хоть одна из них активировалась. Так каким образом тогда происходит наше общение?

— Вот видишь, — с интонацией наставника начала отвечать собеседница, — ты задаёшь правильные вопросы, вот только, когда ты хоть немного начнёшь понимать структуру этого мира, ты прекратишь их задавать по таким пустякам. Но сейчас я тебе отвечу, задав встречный вопрос, ты видел, чтобы у кого-нибудь пассивный дар активировался, термин тебе ясен?

Я задумался, а ведь и вправду, я уже давно наблюдаю за Графом, у которого имеется пассивный дар, делающий его незаметнее, и я ни разу не помню, чтобы он активировался. Каменная кожа, тот, да, он активируется сам или по желанию тигра, но вот незаметность в активном состоянии я не видел никогда. Конечно, для более точного заключения нужно было бы еще за кем-то понаблюдать, но если она построила вопрос именно таким образом, то выходит, что и мой дар пассивный.

— То есть мой дар-пустышка, — я специально не использовал название, что сообщил мне знахарь, — является пассивным даром, и именно он позволяет мне, как вы выразились, подключаться к ментальному каналу?

— Верно, и точно так же он влияет на свои экспаты.

— Это вы так называете сателлиты или грани, ну, те другие дары, что привязаны к дару, а не к самому ядру?

— Да, мы их именно так называем, ну так что, я ответила на твой вопрос?

Подтвердив, что я удовлетворён полученным ответом, я начал рассказ, но, как всегда в таких случаях, отретушированную версию встречи с скреббером, опустив подробности моего заточения им. Подробно рассказал про беспокоившие меня ночные посещения базарных площадей из гомона голосов, добавив, что их с Айей стал слышать внезапно и лишь недавно. Судя по реакции этой старшей матери, информация ей ничего не давала, и она ещё несколько раз задавала наводящие вопросы, но четких ответов я ей всё равно не предоставил. Не знаю, заподозрила ли она, что я что-то недоговариваю, или нет, но вроде как удовлетворилась изложенным, а может быть, и нет, попросив в случае чего сообщать об изменениях через Айю. Я же, в свою очередь, получил информацию о функционале данной особенности моего дара, но пока в ней, кроме общения с Айей, проку не было.

Дело в том, что только те, кто обладают и достаточно развили дар, который принято называть "пустышкой", могут общаться друг с другом, но при этом первая связь должна произойти при личном присутствии обоих рядом. Должно произойти нечто вроде инициализации адресата, и уже впоследствии с ним можно связаться, используя лишь одно желание. Хотя можно организовывать связь через кого-то с другими участниками, но чем больше цепочка, тем меньше шансов на её организацию. Вроде как им удавалось осуществлять связь через четырех промежуточных участников, а больше пока удержать никто не смог.

Возможность подслушивания она исключила, сказав, что это невозможно, так же, как и установка связи без разрешения с другой стороны тоже, я, правда, усомнился в таком заверении, исходя из личного опыта, но предпочёл промолчать об этом. Спросил, возможно ли передать таким способом образы, на что получил отрицательный ответ, поняв, что либо у меня дар мутировавший, либо она попыталась скрыть такую возможность. Ведь те, другие, не вели разговор так, как мы с ней сейчас, они передавали образы, которые я не мог понять,

и я лишь утвердился в этом, когда она сказала, что при установленной связи нет разницы, знаешь ли ты язык того, кто с тобой связан, или нет.

Но главным и кардинальным различием ментальной связи, предоставляемой моим даром, от тех, что бывают в виде отдельного дара, заключается в полном отсутствии ограничения на расстояние. Ни чернота, ни происходящая рядом перезагрузка или иные обстоятельства не способны помешать установке ментального канала, если тот, с кем нужно связаться, жив. Кстати, в качестве побочного эффекта она упомянула, что попытка установки связи с тем, кого уже нет в этом мире, вызывает крайне странные ощущения, так можно понять, что иммунный умер, находится без сознания или в плохом состоянии. Описывать она не стала, сказав, что это весьма индивидуально передаётся и познаётся лишь на личном опыте.

— Дам тебе совет, — неожиданно сказала она, когда её рассказ подошёл к концу, — не расходишься путями с теми, кого сегодня встретил, — я понял, что она намекает на нолдов, — им можно доверять, не во всём, но во многом. Если у тебя есть проблемы с дарами, то тот, кого зовут Тойл, поможет решить их, вредить тебе они, во всяком случае, точно не будут, ведь они знают, что ты ужеходишь в очень узкий круг тех, у кого есть дар взаимодействия с пространством.

— За совет спасибо, но у меня ещё есть вопрос, ваши постоянные обмолвки “наш мир” — это к тому, что вы его приняли или вы представитель, так сказать, местных обитателей, рожденных уже здесь?

— Странный вопрос, а ты этот мир не считаешь своим?

— Да, но я четко понимаю, что в него попал.

— Тогда могу сказать, что есть те, кто здесь родился и другого мира не видел, правда, это совершенно необязательно для того, чтобы считать его своим.

— Ясно, ещё что-нибудь?

— Нет, пока я узнала все, что хотела, и помни, если у тебя появятся вопросы, ты всегда сможешь связаться со мной через Айю, если, конечно, она не ответит на них сама.

— Вы уверены, что я захочу?

— Я — да, но решать тебе...

Я понял, что сеанс ментальной связи завершился, понял из-за резко появившегося странного ощущения, которое я трактовал именно так. Решившись, достал из кармана рацию, отменил режим постоянной трансляции и предложил напарницам самим решить, хотят ли те присоединиться к нам.

— Тойл, ты говорил, что Айя назвала интересной одну из моих спутниц?

— Да, — ответил он незамедлительно, ведь он не слышал нашего мысленного диалога, по всей видимости, решив, что все это время я размышлял над его предложением и, уже позвав напарниц, задал такой вопрос.

— Скажи, если бы тебе удалось на неё взглянуть, чтобы ты сделал?

— Если бы она позволила, то попытался понять, что в ней необычного увидела Айя.

— Вы, как я понимаю, исследуете этот мир, мог бы ты мне о нём рассказать все, что знаешь, или для этого нужно обязательно вступить в ваши ряды?

— Могу, вступать не нужно, тем более что это не так уж и просто сделать.

— Это хорошо, ведь времени осталось немного, вам ещё до перезагрузки кластера нужно найти транспорт, — начал было я, но был перебит Тойлом.

— Если ты про то, что данный сектор должен завтра обновиться, то это не особая

проблема, Айя может отложить процесс, — сообщил мне Тойл очень удивительную новость. Не доводилось мне даже слышать о таком даре, так что я решил немного поинтересоваться.

— Надолго? — сделав удивлённое лицо, спросил я.

— Нет, сбить полностью расписание она не в силах, хотя, возможно, и такие дары есть, но до половины срока отложить обновление ей под силу.

— Это как? — не понял я.

— Допустим, цикл существования кластера, — он уже совсем перешел на знакомую мне терминологию, — десять дней, перезагрузка у него двухчасовая, это период, в который формируется область обмена, как раз появляется эффект, который вы называете кисляком или химозой.

— Это так где-то кисляк называют, что ли? — перебив его, спросил я.

— Да, и еще с пяток названий в разных регионах имеется, так же, как в одном месте споры, а в другом мицелий или, того хуже, инфекция, но по факту это все одно и то же. Но к перезагрузке они не имеют никакого отношения, сам эффект появления тумана и запаха — побочный эффект защитной реакции.

— Стоп, — прервал я, начиная понимать, что я наткнулся на нечто интересное и совершенно непонятное, — всем известно, что кисляк предшествует перезагрузке всегда и везде, а ты сейчас мне говоришь, что он ни при чём. И самое главное, что я не понимаю, причём тут споры?

— Так, — задумавшись, сказал он, — предлагаю дождаться ответа твоих спутников, заварить чаю и я подробно тебе все расскажу о том, что мы знаем про данный процесс.

Ожидание ответа напарниц не продлилось долго, буквально через пять минут на связь вышла Ки, из чего я сделал вывод, что либо Яся сняла купол, либо она его покинула.

— Шустряк, мы приняли положительное решение, — проговаривала рация, — чтобы не шуметь, Яся в скрыте сядет на газон рядом с вами, я доберусь сама.

— Хорошо, — подтвердил я, машинально кивнув невидимой собеседнице и отметив, что Айя перевела взгляд с меня на здание, где мы посадили дронолёт, явно почувствовав там Ки.

— Она идёт, — неожиданно проговорила ящерка, нарушив тишину, воцарившуюся во время ожидания появления напарниц. — Именно она вас заинтересует, — через несколько секунд добавила она, и оба нолда развернулись по направлению её взгляда.

Ки появилась возле здания из ниоткуда, использовав свой телепорт, быстрым бегом пробежав половину пути, снова исчезла, материализовавшись уже возле нас и вызвав своим видом удивление у всех троих. Тойл, который еще минуту тому назад был совершенно спокоен, сейчас выражал полное недоумение, Айя, хоть и предупредила его насчёт Ки, но её появление все же смогло удивить нолда. Поскольку я так и продолжал следить за всеми, используя сквозной взор, заметил, как Тойл активировал свой знахарский дар в тот момент, когда напарница материализовалась рядом с нами.

Видимо, мне было проще при первой встрече с Ки, я тогда еще толком не понимал всей её уникальности даже по меркам СТИКСа, но вот нолд, в отличие от меня, повидал значительно больше, и теперь глядел на то, что, по его мнению, не могло существовать. Его напарник тоже не скрывал своего удивления, а вот Айя, в отличие от обоих нолдов, пыталась его скрыть.

— Шустряк, у меня теперь появились дополнительные вопросы к тебе и к твоей напарнице, — выдал Тойл, разглядывая Ки не отрываясь.

— Я так понимаю, что Ки вас удивила, — ехидно спросил я, в то время как напарница, поднявшись во весь рост, сняла с рук перчатки.

— Шустряк, — произнесла вопросительно Ки, засовывая перчатки в большой карман своей разгрузки, — неужели эти тоже захотят меня изучить? — спросила Ки, изобразив улыбку, отчего оголился её хищный оскал, добавивший для смотревших на неё к удивлению еще и оторопь с непривычки.

— Да, думаю, вопросов к тебе будет много, но если не хочешь, не будем.

За спиной послышался звук останавливавшихся лопастей, отчего все резко обернулись, увидев, как из открывшейся двери летательного аппарата первым выпрыгнул тигр, а за ним элегантно вышла девушка. Гигантская полосатая кошка, окинув взглядом окрестности, вальяжным размеренным, можно даже сказать, что королевским шагом направилась в нашу сторону, в то время параллельно как с ним двигалась Яся.

— Он обычный тигр, — констатировал Тойл, видимо, успевший просканировать даром Графа.

— Да, если не считать его габаритов, — прокомментировал я, тут же добавив, — а вот таких, как Ки, вы, судя по всему, не встречали.

— Нет, подозреваю, что она уникальна, — потеряв интерес к идущим в нашу сторону, разворачиваясь, ответил он, — выходит, что она представитель другой расы?

— Верно, — ответила на его вопрос Ки, опередив меня, — попала в этот мир с загрузившимся кластером.

— Но мы никогда не встречали таких феноменов, в смысле, все сектора, что попадают в этот мир, так или иначе представляют одну и ту же планету, из чего я могу сделать вывод, что вы представитель вида, полученного генетическим методом.

— Сам ты генетический метод, — бесцеремонно вторглась в разговор Яся, уже успевшая подойти к нам, — где тут обещанный чай, и вообще, что за бестактность обсуждать девушку в её присутствии?

— Простите, — стусевался Тойл, не зная, как реагировать на такое заявление.

— Итак, все в сборе, пожалуй, тогда представлю, — решил я перейти к официальной части, с которой хотелось разобраться побыстрее, ведь их внезапный интерес к Ки нужно было побыстрее реализовать. — С Ки вы уже познакомились, так сказать, а это Яся, имя сокращенное, но так уж повелось, — услышав своё имя, девушка подмигнула Тойлу, который, хотя и нехотя, но сместил фокус своего взгляда на неё. — Граф, — продолжил я, указав уже на тигра, после чего представил уже своим спутникам Тойла и Слэя, и отдельно Айю. Яся, к моему удивлению, не проявила интереса к нолдам, заинтересовавшись лишь ящеркой, пристально и бесцеремонно разглядывая её. — Коль мы все в сборе, как ты и хотел, то, может быть, начнём?

— Да, конечно, присаживайтесь, — Тойл указал на деревянную лавочку, которую с легкостью одной рукой принес Слэй, несмотря на то, что в её конструкции использовались ажурные, но весьма массивные чугунные опоры. — Но могу ли я авансом, так сказать, получить информацию о ней, — нолд взглядом указал на Ки. Та, уже разместившись на предоставленной лавочке, озаботилась вскрытием консервов, которые из своего пространственного мешка для неё достала Яся. Ки, услышав сказанное нолдом, сразу отреагировала.

— Вы хотите меня осмотреть?

— Да, я знахарь, или имеется в виду физический осмотр? — переспросил Тойл.

— Да, физический, а то я тут задумала перекусить, — продемонстрировав уже вскрытую банку, ответила Ки.

— Нет необходимости. Я и так вижу, что вы в корне отличаетесь от любого виденного мною существа, а уж про то, как устроен ваш мозг, я вообще промолчу. Такой сегментации нет ни у одного обитателя Земли, у нас лишь две доли, состоящие из отдельных отделов, у вас же он совершенно иной, как будто к основному мозгу сделаны некие надстройки.

— Данный вопрос я хорошо изучила, — отложив вилку, начала Ки, — и могу сказать, что вы недалеко от правды. То, что вы обозвали надстройками, именно таковыми и являются, это то, что можно назвать вычислительными модулями, благодаря им я могу одновременно выполнять несколько задач, но, увы, в данных условиях, — она сделала круговое движение пальцем, обозначив таким образом все, что нас окружало, — применить это негде.

— Тогда могу ли я поинтересоваться вашей историей, откуда вы, как сюда попали, мне интересно все, что вы сможете или захотите рассказать.

— Почему «вы», по отношению ко мне обычно используется «ты», на русском? — неожиданно спросила Ки.

— Ну, так принято обычно, — смутившись, ответил Тойл.

— Хорошо, я не вижу смысла делать тайну из моего происхождения и готова вам рассказать, но вы же понимаете, что лишь короткую версию, ибо, если все излагать в подробностях, то и нескольких дней не хватит.

Ки вопросительно посмотрела на меня, как бы спрашивая, можно ли ей рассказывать, на что я кивнул и в очередной раз погрузился в историю её мира. Рассказчик из напарницы еще тот, безэмоциональный, излагающий только факты, даты и суть событий. Яся, слышавшая лишь от меня о мире Ки, даже поначалу растерялась, но потом тихо на ушко шепнула мне, что моя версия была интереснее, а вот Тойл слушал, не перебивая. Слэй, воткнув себе в ухо устройство, которое я посчитал наушником, также вслушивался в то, что она говорила, видимо, их наручный компьютер был способен и на синхронный перевод голоса, по крайней мере, в отдельных местах он даже кивал головой, подтверждая кое-что из сказанного.

Особенно нолдов интересовали их космические корабли, именно в этот момент Тойл начал задавать множество уточняющих вопросов, что до этого случалось лишь раз, когда он удивился, переспросив: “Что, и вправду на суше почти не развивалась фауна?”. Я был уверен — помимо того, что наручник мог переводить, он еще мог и записывать, уже позже, когда мы расстанемся с ними, каждое сказанное ею слово будет неоднократно проанализировано. Ведь судя по заинтересованности нолдов и их спутницы, даже для них случай Ки нетипичен.

Рассказ затянулся на несколько часов, это с учётом того, что напарница не была склонна к описательной или художественной части. В особенности их поразил тот момент, когда Ки поведала о проблемах, с которыми столкнулась их промышленность, и которые не были таковыми для нас, обитателей суши, так что даже я смог узнать кое-что новое. Когда напарница все же подошла к моменту, когда собиралась начать рассказ про их базовое биологическое устройство и методы размножения, я прервал её монолог.

— Так, есть предложение, — я поднял палец, указывая на местное светило, занявшее положение почти в зените, — обед, перерыв, а после уже информация от вас, ведь если Ки начнёт сейчас, то это уже до ночи, там также интересно, — слегка подпустил интриги я.

— Я же только поверхностно могу все изложить, — начала вроде как оправдываться

напарница, — у меня подготовка “управленца”, если так можно выразиться, переводя в местные понятия, была бы инженером, биологом или еще кем из профильных специальностей, то смогла бы вдаваться уже в детали.

— Да и этого с головой хватает, ты, видимо, не понимаешь ценности первого контакта с совершенно другим биологическим видом и представителем цивилизации, развитие которой проходило в совершенно иных условиях. Судя по тому, что я уже услышал, — продолжил Тойл после секундной задержки, — имевшиеся у вас технологии не достигли нашего уровня, но при этом вы уже совершили свой первый, точнее, первые полёты к другим звёздам, а мы нет. Мы все еще осваиваем свою систему, и насчёт отправки обитаемого корабля к другой звезде — речь идёт только лишь как о концепции, а не о начале её воплощения.

— Ты верно сказал, у нас условия были разные, я смею предположить, что если бы ваша звезда сулила вам почти полную глобальную стерилизацию, то и вы задумались бы о миграции. Мы тоже до того момента и не помышляли о таком, даже на планеты системы не высаживались, только запуск спутников и строительство орбитальной базы, с которой впоследствии и производилось изучение системы.

— Возможно, но это, так или иначе, не отменяет того, что случай уникальный, ведь нет даже намёков о том, что еще где-то был контакт с иной цивилизацией, а сюда валятся кластеры с бесконечного количества миров.

— Кстати, о бесконечности и мирах, — вклинился я, — предлагаю все же пояснить, что ты имел в виду, говоря, что кисляк лишь побочный эффект спор при перезагрузке?

— Хорошо, — согласился Тойл, — тогда предлагаю обед, а дальше уже я попробую вас удивить, не так, конечно, как она, — он указал взглядом на Ки, — но тоже будет интересно.

— Ну, коль всё же мы решили, что не обменом информации единым жив человек, а и пищу тоже вкусить стоит, — странным голосом проповедника проговорила Яся, — предлагаю вот так.

Девушка из ниоткуда, по своему обыкновению, материализовала внушительный поднос с приготовленными на мангале ребрышками, отчего вокруг стола сразу же повеяло их ароматом. Следом появилась пара бутылок вина, упаковка пива, какие-то сладости и кастрюля с тушеной картошкой, а последним материализовался внушительный кусок говядины, отправившись прямиком в пасть тигру. Поданное Графу, судя по всему, совершенно устроило тигра, отчего тот, разделавшись со своей частью трапезы, развалился на газоне недалеко от нас. Взглянув на его довольную морду, я все же оценил, что с его позиции очень удобно наблюдать за всеми, и тигр там разлётся специально, в очередной раз доказывая, что иммунные животные в разы умнее обычных.

— Что он спросил? — поинтересовалась у Тойла Яся после того, как между ним и Слэем состоялся короткий диалог на странном звучном языке.

— Он понял, что у тебя за дар, но удивился тому, как ты с легкостью извлекла столько продуктов, он посчитал, что расходовать объём на то, что можно добыть в кластерах, неэффективно.

— Нет, коль не нравится, не ешьте, мы и сами все приберём, — с наигранной обидой ответила девушка.

— Не в этом дело, я ему пояснил, что ты чуть ли не полтонны можешь с помощью своего дара перенести, так что он теперь впечатлён.

— Ну, я рада, что смогла хоть чем-то на фоне подруги выделиться, — проговорила девушка, уже начав накладывать себе картошку.

Тишина продлилась недолго, её нарушил Тойл. Быстро разделавшись с предложенным угощением, он предложил попробовать их чай. Странная штука, что я принял изначально за стеклянную кастрюлю на металлической подставке, он, к моему удивлению, назвал походным котелком, а на мой вопросительный взгляд продемонстрировал магию.

Остатки чего-то, похожего на стебли травы и листья, имевшиеся в устройстве, он выкинул в сторону, после чего продемонстрировал совершенно чистую поверхность со словами: “Не пачкается, не пригорает, в уходе не нуждается”. Поставив её опять на стол, что-то активировал, а после, схватив стекло за края, увеличил размеры ёмкости примерно в два раза, при этом мутно-зеленоватые стенки из чего-то, что было похоже на стекло, истончились. Налив в ёмкость воды из стоявшей неподалёку пластиковой бутылки, он положил следом в воду что-то из пакета, что был у него в рюкзаке и вновь активировал устройство. Вода вскипела через пару десятков секунд, затем Тойл отключил чудо-котелок, накрыв его крышкой, явно не принадлежавшей к их технологиям, уж больно часто я те видел в жилищах на кластерах.

— Ну вот, десять минут и будет готов, — проговорил он, усаживаясь на своё место.

— Это что сейчас за магия была? — спросила неугомонная Яся, указывая пальцем на устройство.

— Походный котелок, — с улыбкой, явно пытаясь поддеть девушку, ответил он.

— Это я уже слышала, но что-то мне подсказывает, что ты меня обманываешь.

— Вообще нет, — он притворно возмутился, — оно имеет своё нормальное название, но мы его котелком кличем.

— Неважно, хочу эту штуку и батареек к нему, — сказав, Яся протянула руки к устройству, при этом делая странные жесты пальцами, которые в совокупности с её лицом должны были показывать алчность.

— Можно подарить вам такой, правда, у нас их всего два, так что только один, — Тойл встал из-за стола, подошёл к одному из рюкзаков, изъяс из него похожее устройство, но в сложенном, если так можно сказать, виде. После чего вернулся и вручил его девушке.

— А батарейки?

— Не нужны, там аналогичный источник энергии, — он в очередной раз продемонстрировал своё запястье, — только мощнее. Если включить на максимальную температуру и обеспечить большой теплосъём, то хватит на десять тысяч суток непрерывной работы, так что, думаю, при обычной эксплуатации хватит очень надолго.

— Тогда рассказывай, как и что делать, — уже убрав полученное ею устройство в свой пространственный карман, спросила она, указывая на стоявшее на столе с запаривавшимся взваром.

Тойл потратил не более десяти минут, чтобы объяснить девушке принцип управления её новым приобретением. Все оказалось крайне просто, имевшиеся две пиктограммы управляли режимом работы, первая — включение и отключение устройства через долгое нажатие, вторая — режим работы, инфракрасный нагрев или режим теплообменного охладителя. В первом случае максимальный нагрев был около трехсот градусов, что меня удивило, ведь сложно представить, для приготовления какой еды может потребоваться такая температура. Второй же позволял охладить содержимое до минус десяти градусов. С градусами я, конечно, погорячился, о чем тут же поведал Тойл, пояснив, что отображаемое число несколько отличается от принятой в большинстве миров шкалы градуса Цельсия, но ненамного. Яся, натурно проделав с котелком на столе несколько экспериментов, видимо,

для закрепления полученной информации, успокоилась, а вот нолд неожиданно предложил:

— Мы, кстати, можем и этим поделиться, — продемонстрировав своё запястье, — но уже с условием.

— С каким? — опередив меня, спросила Яся.

— Что оно может? — не дав ответить, спросила уже Ки, я же промолчал, поняв, что даже спросить нечего, обе спутницы вчистую опередили меня с вопросами, что, может быть, и хорошо. Если открыто показывать свою заинтересованность в их устройствах, то нолд будет играть на этом, ведь я понимаю, что ему что-то нужно, да и он этого особо не скрывает.

— Условие будет простое. Мы выдадим вам модули сканирования и обмена, — он продемонстрировал небольшой кругляш серого цвета, достав тот из кармана разгрузки. Кругляш представлял собой пластиковый срез цилиндра с овальной темной нащёпкой сверху и с первого взгляда мало чем отличался от датчика пожарной сигнализации. — Вы должны будете их оставлять на стабах или, правильнее сказать, на кластерах с периодом перезагрузки более десяти лет так, чтобы он как можно ближе был расположен к границе с быстрым соседствующим кластером. Он накапливает информацию о перезагрузках, проводит некоторые физические измерения и при появлении кого-либо в зоне действия передаёт данные на коммуникатор, — он опять показал свой наручный компьютер. — Также те данные, что подготовлены к обмену у вас в коммуникаторе, попадут в него, и потом уже к следующему, кто попадет в радиус зоны покрытия устройства. Мы так осуществляем сбор и передачу информации, нам это необходимо для изучения этого мира.

— Из твоих слов складывается ощущение, что вы тут толпами по Пеклу гуляете, — не удержавшись, спросил я, — а что, если мимо никто не пройдёт?

— Такое тоже может быть, но срок функционирования данных устройств — пять десятков лет при условии их работы в космосе, а там львиная часть энергии уходит на поддержание внутренней температуры устройства, так что тут они этот срок с легкостью переплунут.

Я взял устройство, которое не выглядело серьезно, рассмотрев его со всех сторон, но каких-либо кнопок, отверстий и чего бы то ни было, с чем можно хоть как-то взаимодействовать, не обнаружил.

— А включить как? — резонно поинтересовался я.

— Просто поднести к коммуникатору, подробнее я объясню, сложность взаимодействия примерно, как с котелком, — он улыбнулся, намекая на то, что даже Яся за несколько минут смогла освоиться со своим приобретением.

— Насчёт обмена между коммуникаторами. Я так понимаю, они тоже что-то собирают и сливают?

— Да, в них встроен тот же набор датчиков с небольшими дополнениями, даже о своём состоянии узнать можно, но для живущих в этом мире данный функционал бесполезен, хотя при отравлении может спасти жизнь. Также он может передать информационный пакет, как общий, так и для адресата, я все объясню и покажу, если вы согласитесь. Предвидя следующий твой вопрос, я расскажу о том, что может данное устройство. Во-первых, и в-главных — это мобильная лаборатория, позволяет делать химический глубокий анализ газов, жидкостей и твердых материалов. Способен адаптироваться и управлять любой цифровой электроникой, наш уровень, конечно, он взломать не может, но всё, что проще, ему под силу, тут персонально для тебя актуальность не очень, но все же. К примеру, ты не засечёшь резко

повысившийся уровень радиации, а он да, при этом устройство не требует элементов питания и включен всегда, что делает его несравненно лучше любого найденного тобой дозиметра. Также он обеспечивает зашифрованный радиоканал, так что вашу группу никто не сможет прослушать, имеется комплект наушников, — он показал на Слэя, — вот он сейчас через него имеет синхронный перевод нашего разговора. Ну, и наконец, это обычный мощный компьютер, в комплекте к которому идёт гигантского объёма носитель информации по меркам вашего мира. Ах да, он уже обучен огромному количеству форматов данных и модификациям устройств, всему, с чем мы уже встречались, но также его функционал позволяет изучать новые форматы. Его встроенный процессор содержит адаптируемые интеллектуальные сети, это более совершенный аналог того, что у вас принято называть нейросетями.

— Нехило, — выдала девушка, — но котелок все же более нужная вещь в хозяйстве, радиации и планшеты у нас и так есть.

Я же задумался, в принципе ничего выдающегося данное устройство не даёт, лишь удобство, при этом избавляя от проблем с зарядкой или поиском батареек, что в принципе не так обременительно. Единственный, по моему мнению, нужный функционал заключался в защищенной коммуникации между членами группы. При этом за данные устройства от нас требуют проделать не такую уж и сложную работу, вот только у меня заворочался червяк сомнения, а не для слежки ли за нами пытаются их впихнуть? Хотя кто-то вроде Айи и без этого смог нас выследить на другом конце Пекла, так что слежку за основную мотивацию такого предложения принять нельзя, а вот мои подозрения о вербовке начинают принимать обоснованные очертания.

— А, ну еще имеется тепловизионный сканер, фото- и видеосъёмка, да вообще много чего, инструкции есть внутри, как и множество баз данных, — расценив мои размышления, как нерешительность, вновь продолжил Тойл.

— Базы данных? — спросил я, заметив заинтересованность Ки.

— Разные технологии, устройства, материалы, есть даже истории миров из разных веток, мы вообще много чего собрали.

— Кстати, а как давно вы здесь?

— Мы в смысле — я, Слэй и Айя? Или когда мы пробили путь в этот мир?

— Во всех смыслах, — ответил я.

— Я тут уже сто один год, — произнёс Тойл после того, как с чем-то сверился в коммуникаторе, — Слэй двадцать восьмой год, и это его первый столь длительный выход с базы, а про Айю я и сам не знаю. Я невольно посмотрел на ящерицу, которая так и продолжала молчать, даже во время обеда не проронив не слова. Эта странность меня слегка напрягала, ведь я больше не слышал ментального общения. А постоянно сидящий молча человек, периодически разглядывающий то меня, то моих спутников, инстинктивно напрягает, заставляя постоянно чего-то ожидать. — Проход мы сюда пробили за десять лет до того, как я лишился возможности вернуться в свой мир. Я был в первой исследовательской группе, так что, считай, с самого начала изучения этого мира.

— И как, не устал столько тут жить? — поинтересовалась Яся.

— Нет, хотя не скрою, поначалу был период, когда я сожалел о случившемся, но он быстро прошёл. Я свободен, у меня все есть, и мне дали возможность исследовать бесконечное число реальностей, похожих и не очень, на нашу. Мне кажется, занимаясь любимым делом, устать сложно, а все сложности, с которыми пришлось столкнуться здесь,

можно преодолеть, тем более что ограничение по времени отсутствует.

— Историк? — поинтересовался я.

— Нет, я по факту экзобиолог, занимался на проектах адаптации растений под среды с низким уровнем гравитации. Я уже упоминал, что мы осваиваем пока только свою солнечную систему, мы уже освоили и заселили Луну, Марс и активно ведём добычу ресурсов в астероидном поясе. Доставлять что-либо в космос для строительства с Земли и даже с Марса затратнее, чем с объектов, не имеющих гравитации, но там есть свои проблемы с жизнеобеспечением людей, ведь не всё и не всегда можно доверить машинам и автоматике. Я специализировался на селекции и генной модификации растений, животных и микроорганизмов для адаптации их в среде без гравитации. Так что имею множество специализаций от биологического направления до технического, вот и вышло, что такие, как я, стали лучшими кандидатами на изучение нового мира.

— Ясно, — подытожил я, — ну, тогда я надеюсь, что ты всё-таки расскажешь нам про кислород и про то, что он не играет никакой роли в переносе кластеров.

— Я выразился не совсем так, — с небольшой паузой начал отвечать Тойл, — достоверно утверждать, что это верно, я не возьмусь, и никто не возьмется, но если судить по нашим исследованиям, то все именно так. То, что вы называете кислородом, лишь защитная реакция спор, пока будем называть их так, от надвигающейся перезагрузки. Как вам известно, она происходит не одномоментно, и для неё требуется время, устройство, которое отвечает за данный процесс, по всей видимости, генерирует какое-то поле или излучение, на которое и реагируют споры.

— Стоп, стоп, стоп, — замахав руками, вклинилась Яся, — что за устройство, можно с самого начала, так сказать, для тупых?

— Яся, подожди, пожалуйста, — попытался я успокоить напарницу, — видишь, Тойл и так не знает, как начать, а ты его сбиваешь, — та кивнула. — Тойл, продолжай, давай тогда с этого и начнём, я имею в виду устройство этого мира, то, что вы смогли о нём узнать.

— Легко сказать, — ответил он, но все же продолжил, — так вот, то, что вы называете спорами, реагирует на это, формируя нечто вроде защитного поля от воздействия на них. В итоге после завершения процесса обновления споры не исчезают, в отличие от другой материи. Я буду использовать максимально привычные вам термины, так что назовем этот процесс перезагрузкой, хотя это в корне неверно, и я попытаюсь объяснить почему. После перезагрузки происходит полное замещение всей старой материи на новую, вы этот процесс называете копированием и по своей сути это почти верно. Материя, существовавшая до момента перезагрузки, разбирается до состояния энергии и из неё осуществляется сборка новой материи. Как, не спрашивайте, — предвосхитил он мой и, судя по мимике Ки, её вопрос, — за все время, что мы изучаем этот мир, мы так и не приблизились к разгадке механики процесса. Наши ученые даже предположительно не смогли посчитать объемы энергии, которые задействованы в этом процессе, поскольку речь идет уже о величинах энергий, генерируемых даже не в звездах. Само, так сказать, копирование происходит мгновенно, по всей видимости, когда устройство выходит на расчетную мощность, но, пока оно её набирает, происходит что-то, вызывающее ответную реакцию спор и появление кислорода.

— То есть это устройство не способно переработать в энергию споры? — спросила Ки.

— Возможно, и способно, но они вырабатывают защитное поле, кстати, их на это можно спровоцировать и другими способами. К примеру, есть дары, с помощью которых

можно активировать данный эффект, сформировав кислук в определенной зоне. — Я в этот момент почему-то вспомнил девушку, что тренировалась в подземелье Шатуна, и продемонстрированный ею дар, способный из ничего создать предмет по заученной матрице, так что в правильности того, что говорил Тойл, я сомневаюсь. Но, поскольку я обещал Шатуну, а других фактов у меня нет, придется промолчать об этом. — Твари имеют устойчивый врожденный инстинкт, — тем временем продолжал Тойл, — покидать такие зоны и такой дар считается крайне полезным, ведь даже развитые твари избегают попадания в кислук. Помимо спор, при перезагрузке еще не уничтожаются живые биологические организмы, — в очередной раз Тойл как будто прочёл мои мысли, заговорив именно о том, о чём подумал я, отчего я даже проверил активацию своего скрадывателя, — так что, к примеру, попавший под перезагрузку иммунный не умирает. Хотя то, что от него остаётся, живым не назовёшь, почти все уверены, что при этом теряется рассудок, но по факту происходящие изменения гораздо глубже, и от попавшего под перезагрузку остается лишь едва функционирующее тело. Наши исследователи проводили такие эксперименты, — увидев насупившийся взгляд Яси, он тут же добавил, — над животными и выяснили, что на какой-то миг происходит остановка всех химических процессов с их последующим запуском, что и приводит к таким последствиям. По крайней мере, на текущий момент это самая основная гипотеза данного явления, но вот критерии определения живых существ нам до сих пор непонятны. Даже убитая за минуту до перезагрузки крыса исчезала, в то время как смертельно отравленный зверек оставался на месте после перезагрузки, хотя в первом случае можно было спокойно реанимировать животное, а во втором нет. Имеется версия, что в этом процессе опять же задействованы споры, и по факту эффект происходит из-за того, что именно они не дают разобрать материю. Эксперименты с чистыми, не инфицированными спорами, животными, показали, что их участь быть разобранными на энергию не обходит стороной, что и доказывает предположение об участии в процессе спор.

— Это понятно и даже логично, — в очередной раз проявила инициативу Ки, отчего не только я, но и Яся удивилась, ведь раньше она редко так поступала, — правда, появляется еще больше вопросов, но пока их опустим. Вернемся к спорам, ты сказал, что они способны выживать при перезагрузке, формируя защитное поле, это допустимо и логично. Но тогда возникает закономерный вопрос — если они часть этого мира, часть его устройства, тогда почему они защищаются? Коль устройство способно оперировать материей, то ему их и воссоздать не представляется труда, ведь они так же материальны, зачем тратить энергию на защиту и создавать проблемы для формирования новой материи на кластере?

— Удивлён, — с какой-то протяжной интонацией отреагировал Тойл на сказанное Ки, — я не мог даже подумать, что имея такой ограниченный объём информации, можно сложить все и задаться таким вопросом.

— Ки тебя еще удивит, — вклинилась неугомонная Яся.

— Предчувствую, но, пожалуй, отвечу для начала коротко. Мы с высокой долей вероятности предполагаем, что так называемые споры не имеют никакого отношения к этому месту.

После того, как Тойл закончил предложение, в воздухе повисла тишина, если не считать шороха листьев от легкого ветра да треска каких-то пичуг в кустах. Ки, как и все, не спешила задать очередной вопрос, обдумывая услышанное, а я, как и предположительно Яся, просто потерялись от крушения основных постулатов.

— Что из себя представляют споры? — неожиданно для всех прозвучал вопрос Ки, но

задав его, она сразу же выдала версию. — Это либо мельчайшие автономные машины, но тогда их бы переработали, как и прочую материю. Так что выходит, что споры все же имеют биологическое происхождение?

— И да, и нет, — ответил Тойл, — дело в том, что уровень технологий, при котором возможно создание чего-то подобного спорам, лежит за той же гранью, что и технология, способная реализовать это место, гораздо выше, чем мы можем заглянуть даже на уровне теорий. Споры — это по всем критериям биологическая жизнь, но основанная на совершенно иных принципах, чем что-либо, виденное нами ранее. По функционалу же они близки к тому, что в ваших мирах называют наномашинами, ну, или как-то так.

— Чаще упоминается понятие, “нанороботы”, “наноботы” или “наниты”, но я встречала это лишь в теоретических выкладках или художественных произведениях, наши технологии также не были близки к уровню, позволяющему создавать нечто подобное, — прокомментировала Ки.

— Фантастика, — добавила Яся, озвучив то, что и так было понятно.

— То есть ты хочешь сказать, что они сюда попали с загрузкой одного из кластеров? — спросил я.

— Ну вот, Шустряк, — как-то на выдохе, по-отечески, продолжил Тойл, — и после этого ты считаешь, что ты не про нашу честь, и напарница вон твоя мало говорит, а если говорит, то в точку.

— Это ты про Ясю? — поддел я его.

— И про неё тоже, ну, а если серьезно, то версия со случайным попаданием спор в этот мир основная, она объясняет множество странностей. К примеру, до сих пор непонятен принцип, по которому происходит отбор тех, кто мутирует и тех, кто нет. Поначалу наши ученые склонялись к версии, что споры были созданы в военных целях, выделяющих своих по каким-то критериям, но тогда их работа крайне глупа. Было бы понятно, если бы чужих просто убивало, даже в нашей ветви реальностей такой способ ведения войны применялся, — Тойл при этом как-то запнулся, но все же продолжил. — А какой смысл в мутантах, которые растут и развиваются, ладно бы еще своих не трогали, так тут наоборот, и неиммунным, и иммунным отдан полный пищевой приоритет. Даже больше того, многие исследования указывают, что от объёма потреблённых тканей без мутаций зависит скорость развития самих мутантов.

— То есть, чем больше они едят нас, тем быстрее растут? — спросила Яся.

— Именно так, только не именно людей, любых немутировавших, — он поднял руку, быстро несколько раз ткнул в планшет, продолжив, — к примеру, чтобы едва обратившийся медляк превратился в прыгуна, заимевшего способность бегать на короткие дистанции, ему нужно употребить около полусотни килограммов немутировавших тканей. Это вполне реально выполнить за сутки после обращения, тем более что на таких стадиях у них еще нет чувства соперничества, да и что жрать, им нет разницы. Появляющаяся возможность коротких перебежек и прыжков уже большое подспорье в том, чтобы в следующий раз оказаться у кормушки первым. Для следующего этапа нужно значительно больше и на выходе получится бегун, есть большая вероятность, что мутант уже со своего кластера выйдет бегуном, но это лишь небольшой процент тех, кому повезло. Матерые твари, мало того, что первыми претендуют на лучшую пищу, так еще с голоду едят более слабых, причем предпочитая самых неразвитых. Нам даже приходилось наблюдать явление, которое назвали фермерством. Это когда развитая тварь со свитой, чтобы совершить длительный переход по

медленным кластерам, в качестве еды с собой гнала стоящих на более низкой ступени развития. Еда сама идет, невкусная, но лучше, чем голод, ведь метаболизм у тварей к длительному отсутствию еды вообще не приспособлен. При долгом голодании твари впадают в некий анабиоз, сохраняя запасы полезных веществ, и выходят из него лишь при шансе поесть, но в местном регионе такое не встречается, — Тойл обвёл рукой, показывая на все, что нас окружал, — здесь очень много быстрых кластеров.

— Этот регион? — спросил я.

— Да, мы сейчас почти на его середине, судя по всему, ты доходил до каскада озёр, оно, хоть и выглядит, как одно, но по факту там целая их цепь с юга на север.

— Да, было такое, — подтвердил я.

— Вот считай, что если считать от восточной границы черноты возле Бастиона, то это почти половина гигантского овала, окруженного чернотой, а вот с юга на север он на треть больше. Про овал я так, образно, — внезапно поправился Тойл, — и чернота тоже не монолитна, есть на ней и обычные кластеры, и медленные, и даже переходы в другие регионы имеются.

— Пожалуй, я об этом чуть позже расспрошу, пока все же про тварей интересно.

— Хорошо, но больше рассказать особо нечего, есть ряд закономерностей и принципов, которые мы, в смысле, те, кто изучают этот мир, понимаем лучше обычных охотников на тварей, но и у нас есть масса вопросов. Даже тот банальный факт, что у мутантов появляются споровые мешки, которые и являются их энергетическими центрами, а ведь у обычного немутировавшего инфицированного ничего подобного нет. На этот счет есть лишь предположение — то, что развивается из спор, формирует свой аналог мозга по причине дисфункции его у мутанта, а то, что вы называете потрохами, не что иное, как его составные части. Но и тут, увы, множество вопросов, разве что мы знаем точно, что все те способности, которые у нас есть — это лишь эффекты, которые производят споры. Но порой то, что они делают, даже с теоретической точки зрения невозможно, а уж если подумать о том, откуда столь миниатюрные биологические роботы берут на это энергию, мозг сворачивается даже у самых выдающихся ученых.

— Хорошо, допустим, но я лично так и не смог услышать для себя хотя бы одного аргумента, точно указывающего на то, что споры не принадлежат этому миру?

— Ах, ну да, — с улыбкой, как будто что-то вспомнил, продолжил Тойл, — дело в том, что с нашим уровнем технологий мы вполне смогли разглядеть внутреннее устройство спор, и да, оно очень похоже на устройство обычных живых клеток, вот только имеет совершенно необычный вид.

— И как это противоречит тому, что споры являются частью СТИКСа?

— Ну, тут есть два серьезных аргумента, первый из которых заключается в том, что технологию СТИКСа мы даже близко не можем проанализировать. Хотя уже удалось обнаружить так называемые сегментные разделители, но ни подвергнуть их изучению на месте, ни взять часть на анализ не удалось. В то время, как споры мы можем разглядывать, анализировать, правда, толку от этого мало, ведь они выполняют строго определенную функцию, заключающуюся в ожидании возможности попадания в среду для своего дальнейшего развития или некоего управляющего сигнала, чтобы выполнить задачу, создав эффект нужного дара. Как я уже и говорил, все дары — это эффекты, которые создают споры.

— Ладно, предположим, тогда чем являются потроха тварей — жемчуг, горох, наконец,

спораны?

— Спорами, теми же спорами, просто в разной степени концентрации, также попутно там имеются и прочие связующие вещества разного типа, в том числе и ядовитые, но фактически это именно споры.

— Если исходить из того, что у инфицированных, не имеющих иммунитета, которым предстоит стать мутантами, отказывает мозг вместе с нервной системой, споры, возможно, пытаются организовать им замену. А потроха в споровом мешке нечто вроде замены головного мозга, это бы объяснило постепенное развитие тварей от чисто животных пищевых инстинктов, до вполне сообразительных охотников. — Подытожила Ки. — Я считаю, что это вполне логично, хотя, как и упоминалось, появляется масса вопросов.

— Такая версия какое-то время была основной, вот только в ней сразу обнаружилась пара дырявых мест, — пояснил Тойл.

— И каких же? — поинтересовался уже я, ведь у меня в голове уже давно были мысли в том же направлении.

— Формируется и развивается, это возможно, но вот хоть кто-то из вас видел хотя бы раз зародыш спорана, или стадию, когда тот становится горошиной, или, не дай бог, зачаток жемчуга? Нет, — Тойл сам же ответил на свой вопрос, — и никто не видел, потому что такого явления нет. Споран у всех тварей имеет примерно один размер, если и имеются отличия, то они крайне незначительны, и такого феномена, как маленький споран, просто не существует. Хотя есть исключение — это потроха тварей, что длительное время подвергались радиоактивному излучению и выжили. У их потрохов размеры больше, если сравнивать с обычными, но между собой пропорции такие же.

— Слышал о рад-споранах и рад-горохе, — подтвердил я, заметив, что Яся удивленно бросила на меня взгляд, ведь ни в мешке, ни рядом с ним зон заражения радиацией нет, так что жители мешка с такими тварями дела не имели. — Тойл, — вспомнив, спросил я, — а бывает рад-жемчуг?

— Теоретически да, но на практике мы не встречали особей, мутировавших до таких стадий и продолжающих жить в радиоактивной зоне.

— А вопрос интересный, ведь считается, что и спораны, и горох от радиоактивных тварей значительно лучше?

— Да, ты прав, по сравнению с обычными потрохами так и есть, можно сказать, что процентов на тридцать точно лучше, у них концентрация спор больше, это, видимо, реакция на излучение при их формировании. А всяких там магических свойств у них нет, — Тойл подмигнул Ясе, которая, услышав о новой разновидности потрохов, буквально превратилась в слух.

— А откуда вам известно о мгновенном появлении потрохов в споровых мешках? — задала очередной правильный вопрос Ки.

— Выращивали их, или вы думаете, мы выясняли лишь то, как быстро мутируют твари до прыгуна или бегуна? Нет, мы создавали разные условия, получая все разновидности мутаций, оттого я и говорил ранее, что без стимула твари не развиваются. Можно хоть десять лет кормить отборным мясом и в итоге выйдет, по вашей классификации, лотерейщик, пусть чуть быстрее и сильнее средней особи, но дальнейшего развития нет.

— А если тварь будет иметь пищи вдоволь и стимул в развитии, то за сколько времени она достигнет уровня элитника? — спросила Ки.

— Довольно быстро, в идеальных условиях мы неоднократно доводили мутировавшую

особь до такой стадии за период около четырехсот — пятисот дней, при этом ей приходилось скармливать все больше и больше пищи ежедневно. Помимо времени, еще важна еда, ведь мы использовали отличную мороженую говядину, получив после нескольких экспериментов цифру в районе семидесяти тонн. Вот такие данные у нас есть, но это условия, близкие к идеальным для твари, вряд ли какому мутанту может повезти найти столько еды в относительно легкой доступности и безопасности.

— Сферический конь в вакууме, — выдала очередную из своих шуток Яся, но тут же спросила, — а в естественных условиях вы не выясняли? Не знаю, датчик какой-нибудь к твари прикрепить, как китов в море отслеживают, — Тойл усмехнулся, но все же решил ответить.

— Найдёшь способ, как это проверить, и наш исследовательский отдел тебя боготворить будет. Нельзя в мутанта ничего вживить, все отторгается, прицепить тоже не выйдет, пробовали и не раз, но толку из таких затей не вышло. Могу сообщить, что эмпирически была получена цифра в районе от тысячи до полутора тысяч дней, но она лишь учитывает доступность кормовой базы в районе нашей базы. Помимо еды, есть разные факторы, к примеру, территориальность. Развитые мутанты становятся крайне территориальными, а достигнув самой высшей стадии, они зачастую обзаводятся угодьями, где совершенно не терпят конкуренции. Даже тех в своей свите, что начинают вплотную подступать к лидеру по развитию, они уничтожают, стремясь не потерять доминирующего положения в стае. С теми, кого вы тварями зовете, вообще много странностей, к примеру, есть свидетельства от долгожителей, что раньше развитых тварей вовсе не было, и источников таких данных несколько. Вон у них, — Тойл мотнул головой, указывая на Айю, которая совершенно не участвовала в разговоре, — имеется долгожитель, которого сюда закинуло в начале шестнадцатого века. — Не удержавшаяся Яся присвистнула, после чего, бросив взгляд на ящерку, спросила:

— Это что, выходит, кто-то четыре сотни лет прожил?

— Четыре? — удивился основной рассказчик, — с его слов, почти две тысячи, и он же сказал, что есть те, кто прожил в этом мире еще больше, мы таких ищем, вот только почему-то они крайне редко находятся.

— Да ладно, — выдала девушка, а после, призадумавшись над чем-то, замолчала, уйдя в себя, а Тойл продолжил:

— Со слов долгожителя, в те времена, когда он, — Тойл призадумался, — или она, ведь мы общались через такого же, как Айя, представителя, самого рассказчика не видели, так что пусть будет он.

— Это какого такого же, из их секты? — выйдя из задумчивости, тут же спросила девушка.

— Секты, нет, не секты, но да, через их представителя, он тоже умел ментально общаться с другими, как и Айя. — В этот момент Яся таким взглядом уставилась в ящерку, что даже я поёжился, но та не отреагировала. — Мы поначалу тоже удивились, но они нам быстро доказали возможность такого общения, это было давно, еще в самом начале нашего сотрудничества. Так вот, о тварях и развитии, отдел исследований из рассказа, так сказать, очевидца выяснил, что известно о нескольких волнах их развития. В тот период, когда сюда попал он, подавляющее большинство самых развитых тварей было представлено лотерейщиками, — от такого заявления Яся хмыкнула, что заметил Тойл. — Ну, это сейчас, когда у тебя оружие с магнитно-индукционным ускорителем, для тебя лотерейщик опасен

лишь внезапным нападением, а в те времена, когда из огнестрельного имелись лишь дульнозарядные представители оружия, лотерейщик был страшной угрозой. Ведь мало того, что у тебя один выстрел, второй тебе просто не дадут сделать, так еще нужно попасть так, чтобы либо убить, либо серьезно обездвижить. Из того оружия, что у них тогда было, это еще та задача, вот и считалось, что от лотерейщика одному не отбиться, если даров подходящих нет. Но при этом в тот период и самих тварей было значительно меньше, не было вот таких мест, — он повёл рукой, намекая на кусок мегаполиса с множеством высотных зданий, что прилетал в этот кластер. — Когда местные обитатели освоили огнестрельное оружие, начав применять его массово против тварей, они вначале получили преимущество, которое, по словам рассказчика, долго не продлилось. Где-то через десяток лет, помимо лотерейщиков, все чаще стали появляться кусачи, они и раньше были, но являлись редкостью и страшным бедствием. В то время, чтобы остановить такую тварь, приходилось жертвовать десятком людей, организовывать засаду с приманкой и использовать пушку. Обычным огнестрелом тут уже ничего не сделать, только шкуру попортить и всё. Этот период у нас принято считать за так называемую первую волну мутации, не факт, конечно, что он первая, но других данных нет. Кусачи продолжали появляться все чаще и вскоре стали бичом, вытеснив с этого пьедестала лотерейщиков, именно тогда, как рассказывал свидетель событий, были самые тяжёлые времена. Обжитые места вымирали, не выдерживая постоянного наплыва тварей, средств борьбы с которыми не было, именно тогда начали возводить вокруг стабов высокие стены, ворота и прочие фортификационные укрепления. Такое состояние длилось очень долго, до тех пор, пока не стало появляться оружие с классическим патроном, его у вас унитарным называют. Сначала его было мало, а боеприпасы редки, потом его становилось больше, и вследствие этого уже тот же лотерейщик перестал восприниматься как неотвратимая смерть при промахе, если у тебя нет развитого боевого дара.

— О дарах, — прервала его Ки, — ты все про оружие, а ведь еще есть дары, неужели при отсутствии жемчуга и гороха они не развивались?

— Развивались, но крайне медленно, а вот за то, что подметила момент, который я упустил, хвалю. Да, горох в те времена считался ценностью, точно так же, как сейчас жемчуг, поскольку добывать его можно было лишь с топтунов, охота на кусача была уже крайне рискованным предприятием. Ну, да не об этом, появившееся многозарядное огнестрельное оружие быстро изменило паритет сторон, и уже иммунные стали теснить тварей. Первые пулемёты стали непреодолимым препятствием даже для кусачей, об остальных вообще речи нет. Период, в ваших мирах называемый первой мировой войной, доставил в этот мир огромное количество оружия, но он же вызвал следующую волну развития тварей. В тот период началась тенденция к наращиванию брони. Если до этого они лишь наращивали толщину шкуры, которую у того же кусача ножом едва можно пробить, то появившиеся в тот период руберы, правда, тогда их называли рапанами, уже были покрыты костяной бронёй. Еще не полностью, частично прикрывая самые уязвимые места, но это уже позволяло выдерживать массивный огнестрельный натиск, если не применялся крупный калибр, да и не было его тогда, по сути. И вот тут-то началось то же самое, что и при появлении кусачей, иммунным было нечего противопоставить новым королям пищевой цепочки. Следующая волна развития тварей, как вы понимаете, случилась в период второй мировой войны, поскольку она принесла в этот мир новое оружие, которое было способно справиться с рапанами, и даже появившиеся элитники не стали таким уж бичом. Добравшись на верхушку эволюции, тварь получала полную защиту от легкого стрелкового

оружия, и даже пулемёт с крупным калибром не представлял для неё ультимативного аргумента, разве что пушка танка или артиллерия. Основная проблема — это количество тех, кто смог достичь такого уровня развития, ведь кормовая база ограничена, и присутствует соперничество за обладание ей.

— Подожди, — прервала его Яся, — ты хочешь сказать, что когда-то нападение на стаб кусача было эквивалентно нападению элиты? Не верю, вот как Станиславский, не верю, — сделала странную жестикуляцию, повторила девушка, — от элиты никакой забор и бетонная стена не спасет, рано или поздно все развалит, только огонь из крупного калибра, да из гранатомётов может помочь завалить такую тварь, ну, или оружие, хотя бы такое, как это. — У неё в руке возник автомат серых, которым она потрясла в подтверждение своих слов.

— Да, но теперь представь, что к твоему стабу пришла не одна тварь, а два или три десятка, как думаешь, вы бы сейчас от такого отбились? — поинтересовался Тойл, отчего Яся призадумалась.

— Но элита не ходит толпами, — удивилась девушка.

— Ходит, — добавил уже я, — я тебе уже говорил, что вы в мешке многого не видели, такое явление есть и в моих краях. Его называют ордой, считается, что даже от малой орды отбиться крайне сложно. Обычно, если выясняется, что это стихийное бедствие надвигается на стаб, его покидают на время. Я имел счастье как-то попасть под такую волну, но мне повезло, я тогда был на свежем кластере и, проходя через него, твари сильно задержались, я смог уйти, и то, если можно так сказать, чудом.

— Где-то в этих местах? — с заинтересованностью спросил Тойл.

— Нет, да и давно это уже было. Мне показалось, что ты еще что-то хотел добавить, когда Яся тебя перебила.

— Да, считается, что сейчас происходит очередная волна развития тварей, вот только она уже не сводится к развитию брони и наращиванию массы. Стали появляться странные виды, которые могут не иметь выраженных черт высшей ступени эволюции, походя, например, на нечто вроде того же кусача, но при этом такая тварь может спокойно разорвать элитника. Они умнее, умеют использовать дары, точнее, в большинстве случаев они именно ими и пользуются, не рассчитывая на физическую защиту и силу. Развитые твари, от рубера и выше, раньше тоже использовали дары, но все же при этом большую часть своих атак они совершали с использованием когтей и зубов, а эти поступают иначе.

— Встречал таких, — подтвердил я, — имеют очень нестандартное поведение, я даже как-то наблюдал, как такая раненая тварь убежала, чего в принципе никогда раньше не видел. Она именно убежала, спасаясь, более не вернувшись, хотя обычная, даже полумертвая, должна была пытаться сожрать свою жертву. Но вот только встретившийся мне не был ни рубером, ни элитником, странным — да, вел себя нестандартно, но точно был не из самых развитых. Пожалуй, на рубера все же может потянуть та тварь, что меня на электростанции атаковала, но она вообще на вид была как помесь жабы с ящерицей, не имея выраженных признаков рубера.

— В общем, так и есть, мне кажется, что для них вскоре придумают другие названия, наши исследователи по части мутации утверждают, что это вообще параллельная ветка развития. — Подтвердил сказанное мною Тойл. — А еще что странного встречал?

— Из тварей нет, — я мотнул головой.

— А не из тварей?

— Даже не знаю, как назвать, то ли это был очень странный кластер, то ли что-то

другое.

— Треугольный монолит с стороной три метра на стыке трех быстрых кластеров? — снял с языка Тойл.

— Да.

— Расскажешь? Понятно — что и где — спрашивать смысла нет, но вот все остальное интересно.

Я, конечно, мог указать не только направление, но и дойти до того места, ведь я оставил возле находки метку, но даже не помыслил предложить такое. А вот рассказать о том, как я нашел и что было дальше, думаю, можно. Рассказ был недолгим, ведь по факту мне так и не удалось понять, что это было, хотя кое-какие предположения в голове были. И как раз в тот момент, когда я упомянул, что на нём не работали дары, а мой информер вообще ничего не показывал, делая вид, что я попал в полный вакуум, Тойл остановил моё повествование.

— Это было то, что мы называем региональным разделителем, хоть у нас и нет доказательств, но именно их мы считаем частями устройства, отвечающего за процесс обновления кластеров.

— Я подозревал что-то подобное, даже хотел проверить, но, увы, не смог.

— В принципе найти следующий после первого довольно просто, — продолжил он, — они находятся на вершине каждого из углов равнобедренного треугольника, формирующего регион, и границы, идущие от каждой его вершины, всегда ровные. В принципе, если ты видишь хотя бы три кластера с ровной продолжающейся границей, то, двигаясь вдоль неё, рано или поздно уткнёшься в другой такой.

— А каков размер и всегда ли их можно найти? К примеру, они могут находиться под водой?

— Могут, и даже больше скажу, ты описал весьма редкий случай, когда он торчит, словно монолит, но, правда, именно так мы и обнаружили первый из них. Я думаю, все знают, что кластеры прилетают иногда не полностью, и не всегда они состыковываются по уровню, хотя по большей части это так. Но если в регионе средняя высота кластеров будет выше разделителя, то он окажется в яме, причем рано или поздно её засыплет землёй или завалит мусором. Дары и вправду на нём никакие не работают, и даже более того, все споры, попадающие в его пределы, деактивируются, а то, что есть на них, никогда не подвергается перезагрузке. Ну, и как я уже говорил, нам никак не удалось с ними взаимодействовать, они инертны к любым химическим веществам и температурным воздействиям.

— Про дары ты неправ, — перебил его я, — мой призрак без проблем активировался, да и информер тоже, вот только он показывал ровным счетом ничего, а взгляд сути видел бескрайнюю черноту, уходящую вглубь.

— Я, видимо, неверно сформулировал, не работают дары с внешним взаимодействием, к примеру, ты не создашь огонь из пальца, или не будет работать твой кинетический щит. Сенсорика и восприятие работать будут, только эффекта от них не будет вообще, сенс, стоящий на таком разделителе, не чувствует даже стоящего с ним рядом. А насчёт твоего призрака, думаю, что ты должен был потерять часть его функционала, к примеру, вряд ли бы ты смог пройти через него или через другой предмет, находящийся также на разделителе. — Я задумался, ведь, кроме моих попыток подолбить ножом и его измерений, я ничего толком не делал, вот этим я и отличаюсь от людей с научным подходом, а ведь было и время и возможность.

— Я и вправду толком не экспериментировал, попытался его поковырять ножом, но

складывалось ощущение, что нож его не достигал, как будто на нём было что-то прозрачное и безумно скользкое.

— Безумно скользкое — не то слово, у нас этот эффект окрестили полем молекулярного отталкивания. Если знаком с, — он слегка задумался, впервые за долгое время подбирая слова, — знаком с понятием «ядерное взаимодействие»?

— Да, если ты про сильное ядерное взаимодействие?

— Ну да, трудно с переводом терминов такого уровня, во многих реальностях названия отличаются, ну, да ладно. Если коротко, то это сила, с которой притягиваются друг к другу разные элементарные частицы и, чтобы его нарушить, необходимо приложить внешнюю энергию, причем в масштабах значительно больших, чем имеют сами частицы. То явление, что ты наблюдал, ему противоположно полностью, совершенно все, что пытается приблизиться к поверхности, отталкивается на атомном уровне.

— Никогда не слышал о таком, хотя я, конечно, не настолько силён в данной области, но даже не припомню, чтобы о таком рассказывали в учебных заведениях.

— И не расскажут, — Тойл усмехнулся, — вон, посмотри на свою напарницу, — он указал на Ки, — она тоже удивилась, поняв, о чём идёт речь.

— Удивилась, — подтвердила Ки, — из того, что я знала ранее и из того, что смогла узнать, изучая научную литературу в этом мире, понятно, что такого эффекта в наших мирах добиться нельзя.

— Вот поэтому я и говорю, что наши ученые уже давно бьются над разгадками этого мира, и даже хоть какого-то намека на понимание принципов его функционирования нет.

— Кстати, ты сказал, что размер монолита всегда три на три метра, но мой информер показывал чуть меньшее значение, я, конечно, не имел под рукой микрометра, но линейка, что я использую в качестве эталона, довольно высокого класса.

— А ты уверен, что мир, из которого сюда принесло твою линейку, имел такие же параметры вселенной?

— Параметры вселенной? — удивился я.

— По всей видимости, Тойл имеет в виду фундаментальные физические постоянные, или константы вселенной и еще с десятков разных формулировок, что я встречала, — пояснила Ки, добавив, — гравитационная постоянная, скорость света в вакууме, элементарный заряд, и многие другие, что часто именуются по фамилиям ученых, которые открыли и сформулировали их.

— Да, — подтвердил он, — именно о них речь.

— Я, конечно, понимаю, что вы находитесь на более высоком технологическом развитии, чем моя цивилизация, — начала Ки, — но ведь, если изменить константы, то это фактически будет другая вселенная, с другими законами, материей и веществом. Я даже приблизительно не могу просчитать то, что произойдет при взаимодействии двух таких материй, а уж о том, как их удержать в одном пространстве в стабильном состоянии, речи идти не может. Линейка Шустряка должна была, как минимум, аннигилировать, когда он её принёс на тот кластер?

— Почему на тот? — улыбнувшись, переспросил он. — На любой соседний кластер.

Я и Ки слегка оторопели, я, хоть и не был профессором в данной области, но мог примерно понимать, о чём идёт сейчас речь, а вот Ки, судя по всему, это понимала прекрасно, и, судя по глазам, была в шоке. Единственные, кого данная новость не проняла, были Граф и Яся, и если первому такие высокие материи по замыслу его создателя

недоступны, то Яся, судя по всему, даже не поняла, в чем тут подвох.

— Вы что так резко все затихли? — поинтересовалась девушка, — ну, разные и разные, чего такого-то?

— Яся, это очень долго объяснять, — среагировала Ки, — скажу коротко. Это просто невозможно, по крайней мере, у нас даже не предполагалось, что базовые параметры могут быть другими, а это с учётом того, что у нас и математика другая, и система счисления коренным образом отличается от всего, что я видела в этом мире. Но и все, что я изучала здесь, говорит также в поддержку версии о невозможности сосуществования двух материй с разными параметрами.

— Я даже больше вам скажу, — Тойл продолжил, видя, как мы прониклись его предыдущим заявлением, — в моём мире это также считается невозможным.

— Тойл, если можно, расскажи все, что ты знаешь об этом, — попросила Ки, на что он улыбнулся, явно предвидя её реакцию, а следом начал рассказ, который прервался лишь на ужин.

Начал он, правда, с того, что пообещал — если мы все же согласимся на выполнение несложной работы, за которую он нам выдаст в вечное пользования комплект коммуникаторов, то он туда, по крайней мере, для Ки, может добавить всю интересующую её информацию. Естественно, то, что у него самого имеется на момент, когда была последняя синхронизация, а также подписать Ки на обновление соответствующих пакетов данных, так они называли некие тематические подшивки информации. Как выяснилось, там, куда мы направляемся, с их пополнением проблем не будет. Увидев взгляд Ки, которая и так мало о чём меня просила вообще, я не мог не согласиться. Пришлось отодвинуть на задний план все свои опасения в отношении такого решения, но своего я также не упустил.

Тойл лишь усмехнулся, когда я попросил еще добавить информации о технологиях, что они встречали здесь, и если это будет возможно, об их науке тоже, в этом я видел возможность развития своего дара. Тойл пообещал объяснить, каким образом это все мы сами сможем получить из сети обмена, а соответствующую возможность он обещал нам предоставить. Самой скромной в этот раз, как ни странно, оказалась Яся, спросив: “А послушать, посмотреть и почитать там есть что?”, на что получила положительный ответ и удовлетворилась им. Она вообще была не в восторге от темы разговора, лишь иногда вслушиваясь в него, а так почти все время что-то читала у себя в планшете, закинув ноги на разлегшегося рядом Графа.

Чем дальше рассказывал Тойл, тем больше я понимал их интерес к изучению этого странного места. Пробив туннель, так назвал Тойл эффект установления некой связи меж их миром и нашим, они рассчитывали попасть в то, что у нас принято называть параллельной реальностью, это как бы тот же мир, но развивающийся не так, как основной, из-за создавшихся случайных отклонений. Я нечто подобное читал, как теоретические выкладки, но даже не слышал, чтобы на этот счёт проводились какие-либо натурные эксперименты, а вот в их мире этим занимались уже очень давно. Далее он слегка пояснил теорию о многоплановости, чем-то схожую с тем, что в моём мире называли мультивселенными, но это было больше для Ки, я лишь уловил главное. Пробивая каждый новый туннель, они считали, что делают его в новый слой реальности, но в итоге оказалось, что всегда попадали только в этот.

Построив установку, уже рассчитанную на туннелирование большего объёма массы, они попали в СТИКС. В отличие от таких, как мы, кого сюда занесло без нашей на то воли,

нолды начали изучать этот мир еще до того, как первый человек из их мира прошёл на эту сторону. Сначала сюда перебросили группу автономных аппаратов, которые возвели то, что Тойл назвал маяком, как я понял, это некая ответная часть, позволявшая перемещать материю уже в обратном направлении. Именно тогда они узнали про странные споры, которыми наполнен воздух СТИКСА, и, перестраховавшись, не допустили их проникновения к ним, но даже при всем том тщательном изучении, что они проводили при первом переходе людей, они все-таки понесли потери.

Считалось, что имевшиеся в странной большой концентрации споры могут причинить незначительный вред, лишь на уровне аллергической реакции. Для выхода за стены возведенного автономного укрепления в качестве мер защиты использовались простые респираторы. Первым заразившимся был, как ни странно, ученый, случайно сдвинувший средство защиты в сторону, так что местный воздух попал внутрь организма. В тот момент еще не было таких, как сейчас, карантинных регламентов, да и знания о мире еще отсутствовали, так что вместо того, чтобы зараженного изолировать, его пытались лечить. Первое, что удивило всех — это полное бессилие их технологий перед простейшим микроорганизмом, справиться с которым, по идее, должен был даже автомедик, что-то типа переносной умной аптечки, но в итоге тогда инфицировался почти весь научный состав.

Военные, они и у нолдов военные, сказано, что карантин и не снимать маску, они не снимут, а вот с самими учеными все не так, как советовал Тойл, им было виднее. Этот инцидент тщательно анализировался, и уже вторая волна исследователей была под жесткими регламентами, что помогло избежать впоследствии столь массовых вымираний научного коллектива базы. Именно тогда, помимо основной задачи исследования мира, сразу же занялись исследованием спор, быстро поняв, что они лишь похожи на то, с чем уже приходилось иметь дело. Споры оказались мельчайшими структурами, действительно напоминая грибные споры, вот только их структура и строение были совершенно иными. На вопрос Ки Тойл ответил, что однозначного ответа на то, являются ли они формой жизни или микромашинами, у них нет, лишь уверенность в том, что созданы они искусственно. Еще раз обсудив варианты их назначения и, как в предыдущий раз, не придя к какому-либо адекватному варианту, диалог Ки и Тойла слегка вернулся назад.

К моему удивлению, из его рассказа следовало, что они пробили туннель на кластер в странном пустынном месте, но самое интересное, что вокруг них были медленные кластеры, и первую перезагрузку они увидели лишь через несколько месяцев после инцидента с инфицированием научного состава базы. К тому времени уже предпринимались меры безопасности, и поэтому к стене тумана, а именно так они поначалу расценили наблюдаемый необычный эффект, выдвинулась группа со строжайшим запретом проникновения в него. Это, видимо, и спасло их, когда тот ушел на перезагрузку, забрав с собой всё оборудование, что в него поместили к тому времени. Самое интересное, что обновление кластера произошло именно в тот момент, когда на длинном зонде в туман забрасывали новый прибор, который бесследно исчез вместе с частью зонда.

Это было событие, вызвавшее еще одну волну интереса к новому миру, заодно хорошо сдобренную здоровой паранойей в области безопасности, ведь просто так ничего исчезать не может. Именно тогда, несмотря на энергетические затраты, в СТИКС перебросили стартовый комплекс и несколько небольших исследовательских ракет, способных вывести спутники на высокие орбиты для того, чтобы начать процесс изучения планеты.

С феноменом черноты в тот момент нолды знакомы не были, далеко от базы отряды не

отходили, так что понять причину отказа запущенных аппаратов они не смогли. Электроника в какой-то момент просто отказывала, вызывая либо детонацию ракеты, в которой отказавшая электроника прекращала контролировать процесс подачи топлива, либо продолжавшийся, но уже бесконтрольный полёт. После неудачи с ракетами гражданского класса подключили военных, но и их устройства точно так же не выдерживали, отказывая.

Озадачившись, они использовали множество зондов для получения данных, и сложив те с телеметрией, оставшейся от запусков, выяснили, что в среднем на высотах более трехсот метров встречаются области, где электроника отказывает практически мгновенно. Совершая попытку за попыткой, они поняли, что, во-первых,

экранирование хоть и дает результат, но незначительный, а во-вторых, что тип излучения, который разрушает атомарную форму вещества, они даже определить не могут. И это еще были, как, усмехнувшись, прокомментировала Яся, “цветочки”, следующий сюрприз их ожидал в тот момент, когда, как выразился Тойл, “древними методами” они попытались измерить параметры планеты. Как минимум, понять хотя бы её размер, и при измерении его каждый раз получалось новое значение, точнее, оно менялось в зависимости от того, на каких кластерах его производили. Причем получаемые цифры лишь изредка походили на адекватные, все больше результаты получаемых экспериментов и измерений говорили о полной нереальности существования такой планеты.

Наблюдение за небом тоже преподносило немало сюрпризов, первым и самым главным были его звезды, которые, как я и предполагал, таковым не являлись. То, что видно на небосводе СТИКСа в ночное время, оказалось протогалактиками, то есть небо над нами показывает то, что происходило в первые два миллиарда лет после большого взрыва. Кстати, о большом взрыве мы тоже немного поговорили, и я понял, что то понимание устройства вселенной, что было у меня из образовательного курса, неверно. Люди в мире нолдов, имевшем технологическое развитие на несколько порядков выше, чем мой мир, уже точно знали, что то, что мы называем большим взрывом, не является точкой формирования вселенной, а лишь локальным событием в бесконечном её пространстве.

Помимо так называемых звезд на небе местное солнце также было странным, исходя из анализа его спектра, они сделали вывод, что оно относится к первому поколению звезд, состоящих полностью из водорода и гелия, но, кроме спектра, на это больше ничего не указывало. Ни размер звезды, ни её светимость, ни что-то иное не подтверждало выводы, сделанные на основе спектра звезды, поставив перед учеными еще один нерешаемый вопрос. С Луной вопросов было не меньше, ведь её траектория менялась так, что невозможно было построить устойчивую систему её вращения вокруг планеты, отчего некоторые даже стали полагать, что небо над СТИКСом является некой симуляцией.

Вообще теорий о данном месте масса, но все они сходятся в одном: что СТИКС полностью искусственный мир, и главным фактом, подтверждающим это, оказалось самое невозможное явление. Если еще хоть как-то можно было объяснить перезагрузки кластеров, а в тот момент они еще не встречались ни с местной фауной, ни с крупными загружающимися поселениями, живя посредине гигантской пустыни, то различия в фундаментальных законах вселенной, которые отличались от кластера к кластеру, объяснению не поддавались. Это они, кстати, выяснили при попытках понять, что препятствует прохождению радиоволн через границы кластеров, а поняв, что именно вызывало такой эффект, пришли в ужас.

Как выразился Тойл, после получения первых выводов всё учёное сообщество в один

голос заявило, что такое невозможно, но против фактов не попрёшь. Я спросил, не это ли причина, так сказать, чёрного солнца, получив подтверждение. Дело в том, что, к примеру, скорость света от кластера к кластеру в пределах одного региона не отличается в значительной мере, а всего лишь на десятки или сотни метров в секунду. Вроде как при девятизначном числе это на уровне погрешности, но в действительности это не так, изменение такой основополагающей величины влечет за собой множество последствий, одним из которых является сильное искажение радиосигнала. А вот эффект черного солнца возможен лишь на свежем кластере, ведь уже через пару суток, а может быть, и раньше, все фундаментальные параметры приходят к почти единому значению в пределах региона. Вследствие этого свет уже не настолько сильно искажается, чтобы изменялась поляризация, вызывающая появление тех самых черных кусков на фоне восхода или заката.

Как добавил Тойл, им удавалось, проводя измерения в некоторых свежих кластерах, зафиксировать крайне парадоксальные параметры вселенной, так что они даже ставились под сомнения как возможные, поскольку любая симуляция показывала недопустимость существования какого-либо вещества при таких условиях. Но факт оставался фактом, эффект был, а как при этом они и их инструменты, попавшие, так сказать, из другой вселенной, продолжали существовать, тоже было загадкой. После первых нескольких лет количество вопросов, на которые не было ответов, росло в экспоненциальной зависимости, отчего искусственность мира лишь подтверждалась, стимулируя интерес к его изучению. Вот только с момента начала процесса изучения прошло больше ста лет, а особых подвижек в понимании принципов и технологий, на которых основан СТИКС, так и не произошло.

Дальнейшее я слушал, что называется, через раз, поскольку в какой-то момент Ки и Тойл вышли на недостижимый для моего понимания уровень, ведь я, если что и знал хорошо, так это компьютерные технологии, будучи с остальными знаком лишь поверхностно. После ужина Яся вообще удалилась в палатку, сославшись без стыда на то, что уже давно не понимает ничего, а вскоре за ней и я, поскольку быть пассивным слушателем мне удовольствия не доставляло, да и разговор пошёл уже о тех материях, которые были мне недоступны.

Разве что до того, как покинуть их, я влез в разговор, попросив объяснить услышанное ранее про то, что грани, образуемые региональными разделителями, имеют разную длину, на что получил короткую, но емкую выкладку. В первый раз, наткнувшись на этот самый региональный разделитель, они попытались исследовать его, но потерпели фиаско, не получив совершенно никаких данных. А после, когда поисковый отряд обнаружил другие, они провели натурные эксперименты, выяснив эффект образования гигантского треугольного сектора. Но, к их удивлению, все попытки измерить длину каждого ребра даже в “шагах” показали, что стороны не равны, чего с геометрической точки зрения не могло быть. И ладно бы, на какое-то значение в районе погрешности, но, как сказал Тойл, имеются прецеденты, где значения в разы отличаются, что их ученые объяснили чуть позже.

Сложив всю имеющуюся информацию, они вывели теории о том, что пространство в каждом кластере имеет разную плотность, или, так сказать, разную размерность, что, скорее всего, связано именно с тем, что внутри каждого из них законы вселенной отличны. Как получается удерживать данный эффект, непонятно, как, собственно, и все то, что происходит в СТИКСе.

Еще я спросил про скребберов, на что Тойл лишь покачал головой, коротко сказав, что они тоже мутанты, как и твари, это если судить по ним со стороны знахаря, но если

смотреть на них с научной точки зрения, то сходство у них заканчивается на наличии спорового мешка. Была версия, что это существа, прилетающие сюда на каком-то кластере, реальность которого отличается от нашей, или возможен тот же сценарий, что и с Ки, но подтверждений этому нет. Еще сомнение в такой версии вызывает их распространение, так как они есть во всех регионах, что противоречит сценарию, по которому в этот мир попала Ки. Изучать их они тоже пробовали, но, в отличие от обычных тварей, им так и не удалось найти неразвитую особь, а попытки захвата живьем, и уж тем более попытки содержания скреббера для научных целей могут вызывать только смех.

Даже при их уровне технологий скреббер является крайне опасным противником, с которым связываться без нужды никто не станет, кстати, к моему удивлению, сородичи Аيي придерживаются такого же мнения. Еще я попытался в очередной раз поднять вопрос о детях СТИКСа, но получил лишь историю того, как они встретились, и об условиях их сотрудничества. Далее я не видел смысла присутствовать, лишь мешая Ки и Тойлу общаться, поскольку, если будет что-то важное, то мне об этом обязательно расскажет Ки, а если нет, то все равно я смогу это получить из коммуникатора нолдов.

Утро началось с понимания того, что Тойл и Ки проговорили всю ночь, правда, как я понял, Тойл умудрился перевести разговор на цивилизацию Ки, и уже он выступал в роли слушателя. В тот момент, когда мы с Ясей расположились за столом для завтрака, они как раз обсуждали способы, которым народ Ки получал полимеры. Немного послушав, я понял, что они использовали метод, который напарница, адаптировав к нашему языку, называла “биологический синтез”. Яся, достававшая еду из пространственного мешка, отреагировала на незнакомый термин фразой: “Это как?”, получив в ответ пример в виде паутины. Девушка, изобразив брезгливость по отношению к этим насекомым, фыркнула, приступив к еде, более не участвуя, как и я, в их общении.

Слэй, кстати, также предпочёл уйти спать, появившись незадолго до нас, а вот Тойл, употребив порцию стимуляторов, предпочёл не тратить время на сон, ведь Ки в нём вообще не нуждалась. Еще во время завтрака я обратил внимание, что напарница уже обзавелась коммуникатором и даже наушником, который был зафиксирован внутри её уха, специальной шпилькой пронзая его. Яся, подметившая то же самое, не преминула поинтересоваться:

— А как он держится?

— Это для животных, — без тени сомнения пояснила Ки, — ухо специальной шпилькой прокалывается, по-другому то никак, анатомия не позволяет, — при этом она наклонила голову, продемонстрировав девушке ушную раковину.

— Да я в курсе, — тут же возмутилась та, — не полная же профанка, я к тому, что вы это прямо здесь изобрели или уже был предусмотрен такой вариант?

— Как я уже говорил, — решил ответить Тойл, — мы иногда помогаем отрядам рейдеров, а иногда те нам нужны для выполнения той же задачи, что я хочу поручить вам, так что запас коммуникаторов у нас с собой есть, правда, ваши Слэй уже немного перенастроил в соответствии с тем, что я обещал. А наушники у нас для животных, — он как-то странно при этом глянул на Ки, которая не отреагировала на сравнение её с животным, — это необходимость, вы не уникальны в смысле того, что в группе есть зверь, — теперь он поглядел на Графа, который, проглотив очередной кусок мяса, выданный Ясей, облизывался, периодически демонстрируя огромный язык.

Хм, а ведь и вправду, давно замечал, что Граф как будто понимает все, о чем мы говорим, и вполне понимает нас, вот только говорить не может, но наличие связи с ним

тоже будет полезно. Мы уже думали реализовать нечто подобное, вот только выдавать тигру рацию на громкой связи глупо, а с наушником мы так ничего и не придумали, ведь его ухо еще больше, чем у Ки. Вскоре нам выдали наши коммуникаторы с запасом наушников и целую сотню тех самых датчиков, что мы должны будем разбросать. Яся же, получив коммуникатор, проявила себя так, как никто не ожидал, спросив о наличии еще устройств, отчего оба нолда удивились, но она пояснила все короткой фразой: “А вдруг еще кого к себе примем”. Слегка опешивший Тойл чуть ли не извинился, сказав, что свободных еще два, мол, больше они не имеют при себе, тут же пожалев о содеянном, когда Яся их также потребовала в наше пользование.

Вскоре еще два устройства с комплектом наушников про запас и дополнительными настройками от Слэя исчезли в пространственной мешке девушки, а она сама, получив инструкции от нолда, пошла закреплять наушник в ухе Графа. Тигр совершенно спокойно отнесся к небольшому уколу, даже не дернув ухом и не проявив хоть малейшего беспокойства по поводу того, что с ним что-то делают, даже когда Яся закрепила коммуникатор с помощью импровизированного ремня вместо ошейника. Более удобного решения мы пока не нашли, но выдать Графу связь сразу было логично, так что никто даже против такого “колхоза”, по выражению Яси, не возразил.

Инициатором обучения обращению с данным устройством стал я, ведь меня в первую очередь интересовала база знахаря, но оно закончилось весьма быстро. Слэй, будучи техником, уже поколдовал над устройствами, так что те были русифицированы, а иконки и так были интуитивно понятными. Уже через час Яся вновь удалилась в палатку развлекаться с новой игрушкой, а я, используя базу коммуникатора и свой сквозной взор, пытался изучить имевшиеся у присутствующих дары.

С системой поиска было трудновато, она была явно рассчитана на знахаря, а моё урезанное восприятие не позволяло точно указать параметры искомого, но и того, что я мог забить в поиск, хватало, чтобы довольно быстро определить хотя бы направленность даров наблюдаемого. Тойл, все поняв, не противился изучению его, в очередной раз то ли показывая, то ли доказывая свою открытость, и спокойно прерывал продолжавшееся общение с Ки для ответов на мои вопросы. Проанализировав всего лишь первый десяток из его грозди даров, я ужаснулся от того, какой монстр сидит передо мною, хотя наткнувшись сначала на дар, связанный с перемещением, а по-простому, телепортом, я уже понимал, что это только начало. Клокстоппер, кинетик и ментат, вот только то, что я быстро смог опознать, а сколько ещё осталось таких же даров, но, так сказать, с двойным применением. Слэй был также хорошо развит, но даров имел меньше, у него я нашёл из явных только пирокинетический дар, и еще что-то, связанное с изменением объёма пространства. Не видя полной картины, я лишь прочитал список возможных вариантов, увидев фразу «гравитационная яма». Таким названием небоевой дар вряд ли назовут.

Айя, та превосходила их обоих, причем двукратно, имея тот же клокстоп, но уже в качестве дара с гранями, вокруг которого вращалось аж восемь его сателлитов. Анализировать их не стал, зная по себе, что при таком варианте они иногда делают совершенно не то, что должны. Нашёл у неё и свой дар, что, кстати, удивило, так как в коммуникаторе он значился как “суть Улья”, пахло чем-то в стиле той самой пафосной дамы, с которой у меня имел место метальный разговор. Хотя почему нет, возможно, тут большинство описанных даров имеют названия, которые приняты у детей СТИКСа, ведь если они сотрудничают, то логично, что нолды именно их терминологию приняли за

основную.

Хм, а вот и странность, у ящерики этот дар не был первым, да и сателлитов всего три, хотя, помнится, упоминалось, что развить его можно, но сложно, и если судить по гроздям других даров, то прожила она тут очень долго. Я продолжал разглядывать её, сравнивая дары с базой данных и находя все больше и больше боевых, понимая, что такая, как она может устроить проблемы кому угодно похлеще, чем любая матерая тварь. Да я вообще не представляю, как её можно одолеть, если только защитных навыков у неё больше десятка, а уж, так сказать, даров двойного назначения, вроде того же призрака, еще пятьдесят штук. Совершенно неожиданно для себя я от разглядывания перешел к вопросам, прервав так и продолжавшийся разговор между Тойлом и Ки.

— Айя, сколько лет ты живёшь в этом мире?

— Лет, — ящерица задумалась, после чего сразу же переспросила, — год — это триста шестьдесят пять дней? — в этот момент даже Слэй удивлённо прекратил что-то показывать Ки в коммуникаторе, у них как раз перешел на технологии разговор, в котором они пытались найти точки соприкосновения.

— Да, — так же удивленно ответил Тойл, опередив меня на мгновенье.

— Тогда, выходит, что триста пятьдесят два года, сегодня сто двадцать восемь тысяч шестьсот сорок первый день.

— Ты что, их считаешь, что ли? — тут же отреагировала на такую точность Яся, которая вернулась, заслышав, как Слэй консультирует Ки по работе с базой.

— Нет, у меня дар есть, позволяющий определить возраст любого предмета или существа, правда, отсчёт ведётся с момента появления их на, — она задумалась, — кластере.

Все были удивлены, я — тем, что она свободно говорит на русском, причем не хуже Яси, без какого-либо акцента, Яся была впечатлена цифрами, Ки, как обычно, не проявляла эмоций, а вот удивление Тойла и Слэя мне было непонятно.

— Тойл, тебя так её возраст удивил? — поинтересовался я.

— Нет, Шустряк, она сейчас сказала столько же слов, сколько за последние пятьдесят суток не произнесла, даже не знаю, как на это реагировать.

— Ну, может, ей все же хочется поговорить, — предположил я и уже у ящерики спросил, — ты не уверена в понятии года, потому что родилась здесь?

— Да.

— Мама, папа жили здесь? — спросила Яся.

— Ты хочешь, чтобы я всем рассказала про себя? — почему-то обратившись именно ко мне, спросила Айя так, как будто я должен был выдать ей разрешение, что меня немного насторожило.

— Почему ты спрашиваешь меня?

— Потому что старшая распорядилась отвечать на все твои вопросы, — спокойно пояснила ящерица.

— Ясно, — с выдохом подытожил я, поняв, что не все ментальные вызовы я перехватываю, или вообще не перехватываю, как считал, ведь у неё явно состоялся еще один сеанс общения, а может быть, и не один. Подумав, я решил, что коль она спросила, значит, не хочет высказываться, принуждать её тоже не хотел, видя в ней возможность получения информации, как и от нолдов, так что пусть решает сама, — тогда, если не хочешь, не говори. — В ответ она молча кивнула головой, перейдя в своё обычное молчаливое состояние.

Да мать же вашу, что они там делают, что оттуда вот такие адепты выходят, еще меня будет Тойл убеждать, что там не секта, сам же говорил, что они все немногословные. После возникшей паузы все вернулось на круги своя, Яся, попив взвара, вернулась в палатку, я вскоре тоже решил отдохнуть, ведь в общении Тойла и Ки я чувствовал себя лишним. Вскоре я обратил внимание на изменившийся тембр речи, а прислушавшись, понял, что это не русский и вообще ни один из земных языков, быстро поняв, что Ки, воспользовавшись моментом, решила изучить язык нолдов. Мне вообще казалось, что Ки впервые за долгое время так чем-то увлечена, что даже стал опасаться, вдруг она захочет остаться с ними, но потом устыдился такой мысли и отбросил её.

Инициатором отлета стала Яся, которая к третьему дню извелась, даже перестав радоваться безграничной коллекции музыки и фильмов, имевшихся в её, да и в наших коммуникаторах. Но вместо прямого предложения, как она выразилась, “отчалить”, что совершенно не вязалось в моей голове с нашим летающим аппаратом, она во время очередной трапезы, словно невзначай, заметила, что на Тойле лица нет. Это было одно из тех странных словосочетаний, что часто использовала девушка, вот только сейчас оно полностью соответствовало тому, что из себя представлял нолд, который уже не первый день сидел на своих стимуляторах.

Ки ему была интересна во всем, и он не хотел терять даже минуту свободного времени, несмотря на свою усталость, однажды даже посетовав, что это первый раз, когда он позавидовал чужому дару. На расспросы он ответил, что есть у них один в другой поисковой группе, так тот может неделями не спать вообще, все в этот момент посмеялись, а затем я озвучил, что нам пора продолжить путь. Айя, не проронившая ни слова за несколько дней, вторила мне, сообщив, что сможет оттягивать перезагрузку еще только на сутки, а кластер немаленький. Кое-что прикинув, решили, что этот день будет крайним, а Слэй даже пригнал для них машину, чтобы быстрее добраться до ближайшей границы.

Утро началось с быстрого завтрака, после которого, пожав руки обоим внешникам, попрощавшись с Айей и не получив встречного ответа, я вместе со всеми загрузился в дронолёт, который был тут же накрыт даром Яси и поднят в воздух Ки.

На очередной стоянке я, как и обе мои напарницы, после перекуса уткнулся в коммуникатор. Яся, правда, свой упорно называла манжетой или наручником, что, на мой взгляд, было еще хуже, нежели первый вариант. Просматривая в базе, которую предоставил Тойл, интересные дары, попутно заучивая основные классификации, а также цвета их плетений, неожиданно вспомнил последнюю перехваченную ментальную передачу. Сказано тогда было мало, Айя всего лишь сообщила, что мы покинули их, получив ответ от старшей, мол, все ясно, продолжай свои дела с нолдами, хотя она их упорно называла “теми”, но было ясно, о ком шла речь. Сам разговор меня совершенно не волновал, вопрос заключался в том, почему его я перехватил, хотя не слышал ментальные передачи, прошедшие за те несколько дней, пока Тойл не мог наговориться с Ки. В том, что они были, сомнений нет, это стало понятно по некоторым редким фразам Айи, но я их общения не слышал.

Прокручивая все разы, я так же, как и на вчерашней стоянке, пришел к выводу, что перехватывать получается только тех, кто в определенной области рядом со мной, ну, или все же из-за того, что я, путешествуя тогда во тьме, видел ядро и энергетический каркас Айи. Хотя во втором случае возникает вопрос: как я изначально услышал голоса, к которым стал стремиться? От моего занятия меня оторвала Ки:

— Накопитель почти заряжен, пока тент уберём, можно будет взлетать.

— Поняла, — откликнулась Яся, быстро допивая что-то вкусное из пластикового стакана.

— Готов, — подтвердил я, тоже поднимаясь с кресла.

Быстро устанавливаемый тент пришел на замену паре больших зонтиков, его вчера вечером принесла Ки, поскольку непроницаемый для света покров размером четыре на четыре метра был куда предпочтительнее паре пляжных зонтиков. Прикрываться от солнца — мера вынужденная, о которой никто и подумать не мог раньше. Ведь внизу особых проблем с жарой нет, температура воздуха, наоборот, в пределах комфортной, а вот на крышах, имеющих, как правило, темный цвет покрытия, всё становится хуже. Уже после второго дня перелётов в сторону Бастиона мы заговорили об этом, но проводить поисковую операцию с риском нарваться на матерую тварь не хотелось, а вчера Ки заметила рекламную вывеску, извещающую об открытии крупнейшего туристического магазина в городе. По направлению, указанному на плакате, как раз имелся тот самый магазин в торговом центре, крыша которого, хоть и не была самой высокой, чтобы полностью соответствовать нашему правилу отбора, но зато удобной.

Ки, которая обычно не участвовала в разворачивании палатки и приготовлении еды, совместила разведку здания с посещением торговых залов, как выяснилось, и вправду гигантского магазина для “активных людей”, такая надпись была расположена прямо над входом в него. Установив палатку и стол для ужина, я уже было хотел присоединиться к разведывательной миссии напарницы, когда взор услужливо сфокусировался на ней, из чего стало ясно, что я опоздал. Ки оставался всего один этаж и служебная лестница на крышу, этот путь она преодолела за пару минут, сноровисто таща внушительный тюк, схожий по виду с очень длинной спортивной сумкой.

Яся, при каждой возможности забивавшая свой пространственный мешок всем необходимым и не очень в быту, получив высокотехнологичную кастрюлю от нолдов,

пыталась освоиться с ней. Вот и сегодня на ужин нам был обещан легкий куриный суп, и именно поэтому после приземления она не сняла скрыт, чтобы готовить под ним, тем более что времени активации оставалось больше часа.

Вынырнувшая из небольшой постройки на крыше Ки огляделась. Поняв, что мы под куполом сферы дара, все равно направилась в нашем направлении, продемонстрировав тюк. Закончив готовить, девушка наконец убрала скрыт и только после этого Ки, успевшая распаковать принесенное, предложила сначала поставить тент для проверки.

Если вчера мы просто его рассмотрели, то сегодня он уже всюю выполнял свою роль во время почти полуденной остановки для зарядки накопителя. По местным меркам кластер был уже старым и тихим, хотя в паре сотен метров все еще что-то чадило, несмотря на то, что перезагрузка была пять дней тому назад. Иногда случается и хуже, когда пожары на складах могут продолжаться вплоть до следующего обновления кластера, такое мне уже приходилось наблюдать, но это случается редко.

— Упаковал, — отчитался, закончив сворачивать тент, он и вправду оказался простым в обращении, я один мог его поставить и собрать меньше чем за пять минут.

Яся заняла своё привычное место возле правого борта, давно облюбовав кресло, у которого имелся рядом в стене откидной столик. Изначальное его предназначение было неясно, но девушка с удовольствием забрасывала на него ноги, не забыв обзавестись мягкой подушкой для их удобства. Ки плавно подняла машину в воздух, взяв прежний курс, указывать направление мне не пришлось, она и так помнила вектор, по которому мы двигались. Я же, едва успев подняться и закрыть за собой дверь в салон, несмотря на взлет, принялся засовывать свой рюкзак за кресло второго пилота. К тому моменту, когда я устроился в кресле, аппарат, плавно разогнавшись до нашей обычной скорости, уже двигался через высотные городские джунгли.

Особой нужды смотреть вперед я не видел, ведь пейзаж от кластера к кластеру практически не менялся, всегда и везде представляя из себя одну и ту же постапокалиптическую картину. Активировав коммуникатор нолдов, урывками пытался понять те технологии, которые имелись в базе данных, и все чаще натываясь на места, где встречалось что-то новое. Первоочередной целью, которую я себе поставил, было освоение технологий серых, чтобы использовать свой дар на полную катушку, без применения «метода научного тыка», как с легкой подачи напарницы я стал называть свои эксперименты. Метод, конечно, работающий, но это когда подопытных экземпляров много и заготовлены работающие устройства, где можно бы сравнить блоки электроники, в противном случае такой подход будет бесполезен. Тойл не обманул и по их технологиям данные предоставил, но, даже бегло пробежавшись по ним, я понял, что их электроника совершенно на другом уровне. Оторвав в очередной раз взгляд от экрана, я заметил впереди над зданиями нечто странное, что тут же исчезло, мелькнув лишь своими гранями.

— Назад! — заорал я так, как будто меня ранили, ментально поняв, что странный отблеск в нескольких десятках метров впереди может быть лишь одним известным мне явлением этого мира.

Напарница прореагировала мгновенно, винты взвыли с нехарактерным звуком, и машина через секунду уже медленно двигалась назад. Из салона послышался отборный русский мат, это Яся выражала своё недовольство столь резким торможением, если это можно так назвать, с учётом того, что аппарат находился в воздухе, а не на дороге.

— Шустряк? — поинтересовалась Ки, даже не подумавшая посчитать произошедшее

случайностью.

— Ты вон там, где высотка с гигантской золотистой вывеской, ничего не видишь?

— Я так полагаю, ты имеешь в виду не пустышей, обгладывающих костяк? — как-то очень утвердительно спросила она.

Нет, про пустышей я даже не думал, я смотрел гораздо выше, примерно туда, где заканчивалась крыша соседнего, более низкого здания. Достав прицел, я сфокусировал его сначала по низу здания, потом провел до его крыши, тем самым замерив высоту. Мой взор обеспечивал орлиное зрение даже ночью, но встроенного дальномера у него не было. Вышло сорок четыре метра, а до аномалии еще метров пятнадцать, это уже навскидку, так как прицел не видел то, что видел я, и при попытке навести его мигал иконками ошибки масштаба и отсутствием объектов.

— Сможешь по улице уйти влево, не разворачивая корпус? — поинтересовался я.

— Да, делать? — в ответ спросила напарница, в то время как недовольные возгласы Яси из салона стихли.

Дронолёт медленно двигался боком вдоль улицы, а я с удивлением понимал, что вижу нечто, что можно описать как гигантскую прозрачную гору, но наоборот, потому что та росла из неба. С какой-то недостижимой для меня высоты огромный пик врезался практически в самую землю, имея целый ворох вершин разной формы, некоторые из которых практически соприкасались с крышами не таких уж и высоких зданий.

— Шустряк, какого хрена, — поинтересовалась появившаяся Яся, опершись на наши кресла и встав меж ними.

— Я, по-моему, увидел черноту, точнее, её небесный аналог, — ответил я, не поворачиваясь к ней.

— Где, я ничего не вижу? — попытавшись взглянуться в ту сторону, куда смотрел я, выдала она.

— Ки тоже не видит, — констатировал я и продолжил, — а я вижу, ну, или думаю, что вижу.

— Шустряк, можно запустить одного из тех игрушечных дронов, что Яся набрала, — неожиданно предложила Ки.

— Согласен, думал о том же, — одобрил идею, после чего попросил, — давай вон туда, над стелой или что это такое вообще, — я указал на странную искусственную скульптуру совершенно непонятной конструкции, что располагалась на миниатюрной площади.

— Современное искусство — навалить мусора, облить краской и назвать, к примеру, мечты ангела, — прокомментировала девушка проплывшую под фюзеляжем странную инсталляцию.

Когда я открыл дверь, в салон ворвался шум работающих двигателей, неприятно лишив нас шанса на продолжение общения, но Яся, все поняв, протянула мне коробку с одной из игрушек. Другим словом эти миниатюрные дроны, которые девушка сгребла со стеллажа в одном из посещенных нами магазинов, назвать было нельзя. Пульт без экрана, да и на самом аппарате камеры нет, зато имелся ярко-зеленый окрас с разными наклейками. Правда, прежде чем брать, мы проверили, что у них у всех заряжены аккумуляторы, а для пультов есть комплектные элементы питания, так что для чего-нибудь они могли пригодиться. Самой же Ясе было неважно, чем набивать огромный объём хранилища, лишь бы оно позволяло разместить в нём вещь, но и захламлять пространственный мешок мусором она не хотела.

Миниатюрный аппарат, помигав лампочками, взвыл несерьезными лопастями, но выпускать его так смысла не было, ведь мощные потоки воздуха от лопастей дрона его в один миг снесут в сторону. Отключив на пульте работу моторов, я просто выкинул тот вниз, а когда он пролетел с десятков метров, вновь запустил их. Несколько раз дернувшись, к моему удивлению, моделька выровнялась и почти сразу зависла на одном месте, чем порадовала меня. Ведь я планировал, что буду долго пытаться стабилизировать дрон, и даже был готов к тому, что в первый раз не повезет.

Поняв, что все удалось без лишнего напряжения, направил миниатюрный аппарат в сторону аномалии, которую я едва мог отличить от общего фона и, влетев в неё, уже через пару десятков секунд тот безвольно шлепнулся на асфальтированную дорогу. Два плохо развитых бегуна мгновенно оторвались от трапезы, рванув в сторону шума, но подбежав к месту события, обнаружили лишь несъедобный кусок пластика, который их не смог заинтересовать. Быстро вернувшись назад, они устроили быстро закончившуюся разборку с пятеркой медляков, которые тут же решили занять освободившееся у кормушки место, продолжив раздирать чьи-то останки.

— И вправду чернота, — удивленно прокомментировала Яся, — и как она для тебя выглядит?

— Не знаю, как описать, но как будто огромный идеально прозрачный кристалл и лишь иногда его грани дают отблеск.

— А я так ничего и не вижу, — еще раз посетовала девушка, не оставляя попыток что-то разглядеть, — а делать-то что будем?

— Облетим, но выводы, которые мы сделали на основе наблюдения за серыми, о том, что высоты до ста метров безопасны, неверны. Я тут примерно прикинул и выходит, что некоторые выступы опускаются даже ниже семидесяти, так что теперь буду смотреть внимательно. Вряд ли нам второй раз так повезет, — посетовал я на проявляемую нами, а если быть точнее, мною, беспечность.

Больше воздушных аномалий мы не встречали, но и того, что произошло, нам хватило, чтобы снизить скорость движения, я же, как единственный, кто способен заметить опасные места, больше не отвлекался, работая, как впередсмотрящий на корабле. Вскоре к метке базы, где я нашёл Беркута, что осталась позади, присоединилась и метка базы спецвойск, где в своё время я повстречал Сарыча. До внешнего кольца Пекла, которое предшествовало медленным кластерам в преддверии Бастиона, оставался примерно один дневной перелёт.

По пути я заметил всего лишь два небольших стаба, куда мы выгрузили датчики согласно договору с нолдами. Вначале я переживал за то, как буду выполнять эту задачу, ведь возможность посадить рядом наш летательный аппарат есть не всегда, да о чем речь, если первый же кластер, который я нашел, не давал такого шанса. Можно было, конечно, выйти из-под скрита, а потом, как я однажды и планировал, вернуться в дронолёт, но тут выручила Яся.

Достав из пространственного мешка рулон прозрачной липкой ленты, который она именовала скотчем, и катушку ниток, предложила альтернативу. Несмотря на то, что Ки филигранно зависла над стыком двух кластеров, из-за потоков ветра удалось опустить датчик в нужное место не сразу. Лишь с пятой попытки я смог его поместить примерно в десятке сантиметров от границы, и Яся, радостно взвизгнув, обрезала нитку. Идея не идеальна, как по мне, но до другого никто из нас пока не додумался, так что со следующим стабом, попавшимся на пути, поступили точно так же.

Миновав оставшуюся часть Пекла и окружавшего его кольца из более медленных, но еще крайне опасных кластеров за два дня, мы, наконец, остановились в зоне медленных. Я уже с утра стал узнавать места, где мне было знакомо почти каждое здание, еще по тому периоду, что я провёл в команде Глыбы, аж ностальгия накатила. Все-таки именно Бастион я воспринимаю как свой родной стаб.

Припомнив самый бесполезный, с точки зрения мародёрки, из медленных кластеров, указал направление, а уже там, по нашему обыкновению, расположились на крыше. Правда, вокруг Бастиона мало кластеров с высотками, в основном кластеры с типовой коробочной застройкой, которую Яся, к моему удивлению, как и местные, обозвала “совдеповской”. Имевшиеся на кластере четырнадцатизэтажные башни для посадки никак не подходили, так что мы выбрали длинную шестиподъездную панельную девятиэтажку.

Идею выдвигаться сегодня я отбросил сразу, еще вчера у меня с напарницами состоялся разговор, по итогам которого было решено временно разделиться. Яся, оставшаяся с тигром ожидать нас, охраняя дронолёт, не возражала, так как понимала, что её проклятый дар могут воспринять неадекватно уже на входе в поселение. А я из-за столь длительного отсутствия не был уверен в том, что те, кого я знал, еще стоят у руля Бастиона, ведь в этом мире все может очень быстро и неожиданно измениться. Так что мы с Ки решили выдвинуться передовым отрядом разведки, тем более что с того кластера, где мы расположились, на машине до Бастиона не больше шести часов.

Установив палатку, я и Ки отправились искать подходящий для нас транспорт, причем я посетовал на свою глупость — ведь в принципе ничего не стоило где-то по пути добыть рабочий аккумулятор. Кластер, что я выбрал, в СТИКСЕ уже больше месяца и найти машину которая смогла бы завестись без, как выражается напарница, “танца с бубном”, сложно. В принципе, тут весьма большие парковки, так что шанс у нас был, и уж если совсем не повезет, то можно будет воспользоваться и летательным аппаратом, чтобы найти нужный автомобиль, но, к моему удивлению, нам повезло.

Синий фургон, на котором были изображены довольные жизнью домашние питомцы, нами рассматривался как последний вариант, уж больно пестрая окраска у него была даже для этих, считавшихся относительно безопасными, мест. Подойдя ближе, я, с помощью дара электрика сразу же понял, что его аккумулятор в порядке, а машинально взглянув на само авто, понял, что оно полностью соответствует классификации Яси из раздела “прошлый век”, имея из всей электроники лишь музыкальный аппарат в салоне.

— Что здесь? — поинтересовалась Ки, только что вернувшаяся после ликвидации двух медляков, которые прятались от местного светила в кустах и, заметив нас, урча, вылезли наружу. Привлекать к нам гостей не хотелось, тем более что я не знал о том, когда перезагрузились ближайшие кластеры, так что имелся немалый шанс занять ненужные нам проблемы.

— Аккумулятор нормальный, но фургончик слегка выделяется.

— Согласна, будем переставлять?

Я кивнул головой, подойдя к капоту, после чего, расширив зазор, просунул туда пальцы и с грохотом выломал державший его замок. Уже приготовившись к процессу демонтажа нужной нам батареи, увидел надпись, красовавшуюся на новеньком аккумуляторе и гласящую о том, что его номинальное напряжение двадцать четыре вольта.

— Да чтоб тебя! — ругнулся я, так и продолжая держать капот одной рукой.

— Что там? — поинтересовалась напарница, заглянув внутрь. — Обычно же в таких

случаях ставят два по двенадцать? — спросила она, увидев то же, что и я.

— Да, на такие машины обычно ставят аккумуляторы всего на двенадцать, это же не грузовик какой, да и у тех обычно аккумуляторы парой сбоку на шасси крепятся.

— Миры разные, — философски подметила напарница, — будем искать дальше?

— Смысла нет, мы вон сколько обошли, все под ноль севшие, даже параллельно подключать смысла нет, да и шуметь дронолётотом не хочется. Нам по идее в один конец, думаю, и этим можно воспользоваться, — я намекнул на само авто.

— Рационально, — подтвердила Ки.

Аккуратно ножом выбил водительское стекло, пока Ки фиксировала на место капот, используя кусок металлической веревки в пластиковой оболочке, которую сорвала с площадки, где та была натянута меж столбов. Замок зажигания был примитивным, и после того, как я его выломал, зачистив провода, машина запустилась без каких-либо проблем. Ки, закончив с капотом, проскользнула внутрь основного отсека и уже оттуда открыла боковую дверь.

Внутри имелся странный столик, несколько баклажек с водой, клетки и прочая непонятная утварь, видимо, связанная с тем, для чего предназначался данный грузовичок, переделанный в фургон. Снаружи кузов просто выглядит странно, но попадая внутрь, становится понятно, что фургон из него сделали не на заводе. Вскоре всё ненужное было выгружено, нам с Ки не хотелось слушать лишний шум от перекатывавшихся по салону бесполезных предметов, и мы направились к ожидавшим нас напарникам.

За остаток дня и всю ночь нас никто не побеспокоил, разве что где-то на грани моего слуха было слышно несколько коротких и отрывистых очередей без дальнейшего продолжения. Утром, позавтракав, мы собрались в поездку, решив заодно проверить хваленые коммуникаторы нолдов. Хвалил Слэй, говоря, что их алгоритмы анализа позволяют нивелировать искажения сигнала, которые возникают на границах кластера, понятно, что не бесконечно, но любым средствам связи, что мы видели до этого, они могут дать фору.

Нолд не врал, я ни разу не встречал случая, чтобы рация могла пробить даже четыре кластера, а мы уже миновали пятую границу, по-прежнему имея связь. Качество падало, появлялись задержки и какие-то разрывы, но передать информацию все же было можно. Меня даже посетила мысль, что те самые пластиковые недоцилиндры, которые мы раскидывали, могут иметь точно такой же встроенный передатчик, как и коммуникаторы, так что нолдам вовсе не нужно заходить на сам стаб или даже проходить мимо него.

Связь все же пропала, но после того, как мы миновали шестую границу, что не могло не впечатлять. Но это было не главное, меня больше волновало то, что будет дальше, когда я достигну ворот Бастиона. Почему-то у меня в голове всплыл тот самый момент, когда возле ворот Косой оставил меня одного, но разница все же есть. Я и тогда уже не был напуганным свежаком, испытывая лишь растерянность от непонятного будущего и от оставившего меня крёстного, а сейчас и подавно. И вдруг у меня в голове возникла смешная до безумия мысль, отчего я стал улыбаться, и этого не пропустила напарница.

— Шустряк, ты что так радуешься?

— Да нет, тут глупая мысль про тебя пришла в голову, вот и улыбаюсь.

— Расскажешь?

— Без проблем, — ответил я, пытаюсь подобрать слова и выражения для начала, — в общем, в Бастионе один товарищ моду завел на странных котов, правда, это не обычные

кошки, но то не суть. Когда я отсюда уезжал, их там по рукам уже десяток был, он их где-то на кластере брал, даже мне предлагали на пару с Шутером обзавестись таким же. Но я отказался, не хотел брать на себя ответственность за чужую жизнь, да и правильно, как выяснилось, сделал, не уверен, что смог бы сохранить животину при переходе через Пекло.

— А смешного тут чего?

— Да я подумал попросить тебя скинуть разгрузку да раскраску сменить на какую-нибудь другую.

— Зачем? — по-прежнему не понимала она.

— Смешно будет, если я приволоку в стаб, к примеру, говорящего леопарда, ты в принципе в приближении на него похожа, а тут ещё и транспорт подходящий.

— Все равно не понимаю, зачем?

— Было бы смешно, но если не хочешь, то не надо.

— Да мне без разницы, — спокойно ответила Ки, — заранее сообщишь.

К Бастиону мы добирались чуть дольше, чем я предполагал, за время отсутствия подзабылись расстояния, но ошибка даже в целый час большой роли не сыграла. Свернув уже на проезд в сторону ворот, я предупредил Ки, что скоро подъедем, а еще через десяток минут из-за горизонта лесного кластера показались мощные укрепления стен стаба.

Миновав змейку из бетонных блоков, не позволявших разогнаться на последнем отрезке перед воротами, я остановился, не доезжая до стоявших на улице бойцов. Все стоявшие имели идентичную экипировку, и в них чувствовалась организованность. Все продолжали стоять, смотря нас лишь взглядами, опустив оружие на ремнях, но я знал, что из такого положения безобидно выглядящий автомат в мгновение может обдать атакующего свинцом. Пара повернувшихся спарок крупнокалиберных пулеметов также проводила нас, замерев стволами, указывавшими на машину.

Обернувшись назад, я чуть не заржал как конь, в голос. Мало того, что Ки, как я и просил, скинула разгрузку, повесив ту на сиденье рядом, и изменила окрас под леопарда, она еще и надела на себя собачий ошейник с огромными, я бы даже сказал, вычурными шипами. Едва удержав в себе смех, я выпрыгнул навстречу подходившему бойцу, оставив автомат на пассажирском сиденье, с которого Ки заранее перебралась назад.

— Добрый, к нам? — поинтересовался как бы невзначай подошедший.

— Домой, — ответил я, протягивая ему пластиковую карточку местного паспорта, которая со мной прошла все Пекло туда и обратно.

— Давно не был? — поинтересовался он, разглядывая документ.

— Да, поди, пару лет, наверно, не считал.

— Тогда только через ментата, правила же знаешь, — и тут он, заглянув через лобовое стекло, увидел Ки, — а это кто?

— Сам, что ли, не видишь? — многозначительно ответил я, мол, и так все ясно, а потом добавил. — Слушай, мне бы сначала с определенными людьми поговорить, Шутер — у вас знахарь такой должен быть, или Шатуна бы позвать, можно и Тихого, знаешь же таких?

— Знаю, — подтвердил боец, взглянув на меня уже другим взглядом, после чего скомандовал, — жди, — и направился в сторону своих.

Я, облокотившись пятой точкой о капот машины, стал делать именно то, что сказали — ждать, разве что, периодически оборачиваясь, смотрел на Ки, едва сдерживая смех. Даже подумывал сделать фото на коммуникатор нолдов, но передумал продемонстрировать его всем, ведь я даже оружие серых напрочь убрал, попросив у Яси свой автомат. Боец, с которым я

разговаривал, судя по всему, о чем-то посоветовался со своими напарниками, отчего те несколько раз бросили в мою сторону взгляды, а потом он, подняв рацию, проговорил что-то, чего я не расслышал.

Шутер, которого я не сразу узнал, вышел из маленького прохода минут через десять. Громко хлопнув дверью, высокий заматеревший знахарь в несколько шагов очутился возле бойцов, громко спросив их о том, какого хрена его сюда вызвали. «Возмужал», — подумал я. — «Больше не напоминает суетливого молодого пацана, как раньше».

Шутер сначала замер, получив из рук бойца мои документы, а после резким мгновенным движением развернулся в мою сторону, чтобы тут же быстрым шагом направиться в мою сторону. Я было протянул руку, чтобы поздороваться с ним, но вместо этого меня сгребли в объятия, сдавив так что лотерейщик позавидует. Вслед за отпустившим меня прессом последовал ряд хлопков, и тут Шутер также не сдерживался.

— Хватит, хватит — взмолился я, — спину отобьёшь.

— Где тебя столько носило? — отстранившись, спросил он, — почти четыре года о тебе никто не слышал, мы уже даже решили, что гильдия до тебя добралась.

— Не добралась, — спокойно ответил я, — там, где я был, хрен бы кто добрался, ну да ладно, вернулся и вернулся.

— Что значит — ладно? — возмущенным тоном поинтересовался он, — я хочу все и в подробностях, пока остальные расспросами на куски не разорвали.

— Слушай, Шутер, давай потом, у меня для тебя есть небольшой сюрприз. Я знаю, что вы, знахари, с ума сходите от всего необычного, вот я и решил, что ты первым должен увидеть это, — отойдя в сторону, я указал на дверь грузовичка.

— И кто там? — поинтересовался он, уже приготовившись открыть дверь. Я понял, что он почувствовал того, кто там сидит, он и раньше это мог, но я рассчитывал именно на визуальный эффект.

— Открывай, узнаешь.

Шутер в одно движение открыл дверь, с шумом скользнувшую по направляющим в сторону, мгновенно смотрел на Ки и тут же захлопнул её обратно. Шутка удалась, это я уже понял, ведь даже если он почувствовал за дверью иммунного, вид Ки должен был ему мозг сломать. Едва сдерживая натягивавшую губы улыбку, я продолжал стойко держаться.

— На кой хрен ты сюда леопарда притащил? — весьма громко спросил он, продолжая смотреть в закрытую дверь, да ладно, неужели он не активировал дар, не поняв, кто перед ним? Ну, тогда продолжим представление.

— Ну, у вас у всех есть питомцы, я себе тоже захотел, — добавив в голос минимальное количество ехидства, ответил я, и немного выждав паузу, как бы невзначай спросил, — а ты ничего странного не заметил?

— Хм, — замялся он, теперь явно активировав свой знахарский дар, при этом приоткрыв наполовину дверь.

— Ну, типа “мяу”, — протянув последнее слово, произнесла Ки, когда Шутер с ней встретился взглядом, отчего тот аж дернулся. «Блин, ну просил же просто помяукать, хотя, надо признаться, вышло неплохо и так», — подумал я, наблюдая за растерянностью знахаря.

— Это что, морф? — как-то неуверенно и удивленно спросил Шутер.

— Не-а, это не морф, — весело ответил я, даже не поняв о ком, идёт речь — это её реальная форма и если ты захочешь, то с её дарами нужно помочь.

— Хрена се, — удивлённо выдал он, напомнив мне, что это его любимая фраза, и Яся

тоже её обожает. Удивленную реакцию вызвала смена окраса, прямо на его глазах, с леопардового на однотонный бежевый, который, по непонятной для меня до сих пор причине, нравился самой Ки.

— Слушай, Шустряк, он как-то странно смотрит на меня, — прокомментировала Ки эмоции, что проявились во взгляде знахаря. Мне стало интересно, отчего я, открыв дверь до конца, посмотрел на Шутера, поняв, что увидела напарница.

— О да, напарница, теперь ты попала, пока он про тебя все не узнает, не отпустит.

— Потом, ты сначала мне обещал показать свой родной стаб, — возразила она тоном, пародировавшим просящий тон Яси, уже надевая на себя разгрузку и хватая винтовку, которую выбрала для этого похода.

— Плащ, — напомнил я, — еще идти получать паспорт, не хочу, чтобы сейчас к воротам половина стаба сбежалась, чтобы посмотреть на тебя.

— Ну да, — ответила Ки, — помнится, разок такое плохо кончилось.

— СТОП! — неожиданно вскрикнул Шутер, — какой в топку паспорт? Я сейчас переправлю её вместе с машиной до моего дома. Буду сразу смотреть, а ты рассказывать.

— Неее... — протяжно возразила Ки, уже полностью копируя тон другой напарницы, — мне был обещан свой дом с горячим душем.

— Забудь про душ, у меня джакузи есть, — резко возразил Шутер, при этом расставив руки в сторону, не выпуская Ки из двери, хотя она вроде как и не рвалась наружу.

— Шустряк, это как то, что было в Восточном? — задала она на удивление глупый вопрос, ведь был просто уверен, что Ки прекрасно знает значение слова “джакузи”, но решил ей подыграть.

— Ки, тебе понравится...

Шутер указав мне на кабину, мол, давай за руль, сам же вознамерился расположиться внутри рядом с Ки на противоположной сидухе. Не успел я забраться в машину, как Шутер крикнул охране открывать ворота, а мне: Заводи!”.

Парни не стали долго раздумывать и через несколько минут мы уже въехали на до боли знакомую площадку, отчего я невольно бросил взгляд в сторону дома, но машину направил туда, где ранее обитал знахарь.

— Ты все там же живешь? — на всякий случай поинтересовался я.

— А куда же мне деться?

Препятствовать нашему движению в сторону центра никто не стал и вскоре я уже заглушил двигатель напротив дома Шутера. Знахарь первым покинул машину, а за его приглашающим жестом последовала Ки, я же в дом зашёл последним, попытавшись спросить, не будет ли машина здесь мешать, но Шутер лишь отмахнулся. Как только мы прошли внутрь через все ту же знакомую массивную деревянную дверь, Шутер по-хозяйски указал мне на диван, а сам внимательно посмотрел на Ки.

— Душ, джакузи и помыться, — указал на одну из дверей, — там, за предбанником у меня новая пристройка, вода горячая, холодная, если нужен какой парфюм или еще что, говори, сейчас вызову доставку. — Ки слегка растерялась, но тут же перетянула инициативу на себя.

— Я думаю, для начала нам стоит кое-что обсудить.

— Да, Шутер, имеется еще один очень серьезный вопрос, — подхватил я начатый Ки разговор, — это не вся моя команда, если так можно сказать, есть еще одна напарница и тигр. Они остались на кластерах дожидаться итогов нашего посещения Бастиона.

— Подробнее, — став серьезнее, попросил знахарь, явно заподозрив какой-то подвох, — я так понимаю, что тигр — это просто тигр?

— Если не считать размеров, то Граф просто тигр, а вот Яся, хоть и обычная девушка по местным меркам, но имеет один очень неприятный дар, она нимфа.

— Ну да, случай тяжёлый, я так понимаю, именно поэтому ты не привёл её сразу сюда?

— Так и есть, решил для начала понять возможность этого и последствия.

— Шустряк, ты, как понимаю, не под её влиянием, я вижу, что ты скрыт, но ты знаешь, что такое нимфа? Ты понимаешь, что если её кто-то тронет или, не дай бог, обидит, а у неё произойдет спонтанная активация дара, тут полстаба могут разом начать пускать слюни. Последствия такого будут крайне плачевными для всех, — совершенно серьезно объяснил он.

— Знаю, но тут есть несколько “но”. Во-первых, если кто-то обидит Ясю, и я успею до него добраться раньше, чем это сделают Граф или Ки, я его убью. Во-вторых, Яся работает по одиночным целям, их местный знахарь её дар определил как “статическая нимфа”, уж извини, если терминология с твоей не совпадает.

— Первый раз слышу, надо смотреть, не слышал о таком названии.

— А за то время, что она со мной, дар свой она использовала лишь раз, когда я спасал Ки, история долгая и требует отдельного рассказа, но забегу вперед, сказав, что чуть позже я вырезал всю верхушку этого стаба, так как предупреждению они не вняли. Лидера, как ты понимаешь, тоже, правда, тут уже заслуга Ки, у нас с ним по дарам странный паритет вышел.

Шутер невольно посмотрел на Ки, видимо, в поисках дара, с помощью которого можно ультимативно уничтожить явно неслабого противника.

— Не вглядывайся, она его ножом прирезала. — С усмешкой пояснил я. — В общем, я тебе проблему изложил, а теперь нужно думать, как с этим быть. Я считаю, что можно позвать Шатуна, скорее даже нужно.

— Нужно, но его нет, свалил он, они как заведенные, внешников с мурами потрошат, уже даже стронги удивляются.

— А зам его, Тихий?

— Да все они там, осталась лишь пара из новых, но они про тебя слухом не слыхивали, так что беседы не выйдет, — он задумался. — Шустряк, ответь мне вот на какой вопрос, насколько ты ей доверяешь? В смысле, этой своей нимфе?

— Ки, — я указал в сторону стоявшей напарницы, — я доверяю как себе, Ясе чуть меньше, скажем, так же, как и тебе.

— Ну, спасибо, а я считал, что мы друзья, — наигранно возмутился он.

— Вот и скажи, что ты мне, как себе, доверяешь? — поинтересовался я у Шутера.

— Да понял я, понял, не тупой, просто задачу ты поставил крайне щекотливую, — он уселся на стул, что обычно служил для приёма пациентов, и впал в задумчивое состояние. Выйдя через несколько минут из ступора, Шутер продолжил, — никак не обойтись без ментата, в любом случае нужно сделать документы, так что, как ни крути, тихо все проверить не выйдет. А привлекать нужно только доверенных Шатуна — Вику или Тура.

— Лучше Тура, — прокомментировал я предложенные варианты. — Вику, если эта та, о ком я думаю, я видел всего пару раз, хотя, если подумать, то и с Туром мы не накоротке.

— Уморил, — усмехнулся он, — накоротке с Туром, шутки у тебя не очень. Ладно, это сейчас не решать, мне хотя бы до завтра время нужно.

— Не вопрос, мы особо не спешим, а подскажи, дом еще за мной?

— Глупый вопрос, у тебя даже долгов перед стабом нет.

— Это каким таким хитрым манёвром с меня повинность списали, Шатун, что ли, постарался?

— Не успел, когда об этом подумали, оказалось, что Шустряк некого Сарыча за себя нанимает, тот в один заход за себя да за него на год вперед вопрос закрывает. Знаешь такого?

— Крестник мой, вот только я его об этом не просил.

— А кто тебя будет спрашивать, он со своей девахой тут весьма известен.

— Про деваху не в курсе, — посетовал я, — так он там живёт, в смысле, у меня в доме? Я вообще-то ему давал на то разрешение.

— Нет, хотя не знаю, может быть, и жил поначалу, но сейчас у него в каждом стабе по дому, не любитель он останавливаться не у себя.

— Силен парень, — удивился я, хотя чему тут удивляться, ведь столько времени прошло, — вопрос, как он с одним даром умудрился так хорошо закрепить?

— Да все, отпахал он оброк Улью, второй уже развивает, — увидев мой интерес, он закрылся от меня руками, — не спрашивай, сам знаешь, не скажу. Сам расскажет при встрече, а кстати, ты что это от меня своим скамером прикрываешься?

— Кем? — удивился я, хотя понять, о чем шла речь, смог.

— Дары, которые скрывают что-то, скамерами называются, — пояснил он.

— А, ну я его скрадывателем называю, — сказал я и деактивировал дар. Взор Шутера на мгновение стал расфокусированным, а потом он присвистнул.

— А ничего ты так приделся, хотя, как я погляжу, опять с боевыми дарами беда, да и напарница твоя тоже не убер-плюшка, — козырнул он, по всей видимости, очередным выражением. — Правда, непонятный дар у неё, с чернотой связанный, но сомневаюсь, что сильно боевой, слушай, Шустряк, а у тебя и остальные в бригаде без боевых даров?

— Нет, с чего ты взял? — я сделал обиженный вид.

— Значит, у нимфы еще и боевые дары есть?

— Да с чего ты взял, вот встретишься с Ясей и Графом, все и посмотришь. В общем, давай, жду завтра с утра твоего решения.

Шутер, по всей видимости, хотел продолжить, но передумал, махнув на меня рукой, а после проводил нас. Поступать так же нагло, как знахарь, я не решился, поэтому отогнал недофургон к стоянке у ворот, оплатил обалдевшим от вида Ки охранникам за место и направился в сторону своего дома.

По пути зайдя в «Весёлый рейдер», заказал доставку еды через пару часов. Уже подходя к дому, я слегка потерялся, в какой-то момент посчитав, что пришёл не туда, так как не мог припомнить, чтобы на моей территории росли хоть какие-то кустарники, а уж клумба с цветами отсутствовала точно. В дом я попал по своему коду, ведь, уходя, электронные карты пропуска я оставил, а нормально подошедший код доказал, что дом все-таки мой. Вместо того, чтобы увидеть пыльное заброшенное жилище, я лицезрел чистый убранный пол и свежий запах проветренного помещения, отчего просто впал в оступляющее удивление.

— Здесь кто-то живёт? — спросила Ки.

— Шутер сказал, что нет.

Разувшись, я прошелся по первому этажу, а затем и по второму, не обнаружив ни одной комнаты с признаками проживания в ней. Везде была идеальная чистота, свежестеленные постели, да и вообще складывалось впечатление, что за домом постоянно следили.

— Шустряк, в холодильнике еда, — послышался удивлённый голос Ки, на что я в свою

очередь также обрадовал напарницу:

— Вода тоже есть, — проверив оба крана.

Складывалось ощущение, что дом ждал своего хозяина, ладно, с этим мы потом разберемся, меньше проблем.

— Ки, дуй в ванну, ты поплескаться любишь, я в душ на второй этаж.

— Спинку не потрёшь? — с вызывающей интонацией, как это обычно делала Яся, проговорила Ки, пройдя мимо меня в сторону ванны на первом этаже.

— Да не вопрос, — согласился я, изображая похотливость, тем более что уже практически скинул с себя всю грязную одежду.

— Ясю тереть будешь, — ожидаемо обломила меня напарница, нарочито звонко щелкнув щеколдой и заперев дверь.

Я же, недолго думая отнёс все в прачечную, а сам оккупировал душевую на втором этаже, ванна — это для девочек, нам, мужикам, нужно только грязь смыть.

Шутер явился к нам сам, когда на часах было около десяти утра. Мы давно не спали, ожидая вестей от знахаря.

— В общем, так, — начал он, уже пройдя в гостиную, — я договорился, Тур поприсутствует, с документами я тоже все решу. Других знахарей, способных определить нимфу, в стабе нет, так что шум подняться не должен. Тур обещал и с охраной вопрос утрясти, чтобы в случае чего от такого известия в ежиков не превратились. Теперь вопрос, когда вы будете здесь?

— К вечеру, — прикинув, дал я ответ.

— Ты же вроде как чуть ли не на внешнем кольце Пекла стоянку устроил или я что-то не так понял?

— Все верно, но нам ехать лишь в одну сторону, обратно прилетим, ты, кстати, позаботься, чтобы нас, не дай бог, с дронами внешников не перепутали.

— Это на чем вы таком летаете, что с крестами спутать можно?

— Наш дронолёт с крестом можно спутать, только если под серым спеком пребывать, предупреди, что типа вертолёта что-то прилетит, такой огромный квадрокоптер, только винты парами. На всякий случай я свяжусь с тобой и постами на подлете на оговоренной частоте, главное, чтобы все были в курсе.

— Это как, квадрокоптер со сдвоенными винтами, можно поподробнее?

— Шутер, все потом, даже покатаю и пощупать дам, за порулить не поручусь, у нас Ки пилот, а она до техники жадная.

Обсудив еще несколько моментов, я и Ки выдвинулись в сторону второй половины группы. Связавшись с Ясей через коммуникаторы нолдов, как только доехали до кластера, где в последний раз имелась связь, мы выяснили, что у напарницы все хорошо, не считая двух пойманных рыб. Что она подразумевала под этим, мы поняли, лишь когда поднялись на крышу.

Два прикованных наручниками к части вентиляционного выхода мужика выглядели весьма побитыми и особенно жалко из-за того, что были раздеты до трусов и носков. За столом, который мы обычно использовали для готовки и трапезы, сидело три молодых девчонки. Бросив взгляд на них, я сразу понял, что они свежаки, хоть и странно прилично выглядящие для тех. Ситуация была крайне неоднозначная и требовала разъяснения.

— Ты не хочешь мне рассказать, что тут произошло за ночь? — хмуро спросил я напарницу, отчего троица прижалась друг к другу.

— Да что тут непонятного, это, — она указала на мужиков, — муры, ты про них рассказывал, их, — она указала на девушек, — тащили в сторону внешки, я так понимаю, это место где-то такое. Хотели за них горох и спораны получить, а как вот этот сказал, — она пнула того, кто выглядел помоложе, — возможно, и жемчуг, так как они “целочки”.

— Хм, все так четко и просто, вот только у меня вопрос, они сами тебе все это рассказали?

— Да, — Яся весело подмигнула, а я себя ударил по лбу.

— Я там рассказывал, что ты свой дар не используешь направо и налево, и как теперь это объяснять? — я кивнул в сторону мужиков.

— Мы не муры, — заблеял недавно стукнутый молодой, — мы забивские.

— Кто? — удивленно переспросил я.

— Забив — наш старший.

— А, ну тогда извините, непонятки вышли, сейчас я вам девочек и оружие верну, заодно до внешки провожу, а то мало ли, вдруг еще вот такая не знающая местных законов вас за муров примет. — Говорил я это все с каменным лицом, отчего Яся аж замерла. — Лучше бы ты их прикончила, я так подозреваю, Графу именно ты не дала это сделать?

— Угу, — сообразив, что я шутил, кивнула она, — случайно вышло, я решила помыться, а эти уроды ночлежку вон в том доме организовали. Граф вроде как и до этого суетился, а тут встал, как стрелка, в ту сторону, ну, я и поняла, что там кто-то есть, я не сенс и твоего рентгена у меня тоже нет. Решила не спать, а под утро вот группа захвата явилась, ну, а дальше сам знаешь, так что скрыта у меня пока нет, извини.

— Да это не проблема, переживем, они что, тебя брать вместе с барышнями ломанулись?

— Нет, конечно, на пару, я их под контроль взяла, допросила, заставила девочек привести, ну, и шопинг они тоже организовали, в смысле, из магазинов шмоток натащили. — Яся указала куда-то за невысокое строение, служившее выходом на крышу и, сделав шаг, я увидел кучу новой одежды, из которой кое-что валялось без упаковок.

— С тобой всё ясно, — я махнул рукой, задумавшись над тем, что делать дальше

— Ты еще скажи, что свинья везде грязь найдёт, — недовольно пробурчала Яся, начав собирать вещи.

— Ну, а вы — посреди кластеров на крыше увидели голую моющуюся бабу и сломя голову ломанулись за ней? Клоуны, — высказался я уже в сторону муров, но ответом мне было лишь злобное сопение.

Окинув взглядом девочек и муров, я прикинул, что по массе дронолёт поднимет всех, а если нет, то муров можно и здесь оставить, в правильном состоянии. Свернув и упаковав лагерь, посадил новых попутчиц в салон, правда, пришлось частично расположить их на полу, на всякий случай хотелось муров все же наручниками пристегнуть, ведь недаром они вместе с одеждой и этот заказ Яси приволокли. В принципе из-за Графа, который с них не сводил глаз, можно и не переживать за то, что муры смогут что-то выкинуть, он любого из них пополам перекусит, если хоть дернутся, но, как говорится, лучше больше, чем меньше.

Я больше переживал за то, как теперь про этот инцидент рассказывать, хотя с другой стороны, Яся тут по каждому пункту права, так что если это станет проблемой, значит, со старым домом будет не по пути.

— Ты что их в салон тащишь, — возмутилась девушка, — я думала, кончишь здесь, вдруг не взлетим?

— Да по идее должны, надеюсь, что мы все на тонну не потянем, а если нет, то кончу, — не успел я договорить, как молодой заканючил. Пнув его для остротки, приволок старшего, также пристегнув к поручню, как и его подельника.

Дронолёт сдюжил, даже звук работы двигателей не изменился, так что я занял место рядом с Ки, и мы направились по прямой в сторону Бастиона. За то, что эта пара воспользуется дарами, я не переживал, обоим этим свежеиспеченным ублюдкам примерно по полгода, да и дар у одного связан с землёй, похож на крота, что я уже видел, а второй поисковик, как Яся, да еще и прокачки у него никакой. Мне, конечно, было интересно, что два таких неразвитых рейдера здесь делали, ведь если они бы продолжили путь в сторону внешки, то однозначно нарвались на тварей, ведь там Пекло значительно ближе. Да и тут не особо спокойные места, на перезагрузку зачастую не только кусачи подтягиваются, но и кое-кто побольше за милую душу. Но тратить время на догадки я не хотел, после обработки их в Бастионе и так все узнаю.

К нашему приземлению на площадке собралась целая куча местных, чтобы понаблюдать редкое явление в СТИКСЕ — летающая техника, которая не выглядит как крест и не пытается тебя достать из всего оружия, что есть на борту. Открыв дверь, я вышел первый, и еще до того, как ко мне подошёл Шутер, выкинул из салона двух муров.

— Это кто? — поинтересовался он.

— Муры, — я хотел было отделаться коротким объяснением, но, судя по взгляду Шутера, маневр не прошёл, — девок на продажу в сторону внешки тащили, наткнулись на Ясю, — я опустил кое-какие подробности.

— И, как я понимаю, неожиданно огребли от симпатичной девушки, — заглянув в салон, пробормотал он, но лопасти уже успели полностью остановиться, так что я расслышал хорошо. — А это, по всей видимости, жертвы? — я утвердительно кивнул, он развернулся, окрикнув одного из присутствовавших охранников, быстро разъяснил им ситуацию и бойцы тут же бесцеремонно поволокли куда-то двух муров. — А этих нужно оформлять, — проговорил он, и уже громче, — девушки, бояться нечего, плохие дяди пошли посмертно обливаться крокодильими слезами, ну, а вас нужно зарегистрировать и пристроить. Все будет хорошо, выходите и не переживайте.

Жавшаяся друг к другу троица робко покинула фюзеляж, а за ними, закрыв дверь, и Яся. Все собравшиеся зеваки глазели то на Ки, то на странный невиданный летательный аппарат, а мы в сопровождении Тура и еще пятерки парней в форме направились к Шутеру в дом. Граф тоже удостоился нескольких высказываний, которые сводились к его габаритам, но Ки по привлеченному вниманию неоспоримо лидировала. Ведь пока с одной стороны фюзеляжа дронолёта вылетали муры и выходили девушки, с другой стороны его покинули Ки и Граф. С учётом того, что после посадки зеваки сомкнули кольцо, они все могли наблюдать, как странная кошка в разгрузке занимала место пилота, да еще и встала на четыре конечности лишь после того, как закрыла за тигром дверь.

Мы, конечно, планировали Ки не скрывать, но, как прокомментировала Яся, “перфоманс” удался, и теперь добрая часть стаба лично видела странную, ходящую на двух лапах, да еще и пилотирующую летательный аппарат животину. Представляю, что будет, когда до всех дойдёт, что она ещё и разговаривает, хотя, как мне кажется, по Бастиону эта новость разлетится еще быстрее.

Дойдя до дома Шутера, сопровождение оставили за дверью. Внутри, кроме нашей группы, оказались лишь Шутер и Тур, который, по своему обыкновению, выглядел

невозмутимым, как кусок льда. Он даже бровью не повёл, увидев Ки, покидающую пилотское кресло, она это сделала позже меня, глуша двигателя как раз в тот момент, когда я, отстегнув наручники, выкидывал муров из салона. Шутер, после того как мы вошли в большую комнату, начал без прелюдий, уставившись на Ясю:

— Мда, странная ты, однако, нимфа, не видел такого, да и не слышал, а остальное, — Шутер осёкся, — это ладно, при личном приёме, ну так что, давайте начнём?

Я по пути консультировал Ясю о том, какие вопросы будут задавать и о чём, но я жестоко ошибся, вместо стандартных: “На кого вы работаете” или “Хотите ли вы навредить стабу или его обитателям”, в сторону девушки посыпались вопросы совершенно иного плана. Её спрашивали о контроле дара, как и когда она его применяла, вследствие чего всплыла её не очень приглядная история. Также Шутера и Тура интересовали обстоятельства нашей встречи и все то, что хоть как-то касалось меня и её дара.

Мучения напарницы продлились несколько часов, так как на каждый случай, когда она активировала дар, следовала весьма продолжительная неприглядная история, от некоторых из них тошно становилось даже мне. Как во время допроса выразилась сама девушка, столько грязного белья она давно не вытаскивала. Меня, правда, заинтересовал вопрос, почему Тур, выполнявший роль ментата, не подавал никаких знаков, просто слушал то, что говорит Яся, а сфокусировав взор на ядре Шутера, понял, что он себе еще и дар ментата заимел и, походу, совместил полезное с тренировкой дара.

С Ки все было быстрее и проще, даже проще, чем со мной, поскольку мне пришлось изложить хотя бы краткую версию моих походов, на других условиях меня просто отказывались отпускать. В итоге Тур пообещал, что документы нам принесут через час, попутно сделав фотографии всех, кроме Графа, его оформлять не стали, а вот насчет Ки Тур предсказал массу недоразумений. Пришлось его успокаивать, объяснив, что мы с ней уже прошли всё, и кое-что не по одному разу.

Вырвались мы уже далеко после захода солнца, отложив все неважное на потом. Я хотел было по пути взять еды, но Яся сказала, что у неё в заготовке провианта еще на месяц, так что мыться и спать. Мы разместились в моей комнате, там единственная большая кровать во всем доме, Ки же, наоборот, захотела расположиться на втором этаже, ну, а Граф вполне удовлетворился гостиной, там для его туши было раздолье.

Вчерашний день мы провели, отдыхая, разве что неугомонная Ки несколько раз порывалась пойти прогуляться. Утром, как и договаривались с Шутером, мы направились к нему, он, правда, хотел, чтобы мы все явились по очереди. Но, обсудив данный вопрос накануне, решили, что скрывать нам нечего, тем более что я и так все вижу.

— Ну, и что вы всей бригадой приперлись?

— Нам скрывать нечего, — проговорила Яся.

— Ладно, это ваш выбор, — подытожил он, почему-то взглянув именно на меня.

— Про смену пространств они обе знают, — решил я снять бремя со знахаря.

— Тогда начнём. А начнем-ка мы, пожалуй, с вас, красавица, — он указал на Ясю, — будьте добры, вот на эту табуреточку присядьте.

— Табуреточку? — удивилась девушка. — Да её как оружие использовать можно, даже квазу вручить в подарок не стыдно.

— На то и расчет, всё, сидим, не двигаемся, дары не активируем.

Он в своей манере, да и в манере знахарей вообще, принялся водить вокруг девушки руками, завершив данное действие минут через пять.

— Сенс-поисковик, предметник, ничего странного, — то ли спросил, то ли констатировал он, пройдя при этом к стоявшему стеллажу с так уже знакомыми мне альбомами, в один из которых он в своё время зарисовывал нечто, что видел во мне. — Персональное хранилище, хотя я бы в вашем случае обозвал складом или гаражом, на худой конец, небольшую машину засунуть можно, вместимость без пары грамм четыреста тридцать килограмм. Ограничения по сложности предметов нет, потроха нельзя, как и у всех, — уже почти под нос бормотал он, — ограничение по объёму разового перемещения — одна десятая куба, в принципе, можешь убрать и положить всё, что душа пожелает. Сфера тишины, как и хранилище, колоссально развита, восемнадцать метров на девять часов абсолютного скрыта для группы и откат за ночь, просто сказка. Выставила бы ты свою кандидатуру на биржу, за тебя бы война началась.

— Ага, если бы не нимфа, — съязвила Яся.

— Что да, то да, предрассудки — хреновая штука. Надо сказать, я и сам немного тебя побаиваюсь, нет желания ботинки вылизывать лишь по одному слову, знаешь ли. По нимфе я зарисовал, странный дар, нужно будет проконсультироваться, — пробормотал он, а вот Яся напряглась, — да расслабься, никто о тебе не узнает, а тот, с кем буду говорить я, владеет тайнами и пострашнее твоих, так что не кипишуй. А вот твой массовый телепорт свеженький дар, смотрю, тренируешь, на сколько кластеров прыгнуть можешь?

— Если не хочу сдохнуть, то через одну границу, без отката лишь внутри того же кластера, — с обидой прорычала Яся. Её можно было понять, она его при любой возможности активизирует, и пока никакого сдвига в его развитии не наблюдается.

— Продолжай работать, кушай горох, жемчуг тоже кушай, главное, не бездумно, — продолжил Шутер, — а так вроде бы всё, осложнений нет, побочек тоже.

— Ки, давай, ты следующая, — предложил я, и едва освободилась табуретка, как на неё легким движением запрыгнула напарница, причем усевшись так, словно она обычная кошка.

— Ну, тут всего ничего, — всего пару секунд поизображав медленный вентилятор, подытожил знахарь. — Хигтера из тебя этот изверг сотворил, — он зыркнул в мою сторону, а Ки кивнула, — знакомый почерк, так сказать, компенсирует травму детства.

— Чего? — удивилась Яся.

— Да Шустряку вашему тоже жемчуг скормили, как он только в Улей провалился, вот он теперь так же делает. Не могу сказать, что это плохо, вот у Ки телепорт с мутацией, — он взял планшет, начав в том что-то искать, по всей видимости, перешёл на технологичное устройство. — Ага, вот, физический телепорт, ну что же, можно использовать и в бою, тем более что, имеется эффект раскрытия восприятия по завершению. В курсе, что это не полноценный скрыт и сенсы тебя видят? — Ки кивнула головой, — хорошо. А то многие считают, что все скрыты и от сенсов спасают, а не тут-то было, вот у подруги твоей — да, без вариантов. Второй дар интересный, мощный, да еще и после хигтерства, ты, случаем, нигде скребберов пачками не валил? — как бы в никуда спросил он. — А то, кроме белой жемчужины, ничего другого на ум не приходит.

— Нет, не валил, — буркнул я, — но с жемчужиной ты прав, был там один маневр.

— Не стесняйся, так и скажи, что с белой маневр был у всех, я же вижу, — пробурчал он, тут же продолжив, — странный дар, вроде как взаимодействие с чернотой, но при этом используются нити пространства и воздействие на энергетические потоки, да еще и по объёму шарашит. Не раскроете тайну? А еще лучше, если продемонстрируете, — Ки вопросительно посмотрела на меня.

— Можно, но поверь, после того, как Ки его использует, даже плакаты по всему городу, что Яся нимфа, станут неактуальными.

— Интригуешь. Все так плохо?

— Представь, что даже элитник растерялся, ну, и я вместе с ним.

— Хочу видеть, так что прогуляемся в кластеры, тем более что я уже с месяц за стены не выходил, будет полезно. А вот и хорошая новость — у тебя новый дар.

— Уже понятно какой? — поинтересовалась Ки. — Другой знахарь видел лишь зародыш.

— Да. Фактически дней пять, как оформился, но с учетом того, что я видел, он не будет для тебя актуальным.

— Не тяни, интриган, — злобно выдал я.

— Да что тут тянуть, обычный хамелеон, сможет становиться прозрачной, вроде как эффект взгляда сквозь каплю воды, о длительности и прочем пока говорить рано, нужно ждать, когда до конца оформится. И на этом с вами все, — подытожил он, галантно подав Ки руку. Было понятно, что все тут только по её дарам, и она еще будет вынуждена ему повторить то, что рассказала Тойлу, хотя нолд больше интересовался технологиями, а Шутер? Не знаю, чем будет интересоваться он, но вижу, что от напарницы он не отстанет, пока все про неё не узнает.

Ки спрыгнула, сделав вид, что опирается на поданную ладонь, и в два изящных прыжка оказалась на диване рядом со мной, а я жестом показал Графу на стоящий стул. Тигр вальяжно подошел к табуретке, после чего вопросительно посмотрел на знахаря, явно намекая на то, что не горит желанием показывать цирковой номер балансирования на табуретке.

— Ладно, понял, с тобой можно и так, — проговорил Шутер, с небольшой опаской пододвигаясь к тигру, а тот возьми да усади на пол пятую точку, отчего знахарь аж выругался. — Я, если что, боюсь больших кошек, знаете ли.

— Граф хороший, если посчитает тебя врагом, то будет не больно, ам и всё, — пошутила весело Яся.

— Верю, хлеборезка знатная, — пробурчал Шутер, все же подойдя к Графу. — О, братан Пирата, — весело констатировал знахарь, — прямо точь в точь такой же дар, вот только чую, что в присутствии этого зверя Пират даже собираться обратно не станет. Незаметность, по сути, так себе дар, а вот каменная кожа развита хорошо, да и выброс плазмы прямо сказка. Шустряк, сколько еще у тебя белых?

— Ему последнюю скормил, — спокойно обломил я знахаря.

— А еще друг, — посетовал он, — вопросы по нему есть? — спросил он и, увидев вопросительный взгляд, исходящий от меня, выдохнув, продолжил. — Если слышишь слово «дар», начинающийся со слова «выброс», то это дар самоубийственный. Тигр умрёт, использовав его, разве что догадается активировать каменную кожу, это прямой резист к плазме частично, к огню и к холоду.

— Догадался, — подтвердил я, — и еще как догадался.

— Давай забирай своего кошака, и иди сам сюда, а то опять скрылся за своей фигней, даже посмотреть не могу. Как будто в комнате вместо тебя проекция, аж подташнивает с непривычки.

— А ты бросай эту нехорошую привычку всем в душу заглядывать, — изобразив недовольство, я занял предложенный мне стул, разминувшись с тигром.

Как только я деактивировал скрадыватель, знахарь принялся за своё дело, потратив на меня времени больше, чем на любого другого, а закончив, неожиданно сказал:

— Вы все схомячили по белой жемчужине, это я теперь четко понимаю, все получили сильные дары, а тебе, как всегда, кукиш?

— Что значит кукиш? — всё еще не шевелясь, поинтересовался я.

— Фигу, — как-то резко пояснил он, — опять нет боевых даров, вопросы-то у тебя по дарам есть?

— Да нет у меня вопросов, все освоил, все работает.

— Просветка та, что гранью к основному дару, как работает? — взяв со стола отложенный после Ки блокнот, спросил он.

— Помнишь, как я все в состоянии призрака вижу? — Шутер кивнул, — вот нечто подобное, только оно, так сказать, накладывается на изображение сверху.

— Радиус так же ограничен? — тут уже я кивнул, — еще что?

— Ночное зрение, но уже без ограничения по расстоянию.

— Судя по всему, скоро и бинокль не понадобится, — как бы невзначай заметил он, — дар еще имеет плотную связь с ядром, значит, развивается, а я вижу в его структуре возможность масштабирования, так что радуйся. — Электрик как? Пользуешься?

— Да, есть немного, — повернувшись к Ясе, попросил, — дай автомат серых, — и девушка тут же материализовала у себя в руке требуемое оружие.

— О, оружие внешников, — обрадовавшись, знахарь направился к девушке, а после того как тщательно осмотрел отданный ему автомат, удивлённо спросил, — ты это взял там, куда ходил?

— Да, там их серыми называют. Местные внешники броню себе мягкую из интересной ткани сделали, выстрел из легкого стрелкового оружия держит.

— А патроны похожи, — добавил знахарь, отщелкнув магазин из автомата и разглядывая один патрон. — Видно, что оружие внешников, но если взять в руки, ясно, что не местных, я так понимаю, что ты взломал их защиту?

— Да, те, видимо, как и наши, не стремились местным своё добро раздавать, так что сделали защиту по ДНК, но я не совсем, чтобы её взломал, больше подходит выражение «обошёл».

— Да как ты ни назови, суть от этого не меняется. Если сможешь то же провернуть с местными образцами, Шатун с Тихим тебя на руках носить будут.

— Неужто нет никого в окрестностях с таким же даром?

— Как нет? — наигранно удивился Шутер. — Есть, самый ближний в Клине, но дерет за услуги он не слабо, да еще и не факт, что получится. Есть спец получше, в Колизее, но тот требует процент самим оружием и боеприпасами, и поверь, даже с учётом шансов того, кто занимается этим в Клине, лучше к нему.

— Ну, я поначалу тоже пару образцов испортил, к примеру, со шлемами аж беда, но когда дар освоился, и я понял, что и где нужно менять, процесс встал на поток.

— Шлемы?

— Я же говорил, что те ходят в броне из какой-то ткани, а на головах шлемы.

— Издалека можно перепутать с бандой серых мотоциклистов, если бы не оружие, — вклинилась Яся.

— А ну-ка, покажите? — попросил он, протягивая автомат обратно Ясе.

Когда девушка, сначала убрав в хранилище возвращенное оружие, материализовала

шлем, Шутер не удивился, лишь покрутив тот в руках, вернул его ей обратно, но когда Яся отдала ему костюм, на его лице нарисовалась странная улыбка.

— Они там что, сугубо тортиками питаются? — с ехидством спросил знахарь, растягивая комбинезон серых и пытаясь определить габариты того, кто должен был в нем поместиться.

Неожиданно даже для меня Ки, поднявшись с дивана, расстегнула липучки, что держали её разгрузку на груди, скинув ту на диван. После она взяла непомерный комбинезон, привычно занырнув в тот, открыла клапан, вытащив из него хвост, и, нащупав нужную кнопку, активировала костюм. Шутер аж рот открыл, увидев, как тот за считанные секунды принял форму тела Ки, а ведь она совсем не походила на человека, что для умной ткани серых препятствием не было.

— И как, двигаться удобно? — Ки кивнула на вопрос знахаря, — что-то толщина несерьезная, вон у наших внешников броня композитная, так там все ясно, а здесь ткань тканью.

— Яся, дай бесшумный, — попросил я, а Ки, все поняв, распрямилась по весь рост.

Подхватив брошенный мне девушкой пистолет, я выстрелил прямо в грудь напарницы, отчего та слегка пошатнулась, а на пол перед ней с глухим ударом об пол упала смятая пуля.

— Что, совсем никакого эффекта? — уже по-настоящему удивлённо спросил Шутер.

— Как сказать, ударная сила пули распределяется по всей поверхности, так что воздействие все же есть, но ты сам видел, её лишь пошатнуло.

— Охренеть, и много у вас такого добра?

— Для хороших людей найдём, — усмехнулся я, — но для продажи маловато, да и, как ты знаешь, я не очень-то нуждаюсь в потрохах.

— Неужели всё держит?

— Не всё, к примеру, если вплотную из Калашникова стрелять, то при удачном попадании куда-нибудь в сустав колена или локоть, где площадь брони маленькая, реально нанести травму, в остальных местах будет синяк с гематомой отменного качества. Их оружие навывлет тоже не пробивает, но после автоматного выстрела ты уже не встанешь, по крайней мере, сразу. Ну, а если в тебя ввалить серию, то в принципе можно получить фарш. Не проверял, но думаю, что, к примеру, крупнокалиберный пулемёт будет иметь те же последствия.

— Все равно, это шикарная плюшка, и это да, — он немного засуетился, наблюдая, как Ки разоблачается, — ты вроде как говорил, что я тебе почти родня?

— Забирай, — улыбнулся я, — Ки тебе потом расскажет, как пользоваться и как заряжать, я же понимаю, что ты потребуешь её аудиенции.

— Да я вообще хотел бы все про твой поход узнать, ну и да, с Ки тоже пообщаться хотелось бы.

Стремя подарок из рук Ки, он положил его на стол, где пока лежал лишь электронный планшет и его рукописный фолиант.

— Странная из вас подобралась компания, вроде никто не является убер-плюшкой, но, если так подумать, то каждый из вас дорогого стоит, — он замаялся, — надо еще на дар Ки глянуть, но если верить вашим словам, то и она такая же, как вы все. А ведь, как я понимаю, вы где-то там очень серьёзно внешников пощипали, — бросив взгляд на костюм.

— Это плохо? — поинтересовалась Яся.

— Нет, но странно.

— Это почему же? — опять спросила она.

— Владельцы таких даров, как у вас, особенно у тебя, ну, если не считать нимфу, ценятся группами, и поверь, многие даже бы на твоё проклятие закрыли глаза, чтобы иметь возможность скрытно передвигаться целой группой по кластерам без опаски. Ки на позицию снайпера прикрытия просто идеальна, да и в других ролях также, судя по тому, что я уже узнал, будет великолепно, это я еще пока последнего её дара не видел, — в очередной раз поправился он. — Зверюга ваша, — он бросил взгляд на развалившегося вдоль дивана Графа, — как довесок и раньше бы котировалась к любому, а уж с возможностью, давшей ему плазменный выброс, он способен завалить любую матерую тварь. Да тот же Шустряк, у которого дары идеальны для разведки, преследования, и вообще с учётом его способностей ему в любой группе будут рады.

— Шутер, — спокойно начала Ки, что удивило всех. — Твой беспорядочный поток сознания мы понять не в силах, можешь как-то разъяснить для простых умов? — Яся при этом хихикнула точно так же, как и я, не ожидая от Ки просьбы выразаться попроще и попонятнее.

— Да что тут, я почти открыто сказал, что группа ваша не сбалансирована, глупая группа, — он почесал затылок, — есть несколько устойчивых вариантов, по которым организовываются другие. Все и везде начинается с сенса, он основа, чем лучше сенс, тем в большей безопасности группа. За сенсом всегда идёт тот, кто его прикрывает, кинетик, эмитер или хотя бы крот, любой, кто способен в случае чего спасти и прикрыть его. Дальше идут владельцы атакующих даров, те, кто способны завалить тварь, и желательно любую, что встретится. Владельцы массовых скрытов, как Яся, стоят там же, где и сенсы, это кость группы, бойцов найти всегда можно. Кто-то с даром призрака, как у Шустряка, нужен лишь в редких случаях, но если учесть всю его совокупность даров, то и он как дополнительный сенс пригодится. Да и лишний ствол, способный за себя постоять, тоже всегда будет в кассу, у вас же все, не как у всех. Если натягивать сову на глобус, то помимо Ки с её даром, идеальным для снайпера, к боевым единицам можно отнести Шустряка и Тигра, хотя последний из-за времени отката дара одноразовый боец. — Он прервался, как будто во что-то вглядываясь, ища это в моих напарниках, что сейчас сидели кучно и отдельно от меня. — Но вот если посмотреть на вас всех, как на одно целое, становится не по себе.

— Шутер, — начал я, — я присоединяюсь к просьбе Ки, можно проще, ты мозг ломаешь?

— А, — он вскочил, вскинув по-детски руки, — ну его к лешему. Это моя заморочка, точнее, одна теория о выживаемости групп, вы, короче, её ломаете. Буду считать, что в любом правиле есть исключение, вот и все. Лучше скажи, когда твоё возвращение отмечать будем, вы вроде уже с дороги отдохнули?

— Ну тебя нафиг, теоретик, а насчет празднования, можно, да и не устали мы, вот только я даже не знаю, кого собирать.

— Тебе что, меня мало?

— Да нет, говори когда, я не против в «Тихой гавани» посидеть, там повар тот же?

— А куда там кому деваться, все те же, все там.

Собраться было решено вечером, а точнее, ближе к ночи. Сейчас же Шутер потребовал две вещи: покатать его на нашем дроне, за название которого он отдельно поблагодарил Ясю, а второй вещью была демонстрация нового дара Ки. Откладывать не стали, так что Шутер подхватил один из своих альбомов, и мы направились к площадке, где был

припаркован летательный аппарат.

Наша компания, идущая по улице, привлекала всеобщее внимание, поскольку рядом с Ясей степенно вышагивал огромный тигр, а рядом со мной шла Ки, которую пока что воспринимали как странного цвета, одетого в нечто напоминавшего разгрузку, леопарда. Ну, или на крайний случай, как какую-то неизвестную породу кошачьих, хотя я думаю, что по Бастиону уже должен поползти слух, ведь наш прилёт наблюдала масса людей, но пока прямо рьяного любопытства не было.

Ки по традиции заняла место пилота, а вот мне своё пришлось уступить, разместившись в салоне рядом с Ясей. Граф по своему обыкновению развалился в проходе, чуть ближе к задней части фюзеляжа, уж не знаю, как он к этому пришёл, но со слов той же Ки, с тех пор, как он полюбил то место, летать стало немного проще, баланс веса улучшился. Это, как и многие другие, мелкие, по отдельности ничего не значащие факты, связанные с Графом, все больше и больше доказывали, что интеллект у него давно превысил изначальные значения.

К удивлению зевак, взлет им наблюдать не дали. Как только Ки запустила двигатели и те вышли в рабочий режим, Яся активировала свою сферу безмолвия, тем самым лишив зевак зрелища.

— Зачем? — поинтересовался я.

— Просто так, из вредности, — задорно скорчив рожицу, ответила она.

Отлетать далеко мы не стали, Шутер предложил жилой кластер со стадионом, в котором с мародеркой и так не густо, а если учесть, что он уже тут почти месяц, то там точно никого нет. На подлете он сказал, что и вправду в радиусе километра, кроме бесполезных пустышей и бегунов, больше никто не ощущается его даром.

Дронолёт Ки приземлила на газон практически посреди футбольного поля, я помнил этот кластер, хотя через стадион не проходил. Как и говорил Шутер, он был абсолютно бесполезен, имея из самых крупных мест для мародерки всего лишь несколько небольших магазинов.

— Хочу глянуть, как со стороны выглядит, — пояснил он появление из его кармана миниатюрной видеокамеры, когда он её туда засунул, для меня осталось загадкой. Включив ту, он было направился к парапету, отделявшему многочисленные ряды сидений от самого поля, но Ки требовательно протянула руку.

Шутер вложил в неё камеру и Ки, с места набрав скорость, через несколько секунд уже подвесила её на бетонной конструкции, а еще через мгновение телепортом вернулась обратно.

— Хрена се скорость, — выдал удивлённый Шутер.

— Ага, она еще не то может, — специально исковеркав слово, поддакнула Яся.

На всякий случай Шутер продублировал уже известную нам информацию о том, что Ки способна накрыть чернотой сорок восемь метров и удержать около минуты. Мы уже не раз попадали под воздействие её дара, когда она тренировала его так же, как и Яся, так что на миг полученная при активации дезориентация была уже не в новинку. Шутер же, попавший во тьму впервые, упал, как, было неясно, но когда все объекты начали проступать контурами, я увидел его уже поднимающимся с колен. Звуков по-прежнему не было, мертвая глухая тишина заливала уши, в то время как поднявшийся Шутер, явно не замечая нас, смешно махал руками, безмолвно открывая рот.

Где-то через полминуты он осмысленно повернулся в нашу сторону, это Ки вывела его из тьмы, дав возможность видеть всё так же, как и остальные. Мы еще при первой активации

её дара догадались о такой возможности, но лишь через несколько попыток Ки с ней полностью освоилась. Ещё предполагалось, что также можно включить звук, цвет и даже отображение окружающих предметов, а то несколько раз запинались и падали, но, как напарница ни старалась, это у неё так и не вышло. Контуры у предметов появляются лишь в том случае, если их касаться, а при движении, запнувшись, уже не очень важно понимать, коряга это или обломок разодранной машины. Так что дар её мы всегда отрабатывали, лишь заранее хорошо осмотревшись, не горя желанием получать лишние шишки.

— Хуя се, — выдал Шутер столь любимую фразу Яси, — вот это имба, вот это убер-плюшка, — восторженно восхищался он, что-то начав черкать у себя в альбоме. — Я так понял, ты управляла теми, кто в полной темноте, в смысле, могла выбрать, вижу я или нет, — дождавшись подтверждающего кивка Ки, вновь продолжил вырисовывать странные формы и сплетения, не забывая подписывать, что и какого цвета он видел. — Я так понимаю, тварь, что вы забили, также подверглась полному отключению даров?

— Да, дары гаснут все, если я не вывела из темноты, мы проверяли, но сразу не получается, только каждого по очереди, — пояснила Ки.

— Фигня, — не отрываясь от рисования, перебил он, — ты если не в курсе, то дар у тебя еще развивается, он же жемчужину хигтеру скормил, так что часть её энергии пошла на исправление этой проблемы. Такого дара я не видел, тут бы тоже поспрошать более знающих, но я думаю, что он еще изменится по функционалу, а также может и радиусом подрасти.

Заглянув в его альбом, я увидел, что он чертит то же изображение, что и у меня в коммуникаторе, в смысле не совсем такое, а аналогичное. Я же не вижу, чтобы сферы были на что-то разделены, воспринимая их как единый монолитный цвет, и поэтому моё восприятие сильно проигрывает восприятию знахаря, но и такая слабая возможность дает кое-какие преимущества.

— Ки, — неожиданно, так и не прервав своё занятие, заговорил Шутер, — камеру не принесёшь?

Вскоре Шутер закончил выводить свои художества, и мы все на небольшом встроенном в камеру экране наблюдали происходившее на стадионе с точки зрения стороннего наблюдателя. Мои опасения подтвердились, а вот Шутер, наоборот, прокомментировал увиденное фразой “ожидаемо”. Те, кто не попадет под действие дара, видят в мгновение ока возникший купол полусферы абсолютно черного клубящегося и непроницаемого нечто. Шутер, глядя на видео, добавил, что он готов поспорить, что и сенс там ничего не сможет разглядеть, а вот насчёт физической непроницаемости он сомневается. Он тут же пояснил, что эффект схож со скрытом Яси, тех, кто под ним, не видно, но пуля всё равно сможет их достать. И даже при этом дар все равно, с его слов, имба.

Учитывая, что Ки сама по себе обладает высокой физической скоростью, телепортом со скрытом, то этот дар может позволить выключить почти на минуту любую, даже самую сильную тварь, или иммунного, при этом не подходя к тому или к тем вплотную. Мне такая идея применения в голову пришла давно, еще тогда, когда я во время тренировок Ки смог полностью убедиться, что дары во тьме использовать невозможно. При дальнейшем развитии, как утверждал Шутер, Ки также сможет лучше контролировать её дар, и тогда он становится ультимативным оружием.

— Название уже есть у дара? — поинтересовался знахарь, закончив рисование.

— Зона мрака, так нам сказали, — ответил я.

— А че, я согласен, — подытожил он, сделав на листе соответствующий заголовок. — Так. Ну а теперь, девушка, я хочу посмотреть на ваш массовый телепорт, — обратился он уже к Ясе.

Чтобы продемонстрировать дар Яси, даже перемещаться не пришлось, поскольку с одной стороны стадиона была граница кластера в десятке метров за забором. Правда, помимо нас, Шутер попросил переместить еще и камеру, ту самую, на которую вел запись демонстрации дара Ки, бросив её поодаль от нас. Яся не поняла смысла в этом, но выполнила то, что просил знахарь.

Выполнив прыжок через границу, я был вынужден сразу поддержать оседавшую девушку, накрывавший её откат с каждым разом становился менее злобным, но даже сейчас ноги у неё стали ватными. В очередной раз она выдала фразу, что уже стала её визитной карточкой: “Могла бы проворачивать такое чаще, чем три раза в месяц, повесилась бы”. Шутер же не склонен был впадать в полемику и вместо неё принялся водить вокруг поддерживаемой мной Яси руками.

— Ясно, — через минуту, закончив, произнёс он, — я подозревал такой вариант, но нужно было проверить. Первая активация была слишком ранняя, видимо, из-за той твари, что на вас напала. Такое часто случается, когда еще только формирующийся дар в экстренных ситуациях активизируется, именно из-за этого откат у тебя такой длительный. Нет, он, конечно, и после быстрым не будет, но когда развитие дара завершится, значение в пару суток или меньше вполне реально поймать, а вот с последствиями применения придется бороться только тебе самой.

— Это как? — поинтересовалась Яся, уже почти уверенно держась на ногах.

— Тренировка, так сказать, раскачка. Она же тебе и радиус поможет увеличить, но, к сожалению, незначительно, дар сразу в перекося ушёл, как я уже и говорил, не дозрел он у тебя еще.

— Шутер, камера, — неожиданно протягивая устройство, что Ясе удалось перенести вместе с нами, сказала Ки.

— А я в курсе уже, — он взял камеру, после чего та начала нагреваться, заискрилась и вспыхнувшим комком пластика упала ему под ноги. — Улики нам не нужны, — после чего посмотрел на одиноко стоявший дронлет и добавил, — дар твой не имеет ограничения по предметам переноса, так что транспорт, если тот будет помещаться в зону покрытия дара, ты тоже сможешь переносить. Хороший дар, нужный, — подпустив зависти в голос, подытожил он.

— Завидуешь, — неожиданно спросила Яся, — у самого-то даров, небось, как у дурака махорки?

Даров у Шутера и вправду много, он и до моего ухода имел внушительный список, а сейчас тот увеличился, ну, да это-то и понятно, знахари собою занимаются в первую очередь, тем более что их услуги всегда востребованы, а за них они получают нужные для развития потроха.

— Есть такое, но я их получаю методом развития, и шанс получения чего-то такого же, как у Ки или у тебя, крайне низкий.

— Зато ты сам себе режиссёр.

— Тут ты права, вон Шустряк тоже дары и структуру видит, но очень грубо и взаимодействовать с ними не может.

Мне в этот момент почему-то вспомнилась ящерка, интересно, что бы Шутер в ней

увидел вместо той сети, что окутывала её изнутри?

Посиделки, как выразилась неугомонная Яся, где, кроме нашей группы, был только знахарь, мы организовали вечером. Я не знал, кого ещё позвать, а группы Шатуна, точнее, всего его основного состава, в стабе не было уже пару недель, так что получился из встречающих всего один гость. «Тихая гавань», как всегда, не разочаровала кухней и атмосферой, хотя некоторые из тех, кто присутствовал вначале, обратили внимание на Ки и Графа, но это было скорее вызвано их неожиданным появлением здесь, чем назойливым интересом.

Шутер в этот вечер хотел получить всего две вещи, первой был рассказ о моих похождениях, а второй — рассказ Ки о её мире. Если первое я ему пообещал в полной мере, то о разговоре с напарницей ему пришлось договариваться лично. Ки, правда, согласилась без проблем, ну, а мне после недавней встречи с нолдами слушать все по второму разу почему-то не хотелось, да и, судя по обрадовавшейся Ясе, ей тоже.

Начал я с ухода из Бастиона, подробно рассказав о ребятах, умудрившихся все же перехватить меня практически на подходе к Пеклу. Эту историю он, как выяснилось, знал, точнее, ту её часть, что рассказала выжившая после встречи со мной девушка. Я даже было порадовался за неё, ведь сейчас после событий в мешке я бы ни за что даже шанса ей не предоставил. Шутер в следующем же предложении меня огорчил, сказав, что Сарыч, узнав, на кого та охотилась, открыл охоту на неё, и как только та покинула стаб, допросил с пристрастием.

Сарыч, кстати, здесь сильно примелькался, им даже Шатун одно время интересовался, но потом махнул рукой, сказав, что крестник недалеко упал от своего крёстного, что означала эта фраза, я понял уже чуть позже. Как Шутер ни извивался, но, пойдя на шантаж, я вынудил его рассказать про Сарыча.

Мне тогда было не до крестника, если честно, и я попытался поступить так же, как со мной Косой — обучить, одеть и обеспечить на первое время потрохами. Дальше мы уже практически не встречались и последнее, что я знал, так это о его найме для работы на стаб, что должно было помочь Сарычу быстрее адаптироваться в СТИКСе. Поскольку он уже имел неплохой дар, будучи при этом военным с непростой специальностью, приняли его с радостью.

Еще до этого он умудрился ликвидировать одного из охотников за моей головой, а через полгода, освоившись и прижившись здесь, занялся их зачисткой вплотную. Как сказал Шутер, если бы я вернулся через год, то был бы в полной безопасности, потому что те, кто хоть как-то был замазан отношениями с гильдией, даже появляться боялись в районе Бастиона и Клина. Причем этот диверсант каждый раз использовал разные тактики, не гнушаясь вступать в противостояние даже с теми, кто, по всеобщему мнению, его должен был растереть в порошок промеж пальцев.

Иногда он устанавливал мины на пути маршрута групп, в других случаях устраивал снайперскую засаду, даже ходили слухи, что он действовал не в одиночку, но подтверждения им не находилось. Главными его принципами было полное отсутствие повторяемости и отличнейшая предварительная разведка, включая членов самой группы. Он прекрасно вычислял слабые стороны каждого и иногда ликвидировал группу не за раз, отстреливая или подлавливая каждого из них и используя стратегию, подходящую к случаю.

Но, помимо всего, Сарыч оказался еще и очень грамотным психологом, он не просто тихо избавлялся от своих целей, он делал это публично, записывая видео их истребления, а

потом устраивал просмотры в баре. Иногда даже в присутствии тех, кто вскоре должен был разделить судьбу запечатленных на видеозаписях. В тот год о нём говорили больше, чем о тварях, а устроенные им засады разбирали досконально, словно пособия по ведению военных операций.

В какой-то момент он даже попал на карандаш к Шатуну, но после длительных разбирательств и личного разговора претензий ему не предъявили, потому что мой крестник ни разу не тронул невиновного. Со временем любой, кто хотел выполнить заказ на мою голову, сразу начал понимать, что его голова так же будет заказана. Это и привело к тому, что искавшие меня быстро переключились на самого Сарыча, получив при этом еще более неожиданный эффект.

Охотники, решившие загнать одинокую цель, сами стали жертвами, кто от заранее приманенных тварей, кто-то не проснулся в лагере ночью, а кто-то попал в очередную ловушку. Вскоре поток желающих стал заканчиваться, несмотря на внушительное обещанное вознаграждение, а когда Шатун каким-то образом и вопрос с заказом моей головы решил, поток и вовсе прервался.

К самому же Сарычу из-за того, как он неистово уничтожал всех пришедших по заказу гильдии, прилипло прозвище “Дикий”, что в какой-то момент было чуть ли не вторым его прозвищем. Правда, так крестника называли только за глаза, ибо сам он на него реагировал весьма резко. Сарыча вообще неплохо покидало, Шутер сказал, что его знают далеко за Колизеем, как выяснилось, даже в тех местах, где я и сам не был, этот пострел успел засветиться.

Сменив несколько групп, он в итоге сошелся с такой же, как он, “отбитой мадамой”, и последние полгода они вместе. Чем точно занимаются, Шутер не знал, но в том, что у них нет проблем с потрохами, был уверен, да и свежакон они раз за разом приводят в стабы. Знахарь обмолвился, что Сарыч избавился от проблем хигтерства, даже заполучил новый дар, но наотрез отказался рассказать, какой. О подруге крестника он сказал коротко, но ёмко: «Красивая метиска, но опасней, чем кобра», что меня очень даже заинтриговало.

Дальше рассказывал только я, прерываясь лишь тогда, когда Яся дополняла мою историю, в то время как молчаливая Ки просто пассивно слушала. Сам рассказ о переходе я ужал, так как до момента встречи с Беркутом интересного было мало, мельком упомянул о монолите, что знахаря не заинтересовало, а вот рассказ о постоянных поселениях в местах без стабов вызвал неподдельный интерес. Когда я рассказал об устроенном там перевороте со свержением действовавшей на тот момент власти Снайка, Шутер рассмеялся и сказал: “Я так понимаю, когда ты говорил про вырезанный стаб, то не этот имел в виду?». Я был вынужден это подтвердить, после чего Шутер высказал предположение, что и там за мою голову назначено вознаграждение, но пришлось разочаровать знахаря.

Упомянул про кластер с альтернативным моему родному городом, где я не смог найти ничего знакомого, про Чипа и Дейла, и про то, как один из них отблагодарил Ки, да и вообще рассказал всё, что произошло в мешке. Яся с момента, как повествование дошло до её участия, постоянно перехватывала мой рассказ и, судя по заинтересованности Шутера, её изложение нравилось ему больше.

Рассказ о том, как серые используют массово воздушные средства охоты на тварей и иммунных, у Шутера вызвал много вопросов, особенно когда он узнал, что те располагаются вплотную к черноте. Еще когда я рассказывал про наш перелет с Беркутом, он выразил мнение о том, что нам несказанно повезло, а тут прямо целые охотничьи угодья. В общем,

тот регион его изрядно удивил, он даже сделал заключение, что, скорее всего, технологии серых более развиты, чем технологии наших внешников. Технология брони уже намекала на это, а после рассказа о ядерных батареях, да еще и с наглядной демонстрацией одной из них, Шутер утвердился в своём мнении, да собственно, и я был с ним согласен. Не могу считать себя особенным знатоком местных внешников, но имеющиеся данные все же позволяют сделать заключения о разных ступенях технологического развития.

Рассказ о спасении людей с фермы у него вызвал смех, но после его окончания он сказал, что я не способен руководить толпой идиотов. На моём месте он бы первым делом всех, кто вносил смуту, похоронил, ну, или скормил Графу, что произвело бы более значимый эффект на массы. При том раскладе, с которым я столкнулся, нужно было ставить себя как диктатора до того момента, пока все не выберутся в более или менее безопасные кластеры. А так был риск потерять всех, только жесткая политика подчинения могла бы помочь в той ситуации, да я это и сам понимал, но в тот момент решиться на такой шаг не мог. Не знаю, может быть, ещё кому-нибудь удалось спастись, но за все время, что мы пребывали в Восточном, такой информации не поступало, а значит, Шутер прав в каждом своём слове. Просто до этого я либо вытаскивал тех, кто был готов пойти на всё ради любой помощи, либо тех, кто быстро осознавал ситуацию, а тут вышло, что имеется много людей и каждый из них себя мнит знающим. В итоге те, кто переступил через себя и пошел за мной, почти все спаслись, ну, а те, кто выбрал других лидеров, скорее всего, сгинули на кластерах или сидят опять в тех же камерах в ожидании своей участи.

О Восточном по большей части рассказывала Яся, и Шутер не раз требовал от меня подтверждения, местами просто не в состоянии был поверить, что в Улье может существовать такое место. Попенял мне за то, что я не изучил весь регион, а ведь помимо тех стабов, что мы посетили, имелись и другие, но в особенности его заинтересовали используемые серыми источники энергии. Ведь по факту развитие любого стаба сдерживается именно данной проблемой, солнечная энергия её решает малоэффективно, а установка генераторов имеет свои проблемы. Ладно, если стаб большой и для нескольких мощных дизелей можно выделить место, а когда он такой, как Бастион, приходится с чем-то мудрить, к примеру, здесь их убрали под землю, но это тоже полумера. Батареи серых могли бы здорово в этом помочь, но как их сюда притащить через Пекло, было непонятно.

Когда я, наконец, закончил рассказ и знахарь удовлетворился всеми моими ответами, особенно подчеркнув, что зря я не разузнал про местного суперквaza, что вымахал с элитника, но, как говорится, все мы сильны задним умом. Я же понял, что теперь могу и сам поинтересоваться тем, как тут все жили без меня. Я не знаю почему, но Шутер сразу же спросил, не забыл ли я, кто такой Глыба, и, получив утвердительный кивок, рассказал печальные известия.

Глыба почти в полном составе со своей группой сгинул, переоценив свои возможности. Где-то через год после моего ухода их группа серьёзно разрослась, появился второй сенс и несколько весьма нетривиальных бойцов, в общем, им стало мало дохода с промысла при использовании старых методов охоты. Они все чаще стали ходить ближе к Пеклу, и есть информация, что весьма удачно, правда, тут нет так называемых узких перешейков с быстрыми кластерами, все практически по ровной линии. В таких условиях охотиться опасно, могут крайне быстро набежать матерые твари с соседних кластеров, и в итоге они приняли решение о перебазировании в Береговой. Там имелась пара удачных мест, где быстрые кластеры остриём вторгались в медленные, в таких местах зажимать матерых

тварей было гораздо удобнее.

Все бы ничего, но, как говорится, Улей иногда любит подбросить проблем, вот и на их долю выпал такой сюрприз. На очередную перезагрузку явилась матерая элитка, да еще и с такой свитой, что даже стабу мало не покажется, а они возьми да и реши её атаковать. Чем они думали, было неясно, но со слов единственного выжившего, мне, кстати, его имя ни о чём не сказало, их взяли в кольцо за несколько минут, а уж после этого планомерно зажали в невысоком здании. В общем, кончилась команда Глыбы, умудрившись из всех участников нападения лишь троих кусачей привалить.

После Глыбы Шутер рассказал еще о нескольких не столь важных событиях, из которых следовало, что Шатун с своей группой чуть ли не числится в охотниках на внешников, отчего даже стронги удивляются. А как вишенка на торт, легла новость, что благодаря ему же объём продаваемого тяжелого вооружения в Бастионе превысил торговлю и Клина, и Берегового, вместе взятых, аж целые караваны спецтехники на юг уходят. Из намеков я понял, что его команда где-то возле Пекла обнаружила то ли склады длительного хранения, то ли базу расконсервации, точных сведений, конечно, нет, но это-то и понятно.

Меня здесь не было больше двух лет, а по сути ничего не изменилось, всё точно так же, как и в тот день, что я покинул Бастион, кто-то, неудачно нарвавшись, умер, а кто-то нет. Мне почему-то вспомнились слова Тойла о цели, которую я преследовал, покидая стаб и уходя в Пекло.

Разошлись мы к утру, при этом знахарь вытребовал у Ки скорую явку, ведь сколько бы раз он ни начинал её расспрашивать, либо я, либо Яся быстро меняли тему, так что выбора у него не осталось. Следующий день мы провели в праздности, даже не покидая дом, а вот утром следующего дня по всеобщему согласию мы отправились на местный полигон. Изрядно шокированные люди, встречавшиеся на пути, почти всегда долго провожали нас взглядом, но никто из нас их за это не винил. Все дело было в том, что мы экипировались полностью, надев, естественно, и броню серых. Если на мне или Ясе она была под одеждой, проглядывая местами, да собственно, и у Ки имелось подобие разгрузки, частично скрывшей защиту, то с тигром все было гораздо смешнее. Ки, умея манипулировать цветом своего покрова, подстраивала тот таким образом, что с расстояния в глаза ничего не бросалось, а у тигра, не имевшего такой способности, вид был ещё тот. Полосатая голова переходила в серую, глухо отблескивающую броню, которая покрывала все его тело, оставляя полностью открытыми полосатый хвост и кончики лап. Еще по пути в Бастион, когда мы сделали первую примерку, Яся от нелепого вида гигантской кошки от смеха едва не упала на пол из раскладного кресла, вот и сейчас даже я улыбался от того, что Граф продолжал в таком нелепом виде степенно вышагивать рядом с нами.

Еще накануне проконсультировавшись с Шутером, мы решили взять оружие серых, ведь за тот срок, что меня здесь не было, местные к его виду слегка привыкли. Даже купить можно, если жемчуга хватит и если потом на патронах не разоришься, ведь их можно раздобыть только у внешников или у ксера в Клине, так что в любом случае удовольствие не из дешевых. В общем, обладать оружием внешников стало даже престижно, ну, и мы, не имеющие проблем с боезапасом, решили сегодня тренироваться именно с ним.

Появление нашей процессии на полигоне не осталось незамеченным, мы, как выразилась Яся, умудрились “попасть в кассу”, звучит странно, но полностью отражает действительность. Ведь именно сегодня сюда пригнали четыре группы охраны мусорщиков, отчего людей было многовато.

— Медляков нет, — едва мы прошли на территорию, поприветствовал нас старший.

— Не больно-то и хотелось, — весело ответила ему Яся, после чего добавила. — Ничего так, Шустряк, у тебя понятие “обычно тут безлюдно”.

— Ни разу такого столпотворения здесь не видел, — удивленно пояснил я, — ну, они почти все на стрельбище, полоса препятствий свободна.

— В принципе я не против. Ки, ты как? — обратилась Яся к напарнице.

— Не против, — ответила та.

Уже подходя, я скинул свой передний тактический рюкзак рядом с Графом, участие которого в тренировке на полигоне исключалось. Стрелять он не мог по понятным причинам, а полоса препятствий была непроходима для тигра, имея несколько рукоходов, лесенок и даже канатов, так что он с нами пошёл лишь за компанию. Яся, посмотрев на окружающую толпу, быстро прибрала все оставленное нами в пространственный мешок.

— Зачем, Граф бы посторожил? — спросил я.

— Ты видел, как эта толпа наши стволы глазами облизывала? — поинтересовалась у меня девушка.

— Видел, но я не думаю, что Граф позволит им что-либо взять из наших вещей.

— Так я не за Графа переживаю, — она усмехнулась, — а за них, Шутер потом по запчастям сшивать их будет.

В принципе в словах Яси был резон, избежать конфликта на пустом месте — уже маленькая победа.

— Я так понимаю, каждый идёт в своём темпе, — спросил я уже у готовых напарниц, — расстановка по ловкости и скорости и так ясна, Ки выиграет.

Не успел я договорить, как сзади раздался рев тигра, мы резко развернулись и успели лишь заметить, как огромный кваз совершает стремительный полёт в сторону полосы препятствий, снеся по пути пару несерьезных предметов. Летевшего от матерого лотерейщика отличали лишь ботинки, шорты и нечто вроде куртки, а ещё отборный, хорошо подобранный русский мат уже по приземлении. Что произошло, было неясно, но трое, оставшиеся стоять, сделали шаг назад от Графа, демонстрируя тому своё нежелание лететь тем же авиарейсом.

Выбравшись, кваз взвыл, и, снеся часть деревянного препятствия, которую, по задумке его создателя, нужно было перепрыгивать, рванул в сторону тигра. Я уже хотел было пойти на перехват, но Яся, схватив меня за руку, прошептала: “Не лезь, посмотри, Граф спокоен как удав, если бы хотел, уже бы пополам его порвал, так что пусть немного покрасуется”. В том, что Граф был способен порвать кваза, я не сомневался, ибо видел, как он вырывал куски биологической брони элитника, да и перед другими тварями не пасовал.

Кваз рассчитывал в прыжке с бортика, где он оказался, когда залез обратно на деревянный пандус, одним прыжком сбить тигра, но вместо этого лишь проломил несколько досок. Граф же, сделав изящный грациозный прыжок в сторону, что никак не вязалось с его огромной тушей, оказался у того почти за спиной. Как раз в этот момент беспорядочная пальба на стрельбище стихла, и пара десятков глаз уставилась на происходящее.

Я думал, что Граф просто нападёт на кваза, так удачно оказавшись в выгодной позиции, но то, что вытворил он, в рамки поведения животного точно не вписывалось. Сделав подшаг, Граф оказался вплотную к противнику, после чего вогнал когти в его штаны и, мгновенно выпрямившись, отправил кваза в ещё один полёт. Все произошло за считанные доли секунды и все, что я успел оценить, так это пологость дуги, по которой летел орудий кваз.

В этот раз ему не повезло, массивная туша упала как раз на турник, где пересекалось несколько рукоходов и прочих лесенок в разных направлениях, а его функционал был явно не рассчитан на использование в качестве посадочной площадки для таких туш. Конструкция, издав несколько звуков гнущегося металла и хруста ломаемых деревянных конструкций, начала заваливаться в сторону, а по завершению процесса в воздух была выдана еще более витиеватая матерная тирада кваза.

— Низко пошёл, наверное, к дождю, — неожиданно выдала Яся, когда конструкции турника начали содрогаться в очередной раз, но уже по причине того, что кваз пытался из-под них выбраться.

Я смысла сказанного не особо уловил, но раздавшийся дикий гогот, раздавшийся от стоявших в паре метров бойцов, свидетельствовал о том, что, как и я, не поняла смысла лишь Ки. Кваз в такой стадии живуч и подобные полёты для него не особо опасны, так что уже через десяток секунд тот с криком: “Порву тварь!” вновь двинулся в нашем направлении. Я поймал взгляд Яси, в котором, кроме танцующих бесенят, больше ничего не заметил и решил, что ситуация вроде бы как под контролем и надо подождать продолжения. И продолжение случилось, но совершенно не то, на которое я рассчитывал. Поскольку Графу, видимо, претила мысль еще раз отправлять кваза в полёт, он выкинул весьма неожиданный финт.

Сам прыжок я не видел, а лишь услышал, как скрипнули массивные бревна настила, и до моих ног дошла вибрация, а через нас уже летела полутонная туша тигра-переростка, облаченная в броню серых.

— Нет, с этим нужно что-то делать, — пробормотала Яся, и я уже было хотел начать процесс урегулирования ситуации, как следующие слова, сказанные ею, обдали меня ушатом воды, — выглядит, как пудель после стрижки.

Тигр, к моему удивлению, прыгнул не куда-нибудь на землю, а приземлился на рукоход, металлическую горизонтальную лесенку, отчего та под ним выгнулась дугой. Граф, весьма ловко перебирая лапами, направился по ней в сторону кваза, а я и вправду, посмотрев на него, оценил глупый внешний вид. Яся, видя выкрутасы Тигра, улыбалась, я же просто уронил челюсть, не ожидая такого от него, ну, а сам тигр, по всей видимости, не испытывал никаких проблем с передвижением по турнику.

— А не цирковой ли акробат у нас в группе затесался? Надо бы проверить, — загадочно прокомментировала Яся действия напарника.

Кваз, заметивший своего оппонента гораздо выше, чем рассчитывал, попытался ударить его, используя кусок деревянного бруска от разрушенной конструкции, но вместо этого сам стал жертвой. Увернувшись от тычка бревном, Граф схватил то лапой, с треском вонзая в него внушительные когти, и в один взмах подтянул к себе не отреагировавшего вовремя кваза, который так и продолжал сжимать деревяшку. Наказание за такую опрометчивость последовало сразу же в виде оплеухи освободившейся от груза лапой, отчего, потеряв равновесие, кваз перекувырнулся и перелетел через рукоход, а миновав его, со смачным шлепком упал в грязевое препятствие.

Тигр, развернувшись, последовал за ним, но спрыгнул на край так, чтобы оказаться на земле возле ямы, где была налита вода с песком. Это был последний элемент полосы препятствия, где, по замыслу организатора, нужно было использовать один из четырёх висевших канатов, но сейчас это была внушительных размеров лужа с поднимающейся из неё тушей кваза. Граф не стал ждать, когда противник выпрямится во весь рост, вместо этого он,

зацепившись одной лапой за ту самую балку, куда крепились канаты, другой лапой выдал встававшему подзатыльник.

Следом за громким чмоком грязи, что с радостью приняла вернувшегося в её объятия кваза, раздался еще и массовый залиvistый гогот. Так повторилось еще раз, а после третьего тигр изящным прыжком метров на пять вернулся практически в то место, где все и начиналось. Кваз, отплевываясь и отбиваясь от отсутствующего противника, наконец-то заподозрил неладное, протерев себе лицо. Ох, и взгляд же он бросил в нашу сторону, поняв, что оппонент, вдоволь поиздевавшись, просто покинул место схватки, что для кваза было крайне унижительным. Я же, решив все-таки хоть что-то сделать, сквозь смешки и нелестные комментарии попытался задать вопрос спутникам кваза.

— И что это сейчас было? — но ответ поступил не от них, а от одного из парней, который ожидал своей очереди, чтобы пострелять по мишеням.

— Этот, — он указал пальцем на перепачканного кваза, выбиравшегося из грязевого препятствия, — что-то сказал по поводу места для выгула животных и наступил ему на хвост, — переведя палец уже на тигра, пояснил он.

— А, ну это он еще легко отделался, — тут же вставила Яся, — Граф мог его и на куски разодрать, видимо, не хотел портить всем день.

— Я твою тупую кошку сейчас нахрен застрелю, — прорычал кваз, уже выбравшийся на помост, взяв направление в сторону троицы, что была с ним.

— Слышишь, ты, хомяк-переросток, — весело и задорно окликнула кваза девушка, — не смог справиться с кошкой, так хоть, может, тогда на мне отыграешься?

От такого поворота я даже остолбенел, ведь в нашей пестрой команде кто-кто, так это Яся была самым последним рукопашником, а её забавная стойка с выставленными вперед кулачками намекала на именно такой стиль поединка. Кваз, чьё самолюбие и так пострадало, в один момент развернулся, успев лишь открыть рот, чтобы что-то сказать, как он и Яся исчезли, а через мгновенье следом за раздавшимся уже таким знакомым чмоком грязи раздался залиvistый смех Яси. Развернувшись в сторону полосы препятствий, я увидел, как в практически аналогичном препятствии, что и в предыдущий раз, барахтается кваз. Правда, здесь вместо канатов имелась натянутая сеть, по которой и следовало преодолевать этот вариант грязной ямы, но кваз, упавший на неё с небольшой высоты, сорвал ту, и теперь встать ему было еще сложнее. Девушка задерживаться не стала, аккуратно оббегая многочисленные столбы и опоры, быстро подошла к пандусу, ну, а я, наклонившись, поднял её за руку наверх, обратив внимание на то, что брань со стороны кваза прекратилась и послышались звуки ломающейся древесины.

— Оно тебе было нужно? — поинтересовался я у девушки, заметившей, как в нашу сторону летит разъяренный кваз.

— Ты же видишь, что он ничего не понял, и не поймёт, может бед наделать.

— Согласен, дурак — он и в Африке дурак, — согласился я, а кваз тем временем, оттолкнувшись от массивного бревна, с разгону в прыжке выломал хлипкий бортик пандуса, очутившись в трех шагах от нас.

— Стоять! — прозвучал громкий командный голос у нас из-за спины, когда разъяренный и обиженный поведением Яси противник уже хотел ринуться в нашу сторону.

Кваз, посмотрев мимо нас, замер, среди зевак поползли шепотки, а я, развернувшись, готов был увидеть кого угодно, да хоть того же Шатуна, вернувшегося из своего randevу со спецтехникой, но вместо любого, кого мог ожидать, я увидел Сарыча. Кваз отреагировал

мгновенно, уставившись уже на него, но если раньше в его выражении морды читалась агрессия, то сейчас она выражала откровенный ужас.

— Слышь, урод, — продолжил Сарыч, — я вроде тебя предупреждал, что если еще раз на территории стаба выпендришься, медлякам заживо скормлю.

— Я... — замялся кваз, продолжив уже подобием жалобного тона, — я не хотел, это все они, — он ткнул в нас пальцем потолще любой сардельки, — кот его переросток все начал.

— Кончай бляеть, как овца на заклании, запомни, ты мне должен, ущерб на полигоне покроешь и на строительстве в следующий раз в первых рядах будешь, это понятно? — уже спокойно, но все таким же властным и командным тоном продолжил Сарыч.

— Но за что должен-то? — робко спросил кваз, что выглядело ещё более комично, чем потуги выбраться из грязи, когда его туда раз за разом возвращал лапой Граф.

— Жизнь я тебе спас, тупую и никому не нужную, знал бы ты, на кого твякать решил, уже бы бежал отсюда сломя голову, пшёл вон, не раздражай, — повысив тон, пояснил Сарыч и, видимо, кваз понял, что далее тот может перейти на более доходчивые методы разъяснения.

Развернувшись, кваз побрёл к выходу, оставляя грязные следы на деревянном пандусе, а я так и продолжал пялиться на крестника. Шутер, конечно, говорил, что тот стал весьма авторитетной фигурой, но чтобы так, в несколько слов, успокоить разъяренного кваза, это надо уметь, ну, или внушать ужас, что, судя по выражению морды кваза, гораздо ближе к действительности.

Сарыч был не один, рядом с ним стояла весьма привлекательная особа, и, не удержавшись, я тут же посмотрел её ядро взором. Если у Сарыча было два дара, то у стоявшей рядом с ним их имелся аж десяток, один из которых мне показался до боли знакомым. Знахарь, что ли? А ничего так напарницу себе крестник подобрал. Девушка тоже смотрела на меня, но в её взгляде читалось удивление, которое, судя по всему, было вызвано моим скрадывателем. Небольшую паузу прервал Сарыч, он подошел ко мне, протянув руку, за которую я тут же крепко схватился.

— Ну, здравствуй, Шустряк, — начал он первым, стиснув в ответ мою кисть.

— И тебе здорово. — Замерев на мгновение в рукопожатии, мы, не сговариваясь, обнялись, после чего уже продолжили. — Ты чего хомяков пугаешь? — спросил я.

— Кого? — удивился он.

— Да напарница моя, что его второй раз в грязи изваляла, его хомяком-переростком окрестила.

— А, да это Лаки, счастливчик по-нашему, мусорщик бывший, ему как-то свезло на кластере шмот обглоданного рейдера найти, тот с бригадой под развитую тварь попал, вот она их и порвала. Помимо оружия, ему еще и рюкзак достался, а в нём целая горсть споранов, чуть ли не под сотню, жменя гороха и пара черных. Ну, и этот дятел ничего умнее не придумал, как сразу обе заглотить, да еще и потом на мародерку супермаркета пошёл, правда, ненадолго. Через пару часов повалился с горячкой, а знахаря тогда с ними не было, сам понимаешь, на рядовую мародерку никто звать его не будет. В итоге, пока довели, там Шутер сделал, что мог, и народилось это чудо.

— А что по дарам?

— Да ничего, у него первым какая-то фигня была, а Улей, как ты знаешь, любит пошутить, в общем, дар его прокачался, а нового не выдали, в итоге груда мышц без дара и без мозгов. Гонору, правда, прибавилось, так что теперь часто пытается самоутвердиться,

лично ему уже раз морду разбивал. Ты, кстати, лучше меня со своими познакомь, а то как-то нехорошо выходит.

— Согласен, — подтвердил я и, уже полуобернувшись, продолжил, — мне кажется, что тренировку продолжить не выйдет, — взглядом указав на разрушения, — предлагаю перенести её на потом, а сейчас познакомиться с моим крестником и его напарницей.

— Кваза искупали, полосу разрушили. И вправду план на сегодня, считай, выполнен, — весело съязвила девушка, после чего, подойдя к Сарычу, представилась. — Яся, а ты, как я понимаю, Сарыч, Шустряк тебя упоминал, да и знахарь местный много чего о тебе поведал.

— Зуун, — представил уже он подошедшую к нам его спутницу, протянувшую мне руку, Ки поняла все верно, как и Граф, подойдя к нам.

— Ки, — произнес я, когда та, встав во весь рост, протянула руку Сарычу, который воспринял это совершенно спокойно, а вот его спутница невольно сделал шаг назад, но потом сразу вернулась, также протянув Ки свою ладонь. — Граф, — представил я тигра и, увидев смятение во взгляде Зуун, добавил, — не считая размера, он просто тигр.

— И что? Мы так и будем тут стоять? Коль здесь мы закончили, пошли домой, там и поболтаете, — вставила Яся, когда все всем были представлены. — Оружие доставать?

— Доставай, — подумав немного, ответил я, и Яся тут же материализовала сначала разгрузку Ки и мой рюкзак, а когда мы в них облачились, то следом она извлекла из пространственного мешка автоматы серых.

— Ничего ты так прибарахлился, внешников потрошил? — спросил Сарыч.

— Да, но не местных.

— Чую, пахнет чем-то интересным, — добавил он, — идём к вам?

— Конечно, пошли до нас, я слышал, что у тебя тут тоже дом есть?

— Имеется, — кивнул крестник, и мы направились в сторону выхода с полигона.

Встретившись с местным старшим, что от стаба приглядывал за полигоном, поинтересовался насчет компенсации за разрушения, тот сказал, что Лаки напряжет как силу, а если чего потратит, то знает, как меня найти. Такое заявление меня удивило, поскольку я видел его в первый раз, но я быстро понял, что Сарыча он знает прекрасно, так что не беспокоится за компенсацию.

— Ты, я смотрю, очень быстро друзей заводишь, а мне сказали, что всего несколько дней, как в стаб явился, — нарушил молчание Сарыч, когда мы, уже выйдя с территории бывшего завода, шли по тропинке к Бастиону.

— Бывает, я-то что, это он решил тигра пнуть, по всей видимости, от большого ума.

— Ну, размер черепной коробки не пропорционален качеству её наполнения, — пофилософствовал он. — А скажи, Ки и вправду разговаривает?

— Сам спроси, — переадресовал я его вопрос, и Сарыч уже было хотел его повторить, но тут Ки выдала шутку.

— Все врут, я только “мяу” умею произносить, — отчего мы все засмеялись.

— Молодец, — похвалил её Сарыч, — юмор и самоирония — это прекрасно. Шустряк, ты надолго сюда?

— Пока еще неизвестно, у нас есть кое-какие проблемы, но пока все тихо.

— Любую проблему можно ликвидировать, — спокойно предложил он.

— Тут все не так просто, и проще удалиться нам самим, если она станет актуальна.

— Это что же может быть такое, что проще покинуть стаб, чем решать проблему?

— Я нимфа, — слегка оглядевшись, приглушенно сообщила Яся, отчего я опешил, не

припомню, чтобы напарница выкидывала такие глупые поступки.

— Она это, как флаг, перед всеми демонстрирует? — высказал резко остановившийся Сарыч своё удивление.

— Нет, но исходя из того, что я о тебе слышала, болтать ты не станешь.

— Я нет, а вдруг кто-то другой?

— Твоя девушка такая ненадежная? — с наигранным удивлением поинтересовалась Яся, тут же сама ответив на вопрос. — Не поверю, так что, как видишь, не перед всеми.

— Кто еще знает?

— Очень узкий круг людей, — продолжил уже я, — Шутер, Тур, ну, и определенные люди в верхушке правления стаба, вдруг всплывёт эта информация, не хотелось бы панической реакции.

— Короче, все, — невесело подытожил Сарыч, вновь продолжив движение к воротам.

— Слушай, а каким ты образом тут очутился? — поинтересовался я у него, когда мы миновали ворота, взяв направление через центр в сторону нашего дома.

— Да я и Зуун добывали группку муров где-то посередине между Клином и Бастионом, главное было — не дать им к внешке вырваться, там слишком обширные территории, могли затеряться. Добив оставшихся, уже возвращались, наткнувшись на патруль, те и предложили поучаствовать в новой зачистке, а узнав подробности, удивились. Тут уже давно завелась бригада стригалей, так стронги называют тех, кто по кластерам иммунных собирает и сдает тех внешникам или мурам, да их, собственно, ко вторым и самих приравнивают. Эта бригада хитрая и долгое время про неё было ничего неизвестно, пока те случайно с рейдерами не пострелялись, транспортируя очередную партию овец к внешке. Думаю, тебе объяснять не нужно, какими доверчивыми становятся свежаки, если тем пару трупов развитых тварей показать, вот и идут безропотно на заклятие. Правда, лидер этих стригалей оказался умным, и о них вообще было неизвестно до того происшествия, и, даже узнав о их существовании, вычислить расположение базы так и не получилось. Старший не использовал стабы, кочуя от одного медленного кластера к другому, в общем, если бы не недавний случай, то так бы они и продолжали уходить от ответа. Но на их голову, какой-то хитрый рейдер изловил пару их посыльных, доставив тех вместе с товаром в Бастион, да еще с таким шиком, на странном летательном аппарате. Короче, меня он заинтересовал, а уточнив кто, понял, что ты вернулся. Правда, сначала не поверил рассказам про говорящую кошку, но, поскольку ходу на машине чуть больше дня, решил проверить. Ну, а тут, сам понимаешь, вашу пёструю, — он указал на тигра, — компанию очень трудно не найти на ограниченной территории стаба.

— Ясно, — подытожил я, — так, а что там с этими, как ты их назвал?

— Стригали.

— Неважно, накрыли, нет?

— Пока не знаю, но думаю, что накрыли, они недалеко от Клина обосновались, вот туда информацию из Бастиона и направили.

Добравшись до дома, мы расположились в гостиной, а Яся принялась накрывать на стол, мы-то еще не успели проголодаться, а вот Сарыч со спутницей, как выяснилось, даже толком не завтракали.

— Тебе помочь? — спросила Зуун Ясю, когда та направилась в сторону кухни.

— Ну, пошли, — спокойно отреагировала она.

Вскоре девушки сноровисто расставили посуду, Яся, удивив гостей, извлекла внушительный набор блюд, к ним пиво, а для меня мгновенно покрывшуюся инеем бутылку

виски. Это она на днях, когда мы сидели в «Тихой Гавани» узнала, что мне очень нравится определенный сорт этого алкоголя и скупила все, что было у них в закромах.

— О своих похождениях не хочешь поведать? — насытившись, поинтересовался Сарыч. В этот момент я начал было собираться с силами, чтобы пойти на заход, аналогичный тому, что я сделал для Шутера, но крестник добавил, — в общих чертах. Что видел, где был?

В итоге краткий рассказ, удовлетворивший Сарыча, уложился где-то в час, что меня не могло не радовать, про Ки он тоже поинтересовался, ограничившись еще более коротким изложением. Единственное, что он прокомментировал, так это была новость о том, что Ки не житель нашей, в определенных смыслах, планеты, причем всего одной фразой: “Инопланетянка, забавно, думал, будут клыки, зубы и щупальца”, на что напарница продемонстрировала ему часть перечисленного, извинившись за отсутствие упомянутых щупалец. Яся, подхватив, развила тему про то, что именно щупалец с присосками Ки не хватало, отчего все опять от души посмеялись. Дальнейшее превратилось в дружеские посиделки с обменом впечатлениями об интересных местах и событиях, что происходили с нами за то время, пока мы не виделись. При этом меня удивило, что Зуун и Яся весьма дружелюбно общались, хотя раньше напарница всегда холодно относилась к другим встречавшимся нам женщинам.

— Шустряк, скажи, а что ты планируешь дальше делать?

— Ну, пока была мысль отдохнуть, а потом не знаю, мы как-то не привыкли планировать наперед.

— Не, побалдеть и оттянуться в стабе — это ясно, а глобально что? Планируешь осесть, заняться торговлей, или, может быть, охотой на тварей или муров, что собственно одно и то же?

— А, в этом смысле? Нет, таких планов нет, муров, если встречу, постреляю, как и тварей, если потроха понадобятся. Торговля — это совсем не моё, сидеть в стабе или таскаться одними и теми же маршрутами с караванами я не хочу. Я еще тогда, когда уходил, думал, куда пойти, и сейчас подумываю посмотреть, что на юге, говорят, там есть пустынные кластеры, да и кое-какая работенка у нас по договору есть, — вспомнил я про нолдов. Кстати, те не обманули, базы у нас обновились и пополнились, причем весьма значительно, я даже не представляю, как весь объём можно будет изучить.

— Вот это я и хотел услышать, в группу возьмёшь?

— Так сразу и даже с Зуун не обсудишь?

— Главное, что ты сидеть в стабе не планируешь, ну, а куда ты пойдешь, будет неважно, всё равно интересно. Видишь ли, мы с ней, — он приобнял девушку, — хорошо сработались, и даже можем заглядывать в Пекло, я, кстати, отыскал родную базу, но это очень тяжело, нет у нас даров, позволяющих быстро перемещаться в тех кластерах. Приходится продумывать каждый шаг, чтобы, не дай бог, не прихватить хвост из кучи тварей, а судя по вашему походу, это вас не очень беспокоит.

— Беспокоит, но средства для перемещения у нас и вправду имеются, а с появлением воздушного судна, исключаящего проблему с топливом, — Сарыч впервые удивился услышанному, но я продолжил, как бы не заметив, — стало еще и очень быстро.

— Без топлива — это как?

— Если коротко, то внешники, в тех местах их серыми называли, у которых этот агрегат позаимствовали, используют технологию ядерных батарей, а для экономии веса еще и накопители энергии. Хочешь подробностей, можешь спросить у Ки, в их мире нечто

подобное было. Технологии у них уровнем гораздо выше, чем в моём мире, да и, судя по всему, здешним внешникам до них тоже далековато, так что топливо там как бы долгоиграющее, вроде как и сотню лет может проработать такой источник.

— Нормально так, а еще добыть, ты хоть представляешь что это за вещь?

— Отлично представляю, но там не все так просто, образцы вроде нашего они давно не используют, а дроны полностью автономны, надо сначала как-то захватить, потом еще и переделать. В общем, не все так просто, как кажется.

— Кстати, — обдумав услышанное, продолжил он, — если пойдёшь на юг, то Зуун там хорошо ориентируется, её родные места как-никак.

— О как, а что сама Зуун думает? Хочет ли она присоединиться к тем, кого первый раз видит?

— Я, — спокойно отреагировала девушка, — готова на любой кипиш, кроме спорового голодания.

— Ладно, но я бы хотел обсудить это с напарниками, я, если честно, не планировал обзаводиться группой, но так вышло, что сначала появилась Ки, потом Яся и последним Граф.

— Шустряк, зачем тянуть кота за яйца, — как всегда бесцеремонно, начала Яся, — Ки, что ты об этом думаешь?

— Мне трудно сделать вывод о нужности новых членов, не зная их возможностей, я лично не вижу у нас каких-либо критических надобностей в других дарах, знахарь и хороший сенс были бы нужны, но и без них мы весьма эффективны.

— Ну, ты и сухарь. Простите её, — Яся покачала головой, — Ки у нас только учится быть человеком, но кое-что рациональное предложить может. К примеру, вы можете рассказать о своих дарах? — от такого напора своих напарниц я смутился, не ожидал, что разговор сможет повернуть в такое русло.

— Да нет проблем, — спокойно отреагировал Сарыч, — О первом Шустряк знает, дар, правда, немного развился, но незначительно. Я — обладатель персонального скрыта, полного, даже сенсы меня не видят, хотя вот Шустряк видит, — он это произнёс с укоризной в голосе, — при этом я могу просидеть в нём три часа, а переактивировать его через минуту. Единственное ограничение — быстро шевелиться не могу, но ползком или на кортах передвигаться можно, в общем, идеально для моей специализации снайпера.

— Хм, — хмыкнула Яся, — кое на что похоже, а какой ещё, если этот был первый?

— Сила, дар пассивный и активируется сам, могу тонну поднять, машину какую за собой тащить, рюкзак с кирпичами, если он сам, конечно, выдержит.

— Не самый бесполезный дар, но и, как выразился Шутер, убер-плюшкой считать его нельзя.

— Нельзя, — согласился Сарыч, — и на этом пока все, я, если что, хиггером был, так что долго не мог новый дар получить, этот-то Шутер назвал быстрым, из-за того, что я жемчуг постоянно употреблял. А к своей силе я приложу нехилую такую пушку, с которой не каждый совладеет, — не успел Сарыч закончить, как тут же Зуун продолжила о себе.

— Первый мой дар насколько удивительный, настолько же и бесполезный, я кинетик-щитовик, в наших местах его так называли, у вас таких просто кинетиками зовут. Из плюсов то, что у него нет задержки перед следующей активацией и времени самой активации тоже нет, он как бы расходует живец и если его периодически употреблять, то можно держать щит бесконечно. На этом с хорошим всё, он не способен пронзать предметы. Это когда

активацией щита можно, к примеру, руку того, кто тебя душит, отсечь, мой же этого не сделает, обойдет стороной. Ну, и сдерживает он лишь пистолетные пули, да и то не все, а уж об автомате или винтовке речи не идёт, пользовалась, чтобы песок ветром в лицо не швыряло. Второй дар лучше, я сенс, причем полноценный без ограничений, вижу тварей, их контуры, так же, как и иммунных, предельное расстояние, правда, не лучшее, но чуть более трех километров работаю без проблем. Ну, и как понятно, угол восприятия примерно как у зрения, да собственно, это и есть как бы альтернативное зрение, так что сзади подкрадывающегося не замечу.

— О, — воскликнула, обрадовавшись по-детски, Яся, — этого нам прямо не хватало, Шустряк тоже кое-что может, но его расстояние в разы скромнее.

— Третий знахарь назвал “гончаром”, не совсем отражает суть дара, но близко. Дар странный и я никогда не слышала, чтобы еще у кого-то такой был, или о бесполезных просто не принято рассказывать, и вообще его проще показать. Можно испортить кружку? — девушка указала на пустую фарфоровую кружку, из которой пила чай, Яся монополю ей разрешила. Зуун, взяв ту, подала её Сарычу, а он с легкостью расколол предмет посуды на несколько кусков. Выбрав один из них, девушка зажала его в ладошке, а когда раскрыла её, там был круглый шарик.

— Как ксер, что ли? — удивился уже я.

— Если бы, могу сотворить все, что в мыслях придумаю, но объём только тот, что поместится в кулаке, а он, как видишь, у меня не очень большой, — она продемонстрировала это, сжав руку в кулачок, — и материал только камень, глина, песок, керамика и прочее в таком же духе.

— И вправду странный дар, — ответил я, — но меня учили, что бесполезных даров нет.

— Возможно, но пока я его использую лишь для развлечения, а вот третий мне пригодился, и собственно, раз меня вытащил из глубокой задницы, как-нибудь, может, расскажу. — Внезапно на меня и Ясю уставились до боли знакомые слобобои, я их раньше видел в кобурах девушки, что располагались у неё на бёдрах. — Ганслайтер полноценный, могу в мгновение разрядить оба ствола, перезарядка уже без дара, но все равно, с учётом этих пушек могу завалить немало нужных целей.

— Знаю я эти пушки, грохоту будет столько, что все Пекло сбежится, — прокомментировал я, пока девушка их убирала обратно.

— Есть еще пара бесшумных, они всегда со мной, просто решила, что так будет эффективнее, проверено при конфликтах в стабах, их даже использовать не приходится, одного вида хватает. — В этот момент Яся материализовала в своей руке точную копию тех слобобоев, что демонстрировала девушка.

— Знаем, — проговорила она и револьвер точно так же, как и появился, вернулся обратно в пространственный мешок.

— Про перезарядку я сказала, — продолжила Зуун, — есть еще одна беда — вес и объём оружия. Еще можно пистолет-пулемет какой-нибудь использовать, но на нормальный автомат уже дара не хватает, так что остановилась на них, как на последнем шансе, тем более подарок Сарыча. Два следующих даже упоминать не стоило бы, я могу за пару секунд пересчитать количество споранов в ведре, просто пересыпая их в другое, могу посчитать количество тварей в орде, и больше ничего этот дар не может. Другой еще хуже, так как применить вообще негде, могу ускорить рост растений, сейчас примерно на тридцать процентов, — сделав паузу, она невесело улыбнулась.

— Да уж, — поддержала её Яся, — ускорять рост растений — это прямо актуалочка для этого мира.

— Вот и я о том же, но седьмой уже лучше, вы там про знахаря говорили, так вот, дар у меня схожий, точнее, он и есть, но с очень большими проблемами. Во-первых, у меня очень плохой взгляд знахаря, и он не улучшился за все время ни на грамм, следовательно, я полностью не различаю дары, вижу их средний или преобладающий цвет, так что при попытках корректировки не просто не могу, но и сделаю хуже. С негативными последствиями после приёма гороха или жемчуга помочь могу, но опять же самую раннюю стадию я не способна определить, так что когда уже возьмусь за дело, слегка поздно, но при определенных условиях могу не позволить стать квазом. Ну, и наконец, лечение, вот тут я могу дать фору многим знахарям, в общем, при наличии еды и потрохов ногу могу отрастить за десять дней, руку за шесть, ну а палец, к примеру, уже на следующий день будет рабочим.

— Тоже ничего, — прокомментировал я, на миг опередив Ясю, — в некоторых случаях такая способность много может стоить.

— Следующий пассивный, везде его по-разному называют, но суть одна, в случае чего я могу стать неуязвимой на две минуты, правда, активироваться он может только раз в два часа, и сама я им управлять не могу.

— Странно, похож на каменную кожу, как у нашего Графа, но он точно может ею сам управлять, — прокомментировал я.

— Знаю, что так бывает, но у меня он полностью пассивный, правда, срабатывает лишь при серьезной угрозе, к примеру, порезаться ножом я могу без проблем. Следующий дар, если честно, даже названия не имеет, знахарь в Береговом развел руками, сказав, что это “недоментат какой-то”. В общем, я не способна читать содержимое их записей, или определить, лжёт ли человек, зато я способна видеть всяческие метки, следящие, маркерные и даже метки собственности ментатов, более того, я их могу снимать.

— И всё? — удивлённо спросила Яся.

— Именно так, вот поэтому местный знахарь ему дал название “Демаркировщик”, причем он долго пытался найти другие его функции, но так и не смог. Вот, к примеру, я вижу, что она, — девушка указала на Ясю, — оставила метку прямо в центральном холле у входной двери, я знаю, где она, чья она и для чего она.

— А ну-ка, сними, — удивилась Яся. Зуун встала, направившись в холл и, не дойдя до его центра, замерла на секунду и начала возвращаться обратно.

— Шустряк, работает, — удивлённо подтвердила Яся, — может оказаться полезным, — подумав, добавила она, а с какого расстояния видишь?

— Сколько видит глаз, это нечто вроде призрачных столбиков, определить владельца могу, только если его уже видела, у меня в памяти как бы он сам всплывает, а если незнаком, то серое пятно, но требуется подойти метров на десять. Убрать же могу примерно с метра, нужно, считай, подойти вплотную. — Ну, и последний, активацию которого я со дня на день ожидаю — “электрический разряд”. Поначалу будет несерьезным, но Факир сказал, что он без изъянов и есть шанс развить в хороший атакующий и защитный дар.

Когда девушка закончила, в комнате повисла абсолютная тишина, я понимал, что нужно что-то сказать, но, к моему удивлению, меня опередила Ки.

— С учётом приобретения группой новых даров и уже имеющихся у нас, средняя эффективность группы повысится на тридцать шесть процентов на постоянной основе. В некоторых случаях цифра может вырасти многократно, к примеру, в случае ранения одного

из членов группы, исключая Зуун. С учётом наличия у нас транспорта и дополнительной экипировки мы получаем значительное постоянное усиление и возможность в критических ситуациях обойтись куда меньшими потерями...

Тычок локтём Яси в плечо Ки прервал выступление той, которое, судя по интонации, должно было иметь продолжение, я же обратил внимание на вытянувшиеся лица гостей. Они, видимо, ожидали некое обсуждение или еще что-то, но цифровая аналитика Ки стала перебором.

— Шустряк, я за, — проинформировала Яся, почесывая промеж ушей рукой Ки, — судя по сказанному, напарница тоже не против, — на что та кивнула, — вы расслабьтесь, у неё такие приступы бывают, правда, уже реже. Шустряк, ты как?

— Я за, — протянув Сарычу руку, за которую он тут же взялся, я произнёс, — добро пожаловать, если не передумали.

Не передумали, даже когда я не стал рассказывать обо всех своих дарах и не стал деактивировать скрадывателя, лишь сообщили, что у них есть арсенал и транспорт в их доме. Тот, кстати, был больше нашего и имел парковочное место, куда даже БТР можно было загнать, но посадочную площадку для нашего дронолёта там организовать не удастся.

Из стаба, по большому счету, мы не выбирались уже пару десятков дней, выходя лишь на полигон для тренировок. В первые же дни я наткнулся на удивленные лица тех, кто узнавал о том, что Сарыч вступил в мою группу, а не наоборот, ведь за время моего отсутствия в стабе значительно сменилось местное население. Кто-то сгинул на кластерах, кто-то ушёл в другие стабы или вовсе мигрировал в Колизей за легкой долей, в любом случае фигура моего нового напарника считалась в Бастионе авторитетнее, чем моя. Но Сарыч не давал ни единого повода переживать за это, всегда, если кто-то по ошибке путал лидера нашего отряда, то именно он первым на это указывал.

Через пару дней после вступления в команду новых членов мы утверждали новую основную тактику, в которой по факту ничего не изменилось, лишь Ки теперь, помимо роли дальнобойного стрелка, прикрывающего меня, сможет также передвигаться параллельно со мной. Её дар чуть более удачный, чем у Сарыча, в то время как он займет её место, что даст отряду большую мобильность в случае экстремальных ситуаций.

Зуун тоже стрелок неплохой, но её задача, как сенса по большей части, обеспечить нас информацией, а у Яси прикрыть её, что она может осуществлять как своим скрытом, так и оружием, ведь получив в команде конкурентку, девушка вовсю взялась за тренировки.

Сарыч, попытавшийся несколько раз потягаться на полосе препятствий с Ки, махнул на это дело рукой, проиграв вчистую, но по факту в нашей группе он был вторым за ней. Третье, так сказать, обидное место, принадлежало мне, а за четвертое с попеременным успехом боролись девушки. Граф тоже иногда ради развлечения участвовал в прохождении полосы препятствия, но каждый раз нам это обходилось в круглую сумму споранов. Ведь его игривая почти полутонная туша с легкостью ломала и гнула постройки, вырывала подвешенные канаты из креплений и вообще приносила лишь разрушение и смех зевак.

Да, зеваки ходили посмотреть на наши тренировки, которые мы проводили если не ежедневно, то через день точно, как на аттракцион, в котором особой популярностью пользовался номер Сарыча и Графа. Как-то заметив, что тигр скучает, напарник предложил ему побороться, и идея Графу пришла по душе, так что уже через десяток минут те зашли в импровизированный ринг, имевшийся на полигоне. Тигр старался не выпускать когти, а Сарыч не сильно кидать того об ринг, в общем, судя по тому, что они постоянно были

довольны, им обоим это шло на пользу, ведь по факту никаких других методов тренировки нашего полосатого члена группы не было.

Вскоре после объединения пришлось рассказать Сарычу про нолдов и про наш договор, совместив это с вручением ему коммуникатора, что он воспринял спокойно. А уже через час припер своё оружие для демонстрации, от вида этого «штуцера» даже у болтливой Яси онемел язык. Любовь Сарыча к снайперскому оружию была мне известна, и я подозревал, что у него уже целая коллекция таких винтовок, но того монстра, что он приволок на следующее утро после вступления, я ожидать не мог.

Одного взгляда на оружие хватало, чтобы понять, что это переделка из какого-то ствола внешников, и если судить по его массе и габаритам, это ружье ручным не являлось. Активировав дар электрика, я очень быстро понял, что это часть от автоматической турели, а уже сам Сарыч объяснил дальнейшее. По факту я был прав и это автоматическая двадцатимиллиметровая пушка с лентой на сто патронов, ну, или магазином на десять. Удержать такую “дуру”, как окрестила эту штуку Яся, мог только тот, у кого был дар, как у Сарыча, ну, или очень сильный кваз.

Единственное, на что сетовал сам владелец странного чуда, так это на то, что патронов у него в вездеходе еще две ленты, а магазинов всего пять. Переделку трофейной турели произвели в Клине те же ребята, что и вездеход для него на электротяге смастерили. Кстати, теперь у нас встала задача по изготовлению для него зарядного устройства, которое будет способно работать с имеющейся у нас батареей серых. Я, как и Сарыч, не сговариваясь, решили, что выбор транспорта будет обоснован необходимостью, а не удобством, ведь здесь множество кластеров, граничащих с чернотой, где маневры на нашем дроне могут закончиться для него плохо.

Терять столь уникальный транспорт ни я, ни кто-либо из команды не хотел, так что помимо решения его побережь хотя бы на период, пока я осмотрюсь и запомню места с небесной чернотой, так что решено было еще и модернизировать крышу одного из наших домов под его стоянку. Согласование этого вопроса взял на себя новый член группы, и к моему удивлению, уже через пять дней работы начались.

Обсудив варианты, перестраивать решили именно мой дом, мы вообще решили оставить оба, поскольку оплата за них для нас не являлась тяжким бременем, а кое-какой смысл в таком подходе был. Правда, даже со всеми согласованиями, перед парковкой аппарата за стенами стаба нам все равно нужно было проходить досмотры у ворот, по факту это было единственным не очень удобным условием, но тут уж нечего не попишешь.

Помимо строительных перипетий были и другие, к примеру, обучение новых членов работе с коммуникаторами, что на себя взяла Ки, приведение вооружения к единообразию, вследствие чего у Зуун огромные слонобои на поясе были заменены пистолетами серых, да и бронированные комбинезоны им тоже полагались.

Двадцать дней, пока шла перестройка дома, мы почти все время проводили на полигоне, что, по словам Сарыча, позволило неплохо отработать совместные действия, а когда в стабе дела были закончены, мы перешли к полевым тренировкам. Несколько раз пройдясь по краю внешнего кольца, мы, используя поочередно то вездеход, то дроне, несколько раз углублялись в Пекло, охотясь на матерых тварей, один раз даже удалось завалить элитника. Главную скрипку тогда сыграла именно ручная пушка Сарыча, показав эффективность даже выше, чем моя винтовка нолдов. Ведь, сколько бы я не лупил из той в стремительно меняющую траекторию тварь, толку особого не было, а первый же выстрел из

пушки Сарыча, пришедшийся твари в лобовую броню, заставил ту сесть на пятую точку. Ошеломленная тварь не успела даже в себя прийти, когда Ки, занявшая господствующую высоту, точным выстрелом из винтовки серых загнала пулю в район спорового мешка твари, повредив тот по касательной.

Тварь даже не шелохнулась, так и продолжая сидеть на месте, лишь огромная башка, которой та мотала, безвольно обвисла, а напарница сообщила о том, какой финт с её позиции удалось провернуть. Сарыч удивился, что даже обоймы не потратил, ведь при всей мощности его оружия в лоб через биологическую броню с первого раза оно не пробивает. Моя винтовка ему тоже понравилась, но он, как и я, согласился, что против таких тварей она неэффективна, хотя лучше, чем ничего. В итоге по прошествии месяца и после нескольких выездов в Пекло с оружием и амуницией мы определились полностью.

Сарыч остался при своей бандуре внешников, на которую по случайности удалось еще раздобыть патронов, в качестве пистолетов мы все носили образцы серых так же, как и их автоматы. Сарыч и Ки персонально имели еще и по тестовому образцу винтовки серых, так как у тех были оптические прицелы, а весь остальной арсенал, что мог пригодиться, находился на нашем мобильном складе по имени Яся. Когда та озвучила новым членам группы вместимость своего склада и то, какое количество патронов для оружия серых у нас всегда с собой, идея закупиться оружием местных внешников отпала сама собой, тем более что по тестам, проведенным нами на полигоне, оружие серых выиграло.

Я же, озвучив продавцу оружия наличие дара электрика, способного взламывать оружие внешников и подкрепив своё заявление демонстрацией нескольких образцов оного, получил весьма интересное предложение. Правда, продавец сразу же заинтересовался отличием форм продемонстрированного оружия, но я пояснил, что внешники были не те, что обитают в окрестностях Бастиона и продавец успокоился, хотя все равно попросил разрешения изучить патроны и само оружие. Вскоре к обоюдной выгоде мы обзавелись ещё и образцами от местных внешников, а продавец — изрядной партией оружия со снятой защитой.

На этот раз мой дар отработал без проблем, так как продавец смог найти активированный и готовый к стрельбе экземпляр автомата в довесок к такому же, но еще заблокированному. Активация прошла с первой попытки, что еще раз доказало более низкий уровень технологий местных внешников, а после третьего, так сказать, отремонтированного образца, я поставил процесс на поток. Правда, у продавца имелось всего полтора десятка экземпляров, причем большая часть из них, как он выразился, личные творения охотников, стволы хоть и имели штатную начинку, но внешность у каждого была индивидуальна вплоть до одного экземпляра, вызвавшего у меня оторопь.

Подпортив модуль распознавания у очередного экземпляра, я нажатием на кнопку со значком молнии уже привычно включил автомат, отчего тот что-то внутри провернул и затих. Это было бы нормально, так реагировали все образцы, досылая патрон, но этот во включенном состоянии осветился странными рваными узорами. Сидевший рядом продавец пояснил, что это нормально, это такое украшение, а на вопрос о маскировке, лишь усмехнувшись, пояснил: “Они же короли этого мира”, а потом продемонстрировал шлем с отверстием в забрале.

Благодарность торговца выразилась в виде нескольких гранат внешников, включая пять штук с парализующим газом, это новинка, появившаяся за период моего отсутствия. Граната безвредна, газ, который она выпускает, не имеет летального действия на иммунных, зато с легкостью их вырубает почти на час. Причем гранаты универсальные, их можно

использовать как ручные, или отстреливать из специального устройства, коих, к сожалению, у продавца не было.

Помимо оружия и гранат, мы изрядно затарились патронами, что было даже большим дефицитом, чем само разблокированное оружие. Это мы считали резервным арсеналом, частично оставив их в домах, дронолёте и трехосном вездеходе, который теперь также числился за группой.

Все чаще и чаще мы стали обсуждать детали похода на юг, а Зуун даже попыталась начертить недостающие важные части карты тех мест к той, что мне удалось приобрести. В ту сторону вплоть до стабов, входящих в протекторат Колизея, карты есть, а вот дальше, в сторону мест, которые называют песками или попросту пустыней, видимо, никто не ходил. Сколько бы мы ни пытались найти хотя бы какую-то информацию о тех местах, все время натыкались лишь на разрозненные описания, но все они сводились к тому, что у песчаных кластеров конец имеется, но никто не знает их реальных размеров.

Оповещение на аварийной частоте стаба застало нас во время завтрака. Сегодня он значительно сдвинулся к обеду, поскольку мы не планировали посещение полигона, решив устроить себе выходной, и поэтому, когда коммуникаторы дружно разразились сигналами вызовов, почти все оказались не готовыми быстро среагировать. Единственной, кто не стал судорожно хлопать по карманам в поисках наушника, была Ки, успевшая услышать в своем, который она вообще не снимала, начало сути оповещения и тут же включила громкую связь.

Говоривший призывал всех заинтересованных собраться в центре стаба у биржи для того, чтобы сформировать отряды для освобождения захваченных атомитами. Когда говоривший пошёл на второй заход, Ки выключила рацию, заблокировав на время уведомления по данной частоте, мы повторили за ней это действие.

— Это еще кто? — первой поинтересовалась Яся.

— Если коротко, то это иммунные, подвергшиеся воздействию радиации, — пояснил я.

— Это тут что-то вроде ваших муравьев, еще одна фракция антагонистов?

— Не совсем так, у вас в районе мешка нет такого явления, а в нашем регионе имеется. Ты уже слышала про тварей, что вырастают в радиоактивных кластерах, они другие, как правило, быстрее, сильнее и потроха у них тоже другие, — Яся кивнула, — а вот атомиты — это как раз их братья по несчастью, но иммунные.

— Они что, тоже в тварей обращаются? — удивилась она. — Но ты же говорил, что радиация нам не очень страшна, когда мы с дронами серых воевали?

— Я говорил, что если мы схватим дозу и облучимся, то в принципе это не смертельно, с атомитами же все по-другому. Попав под действие сильного источника радиации на короткое время, даже если в местах облучения слезет кожа, все будет так же, как и при обычном ранении или ожоге. Если же ты будешь находиться длительное время под воздействием сильного уровня радиации, точнее, если говорить научными терминами, ионизирующего излучения, или нечто, его содержащее, попадёт к тебе в организм, начнутся необратимые мутации. Степень изменений, которым подвергнется такой организм, зависит от длительности облучения, и самые сильные мутации будут у тех, кто в таких зонах пробыл первые дни после попадания в этот мир. Все атомиты деградируют, и чем больше и чаще они получают дозу, тем более тупыми они становятся, большинство не способно даже водить автомобиль, а в запущенных случаях и использовать оружие, за исключением палок и камней, но это уже, так сказать, финальные звериные формы. Таких рейдеры очень часто называют живым мясом, и опасны они лишь в куче, как и медляки.

— А почему они не уходят из таких кластеров, какой смысл постепенно тупеть?

— Не могут, ставший атомитом не может долго обходиться без излучения. Это еще одна загадка этого мира, так что они всегда либо обитают в районе таких кластеров, либо мигрируют от одного к другому.

— Подожди, так если они лишь палками и камнями могут сражаться, да ещё и тупые как пустыши, каким образом они кого-то могли захватить, а главное — зачем? — не успокаивалась девушка, но я видел, что Ки также заинтересовалась этим вопросом.

— Во-первых, они не все тупые и медленные, таких, как правило, они отправляют на убой, а в среднем они способны использовать даже оружие, и некоторые проявляют вообще незаурядные таланты. А люди для них по большей части еда, — Ясю передернуло, — в этом

они чем-то с тварями схожи, и мясо иммунных им милее всего. Переговоры с ними также вести бесполезно, единственный язык, который они понимают, это сила, с другой стороны подхода не найти. Предлагаю собраться и посетить сбор, узнать, что и где произошло, если стаб так всполошился.

— А дары? — внезапно окликнула меня Яся, когда я поднялся со стула.

— Точно не знаю, говорят, они у них как бы угасают, то есть у тех, кто деградировал сильнее, их нет, но что-то я не припомню, чтобы кто-либо рассказывал о том, как они ими активно пользовались. Вообще, нападения атомитов случаются часто, с попеременным успехом, и я не пойму, почему это стало событием уровня стаба, тем более Бастиона, где не так далеко внешка и стены?

К моменту, когда мы вышли к зданию, где располагалась биржа, к нам успел присоединиться Шутер, и от него мы сразу получили информацию в сокращенном виде. Оказывается, в сторону юга выдвинулся небольшой профилактический караван, в основном в нём были те, у кого подходил срок начала трясушки, а как довесок, туда влились еще пара торговцев, что желали сэкономить на охране, и гостевой бордель из Клина. Те вообще возвращались в сторону Колизея. Маршрут туда обычно выбирают в зависимости от того, какие кластеры вскоре должны перезагрузиться, так, чтобы быть от них подальше, до момента приближения к черноте этот маршрут относительно безопасен. Дальше их должны были встретить отряды, нанятые в самом Колизее, чтобы провести их через территории, где встречаются атомиты, но те по какой-то причине очень далеко ушли от ареала обитания.

Разбираться в этих причинах времени не было, и так прошло уже более шести часов после инцидента, со слов организаторов сборища. В данный момент в Клине также собирается группа, которая двинется по маршруту следования каравана, нам же предлагается сделать небольшую петлю, используя хорошие, но значительно более опасные дороги, чтобы их перехватить. Идея понятна, зажать атомитов с двух сторон, чтобы можно было попытаться спасти как можно больше захваченных ими иммунных.

— Вопросы есть? — закончив разъяснять, спросил один из двух, что стояли в кузове пикапа.

— Да, — откликнулся я, опередив прочих желающих, — зачем делать петлю, атомиты же все равно пойдут в сторону Колизея?

— Нет, — резко ответил он, — они направились в сторону Пекла, информация проверенная, что от первых выживших, что от вторых, которые час тому назад к Клину вернулись. Судя по всему, они планируют скрыться за перезагрузкой кластеров, там несколько вскоре должны обновиться, — по толпе прошли смешки на тему атомитов, что-либо планирующих.

— Странно, не слышал, чтобы они так поступали, — удивился я, тут же спросив, — а точное место нападения известно?

— Про странности можно будет и потом обсудить, а место есть. Если двигаться по дороге, что огибает черноту от Клина к Колизею, есть развилка после карьера, приметное место, так вот, от него влево через поле, километров пятьдесят, не больше.

— Хм, — отреагировал я, место действительно приметное, и там я был не раз, вот только что там делают эти мутанты, это же не больше полутора сотен километров до Клина, считай, до их блокпоста оттуда рукой подать. — Ясно, я понял, — добавил, разворачиваясь, и тут мне в спину донеслось:

— Ты что, сваливаешь? — спросил тот, с кем я разговаривал.

— Да, — не оборачиваясь, ответил я, — я на месте буду раньше, чем те, кто из Клина выйдет, — и уже напарникам. — Ки и Яся, готовьтесь на взлёт, пока без скрыта, дальше подумаем, нас заберете у ворот. Сарыч, твоя пушка у тебя в доме?

— Вездеходе, — ответил он, а сзади послышался оклик:

— Эй, это же у тебя та херня летающая?

— Да, — ответил я, остановившись и развернувшись, чтобы понять, кто спрашивал.

— Сколько еще сможешь взять ребят? — спросил угрюмый коренастый мужичок.

Приглядевшись, я понял, что с ним не встречался.

— Нисколько, у нас максимальный загруз.

— Кота своего дома оставь, вместо его туши пятерых точно на борт взять можно! — предложил он голосом, не допускающим никаких возражений.

— Я не собираюсь менять члена своей команды на пятерых непонятных, — ответил я, продолжив прерванный путь.

За спиной послышались недовольные возгласы, но я их проигнорировал, как и все остальные. Облачившись в броню серых и взяв дополнительно гранат из нашего арсенала, я и Сарыч почти одновременно подошли к площадке у ворот, а заведшая нас Ки тут же запустила двигатели. Уже набирая высоту, я заметил, что сборище так и осталось на месте что-то обсуждать.

Примерно через сорок минут мы достигли места событий, где еще активно горели машины. Посадив дрона, Ки перевела его в режим набора заряда, так как гнали мы на полную катушку и в накопителе практически истощился заряд.

— Видел? — указав на яму, рядом с которой была откинута импровизированная крышка с маскировочной травой, спросил Сарыч.

— Не похоже на атомитов, — он кивнул в подтверждение сказанного мною, — пострелять из кустов — это ладно, но ты погляди, как грамотно они выкопали ямы.

— Примитивно, опытный рейдер с тридцати метров точно заметит, а тут до дороги и пары десятков нет. Они точно знали, что все будут рассчитывать на сенсов, а те через землю не видят.

— Согласен, — подтвердил я, — да, и погляди, из чего они первый залп сделали, — при этом рукой указал на тубус одноразового реактивного гранатомета, его разглядывала Ки, подняв с земли.

— И таких по четыре в районе каждой ямы. Если смотреть на размер и глубину, то в каждой яме было трое, один открывал, двое стреляли, и расчет был всего на два выстрела от каждого.

— Не многовато ли для трёх грузовиков и пяти конвойных машин? — спросил я, посчитав горящие остовы и ямы, где располагались стрелки.

— Да, многовато, — согласился Сарыч.

— Не везде по четыре трубы, — сообщила Зуун, — на тринадцать ям тридцать четыре отработанных гранатомёта, там, — она указала рукой в сторону, где чадил головной джип, — по обеим сторонам дороги вообще ямы для одиночек и тубусы по одному валяются.

— Одноразовые смертники, предполагалось, что их сразу снимут, — прокомментировал Сарыч услышанное.

— Слишком заумно для атомитов, — в очередной раз озвучил я свои выводы.

— Почему нет тел, кровь есть, а мертвых нет? — поинтересовалась Яся.

— С собой забрали, — ответил ей Сарыч.

— Они что, и своих едят? — в ответ он лишь кивнул, отчего девушка скривилась.

— Светошумовые, — протягивая несколько колец и две чеки, произнесла Ки.

— Это ты как определила? — удивился Сарыч.

— Видела у оружейника, когда с Шустряком была. Такие везут с юга, у них на чеке маркировка, — она продемонстрировала надпись, — и кольцо с зацепом под крепление на разгрузку или лифчик.

— Ну да, согласен, выдающиеся приметы, — подтвердил Сарыч, — но атомиты крайне редко используют гранаты, сами чаще от них дохнут, плохо у них с координацией, да и с руками зачастую проблемы.

— Складывается у меня впечатление, что дело здесь не в атомитах, ну, и свидетели не могли этих уродцев перепутать, — предположил я.

— А если те были замотаны по уши в характерные для атомитов тряпки, плюс внезапный бой, страх, вот и увидели глаза то, что было нужно. Да и отход их в сторону Пекла, а не к обычным своим местам, крайне странен, — Сарыч бросил взгляд на Зуун, которая осматривалась.

— Кроме тварей, никого, — отреагировала девушка.

— Судя по следам, — он указал на вмятины от колес, оставшиеся на траве, — это не машина, что-то вроде телеги, и не одной, и следы ведут именно туда, куда сказали свидетели, а сюда они приехали по дороге. Предлагаю взлететь и продвинуться, насколько сможем. — Я согласился с выводами Сарыча, стоять тут смысла нет.

Не успели пролететь даже десяток километров по направлению к Пеклу, как Зуун сообщила, что засекала их, указав направление чуть южнее того, куда следовали мы. Вскоре, когда мы приблизились к обнаруженной группе, Яся активировала свой скрыт, что дало нам возможность пронаблюдать за теми, кто пытался маскироваться под атомитов.

— А это почти все и есть атомиты, — с удивлением констатировал я свои наблюдения, после того как Ки под скрытом провела дронолёт, маневрируя среди зданий так, чтобы я мог разглядеть их взором. — Но не все, там есть и иммунные, выжившие лежат вон на тех телегах связанные, — я указал пальцем, чтобы Сарыч понял.

— А на этих? — спросил он, указывая на три другие.

— Трупы, и их, и тех, кто был в караване, — ответил я.

— Всего пять телег, и тащат они их сами, словно мулы, — подытожил он развернувшуюся под фюзеляжем картину. — Ты ничего странного не замечаешь? — после небольшой паузы спросил Сарыч, указывая на небольшой овражек в парковой зоне.

— Замечаю, кластеру до перезагрузки недолго осталось, но они его успеют пройти, а вот погоня с Клина вряд ли. Ки, давай вперед, посмотрим, куда они маршрут держат.

Закравшееся ко мне предположение оправдалось. И тот кластер, что был следующим по пути их следования, тоже вскоре должен был уйти на перезагрузку. Замысел нападавших теперь был очевиден: догнать их не смогут из-за перезагрузки, а если попробуют, то благодаря тому, что они свернули, место их выхода не определить. Сенсы также их не отследят, так как на следующем кластере они тоже свернут, это очевидно, а искать бесцельно рядом с свежезагрузившимися кластерами может себе выйти дороже. В итоге обе группы преследователей с большой долей вероятности будут ждать момента, когда перезагрузка прекратит мешать сенсам, дав тем временем убегающим фору в десяток часов, и это лишь в случае, если таких кластеров всего два.

То, что это замысел не уровня атомитов, уже и так ясно, но теперь мне интересно, что

это за пятерка умников затесалась среди них. Посоветовавшись, решили дожидаться их дальше по предполагаемому пути, а вычислив их дальнейший маршрут, вышлем назад с дронолётом Ки, чтобы она передала сведения тем, кто уже успеет подъехать к месту нападения на колонну каравана.

Пройдя один кластер, что вскоре должен был перезагрузиться, а затем и еще один, где также они отклонились в сторону, атомиты взяли практически прямое направление в Пекло. Несмотря на близящуюся перегрузку, они умудрились налететь на тройку лотерейщиков, понеся незначительные потери, но никто из интересовавшей меня пятёрки не то, чтобы даром не воспользовался, так они даже и помогать атомитам не стали. А вот когда они покинули еще один кластер, произошла неожиданная странность.

Те самые пятеро, что лишь маскировались под остальных, продолжили двигаться, заходя еще глубже во внешнее кольцо Пекла, а атомиты отправились на юг, в сторону своих земель. Лично процесс разделения мы не наблюдали, здесь вся информация поставлялась Зуун, но пятеро отделились неспроста, тем более что атомиты группами передвигаются редко. Еще одним аргументом стало то, что в сторону Пекла пятерка двинулась гораздо быстрее, чем шел весь табор раньше. Идея о том, что кто-то провернул свои делишки под прикрытием атомитов, уже приобрела конкретные формы.

Даже если сенсы смогут их обнаружить после мешающих перезагрузок, то где-то в районе Пекла движущуюся туда пятерку определяют как матерых рейдеров, тем более что толпа атаковавших атомитов и пленные будут далеко и направляться совершенно в другую сторону. План по-своему идеальный, вот только есть в нём один непонятный момент — каким образом удалось заставить атомитов делать то, что им было нужно? Такие мысли будоражили не только мою голову, но и голову Сарыча тоже, что он предпочел высказать вслух. В ходе обсуждения ни одной здоровой версии выдвинуть так и не удалось, но зато вырисовался конкретный план дальнейших действий.

По нашим прикидкам, группа из Клина уже должна быть на месте и рыть носом кластеры в поисках направления, куда ушли напавшие на караван. Я уверен, что они обнаружат направление, но кластер вот-вот уйдёт на перезагрузку и никто в здравом уме на него не полезет, а следовательно, они будут оставаться где-то в том районе. Бастионовцы же должны только прибыть, и если никто из клиновцев их не встретил, то также пойдут по следу. В любом случае нужно им передать полученные нами данные, да и дронолёт успел изрядно зарядить накопитель.

Ки, подбросила нас ближе в сторону удалявшейся пятёрки, а когда мы покинули транспорт, полетела в обход кластеров, что должны были перезагрузиться. В её задачу не входил прямой контакт, а лишь вызов по рации и объяснение ситуации, потом она должна вернуться в Бастион. Напарница отнеслась к такой задаче спокойно, не восприняв её, как попытку избавиться от неё или еще чего. Просто там, где мы настигнем пятерку, уже будет крайне опрометчиво передвигаться на столь шумном виде транспорта, как наш дронолёт. Я, правда, за напарницу все же переживал — мало того, что есть шанс встретить развитую тварь, так ещё и черноту в воздухе ей не разглядеть ни за что, нет у неё такого дара, как у меня.

После преследования беглецов в течение нескольких часов стало понятно, что менять направление они не планируют, но ни я, ни Сарыч не могли понять, куда они так стремятся, разве что предположили о разведанном заранее хорошем укрытии.

— Шустряк, нужно принимать их здесь, — осмотревшись на местности, заключил

Сарыч.

Мы, используя найденный электромобиль, что мне удалось активировать своим даром, сделали петлю и сейчас фактически находились у них на пути. С напарником я согласен, и если они не поменяют вдруг свою “лосиную” тактику ломиться напрямик, рассчитывая на свои дары, то пройдут именно здесь. В том, что кто-то из них владел даром, способным отпугивать тварей, мы убедились, наблюдая за ними издали. Зуун неоднократно упоминала, что даже развитые твари уходят с их пути, вот только не так быстро, как бросаются наутёк вездесущие лотерейщики, но эффект все равно есть.

Дар, по всей видимости, оказывает на развитых тварей не мгновенное действие или те могут ему сопротивляться, но, благодаря тому, что пятерка иногда была вынуждена дожидаться, пока тварь соизволит уйти в сторону, я сделал некоторые выводы. Наличие дара распугивателя — это понятно, но он не идеален. Видимо, если тварь уже навелась, дар не поможет, вот они и вынуждены пережидать каждый раз при такой встрече. Еще один вывод состоит в том, что у них есть сенс, а иначе — каким бы образом они этих самых развитых тварей могли обнаружить?

— Согласен, сквер подходит идеально и, судя по направлению, они его будут проходить напрямик, ни разу не было, чтобы они вихлялись или прикрывались зданиями.

— Угу, — прокомментировал Сарыч, при этом кивнув, — слишком самоуверенны. — Немного подумав, он добавил, — нам бы разделить, мне нужно занять вон ту точку, — он указал на квадратное многоквартирное здание, Яся такие “башнями” называла. Этажей было не больше тридцати, но его расположение было весьма выгодным, так как напротив углом стояло девятиэтажка.

— Думаешь их туда погнать? — поинтересовался я.

— Всяко лучше, чем в других направлениях.

— Тогда есть мысль, мы сейчас вместе с Ясей тебя проводим, дальше используй свой скрыт. Зуун, через сколько времени они тут будут?

— Не раньше, чем через полчаса, — сразу откликнулась девушка.

— Успеем, мы с вами пойдём вон туда, — я указал на здание в виде русской буквы “Н” с разной высотой строений, — там вы останетесь под защитой Графа.

— В детский сад, что ли? — спросила Яся.

— Если это он, то да. Зуун, убедись, что там никто не ждет вас, — девушка на миг сосредоточилась на детском садике, после чего отрицательно мотнула головой.

— Нет никого серьёзного, если что, медляков из бесшумного уложим.

— Под скрытом Яси валите хоть из чего, все равно никто не услышит, но из-под скрыта ни шагу. Граф, отвечаешь полосатой башкой, — уже к тигру обратился я, на что тот лишь фыркнул. Вот никак не пойму, понимает он все или только притворяется.

— А ты? — спросила Яся.

— Я призраком вон туда дойду, — я прикинул расстояние от детского сада до трансформаторной будки, там они как раз мимо меня пойдут, как засеку, так и выйду, да и направление им для отступления будет только одно, как Сарыч хочет.

За двадцать минут мы реализовали запланированное и даже больше. Зачистив пару помещений в детском садике, я нарвался на небольшую доску для рисования с мелками, решив, что будет неплохой идеей попробовать их как-то дезориентировать. Немного подумав над тем, что изобразить мелом на тёмно-зелёной поверхности, принял предложение Яси, написав: “Сдавайтесь, вы окружены”. В том, что призыву они следовать не будут, я был

уверен, и мы заранее договорились с Сарычем, что огонь он откроет сразу же, как только я подниму табличку.

Еще через пару минут я стоял за углом невысокого кирпичного строения с гордой надписью “Подстанция ЖСК «Лазурный», ТП-591”. Переактивировать призрака я не мог, и сенс такое мгновенно засечёт, и они однозначно изменят направление, так что оставил это на последний момент. Вскоре на краю сферы восприятия показались все пятеро, как мы и предполагали, перепрыгнув невысокий, до колена, заборчик, что окружал сквер по его периметру, направились через него. Как только они дошли практически до его середины, я переактивировал призрака, тут же заметив, как идущие замерли, развернувшись в мою сторону. Я, уже не таясь, вышел из-за угла, держа перед собой табличку с крайне провокационной надписью. Я хотел было подойти к ним как можно ближе, чтобы активировать смену пространств и захватить их без боя, но вдруг один из них вскинул короткий автомат, выдав в мою сторону очередь, а остальные сделали шаг назад.

«Ясно», — подумал я, подойти не дадут, ну, да это не проблема. Я поднял табличку вверх, тут же активировав смену пространств, а когда оттаял, обомлел. Вместо пятерых на месте осталось лишь двое, а других в радиусе моего обзора как будто и не было. Неужто телепортеры так таблички испугались, что придется их теперь по округе ловить?

Прицелившись винтовкой серых, я отработал по конечностям тех, кто не успел сбежать, и, с разбегу покинув морок зеленоватого купола, ринулся в сторону. Я предположил, что троица прыгнула за строение, где сам прятался мгновенье назад, но тут же был неприятно удивлён, увидев, как вместо того, чтобы повалиться с пробитыми ногами, один из тех, в кого я стрелял, сформировал на конце руки черный шар, который тут же сорвался в мою сторону.

«Долбаные кинетики», — выругался я мысленно, пропуская через себя сгусток черноты, что нехило так сократил период активации моего дара, а следом до моих ушей донесся звук, который больше напоминал тот, что раздаётся, если в руке сжать горсть крекеров. Вот только звук этот издавало то самое здание, что было у меня за спиной. Обернувшись, я еще раз мысленно выругался, но значительно грязнее. Здание собралось в единый огромный ком, к которому по пути присоединилась детская пластиковая горка и такие же турники. «Это что, гравитационный взрыв?» — с удивлением обозвал я наблюдаемое явление, поймав себя на том, что эта глупость скорее в стиле моей подруги.

Донесшиеся крики на непонятном языке заставили меня вновь обратить своё внимание на оставшуюся парочку, и там было на что посмотреть. Внушительного размера купол, что прикрывал их, вспыхивал светлыми голубоватыми вспышками и разводами в виде молний, когда в него попадали пули внушительного калибра из пушки Сарыча. Но кидаться в Сарыча черным шаром никто из них не стал, что навело меня на мысль об ограниченной дистанции применения у данного дара. Не успел я выдвинуться в их направлении, как с другой стороны двора, как раз от здания, где я оставил девушек, к месту, где залёг Сарыч, протянулась цепь молний. Треск, несмотря на то, что мой призрак искажал звуки, внушал, было ощущение, что тысячи электрических разрядов в одно мгновенье пронзили воздух.

Вскинув автомат, я уже было хотел дать очередь наугад в район, откуда был произведен залп, но не успел, взорвавшееся стеклом и осколками рамы стекло обнажило массивную тушу Графа, который со второго этажа рухнул на того, кто был скрыт от меня густой растительностью. «Твою же тигриную мать», — выругался я на не выдержавшую животину, заметив, как с другой стороны от подъезда двигалась фигура, стреляя короткими очередями в сторону Графа.

Вот же тварь! Я резко развернулся, проявился, выпустив короткую очередь, и едва успел вновь активировать призрака, когда очередной черный шар рванул в мою сторону. «Не, ну это уже перебор», — подумал я, ощущая, как все тело сковывает ледяное спокойствие. Вытащив гранату, направился к так и находившейся почти по центру паре, по пути выдернув чеку, и они, по всей видимости, догадались, что щит их может не уберечь.

Дикий захлебывающийся крик, что донёлся до меня со стороны детского садика, а затем мощный тигриный рык, в котором вопль окончательно потонул, обрадовал, жив полосатый. Примерно просчитав вектор убежавших, я понял, что мне все равно потребуется переактивация, и решил обратить внимание на того, который стрелял в тигра, увидев, как фигура, опираясь рукой, тянется к своему оружию. «Нет уж, извините», — подумал я, прицеливаясь и уже собираясь проявиться, как с крыши ухнула очередь, и мою цель разорвало в куски. Сарыч тоже жив и функционален, поймал я себя на типе мышления, что больше подходил Ки. «Видимо, это заразно», — пронеслась глупая мысль, когда я, все же переактивировав призрака, кинулся вдогонку.

Один списан, другого Граф также занес в потери, я в этом уверен, крик был тому хорошим доказательством, двоих я вижу. «А где последний?» — пронеслась очередная мысль, когда я прошёл сквозь стену здания, чтобы переактивировать призрака. Беглецы, как и предполагал Сарыч, рванули к девятиэтажке и сейчас, поднявшись на второй этаж, пытались попасть в квартиры, где есть окна на другую сторону дома. Не мешкая, я рванул к ним, когда в уши вломился ранее слышанный хруст бетона, а здание как будто бы сделало шаг.

Сфокусировав дар, я понял, что владелец дара с черными шарами использовал тот для проделывания незапланированного первоначальным проектом здания прохода, заодно показав, что и мощностью шаров он управлять также может. Ведь если бы он швырнул такой, что в первый раз полетел в меня, тут большая часть подъезда превратилась бы в огромную шарообразную грудку обломков.

Беглецы, выскочив на балкон, прыгнули вниз, опередив меня на несколько секунд, но я с разбегу отправил гранату с опережением по их маршруту, ведь кольцо я давно выдернул и сейчас она мне больше мешала. Следующее, что я собирался сделать — это сменить автомат серых на винтовку нолдов, но понял, что мир замер, а я, как обычно, в замороженном состоянии с поднятой рукой, едва завершившей бросок гранаты.

«Не понял, как так-то», — пронеслась мысль, отчего я инстинктивно оттаял и развернулся, поскольку ни спереди, ни сбоку того, что могло вызвать срабатывание дара, я не обнаружил. Искомое было найдено, как и предполагалось, сзади, в виде бойца с длинным японским мечом. Данное оружие, если и применяют, то лишь как средство истребления пустышей, в других же случаях оно не более предпочтительно, чем нож, но этот индивидуум атаковал меня именно им. Видимо, имеются у него соответствующие дары, но сейчас вопрос лишь в том, как я мог его пропустить? Ведь, несмотря на то, что я вёл преследование, следить за сферой восприятия не бросал, так что его появление для меня и вправду неожиданность.

Оглядевшись, я подобрал несколько разных предметов, проявив те в каждом суставе от плеча до таза нападавшего, после чего, оставшись в стороне, вновь запустил время и обомлел. Исчезнув, мечник проявился практически на балконе, с которого недавно прыгнули его товарищи, а до меня дошло, что он клокстоппер. Если бы не мой дар, сейчас бы там прижатым к металлической ограде балкона умирал я, а не оседал на пол нападавший

со спины, озадаченный случившимся.

Двое убежавших вновь остановились, а их щит замерцал, отчего я сначала опешил, потом понял, что без звука по ним сейчас могут работать только девчонки, и если моё предположение верно, черными шарами их из-за расстояния атаковать не смогут. Они и не стали. Быстро определив направление, с которого велся огонь, оба открыли беспорядочную стрельбу из уже виденных ранее короткоствольных автоматов, а когда вспышки стихли, продолжили убегать в сторону имевшегося по соседству здания.

Я терять времени не стал. Единственное, о чём подумал — если кого-то из напарниц убьёт, с выживших, если останутся, кожу буду сдирать ежедневно не один месяц, причем меня удивило, что я это воспринял совершенно спокойно, как данность. Щит убежавших вновь окрасился всполохами и те остановились, ясно, скорее всего, его сложнее поддерживать на ходу, или, возможно, понижается уровень защиты. Но я этому зрелищу обрадовался, поскольку кто-то из девушек точно жив, а если звука по-прежнему нет, то это однозначно Яся. Воспользовавшись замешательством, я рванул было в их направлении, когда металлический зеленый забор, что окружал мусорные контейнеры, вместе с ним взлетел в воздух. Летящий элитник в компании с кусачом и рубером просто разорвали постройку в клочья.

Ясно, либо твари побороли страх перед их даром и явились на грохот и выстрелы оружия Сарыча, либо тот, кто владел даром, умер. В любом случае твари, выскочившие наперерез, сыграли мне на руку, поскольку убегать тем было некуда. Элитник, увидевший чуть ли не посреди пустынного места двух людей, издал глубокий клокочущий звук, заодно скорректировав своё движение, а я с разгону присел за лавочкой, чтобы посмотреть, чем же кончится их противостояние.

Тварь, преодолев расстояние до вожаемой добычи в три прыжка, с грохотом ударила об невидимое препятствие, отчего то вспыхнуло так, что на мгновение потеряло прозрачность, но устояло. «Хороший дар», — подумал я, ведь элитник так мог помять даже БТР, но сейчас, отлетев и присев на пятую точку, тот наблюдал, как на его пузе в крошево разлетелось несколько зазубрин, что были на его биологической броне. Свита не вняла случившемуся с их лидером, так же, как он, с треском ударившись в щит, отчего тот тоже вспыхнул, но это не шло ни в какое сравнение с тем, что было в первый раз.

Элитник не стал вылеживаться, еще до того как последний из подчиненных повторил его прыжок, начал подниматься, и следом за треском влипшего в невидимую преграду последнего члена своей свиты с размаху попытался выкосить когтями людей. Задуманное ему не удалось, о чем свидетельствовала очередная яркая вспышка купола, а в ответ в него полетели непрерывные очереди из коротких оружейных стволов. Тварь, взыв, прикрыла одной из лап свою морду, это свидетельствовало о том, что ей больно, чего не могло случиться, если только они не из крупного калибра по ней стреляли.

Элитнику даже очередь в глаз из любого автомата не страшна, а тут вон как, прикрылся и подставляет бок, где пластины защиты крепче. Пауза не затянулась, теперь и остальные твари, окружив купол, пытались атаковать его, правда, сразу же после перезарядки оружия осел кусач, да и рубер продержался на минуту дольше, оставшись лежать и дергать всеми конечностями в предсмертной конвульсии. «Стволы внешников, странные, но по мощности точно их», — сделал я вывод из увиденного.

Вскоре только элитник продолжал атаковать скрывшихся под защитой, а те, кто был под куполом, попали в патовую ситуацию. Их огневой мощи явно было недостаточно, чтобы в

достаточной мере пробить броню элитника, задев ему что-либо жизненно важное, тем более тот не подставлял больше морду, а попасть в спортивный мешок из-за разницы в высоте они не могли. Понаблюдав за происходящим чуть больше минуты, я заметил, как один из защищавшихся ссутулился, при этом что-то сообщив второму, но мне было интересно, почему до сих пор тот не пустил свой черный шар. Точнее, я догадывался, он просто боится, что зацепит их самих, но без использования этого дара у них и шансов нет. Видимо, им в голову приходили те же мысли, и, в конце концов, когда тварь, в очередной раз отвернув морду, ударила лапой, они рванули назад, а с руки одного из них сорвалась черная сфера.

Тварь, поймав летящий шар правым боком, в мгновение превратилась в парящий над землёй шар, состоящий из непонятных кровавых кусков самой твари и объектов, захваченных сферой в момент столкновения той с целью. Размер активной сферы был метра два, так что элитника, а затем и уже мертвую свиту закручивало постепенно на протяжении всех пяти секунд, что работал дар. В итоге плюхнувшаяся на землю куча мусора и перемолотых тварей начала расползаться, истекая потоками тёмной крови. Эффектно, показательное применение такого дара покруче ствола слобоя, оказывающегося мгновенно у носа.

Оба удачно отбежавших бойца тяжело дышали, ведь им пришлось эти пять секунд из всех сил сопротивляться той силе, что тащила их в эпицентр. Я уже понял, что чем дальше, тем она слабее с экспоненциальной зависимостью, но разглядывая лицо того, что держал щит, я понял — время пришло.

Его напарник даже не осознал, что случилось, когда кинетик, стоявший с ним рядом, упал сначала на колени, а потом навзничь завалился назад, но точное ровное отверстие по центру лба ему все рассказало. Его взгляд едва начал изменять направление в мою сторону, как сустав правой руки, в которой он сжимал автомат, разлетелся, а следом за ним и вторая рука повисла плетью. Переместив винтовку нолдов на её законное место, я переключился на автомат серых, подходя к упавшему на землю противнику.

В какой-то момент я увидел, как края его губ лишь на секунду изменились в усмешке и понял, что я сейчас пытаюсь совершить ошибку, которая в дальнейшем может аукнуться если не мне, то моей группе. Перед тем как вскинутое оружие выстрелило, разнеся голову лежавшего, я отчетливо увидел, как он удивился, видать, по-прежнему надеялся выпутаться из сложившейся ситуации, имея конкретный план, но, увы, его едва проступившая усмешка не оставила на это шансов.

Оглядевшись, я заметил, как в районе просвета меж домами что-то маячит, это твари подтягиваются на шум и пока их сдерживает только запах элитника, вот только это совсем ненадолго, ведь от него остался лишь фарш. Стоило поторопиться и, поскольку я заинтересовался их оружием, я закинул оба автомата себе на шею, а чуть поразмыслив, быстро обыскал их обоих. Вскоре я уже возвращался с двумя котомками, что по виду напоминали убогие изделия, которые использовали атомиты, но на самом деле являлись удобными сумками небольшого размера. Туда же я сложил и разгрузки обоих, больше ничего ценного не найдя.

Миновав здание призраком, я обнаружил, что самурай не то, чтобы живой, а даже шустро пытался уйти, но оставленный кровавый след быстро привел меня в соседнюю комнату. В воле к жизни ему не откажешь, но, увы, глядя мне в глаза, он осознал всю тщетность своих попыток. Поняв, что мне ничего не угрожает, я на всякий случай ушел через стену в соседнее помещение, мало ли что еще умеет этот урод, помимо клокстоппа, ведь даров у него чуть больше десятка. Проявившись, я сразу же вызвал по коммуникатору своих.

— Девчонки живы, пострадали ли, не знаю, но они под прикрытием, и меня с тигром подлатали, — тут же откликнулся Сарыч, добавив уже вопрос от себя, — сам-то как?

— Внешне цел, но, как говорит Яся, не против сменить подгузник.

— Че, так серьезно?

— А ты не видел, как один из этих ребят какой-то гравитационной фигнёй швырялся?

— Нет, не видел, но треск слышал до и после того, как меня поджарили.

— Сильно?

— До хрустящей корочки, — с усмешкой ответил Сарыч.

— Где вы?

— Возле дома, где я сидел.

— Что с тигром?

— Лапа перебита, ухо срезало и на заднице по кривой шкуру разорвало, видимо, рикошетом от брони, но Зуун там уже все в порядок привела, с лапой дела похуже. Чтобы срастить кость, нужен хотя бы день спокойствия.

— Ясно, кластер улетит через три дня, можно отсидеться тут, твари уже набегают.

— В курсе, уже двух кусачей и пять лотерейщиков упокоил, и это только начало.

— У тех домов подвалы неплохие. Вы прижмитесь к стене, я скоро буду, но сами, не дай бог, не спускайтесь, оставите след, они по запаху найдут.

Вернувшись обратно, я, ни слова не говоря, с размаху прикладом вырубил бойца, огляделся даром, не найдя его сумку и оружие, после чего, взяв того за петлю на разгрузке, поволок к своим. Чтобы обобрать трупы, потребовалась еще пара минут и два упокоенных лотерейщика, правда, Сарыч сказал, что снял кусача, после того, как его ствол трижды плюнул одиночными куда-то в сторону домов, а я ускорился, добегая до последнего у детского сада. Когда я вернулся с очередными трофеями, все были в сборе, и я незамедлительно активировал смену пространств.

Первым я проявил Сарыча, вид которого напоминал слегка подгоревшую рыбу, один из разрядов прошелся у него от правого бедра до шеи, оставив обугленную полосу, напоминавшую траншею. Глаз выжгло без остатка, как и ухо, и, судя по его разгрузке, крови из него вытекло прилично. Как он умудрился спуститься вниз, я ума не приложу, ведь рука и нога едва шевелились. Через ставшую прозрачной стену я быстро перебросил все наши вещи вниз, аккуратно отправив в последнюю очередь пушку Сарыча, после чего сообщил ему:

— Надо узнать, кто они, но, судя по предыдущему опыту общения с ними, информацию придется доставать жестко, так что девушек нужно будет убрать, да и ты, если что, можешь пропустить.

— Ты что, себя возомнил великим инквизитором? — с отвратительной полуусмешкой неожиданно спросил Сарыч. — Думаешь, я людей не резал или, может быть, ты забыл, где меня подобрал? Но девчонок убрать стоит, так что давай, продолжаем.

— Куда нам торопиться, сейчас проявлю Зуун, она тебя приведет в порядок, потом проявлю тигра, его тоже починим, ну, а потом и допросом займемся.

— Я же тебе говорил, что я хорошо знаю способности Зуун, как бы она ни упиралась, но Графа раньше, чем через десять часов не поднимет.

— Да хоть через двадцать, — не понимая сути проблемы, вставая и направляясь к Зуун, ответил я.

— Ты этот свой дар сколько продержат сможешь? — он махнул рукой, чтобы привлечь мое внимание. — Минуты, может, хотя бы час? — И тут я понял, что Сарыч, хоть и видел

мельком раньше эту грань моего дара, но не знает о нём ничего и я ему решил пока ничего не рассказывать.

— Сарыч, остынь, я могу тут сидеть вечно, пока не кончится еда, вода, живец и не умру от запаха своих фекалий.

— В смысле? — откровенно удивился он.

— Без смысла, у дара есть ограничение по количеству активаций, при превышении получаешь реальный шанс сдохнуть, и поверь, последняя активация на это очень жирно намекает, так что не понять не выйдет. Еще время перед восстановлением попыток большое, но ограничения по длительности нет, — заметив его вопросительный взгляд, я продолжил. — И да, время вне купола остановлено, задохнуться нельзя, проверено. Откуда свет, непонятно, даже дым, если не сильный, исчезает. — Закончив тараторить, я выдохнул и продолжил. — А еще можно стрелять и пули после деактивации дара продолжат лететь дальше, а все, что коснется края купола, уже выпадает из него, даже если не пересекло край.

— Охренеть, — выдал Сарыч, но после паузы продолжил, не отводя от меня глаз, — теперь понятно, как ты по Пеклу ходишь, — в ответ я промолчал, лишь кивнув головой, одновременно проявляя Зуун.

— Много кто знает? — продолжил Сарыч, видя, как удивилась девушка тому, что её теперь видят, хотя вроде как она была под скрытом Яси, да и вообще странной обстановке, но от вопросов удержалась. Зуун вообще вела себя крайне сдержанно, но это никого не напрягало, в отличие от заводной и шепучной Яси, чьё постоянное мельтешение и болтовня иногда могли довести до каления любого, кроме, пожалуй, Ки и Графа. Оба хвостатых имели устойчивый иммунитет к Ясе, отчего я и Сарыч им завидовали.

— Очень узкий круг людей и поверь, если эта информация распространится, жарко станет всем, через кого хоть как-то можно будет достать меня.

— Ясно, я тебя понял, — невесело сообщил он, а потом, подзвав девушку, спросил, — пожрать бы чего, а то лечение Зуун заставляет желудок выть.

Я улыбнулся, открывая рюкзак и кидая напарнику пару банок консервов вместе с упаковкой пищевых таблеток, в то время как сам откинулся головой на рюкзак.

— Это что за хрень? — подняв упаковку с кругляшами, спросил он. — Я такое как-то у Ки в разгрузке замечал.

— Читать разучился, или одним глазом никак? — поддел я его.

— Прочитал, но есть же тушняк.

— То для вкуса, а это для питания, тебе сейчас жрать нужно так, что склад Яси трещать будет, а они в этом серьёзно помогут. Со вкусом беда, но можешь мне поверить, они как-то раз мне и Ки жизнь спасли.

— Подробности будут?

— Извини, не хочу вспоминать, глупое стечение обстоятельств, да и сильно в стабе расслабился.

— Ясно, этого хватит, — сказал он, вскрыв упаковку с пищевым концентратом.

Проснулся я от легкого тычка в бок. Открыв глаза, увидел уже вылеченного Сарыча, теперь он выглядел намного лучше, чем его разгрузка, а когда я засыпал, они друг друга стоили. Скинув одежду, он стоял передо мной в трусах, на которых также была внушительная пропалина, а держались те на шнурке от разгрузки. Шрам на теле остался, но уже был розовым, да и из выжженной глазницы ничего не текло, ухо, правда, пока лишь намечалось, а глазу не один день на постановление нужно, но напарник уже был бодрячком.

— Рота, подъём, — командным голосом продолжал он, легонько пиная меня в ребро.

— Ты что, ошалел, на кой заголился?

— Надо Ясю доставать из призрачного безмолвия, — ответил он.

— Заскучал?

— Нет, нужен шмот запасной и еда.

— Может, Графа сначала поднять?

— Не, моя притомилась, — он указал взглядом на лежавшую девушку, — да и ей тоже надо перекусить.

— Вообще-то рюкзак с едой вон, — я указал на свой заплечный, — ты что, прозевал, откуда я жратву доставал?

— С хрена бы я в твоих вещах рылся? — удивлённо поинтересовался Сарыч.

— Тупая обезьяна, нет тут твоих-моих, есть наше, нужно — взял, потом сказал, главное, поддерживать комплектность. А кстати, твой рюкзак где?

— Да черт его знает, — убрав веселое выражение лица, ответил он. — Как прижарило, так слетел. Да я бы и сам от него избавился, не до него было, думал, еще разряд схвачу и все, блюдо тварям с прожаркой. Да там особенно ценного ничего, патроны только для моей дуры жалко.

— Не реви, — поддел я, — если не спалило в хлам, вернём, а то, что сбросил, правильно, патроны добыть еще можно, а Сарыч мне на той базе лишь раз попался.

Напарник, сделав вид, что обиделся, пнул меня ещё раз посильнее и пошел к Зуун, а я, крикнув от удовольствия, потянулся и вскочил, направившись к Ясе. В предложении её проявки был смысл, Граф никуда не денется, а загонять Зуун смысла нет, времени у нас предостаточно. Проявив еще одну напарницу, которая резко дернулась от столь значительно изменившегося окружения, но быстро сообразила, поняв суть происходящего.

— Че, жрать захотели? — имитируя голос старой мерзкой старушечки, который ей всегда удавался, спросила она, а заметив Сарыча, щеголявшего почти в чем мать родила, добавила. — Ирод ты мерзкий, али мать не учила тебя, что мотней перед дамами не сверкают? — и в него тут же полетел комплект верхней одежды. — Извини, трусов нет, — уже нормальным голосом добавила она.

— Спасибо, — поблагодарил Сарыч тут же.

Зуун, отдохнув пару часов, попросила проявить Графа, что я и проделал, тот поджимал лапу, опираясь на три другие, кровь девушка уже остановила, но вот для срастания перебитой кости времени требовалось намного больше. Тигр, стоящий на трех лапах, с отстреленным ухом, порванной шкурой на пятой точке, где та не была прикрыта броней серых, выглядел жалко. Деактивировав комбинезон, я при помощи девушек разоблачил пациента, после чего уложил того на бок. Граф периодически шипел, но не агрессивно, скорее от боли, ибо очередь, что досталось его лапе даже через броню серых, со слов Зуун, превратила кости в месиво. Пока мы подготавливали тигра, оживившийся и одевшийся Сарыч разглядывал трофеи, что я стащил сюда.

— Шустряк, — начал он, когда я вколол спек Графу, — а стволы-то у них, как у внешников.

Пока моя помощь больше не требовалось, на пациента и двух девушек хватало, я решил рассмотреть один из валявшихся экземпляров. Оружие было короткоствольным, почти как пистолет-пулемёт, вот только, активировав дар электрика, я сразу же понял, что оно лишь с виду такое. Технология была на уровне местных внешников, но оружие было металлическим,

все, кроме магазина с патронами и небольшого складного приклада. Складывалось ощущение, что кто-то очень хотел показать, что это и есть пистолет-пулемет, даже набалдашник глушителя съмитировали, но вот только в нём был последний из трех контуров ускорителя. Найдя фиксатор магазина, находившийся в не очень очевидном месте, я снял его, выщелкнув один из патронов, который на вид был совершенно обычным, разве что слегка тяжелее.

— Сарыч, — обратился к нему, продемонстрировав патрон, — на вид как обычный, не похож на те, что используют внешники.

Напарник, взяв у меня из рук патрон, покрутил тот и с легкостью выдернул из него пулю, а затем высыпал себе на руку содержимое гильзы.

— Порох, — удивился он, — внешники используют жидкий вариант, а у твоих серых вообще гильза сгорает и нет механизма выброса через затвор. Тут же с виду обычный патрон, со стальной пулей, ну, так это бывает.

— Да так и есть, складывается ощущение, что кто-то очень не хотел показывать, что это оружие внешников.

— Согласен, — подтвердил он.

— Ребят, — отвлекла нас Зуун, — Графу нужно шину делать, палки-то есть, а вот чем бы закрепить?

— Сейчас сделаем, — откликнулся Сарыч, поднимая с земли одну из сумок, которая на вид была тряпичным мешком, а по факту хорошей замаскированной сумкой.

Вскоре, разрезав одну из них на полоски, а с остальных срезав ремни, мы предоставили девушкам все, что они просили, вновь занявшись разглядыванием арсенала. Кроме короткостволов, у каждого был десяток магазинов к нему, правда, видимо, в запале не все их обратно себе в разгрузку засовывали, наверно, им было не до этого. А того, кого Сарыч из своей пушки расстрелял, вообще обыскивать смысла не было, я только автомат подобрал, что лежал рядом с оторванной рукой.

— Интересно, как они по убойности, — поинтересовался напарник, — ты видел?

— Видел, — подтвердил я, — кусача шил хорошо, рубера они уже просто так пробить не могли, им свезло, тот пасть подставил, вот они вдвоём ему и напихали туда по магазину. Не уверен, что добились, он лежал, сучил лапами, мог и очухаться, сам знаешь, твари живучие. А вот элитник лишь лапой прикрывался, видимо, все-таки слегка пробивали.

— Там еще и элитник был? — удивился он. — В общем, понятно, где-то уровень автомата внешников, может, чуть слабее, те в принципе могут броню элитки колупать, но о пробое с первого раза речи тоже не идёт.

— Думаю, чуть слабее, — после небольшой паузы сделал вывод я, на что Сарыч кивнул.

— Что вы тут все разбросали? — возмутилась Яся, подойдя к нам. — Мы тут еще сутки сидеть будем, пока Граф на лапы не встанет. — Девушка присела, начав перебирать то, что вывалил Сарыч в одну кучу из всех сумок. — Мы их будем забирать, — девушка указала на лежащие неподалеку оружие, — патроны выбрать?

— Да, пригодится, у тебя же место есть? — поинтересовался Сарыч, на что Яся кивнула утвердительно.

Мы принялись потрошить разгрузки, вытаскивая из них магазины, попутно набивая те патронами, в автоматах заменили начатые, в итоге получив четыре автомата и почти по семь магазинов к каждому. Пятый автомат, что был у того, на которого напал тигр, оказался изрядно помят. Граф там явно не мелочился, да и Яся рассказала, что тот в скрыте был, и

тигр его вычислил лишь примерно по колыхаю траву и кустов. Нападение гигантской кошки было неточным, но Граф все же зацепил того, выпрыгивая из окна, а уж в короткой стычке скорости хищника мало что можно противопоставить. Я видел тот труп, Граф его фактически на запчасти разобрал, тот лишь и успел курок нажать, да так удачно, что половину обоймы в лапу тигру всадил, да и по задней части прилетело. Если бы не броня серых, то лапу точно отстрелил бы, да и так, судя по всему, по корпусу тигру тоже немало прилетело, не видно синяков на шерстяном.

— Шустряк, — окликнула меня Яся, — не могу открыть, может быть, там что-то интересное? — она протянула мне металлический пенал.

Плоская обтекаемая коробочка имела явный стык двух половинок, а кнопки или чего-то подобного на ней не было. Активировав взор, я сразу увидел внутреннюю структуру, отчего похолодел и мгновенно переключился на дар знатока жемчуга. Сквозь защитный слой металла мне в глаза ударил яркий пронзительный свет от восьми жемчужин, а дар подсказал, что все они как одна мне подходят. Такое идеальное совпадение и яркость их свечения говорили лишь о том, что внутри лежит самая большая ценность СТИКСа в количестве восьми штук. Немного отойдя от увиденного, я переключился на дар электрика, увидев то, что и предполагал увидеть. Внутри кейса имелись электронные компоненты, сосредоточившись на которых, я смог определить не только систему, управляющую миниатюрным замком, но и передатчик. У кейса был поисковый маяк, так что брать его с собой не стоило, сменив фокус дара с передатчика на модуль управления замком, я принялся пытаться что-либо с ним сделать. В принципе можно было отдать кейс Сарычу, он бы его руками разломал, но я попытался вскрыть даром и мне удалось.

— Ежики курносые! — первой отреагировала Яся.

— Теперь понятно, на кой хрен было страдать дурью с атомитами, — добавил Сарыч, — как я понимаю, товар ехал тихо, без огласки.

— Не нравится мне это, — высказался я, а поразмыслив секунду, решил объяснить, — я не думаю, что поставки белого жемчуга, да еще и в таких объёмах, осуществляются на постоянной основе, я вообще думаю, что это была разовая акция. И, как вы понимаете, не обычные рейдеры затеяли такое, да еще и, как говорится, по-тихому, без большого каравана с охраной из танков.

— Согласен, — подтвердил Сарыч, — и этот жемчуг будут искать, причем сразу трое — тот, кто отправил, тот, кто не получил, и тот, кто не украл, так что, — он кинул взгляд на прозрачную зеленоватую фигуру единственного выжившего из пятёрки, — думаю, что стоит допросить его с пристрастием.

— Стоп! Ребята, стоп, вы что, хотите этот жемчуг вернуть? — удивлённо спросила Яся.

Я и Сарыч усмехнулись, хором ответив “нет”, после чего переглянулись и заржали уже как кони.

— Яся, — начал я, отсмеявшись, — я тебе говорил, что я не всеобщий благодетель, да и вон Граф меня не поймёт, за что он своей лапы лишился.

— А я? — спросил недовольно Сарыч.

— Что ты? — удивился я. — Ты уже почти в норме.

— Тьфу на вас, — Яся стерла со лба несуществующий пот, — я уже думала, у вас крышу сорвало.

— В мыслях не было, — прокомментировал я.

— Тогда предлагаю тигра не томить и сейчас по одной, — предложил Сарыч.

— Можно и так, но есть тут у нас уже определенная традиция употребления жемчуга, — Яся, услышав упоминание о необычной процедуре, сморщилась.

— Вы его что, в задний проход суёте? — с наигранным удивлением спросил напарник, видя, как скривилась девушка, Зуун тоже заинтересовалась, уже прекратив заниматься Графом.

— Нет, кое-что похреновее, но эффективнее, — проговорила Яся.

— Я вас внимательно слушаю, — уже серьезно и без шуток спросил Сарыч.

— Ты в курсе, что белый жемчуг изменения кваза отменяет? — Сарыч кивнул. — И в курсе, что если проглотить сразу пару или больше жемчужин, то станешь квазом, если не откинешься? — Сарыч опять кивнул.

— Что ты киваешь, как китайский болванчик, — встряла неугомонная Яся, — на этом все, едим простой красный, затем белую, после отходняка профит.

— Ну понимаю, что даже после одной красной есть шанс получить новый дар, ну, пусть две его увеличат, а смысл, ведь белая вроде как дает дар гарантированно?

— Одну, — Яся усмехнулась, — я вот шесть умудрилась схомячить, а Шустряк вообще одиннадцать.

— Не может быть, — на сей раз подала голос Зуун, — я слышала, что иногда после двух не становятся квазами, но это редчайшее исключение, а три — это стопроцентная гарантия, а вы говорите, шесть и одиннадцать, это смертельно.

— Смертельно, — подтвердил я, — если не принять белую. Но вы можете отказаться от такого маневра, заставлять не будем.

— В чём смысл и кто это придумал? — поинтересовалась Зуун.

— Ну, из всех, кого я знаю, придумал я, и в первый раз сделал это в присутствии знахаря, Шутер не сказать, что был в восторге от такой идеи, но он тоже любитель экспериментов. Я не буду вдаваться в подробности, почему мне это нужно, но для меня это фактически единственный шанс получить новый дар.

— Это как-то связано с этим даром, — Зуун указала на верх купола из зеленоватого морока, на что я кивнул, — и сколько раз вы уже так делали?

— Я три, остальные по разу, — спокойно ответил я.

— Ты что, уже три белых сожрал? — удивился Сарыч, на что я многозначительно промолчал. — Теперь ясно, откуда у вас такие дары, даже Зуун, которая тут чертову кучу лет обитает, удивляется, как вы такие дары получаете.

— Ну всё, секрет Полишинеля раскрыт, — начала Яся, — предлагаю посчитать, хватит ли у нас красного, из расчета по десять на каждого.

— Предлагаю отложить это до возвращения в Бастион, — возразил я, — тем более, что у нас с собой нет столько жемчуга и даже если мы дождемся и выпотрошим элитника и рубера, а поверьте, там их так перемололо, что удовольствие будет еще то, мы все равно не наберем нужное количество.

— У меня в Бастионе в банке лежит жемчуг, — добавил Сарыч, потом поправился, — у нас лежит.

— В общем, решаем пока отложить приём до возвращения, а вот с этим придется о многом потолковать, — я указал на призрак последнего из пятёрки.

— У меня есть еще один вопрос к уважаемому ареопагу, — в очередной раз выдала странную фразу Яся, отчего все удивлённо посмотрели на неё. — Нас шесть, а жемчуга восемь, не продавать же его.

— Нет, — опередив меня, ухмыльнувшись, начал Сарыч, — оставим в резерв, мало ли еще добудем или кто в кваза начнёт обращаться.

На том и порешили, тем более что и у меня была такая же мысль, ситуации могут быть разные и иметь про запас такой козырь нужно. Под куполом мы просидели сутки, пока Граф не встал на ноги. Как оказалось, самая большая проблема в таком времяпровождении — это не скукота, а физиологические потребности, как ни крути, а справлять нужду надо. В общем, пришлось нам засунуть свои стеснения куда подальше, ведь выделить для этого отдельную комнату возможности не было.

В итоге, как только тигр смог встать на лапу, было принято решение — чтобы не травмировать девушек, их с тигром отправить в сторону подвала, а самим под куполом осуществить допрос, в том, что он нужен, никто не сомневался.

Позвав Графа, девушки двинулись к границе купола, закрыв ладошками уши. Я предупредил их, что все вопли после деактивации дара вырвутся как один вскрик, так что моё предложение им понравилось. Первой, коснувшись границы морока, замерла прозрачной статуей Яся, за ней, немного подумав, Зуун, а вот еще слегка прихрамывающий Граф замер. Мне показалось, что он над чем-то думает, глядя на призраки девушек впереди. Потом он, обернувшись, посмотрел мне в глаза и, по-видимому, все для себя решив, развернулся, похрамав назад к нам. Сарыч вопросительно посмотрел на меня, а я, махнув рукой, принялся проявлять будущую жертву.

Мужик застонал и даже зарычал от боли, когда Сарыч одним рывком усадил его, не считаясь с тем, что все суставы у него были разломаны в клочья после того, как я использовал замещение подручными средствами. Немного поморщившись, он уставился на нас, ожидая дальнейших действий. Сарыч на всякий случай держал его под прицелом, так как я из шести его даров едва смог опознать парочку. Ярко выделялся и был похож на образец клокстоп и слабо развитый сенсорный дар, об остальных я мог лишь выдвигать предположения.

Немного отойдя от приступов боли в потревоженных суставах, он уставился на нас, а мы на него, при этом Граф, дойдя, сел ровно напротив него, проскрипев прикрученной шиной по земле. Молчание немного затягивалось, и я решил начать первым.

— У меня есть к тебе предложение. Ты ответишь на наши вопросы, а мы, в свою очередь, гарантируем тебе легкую смерть. — Реакции на моё заявление не последовало, и я повторил то же на английском, но и эта попытка не увенчалась успехом. — Сарыч, мне кажется, что он меня не понимает, — обратился я уже к напарнику.

— Сейчас проверим, — отозвался он и в тот же момент присев, воткнул свой нож тому в распростертую на асфальте ладонь. Мужик взвыл, а Сарыч, не успокаиваясь, стал покачивать тот в разные стороны, пока пленный не сдался.

— Что вам от трупа нужно? — с непонятым акцентом прошипел уже внятно тот, когда Сарыч прекратил манипуляции с ножом.

— Для начала хочется знать, как вы подбили атомитов на нападение? — спросил я.

— У Сато был дар, позволяющий делать что-то вроде иллюзии, а вторым был дар убеждения, хреновый, но для этих уродцев хватало, — прошипел он, потом добавил, — его в лохмотья у подъезда порвало.

— Сарыч, это был твой клиент, — подбодрил я напарника, на что он не отреагировал.

— А как вы так быстро разбежались? — продолжил спрашивать я.

— Телепорты, у нас троих дары такие были, Рук, почувствовав опасность, щит поставил,

а мы по плану должны были зайти атакующим в спину. — Значит, все просто, они прыгнули на долю секунды раньше, чем я активировал смену пространств, а я-то себе голову ломал над этим вопросом.

— Зашли, — невесело проговорил Сарыч, потирая розовый шрам, заканчивавшийся в районе глаза, где сейчас была наложена конструкция из пластырей и тампонов.

— Как ты выжил? — неожиданно обратившись ко мне, спросил пленный. — Я же на клокстоппе с усилением меча в тебя вошел, такой удар даже каменной кожей не отбить, просто реакции не хватит, чтобы активировать.

— Хватило, — спокойно парировал я, — как видишь, ну, а теперь главный вопрос: зачем вы устроили весь этот маскарад с переодеванием в атомитов? — пленный не ответил, а я, немного подождав, достал из кармана кейс, в котором скрывались восемь белых жемчужин, и продемонстрировал его. — То есть, зачем, мы знаем, как видишь, но очень бы хотелось знать их происхождение и имя того, кто вас послал. Я не верю, что вы впятером каким-то образом случайно узнали о том, что такая партия будет перевозиться без особой охраны.

Пленный насупился и молчал, больше не говоря ни слова, и уставший ждать Сарыч вновь взялся за нож, но даже отрезание всех фаланг пальцев на одной руке не дало никакого результата, лишь пленный в очередной раз потерял сознание.

— О, ты глянь, уже проснулся, — прокомментировал Сарыч движения начавшего шевелиться мужика, и уже было хотел продолжить с другой рукой, но замер, увидев, что Граф, до этого просто наблюдавший за происходящим, встал и сделал шаг к пленному.

Подняв глаза, мужик вместо истязавшего его напарника увидел огромную морду тигра и влажный нос, принюхивавшийся к нему. Сарыч бросил на меня взгляд, а я лишь пожал плечами, не понимая, что делает тигр. А тот в это время, наклонившись, облизал огромным языком окровавленную культю, которую Сарыч замотал тряпкой. Судя по вскрикам и длительному стону, Граф все проделал нарочито медленно, а вновь подняв голову, облизнулся, продемонстрировав следы крови на морде и языке.

Я понял, что Граф пытается запугать его, но после того, что с ним проделал напарник, потуги тигра выглядели наивно до того момента, пока Граф не перешёл к действиям. Картинно раскрыв пасть, продемонстрировав, как выражается Яся, внушительную хлеборезку, тигр медленно прямо через армейский ботинок начал отгрызать часть ступни. Мужик взвыл, пытаясь дергаться, но Граф, вонзив в ногу когти, прижал её, продолжив начатое. Вскоре, отплюнув остатки ботинка, тигр продолжил медленно и с расстановкой поедать пленника, отчего оторопь взяла не только меня, но и Сарыча, а ведь он уверял, что повидал всякого.

В тот момент, когда закончилась лодыжка, тигр когтями избавился от штанов, а крики и вопли на незнакомом мне языке стали совершенно неразборчивыми, Граф остановился. Выждав, пока пленный слегка успокоится, издав звук, больше напоминавший урчание матерого зараженного, тигр медленно начал сдавливать кость ноги, отчего та с хрустом лопнула, а пленный потерял сознание. Граф остановился, убрав морду, внимательно наблюдая за своей жертвой, и как только тот подал первые признаки, продолжил.

Граф жевал его ногу почти полчаса, сточив ту до колена, когда пленник взмолился, потребовав хотя бы спека перед смертью, и убрать эту полосатую тварь. Граф, прекрасно понявший, о ком шла речь, отошел, вытащив когти из него вместе с клоком мяса, а жертва, получив спек, выложила все, что знала. Его попытку рассказать, кто они такие, я прервал,

поняв, что они наёмники, для общей информации этого было достаточно, а гигантская лужа крови после изысканий Графа намекала, что допрос долго не продлится.

Кто их наниматель, ему также было неизвестно, так как они поняли, что заказ был через цепь посредников, но информация о дате выхода каравана, примерной численности и даже о том, кто повезет груз, им была предоставлена. Маршрут и примерную дату они знали за месяц, уже готовя атомитов как козлов отпущения, а точный состав и описание держателя контейнера им сообщили накануне вечером по радиии на оговоренной частоте. В том, что информатор был в Бастионе, мы не сомневались, а теперь становилось ясно, что он был вхож в круг отправителя груза, и, судя по содержимому кейса, в ближнее окружение.

Больше дельной информации он дать не мог, да в принципе еще в тот момент, когда он рассказал про цепь посредников от заказчика, это стало ясно, но самое важное мы узнали. Местом назначения был стаб с названием “Аплэнд”, который располагался посреди не очень большого горного массива за пустыней. К сожалению, кроме направления на юго-запад, он ничего не знал, за это дело у них отвечал старший, тот самый, кто владел странным даром швыряться сгустками гравитационной черноты. Сарыч оборвал мучения пленного, а мне пришлось остатками воды отмывать морду тигра, к чему тот отнесся спокойно.

— Надо будет попросить Ясю его лучше кормить, — прокомментировал мои действия напарник.

— Зато теперь мы знаем, кто среди нас мастер допроса, — ответил я, а Граф недовольно фыркнул.

Закончив, мы втроём прошли через зеленоватую стену подвала и, поравнявшись с девушками, коснулись края купола, отчего в уши ворвался многоголосый одновременный удар звука, в котором едва ли можно было различить человеческие крики.

Быстрая проверка показала надежность укрытия, теперь главное, чтобы никакая тварь с сенсорикой не объявилась, и другие не унюхали. Примерно через полчаса появилась первая крупная тварь, это было слышно по звукам, которые едва доносились через стену, да и мы с Зуун могли наблюдать во всей красе бесновавшегося рубера, что пришёл лишь к костям.

Ближе к ночи более или менее развитые зараженные разбрелись, так как то, что они находили, уже не оправдывало их ожиданий, а дальнейшего шума, способного привлечь их внимание, мы не производили. Утром я аккуратно призраком, перебежками от укрытия до укрытия, миновал двор, а за ним и угловое здание, чтобы оценить возможность потрошения тех тварей, которых перемололо черной сферой, но когда увидел, что от них осталось, вернулся к напарникам в раздумьях.

— Ну, и что там? — первой не выдержала Яся.

— Растащили все мясо в радиусе полусотни метров, а то и более, жемчуг могу поискать даром, но там придется под сотню тварей зачистить. Само место очень открытое, есть шанс, что опять набегут, а проверить такую площадь дело даже не получаса.

— А оно надо? — поинтересовался Сарыч, — элитка, конечно, вкусно, да и рубер тоже жирные потроха содержит, а кусачи и прочие, кого там в кашу перемололо, уже бесполезны. Лично я не вижу смысла рисковать. До перезагрузки меньше суток, нам еще машину искать, как договаривались, перегонять её к дому, так что не вижу особой нужды жадничать.

— В принципе Сарыч прав, — подтвердила Яся, — жемчуг у нас в стабе есть, нам на приём с белыми хватит, а там можно и нормальную охоту организовать.

— В общем, порешали, пойду тогда машину искать, — согласился я.

Поиск машины теперь не тривиальная задача, Графа в легковушку при всем желании

засунуть не выйдет, а большой грузовик неудобен в плане преодоления заторов на дороге, так что идеальным средством передвижения являются минигрузовики, но, увы, они в каждом дворе не стоят. На решение этой задачи я потратил почти три часа, наконец-то выйдя к одноэтажному оптовому магазину с парковкой, при этом вынужденно обойдя несколько групп бегунов. Автомобиль, тип которых Яся обозначает как пикап, имел сигнализацию, но благодаря тому, что я изрядно прокачал свой дар, на отключение защиты не потребовалось даже трех минут.

Звук запустившегося дизеля показался оглушительным не только мне, но и всем тварям в округе, что вызвало их неподдельный интерес к источнику. Уже выезжая с парковки, пришлось сбить бампером пару самых резвых тварей, а я мысленно взмолился, чтобы по пути не попался лотерейщик или кто побольше, не то придется искать новую машину.

В этот раз повезло, сделав круг, я скинул несколько гранат, чтобы привлечь тварей в соседний двор, а остановив машину напротив подъезда, еще и, как следует помаячив призраком, увел особо быстрых к соседнему зданию. Выждав чуть больше часа, я в одного зачистил двор, чтобы мы успели погрузиться в машину и активировать скрыт Яси до того, как попадемся тварям на глаза.

— Шик, — протянула Яся, заняв место рядом с Сарычем, который сел за руль, — нет, ну реально шик, — трогая панель, добавила она, — вот за это я люблю этот мир, там я даже подумать не могла, что когда-нибудь прокачусь в такой тачке.

— Тачка как тачка, — передразнил её Сарыч, вырulingая со двора.

— Что бы ты понимал в колбасных обрезках, это же “Додж Рам”, легенда! — подняв палец вверх в поучительном жесте, пояснила Яся.

— Да без разницы, едет и едет, — парировал напарник, снеся при этом троицу бегунов, мешавших проезду на широкую дорогу, под колёсами что-то несколько раз противно чавкнуло, а когда мы миновали место наезда, туда сразу же устремились их голодные собратья.

К вечеру мы успели покинуть быстрые кластеры в преддверии Пекла, но вместо продолжения пути были вынуждены искать, где бы слить топлива, ведь машина мне досталась с баком, едва ли на треть заполненным. Найдя грузовик, с помощью ножа пробитый бак, подставив под него там же найденный пластиковый тазик, а в бак нашего авто заливали с помощью обрезанной пластиковой бутылки, из всего хлама, что имелся у Яси на складе, для такого случая ничего полезного не нашлось. Правда, девушка поклялась, что при первой же возможности и ручной бензонасос, и шланги, и воронки прихватит, ведь в итоге я и Сарыч воняли дизелем на весь салон.

Уже второй кластер подряд я вызывал Ки через коммуникатор, с этой стороны мы никогда не подъезжали, так что точное количество кластеров до Бастиона мне было неизвестно, но напарница все же ответила.

— Ки, нас бы забрать, а то у меня нет никакого желания ночевать в поле или ехать по кластерам.

— Не могу, я в тюрьме, — странно ответила она через заикающуюся связь.

— Что? Я правильно поняла, что она в тюрьме? — удивилась Яся, но я не обратил на неё внимания.

— Подробнее, — попросил я напарницу.

— Шутер меня сюда оформил, чтобы, как он выразился, надо мной не учинили расправу, — пояснила она.

— Ясно, жди, мы скоро будем. Зуун, придется тебе страховать нас, свет фар через скрыт не проходит, — девушка кивнула, — Яся, убирай скрыт, ждем на полную.

К воротам стаба мы подъехали глубокой ночью, получив пару-тройку нелестных замечаний в свой адрес, но физиономия Сарыча, по словам одного из встречавших нас охранников, позволяет некоторые незначительные допущения. Отсутствовали мы недолго, так что даже ментата тревожить не пришлось, а вот знахарю не повезло, попав в стаб, я сразу направился к нему.

— Ты утром не мог? — жамкая глазами, встретил меня Шутер.

— Нет, ведь ты мою напарницу определил в камеру.

— Вот так и знал, пошли в дом, че тут торчать, — пробормотал он, впуская меня внутрь.

Заваривая кофе, он попытался поинтересоваться, чем закончилось преследование. Ведь, кроме Ки, еще никто из уехавших в стаб не вернулся, но я мгновенно перевел тему на вопрос, интересовавший меня. Шутер, потягивая свой любимый напиток, развалившись на диване, рассказал очень странную историю, что якобы Ки, сбрендив, порвала в ключья четверых рейдеров, о чем те и заявили.

— Хрень, — отозвался я, когда он закончил.

— Знаю, — подтвердил он, отхлебнув в очередной раз из кружки.

— Что случилось на самом деле?

— Ки рассказала — когда она посадила дронолёт, группа этих ребят потребовала их в срочном порядке доставить на место инцидента с караваном. Она отказалась, тогда они попытались пробиться в дом, где вы на крыше площадку организовали.

— Понял, — перебил я его, — что за черти?

— Верно подметил, черти. Информации о них мало, наёмники, вроде бы как промышляют в Береговом, но сами из предместий Колизея. Сюда примчались из Клина, но там они также были мимоходом, это я уже уточнил, так что предполагаю, что сюда они явились из-за истории с караваном.

— Так и есть, — подтвердил я, но на вопросительный взгляд знахаря лишь ответил, — продолжай.

— А нечего, их вроде как восемь харь, на твою напарницу нарвались четверо, их она и разобрала, да так что за их штопку я черную жемчужину потребовал, — я одобрительно хмыкнул. — При этом она даже дарами не пользовалась и оружием, кстати, тоже, чисто

голыми руками, хотя, судя по тому, как она их расписала, когти у неё приличные и зубы тоже.

— Что с Ки?

— Ей в броню пара выстрелов прилетела, это от тех, кто успел что-то понять, они не рассчитывали на такое, решив скопом навалиться на неё, ведь она по факту не больше средней девушки, вот она им в толчее и выдала по полной. Одному вообще артерию сонную вскрыла, еле до меня донесли, остальные тоже, как с кошкой подрались, хотя по факту так и есть. Так она еще, после того, как по ней пальнули, оружие отобрала, сдав его подоспевшей охране.

— Молодец, все правильно сделала, налицо как бы самозащита.

— Не-а, — он помотал головой, — были бы свидетели, то да, а их нет.

— Ясно, что еще?

— В общем, те, кого она подрала, что-то вроде гиен в их бригаде, а вот другие в этот момент как раз транспорт нормальный внаём искали, так что планы их она сломала. Те приперлись и потребовали честного суда, — Шутер ухмыльнулся. — На Арену хотели её потянуть, но я вмешался и попросил ребят якобы на время разбирательств её задержать. Да ты не переживай, отдыхает с полным комфортом, даже хавку из «Гавани» приперли.

— Спасибо, — поблагодарил я, но продолжить не успел.

— Не благодари, я не о тебе или ней думал, я о себе думал, — неожиданно перебил меня он, — знаю, на что ты способен, да сама Ки мне рассказывала, как ты её из стаба вытаскивал. Напарники у тебя тоже слегка примороженные, а я бы очень хотел, чтобы до возвращения Шатуна стаб остался на месте. Ведь если они Ки на Арене поломают, я сомневаюсь, что ты останешься спокойным.

— Зря, — загадочно выдал я без продолжения.

— Зря что? — не понял он, — зря спас Ки или зря думаю, что ты стаб не разнесешь?

— Стаб — нет, но эту группу распял бы возле администрации стаба, и тут ты прав, помогли бы все. Ну да ладно, ты разрулил все верно, моё тебе за это спасибо, а насчёт Арены, тут я им обеспечу сатисфакцию. Ки забрать могу?

— Валяй, — он махнул рукой, — по факту её там никто не держит.

Покинув дом знахаря, я сразу же направился к зданию, где располагался гарнизон стаба, и там же было организовано нечто вроде камер, где и содержалась напарница. К удивлению, обнаружил её не взаперти, а сидящую в караулке вместе с пятеркой бойцов, слушавших её рассказ о том, как я вместе с Ясей громил стаб в мешке. Чертыхнувшись, я окликнул её, надеясь, что версия, излагаемая ею, была все же ретушированной, без упоминания моментов с использованием дара Яси.

Бойцы поздоровались и отпустили напарницу без каких-либо вопросов, выразив своё желание услышать от неё и другие истории о нашем походе через Пекло, а ведь я считал, что из Ки совершенно никакой рассказчик. По пути до дома Ки изложила практически ту же версию, что и знахарь, разве что более подробно, я потрепал её промеж ушей, сказав, что сделала она все верно, и проблему с уродами решим на Арене в ближайшее время. В том, что этого не избежать, я был уверен так же, как был уверен в том, что они имеют прямое отношение к контейнеру, что мы обнаружили. На новость о контейнере Ки отреагировала спокойно, как обычно в своём стиле высказавшись, что это в очередной раз может усилить нашу группу, и возражений этому утверждению не последовало.

Утро началось с грохота выбитого стекла, отчего я проснулся, обнаружив во дворе

своего дома уroda, выковыривавшего из нашей клумбы следующий кирпич. Схватив лежавший на столе пистолет внешников, уже было хотел наказать ретивого уroda, но грохнувший оглушительный выстрел из окна первого этажа завершил вакханалию. Успевший начать замахиваться урод на глазах остальной своей братвы лишился и кирпича, и кисти руки, что так же весело, как и красные куски, разлетелась клочками в стороны. Эффект мне понравился, но я что-то не припомню, чтобы такое происходило раньше от попадания из слобоя.

Из дома вышли я и Сарыч, под аккомпанемент воя и скулежа смельчака, которого кто-то из напарников уже оттащил с территории. Взор подсказал, что девчонки заняли позиции с винтовками серых, а Граф с Ки уже зашли со спины, причем Ки телепортировалась прямо за спину их старшего, находясь там в невидимости. Подходя к нему, я невольно улыбнулся, понимая, что по факту сейчас на дороге могло оказаться восемь трупов, и только правила стаба сдерживают меня и напарников от того, чтобы это реализовать.

— Слышь, а что это debil так лыбится? — поинтересовался старший у Сарыча, тыкая в меня пальцем, на что я даже не собирался реагировать.

— Все просто, он в первый раз видит говорящую тварь, — ответил напарник, и тут уже, не дав ему что-то сказать, добавил я:

— Окно было мне дорого, как память, с тебя пять красных, уборка дома — еще пять красных, и двадцать за то, что ты имел тупость поднять хвост на мою напарницу...

— Слышь, ты, хер с горы! — выпятив грудь, старший ломанулся в мою сторону, но замер, услышав окрик:

— Всем стоять!

Тут же мгновенно возле нас появилась пятерка бойцов, взяв всех на прицел, но, как любит говорить Яся, “Остапа понесло”.

— Десятку за оскорбление лидера группы, итого с тебя сорок красных, — озвучил я итоговую сумму, отчего один из ребят охраны стаба аж присвистнул, — у тебя теперь есть два выхода: обосраться на Арене или сдохнуть, пытаюсь сбежать из стаба, — добавил я.

— На Арене, да ты, сосунок, походу, берега попутал, — выдал старший, и вся кодла заржала, словно жеребцы при виде кобылы в гоне. — Ты думаешь, что тебя твой дружок спасет, — он сначала указал пальцем на Сарыча, потом показал неприличный жест, — хер тебе, вы на Арене у нас сосать будете, встретимся вечером, малому надо будет руку подшаманить. — Закончив, он развернулся, дав понять, что разговор со мной закончен, но я решил оставить последнее слово за собой.

— Мартышек своих прихватить не забудь, — отчего тот замер, но промолчав, продолжил двигаться дальше.

Через полчаса вопрос с охраной стаба был улажен, заявлять о порче собственности не стал, мотивировав это тем, что с покойников все равно мало что возьмешь. Вскоре со мной на связь вышел какой-то местный букмекер с уточнением, а буду ли я выходить на Арену, но был послан в особенно грубой форме. После обеда в стаб начали подтягиваться те, кто выезжали на ликвидацию атомитов, и практически сразу узнавали о том, что будет вечером, так что, судя по поднимавшейся в стабе суете, все соскучились по особенно кровавым побоищам. А как мне удалось узнать, Даба, так звали их старшего, еще в Колизее прославился тем, что умеет пускать кровь долго и красиво.

К назначенному сроку мы явились на Арену, которую перенесли на соседний кластер за полигон, сделав внушительную площадку. Зрителей собралось уйма, мне даже показалось,

что здесь не только почти весь Бастион, но и часть тех, кто должен был после облавы на атомитов возвращаться в Клин, но решил не пропускать такое развлечение.

— Шустряк, — с вопросительной интонацией окликнул меня худощавый парень.

— Он самый, — отозвался я.

— Всего за двадцать горошин я могу вам рассказать о дарах пятерых из них, нет, не шестерок, а тех, кто в костяке.

— Нет, друг, спасибо, это не нужно.

— Вы уверены? У них есть очень мощные дары, — сделал он еще одно предложение.

— На вот, — я протянул ему несколько горошин, — поставь на нас, так ты сможешь выиграть.

Парень, взяв четыре горошины, моментально исчез, как будто растворился среди тех, кто был рядом. Вскоре нас позвали, а незамедлительно выйдя на Арену, я узнал, что регламент был слегка изменён, теперь не было ментата, не было попыток как-то урегулировать проблему, а лишь предупреждение о том, что гранаты и автоматический огнестрел под запретом, и любой, кто пострадает от наших действий, вправе вызвать нас на Арену. После окончания вводной части началось представление, и первыми представили группу, что называла себя «Звери». Как только некое подобие конференсье с мегафоном это огласил, Яся в своей манере закатилась хохотом. “Да вы что?” — рыдая от смеха, повторяла она, — “а я-то думала, что это омерзительная восьмёрка!!!”. От зрителей посыпались разные комментарии, от нелестных до поддерживающих нас, оказалось, что тут еще были те, кто не успел про меня забыть.

Нас представили гораздо скучнее, “группа Шустряка” и все, но именно в этот момент Ки, поднявшись во весь рост, попросила меня о том, чего я не ожидал.

— Шустряк, можно я использую тьму и сама их урою?

— Ки, это ты словечек от Яси нахваталась, — я с укоризной глянул в сторону другой напарницы.

— Неважно, но хочу, чтобы все разом уяснили, кто мы, это будет очень правильным решением, да и, кроме черноты, никто ничего не увидит, ты же знаешь.

Я слегка сомневался и переживал, но по факту она не требовала от нас уйти с поля, а лишь остаться в стороне, на что я согласился. Ну, а дальше она шокировала меня еще больше, точнее, она и Яся, ведь я понял, что сейчас меня, если можно так сказать, развели. Уж не знаю, когда они успели спеться, но вышагивавшая походкой от бедра в сторону конференсье Яся и трущаяся об её ноги гигантская серебристая кошка намекали на то, что сейчас будет очередной перформанс. В молниеносной схватке мегафон перекочевал в руки девушки, и она незамедлительно начала:

— Уважаемые мальчики, — при этом она говорила таким тоном, которым родители разговаривают с малыми детьми, — вы обидели добрую кису, — она потрепала Ки про меж ушей, — разбили у дяди Шустряка дома стекло, — она продолжала, уже грозя пальцем, а среди зрителей пошел хохот. — И вот теперь Ки хочет вам преподать урок, вот только не бесплатно, вы уже должны Шустряку пятьдесят красных, — при этом у Дабы лицо как будто позеленело, но Яся продолжала, не обращая внимания, — так что пятьдесят красных и против вас выйдет только она.

От такого предложения даже зрители притихли, но старший из «Зверей» сдавать назад не хотел, тем более что, по его мнению, ставка в любом случае выигрышная.

— У меня столько с собой нет, — он попытался усмехнуться, но сразу продолжил, — в

банке есть, и я готов поставить пять десятков красных, если мурлыка, — слово он выделил особо сально, при этом облизав выхваченный нож, — готова стать половым ковриком у меня на хате.

Яся подтвердила согласие, и Даба с довольным лицом о чем-то переговорил с букмекером, он же, как выяснилось, был и представителем банка. Тот позвонил Ясю и вскоре под одобрительный гул толпы, что уже не могла никак дожидаться зрелища, все завершилось, но Ки, неожиданно взяв мегафон, спросила: “Шустряк, жемчуг будет, можно я их убью?”. Её голос был ровным, спокойным и, как всегда, необычным, отчего публика, уже периодически свистевшая, притихла. Я кивнул, после чего Ки, вытащив два ножа из разгрузки, протянула их Ясе, следом, проделав манипуляции, практически вытекла из комбинезона серых и, забрав ножи обратно, кивнула распорядителю.

Вырвав резким движением мегафон у девушки, конференсье объявил: “Никакого счета, после выстрела начинайте”, и, выждав, когда девушка дойдет до нас, спустил курок, причем я видел, что Ки смотрела на пистолет, а не на своих противников.

Тьма накрыла Арену и большую часть зрителей, тишина затекла в уши, создав ощущение того, что воздух стал вязким, а через несколько секунд свет вновь появился, демонстрируя перед зрителями не только восьмерку корчащихся и загибавшихся тел, но и издаваемые ими истошные крики. Вдруг от одного из упавших начал расходиться огненный шар, точнее, огненный купол, но быстро пропал, успев изрядно опалить лишь нескольких лежавших рядом, отчего крики стали еще интенсивнее.

Ки материализовалась рядом с Ясей, взяв у неё снятую броню серых и начав облачаться в ту, когда среди зрителей поднялся гомон. Многие из тех, кто попал во тьму, сформированную Ки, умудрились упасть, я был на их месте и понимаю, как дезориентирует её дар, но сейчас, уже поднявшись, они видели то, чего в принципе быть не могло. Репутация этих животных была непререкаема и вот сейчас все они лежали, истекая кровью, после всего нескольких секунд боя, и при этом никто ничего не заметил. Произведенный эффект мне понравился и я решил закрепить его, тихо позвав с собой Графа.

— В моей команде есть еще один владелец ушей хвоста и лап, — громко начал я, народ притих и в мегафоне нужды я не видел, — желающие с ним разобраться есть? — Граф затею понял, издав громкий тигриный рык, от которого даже меня проняло. — Еще раз кто-то кинет ко мне в окно что-либо, или нагрубит кому-то из моей группы, или вообще сделает то, что не понравится мне, я не буду соглашаться на Арену, мы не цирковые клоуны! Я просто гарантирую вашу смерть, как только вы покинете стаб, но я не гарантирую, что она будет быстрой. А ведь несколько лет тому назад я уже говорил об этом, и вот так пришлось напомнить.

Тем временем я подошёл к их старшему и, наклонившись, произнёс: “ Я знаю, зачем вы здесь, я знаю, что ехало в караване, я не знаю, кто заказал его кражу, но знаю, куда идут двое оставшихся из нападавших. Скажи своему нанимателю, что он своё потерял, и теперь я иду забирать то, что мне нужно, и если бы не ваша тупость, то я бы уже стал обладателем содержимого кейса”. То, что он меня понял, было видно по его глазам, он даже стонать меньше стал, вслушиваясь в каждое сказанное мною слово.

— Граф, чтобы передать послание, нужно, чтобы выжил всего один, — сказал я так, чтобы лежавший Даба это слышал, и огромная полосатая молния заметалась среди корчившихся ублюдков, что переоценили себя.

Каждый издавал вскрик, который мгновенно захлебывался, а Граф, не останавливаясь,

продолжал убивать одного за другим в то время, когда я спокойно возвращался к напарникам. Дошли мы практически одновременно и, остановившись, тигр несколько раз потряхнул лапой, скидывая кусок прицепившиеся тряпицы.

— Шустряк, это не перебор? — поинтересовалась Зуун, и в глазах Яси читался тот же вопрос.

— Не знаю, почему Ки их не убила? — вопросом на вопрос ответил я. — Не люблю подонков, а они ими и были.

Зрители молчали, не все, конечно, но все равно ситуация разительно отличалась от той, что была, когда мы вышли на Арену.

— Последнего зачем в живых оставили? — поинтересовался Сарыч.

— Я уверен, что они причастны к одной из трех сил, что будут искать металлический кейс, и тут я попытался нас немного обезопасить. Блеф вперемешку с инсинуацией, но даже если это даст минимальный шанс, уже будет хлебом, вот только нам теперь нужно уходить.

— Бежать? — поинтересовалась Яся.

— Нет, искать кейс с белым жемчугом, — от такого заявления у девушки одна бровь заползла на лоб, отчего я решил пресечь дальнейшие расспросы, — дома расскажу.

— Шустряк, — первым начал Сарыч, когда все закончили с обедом, — ты уверен, что нужно было последнего оставлять в живых?

— Я практически уверен, что эти ребята работают на отправителя груза, и почти уверен, что конфликт с Ки был спровоцирован.

— С чего ты взял? — удивилась Яся.

— Я поддерживаю такие выводы, — отметил Сарыч, бросив взгляд на Ки, которая утвердительно кивнула.

— Так вот, — продолжил я, — как я предполагаю, они сильно опаздывали и понимали, что либо кейс найдут, и тогда те, кому он достанется, вряд ли вернутся в Бастион, или, если не найдут, то хотя бы будет информация о произошедшем. В атомитов они, видимо, изначально не верили, в любом случае ждать возвращения поисковых групп в стаб было с их точки зрения правильно, поскольку бежать сломя голову туда, где уже все обшарили и подобрали сотни рук, смысла нет. Про Сарыча они знают, все это ясно, — напарник кивнул, — а я, хоть и не был в стабе очень длительный срок, но навести справки не проблема. В итоге выходит, что мы — сбитая группа с самым быстрым транспортом — будем раньше всех на месте и, следовательно, имеем самые большие шансы на то, чтобы первыми обнаружить пропажу. Неожиданное возвращение Ки, если так можно сказать, поломало стройный шаблон, они не знали, почему мы разделились, да еще так странно — транспорт и один боец возвращаются в стаб, в то время как остальные где-то остались. При этом вернувшийся не собирает рейдеров для помощи, а спокойно идёт в закусную...

— Тут все ясно, — продолжил Сарыч, — они решили взять языка, послав шестёрок.

— Не факт, что захват посреди стаба осуществить, может быть, сама цель и была Арена, а там, как говорится, на месте порешаем, но тут вмешался Шутер и определенные личности, но как он сам сказал, все действовали “вяло”.

— Намекаешь на то, что здесь также есть заинтересованные личности? — поинтересовался Сарыч.

— Да какие уж тут намёки, говорю открыто, и боюсь, что вслед за бандой Дабы придут другие.

— И что, мы мало отморожков завалили? — удивилась Яся.

— Не в этом дело, история того, как на нас с Ки напали посреди цивилизованного стаба в мешке, меня многому научила. Если концентрация уродов превысит критическую, мы нигде не будем в безопасности, а тогда уже лучше уйти в Пекло. С тварями, если честно, как-то поспокойнее.

— Сарыч, ты вроде говорил, что он адекватный? — с улыбкой спросила Зуун.

— Адекватный и я с ним согласен, вот только все равно не пойму, зачем этого Дабу было отпускать?

— Блеф, — спокойно ответил я, — я ему сказал, что мы знаем, что вез караван, что знаем направление, куда ушли оставшиеся двое, и озвучил наши намерения по поиску этих двоих с понятной целью.

— Если врать, то как можно ближе к правде, уважаю, — торжественно объявила Яся.

— Теперь все понятно, и значит, мы тут долго сидеть не будем, ведь такое поведение будет странным для тех, кто бросается в преследование за теми, у кого есть белый жемчуг. Даже если у них одна жемчужина, это уже стоит того, чтобы сорваться с места сразу, — сделал выводы Сарыч.

— По факту мы уже давно планировали поход на юг, вот только не так скоро, но тут придется ускориться, ведь если мы задержимся, то наша нерасторопность вызовет определенные проблемы. Сейчас у нас имеется лишь проблема с картами, до Колизея и его окрестностей всё удалось достать, а вот дальше как глухая стена, все рисуют пустыню.

— Шустряк, — обратилась ко мне молчавшая до этого момента Ки, — тебе не кажется, что с этой пустыней не так все просто? Неужели никто и ни разу не ходил через неё или, может быть, сведения нарочно утаиваются?

— Если ты намекаешь на базу нолдов, то она тысяч на пять, а то и более километров западнее того места, куда направлялась та пятерка, но вот полное отсутствие информации о каких-либо горах в пустыне уже вызывает подозрения.

— А может быть, он просто врал? — предположила Яся.

— И такое может быть, но нам в любом случае стоит покинуть Бастион, растворившись там, где нас будет сложно отыскать. В общем, предлагаю выдвинуться на юг, чтобы поддержать наш блеф, а дальше разберемся, — предложил я.

— Согласен, — отреагировал Сарыч, — по факту мне уже слегка поднадоело сидеть в стабе.

— Я за любой кипиш, — весело отреагировала Яся, — девчонки, вы как? — обратилась она к напарницам, на что те синхронно кивнули, а Зуун вдруг неожиданно замерла.

— Четверо зашли на территорию, — резко изменившимся голосом произнесла она.

Яся, мгновенно материализовав в руках автоматы серых, подала их мне и Сарычу, а следом и остальным. Граф, бесшумно встав, направился к заднему выходу из дома, а Ки, удерживая выданное ей оружие, присев, заняла позицию у окна. Стук в дверь раздался неожиданно, вообще-то у нас имелся дверной звонок, как на калитке, так и у самой входной двери, так что поведение гостей выглядело несколько странным. Будучи единственным, кто меньше всех рискует при неожиданной атаке, я подошел к двери и открыл её.

Передо мной стоял шуплый мужичок, даже можно было сказать, что старичок, так как он опирался на трость и сутулился, но я прекрасно знаю, что все, кто так выглядит, желают того сами и этим они еще опаснее, чем огромный, играющий мышцами шкаф. Стоявшие позади него тоже удивили тем, что имели при себе свободно и открыто автоматические стволы, что фактически запрещено в стабе для всех, кроме охраны самого стаба, ну, и ещё

нескольких особо привилегированных лиц.

— Шустряк, как я понимаю? — поинтересовался незнакомец, не выходя из ампула, отчего я напрягся еще больше и, активировав взор, уставился в его ядро.

Тринадцать даров, и все раскачаны, охрана гостя послабее, но тот, что справа, как минимум отличный клокстоппер, сам же гость кинетик и это все, что я смог определить своим не очень точным взглядом.

— Чем могу быть полезен? — откликнулся я.

— Меня зовут Лалс, и я, если можно так выразиться, директор банка, — он сделал паузу, пояснив, — местного банка, могу ли я пройти внутрь?

— Очень интересно, почему директор местного банка интересуется нами? — спросил я, уже подозревая, что речь может пойти о белом жемчуге, другой причины интереса к нам я придумать не смог, — а они тоже хотят войти?

— Нет, ребята подождут снаружи, — ответил он и вошёл, когда я сделал пригласительный жест рукой.

— Простите, мы не ожидали гостей, — сделал я попытку извиниться перед гостем, когда проводил его в гостиную, где оставались следы нашей незавершенной трапезы.

— Ничего-ничего, они пусть тоже все выходят, и убийцу вашего полосатого, если можно, отзовите, а то он, судя по всему, уже мою охрану выщеливает, а я не уверен, что они переживут встречу с ним.

— Хотелось бы для начала узнать причину вашего посещения, ну и, если можно, то попросить вас прекратить изображать из себя старца.

— О, простите, — он улыбнулся, распрямившись и повесив себе на руку трость, на которую еще минуту назад опирался, — я присяду, — он указал на кресло, на что я кивнул, разрешая. — Как я уже говорил, меня зовут Лалс, и я в действительности директор местного подразделения банка, вы это можете легко проверить, — его взгляд скользнул по телефону. — Посетить я вас решил из-за того, что произошло вчера, точнее, не самого события на Арене, а тотализатора, который ему сопутствовал. Дело в том, что ставки на ваше противостояние с весьма знаменитыми бойцами были, как вы понимаете, не в вашу пользу, — он сделал многозначительную паузу. — Они достигли предела, дальше которого коэффициент не меняется, здесь у нас это один к двадцати, по факту же ставили на вас один к семидесяти, а после того как ваша необычная напарница вышла одна, некоторые вообще забирали то, что поставили на вас. — По-видимому, заметив моё нежелание слушать длинную версию, он решил закруглиться, — в итоге вы их раскатали под ноль, чему лично я рад. Но при этом произошла другая, — он опять сделал паузу, — не радующая меня ситуация, ведь все, кто на вас поставил, выиграли с максимальным коэффициентом и, как вы понимаете, значительно обогатились.

— Это понятно, — не выдержав, прервал его я, — можно к сути дела?

— К сути, так к сути, а тут все просто, по итогу, кроме вашей группы, на вас поставило еще несколько счастливицков, от робких нескольких споранов до вполне серьезных ставок, оглашать суммы и победителей не стану, уж простите, но все они даже близко не заработали столько, как вы. — Он немного помедлил, — если можно, все же пригласите остальных, то, что я буду говорить, должны знать все, иначе никак.

Вел он себя неагрессивно, даже спокойно и размеренно, но я уже понял, что он сенс и видит, что его и охрану держат на мушке.

— Ребят, подтягиваемся, отбой тревоги, — проговорил я, прижав наушник в ухе.

Вскоре все появились, рассаживаясь в гостиной, но оружия никто не убрал, правда, возглас “твою мать” из-за двери немного напряг, но гость пояснил: “Тигр ваш на крыше сидел, а сейчас рядом с парнями спрыгнул”. Яся улыбнулась, по-видимому, представив реакцию стоявших у двери, а сама дверь открылась, впуская тигра.

— Итак, у меня есть вопрос ко всем вам, — взял на себя инициативу гость, пока Граф вальяжно шел к гостиной. — Я могу озвучить ваши ставки? Если кто-то не согласен, я промолчу. — Я глянул на своих напарников, поняв, что не один я сделал ставку на нас, и теперь суть вопроса, решить который явился этот странный человек, начинала проясняться. Все согласились, и тогда он продолжил, — Шустряк поставил двадцать четыре красных и четыре черных, Сарыч семнадцать красных и двадцать шесть черных. — Гость, сделав очередную паузу, продолжил, — Ки восемь красных, Ясмينا двенадцать, также красных, и единственным, кто не сделал ставку, оказался ваш тигр, но я бы и этому не удивился.

Сарыч ставил вместе с Зуун, это ясно, Ки поставила половину от того запаса, что у неё был с собой. Яся, рискнув, оставила всего две жемчужины из имевшихся у неё, ну, а я, как и Сарыч, пошёл ва-банк, хотя в моём убежище еще имеется запас, да и о том, что прогорю, я не думал.

— Я убедился, что все мои напарники были уверены в победе. Так вы не хотите выплачивать нам положенное?

— Не совсем так, — гость сделал озадаченное выражение лица, — суммарно вы поставили шестьдесят одну красную и двадцать восемь черных при коэффициенте двадцать к одному, и выиграли, оспаривать это я не собираюсь. Ваш общий выигрыш составил тысяча двести двадцать красных и пятьсот шестьдесят черных, если пересчитать в красные, то выходит одна тысяча триста тридцать две красных жемчужины. — Глаза Яси полыхнули еще сильнее, чем прежде, когда Лалс озвучил выигрыш по цветам. — На текущий момент у нас в Бастионе нет таких объемов жемчуга, но мы можем доставить недостающее количество из Клина в течение четырех дней.

— И в чём проблема? — удивился я.

— Проблема в том, что букмекерская контора, где вы сделали ставки, принадлежит нам, в смысле, банку, и имеет слоган “ставка — событие — выигрыш”, и вчера я до вечера прождал вашего прихода за ставками.

— Не припомню, чтобы в ментат-договоре оговаривался срок получения, кроме фразы, что выигрыш можно забрать сразу же по окончании события тотализатора?

— То-то и оно, что есть ментат-договор и все уже забрали то, что им причиталось, кроме вас. Это и есть причина моей явки к вам лично, так же, как и причина невозможности выдать вам столько жемчуга прямо сейчас.

— У вас что, вообще хранилище пустое? — удивилась Яся.

— Нет, конечно, что вы, но я бы хотел просить вас подождать пять дней, либо оформить часть как депозит, и уже через пять дней вы сможете забрать все, мы уже осуществляем доставку недостающего количества из Клина. Но я боюсь, что вы можете не согласиться из-за ограниченности по времени, вследствие чего наша репутация может пострадать.

— Ясно, — поняв мотивы гостя и мысленно выдохнув, ответил я, — у меня, правда, есть вопрос — откуда у вас данные, что мы спешим?

— Нам продали эту информацию, кто, не скажу, но открою, что у этого человека дар и он расслышал то, что вы говорили тому, кто остался в живых, не все из-за воплей пораженных зрителей, но того, что он услышал, хватило, чтобы сделать выводы о

скоротечности вашего отъезда из стаба.

— То есть так, заявился к вам такой, мол, хотите знать, что Шустряк последнему сказал? — как всегда, в своей ехидной манере, спросила Яся.

— Нет, искали свидетелей мы, и думаю, что причину вы понимаете. Ушлые ребята неоднократно пытались повернуть схемы с подставными тотализаторами и поэтому, когда я увидел коэффициент и ставки, заподозрил подставу. Но тут же поняв, кто с кем бился, отбросил эту мысль. Даба не знал о Шустряке ничего, привыкнув к тому, что любого на Арене может умыть кровью, что, собственно, он и делал, ведь костяк бойцов у него был очень сильным. Я не знаю, как и что сотворила ваша напарница, — он бросил мимолетный взгляд в сторону Ки, — но столь фееричного фиаско он явно не ожидал, да и то, как тигр добил всех, кроме одного, не свидетельствует в пользу постановочного боя. Но когда я отдал распоряжение о сборе доказательств подставы, всего этого я еще не знал, вот так и нашёлся тот, кто смог услышать последнее сказанное Дабе.

Пока он объяснял, я в это время соображал, что если кто-то слышал мои слова, то это значит, что слышали все, а как показал мой личный опыт, даже за призрачный шанс получения белой многие готовы рисковать своей жизнью. С одной стороны, это станет лишним подтверждением того блефа, что должен, по моему замыслу, дойти до ушей отправителя, а с другой — стимулом для других завладеть тем, что мы можем отыскать.

— Теперь всё понятно и остался лишь один вопрос — сколько вы сможете выплатить сейчас?

— Восемьсот красных, остальное через пять дней максимум.

— Давайте так, я согласен на депозит оставшегося жемчуга, и я гарантирую, что никто не узнает о проблемах с выплатой, возникших у вас, даже наоборот, мы можем оказаться крайне довольными тем, сколько мы заработали благодаря вашему тотализатору.

— Сколько? — не дав договорить мне, уже серьезно спросил гость.

— Столько, во сколько вам обойдутся услуги того, кто может подобрать жемчуг для употребления, но этот человек должен быть весьма надёжен, как для нас, так и для вас.

— Я понимаю, что вы имеете в виду, и понимаю, почему вы не предложили Шутера, с которым у вас весьма дружеские отношения. Такой человек имеется у нас на штате в банке, и за него мы можем поручиться, потому что это мой сын.

— Сын, — хором повторили за гостем Яся и Зуун.

— Да, именно сын, и не спрашивайте, где и как я достал белую жемчужину, могу сказать, что это стоило многим жизни и почти мне самому.

— Хорошо, мы согласны, — ответил я за всех.

Обсудив время встречи, мы проводили гостя, успокоившись насчёт неожиданного посетителя совсем, сами же приступили к обсуждению дальнейших планов, которых было много, а времени мало. Позже заявился Шутер, сообщив о том, что благодаря нам он поднял аж полсотни красного жемчуга, передав приветы еще от нескольких таких же удачливых, как и он. Он приглашал посидеть нас в баре Шатуна, но мы, сославшись на то, что вскоре должны покинуть стаб, дружно отказались. Плюнув на нас, знахарь пошёл один, правда, уже не в «Тихую гавань», а в здание по соседству, о чём гордо нам и сообщил.

Яся, прихватив с собой Зуун, Ки и Графа, отправилась закупаться всем необходимым в длительном переходе, а я с Сарычем остался решать вопрос с оружием, что и в каком количестве брать, ведь дронолёт не резиновый и весь арсенал, имевшийся у него, увезти не сможет. В итоге мы посетили несколько магазинов оружия, выкупив весь запас боеприпасов

для его пушки и почти весь для автоматов местных внешников, благо сами автоматы у него имелись. Боекомплект для обычного стрелкового оставили на уровне неприкосновенного запаса, ведь к ним патроны на быстрых кластерах найти гораздо проще, чем боеприпасы внешников.

Следующий день мы начали с посещения банка по договоренности, что достигли ранее, и тут я еще раз смог удивить Лалса тем, что первыми в очереди на подбор жемчуга были кто угодно, кроме меня. Позже, когда я объяснил, что у меня есть дар и я сам с такой задачей вполне справляюсь, он улыбнулся, предложив мне кое-что интересное.

— Я слышал, что вы уже некоторое время безрезультатно ищете карту земель за пустыней на юге? — поинтересовался он.

— Вы, как всегда, осведомлены, — ответил я, наблюдая за работой парня, которому на вид и десяти лет не было.

— У меня нет точной карты, но есть слова человека, которому не было смысла врать, это было очень давно, еще в те времена, когда я жил в окрестностях Колизея. Как-то раз мы, обходя свежезагрузившиеся кластеры, выехали в пустыню, изрядно забрав в её глубину. Так делали все, ведь большинство кластеров там медленные, а признаки перезагрузки видны на километры, твари пустыню также не жалуют, им там просто делать нечего. Единственное, чего стоило бояться в тех местах, был скреббер, но и о нём ходили лишь слухи, как вы понимаете, тех, кто его видел, никто не знал. Парня, что брёл, мы заметили издали и, естественно, подъехали к нему. Состояние было аховое, вплоть до того, что у него уже споровое голодание началось, ведь запасы воды и еды у него закончились давно, и лишь живец он тянул до последнего, да тот уже третий день, как был выпит. В общем, шёл он умирать, а по факту до перезагрузившегося кластера с тварями ему оставалось чуть меньше семидесяти километров, ведь он шёл по последнему пустынному кластеру. В его бредни изначально никто из нас не поверил, его напоили, накормили и привезли в ближайший стаб к знахарю, посчитав, что это очередной дурачок в поисках конца пустыни. Чуть позже я узнал, что знахарь его поднял, хотя особых забот тот ему не добавил. Спасенный отработал у знахаря за его труды и старания, еще немного покрутился в том стабе и пропал, больше о нём я ничего не слышал, но вот то, что он всем рассказывал, помню. А рассказывал он, что на юге за пустыней есть горный массив, куда прилетают несколько не очень больших деревень, с десятков горных курортов и всяких аналогичных объектов. При этом это чудо стоит в окружении песков, куда ни глянь, и именно там он провалился в этот странный мир. Я несколько раз слышал о том, что смельчаки пытались найти это место, даже вроде как собиралось нечто вроде экспедиции на машинах и весьма серьёзно, но о том, чтобы кто-то вернулся, я не слышал ни разу.

— То есть пришёл оттуда всего один? — спросил я.

— Точно не знаю, но пока я жил в тех местах, ни о чём подобном не слышал, а вот о том, что время от времени находят желающие поискать другой край пустыни, я и сейчас слышу, — задумчиво ответил Лалс.

— Шустряк, почти тридцать идеальных, — похвасталось Яся, прервав наш разговор, — и вот еще пять десятков уже не очень.

Вскоре всем, даже тигру, были отобраны самые подходящие жемчужины, а когда происходил отбор для меня, я убедился в том, что у парня и вправду сильный дар, ведь каждая красная, что он отбирал для меня, точно также положительно проходила и мою личную проверку. Вскоре я, упаковав отдельно оставшийся жемчуг, поблагодарил Лалса и

его отпрыска, оплатив последнему щедро за услугу и отдав распоряжение насчёт остатка, покинул с группой банк. Распоряжения касались содержания зданий, средства на это Лалс мог выделять с нашего общего счета, средствами может распоряжаться Злата, которая все моё отсутствие прекрасно поддерживала дом в чистоте. С ней так и не удалось повидаться, лишь несколько раз приходила девушка, которая и поведала нам о том, что та уже давно организовала службу сервиса.

Злата, что я в своё время нанял на должность горничной, быстро смекнула, что я не один такой и вместе с другими свежаками организовала то, что сейчас в Бастионе все знают как “Служба домашнего комфорта”. Жизнь в этом мире такая, что сидеть постоянно в стабе могут себе позволить не все, а многим хочется вернуться не в простоявшее несколько недель, а то и месяцев, строение, наполненное пылью и затхлым воздухом, а домой. Нет, горничные и прислуга тут не новость, но они, как правило, персональные, а она организовала то, что Яся назвала “аутсорсингом”, что позволяло, с одной стороны, экономить, с другой — получать полный спектр услуг. Единственное, что ей пришлось преодолевать, так это проблему доверия, но тогда ей на руку сыграл мой громкий имидж, а затем и имидж Сарыча.

Сейчас, как я понял, она сама ничего не делает, за период моего отсутствия сама обзавелась домом и лишь руководит работой других. Целенаправленно искать встречи с ней я смысла не видел и не стремился, но продлить договоры на дома все равно следовало, так что я предоставил это проворной Ясе, сам же с Сарычем отправился в местный автосервис.

Для нашего похода логичнее всего было использовать дронолёт, тот обладал массой преимуществ при минимальном количестве недостатков, а вездеход было решено оставить в Бастионе. Но, увы, сколько продлится наше отсутствие, мы даже предположить не могли, а технику хоть изредка, но выгуливать нужно. Владелец местных мастерских выслушал нас и согласился на заключение договора, тем более что мы не торговались и срок его окончания регламентировался лишь окончанием средств в банке, а это случится ой как не скоро. В банке у нас осталось чуть больше полутысячи красных жемчужин, так что вряд ли расходы на содержание вездехода и домов во всех стабах смогут потратить даже проценты с этих средств.

Утром мы попрощались с Шутером, заодно осведомившись о том, чем закончилась история с атомитами, ведь нам из-за возни на Арене и сборов было не до этого. Он поведал, что атомитов, благодаря тем данным, что передала Ки, удалось достать, правда, всех удивило, что они по большей части никуда и не спешили. Их застигли, когда они выходили из внешнего кольца в сторону медленных кластеров, собственно, там всех и положили.

— Из пленников выжило всего двенадцать, причем трое из них были заживо обглоданы, видите ли, эти твари особенно любят свежее мясо. Как ты понимаешь, ни допроса, ни диалога особого не получилось, а сами пленные тоже рассказчики не очень, ограничивались в основном соплями и общими фразами типа: «Бух-бах, со всех сторон огонь, крики, а потом я пришел в себя и меня тащат”. По факту выжило меньше четверти тех, кто изначально ушел с этим караваном, что беспокоит не только меня, ведь то оружие, что применяли атомиты, и их тактика совсем им не свойственны. Да даже тот факт, что за неделю до этого рейдеры, которые возвращались из Колизея, с сотню этих тварей всего одним пулеметом нашинковали, а тут целый караван, пусть и небольшой, но с прикрытием.

— Понял, — я еще раз прижался к другу, умолчав о том, что причина мне известна, и вышел, направляясь на площадку у ворот, где меня уже ждали остальные, разместившись в транспорте.

Едва летательный аппарат оторвался от поверхности, начав набирать высоту, Яся активировала свой дар, скрывший нас от провожавших взглядов. Станный и столь редкий для этого мира транспорт уже примелькался и не вызывал ажиотажа, но зеваки всегда находились.

— Идём на максимальный перелет, ближе к внешнему кольцу Пекла, — начал я пояснять свою идею, — первая остановка будет где-нибудь там, примем жемчуг и с чистой совестью продолжим путь.

— Согласна, — первой откликнулась Яся, закинув ноги на полочку.

Остальные промолчали, Зуун разместились в конце, с противоположной стороны от Ки, Граф, как всегда, в районе кормы, ну, а Сарыч, заняв сиденье напротив Яси, тоже вытянул ноги, но уже в проход. Обернувшись, я ухмыльнулся, срываемся в никуда, а они все спокойны. Граф, тот вообще аж посапывает, Сарыч тоже, натянув кепку на глаза, проваливается в nirvanу, и лишь Зуун с Ясей смотрят что-то в планшетах. Отвернувшись, я сосредоточился на своих прямых обязанностях, активировав взор в поисках аномалий, торчащих из неба.

Перелёт прошел без особых проблем, кластер выбрали с длительной перезагрузкой, но уже вблизи внешнего кольца Пекла, так что другим рейдерам тут делать нечего, да и здание, на которое мы посадили дронолёт, тоже оказалось удачным. Кирпичное двадцатичетырёхэтажное жилое строение с огромной гордой надписью на крыше “Ореховая сопка” и вправду находилось на возвышении, торча посреди спального, как выразилась Яся, микрорайона, словно Эйфелева башня. Зуун, быстро просканировав территорию, сообщила, что крупных тварей и иммунных в округе нет, после чего я занялся разведкой более или менее удобной квартиры.

— А ничё так тут хатки, нормальное место, чтобы перекантоваться, — оценила Яся обнаруженные мною хоромы.

Я уже встречал двухэтажные квартиры в обычных домах, но здесь на последних двух этажах здания находилось всего две квартиры, одна из которых оказалась чистой, да ещё и замок на входной двери был электронным с автономным питанием. Мимо такого я пройти не смог, предварительно зачистив едва живых медляков, запертых в помещениях по соседству. Процедура эта привычная, поскольку любой из таких товарищей своим урчанием может доставить немало проблем, а они нам сейчас ни к чему.

— Шустряк, у тебя губа не дура, — сняв рюкзак, оценил Сарыч наше временное логово.

Вскоре, устроив небольшую перепланировку, мы были готовы к приёму жемчуга по «методу Шустряка», это так Яся окрестила мою идею жрать горсть чего попало до белой жемчужины.

— А почему не те, что мы отобрали? — поинтересовалась Зуун, когда я высыпал из пакетика красный, не годный для кого-либо из нас жемчуг.

— Потому что тот мы будем принимать, как обычно принимали, чтобы снизить риск мутации, а сейчас, имея белую, которая исправит любые возникшие проблемы, нам нет смысла использовать отборные.

— Блин, я до сих пор сомневаюсь в таком подходе, мне всегда говорили, что даже две съеденных жемчужины — это труба, — усомнился Сарыч.

— Да не дрейфь, я вон что, на кваза стала похожа, а ведь тебе уже говорила, что ни фига не две смолола, — попыталась подбодрить его Яся.

— Ты хуже, — буркнул Сарыч.

— Хамите, парниша! — стукнув кулачком в плечо напарника, возразила она.

— Всем сразу нельзя, — начал я, — делимся на тройки, с кого начнём?

— Я готова, — не думая, отозвалась Ки, отчего Зуун на неё взглянула с удивлением.

— Не страшно? — спросила она.

— Нет, Шустряк уже не раз делал это сам, еще плюсом к статистике то, что мы все тоже принимали по такому методу, и последствий нет, из чего с высокой долей вероятности можно считать метод рабочим.

Сделав небольшую паузу, Ки взяла в горсть несколько жемчужин, начав их употреблять одну за одной. Сдавшись на девятой, на этот раз она сама проглотила белую, после чего даже попыталась дойти до дивана. Упасть она не успела, её подхватил мгновенно подскочивший Сарыч, так как был ближе, чем я, после чего аккуратно уложил её на кровать.

— К черту, — отсалютовала Яся первой красной жемчужиной на манер тоста, сразу же отправив ту в рот.

Яся сдалась на шестой, как и в прошлый раз, потеряв сознание и свернувшись в маленький клубочек. Пришлось самому закинуть ей белую, заставить запить, благо рефлексы работали нормально, и уложить её рядом с Ки.

— Ну, — вопросительно посмотрев на Зуун и Сарыча, спросил я, — если не хотите, берите просто белую, это ваше право.

— Шустряк, я до сих пор не пойму, в чем суть такого метода, — спросила Зуун, пребывая все еще в сомнениях.

— Толком объяснить не могу, лично меня к такому эксперименту подтолкнули несколько факторов, первый из которых мой основной дар, он как прорва потреблял все, что я принимал для развития, да и продолжает это делать. У меня по факту шансов на получение нового дара тогда не было, это укладывалось в теорию, что мне изложил Шутер, она, конечно, была придумана не им, но я не раз от других получал информацию, свидетельствующую о её правильности. — Увидев взгляды обоих напарников, ожидавших продолжения, я понял, что придется излагать всё до конца. — В общем, если коротко, то живец — это как бы топливо, а горох и жемчуг дают нечто вроде энергии к развитию, наполняя резервуар. Как точно выразиться, я не знаю, но в общих чертах примерно получается так, что когда резервуар заполняется, часть его отпочковывается, формируя дар. Пока новый дар развивается, нельзя получить еще один, точнее, можно, но нужен мощный всплеск этой самой энергии, чтобы заполнить резервуар и приобрести дар. Таким образом можно получить скачок в развитии уже имевшихся ранее даров и получить новый, ведь чем больше даров, тем сложнее добиться такой концентрации энергии, чтобы сформировался новый.

— А качество, в смысле, хороший дар таким образом получить можно? — поинтересовалась Зуун.

— Даже не знаю, что на это ответить, — я задумался, — по факту у меня только один дар, который можно назвать очень хорошим, а большинство других его сателлиты, что даёт им крайне странные дополнения. Тот же электрик, хоть и не боевой, но очень полезный, да и информер даже сейчас очень актуален, ну, а про знатока жемчуга я вообще молчу. Даже с учётом того, что я могу только для себя выбрать жемчужину, это уже делает его крайне полезным. Я тогда, узнав о стопроцентно проверенной особенности белой сглаживать весь негатив, что имелся или имеется в организме иммунного, предложил Шутеру провести эксперимент, и он прошёл успешно. Все последующие разы, как уже упомянула Ки, также

прошли без проблем и именно поэтому я рекомендую вам не отказываться от такой возможности, ведь белый жемчуг не валяется на дороге.

— Ага, не валяется, там достал, ушёл в Пекло и там достал, сюда вернулся и еще достал, — ехидно возразил напарник, — у меня складывается ощущение, что у тебя нюх на белый жемчуг.

— Нет, что ты, — я усмехнулся, — это случайность, — вот ты уже привык к тому, что у тебя постоянно есть горох и жемчуг, а ведь большинство рейдеров к таким, как ты, не относятся. Для многих черная жемчужина это уже нечто из ряда вон выходящее.

— Ты мне ещё о мечтах мусорщиков расскажи, — прервал он, — этот мир, каким бы он уродским не был на первый взгляд, очень честный. Либо ты завалишь тварь и станешь сильнее, либо она тебя, если ты переоценил свои силы, попав на ту, что превосходит тебя. Все просто, главное — принять это как данность и тогда можно не думать о том, где взять споран на живчик.

— Согласен, — подтвердил я, а в этот момент Граф недовольно рыкнул, явно пытаясь ускорить затянувшиеся раздумья.

— Не бурчи, хвостатый, — потрепав огромную морду, произнес Сарыч, — ну, давай, я первый, — добавил он, взглянув на Зуун.

Сарыч выдержал употребление девяти красных, после чего сам добрался до кресла, выругавшись на тему тухлого мексиканского тако и вырубился. Граф, поняв, что пока остальные не поднимутся, продолжать не будем, издал недовольный приглушенный рык и развалился, заняв внушительную часть ковра. Зуун, так и продолжавшая смотреть на миску, куда я вывалил красный жемчуг, неожиданно спросила:

— Подстрахуешь, как Ки?

— Без проблем, — ответил я и решившись, она принялась забрасывать одну за одной, остановившись лишь на десятой, когда со слезами уже не могла оторвать руки от живота. Запрокинув ей голову, завершил процесс и отнес постанывавшую жалобно девушку к уже лежавшим напарницам.

— Ну что, хвостатый, — обратился я к тигру на манер Сарыча, — потерпишь?

Граф, приподняв голову, фыркнул, откинувшись обратно, а я невольно присел и потрепал огромную кошку, отчего тот издал что-то, смутно напоминавшее урчание.

— Эй, друг, зная твои пристрастия к человечине, ты меня такими звуками пугаешь.

Тигр на мои опасения не прореагировал, перевернувшись на спину и подставляя все огромное пузо для ласк. Я смирился и, усевшись рядом с ним, машинально продолжал наглаживать податливую тушу, понимая, что именно вот в такие минуты я и вправду ощущаю себя живым.

Вернувшись с очередного осмотра территории, который я производил с крыши, про себя ругнулся продолжавшемуся сонному царству и, достав банку из рюкзака, решил перекусить. Первым встрепенулся Граф, подняв массивную голову и уставившись в сторону спящей женской половины группы. Я тоже посмотрел туда, чтобы понять, что он заметил, и увидел, как Ки шевелит усами, после чего посмотрел на открытую банку консервов, усмехнулся и принялся открывать следующую.

И еще будет мне доказывать, что она не кошка, лежит в отключке, а нос работает. Вскоре напарница зашевелилась, аккуратно выскальзывая из-под конечностей Яси, данная её особенность мне была хорошо известна. Ведь она всегда точно также складывала их на меня, о чем я узнавал, если просыпался первым. Ки отнеслась к тому, что её обнимала Яся,

безразлично. Выскользнув, она спустилась на пол, после чего потянулась, а я ей отсалютовал вскрытыми консервами, сделав таким образом предложение, от которого она не стала отказываться. По себе знаю, что после такой процедуры хочется не есть, а жрать.

— Ещё? — спросил я, когда Ки шкрябнула несколько раз по дну банки.

— Давай, а то продовольственный склад ещё в отключке, — спокойно выдала она, а я чуть не подавился от смеху.

— Это за что ты её так?

— Да это она сама себя так назвала, когда в «Веселом рейдере» её спросили, когда придут те, кому она столько еды заказала.

— И что? — захотел я продолжения.

— Она лишь попросила включить цену тарелок в чек и, объявив себя ходячим складом продовольствия, под удивлёнными взглядами убрала всё в пространственный мешок.

— Это да, тут она молодец, мы, пока через Пекло возвращались, считай, ни разу всухомятку не ели, я вообще уже давно забыл, что это такое, вон даже консервы ем с охотой, а ведь были периоды, когда я ненавидел их.

— Еда — в любом случае еда, — парировала Ки.

— Да, но каждый день одно и то же?

— А вариант вообще не есть еще хуже, — пригвоздила она.

— Не поспоришь, — согласился я, а дивана послышался недовольный вопрос Яси:

— Че жрете, опять запас с рюкзаков?

— Так, а что прикажешь делать, если склад продовольствия в отключке, — поддел я поднимавшуюся девушку.

— А вот как, — она притворно обиделась, — значит, я для тебя склад. Ки, деточка, хочешь вкуснятину, которую мы наглому дяде не дадим? — напарница закивала и Яся тут же материализовала внушительное блюдо с двумя кусками исходящего ароматом мяса.

— Предательница, — выдал я, когда Ки, схватив предложенное, тут же принялась за еду, — вообще-то это она мне твоё тайное прозвище раскрыла, — попытался я оправдаться в надежде на реабилитацию.

— То, что можно девочкам, запрещено мальчикам, — выдала Яся, поглаживая Ки по голове, — ишь, какая голодная животинка, поди, хозяин её поганой консервой кормит. — От такого Ки даже замерла на секунду, а её морда приняла недоумевающий вид, отчего сначала захихикала Яся, потом посмеялся и я.

— Ну вас с вашим юмором, — не поняв до конца произошедшее, выругалась Ки в перерыве между кусками.

— Ладно, Зуун тоже скоро встанет и Сарыч тоже, так что мы с Графом пошли в отруб.

Тигр, словно услышав команду «подъём», подскочил, не издав ни единого звука, что всегда меня поражало, при его-то габаритах, и посмотрел на меня с готовностью, в очередной раз доказывая, что он гораздо умнее, чем принято считать. Граф, осев на восьмой, сам слизал белую и даже не делая попыток куда-либо уйти, завалился прямо возле стола, спокойно дав мне проверить огромную пасть на возможное застревание белой жемчужины. Затвор обнаружен не было, и я на всякий случай залил ему живца из своей фляги, пока взгляд его еще не угас окончательно.

Самоистязание я окончил на четырнадцатой, когда боль из желудка давно распространилась на все тело и руки уже практически не шевелились, попыток куда-либо уйти из кресла я не пытался осуществлять, понимая всю их тщетность.

Очнулся я от тихого разговора напарников, в основном что-то обсуждали Сарыч и Зуун, а прислушавшись, я понял — он никак не может поверить, что его подруга выдержала на одну жемчужину больше.

— Я вроде как тут отдыхаю, — прохрипел я пересохшими губами, тут же потянувшись к фляге на поясе.

— Вставай, спящая красавица, — послышался голос Яси, — жрать пора. Правда, не знаю, то ли очень поздний ужин, то ли сверххранний завтрак.

Пристегнув флягу на место, я огляделся, заметив, что все окна занавешены наглухо, а это мы делаем только в ночное время, чтобы не привлечь лишнего внимания. Едва сев, я понял, что мой желудок безапелляционно требует еду, причем в огромных количествах. Когда я добрался до стола, меня уже ждал королевский завтрак и вновь начавшийся спор между напарниками.

— Сарыч, смирись уже, — решил я разрешить разногласия, — она и вправду осилила десять красных, так что теперь живи с этим.

— В следующий раз я даже тебя сделаю, — возразил он.

— Да я погляжу, ты осмелел, а вдруг завтра квазом станешь? — спросила неугомонная Яся.

— Не стану, я, когда плотал, успел осознать, что если не сработает, то сдохну однозначно.

— Так и есть, Шутер говорил, что, по-моему, после четвертой или пятой, судя по тому, что он видел внутри меня, я должен был умереть, в его интерпретации “ласты отбросить”, а как видишь, еще жив.

— Да ты уже приводил это в доводах, проехали, но доложу тебе, удовольствия в таком приёме маловато.

— Дней через пять, когда дар начнёт формироваться, расскажешь, — парировал я.

— А толку-то, ведь знахаря у нас нет, — возразила Зуун.

— Ну когда-нибудь найдём, а так я, к примеру, информер без знахаря освоил, да и Шутер говорил, что это с первым даром тяжело, мол, шаблоны мозга ломаются, а потом как дышать.

— Тоже такое слышала не раз, — подтвердила Зуун.

Граф, к моему удивлению, не только очнулся раньше меня, но и, судя по довольной морде и Ясиным ногам, расположившимся на его шкуре, его уже покормили. Огромный кот лежал и довольно жмурился, отчего даже мне стало завидно, и я с удвоенной скоростью набросился на еду.

— Шустряк, — окликнула меня Ки, когда я, встав из-за стола, планировал развалиться на свободном диване, — ты видел, что было уведомление об очередной синхронизации?

— Нет, а когда?

— Вчера, так что здесь где-то рядом есть передатчик нолдов, но ты говорил, что здесь стабов нет.

— Нет, — подтвердил я, заодно проверив, что у меня уведомление также имеется. — Здесь может быть кластер со сверхдлинной перезагрузкой, я ещё во времена путешествия с первой группой о таких слышал. Вроде как в районе Клина имеется кластер с периодом обновления в пять лет, его даже как временный стаб иногда используют, видимо, тут где-то есть подобный.

— Возможно, — согласилась напарница, — а возможно, кто-то из их научных рядом

проходил.

— Может, и так, — согласился я, — я не подумал о таком варианте, Тойл же говорил, что так тоже происходит обмен.

— Шустряк, а мы когда дальше пойдём? — поинтересовалась Зуун.

— Да, и вправду, что по планам? — вторила ей Яся.

— А мы что, куда-то торопимся?

— Вроде как мы в погоне за белым жемчугом? — неуверенно спросила Яся.

- “Блеф” — выдумка с целью внушить другому преувеличенное представление о себе, ввести в заблуждение, — выдала Ки.

— Я в курсе, — отреагировала Яся, — а ты осталась без стейка, на ужин как минимум. Ну, а по факту просто движемся на юг?

— Да, но позже, неплохое место, — я обвел взглядом нашу текущую локацию, — ни иммунных, ни тварей, даже атомитов нет. Предлагаю пару дней отдохнуть, да двинемся на юг по прямой, тут-то нам какой смысл что-то изображать?

— Согласна, идея не из худших, — обозначила своё мнение Яся, Ки лишь кивнула, как и Сарыч, а вот Зуун высказалась.

— Я в принципе тоже свободна на ближайшее время, — при этом откинулась на кресле, тоже сложив ноги на тигра.

— И что потом? — заинтересовалась Яся.

— Ну, судя по всему, прогулка на юг с друзьями, — ответила Зуун и девушки заливисто расхохотались.

— Слушай, Шустряк, как ты думаешь, стоит им или нет в красках про допрос, что Граф учинил, рассказать? Думаю, они бы так своими ножками об него не терлись, — нарочито громко заговорщицким тоном поинтересовался напарник.

— Ты про то, как хрустят человеческие кости, когда он их жуёт?

— Тьфу на вас, это он чужих жуёт, надо будет, и сама зажую, а так-то Граф у нас киса хороший.

— Ммяу? — пародийно вопросительно издала Ки, до этого момента читавшая что-то в коммуникаторе.

— И ты тоже хороша, но стейка не будет, — как отрезала Яся, отчего уже все изрядно повеселились.

Двигаясь по краю внешнего кольца Пекла так, чтобы устраивать ночлег в кластерах, более или менее безопасных по числу тварей и рейдеров, проходящих мимо, мы постепенно приближались к выступу черноты. Это место считалось самым опасным на пути к Колизею, так как с одной стороны его подпирала чернота, а с другой было меньше пятидесяти километров до Пекла. Нам же все чаще и чаще попадалась “воздушная чернота”, так я стал называть, с легкой руки Яси, видимые только мной аномалии. В некоторых местах Ки приходилось чуть ли не брюхом дронолёта по земле возить, чтобы пролететь под едва заметными гигантскими сталактитами.

Еще проблема таких аномалий усложнялась тем, что их четких контуров я не видел, да и не было точного понимания, как близко к ним можно подобраться. Несколько очередных, принесенных нами в жертву, игрушечных дронов так и не дали ответ на этот вопрос. Некоторые отключались еще на подлёте, другие же залетали за те грани, что я видел, так что точно оценить опасность не получалось и, исходя из этого, держать дронолёт приходилось на значительном расстоянии от невидимой черноты.

Вот и сейчас, вместо того, чтобы пролететь вдоль широкого шоссе, мы были вынуждены отклониться на запад, углубившись в сторону многочисленных зданий, пробираясь даже там на минимальной скорости. Данная аномальная зона нам мешала уже вторые сутки, а ведь к этому сроку мы планировали уже добраться до территорий, контролируемых Колизеем.

— Стой, — скомандовал я напарнице и дронолёт замер. Это было далеко не в первый раз и все уже давно к этому привыкли, совершенно не реагируя, а вот я замер, наблюдая зрелище, которого совершенно не ожидал.

— Шустряк, где примерно и как обруливать, что замер? — поинтересовалась Ки.

— Давай-ка медленно вперед, — проговорил я, фокусируясь на скрытом от взора объекте.

— Шустряк, что там? — насторожилась напарница.

— Там спокойно идущий человек, — помедлив, я добавил, — под скрытом.

Ки, следуя моим указаниям, подвела дронолёт к тротуару, по которому двигался беспечный силуэт, иногда обходя разбитые или вылетевшие на тротуар машины. Не отрывая взгляда, я продолжал следить за ним, вспоминая, что единственным иммунным, у которого я видел такой же дар, как у Яси, был Косой. Понятно, что они не уникальная пара, так полагать крайне наивно, но это довольно близко к Бастиону, а именно к нему он тогда вывел меня. К сожалению, я видел только силуэт, состоящий из ядра и энергетических каналов иммунного, что не позволяло мне разглядеть самого человека, но если все же это Косой, я хотел бы задать ему уйму вопросов. А как это выяснить?

В принципе, я могу появиться в качестве призрака, но вряд ли он уберет скрыт, ведь у него, как и у моей напарницы, очень длительный период перед повторной активацией, а, следовательно, нужно за ним проследить. Но, если подумать, и это не вариант, ведь если он вышел с утра, то будет двигаться до того момента, пока не подойдет к концу время активации дара, а нашему летательному аппарату столько в воздухе не продержаться. Нужно как-то привлечь его внимание, но не кидать же ему на голову что-то, глядишь, еще с испугу пальбу устроит, а нашему транспорту и автомата может хватить с лихвой.

— Ты чего там высматриваешь? — поинтересовалась Яся, заметившая наше с Ки

странное поведение.

— Там, — я указал на широкий тротуар, тянущийся вдоль асфальтированной дороги, — рейдер со скрытом.

— И черт с ним, его только ты видишь и, судя по всему, он нас не видит тоже, пусть валит своей дорогой.

— Это может быть Косой, — добавил я.

— Крестный твой? — я кивнул. — И ты думаешь, как бы с ним встретиться? — я опять кивнул. — Ну, снимать скрыт и садиться не вариант, точнее, вариант, но печальный, как самая печальная печалька, — скаламбурила она. — И по рации не вызвать, мой скрыт не пропустит, а если у него такой же, то и он не ответит, — продолжала размышлять она.

— Широковещательный пакет, — неожиданно прервала Ки рассуждения Яси.

— Ты имеешь в виду, что нужно скинуть один из маяков нолдов с записанным на него пакетом? — поинтересовался я.

— Да, но есть проблема, — продолжила Ки, — он-то сообщение под скрытом получит, а ответ нам не получить. Для обмена данными с коммуникаторами необходим и приём, и передача.

— А в чём проблема-то? — удивлённо воскликнула девушка, — мы же уже проделывали такое, когда датчики на стаб клали! Крякнем, плюнем и надёжно склеим скотчем!

С этими словами она пропала в салоне и вскоре вернулась с катушкой ниток, на конце которой болталось устройство нолдов, прикрепленное скотчем.

— Вуаля, ловкость рук и никакого мошенничества, — с гордостью отрапортовала Яся, протянув мне комплект.

— А если это не Косой? А если у него нет коммуникатора? Что бы ты сделал, увидев, что из ниоткуда на голову спускается какая-то пластиковая штука, да еще и привязанная к нитке?

— Согласна, идея так себе, а у кого-то есть получше? — задумалась девушка.

— Можно сделать по-другому, — вновь включилась в разговор Ки, — он двигается по прямой. Мы уже минут пять над ним кружим, и, судя по всему, он пока так и продолжит идти. Можно выбрать одно из зданий перед ним, там, где можно будет приземлиться на краю, и уже оттуда спустить передатчик. Если это вдруг не Косой и в панике откроет огонь, мы будем прикрыты крышей.

— А вот это вариант, правда, если стрелять будет Косой, а у него винтовка, как у меня, крыша не спасет, она полздания пробыёт, но он не из тех, кто паникует, это точно.

Вариант, предложенный Ки, был оптимальным в данной ситуации, так что к его реализации мы приступили сразу. Удобное здание нашлось метров через пятьсот уже практически перед границей кластера, и я, естественно, не мог с такого расстояния видеть идущего, отчего ожидание превратилось в муку. Если в первый раз случайно удалось найти человека-невидимку, то во второй раз может и не повезти так, а вариантов, куда он мог свернуть, не дойдя до нашей позиции, была уйма.

Когда в зоне восприятия моего взора, как ни в чём не бывало, появилась та же скрытая от всех фигура, я почувствовал облегчение. Иммунный, обойдя очередной валявшийся на боку массивный остов сгоревшего грузовика, остановился, заметив висевший возле здания предмет, и я замер. До шедшего было порядка семидесяти метров, и я увидел, как силуэт поднял винтовку, приглядевшись через прицел, а потом, убрав её, продолжил путь, но уже целенаправленно шел к предмету. Уверенность в том, что это Косой, у меня появилась, когда

тот, подойдя, сделал характерный жест рукой, чтобы прочесть сообщение на экране своего коммуникатора.

Через некоторое время он, как и было оговорено в сообщении, дернул аккуратно несколько раз за нитку и мы подняли передатчик обратно. Как только тот оказался в зоне купола скрыта Яси, у нас у всех сработали коммуникаторы, а поскольку ниткой занималась Ки, я сразу принялся читать сообщение.

«Неожиданно и удивлён, через два кластера точно на юг будет высотка с большой вывеской “HOTEL DALLAS”, вокруг него хорошо просматриваемая территория, крыша ровная, вертолёт посадить можно. Встретимся там. Косой».

Прочитав, я, как мальчишка, чуть не подпрыгнул от радости. Неужели и вправду это именно он? Ох, как же много у меня к нему вопросов!

— В который раз убеждаюсь, что Улей тебя балует, — со странной интонацией протянул Сарыч.

— С чего ты взял?

— Да с того, что я ни разу не слышал о том, чтобы кто-то, как ты, тоннами находил белый жемчуг, ходил по Пеклу, имел уникальные дары, да еще и смог наугад найти рейдера под скрытом в быстрых кластерах, — пояснил он.

— Сарыч, ты прям как дитё, — усмехнувшись, начала ехидничать Яся, — ему повезло один раз, а потом уже по накатанному. Тут главное — башку не потерять, не слишком поверить в себя, бросившись во все тяжкие и колотя себя в грудь.

— Так, народ, закончили обсуждение, двигаемся искать этот отель, у нас образовался привал не по графику, — скомандовал я, не желая, чтобы полемика перешла на обсуждение данной темы. Мой фарт, как выражается Яся, меня и так слегка напрягает, а если верить теории Косого, то чем больше дают, тем больше спрашивают, и чувствую я, что с меня вскоре могут спросить так, что мало не покажется.

Указанное Косым место мы нашли довольно быстро, здание выделялось среди соседних. Оно когда-то было окружено красивым и ухоженным сквером, но сейчас от этой красоты мало что осталось. Крыша, как и у многих зданий такого типа, была ровной, так что Ки без усилий посадила наш транспорт, а Яся, поняв, что мы тут однозначно останемся надолго, потребовала поставить шатёр и палатки.

Появление Косого я заметил первым и не стал явно реагировать на его приближение, решив посмотреть, что он будет делать. Крестный поднимался на крышу, как и было оговорено, при этом ему пришлось вскрыть несколько запертых наглухо дверей, последней из которых оказалась та, что вела на самую крышу. Прежде не доводилось наблюдать, как работает его дар, со стороны и сейчас я понял, чем он отличается от дара Яси. Если грубо, то они похожи всем, кроме той маленькой особенности, что я заметил еще при первых использованиях скрыта Яся. Трава, по которой мы ходили, после того, как оказывалась за пределами сферы дара, оставалась примятой и окружающие таким образом могли определить нашу примерную позицию, а вот с Косым такой проблемы не было. Это, конечно, не настолько большая проблема, скорее, частный случай, который нужно иметь в виду, ведь в основном под скрытом мы перемещались по дорогам, не нуждаясь в постоянном укрытии. Дар Косого был иным, я видел, как его силуэт вскрывал двери, препятствовавшие движению, но лишь сейчас, когда он вышел на крышу, обратил внимание на очень важный факт.

Вскрыв последнюю дверь, Косой направился к нам, отойдя от входа намного дальше,

чем позволял его купол, а дверь так и продолжала выглядеть целой, хотя он расплавил петли. И даже когда он снял купол, слегка напугав ничего не видевших до этого членов группы, дверь по-прежнему оставалась целой. Мы уже давно убрали скрыт, так что крестный, проследив мой взгляд в сторону той самой двери, поднёс палец ко рту, показывая, что это происшествие должно остаться тайной.

— Добрый вечер, — поздоровался Косой, чем, собственно, и напугал всех.

— Какой вечер, — сразу же включилась в разговор Яся, — полудня еще нет.

— Если встаешь на отдых или ночлег, значит, уже вечер, — улыбнувшись, ответил он.

Возникшее легкое замешательство в связи со сложившейся ситуацией я решил оборвать, представив крестного и членов группы друг другу. Состоявшееся знакомство вроде как разрядило обстановку и девушки продолжили заниматься обедом, а мы, расположившись на складных стульях, продолжили разговор, причем Граф, демонстрируя недоверие к гостю, аккуратно и ненавязчиво обошел его со спины. Косой сделал вид, что не заметил, а я лишь усмехнулся, подумав, что тигр слишком недооценил предполагаемую жертву, отчего решил охладить его защитный порыв.

— Граф, бросай дурью заниматься, он сенс и вообще тебе не по зубам, — обратился я к тигру, на что тот лишь фыркнул.

— Не переживай, он хоть и поумнел, будучи иммунным, но инстинкты не победить, а они ему сейчас подсказывают, что я угроза. И пока он не изменит своего мнения, гладить его я не рискну, — отреагировал на сказанное мною Косой. — А вот Ки — это совершенно другое, — он посмотрел в сторону напарницы, которая села почти как обычная кошка, внимательно слушая наш разговор. — Знал бы ты, какой переполох среди белоручек на базе среди институтских творился, когда Тойл им про Ки поведал.

— Он уже вернулся? — удивился я.

— Нет, ты разве Айю со счетов скинул?

— Ясно, — сообразил я, ведь она может так связываться и с тем, кто на базе нолдов, а не только со своей старшей.

— Ну да ладно, зачем искал?

— Да не совсем, чтобы искал, — отреагировал я, — эта встреча совершенно случайна, мы вообще-то на юг двигались, а там по прямой не пролететь, аномалия на аномалии, вот и взяли ближе к Пеклу.

— Ты и их видишь? — удивился Косой. — Не было таких данных.

— Естественно, сам недавно узнал и еще не озвучивал тем, кто бы мог настучать вам, — поддел я.

— Ты слегка неверно воспринимаешь ситуацию. Вот смотри, новость о Ки вызвала переполох, там теперь с десяток человек рвут на голове волосы, желая заполучить её. И поверь, были бы это другие внешники, за вами бы уже армия двигалась, несмотря на потери и потраченные ресурсы. Но нет, вас даже не отслеживают, дали почти максимальный доступ к базам, я бы, правда, Тойла за это не похвалил, считаю, что рано ещё, но дело его, как и ответственность за это. В общем, никто не будет с нашей стороны вас трогать и на чем-то настаивать, пока вы сами не придете к нужному решению. Если придёте.

— А это тогда что? — влезла Яся, обращая на себя внимание и демонстрируя пластиковый датчик нолдов.

— А это оплата за коммуникаторы, — поддел гость девушку, — сами согласились, значит, обрабатывайте, и да, не слабо вы придумали, как его использовать, чтобы меня

привлечь. Я уже было подумал, что какой-то идиот, не зная, что это, подвесил на нитке. А тут раз — и инфопакет, а там, — он многозначительно выдержал паузу, — а там сюрприз. Ну, а коль ты не искал, но хотел и нашел, значит, повезло, а везение — это миф, так что рассказывай, что тебя побудило привлечь моё внимание, рискуя.

В этот момент меня как будто пустым мешком по голове ударили, выбив весь тот стройный список вопросов, которые я хотел задать крёстному, да так, что спросить стало нечего, и я выдал первое, что пришло в голову.

— Зачем ты потратил на меня белую жемчужину?

— А что, не нужно было? Ты бы тогда давно урчал, если бы развитые не съели.

— Все было так плохо? — я вспомнил свои ощущения в тот момент. — Неужели просто живцом отпоить бы не вышло?

— Живцом, — он усмехнулся, — стало бы еще хуже.

— Косой, ты вроде не разговаривал загадками, зачем же начинать? — посетовал я.

— Ты, видимо, тогда не обращал внимания, а теперь хочешь, чтобы я рассказал всё? — спросил он, а я только сейчас заметил, что Сарыч как-то странно смотрит то на него, то на меня, да и у Ки глаза бегают.

Я поначалу принимал это за нервозность или интерес, но когда Зуун и Яся, подойдя ближе, начали заниматься тем же, озадачился.

— Вы что так все таращитесь? — поинтересовался я в стиле Яси, а Косой осклабился, ехидно улыбаясь.

— Так ты хочешь всю правду или нет? Мне тут скрывать нечего, тем более что это твои напарники, — он взглядом указал на двух девушек, которые уже открыли рты, как будто хотели что-то произнести.

— Мне скрывать от них нечего, но мне кажется, что я чего-то недопонимаю, — я посмотрел на каждого члена группы, кроме Графа, пытаясь понять, что за странности происходят с ними. Не могу припомнить ни единого случая, чтобы у всех одновременно были такие удивлённые лица.

— Тогда все присели и помолчали, а то чую, сейчас одна из твоих подружек, — его взгляд скользнул по Ясе, — лопнет от желания рассказать тебе всю правду, — от такого заявления я вообще впал в прострацию, не понимая, что здесь происходит и к чему. — В общем, мне, наверно, не стоит тебе рассказывать, что дары бывают похожи, но разные, — тут уже я невольно посмотрел на дверь, а Косой продолжил, — в том числе и дар знахаря.

— Да, — подтвердил я, — вон Зуун у нас вроде знахарь, а вроде и нет.

— Ну, это уже неактуальные известия, после вашей-то жемчужной терапии, скоро она и сама это поймёт. — В этот момент я невольно взглянул на девушку, но та, увидев мой вопросительный взгляд, лишь пожала плечами. — Да не переглядывайтесь так, знахарь она, с перекосом в сторону лечения, но это не значит, что она, как сейчас, должна быть обрубком, просто в своё время ею никто не занимался и дар ушел в перекося или неверно сформировался, как хотите, так называйте. А метод употребления жемчуга, что придумал Шустряк, очень хорошо срывает с места развитие таких забуксовавших даров, в общем, ждите, скоро у вас будет полноценный знахарь, вот только там учиться нужно и много учиться. Ну, а по тебе — тут все просто, не был ты иммунным, когда попал в этот мир, и это единственная причина, по которой я дал тебе белую жемчужину.

— В смысле, — я невольно аж привстал, — как это я не был иммунным? Я же не день и не два ходил по кластерам?

— Плохо ты заучил брошюру, что я тебе дал, — покачав головой, с сожалением констатировал он, — не сказано там, что все обязаны обернуться в срок до четырёх дней, да собственно, у тебя и этот срок не вышел тогда полностью. Я тебе больше скажу — есть кластеры, выходцы с которых по десять дней живут нормальной жизнью, если отбивание от орд тварей таковой можно считать. В общем, случай не уникальный и даже не выходящий из общего ряда.

— Тогда зачем ты пустыша жемчугом кормил?

— Ну, скажем так, на стадии пустыша уже поздно было бы что-либо предпринимать, но у меня была конкретная цель. Если хочешь, расскажу. — Я кивнул головой, а Косой, как бы собравшись с мыслями, продолжил, — ты что-либо слышал о своих копиях?

— Да, но это все на уровне слухов, — не задумываясь над вопросом, ответил я, а по спине словно кипятком прошлись.

— Шанс и вправду мал, но не равен нулю, даже в родном кластере можно со своей копией встретиться, на другом он становится чуть больше, особенно, если у тебя есть дар, способный указать этот кластер. — Привстав, Косой протянул мне руку, представившись, и я чуть не потерял сознание от того, что в моей голове все сложилось, словно до этого пазл валялся кучей в коробке. — Левитский Артём Владимирович, — продолжало звучать эхом в моей голове, когда я, все-таки поднявшись на едва гнущихся ногах, пожал его руку.

— Охренеть, — послышалось со стороны Сарыча, но на это и возгласы удивления девушек я не обратил внимания, лишь Ки продолжала изображать статую.

— А зачем, — вдруг неожиданно даже для себя спросил я, — зачем тебе искать своих двойников?

— Если честно, я бы выпил, — предложил он, усаживаясь обратно, понимаю, что алкоголя и так хватает в живце, но это совершенно другое.

— Давайте тогда за стол, — предложила Яся, — пообедаем, выпьем и поговорим.

Девушка была явно воодушевлена, даже я в своём ошарашенном виде видел, как её подбрасывает, так что от предложения в любом случае отказаться не выйдет. Вскоре за мгновенно накрытым столом Косой начал рассказ, как я и попросил, с самого начала.

У него, как и у меня, есть “пустышка”, ну, или “мастер улья”, или как его там еще принято называть. Дар этот был не первым, да и отличается от моего в корне, вместо призрака и возможности телепатии первое, что стало ему доступно, это дар поиска. Знахарь, смотревший его тогда, сам сателлит идентифицировал, как дар поиска иммунного. Редкий дар и в некоторых кругах весьма востребованный, так как позволяет искать человека лишь по его мысленному образу, причем даже в том случае, если о нём просто подумал другой человек.

Косой тогда еще не знал, что пустышка меняет дар полностью и как бы он ни старался его использовать, выхлоп, как он выразился, всегда был нулевым. Вскоре он просто прекратил попытки, лишь кляня пустышку за то, что её потребление препятствует развитию новых даров, оттягивая всё на себя. Но как-то раз, уже давно забыв об этом даре, он увидел странный маркер, который, как пятно, указывал направление в одну и ту же сторону. Долго раздумывая над произошедшим, он все же решил попробовать дойти до отмеченного места, уже заподозрив, какой из его даров работает. Но едва он покинул стаб, как маркер пропал.

Суть того, что произошло, он тогда не понял, но по факту его двойник был съеден тварями, и так было ещё несколько раз. При очередном таком случае крестный проходил через кластер, что по расписанию должен был уйти на перезагрузку через сутки и в этот

момент у него вновь активировался маркер, указывавший не куда-то вдаль, а на середину внушительной высотки торгового центра.

Удивившись такому явлению, он нашел это место и увидел перед своими глазами как бы подсвеченный контур человека со спортивной сумкой, который стоял в замершей позе посреди торгового зала. Косой не понимал, что происходит, но все же убрался из кластера, не уходя далеко, желая проверить, пропадёт ли маркер после перезагрузки, и тот не пропал.

К тому времени Косой уже не раз переживал набег тварей на свежий кластер. Если знать, где прятаться и как себя вести, не такая уж и архитрудная задача, правда, если появится матёрая тварь с сенсорными способностями, то это конец. Радует лишь то, что среди тварей сенсы такая же редкость, как и среди иммунных, так что Косой решил проверить непогасший маркер, заодно и переждать вскоре ломанувшихся со всех сторон тварей.

Каково же было его удивление, когда маркер не только оказался в другом месте к тому времени, когда он вернулся, но и перемещался, а в итоге ему пришлось почти час гоняться за едущим авто, в котором он обнаружил себя. Из отличий был лишь возраст, Косой тогда выглядел, как и сейчас, а его копии едва ли было семнадцать лет, но даже при этом он его узнал. Дальнейшее он опустил, сказав лишь, что парень оказался иммунным, и он его смог вывести, благо кластер тот не посреди Пекла располагался.

Тогда он уже работал с нолдами, так что случай, показавшийся интересным, всячески изучался, и в итоге их стало двое. Вскоре точно также Косой смог обнаружить еще одного двойника, третьего он смог вывести через пару лет, я же стал пятым. Сколько было тех, до кого он не смог дойти, крестный не озвучил, но, как я понял, маркеры он видит довольно часто. Главная проблема его дара в том, что определить расстояние он никак не может и несколько раз упирался в пропадающий маркер, пока двигался к нему.

Причем даже полученный им сателлитом к пустышке скрыт, что и дало виденный мною результат, как я понял из намеков, не очень-то помогал в поиске своих двойников. Как цель жизни, эту задачу себе он не ставил, но каждый, кого он приводил, оказывался как иммунным, так и полным адекватом, так что никто не протестовал против, так сказать, его хобби. Все изменилось в тот момент, когда четвертым даром у первого приведенного им двойника появилась пустышка, затем у четвёртого спасенного, а вслед за ними и у остальных. Это пробудило очередную серию исследований данного феномена и очень ретивый интерес детей СТИКСа, с которыми нолды давно сотрудничали. Дело в том, что обладание данным даром и развитие его до той степени, когда можно общаться мысленно, среди них считается высшим достижением, к которому стремятся все остальные.

В итоге Косому поручили поиск своих дублей и попутное картографирование местности вместе с разбрасыванием тех самых исследовательских модулей, чем, собственно, он и занимался, когда нашёл меня. Но, увы, несмотря на то, что маркеры он видел часто, иногда даже раз в месяц, после долгого времени он смог найти лишь меня. И вот тут-то Косой попал в тупик, так как его дар знахаря в тот момент отчетливо показывал перед ним обычного будущего медляка. По случайности у него была с собой белая жемчужина, но, как я понял, вовсе не ему принадлежавшая, и именно по этому поводу он тогда отлучался. Эту тему раскрывать он не стал, сказав лишь, что владелец разрешил ему вернуть ту чуть позже, что, в принципе, он после того, как доставил меня в Бастион, и проделал. Я же в тот момент сидел на острове, ловил рыбу и уплетал соленья, по-прежнему еще полностью не осознавая, куда я попал.

Мой дар, проявившись первым, не стал неожиданностью, разве что доказал, что и несостоявшийся медляк не выбивается из общего ряда двойников, которым достается такой странный дар. Кстати, среди детей СТИКСа не так уж и много обладателей сильно развитой пустышки, а с моими способностями нет вообще. Сателлиты у всех разные и никакой общей тенденции не прослеживается, разве что первый из наших дублей уже развил дар до того уровня, когда можно поддерживать мысленное общение, и то, что я смог это повторить, будучи самым молодым из всех, тоже странно. Сам Косой до сих пор не получил такую возможность, да и сателлитов у меня больше, чем у кого-либо из дублей, ведь три у крёстного — это максимальное количество, если не учитывать меня. Зато даров, что у него, что у наших дублей хватает, в общем, рассказ он закончил на том, что при наличии у меня желания можно даже со всеми повидаться, ведь идентификаторы их коммуникаторов известны.

Я, в свою очередь, ни с кем видеться не хотел, по крайней мере, сейчас, желая за некоторое время переварить обрушившуюся на меня информацию. Как мне их воспринимать? Да даже Косой — он же мне не брат и не я, поскольку его мир мало чем напоминает мой, и у остальных ситуация схожа.

— Ты чего загрузился, — приобняв меня, тихо спросила Яся, — охреневаешь от родственничков?

— Не совсем так, просто не знаю, как к этому относиться.

— Да ладно, никак не относись, ты же, внучок, не разочаруешь старую бабушку, — она пыталась изобразить мерзкий голос, но улыбка не давала, — побежав обниматься с всякими непонятышами?

— Даже не думал, — ответил я.

— Вот и забей, двигаем, куда двигали...

Больше шокирующей информации от Косого не поступало, разве что он, узнав, сколько белого жемчуга побывало в моих руках, и как я им распорядился, лишь улыбнулся, а вот когда я ему предложил одну из двух оставшихся, отказался. Пояснил, что у него даров хватает, и если уж мне так не терпится их потратить, то я могу отдать их любому из группы. Но, увы, это мы уже обсуждали и решили, что либо всем, либо никому, так что они опять остались в общем банке.

С Косым мы расстались утром, при этом все оставшееся время он посвятил Ки, что было ожидаемо и никого не задело, ну, а напарница к повышенному интересу к себе относилась с пониманием, все равно по ночам ей нечем было заняться. Мы за завтраком задержались чуть дольше, после чего, собравшись, как и покинувший нас раньше гость, укрылись скрытом, продолжив намеченный ранее путь.

Проснулся я резко, как это бывало и раньше, но теперь я не слышал гул, состоявший из разных голосов, вместо этого я как будто был совершенно другим существом, видя его глазами отрывки происходящего. Сев на надувном матрасе, я надел ботинки, решив, что продолжать сон бесполезно из-за робко пробивавшейся зари, которую было видно через сетку вентиляционного отверстия палатки. Желание опорожнить мочевой пузырь подстегнуло меня, и я вылез наружу. Роса, скатившись по растревоженной поверхности тента, собралась в несколько капель, неприятно скользнув мне за шиворот.

Потянувшись, я зашагал в дальнюю сторону крыши, где у нас был, так сказать, сортир и, оставив там все ненужное для организма, разминая мышцы рук, направился обратно. Едва выйдя к палаткам и тенту, я увидел Ясю, сидящую на парапете в неестественной позе и

полностью обнаженную, что даже для такой эксцентричной натуры, как она, было за рамками. Остолбенев, я не мог понять происходящего, и уже было решил, что по какой-то причине подруга решила покончить с собой, но это совершенно не укладывалось в характер жизнерадостной девушки. «Лунатизм», — пронеслось в голове, — «а почему раньше он ни разу не проявлялся?».

В этот момент девушка развернулась, посмотрела на меня и спросила: “Что-то случилось?”, и тут меня резко пробрало из-за её голоса. А когда она, спрыгнув с парашюта, на четырёх конечностях направилась ко мне, я чуть в голос не закричал от удивления.

— Ки? — поинтересовался я, а остановившаяся в странной, совершенно неестественной позе девушка посмотрела мне в глаза и ответила таким же вопросом:

— А ты ждал кого-то ещё?

— Ты на себя посмотри, — тут же выдал я.

Девушка изогнулась, глядя на свой бок, помедлила немного, глянув вниз, после чего еще более странным движением, оттолкнувшись руками, встала во весь рост. На её лице отражалось полное замешательство, а взгляд уперся в собственную грудь, которую она тут же несколько раз сжала рукой, после чего вопросительно подняла на меня взгляд. Это была не Яся, это была её странная, немного уменьшенная пародия — бедер почти нет, слишком худое тело с выглядящей огромной грудью, да и пропорции рук и ног тоже были странноватыми. Единственным, что полностью походило на мою Ясю, было лицо и немного волосы, а так — нескладная голая девушка и все тут.

— Это что еще за блядство? — послышалось из-за спины. — Шустряк, это еще что такое? — помедлив, спросила настоящая Яся.

— Ну, это, походу, новый дар Ки, — слегка ступешавшись, попытался разъяснить ситуацию я, при этом чувствуя себя, как в анекдоте, когда жена внезапно вернулась домой.

— Хрен с ним, с даром, и так ясно, что это не зомбачка, а недоклон меня, ты-то хрен ли стоишь и пялишься на неё? И ты чё стоишь, сиську наминаешь, хочешь повисить удои? — обратившись уже к Ки, добавила Яся.

В руках девушки появилась длинная ночная рубашка, она запаслась такими и на себя, и на Зуун, так что сейчас одна из них пришлась кстати. Сам не поняв почему, развернулся в другую сторону, пока Яся, ругаясь, одевала Ки, и заметил, как из другой палатки вышла Зуун, уже одетая в свой повседневный прикид, а следом и Сарыч. Оба напарника, уставившись на происходящее, через минуту перевели взгляд на меня, требуя разъяснения, но им я повторил то же, что и озвучил Ясе.

— Ки, ты даже не поняла — как? — спросила Зуун у сидевшей на пластиковом стуле фальшивой Яси, пытавшейся поджать ноги так, как это делала Ки, но выглядело это, как выразилась Яся, “стрёмно”.

— Я почувяла, что Шустряк проснулся, сходил по-маленькому, вернулся и остался стоять, повернулась, а у него глаза ошалевшие, как будто элитника с крыльями увидал. Чтобы не будить остальных, решила подойти спросить его, в чем дело, ну, и тут он обратил моё внимание на мой вид.

— Ничего так тебе свезло, — ударив меня по плечу, начал Сарыч, — была одна подруга, теперь две.

— Хрен ему, — ехидно парировала Яся, — меня хватит, и кончай стебаться, вон глянь, я сколько её знаю, в первый раз вижу, чтобы Ки была настолько потеряна.

— Согласен, — поддержал я. — Ки, ты как?

— Непривычно, — односложно ответила она.

— Я слышала о таком даре, он “морфом” называется, — решила сменить тему Зуун, — вот только там обычно максимально меняют черты лица, а чтобы все тело могло изменяться, я не слышала.

— Согласен, — подтвердил Сарыч, — я поначалу подумал, что иллюзия, видел одного умельца, который мог на себя изображение девушки натянуть, но там только оптический обман. А тут, как я понимаю, реальное изменение формы тела, — Ки кивнула, подтвердив его предположение.

— Грудь настоящая, — констатировала она.

— Ага, жамкала ты её с очень удивлённым выражением лица, — поддела Ки Яся.

— Ладно, что и как, разобрались, что делать-то? — поинтересовался Сарыч.

— Я вижу, что у неё активирован новый дар, предполагаю, что его нужно всего лишь деактивировать, — предположил я. — Ки в принципе и сама хорошо осваивалась со своими дарами, а сейчас, как я понимаю, не выходит.

— Нет, — подтвердила Ки, — как ни пытаюсь, не могу вернуть форму.

— А вот это уже странно, — добавила Яся, — но, как говорится, война — войной, а обед по расписанию, в нашем случае ранний завтрак.

Во время трапезы все невольно косились на Ки, которая так и продолжала сидеть в ночнушке с наброшенной на плечи курткой. Яся почему-то переживала, что та замерзнет, хотя Ки утверждала обратное. Ки же впервые с явным удовольствием наворачивала жидковатую тушеную картошку. Раньше это сделать ей было проблематично, но сейчас, обзаведясь человеческим жевательным аппаратом, она решила не теряться.

Сам момент начала обратной трансформации я пропустил, но услышав, как хрюкнула от удивления Яся, чуть не подавившись чаем, обратил внимание и тоже замер, наблюдая за происходящим, а посмотреть было на что. Лицо псевдо-Яси начало искажаться, особенно всех удивил тот момент, когда человеческие уши стали превращаться в кошачьи, при этом уползая на макушку, а лицо начало приобретать кошачьи черты. Яся, не удержавшись, прыснула, а вскоре к ней присоединилась и Зуун, я и Сарыч сдерживались, но едва-едва, ведь метаморфозы, происходившие с напарницей, действительно выглядели забавно. По истечении пары минут перед нами уже сидела обычная Ки в ночнушке и сползшей с теперь отсутствующих плеч курткой.

— Ки, ну прости, пожалуйста, — пыталась оправдаться Яся, по-прежнему смеясь, — ты бы себя со стороны видела.

— Не видела, но ощущала странное, — ответила спокойно Ки, разглядывая руку, вернувшуюся в привычное для неё состояние.

— Как ты вернула внешность, — поинтересовался я, — что сделала, запомнила?

— Ничего, — Ки как-то с горестью взглянула на оставшуюся в её тарелке еду.

Взор показывал, что дар неактивен, но это было и так ясно, теперь вопрос был лишь в том, как ей им управлять. По идее, в случае Ки дар весьма полезный, ведь благодаря ему она бы могла не привлекать столько много внимания в стабах, хотя если прилюдно произойдёт то, что мы наблюдали сейчас, будет еще хуже.

— А может быть, он временной, — предположила Зуун, — как каменная кожа Графа?

— Вариант, но тогда было бы хорошо знать продолжительность, — поддержал Сарыч.

— Полчаса — это точно, вопрос, сколько она в таком виде просидела до того, как её обнаружил Шустряк? — добавила Яся.

— Я не знаю, — ответила Ки, — я вообще не поняла, как и когда изменилась.

— Но сейчас же ты говорила, что почувствовала, — не успокаивалась Яся.

— У вас есть понятие “задумалась”, вот тогда я примерно и была в нем, так что не заметила изменений.

— Ясно, и о чем же ты задумалась? — продолжила Яся.

— О том, кто я, что мы делаем, обо всем, вы спите, мне сон не нужен, твари ведут себя спокойно, можно и подумать.

— И чего надумала...

— Яся, отстань уже от Ки, — осек я прилипшую девушку, — видишь, она и так озадачена, но все же было бы хорошо понять, как точно работает дар. Он может оказаться весьма полезным при посещении стабов.

— Согласна, — поддержала Ки, — но пока не пойму, как его заново активировать, да и, может, он ещё в откате?

— Может, и в откате, знахарь нужен для подробностей, — посетовал я, взглянув на Зуун.

— Изменений пока нет, — тут же отреагировала на мой взгляд девушка. Я понятливо кивнул, хоть и рассчитывал в душе на иной ответ, ведь не зря Косой сказал, что у неё кривой дар, но не ущербный, как она считала. Иметь своего знахаря в группе — это, пожалуй, мечта, а если учесть, что Зуун еще и сенс не из плохих, то сочетание этих двух даров делает её крайне ценным членом команды.

— Ой, — неожиданно вскрикнула Зуун, и все посмотрели туда, куда смотрела она, на Ки, которая в той же манере, что мы уже наблюдали, вновь начала изменяться. Я же наблюдал как за внешними изменениями, так и за тем, как разгорался её дар, до этого момента я не видел, чтобы дар активировался постепенно, и именно поэтому посчитал случай не рядовым. Первой отреагировала Яся, начав истерически смеяться, выговаривая всего одну фразу “мини-Сарыч”, напарник же, продержавшись некоторое время, спросил:

— А чего это не Шустряк? — Ки, а точнее, псевдо-Сарыч нелепо пожал плечами, отчего и Зуун принялась хохотать.

Лицо, как и в прошлый раз, было скопировано идеально, вплоть до утренней небритости, но вот все остальное тело было несуразным, так как внушительная мужская голова крепилась к небольшому тщедушному тельцу, смутно напоминавшему самого Сарыча. Ки, спустив ноги, встала во весь рост, отчего обе девушки разом прыснули так, что даже я заулыбался, и послышалась фраза: “Размер, надеюсь, на самом деле не такой?”. Ки, глянув вниз, подняла ночнушку, в которой пребывала еще в виде копии Яси и надела её, а Сарыч, поняв, на какую тему ведут шутейки девушки, примолк.

— Шустряк, ты следующий, — немного подумав, выдал он.

— А чего не Зуун? — едва сдерживая улыбку, спросил я.

— Я, кажется, поняла, как менять внешность, — спокойно, как всегда, выдала Ки и смех резко оборвался.

— Не томи, подруга, — отреагировала Яся на возникшую паузу.

— Я просто поочередно перебирала вас всех, желая принять вашу форму, — пояснила Ки.

— И все? — удивилась Яся, а Ки в подтверждение кивнула, — нормально, а тогда почему ты сначала обернулась мной? Неужто об этом думала?

— Вообще нет, но в мыслях вы все были, я часто, пока вы спите, обдумываю события.

— Значит, мне просто свезло, но да это неважно, главное — мы теперь знаем, что откат недолгий, желательно бы еще выяснить, сколько ты так можешь продержаться форму, — подала здравую идею Яся лжесарычу в женской ночнушке. — Сарыч, слушай, надо глянуть, как на тебе реальном наши ночнушки смотреться будут, на миниверсии твоей весьма неплохо, — неожиданно спокойным и серьезным голосом выдала Яся, отчего обе девушки приснули вновь, и даже я не удержался посмеяться, представив такую картину.

— Ну вас к черту, — наигранно обиделся напарник, но к нему тут же подпрыгнула Зуун.

— Что ты, милый, я тебя даже в своей ночнушке любить буду...

Как выражается Яся, это была последняя капля, переполнившая чашу, ржали все аки кони, даже Ки веселилась, несмотря на то, что шуметь, даже сидя на крыше высотки, не рекомендовано. Вот и давились все, сдерживая смех до слез.

Вскоре Ки вновь приняла обычный вид и, посмотрев на коммуникатор нолдов, сообщила, что дар держится примерно сорок минут, собственно, и в тот раз время было примерно таким же. До вылета Ки обернулась еще трижды, как и просила Яся, третьим стал я, а четвертой Зуун, что оба раза вызвало приступ смеха, но все отметили, что девушки выходят лучше, так как они сами по габаритам меньше. А я, как и псевдо-Сарыч вышел с непомерно огромной башкой, видимо, дар как-то больше ориентирован на изменение лица, а остальное вторично, но на входе в стаб такое может и не пройти, что-то я в СТИКСе не слышал о карликах и уродцах, видимо, он это также исправляет. Единственным, кто бесстрастно следил за всеми этими метаморфозами, был Граф. Употребив очередной массивный кусок свежего мяса, тигр вальяжно наблюдал за всем происходящим. Время отката мы также смогли просчитать, и оно составило примерно тринадцать минут, точно мог определить только опытный знахарь, они это как-то по-своему видят.

Раздумывая над тем, как превращалась Ки, я неожиданно предложил ей превратиться в Айю, и вот тут-то вышло, как выразилась Яся, на пять с плюсом. Правда, её быстро пришлось опять облачить в одежду, девушкам претила демонстрация женских прелостей, хотя сама Ки к этому относилась с явным равнодушным непониманием. Осмотрев результат, все остались довольны, так как сходство, по крайней мере, при отсутствующем рядом оригинале поразительное, даже странная кожа была такой же на вид, разве что взор не показывал черной пронзавшей её вуали.

— Классно, но, — выдала Яся, подкатав надетые на Ки штаны и куртку камуфляжного окраса, — но вот с кожей беда, такое привлечет внимание похлеще оригинального вида Ки.

— Согласен, — подтвердил её выводы Сарыч.

— Нужно, чтобы Ки запомнила образ девочки, судя по всему, дар работает лишь в пределах объёма тела, не может он из Ки сделать нормального взрослого человека, а с этой вашей знакомой прямо хорошо вышло, — предположила Зуун.

— Да, уже понятно, — согласился я, — вот только где для образца девочку найти, ума не приложу.

— На свежем кластере, где еще? — констатировала очевидное Яся.

— Я предлагаю заняться данным вопросом в первую очередь, — предложил Сарыч.

— Зачем, мне и так было нормально? — спросила Ки.

— Во-первых, дар полезный, как минимум из-за того, что в стабе будет меньше проблем, правда, надо бы еще понять, что у тебя с движением и твоей скоростью, пока ты, так сказать, не в себе. Во-вторых, тебе его нужно развивать, и если ты каждый раз будешь копировать кого-то из нас, мы будем опять ржать, уж больно потешно и карикатурно

выходит, а с учетом того, что ты не можешь пока отключать дар и сама возвращаться в обычный вид, еще и рискованно.

— Ага, а когда из девочки появится кошка, все решат, что это был фокус? — поддела его теорию Яся.

— Согласен, так что таких случаев нужно в любом случае избегать, ставить таймер или еще чего, — добавил он.

— Согласен, и если честно, думаю, со свежим кластером проблем не будет, — я указал на запад, где уже виднелись клубы взвивавшихся к небу струй белого тумана.

— Не больше пяти километров, — подытожил Сарыч, — можно заглянуть, вот только уже местной валютой обзавестись не успеем.

— Не вижу повода об этом беспокоиться, нам нужно лишь найти какой-нибудь парк или торговый центр, дожждаться, когда люди начнут собираться в кучу, все и везде происходит по одному сценарию. Далее, даже не покидая салона, Ки выберет одного или нескольких детей на копирование, и дело в шляпе, даже из-под скрыта выходить не нужно, — сообщил я свои мысли.

— А если кластер ночной, тогда что? Или вдруг нужен близкий контакт? — сразу же парировала сама Ки.

— В смысле — физический? — уточнил я. — Айя вроде как от нас держалась на расстоянии?

— Я предлагаю выдвинуться без скрыта, кто-то останется в дроналётке, а кто-то пойдет с Ки. Возможно, и вправду нужно подойти вплотную, или еще что-то, ну, а там уже до прихода тварей уйдём под скрытом, — предложил вариант Сарыч.

— Вы думаете, что появление такой странной машины не вызовет у местных аборигенов вопросов? — поинтересовалась Зуун.

— Думаю, вызовет, но я бы не сказал, что данный аппарат даже с точки зрения моего мира нонсенс, вертолеты с двумя винтами были, квадрокоптер тоже не странность, скорее подумают, что военные совершили аварийную посадку, — предположил я.

Мою версию все поддержали, поскольку, если не вдаваться в технические подробности, подобный аппарат вполне мог быть создан в мире любого из нас, так что решено было выдвигаться без скрыта и сейчас. Твари отреагируют на звук нашего транспорта, и лишь запах расходящегося после перезагрузки кисляка сможет быстро усмирить их интерес, так что собрались мы быстро, в темпе вальса, как озвучила Яся, у которой на все случаи жизни всегда есть присказки.

Нам повезло, кластер был дневной, и его улицы были набиты людьми, идущими по своим делам, машинами и еще открытыми магазинами. Мы же, влетев на широкую улицу в едва еще растворявшийся туман, принялись искать нечто такое, где могут быть искомые нами дети, остановившись с выбором на площади. Та была украшена новогодними украшениями, хотя люди были одеты не так уж и тепло, но огромная фигура Деда Мороза, правда, одетого в красный полушубок до пояса, все-таки говорила о том, что здесь была зима.

— Странный Дед Мороз, — выдал я, разглядывая фигуру.

— Это Санта-Клаус, ваше высокородное превосходительство, американский Дед Мороз то бишь, — ехидно подметила Яся.

— Хм, не припомню такого в нашей реальности, у них есть Хэллоуин, отмечается накануне дня всех святых в конце октября, они рядятся во всякое потустороннее, украшают

свои дома и на этом все, — разъяснил я.

— У нас тоже есть Хэллоуин, но и Санта в наличии, — парировала Яся и все остальные с ней согласились, давая понять, что лишь я не понимаю, кто это, но разговоры мы отбросили быстро.

Вскоре растворявшийся туман проявил, помимо всей фигуры Санты, еще и множество аттракционов, рассчитанных как раз на детей, из чего я сделал вывод, что мы очень удачно попали, вот только сесть нам пришлось в районе автомобильной парковки, мгновенно собрав толпу зевак. Тут все было как всегда, почти все, достав телефоны, принялись снимать видео, кое-кто даже что-то комментировал, держа те на длинных палках в специальном приспособлении.

— Я пойду с Ки, — сообщил я, когда мы почти приземлились.

— Я с вами, — безапелляционно заявила Зуун и, поймав мой взгляд, добавила, — я могу видеть иммунных.

— Ты планируешь хватать детей и тащить в транспорт? — спросил я.

— Даже если так, я не могу пройти мимо, — понуро сообщила девушка.

— Я с ней согласна, — добавила Яся, и я решил, что если быстро провернуть все, то и задержек, связанных с поиском иммунных не будет. Не то, чтобы мне не было жалко детей, но шанс даже на этой площади найти такого ребенка мал, а когда найдём и потащим в дронолёт, можем нажать кучу проблем. А с объяснениями мы можем завязнуть тут надолго, хотя по факту мы можем уйти на взлёт под прикрытием, даже если твари вломятся на площадь.

Ки, выпрыгнув из-за штурвала, не стала переводить дронолёт в режим ожидания, и тот продолжил вращать винтами, но уменьшил их скорость во много раз, отчего наше появление стало неожиданностью. Видимо, все рассчитывали, что пассажиры столь странного транспорта выйдут после того, как его пропеллеры полностью остановятся, тем более что предпосылки к этому были, но, открыв дверь, мы вышли под еще нагнетаемые потоки воздуха.

Автоматы ни я, ни Зуун не взяли, а то, что находилось в кобурах, не должно было сильно привлечь внимание, наоборот, сыграв в пользу версии, что мы военные. Девушка, тут же оглядевшись, взяла четкое направление на видимого одной ей в толпе человека. Я же, видя вокруг себя лишь взрослых или совсем мелких детей, понимал, что вроде как сели мы удачно, но без гарантий, с другой стороны, в то, что на всей площади не найдется ни одной девочки-подростка, я также сомневался.

Зуун, словно ледокол, раздвинула кольцо зевак, направившись через всю площадь туда, где группа подростков каталась на роликовых досках по специально сооруженным для этих целей горкам. Я уже было обрадовался тому, что направление девушки соответствует нашей основной цели, как та, указав на увиденных мною подростков, сообщила: “Ищите там подходящих, свяжемся через коммуникатор”, после чего резко отвернула, опять приближаясь к толпе.

Не ожидая такого, я едва не растерялся, но продолжил двигаться по инерции в направлении площадки. Появление парня в одежде, смутно напоминавшей военную форму, и огромной кошки быстро захватило внимание группы подростков, многие из которых и так смотрели в сторону дронолёта. Кто-то сразу же делал фотографии, кто-то спрашивал разрешения, на что я кивал, делая вид, что ищу что-то. Вскоре тематика вопросов изменилась, но я игнорировал их, не отвечая, кто мы и зачем здесь, а Ки тем временем обходила всех столпившихся, даже не обращая внимания на то, что многие из них пытались

её гладить. Все-таки дети бесстрашны, я бы даже сейчас не рискнул трогать животное размером с Ки, а ведь я уверен — если бы Граф был с нами, и ему бы тоже досталось протянутых рук.

Ки ходила не меньше получаса, после чего вышла с другой стороны все увеличивавшейся толпы тех, кто хотел посмотреть на странную кошку и, глядя мне в глаза, подмигнула. Молодец, что не сказала, а то, думаю, тут был бы полный фурор, я позвал её, сам направившись в сторону дроналёта. Вызвав Зуун, я получил заверение, что она будет через пару минут и, слегка замедлив шаг, продолжил идти. Зуун появилась не одна, за ней шла странно оглядывавшаяся девочка лет шестнадцати, еще одна, что была помладше и парень, возрастом где-то между ними, на вид четырнадцать, может, пятнадцать. Младшая уже хлюпала носом, вот-вот готовая разреветься, но, увидев морду Ки, почему-то прекратила. Зуун, прорвавшись через окруживших людей, собрала в кучу всех детей, а я, глядя на неё, спросил:

— Все?

— Нет, это те, у кого родители в адеквате, — почти прорычав, выдала она.

— Хотела бы я знать, как ты их уговорила, — поинтересовалась Яся.

— Продемонстрировала щит и гончара, ну, и напоследок фокус с пистолетами.

— А остальные что? — продолжила Яся.

— Есть еще пара взрослых, к одному подошла, но меня обозвали уличной иллюзионисткой с отсылкой в цирк, дальше тратить время я не стала. Еще пара родителей так же поступила, но и тех, кого удалось спасти, не сразу уговорила, показала пару кадров на коммуникаторе.

— Ну что, у нас всё, взлетаем? — спросил я.

— Нет, я обещала, что мы дождемся, когда начнется хаос, — пояснила Зуун, — вон, видишь, стоят группой, — она указала на нескольких людей, лица которых разительно отличались от суетящихся вокруг.

Я вышел из салона, попросив Ки дожидаться меня у входа, а сам направился к тем, на кого указала девушка. Встретили меня слезящиеся глаза трёх женщин и пара крепившихся отцов.

— Моя напарница дала вам обещание не взлетать, пока не нагрянут твари, и я готов его выполнить, но тогда пока мы будем лететь, ваши дети увидят много того, что им видеть не стоит. — Одна женщина попыталась что-то сказать, но я прервал её, — мы не можем взять вас на борт, по факту и детей нам брать не с руки, но пройти мимо мы не смогли, взяв всех, кого отдали. Если вам нужны еще доказательства слов напарницы, то пойдёмте к двери, заодно и попрощаетесь, время пока есть.

Все согласились, и когда мы подошли к открытой двери, я попросил Ки проводить по очереди родителей. Напарница меня поняла правильно, взрослые отшатнулись, когда она встала и, протянув руку, предложила подняться женщине. Дети же, наоборот, подуспокоились, а старшая из них даже ахнула, когда Ки заговорила. Прощание затянулось еще на полчаса, щедро сдобренное женскими и детскими слезами, в то время как я уже по десятому кругу объяснял двоим мужчинам, что для них шансов выжить нет. И вдруг ко мне подошла Яся, шепнув на ухо, что есть же две белых, отчего у меня прошёл мороз по коже. Ведь эта мысль приходила и мне в голову, но два на пять ровно не делится, я бы лучше схватил из толпы еще двух детей, сделав их иммунными, но я понимал, что спасти всех нельзя.

Оба отца предоставили максимум времени женщинам и стояли сейчас понуро у раскрытых дверей, а вот вышедших из толпы представителей местного закона и порядка я пропустил. Те осторожно, даже робко двигались к открытой двери и тут я, не заметив их, быстро сообщил: “Дамы, нам пора, иначе все провалится”, Сарыч аккуратно выпроводил причитающих женщин, отчего дети еще сильнее разрыдались. Как только все три женщины покинули салон, а полицейские, завидев их заплаканные, перепачканные тушью и губной помадой лица, насторожились и даже начали угрожать в громкоговоритель, я скомандовал: “Ки, взлетай”, зашвырнув обоих мужиков в салон. Хлопнувшая дверь моментально отрезала гомон толпы, рыдание матерей и звук взревелих двигателей.

Яся, поняв всю ситуацию верно, тут же активировала скрыт, в то время как Ки поднимала в воздух явно перегруженную машину. Один из мужиков завозился и агрессивно посмотрел в мою сторону.

— Что вы творите? — возмущился он, а кулак, что он сжимал, намекал на потасовку.

— Сарыч, ребят поддержи, пока мы где-нибудь на крыше не приземлимся, — попросил я, заняв место возле Ки.

— Как? — задал я вопрос, не требовавший пояснений, на что она указала в сторону табло, где горела неприятная пиктограмма. Еще бы, помимо детей прибавилось два взрослых мужика, а это не меньше чем полторы сотни килограмм перегруза, хотя точно больше.

Дронолёт шёл тяжело, а заряд накопителя таял на глазах. Ки, прикинув показатели, сообщила, что расстояние полёта сократилось, считай в три раза, да еще и бог знает, как это отразится на двигателях и остальных системах. Я уже не помышлял о продолжении полета, даже Ки самостоятельно взяла курс на Бастион, ведь там, куда мы собирались, некому доверить детей и возможных свежаков.

Выработав накопитель почти полностью, мы сели на первое попавшееся здание, а я вновь обратился к отцам, которые сидели уже в обнимку со своими чадами, лишь самая старшая девочка так и продолжала жаться в кресле, изредка поглядывая на огромного тигра.

— Так, мужики, нам нужно выйти и поговорить без детей, — начал я, как только Ки посадила транспорт.

— Все-таки высадишь? — поинтересовался тот, что был помоложе.

— Хотел бы, не стал бы забрасывать в салон, — ответил я и приглашающим жестом поманил их наружу.

Чтобы отвязаться от детей, потребовалось усилие всех трех моих напарниц, но все же мы оказались за закрытой дверью, которая очень хорошо отсекала все звуки, так что можно было не переживать за то, что кто-то из детей услышит наш разговор.

— Итак, когда я говорил, что средства от заразы нет, — начал было я, но вдали что-то очень внушительно гроыхнуло, а когда мы туда повернулись, в небе уже пылал яркий огонь.

— Это у нас в городе? — спросил тот, которому было за пятьдесят.

— Больше нигде, — подтвердил я.

— Мой нефтезавод, — пробормотал второй и тут же добавил, — не в прямом смысле мой, я там работал.

— Не важно, слушаем то, что я говорю, и не отвлекаемся на посторонние мысли. Когда я сказал, что средства против той заразы, что в вас, нет, я лукавил, — в этот момент оба подобрались, и я увидел, как они, словно две пружины, сжимаются, — оно есть, но его редкость такова, что у него даже цены нет. Вашим детям повезло, причем дважды. В первый раз, когда они оказались иммунными, второй раз, когда вы оказались их родителями, даже

на той площади можно было спасти еще кого-нибудь, но, увы, никто не поверил тем доказательствам, что предъявила Зуун.

— Кто? — поинтересовался молодой.

— Так зовут мою напарницу, но сейчас это неважно. Так вот, это средство у меня есть, и его хватит на вас обоих...

— А как же Марта?! — резко перебил меня молодой, после чего двинулся ко мне, а я, понимая, что дальнейшего конструктива может не выйти, дождался, когда он замахнется, чтобы ударить меня, и схватил его за руку. Повторяя без остановки всего одно слово “Марта”, он дергался и я, перехватив его, поднял, благо рост сделать это позволял. Только тогда он обмяк, морщась от напряжения мышц в одной руке, но взгляд его был направлен на меня. Отбросив его слегка назад, я продолжил, — так вот, у меня имеется две дозы такого средства. Если ли бы ты был в курсе, на что идут те, кто хочет им обладать и какую цену они готовы платить за него, ты бы сейчас руками не махал. Но есть и осложнение, за обеими этими дозами тянется нехороший след, если коротко, то мы их забрали у тех, кто их украл. Опять же, как я уже говорил, из-за ценности этого средства потерявшему его будет без разницы, каким образом оно ко мне попало. Если вы его получите, то вам придется не просто молчать об этом, но и всячески скрывать данный факт, о том, как и почему, мы поговорим позже, сейчас вопрос в том, сможете ли вы взять на себя такую ответственность, причем именно за свои жизни и жизни ваших детей.

— А как кто-то может узнать о том, что мы приняли средство? — спокойно и рассудительно поинтересовался старший из мужчин.

— Это не столь важно, важно то, что если станет известно, как вы получили это средство, вас ждет очень печальная и долгая смерть, и ваших детей так же. Вряд ли удастся что-либо объяснить этим людям, да и они слушать ничего не будут. Мы попытаемся организовать вам защиту, легенду и прочее, но спасти вас от вашего языка я не смогу, именно поэтому я не стал озвучивать это при ваших детях.

— То есть, если я выживу, то Макс постоянно будет в опасности? — уточнил он, в то время как молодой начал впадать в истерику.

— Если узнают, то да, — ответил я, и тут дверь распахнулась, а в ней показалась Зуун, рядом с которой была самая старшая из детей.

— Нам надо уединиться, — тактично пояснила своё появление напарница, на что я кивнул, и она вместе с девочкой направилась в обход дронолёта.

— Ты, ублюдок, моя жена, ты понимаешь, что там осталась моя жена!!! — вновь попытался напасть на меня молодой, а из глубины дронолета с криком: “Папа!” показалась девчуля, рванувшаяся к открытой двери.

Странно, вроде еще не так много времени прошло, чтобы он начал обращаться, второй вон в порядке, может, просто изначально склонен к истерикам? Откинув от себя взмахом руки молодого, обратил внимание, что и парнишка тоже оказался в проёме двери, но, в отличие от девочки, он не рвался наружу, а лишь смотрел на отца, насупившись. Ки же в это время прижимала к себе мелкое плачущее тело, не давая ребенку выбежать наружу.

— Если он останется жив, то Макс и остальным тоже будет грозить страшная смерть, — то ли вопросительно, то ли утвердительно произнес мужик, после чего повернулся к пацану и сказал. — Слушайся его во всем, а эти девчонки теперь твои сестры. — После чего посмотрел мне в глаза и спросил, — ты обещаешь о них позаботиться?

Я успел лишь кивнуть, как поднявшийся молодой опять попытался двинуться в мою

сторону, но мужик движением, похожим на борцовское, поднырнул и поднял того. Держа молодого на плече, он побежал в сторону невысокого металлического забора, окружавшего периметр крыши. Я понял, что он задумал, и вполне мог остановить его, для иммунного это бы не стоило труда, но я лишь попытался не слушать как девочка, обливаясь слезами, звала папу, а парень всего лишь раз крикнул: “Отец!”, когда те очутились на краю крыши.

— Помни, ты обещал! — крикнул тот, что держал истерика на своём плече, прежде чем они оба исчезли за краем крыши.

Короткий вскрик и глухой удар был слышен даже через плач девочки, а я лишь думал о том, смог ли бы сам вот так, как он, решить не просто доверить своего ребенка чужим людям, но и пожертвовать собой ради призрачного шанса обезопасить его?

— Что случилось? — спросила появившаяся Зуун.

— В салон, ждем заряда накопителя и летим в Бастион, — произнес я вместо ответа.

С того момента, как мы подобрали детей, всем стало понятно, что план похода на юг стал неосуществимым. Я много думал над тем, как это случилось, все больше и больше приходя к выводу, что это не походит на какую-то спонтанную случайность. Сарыч тоже во время одной остановки высказал своё удивление тем, как повела себя Зуун, а ведь они и раньше бывали в только что прилетевших кластерах. Неоднократно выводили свежаков, в том числе и детей, но чтобы вот так маниакально носиться по праздничной площади, выискивая их — это в первый раз.

Я промолчал, но зная, что она попала сюда еще молодой девушкой и прожила тут столько лет, объяснил это для себя синдромом матери. Я уже слышал о том, что рано или поздно у женщин сносит на этой почве голову, и именно из-за этого белый жемчуг не имеет цены, но сам еще воочию приступов не наблюдал. Озвучил же я другую странность, с которой он согласился. Столько иммунных детей в одном месте Сарыч в первый раз видит, обычно со среднего кластера едва ли удастся двоих-троих иммунных найти и вывести, а тут сразу столько детей.

Дети, вот они-то как раз меня и беспокоили, точнее, их дальнейшая судьба, ведь они однозначно привлекут внимание тех, кто ищет свой белый жемчуг, да и три иммунных ребенка сразу выглядят очень подозрительно. Раздумывая над сложившейся ситуацией, я понимал, что на какое-то время мы будем привязаны к стабу из-за необходимости их защитить и из-за Зуун, у которой наконец-то сдвинулся с места знахарский дар.

Девушка в какой-то момент, как она выразилась, прозрела, начав видеть структуры даров, четко различать сплетения энергетических потоков и все то, что я, к сожалению, так и не могу видеть. Зуун нужно обучить хотя бы базово и никому, кроме Шутера, я не могу её доверить, ведь полноценный знахарь в группе означает избавление от множества проблем.

Еще меня крайне беспокоил Шатун, точнее, его отношение к произошедшему, ведь теперь я не смогу блефовать и доказывать, что мы не догнали воров жемчуга. Любой мимо проходящий знахарь, да и обладатель еще бог весть какого дара смогут определить, что мои напарники употребили по белой, так что смысла в отрицании этого факта я не видел. Большое беспокойство вызывали те, кто будут искать пропавший жемчуг. Тут и ежу понятно, что такого количества у рядовых рейдеров быть не может и персоны, которые будут задействованы в этой заварушке, назвать рядовыми никак не получится. Так что еще большой вопрос, не выпнет ли меня Шатун из Бастиона вместе со всей группой, так сказать, без права возврата и с аннулированием гражданства, чтобы избежать конфронтации с теми силами.

Примерно за пару кластеров до того места, где обычно проезжали патрули Бастиона, я попросил Ясю убрать скрыт, а сам принялся вызывать их на общей частоте. Устраивать неожиданное проявление дроналета у ворот Бастиона желания не было, да и так, как минимум Шутеру, о нашем возвращении, скорее всего, доложат.

— Шустряк, ты? — прозвучал сквозь помехи и разрывы связи чей-то голос.

— Шустряк, подтверждаю, движемся воздухом, по маршруту вдоль черноты в сторону Бастиона, с крестом нас не перепутайте.

— Не перепутаем, день, глаза на месте, — усмехнувшись, ответили с той стороны, а после паузы неожиданно для меня говоривший добавил. — Надо будет нажраться, как при

первой встрече. Если ты, охламон, еще не понял, то с тобой Тур разговаривает, — данное заявление меня насторожило, Тура я помнил, но вот наши отношения не были такими, как он говорил, а, следовательно...

— Тур, приятель, связь никакая, я бы тут даже собственную мать не узнал, — весело изобразил я радость в эфире, — а зачем откладывать? Я так понял, вы с ребятами в патруле, называй точку, пересечемся. У меня, кстати, по случайности есть целый ящик твоего любимого “Мерло”, так что сможем надраться, как в первый раз, только теперь я ставлю!

— Заметано, малец, — он усмехнулся, — но в патруле ни-ни, так что жди до вечера, я тебя найду, и не вздумай без меня хоть бутылку вскрыть. Конец связи, информацию о вас передадим дальше.

— Спасибо, до вечера, — ответил я машинально, а сам задумался, но тут же был окликнут Сарычем.

— Шустряк, я что-то не понимаю, ты накоротке с Туром?

— Нет, и если ты не понял, то Тур предупредил нас о том, что в Бастионе нас ждут.

— Я-то уж подумал, что про Тура чего-то не знаю, мужик он настолько серьезный, что я аж берега попутал, когда он стал про пьянку и панибратство речь пихать. А что за “Мерло” ты ему обещал? — неожиданно спросил он.

— Даже не знаю, что это, как-то давно в «Тихой Гавани» слышал возмущение группы рейдеров его ценой, вроде как коньяк это, но точно не в курсе, — ответил я.

— Так, и что, сворачиваем?

— Нет, в стабе вряд ли кто будет чудить, серьезная охрана, да и после Арены, думаю, всем стало понятно, что мы не группа мусорщиков, так что движемся, куда двигались. Но в том, что нас ждет неприятная встреча, я не сомневаюсь, скорее всего, с новой группой, так сказать, следователей-дознателей, как те, что нас и вытащили на Арену.

— Ну, если вытащат, так же, как и тех, раскатаем, а лучше выманить их из стаба и там бесследно ликвидировать. Насчет того, что они предпримут что-то в самом Бастионе, я тоже сомневаюсь, — высказался напарник.

— Слышал, может, выражение, что “неубиваемых нет”? Мне это Косой хорошо в голову вбил, так что я бы не стал, как ты, самоуверенно предполагать легкую победу.

— А я этого и не говорил, самое главное, понять — кто, отследить, разузнать их возможности, а уж потом подготовиться и действовать.

— Сарыч, это хорошо, если так, а если времени нам не дадут?

— Давай долетим, а там поглядим.

Поприветствовали в эфире еще один мобильный патруль благодаря тому, что Зуун их уловила на краю своего сенсорного восприятия, когда мы пролетали мимо. Следом было уже два стационарных, на удобных тройниках на подходах к стабу и наконец-то Ки опустила медленно подползший к воротам дронолёт на площадку досмотра. Нас узнали еще до выхода, так что боец без особой опаски направился к нам еще до того, как я начал открывать дверь.

— Приветствую, — боец отсалютовал левой рукой, — все свои?

— Нет, — я протянул руку поздороваться и, получив в ответ рукопожатие, продолжил, — есть свежие, дети, трое, — приглашающе указал ему в направлении салона. Боец заскочив, оглядел всех находящихся внутри, после чего выпрыгнул обратно.

— Это где ты сразу столько нашёл? — удивленно спросил он, но дожидаться ответа не стал, сразу продолжив. — Старших нужно оформлять по-любому, а младшую только ментат опросит и все.

— Не протестую, — ответил я. Зуун, стоявшая рядом, не нуждалась в пояснениях и уже начала выводить детей, Яся также присоединилась к ней.

— Ух, до сих пор не отпускает, — выдал боец, когда девушки, сопровождая детей, покинули транспорт и направились к группе стоявших у ворот охранников. — Тигр этот твой — каждый раз, как глазами встречаемся, чувствую себя закуской на блюде.

— Да ну тебя, Граф добрый, — не согласился я.

— Был я тогда на Арене, свезло, выходной выпал, так что ты мне про миролюбивого котика не заливай, — тем временем вышедший тигр, не обращая внимания на бойцов, последовал за девушками и детьми. — Ворота открывать не нужно?

— А смысл, если с нами все, сообщи, я транспорт сразу на крышу припаркую, — попросил я.

— Да я же типа ментат на полставки, — ухмыльнулся боец, — никто из вас не находится под контролем, фейсы ваши тоже известны, так что давай, освобождай место, вон уже фуры со свежего кластера на подходе.

Я обернулся и заметил, как из-за поворота колонной появились разномастные грузовики, впереди которых двигался броневик и пара пулеметных внедорожников. Видимо, была перегрузка на одном из кластеров снабжения, так называли те из них, где были крупные логистические узлы, и туда по их прилёту организовывался выезд от стаба. Боец, отойдя, что-то проговорил в рацию и разрешающе махнул нам, Ки расценила жест верно, тут же начав подъём дронолёта.

После прохождения всех необходимых формальностей встал острый вопрос о размещении детей. Зуун попыталась уговорить старшую на проживание в так называемом “Женском доме”, но та сразу отказалась наотрез, решив, что это бордель. Все попытки объяснить, что это не так, и там вполне можно перекантоваться за сносные средства, кои мы выделим, не увенчались успехом, добавив нам головной боли, отчего мы стали задумываться о переезде во второй дом. Тот, в отличие от нашего, был больше и вместо четырёх отдельных комнат имел шесть, но его расположение было крайне неудобным. Да и этот дом уже успели обжить.

— Мне в принципе не нужна комната, — прервала обсуждения Ки, — вы, как оставались, так и оставайтесь в своих, девочек в мою, а Макса в оставшуюся.

— Я понимаю, Граф у нас оккупировал гостиную, но ты же не животное, чтобы спать на полу! — возмутилась Яся.

— Я не сплю и, как правило, что-либо читаю или просто наблюдаю за ночным стабом в окно, — возразила напарница.

— Все равно это глупость, у тебя должно быть своё жизненное пространство! — не успокаивалась борец за права Ки.

— Яся, ты не берешь в расчёт — то, что важно для вас, совершенно чуждо мне, так что решено, обоснуюсь в гостиной, заодно и Графу будет веселее.

— Ага, ему скучно лишь тогда, когда живот урчит, — Сарыч бросил взгляд на огромного тигра, который, заняв угол гостиной, прикидывался ковром, — умял мясо и доволен.

Пауза с отвлечением на Графа не продлилась долго, и спор вновь набрал обороты. Итогом почти часовых дебатов стало одобрение предложения Ки, но к этому добавился еще вывод о необходимости смены жилья. Никто уже не сомневался, что в стабе мы надолго и, следовательно, нам необходимо что-то решать с жилищем, поскольку один дом маленький, а

другой неудобно расположен, да еще и транспортов у нас два, один из которых весьма специфический. Сарыч взялся за решение данного вопроса, тем более что жемчуга у нас оказалось предостаточно, да еще и два дома на продажу. Заботу о детях на себя взяла Зуун, никто не возражал и даже были варианты с наймом гувернантки и учителей, хотя в целесообразности полноценной учебы все засомневались.

— Шустряк, двое, нет, четверо, свернули к дому, — неожиданно сообщила Зуун, в отличие от меня она всегда держала активированным сенсорный дар для тренировки. Как она объясняла, в стабе очень большая концентрация иммунных и это усложняет задачу отслеживания кого-то одного.

— Семь, — поправил я, активировав взор, — трое под скрытом, причем с длинноствольным оружием.

Граф, бесшумно поднявшись, направился к задней двери, которая была всегда открыта, дабы предоставить свободный доступ на улицу для тигра. Яся моментально выдала всем готовое к использованию оружие, а Зуун показала жестом, что будет на связи и, забрав детей, поднялась наверх.

Стук в дверь был требовательным, стучали скорее ногой, чем рукой, отчего даже возникло впечатление, что эту дверь собираются вынести. Не прошло и десяти секунд, как стук повторился, а я, обернувшись к напарникам, предложил следующее:

— Так, все включайте запись видео на коммуникаторах с самого начала, мы все знаем, кто и зачем пришёл, а судя по тому, что с ними вооруженные скрытые бойцы, к мирному решению они не расположены. Когда я скажу фразу, — я замешкался, придумывая кодовые слова, — “ты такой забавный”, причем как бы та была не к месту или звучала нелепо, направляйте коммуникаторы куда угодно, хоть в пол, но то, что я сделаю, они заснять не должны, выключать тоже нельзя. Когда же я начну вас просить помочь, вот тогда снимайте все, что будет происходить и помните — последний, тот, кто окажется старшим у них, должен остаться живым.

— Я с вами, — сообщила появившаяся Зуун, — детей спрятала и закрыла, что говорили, слышала, все поняла.

— Тогда корректируем, — начал я вносить поправки, глядя на то, как у Зуун в руках появились её слобой, — ты тогда застрелишь всех, но только в головы, так, чтобы те разнесло, и помни, что скрытые тоже проявятся, нужно будет убить всех.

— Я думала, что обезвредишь их ты, — удивилась она.

— Да, но это нужно будет скрыть, так что после контрольной фразы сразу всех наглухо, кроме старшего. Яся, тебе карт-бланш на издевки и шутки, нужно их взбесить, — я не успел договорить, как в дверь снова постучали, да так, что косяк заходил ходуном. — Яся, давай кубики со льдом, — попросил я, уже направляясь к двери.

— Бежим-бежим, только шнурки доглядим, — громко прокричала Яся, и мы направились к входной двери.

Отодвинув задвижку, я открыл дверь и увидел перед собой невысокого корнистого мужика в плаще и с шарфом. Это выглядело не то, чтобы дико, но я за всё время своего пребывания здесь ни разу не видел, чтобы кто-либо носил шарфы. Трое иммунных, стоявших за его спиной, были безоружны, а вот те, что прятались под скрытом, имели при себе автоматы внешников, с такого расстояния очертания этого оружия я ни с чем не перепутаю. Тут я внезапно осознал, что и дар электрика контуры внутренностей их оружие также видит, несмотря то, что те находятся под скрытом, удивился данной возможности, но гость не дал

это обдумать.

— Я так понимаю, Шустряк? — поинтересовался явно старший.

— А ты кто? — намеренно нагрубил я.

— Может, пройдем внутрь?

— Знать бы для начала, зачем вы так хотите попасть в мой дом?

— Я, так сказать, представитель тех, у кого вы украли очень ценные вещи, — выдал стоявший напротив.

— Ах вот оно как, ну, тогда милости просим, — я сделал шаг назад, впуская его.

Не тушуясь, старший прошёл внутрь, следом за ним скользнул охранник, второй стал осматриваться, придерживая дверь, в которую юркнули двое невидимок, потом охранник. Третий видимый тоже придержал дверь, пропустив последнего скрытого бойца, а я едва не заулыбался от того, как топорно они это провернули. Троица охранников демонстративно встала за своим лидером, а бойцы под скрытом заняли тактически выгодные позиции, разойдясь по разным сторонам так, чтобы не попасть под свой же огонь.

— Мужик, ты чё, реально кашне напялил? Во бля, я даже в своём мире такого тупого прикида не видела, чтобы с плащом кашне носить, — вместо приветствия выдала Яся.

— Итак, как я уже сказал, я полноправный представитель тех, кого вы обокрали, — не реагируя на издевку девушки, начал старший, но был тут же мною перебит.

— Я что-то у кого-то украл? — переспросил я с искренним удивлением.

— Да, я про кейс с восемью белыми жемчужинами, — пояснил он.

— Ах, так вот чьи люди напали на караван! Вот интересно, а если об этом станет известно в стабе? — как с языка сняла Яся.

— У вас главный кто? — стоявший бросил взгляд на девушку, — баба, что ли, или у неё словесное недержание?

— Какая тебе разница — кто, вопрос-то был задан, — спокойно ответил я.

— Нет, напали не наши люди, наш человек вез кейс в караване.

— Ну, тогда выходит, что вы подставили караван, решив сэкономить на охране, вследствие чего, помимо убытков, что понесли находившиеся в нём торговцы, еще и масса граждан Бастиона погибла, — предложил я другой вариант и после небольшой паузы продолжил, — не думаю, что это воспримут более благосклонно. А если кто-то что-то у вас украл, спрашивайте с того, кто это сделал.

— Я достоверно знаю, что вы употребили часть жемчуга, — повысив голос, практически прорычал он.

— Почему часть, почему не весь?

— Чем больше жемчужин вы истратили, тем дольше вам их отрабатывать! — хохот Сарыча прервал гостя.

— Слышь, упырь, ты ничего не перепутал? — отсмеявшись, спросил Сарыч.

— Никто и ничего вам возвращать не собирался, — перевел я на доступный язык то, что имел в виду напарник.

— Тогда я лично кончу каждого, кто вам близок, — в его лице начало проступать нечто звериное, яростное, а по моей спине прокатился привычный ледяной душ. — Я лоскутами буду сдирать кожу с каждого из них, вы даже в стабе не спрячетесь, я вас достану везде, — перейдя на хрип, закончил он.

— Ребят, вы не боитесь, что из-за этого уродца вас кто-нибудь кончит? — спросил я бойцов, а те лишь ослабились в ответ. — Если есть те, кто хочет жить, просто руки

поднимите, ну, а ты такой забавный, когда злишься.

Выждав несколько секунд, я сменил пространство, мгновенно оказавшись под зеленоватым куполом из морока в окружении прозрачных силуэтов. Никто не поднял руки, более того, моя голова уже была на прицеле одного из тех, кто был под прикрытием. «Ну что же, сами себе укоротили жизнь», — подумал я, оттаяв и достав из кармана россыпь кубиков льда. Эта идея мне пришла в голову давно, ведь вода по плотности — то же дерево, и нанесет рану не хуже, если использовать замещение, а следов потом нет, по крайней мере, явных.

Процедуре имплантации лишней порции замороженной воды в голову подверглись все, кроме старшего, ему ту же операцию я провёл над плечевыми и тазобедренными суставами, сделав то же, что и обычно, для полного обездвиживания врага. Отойдя назад примерно туда, где и находился до смены пространств, отпустил время, крикнув всего одно слово — “Зуун!”.

Слившаяся в единый выстрел канонада ознаменовалась выбросами фонтанов мозговой жидкости из голов как тех, кого Зуун видела, так и тех, кто проявился после моих действий. Тела не успели упасть, как я добавил: “По плечам и по тазу, чтобы не шелохнулся!”, и очередной слившийся грохот выстрелов доказал, что в лишних пояснениях напарница не нуждается. Вскоре ударивший в нос едкий запах пороховых газов принял оттенок крови, и комната наполнилась стоном боли последнего выжившего.

— Надо бы пададь вынести, — предложил я, не сходя с места.

— Шустряк, а можно я кое-что попробую, давно хотела, — попросила Яся.

— Что именно? — поинтересовался я.

— Увидишь, ты их куда хотел?

— Да вон во двор, сейчас охрана стаба появится, все равно придется объясняться, — на что Яся кивнула, взглянула в окно, что выходило во двор, а потом исчезла вместе со стоном раненого, который, как и все, что осталось от визитеров, перенесся во двор.

— Круто, — высказался Сарыч, — правда, не до конца чисто, — он указал на то, что мелкие капли и брызги все же остались, но стало гораздо чище по сравнению с тем, что тут было после выстрелов Зуун.

— На улицу, — скомандовал я, когда оттуда послышались ещё и возгласы зрителей, помимо стога раненого.

Выйдя, я обнаружил, что останки охранников, перенесенные вместе с тем, что из них вылилось, представляли живописную картину на газоне, а на клумбе с цветами стонал их старший.

— Натюрморт, — гордо выдала стоящая рядом Яся.

— Скорее, абстракционизм, — поправил её Сарыч.

— Нет, вы не правы, это форменный реализм, — внезапно для всех охарактеризовала зрелище Ки.

— Что тут произошло? — спросил парень в форме охранника, материализовавшись в двух шагах от нас и тут же взяв на прицел Ясю, поскольку она была ближе всех к нему.

— Я что, тут самая страшная? — поинтересовалась она у охранника.

Вскоре появилось еще двое, а за ними и машина с десятком бойцов, так что нашему аккуратному газону теперь доставалось еще и от армейской обуви. Сарыч быстро взял на себя переговоры с охраной стаба, а я, после того как охранники сделали первые выводы из сказанного напарником, решил продолжить разговор со старшим. Тот, представляя из себя центр цветочной клумбы, орошал ту, словно фонтан, патрон в двенадцать миллиметров

превратил его суставы в месиво, и главарь лишь дергал едва державшимися на лохмотьях конечностями, выдавая нечто явно ругательное на неизвестном мне языке.

Судя по тому, как зеваки и оцепившие место представители порядка вслушивались в то, что он орал, им тоже данный язык был неизвестен, но я все же решил попробовать с ним пообщаться. Присев на корточки, я ударил кулаком сверху вниз в грудную клетку, отчего тот сразу же задохнулся, начав хватать воздух ртом. Дождавшись окончания действия лекарства, я склонился так, чтобы тот мог меня хорошо видеть и в искривленное болью лицо произнёс:

— Так что там ты говорил про моих близких?

— Ты уже мертв, вы все уже мертвецы, — с хрипом начал он, но я еще раз ударил его в грудь, не видя смысла в его монологе.

— Ну что, может, конструктива добавим? — спросил я, когда тот отдышался.

— Шустряк, — окликнул меня Сарыч, который так и продолжал общаться с прибывшими на шум силовиками, — это по твоей части, — когда я подошёл, он протянул мне автомат внешников, таким были вооружены невидимки.

— И что? — не понял я.

— Вот эти ребята уже полапали, — он указал на такие же, но в отключенном состоянии, и тут до меня дошло, что оружие было с неснятой блокировкой по ДНК.

Для проверки своей теории я задрал ствол в небо и нажал на спусковую кнопку, ожидаемо не добившись эффекта. Задумался, ведь такое оружие встречается лишь у внешников и самой верхушки их мурских прихвостней, даже рядовым мурам такое не положено, а, следовательно, эти ребята не только имели дела с внешниками, но и котировались среди них.

— Пусть Яся приберет стволы и почистите экипировку, вдруг там чего ценного еще есть, — попросил я, продолжая размышлять на тему ликвидированной группы.

— Ворота, приём, — послышалось от одного из бойцов прибывшей охраны, — перекрыть стаб, проход через ворота только по спецразрешению.

Реакция одного из старших группы на автоматы внешников с работающей защитой мне была понятна, и я даже был согласен с тем, что в стабе, помимо этих, могут быть и другие, вот только мы тут уже минут двадцать толчемся на месте и те могли успеть предпринять меры к избавлению от улик.

— Слушай, друг, — поймав мысль за хвост, обратился я к тому бойцу, что отдал распоряжения охране ворот, — а спроси-ка, не покидал ли кто стаб в ближайшие десять-двадцать минут?

— Ёрш, — представился тот, тут же повторив мой вопрос в рацию, и ответ был почти ожидаем.

Из северных ворот вышла пара рейдеров, местных, а вот со вторых на юге буквально десять минут тому назад уехал джип с пришлыми, что появились здесь всего трое суток тому назад. Потратив еще несколько минут, Ёрш выяснил, что те проживали в номерах при «Весёлом рейдере», там же, где жили и те, кто сейчас декорировал газон у нашего дома.

— Зуун, — подозвал я девушку, — ты машину видишь, что от стаба отъезжает?

— Нет, — ответила она.

— Значит, рвут когти, причем выехали в другом направлении, но я уверен, что поедут они к внешке. Ёрш, есть сенс дальнобойный? Мне кажется, что они будут давать петлю, если не через само внешнее кольцо Пекла, то близко к нему. — Парень кивнул и принялся вызывать некоего Алого, объясняя тому задачу.

Вскоре тот сообщил, что те по-прежнему двигаются на юг, забирая в сторону Пекла, и к моему удивлению, их количество увеличилось. Из стаба, по докладу с ворот, выехало пятеро, а сенс сообщил о десяти. Либо опять невидимки, либо часть находилась вне стаба, что более вероятно, ибо даже три обладателя скрыта в одной группе — это уже перебор, ведь не могут же они их клонировать. Альый также сказал, что еще минут через десять, может, пятнадцать, те выйдут из зоны его контроля, это в мои планы не входило, отпускать их живыми я не планировал.

— Ки, заводи, — скомандовал я, и напарница в очередной раз поразила окружающих нас бойцов и зевак. Вместо того, чтобы подняться по лестнице и воспользоваться выходом на крышу, где мы смонтировали импровизированную посадочную площадку, та с невероятной легкостью запрыгнула на козырек, что был над входом, а с него в один грациозный прыжок оказалась на краю крыши.

Следующей неожиданностью стало появление Графа из ниоткуда прямо возле продолжавшего стонать старшего, отчего все и даже я от неожиданности сделали шаг назад. Тигр, недолго думая, просто откусил тому руку, выдрав её с мясом из плеча, а я от испуга из-за его появления задействовал взор и успел заметить, что у лежавшего был активен дар, но когда тот лишился руки, его свечение пропало. Лежавший заорал, а на Графа уставились все стволы.

— Стоять! Ублюдок какой-то дар пытался активировать, тигр нас спас, скорее всего, — пояснил я, не подав виду, что и сам удивлён новому дару напарника.

— Твою мать, Сивуч, ты где? — прокричал старший охранников. — Если сейчас не притащишь свою задницу сюда, я тебе лично харю разобью!

— Да не ори, — без рации отозвался рыжий до невозможности парень, прорываясь через уже изрядно подростшую числом толпу зевак.

— Этот хрен чуть не накрыл нас чем-то, — добавил Ёрш, указывая на продолжавшего орать ублюдка.

— Всё, дыши ровно, заблокировал, — отчитался Сивуч, — огневик он, вряд ли бы наглухо всех положил, но дел мог натворить. — Я же, выслушав их диалог, удивился, до сегодняшнего дня я лишь предполагал, что есть дары, способные блокировать чужие способности, но видеть их обладателей не доводилось.

Дронолёт уже раскрутив винты, поднялся в воздух, начав двигаться в сторону ворот, куда мы все и направились.

— Посторожи пока, — я указал Ершу на оравшего выжившего, — у меня к нему появилось много вопросов.

— Ха, — ухмыльнулся он, — поверь, у нас тоже, мы его под присмотр Сивуча оформим, только слегка подлатаем, а то из твоего тигра не очень хЕрург, — специально неверно произнёс он слово.

— В доме дети, до возвращения следи за тем, чтобы с ними все было в порядке, — чуть ли не приказным тоном сказала Зуун, проходя мимо Ерша, — за них головой отвечаешь, — тот лишь кивнул, видимо, не ожидая такого от симпатичной девушки.

Двигались мы без скрыта, он у Яси еще не успел откатиться, и раньше, чем посреди ночи, активировать его не выйдет. Последние данные, полученные от Алого, свидетельствовали, что я был прав, беглецы резче стали забирать к Пеклу. Совместно с Ки мы прикинули точку перехвата, куда и устремили дронолёт.

В салоне было весело, ведь там все переодевались в броню серых, так как бой планировался серьезный, если, конечно, нам удастся их отыскать. Я уже пожалел, что не подумал о том, чтобы потребовать отпустить с нами того самого Алого, ведь, судя по всему, он раз в десять дальше, чем Зуун, может работать, но тогда время играло главную роль.

Вскоре и я облачился в серый комбинезон, перед этим изрядно повозившись с Графом, ну, не предназначен наш транспорт для столь крупного пассажира, тем более для его переодевания. Временно подменив за штурвалом Ки, пока она одевалась и вооружалась, я еще раз поблагодарил СТИКС за тот дар, что он выдал Ясе. Ведь та за несколько минут умудрилась пробежать по дому, собрав весь наш арсенал и убрав в своё хранилище. Да и без этого у неё там имущества на взвод хватит, хотя чего-то, вроде моей винтовки нолдов, конечно, нет, так что когда она подала её мне, я очень обрадовался.

В точке перехвата мы их не обнаружили и уже решили подождать десяток минут, а потом приступить к поиску, наматывая спирали в форме улитки, но нам повезло. Зуун засекала их на пределе чувствительности, так что теперь у них нет шанса уйти. Меня в данной ситуации огорчало три вещи — невозможность напасть на убегающих из-под скрыта, реализовав тем самым эффект неожиданности, полное отсутствие информации о возможностях даров членов их группы и численный перевес в их сторону. Проведя короткий брифинг, было решено, что девушки в бой не пойдут, оставшись на почтительном расстоянии. Яся сейчас по факту ничем не может нам помочь, а Зуун будет ценнее в качестве сенса, сообщая нам обстановку через коммуникаторы. Ки, только услышав о том, что кто-то должен остаться для охраны девушек, категорически отказалась, а взглянув на Графа, я понял, что и там без вариантов. В принципе, и Яся, и Зуун могут управлять дронолётом на уровне, так что в случае чего смогут отступить или наоборот, следовать за нами.

Еще одной плохой новостью стало наличие сенса с противоположной стороны. Разместив дронолёт прямо по курсу их движения, мы рассчитывали устроить засаду, не выдавая себя шумящим транспортом, но Зуун сообщила, что они остановились, а потом и вовсе сменили направление. Единственное, что радовало, так это то, что сенс у них по возможностям более чем в два раза проигрывал Зуун. Им до устроенной нами засады оставалось восемьсот метров, когда те заметили нас, так что как только мы это поняли, сразу же подняли транспорт в воздух для преследования. Нас раскрыли, и теперь в соблюдении тишины уже нужды не было, но появилась другая проблема, решение которой придется искать прямо на ходу.

Джип, двигаясь среди зданий, не выезжал на прямые и хорошо простреливаемые дороги, не давая открыть по ним огонь с большого расстояния, а при нашем приближении открывался шквальный огонь. Такие попытки могли закончиться тем, что шальная пуля способна была лишить нас транспорта, так что мы быстро перестали пытаться ввязать их в сражение на короткой дистанции. Вместо этого, облетая их по окружности, не давали им двигаться выбранным направлением, постоянно пытаясь выгнать на открытую и хорошо просматриваемую территорию.

Дуэль двух сенсов не могла продолжаться вечно, ведь главным недостатком нашего транспорта была ограниченность времени его полёта, и, увы, оно неумолимо подходило к концу, но и убегавшие были не в лучшей позиции. Упорно загоняя их в сторону Пекла и шумя винтами на целый кластер, мы все больше и больше привлекали внимание тварей к погоне. И если нам они ничего не могли сделать, то беглецам на джипе уже неоднократно

доставалось, отчего они даже один раз воспользовались установленным крупнокалиберным пулемётом.

Когда мы слышали несколько длинных очередей, Зуун пояснила, что, помимо уже не раз выскакивавших на машину лотерейщиков, их встретила пара топтунов, случайно оказавшихся на пути маршрута. Видимо, сенс по какой-то причине их проспал, а может, и бойцы были заняты другими набегавшими тварями, так что пулемет они использовали вынужденно. А его звук разносится гораздо дальше, чем звук их двигателя или наших винтов, что даёт шанс на появление развитой твари, тем более что те такой звук воспринимают, как приглашение к столу.

Ожидаемая нами развитая тварь появилась, первым на них с крыши небольшого здания прыгнул кусач, но те о нём знали, и поэтому возле машины упала изрешеченная всем, включая массивные пули от пулемёта, тварь, но, как говорится, больше шума, больше тварей. Правила СТИКСА в данном случае трактоваться по-иному не могут, и вскоре к первому кусачу присоединился второй со свитой из двух топтунов, а затем и третий, но точку в финале их быстрого передвижения поставил рубер.

Тварь была поумнее своих собратьев, и вместо того, чтобы глупо прыгать сверху или нападать в лоб, как это делали лотерейщики и бегуны, долго следовала параллельным курсом, выжидая удобный момент. Беглецы про развитую тварь знали, и боец за пулемётом постоянно держал ствол в её направлении, судя по всему, по совместительству являясь и сенсом, но резко выскочившая из-за угла тройка матерых лотерейщиков с парой топтунов заставила его отвлечься, и вот тут-то и настал звездный час рубера.

Тварь, выглядывая из-за очередного укрытия, обнаружила, что главный калибр занят и не смотрит в её сторону, поэтому сразу ломанулась в сторону машины. Пулемётчик это понял и, развернув стволы в сторону максимальной угрозы, выдал одну длинную очередь, возможно, он бы достиг положительного эффекта, вот только расстояние оказалось небольшим, а рубер опытным.

Смирясь с возможным уроном, тот с разгону в затяжном прыжке влетел массивной башкой в борт джипа, словно баран, ударив его со всей силы, отчего машина, словно игрушечная, закувыркалась. Зуун, предупредившая нас о начале атаки твари, дала возможность выйти на прямой контакт, так что мы видели и сам удар, и то, как из машины во все стороны горохом полетели бойцы. Одни выпрыгивали сами, понимая, что транспорту пришёл конец, другие, не успев, выпали от удара, ну, а третьих выбросило при вращении.

Рубер, изрядно получивший в голову в последний момент, не умер, но и резвости не проявлял. А вот уцелевшие бойцы, быстро сориентировавшись, рассредоточились и направились в два разных здания, стоявших по соседству. Я же, поняв, что здесь конечная их машины, скомандовал посадку, увидев мимоходом, как тварь уже разрывает неудачливого пулемётчика, что вывалился из транспорта и не успел найти укрытие.

Подойдя на край крыши здания, где мы приземлились, выбрав самое высокое из всех, я почувствовал, как сквозь призрака начали пролетать пули, что дало понять об отсутствии растерянности у бойцов. Вернувшись, я увидел, как Граф с диким скрежетом выдирает когтями дверь, что вела с крыши вниз. Та, не оказав существенного сопротивления, вскоре грохнула, упав в сторону, а в открытый проём устремился тигр, за которым следовала Ки. Сарыч же ползком двигался к краю ровной крыши с полностью отсутствовавшим парапетом, роль которого здесь выполняло хлипкое металлическое ограждение.

— Мда, шумим, как слоны в посудной лавке, как бы кто покруче рубера не приперся в

гости, — высказалась Яся.

— Обе сидите в дроналётё, если что, сразу взлёт. Зуун, постоянный отчёт по циклу, кто и где, я пошёл вниз.

Ждать подтверждения девушек я не стал, обратив внимание, что по тому месту, куда полз Сарыч, начали стрелять, отчего край здания вспыхнул пылевыми осколками бетона, а это значило, что предположение, что за пулемётом стоял сенс, неверно, ведь его сейчас с аппетитом жевал тот самый рубер. Тварь, придя в себя и обнаружив, что кто-то употребляет её пищу, пользуясь тем моментом, пока ей было не до того, быстро пресекла это и для большей безопасности оттащила тело под навес.

Бойцы по твари не стреляли, видимо, рассчитывали на то, что у нас не такое бесшумное оружие, как у них, и при ответном огне в их сторону мы привлечём внимание к себе, тем более что улица уже кишела разношерстными собратьями рубера. Твари толпились, не решаясь подойти к старшему брату, хотя несколько кусачей делали попытки, так сказать, урвать кусок, но, получая массивными когтями, быстро брались за ум, а вот хоровое урчание, производимое остальными, говорило о том, что вскоре здесь будет не протолкнуться.

Я провалился через несколько этажей так, чтобы оказаться на уровне бойца, находившегося в противоположном здании через пару стен, и, в отличие от других, не перемещавшегося активно в поисках удобного места. Логически я сделал вывод, что он сенс, так что решил достать его с помощью винтовки нолдов, та по идее с легкостью должна прошить преграды до него. Граф отстал от Ки на четыре этажных пролёта, и когда я занял позицию для атаки предполагаемого сенса, она уже ушла телепортом в сторону левого здания, где расположились трое. Еще один находился за ним, точнее, в подвале какой-то пристройки с торца дома, что был через дорогу, левее того, где высадились мы, в доме же напротив нашего было пятеро, четверо из которых держали крышу, а пятого я сейчас брал на прицел.

Делал я это из призрака, чтобы тот не успел отреагировать, проявившись, тут же активировал взор, увидев, как тот, за кем я охотился, начал движение, но я вдавил спусковую кнопку и в стекле, как и на стене противоположного здания, расцвела гроздь отверстий. Подождав, пока пораженный боец завалится, сделал еще несколько коротких очередей для полной уверенности и сообщил группе в коммуникатор:

— Сенса вроде бы снял.

— Подтверждаю, теперь ребята не так резко выявляют мою позицию, — проговорил Сарыч, и тут же громко ухнула его ручная пушка.

Не знаю, во что стрелял Сарыч, но грохот чего-то рушившегося и бьющегося впечатлял, твари, ожидавшие окончания трапезы рапана, синхронно задрали башки, но внимание сосредоточили именно на осыпавшемся мусоре и стеклах, отчего самые сообразительные ломанулись в здание.

— Что это было? — послышался вопрос Яси.

— Стена, чтобы внимание потешников привлечь, а то, что это они там стоят голодные? — хохотнул напарник.

— Согласен, остальные в глубине здания засели, не уверен, что даже моя винтовка столько бетона осилит, — отозвался я, поняв, что Сарыч не просто так жажнул.

— Подожди, я сейчас и остальных подстегну, — добавил он, а взор показал, как один за одним в сторону образовавшегося после действий Сарыча пролома улетело два предмета, а следом также дважды хлопнуло.

Теперь даже бегуны, что ранее не решались войти в здание, рванули, ведь звук отчетливо донёлся как сверху, так и из подъезда, и даже рапан отвлекся от жалких останков бойца. Не прошло и минуты, как оставшейся четверке пришлось держать оборону на лестнице, правда, существенных проблем твари им не доставили, а вот их урчание возбудило рубера. Тот уже справился с трапезой и, слегка припадая на одну переднюю лапу и подволакивая другую, попытался протиснуться в проход, что вел туда, где слышалось призывное урчание. Увы, но габариты твари превышали те, на которые был рассчитан вход, и рубер застрял, начав ворочаться и расширяя проём.

Дикий вскрик боли и ужаса, раздавшийся из-за левого дома, привлёк моё внимание, а я понял, что Граф успел добраться до того, кто таился в глубине пристройки, и ему уже ничто не поможет, так как вопль мгновенно захлебнулся. Часть тварей, развернувшись, направилась к позиции Графа так же, как и бойцы, что засели в левом здании и, маневрируя по помещениям, двигались к той стороне дома. Я, покинув свою позицию, тоже направился в ту сторону призраком, услышав искаженный звук одиночного выстрела, а затылок рубера в районе спорового мешка брызнул во все стороны. Практически выбравшаяся тварь конвульсивно задергала всеми конечностями, отчего сложилось ощущение, что весь дом заходил ходуном, настолько сильно тот бился в проёме.

Это вновь изменило направление внимания тварей, но не всех, часть повернула обратно, но другие все же продолжили своё движение за здание. Тигр, выбравшийся из лаза в этот момент, получил по шкуре отличный залп от одного из добежавших бойцов, но стрелок мгновенно осел, а неподалеку в скрыте замерла Ки. Напарница уже успела прошмыгнуть внутрь дома и вычислить положение бойцов, хотя, скорее всего, она получила эту информацию от Зуун, это я в состоянии призрака лишён возможности использовать связь, а вот напарница нет.

Я уже достиг входа, когда увидел тигра, во весь опор мчащегося назад, правда, он шёл не напрямую к тому зданию, где были мы, а к соседнему, влетев в него через окно. Странность поведения Графа я бы мог пропустить, если бы не Ки. Добив двух оставшихся, она не стала повторять манёвр тигра, ей удалось сделать это бесшумно, используя открытое окно второго этажа. «Что за хрень?», — подумал я и, найдя укромное место, вышел из состояния призрака.

— Элитник! Шустряк, мать твою, элитник! — не прекращая, повторял наушник встревоженным голосом Зуун.

— Где? — спросил я.

— Меньше двух километров, с запада, идет прямой наводкой на вас и с бешеной скоростью.

Зуун может ощущать тварей примерно на три километра, такую особь еще дальше, и если предположить, что среагировала она на грохот, устроенный Сарычем, то бежит она с скоростью машины, едущей по трассе, вот только прямой трассы сюда нет.

— Все замерли, — сориентировался я, — тварь матерая, придется встречать в любом случае. Отвлеку её на этих, а вы займите позицию. Ки, рассчитываю на твой дар, Сарыч, пушку свою держи наготове. Яся, руки на штурвале, если что вдруг не так, взлетайте, я сам выберусь, — добавил я последнее безапелляционным тоном.

Призраком миновав здание, я очутился в соседнем, где засевавших бойцов было больше, начав быстрый подъём вверх, после чего также призраком появился на балконе пятого этажа. Ждать долго тварь не пришлось, едва я успел приготовить пару гранат, как та, снеся

кусок какого-то строения, вылетела точно в нашем направлении. Взор показал, что лотерейщики и старше первыми отреагировали на приближение альфы, задав стрекача в противоположную сторону вектора движения элитника, а вот остальные по-прежнему бестолково суетились.

Бойцы, наверно, не видели тварь, потому что внутри здания по-прежнему шел отстрел самых сообразительных тварей, которые поднимались по лестнице, так что выкинутые мною две гранаты своим хлопком привлекли тварь к моей персоне. Мне даже показалось, что я поймал взгляд странного монстра, который слегка уточнил свою цель и ринулся на меня, чего я и добивался. В том, что этот матерый элитник размером с локомотив не был человеком при попадании в СТИКС, я был уверен, уж больно приземистое и удлиненное у него тело, но бегуном он был отменным, и едва я успел уйти вглубь, как его туша с размаху влетела в здание.

Дом качнулся, как при землетрясении, взором я видел, как твари на лестнице и бойцы, что их отстреливали, попадали с ног, а само здание начало частично обрушаться. От соседнего дома послышался характерный приглушенный звук стрельбы из автоматов внешников, но тварь, по-видимому, его вообще не замечала. Оружие местных внешников значительно лучше того стрелкового, что приносит на кластерах, но даже оно не способно пробить броню начинающей элиты, остается только мечтать хотя бы поцарапать такую матерую тварь. Тут только пушки их транспорта способны навредить, или вооружение еще более крупного калибра, так что все потуги из соседнего дома были тщетны.

Тварь же начала разбирать дом по кускам и, осознав это, я решил убраться из него, поспешив на другую сторону, попутно проваливаясь на нижние этажи. Бойцы, засевшие внутри, наконец осознали происходящее, ну, или получили сообщение по радию, так что моё бегство сопровождалось серией громких взрывов где-то на той стороне. Я не стал раздумывать над тем, что там взрывали смертники, устремившись вместе с толпой неразвитых зараженных по улице. Те, наконец поняв, кто пожаловал на их скромную вечеринку, решили бежать, и даже то, что я двигался вместе с ними, не могло заставить их остановиться, хотя попытки ударить или укусить предпринимались регулярно.

Добравшись до безопасного укрытия и скрывшись с глаз толпы неразвитых тварей, я проявился, не услышав в эфире криков или паники, а лишь донесся голос Зуун:

— Шустряк, на первом этаже под нами мелкие твари почти все ушли, элитник бурится внутрь здания, — почувал запах, решил я, теперь не отстанет.

— Народ, ждем, пока он их кончит и отваливаем? — поинтересовался я у напарников.

— А тварь завалить? — с неудовольствием спросил Сарыч.

— А оно надо? — в ответ спросил я.

— У, янтарь на спек сменяем, — прорезался голос Яси в эфире.

— Так и так есть, по пять штук на нос, куда еще? — спросил я.

— А оружие этих ребят, может, кто живой останется? — попытался добавить мотивации Сарыч.

— Зуун, Ки, что думаете? — обратился я к тем, кто отмалчивался.

— Как решите, — первой ответила Зуун.

— Я бы попробовала, это по факту будет первое реальное испытание моего дара в боевых условиях, — как всегда, расчетливо объяснила свою позицию Ки.

— Ладно, работаем, так ...

Я не успел договорить фразу, когда раздался внушительный скрежет бетона,

превращающегося в груды мусора, и часть здания, что крушил элитник, начала заваливаться на соседнее, то, где как раз сидели оставшиеся двое. Причем рушилось оно не просто так, тварь все же смогла за что-то зацепиться внутри вывороченных перекрытий и бетонных конструкций, затянув своё тело в отверстие, которое сделала. Издав звук треснувшего от перепада температуры камня, дом не выдержал, начав разрушаться, еще больше заваливаясь на бок. Придавленный элитник издал звук, который был бы рыком, если бы в него не вмешивалось утробное громогласное урчание, а следом обвал вновь зашевелился.

— Четверым в здании справа конец, — сообщила Зуун.

Двое, по-видимому, обезумевших бойцов продолжали поливать тварь, пока та выбиралась из развалин. Очереди, пришедшиеся ей в голову, она терпеть не стала и, выбравшись из-под обломков, в прыжке ударила короткой лапой туда, где располагался один из бойцов. Подтверждение его смерти от Зуун было мне не нужно, взором я наблюдал, как того просто перемешало с частями здания, и решив, что нужно взять хотя бы одного, скомандовал Ки: «Давай черноту!», сам же, активировав призрака, выскочил наружу.

Едва я сделал пару шагов от здания, как отключился мой дар, а вокруг возникла непроглядная тьма, сделав еще полшага, я смог удержаться на ногах, несмотря на потерю ориентации. Инстинктивно попытавшись активировать взор, я получил полное подтверждение тому, что дар напарницы такой же имбовый, по выражению Шутера, как и моя смена пространств, и в случае, если враг будет обладать таким, выиграет тот, кто нанесет первый удар.

Несколько секунд, проведенных в черноте, прежде чем я увидел контуры твари, показались мне почти вечностью, так что, увидев цель, я мгновенно вскинул винтовку и начал дырявить череп элитника. Сарыч также не отставал, вкладывая один снаряд за другим в череп твари, и все это происходило в тишине, выходя нереальным анимированным наброском художника. Тварь пыталась понять, что происходит, извиваясь, но я и Сарыч не давали ей шанса, понимая, что дар Ки не так уж и долго работает, так что я мысленно выдохнул, когда элита завалилась, неестественно подвернув под себя переднюю лапу.

Тьма пропала неожиданно, а звук выстрела пушки Сарыча и практически слившийся с ним разрыв снаряда на морде элитника застали меня врасплох, но я тоже продолжал короткими очередями стрелять в голову твари. Взор вновь заработал, и я заметил, что последний боец еще жив, придавлен кусками бетона, но жив, так что первое, что я сделал, это скомандовал:

— Кончай палить, тварь сдохла, нужно последнего бойца добыть.

— Да я вроде еще во тьме нажал, — попытался оправдаться Сарыч, — иду к тебе, я так понимаю, его из завала нужно достать?

— Верно понимаешь. Зуун, следи за округой, не факт, что он был тут единственным. Ки, вскрой мешки, Яся на штурвале, Граф в охране и только попробуй рыпнуться, жрать будешь кашу из банок.

Бойца из-под обломков достали минут за двадцать, в это время Зуун сообщала о том, что объявилась пара кусачей, но те, не приближаясь, наворачивали круги, видимо, почуяв элитника и еще не осознав, что тот мёртв. Ки, распотрошив старших тварей, юркнула в соседнее разрушенное здание, а вернулась оттуда с частями экипировки и оружием. За то время, пока мы спускали с развалин дома полуживого воина внешников, о чем красноречиво свидетельствовало его неразблокированное оружие, Ки собрала в кучу все более или менее ценное из уцелевшего, так что на крышу, помимо бойца, мы подняли еще и немало трофеев.

— Ну, вы и лихие, даже хабар подобрали, — восхитилась Яся, увидев то, что мы приволокли.

— Яся, дай мешок, — попросил я и, получив тот, сразу натянул его на голову пленного, после чего, попросив также наручники, обездвигил, зафиксировав так, чтобы тот даже шевельнуться не мог. — Зуун, чего с ним? — закончив, спросил я.

— Контужен, одно ребро сломано, два треснули, и куча ушибов по мелочи.

— Жить будет? — спросил я.

— Если не пинать так, чтобы ребро в легкое вошло, то да, да и в таком случае я его поднять смогу.

— Ки, ты как? — поинтересовался я у напарницы, которая сейчас занимала место пилота взамен сидевшей там прежде Яси.

— Бывало и лучше, все-таки после использования дара есть откат, — ответила она.

— Что-то я не заметила, ты там так носилась по развалинам и в них, что я диву давалась, — прокомментировала Зуун.

— Ты что, не знаешь, что у любого нормального рейдера, пока тот весь хабар не подберёт, второе, а то и третье, дыхание открывается, так что это нормально, — поддела Яся напарницу и обе девушки рассмеялись.

Мы тоже слегка посмеялись, словив расслабление после боя, а в это время дроналёт уже оторвался от крыши. Остаться здесь было опасно, и мы решили отлететь в сторону медленных кластеров, насколько хватит запаса накопленной энергии, и, увы, расстояние это было значительно меньше желаемого. Выждав еще час, мы уже смогли удалиться в условно безопасный кластер, где решили отдохнуть, заодно и допросить давно очнувшегося пленного.

Отстегнутого, но все еще связанного пленного Сарыч бесцеремонно выкинул на крышу, после чего я сорвал с него мешок и наконец-то смог разглядеть угловатое, почти квадратное лицо. Тот жмурился, поскольку свет заходящего за горизонт солнца бил ему в глаза, а я, присев, спросил:

— Я понимаю, что говорить ты не хочешь, но я могу заверить, что будешь, так что предложу тебе два варианта — просто пулю или очень долгую и мучительную смерть, об этом позаботится наш знахарь.

Выждав минуту, я убедился, что боец не будет говорить, прекратив жмуриться, он молчал и лишь сверлил меня и Сарыча глазами, так что выбора он нам не оставил. Отмучился он почти через четыре часа, рассказав абсолютно все, что знал, в этом мы были уверены, только потому, что мы с Сарычем больше не задали ни одного вопроса, занимаясь лишь тем, что, по мнению Яси, подпадает под Гаагский трибунал в полном объёме. Граф также присоединился к нам, мне даже показалось, что, в отличие от нас с напарником, тот это делает с удовольствием. Я вообще заметил, что тигр серьезно недолюбливает муров и внешников, видимо, ему в своё время от них изрядно досталось.

Несмотря на то, что кластер был медленным, за несколько часов беспрестанных криков под зданием собралась изрядная толпа пустышей, а Ки даже отстрелила десяток лотерейщиков и одного топтуна, который все-таки прорвался внутрь здания. К тому времени пленный уже не раз повторил абсолютно все сказанное в разной последовательности, так что, пустив ему пулю в лоб и переодевшись в чистое, мы направились к Бастиону, молча обдумывая то, что узнали от него.

Информации, подчас даже бесполезной, было много, но главное все же удалось узнать.

Эти ребята относятся к некой организации внешников, которая не имеет одного названия, именно их подразделение именовало её как “Новая жизнь”, а занимается она устройством богатых внешников в СТИКСе. Ну, и всеми сопутствующими проблемами, начиная от добычи белого жемчуга до их адаптации в стабах. Возможно, это не везде и не всегда, к примеру, в районе внешки, если такого опознают, то сразу убьют. А вот дальше, на тех территориях, где о внешниках и мурах знают только понаслышке, человеку с полным кisetом потрохов можно организовать комфортную и, главное, долгую жизнь.

Естественно, что большинство богатых людей могут вкладываться в технологии, помогающие продлить им жизнь, в том числе в эликсиры, что внешники делают из нас, но это не панацея и все равно когда-нибудь придется сыграть в ящик. СТИКС же даёт шанс на бессмертие и возвращает молодость, бонусом к этому полностью излечивая от всех недугов, так что отбоя от желающих нет, вопрос лишь в том, смогут ли они выиграть аукцион.

Работают эти ушлые организаторы не с какими-то определенными внешниками, а со всеми, с кем смогли договориться, подкупая высших чинов, которые находятся в этом мире. Оплата за такую возможность всегда одна, оружие и техника, так что большинство из их клиентов — это или военные, или связанные с ними верхушки в разных мирах. Точного количества сотрудничавших внешников пленный не знал, сказал лишь то, что в нашем регионе все три базы внешников имеют с ними дело, и оттуда они постоянно получают новых клиентов, доставляя тех до безопасных мест.

Безопасно, по его мнению, уже от Колизея, а так называемое южное княжество, что с ним граничит, для них почти как дом родной, но есть и более интересное место. И вот тут-то я вновь услышал то самое название “Аплэнд” и получил гораздо больше сведений, чем в прошлый раз.

Это не стаб, а целый регион, аномальный для той местности, ведь располагается он где-то в большой пустыне на юге и представляет из себя горный массив, окружающий большой стаб внешников, который по размеру не меньше, чем Колизей, а по его периметру прилетает группа кластеров со средним временем перезагрузки. Так что снабжения им хватает и, самое главное, там есть крайне интересное место, которое называют бутылкой. Это пять небольших городских кластеров, расположенных в форме бутылки с вытянутым горлом, окруженных высокими горами, не холмами, а именно горами, и перезагрузка у тех горных кластеров от трёх до пяти дней. Людей с горными кластерами почти не прилетает, но и твари, запертые в той бутылке, тоже покинуть её не могут, постоянно циркулируя внутри закрытой области, от кластера к кластеру.

Сами кластеры, формирующие бутылку, быстрые, как в Пекле, с циклом перезагрузки от нескольких дней до пары недель, а горло упирается в небольшой стаб, где внешники устроили аванпост, идеальные охотничьи условия. Твари отжираются, потом на них охотятся, вот тебе и постоянный приток потрохов для местного населения, вроде как туда даже с других кластеров пустышей свозят.

Местное население практически полностью состоит из бывших внешников, ну, и свежаков, что туда прилетают, хотя, судя по всему, их положение незавидно. Но не все стремятся туда, некоторые хотят экстрима и жизни в более опасных местах, так что их задачи не ограничиваются лишь доставкой новоиспеченных жителей в тот регион, иногда они обустроивают им жизнь и здесь.

Есть у них товарищ с даром, позволяющим как бы закрыть часть памяти иммунного, так что когда ментат задаст ему вопрос и тот ответит на него, соврав, ментат этого не

почувствует, поскольку сам допрашиваемый будет в это верить, хотя и знать, что лжёт. Правда, как я понял из неразборчивых пояснений, это работает лишь поверхностно. Если ментат будет сильным и что-то заподозрит, начав задавать разные вопросы, то уловка работать перестанет.

Он еще много чего рассказал, и из его слов можно было понять, что они здесь передвигались почти как у себя дома, транспортируя ресурсы, продавая и покупая вооружение и до инцидента с жемчугом, что в итоге оказался в наших руках, у них все шло по четко отработанному плану. Главной задачей их группы, а также той, что мы завалили у нас дома, было понять, кто и каким образом узнал про транспортируемый жемчуг, и нас трогать приказа не было, а инициатором этого был как раз тот, кто сейчас дожидается нас в стабе.

Так что по идее, если бы все закончилось на группе Дабы, то и мы бы обо всём, что творится здесь, никогда не узнали. Возможно, много позже нас и заказали бы, попытавшись где-нибудь на кластерах убрать по-тихому, но алчность одного из них и желание выделиться привело к срыву всей операции.

— Шустряк, как думаешь, Шатун в курсе всего этого? — неожиданно подойдя сзади, поинтересовался Сарыч.

— Не уверен полностью, я не так много с ним общался, но у меня сложилось впечатление, что внешников он недолюбливает, как и муров, и это мягко сказано, так что думаю, что нет.

— Странно, что такие вещи происходят под носом Бастиона, Клина и Берегового и никто ничего не видит, — продолжил напарник.

— А как? Есть группа рейдеров или несколько групп, ходят, чем-то занимаются, передвигаются, ментата, как ты слышал, проходят, в стабах не шумят, какие к ним претензии? — в ответ поинтересовался я. — Вот возьми меня. Я, черт знает, сколько времени отсутствовал в стабе, а вернувшись, рассказал свою версию событий, ментат ничего не заподозрил и все, я чист для стаба. А по факту при наличии того, кто своим даром может сделать так, чтобы я ментата прошёл, я мог всё это время в помощь внешникам иммунных потрошить.

— А если кто опознает?

— В том-то и дело, что они все делали тихо, не выпендриваясь и не попадая на карандаш. Я вообще подозреваю, что группа Дабы была, так сказать, красной тряпкой, так, шестёрки для выполнения грязной работы и отвлечения внимания по надобности, — предположил я.

— Эксцентричные были парни, — согласился Сарыч, — очень сильно всегда о себе заявляли, и ходили подозрения, что за ними много говна тянулось, но доказательств не было.

— Вот и я о том же, а эти товарищи, пока внимание сосредотачивалось на Дабе и его людях, делали свои дела тихо.

— Шустряк, так получается, что даже в Бастионе могут проживать внешники? — немного подумав, предположил Сарыч.

— Вряд ли, стаб передовой, куча ментатов, как и в Клине, а вот в Береговом с осторожностью уже есть шанс, тем более что там имеется, так сказать, закрытая часть города, — высказался я, и мы оба замолчали, продолжая обдумывать услышанное.

В стаб мы вернулись глубокой ночью, дети были в порядке, а охранники, которых

оставил Ёрш, исправно несли караул. Ребят, отблагодарив, отпустили, кратко сообщив, что догнали, и да, те тоже были с оружием внешников. Уже было собрались отдохнуть, как к нам пожаловали гости. Точнее, два гостя, которых я опознал, даже не открывая двери, ведь первым из них был Шутер, а вторым Тур. Поздоровавшись, запустил обоих, предложив разместиться в гостиной.

— Где обещанное бухло? — с хитринкой поинтересовался Тур, начав диалог сразу, как уселся на диван.

— Где-то на кластерах, — устало ответил я.

— Вот пусть там и лежит, — усмехнулся он, — я не зря предположил, что ты поймёшь мой намек.

— Не так много людей, с кем я в узком кругу выпивал в этом мире, и еще меньше тех, с кем у меня, так сказать, панибратские отношения, так что я сразу понял смысл сказанного, ибо провалами в памяти не страдаю. Ну, а дальше, зная, что все сказанное имеет смысл, догадаться было несложно, — пояснил я. — За предупреждение спасибо, оно помогло. Но, если честно, даже будучи предупрежден о том, что предстоит встреча, не думал, что она произойдет так быстро.

— И я не думал, надеялся, что успею вернуться с разведки, но вы справились сами, причем так, — он усмехнулся, — что всех впечатлили, говорят, давно такого месива в стабе не было. Чем это вы их так приложили?

— Зуун, револьвером с двенадцатимиллиметровым патроном, — пояснил я.

— Да, ганслайтер — это серьезно, видел я у охраны копию видео, что Сарыч отдал, но, — он улыбнулся и прищурился, глядя мне в глаза, — опытный человек, особенно клокстоппер, как я, может заметить там кое-какие нестыковки.

— Какие? — поинтересовался уже Сарыч, что подпирал спиной дверной косяк.

— К примеру, то, что старший их осесть начал раньше, чем получил пули по суставам, да и на стопкадрах видно, как у него по телу суставы вспухли, — разъяснил Тур.

— Это так важно? — спросил я.

— Менее важно, чем появление пачки иммунных внешников в стабе, почти два десятка с оружием смогли незамеченными пройти в стаб, хотя как незамеченными? Все они попали за стену легально, все прошли в стаб, и никто не завалился на ментате, ладно бы на одном, можно было бы подозревать в том, что его купили. Но так вышло, что одну из частей группы собеседовали сразу два ментата, и одним из них был я. Ученик мой, может быть, и мог пропустить, но в себе я уверен, и это меня беспокоит больше всего.

— Пожалуй, у меня есть ответ на этот вопрос, — ухмыльнувшись, начал я рассказ о том, что узнал от бойца на последнем допросе.

Пока мы возвращались, я в голове уложил и систематизировал ту информацию, что получал кусками на допросе. Тур с Шутером получили уже всё в последовательном изложении, за исключением некоторых моментов, несущественных для общей картины, но важных, в частности, для меня.

— Как я понимаю, тот, что сейчас в камере, сможет лишь прояснить некоторые детали, но картина в целом и так понятна, — подытожил Тур, — ты его тоже хочешь допросить? Если да, то нужно, чтобы он выжил, я думаю, по возвращении Шатун очень захочет сам с ним поговорить.

— Не вижу смысла, он, если и знает больше, то незначительно, их группа уже полгода в связке, так что боец знал то же, что и старший, а частности мне неинтересны, хочу лишь,

чтобы урод этот сдох.

— Откуда такая кровожадность? — поинтересовался доселе молчавший Шутер.

— Он угрожал нам и свежакам, что я привел, в особенности детям, а я такое крайне не приветствую.

— Я думаю, что после того, как Тихий с Шатуном им займутся, смерть будет его мечтой. Так что не переживай, живым его отсюда никто не выпустит, — пояснил Шутер, а потом как-то странно взглянул на меня и на Тура, добавив, — завтра зайдёшь? — в ответ я кивнул головой и, еще немного обсудив ситуацию, проводил гостей до двери.

Утро началось неожиданно, раньше мне доводилось просыпаться под автоматную очередь, под шум умирающего кластера, и даже от того, что ко мне подкрадывалась тварь, но по сравнению со всем этим детский надрывный плач был худшим, что я слышал. Открыв глаза, сразу активировал взор, поняв, что напарницы и даже Ки уже в комнате девочек и ничего страшного не случилось, так что попытался опять уснуть, но не смог.

Во время завтрака девушки сообщили, что младшая, мягко говоря, скучает по маме и, по их мнению, это будет главной проблемой на текущий период. А еще оказалось, что Шутер вчера был здесь без нас, осматривая детей и, по словам старшей, крайне нецензурно ругался на русском языке, что меня удивило, так как все дети русский не понимали, но вот маты, как выяснилось, старшая знала. Причину его ругани мне пояснять не стали, да и не нужно, я её и так знал, так как еще при транспортировке детей в Бастион скормил каждому по красной жемчужине. Старшие после короткого разъяснения не противились, а вот младшую пришлось накормить почти насильно, и Шутер ругался из-за того, что я опять своими действиями сделал трех хигтеров, что ему было не по душе, хотя и полезность этого он не отрицал.

Я же, зная о последствиях, предположил, что за то время, пока их возможность получения нового дара будет заблокирована, они подрастут, ведь молодеют в улье быстро, а взрослеют почти с обычной скоростью, так что время у них есть. К Шутеру мы пришли все вместе, предварительно позвонив ему, чтобы определиться с его занятостью. Там мне пришлось выслушать еще раз лекцию на тему хигтеров, перетерпел её стойко и молча, после чего спросил:

— Зачем звал?

— При них? — он указал на детей, и я попросил Зуун пойти погулять с ребятами, а Шутер продолжил. — Дары у вас новые появились, и я знаю, откуда, так что можешь не отпираться, по Зуун вашей и так все ясно, если её дар раньше видел. Вот за этим и позвал, кто первый? — указав на дежурный стул, спросил он.

К нашему общему удивлению, первым вышел Граф, уместив свою тушу рядом с табуреткой, а мы, не сговариваясь, заулыбались.

— Киса доктора не боится, — проговорил Шутер, начав жестикулировать руками вокруг тигра. — Дубли и незаметность без изменений, а вот каменная кожа подросла, теперь почти три минуты, если быть точным, сто семьдесят восемь секунд и откат сорок три минуты, но считай, что это все. Связь с ядром практически отсутствует, если что-нибудь и усилится, то незначительно и не скоро.

— Да и так супер, — прокомментировала Яся, — а с остальными что?

— Шаровая молния тоже усилилась по сравнению с предыдущим на треть, и это тоже предел, вот только непонятно — это её размер или мощность? Так что этот вопрос выясните экспериментально, ну, и на сладкое — у вас в группе появился еще один скрытник.

— Да мы уже знаем, — опять влезла Яся.

— Скрыт полный и персональный, так что сенс его не засечет, причём не ограничивающий ни скорость его передвижения, ни функционал. Минусы — скрыт действует только на него, запах или рык он не скроет, как и созданный при передвижении шум, хотя кошачьи этим, как правило, не грешат. Ограничения по длительности нет, расходует энергии очень мало. Если будет в это время подкрепляться живцом, то сможет находиться под ним вечно, а вот переактивация не мгновенная, интервал около семи минут, а точнее, четыреста три секунды. Канал тоже узкий и значительного улучшения в будущем ждать не стоит, а вот на новый дар в скором времени можно рассчитывать.

— Неплохо, — согласился я, — тем более, что Граф им уже пользовался, и весьма удачно.

— Коль начали с хвостатых, давай сюда, — Шутер призывно помахал Ки, в то время как Граф возвращался к нам, поняв, что с ним все. Я все больше и больше убеждался, что тигр только говорить не может, но все понимает.

— Я так понимаю, вы и тут уже все видели, — начав обследовать напарницу, выдал Шутер, — дар этот «морфом» зовётся, причем тут он полный, я так понимаю, что она не только лицо менять может? — Ки кивнула, а Яся хихикнула. — В общем, правило тут простое — нужно соблюдать объём, если попытаться принять форму кого-то, кто больше тебя, то возникнут несуразности и перекосы в фигуре, — Яся еще раз грохотнула, — как я понял, прецедент уже был, — Ки вновь подтвердила кивком. — Дар развит не до конца и ему еще есть, куда расти, так что пока период удержания всего сорок минут ровно, но впоследствии будет больше, возможно, в несколько раз, откат короткий, тринадцать минут, но есть и ложка дёгтя. Измениться по желанию ты можешь, а вот вернуться обратно в своё состояние — нет.

— Мы это уже экспериментально выяснили, — сообщила Ки.

— Яся, теперь ты, — позвал он мою напарницу, как только Ки спрыгнула с стула.

— Хм, ну, а твоё ускорение всё ушло в твой массовый телепорт, так что можешь теперь смело экспериментировать с прыжками через один и даже через два кластера, там уже сама определишься по состоянию, ну, и новым даром Улей тебя не обделил. Ты у нас теперь полноценный боевой огневик, — торжественно произнёс он и тут же добавил, — но пока дар, считай, что в зачатке, так что пытайся. Давай, покажи нам, что можешь?

Яся вытянула руку так, как делают огневики, да и все, кто работает с эмиссионными дарами, но ничего не произошло. Прошла минута, за ней еще одна и вдруг из её ладони вырвалась струя пламени не очень впечатляющего размера.

— Ну вот, уже видно, что не зажигалка, — прокомментировал Шутер, — так что тренируйся и развивай, ну, да что тебя учить, сама все знаешь. Давай-ка теперь ты, — он указал на меня.

— Может, Зуун позвать? — предложил я.

— Нет смысла, с ней придётся заниматься долго, у неё дар знахаря выправился, и теперь она стала полноценной, так что тут нужно обучение. Но и новый дар она получила, как Яся, почти такой же, вот только формировать она будет не огонь, а молнию. — Увидев, что я посмотрел на Сарыча, Шутер решил меня поддеть, — ты что, докторов боишься? Непонятно, что у него, зачаток ещё, дня через три пусть придёт. Так что давай, не кочевряжься, садись и вырубай свой дар, — я, поняв, что не отвертеться, занял стул и деактивировал скрадыватель, а знахарь, наконец-то дорвавшись до меня, тут же удивлённо хмыкнул. — Был бы это

обычный дар, а не грань твоего основного, сказал бы, что ты ментат, а так могу лишь предположить, что у тебя появится какая-то новая возможность в этой области, большего, как ты понимаешь, пока понять нельзя. А ну, отключи дар, — рявкнул Шутер, — я зарисую такую склейку, как сможешь использовать, расскажешь.

Пока Шутер занимался изобразительным искусством, я по рации вернул Зуун, и они вместе с Ясей объяснили детям суть даров и знахаря, после чего парень без колебания разрешил нам присутствовать, старшая из девочек, подумав, тоже согласилась, а младшей было без разницы. Поскольку они хигтеры, шансов на то, что дары будут видны сразу, было много, но, увы, Шутер констатировал, что видит его только у младшей, и с удивлением озвучил, что у нас появился ещё один знахарь. Он аж посетовал, что в стабе становится тесновато, но скорее в шутку, чем серьёзно, посоветовав остальных привести позже, а вот насчёт Зуун и младшей он захотел поговорить.

Детей домой отправили с Ясей, Ки и Графом, причём напарницы вызвались сами, а вот я, Сарыч и Зуун остались решать вопросы с Шутером, который безапелляционно сообщил, что необходимо, как минимум, полугодовое обучение Зуун, а Лилию, так звали младшую, он вообще потребовал отдать ему на воспитание. С напарницей было все ясно, а вот мотивацию по младшей я попросил мне предоставить и, получив её, был удивлён.

Дело в том, что лучшими знахарями становятся те, кто может, как выразился Шутер, погружаться во внутренний мир пациента, и чем старше тот, кто приобрёл этот дар, тем более заскорузлое у него мышление. Мозг ребёнка более податлив и адаптивен, в качестве примера он привёл себя. А ведь маленькая рыжая бестия, он именно так её обозвал, еще младше, чем был он, когда он начинал свое обучение, и ей будет еще проще, так что налицо шанс получить очень крутого знахаря. Предварительное согласие он из нас почти выбил, теперь был вопрос в том, как это все устроить, ведь она и так в стрессе, так что решили не особо спешить и дать ей неделю или две, чтобы девочка смогла хотя бы к нам привыкнуть.

Дальше пошло обсуждение Зуун, в общем, на нас упала задача по доставке свежих медляков, причём чем свежее, тем лучше. В первое время ей их будет нужно много, причем не для тренировки способностей лекаря, по заявлению Шутера, тут она может многим фору дать. У зараженных на начальной стадии происходит процесс формирования энергетических каналов, схожий с тем, что происходит у иммунных, а самое главное для знахаря — это как раз умение создавать новые, перенаправлять и блокировать ненужные энергетические потоки. Так что для тренировок свежие пустыши самое то, и их пополнение придется обеспечивать нам.

Так получилось, что вопрос оплаты поднял не Шутер. Сама Зуун спросила: “Во сколько обойдётся обучение?”, на что, подумав, знахарь ответил, что обычно за обучение платит стаб, а обучаемый после остаётся в стабе на оговоренный срок. Но этот случай не наш, так что тут и вправду по идее платить нужно нам, но стоимость Шутер не называл, всячески уходя от ответа. В средствах стеснения не было, так что я еще раз настойчиво встряхнул его, и он сдался: «Шатун за меня пять красных отдал». Я, улыбнувшись, положил перед ним вдвое больше, сообщив, что нужный расходник, будь то спораны, горох или жемчуг для Зуун и Лилии, с нас.

Вместо эпилога

— Я так понимаю, что все уже догадались, что мы привязаны к стабу на длительный период, — начал я, когда все более или менее насытились ужином, и, увидев заинтересованность членов группы в продолжении беседы, спросил, — какие будут предложения?

— А что тут предлагать, — первой, как всегда, подхватила неутомимая Яся, — мы же тут не узники?

— Согласен с предыдущим оратором, — поддержал Сарыч, — хоть и нет нужды в потрохах, но я уверен, что мы все равно будем ходить за ворота как минимум, схватить трясучку я не хочу.

— Не в этом дело, — прервал я, — никто и не будет тут сидеть безвылазно, я первый взвою, я к тому, что у нас не меньше полугода времени в этом регионе, вопрос о глобальных планах на этот период.

— А, ты об этом? Можно к стронгам присоседиться, муров пощипать, внешников тоже навестить можно, в общем, найдём, чем заняться. — Предложил Сарыч.

Вскоре версии нашей жизни на данный период полились, как из рога изобилия — от организации своего бара до торговли оружием, тем более что у нас есть, где его взять и нет проблем, как доставить в стаб, так что мы еще долго строили планы на будущее, все сильнее примиряясь с неизбежностью. Но мы все понимали, что уже знаем, куда отправимся потом, уж больно хочется найти и посмотреть на этот мифический рай, где сладко живут на пенсии внешники.

Благодарности

Для начала я бы хотел высказать свою благодарность Артёму Каменистому, который придумал данный мир и, самое главное — отпустил его в жизнь, цитирую его слова, сказанные по этому поводу:

“Добра. Для коммерческого использования "фанфиков" я преграды не строю”.

Необычно для нашего мира, где каждый хочет выжить соседа, за что еще раз уважаю автору и желаю, чтобы он написал еще больше интересных книг, тем более что кое-каких продолжений жду лично.

Вторым человеком является Василий Евстратов, ведь именно его «Шатун» побудил меня писать, а ведь я до сих пор ему так и не отписался и не принес извинения за то, что без разрешения прилепился к Бастиону. Очень хочу, чтобы он продолжил «Шатуна», возможно, дальше скрестив его с «Нафаней», думаю, будет интересно. Кстати, с «Нафаней» был один интересный момент, у одного из моих героев должен был появиться дар, и он был очень похож на тот, коим обладает Нафаня, узнал я об этом, считай, за неделю до публикации главы, когда прочитал эту книгу. Пришлось спешно придумывать что-то другое, ведь крайне не хотелось тырить чужую идею.

И наконец, третий, но не последний человек, который виновен в том, что вообще появилась эта книга. Бадмаева Лариса — это тот самый человек, который лишает вас адского наслаждения от боли и рези в глазах от количества моих ошибок. Помимо корректуры и простой редактуры, она заставляет меня писать быстрее, четче передавать действия, помыслы героев и их мотивацию.

Ну, и наконец, вы, те, кто прочитали, те, кто похвалили и те, кто высказал конструктивную критику, ведь по большому счету именно вы стимулируете меня продолжать писать.